

**НАСТОЛЬНАЯ КНИГА
СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ**

том 4

1

ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ,
БОГОСЛУЖЕБНАЯ УТВАРЬ
И ОДЕЯНИЯ ДУХОВЕНСТВА

и

ИКОНОПОЧИТАНИЕ И ИКОНОПИСЬ
В БОГОСЛУЖЕБНОЙ
ЖИЗНИ ЦЕРКВИ

iii

ТАИНСТВА И ОБРЯДЫ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

iv

ТРИОДИ ПОСТНАЯ
И ЦВЕТНАЯ

v

ПАСХАЛИЯ

vi

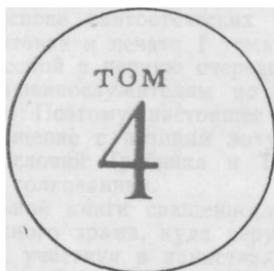
КРАТКИЙ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ
СЛОВАРЬ

vii

БОГОСЛОВСКО-ЛИТУРГИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Издание Московской Патриархии

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ

Москва-1983

По благословию .
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси ПИМЕНА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Четвертый том «Настольной книги священнослужителя» по содержанию основных своих разделов примыкает к первому (литургическому) тому, являясь его продолжением, содержащим руководством по совершению частного богослужения и служб Триодей постной и цветной.

Все чинопоследования таинств и других богослужений Требника, а также основные молитвословия Триодей постной и цветной сопровождаются богословским толкованием на основе святоотеческих писаний и трудов русских богословов. Как и при подготовке к печати I тома, Издательство Московского Патриархата ставило перед собой в первую очередь цель — дать практическое руководство приходским священнослужителям по совершению частного богослужения и служб Триодей. Поэтому настоящее издание не претендует на полноту и всестороннее освещение с позиций литургического богословия всех чинопоследований и молитвословий Требника и Триодей постной и цветной, ограничиваясь лишь сжатым толкованием.

Четвертый том «Настольной книги священнослужителя» открывается подробным описанием православного храма, куда верующие собираются славословить Бога, молиться Ему и, участвуя в таинствах, получать через священнослужителей благодатные дары Духа Святого. Хотя одни храмы освящаются во имя Спасителя и Его Пречистой Матери, другие — в честь церковных праздников и угодников Христовых, все они суть храмы Божии и селения славы Всесвятой Троицы, все равно освящены Божественной благодатию Отца и Сына и Святого Духа в обрядах, сопровождающих закладку и завершение строительства церковного здания, его алтаря, престола и колоколов. Все вещи, употребляемые при богослужении, вся утварь церковная и облачения священнослужителей святы и требуют благоговейного к себе отношения, ибо все они освящены молитвой, крестным знамением, окроплением воды или помазанием святым Миром. Выдающийся русский богослов свящ. Павел Флоренский так разъясняет смысл храмовых святынь и таинств церковных: «Когда мы говорим о святой купели, о святом Мире, о Святых Дарах, о святом Покаянии, о святом Браке, о святом Елее... и, наконец, о Священстве, каковое слово уже включает в себя корень «свят», то мы прежде всего разумеем неотмирность всех этих таинств. Они — в мире, но не от мира. Действуют на мир и миром могут усвоиться, но их бытие не в мире, не мирское, не растворяющееся, не растекающееся в мире, с миром не отождествляющееся... Когда говорится о святых одеждах, о святой утвари, о святой воле, святом елее, о святом храме... то явно, что здесь идет речь о совершенстве отнюдь не этическом, а — онтологическом (бытийственном). ...Это онтологическое превосходство над миром, онтологическое пребывание вне здешнего». Но это не означает простого отрицания земного, временного бытия, ибо святость приносит в мир конкретное положительное содержание. Будучи онтологически утвержденной в Боге, святость не самозамкнута, но выступает активной силой, неизбежно утверждая мировую реальность путем ее освящения и преображения. Благодатное просвещение, духовное и нравственное исцеление и освящение, сообщаемые в церковных таинствах, обретают все православно верующие люди, принявшие благодать Крещения и Миропомазания как дар Духа Святого. Вот почему так важно строгое и молитвенно-благоговейное совершение чинопоследований таинств и других частных богослужений, содержащихся в Требнике. Эти молитвословия и священнодействия, называемые в церковном обиходе «требами»,

сопровожают всю жизнь христианина от принятия младенца через святую Купель по вере родителей и восприемников в мистическое тело Церкви до последований над усопшим, в которых Церковь провожает свое детище в место вечного упокоения.

Все обряды, содержащиеся в Требнике, отмечены печатью глубокой древности. Основное ядро их молитвословий восходит к IV веку, другие появились по мере развития внешней стороны богослужения в последующее время, до XI в. включительно.

Православному пониманию священного образа (иконы) и его роли в богослужбной жизни Церкви и отдельных ее членов посвящен отдел, где, на основании догмата об иконопочитании, раскрывается духовный смысл образа как места встречи горнего мира с миром дольным, земным.

Особо возвышены молитвословия и песнопения пасхального (подвижного) круга. Глубокой скорбью о грехах своих, покаянием и надеждой на прощение во всерастворяющей любви Божией проникнуты последования Троицы постной, по которой совершается православное богослужение в период подготовки к Великому посту и в течение самой святой Четырехдесятницы. Духовной радостью и возвышенной торжественностью исполнены песнопения Святой Пасхи, праздников Вознесения Господня, Святой Пятидесятницы и последующей седмицы, собранные в Троице цветной.

Известнейшие из песнопений обеих Троицей были написаны такими боговдохновенными церковными поэтами и гимнографами, как: святые Андрей Критский, Косма Маюмский, Иоанн Дамаскин, Иосиф и Феодор Студиты. Руководству по совершению служб по Троицам постной и цветной посвящен особый раздел настоящего тома.

Православный священнослужитель должен знать основы пасхальных вычислений, чтобы в случае отсутствия календаря уметь правильно вычислить день празднования Пасхи Христовой и всех остальных дат подвижного круга богослужений. Для этого он может воспользоваться правилами, формулами и таблицами специального отдела этого, IV тома.

Для лучшего уяснения священнослужителями содержания молитвословий и для более глубокого понимания смысла отдельных частей храмового богослужения и используемых в нем предметов и утвари в Приложении к настоящему тому помещены: объяснение правил чтения богослужебных текстов, краткий словарь церковнославянского языка и богословско-литургический словарь. На священнослужителей возлагается большая ответственность перед людьми и перед Богом. Они должны помогать своим пасомым в духовно-нравственном совершенствовании. Как врач необходим для оказания помощи больному телу, так и пастырь необходим для лечения души. Душа одного человека дороже всех земных ценностей, ибо, по слову святого Григория Богослова, «она произошла от Бога и Божественна», она «причастна горнего благородства и к нему спешает, хотя и сопряжена с худшим». Поэтому пастырь должен в первую очередь заботиться о врачевании недугов души. Этот труд служителя Христова святой Григорий сравнивает с работой художника, когда тот трудится над отделкой картины. Иерархическое служение выше служения ангелов, так как священник призван восстанавливать в человеке потемневший образ Божий. Священник является светом миру; во мгле житейского бурного моря он служит маяком, указывающим людям путь в Небесное Отечество.

Выпуская IV том «Настольной книги священнослужителя», Издательский отдел Московского Патриархата надеется оказать посильную помощь рядовым священнослужителям и всем практическим работникам на ниве церковной.

Православный храм, богослужебная утварь и одеяния духовенства

ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ

Глава 1

НЕБЕСНОЕ И ЗЕМНОЕ В СИМВОЛИКЕ ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА

«В начале сотворил Бог небо и землю», — сказано в книге Бытия (1, 1). В этом догмате — источник православного восприятия мира.

Православный человек верует как в этот догмат, так и в то, что небесный мир, невидимый, духовный, и мир видимый, вещественный, земной, едины в Боге как их общем Создателе. В православном сознании гармонично единство невидимого и видимого, небесного и земного: и то, и другое суть разные образы тварного бытия, предназначенные и предрасположенные к благодатному единению с Богом и друг с другом, и Бог присутствует в каждом из них и во всем, не смешиваясь ни с чем.

По православной вере и учению, есть, во-первых, область бытия Божия, в которой пребывает непосредственно Господь Бог в Своем Троическом Единстве. Эта область отлична от всего: она непостижима, как непостижим и отличен от Своего творения Бог—Всемогуший Дух, не имеющий ни тварного вида, ни формы, ни вещественности; во-вторых, есть творение Божие, состоящее из двух областей: небесного и земного. В области небесного пребывают ангельские существа и праведные люди, отошедшие в потустороннего мира от земной жизни. Эта область вечна: в ней нет времени и пространства. Область земного — это окружающий человека мир, подчиненный законам пространства и времени.

Небесное и земное, то есть и то, что вне времени, и то, что имеет время, сосуществуют, проникая одно в другое, восполняя друг друга, но не сливаясь, не переставая быть отличными друг от друга областями бытия. При этом области небесного принадлежит первенствующее положение, хотя обе эти области влияют друг на друга в силу теснейшей связи между ними. Бог предоставляет каждому созданию самостоятельность в рамках положенных Им законов бытия.

Особое место во всем небесном и земном принадлежит человеку — венцу творения. Сотворенный по образу и подобию Божию (Быт. 1, 26), человек призван осуществлять в себе и собою гармоническое единство всех трех областей сущего: Божественного, небесного и земного, ибо в его природе заключено присутствие всех этих областей бытия. Поэтому и в сознании человека возможно целостное восприятие всего сущего. Человеческая природа, в свою очередь, состоит из духа, души и тела, где, по смот- рению Божию, дух должен управлять душой, душа — телом, а всем человеческим естеством, при условии согласования челове- ком своей воли с волей Божией, — Сам Бог.

Грехопадение человека нарушило гармонию мироздания. Грехо- падение человека произошло вследствие того, что свободная воля, которой Богу благоудно было наделить созданных Им ан- гелов и людей, не была утверждена в добре, была использована против воли Божией. Грехопадение человека, несоблюдение им заповеди Божией — это нарушение им под влиянием искушения сатаны — главы ангелов, отпавших от Бога через непослушание и неповиновение, заповеди Божией, данной Им первому человеку в раю: «...От всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вку- сишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2, 16—17). Эти отпавшие от Бога духи образуют собою область тьмы кромешной (Мф. 8, 12; 22, 13), то есть область, как о том свидетельствует этимология, находящуюся кроме — вне Божественного света, в удалении от благодатного единения твари с Творцом. Но ей попускается вре- дить творению Божию в целях его испытания и вразумления, пока не совершится окончательно Божий Промысл о спасении чело- веческого рода. Вследствие грехопадения человека область тьмы кромешной получила возможность вторгнуться в область земного бытия, вносить в нее ложь, грех, зло, всяческую нечистоту, тень смертную. В связи с этим повредилась человеческая природа: по- крывшись тьмой греха, человеческое естество утратило правиль- ный порядок жизни: плотское в человеке стало преобладать над душевным, а душевное — над духовным. Повредилось и сознание человека: Божественное и небесное в нем как бы отделились, ото- рвались от земного, и земное стало преобладать.

Нарушенная гармония природы и сознания была восстанов- лена в Господе Иисусе Христе и Самим Иисусом Христом, Сыном Божиим, Вторым Лицом Святой Троицы, пришедшим во плоти, то есть родившимся по человеческому естеству от Богородицы и Приснодевы Марии, дабы спасти Собой и в Себе род человече- ский. В Самом Лице Господа Иисуса Христа, таким образом, прежде всего воссоздана была изначальная гармония всего сущего. Господь Иисус Христос Своим искупительным подвигом на Кресте, Воскресением и Вознесением на небо обожил принятое Им на Себя человеческое естество и, уничтожив власть смерти над человеческим естеством, дал возможность всем верующим в Него,

духовно соединяющимся с Ним и причащающимся Его Тела и Крови в таинстве Причащения, наследовать вечную, небесную жизнь вместе с Ним в Царстве Божией. В людях, которые по доброй воле и любви соединяются со Христом, в той или иной мере восстанавливаются с помощью Духа Святого, посылаемого им Господом Иисусом Христом от Бога Отца, и правильный порядок внутренней жизни, и целостное восприятие всего творения как единства всего сущего в Боге.

Издревле, согласно библейскому свидетельству, человек ощущал космос как литургический организм: «Небеса проповедуют славу Божию и о делах рук Его вещает твердь» (Пс. 18, 2). Взору верующего раскрывается это вселенское богослужение: «Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних. Хвалите Его, все Ангелы Его, хвалите Его, все воинства Его. Хвалите Его, солнце и луна, хвалите Его, все звезды света. Хвалите Его, небеса небес и воды, которые превыше небес. Да хвалят имя Господа, ибо Он (сказал, и они сделались,) повелел, и сотворились» (Пс. 148, 1—5). Для Православия характерно осознание бытия, достигающего высшей степени своего богоустановленного совершенства чрез благодатное просвещение. Богослужение, совершающееся на земле, есть выражение этого стремления сотворенного мира к Богу. В нем совершается освящение жизни.

Отсюда литургически-храмовый стиль благочестия, свойственный православной душе с древнейших времен до наших дней. Храм становится тем местом, где человек восстанавливает свой Божественный образ через приобщение Христу. Возвращение к своему подлинному существу неотделимо от тайны соборности, когда человек начинает сознавать себя членом тела Христова. Напоенность одним Духом творит высшее единство, в котором каждый, не утрачивая своего индивидуального своеобразия, органически входит в состав сложного церковного организма: «Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос» (1 Кор. 12, 12). Переживание соборности преодолевает границы времени и пространства, делая возможным человеку ощутить себя в сущностном единстве с вечными истоками христианства. Поэтому православное богослужение, имея непреходящий первообраз за пределами времени, реализует его в земной истории через органическое сочетание различных литургических пластов: ветхозаветных и новозаветных.

Непрерывность космического богослужения, как условие существования Вселенной, находит символическое выражение в суточном круге православного богослужения. В его ритмы вплетена жизнь двух других богослужебных кругов: седмичного и годового.

С событиями Домостроительства Божия о спасении рода человеческого в значительной степени связано значение и назначение богослужебной символики Православной Церкви: символики хра-

ма, его архитектуры, убранства, живописи, богослужбных предметов, облачений, являющихся не чем иным, как проповедью в образах и красках, отражением прежде всего того, что совершается в таинстве Божественной литургии — ее молитвах, песнопениях, возгласах, ритуальных действиях.

Православная символика не просто иллюстрирует Божественную литургию, она призвана раскрывать духовные истины, содержащиеся в Евангелии и учении Церкви, сообщать догматическое ведение Церкви о мире небесном и земном, о Боге — Его отношении к миру и человеку. Иными словами, в земных, вещественных знаках и образах церковная символика являет догматическую картину мира, содержащуюся в православном вероучении.

Православная Церковь с древнейших времен хранила богооткровенное знание как, в каком виде и в каких формах следует изображать небесное и Божественное, чтобы богооткровенное знание, соответствуя всей глубине догматов Православной Церкви, давало верное представление об истине.

Откровение Божие явило эту истину Церкви Христовой в учении святых апостолов, семи Вселенских Соборов и святоотеческих наставлениях.

И это — основополагающий догмат православной литургии и жизни. Поэтому человеческое воображение не должно прибегать в Церкви к произвольному символотворчеству.

Вследствие греховной поврежденности, верующему человеку часто бывает затруднительно понять значение церковных символов. Одна из основных причин затруднений заключается в том, что земное, вещественное нередко так отягощает человеческое сознание, что человек не может воспринять внешнее в его неразрывном единстве с внутренним, духовным.

Церковный символ — это не «условный знак» того, что он изображает. Церковный символ таинственно содержит в себе то, что он изображает. Подобно тому, как Господь Иисус Христос является совершенным Образом Бога Отца, оставаясь таковым и после Своего воплощения; восприняв человеческую природу, Господь Иисус Христос совершает Свой Искупительный Подвиг.

Церковный символ соответствует своему небесному или Божественному первообразу, имеет в себе его благодатное присутствие и тем самым исполняет свое предназначение.

Православная Церковь с древнейших времен уделяла большое внимание символической, в особенности иконописи. Православное учение и вера всегда воспринимали образ-икону как святыню, в которой таинственно присутствует тот, кого она изображает.

Отношение Церкви к символической особенно ясно выражено в ее учении об иконе-образе Христа Спасителя. 82-е правило Трулльского Собора (691—692) гласит: «На некоторых честных иконах изображается перстом Предтечевым указуемый агнец, который принят в образ благодати, чрез закон показуя нам Истинного Агнца, Христа Бога нашего. Почитая древние образы и сени, пре-

данные Церкви как знамения и предначертания истины, мы предпочитаем благодать и истину, приемля оную, как исполнение закона. Сего ради, дабы и искусством живописания очам всех представляемо было совершенное, повелеваем отныне образ Агнца, вземлющего грехи мира, Христа Бога нашего, на иконах представляти по человеческому естеству вместо ветхого агнца, да чрез то, созерцая смирение Бога Слова, приводимся в воспоминание жития Его во плоти, Его страдания и спасительныя смерти, и сим образом совершившагося искупления мира».

Из этого правила следует, что есть два вида символов: символы как знаки и предначертания, которые имеют неполное, индизобразительное, прообразовательное соответствие тому, что изображают, и символы как образы, которые непосредственно изображают совершенное, истину, поскольку она являет себя в образе. Прообразом Христа Спасителя как Жертвы за грехи мира был в Ветхом Завете жертвенный агнец. Поэтому и в раннехристианские времена для обозначения Господа Иисуса Христа употребляли изображение агнца. Но поскольку Христос явился во плоти, то есть имел человеческий образ, то Церковь предпочитает благодать и истину в ее совершенстве, как исполнение прообразов времен Моисеева закона, и повелевает изображать Христа в том образе, в каком Он был в земной жизни.

В последней части 82-го правила глубоко раскрыто значение иконы Христа Спасителя: Божественное и человеческое, соединившись таинственно в Лице Господа Иисуса Христа, требуют выражения этого единства и в святых иконах. Смирение, унижение Бога Слова, то есть образ подвластного Богу человека, являет нам в то же время славу Искупительного Подвига, совершенного Им. Это значит, что в иконе Христа Спасителя должно видеть одновременно не только Его человеческий облик, но и Его Божественную славу как Искупителя мира.

Догмат VII Вселенского Собора об иконопочитании начинается и заканчивается словами о Евангелии и о Предании Церкви, утверждая этим исконную принадлежность иконописного образа Христовой вере и Церкви.

В деяниях VII Вселенского Собора есть слова: «Иконописание вовсе не живописцами выдуманно, а напротив того, оно есть одобренное законоположение и предание Кафолической Церкви и существовало еще во времена апостольской проповеди». Такая связь внешнего иконного образа с сущностью православной христианской веры объясняется Лицом Самого Господа Иисуса Христа: «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1, 18). В Лице Иисуса Христа было явлено миру «сияние Славы и образ Ипостаси» (Бога Отца) (Евр. 1,3). Когда апостол Филипп просил Иисуса Христа: «Господи, покажи нам Отца», Христос ответил: «Сколько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца» (Ин. 14, 8—9). В Иисусе Христе был дан миру видимый

образ невидимого — его икона, Христос восстановил в человеческом естестве тот образ Божий, по которому был изначально сотворен человек: «Слово стало плотью» (Ин. 1, 14), и в видимых, земных чертах этой плоти запечатлело, явило невидимые духовные черты Божий. Как учит Святая Церковь, Божественная и человеческая природы в Господе Иисусе Христе существовали «неслитно, неизменно», то есть не смешиваясь, не переходя одна в другую, но и «нераздельно, неразлучно». Это значит, что в земном облике человеческого естества Господа Иисуса Христа не было такого, о чем можно было бы сказать, что оно не имеет отношения к Его Божественному естеству, но все видимое, внешнее, плотское было явлением невидимого, духовного, Божественного. Иными словами, согласно догмату Церкви, в земном, человеческом облике Господа Иисуса Христа таинственно заключалось и присутствовало Божество, не смешиваясь, но и не отделяясь от этого человеческого облика.

Господом Иисусом Христом, включая не только душу, но и самый внешний, телесный облик, было воссоздано гармоническое единство всего сущего: Божественного, небесного и земного. Поскольку Иисус Христос стал первой иконой, образом Ипостаси невидимого Бога Отца, постольку в Церкви стал возможен внешний образ, икона Самого Господа Спасителя. Так с пришествием во плоти Сына Божия, освятившего в Себе земное и вещественное, стало возможным при соблюдении определенных условий во внешнем, земном веществе отображать небесное и Божественное.

Указанным догматом VII Вселенского Собора установлено воздавать иконам «почитательное поклонение» и только Единому Богу — Божеское, а «поклоняющийся иконе поклоняется существу изображенного на ней». Такая связь осуществляется подобием, соответствием образа-иконы своему первообразу, благодаря чему честь, воздаваемая образу, переходит к первообразу: «Я и Отец — одно», — говорит Спаситель (Ин. 10, 30). Но Господь Иисус Христос и Бог Отец едины по Существованию Своему, хотя различны по Своим Личным свойствам. Наоборот — икона Спасителя и Сам Спаситель различны по существу, но едины во образе, лице (лике) Господа Иисуса Христа, изображенном на иконе. Это и обеспечивает таинственное присутствие в освященной Церковью иконе Самого Христа Спасителя Его Божественной благодатью.

История церковной живописи, как и всей христианской символики, есть богочеловеческий процесс, где знание и мастерство людей направлялись и совершенствовались под воздействием благодати Божией, внушениями Святого Духа.

Явление во плоти Сына Божия и Его Искупительный Подвиг есть духовный центр истории человечества. Все, что было до Христа и после Его земного подвига, обретает истинное значение и смысл в зависимости от отношения ко Христу и Его подвигу. Священная история Ветхого Завета содержала в себе пророческие

преобразования Нового Завета: ветхозаветный агнец как жертва был прообразом Христа Спасителя — Жертвы за грехи человеческого рода. Такое же прообразовательное значение имели тельцы, горлицы, хлеб и вино у Мелхиседека, царя Салимского (Быт. 14, 18). Прообразами Церкви христианской были Моисеева скиния, Соломонов храм, храм, построенный после Вавилонского пленения, и священные предметы, находившиеся в этих храмах: притвор, храм, алтарь, завеса, жертвенник, семисвечник, образы херувимов на рипидах. Православная Церковь заимствовала их из ветхозаветного иудейского храма потому, что это должно было стать и стало после пришествия Христова священными символами Православной Христовой Церкви, раскрывшей вероучительный смысл этих предметов.

С другой стороны, не только для христианской Церкви нужно было принятие из иудейской и языческой среды тех или иных элементов духовной культуры. Для самого мира, в окружении которого живет и которому служит Церковь, нужно, чтобы все лучшее в нем приобщалось церковной жизни, было бы воцерковлено.

Первое изъяснение сокровенного смысла форм христианского богослужения и его символики дано Иоанном Богословом в Апокалипсисе.

Святой тайнозритель увидел в открывшейся ему области небесного «дверь, отверстую на небе» (Откр. 4, 1), войдя в которую, он узрел Сидящего на престоле в окружении двадцати четырех старцев с золотыми венцами на головах; пред престолом Господа — горящие семь светильников; посреди и вокруг престола — четырех животных с лицами льва, тельца, человека и орла летящего. Иоанн Богослов слышит, как животные воздают хвалу Богу: «Свят, Свят, Свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет». Старцы падают пред Сидящим и поклоняются Живущему во веки веков, полагают венцы свои пред престолом и приносят славословие. Дабы раскрыть в деснице Сидящего на престоле запечатленную семью печатями книгу, на престол восходит «Агнец как бы закланный», приемлет книгу, и тогда все находящиеся у престола воспевают новую песнь, прославляя Агнца за то, что Он «Кровию Своею искупил нас Богу», и множество ангелов, и всякое создание Божие «на небе и на земле, и под землею, и на море, и все, что в них... говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение, и честь и слава, и держава во веки веков» (Откр. 5, 6—13). Это славословие Агнцу от всего небесного и земного сопровождается курением фимиама в золотых чашах (Откр. 5, 8), возгласами «аминь», поклонами (Откр. 5, 14). Апостол Иоанн Богослов видит перед престолом золотой жертвенник (Откр. 8, 3), под жертвенником — души убиенных за слово Божие (Откр. 6, 9), Ангела, подходящего к жертвеннику с золотой кадильницей со множеством фимиама и с молитвами всех святых, возлагающего его на золотой жертвенник. И вознесся дым

фимиамом с молитвами святых от руки Ангела пред Бога (Откр. 8, 3, 4). Все это происходит в храме Божией (Откр. 11, 1), который находится и отверзается на небе (Откр. 11, 19; 14, 17; 15, 5). Апостолу Иоанну Богослову видится другой Ангел с «вечным Евангелием», слышатся возгласы «аминь», «аллилуия» (Откр. 19, 3, 4, 6).

Престолы в Апокалипсисе — это троны, на которых восседают: в центре — Господь Вседержитель, старцы подле Него — священники. Это как бы Горнее место. В православной литургии жертвенником иногда называется то, что обычно именуется престолом в центре алтаря, на нем совершается таинство Бескровной Жертвы — пресуществление хлебного агнца и вина в Тело и Кровь Христовы, так что жертвенник Апокалипсиса — это прообраз нынешнего престола. Под небесным жертвенником — души убиенных за слово Божие. И теперь мощи непременно присутствуют в основании престола (в кресте) и в антиминсе, на который ставятся священные сосуды во время Божественной литургии.

Первым чином совершения Божественной литургии была Тайная вечеря, на которой Господь Иисус Христос претворил хлеб и вино в Свои Тело и Кровь, заповедав творить сие, то есть совершать то же и так же, в Его воспоминание (Лк. 22, 19). Дальнейшее развитие литургики получила в катакомбный период и после него, когда греко-римский мир признал и принял Евангелие, а в IV—V вв. процесс становления православного богослужения и храмовой символики в основном закончился, совершенствуясь далее согласно веяниям новых времен. Церковный Устав, например, предполагает достаточное разнообразие в богослужении и дает возможность применять законы Устава, сообразуясь с обстоятельствами, так что церковные каноны, являясь организующими началами живого процесса служения Церкви в миру, способствуют поискам новых форм раскрытия того, что уже содержится в богоустановленных началах церковной жизни.

Следить за тем, чтобы новое в церковной жизни, в том числе в символике, было бы развитием православных традиций, — обязанность епископов и духовенства, имеющих должное знание смысла и содержания церковных литургических канонов, различающих то, что соответствует Православию, и то, что чуждо ему.

Предметные, или вещественные, церковные символы принято делить на знамения (знаки) и образы.

Знамения — это такие предметы или изображения, которые передают духовное значение Божественных и небесных истин и явлений, не изображая их непосредственно.

Первое знамение — это четырехконечный или восьмиконечный Крест, призванный напоминать о Распятии, но не имеющий изображения Распятия. Такой Крест сооружается на куполах храмов, изображается на богослужебных сосудах, одеждах, просфорах, на митрах, архиепископских, митрополичьих и патриарших

скуфках и клобуках, на архиерейских посохах, в орнаментах стеной и иконной росписи, на богослужебных и небогослужебных духовных книгах, на церковных орденских знаках и других установленных Церковью предметах.

Крест с изображением Распятого Господа Иисуса Христа — это образ.

К знамениям относятся также внешние и внутренние архитектурные формы храма, его некоторые части, жертвенник, иконописные изображения Всевидящего Ока в треугольнике, изображения лестницы, круга, меча, ключей (в образах Петра и Павла), головные уборы священнослужителей, архиерейские посохи, дикирий и трикирий, орлецы, подсвечники, паникадила, дарохранительницы, дароносицы, вервия, которыми опоясывается престол, одежды престола и жертвенника, завеса царских врат, илитоны, плат для отирания губ после Причастия, покровцы, воздух, звезда, лжица. Знамением Господа Иисуса Христа является хлебный агнец, изымаемый из просфоры, и вино, смешанное с водою в чаше до их претворения в Тело и Кровь Христовы, а также частицы, вынутые в честь Матери Божией, святых и о здравии и упокоении людей.

Образы — это священные изображения и предметы, овеществляющие не только духовное значение, но и самое внешнее сходство Божественных и небесных лиц и предметов. К образам относятся прежде всего иконы: образы Господа Иисуса Христа, Матери Божией, Креста Господня с Распятым Спасителем, ангелов, святых людей, а также изображения священных событий.

К образам относятся алтарь с царскими вратами, Горнее место с седищем для архиерея, семисвечник, престол, чаша, кадьница, горящие лампы и свечи, угли и ладан, дым (фимиам) от кадила. Эти предметы были явлены в Апокалипсисе как составляющие устройство и принадлежности храма небесного, одновременно являющиеся и знамениями глубоких духовных истин, и образами Божественного Откровения.

К образам относятся дискос с изображением ангелов, копие, как напоминание о копье, которым был прободен Спаситель на Кресте, губка, во образ той губы, через которую был напоен Спаситель уксусом на Кресте, вервие, опоясывающее престол, как образ пут ведомого на суд Спасителя, все богослужебные и повседневные облачения и одежды духовенства, соответствующие по виду и покрою или земным одеждам Иисуса Христа, или одеждам, в которых Он явился в Своей небесной славе, или одеяниям ангелов.

Особое положение в церковной символике занимают антиминс, напрестольные Евангелие и Крест, мощи святых.

На антиминсе, как правило, изображается положение Господа Иисуса Христа во гроб. Присутствие в антиминсе и под престолом мощей святых угодников имеет столь великое значение, что без этого на престоле не совершается Евхаристия — таинство

Бескровной Жертвы. В этом — гармония земного и небесного, ибо в таинстве Евхаристии соучаствуют земная Церковь в лице священнослужителей, совершающих эту службу, и верующих, и Небесная Церковь, что символизируется вещественными останками святых людей, так что совершаемое даже в самом отдаленном и малолюдном храме таинство Евхаристии приобретает значение и силу вселенского события.

Естественно, что в самой священной своей точке, там, где Иисус Христос снисходит в храм и предлежат Его Святые Дары, то есть на престоле, Православная Церковь должна иметь звено, связующее землю с небом — Церковь земную с Церковью Небесной. Таким звеном являются мощи святых угодников Божиих. Мощи святых мучеников на престоле храма свидетельствуют о неразрывной связи Иисуса Христа с Церковью, как Своим таинственным Телом.

Мученики своими страданиями и смертью за веру приобщились страданиям и смерти Господа Иисуса Христа и засвидетельствовали, что Он — истинно Сын Божий.

Святые мощи и Святые Дары, находясь в одном месте, означают собой Торжествующую Небесную Церковь, которая на земле является вот такой видимой реальностью.

Напрестольные Евангелие и Крест знаменуют собою, что все совершающееся на престоле и во всем храме и Церкви совершается во исполнение Евангелия и Искупительного Подвига Иисуса Христа, Сына Божия: Евангелие есть знамение Иисуса Христа — учащего и проповедующего, образ того вечного Евангелия и книги, которую видит Иоанн Богослов в небесном храме, а напрестольный Крест есть образ Распятия Господня.

Антиминс, напрестольные Евангелие и Крест содержат в себе всю полноту догматов о Домостроительстве спасения человеческого рода, привлекая таким образом к престолу и всю полноту Божественной благодати, почему и весь престол знаменует собою Самого невидимого и невместимого Бога и одновременно Единородного Сына Его, Иисуса Христа.

Вершина всей символики — пресуществленные Святые Дары, ибо это Тело и Кровь Христовы.

Обрядовая архитектура литургии пронизана символизмом, который, по свидетельству святого Дионисия Ареопагита, призван «озарить всю природу человеческую светом Божественных истин, сообразно с ее делимостью и вместе неделимостью», ибо «надлежало бесстрастную душу вознести к простому и внутреннему созерцанию Боговидных образов и страстное тело врачевать и возводить к Богу по законам телесности, то есть посредством предустановленных, прообразовательных символов, которые были бы сообразны с понятиями души и в то же время соответствовали истинам неприкровенного богословия». В таких Богочеловеческих символах и предстает душе верующего великое Таинство преложения Даров Господних, сообщая ей особый, евхаристически ори-

вотируванный строй духовной жизни, с особой силой выразившийся в одухотворенности церковного искусства. Просфора, из которой вынимается Агнец — образ Иисуса Христа (подобно тому, как в ветхозаветном богослужении его символизировал агнец пасхальный), литургически знаменует Пресвятую Деву Марию. Жертвенник, где совершается проскомидия, изображает рождественскую пещеру (вертеп). Дискос, на который полагается Агнец, символизирует ясли Христовы, звезда — звезду над Вифлеемом в ночь Рождества, покровы — пелены, которыми был повит Младенец Иисус, кадила и фимиам — дары волхвов Родившемуся Христу. Молитвы и славословия священнослужителей — поклонение пастырей и волхвов. Изобразительный символизм на литургии оглашенных также связан с событиями жизни Господа Иисуса Христа вплоть до последних дней Его земной жизни. Изобразительная символика на литургии верных охватывает события страданий Господа, Его Голгофской смерти, погребения, Воскресения, Вознесения, седение Его одесную Бога и Отца, вплоть до эсхатологических образов второго славного Его пришествия.

Движение литургического времени не линейно, оно имеет круговой характер, символически показывая тем самым свою связь с Вечностью. Круговая композиция суточных служб выводит человеческое сознание из текущей и преходящей стихии субъективного времени. Изобразительный символизм вечерни приводит к переживанию Домостроительства спасения мира. В священнодействии вечернего входа и пения гимна «Свете Тихий» человек, подготовленный к тому всем ходом богослужения, прозревает истинный свет искупления во Христе. Мистика Света пронизывает весь строй литургической жизни: начало богослужебного дня — вечерня показывает этот Свет в символически-прикровенном виде, подобно тому, как он переживался во времена Ветхого Завета. Утренняя совершается уже в сиянии восходящего Солнца Правды, и, наконец, сама литургия — полное, сущностное раскрытие Света Христова, с которым соединяются души верующих. Световой символизм — организующий принцип церковного искусства как органической части богослужения. Сами интерьеры православных храмов ориентируют душу на внутреннее переживание Божественного Света. С повечерием соединяется литургическое воспоминание о сошествии Христовом во ад как о торжестве Воскресения, ведущего человека из состояния омраченности в царство духовного Света. Литургическая символика полунощницы напоминает человеку о непрерывном умном служении Богу небесной иерархии — Сил ангельских.

Церковный год — замкнутый литургический цикл. Ритм его жизни определяется праздниками, которые, преодолевая текучесть временного потока, открывают мир вечного. Два основных праздничных цикла — Господний и Богородичный уже своим числом, двенадцать, освящают временное пространство года. Символика

числа двенадцать глубоко обоснована в христианстве, будучи числом, олицетворяющим духовную полноту и гармоническую завершенность: двенадцать колен Израилевых, двенадцать судей, двенадцать апостолов. Святая Пасха — духовный центр 12 великих праздников.

В «Церковной мистагогии» преподобный Максим Исповедник (VII в.), проводя сознание через грандиозную иерархию смыслов, дает богословское обоснование храмового символизма, который получил завершенное архитектурное выражение только в эпоху Македонской династии (867—1057) в Византии. Храм — образ Божества и как таковой соединяет в себе множественность человеческих существ. «Такое неслитное соединение свойств существ, — пишет преподобный Максим Исповедник, — производит Сам Бог, соединяя их частные свойства в Себе, как причине, начале и конце». Подобно тому и крестовокупольная система неслитно соединяет в себе множественность пространственных ячеек храма. Православный храм воплощает также в архитектурных формах образ мира, «состоящего из видимых и невидимых существ». Будучи единым строением, храм по своему расположению разделяется на алтарь и собственно храм. Это членение — символ деления единого в основе мира на видимое (земное), и невидимое (мир духовный). Оба этих мира, составляя мистическое целое, открываются друг в друге, «потому что умственный мир для могущих видеть весь открывается в мире чувственном, тайнственно изображаясь в символических видах, а мир чувственный весь существует в мире умственном своим основанием». Архитектура храма символизирует и образ мира чувственного, сотворенного Премудростью Божией. Храм — также и символ человека. Преподобный Максим Исповедник, следуя святому Дионисию Ареопагиту, уподоблял алтарь человеческой душе, жертвенник — уму, сам храм — телу. В мире Божественного находит свое завершение и объяснение весь круг символики православного храма. Византийские, а затем и русские зодчие, творя по религиозной интуиции, жили в живом созидании символических форм, которые могли гармонично выразить соотношение между Богом, духовным и земным миром, строением вселенной и трихотомичным (трехчленным) человеческим составом.

Православный храм воспринимается как органическая часть Богозданной вселенной, будучи ее духовным завершением. Увенчанные крестами купола церковей связуют небесное и литургическое пространство в целостный знак освященного мира. Духовное средоточие храма — алтарь в его восточной части, в центре которого — святой престол священнейшее место в храме, место присутствия Славы Божией. Он также символически означает гроб Господень. Две одежды полагаются на престоле: нижняя изображает плащаницу, которой был обвит снятый со Креста Спаситель; верхняя одежда (индития) возводит ум к переживанию славы Престола Господня. На индитии полагается илитон, духовно соот-

носимый с началом и концом земной жизни Спасителя. Средоточие престола — антиминс с частицами мощей святых, без которого не совершается Божественная литургия. В знак таинственного присутствия Божия на престоле полагается Святое Евангелие и Крест — знамение Голгофской победы Христовой. На престоле также находится ковчег (кивот) для хранения Святых Даров, символизирующий пещеру гроба Господня.

Престол окружен невидимым чувственному зрению сиянием Света Христова, его духовное присутствие обозначают светильники семисвечника (лампады или свечи) за престолом и возжженными на престоле свечами или лампадами. За престолом находится Горнее место — кафедра епископа, символизирующего во время службы Господа Славы. В северной части алтаря находится жертвенник для приготовления евхаристических Даров. Его неотъемлемые принадлежности: дискос, чаша, звезда, копие, лжица, губа, покровцы малые и покров большой (воздух, или греч. «аер») — знаки литургического переживания земной жизни Христа. Все происходящее в алтаре, в мире горнем, как духовное свершение, делается зримым в строении иконостаса. «Храм без вещественного иконостаса, — пишет священник Павел Флоренский, — отделен от алтаря глухой стеной, иконостас же пробивает в ней окна, и тогда через их стекла мы видим, по крайней мере можем видеть, происходящее за ними — живых свидетелей Божиих». В иконостасе русских храмов полностью реализуется символика алтарных преград раннехристианских и византийских храмов. Начало XV века, проникнутое атмосферой духовного возрождения, отмечено возникновением высокого иконостаса, окончательное оформление структуры которого произошло в XVI веке. Кроме царских врат, в иконостасе еще двое дверей. Дверь в северной части алтаря ведет в жертвенник, южная — в диаконник. Против них, на солее, устанавливаются места для чтецов и певцов (левый и правый хоры), которые символизируют лики небесной иерархии. Церковь органически связана с общиной верующих, посредством храмовой символики вступающей на новую ступень духовного сознания: к живому и благодатному переживанию присутствия Христа. Третья часть храма — притвор — служит местом молитвенного приготовления перед богослужением, напоминая о необходимости очищения человеческого существа, желающего идти по пути обожения своей природы.

Храм изображает собою то святое и чистое состояние всего сущего, в котором земное и небесное пребывали до грехопадения человека, в котором теперь они пребывают во Иисусе Христе и в котором будут пребывать в вечности после второго славного пришествия Христова. Православный храм своими настенными росписями, иконами и архитектурным обликом изображает и самый процесс очищения и возрождения во Христе человека и всего творения в целом. Поэтому православному храму с древнейших времен усваивается символическое значение Христа, спасающего

человеческий род и в нем творение Божие, и значение человека, спасающегося вместе со всем творением во Христе.

Божественная Премудрость, положившая в основу бытия всего сущего законы неслитного, но и нераздельного единства и подобия, дает возможность православному храму быть одновременно знамением и всего творения Божия во главе с Творцом **его** — Богом, и Христа Спасителя, и человека. При этом алтарь, собственно храм (средняя часть) и притвор **могут** означать соответственно: Троицу Бога в Его отдельной от творения и непостижимой области бытия, духовный и вещественный мир как творение Божие; Божественное естество Христа Спасителя и Его человеческие душу и тело; дух, душу и тело человека.

Храм может состоять из двух частей — алтаря и собственно храма. В таком случае алтарь означает Бога в Троице, а собственно храм — Его творение в целом, или соответственно — Божественное и человеческое естество Иисуса Христа, или духовный, телесный составы человека. В православном богословии приняты и краткое понятие о естестве человека, как состоящем из души и тела, и более полное, где учитывается дух человека, как глубокое ядро человеческого существа, определяющее прежде всего деятельность души и через нее — тела.

Указанные символические значения храма основываются на толкованиях святого Симеона, архиепископа Солунского († 1429), *я* широко используются православными исследователями богослужения. В любом из этих значений православного храма — Бог и творение, Христос, человек — присутствует понятие о Царстве Божием, в свет и славу которого должно входить и входит творение благоволением Отца, Искупытельным Подвигом Сына, благодатной силой Духа Святого.

Наступление Царства Божия есть освобождение избранного творения из плена греха и особое освящение и возрождение его для жизни вечной. Именно этот процесс и осуществляется Церковью Христовой для каждого верующего человека и для всей полноты верующих. При этом он осуществляется внутри храмов. В каждом из них благодатные дары таинств, проповедь Слова Божия, молитва, все богослужение, молчаливая проповедь икон, росписей и прочих символических предметов, наконец, особая благодать Божия, присутствующая в храме, очищает членов Церкви от скверн, которыми заражаются люди, живущие среди мира, научают людей истинам веры и способам духовного совершенствования, освящают их, делая достойными и способными к богообщению, возвышают людей духовно, все более восстанавливая в них Образ и Подобие Божие. Так уже в условиях земной жизни Церковь осуществляет для своих членов возможность жить по закону жизни вечной в условиях Царства Божия, Царства Небесного. Этот процесс называется спасением. Спасение человека и всей полноты верующих — это движение, путь от тьмы греха и смерти к свету, праведности и жизни вечной в единении с Богом.

Таким образом, с точки зрения своего назначения, православный храм является воистину ковчегом спасения для верующих людей. Подобно тому, как Ной спасал себя и свой род в бурных волнах потопа, находясь в ковчеге, так Церковь, словно корабль, спасает верующих от греховного потопа среди бурных волн житейского моря, препровождает их от берега тьмы и смерти к берегу света и вечной жизни, к тихому пристанищу Царства Небесного. Поэтому с древнейших времен, согласно Постановлениям апостольским, православный храм повелевалось созидать «наподобие корабля, продолговато устроенным, на восток обращенным, от обеих стран к востоку притворы имеющим».

И действительно, форма храмов в виде корабля получила наибольшее распространение, так что многие наши храмы создают весьма впечатляющий зрительный образ корабля с высокой мачтой — колокольной и наполненными ветром парусами — куполами, устремившегося закругленными алтарными абсидами на восток, к восходу солнца. Внешняя форма храмов может быть различна: крест, круг, восьмиконечная звезда, прямоугольник, но духовное значение ковчег спасения при этом сохраняется в любом случае. Обращение православного храма алтарем на восток понятно и соответствует спасительному значению Церкви, так как если плыть от тьмы к свету, то, конечно, нужно плыть с запада на восток: на востоке был рай (Быт. 2, 8); Господь Иисус Христос как Солнце Правды (Мал. 4, 2) приходит с востока и Сам именуется Востоком (Зах. 6, 12; Пс. 67, 34) или Востоком свыше (Лк. 1, 78). Таинственному Востоку — Господу соответствует зримый восток как сторона света, от которой восходит солнце, начиная новый день.

Храм именуется также церковью, как вся полнота верующих во Христа православных христиан — Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь, что присуще не только русскому языку: в греческом языке с апостольских времен словом «эκκλῆσία» называлась вся христианская Церковь (Мф. 16, 18; 1 Кор. 12, 28; Флп. 3, 6; Гал. 1, 13; 1 Кор. 10, 32; Еф. 1, 22, 23), отдельные местные общины христиан (1 Кор. 1, 2; Рим. 16, 1; Еф. 1, 1) и даже просто верующая семья (Рим. 16, 4; 1 Кор. 16, 29; Флп. 1, 2; Кол. 4, 15).

Таким образом, язык Священного Писания Нового Завета одним и тем же словом обозначает любое собрание, любую совокупность верующих во Христа людей — от нескольких человек до всей полноты Вселенской Церкви, что соответствует словам Спасителя: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20). Сложилась даже латинская поговорка: «*Ubi tres, ibi ecclesia*» (Где трое, там и Церковь). Слово «эκκλῆσία» происходит от глагола «эк-калео» — вызываю, созываю собрание — и точно отражает понятие о церковной общине и всей Церкви, как об обществе созданных Христом и собранных во имя Христова людей. Но в этимологии этого слова отражены также времена,

когда первые христиане не имели еще своих храмов как специально посвященных Богу сооружений для своих молитвенных собраний. Когда же появились храмы в современном значении, они стали называться тождественным слову «эκκλῆσῖα» словом «кириаки», **кириаκόν**, что значит дом Господень или жилище Господне.

Русь приняла христианство от Византии в X в., и распространение христианства на Руси сопровождалось строительством храмов. Поэтому в сознании русских людей понятие «соборание верующих» было тесно связано с понятием «дом Божий». Греческое слово «кириаки», претерпев, изменения, фонетически трансформировалось в слово «церковь» и стало означать и храм как здание, и собрание верующих, и всю Вселенскую Церковь Христову, так что храм как дом (здание) есть прекрасное символическое знамение Дома Божия как всей Христовой Церкви.

Духовное спасение людей, свершающееся в храме, свершается и во всей полноте Церкви и всю этою полнотою символизирует таинственное духовное и молитвенное единение **каждого** члена Церкви со всей Вселенской Церковью. Поэтому **духовно** храм должен быть образом Вселенской Христовой Церкви, возрождающей, очищающей и возвышающей верующих людей, призывающей их ко спасению, к жизни вечной.

Итак, к значениям православного храма как знамени Бога и Его творения — Господа Иисуса Христа и человека — прибавляется еще одно существенно важное значение — Вселенской Церкви Христовой как дома Божия, как полноты всех собранных во имя Господне. Это значение не только дополняет собой перечень вышеприведенных значений. Оно входит в них, ибо, согласно православному вероучению, Вселенская Церковь есть таинственное Тело Христово, Глава которому Христос, а верующие люди в своей полноте **суть** члены, составляющие собою это Тело (Еф. 5, 30; Рим. 12, 5). Естественно, что Тело Господа Иисуса Христа является по преимуществу именно Его жилищем, домом Господним. Апостол Павел называет Церковь как полноту верующих домом Бога, в котором Иисус Христос властвует как Сын (Евр. 3, 3—6). Таким образом, понятие «кириаки», **кириаκόν** (жилище, дом Господень) объединяет и понятие о богочеловеческом естестве Самого Господа Иисуса Христа, и понятие о Вселенской Церкви как Теле Христовом, и понятие о всем творении в целом (Откр. 21, 22—27; 22, 3; Рим. 8, 19—21), и, наконец, понятие об отдельном человеке как храме **Божием** (Ин. 14, 23; 1 Кор. 3, 16; 6, 19).

Действительно, в грядущем Царстве **Божием** и природа, и люди, и каждый из **них** — все творение должно быть домом и жилищем Божиим. Но пока это состояние еще не достигнуто, в условиях земной жизни человека Домом Божиим является Церковь как Тело Христово, в котором спасается общество избранных во Христе, освященных, очищаемых детей **Божиих** (Ин. 1, 12).

Зримым и выразительным знамением этого вселенского дома Божия и совершающегося в нем Домостроительства спасения является православный храм: церковь, дом Господень. Понятие «Домостроительство спасения» в апостольской и древней отеческой письменности употребляется по аналогии с постройкой дома, где христиане называются живыми камнями, каждый из которых является носителем Духа Божия (Еф. 19—22).

Понятия творение, Христос, человек, Церковь, рассматриваемые как дом Божий, храм, не однозначны, не равны между собой. Их единство не упраздняет различия в лицах. Например, отдельный человек, хотя и призван к уподоблению Христу, не Христос; также и отдельный христианин, хотя и должен быть храмом Божиим, как и вся Церковь, не составляет Церкви как собрания. Церковь непременно предполагает несколько верующих во Христа, хотя бы двоих или троих. Это имеет глубокий духовный смысл, восходящий к Тайне Пресвятой Троицы. Единый в Существо Своем и Троичный в Лицах Господь Бог в устройстве Своего творения также положил законы троичности, отражающиеся в бытии небесного и земного миров. Так, ангельский мир духов Божиих разделен на три чина — по три степени в каждом. Престолы, херувимы и ближайший к Богу чин ангельских существ — серафимы непосредственно от Бога принимают благодать и сообщают ее следующему чину — господствам, властям и силам. Этот чин, в свою очередь, передает принятый свет благодати третьему чину — началам, архангелам и ангелам. Принимая друг от друга благодать Творца своего и Бога, сообщаясь друг с другом в духе любви и взаимного служения соответственно своему чину, ангельские существа, таким образом, все более воспламеняются любовью к своему Создателю и друг к другу.

Такому устройству Церкви небесных существ соответствует и устройство Церкви чад Божиих — людей.

Весь народ церковный разделен на три степени: духовенство, миряне-верные, миряне-оглашенные (и кающиеся). В свою очередь, духовенство также составляет три чина: епископство, священство, диаконовство (архиерейство, иерейство, диаконовство). Полнотой церковной власти и благодати обладают епископы, от них приемлют благодать рукоположения остальные священные степени.

Священники (иереи) по сообщенной им от епископов благодати Божией имеют власть совершать все шесть таинств Церкви, кроме седьмого — рукоположения в священные степени. Диаконы, приемля благословение высших священнослужителей, имеют право участвовать в совершении церковных таинств, сослужить епископам и священникам, но сами не совершают таинств. Миряне в Церкви также разделяются на три основных чина. Во-первых, это лица, участвующие в богослужении, но не в совершении таинств, среди которых есть особо посвященные чтецы и иподиаконы, имеющие право прислуживать в алтаре священнослужите-

лям, читать и петь богослужебные тексты, певчие и прочие участвующие в богослужении. Во-вторых, это верующие, имеющие право молиться в средней части храма. В-третьих, это оглашенные и кающиеся — люди, которые, хотя и приняли Евангелие, оглашены проповедью Слова Божия, но по тем или иным причинам еще не крестились, не стали членами Церкви в полном смысле слова, и крещенные члены Церкви, но через тяжкие грехопадения оказавшиеся под епитимией покаяния¹. Оглашенные и кающиеся могут присутствовать не при всех священных службах. При совершении таинства Евхаристии после возгласа «Оглашенные, изыдите» они должны удаляться из средней части храма в притвор, который в древности отделялся для этого стеной с закрывающимися дверями. Самый притвор, как первая, начальная по входе часть храма, соответствует их духовному состоянию. Такое духовное состояние соответствует вообще области земного бытия, где происходит борьба света и тьмы, добра и зла. Поэтому притвор как место, отведенное Церковью для таких людей, знаменует собою область земного бытия и вообще плоти, как самой внешней составной части человека и всякой твари.

В современной церковной жизни давно уже нет оглашенных и кающихся в их различных степенях, как особой, внешне отделяемой категории людей. В храме ныне все входящие стоят, кому где придется, и не выходят при возгласе «оглашенные, изыдите», кому следовало бы выходить, но это не отменяет силы и значения церковных понятий об этих людях. По существу есть в наши дни и оглашенные, есть и кающиеся, хотя к ним и не применяется внешне вся строгость древних правил, и стоят они зачастую по неведению не там, где им следовало бы стоять. А потому и притвор не утратил своего символического значения.

Люди, называемые уставом верными, занимают в храме при богослужении среднюю часть (собственно церковь) и могут присутствовать при всех службах и возносить свои молитвы об оглашенных и кающихся. Эти люди не безгрешны в полном смысле слова, но их духовное состояние не выходит из рамок канонических требований, предъявляемых к члену Церкви, они очищены покаянием и церковным прощением их грехов. Поэтому средняя часть храма и знаменует собою область небесного бытия (горний, ангельский мир) и душу человека. Миряне первого чина — певчие, псаломщики, чтецы — занимают место на возвышении — солее, близ самого алтаря, а некоторым из них разрешен и вход в алтарь.

Алтарь — это место, где преимущественно пребывает духовенство всех степеней, возносящее у Престола Божия молитвы о всех людях. Епископ, а в его отсутствие священник, знаменует собою Христа Спасителя; диаконы, иподиаконы, алтарники также соответствуют небесным существам, служащим Богу. Все это согласуется с духовным значением алтаря как области бытия Божия, или духа человека как высшей составной его части, или рай

небесного, где особого храма уже не будет, ибо Сам Господь Бог станет для спасенных людей храмом (Откр. 21, 22).

Священные чины Православной Церкви окормляют верующих людей духовно, а верующие своими добровольными приношениями содержат своих пастырей и служителей церковных материально; высшие чины духовенства и мирян молятся за нижних, нижние воссылают свои молитвы о высших; благодать Божия сообщается сверху вниз и в виде благодарности и любви возвращается снизу вверх; каждый член Церкви молится Богу о себе, о высших себя и низших, и за всех и за вся. Так возгорается в каждом и во всех любовь к Богу и друг к другу в союзе братства и взаимного служения.

Таково премудрое устройство церковной иерархии. Как видим, православный храм в духовном значении своих отдельных частей и их совокупности соответствует иерархическому устройству Церкви, как собрания верующих людей, и духовному состоянию, которое изображается каждым иерархическим чином, а также иерархией небесных, ангельских существ.

Согласно толкованиям апостолов и святых отцов, православный храм имеет следующие основные духовные значения. Внешний облик храма знаменует собою Дом Божий, как все творение Божие, предызбранное ко спасению во Христе Иисусе, как Господа Иисуса Христа, как Вселенскую Церковь — тело Христово, как человека, спасающегося во Христе через Церковь, словно в корабле-ковчеге спасения, как Царство Божие, которое начинается на земле и совершенно осуществляется в грядущем Небесном Царстве.

Наиболее распространенное трехчастное деление православного храма соответствует: 1) трехчастному делению всего сущего (области Троицкого Бога, небесной и земной областям бытия); 2) Божественной природе Христа Спасителя (алтарь) и Его человеческой природе, как состоящей из души и тела (средняя часть храма и притвор); 3) человеческой природе в более полном ее понимании, как состоящей из духа, души и тела; 4) трехчинному делению ангельской иерархии; 5) трехступенному составу земной Церкви Христовой; 6) трехступенному духовному состоянию верующих людей: началу духовной жизни во Христе, шествию по пути спасения в земной жизни и пребыванию в Царстве Небесном в состоянии совершенной чистоты и обожности.

Алтарь православного храма знаменует собою: 1) превыспреннее небо, область бытия Троицкого Бога, совершенно не смешивающегося со Своим творением, почему алтарь и отделяется от средней части храма преградой — иконостасом; 2) Божественную природу Христа Спасителя; 3) дух человека; 4) рай, или Царство Небесное.

Алтарь соответствует также: 1) высшему чину ангельских существ; 2) высшей степени церковного народа — освященному

духовенству; 3) высшей степени духовного состояния человека — обоженности.

Средняя часть православного храма, собственно **храм**, или собственно церковь, знаменует собою: 1) область небесного бытия в творении **Божием** (мир ангельских существ и праведных людей, перешедших от смерти в жизнь вечную, то есть Небесную Церковь); 2) человеческую душу Христа Спасителя; 3) душу человека. Средняя часть храма соответствует также: 1) второму чину ангельских существ; 2) второй степени церковного народа — **мира** ам-верным; 3) второй (средней) степени духовного состояния **человека** — шествию по пути спасения вкупе с Церковью и под е ; водительством.

Притвор православного храма знаменует собой: 1) область земного бытия в творении **Божием** — мир, подчиненный законам пространства и времени; 2) человеческое тело Христа Спасителя; 3) тело человека. Притвор соответствует также: 1) третьему (нижнему) чину ангельской иерархии; 2) третьей степени или чину народа церковного — начинающим входить в Церковь, но еще не вошедшим в нее, или кающимся; 3) начальной степени духовной жизни человека или началу исправления человека после грехопадения.

Столь всесторонняя и органическая связь символики храма с глубиной догматического вероучения Православной Церкви свидетельствует, что не только человеческое мышление принимало участие в создании и устройстве православных храмов и не богословы придумывали символические значения для храмовой архитектуры, как это иногда представляется поверхностному сознанию. Премудрость церковного устройства есть свидетельство того, что это — богочеловеческое творчество, как и все **духонное** творчество в Церкви.

Глава 2

АРХИТЕКТУРА ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА

Православный храм в исторически сложившихся **формах** означает прежде всего Царство Божие в единстве трех его областей: Божественного, небесного и земного. Отсюда наиболее распространенное трехчастное деление храма: алтарь, собственно храм и притвор (или трапеза). Алтарь знаменует собой область бытия Божия, собственно **храм** — область горнего ангельского мира (духовное небо) и **притвор** — область земного бытия. Освященный по особому чину, увенчанный крестом и украшенный святыми изображениями храм являет собой прекрасное знамение всего мироздания во главе с **Богом** — его Творцом и **Созда**телем.

История возникновения православных храмов и их устройства такова.

В обычном жилом доме, но в особой «горнице большой, устланной, готовой» (Мк. 14, 15; Лк. 22, 12) была приготовлена, то есть особым образом устроена, и состоялась Тайная вечеря Господа Иисуса Христа со Своими учениками. Здесь Христос омыл ноги Своим ученикам, Сам совершил первую Божественную литургию — таинство претворения хлеба и вина в Свои Тело и Кровь, долго беседовал за духовной трапезой о тайнах Церкви и Царства Небесного, затем все, с пением священных песнопений, пошли на гору Елеонскую. При этом Господь заповедал творить сие, то есть совершать то же и так же, в Его воспоминание.

В этом зачаток и храма **христианского**, как особо устроенного помещения для молитвенных собраний, богообщения и совершения таинств, и всего христианского богослужения — того, что в развитых, достигших расцвета формах мы и сейчас видим в наших православных храмах.

Оставшись по Вознесении Господнем без Своего Божественного Учителя, ученики Христовы пребывали преимущественно в сионской горнице (Деян. 1, 13) вплоть до дня Пятидесятницы, когда они в этой горнице во время молитвенного собрания сподобились обещанного им Сошествия Святого Духа. Это великое событие, содействовавшее обращению ко Христу множества людей, стало началом устройства земной Христовой Церкви. Деяния святых апостолов свидетельствуют, что эти первые христиане «каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца» (Деян. 2, 46). Первые христиане продолжали почитать и ветхозаветный иудейский храм, куда ходили для молитвы, но новозаветное таинство Евхаристии совершали уже в других помещениях, какими в то время могли быть только обычные жилые дома. Пример им подавали сами апостолы (Деян. 3, 1). Господь через ангела Своего повелевает апостолам, «став в храме» Иерусалимском, проповедовать иудеям «слова жизни» (Деян. 5, 20). Однако для таинства Причащения и вообще для собраний своих апостолы и другие верующие сходятся в особых местах (Деян. 4, 23, 31), где их снова посещают особенные благодатные действия Святого Духа. Это говорит о том, что храм Иерусалимский используется христианами того времени в основном для проповеди Евангелия еще не уверовавшим иудеям, в то время как христианским собраниям Господь благоволил устраиваться уже в особых, отдельных от иудеев местах.

Гонения на христиан со стороны иудеев окончательно прервали связь апостолов и их учеников с храмом иудейским. Христианскими храмами во времена апостольской проповеди продолжали служить специально для этого устроенные комнаты в жилых домах. Но уже тогда в связи с быстрым распространением христианства в Греции, Малой Азии, Италии делались попытки создания **особых** храмов, что подтверждают более поздние катакомбные храмы в форме кораблей.

Во времена распространения христианства в Римской империи местом молитвенных собраний христиан часто стали служить дома богатых верующих римлян и особые постройки для светских собраний в их имениях — базилики. Базилика представляет собой стройное прямоугольное продолговатое здание с плоским потолком и двускатной крышей, украшенное извне и изнутри по всей длине рядами колонн. Большое внутреннее пространство таких зданий, ничем не занятое, их отдельное от всех прочих построек расположение благоприятствовали тому, чтобы в них устраивать первые церкви. Базилики имели вход с одной из узких сторон этого прямоугольного длинного здания, а в противоположной стороне имела абсида — полукруглая ниша, отделенная от остальной части помещения колоннами. Эта отдельная часть служила, вероятно, алтарем.

Гонения на христиан заставляли их искать иных мест для собраний и богослужений. Такими местами стали катакомбы — обширные подземелья в древнем Риме и в других городах Римской империи, служившие христианам убежищем от преследований, местом богослужений и погребений. Наибольшую известность приобрели римские катакомбы. Здесь в зернистом туфе, достаточно податливом, чтобы самым простым инструментом вырезать в нем могилу и даже целую комнату, и достаточно прочном, чтобы не осыпаться и сохранить гробницы, были вырезаны лабиринты многоэтажных коридоров. В стенах этих коридоров одна над другой делались могилы, куда полагали умерших, закрывая могилу каменной плитой с надписями и символическими изображениями. Помещения в катакомбах по размерам и назначению делились на три основных категории: кубикулы, крипты и капеллы. Кубикулы — небольшое помещение с захоронениями в стенах или посередине, нечто вроде часовни. Крипта — это храм средней величины, предназначенный не только для погребения, но и для собраний и богослужений. Капелла с множеством могил в стенах и в алтарной части — это довольно просторный храм, вмещавший большое число людей. На стенах и потолках всех этих сооружений сохранились до наших дней надписи, символические христианские изображения, фрески (настенные росписи) с изображениями Христа Спасителя, Матери Божией, святых, событий священной истории Ветхого и Нового Заветов.

Катакомбы знаменуют эпоху раннехристианской духовной культуры и достаточно ясно характеризуют направление развития храмовой архитектуры, живописи, символики. Это особенно ценно потому, что наземных храмов этого периода не сохранилось: они безжалостно разрушались во времена гонений. Так, в III в. при гонениях императора Декия в одном только Риме было уничтожено около 40 христианских храмов.

Подземный христианский храм представлял собою прямоугольное, продолговатое помещение, в восточной, а иногда в западной части которого делалась обширная полукруглая ниша, от-

деленная особой низкой решеткой от остальной части храма. В центре этого полукружия обычно помещалась гробница мученика, служившая престолом. В капеллах к тому же имелась за престолом кафедра (седалище) епископа, перед алтарем — солея, затем следовала средняя часть храма, а за ней — отдельная, третья часть для оглашенных и кающихся, соответствующая притвору.

Архитектура древнейших катакомбных христианских храмов являет нам четкий, законченный корабельный тип церкви, разделенной на три части, с алтарем, отделенным преградой от остального храма. Это — классический тип православного храма, сохранившийся и до наших дней.

Если базиликальный храм — это приспособление гражданской языческой постройки для нужд христианского богослужения, то храм катакомбный — это свободное, не связанное необходимостью подражания чему-либо христианское творчество, отображающее глубину христианской догматики.

Для подземных храмов характерны арки и сводчатые потолки. Если крипта или капелла строилась близко к поверхности земли, то в куполе средней части храма вырезался люминарий — колодец, выходящий на поверхность, откуда лился дневной свет.

Признание христианской Церкви и прекращение гонений на нее в IV веке, а затем принятие христианства в Римской империи как государственной религии положили начало новой эпохе в истории Церкви и церковного искусства. Разделение Римской империи на западную — Римскую и восточную — Византийскую части повлекло за собой сначала чисто внешнее, а затем и духовно-каноническое разделение Церкви на Западную, Римско-Католическую, и Восточную, Греко-Кафолическую. Значения слов «католическая» и «кафолическая» одинаковы — вселенская. Эти различные написания приняты для отличия Церквей: католическая — для Римской, Западной, и кафолическая — для Греческой, Восточной.

Церковное искусство в Западной Церкви пошло своим путем. Здесь наиболее распространённой основой храмовой архитектуры осталась базилика. А в Восточной Церкви в V—VIII вв. сложился византийский стиль в строительстве храмов и во всем церковном искусстве и богослужении. Здесь были заложены основы духовной и внешней жизни Церкви, с тех пор именуемой Православной.

Храмы в Православной Церкви строились по-разному, но каждый храм символически соответствовал церковному вероучению. Так, храмы в виде креста означали, что Крест Христов — основа Церкви и ковчег спасения для людей; храмы круглые означали кафоличность и вечность Церкви и Царства Небесного, так как круг — это символ вечности, не имеющей ни начала, ни конца; храмы в виде восьмиугольной звезды знаменовали собою Вифлеемскую звезду и Церковь как путеводную звезду ко спасению

в жизни будущего, восьмого, века, ибо период земной истории человечества исчислялся семью большими периодами — веками, и восьмой — это вечность в Царстве Божием, жизнь будущего века. Были распространены корабельные храмы в виде прямоугольника, часто близкого к квадрату, с выдвинутым на восток закругленным выступом алтарных абсид.

Были храмы смешанных типов: по внешнему виду крестообразные, а внутри, в центре креста, круглые, или по внешней форме прямоугольные, а внутри, в средней части, круглые.

Во всех типах храмов алтарь непременно отделялся от прочей части храма; храмы продолжали быть двух-, а чаще трехчастными.

Господствующим в византийской храмовой архитектуре остался прямоугольный храм с выдвинутым на восток закругленным выступом алтарных абсид, с фигурной кровлей, со сводчатым потолком внутри, который поддерживался системой арок с колоннами, или столпами, с высоким подкупольным пространством, что напоминает внутренний вид храма в катакомбах. Только в середине купола, там, где в катакомбах находился источник природного света, стали изображать пришедший в мир Свет **Истинный** — Господа Иисуса Христа.

Конечно, сходство византийских храмов с катакомбными лишь самое общее, так как наземные храмы Православной Церкви отличаются и несравненным великолепием, и большей внешней и внутренней детализацией. Иногда на них возвышается несколько сферических куполов, увенчанных крестами.

Внутреннее устройство храма знаменует собой также как бы небесный купол, простертый над землей, или духовное небо, связанное с землей столпами истины, что соответствует слову Священного Писания о Церкви: «Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его» (Притч. 9, 1).

Православный храм непременно увенчивается крестом на куполе или на всех куполах, если их несколько, как победным знаменем и во свидетельство того, что Церковь, как и все творение, избранное ко спасению, входит в Царство Божие благодаря Искупительному Подвигу Христа Спасителя.

Ко времени Крещения Руси в Византии складывается тип крестовокупольного храма, который объединяет в синтезе достижения всех предшествовавших направлений развития православного зодчества.

Архитектурная конструкция крестовокупольного храма лишена легко обозримой наглядности, которая была свойственна базиликалам. Необходимы внутреннее молитвенное усилие, духовная концентрация на символике пространственных форм, чтобы сложная конструкция храма предстала как единый символ Единого Бога. Такая архитектура способствовала преобразению сознания древнерусского человека, возводя его к углубленному созерцанию мироздания.

Вместе с Православием Русь приняла от Византии образцы церковной архитектуры. Такие известные русские храмы, как: киевский Софийский собор, София новгородская, владимирский Успенский собор нарочито строились по подобию константинопольского Софийского собора. Сохраняя общие и основные архитектурные черты византийских храмов, русские церкви имеют много самобытного, своеобразного. В православной России сложилось несколько самобытных архитектурных стилей. Среди них прежде всего выделяется стиль, ближе всего стоящий к византийскому. Это классический тип белокаменного прямоугольного храма, или даже в основе своей квадратного, но с прибавлением алтарной части с полукруглыми абсидами, с одним или несколькими куполами на фигурной кровле. Сферическая византийская форма покрытия куполов заменилась шлемовидной. В средней части небольших храмов имеется четыре столпа, поддерживающих кровлю и символизирующих четырех евангелистов, четыре стороны света. В центральной части соборного храма может быть двенадцать и более столпов. При этом столпы пересекающимся между ними пространством образуют знамения Креста и помогают разделению храма на его символические части.

Святой равноапостольный князь Владимир и его преемник, князь Ярослав Мудрый, стремились органически включить Русь во вселенский организм христианства. Воздвигнутые ими храмы служили этой цели, ставя верующих перед совершенным софийным образом Церкви. Эта ориентация сознания через литургически опытную жизнь определила во многом дальнейшие пути русского средневекового церковного искусства. Уже первые русские храмы духовно свидетельствуют о связи земли и неба во Христе, о Богочеловеческой природе Церкви. Киевский Софийский собор выражает идею Церкви как единства, состоящего из множественных, обладающих определенной самостоятельностью частей. Иерархический принцип устройства мироздания, ставший основной доминантой византийского мировоззрения, наглядно выражен как во внешнем, так и во внутреннем облике храма. Человек, входящий в собор, чувствует себя органически включенным в иерархически упорядоченную вселенную. Неразрывно связано со всем обликом храма его мозаичное и живописное убранство. Параллельно со сложением типа крестовокупольного храма в Византии шел процесс создания единой системы храмовой росписи, воплощающей богословско-догматическое выражение учения христианской веры. Своей предельной знаковой продуманностью эта роспись оказала огромное влияние на восприимчивое и раскрытое духу сознание русского человека, выработав в нем новые формы восприятия иерархической реальности. Роспись Киевской Софии стала определяющим образцом для русских храмов. В зените барабана центрального купола — изображение Христа как Господа Вседержителя (Пантократора), отличающееся монументальной мощью. Ниже — четыре архангела, представители мира небес-

ной иерархия, посредники между Богом и человеком. Изображения архангелов расположены по четырем сторонам света в знак их господства над стихиями мира. В простенках, между окнами барабана центрального купола, — образы святых апостолов. В парусах — образы четырех евангелистов. Паруса, на которых покоится купол, воспринимались в древней церковной символике как архитектурное воплощение веры в Евангелие, как основание спасения. На подпружных арках и в медальонах Киевской Софии — изображения сорока мучеников. Общий замысел храма духовно раскрыт в образе Богоматери — Оранты (с греч. Молящаяся) — «Нерушимая Стена», помещенном вверху центральной апсиды, который укрепляет целомудренную жизнь религиозного сознания, пронизывая его энергиями нерушимой духовной основы всего тварного мира. Под изображением Оранты — Евхаристия в литургическом изводе. Следующий ряд росписи — святительский чин — способствует переживанию духовного соприсутствия творцов православного богослужения — святых Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Григория Двоеслова. Так уже первые киевские храмы стали как бы материнской почвой для дальнейшего развития духовной жизни русского Православия.

Генезис византийского церковного искусства отмечен многообразием церковно-культурных центров империи. Затем постепенно происходит процесс унификации. Константинополь становится законодателем во всех сферах церковной жизни, в том числе в литургическо-художественной. С XIV века подобную роль начинает играть и Москва. После падения Константинополя под ударами турецких завоевателей в 1453 году в Москве крепнет осознание ее как «третьего Рима», подлинного и единственно законного наследника Византии. Кроме византийских, у истоков московской церковной архитектуры находятся и традиции Северо-Восточной Руси с ее вселенской синтетичностью, и чисто национальная система новгородцев и псковичей. Хотя все эти многообразные элементы вошли в той или иной степени в московское зодчество, тем не менее ясно просматривается некая самостоятельная идея («логос») этой архитектурной школы, которой было суждено предопределить все дальнейшее развитие церковного храмо-строительства.

В XV—XVII веках в России сложился значительно отличный от византийского стиль построения храмов. Появляются продолговатые прямоугольные, но непременно с полукруглыми абсидами на восток одноэтажные и двухэтажные с зимней и летней церквями храмы, иногда белокаменные, чаще кирпичные с крытыми крыльцами и крытыми арочными галереями — гульбищами вокруг всех стен, с двускатной, четырехскатной и фигурной кровлей, на которой красуются один или несколько высоко поднятых куполов в виде маковок, или луковиц. Стены храма украшаются изящной отделкой и окнами с красивой резьбой из камня или с из-

разцовыми наличниками. Рядом с храмом или вместе с храмом над его притвором воздвигается высокая шатровая колокольня с крестом наверху.

Особый стиль обрела русская деревянная архитектура. Свойства дерева, как строительного материала, обусловили и особенности этого стиля. Плавных форм купол создать из прямоугольных досок и балок трудно. Поэтому в деревянных храмах вместо него является остроконечной формы шатер. Более того, вид шатра стали придавать церкви в целом. Так явились миру деревянные храмы в виде огромного остроконечного деревянного конуса. Иногда кровля храма устраивалась в виде множества конусообразно восходящих вверх деревянных маковок с крестами (например, знаменитый храм на погосте **Киж**).

Формы деревянных храмов оказали влияние на каменное (кирпичное) строительство. Стали строить затейливые каменные шатровые церкви, напоминавшие огромные башни (столпы). Высшим достижением каменной шатровой архитектуры по праву считается Покровский собор в Москве, более известный как храм Василия **Блаженного**, — сложное, затейливое, многоукрашенное сооружение XVI века. В основе плана собор крестообразен. Крест составляют четыре основные церкви, расположенные вокруг средней, пятой. Средняя церковь — квадратная, четыре боковых — восьмиугольные. В соборе девять храмов в виде конусообразных столпов, вместе составляющих собою в общих очертаниях один огромный красочный шатер.

Шатры в русской архитектуре просуществовали недолго: в середине XVII в. церковная власть запретила строить шатровые храмы, поскольку они резко отличались от традиционных одноглавых и пятиглавых прямоугольных (корабельных) церквей. Русские храмы столь разнообразны в общем облике, деталях убранства и украшения, что можно бесконечно удивляться выдумке и искусству русских мастеров, богатству художественных средств русской церковной архитектуры, ее самобытному характеру. Все эти храмы традиционно сохраняют трехчастное (или двухчастное) символическое внутреннее деление, и в устройстве внутреннего пространства и внешнего оформления следуют глубоким духовным истинам Православия. Например, символично количество куполов: один купол знаменует единство Бога, совершенство творения; два купола соответствуют двум естествам Богочеловека Иисуса Христа, двум областям творения; три купола знаменуют Святую Троицу; четыре **купола** — Четвероевангелие, четыре стороны света; пять куполов (самое распространенное число), где средний возвышается над четырьмя другими, означают Господа Иисуса Христа и четырех евангелистов; семь куполов **знаменуют** семь таинств Церкви, семь Вселенских Соборов.

Особое распространение получают красочные поливные **изразцы**. Другое направление более активно использовало элементы как западноевропейской, так и украинской, и белорусской

церковной архитектуры с их принципиально новыми для Руси композиционными построениями и стилистическими мотивами барокко. К концу XVII века постепенно вторая тенденция оказывается господствующей. Строгановская архитектурная школа обращает особое внимание на орнаментальное убранство фасадов, свободно используя элементы классической ордерной системы. Школа нарышкинского барокко стремится к строгой симметричности и гармонической завершенности многоярусной композиции. Как некое предвестие новой эры **петровских реформ** воспринимается деятельность ряда московских архитекторов конца XVII века — Осипа Старцева (Крутицкий теремок в Москве, Никольский военный собор и собор Братского монастыря в Киеве), Петра Потапова (церковь в честь Успения на Покровке в Москве), Якова Бухвостова (кафедральный Успенский собор в Рязани), Дорофея Мякишева (собор в Астрахани), Владимира Белозерова (церковь в подмосковном селе Марфине). Реформы Петра Первого, коснувшиеся всех областей русской жизни, определили и дальнейшее развитие церковной архитектуры. Ход становления зодческой мысли в XVII веке подготавливал усвоение западноевропейских архитектурных форм. Возникла задача — найти равновесие между византийско-православной концепцией храма и новыми стилистическими формами. Уже мастер петровского времени И. П. Зарудный, воздвигая в Москве церковь во имя Архангела Гавриила («Меньшикова башня»), сочетал традиционные для русского зодчества XVII века ярусность и центричность построения с элементами барочного стиля. Симптоматичен синтез старого и нового в ансамбле Троице-Сергиевой Лавры. Сооружая Смольный монастырь в Петербурге в стиле барокко, Б. К. Растрелли сознательно считался с традиционно православным планированием монастырского ансамбля. Тем не менее достичь органического синтеза в **XVIII—XIX** веках не удалось. Начиная с 30-х годов XIX века постепенно возрождается интерес к византийской архитектуре. Только к концу XIX века и в XX веке предпринимаются попытки возродить во всей чистоте принципы средневекового русского церковного зодчества.

Престолы православных храмов освящаются во имя какого-либо святого лица или священного события, отчего получает свое название весь храм и приход. Часто в одном храме бывает несколько престолов и соответственно им несколько приделов, то есть под одной кровлей оказываются как бы собранными несколько храмов. Они освящаются в честь разных лиц или событий, но весь храм в целом обычно получает название от главного, центрального престола.

Однако иногда народная молва закрепляет за храмом название не главного, а одного из боковых приделов, если он освящен в память особо почитаемого святого.

Глава 3

АЛТАРЬ

История алтаря православного храма восходит к тем ранним временам христианства, когда в катакомбных храмах под землей и в наземных базиликах в передней части, отгороженной низкой решеткой или колоннами от остального пространства, ставилась, как святыня, каменная гробница (саркофаг) с останками святого мученика. На этой каменной гробнице в катакомбах совершалось таинство Евхаристии — претворение хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы.

В останках святых мучеников с древнейших времен виделось основание Церкви, ее краеугольный камень. Гробница мученика за Христа символизировала гроб Самого Спасителя: мученики потому и умирали за Христа, что знали о том, что они воскреснут в Нем и с Ним. «Яко Живоносен, яко Рая краснейший, воистину и чертога всякаго царскаго показася светлейший, Христе, Гроб Твой, источник нашего воскресения». В этой молитве по перенесении предложенных Святых Даров на престол выражено символическое значение святого престола, как Гроба Господня, который в то же время знаменует собою и Рай Небесный, поскольку он стал источником нашего воскресения, знаменует чертог Небесного Царя, имеющего власть воскрешать людей и «судить живым и мертвым» (Символ веры). Поскольку престол является самым святым местом, ради которого существует алтарь, постольку сказанное о престоле относится и к алтарю в целом.

В наше время в антиминсе на престоле непременно присутствуют мощи святых. Вещественные останки небожителей, таким образом, устанавливают прямую и непосредственную связь престола и алтаря земной Церкви с Церковью Небесной, с Царством Божиим. Здесь земное неразрывно и теснейшим образом сопряжено с небесным: под небесным жертвенником, соответствующим нашему престолу, святой Иоанн Богослов видел души «убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели» (Откр. 6, 9). Наконец, Бескровная Жертва, приносимая на престоле, а также то, что на нем, как правило, в дарохранительнице постоянно хранятся Тело и Кровь Спасителя в виде запасных Даров, делает алтарь величайшей святыней.

Естественно, что со временем алтарь со святым престолом стал все более отгораживаться от остальной части храма. В катакомбных храмах (I—V вв. по Р. Х.) уже существовали солея и алтарные преграды в виде низких решеток. Затем возник иконостас с царскими и боковыми дверями.

Такое отделение соответствует догматическому понятию о Боге, как совершенно отличном от Своего творения Вездесущем Духе, Который лишь по временам открывается людям в тех или иных Своих действиях и Которого являет нам Господь

Иисус **Христос** — «Единородный Сын, сущий в недрах Отца» (Ин. 1, 18).

Слово «алтарь» происходит от латинского *alta* ага, что означает возвышенное место, возвышение. По-гречески алтарь в древности назывался «бима», что означало возвышенный жертвенник, возвышение, с которого ораторы произносили речи, судилище, с которого цари возвещали народу свои повеления, творили суд, раздавали награды. Эти названия в общем соответствуют духовному назначению алтаря в православном храме. Но они также свидетельствуют, что уже в глубокой древности алтари христианских храмов устраивались на некотором возвышении по отношению к остальной части храма. Это, как правило, соблюдается и до наших дней.

Если алтарь в целом означает область бытия Божия, то вещественным знаменем Самого невещественного Бога является престол, где Бог действительно особым образом присутствует в Святых Дарах и мощах Своих святых угодников.

Первоначально алтарь состоял из престола, который помещался в центре алтарного пространства, кафедры (седалища) епископа и скамей для духовенства (Горнее место), располагавшихся против престола у стены в полукружии алтарной абсиды. Предложение (нынешний жертвенник) и сосудохранилище (ризница) были в отдельных помещениях (приделах) справа и слева от алтаря. Затем предложение стало помещаться для удобства богослужения в **самом** алтаре, в его северо-восточном углу, слева от Горнего места, если смотреть со стороны престола. Вероятно, в связи с этим изменились несколько и названия святых мест алтаря. Престол в древности всегда назывался жертвенником или трапезой. Так называли его святые отцы и учителя Церкви. И в наших Службниках престол именуется и трапезой, и жертвенником. В древности престолом называлось архиерейское седалище на Горнем месте, что вполне соответствует земному значению этого слова: **престол** — это царское или княжеское возвышенное седалище, трон. С перенесением предложения, на котором совершается приготовление хлеба и вина для таинства Евхаристии, в алтарь оно стало называться в устной традиции жертвенником, а престол стал именоваться Горним местом; собственно жертвенник (трапеза) получил название престола. При этом имеется в виду, что эта таинственная духовная трапеза является как бы троном (престолом) Небесного Царя. Тем не менее в Уставе и богослужбных книгах по-прежнему жертвенник называется предложением, а престол носит также название трапезы, так как на нем возлежат и с него преподаются духовенству и верующим Тело и Кровь Христовы. И все же прочная традиция чаще всего трапезу именует святым престолом Божиим.

В наши дни в соответствии с древнейшими традициями в восточной стене алтаря с внешней стороны храма устраивается полукружие — абсида. Посредине алтаря помещается святой пре-

стол. Вплотную к середине абсиды алтаря против престола сооружается возвышение. В кафедральных архиерейских соборах и во многих приходских храмах на этом месте стоит кресло для епископа, как знамение престола (трона), на котором невидимо восседает Вседержитель. В приходских храмах в полукружии абсиды возвышения и кресла может и не быть, но в любом случае это место является знамением того Небесного Престола, на котором незримо присутствует Господь, и называется поэтому Горнее место. В больших храмах и кафедральных соборах соответственно алтарной абсиде вокруг Горнего места полукружием расположены скамьи для духовенства, сослужащего епископу. Горнему месту обязательно кадят во время богослужений; проходя, кланяются, осеняя себя крестным знамением; на Горнем месте непременно возжигается свеча или лампада. Прямо перед Горним местом позади престола помещается обычно семисвечник, который в древности был подсвечником для семи свечей, а ныне чаще всего является разветвленным на семь ветвей от одного высокого столпа светильником, в котором находятся семь лампад, возжигаемых при богослужении. Это соответствует Откровению Иоанна Богослова, видевшего на этом месте семь золотых светильников. Справа от Горнего места и слева от престола расположен жертвенник, на котором совершается проскомидия. Около него обычно стоит стол для поданных верующими просфор и записок с именами людей о здравии и о упокоении. Справа от престола, чаще всего в отдельном помещении, располагается сосудохранилище и ризница, где хранятся в небогослужбное время священные орудья, облачение духовенства. Иногда ризница может находиться в отдельном от алтаря помещении. Но в таком случае справа от престола всегда имеется стол, на который полагаются ризы священнослужителей, приготовленные для богослужения. По сторонам семисвечника, с северной и южной сторон престола, принято поставлять на древках выносную икону Божией Матери (с северной стороны) и Крест с образом Распятия Христова (с южной). Справа или слева от престола помещается умывальник для омовения рук священнослужителей перед литургией и омовения уст после нее и место, где возжигается кадило. Перед престолом, справа от царских врат у южных дверей алтаря, принято ставить кресло для епископа. Алтарь, как правило, имеет три окна, знаменующих несозданный троический свет Божества, или два раза по три (вверху и внизу), или три вверху и два внизу (в честь двух естеств Господа Иисуса Христа), или четыре (во имя Четвероевангелия). Алтарь по причине совершаемого в нем таинства Евхаристии как бы повторяет собою ту прибранную, устланную, готовую горницу, где состоялась Тайная вечеря, постольку и в наши дни он содержится в особенной чистоте, устилается коврами, по возможности всячески благоукрашается.

В православном Типиконе и Служебнике алтарь часто называется святилищем. Это, как полагают, происходит оттого, что древ-

ние учителя Церкви часто именовали алтарь ветхозаветным названием Святая Святых. Действительно, Святая Святых Моисеевой скинии и Соломонова рама, как хранившие в себе ковчег Завета и другие великие святыни, духовно прообразуют собою христианский алтарь, где происходит величайшее таинство Завета **Нового** — Евхаристия, хранятся в дарохранительнице Тело и Кровь Христовы. Трехчастное деление православного храма также соответствует делению скинии и храма Иерусалимского. Напоминание об этом содержится у апостола Павла в Послании к евреям (9, 1—12). Но апостол Павел лишь в кратких словах говорит об устройстве **скинии**, замечая, что об этом не нужно теперь говорить подробно, и поясняет, что скиния есть образ настоящего времени, когда «Христос, Первосвященник будущих благ, приидя с большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, то есть не такового устройства, и не с кровью козлов и тельцов, но со своею Кровью, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление». Таким образом, то, что в Святая Святых ветхозаветного храма первосвященник иудейский входил только один раз в год, прообразовало собою единоразовность Искупительного Подвига Христа Спасителя. Апостол Павел подчеркивает, что новая **скиния** — Сам Господь Иисус **Христос** — не так устроена, как древняя.

Новый Завет, следовательно, не должен был повторять устройства ветхозаветной скинии. Поэтому в трехчастном делении православного храма и в названии алтаря Святая Святых не следует видеть простого подражания Моисеевой скинии и Соломонову храму.

И по своему внешнему устройству, и по богослужебному пользованию православный храм настолько глубоко отличается от них, что можно говорить лишь о том, что в христианстве использован только самый принцип деления храма на три части, что имеет свое основание в новозаветной православной догматике. Употребление учителями Церкви понятия «Святая Святых» в применении к православному алтарю сближает его с ветхозаветным святилищем не по подобию устройства, а имея в виду особую святость этого места.

Действительно, святость этого места настолько велика, что в древности вход в алтарь был строго запрещен кому-либо из мирян, как женщинам, так и мужчинам. Исключение делалось иногда только для диаконов, а впоследствии для инокинь в женских монастырях, где они могли входить в алтарь для уборки и возжигания свечей. Впоследствии с особого архиерейского или иерейского благословения в алтарь было дозволено входить иподиаконам, чтецам, а также алтарникам из благоговейных мужей или инокинь, в обязанности которых входит уборка алтаря, возжигание свечей, приготовление кадила и т. п. На Руси в древности в алтаре не принято было держать иконы с изображением каких-либо святых жен, кроме Богородицы, а также иконы,

на которых имелись изображения людей, не причисленных к лику святых (например, воинов, стрегущих Христа или мучивших святых страдальцев за веру и т. п.).

Глава 4

СВЯТОЙ ПРЕСТОЛ

Святой престол православного храма знаменует собой не-вещественный Престол Пресвятой Троицы, Бога—Творца и Промыслителя всего сущего, всей вселенной.

Престол, как знамение единого Бога Вседержителя, являющегося средоточием и центром всякого тварного бытия, должен располагаться только в центре алтарного пространства, отдельно от всего. Прислонение престола к стене, если это не вызвано какой-либо крайней необходимостью (например, чрезмерно малыми размерами алтаря), означало бы смешение, слитие Бога с Его творением, что искажает учение о Боге.

Четыре стороны престола соответствуют четырем сторонам света, четырем временам года, четырем периодам суток (утро, день, вечер, ночь), четырем степеням области земного бытия (неживая природа, растительный мир, животный мир, человеческий род). Престол знаменует собою также Христа Вседержителя. В этом случае четырехугольная форма престола означает Четвероевангелие, содержащее всю полноту учения Спасителя, и то, что все четыре стороны света, все люди, призываются к общению с Богом в Святых Тайнах, ибо Евангелие проповедуется, по слову Спасителя, «по всей вселенной, во свидетельство всем народам» (Мф. 24, 14). Четыре стороны престола знаменуют также свойства Личности Иисуса Христа: он был Великого Совета Ангел, Жертва за грехи человеческого рода, Царь мира, совершенный человек. Эти четыре свойства Иисуса Христа соответствуют четырем таинственным существам, которых видел святой Иоанн Богослов на Престоле Христа Вседержителя в храме небесном. В храме небесном были: **телец** — символ жертвенного животного; **лев** — символ царской власти и силы; **человек** — символ человеческой природы, в которой запечатлен образ и подобие Божие; **орел** — символ вышней, горней, ангельской природы. Эти символы усвоены в Церкви и четырем евангелистам: **Матфею** — человек, **Марку** — лев, **Луке** — телец, **Иоанну** — орел. Движения звезды над диском, сопровождаемые возгласами священника во время евхаристического канона, также сопряжены с символами четырех таинственных существ: поюще соответствует орлу, горнему существу, присно воспевающему Бога; **вопиюще** — жертвенному тельцу; **взывающе** — льву, царственному лицу, возвещающему со властью свою волю; **глаголюще** — человеческому существу. Этому движению звезды соответствуют и изображения четырех евангелистов с их символическими животными в парусах на сво-

дах центральной, подкупольной части храма, где особенно наглядно видно теснейшее единство богослужбной, предметной, живописной и архитектурной символики православного храма.

Святой престол знаменует собою Гроб Господа Иисуса Христа, в котором покоилось Его Тело до момента Воскресения, а также и Самого Господа, лежащего во Гробе.

Таким образом, престол соединяет в себе два основных представления: о смерти Христа ради нашего спасения и о царственной славе Вседержителя, восседающего на пренебесном Престоле. Внутренняя связь двух этих представлений очевидна. Они полагаются и в основу чина освящения престола.

Этот чин сложен и исполнен глубокого таинственного смысла. Воспоминания о Моисеевой скинии и Соломоновом храме в молитвах на освящение храма и престола призваны засвидетельствовать духовное исполнение в Новом Завете ветхозаветных прообразов и богоустановленность священных предметов храма.

Чаще всего святой престол устраивается следующим образом.

На четырех деревянных столпах высотой в аршин и шесть вершков (в современных единицах измерения эта высота равняется примерно 98 см, так что вместе с верхней доской высота престола должна составлять 1 метр) полагается деревянная доска так, чтобы ее углы точно ложились на столпы, вровень с ними. Площадь престола может зависеть от величины алтаря. Если храм освящается архиереем, то между четырех столпов в середине под доской престола ставится пятый столбец в пол-аршина высоты для поставления на нем ящичка с мощами святых. Углы верхней доски, называемой трапезой, в местах их сопряжения со столпами заливаются воском астихом — расплавленной смесью воска, мастики, толченого порошка мрамора, смирны, алоэ, ладана. По толкованию блаженного Симеона, архиепископа Солунского, все эти вещества «образуют погребение Спасителя, так как и самая трапеза образует Живоносный Гроб Христа; воск и мастика соединяются с ароматами потому, что эти клейкие вещества потребны здесь для укрепления и соединения трапезы с углами престола; в соединении своем все сии вещества представляют любовь к нам и соединение с нами Христа Спасителя, которые простер Он даже до смерти». Престол скрепляется четырьмя гвоздями, знаменующими те гвозди, которыми Господь Иисус Христос был пригвожден ко кресту, омывается теплой освященной водой, красным вином с розовой водой, особым образом помазуется святым Миром, что знаменует и возлияние Мира на Христа Спасителя перед Его страданиями, и те ароматы, которыми было полито Тело Его при погребении, и теплоту Божественной любви, и благодатные дары **Божии**, излившиеся на нас благодаря крестному подвигу Сына Божия.

Престол далее облачается в особо освященную белую нижнюю **одежду** — **катасарку** (от греч. «*катасаркиνον*»), что в переводе означает буквально приплотие, то есть ближайшую к телу

одежду (по-славянски — срачйца). Она покрывает весь престол до основания и знаменует собою плащаницу, в которую было обернуто Тело Спасителя при положении во Гроб. Вслед за этим престол опоясывается вервием длиной около 40 м. Если освящение храма совершает архиерей, то вервием опоясывается престол так, что оно образует собою кресты со всех четырех сторон престола. Если же храм освящается по благословию епископа священником, то вервием опоясывают престол вокруг в виде пояса в верхней его части. Это вервие знаменует собою путы, которыми был связан Спаситель, ведомый на суд к первосвященникам иудейским, и Божественную силу, которая держит собою всю Вселенную, объемлет собою все творение Божие.

За этим престол сразу облачается в верхнюю, нарядную одежду — индйтию, что в переводе значит одежда. Она знаменует собою одяние царственной славы Христа Спасителя как Сына Божия, после Своего спасительного подвига воссевшего во славе Бога Отца и грядущего «судить живым и мертвым». Тем самым изображается, что слава Иисуса Христа, Сына Божия, которую имел Он и прежде всех времен, непосредственно основана и на его крайнем уничтожении, даже до смерти, во время первого пришествия на той Жертве, которую Он принес Собою за грехи человеческого рода. В соответствии с этим архиерей, совершающий освящение храма, до покрытия престола индйтией священнодействует в срачйце — белой одежде, надеваемой поверх его святительских риз. Совершая действия, знаменующие погребение Христово, архиерей, который собою также знаменует Христа Спасителя, облачается в одежду, соответствующую погребальной плащанице, в которую обернуто было тело Спасителя при погребении. Когда же престол одевается одеждой царственной славы, тогда с архиерея снимается погребальная одежда, и он предстает в блеске святительских риз, изображающих одежды Небесного Царя.

При начале освящения престола из алтаря удаляются все мирские люди, остаются одни священнослужители. Хотя в чине освящения храма указывается, что это делается для того, чтобы избежать помех от большого скопления людей, это имеет и другой, духовный смысл. Блаженный Симеон, архиепископ Солунский, говорит, что в это время «алтарь становится уже небом, и туда нисходит сила Духа Святаго. Посему и должно быть там одним небесным, то есть священным, и никому другому не должно смотреть». Одновременно из алтаря выносятся и все предметы, которые могут переноситься с места на место: иконы, сосуды, кадила, стулья. Этим изображается, что незбылемо и неподвижно утверждаемый престол есть знамение Нерушимого Бога, от Которого получает свое бытие все, что подвержено движению и изменению. Поэтому после того, как освящен неподвижный престол, все движимые священные предметы и вещи вновь вносятся в алтарь.

Если храм освящался архиереем, то под престол на средний столбец прежде покрытия престола одеждами полагается ящичек с мощами святых мучеников, переносимыми из другого храма с особой торжественностью в знак преемственной передачи благодати Божией от прежде бывшего к новому. В таком случае в антиминсе на престоле, теоретически, могли уже не полагаться мощи святых. Если же храм освящался иереем, то под престол мощи не полагаются, а присутствуют в антиминсе на престоле. На практике антиминс на престоле всегда с мощами, даже если он и был освящен архиереем.

После того как престол помазан Миром, помазуется в подобающей очередности в особых местах и весь храм, окропляется святой водой, кадится благоуханием ладана. Все это сопровождается молитвословиями и пением священных песнопений. Так, от святого престола получает освящение и все здание храма, и все, что находится в нем.

В катакомбах престолами служили каменные гробницы мучеников. Поэтому в древних храмах престолы часто делались каменными, причем боковые стенки их обычно украшались священными изображениями и надписями. Деревянные престолы могут созидаться и на одном столпе, что в таком случае означает Единого в Существо Своем Бога. Деревянные престолы могут иметь боковые стенки. Часто в таких случаях эти плоскости оформляются украшенными окладами с изображением священных событий и надписями. В таком случае одеждами престолы не одеваются. Сами оклады как бы заменяют собой индйтию. Но при всех видах устройства престол сохраняет четырехугольную форму и свои символические значения.

По великой святости престола прикасаться к нему и к предметам, на нем лежащим, дозволяется епископам, священникам и диаконам. Пространство от царских врат алтаря до престола, знаменующее собою входы и выходы Самого Господа Бога, епископам, священникам и диаконам позволено пересекать лишь по мере богослужебной необходимости. Престол обходят с восточной стороны, мимо Горнего места.

Престол для храма — то же, что Церковь для мира. Догматическое значение престола, как знаменующего собою Христа Спасителя, очень четко выражено в молитве, повторяемой за Божественной литургией **дважды**, — при каждении вокруг престола после проskomидии и при воспоминании о погребении Христа во время перенесения Святых Даров с жертвенника на престол: «Во Гробе плотски, во аде же с душею яко Бог, в **раи** же с разбойником, и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся **исполняяй**, неописанный». Это значит: Господь Иисус Христос, как Бог, не переставая пребывать на небесном Престоле Пресвятой Троицы, лежал плотью во Гробе, как мертвец, одновременно сходил душой во ад и в это же время пребывал в раю со спасенным им благо-разумным разбойником, то есть исполнял Собою все небесное,

земное и преисподнее, присутствовал Своею Личностью во всех областях Божественного и тварного бытия, вплоть до тьмы крошечной, из ада которой Он извел ожидавших Его пришествия ветхозаветных людей, предызбранных ко спасению и прощению.

Такое вездесущие Божие дает возможность и святому престолу быть одновременно знамением и Гроба Господня, и престола Святой Троицы. В указанной молитве ясно выражено также неповрежденное, целостное воззрение Церкви на мир, как на нераздельное, хотя и неслитное единство в Боге небесного и земного бытия, в котором вездесущие Христа оказывается возможным и естественным.

На святом престоле, кроме верхней индитии и покрывала, находится несколько священных предметов: антиминс, Евангелие, один или несколько напрестольных крестов, дарохранильница, пелена, покрывающая все предметы на престоле в промежутках между богослужениями.

Антиминс — четырехугольный плат из шелковой или льняной материи с изображением положения во Гроб Господа Иисуса Христа, орудий Его казни и четырех евангелистов по углам с символами этих евангелистов — **тельцом**, львом, человеком, орлом и надписью, сообщающей, когда, где, для какой церкви и каким епископом он освящен и преподан, и подписью епископа. На антиминсе постоянно находится губка для собириания мелких частиц Тела Христова и вынутых из просфор частиц с диска в чашу, а также для отирания рук и губ священнослужителей после Причастия. Она является образом напоенной уксусом губки, которую подносили на трости к устам распятого на Кресте Спасителя.

Антиминс является обязательной и неотъемлемой частью престола. Без антиминса нельзя служить литургию. Тайнство претворения хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы может совершаться только на этом священном плате. Антиминс находится постоянно в свернутом состоянии в особом платке также из шелковой или льняной материи, который называется **илито́ном** (греч. — обертка, повязка). На **илито́не** нет изображений и надписей. Антиминс разворачивается, раскрывается только в определенный момент богослужения, перед началом литургии верных, и закрывается, свертывается особым образом по окончании ее. Если во время литургии загорится храм или если иное стихийное бедствие будет угрожать зданию храма, священник обязан вынести Святые Дары вместе с антиминсом, развернуть его в любом удобном месте и закончить на нем Божественную литургию.

Таким образом, по своему значению антиминс равен престолу. Образ погребения Христа на антиминсе еще раз свидетельствует, что в сознании Церкви престол есть, во-первых, знамение Гроба Господня, а во-вторых, знамение престола славы Воскресшего из этого Гроба Спасителя. Последнее значение свидетельствуется образами четырех евангелистов по углам в знак того, что Евангелие обращено ко всем сторонам света, ко всей **Вселенной**,

а также **илитоном**, являющимся, по блаженному Симеону, архиепископу Солунскому, образом той головной погребальной повязки (сударя), который увидели лежащим отдельно от плащаницы в свернутом виде апостолы Петр и Иоанн в Гробе Христа после Его Воскресения (Ин. 20, 7). **Илито́н** также означает вообще погребальную одежду Христа Вседержителя, то есть служит для антиминса тем же, чем служит нижняя одежда для престола. В **древности** ткани антиминса иногда усваивалось значение плащаницы Христа во Гробе. Святой Исидор Пелусиот называет ткань антиминса синдон (плащаница). Так же называется и одежда епископа при освящении престола, знаменующая погребальные пелены Спасителя.

Слово «антиминс» состоит из двух греческих слов: **«анти»** — *вместо* и **«мисион»** — *стол*, то есть **вместопрестолье**, — такой священный предмет, который, заменяя собою престол, сам является престолом. Поэтому и в надписи на нем он назван трапезой. А при освящении архиереем храма один или несколько антиминсов полагаются на верхней доске престола и освящаются вместе с престолом. При этом в молитве на освящение престола и антиминсы названы также жертвенниками, на которых должна совершаться Бескровная Жертва Тела и Крови Христовых. Таким образом, чинопоследование освящения не делает различия между неподвижным престолом в алтаре храма и движимыми антиминсами. В средину антиминса, ближе к его верхнему краю, полагаются залитые воскомастихом мощи в мешочке. Антиминсы лозажаются святым Миром.

Почему возникла необходимость иметь на незыблемом и неподвижном престоле **антиминс** — его движимое и отделенное от него повторение?

С V века, после принятия языческим миром христианства, в наземных храмах престолами в алтарях были особые сооружения из камня или дерева. И в этих престолах или под ними в согласии с древним обычаем и его догматическим смыслом непременно **полагались** мощи святых мучеников, осуществляющих теснейшую связь между Церковью земной и Церковью Небесной.

В связи с гонениями появилась потребность в переносных престолах — антиминсах, куда также полагали мощи святых мучеников. Этот обычай приобрел настолько важное и глубокое значение для Православия, что VII Вселенский Собор в своем правиле уделил особое внимание мощам: «Божественный апостол Павел изрек, неких человек греси предъявлени суть, неким же и последствуют (1 Тим. 5, 24). Ибо грехам предваряющим и другие грехи последуют. За нечестивою ересию клеветников на христианство последовали и **иные** нечестия. Ибо как зрак честных икон отъяли у Церкви, так оставили и другие некие обычаи, кои подобает возобновити, и тако содержати, по писанному и неписанному законоположению. Сего ради, аще которые честные храмы освящены без святых мощей мученических, определяем: да будет совер-

шено в них положение мощей с обычной молитвою. Аще же отныне обрящется некий епископ, освящающий храм без святых мощей, да будет извержен, яко преступивший церковные предания».

Это правило достаточно ярко показывает, насколько велико в сознании Православной Церкви значение мощей мучеников на престолах, так что трудно предположить, чтобы, лишаясь храмов во времена гонений, православные могли дерзнуть совершать литургию не на мощах.

Отправляясь в долгие и дальние походы, византийские императоры и военачальники имели при себе священников, которые совершали для них таинство Евхаристии в походных условиях. В послеапостольские времена священники, переходившие по условиям времени с места на место, совершали Евхаристию в разных домах и местах. Благочестивые люди, имевшие возможность содержать при себе священников, с древнейших времен, отправляясь в дальние странствия, брали их с собою, чтобы не оставаться долго без причастия Святых Таин. Для всех этих случаев издревле существовали переносные престолы.

Все это подтверждает глубочайшую древность практики переносных престолов (антиминсов), но не объясняет, почему неподвижные престолы в храмах стали иметь на себе еще и антиминсы как свою неотъемлемую принадлежность.

Приведенное правило VII Вселенского Собора помогает выяснить это обстоятельство.

В IV—VIII вв. по Р.Х. во время острой борьбы Православной Церкви с различными ересями бывали периоды, когда еретики захватывали храмы православных, строили свои, затем все эти храмы вновь оказывались в руках православных, и православные вновь освящали их. Такие переходы церквей из рук в руки не раз повторялись. Уже тогда для православных должно было иметь очень большое значение определенное свидетельство, удостоверяющее того, что престол их храма освящен православным епископом и по всем правилам. Во избежание сомнений престолы непременно должны были иметь на себе как бы некую видимую печать, свидетельствующую о том, какой епископ, когда освятил престол, и о том, что он освятил его с положением мощей. Такими печатями стали матерчатые платки с изображением креста и соответствующими надписями. Первые русские антиминсы XII в. подтверждают это. Эти древние антиминсы русских храмов пришивались к срачице или приколачивались к престолу деревянными гвоздиками. Это свидетельствует, что в древней Византии, откуда взят этот обычай, пришиваемые или прибываемые платки с надписями не имели еще богослужебного употребления, а удостоверяли, что престол освящен правильно, с положением мощей, и о том, кем и когда он освящен. Однако в VIII—X вв. в Византии в связи с затруднительностью для епископов лично освящать строящиеся во множестве храмы возник обычай поручать священникам совершать освящение отдаленных церквей. В таком случае нужно бы-

ло, чтобы сами престолы имели все-таки освящение от архиерея, потому что канонически право освящать престол и полагать в нем святые мощи принадлежит только епископам. Тогда епископы стали освящать вместо престола ставшие уже традиционными матерчатые платы с удостоверительными надписями и полагать в них святые мощи. Теперь такой **платок** — антиминс (вместопрестоліе) с зашитыми в нем мощами, освященный архиереем, не мог быть не чем иным, как тоже престолом, трапезой священной, как он и называется по сей день. Поскольку антиминс продолжал служить вначале лишь свидетельством того, что престол освящен епископом, постольку он и пришивался к нижней одежде престола или прибавался к нему. В дальнейшем было осознано, что этот плат есть в сущности возвышенный и неподвижный престол на престоле, а престол стал освященным постаментом для антиминса. Антиминс в связи с его высоким священным значением приобрел богослужебную значимость: его стали полагать на престол, складывать особым образом и разворачивать при совершении таинства Евхаристии.

С духовной точки зрения наличие движимого антиминса на неподвижном престоле означает, что на престоле незримо присутствует Своею благодатью Господь Бог, Который, хотя и неотделим от Своего творения, но и не сливается, не смешивается с ним, а антиминс с изображением Христа, полагаемого во Гроб, свидетельствует, что мы поклоняемся престолу, как Гробу Христову, потому что из него воссиял Источник вечной жизни, Источник нашего воскресения. В древности антиминсы приготавливались самими священниками, которые приносили их к епископам для освящения. В рисунках на антиминсах не было единообразия. Как правило, древние антиминсы имеют изображение четырехконечного или восьмиконечного креста, иногда с орудиями казни Спасителя. В XVII в. в России при патриархе Никоне началось изготовление единообразных антиминсов. В дальнейшем появились антиминсы, отпечатанные типографским способом и изображающие положение Христа во Гроб.

Поверх сложенного с илитоном антиминса непременно полагается на престоле Святое Евангелие, называемое на престольным и являющееся такой же неотъемлемой принадлежностью престола, как и антиминс: с на престольным Евангелием совершают входы на литургии, на некоторых вечернях его выносят на середину храма для чтения или поклонения ему, в уставных случаях его читают на престоле или в храме, им осеняют престол крестообразно в начале и в конце литургии.

На престольное Евангелие непосредственно знаменует собою Господа Иисуса Христа. Поскольку в нем содержатся Божественные глаголы Сына Божия, постольку в этих словах теснейшим образом таинственно присутствует Христос Своею **благодатью**. Евангелие полагается в середине престола поверх антиминса для того, чтобы видимым для всех образом свидетельствовать и

обозначать постоянное присутствие Господа Иисуса Христа в самой главной и священной части храма. К тому же без Евангелия антиминс сам по себе не имел бы должной догматической полноты, так как он изображает смерть Христову и поэтому нуждается в таком дополнении, которое бы символически означало Христа Воскресшего, вечно живущего. Этим дополнением служит напрестольное Евангелие, повторяя и завершая символику верхней благолепной индигитации престола, означающей одежды Христа Вседержителя в Его небесной славе, как Царя мира. Напрестольное Евангелие знаменует собою непосредственно Сего Небесного Царя, восседающего на престоле славы, на церковном престоле.

Напрестольное Евангелие с древних времен принято было украшать драгоценными обложками, золотыми или серебряно-вызолоченными накладками или такими же окладами. На накладках и окладах с лицевой стороны с древнейших времен по углам изображались четыре евангелиста. А в середине лицевой части в XIV—XVII вв. изображалось или Распятие Христово с предстоящими, или образ Христа Вседержителя на троне, также с предстоящими. Иногда оклады имели изображения херувимов, ангелов, святых, были богато украшены орнаментом. В XVIII—XIX вв. на окладах напрестольных Евангелий появляется образ Воскресения Христова. На обратной стороне Евангелий изображаются или Распятие, или знамение Креста, или образ Троицы, или Богоматери.

Так как на престоле совершается Бескровная Жертва Тела и Крови Христовых, то рядом с Евангелием на престол непременно полагается Крест с изображением Распятого Господа. Напрестольный Крест вместе с антиминсом и Евангелием является третьей неотъемлемой и обязательной принадлежностью святого престола. Евангелие, как содержащее в себе слова, учение и жизнеописание Иисуса Христа, знаменует собою Сына Божия; образ распятия (напрестольный Крест) изображает самую вершину подвига Его за спасение человеческого рода, орудие нашего спасения, жертвоприношение Сына Божия за грехи людей. Евангелие и Крест составляют вместе полноту открывшейся в Новом Завете Божественной истины о Домостроительстве спасения человеческого рода. То, что содержится в словах Евангелия, в кратком виде изображено в Распятии Христовом. Наряду со словами учения о спасении, Православная Церковь должна иметь и образ спасения, потому что в образе таинственно присутствует то самое, что он изображает. Поэтому при совершении всех таинств церковных и многих обрядов нужно обязательно полагать на аналое или столе Евангелие и Крест с Распятием.

На престоле обычно бывает несколько Евангелий и Крестов: малые или требные Евангелия и Кресты находятся на нем, как на особо святом месте; ими пользуются при совершении таинств Крещения, Елеосвящения, Венчания, Исповеди, а потому, по мере надобности, они уносятся с престола и вновь полагаются на него.

Напрестольный Крест Распятием имеет также богослужебное употребление: им при отпуске литургии и в других особых случаях осеняется верующий народ, им освящается вода на Богоявление и при особо торжественных молебнах, в предусмотренные Уставом случаи, к нему прикладываются верующие.

Помимо антимины, Евангелия, Креста, как обязательных священных предметов, составляющих неотъемлемую принадлежность престола, на нем находится дарохранительница — священный предмет, предназначенный для хранения Святых Даров. Дарохранительница — особый сосуд, обычно устроенный в виде храма или часовни, с небольшой гробницей. Он, как правило, делается из металла, не дающего окиси, вызолочен. Внутри этого сосуда в гробнице или в особом ящичке в нижней части полагаются приготовленные особым образом для длительного хранения частицы Тела Христова, пропитанные Кровью Его. Поскольку Тело и Кровь Христовы не могут иметь более достойного места для своего хранения, чем святой престол, постольку они и находятся на нем в дарохранительнице, освященной для этого с особой молитвой. Эти частицы употребляются для причащения на дому тяжело больных и умирающих людей. На больших приходах это может потребоваться в любое время. Поэтому дарохранительница изображает собой Гроб Христов, в котором покоилось Его Тело, или Церковь, как постоянно питающую верных Телом и Кровью Господней.

Дарохранительницы в древности в России называли гробницами, Сионами, Иерусалимами, так как они иногда были моделями храма Воскресения Христа в Иерусалиме. Они имели богослужебное употребление: в XVII в. их выносили на великом входе за литургией, на крестных ходах при архиерейских служениях в новгородском Софийском соборе, а также в Успенском соборе Кремля в Москве. А в Путивльской Молчанской Софрониевой пустыни Курской епархии диаконы выходили с каждением, имея на левом плече дарохранительницу в виде храма. Этот священный сосуд имеет древнее происхождение. Не везде он поставлялся на престолах. На Востоке кивот для запасных Даров устраивался отдельно от престола. Дарохранительницу справедливо сравнивают с Ковчегом Завета, устроенным по Божию повелению в Моисеевой скинии, так как он наряду с **прообразованием** других новозаветных святынь и лиц прообразует в буквальном смысле и этот ковчег, в котором хранятся Тайны Нового Завета — Тело и Кровь Христовы (Мф. 26, 28; Мк. 14, 27; Ин. 16, 32).

На престолах принято также полагать и **дароносицы** — небольшие ковчезы или кивоты, чаще всего устраиваемые в виде часовенки с дверцей и с крестом наверху. Внутри дароносицы находится ящичек для положения частиц Тела с Кровью Христовой, маленькая чаша, лжица, иногда сосуд для вина. Дароносицы служат для перенесения Святых Даров в дома больных и умирающих людей для причащения их. Великая святость содержимого

дароносиц обусловила способ их ношения — на груди священника. Поэтому они делаются обычно с ушками по бокам для тесемки или шнура, который должен надеваться на шею. Для дароносиц, как правило, шьют особые мешочки с лентой для надевания на шею. В этих мешочках они с благоговением переносятся к месту Причастия.

На престоле может находиться сосуд со святым Миром. Если в храме несколько приделов, то дароносицы и сосуды с Миром полагаются обычно не на главном престоле, а на одном из боковых.

Кроме того, на престоле, обычно под Крестом, всегда находится плат для отирания губ священника и края святой чаши после Причастия.

Над некоторыми престолами в больших храмах в старину устраивалась и поныне сохранившаяся сень, или киворий, означающая небо, простертое над землею, на которой совершился Испытательный Подвиг Христа Спасителя. При этом престол представляет собою освященную страданиями Господа земную область бытия, а киворий — область бытия небесного, как бы приникшую к величайшей славе и святине того, что совершилось на земле. Внутри кивория из его середины часто ниспускалась к престолу фигурка голубя — символ Духа Святого. В древности иногда в эту фигурку полагались для хранения запасные Дары. Киворий поэтому может иметь значение невещественной скинии Божией, славы и благодати Божией, окутывающей престол как самую великую святину, на которой совершается таинство Евхаристии и который изображает Господа Иисуса Христа страдавшего, умершего и воскресшего. Кивории устраивались обычно на четырех столбах, стоявших близ углов престола, реже кивории подвешивались к потолку. Это сооружение благолепно украшалось. В кивориях устраивались завесы, закрывающие престол со всех сторон в промежутках между службами.

Кивории и в древности имелись далеко не во всех храмах, а теперь они и подавно редкость. Поэтому издавна для покрытия престола существует особая пелена — покров, которым накрываются все священные предметы на престоле по окончании богослужений. Этот покров знаменует собою покрывало тайны, которым сокрываются от глаз непосвященных святости. Оно означает, что не всегда, не в любое время Господь Бог открывает Свои силы, Действия и тайны Своей Премудрости. Практическая роль такого покрывала ясна сама собой.

Со всех сторон своего подножия святой престол может иметь одну, две или три ступени, знаменующие собою степени духовного совершенства, необходимые для восхождения к святине Божественных Таин.

Глава 5

ГОРНЕЕ МЕСТО, СЕМИСВЕЧНИК,
ЖЕРТВЕННИК, РИЗНИЦА

Горнее место — это место у центральной части восточной стены алтаря, находящаяся прямо против престола. Его происхождение относится к самым ранним временам истории храмов. В катакомбных криптах и капеллах на этом месте устраивалась кафедра (седалище) для епископа, что соответствует Апокалипсису Иоанна Богослова, увидевшего престол, Сидящего на престоле Господа Вседержителя, а подле Него 24 восседавших старца — царей и священников Бога.

С древнейших времен до наших дней, особенно в больших соборах, Горнее место устраивается в точном соответствии с видением Иоанна Богослова. В центральной части восточной стены алтаря, обычно в нише абсиды, на некотором возвышении сооружается кресло (трон) для архиерея; по сторонам этого седалища, но ниже его, устраиваются скамьи или сидения для священников. Во время архиерейских богослужений в уставных случаях, в частности при чтении Апостола за литургией, епископ восседает на седалище, а сослужащее ему духовенство располагается соответственно по сторонам, так что в этих случаях епископ изображает собою Христа Вседержителя, а духовенство — апостолов или тех старцев-священников, которых видел Иоанн Богослов. Горнее место во всякое время является обозначением таинственного присутствия Небесного Царя Славы и сослужащих Ему, почему этому месту всегда воздают подобающие почести, даже если оно, как это часто бывает в приходских храмах, и не оформлено возвышением с седалищем для епископа. В таких случаях признается обязательным лишь наличие светильника на этом месте: лампы, или высокого подсвечника, или того и другого вместе. При освящении храма, после того как освящен престол, епископ своей рукой обязан возжечь и водрузить светильник на Горнем месте. Миропомазание освящаемого храма начинается с престола со стороны Горнего места, на стене которого святым Миром начерчивается крест.

Кроме архиереев и священников, никто, даже диаконы, не имеют права сидеть на седалищах Горнего места.

Свое название Горнее место получило от святого Иоанна Златоуста, назвавшего его Горний престол (Служебник, Чин литургии). Горний по-славянски значит вышний, возвышенный. Горнее место, по некоторым толкованиям, знаменует еще и Вознесение Господа нашего Иисуса Христа, взошедшего вместе с плотью выше всякого начала и власти ангельской, воссев одесную Бога Отца. Поэтому кафедра епископа ставится всегда выше всех остальных седалищ на Горнем месте.

В древности Горнее место называлось иногда «сопрестоли-•ем» — совокупностью престолов-седалищ.

Прямо перед престолом (седалищем) Вседержителя, то есть против Горнего места, Иоанн Богослов видел семь **светильников** огненных, «которые суть семь духов Божиих» (Откр. 4, 5). В алтаре православного храма в соответствии с этим обычно также имеется особый светильник из семи ветвей, укрепленных на одной высокой подставке, который ставится с восточной стороны трапезы перед Горним местом. Ветви светильника имеют теперь чаще всего чашечки для семи лампад или подсвечники для семи свечей, как было обычно в старину. Однако происхождение этого светильника неясно. Судя по тому, что о нем ничего не сказано в чине освящения храма и в древних правилах считалось обязательным лишь возжигание двух свечей на престоле во образ света Господа Иисуса Христа, познаваемого в двух естествах, **семи**-свечник в древности не был известен как обязательная принадлежность алтаря. Но то, что он очень глубоко соответствует «семи светильникам» небесного храма и в настоящее время занял очень прочное место в церковном обиходе, заставляет признать его священным предметом, по праву вошедшим в число обязательных церковных вещей. Семисвечник знаменует собою семь **тайнств** Православной Церкви, тех благодатных даров Святого Духа, которые изливаются на верующих благодаря Искупительному Подвигу Иисуса Христа. Эти семь светов соответствуют также семи духам **Божиим**, посланным во всю землю (Откр. 5, 6), **семи** церквам, семи печатям таинственной книги, семи трубам ангельским, семи громам, семи чашам гнева Божия, о которых повествует Откровение Иоанна Богослова. Семисвечник соответствует также семи Вселенским Соборам, семи периодам земной истории человечества, семи цветам радуги, то есть соответствует таинственному числу семь, положенному в основу многих небесных и земных законов бытия.

Из всех возможных соответствий числа семь важнейшим для верующих людей является соответствие семи таинствам Церкви: **Крещение, Миропомазание, Покаяние, Причащение, Елеосвящение, Брак, Священство**, как объемлющим собою все благодатные средства спасения души человеческой от рождения до смерти человека. Средства эти стали возможны только благодаря пришествию в мир Христа Спасителя.

Таким образом, свет Даров Святого Духа, заключенных в семи таинствах Церкви, и свет Православия как вероучения истины, — вот что прежде всего означают семь огоньков церковного семисвечника.

Прообразом этих семи огней Христовой Церкви был ветхозаветный светильник из семи светил в Моисеевой скинии, устроенный по Божию повелению. Ветхозаветное сознание, однако, не могло проникнуть в тайну этого священного предмета. Так, Иосиф Флавий в «Древностях иудейских» пишет, что Моисей «чрез светильник, разделяющийся на семьдесят частей, показывает **тоlikое** же число знаков, планетами обтекаемых, а чрез семь имеющихся

на нем светил представляет течение семи планет...». Не ревизуя данное толкование ветхозаветного священного предмета, следует тем не менее обратить внимание на то, как отличается то значение, которое усваивается семисвечнику церковным православным сознанием, от того, какое имел аналогичный предмет в сознании ветхозаветных людей. Этот пример хорошо показывает, что ветхозаветные священные предметы и самая скиния и храм были лишь прообразами подобных предметов новозаветной Церкви, истинное духовное значение которых в должной полноте оказалось раскрытым только в православном вероучении. Семисвечник, введенный в церковную жизнь в довольно позднее время, явил удивительное соответствие и своему ветхозаветному прообразу, и новозаветному Откровению о храме небесном, виденном апостолом и евангелистом Иоанном Богословом.

В северо-восточной части алтаря, слева от престола, если смотреть на восток, у стены находится жертвенник, в богослужбных книгах чаще всего именуемый предложением. По внешнему устройству жертвенник почти во всем подобен престолу. По размерам он бывает или одинаков с ним, или несколько меньше. Высота жертвенника всегда равна высоте престола. Жертвенник облачают в те же одежды, что и престол, — срачицу, индигию, покрывало. Оба своих названия это место алтаря получило оттого, что на нем совершается проскомидия, первая часть Божественной литургии, где предложенные к священнодействию хлеб в виде просфор и вино особым образом приготавливаются для последующего таинства Бескровной Жертвы Тела и Крови Христовых.

В древности в алтаре жертвенника не было. Он устраивался в особом помещении, в древнерусских **храмах** — в северном приделе, соединенном с алтарем небольшой дверью. Такие приделы с двух сторон алтаря к востоку повелевалось устраивать еще Апостольскими постановлениями: северный **придел** — для предложения (жертвенника), **южный** — для сосудохранилища (ризницы). Позднее для удобства жертвенник был перенесен в алтарь, а в приделах чаще всего стали устраиваться храмы, то есть ставили и освящали престолы в честь священных событий и святых. Таким образом, многие древние храмы стали иметь не один, а два и три престола, соединять в себе два и три особых храма. И в древние, и в новые времена часто сразу же создавалось несколько храмов внутри одного. Для древней русской истории характерна постепенная пристройка к одному первоначальному храму сначала одного, затем двух, трех и более храмов-приделов. Превращение предложения и сосудохранилища в **храмы-приделы** — также достаточно характерное явление.

В приходских храмах, не имеющих особого сосудохранилища, на жертвеннике постоянно находятся богослужбные священные **сосуды**, покрываемые в неслужбное время пеленами. На жертвеннике обязательно ставится лампада, имеется Крест с Распятием.

По блаженному Симеону, архиепископу Солунскому, жертвенник знаменует «нищету первого пришествия Христова — в особенности же сокровенную природную пещеру, где были и ясли», то есть место Рождества Христова. Но поскольку в Рождестве Своем Господь уже приуговлялся к крестным страданиям, что и изображается на проскомидии крестообразным надрезанием агнца, то жертвенник знаменует собою также Голгофу, место крестного подвига Спасителя. Кроме того, когда Святые Дары переносятся в конце литургии с престола на жертвенник, жертвенник приобретает значение пренебесного престола, куда вознесся Господь Иисус Христос и воссел одесную Бога Отца. Здесь мы познаем одно из интересных явлений **символики** — изменение духовных значений одного и того же предмета в зависимости от чередования значений литургических действий. К своим основным, устойчивым значениям символические предметы таким образом как бы присоединяют сменяющие друг друга, новые значения по ходу богослужения. Один и тот же предмет в процессе службы часто может менять свое символическое лицо, становясь то одним, то другим, то третьим явлением разных сокровенных вещей и истин. Отсюда некоторая двойственность в оформлении жертвенника. В древности над ним всегда помещали икону Рождества Христова, но на самом жертвеннике ставили и Крест с Распятием. Теперь все чаще над жертвенником помещают образ страдающего в терновом венце Иисуса Христа или Христа, несущего крест на Голгофу. Однако первое значение **жертвенника** — это все-таки пещера и ясли и, еще точнее, Сам Христос, Родившийся в мир. Поэтому нижняя одежда жертвенника (срачица) есть образ тех пелен, которыми повила рождающегося Богомладенца Его Пречистая Матерь, а верхняя благолепная индития **жертвенника** — это образ небесных одежд Христа Вседержителя как Царя Славы.

Таким образом, совпадение разных по своему значению одежд жертвенника и престола не случайно, давно подмечено, что вхождение человека в этот мир и исхождение из него очень похоже. Колыбель младенца подобна гробу покойника, пелены новорожденного — белым пеленам отошедшего из этой жизни человека, потому что временная смерть человеческого тела, разлучение души и тела есть не что иное, как рождение человека в иную, вечную жизнь в области небесного бытия. Отсюда и жертвенник, как образ яслей родившегося Христа, по своему устройству и одежам во всем подобен престолу, как образу Гроба Господня.

Жертвенник, как меньший по своему значению, чем престол, где совершается таинство Бескровной Жертвы, присутствуют мощи святых, Евангелие и Крест, освящается только окроплением святой водой. Однако, поскольку на нем совершается проскомидия и имеются священные сосуды, жертвенник также является **местом священным**, к которому не дозволено прикасаться никому, кроме священнослужителей. Каждение в алтаре совершается сна-

чала престола, затем Горнему месту, жертвеннику и иконам, здесь находящимся. Но когда на жертвеннике стоят приготовленные на проскомидии для последующего пресуществления хлеб и вино в священных сосудах, то после каждения престола кадится жертвенник, а затем Горнее место.

Возле жертвенника обычно ставится стол для положения на нем просфор, поданных верующими, и записок о здравии и о упокоении.

Ризница, иначе называемая **диако́нником**, находилась в древности в правом, южном приделе алтаря. Но с устройством здесь престола ризница стала располагаться или здесь же, в правом приделе у стен, или в особом месте вне алтаря, или даже в нескольких местах. Ризница есть хранилище священных сосудов, богослужебных одежд, богослужебных книг, ладана, свечей, вина, просфор для ближайшей службы и других предметов, необходимых для богослужений и различных треб. Духовно ризница прежде всего означает ту таинственную небесную сокровищницу, из которой проистекают различные благодатные дары **Божии**, потребные для спасения и духовного украшения верных людей. **Ниспосылание** людям этих даров Божиих осуществляется через Его **служителей** — ангелов, и самый процесс хранения и раздаяния этих даров составляет область служебную, ангельскую. Образом ангелов в церковном богослужении, как известно, являются диаконы, что значит служители (*от греческого слова «**диако́νία**» — служение*). Поэтому ризница и носит еще название **диако́нника**. Это название показывает, что ризница имеет не самостоятельное священно-литургическое значение, а только как бы подсобное, служебное, и что ризница является областью диаконов, непосредственно распоряжающихся всеми священными предметами при приготовлении их к службе, хранении, уходе за ними.

По причине большого разнообразия и различия вещей, хранящихся в ризнице, она редко бывает сосредоточена в определенном месте. Священные ризы обычно хранятся в особых шкафах, **сосуды** — также в шкафах или на жертвеннике, **книги** — на полках, другие **предметы** — в ящиках столов и тумбочек. Если алтарь храма небольшой и в нем нет приделов, ризница устраивается в любом другом удобном месте храма. При этом все же стараются устроить хранилища в правой, южной части церкви, а в алтаре у южной стены обычно ставят стол, на который полагают **ризы**, приготовленные к очередному богослужению.

Глава б

ЖИВОПИСНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ В АЛТАРЕ

Икона таинственно содержит в себе присутствие того, **кого** она изображает, и это присутствие тем теснее, благодатнее и сильнее, чем более икона соответствует церковному канону. Ико-

Иконописный церковный канон непреложен, незыблем и вечен, как канон священных богослужебных предметов. Как нелепо было бы, например, стремиться заменить дискос фарфоровым блюдцем на том основании, что в наше время в миру не едят с серебряных тарелок, так же нелепо стремиться заменить каноническое иконописное изображение картиной в современном мирском стиле. Канонически правильная икона особыми средствами символически передает состояние изображаемого в свете и с точки зрения его догматического значения. Иконы священных событий (праздников) показывают не только и совсем не столько то, как это было, то, что это событие означает в своей догматической глубине. Точно так же иконы святых лиц, лишь в общем передавая характерные черты земного облика человека, отображают главным образом характерные черты духовного значения и состояние, в котором святой пребывает в свете обоженности в области небесной жизни. Это достигается целым рядом особых символических средств изображения, которые являются откровением Божиим, вдохновением Духа Святого в богочеловеческом процессе икононого творчества. Поэтому в иконах каноничен не только общий вид, но и самый набор изобразительных средств. Например, каноническая икона всегда должна быть только двухмерной, плоской, потому что третье измерение **иконы** — это догматическая глубина. Трехмерное пространство мирской картины, где в плоскости полотна, имеющей реально только ширину и высоту, видится еще и некая искусственно создаваемая пространственная глубина, оказывается иллюзорным, а в иконе иллюзия недопустима в силу самой природы и назначения иконы. Есть и еще одна причина, по которой иллюзорная глубина мирской картины не может быть принята в иконописи. Пространственная перспектива, согласно которой предметы, изображаемые на картине, становятся все меньше и меньше по мере их удаления от зрителя, имеет своим логическим окончанием точку, тупик. Мнимая бесконечность пространства, которая тут **подразумевается**, — это только плод воображения художника и зрителя. В жизни, когда мы смотрим вдаль, предметы постепенно уменьшаются в наших глазах по мере удаления от нас в силу оптико-геометрических закономерностей. На самом же деле и самые близкие к нам, и самые далекие предметы имеют свою постоянную величину, и реальное пространство таким образом в известном смысле действительно бесконечно. В картинах живописцев наоборот: на самом деле уменьшаются живописные размеры предметов, тогда как никакого удаления их от смотрящих нет.

Мирская живопись может быть прекрасна в своем роде. Но приемы и средства мирской живописи, призванные создавать иллюзию земной реальности, неприменимы в иконописи в силу догматических особенностей ее характера и назначения.

Канонически правильная икона не должна иметь такой пространственной перспективы. Более того, в иконописи очень часто

встречается явление обратной перспективы, когда некоторые лица или предметы, изображенные на первом плане, оказываются значительно меньше тех, которые изображены за ними, а дальние лица и предметы пишутся **большими**. Это происходит оттого, что икона призвана изобразить в самых больших и крупных размерах то, что и в самом деле имеет наибольшее священное, догматическое значение. Кроме того, обратная перспектива вообще соответствует глубокой духовной правде жизни, **той** правде, что чем дальше мы духовно поднимаемся в познании Божественного и небесного, тем больше становится оно в наших духовных очах и тем большее приобретает значение в нашей жизни. Чем дальше мы идем к Богу, тем больше раскрывается, расширяется для нас область небесного и Божественного бытия в своей увеличивающейся бесконечности.

В иконах нет случайного. Даже **ковчег** — выступающая рамка, обрамляющая помещенное в глубине изображение, имеет догматический смысл: человек, находящийся в рамках пространства и времени, в рамках земного бытия, имеет возможность созерцать небесное и Божественное не непосредственно, не прямо, а лишь тогда, когда оно открывается ему Богом как бы из глубины. Свет Божественного Откровения в явлениях горнего мира как бы раздвигает рамки земного бытия и сияет из таинственной дали прекрасным сиянием, превосходящим все земное. Земное при этом не может вместить небесное. Вот почему свет нимба над главою святых лиц всегда захватывает верхнюю часть **рамки** — ковчег, заходит на нее, как бы не вмещающа внутри плоскости, отведенной для иконописного образа. Таким образом, ковчег **иконы** — это знамение области земного бытия, а иконописный образ в глубине **иконы** — знамение области бытия небесного. Так нераздельно, хотя и неслитно, в иконе выражаются простыми вещественными средствами догматические глубины.

Икона может быть и без ковчег, совсем плоской, но иметь живописную рамку, обрамляющую основное изображение; рамка заменяет в таком случае ковчег. Икона может быть и без ковчег, и без рамки, когда вся плоскость доски занята иконописным образом. В этом случае икона свидетельствует, что свет Божественного и небесного властен охватить собою все области бытия, обожить и земное вещество. Такая икона подчеркивает единство в Боге всего сущего, не упоминая о различии, что тоже имеет **свой смысл**.

Православная икона должна иметь **нимб** — золотое сияние вокруг головы святого лица, которое изображает Божественную славу святого. При этом имеет смысл и то, что это сияние делается в виде сплошного круга, и то, что этот **круг — золотой**: **Царь славы** — Господь сообщает сияние Своей славы и избранным Своим; золото показывает, что это именно Божия слава. Икона должна иметь надписи с именем святого лица, что является церковным свидетельством соответствия образа первообразу и пе-

чатью, позволяющей поклоняться данной иконе без всякого сомнения, как одобренной Церковью.

Догматический духовный реализм иконописи требует, чтобы в изображении не было игры света и тени, ибо Бог есть Свет и нет в Нем никакой тьмы. В иконах поэтому нет и подразумеваемого источника света. Тем не менее, лица, изображенные на иконах, все-таки имеют объем, который обозначается особой штриховкой, или тоном, но не темнотой, не тенью. Этим показывается, что хотя святые лица в состоянии славы Царства Небесного имеют тела, но не такие, как у нас, земных людей, а обоженные, очищенные от тяжести, преображенные, уже не подверженные смерти и тлению. Ибо мы не можем поклоняться тому, что подвержено смерти и тлению. Мы кланяемся только тому, что преображено Божественным светом вечности.

Каноничны в Православии не только иконописные образы, взятые в отдельности. Определенные правила существуют и в тематическом размещении иконописных изображений на стенах храма, в иконостасе. Размещение изображений в храме связано с символикой его архитектурных частей. И здесь канон не представляет собой шаблона, по которому все храмы должны расписываться одинаково. Канон предлагает на выбор, как правило, **не-сколь-ко** священных сюжетов для одного и того же места в храме.

В алтаре православного храма есть два образа, которые, как правило, находятся за престолом с двух сторон его восточной части, — **запрестольные Крест** с изображением Распятия и **образ Богородицы**. Крест называется еще выносным, так как он укреплен на длинном древке, вставленном в подставку, и выносится в особо торжественных случаях во время крестных ходов. Так же устроена и выносная икона Богородицы. Крест помещается у правого угла престола, если смотреть от царских врат, икона **Богородицы** — у левого. В России в древности не было определенности в запрестольных образах и ставились разные иконы: Троицы и Богородицы, Креста и Троицы. Посетивший Россию в **1654—1656** г. Антиохийский патриарх Макарий указал патриарху Никону, что за престолом следует ставить Крест с Распятием и икону Богородицы, поскольку в Распятии Христовом уже содержится совет и действие Пресвятой Троицы. С тех пор так делается и поныне.

Присутствие за престолом этих двух образов являет одну из величайших тайн Домостроительства Божия о спасении **человече-ского** рода: спасение твари осуществляется через Крест как орудие спасения и предстательство за нас Богородицы и Приснодевы Марии. Не менее глубокие свидетельства имеются об участии Богородицы в деле Ее Божественного Сына Иисуса Христа. Господь, пришедший в мир для крестного подвига, воплотился от Девы Марии, не нарушив печати девства Ее, Свои человеческие тело и кровь восприял от Ее Пречистого девства. Причащаясь Тела и Крови Христовых, верующие становятся в самом глубоком

смысле слова детьми Пресвятой Девы Марии. Поэтому **всыновление** Иисусом Христом Иоанна Богослова и в его лице всех верующих Богородице, когда Спаситель на Кресте сказал Ей: «**Жено!** се, сын Твой», а апостолу Иоанну Богослову: «Се, Матерь твоя» (Ин. 19, 26, 27), имеет не иносказательный, а самый прямой смысл. Если Церковь есть Тело Христово, то Богородица — Матерь Церкви. И поэтому все священнодейственное, что совершается в Церкви, совершается всегда при непосредственном участии Пресвятой Девы Марии. Она также является первой из людей, достигшей состояния совершенной **обоженности**. Образ **Богоматери** — это образ обоженной твари, первый спасительный плод, первый результат Искупительного Подвига Иисуса Христа. Отсюда присутствие непосредственно у престола образа Богородицы имеет величайший смысл и значение.

Запрестольный Крест может быть разной формы, но непременно должен иметь на себе образ Распятия Христова. Здесь следует сказать о догматических значениях форм Креста и различных изображений Распятия. Есть несколько основных форм Креста, приемлемых Церковью.

Крест четырехконечный, равносторонний, есть знамение Креста Господня, догматически означающее, что ко Кресту Христову равно призываются все концы вселенной, четыре стороны света.

Крест четырехконечный с удлиненной нижней частью выделяет представление о долготерпении Божественной любви, отдавшей Сына Божия в крестную жертву за грехи мира.

Крест четырехконечный с полукружием в виде полумесяца внизу, где концы полумесяца обращены **вверх**, — очень древний вид Креста. Чаще всего такие кресты ставились и ставятся на куполах храмов. Крест и полукружие означают якорь спасения, якорь нашей надежды, якорь упокоения в Небесном Царстве, что очень соответствует понятию о храме, как о корабле, плывущем в Царство Божие.

Крест восьмиконечный имеет одну среднюю перекладину длиннее других, над ней одну прямую короче, под ней тоже короткую перекладину, один конец которой поднят и обращен на север, **опущенный** — обращен на юг. Форма этого Креста более всего соответствует тому Кресту, на котором был распят Христос. Поэтому такой Крест уже не только знамение, но и образ Креста Христова. Верхняя **перекладина** — табличка с надписью «Иисус Назорей Царь Иудейский», прибитая по приказу Пилата над головой Распятого Спасителя. Нижняя **перекладина** — подставка для ног, призванная служить для увеличения мучений Распятого, так как обманчивое ощущение некоторой опоры под ногами побуждает казнимого невольно пытаться облегчить свою тяжесть, опираясь на нее, чем только продлевается самое мучение.

Догматически восемь концов Креста означают восемь основных периодов в истории человечества, где **восьмой** — это жизнь будущего века, Царство Небесное, почему один из концов такого

Креста указывает вверх, в небо. Это значит также, что путь в Небесное Царство открыт Христом через Его Искупительный Подвиг, по слову Его: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6). Косая перекладина, к которой прибиты были ноги Спасителя, таким образом, означает, что в земной жизни людей с пришествием Христа, ходившего по земле с проповедью, оказалось нарушенным равновесие пребывания всех людей без исключения под властью греха. В мире начался новый процесс духовного возрождения людей во Христе и их изведения из области тьмы в область света небесного. Бог это движение спасения людей, возведения их от земли к небу, соответствующее ногам Христа как органу движения человека, совершающего путь свой, и обозначает собою косая перекладина восьмиконечного Креста.

Когда на восьмиконечном Кресте изображен распятый Господь Иисус Христос, Крест в целом становится полным образом Распятия Спасителя и потому содержит в себе всю полноту силы, заключенной в крестном страдании Господа, таинственное присутствие Христа распятого. Это великая и страшная святыня.

Есть два основных вида изображения распятого Спасителя. Древний вид Распятия изображает Христа простершим руки широко и прямо вдоль поперечной центральной перекладины: тело е провисает, а свободно покоится на Кресте. Второй, более современный вид, изображает Тело Христа провисшим, руки подняты вверх и в стороны.

Второй вид представляет взору образ страдания Христа на его ради спасения; здесь видно страдающее в пытке человеческое тело Спасителя. Но такой образ не передает собою всего огматического смысла этих крестных страданий. Смысл этот заключен в словах Самого Христа, сказавшего ученикам и народу. «Когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин. 12, 32). Первый, древний вид Распятия как раз являет нам образ вознесенного на Крест Сына Божия, распростершего руки в объятии, в которое призывается и привлекается весь мир. Сохраняя образ страдания Христа, такой вид Распятия в то же время удивительно точно передает догматическую глубину смысла его. Христос в Своей Божественной любви, над которой смерть невластна и которая, страдая, и не страдает в обычном смысле, простирает к людям со Креста Свои объятия. Поэтому Тело Его не висит, а торжественно покоится на Кресте. Здесь Христос, распятый и умерший, удивительным образом жив в самой смерти Своей. Это глубоко соответствует догматическому сознанию Церкви. Привлекающее объятие Христовых рук объемлет всю Вселенную, что особенно хорошо представлено на старинных бронзовых Распятиях, где над главою Спасителя, в верхнем конце Креста, изображается Святая Троица, или Бог Отец и Бог Дух Снятый в виде голубя, в верхней короткой перекладине — приникшие ко Христу ангельские чины; у правой длани Христа изображается солнце, а у левой — луна, на косой перекладине у ног Спасителя

изображен вид города как образ человеческого общества, тех градов и весей, по которым ходил Христос, проповедуя Евангелие; под подножием Креста изображена покоящаяся голова (череп) Адама, грехи которого Христос омыл Своею Кровью, а еще ниже, под черепом, изображено то древо познания добра и зла, которое принесло смерть Адаму и в нем всем его потомкам и которому противопоставлено теперь древо Креста, оживотворяющее собой и дающее вечную жизнь людям. Пришедший во плоти в мир ради крестного подвига Сын Божий таинственно объемлет Собою и проникает Собою все области бытия Божественного, небесного и земного, исполняет Собою все творение, всю вселенную. Такое Распятие со всеми его изображениями открывает символический смысл и значение всех концов и перекладин Креста, помогает уяснить те многочисленные толкования Распятия, которые содержатся у святых отцов и учителей Церкви, делает понятным духовное значение тех видов Креста и Распятия, на которых нет столь подробных изображений. В частности, становится понятным, что верхний конец Креста знаменует собою область бытия Божия, где пребывает Бог в Троическом единстве. Отделенность Бога от твари изображает верхняя короткая перекладка. Она в свою очередь знаменует собою область небесного бытия (мир ангелов). Средняя длинная перекладка вмещает понятие о всем вообще творении, поскольку здесь помещены в концах солнце и луна (солнце — как образ славы Божества, луна — как образ видимого мира, приемлющего свою жизнь и свет от Бога). Здесь распростерты руки Сына Божия, чрез Которого все «начало быть» (Ин. 1, 3). Руки воплощают в себе понятие созидания, творчества видимых форм. Косая перекладка есть прекрасный образ человечества, призванного подниматься, совершать свой путь к Богу. Нижний конец Креста знаменует собою проклятую ранее за грех Адама землю (Быт. 3, 17), но теперь вновь соединенную с Богом подвигом Христовым, прощенную и очищенную Кровью Сына Божия. Отсюда вертикальная полоса Креста означает единство, воссоединение в Боге всего сущего, которое осуществилось подвигом Сына Божия. При этом добровольно преданное за спасение мира Тело Христово исполняет Собою все — от земного до превыспренного. Это заключает в себе непостижимую тайну Распятия, тайну Креста. То, что дано нам видеть и разуметь в Кресте, лишь приближает нас к этой тайне, но не открывает ее.

Крест имеет многочисленные значения и с других духовных точек зрения. Например, в Домостроительстве о спасении человеческого рода Крест означает своей вертикальной прямой линией справедливость и непреложность Божественных заповедей, прямоту Божией правды и истины, не допускающей никаких нарушений. Эта прямота пересекается главной поперечной перекладкой, означающей любовь и милость Божию к падшим и падающим грешникам, ради которой и был принесен в жертву Сам Господь, взявший на Себя грехи всех людей.

В личной духовной жизни человека вертикальная линия Креста означает искреннее стремление души человеческой от земли к Богу. Но это стремление пересекается любовью к людям, к ближним, которая как бы не дает человеку возможности вполне осуществить свое вертикальное стремление к Богу. На определенных ступенях духовной жизни это сущая мука и крест для души человеческой, хорошо знакомые каждому, кто старается идти путем духовного подвига. Это тоже тайна, ибо человек должен постоянно сочетать любовь к Богу с любовью к ближним, хотя это далеко не всегда получается у него. Многие прекрасные толкования разных духовных значений Креста Господня содержатся в творениях святых отцов.

Запрестольный Крест бывает и восьмиконечным, но чаще четырехконечным с удлинненной вниз вертикальной перекладиной. На нем изображено Распятие, причем на поперечной **перекладине** вблизи дланей Спасителя в медальонах иногда помещаются образ Богородицы и Иоанна Богослова, предстоявших у Креста на Голгофе.

Запрестольные Крест и икона Богородицы являются движимыми, выносными. Догматически это означает, что благодать крестного подвига Спасителя и молитв Богородицы, исходящая от **пренебесного** Престола Божия, не замкнута, а призвана двигаться в мир постоянно, совершая спасение, освящение человеческих душ.

Сохранение росписей и икон алтаря не было постоянным. И в глубокой древности оно было не всегда одинаковым и в последующие времена (XVI—XVIII вв.) претерпело сильные изменения, дополнения. То же относится и ко всем остальным частям храма. С одной стороны, это связано с шириной церковного живописного канона, который предоставляет определенную **свободу** тематического выбора для росписи. С другой стороны, в XVI—XVIII вв. разнообразие в росписях вызвано уже проникновением в православную среду влияния западного искусства. И тем не менее в росписях храмов и по сей день стараются соблюдать определенный канонический порядок в размещении духовных сюжетов. Поэтому представляется целесообразным привести здесь в качестве примера один из возможных вариантов композиционного расположения росписей и икон в храме, начиная с алтаря, составленный на основании древних канонических представлений Церкви, нашедших свое отражение во многих дошедших до нас росписях древних храмов.

В самых верхних сводах алтаря изображаются херувимы. В верхней части алтарной абсиды помещается образ Богородицы «Знамение» или «Нерушимая Стена», как на мозаике киевского Софийского собора. В средней части центрального полукружия алтаря за Горним местом с глубокой древности принято было помещать образ **Евхаристии** — Христа, преподающего причастие святым апостолам, или образ Христа Вседержителя, восседающе-

го на троне. Справа от этого образа, если смотреть от него на запад, помещаются последовательно по северной стене алтаря образы Архангела Михаила, Рождества Христова (над жертвенником), святых литургистов (Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Двоеслова), песнописца пророка Давида с арфой. Слева от Горнего места по южной стене помещаются образы Архангела Гавриила, Распятия Христова, литургистов или вселенских учителей, песнописцев Нового Завета — Иоанна Дамаскина, Романа Сладкопевца и др.

Глава 7

ИКОНОСТАС, СРЕДНЯЯ ЧАСТЬ ХРАМА

Средняя часть храма знаменует собою прежде всего горний, ангельский мир, область небесного бытия, где пребывают и все праведники, отошедшие туда от земной жизни. По некоторым толкованиям, эта часть храма знаменует также область земного бытия, мир людей, но уже оправданный, освященный, обоженный, Царство Божие, новое небо и новую землю в собственном смысле. Толкования сходятся в том, что средняя часть храма — это тварный мир, в отличие от алтаря, знаменующего собою область бытия Божия, область превыспренного, где совершаются тайны Божии.

При таком соотношении значений частей храма алтарь с самого начала непременно должен был отделяться от средней части, ибо Бог совершенно отличен и отделен от Своего творения, и с самых первых времен христианства такое отделение строго соблюдается. Более того, оно установлено Самим Спасителем, благоволившим совершить Тайную вечерю не в жилых комнатах дома, не вместе с хозяевами, но в особой, специально приготовленной горнице. В дальнейшем алтарь отделялся от храма особыми преградами и водружался на возвышении. Возвышение алтаря с древности сохраняется до наших дней. Алтарные же преграды претерпели значительное развитие. Смысл процесса постепенного превращения алтарной решетки в современный иконостас состоит в том, что примерно с V—VII вв. алтарная преграда-решетка, являвшаяся символом-знамением отдельности Бога и Божественного от всего тварного, превращается постепенно в символ-образ Небесной Церкви во главе с ее Основателем — Господом Иисусом Христом. Это и есть иконостас в его современном виде. Он обращен своей лицевой стороной, иконами к средней части храма, носящей у нас название церковь, собственно церковь. Совпадения понятий Церковь Христова вообще, весь храм в целом, его средняя часть очень знаменательны и с духовной точки зрения не случайны. Область небесного бытия, которую знаменует средняя часть храма, есть область обоженной твари, область вечности, Царства Небесного, куда стремится в своем духовном пути полно-

та верующих людей земной Церкви, находящихся свое спасение в храме, в церкви. Здесь, в храме, земная Церковь, таким образом, должна соприкасаться, встречаться с Церковью Небесной. В соответствующих молитвах, прошениях, где поминаются все святые, возгласах и действиях богослужения давно было выражено общение людей, стоящих в храме, с теми, кто находится на небесах и молится вместе с ними. Присутствие лиц Небесной Церкви было издревле выражено и в иконах, и в старинной росписи храма. Не хватало до времени такого внешнего образа, который бы выказал, явил собою ясным, видимым способом невидимое, духовное предстательство Небесной Церкви за земную, ее посредничество в спасении живущих на земле. Таким видимым символом, точнее, — стройной совокупностью символов-образов стал иконостас.

С появлением иконостаса собрание верующих оказалось поставленным буквально лицом к лицу с собранием небожителей, таинственно присутствующих в образах иконостаса. В устройстве земного храма возникла догматическая полнота, было достигнуто совершенство. «Ограничение алтаря необходимо, чтобы он не оказался для нас как ничто, — пишет священник Павел Флоренский (1882—1943). — Небо от земли, горнее от дольного, алтарь от храма может быть отделен только видимыми свидетелями мира невидимого, живыми символами соединения того и другого, иначе — святыми тварями. Иконостас есть граница между миром видимым и миром невидимым, и осуществляется эта алтарная преграда, делается доступной сознанию сплотившимся рядом святых, облаком свидетелей, обступивших Престол Божий... Иконостас есть явление святых и ангелов... явление небесных свидетелей и прежде всего Богородицы и Самого Христа во плоти, — свидетелей, возвещающих о том, что по ту сторону плоти». Здесь ответ на вопрос, почему этот облак свидетелей Божиих помещен так, что он непременно должен как бы закрывать собою алтарь от глаз молящихся в храме. Но иконостас не закрывает алтарь от верующих в храме, а раскрывает для них духовную сущность того, что содержится и совершается в алтаре и вообще во всей Церкви Христовой. Прежде всего сущность эта состоит в том обожении, к которому призваны и стремятся члены земной Церкви и которого уже достигли члены Церкви Небесной, явленные в иконостасе. Образы иконостаса показывают тот результат сближения с Богом и пребывания в единении с Ним, к которому направлены все священнодействия Христовой Церкви, в том числе и те, что совершаются внутри алтаря.

Святые образы иконостаса, закрывая алтарь от верующих, тем самым означают, что человек не всегда может общаться с Богом прямо и непосредственно. Богу благоугодно было положить между собою и людьми сонм своих избранных и прославленных друзей и посредников. Участие святых в спасении членов земной Церкви имеет глубокие духовные основания, что подтверждается всем Священным Писанием, Преданием и учением Православной.

Церкви. Так что тот, кто почитает избранных и друзей Божиих, как посредников и ходатаев своих пред Богом, тот тем самым почитает Бога, освятившего и прославившего их. Это посредничество за людей прежде всего Христа и Матери Божией, а затем всех прочих угодников Божиих делает догматически необходимым, чтобы алтарь, как знаменующий непосредственно Бога в Его собственной области бытия, был отделен от молящихся образами этих посредников.

При богослужении в иконостасе отверзаются царские врата, давая возможность верующим созерцать святыню алтаря — престол и все происходящее в алтаре. На пасхальной неделе все алтарные двери бывают постоянно открыты в течение семи дней. Кроме того, царские врата, как правило, делаются не сплошными, а решетчатыми или резными, так что при отдернутой завесе этих врат верующие могут отчасти прозреть внутрь алтаря даже в такой священный момент, как пресуществление Святых Даров.

Таким образом, иконостас не совсем закрывает алтарь; напротив, с духовной точки зрения он раскрывает верующим величайшие истины Домостроительства Божия о спасении. Живое таинственное общение иконостаса (угодников Божиих, в которых уже восстановлен образ Божий) с людьми, стоящими в храме (в которых этот образ еще только должен быть восстановлен), •создает совокупность Церквей Небесной и земной. Поэтому название «церковь» применительно к средней части храма очень верно.

Иконостас устраивается следующим образом. В центральной его части помещаются царские врата — двустворчатые, особо украшенные двери, расположенные напротив престола. Они называются так потому, что через них исходит Царь Славы Господь Иисус Христос в Святых Дарах для преподания причастия людям. Он таинственно также входит в них во время входов с Евангелием и на великом входе за литургией в предложенных, но еще не пресуществленных Честных Дарах.

Есть мнение, что царские врата получили свое название оттого, что через них проходили в алтарь древние византийские цари (императоры). Это мнение ошибочно. В данном смысле царскими назывались врата, ведущие из притвора в храм, где цари снимали с себя короны, оружие и прочие знаки царской власти. Слева от царских врат, в северной части иконостаса, против жертвенника устраиваются северные одностворчатые двери для выходов священнослужителей в уставные моменты богослужения. Справа от царских врат, в южной части иконостаса находятся южные одностворчатые двери для уставных входов священнослужителей в алтарь, когда они совершаются не через царские врата. Изнутри царских врат, со стороны алтаря, привешивается сверху донизу завеса (катапетасма). Она отдергивается и задергивается в уставные моменты и знаменует собою вообще покров тайны, покрывающий святыни **Божии**. Открытие завесы изображает открытие

людям тайны спасения. Открытие царских врат означает обетованное открытие верующим Небесного Царства. Закрытие царских врат знаменует лишение людей рая небесного по причине их грехопадения. Стоящим в храме это напоминает об их греховности, которая делает их еще недостойными вхождения в Царство Божие. Только подвиг Христа открывает вновь возможность верным быть причастниками небесной жизни. При богослужении к этим основным символическим значениям завесы и царских врат последовательно присоединяются более частные значения. Например, после великого входа на литургии, который знаменует собою шествие Христа Спасителя на крестный подвиг и смерть нашего ради спасения, закрытие царских врат означает положение Христа во гроб, а закрывающаяся при этом завеса знаменует камень, приваленный к дверям гроба. При пении затем Символа веры, где исповедуется Воскресение Христово, завеса открывается, обозначая камень, отваленный ангелом от дверей гроба Господня, а также то, что вера открывает людям путь к спасению.

Святой Иоанн Богослов видел в Откровении дверь, как бы отверстую на небе, видел также, что храм небесный отверзается. Богослужebное открытие и закрытие царских врат, таким образом, соответствует тому, что происходит на небесах.

На царских вратах помещаются обычно образ Благовещения Архангелом Гавриилом Деве Марии о предстоящем рождении Спасителя мира Иисуса Христа, а также образы четырех евангелистов, возвестивших об этом пришествии во плоти Сына Божия всему человечеству. Это пришествие, являясь началом, главизной нашего спасения, воистину отверзло людям закрытые доселе двери небесной жизни, Царства Божия. Поэтому образы на царских вратах глубоко соответствуют их духовному значению и смыслу.

Справа от царских врат помещается образ Христа Спасителя и сразу за ним — образ того святого или священного события, во имя которого освящен данный храм или придел. Слева от царских врат ставится образ Матери Божией. Этим особенно наглядно всем присутствующим в храме показывается, что вход в Царство Небесное открывается людям Господом Иисусом Христом и Его Пречистой Матерью — Ходатаицей нашего спасения. Далее за иконами Богоматери и храмового праздника по обе стороны царских врат, насколько позволяет пространство, ставятся иконы наиболее чтимых в данном приходе святых или священных событий. На боковых, северных и южных, дверях алтаря изображаются, как правило, архидиаконы Стефан и Лаврентий, или Архангелы Михаил и Гавриил, или прославленные святители, или ветхозаветные первосвященники. Над царскими вратами помещается образ Тайной вечери, как начало и основание Христовой Церкви с ее самым главным таинством. Этот образ указывает также, что за царскими вратами в алтаре происходит то же самое, что происходило на Тайной вечери, и что через царские врата совершится вынесение

плодов этого таинства Тела и Крови Христовой для причащения верующих.

Справа и слева от этой иконы, во втором ряду иконостаса находятся иконы важнейших христианских праздников, то есть тех священных событий, которые послужили спасению людей.

Следующий, третий ряд икон имеет своим центром образ Христа Вседержителя, в царственном облачении восседающего на троне, как бы грядущего судить живым и мертвым. По правую руку от Него изображается Пресвятая Дева Мария, молящая Его о прощении человеческих грехов, по левую руку от Спасителя — образ проповедника покаяния Иоанна Предтечи в таком же молитвенном положении. Эти три иконы носят название деисис — моление (разг. деисус). По сторонам от Богоматери и Иоанна Крестителя располагаются образы обращенных ко Христу в молитве апостолов. В центре четвертого ряда иконостаса изображается Матерь Божия с Богомладенцем в лоне Своем или на коленях. По обе стороны от Нее изображены предвозвестившие Ее и рожденного от Нее Искупителя ветхозаветные пророки. В пятом ряду иконостаса по одну сторону помещаются образы праотцев, а по другую — святителей. Иконостас непременно венчается Крестом или Крестом с Распятием, как вершиной Божественной любви к падшему миру, отдавшей Сына Божия в жертву за грехи человечества.

В центре пятого ряда иконостаса, где этот ряд есть, часто помещается образ Господа Саваофа, Бога-Отца. Его изображение появляется у нас в Церкви примерно в конце XVI в. в виде композиции «отечество», где в лоне Бога-Отца, имеющего облик седовласого старца, изображены Господь Иисус Христос и Святой Дух в образе голубя. Основываясь на догматах Православия, на апостольских посланиях, на творениях святых отцов, Церковь не признала этого образа. На Большом Московском Соборе 1666—1667 гг. было запрещено изображать Бога Отца, ибо Он не имеет никакого тварного вида, или образа, — «Бога не видел никто никогда, Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1, 18). Нельзя изображать в церкви того, что никогда не принимало вещественного образа, не являло себя в тварном виде. И тем не менее вплоть до наших дней широкое распространение имеют образы Бога-Отца отдельно и в композициях «отечества» и новозаветной Троицы, где в том же облике старца представлен Бог-Отец, и справа от него с Крестом Бог Сын, Иисус Христос, между ними в виде голубя — Дух Святой. Эта композиция пришла к нам из западного искусства, где очень развито произвольное символотворчество, основанное на человеческой фантазии.

Первые три ряда иконостаса, начиная с нижнего, каждый в отдельности и все вместе содержат в себе полноту духовного представления о сущности Церкви и ее спасительном значении. Четвертый и пятый ряды — это как бы дополнение к первым трем, так как сами по себе они не содержат должной догматической

полноты, хотя вместе с нижними рядами прекрасно восполняют и углубляют понятие о Церкви. Такая мудрость устройства иконостаса позволяет ему иметь любые размеры по мере размеров храма или в связи с представлениями о духовной целесообразности.

Нижний ряд иконостаса преимущественно изображает то, что духовно ближе всего к стоящим в данном храме. Это прежде всего Господь Иисус Христос, Матерь Божия, храмовой святой или праздник, иконы наиболее чтимых в приходе святых. Второй ряд (праздников) возводит сознание верующих выше, к тем событиям, которые легли в основу Нового Завета, предшествовали нынешнему дню, определили его. Третий ряд (деисис с апостолами) возводит духовное сознание еще выше, устремляя его к будущему, к суду Божию над людьми, показывая при этом, кто является ближайшими к Богу молитвенниками за род человеческий. Четвертый ряд (пророки с Богоматерью) простирает молитвенный взор к созерцанию неразрывной связи Ветхого и Нового Заветов. Пятый ряд иконостаса (праотцы и святители) позволяет сознанию охватить всю историю человечества от первых людей до учителей сегодняшней Церкви.

Таким образом, внимательное созерцание иконостаса способно доставить человеческому сознанию глубочайшие представления о судьбах человеческого рода, о тайнах Божественного Промысла, о спасении людей, о тайнах Церкви, о смысле человеческой жизни. Иконостас в простой и стройной совокупности образов, слитых в единое целое, легко воспринимаемое взором, оказывается содержащим в себе полноту догматов вероучения Православной Церкви. Учительное действие и значение иконостаса, на котором вольно и невольно сосредоточивается молитвенное внимание всех стоящих в храме лицом к алтарю, выше любых положительных оценок.

Иконостас имеет и великую силу благодатного действия, очищающего души созерцающих его людей, сообщающего им благодать Духа Святого настолько, насколько точно соответствуют образы иконостаса своим первообразам и их небесному состоянию. В молитве на освящение иконостаса очень подробно вспоминается Богоустановленность, начиная от Моисея, почитания святых образов в отличие от почитания образов тварей в качестве идолов и испрашивается у Бога дарование благодатной силы Духа Святого иконам, дабы всякий, взирающий на них с верой и просящий через них у Бога милостей, получал исцеление от болезней телесных и душевных и необходимую поддержку в духовном подвиге спасения своей души. Такой же смысл содержится и в молитвах на освящение всех вообще икон и священных предметов.

Иконостас, как и любые иконы, освящается особыми молитвами священников или епископов и окроплением святой водой. До освящения святые образы, хотя и посвящены Богу и Божествен-

ному и в некотором смысле уже священны благодаря своему духовному содержанию и смыслу, тем не менее остаются еще изделиями рук человеческих. Чин освящения очищает эти изделия и сообщает им церковное признание и благодатную силу Духа Святого. После освящения святые образы как бы отчуждаются и от своего земного происхождения, и от своих земных создателей, становясь достоянием всей Церкви. Это можно пояснить примером отношения религиозной сознания к картинам мирских художников на духовные темы. Смотря на любую мирскую картину, где изображены Иисус Христос или Дева Мария, или кто-либо из святых, православный человек испытывает законное чувство благоговения. Но поклоняться этим картинам, как иконам, молиться на них он не будет, потому что они неканоничны и не содержат должной догматической полноты в трактовке святых образов, не освящены Церковью как иконы, а значит, не содержат в себе благодатной силы Духа Святого.

Иконостас поэтому является не только объектом молитвенного созерцания, но и объектом самой молитвы. К образам иконостаса верующие обращаются с прошениями о земных и духовных нуждах и по мере веры и Божия смотрения получают просимое. Между верующими и святыми, изображенными на иконостасе, устанавливается живая связь взаимного общения, которая есть не что иное, как связь и общение Небесной и земной Церквей. Небесная, торжествующая Церковь, представленная иконостасом, оказывает деятельную помощь земной, воинствующей или странствующей Церкви, как принято ее называть. В этом смысл и значение иконостаса.

Все это можно отнести к любой иконе, в том числе и находящейся в жилом доме, и к настенным росписям храма. Отдельные иконы в разных частях храма и в частных домах, а также настенные росписи в храме имеют и силу Духа Святого, и способность через свое посредство вводить человека в общение с теми святыми, которые на них изображены, и свидетельствуют человеку о том состоянии обоженности, к которому и он сам должен стремиться. Но эти иконы и композиции стальных росписей или не создают общего образа Небесной Церкви, или не являются тем, чем является иконостас, а именно средостением между алтарем (местом особого присутствия Бога) и собранием (эклисией), церковью, совместно молящихся в храме людей. Поэтому иконостас есть совокупность образов, обретающих особенный смысл оттого, что они составляют алтарную преграду.

Средостение между Богом и земнородными людьми Церкви Небесной, являемое иконостасом, определяется также глубиной догмата о Церкви, как о необходимейшем условии личного спасения каждого человека. Без посредничества Церкви никакое напряжение личного стремления человека к Богу не введет его в общение с Ним, не обеспечит ему спасения. Человек может спастись только как член Церкви, член Тела Христова, через таинство Кре-

щения, периодического покаяния (исповеди), причастия Тела и Крови Христовых, молитвенного общения со всей полнотой Небесной и земной Церкви. Это определено и установлено Самим Сыном Божиим в Евангелии, раскрыто и объяснено в вероучении Церкви. Вне Церкви нет спасения: «Кому Церковь не мать, тому Бог не Отец» (русская пословица)!

По мере необходимости или случая общение верующего человека с Небесной Церковью и **прибегание** к ее посредничеству может быть чисто духовным — вне храма. Но поскольку речь идет о символике храма, то в этой символике иконостас есть необходимейший внешний образ посредничества Небесной Церкви.

Иконостас устраивается на том же возвышении, что и алтарь. Но это возвышение продолжается от иконостаса на некоторое расстояние внутрь храма, на запад, к молящимся. Возвышение это бывает на одну или несколько ступеней от пола храма. Расстояние между иконостасом и окончанием возвышенной площади называется **солеей** (греч. — *возвышение*). Поэтому возвышенная солея называется внешним престолом в отличие от внутреннего, что в середине алтаря. Это название в особенности усваивается амвону — полукруглому выступу в середине солеи, против царских врат, обращенному внутрь храма, к западу. На престоле внутри алтаря совершается величайшее таинство претворения хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы, а на амвоне или с амвона совершается таинство Причащения этими Святыми Дарами верующих. Величие этого таинства требует и возвышения места, с которого преподается причастие, и уподобляет это место в некоторой степени престолу внутри алтаря.

В таком устройстве возвышения таится удивительный смысл. Алтарь не оканчивается на самом деле преградой — иконостасом. Он выходит из-под него и от него к людям, давая возможность всем попятить, что для людей, стоящих в храме, совершается все то, что совершается в алтаре. Это значит, что алтарь отделяется от молящихся не потому, что они менее, чем священнослужители, которые суть сами по себе такие же земнородные, как и все, достойны находиться в алтаре, а для того, чтобы явить людям во внешних образах истины о Боге, небесной и земной жизни и порядке их взаимоотношения. Престол внутренний (в алтаре) как бы переходит в престол внешний (на солею), уравнивая всех пред Богом, дающим людям Свое Тело и Кровь в общение и оставление грехов. Правда, те, кто совершают священнодействие в алтаре, облечены благодатью священного сана для возможности беспрепятственно и необязанно совершать Святые Тайны. Однако благодать священного сана, давая возможность священнодействия, не выделяет священнослужителей в человеческом плане от остальных верующих. Епископы, священники и диаконы перед причащением Святых **Тайн** читают ту же молитву, что и миряне, в которой исповедуют себя худшими из всех грешников («от них же первый есмь аз»). Иными словами, священнослужители не

потому имеют право входа в алтарь и совершения таинств, что они чище и лучше других, а потому, что Господь благоволил облечь их особой благодатью для совершения таинств. Это показывает всем людям, что для того, чтобы духовно приблизиться к Богу и стать соучастником Его таинств и Божественной жизни, нужна особая освященность и очищенность. Благодать священного сана является как бы прообразом восстановления в людях образа Божия, обожения людей в жизни вечной Царства Небесного, знамением которого является алтарь. Эта мысль выражена особенно наглядно в богослужебных одеждах священных лиц.

Амвон в центре солеи означает восхождение (*греч.* — «*амвон*»). Он знаменует собою те места, с которых проповедовал Господь Иисус Христос (гору, корабль), так как на амвоне во время литургии читается Евангелие, произносятся диаконом **ектении**, священниками — проповеди, поучения, с амвона епископы обращаются к народу. Амвон возвещает также о Воскресении Христовом, означая камень, отваленный ангелом от дверей Гроба Господня, что соделало и всех, верующих во Христа, участниками Его бессмертия, ради чего им и преподноются с амвона Тело и Кровь Христовы во оставление грехов и в жизнь вечную.

Солея в богослужебном отношении есть место для чтецов и певцов, которые называются ликами и изображают собою лики ангелов, воспевающих хвалу Богу. Поскольку лики певцов таким образом принимают непосредственное участие в богослужении, они и располагаются выше остального народа, на солее, в ее левой и правой сторонах.

В апостольские и первохристианские времена все присутствовавшие в молитвенном собрании христиане пели и читали, особых певчих и чтецов не было. По мере возрастания Церкви за счет язычников, не знакомых еще с христианским песнопением и псалмопением, поющие и читающие стали выделяться из общей среды. Кроме того, ввиду величия духовного значения поющих и читающих, как уподобляющихся ангелам небесным, их стали выбирать по жребию из числа наиболее достойных и способных людей, как и священнослужителей. Они стали называться клириками, то есть избранными по жребию. Отсюда и места на солее справа и слева, где они стояли, получили названия клиросов. Следует сказать, что клирики, или лики певчих и чтецов, духовно обозначают для всех верующих то состояние, в котором все должны пребывать, то есть состояние непрестанной молитвы и славословия Богу. В той духовной войне с грехом, которую ведет земная Церковь, основным духовным оружием является Слово Божие и молитва. **Клиросы** в этом отношении суть образы воинствующей Церкви, что особенно обозначается двумя хоругвями — иконами на высоких древках, сделанными по подобию древних воинских знамен. Эти хоругви укрепляются у правого и левого клиросов и выносятся в торжественных крестных ходах как знамена победы воинствующей Церкви. В XVI—XVII вв. русские воинские полки

назывались по имени тех икон, которые изображались на их полковых знаменах-хоругвях. Это были обычно иконы храмовых праздников важнейших кремлевских соборов, из которых они жаловались войскам.

В кафедральных архиерейских соборах постоянно, а в приходских храмах по мере надобности, при приездах епископа, в центре средней части храма, против амвона, находится возвышенная квадратная площадка, помост для епископа. На него архиерей восходит в уставных случаях для облачения, совершения некоторой части богослужений. Этот помост носит названия архиерейский амвон, облачальное место или просто место, рундук. Духовное значение этого места определяется пребыванием на нем архиерея, что изображает собою пребывание Сына Божия во плоти среди людей. Архиерейский амвон в таком случае означает своим возвышением высоту смирения Бога Слова, восхождение Господа Иисуса Христа на вершину подвига во имя спасения человечества. Для восседания архиерея на этом амвоне в предусмотренных Уставом моментах богослужения ставится **седалище — кафедра**. Последнее название в обиходе перешло в название всего архиерейского амвона, так что отсюда и образовалось понятие кафедральный собор, как главный храм области данного архиерея, где постоянно стоит на середине храма его кафедра. Это место украшается коврами, на нем имеет право стоять и совершать службу только епископ.

За облачальным местом (архиерейским амвоном), в западной стене храма устраиваются двустворчатые двери или врата, ведущие из средней части храма в притвор. Это главный вход в церковь. В древности эти врата особенно украшались. В Уставе они называются красные, по причине их благолепия, или церковные (Типикон. Последование пасхальной утрени), так как являются главным входом в среднюю часть **храма** — церковь.

В Византии они также назывались царскими по той причине, что православные греческие цари перед входом через эти врата в храм, как чертог Царя Небесного, снимали с себя знаки своего царского достоинства (короны, оружие), отпускали стражу и телохранителей.

В древних православных храмах эти врата зачастую оформлялись красивым, полукруглым вверху порталом, состоящим из нескольких арок и полуколонн, уступами идущих от поверхности стены внутрь, к самым дверям, как бы сужая вход. Эта архитектурная деталь врат знаменует собою вход в Царство Небесное. По слову Спасителя, «тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь» (вечную) (Мф. 7, 14), и верующим предлагается находить этот узкий путь и входить в Царство Божие тесными вратами. Уступы портала призваны напомнить об этом людям, входящим в храм, создавая впечатление сужающегося входа и знаменуя в то же время те ступени духовного совершенства, которые необходимы для исполнения слов Спасителя.

Арки и своды центральной части храма, находящие свое завершение в большом центральном подкупольном пространстве, соответствуют обтекаемости, сферичности пространства Вселенной, небесному своду, простертому над землей. Поскольку видимое небо является образом Неба невидимого, духовного, то есть области небесного бытия, постольку стремящиеся ввысь архитектурные сферы средней части храма изображают область небесного бытия и самое стремление душ человеческих от земли к высоте этой небесной жизни. Нижняя часть храма, главным образом пол, знаменует собою землю. В архитектуре православного храма небо и земля не противопоставляются, а, напротив, находятся в тесном единстве. Здесь наглядно показывается исполнение пророчества Псалмопевца: «Милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются; истина возникнет от земли, и правда приникнет с небес» (Пс. 84, 11, 12).

По самому глубокому смыслу православного вероучения, Солнце правды, Свет истинный Господь Иисус Христос является тем духовным центром и вершиной, к которым стремится в Церкви всё. Поэтому издревле в центре внутренней поверхности центрального купола храма принято было помещать образ Христа Вседержителя. Очень быстро, уже в катакомбах, этот образ обретает вид поясного изображения Христа Спасителя, благословляющего людей правой рукой и в левой держащего Евангелие, раскрытое обычно на тексте «Аз есмь свет миру».

В размещении живописных композиций в центральной части храма, как и в других частях, нет шаблонов, но есть определенные канонически допускаемые варианты композиций. Один из возможных вариантов следующий.

В центре купола изображается Христос Вседержитель. Под Ним по нижнему краю сферы купола — серафимы (силы Божии). В барабане купола — восемь архангелов, небесных чинов, призванных блюсти землю и народы; архангелы обычно изображаются со знаками, выражающими особенности их личности и служения. Так, Михаил имеет при себе огненный меч, Гавриил — райскую ветвь, Уриил — огонь. В парусах под куполом, которые образуются переходом четырехугольных стен центральной части в круглый барабан купола, помещаются образы четырех евангелистов с таинственными животными, соответствующими их духовному характеру: в северо-восточном парусе изображается евангелист Иоанн Богослов с орлом. Напротив, по диагонали, в юго-западном парусе, — евангелист Лука с тельцом, в северо-западном парусе — евангелист Марк со львом, напротив, по диагонали, в юго-восточном парусе, — евангелист Матфей с существом в образе человека. Такое размещение образов евангелистов соответствует крестообразному движению звезды над диском во время евхаристического канона с возгласом «поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще». Затем по северной и южной стенам сверху вниз следуют рядами изображения апостолов от семидесяти и

святителей, преподобных и мучеников. Стенные росписи, как правило, не достигают пола. От пола до границы изображений высотой обычно по плечи человека идут панели, на которых нет священных изображений. В древности на этих панелях изображались полотенца, украшенные орнаментом, что придавало особую торжественность стенным росписям, которые, как великая святыня, как бы преподносились людям по древнему обычаю на украшенных полотенцах. Панели эти имеют двоякое назначение: во-первых, они устраиваются для того, чтобы молящиеся при большом стечении народа и тесноте не стирали бы священных изображений; во-вторых, панели как бы оставляют место в самом нижнем ряду здания храма для людей, земнородных, стоящих в храме, ибо люди несут в себе образ Божий, хотя и затемненный грехом, являясь в этом смысле также образами, иконами. Это соответствует и тому обычаю Церкви, согласно которому каждое в храме совершается сначала святым иконам и настенным образам, а затем людям, как носящим образ Божий, то есть как бы одушевленным иконам.

Северная и южная стены, кроме того, могут заполняться изображениями событий священной истории Ветхого и Нового Заветов. По обе стороны входных западных дверей в средней части храма помещаются изображения «Христос и грешница» и «Спасение утопающего Петра». Над этими воротами принято помещать изображение Страшного суда, а над ним, если позволяет пространство, — образ шестидневного творения мира. В таком случае образы западной стены представляют начало и конец земной истории человечества. На столпах в средней части храма, где они есть, помещаются образы святителей, мучеников, святых, наиболее чтимых в данном приходе. Пространства между отдельными живописными композициями заполняются орнаментом, где в основном используются образы растительного мира или образы, соответствующие содержанию псалма 103, где рисуется картина земного бытия, перечисляющая различные Божии создания. В орнаменте могут использоваться также такие элементы, как кресты в круге, ромбе и других геометрических фигурах, восьмиугольные звезды.

Кроме центрального купола, храм может иметь еще несколько куполов, в которых помещаются изображения Креста, Богоматери, Всевидящего Ока в треугольнике, Духа Святого в виде голубя. Купол принято обычно устраивать там, где есть храм-придел. Если в храме один престол, то в средней части храма делается один купол. Если в храме под одной кровлей есть, кроме главного, центрального, еще несколько храмов-приделов, то над средней частью каждого из них сооружается купол. Впрочем, наружные купола на кровле не всегда и в древности строго соответствовали количеству храмов-приделов. Так, на кровлях трехпридельных храмов часто стоят пять куполов — во образ Христа и четырех евангелистов. При этом три из них соответствуют при-

делам и потому изнутри имеют открытое подкупольное пространство. А два купола в западной части кровли возвышаются только над кровлей и изнутри храма закрыты сводами потолка, то есть не имеют подкупольных пространств. В позднейшие времена, с конца XVII в., на кровлях храмов ставилось иногда множество куполов безотносительно к количеству приделов в храме. При этом соблюдалось только, чтобы хотя центральный купол имел открытое подкупольное пространство.

Помимо западных, красных врат, православные храмы имеют обычно еще два входа: в северной и южной стенах. Эти боковые входы могут означать Божественное и человеческое естества в Иисусе Христе, через которые мы как бы входим в общение с Богом. Вместе с западными воротами эти боковые двери составляют число три — во образ Святой Троицы, вводящей нас в жизнь вечную, в Небесное Царство, образом которого является храм.

В средней части храма вместе с другими иконами считается обязательным иметь образ Голгофы — большой деревянный Крест с образом распятого Спасителя, часто сделанный в натуральную величину — в рост человека. Крест делается восьмиконечным с надписью на верхней короткой перекладине «І Н Ц І» (Иисус Назорей Царь Иудейский). Нижний конец Креста укреплен в подставке, имеющей вид каменной горки. В лицевой стороне подставки изображается череп и кости — останки Адама, возроденного крестным подвигом Спасителя. По правую руку распятого Спасителя ставится образ Богородицы в рост, устремившей свой взор ко Христу, по левую Его руку — образ Иоанна Богослова. Помимо своего главного назначения передать людям образ крестного подвига Сына Божия, такое Распятие с предстоящими призвано также напомнить о том, как Господь перед смертью на Кресте сказал Матери Своей, указывая на Иоанна Богослова: «Жено! се, сын Твой», и обратиться к апостолу: «Се, Мати твоя» (Ин. 19, 26—27), и тем самым всыновил Матери Своей, Приснодеве Марии, все верующее в Бога человечество. Взвизывая на такое Распятие, верующие должны проникаться сознанием того, что они суть не только дети сотворившего их Бога, но, благодаря Христу, и дети Матери Божией, так как они причащаются Тела и Крови Господних, которые образовались из пречистых девственных кровей Девы Марии, родившей по плоти Сына Божия. Такое Распятие, или Голгофа, великим постом выдвигается на середину храма лицом ко входу для сугубого напоминания людям о крестных страданиях Сына Божия ради нашего спасения.

Там, где в притворе нет должных условий, в средней части храма, обычно у северной стены, ставится стол с кануном (канон) — четырехугольной мраморной или металлической доской со множеством ячеек для свечей и небольшим Распятием. Здесь служатся панихиды по усопшим. Греческое слово «канон» в данном случае означает предмет, имеющий определенные очертания и размеры. Канон со свечами знаменует собою, что вера в Иисуса

Христа, проповедуемая Четвероевангелием, всех усопших может соделать причастниками Божественного света, света вечной жизни в Царстве Небесном. В центре средней части храма постоянно должен стоять аналой (или налой) с иконой святого или праздника, празднуемого в данный день. Аналой — вытянутый вверх четырехгранный столик (подставка) с пологой доской для удобства читать возложенные на аналой Евангелие, Апостол или прикладываться к иконе на аналое. Употребляемый прежде всего в практических целях, аналой имеет значение вообще духовной высоты, возвышенности, соответствующей тем святым предметам, которые на него полагаются. Пологая верхняя доска, поднимающаяся вверх, к востоку, знаменует возвышение души к Богу посредством того чтения, которое совершается с аналая или целования лежащих на нем Евангелия, Креста, аналои. Входящие в храм поклоняются прежде всего иконе на аналое. Если в храме нет иконы ныне празднуемого святого (или святых), то полагаются святцы — иконописные изображения святых по месяцам или полумесячиям, воспоминаемых в каждый день этого периода, помещенные на одной иконе. В храмах должны быть 12 или 24 таких иконы — на весь год. В каждом храме также должны быть небольшие иконы всех великих праздников для положения их в праздничные дни на этом центральном аналое. Аналой ставятся на амвоне для чтения Евангелия диаконом во время литургии. За праздничными всенощными бдениями Евангелие читается на середине храма. Если служба совершается с диаконом, то в это время диакон держит раскрытое Евангелие перед священником или архиереем. Если священник служит один, то он читает Евангелие на аналое. Аналой используется при таинстве Исповеди. На него полагаются в этом случае малое Евангелие и Крест. При совершении таинства Венчания молодые обводятся священником трижды вокруг аналая с лежащими на нем Евангелием и Крестом. Аналой используется и при многих других службах и требах. Он не является обязательным священно-таинственным предметом в храме, но удобства, которые аналой доставляет при богослужении, настолько очевидны, что его применение очень широко, и практически в каждом храме есть несколько аналоев. Аналой украшаются одеждами и покрывалами того цвета, какой имеют в данный праздник одежды духовенства.

Глава 8

СВЕТ И СВЕТИЛЬНИКИ

Большое богослужебное и таинственное значение имеют многочисленные источники света в храме. Они бывают трех видов: окна, лампы и свечи. Богослужебный Устав, ныне в точности не соблюдаемый по отношению к светильникам, предусматривает в одних случаях возжжение всех светильников, в других — только

некоторой части, в третьих — полное погашение почти всех светильников и затем снова возжигание.

В алтаре за престолом горят в особом светильнике лампы или свечи (семисвечник), лампада или свеча в подсвечнике ставится на Горнем месте, на престоле, на жертвеннике, лампы могут возжигаться и у отдельных икон в алтаре.

В средней части храма лампы обычно возжигаются у всех икон, а возле особо чтимых икон возжигается по нескольку лампад; кроме того, ставятся большие подсвечники с ячейками для многих свечей, чтобы верующие могли ставить здесь приносимые ими к этим иконам свечи. Большой подсвечник ставится всегда в центре храма с восточной стороны аналоя, где лежит икона дня. Особый подсвечник с большой свечой выносится на малых входах на вечерне и литургии, на великом **входе** — за литургией, а также перед Евангелием, когда оно выносится на входах или для чтения. Эта свеча знаменует свет Христовой проповеди, Самого Христа, как Света от Света, Света истинного. Такое же значение имеет свеча в подсвечнике, которой вместе с кадилом за литургией Преждеосвященных Даров священник благословляет народ словами «Свет Христов просвещает всех». Особое духовное значение имеют свечи в архиерейских дикириях и трикириях. Во время каждения храма в уставных случаях диакон предшествует совершающему каждение священнику с особой диаконской свечой, которая знаменует свет апостольской проповеди, предшествующей принятию веры во Христа среди народов, то есть как бы предшествующей Христу, грядущему к людям. Зажженные свечи в руках священников находятся в предусмотренных Уставом случаях богослужения. Особым светильником с тремя свечами священник благословляет народ за пасхальными службами. В центральной части храма из купола книзу ниспускается большой светильник с множеством огней, возжигаемые в положенных случаях, — паникадило или **паникандило**. Из куполов боковых приделов нисходят в храм подобные же светильники меньших размеров, называемые поликандилами. Поликандила имеют от семи до двенадцати светильников, паникадила — более двенадцати. Прежде чем рассматривать символические значения отдельных светильников, обратимся к основным духовным значениям света в храме.

Свет в православном храме является прежде всего образом небесного, Божественного света. В особенности он знаменует собою Христа как Свет миру (Ин. 8, 12), Свет от Света (Символ веры), Свет истинный, Который просвещает всякого человека, грядущего в мир (Ин. 1, 9). Это особый, невещественный, несозданный Троический свет, отличный по существу этого Божественного света от внешнего, природного, вещественного.

Древние **византийско-русские** храмы имели очень узкие окна, создававшие полумрак, сумрак в храме даже в самый яркий день. Но это не тьма, не полное отсутствие света. Это означает земную

человеческую жизнь, погруженную в сумрак греха и неведения, в котором, однако, светит свет веры, свет Божий: «Свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1, 5). Вот это неяркое свечение света во тьме очень точно обусловлено древней архитектурой храмов. То, что окна древних храмов не являлись только простыми проводниками природного, внешнего света, а имели сразу, с глубокой древности, символическое значение, свидетельствуется их количеством и расположением. Как правило, в каждой стене храма делалось по три и по два окна, что означало таким образом несозданный Троический свет и свет Господа Иисуса Христа, познаваемого в двух естествах. Спорно, что уровень и особенности древней строительной техники не позволяли создавать широких окон. Но даже если согласиться с таким мнением, то это техническое обстоятельство отнюдь не главная, а лишь сопутствующая, внешняя причина тому, что окна в храмах делались небольшими: сумрак в храме является образом того мысленного духовного сумрака, покрова, которым вообще окружены тайны **Божии**. Небольшие узкие окна древних храмов, символизирующие источники света Божественного, создавали поэтому в храмах такую обстановку, которая в точности соответствовала приведенным словам Евангелия и правильно отображала природу вещей в духовной области жизни.

Внешний свет допускался внутрь храма лишь как образ света невещественного, и в очень ограниченном **количестве**, — вот самый важный вывод из рассмотрения древней церковной архитектуры. Это помогает понять отношение Церкви к внешнему, природному свету. Светом в собственном смысле для церковного сознания является только Божественный свет, свет Христов, свет будущей жизни в Царстве Божиим.

Этим определяется и характер внутреннего освещения храма. Оно никогда не назначалось для иллюминации помещения храма в обыденном смысле, то есть для того, чтобы было светло. Светильники храма всегда имели духовно-символическое значение. Они возжигаются и днем, во время дневных служб, когда света из окон достаточно для общего освещения. В уставных случаях церковные светильники во время вечерних и ночных богослужений могут возжигаться в очень небольшом количестве, а при чтении Шестопсалмия на всенощном бдении положено гасить все свечи, кроме свечи в середине храма, где стоит чтец, пред иконами Христа, Богоматери и храма в иконостасе. Сумрак в храме становится очень густым. Но полного мрака не бывает никогда: «Свет во тьме светит». Зато при праздничных и воскресных богослужениях по чину возжигаются все светильники, в том числе и **верхние** — паникадило и поликандила, создавая образ того полного света Божия, который воссияет верным в Царстве Небесном и содержится уже в духовном значении празднуемого события.

Символический характер света в церкви свидетельствуется также устройством и составом горящих свечей и лампад. **Воск**

и елей в древности были приношениями верующих ко храму в качестве добровольных жертв. Литургист XV в. блаженный Симеон, архиепископ Солунский, объясняя символическое значение воска, говорит, что чистый воск означает чистоту и нескверность людей, его приносящих. Он приносит в знак нашего раскаяния в упорстве и готовности впредь к послушанию Богу подобно мягкости и податливости воска. Как выработанный пчелами после собрания нектара с множества цветов и деревьев воск символически означает приношение Богу как бы от лица всего творения, так горение восковой свечи, как превращение воска в огонь, означает обожение, превращение земного человека в новую тварь действием огня и теплоты Божественной любви и благодати.

Елей, как и воск, означает тоже чистоту и искренность человека в его поклонении Богу. Но елей имеет и свои особенные значения. Елей — это масло плодов оливковых деревьев, маслин. Еще в Ветхом Завете Господь повелел Моисею, чтобы в жертву Богу был приносим чистый без осадка елей (Исх. 27, 20). Свидетельствуя чистоту человеческих отношений к Богу, елей является знаменем милости Божией к людям: он смягчает раны, оказывает целебное действие, сдобряет пищу.

С глубочайшей древности в священной истории елей и маслина, от плодов которой он получается, оказываются знаменами духовных истин. Голубь, выпущенный Ноем из ковчега, принес ему свежий масляный лист (Быт. 8, 11), как свидетельство того, что потоп окончился, появилась суша, что гнев Божий престал и сменился милостью. С тех пор оливковая ветвь является символом мира между Богом и людьми, символом вообще мира и примирения.

В Новом Завете образы елея и маслины часто используются Спасителем и апостолами. В притче о милосердном самарянине Господь говорит, что самарянин возлил на раны человека, пострадавшего от разбойников, елей и вино (Лк. 10, 34). В этом прикровенно указаны спасительные действия Божии по отношению к духовно израненному человечеству, на которое изливается неизреченная милость Божия, отдающая Сына Единородного, чтобы Он Кровью Своею омыл грехи людей. В притче о десяти девах Спаситель говорит о достатке елея в светильниках у мудрых дев и нехватке его у неразумных. Елеем здесь, по толкованию преподобного Серафима Саровского, обозначена накопленная в течение жизни посредством верного служения Богу из чистой любви к Нему благодать Духа Святого Божия. Наконец, гора, на которой проповедовал Спаситель и часто бывал со Своими учениками и с которой Он вознесся на Небо, носит название Елеон: исторически оттого, что ее склоны были засажены садами оливковых деревьев (маслин), а духовно оттого, что название этой горы означает вершину милости к людям Бога, возносящего естество человеческое в пренебесный чертог славы и вечной жизни

В Православной Церкви одним из семи таинств является таинство Елеосвящения, то есть особого освящения елея, которым помазуются люди для исцеления от болезней. По смыслу таинства, елей содержит в себе в этом случае милость Божию к больному человеку, выражающуюся в оставлении (прощении) его грехов, благодать Духа Святого, очищающего и духовно возрождающего человека, и целительную силу от телесных и душевных болезней.

Свечи, которые верующие покупают в храме, чтобы поставить в подсвечники возле икон, также имеют несколько духовных значений: поскольку свеча покупается, она есть знак добровольной жертвы человека Богу и храму Его, выражение готовности человека к послушанию Богу (мягкость воска), его стремление к обожению, превращению в новую тварь (горение свечи). Свеча есть также свидетельство веры, причастности человека к Божественному свету. Свеча выражает теплоту и пламень любви человека ко Господу, Матери Божией, ангелу или святому, у ликов которых верующий ставит свою свечу.

Церковные светильники бывают разные. Подсвечники всех видов, помимо практического назначения, символизируют ту духовную высоту, благодаря которой свет веры светит всем в доме, всему миру. Паникадило, ниспускающееся сверху в центральную часть храма, и поликандила, находящиеся в боковых приделах, множеством своих огней означают собственно Небесную Церковь как собрание, созвездие людей, освященных благодатью Духа Святого, просвещенных светом веры, горящих огнем любви к Богу, пребывающих неразлучно вкупе в свете Царства Небесного. Поэтому эти светильники и спускаются сверху в ту часть храма, где стоит собрание земной Церкви, призванной духовно стремиться ввысь, к своим небесным братьям. Церковь Небесная освещает своим светом Церковь земную, прогоняет от нее мрак — таков смысл висящих паникадил и поликандил.

Горение в церковных светильниках воска и елея призвано обозначать Божественный свет, отличный от того света, которым пользуются для простого освещения в миру, ибо Церковь — это Царство не от мира сего (Ин. 17, 14, 16; 18, 36).

Глава 9 ПРИТВОР

Обычно притвор отделяется от храма стеной с красными западными воротами в середине. В древних русских храмах византийского стиля притворов часто не было вовсе. Это связано с тем, что ко времени принятия Русью христианства в Церкви уже не было отделяемых по всей строгости правил оглашенных и кающихся с их различными степенями. К этому времени в православных странах людей уже крестили в младенческом возрасте,

так что крещение взрослых инородцев было исключением, ради чего не было нужды специально строить притворы. Что же касается людей, находящихся под епитимией покаяния, то они стояли некоторую часть службы у западной стены храма или на паперти. В дальнейшем нужды разного характера побудили все же вновь вернуться к строительству притворов. Само название «притвор» отображает то историческое обстоятельство, когда к двухчастным древним храмам в России стали притворять, приделывать, дополнительно пристраивать третью часть. Собственное название этой части — **трапеза**, поскольку в ней в древности устраивались угощения для нищих по случаю **призника** или поминовения усопших. В Византии эта часть называлась еще нарфикс — местом для наказанных. Теперь практически почти все наши храмы за редким исключением имеют эту третью часть.

У притвора сейчас богослужебное назначение. В нем согласно Уставу должны совершаться литии на великих вечернях, панихиды по усопшим, поскольку они связаны с приношением верующими различных продуктов, из которых не все считается приличным вносить в храм. В притворе во многих обителях совершается также последование определенных частей вечерних богослужений. В притворе дается очистительная молитва женщине по истечении 40 дней после родов, без чего она не имеет права входить в храм. В притворе, как правило, находится церковный ящик — место для продажи свечей, просфор, крестиков, икон и других церковных предметов, регистрации крещений, венчаний. В притворе стоят люди, получившие соответствующую епитимию от духовника, а также люди, которые сами по тем или иным причинам почитают себя недостойными в данное время проходить в среднюю часть храма. Поэтому и в наши дни притвор сохраняет не только свое духовно-символическое, но и духовно-практическое значение.

Живопись притвора состоит из настенных росписей на темы райской жизни первозданных людей и изгнания их из рая; в притворе находятся различные иконы.

Притвор устраивается или по всей ширине западной стены храма, или, что бывает чаще, уже нее, или под колокольной, где она примыкает ко храму вплотную.

Вход в притвор с улицы обычно устраивается в виде **паперти** — площадки перед входными дверями, на которую ведут несколько ступеней. Паперть имеет большой догматический смысл, как образ того духовного возвышения, на котором находится Церковь среди окружающего мира, как Царство не от мира сего. Проходя свое служение в миру, Церковь в то же время по природе своей, по существу отлична от мира. Это и обозначают ступени, возвышающие храм.

Если считать от входа, то паперть — это первое возвышение храма. Солея, где стоят избранные из мирян чтецы и певцы, изображающие Церковь воинствующую и ангельские лики, — это второе возвышение. Престол, на котором совершается таинство

Бескровной Жертвы в богообщение — это третье возвышение. Все три возвышения соответствуют трем основным ступеням духовного пути человека к Богу: **первое** — это начало духовной жизни, самый вход в нее; второе — это подвиг воинствования против греха за спасение души в Боге, длящийся всю жизнь христианина; третье — это жизнь вечная в Царстве Небесном в постоянном богообщении.

Глава 10

КОЛОКОЛА, КОЛОКОЛЬНЫЕ ЗВОНЫ

Ветхозаветные времена **колоколов** не знали. В первые века христианской Церкви колокола также не было. В Западной Церкви они появились и распространились в IV—IX вв., в Восточной — в IX—XII вв. На Руси они зазвучали вскоре же после принятия христианства, но широко распространились с конца XVI в., а в XVII—XX вв. они так широко и прочно вошли в церковный обиход, так слились с богослужением Русской Православной Церкви и с представлением о русском народном благочестии, что вопрос об их духовно-символическом значении заслуживает особого внимания.

В молитвах на освящение **«кампана»**, си есть колокола или звона», в части II Требника упоминаются семь серебряных труб, которые Господь повелел создать Моисею для созывания народа к жертвоприношению и молитве, для укрепления мужества войска во время войн. Эти серебряные трубы, в которые трубили израильские жрецы, потрясли стены враждебного Иерихона, так что не только «умными и одушевленными созданиями», но и бездушными, «якоже Моисеевым жезлом и медяною змиею в пустыне», Господь Бог властен творить преславные дела и чудеса «в спасение и пользу верных». На этом основании освящаемому колоколу испрашивается Божие благословение и сила для того, чтобы слышание его днем или ночью возбуждалось к славословию имени Божия и собирались в церковь; чтобы самый звон колокола воздавал славу Богу; чтобы звоном колокола освящался воздух и прогонялись из него все вредоносные силы; чтобы этим звоном утишались и прекращались бури ветряные, грады же и вихри и громы страшные, и молнии; чтобы, наконец, слыша его, верные рабы **Божии** укреплялись в благочестии и вере и мужественно противостояли «всем диавольским наветам», побеждая их молитвой и славословием.

Сам Господь Иисус Христос говорит, что при конце мира Он «пошлет ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их» (Мф. 24, 31). Апостол Павел говорит о последней трубе, которая вотрубит, о трубе Божией, при которой совершится изменение живущих людей в бессмертные существа и воскресение умерших (1 Кор. 15, 52; 1 Фес. 4, 16—17).

Знаменательно, что в раннехристианские времена, в IV в., в египетских и некоторых палестинских монастырях употреблялись именно трубы для тех же целей, для каких впоследствии стали употребляться колокола. В древние времена в монастырях для созыва братии на молитву и при богослужении для сугубого возбуждения внимания молящихся широко употреблялись деревянные, железные, медные, даже каменные била и клепала. Такие била и клепала перешли и в русские обители. Древние Уставы, которыми и ныне пользуется Церковь, составлялись до распространения колоколов. Поэтому все, что сказано в уставных текстах о биле, клепале, древе великом, следует относить к колокольному звону. Иногда даже происхождение слова «колокол» связывают с обычаем ударять кол о кол, создавая звук — сигнал. И в деревянном биле, и в колоколе из сложного сплава, и в серебряной трубе тем важнейшим общим, что их объединяет и уравнивает, является самый звук как сигнал, соответствующий таинственному воплю в полночи: «Вот, жених идет, выходите навстречу ему» (Мф. 25, 6), которым прикровенно изображается второе пришествие Христово. Такой сигнал есть не что иное, как благовестив о пришествии Судии и Избавителя. Звук труб, бил, клепал и колоколов — это тоже благовестив о богослужении. Поэтому колокольный звон получил в России замечательно точное название — благовест. С этой точки зрения колокольный звон для храма и прихода или для братии монастыря подобен тому, чем является для всей Вселенной Евангелие, что в переводе — кальке на русский язык значит благовестие.

В богослужебных книгах колокол называется кампан, что этимологически связано с названием римской провинции Кампания, где добывалась лучшая медь для колоколов, с греко-латинским названием поля — *campi* и с названием растущего на полях цветка *колокольчик* — *сатрагшла*. Есть мнение, что название колокола (кампан) обусловлено тем, что, как по полю беспрепятственно может идти человек, так по воздуху свободно распространяется звук колокола.

По своей внешней форме колокол — не что иное, как опрокинутая чаша, из которой как бы изливаются звуки, несущие в себе Божию благодать.

В восточных православных странах в XI—XII вв. было немало противников колоколов, как принадлежности латинской Церкви, но в XII в. последовало официальное благословение на их употребление в Православной Церкви.

Вначале колокола не имели постоянного места в храме: их подвешивали и в арках входных дверей, и внутри храмов, и в башнях куполов, и на отдельных звонницах близ храмов, и на воротах церковной оград, на воротах монастырской стены. В Русской Церкви в древности для колоколов строились звонницы в виде стенок со сквозными проемами, в которых подвешивались колокола. С XIV в. на Руси появляются многоступенчатые башни

с конусообразной или купольной кровлей, под которой находились колокола. Как и звонница, колокольни строились вначале отдельно от храмов. Но в московской архитектуре XVI—XVII вв., а затем повсеместно появились храмы, построенные вместе с колокольнями, которые входят в здание храма, составляя с ним целое. Такие колокольни ставятся с западной стороны храма так, что вход в храм осуществляется через нижний этаж колокольни, который может являться в таком случае притвором. Наряду с такими колокольнями продолжали сохранять и строить храмы с колоколами в куполах на кровле или в отдельно стоящих колокольнях. Возникновение колоколен было обусловлено стремлением и возможностью создавать большие и звучные колокола. Кроме того, чем выше поднят колокол, тем дальше его слышно, так что высокая колокольня как бы заложена в самой идее колокола. Колокольня духовно может означать и гору, с которой Господь благовествовал Евангелие, и мачту корабля, где находится наблюдатель, возвещающий об опасности или приближении долгожданной цели плавания, и вершину земной истории человечества, на которой прозвучит архангельская труба, благовествующая о Христе грядущем и начале вечной жизни.

В соответствии с требованиями Устава и значением богослужений различают несколько видов звона. Благовест — это звон, при котором ритмично ударяют в один колокол. Удары в разные колокола поочередно называются перезвоном или перебором. Слово «звон» также имеет узкий смысл, означающий удары в несколько колоколов одновременно. Звон, при котором ударяют в разные колокола одновременно в три приема с паузами между ними, называется трезвоном. Благовест бывает три раза: к вечерне, утрени и литургии, точнее, к часам перед литургией. К самой литургии бывает трезвон. К торжественным богослужениям за благовестом сразу следует трезвон. В особо торжественных случаях сначала бывает благовест, который переходит в перезвон (перебор), а за ним следует трезвон.

Звон во время литургии и утрени призывает верующих, находящихся вне храма, соединить свои молитвы с молитвами присутствующих на богослужении. Во время литургии благовест в один колокол бывает к пению «Достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу» и продолжается до пения «Достойно есть, яко воистину блажити Тя, Богородицу». Это правило применяется при поздних литургиях и когда служитя одна литургия; за ранними обедами этого звона не положено. На утрени бывает звон во многие колокола во время пения полиелея. Перед ранней литургией благовест бывает в один колокол, не частый, перебора и трезвона нет. Перед поздней литургией благовест частый, а **затем** — трезвон. После окончания праздничной и воскресной литургии положен трезвон. Особыми переборами и трезвонами сопровождаются торжественные молебны, водосвятия, крестные ходы.

Звоны меняются в зависимости от характера служб. Одни звоны Великим постом, иные в прочие дни года, одни в праздники, другие в будни; особые звоны к заупокойным службам. При многих колоколах в храмах различают праздничный, воскресный, полиелейный, простодневный (будничный), малый колокола. При этом может быть несколько небольших зазвонных колокольцев различной величины, которыми сопровождается звон в основные колокола. Названия колоколов показывают и случаи, в которых каждый из них участвует в благовесте, или звоне. Искусство русского церковного колокольного звона уникально и представляет собой не только великое духовное явление, но и подлинный шедевр мировой культуры.

Глава II

КЛАДБИЩА, ЧАСОВНИ И ИХ НАЗНАЧЕНИЕ

Кладбища—это священные места, где покоятся тела умерших до будущего воскресения. Они могут служить и местом для молитвы верующих. В первые века не было определенных мест для погребения христиан; их погребали и при больших дорогах, и в пещерах, и, наконец, в катакомбах.

Места погребения умерших назывались усыпальницами; и по римским законам они считались местами священными и неприкосновенными.

Особый вид кладбища составляли катакомбы или подземелья, в которых христиане находили для себя убежище во время гонений, погребали там умерших своих собратий и совершали богослужение.

Каждого умершего христиане полагали отдельно, а не хоронили в общих ямах, как делали язычники.

С IV века кладбища вошли в состав церковных учреждений и строились на поверхности земли. Согласно древним церковным правилам запрещено погребать умерших в храмах и даже в ограде церковной. Но в практике Русской Православной Церкви отдельные случаи подобного рода допускаются. Сначала дозволено было погребать здесь епископов, а позже, с разрешения епископа, и других лиц: священнослужителей, честно и непорочно проводивших свое служение, строителей и благоукрасителей данного храма. В Третьей книге Петра Могилы говорится, что никто, кроме младенцев, не может быть погребен ни внутри алтаря, ни между алтарем и амвоном, но только от амвона до паперти и в ограде церкви.

На кладбищах, кроме храмов и часовен, ничего не должно строиться. Над гробами умерших могут воздвигаться памятники, даже монументальные, по образцу тех надгробных часовен и памятников, которые строились над входом в катакомбы и над гробами мучеников.

На кладбищах совершаются богослужения, связанные с погребением умерших и их поминовением.

Малые безалтарные церкви называются **часовнями**. Часовни ставились над входом в подземные кладбища, над подземными храмами, которые строились над гробами мучеников и, таким образом, служили надгробными памятниками и обозначали места расположения престолов. Часовни строились и на местах, ознаменованных какой-либо чудодейственной милостью Божией или в воспоминание важных событий из жизни Церкви и народа.

Часовни предназначены, главным образом, для общественной **МОЛИТВЫ**.

БОГОСЛУЖЕБНАЯ УТВАРЬ

Глава I

ДИСКОС, ПОТИР, ЗВЕЗДИЦА, КОПИЕ, ЛЖИЦА

Дискос (греч. — *круглое блюдо*) — богослужебный сосуд, представляющий собой небольшое круглое металлическое блюдо с плоским широким краем, окаймляющим мелкое плоское дно; дно укреплено на невысокой, как правило, ножке, с небольшим яблоком, или утолщением, в середине, ножка переходит в широкую круглую подставку обычно меньших размеров, чем блюдо дискаса.

Дискос служит для положения на нем особым образом вырезанной из просфоры средней ее части с печатью наверху. Эта четырехугольная кубовидная сердцевина просфоры, надрезанная с нижней стороны крестообразно до самой печати, называется агнцем — освященный хлеб, приуготовленный для последующего претворения его в истинное Тело Христово, что происходит на том же дискосе. Приготовление агнца и положение его на дискос совершаются во время проскомидии на жертвеннике. В это же время на **дискос** слева от агнца полагается частица, вынутая из второй богослужебной просфоры, в честь Матери Божией. Справа от агнца полагаются вынутые из третьей просфоры девять частиц в честь Иоанна Крестителя, пророков, апостолов, святителей, мучеников, преподобных, целителей, праведных Иоакима и Анны и празднуемых в данный день святых; наконец, в честь литургистов — святых Иоанна Златоуста или Василия Великого. С западной стороны агнца в первом ряду полагаются частицы, вынутые из четвертой служебной просфоры, о здравии высших иерархов Церкви, всех тех, кого должен или хочет помянуть о здравии священник, и всех православных христиан, то есть всей земной Церкви. Во втором ряду, западнее, полагаются частицы из пятой просфоры, вынутые в память усопших православных христиан, от высших иерархов до всех тех, кого считает нужным помянуть персонально **служащий** священник, и всех от века почивших праотцев, отцов и **братий** наших с прошением даровать им всем Царство Небесное. В этих же двух рядах к западу от агнца

полагаются частицы, вынутые о здравии и о упокоении из просфор, которые покупаются верующими и подаются вместе с записанными именами тех, за кого они поданы в алтарь. Таким образом, близ агнца, стоящего в центре диска, собираются частицы, представляющие собою членов всех Церкви Христовой, Небесной и земной, начиная от ветхозаветных святых и Матери Божией и кончая прихожанами данного храма. Таинственно это означает, что на дискосе каждый раз близ Христа Спасителя оказывается собранной вся Вселенская Апостольская Церковь.

Таким образом, дискос, во-первых, является образом того блюда, с которого Иисус Христос на Тайной вечери взял хлеб и претворил его в Свое Пречистое Тело, раздав ученикам. Хотя об этом блюде в Евангелии ничего не сказано, разумеется, что оно было, так как хлеб, особенно на праздничных трапезах в древности, подавался только на блюдах; во-вторых, круглое блюдо дискоса означает круг, совокупность всей Церкви и вечность Христовой Церкви: круг, не имеющий ни начала, ни конца, — символ вечности. Частицы из служебных и иных просфор на дискосе не претворяются в Тело Христово, претворяется только агнец. Дискос по ходу богослужения приобретает некоторые частные значения. На проскомидии он является в основном знаменем вифлеемских яслей, где был положен родившийся Христос. Поэтому иногда на дне дискоса резьбой изображается Богомладенец, лежащий в яслях. На проскомидии вспоминаются и страдания Христа. Они вспоминаются и на литургии, по переносе святых Даров с жертвенника на престол. Дискос в этом случае знаменует собою Гроб, в котором покоилось Тело Христово и из которого совершилось Воскресение Господа. Двойное символическое значение дискоса при богослужении обуславливает то, что на нем стараются создавать изображение, подходящее по смыслу к обоим значениям. Так, часто на дне этого сосуда резьбой изображаются два коленапреклоненных ангела, как бы служащих Агнцу, который ставится между ними. По плоскому краю дискоса обыкновенно надписывают слова Иоанна Крестителя о Христе: «Се, Агнец Божий, вземляй грехи мира». На дне дискоса под словами «се, Агнец Божий» ставится небольшой крестик, чтобы обозначить ту сторону сосуда, которая должна быть обращена к востоку.

В древности дискосы не имели ножки и подставки, представляя собою просто круглые блюда. Когда впервые стали делать подставки к дискосам, неизвестно. Однако подставка не только создала определенные удобства при переносах дискоса, но и глубже раскрыла его духовно-символическое значение. Дискос с широкой подставкой представил два круга, соединенных между собою, что соответствует двум естествам в Господе Иисусе Христе, пребывающим вечно в неслитном, но и нераздельном единстве. Это соответствует и двум кругам просфоры, из которых нижний знаменует человеческую природу Господа Иисуса Христа, а верхний с печатью — Его Божественную природу. Это соответствует

также и двум частям (небесной и земной) единой Церкви Христовой и двум областям **творения** — Небесному и земному бытию, тесно связанным, но не сливающимся друг с другом. Кроме того, подставка возвышает дискос, обозначая его духовно-таинственную высоту и выделяя его из числа мирских сосудов, имеющих бытовое употребление.

Хлебные частицы, знаменующие собою Матерь Божию, святых и всех верующих людей, живых и умерших, присутствуют вблизи агнца и тогда, когда воспоминается Рождество Христово и дискос знаменует ясли, и когда изображается Его шествие на вольную страсть ради спасения человечества (на великом входе), и когда воспоминается Его смерть и дискос знаменует Гроб, и когда затем воспоминается и изображается Его Воскресение из мертвых. Наконец, после причащения людей частицами Тела Христова частицы, знаменующие членов Небесной и земной Церкви, погружаются в чашу, в Кровь Христову, как бы **срастворяясь** с ней полностью. Это — наглядное свидетельство неотделимости Церкви от Христа, свидетельство того, что Церковь проходит те же этапы подвигов и страданий, какие прошел Господь Иисус Христос в Своей земной жизни, полностью соединяясь и с Воскресением Христа в бытие Царства Небесного.

Потир (греч. — *сосуд для питья*) представляет собой круглую чашу на высокой подставке с круглым основанием. Ножка, соединяющая чашу с основанием подставки, имеет, как правило, в середине утолщение, яблоко. Основание чаши делается обычно **большим** по диаметру. Потир, как и дискос, содержит в себе два круга (верхний и нижний), имеющие те же значения, что и круги дискоса. Но потир имеет и свое духовное значение. Потир употребляется для претворения вина в истинную Кровь Христову. На проскомидии в чашу вливается вино. На литургии совершается пресуществление его в Кровь Христову. В потир затем опускается, во образ Воскресения Господа, одна из четырех частей преломленного Агнца, ставшего Телом Христовым. Непосредственно из чаши причащаются священники и диаконы. После причащения священнослужителей в чашу с Кровью Господней опускаются частицы Тела Его, назначенные для причащения мирян. Потир вслед за этим торжественно выносится через царские врата к народу, и из него Причастие преподается мирянам. После этого в чашу высыпаются с дискоса частицы, представляющие собою членов Небесной и земной Церкви, вынутые из служебных и прочих просфор. Затем чаша торжественно переносится с престола на жертвенник, во образ Вознесения Христова, причем в царских вратах ею крестообразно осеняется народ. Чаша является воистину вместилищем Невместимого, и потому сама по себе знаменует Пресвятую Богородицу и Приснодеву Марию, во чреве Которой образовалось человеческое естество Господа Иисуса Христа, Тело и Кровь Которого Он благоволил затем отдать в пищу и питье верующим в Него. Как в Ветхом Завете, особый сосуд (стамна)

по повелению Божию хранил в себе в Моисеевой скинии манну, Божественную пищу, ниспосланную с Неба для питания Израиля в пустыне, так Богородица носила в Себе истинную пищу и истинное питие — Господа Иисуса Христа (Ин. 6, 32—33; 48—50; 51, 55). Поэтому в церковных песнопениях Матерь Божия часто именуется стамной, носящей манну, Божественной стамной манны, чашей, черплющей радость. Если ветхозаветная стамна являлась таинственным прообразом Девы Марии, то новозаветная чаша (потир) тем более есть знамение Приснодевы.

Церковный потир — это образ чаши, которую Господь Иисус Христос на Тайной вечери преподал Своим ученикам со словами «Пейте от нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф. 26, 27, 28). В самом широком смысле потир является образом той таинственной чаши, в которой Премудрость Божия растворила вино и предложила на своей трапезе (Притч. 9, 1, 3). Древнее пророчество обьемлет этим образом и таинство Причащения, прежде всего, и тайну Рождества Христова от Приснодевы Марии, и ту чашу страданий за грехи всего мира, о которой Христос, молясь, говорил: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26, 39).

Причащаясь Тела и Крови Христовых, верующие сами становятся частицами естества Сына Божия, участниками Его подвига, смерти и Воскресения, участниками Его Божественной жизни и через это наследниками Царства Небесного. Поэтому чаша, как и дискос, знаменует также Церковь Небесную и земную, питающую людей духовной пищей в жизнь вечную. Чаша как символ Церкви смыкается в своем значении с чашей как символом Богоматери, ибо Приснодева есть Матерь Церкви.

Дискос и потир берут свое начало от Тайной вечери. С самой глубокой древности эти сосуды старались делать соответственно величию таинства, па них совершаемого, — из золота или серебра. Даже во времена гонений христиане имели золотые и серебряные сосуды. Употреблялись также сосуды из стекла, олова, меди, железа, даже дерева. Такого рода сосуды вошли в употребление особенно в период широкого распространения веры и Церкви, когда многие отдаленные и бедные приходы не могли приобрести или изготовить дорогие дискосы и потиры, что было и в Русской Церкви, где в древности в отдаленных храмах и обителях употреблялись при богослужении сосуды из простых металлов и дерева. Знамениты деревянные дискос и потир Преподобного Сергия Радонежского. Такого рода сосуды благословлялись лишь в силу крайних обстоятельств, так как деревянная чаша неизбежно впитывает в себя часть Крови Христовой, ее невозможно отереть дочиста; кроме того, дерево — очень ломкий и хрупкий материал; стекло еще более хрупко, хотя обладает гладкостью и чистотой; железо и медь окисляются. Евхаристические сосуды делались из яшмы, агата, обрамлялись серебром и золотом, укра-

шались драгоценными камнями. Когда церковная жизнь в России достигла высокого уровня развития, в середине XVII в., церковными распоряжениями было установлено делать дискиосы и потиры из золота или серебра, или, в крайних случаях, из олова, но не из дерева и меди.

В древности не было единства в изображениях и надписях на священных сосудах. На дискиосах изображались Богомладенец в яслях, крест, дева Мария; на потирах — Пастырь добрый с заблудшей овцой на раменах, Агнец, несущий Крест. Позднее в изображениях на сосудах достигалось все большее единообразие, так что ныне обычно на дискиосах изображают ангелов или Крест; на потирах с западной, лицевой по отношению к священнику стороны — образ Христа Спасителя, с северной стороны — образ Матери Божией, с южной — Иоанна Предтечи, то есть деисис, с восточной — Крест.

Любовь православных людей к Евхаристии и благоговение перед святостью богослужебных сосудов вдохновляли многих старинных мастеров на создание таких дискиосов и потиров, которые по праву считаются вершиной ювелирного искусства, давно стали достоянием общечеловеческой культуры. Следует заметить, что создание золотых или серебряно-вызолоченных украшенных евхаристических сосудов диктуется отнюдь не стремлением к роскоши и ошеломляющему блеску в мирском смысле. Небесной славе и величию таинства Евхаристии должны соответствовать по мере возможности и самые материалы, из которых изготавливаются сосуды для этого таинства, ибо редкие драгоценные металлы и камни являются земным отображением небесных, Божественных достоинств, качеств, различных добродетелей и духовных дарований Святой Христовой Церкви. При правильном отношении к красоте, как к одному из явлений Софии — Премудрости Божией, дорогие священные сосуды могут преподать сознанию человека множество глубоких духовных уроков.

Звездица — богослужебный предмет из двух металлических крутых дуг, соединенных в центре пересечения болтиком или винтиком с гайкой так, что дуги могут соединяться вместе, покрывая одна другую, и раздвигаться крестообразно. Свое название звездица получила оттого, что по окончании проскомидии ее, раздвинув крестообразно и окадив фимиамом, ставят на дискиос со словами из Евангелия: «И пришедши звезда, ста вверху, идеже бе Отроча» (Мф. 2, 9). Звездица при этом ставится так, что под пересечением ее дуг оказывается агнец, находящийся в центре диска. Этим обозначается Рождество Христово, при котором таинственная звезда, указывавшая волхвам путь к месту Рождества Царя мира, остановилась над Вифлеемской пещерой. Введение звездицы в литургическое употребление единодушно приписывается святому Иоанну Златоусту.

В молитве на освящение звездицы говорится о том, что она должна служить святым Тайнам, и в частности воспоминанию

«Боготелесного от Девы рожества» (Требник, ч. II). Ближайшим образом обозначая Вифлеемскую звезду, **звездица** в сложенном положении означает два естества во Едином Господе Иисусе Христе, пребывающие совокупно, в нераздельном, но и неслитном единстве. В развернутом положении она ясно обозначает Крест. Все значения этого предмета, напоминающего о Рождестве по плоти Сына Божия, то есть о совмещении в одном Лице Рождшего Спасителя двух **естеств**, и Крест как орудие подвига Его за спасение мира находятся в тесном духовном единстве. Действительно, уже само соединение Божества с человечеством (человеческим естеством) духовно содержит в себе понятие Креста как крайнего уничтожения Сына Божия чрез распятие за грехи всего мира. В самом Рождестве Своим Господь Иисус Христос предназначался для крестного страдания. Так как служба проскомидии содержит в себе одновременно воспоминания о рождении и смерти Иисуса Христа, поэтому соответственно и звездица изображает собою и соединение двух естеств во Христе (рождество) и Крест (страдание Спасителя). То и другое в своем неразрывном духовном единстве суть для мира воистину Новое Светило, Солнце правды, воссиявшее с высоты Небесного Востока, путеводящее человечество к познанию истины, к правде и спасению в Боге. Догматическая точность звездицы исключает мысль о том, что она была создана только для практических целей: для предохранения агнца и частиц, лежащих в определенном порядке на дискосе, от передвижений и смешения при покрытии дискоса покровами. Звездица действительно выполняет и эту практическую задачу, но лишь как сопутствующую главной духовно-символической цели. Даже тогда, когда исторически предмет вводился в церковное употребление прежде всего из практических соображений, он, по смотрению Божию, оказывается уже обладающим большим символическим значением, которое может открыться сознанию широкого круга людей лишь впоследствии. Если бы забота была только о том, чтобы предохранить частицы на дискосе от смещений и смешения, можно было употреблять твердую крышку или звездицу из нескольких полос, что больше бы и походило на лучистую звезду, или, наконец, звездицу из двух полос сделать наглухо соединенной. Во время евхаристического канона четырьмя концами развернутой звездицы крестообразно осеняется дискос с возгласами священника «поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще», что, по Апокалипсису, означает служение Богу высших Небесных сил, в частности четырех таинственных животных, которые были посреди престола и вокруг престола (трона) Бога Вседержителя: орла, тельца, льва, существа в облике человека (Откр. 4, 6—9).

Для вырезывания агнца из первой богослужебной просфоры, а также для вырезывания частиц из других просфор употребляется **копие** — плоский железный нож в виде наконечника копья, заостренный с двух сторон, вставленный в деревянную или костя-

ную рукоять. Он является образом того копья, которым воин, желая удостовериться в смерти Христа на Кресте, пронзил Его в ребра. При воспоминании страдания Спасителя на службе проскомидии агнец слегка пронзается **копьем** с правой стороны со словами: «Един от воин копьем ребра Его прободе». Как образ одного из орудий казни Спасителя и как вообще орудие войны и смерти, острое железное копие, режущее мягкий хлеб просфор, является символом жестокости мира сего. Силы жестокости и смерти стремятся поразить и умертвить в земном все Божественное и небесное. Но, по смотрению **Божию**, они оказываются орудиями выделяющими, извлекающими из среды человеческого мира все то, что не от мира сего, что, будучи в миру, нуждается в испытании, дабы оказалась явной или видимой всем принадлежность этого к иному миру, богоизбранность испытываемого. Иными словами, орудия жестокости мира сего промыслительно, против воли диавола и аггелов его, служат ко славе Божией, обращаются в орудия Промысла Божия о спасении человеческого рода, в орудия, которые позволяют обнаружить и явить глубину любви Божией к Своим созданиям и их ответной любви к Богу. Поэтому церковное копие, с другой стороны, означает именно орудие Промысла Божия, выделяющее из среды человечества избранных Его. В этом смысле копие подобно тому мечу, образ которого использует в Своей проповеди Иисус Христос, говоря, что не мир, но меч принес Он на землю, меч, который духовно как бы рассекает человечество на тех, кто принимает и кто не принимает Христа (Мф. 10, **34—38**; Лк. 12, 51—53).

В своем духовном значении копие в некоторой мере подобно также Кресту Христову, ибо как Крест был прежде орудием позорной казни, а во Христе сделался орудием спасения и славы Божией, так и копие, будучи орудием смерти, становится во Христе орудием спасения верных для жизни вечной в славе Царства Небесного. Последнее обстоятельство сообщает освященному церковному копию благодатную силу, способную оказывать целительное действие. В Требнике содержится краткое «Последование на страсть недуга... со святым **копьем**», которое творит священник над больным человеком, осняя его крестообразно копнем.

Духовное значение копия становится особенно ясным при рассмотрении символического значения просфор, из которых **копьем** извлекаются частицы. Просфора (*греч.* — *приношение*) — это круглый хлеб из пшеничной, без примесей, муки, заквашенной дрожжами. Просфора состоит из двух частей, которые изготавливаются из теста отдельно одна от другой и затем соединяются вместе, прилипая одна к другой. На верхней части ставится печать, изображающая четырехконечный равносторонний крест с надписями над перекладиной ИІ КА (*греч.* — *победа*). Просфора, приготовленная из муки от зерен бесчисленного множества колосьев, означает и человеческое естество, состоящее из множества элементов

природы, и человечество в целом, состоящее из множества **людей**. При этом нижняя часть просфоры соответствует земному (плотскому) составу человека и человечества; верхняя часть с печатью соответствует духовному началу в человеке и человечестве, в котором запечатлен образ Божий и таинственно присутствует Дух Божий. Божие присутствие и духовное начало пронизывают собою все естество человека и человечества, что при изготовлении просфор отображается добавлением святой воды и дрожжей в воду. Святая вода знаменует при этом благодать Божию, а дрожжи — животворящую силу Духа Святого, дающую жизнь всякому созданию. Это соответствует словам Спасителя о духовной жизни, стремящейся к Царству Небесному, которую Он уподобляет закваске, положенной в муку, благодаря чему постепенно поднимается все тесто.

Разделение просфоры на две части видимым образом обозначает это невидимое разделение естества человека на плоть (мука и вода) и душу (дрожжи и святая вода), находящиеся в неразрывном, но и неслитном единстве, почему и изготавливаются верхняя и нижняя части просфоры отдельно одна от другой, но затем соединяются так, что становятся одним целым.

Печать на верхней части просфоры обозначает видимым образом невидимую печать образа Божия, проникающего все естество человека и являющегося высшим началом в нем. Такое устройство просфоры соответствует устройству человечества до грехопадения в природе Господа Иисуса Христа, восстановившего в Себе это нарушенное грехопадением устройство. Просфора поэтому является также знамением Господа Иисуса Христа, соединившего в Себе Божественную и человеческую природу.

Просфора делается круглой в знак вечности Христа и человечества во Христе, вообще в знак того, что человек сотворен для вечной жизни. Нетрудно видеть, что просфора знаменует также творение Божие в единстве небесной и земной областей бытия и небесную и земную Полноту Церкви Христовой.

Просфора, являясь символом обоженной твари, может приобретать разные значения в зависимости от хода богослужения, знаменуя собою и отдельного человека, и все человечество в целом. Когда из первой служебной просфоры вырезывается четверочастный агнец, то это одновременно символизирует и рождение Иисуса Христа из пречистого чрева Девы Марии, и отделение безгрешного и очищенного Божественным естеством человеческого естества Иисуса Христа от среды грешного человечества, от среды мира сего, от земной жизни. Это отделение было произведено посредством злобы самих людей, преследовавшей Христа от рождения и приведшей Его к крестной смерти. В связи с этим находится то, что агнец вырезывается **копием**.

Мудрость устройства просфоры позволяет ей быть и символом Церкви, и восстанавливаемой в ней через причастие Христу **Богозданной** человеческой природы. Просфоры в основном явля-

ются знаменем обоженной твари, знаменем Церкви, как вечного Царства Божия, частицей которого стремится стать человек, приносящий просфору, и чего он желает тем, за кого вынуты из нее частицы. Железное острое копие, вырезающее эти частицы, соответственно означает жизненные испытания, которые попускаются Богом со стороны враждебных человеку демонских сил, так что сами по себе эти испытания оказываются, вопреки враждебной воле, необходимым в условиях земной жизни орудием спасения человека, отсечения его греховных привязанностей и соединения с Церковью избранных Божиих. Копие не создано только для удобства вырезывания частиц из просфор. Если бы выделение агнца и частиц имело иной духовный смысл, оно могло совершаться или руками священника посредством отламывания, или предметом, означающим что угодно, только не орудие жестокости и телесной смерти.

Лжица — небольшая ложка с крестом в конце рукояти, употребляется для преподания Причастия из чаши (потира) мирянам. Так же, как дискос, потир и звезда, лжица делается из золота, серебра, олова или из металлических сплавов, не дающих окиси.

В Древней Церкви (до V в.) миряне причащались иначе. Епископ или священник преподавал частицы Тела Христова мужчинам в руки, женщинам в чистые платки, а диакон затем давал всем им приобщаться Крови Христовой прямо из чаши. При этом рука священнослужителя, преподающая Тело Христово, символически означала клещи, которыми Серафим взял уголь с алтаря Небесного и коснулся им уст пророка **Исаии**, очистив их (**Ис.** 6, 6). Этот уголь пророчески изображал Тело Христово, которое должно было преподаваться и преподается теперь в Новозаветной Церкви. Край чаши, к которому прикасался причастник, означал ребро Спасителя, из коего истекли кровь и вода, когда воин пронзил Его на Кресте. Так что причащающийся Крови Христовой как бы принимал устами к прободенным ребрам Господа Иисуса Христа. Такой порядок причащения существует и сейчас для священнослужителей при архиерейском богослужении, когда епископ преподает служащим с ним священникам и диаконам своей рукой в их руки части Тела Христова, а затем дает им приобщиться Крови Христовой от чаши, которую держит в своих руках. Когда служит священник с диаконом, то первый преподает второму таким же образом Тело и Кровь Спасителя.

Во время святительского служения Иоанна Златоуста женщина унесла частицу Тела Господня в платке домой и пыталась использовать ее для колдовства. Узнав об этом, святой Иоанн Златоуст дал распоряжение по всем церквям причащать мирян посредством ложечки (лжицы), которой извлекаются из чаши частицы Тела Христова, предварительно погруженные в Кровь Его и пропитанные Ею. При этом было введено в обычай тут же запивать Причастие теплой водой с вином для ясного свидетель-

ства того, что каждый мирянин действительно причастился Святых **Таин**. Так, казалось бы, случай способствовал появлению в каноне богослужбных предметов лжицы. Однако это был промыслительный случай, благодаря которому причащение мирян приобрело должное символическое соответствие духовным истинам. Древние толкователи обратили внимание на то, что Господь, Сам совершая на Тайной вечери претворение хлеба и вина в Свои Тело и Кровь, дал Своим ученикам сначала Тело, а затем Кровь Свою из чаши. Причащение Святых **Таин** прочих уверовавших людей началось уже после Воскресения Христа, после страданий Господа на Кресте, где всем людям, миру, было явлено обогрненное Кровью Тело распятого Спасителя. В соответствии с этим и пришел теперь по велению святого Иоанна Златоуста весь порядок причащения. Справа в алтаре, как в сионской горнице, священнослужители, которые в данном случае изображают ближайших ко Христу учеников, апостолов, приобщаются Святых **Таин** раздельно, как они были преподаны Христом на Тайной вечери и что вполне соответствует и другим церковным и богослужбным отличиям, выделяющим освященное духовенство от общей среды верующих. Затем через отверстие царские врата чаша, в которой частицы Тела Христова уже обогрены Его Кровью, торжественно выносятся к мирянам, что в целом знаменует Воскресение Господа Иисуса Христа. Миряне причащаются, таким образом, Тела и Крови, соединенных вместе. Кроме того, причащение мирян посредством лжицы духовно означает, что верующие во Христа соединяются с Богом через посредство Церкви, питающей их духовной пищей. Поэтому лжица означает посредничество Церкви в духовном окормлении людей в самом широком смысле.

При богослужении употребляются также небольшие **тарелочки**, без подставок, как правило, серебряные. На одной из них на дне изображен Крест, на **другой** — образ Богоматери с Предвечным Младенцем в лоне. Первая тарелочка предназначена для вырезывания на ней агнца из первой служебной просфоры. Вторая служит для вынимания на ней частиц из других просфор в честь Богородицы, святых, о здравии и о упокоении членов Церкви. На тарелочке с Крестом по краю делается надпись «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко». На тарелочке с образом Богородицы по краю надписывается «Достойно есть, яко воистину блажити Тя, Богородицу». Тарелочка с Крестом употребляется также на литургии для разделения на ней части Тела Христова на более мелкие частицы, назначенные для причащения мирян. Эти сосуды имеют подсобное, служебное значение и символически означают двойственное служение Церкви: Богу и людям.

Кроме них, для положения нескольких просфор и других нужд употребляются обычно еще несколько неглубоких тарелочек, **большого** диаметра, чем описанные, с такими же изображениями и надписями. Их символическое значение такое же, как

и значение малых серебряных тарелочек. В древности все эти круглые блюда без подставки носили название дискос, что показывает, что и сам дискос был когда-то без подставки. Поскольку на такое блюдо полагаются части просфоры, после вырезывания агнца (антидор), оно называется анафорным, то есть антидорным.

При богослужебных действиях используют ковшики с рукоятью особой формы. На проскомидии в такой сосуд вливается вино и небольшое количество чистой холодной воды в воспоминание крови и воды, истекших из ребр Спасителя, ибо это вино и вода превращаются в Кровь и воду из Тела Христа только на литургии. Затем, после прободения агнца **копием** вино с водой выливается из ковшика в потир (чашу) со словами из Евангелия: «И абие изыде Кровь и вода». Здесь тоже только воспоминаются страдания Спасителя. На литургии в ковшике подается затем **теплота** — горячая вода, которая вливается в Кровь Христову после пресуществления Святых Даров и соединения с Кровью части Тела Христова. Эта теплота знаменует благодать Духа Святого, излившуюся на Церковь после вознесения Христа на небо и изливающуюся теперь постоянно, а также теплоту веры самого церковного народа, который соединяется со Христом через Причастие так же нераздельно, как теплая вода с Кровью Христовой в чаше. В последнем обстоятельстве тоже проявляется действие Святого Духа, так как **вера** — это Его дар. Дух Святой является и именуется в молитве Царем Небесным. По этой причине рукоять церковного ковшика делается в виде царской короны с крестиком в середине. По окружности ковшика часто идет надпись «Теплота веры исполнь Духа Святаго». Это те слова, которыми сопровождает священник вливание теплоты в чашу. Ковшик употребляется далее для омовения чаши после потребления Святых Даров по окончании литургии. В ковшик вливается вода и вино и из него выливается в чашу для омовения ее от остатков Крови **Христовой** и частиц Тела Его. Все случаи употребления ковшика обнаруживают его символическое значение как сосуда благодати Духа Святого, производящего различные благодатные действия.

Для отирания чаши после ее омовения используется **губа** (губка), которая называется в книгах **истиральная губа** в отличие от антиминсной губы. Антиминсная губа служит для ссыпания в чашу частиц Христова Тела с тарелочки, на которой часть его разрезалась на мелкие частицы для причащения мирян. После причащения мирян антиминсной губой счищают с дискоса в чашу все те частицы из просфор, которые находились на нем с начала богослужения. Эта губа оставляется в антиминсе и постоянно находится в нем. Истиральная губа находится на жертвеннике и после отирания чаши оставляется на нем. Губа изображает собою губку, которую, напитав уксусом, поднесли на трости к устам распятого на Кресте Спасителя. В настоящее время вместо истиральной губы чаще стали употреб-

латься платки из красной материи. Губки и платки, которыми отираются священные сосуды и уста причастившихся священнослужителей и мирян, отображают собою вообще особые действия благодати Божией, предохраняющие людей от невольного осквернения святынь по немощи человеческой природы. Этими действиями от присутствия Божественного как бы совершенно освобождается то, что может подвергнуться осквернению. Ибо внешние предметы и люди, хотя и благословенные Богом, для отображения Божественных и небесных вещей и для величайших священнодействий, все же остаются внешними, земными.

Дискос и потир после совершения проскомидии и поставления на дискос развернутой крестообразно **звездицы** покрываются последовательно сначала малыми **покрывцами**, каждый сосуд в отдельности, а затем оба вместе покрываются общим покровом. Эти покровы имеют в богослужебных книгах и общее название — покров, воздух и отдельные наименования: для **малых** — покроец (малый покров, малый воздух), для **большого** — большой воздух (большой покров).

В молитве на освящение воздуха читается: «Господи Боже Вседержителю, одеяйся светом, яко ризою, облагая небо облаки и покрываяй водами превыспренняя Своя... низпосли небесное Твое благословение на покровцы сия... во еже быти им достойным к покровению святых и Божественных **Таин** Тела и Крове Христа Твоего» (Требник, ч. II). Молитва содержит в себе ясное представление о таинственных одеяниях непостижимого Божественного величия, о Божественном Свете, который, подобно ризе, облакает Божество, и о том, что отображением этих риз Божественной славы в вещественном мире являются облака и **вОды**, которые над твердью видимого мира (Быт. 1, 7), то есть отделяют область бытия земного от области бытия небесного. На проскомидии при покровении дискоса первым малым покрывцем читаются стихи из псалма: «Господь **воцарися** в лепоту облечеса, облечеса Господь в силу и препоясаса...» При покровении чаши произносится: «Покры небеса добродетель Твоя, Христе, и хвалы Твоя **исполнь** земля». При покровении сосудов общим воздухом священник молится: «Покрый нас кровом крилу Твоею, отжени от нас всякаго врага и супостата...» Символическое значение этих действий, по толкованию святых отцов, изображает обстоятельства Рождества Христова, когда Богомладенец повивался пеленами, и покровы означают в этом смысле именно младенческие пелены Спасителя. Но молитвы, сопровождающие эти действия, говорят о небесных одеяниях Христа Вседержителя, как Царя **Славы**, и содержат прошение покрыть людей покровом невещественных крыл Божией защиты и милосердия, ибо сама плоть человеческая, которую в Рождестве Своем принял на Себя Сын Божий, явилась одеждой Его великолепия и царственной силы, так как через нее совершилось искупление мира. В связи с этим и младенческие пелены Бога, благоволившего прийти в мир во плоти, суть сами

в себе одежды неизреченной славы Божией, открывающейся в высоте Его смирения и унижения.

При переносе сосудов с жертвенника на престол на великом входе за литургией изображается шествие Христа на вольную казнь, смерть Его и погребение тела Спасителя во гробе. В это время **покровец** на дискосе означает сударь, которым повязали главу Христа при положении во гроб, покровец над потиром означает плащаницу, обвившую тело Его. Когда сосуды ставятся на престол, малые покровцы снимаются с них, и они покрываются одним общим воздухом, который в данном случае означает прежде всего плащаницу, принесенную Иосифом, в которую обернули тело Спасителя, и все вообще погребальные пелены, а также камень, приваленный к дверям гроба. Это побуждало иногда в старину помещать на большом воздухе образ положения Христа во гроб. Однако это не содержит в себе всех значений воздуха, поэтому теперь, как правило, на большом воздухе нет этого изображения.

При пении Символа веры открывается завеса царских врат и большой воздух снимается с сосудов. Священник, читая сам Символ веры, неспешно колеблет этим воздухом над дискосом и чашей. Эти действия знаменуют собою Воскресение Христово, когда ангел отвалил камень от дверей гроба и произошло землетрясение, "изображаемое колебанием воздуха. В то же время это колебание при чтении и пении Символа веры означает веяние, то есть участие и наитие благодатной силы Духа Святого и всех ангельских небесных сил в тайнах Домостроительства Божия о спасении мира, в деле распространения веры в распятого и воскресшего Господа Иисуса Христа. После этого большой воздух складывается и сосуды остаются открытыми до причащения священнослужителей включительно. При выносе чаши для причащения мирян **она покрывается** малым покрывцем, который снимается перед самым причащением, означая тем самым, что смерть и Воскресение Христа всем людям открыли возможность общения с Богом в наследие Царства Небесного.

При переносе чаши с престола на жертвенник, который изображает Вознесение Христа на небо, она вновь покрывается покрывцем, знаменующим то облако, которое сокрыло от глаз апостолов возносящегося Господа, и в широком смысле вообще окончание деяний Христа на земле в Его первом пришествии и сокрытие Его в пренебесных сферах.

Во всех этих символических действиях, включая воспоминание о смерти и погребении Господа, содержится понятие о величии славы Христа Вседержителя, подвигом Своим искупившего грехи мира. Поэтому воздухи, даже тогда, когда они изображают смертные пелены, остаются особо украшенными в соответствии с понятием о Божественных ризах Христа, как Царя славы.

Малые покровцы представляют собою матерчатые кресты, квадратная середина которых, обычно с твердой прокладкой, по-

крывает верх диска и потира, а четыре конца крестов спускаются вниз, покрывая все боковые стороны сосудов. Большой воздух имеет вид матерчатого мягкого прямоугольника. Покровы делаются из парчи, шелка или других дорогих материалов, украшаются по краям золотой, серебряной или иной красивой каймой. В концах крестов на покровцах вышиваются или нашиваются образы херувимов. Эти же изображения помещаются в углах большого воздуха. В середине всех покровов изображается крест. Покровы могут украшаться орнаментальными вышивками.

Происхождение покровов древнее. Ранее всего вошли в употребление малые покровцы, которые вместе с символическим значением исполняли и практическую задачу — предохранение Святых Даров в сосудах от мух, пыли, чего особенно много в жарких странах Востока. Большой воздух был введен в церковное употребление позднее, в V в., уже преимущественно из символических соображений. Его изобретение приписывается преподобному Савве Освященному.

Особое место в богослужении Православной Церкви занимает каждение, совершаемое с апостольских времен на вечерне, утрени, литургии и других службах и требах диаконами, священниками, епископами. Каждение осуществляется с помощью кадила (кадильницы) — особого сосуда, подвешенного на цепочках, за которые священнослужители держат его. Сосуд содержит в себе раскаленные древесные угли, на которые полагается ладан, выделяющий при сгорании благовонный фимиам. Этим фимиамом кадят престолу, Горнему месту, жертвеннику, иконам в алтаре, иконам в иконостасе, в храме, другим святыням и людям: и священнослужителям, и мирянам.

В древности кадило несколько отличалось от современного, не имело цепочек, представляя собой сосуд с рукояткой для ношения, а иногда и без нее. Лишь к X—XI вв. распространение получили кадильницы на цепочках, которые употребляются и по сей день. Кадильница без цепочек, с рукоятью, кация, или кацея (греч.), в древности употреблялась наряду с кадилом на цепочках, а на Афоне и в некоторых русских монастырях до недавнего времени в определенных случаях каждение совершали кациями.

После грехопадения, в богоотчужденной жизни, люди стали приносить Богу жертвы от плода трудов своих и сжигать эти приношения с молитвой. Известна приятная Богу жертва Авеля. Сожжение жертвы для благоухания дыма, возносящегося к небесам, — это каждение. Эти жертвы призваны были преобразовать собой будущую истинную жертву — Иисуса Христа. Этим и определяется символический смысл каждения. Каждение, впрочем, вскоре обособилось от прочих жертв и стало состоять в сожжении ароматических веществ.

Благовонное курение фимиама божеству известно с глубочайшей древности. В Ветхом Завете Господь повелевает Израилю в

числе других приношений истинному Богу приносить и ароматы для благовонного курения (Исх. 25, 6), **заповедует** Моисею сделать кадила для стола с хлебами предложения (Исх. 25, 29), особый жертвенник для приношения курения (Исх. 30, 1), указывает и особый состав священного курения из ароматических веществ, куда входит чистый ливан (Исх. 30, 34) — душистая древесная смола, собираемая с деревьев и кустарников в восточных странах, в том числе в Ливане, что, вероятно, дало название одному из **ароматов** — ливан, что в русском языке превратилось в слово ладан (**ладон**).

Волхвы, пришедшие поклониться родившемуся Христу, принесли Ему в дар золото (как Царю), ладан (как Богу), смирну (как страдальцу). Иоанн Богослов видел в Откровении в Небесном храме золотые фиалы в руках старцев, восседающих пред Богом, фимиам которых есть молитвы святых (Откр. 5, 8), видел затем ангела, приемлющего золотую кадила, которому дано много фимиама (Откр. 8, 3), так что благовонное каждение фимиамом имеет небесное происхождение, благословляется издревле Богом для служения Ему.

Кадило состоит из двух сферических половин. Верхняя половина покоится на нижней в виде крышки, которая поднимается и опускается на нижнюю половину с помощью цепочки. Нижняя половина имеет образ чаши (фиалы). В нее полагаются раскаленные угли. Верхняя половина изображает собою кровлю храма с одним или пятью куполами, которые венчаются крестами. Если куполов несколько, на центральном кресте или на кресте единственного купола имеется кольцо, к которому прикрепляется цепочка, поднимающая и опускающая верхнюю часть кадила. Эта цепочка проходит свободно в отверстие круглой или сферической блюдечки с широким неподвижным кольцом в середине, за которое держится и подвешивается кадило. С трех сторон на блюдечке укреплены концы трех цепочек, сходящих вниз, к самой кадила. Цепочки свободно проходят в кольца, соответственно сделанные по бокам верхней подвижной половины кадила, так что эта половина, поднимаясь и опускаясь, скользит своими кольцами по цепочкам. Эти три цепочки укреплены нижними концами на нижней половине кадила. Под основанием нижней половины, то есть под подставкой чаши, иногда укрепляются три шарика с металлическими ядрами, вложенными в них, — звонцы. Во время каждения они мелодично звенят. Звонцы, особенно на архиерейских кадилах, часто подвешиваются и в других **местах** — в кольцах соединения цепочек с нижней половиной, на самих цепочках. Кадила делают из золота, серебра, бронзы.

Каждение и кадило имеют таинственный смысл и значение. Тело и Кровь Христовы уподобляются в молитвах углю горящему и в древних видениях были прообразованы углем с небесного алтаря. По толкованию святых отцов, огонь, как вещество сожигающее (очищающее), освящающее и согревающее, изображает

собою Божество, ибо говорится: «Бог наш есть огонь **поядаяй**» и «Бог есть свет». Поэтому самый огонь кадильных углей знаменует собою Божественное естество Иисуса Христа, вещество углей — его земную, человеческую природу, а ладан знаменует собою молитвы людей, приносимые Богу. Приемлемые Христом человеческие молитвы превращаются в благоухающий фимиам, означающий самую сокровенную сущность молитв: их искренность, чистоту, проистекающую от добрых дел, совершаемых по воле Божией и из чистой любви к Нему. Ибо «мы Христово благоухание Богу» (2 Кор. 2, 15).

В молитве, с которой иерей (или архиерей) благословляет кадило, сказано: «Кадило Тебе приносим, Христе Боже наш, в вою благоухания духовнаго, еже прием в **пренебесный** Твой жертвенник, возниспосли нам благодать Пресвятаго Твоего Духа». Прося принять аромат кадила в знамение духовного благоухания людей и их молитв пред Богом, священник просит ниспослать в ответ благодать Святого Духа на людей. Поэтому благовонный дым кадила есть также видимый образ, заключающий в себе невидимое присутствие этой благодати Духа Святого, наполняющей храм, духовно радующей верующих.

Каждение, как прообразовавшее собой благоухание подвига Христова, столь приятно Богу, что в Ветхом Завете Моисей каждением фимиама остановил гнев Божий на Израиля за непослушание (Чис. 16, 46—48; Прем. 18, 21).

Вместе с кадильным дымом, услаждающим внешние чувства людей, благодать Духа Святого услаждает духовные чувства молящихся. По толкованию святого патриарха Константинопольского Германа (VIII в.), кадила означает благоуханнейшее веселие. Духовная радость, веселие, утешение глубоко соответствуют евангельскому учению о Святом Духе, представлению всей Церкви о Нем как об Утешителе, сокровище благих и подателя жизни. В то же время благодатная сила Духа Святого очищает и освящает верующих и весь храм. Каждение поэтому, по толкованию святых отцов, имеет целью очищать собравшихся людей от нечистот мира к достойному слушанию и созерцанию богослужения; прогонять духов тьмы, старающихся нарушить молитвы верующих суетными помыслами.

Когда каждение совершается священным предметам — иконам, храму, — оно относится к Богу, воздавая Ему подобающую честь и славу, свидетельствует о благоухании верующих во Христа душ человеческих. Когда каждение совершается людям, оно служит к их очищению и освящению, свидетельствует о том, что благодать Святого Духа Божия изливается благодаря подвигу Христову на всех верных, как носящих в себе образ Божий. В данном случае люди являются как **бы** одушевленными иконами.

Главное в **каждении** — это символическое значение горячих углей как двуединой природы Иисуса Христа, через Которого молитвы людей благоуханием духовным возносятся к Отцу Небес-

ному, а на людей, в свою очередь, низводится благодать Святого Духа. Благоуханием духовным является здесь прежде всего Сам Господь Иисус Христос, как жертва умилоствления за грехи человечества, и потому в Нем и через Него проистекает благоухание Духа Божия к людям и благоухание людей во Христе к Богу.

Кадила, как и потир, знаменует собою также вместилище Невместимого, то есть Богородицу и Приснодеву Марию, от Которой вознеслось миру Христово благоухание. Во многих молитвословиях Богоматерь поэтому называется кадилом благовонным, произведшей истинное **благоухание** — Христа. Неустанное движение **кадила** — образ неустанных молитв Богородицы о всем мире и **людях**.

В ходе богослужения каждение может приобретать дополнительные, частные значения. Так, на проскомидии оно означает ароматы, принесенные Богомладенцу волхвами. На великом входе за литургией каждение знаменует ароматы, которыми помазано было Тело Христово при положении во гроб. Каждение в начале великой вечерни на всенощном бдении напоминает о том, как при сотворении мира Дух Божий носился над водою (Быт. 1, 2). Каждение на «Господи, возвах» соответствует тем жертвам, которые стали приносить люди Богу после грехопадения, сожигая на жертвенниках свои приношения. Каждение на полиелее, пред чтением Евангелия, означает благодать Духа Святого, **излившуюся** на весь мир через проповедь Евангелия. Каждение на 8-й песни канона, при пении «Честнейшую Херувим», воздаст славу Богоматери и означает то духовное благоухание Богу, каким является Она Сама и какое распространяется Ее молитвами и участием в деле спасения мира.

Каждение совершается движением кадила перед иконой, предметом или лицом, которым обращено каждение. Каждение бывает полным, когда кадят весь храм, малым, когда кадят алтарь, иконостас и предстоящих. Особое каждение совершается вокруг стола с хлебами, вином, пшеницей и елеем на литии и в других случаях. Разнообразные виды каждения имеют свои правила, указанные в Уставе и других богослужебных книгах.

Глава 2

УТВАРЬ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ОСОБЫХ БОГОСЛУЖЕНИЙ, ТРЕБ И ТАИНСТВ

Сосуд для освящения **хлебов, пшеницы, вина и елея** на **литии** — это металлический сосуд с круглым основанием, на котором укреплено блюдо на ножке для пяти хлебов, полагаемых на него, стаканы для пшеницы, вина и елея. С восточной стороны сосуда имеется подсвечник, представляющий собою ветвь с тремя листьями, куда ставятся три свечи. Ранее хлебы, пшеница,

вино и елей поставлялись на столике в особых сосудах. В молитве на освящение хлеба, пшеницы, вина и елея содержится прошение о ниспослании Богом земных даров, чтобы через вкушение этих земных благ верующие люди были освящены духовно. Хлебы, пшеница, вино и елей на литии являются символами основных земных средств существования человека и небесных, духовных даров, которыми Господь питает человеческие души. Эти земные дары, представляя собою своеобразное жертвоприношение, свидетельствуют о том, что все земные и духовные дарования и блага, какими пользуются люди, суть дары, исходящие от Бога. И трисвечник в виде древесных ветвей с листьями знаменует собою древо жизни, от которого верующие вкушают плоды вечной жизни, а круглая форма основания прибора и блюда для положения хлебов напоминают о вечности благодатных даров Божиих. Три горящих свечи знаменуют несозданный свет Троидного Божества, Даятеля всяческих благ. Нижний круг, где находятся пшеница, вино и елей, означает земную область бытия, верхний, с пятью хлебами, — область бытия небесного. Пять хлебов соответствуют тем пяти хлебам, которыми Господь Иисус Христос чудесным образом насытил пять тысяч человек (Мф. 14, 13—21; Мк. 6, 31—44; Лк. 9, 11—17; Ин. 6, 1—14), и пяти просфорам, на которых совершается **проскомидия** — приготовление к величайшему таинству Евхаристии. В древности лития совершалась в притворе, в основном, по той причине, что здесь стояли люди, которые были лишены возможности причащения. Поэтому освящение для них хлеба, пшеницы, вина и елея вместе с напоминанием о том, что всякое благо исходит от Бога, призвано было напоминать им о таинстве Тела и Крови Христовых, возбуждать стремление стать достойными его в свое **время**, не лишая этих людей возможности приобрести благодати Божией хотя бы через вкушение этих освященных видов земных благ. В настоящее время лития также совершается в притворе или ближе к западной стене средней части храма, но смысл ее несколько изменился. Теперь для всех верующих она напоминает о щедротах Божиих, изливающихся на весь мир, и духовно как бы предуготовляет всех верующих к восприятию грядущего таинства Евхаристии.

Сосуд для освящения **воды** представляет собой большую чашу на низкой подставке с круглым основанием для поставления ее на стол. С восточной стороны чаши имеются ячейки для трех свечей во образ Святой Троицы, освящающей и просвещающей людей Божественной благодатью. Освященная вода есть образ благодати Божией: она очищает верующих людей от духовных скверн, освящает и укрепляет их к подвигу спасения в Боге. Как сосуд и вместилище Божией благодати, водосвятная чаша приближается в своем символическом значении к евхаристической **чаше** — потиру и знаменует то же самое. Круглое основание чаши есть знамение круга земной Церкви, круглая чаша знаменует Церковь Небесную, а всё вместе есть символ Богоматери, как

чистейшего сосуда Божией благодати, как чаши, черплющей радость.

Теми же основными символическими значениями обладает и **купель** для крещения. Этот сосуд также делается в виде чаши, только значительно **бóльших** размеров, чем водосвятная, и на высокой подставке.

При совершении таинства Крещения используется обычно небольшой **ковчежец**—прямоугольный ящичек для хранения в нем сосудов с Миром и елеем, помазков в виде стержней с кисточкой или шариком на одном конце и с крестом на другом, губки для отирания святого Мира с тела крещеного и **ножниц** для пострижения волос на главе крещаемого. Самый ковчежец для хранения этих принадлежностей знаменует собою и ясли Богомладенца, и гроб Спасителя, из коих проистекли для всего мира благодатные возможности приобщения людей и к жизни, и к смерти, и к Воскресению Господа Иисуса Христа, к Самой Его Личности, к наследию в Нем и с Ним богообщения и жизни вечной в Царстве Небесном. Сосуды с елеем и Миром содержат в себе благодатные силы и дары Духа Святого, возрождающие крещаемых людей для жизни в Боге. Помазки знаменуют собою посредство Церкви в деле обращения и спасения людей. Губка знаменует то же, что и губки в антиминсе и на жертвеннике. Ножницы означают духовные орудия отсечения мирских соблазнов и страстей для совершенного посвящения человека Богу.

Таинство Крещения положено совершать в самом здании храма. В исключительных случаях крещение допускается совершать в особых крестильных комнатах.

При таинстве Брака употребляются **венцы**, имеющие очень древнее происхождение и ставшие такой значительной и неотъемлемой принадлежностью церковного бракосочетания, что самое таинство получило второе **название**—Венчание.

О брачных венцах часто упоминается в Священном Писании. В древние времена венцы делались из живых цветов, миртовых или виноградных ветвей или представляли собой особые головные повязки жениха и невесты. Венцы эти всегда понимались как знамения победы над плотскими соблазнами жениха и невесты и непорочности их отношений до брака. В христианстве венцы возымели еще более глубокий духовный смысл. Сам Спаситель указал на человеческий брак, как на прообраз духовного союза Христа с Церковью (Мф. 9, 15). Эта же мысль содержится и в Песни песней, пророчески изображающей этот союз. Столь глубокое духовное значение брака как бы уподобляет жениха Царю Небесному, а **невесту**—Церкви, как **Царице**—Невесте Христа. Поэтому брачные венцы постепенно превращались из растительных венков и повязок в образы царских корон, полно выражающих величие и смысл христианского брака, где славою и честью венчаются двое в плоть едину, и в знак их непорочности и победы над страстями. Брачные венцы являются также образом тех не-

тленных венцов славы, которыми будут увенчаны в Царстве Небесном супруги за подвиг верной и доброй супружеской жизни. На Руси венцы делались в виде обруча из луба или дерева и украшались иконой Знамения Божией Матери. Затем, с XVI в., появились металлические венцы в виде обруча с иконами Спасителя и Богородицы в царских коронах, а также с изображениями Адама и Евы, Иоакима и Анны. К XVIII в. брачные венцы обрели вид императорской короны.

Глава 3

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ АРХИЕРЕЙСКОЙ СЛУЖБЫ

При богослужении, которое совершается епископом, употребляются предметы, составляющие принадлежность только архиерейской службы: особые **подсвечники** — дикирий и трикирий, рипиды, орлецы, жезл (посох).

Дикирий и трикирий представляют собою два ручных фигурных светильника с ячейками для двух и для трех длинных свечей. Дикирий с горящими свечами знаменует собою свет Господа Иисуса Христа, познаваемого в двух естествах. Трикирий означает несозданный свет Пресвятой Троицы. Дикирий имеет в центре между двумя свечами знамение креста. На трикирии в древности не принято было поставлять крест, так как крестный подвиг совершен был только воплотившимся Сыном Божиим.

Свечи, горящие в дикириях и трикириях, называются двухплетенные, трехплетенные, осеняльные, осеняльники. В предусмотренных Уставом случаях дикирии и трикирии носят пред епископом, благословляющим ими народ. Право благословлять этими светильниками предоставляется иногда архимандритам некоторых монастырей.

На литургии после облачения и входа в алтарь при пении «Приидите, поклонимся», архиерей осеняет народ дикирием, который держит в левой руке, и **трикирием** — в правой. После малого входа епископ совершает каждение, держа в левой руке дикирий. При пении Трисвятого он осеняет Евангелие на престоле дикирием, имея его в правой руке, а затем, держа в левой руке крест, а в **правой** — дикирий, благословляет ими народ. Эти действия показывают, что Троическое единство особенно открылось людям через пришествие во плоти Сына Божия, наконец, что все, совершаемое архиереем в церкви, происходит во имя Господне и по воле Его. **Осенение** людей ветом, знаменующим Свет Христа и Святой Троицы, сообщает верующим особую благодать и свидетельствует им о Божественном свете, приходящем к людям для их просвещения, очищения и освящения. В то же время дикирий и трикирий в руках архиерея означают полноту благодати Божией, которая изливается через него. У древних отцов епископ называется просветитель, или просвещающий, и подражатель

Отца Светов и Истинного Света — Иисуса, имеющий благодать апостолов, которые названы были светом мира. Архиерей путеводит к свету, подражая Христу — свету мира.

Дикирии и трикирии были введены в церковное употребление, вероятно, не ранее IV—V вв.

Р и п и д ы (*греч. — опахало, веер*) употреблялись при совершении таинства Евхаристии с самых древних времен. В литургических указаниях Постановлений апостольских говорится, что два диакона должны держать с обеих сторон престола рипиды из тонких кожиц, или из павлиньих перьев, или из тонкого полотна и тихо отгонять летающих насекомых. Рипиды, следовательно, стали употребляться преимущественно из практических соображений.

Ко времени Софония, патриарха Иерусалимского († 641 г.), в церковном сознании рипиды уже являлись образами херувимов и серафимов, незримо участвующих в таинствах Церкви. Вероятно, с этого же времени на рипидах стали появляться изображения ангельских существ, чаще других — серафимов. Константинопольский патриарх Фотий (IX в.) говорит о рипидах из перьев во образ шестокрылатых серафимов, которые, по его мнению, призваны «не допускать непросвещенных останавливаться умом на видимом, но отвлекать их внимание, чтобы они обратили очи ума своего на высшее и восходили от видимого к невидимому и к неизреченной красоте». По форме рипиды бывают круглыми, квадратными, звездообразными. В Русской Православной Церкви со времени принятия христианства рипиды делались металлическими, с изображением серафимов.

Окончательный вид, который приобрела рипида, — это лучистый круг из золота, серебра, золоченой бронзы с изображением шестикрылого серафима. Круг укреплен на длинном древке. Такой вид в полной мере раскрывает и символическое значение этого предмета. Рипиды знаменуют собой проникновение ангельских сил в тайну спасения, в таинство Евхаристии, участие небесных чинов в богослужении. Подобно тому, как диаконы отгоняют насекомых от Святых Даров и создают над Дарами веяние как бы неких крыл, так Силы Небесные отгоняют духов тьмы от места совершения величайшего из таинств, окружают и осеняют его своим присутствием. Уместно вспомнить, что и в Ветхозаветной Церкви по повелению Божию в скинии свидения над ковчегом Завета были устроены образы двух херувимов из золота, а в других местах множество образов этих же ангельских чинов.

Поскольку диакон изображает собою ангела, служащего Богу, при посвящении в диакона новопоставленному дается в руки рипида, которой он по обретении чина начинает неспешно осенять крестообразными движениями Святые Дары по возгласе: «Поюще, вопиюще...»

Рипидами осеняют дискос и потир на великом входе за литургией, их выносят в уставных местах архиерейской службы, в

крестных ходах, с участием епископа, и в других важных случаях. Рипидами осеняется гроб почившего архиерея. Лучистый золоченый круг рипиды с образом серафима являет собою свет высших невестственных сил, служащих в непосредственной близости к Богу. Так как архиерей за богослужением изображает собою Господа Иисуса Христа, рипиды стали принадлежностью только архиерейского служения. В виде исключения право служить с рипидами даровалось архимандритам некоторых крупных монастырей.

При архиерейском богослужении употребляются также орлецы — круглые коврики с изображением града и парящего над ним орла.

Орлецы постилаются под ноги архиерею в местах, где он останавливается, совершая действия во время богослужения. Впервые их стали употреблять с XIII столетия в Византии; тогда они представляли собою нечто вроде почетной награды императора Константинопольским патриархам. Двуглавый орел — государственный герб Византии часто изображался на царских креслах, коврах, даже на обуви царей и самых знатных сановников. Затем его стали изображать на обуви Константинопольских, Анхиохийских и Александрийских патриархов. С обуви это изображение перешло на ковры святителей. В некоторых храмах перед алтарем на полу с древних времен делался мозаичный круг с изображением орла. После захвата турками Константинополя (1453) Русь исторически стала преемницей государственных и церковных традиций Византии, так что государственный герб византийских императоров стал гербом Русского государства, а орлы — почетным символом русских архиереев. В русском чине поставления епископа 1456 года упоминается орлец, на котором должен стоять митрополит у своего престола на облачальном месте. В этом же чине повелевается на помосте, специально сооружаемом для епископской хиротонии, рисовать «орла единогоглавна».

Орел на русских орлецах был одноглавым в отличие от двуглавых на орлецах византийских святителей, так что орлец на Руси был не царской наградой, а самостоятельным символом Церкви.

В XVI—XVII вв. орлецы на Руси обязательно постилались под ноги епископов при входе их в храм и при выходе из него. Стоя на нем, епископы полагали обычное начало богослужению, делали последний поклон. На Московском Соборе 1675 года было определено, что в присутствии патриарха орлецами могут пользоваться только митрополиты Новгородский и Казанский. Затем орлецы широко вошли в обиход архиерейского богослужения и стали полагаться под ноги епископам, где им надлежало останавливаться для молитвы, благословения народа и других действий.

Духовный смысл орлеца с изображением города и парящего над ним орла указывает прежде всего на высшее небесное про-

похождение и достоинство епископского сана. Становясь повсюду на орлец, архиерей как бы все время покоится на орле, то есть орел как бы постоянно носит на себе епископа. Орел — символ высшей горней твари ангельских чинов.

Принадлежностью служащего епископа является **жезл** — высокий посох с символическими изображениями. Его **прообраз** — обычный пастушеский посох в виде длинной палки с закруглением на верхнем конце, широко **распространенный** в древних временах среди восточных народов. Длинный посох не только помогает погонять овец, но и очень облегчает подъем в гору. С таким посохом ходил, пася стада тестя своего Иофора, Моисей в стране Мадиамской. И Моисееву посоху суждено было впервые стать орудием спасения и знаком пастырской власти над словесными овцами **Божими** — древним народом Израиля. Явившись Моисею в горящем и несгорающем кусте при горе Хориве, Неопалимой купине, Господь благоволил сообщить посоху Моисея чудодейственную силу (Исх. 4, 2—5). Такая же сила дана была затем посоху Аарона (7, 8—10). Жезлом своим Моисей разделил Чермное море, чтобы Израиль смог пройти по дну его (Исх. 14, 16). Этим же посохом Господь повелел Моисею источить воду из камня для утоления жажды Израиля в пустыне (Исх. 17, 5—6). Прообразовательное значение посоха (жезла) раскрывается и в других местах Священного Писания. Устами пророка Михея Господь говорит о Христе: «Паси народ Твой жезлом Твоим, овец наследия Твоего» (Мих. 7, 14). Пастырство неизменно включает в себя и понятие о справедливом суде и духовном наказании. Поэтому апостол Павел говорит: «Чего вы хотите? с жезлом прийти к вам или с любовью и духом кротости?» (1 Кор. 4, 21). Евангелие указывает на посох, как на принадлежность странничества, в которой не нуждаются, по слову Спасителя, апостолы, так как у них есть поддержка и опора — благодатная сила Господа Иисуса Христа (Мф. 10, 10).

Странничество, проповедничество, пастырство, как символ мудрого руководства, олицетворяется в жезле (посохе). Так что посох — это духовная власть, данная Христом Своим ученикам, призванным проповедать слово Божие, учить людей, вязать и решить грехи человеческие. В значении символа власти жезл упоминается в Апокалипсисе (2, 27). Это значение, включающее в себя многообразие частных значений, вменяется Церковью архиерейскому **жезлу** — знаку архиерейской власти епископа над церковным народом, подобную власть, кою имеет пастух над стадом овец. Характерно, что древнейшие символические изображения Христа в виде Пастыря доброго представляли Его обычно с посохом. Можно предполагать, что жезлы были в практическом употреблении еще у апостолов и от них перешли с определенным духовно-символическим значением к **епископам** — их преемникам. Как обязательная каноническая принадлежность архиереев посох упоминается в Западной Церкви с V, в Восточной **Церкви** — с

VI века. Вначале форма епископского жезла была подобна пастушескому посоху с верхней частью, загнутой вниз. Затем появились посохи с двурогой верхней перекладиной, концы которой загнуты слегка вниз, что походило на форму якоря. По толкованию блаженного Симеона, архиепископа Солунского, «жезл, который держит архиерей, означает власть Духа, утверждение и пасение людей, силу путьеводить, непокоряющихся наказывать и находящихся далеко собирать к себе. Посему у жезла и находятся рукоятки (рожки сверх жезла), как якори. И над теми рукоятками Крест Христов означает победу». Деревянные, обложенные серебром и золотом, или металлические, обычно серебряно-вызолоченные, или бронзовые архиерейские жезлы с двурогой рукоятью в виде якоря с крестом вверху — это самая древняя форма епископских посохов, широко употреблявшихся и в Русской Церкви. В XVI в. на православном Востоке, а в XVII в. и в Русской Церкви появились посохи с рукоятью в виде двух змей, изгибающихся кверху так, что одна обращена главой к другой, причем крест помещается между их головами. Это было призвано выразить мысль о сугубой мудрости архипастырского руководства в соответствии с известными словами Спасителя: «Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф. 10, 16). Жезлы давались также игуменам и архимандритам в знак их власти над монашеской братией.

В Византии епископы награждались жезлами из рук императора. И в России в XVI—XVII вв. патриархи получали свои жезлы от царей, а епископы — от патриархов. С 1725 года Святейший Синод вменил в обязанность старшему по хиротонии архиерею вручать жезл новопоставленному епископу. Архиерейские жезлы, особенно митрополичьи и патриархии, принято было украшать драгоценными камнями, рисунками, инкрустациями. Особенностью русских архиерейских жезлов является сулок — два платка, вложенных один в другой и привязанных к жезлу у верхней перекладины — рукояти. Сулок возник в связи с русскими морозами, во время которых приходилось совершать крестные ходы. Нижний платок при этом должен был предохранять руку от прикосновения к холодному металлу жезла, а верхний — от внешнего холода. Есть мнение, что благоговение пред святыней этого символического предмета побуждало русских иерархов не касаться его обнаженной рукой, так что сулок может считаться также знаменем Божией благодати, покрывающей человеческие немощи епископа в великом деле управления Церковью и в пользовании Богодарованной властью над ней.

ОДЕЯНИЯ ДУХОВЕНСТВА

Глава 1

ПОВСЕДНЕВНЫЕ ОБЛАЧЕНИЯ

Повседневные одеяния, отличающие служителей Церкви от мирских людей и свидетельствующие их сан и звание, когда-то произошли от одеяний, употреблявшихся в миру, и быстро, уже в древние времена, приобрели особые признаки, так что духовенство и монашество стали и внешне выделяться из мирской среды. Это глубоко соответствовало понятию о Церкви, как о царстве не от мира сего, которое, хотя и проходит свое странствие и служение в миру, тем не менее глубоко отлично от него по природе своей. В сознании древних священный сан, или монашеское звание обязывали носителей таковых быть всегда и везде теми, кем они являются пред Богом и Церковью.

Основными повседневными одеяниями духовенства и монашества всех степеней являются подрясник и ряса.

Подрясник представляет собою длинное, до пят, с наглухо застегнутым воротом одеяние с узкими рукавами. Это одеяние бывает двух видов. Первый вид подрясников: ушитое в талии одеяние, разрезное сверху донизу, с расширенным колоколом нижней части. Левая нижняя пола глубоко заходит внутрь под правую верхнюю полу. Косая верхняя правая пола застегивается с левой стороны на шею и в поясе. Второй вид этого одеяния: однорядка, ушитая в талии или прямая одежда, разрезная по центру, от шеи до груди, или донизу, имеющая от середины ворота до нижнего края по центру ряд пуговиц (обычно 33). Такой покрой имели древние русские однорядки духовенства и знати и католические духовные одежды. Подрясник — нижнее одеяние. У монашествующих он должен быть черного цвета. Цвет подрясников белого духовенства черный, темно-синий, коричневый, серый и белый для лета. Материал: сукно, шерсть, сатин, лен, чесуча, реже шелковые ткани.

Ряса — верхнее одеяние с длинными, ниже ладоней, широкими рукавами. Рясы также имеют два основных покроя. Первый — в точности соответствует покрою подрясников первого вида и отличается от него только покроем рукава — длинного, расширен-

ного книзу. Второй вид рясы: прямая, разрезная посередине, застегивающаяся только на воротах и на груди. При этом рукава прямые, то есть одинаково широкие от основания до конца. Это ряса греческого образца. Рясы преимущественно черного цвета, но могут быть темно-синего, коричневого, белого, реже кремового и серого цвета. Материалы для рясы те же, что и для подрясников. И подрясники, и рясы могут быть на подкладке.

Для обихода существуют рясы, представляющие собою демисезонные и зимние пальто. Это рясы первого вида, с отложным воротником, отороченным черным бархатом или мехом. Зимние рясы-пальто делаются на теплой подкладке.

Все богослужения, кроме литургии, совершаются священником в подряснике и рясе, поверх которых надеваются особые богослужебные одеяния (ризы). При служении литургии, а также в особых случаях, когда по Уставу священник должен быть в полном богослужебном облачении, ряса снимается и поверх подрясника надевается подрясник и другие ризы. Диакон служит в подряснике, поверх которого надет стихарь. Епископ совершает все богослужения в подряснике, на который надеваются особые святительские ризы. Исключение составляют лишь некоторые молебны, литии, келейные и другие священнослужения епископа, когда он может служить в рясе или рясе и мантии, поверх которых надета епитрахиль.

Таким образом, повседневные одеяния духовенства являются обязательной основой и богослужебных облачений.

Длиннополая одежда с узкими рукавами имела широкое распространение в мире у восточных и западных народов. Свободная длинная одежда с широкими **рукавами** — восточного происхождения. Она была распространена и в иудейской среде времен земной жизни Спасителя, Который Сам носил такую одежду, о чем свидетельствует предание и иконография. Поэтому подрясник и ряса считаются одеянием Господа Иисуса Христа. Древность одежды этого типа косвенно подтверждается тем, что и поныне у многих восточных народов в качестве традиционной национальной одежды употребляется широкое длинное разрезное и неразрезное спереди одеяние с широкими длинными рукавами, очень похожее на рясу. Слово «ряса» происходит от греческого прилагательного «то **расон**», что **значит** — оскребанная, вытертая, лишенная ворса, поношенная. Именно такую почти нищенскую одежду полагалось носить в Древней Церкви монашествующим. Из монашеской среды ряса вошла в обиход всего духовенства, что подтверждается многими свидетельствами.

В Русской Церкви до XVII в. рясы не были обязательны. В обыденной обстановке духовенство носило длинные однорядки особого покроя из сукна и бархата зеленого, фиолетового и малинового цветов. Ворота отделялись также бархатом или мехом. Однорядки светских лиц во многом отличались от одеяний духовенства, так что священнослужители на Руси издревле выделя-

лись своим внешним видом из мирской среды. Даже жены белого духовенства носили обязательно такие одежды, в которых сразу можно было узнать в них матушек. Расширяющиеся связи с православным Востоком во второй половине XVII в. способствовали проникновению в русскую церковную среду одеяний греческого духовенства. Большой Московский Собор 1666—1667 гг. постановил благословить для русских священнослужителей и монахов духовные одеяния, принятые в то время на православном Востоке. При этом делалась оговорка, что Собор не принуждает, а только благословляет ношение таких одеяний и строго запрещает осуждать тех, кто решится носить их. Так в России появилась впервые греческая ряса. Но свободная прямая ряса, удобная для стран с жарким климатом, показалась, видимо, неприемлемой у нас и по причине того, что внешние условия создали привычку носить одежды, плотно облегающие тело, к тому же просторные одежды с разрезом в середине, спереди, носили в то время турки. Поэтому русские рясы стали запахиваться и ушиваться в талии, рукав из прямого был сделан в виде раструба. При этом возникли два покроя **ряс** — киевский и московский. «Киевская» ряса немного ушивается в талии с боков, а спину оставляет прямой, тогда как «московская» ряса значительно ушивается в талии, так что прилегает к телу и с боков, и со спины.

С XVIII в. мирские одежды высших классов приобрели вид совсем отличный от традиционных русских одежд. Постепенно все классы общества стали носить короткие одежды, часто европейского типа, так что одеяния духовенства оказались в особенно резком отличии от мирских. В то же время в XVIII в. повседневные одежды духовенства приобрели большее единообразие и устойчивость покроя и цвета. Монашествующие стали носить в основном только черные подрясники и рясы первого вида, тогда как в древности они часто носили зеленые однорядки, а белое духовенство сузило цветовую гамму своих одежд.

Общее символическое значение подрясника и **рясы** — свидетельство отрешенности от мирской суеты, символ духовного покоя. Мир и покой сердца в его постоянном духовном пребывании с Богом есть высшая цель усилий любого верующего человека. Но особенно духовенство и монашествующие лица, как посвятившие всю свою жизнь служению Богу, должны иметь результатом своей духовной деятельности это, внутреннее отречение от мирской заботы и суеты, мир и покой сердца. Внешнее одеяние духовенства соответствует этому состоянию, напоминает о нем, призывает к нему, помогает достичь его: являясь образом того верхнего одеяния, которое носил Господь Иисус Христос во время земной жизни, ряса и подрясник означают, что духовенство и монашество подражают Иисусу Христу, как Он и заповедал Своим ученикам. Длинное одеяние духовенства является знамением Божией благодати, облакающей служителей Его, покрывающей их человеческие немощи; суконный или шерстяной подрясник монахов, под-

поясанный кожаным **ПОЯСОМ**, — это образ власяницы и кожаного пояса, какие носил в пустыне проповедник покаяния Иоанн Креститель (Мф. 3, 4). Особенно примечателен черный цвет подрясников и ряс: **черный цвет** — это по существу отсутствие цвета, то, что лежит за пределами светового спектра. В применении к одеянию духовенства и монашества это означает цвет совершенного покоя, как отсутствия движений страсти, как бы духовной смерти для греха и отрешения от всего суетного, от внешней, плотской жизни и сосредоточенность на невидимой, жизни внутренней. Повседневные одеяния духовенства имеют значение и для окружающих верующих людей, как свидетельство того духовного состояния, к которому должны стремиться все чающие спасения в Боге.

Особенную отрешенность монахов от мира обозначает **мантия**, или **паллий**, — длинная, без рукавов, накидка с застежкой только на вороте, спускающаяся до земли и покрывающая собой подрясник и рясу. В первохристианские времена это была одежда всех христиан, обратившихся к вере от язычества и отрехшихся от тех званий и чинов, какие они имели в языческой среде. Такая длинная накидка из самой простой материи означала отречение от идольского служения и смирение. Впоследствии она стала принадлежностью одних монашествующих. По толкованию святого Германа, патриарха Константинопольского, свободная, неподпоясанная мантия является знаменем ангельских крыл, почему и называется «ангельский образ». Симеон Солунский добавляет, что «мантия есть одежда совершительная, и объемлет и выражает всепокрывающую силу Божию, а также строгость, благоговение и смирение монашеской жизни, и что у монаха ни руки, ни другие члены не живут и не свободны для мирской деятельности... свободна у него только голова, устремленная к Богу... Но и та покрыта **кукулем** ради смиренномудрия». Подобным же образом объясняет духовный смысл мантии и авва Дорофей. Мантия — только монашеское одеяние. В древности на Руси монахи носили мантию всегда и везде и не имели права выходить без нее из келлий. За выход в город без мантии монахи наказывались в XVII в. ссылкой в отдаленные монастыри под крепкий надзор. Такая строгость была связана с тем, что в то время у монахов еще не было ряс как обязательной верхней одежды. Они носили однорядки с узкими рукавами, так что мантия была единственной верхней одеждой. Мантии монахов, как и их подрясники и рясы, всегда черного цвета.

Духовенство и монашество в повседневном употреблении имеют особые головные уборы. Белое духовенство может носить **скуфи**. В древности скуфия представляла собой небольшую круглую шапочку, похожую на чашу без подставки. Такой шапочкой издревле в Западной Церкви и на Руси покрывалась у священнослужителей выбритая сверху часть головы. После рукоположения в священный сан ставленники немедленно выбривали себе волосы на голове в виде круга, получившего на Руси название **гуменцб**,

что означало знамение тернового венца. Выбрита часть покрывалась небольшой шапочкой, получившей славянское название также **гуменцо**, или **греческое** — скуфия.

Обычай духовенства брить волосы сохранялся в России вплоть до середины XVII в., но скуфия до сих пор осталась в качестве головного убора духовных лиц всех званий и степеней. Покрой скуфии при этом изменился. Она приобрела вид фигурной мягкой складывающейся шапочки, покрывающей голову глубоко, до бровей, сшитой при этом так, что **складки** надетой скуфии образуют над головой знамение креста. В древности священники и диаконы постоянно носили скуфию, даже в домашней обстановке, снимая ее только за богослужением и перед сном. С упразднением обычая брить волосы на голове порядок ношения скуфии изменился. Епископам и монахам дозволялось носить скуфии в келейной обстановке. Священникам и диаконам разрешалось надевать черную скуфию только при богослужениях на открытом воздухе, в холодную погоду. Даже монастырские послушники, иподиаконы и чтецы могли носить черные скуфии вне храма, но при входе в церковь должны были снимать их, что соблюдается и поныне.

Указом императора Павла I от 18 декабря 1797 года в церковное употребление были введены фиолетовые скуфии и **камитавки** как награды белому духовенству. В наградной скуфии священник может пребывать и в церкви, совершать богослужения, снимая ее в предусмотренных Уставом случаях. Такую скуфию священнослужители могут носить и повседневно.

Повседневным головным убором епископов и монахов, в котором они могут совершать и некоторые богослужения, является также клобук. Это головной убор, состоящий из камитавки и кукуля. Клобук известен в славянской среде с давних времен. Первоначально это был княжеский головной убор, представлявший собой колпак, отороченный мехом, с пришитым к нему небольшим покрывалом, нисходящим на плечи. Такие колпаки с покрывалами употреблялись и другими знатными людьми на Руси, мужчинами и женщинами. На древних иконах святые Борис и Глеб часто изображены в клобуках. О клобуках, как о княжеском головном уборе, имеются упоминания в летописях. Когда клобук стал головным убором русских **монахов** — неизвестно. В церковной среде он появился очень давно и имел вид глубокого мягкого колпака из простой материи с меховым околышем. Этимология глагола «нахлобучить» (надеть, надвинуть низко на лоб, на уши головной убор) восходит к корню **клобук**. Колпак был покрыт черным покрывалом, спускающимся на плечи. Такие клобуки носили **на** Руси и монахи, и епископы, только у епископов клобуки делались из дорогих материй и иногда украшались драгоценными камнями. На православном Востоке монашеские головные уборы имели иной вид. Там собственно монашеским кукулем считалось только покрывало, надевавшееся поверх шапочки.

Нижняя часть того покрывала, спускавшаяся на спину, стала разделяться на три конца.

С достоверностью неизвестно, когда и почему покрывало мощеских клобуков стало разделяться на три конца. Русские монахи приняли такую форму кукуля от греческих клобуков во второй половине XVIII в. В Греческой Церкви в древности эти три конца «наметки» вероятней всего образовались в связи с обычаем монахов завязывать концы покрывала под подбородком в холодную погоду, во время ветра, в дороге, а также в храме на молитве, чтобы при снятии головного убора, когда это **требуется** по Уставу, он, не обременяя рук, оставался висеть на спине. Клобук с кукулем, который двумя нижними концами охватывает шею спереди, а третьими спускается на спину, оказывается очень похож на древний воинский шлем с кольчугой, что делает монашеский головной убор еще более соответствующим словам апостола Павла о «шлеме спасения». В наше время три конца наметки приобрели в основном значение символа Троической благодати, покрывающей главу (т. е. помыслы) монаха.

Некоторые русские святители древности носили белые клобуки. Иконография изображает в таких клобуках свв. митрополитов Петра, Алексия, Иону, Филиппа. Исторические данные впервые свидетельствуют о белом клобуке у Новгородского архиепископа Василия († 1354), который был подарен ему, по преданию, Константинопольским патриархом. С этого времени новгородские владыки стали по традиции носить белые клобуки, украшенные **иконами** и золотым шитьем. На Московском Соборе 1564 г. белый клобук был также присвоен Московскому Митрополиту. С установлением патриаршества в России в 1589 г. белые клобуки стали носить русские патриархи. На Соборе 1666—1667 гг. всем митрополитам было присвоено право ношения белых клобуков. Но при этом клобуки митрополитов по форме ничем не отличались от монашеских клобуков нового (греческого) образца (с твердой цилиндрической камилавкой), только «наметка» (куколь) у них стали белыми. А клобуки патриархов сохранили древнюю форму сферического колпака, обтянутого белым кукулем, концы которого также отличались от концов монашеской наметки. Три конца патриаршего клобука начинаются почти от колпака, два из них нисходят спереди на грудь, **третий** — на спину. На вершине патриаршего клобука (на маковце) стал поставляться крест, лобная сторона клобука украшалась иконами, в концах кукуля золотым шитьем изображались херувимы или серафимы. В настоящее время клобук Московского Патриарха на лобной стороне и в концах кукуля имеет образы шестикрылых серафимов, во всем остальном он подобен клобукам древних русских патриархов. Белый цвет митрополичьих и патриарших клобуков означает особенную чистоту помыслов и просвещенность Божественным светом, что соответствует высшим степеням церковной иерархии, которые призваны отображать и высшие степени духовного состояния.

В связи с этим клобук патриарха с образами серафимов указывает на то, что патриарх как предстоятель всей Русской Церкви и молитвенник за нее уподобляется ближайшим к Богу высшим ангельским чинам. Форма патриаршего клобука, напоминающего купол храма о крестом наверху, также вполне соответствует положению патриарха, как главы поместной Церкви.

С конца XVIII — начала XIX в. в Русской Церкви утвердился существующий и поныне обычай носить архиепископам на черных, а митрополитам на белых клобуках **бриллиантовые кресты**. Крест на головном уборе — не новшество. В древней русской и особенно украинской церковной среде кресты на повседневных шляпах носили даже простые священники. У священников этот обычай прекратился в конце XVII — начале XVIII в. Впоследствии бриллиантовые кресты на клобуках стали знаком отличия архиепископов и митрополитов (епископы носят обычный черный монашеский клобук без креста). Бриллиантовый крест может означать высокое духовное совершенство и особенную твердость веры и учения, соответствующие высшим степеням церковной иерархии.

До 1656 года русские монашеские клобуки сохраняли свой древний вид. В 1656 году находившийся в России Антиохийский патриарх Макарий подарил патриарху Никону белый клобук нового образца, употреблявшийся на православном Востоке. Он представлял собою твердую цилиндрическую камилавку, обшитую крепом (кукулем), нисходящим ниже плеч на спину. Вскоре все монахи Троице-Сергиевой Лавры сделали себе черные клобуки по греческому образцу, в течение двух-трех лет все русское монашество стало носить клобуки.

Современный монашеский **клобук** — это твердая камилавка в форме цилиндра, слегка расширенного кверху, обтянутая черным крепом, нисходящим на спину и имеющим завершение в виде трех длинных концов. Этот креп в обиходе называется наметка (или кукуль). В чине пострижения в монашество под названием клобук разумеется только креп, покрывало, которым обтянута камилавка. Это покрывало иногда называется кукулем, как и покрывало, надеваемое при пострижении в великую схиму. В таком значении клобук называется «шлем надежды спасения», а кукуль великой схимы, по чину пострижения в малую и великую схимы, означает «шлем спасительного упования».

Это символическое значение монашеских покрывал происходит от слов апостола Павла, который говорит: «Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения» (1 Фес. 5, 8), и в другом месте: «Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым сможете угасить все раскаленные стрелы лукаваго; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть слово Божие» (Еф. 6, 14—17). Таким

образом, повседневные духовные, особенно монашеские, одежды знаменуют внешними средствами те внутренние качества, которыми должен обладать любой христианин, называемый при крещении воином Христовым, поскольку ему предстоит вести неустанную войну с невидимыми духовными врагами спасения.

Монашествующие всех степеней носят четки. Это молитвенный предмет, употребляющийся для частого чтения Молитвы Иисусовой. Современные **четки** — это замкнутая нить, состоящая из ста «зерен», разделенных по десяткам промежуточными «зернами» более крупных размеров, чем рядовые. Келейные четки иногда содержат тысячу «зерен» с таким же разделением. Четки помогают считать (отсюда и их название) количество молитв, полагаемых монахом в ежедневное правило, не сосредотачивая при этом внимания на самом счете. Четки известны с глубокой древности. На Руси они имели в старину форму замкнутой лесенки, состоящей не из «зерен», а из деревянных брусочков, обшитых кожей, или материей, и назывались «лествицей» или «лестовкой» (лестницей). Духовно они означают лестницу спасения, «меч духовный», являют образ непрестанной (вечной) молитвы (кругообразная **нить** — символ вечности).

Обувью, более всего приличной для священнослужителей всех степеней и монахов, испокон веков в Русской Церкви считались и считаются сапоги. Простота их формы и строгость, не создающая неги и легкости ногам, соответствуют уставным требованиям, предъявляемым к обуви монахов и вообще духовенства. Блаженный Симеон, архиепископ Солунский, считает, что **сапоги** — обвязки, которыми повязываются ноги новопостриженных монахов, даются «во уготовление благовествования мира, дабы монах не повредил мысленных ног души, не был уязвлен мысленными змиями в пяту помыслов, но чтобы наступал на них и попирал льва и дракона, скрытых завистливых зверей злобы, чтобы неуклонно поспешал по пути евангельскому». Такому представлению о символике монашеской обуви более всего соответствуют высокие, прочные русские сапоги — обувь дальних странствий и путешествий по опасным дебрям.

Глава 2

КРЕСТЫ, ПАНАГИЯ, ПОСОХ

Наперсные кресты для священников появились в Русской Православной Церкви сравнительно недавно. До XVIII века только епископы имели право носить наперсные кресты.

После того как в употребление вошли измененные греческие подрясники, рясы и клобуки, одежды священников перестали отличаться от одежд диаконов и келейных одежд монахов, что должно было способствовать появлению особых знаков, по которым можно было бы отличить священника от прочих духовных

лиц. Таким отличием стал наперсный крест, который до 1896 года имел статут церковного ордена: наперсным крестом как наградой и знаком монаршей милости награждали заслуженных иереев за долголетнее беспорочное служение. Этот крест четвероконечный, с удлиненным нижним концом. С лицевой стороны он имеет рельефное изображение Распятия, с внутренней стороны надпись «Пресвитеру, дающему образ верным словом и житием. Установлен в благочестивое царствование великого государя императора Павла I 1797 г., декабря 18». Крест носят на цепи из крупных плоских звеньев, соединенных двойными мелкими кольцами. В середине **цепи** — перемычка, так что цепь спереди охватывает шею, а сзади спускается на спину.

Крест священника свидетельствует о том, что он есть служитель Иисуса Христа, пострадавшего за грехи мира, должен иметь Его в сердце своем и подражать Ему. Двухконечная цепь **креста** — знамение заблудшей овцы, то есть пастырского попечения о душах вверенных священнику прихожан, и креста, который Христос нес на спине Своей, как знамения подвигов и страдания в земной жизни. Крест и цепь делают серебряно-вызолоченными.

В начале XIX в. священников стали награждать в особых случаях **крестами с украшениями**. Указом Святейшего Синода от 24 февраля 1820 года отбывающим за границу русским священникам благословлялось носить там особые золотые кресты, выдаваемые из кабинета императора. Такие **кресты** получили название **кабинетные**. Иногда они выдавались как награда некоторым священникам и не выезжающим за пределы России.

Государственным указом от 14 мая 1896 года был введен в церковное употребление **крест**, являющийся знаком отличия всякого священника и иеромонаха. Этот крест, возлагаемый с тех пор при иерейской хиротонии, серебряный, восьмиконечной формы с рельефным изображением распятого Спасителя на лицевой стороне и надписями в верхней части: «Гдь, Црь, Слвы» («Господь — Царь Славы»); в концах широкой перекладины «ИС, ХС» («Иисус Христос»), под нижней косой **перекладиной** — «Ника» (*греч.* — *победа*). На обратной стороне креста надпись: «Образ буди верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою (1 Тим. 4, 12). Лета 1896, мая 14 дня». Крест снабжен серебряной цепью из одинарных удлиненных колец. Перемычкой в середине эта цепь также разделена на две части. Кресты 1896 года стали непременным знаком отличия иереев, который они носят за богослужением поверх риз и могут носить в повседневной обстановке поверх рясы, а кресты 1797 года так и остались наградными, по традиции жалуемые также всем выпускникам духовных академий, имеющим сан священников.

Кроме того, в XIX в. протоиереям стали выдаваться как награда кресты с украшениями, подобные архиерейским наперсным крестам.

Панагия — отличительный нагрудный знак епископа.

В Средние века в греческих и русских монастырях, а также в миру на груди носили энколпионы (*греч.* — *на груди*); славянские названия: *нанедренник* — от недро (*совр.* — *грудь*); *наперсник* — от перси (*совр.* — *грудь*). Энколпионы представляли собой небольшие ковчезцы с изображениями креста Богородицы, **святых**, носимые на шнурках или на цепочках. Бывают энколпионы также округлыми и крестообразными. В таких энколпионах полагались иногда мощи святых или часть служебной просфоры в честь Матери Божией, дабы охранить человека от различных напастей в жизни, особенно в дальних путешествиях или походах.

В монастырях с древнейших времен установлен обычай, идущий еще от апостолов, согласно которому после трапезы совершается возношение Богородичной просфоры с особыми молитвами и раздача ее частиц братии для вкушения. Это связано с явлением Богоматери в третий день после Ее Успения святым апостолам, собранным за трапезой. Когда они готовы были по окончании трапезы преломить часть хлеба, всегда оставляемого ими в честь Иисуса Христа, то увидели Богородицу, радостно приветствовавшую их; и вместо обращения ко Христу обратились к Ней с возгласом: «Пресвятая Богородице, помогай нам!» После этого апостолы, а затем многие христиане, в особенности монахи, стали в начале трапезы вкушать хлеб в честь Господа Христа, а по окончании — в честь Матери Божией. Для этой цели Богородичная просфора переносилась в энколпионах из храма к трапезе. Как Сама Приснодева Мария, так и просфора в Ее честь носят издревле название Панагия — всевятая. Поэтому энколпион, в котором переносилась Богородичная просфора, назывался панагиара, а впоследствии — панагия. Энколпионы с мощами святых, постоянно носимые благочестивыми людьми на груди, также назывались панагиара, или панагия. Кроме того, с глубокой древности некоторые верующие люди носили на груди, под одеждой или поверх нее, вместо креста икону Всесвятой Богоматери — Панагии.

Первое упоминание об энколпионе как об обязательной принадлежности епископа, которая дается ему при посвящении после литургии, содержится в сочинениях блаженного Симеона, архиепископа Солунского (XV в.). Писатель XVII в. Иаков Гоар свидетельствует, что по принятии омофора епископы Греческой Церкви получали драгоценный крест с мощами святых, называемый энколпион, с присоединением приветствия словом аксиос (достойно). Обычай возлагать энколпион на епископа при его посвящении от Православного Востока перешел в Русскую Церковь. Но на Руси были уже в широком употреблении панагиары в виде прямоугольных ковчезцев с изображениями Господа Христа, Богородицы, святых. Часто один ковчезец с мощами имел изображения Святой Троицы, Христа Вседержителя, Богородицы, святых. Были позолоченные иконы только с изображениями Богоматери. Такие иконы в XVI в. носили епископы и архимандриты. Поэтому при

архиерейской хиротонии в России с XVII в. стали возлагать крест. Так как у русских архиереев в обычае было носить поверх одеяний и икону Богоматери или энколпион-ковчежец с мощами, Московский Собор 1674 года разрешил русским митрополитам носить поверх саккоса «егколпий и крест», но только в пределах своей епархии. Исключение было сделано для Новгородского митрополита, который имел право носить крест и энколпион в присутствии патриарха.

Русские патриархи, а также Киевские "митрополиты как экзархи с середины XVII в. носят две панагии и крест.

Со временем мощи святых перестали быть обязательной принадлежностью панагий. В настоящее время панагия представляет собой образ Богоматери, чаще всего круглой или овальной формы, с различными украшениями, без мощей. Кресты епископов теперь также бывают без мощей. С 1742 года панагиями награждались архимандриты некоторых монастырей. Дабы отличить епископов от архимандритов, с середины XVIII в. епископам стали возлагать при посвящении два **нанедренника**: крест и панагию. В повседневной обстановке епископы должны были носить панагию, а за богослужением панагию и крест. Такой порядок сохраняется и до наших дней.

Епископские крест и панагия являются знаками высшей власти в Церкви. Эти образы духовно означают то же самое, что и запрестольные Крест и икона Богоматери, а именно: Домостроительство о спасении людей в Церкви осуществляется благодатной силой крестного подвига Сына Божия Иисуса Христа и предстательством Богородицы как Матери Церкви. Епископский крест и панагия напоминают о том, что епископ постоянно должен иметь в своем сердце Господа и Предстательницу пред Ним — Приснодеву Марию, что для этого у него должны быть чистое сердце и правый дух и от избытка сердечной чистоты и правды уста его должны износить одно лишь благое. Это отмечено и в молитвах, произносимых диаконом при надевании на епископа креста, а затем панагии. При надевании на епископа креста диакон произносит: «А аще кто хошет последовати Мне, да отвержется себе,— рече Господь,— и возмет крест свой и последует Мне, всегда, ныне, и присно, и во веки веков, аминь». При надевании первой панагии диакон говорит: «Сердце чисто созиждет в тебе Бог, и дух прав обновит во утробе твоей, всегда, ныне, и присно, и во веки веков». При надевании второй панагии он произносит: «Да отрыгнет сердце твое слово благо, глаголеши дела твоя Цареви, всегда, ныне, и присно, и во веки веков».

Епископский крест и панагия с образом Богоматери, вполне определившиеся в своих основных чертах лет двести назад, возникли, казалось бы, случайно, но их символика глубоко соответствует древнейшим представлениям Церкви об участии Богородицы в спасении мира. Только ко Христу и к Богородице обра-

щаются со словами «Спаси нас». Остальных святых просят: «Моли Бога о нас».

В церковном учении, молитвах и песнопениях неоднократно подчеркивается, что Пресвятая Дева Мария разделяет с Сыном Своим и Богом власть спасать души человеческие. Эта небесная власть, принадлежащая Христу и Богоматери, власть спасения людей, от имени которой епископ как носитель земной власти правит в Церкви, должна была найти и нашла свое выражение в архиерейском кресте и панагии. В повседневной обстановке епископ носит панагию и предстает перед людьми в этом виде как служитель Богоматери, представитель Ее власти, что увеличивает в истории Церкви славу Приснодевы, значение Ее участия в спасении людей перед вторым пришествием Христовым.

Архиерейские крест и панагия носятся на цепочках, которые разделяются перемычкой, так что передняя половина цепи, охватывая шею, спускается на грудь и сходится на верхней части креста или панагии, а задняя часть спускается на спину. Нельзя не видеть в этом повторения символики архиерейского омофора, который также имеет передний и задний концы, знаменующие заблудшую овцу, которую добрый пастырь взял на рамена, и крест, который Господь Христос нес на Голгофу. В сознании Церкви заблудшая овца — это образ естества падшего человечества, которое взял на Себя Господь Иисус Христос, воплотившийся в этом естестве и вознесший его на Небо, сопричислив к заблудшим — к ангелам. Так толкует значение омофора святой Герман, патриарх Константинопольский (VIII в.), а блаженный Симеон, архиепископ Солунский, добавляет, что кресты на омофоре изображаются ради того, «яко и Христос на рамена Своих понес крест Свой; тако хотящие во Христе жити на рамена приемлют крест свой, то есть злострадание. Ибо крест есть знамение злострадания». Святой Исидор Пелусиот († ок. 436—440) подчеркивает мысль о том, что «епископ во образе Христа сый, исполняет дело Его и показывает всем самую одежду, яко он подражатель есть благого и великаго Пастыря, восприявшего на Себя немощи стада».

Два конца цепей епископского креста и панагий знаменуют подражание епископа Христу в пастырской заботе о спасении людей — овец «словесного стада» и в подвиге несения креста своего. Два конца цепей соответствуют двойному характеру служения архипастыря — Богу и людям.

Цепочки или шнуры нательных крестов простых мирян не имеют заднего конца, так как мирянин не имеет пастырских обязанностей к другим людям.

В обыденной обстановке епископы носят посохи, отличные от тех жезлов-посохов, что употребляются ими за богослужением. Повседневные посохи епископов — это обычно длинные деревянные палки с оправой и утолщением в верхней части из резной кости, дерева, серебра или другого металла. Повседневные посо-

хи имеют гораздо более древнее происхождение, чем богослужебные жезлы. Богослужебный архиерейский жезл отделился от обыденного повседневного посоха епископов потому, что по каноническим правилам епископам и другим священнослужителям запрещается украшать себя дорогими и яркими одеждами и предметами в быту. Только за богослужением, где архиерей должен являть людям образ славы Небесного Царя, он облачается в особо украшенные ризы и головные уборы и принимает в руки благолепный жезл.

Глава 3

БОГОСЛУЖЕБНЫЕ ОДЕЯНИЯ ДИАКОНА И ИЕРЕЯ

Богослужебные одеяния духовенства имеют общее **название**— ризы и разделяются на одежды диаконские, иерейские и архиерейские. Священник имеет все диаконские одеяния и сверх **того**— присущие его сану; епископ имеет все священнические одеяния и сверх того — присвоенные его архиерейскому сану.

Богослужебные одеяния православного духовенства прообразованы в Ветхом Завете одеяниями Аарона и других священников, сделанными по непосредственному повелению Божию (Исх. 28, 2; 31, 10) и предназначенными только для священнослужения, для славы и благолепия Божественных служб. Они не могут быть носимы и употребляемы в быту. Через пророка Иезекииля Господь повелевает ветхозаветным священникам, выходя из храма во внешний двор к народу, совлекать с себя богослужебные одеяния и полагать их в преградах святых, облакаясь в иные одежды (Иез. 44, 19). В Православной Церкви по окончании богослужения облачения также снимаются и остаются в храме.

В Новом Завете Господь Иисус Христос в притче о званых на царский пир, которая образно повествует о Царстве Божием, говорит о недопустимости входить в него не в брачной одежде (Мф. 22, 11—14). Притча изображает брачный пир по случаю брака царского сына. По учению Православной Церкви, брак, о котором здесь и в других подобных образах часто говорится в Священном Писании, является таинственным браком Сына Божия, Господа Иисуса Христа (Агнца) с Его возлюбленной **невестой**— Церковью (Откр. 19, 7—8). Апокалипсис при этом отмечает, что «дано было ей (жене Агнца) облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых».

Таким образом, общее символическое значение церковных служебных облачений — это выражение в видимых вещественных одеждах духовных одежд праведности и чистоты, в которые должны быть облечены души верующих людей для участия в вечной радости сочетавания Христа с Церковью избранных Своих.

Поскольку любое богослужение Церкви, особенно Божественная литургия, является такой духовной встречей со Христом в

союзе любви, как бы брачным праздничным пиром, постольку духовенство призвано в доступных зримых образах представить очам и сознанию верующих те одеяния, в которых Сам Господь Вседержитель, ангелы и святые являются в области небесного бытия в состоянии обоженности, в сиянии и блеске вечной славы. Богослужебные одеяния духовенства означают и изображают собою те ризы, которые носил Господь Иисус Христос в Своей земной жизни, и в частности во время Его заключения в узы и суда над Ним. Эти земные одеяния Христа и багряница, с насмешкой надетая на Него, как на Царя Иудейского, в которых Он благоволил совершать подвиг искупления человеческого рода, прославили Его как Спасителя мира и в небесной славе как бы превратились в величественные блистательные ризы Небесного Царя. Нельзя не обратить внимания на то, сколь красочно в Апокалипсисе описаны одеяния Господа Вседержителя, ангелов, святых. Святой Тайнозритель пишет, что он увидел в открытой ему области небесного «подобного Сыну Человеческому, облеченному в подир» — длинную голубую одежду ветхозаветных первосвященников и царей, которой в Православной Церкви соответствует архиерейский подризник. Господь при этом был «по персям опоясан золотым поясом: глава Его и волосы белые, как белая волна, как снег; и очи Его, как пламень огненный; и ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи» (Откр. 1, 13—15). В другой момент Иоанн Богослов видит Господа сидящим на престоле, «и Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду. И вокруг престола двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на головах своих золотые венцы» (Откр. 4, 3—4). Убиенным за Слово Божие, души которых покоятся под небесным жертвенником, «даны были каждому из них одежды белые» (Откр. 6, 11). «Великое множество людей, которого никто не мог перечесать, из всех племен и колен, и народов, и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках» (Откр. 7, 9). Далее Иоанн Богослов видит «Ангела сильного, сходящего с неба, облеченного облаком; над головою его была радуга, и лице его, как солнце, и ноги его, как столпы огненные» (Откр. 10, 1). Вид этого Ангела подобен Господу, Которого апостол видел вначале между семью светильниками. Затем Иоанну Богослову является видение жены, «облеченной в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд» (Откр. 12, 1). Под образом этой жены толкователи единодушно разумеют духовное человечество, не оскверняющуюся мирскими пороками Церковь, истинно в Боге живущих людей. Солнце, в которое она облечена, означает, что в этом мире она является носительницей небесного света — откровения, благодати, чистоты (солнце означает Божественные силы). Луна под ногами жены означает господство жены над земными силами, земной

мудростью. Двенадцать звезд ее венца означают апостолов и колена Израильские. В другом месте апостол видит на облаке «подобного Сыну Человеческому; на голове Его золотой венец» (Откр. 14, 14); видит также ангелов, «облеченных в чистую и светлую льняную одежду, и опоясанных по персям золотыми поясами» (Откр. 15, 6). Эти пояса подобны тому, в котором Господь впервые предстает пред Иоанном Богословом. Далее Господь говорит: «Се, иду, как тать: блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим и чтобы не увидели срамоты его» (Откр. 16, 15). В ином месте Господь является Иоанну Богослову в виде всадника на белом коне. При этом у Господа «очи... как пламень огненный, и на голове его много диадим... Он был облечен в одежду, обогренную кровью. Имя Ему: «Слово Божие». И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый». «На одежде и на бедре Его написано имя: «Царь царей и Господь господствующих»» (Откр. 19, 12—14, 16). «Небесный Иерусалим», который назван также и женой Агнца, предстает перед Иоанном Богословом в блеске чистого золота, украшенный множеством разнообразных драгоценных камней (Откр. 21, 18—21). По словам Самого Господа, побеждающий во всех искушениях «облечется в белые одежды» (Откр. 3, 5).

Все праведники, победившие в земных искушениях и сохранившие слово Божие, в небесной жизни облечены в белые одежды. При этом на главах некоторых из них золотые венцы. Вся совокупность праведников как Церковь Божия, являемая образами жены, облеченной в солнце, жены Агнца, города Иерусалима, имеет облачения из светлого и чистого виссона, который есть праведность святых, имеет венец из 12 звезд и украшен множеством чистого золота и драгоценных камней. Ангелы — служители Божии имеют белые одежды и опоясаны по груди золотыми поясами. Такое опоясание — символ всецелого предания себя на служение Богу, послушания Богу, готовности к любому служению, отсутствия греховных влечений. Сам Господь Вседержитель предстает облеченным в длинный голубой подир, опоясанный золотым поясом по груди (как и ангелы), в красную одежду цвета крови, в ореоле радужного сияния. На главе его золотой венец, много диадим, на одежде и на бедре Его написано Его имя. Обращает на себя внимание радуга, которую дважды видел Иоанн Богослов: вокруг престола Бога Вседержителя и вокруг сильного Ангела, сходящего с неба.

В области небесного бытия и Господь Иисус Христос, и ангелы, и Церковь верных, и отдельные праведники имеют одежды определенной формы, цвета и с определенными отличительными особенностями, а также имеют различного вида венцы.

Эти одеяния, как и все в Царстве Небесном, отличны от одежд, употребляемых в земной жизни: в Царстве Духа все духовно; но все-таки это именно одежды.

Об одеждах на иконах святых лиц русский богослов священник Павел Флоренский говорит, что вообще, даже в земной жизни, одежда человека таинственно связана с его духовным существом: «Одежда — часть тела. В обыденной жизни — это внешнее продолжение тела... одежда отчасти врастает в организм. В порядке же зрительно-художественном одежда есть явление тела, и собою, своими линиями и поверхностями, строение тела она проявляет». Одежда, по мысли отца Павла, не только прикрывает тело, она непременно отображает даже в большей степени, чем тело, главное в **человеке** — его духовную сущность и потому имеет глубоко духовное значение. Что же касается святых людей, изображаемых на иконах, то есть в состоянии небесной жизни, то их одежду можно назвать тканью из их подвигов. Ближайшая к телу область духовных энергий как бы расширяет тело, так что в наглядном восприятии это расширение тела символизируется одеждою.

Конечно, не о вещественных, земных одеяниях, а о духовных, но именно об одеяниях говорит Господь в Откровении: «Блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим» (16, 15). При крещении человека о нем молятся: «Во еже сохранити ему одежду Крещения и обручение Духа нескверно и непорочно в день страшный Христа Бога нашего» (Требник, чин крещения). Прародители человечества Адам и Ева после грехопадения вдруг увидели, что они наги (Быт. 3, 7). Это значит, что они лишились тех невещественных одежд Божественного света, которыми Господь облек их при создании.

Во Христе человеческое естество вновь приобрело небесное состояние обоженности. В Преображении не только лицо Господа Иисуса Христа просияло, как солнце, но и одежды Его сделались белыми, как свет (Мф. 17, 2), «блистающими, весьма белыми, как снег» (Мк. 9, 3), то есть преобразились из вещественных в невещественные, нетленные одежды вечной жизни и славы.

Все это свидетельствует о том, что человеческое тело не создано нагим, как мы воспринимаем его теперь в условиях земной жизни. Оно имело и должно иметь и будет иметь у верных Богу людей присущие духовному состоянию человека невещественные, духовные ризы, которые воспринимаются, как одежды, и являются неотъемлемой частью единого, духовно-телесного человеческого существа в состоянии обоженности и нетления. О такой одежде и говорится в притче о званых на брачный царский пир.

Внешним, вещественным образом таких небесных одежд Господа, ангелов и святых являются церковные, освященные по особому чину богослужебные одеяния. В согласии с общими понятиями о церковной символике эти служебные облачения таинственно содержат в себе благодатную силу своих первообразов — небесных одежд. Богослужебные ризы в настоящее время являют собой удивительно точное соответствие букве и смыслу Священного Писания, свидетельствам Апокалипсиса Иоанна Богослова.

Исторически богослужебные ризы появились не сразу. В основных чертах канон богослужебных облачений сложился в VI в. Известно, что до этого времени апостол Иаков, брат Господень, первый Иерусалимский архиерей, носил белую льняную длинную одежду иудейских священников и головную повязку. Апостол Иоанн Богослов также носил золотую повязку на голове, как знак первосвященника. Многие считают, что фелонь, оставленный апостолом Павлом у Карпа в Троаде (2 Тим. 4, 13), был его богослужебным одеянием. По преданию, Богоматерь Своими руками сделала омофор для святого Лазаря, воскрешенного Христом из мертвых и бывшего затем епископом Крита. Таким образом, уже апостолы употребляли некоторые богослужебные одеяния. Вероятнее всего, от них в Церкви сохранилось предание, выраженное блаженным Иеронимом (IV в.), согласно которому отнюдь недопустимо входить в алтарь и совершать богослужения в одеждах общих и просто употребляемых. Как полагают, первые богослужебные одеяния христианской Церкви мало чем отличались по виду от обычных одежд, употребляемых в миру, будучи лишь особыми, предназначенными только для богослужений. Это мнение, однако, не совсем правильно. Поскольку еще апостолы употребляли некоторые одеяния ветхозаветных первосвященников, как соответствующие архиерейскому чину, то можно с большой вероятностью предположить, что по крайней мере подир — длинная одежда, превратившаяся затем в стихарь — подризник, и, может быть, некоторые другие предметы одеяний ветхозаветного священства с самого начала употреблялись в христианской Церкви в качестве богослужебных. Некоторые отличия церковных риз от обычных мирских по внешней форме, цвету замечаются уже в IV в., и с этого времени, то есть после прекращения гонений на Церковь, начинается быстрое развитие символики богослужебных облачений, которая в основном сложилась уже к VI в. и сохраняется по сей день.

Общим одеянием для всех степеней священства является **стихарь**, или подризник. Это и по времени происхождения самое древнее одеяние. Стихарь соответствует подиру ветхозаветных первосвященников, но приобретает в христианстве несколько иной вид и значение.

У диаконов и низших клириков **стихарь** — верхнее богослужебное одеяние с широкими рукавами. У священников и епископов стихарь — нижнее одеяние, поверх которого надеваются прочие ризы. Поэтому оно имеет особое название — подризник.

Хотя и стихарь, и подризник прообразованы Аароновым подиром, они существенно различны. Это связано с тем, что Ааронов подир прообразует прежде всего одеяние Христа Спасителя, как истинного Первосвященника и Ходатая пред Богом за весь мир и настолько точно передает таинственные особенности этого величайшего служения Сына Божия, что и в области небесного бытия Господь является Иоанну Богослову сначала именно в подире.

Правда, при этом Он опоясан по персям золотым поясом, как и ангелы, но это означает то, что Христос, являясь «великого совета Ангелом», в Своем искупительном подвиге пребыл действительно как бы служителем тайн Пресвятой Троицы. Он Сам благоволил неоднократно указывать, что Бог есть Отец, пославший Его (Ин. 16, 15), что Он, Христос, есть посланный единым истинным Богом (Ин. 17, 3), что Он совершил дело, которое Бог поручил Ему исполнить (Ин. 17, 4). Таким образом, Господь Иисус Христос говорит о Себе, как о слуге Божием, что уподобляет Его ангелам — слугам Бога, хотя служение Христа превышает всякого ангельского. Однако в земной жизни Христос не носил подира. Евангелие называет в числе Его одежд хитон «не сшитый, а весь тканый сверху» (Ин. 19, 23), при этом указывает и на другие одежды, которые были разделены воинами на четыре части при распятии Христа (Ин. 19, 23). Особенный смысл имеет **багряница** — длинная красная одежда, напоминавшая украшенные багряницы царей, которую для насмешки надели на Христа перед казнью. Она и по образу, как одежда царей, и по цвету глубоко соответствует духовной одежде Спасителя как Царя мира, пролившего Кровь Свою за грехи человечества и Кровью Своею питающего Церковь. В Откровении Иоанн Богослов видел Христа в облачении красного цвета. И хитон Господа (одежда земных странствий), и багряница (одежда страдания) глубоко соответствуют смыслу архиерейского служения Иисуса Христа, а потому в христианской Церкви скопирован не подир в качестве богослужебной одежды, а хитон и багряница. Подвиг и страдания Спасителя освободили и очистили верующих в Него. Об одеяниях праведников в Откровении сказано, что праведники «омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца» (Откр. 7, 14). Вот почему в Церкви издревле для стихаря и подризника был принят, согласно единодушному мнению отцов Церкви, белый цвет. Белые одежды праведников в Откровении оказываются одинаковыми по цвету с одеянием ангелов. Если ангелы изначально были облечены в светоносные белые одеяния чистоты и непорочности, то праведники сопричислились ангелам, убелив одежды свои Кровию Христовою, то есть сочетавшись Христу, подвигом Своим искупившим их от греха и погибели.

Таким образом, белый цвет стихаря-подризника соответствует небесным одеждам людей и ангелов, соответствует и белым ризам Христа в Преображении. Это придает данному богослужебному одеянию двойной смысл. По форме и отделке стихарь является образом одежды земной жизни и страдания Христа Спасителя, но по цвету изображает одеяния света Божественной славы. Это точно соответствует песнопению чина крещения: «Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь». Верующий человек, духовно облакаясь в подвиги и страдания Сына Божия, тем самым очищает душу свою, убеляет ее, как бы облакается и в чистоту Господа Иисуса Христа, свет Его Фаворской славы. Об этом

чистом одеянии души в Церкви молятся: «Ризу мне подаждь светлу, одеяйся светом, яко ризою, многомилостиве Христе Боже наш». Белый цвет стихаря означает свет, чистоту, непорочность и радость в Царстве Божием. Вот почему при надевании стихаря и подризника читается молитва из пророческих стихов царя Давида: «Возрадуется душа моя о Господе, облече бо мя в ризу спасения и одеждею веселия одея мя, яко жениху возложи ми венец, и яко невесту украси мя красотою» (это прямо соответствует образу Церкви — жены Агнца). Впрочем, в древности, как свидетельствует святой Герман, патриарх Константинопольский (VIII в.), для стихарей-подризников иногда употреблялся красный цвет — цвет Христовых страданий и багряницы. В таком случае духовно-символический смысл этого одеяния явно сужается и происходит определенный, вряд ли уместный, повтор символики: отделка стихаря уже изображает одежду страданий Христа.

Претерпев некоторые незначительные изменения, в основном касающиеся отделки, стихарь и подризник дошли до наших дней в том виде, какой они имели в глубочайшей древности. «В настоящее время стихарь, как и подризник, представляет собою одежду до пят в виде рубахи, расширяющейся книзу, с вырезом для головы, без ворота. У стихаря, как верхней служебной одежды диаконов и клириков, широкие рукава, на которых внизу нашиты полосы из цветной, чаще всего голубой, материи или парчи. Эти охватывающие рукав полосы знаменуют собою, по толкованию отцов Церкви, узы, которыми был связан Господь Иисус Христос, **ведомый** на суд. Такая же полоса на стихарях идет поперек груди, поднимается на плечи, через них опускается двумя концами на спину и соединяется поперек спины. Она означает одновременно кровавые язвы, нанесенные Христу во время пыток, и ярем, или иго Христово, которое несут на себе служители Его. На спине под **полосой** стихарь имеет знамение креста, что символизирует собою Крест, который Господь нес на спине Своей на Голгофу, и свидетельствует, что облеченный в стихарь есть служитель Христов: при возглашениях ектений и при чтении и пении диаконы и низшие клирики обращены преимущественно спиной к народу. Крест помещается ниже поперечной полосы на спине, потому что крестные страдания Христа были после его бичеваний и пыток, и потому, что Крест Христа — совершенно особый подвиг, превосходящий все возможные мучения. Нашитая полоса идет и по подолу стихаря, отступя несколько от нижнего края, знаменуя собою также путы, которые связывали ноги Спасителя в темнице. Все эти полосы, помимо знамения страданий Господа Иисуса Христа, означают также Божественную силу и благодать, даваемую Христом Своим служителям, ибо сила Церкви от страданий Его. От подмышек до пояса и ниже с обеих сторон стихаря делаются разрезы в знамение прободенных ребер Спасителя.

Стихарь как верхнее одеяние диаконов делается из парчи, бархата и других тяжелых тканей. В таком случае диакон, как

служитель, возносящий прошения от лица Церкви, изображает своим богатым одеянием небесное благолепие Церкви Христовой — Новый Иерусалим, сверкающий золотом и драгоценными камнями. Такой стихарь называется диаконским, так как стихари низших клириков (иподиаконов и чтецов) делаются, как правило, из простых материй белого цвета.

Подризник священников и епископов является нижней богослужебной одеждой. Она надевается на подрясник, а на нее надеваются прочие ризы. Это облачение имеет некоторые отличия от стихаря. Подризник делается с узкими рукавами, так как на них дожны надеваться поручи. Рукава подризника имеют" разрезы на концах. К одной из сторон разреза пришивается тесьма или шнурок, так что при облачении этим шнурком нижний край рукава подризника плотно стягивается у запястья. Эти шнурки знаменуют собой путы, связывавшие руки Спасителя, **ведомого** на суд. По этой причине на рукавах подризника полос нет. Нет их на оплечьях подризника, потому что плечи его покрываются верхней богослужебной одеждой (фелонью, или саккосом). На спине подризника нашивается только крест, а на подоле, поскольку он выступает из-под верхней одежды и виден всем, есть такая же нашитая полоса, как и на стихаре, с тем же символическим значением. С боков подризника имеются такие же разрезы, как на стихаре. Подризники делаются из легкой ткани и в соответствии с рассмотренным значением должны быть белыми. Отличительной особенностью архиерейского подризника могут быть так называемые гамматы — источники, струи в виде лент, висящих спереди. Они означают и кровь, стекавшую от язв Христовых, и, по блаженному Симеону, архиепископу Солунскому, — учительную благодать иерарха, и различные дары, данные ему свыше и чрез него на всех изливаемые. Подризник надевается только при служении литургии и в некоторых особых случаях.

На левом плече поверх стихаря диаконы имеют **орарь**— длинную полосу из парчовой или другой цветной материи, нисходящую с передней и спинной частей почти до пола. Орарь укрепляется петлей на пуговице на левом плече стихаря, так что концы его свободно свисают вниз. Взяв в правую руку нижний передний конец ораря, диакон возвышает его при произнесении ектений (прошений), осеняет этим концом себя крестным знамением, указывает им в положенных случаях священнику и епископу порядок богослужебных действий. На литургии на «Отче наш», готовя себя к принятию Святых **Таин**, диакон опоясывается орарем по персям (по груди) так, что орарь пересекает сначала нижнюю часть груди, поперек, проходит двумя концами под мышки на спину, пересекается крест-накрест на спине, поднимаясь на оба плеча, через плечи концы ораря спускаются на грудь, пересекаются здесь также крест-накрест и проходят под ту часть ораря, которая пересекла поперек нижнюю часть груди. Таким образом, грудь и спина диакона оказываются охваченными орарем кресто-

образно. После причащения диакон снова распоясывает орарь и вешает его на левом плече.

Феодор Валсамон (XII в.), патриарх Антиохийский, в толковании на 22-е правило Лаодикийского Собора, где сказано, что «не должно низшему служителю церковному орарь носить», говорит, что орарь есть принадлежность только диаконов и название свое получил от греческого глагола «оро», что значит смотрю, стерегу, наблюдаю. Второе значение слова **орарь** — полотенце, лентион (от лат. **orarium**) или — МОЛИТЬСЯ (от лат. глагола **oro**).

Господь Иисус Христос на Тайной вечери, собираясь умыться ногами ученикам Своим, снял с Себя верхнее одеяние и, взяв полотенце, препоясался, потом влил воду в умывальницу и начал умывать ногами ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан. Этим Он, по Его словам, дал ученикам пример служения высших низшим (Ин. 13, 4, 5, 15). Этим Господь явил образ и Своего служения делу духовного очищения человечества. Евангельское свидетельство дает возможность предположить, что это полотенце — лентион, которым препоясался Господь, было довольно длинным, если им можно было отирать ноги, оставаясь препоясанным им. Нет сомнения в том, что память об этом полотенце твердо сохранялась у апостолов. И вполне возможно, что, когда они вынуждены были из числа самых достойных мужей посвятить через рукоположение первых диаконов для служения при трапезах, для попечения, наблюдения за порядком в раздавании ежедневных потребностей верующим, они снабдили этих диаконов полотенцами. Это имело двойное значение. Такие полотенца могли иметь вполне практическое применение во время братских трапез и в то же время являлись образом служения братьям, который дан был Христом, и отличительным знаком первых диаконов. С этих времен длинный лентион является в Церкви священным знаком служения Богу и людям. Вот почему 22-е и 23-е правила Лаодикийского Собора (364 г.) говорят об ораре, как о давно известном в Церкви облачении диаконов, которого никому, кроме них, не дозволяется носить. С прекращением общих братских трапез христиан обязанности диаконов сосредоточились на наблюдении за чинностью и порядком богослужений, уходом за святыми предметами алтаря, возглашении прошений и вообще в сослужении иереям и епископам.

Орарь, как полагают, был прообразован в ветхозаветной Церкви особым убрусом (полотенцем), которым в иудейских синагогах с возвышенного места давали знак возглашать «Аминь» при чтении Закона и Пророков. В христианской Церкви диаконы, возвышая орарь на амвоне, также как бы предуготовляют верующих к последующему **МОЛИТВОСЛОВИЮ**.¹ Некоторые толкователи видят одно из значений ораря в том, что он своими передним и задним концами означает соответственно Новый и Ветхий Заветы. Поэтому, если диакон перед причащением не соединит Ветхого Завета с Новым, то есть не опоясается орарем, как было

указано, то не приобщается. Ораль содержит в себе и другие высокие значения. По толкованию святого Иоанна Златоуста, блаженного Симеона, архиепископа Солунского, и других отцов Церкви, ораль является знамением невещественных ангельских крыл, так как и сами диаконы в Церкви представляют образ ангельского служения. На древних орарях изображали слова ангельского песнопения «Свят, Свят, Свят». Блаженный Симеон, архиепископ Солунский, по этому поводу замечает, что диакон «когда намеревается причаститься Святых Даров, тогда он подражает тем шестокрылатым серафимам, которые двумя крыльями закрывают свои лица, двумя — ноги, и двумя летают, восклицая: «Свят, Свят, Свят». Действительно, крестообразное опоясание диакона орарем перед причащением в точности соответствует опоясанию ангелов по персям, о котором говорится в Откровении Иоанна Богослова. Даже Сам Господь Иисус Христос предстает Тайновидцу опоясанным также золотым поясом, являя образ Своего служения делу спасения людей. Крестообразно опоясанный поверх стихаря ораль является также принадлежностью иподиаконов. В отличие от диаконов эти низшие клирики всегда имеют ораль опоясанным по персям. Прислуживая епископу за богослужением, они тоже являют образ ангелов — служителей, опоясанных золотыми поясами. В этом отношении они изображают низшие ангельские чины. Иподиаконы имеют посвящение, но не в священный сан. **Диакон** — первая священная степень. Ораль, носимый им почти всегда на одном левом плече, означает именно благодать священного сана, но только первой степени священства, дающей диакону право быть служителем, но не совершителем таинств. Однако и эта благодать священного диаконского сана есть иго и ярем работания Богу и людям, есть крестоношение. Символическое выражение и этих духовных истин содержит в себе диаконский ораль. С другой стороны, ораль напоминает диакону о необходимости в своей службе и жизни подражать ангелам, всегда готовым к быстрому исполнению воли Божией, хранящим непорочность и чистоту, пребывающим в совершенном целомудрии.

Итак, ораль соединяет в себе следующие духовные значения. Он знаменует — ангельские крыла, готовность к исполнению воли Божией, силу и крепость, отсутствие греховных влечений; благое время служения Христу и крестную ношу; Божию благодать священного сана; Ветхий и Новый Заветы, их нераздельность во Христе; двойственный характер служения диакона: Богу и людям.

Некоторые церковные Соборы древности запрещали украшать ораль золотом и вышивками. Однако в сознании полноты Церкви ораль явился образом золотых поясов ангелов в Откровении Иоанна Богослова. Поэтому с древнейших времен и поныне орари украшаются прежде всего знаменами крестов, чем свидетельствуется, что диаконы — Христовы служители и сами несут духовный крест злострадания. На орарях также допустимы вышивки

с растительным орнаментом, выражающие ту мысль, что служение Богу есть служение жизни, изобилию духовных благ, духовное плодоношение самих служителей, обещающее им вкушение плодов древа жизни в Царстве Небесном. Орари часто делаются из парчи, особенно ясно изображая золотые пояса ангелов. По обоим краям ораря по всей длине идут полосы, нашитые из иной материи, чем сам орарь. Поскольку язвы с истекшей кровью Христовой ознаменованы полосами на стихаре диакона, то полосы на ораре означают преимущественно струи Божией благодати. На некотором расстоянии от концов ораря нашиваются поперечные полосы • — знак отречения от земных пристрастий, высшего, неземного характера священнослужения. Концы ораря часто бывают украшены бахромой. Эта бахрома, напоминая птичье оперение, свидетельствует о том, что орарь есть образ невещественных ангельских крыл. Здесь следует заметить, что в церковной символике бахрома, кисти, напоминая оперение птиц, всегда являются свидетельством того, что данное облачение есть образ невещественных, небесных, горних духовных одежд. Бахромой отделяется низ епитрахили, концы архиерейского омофора имеют бахрому и кисти, подола подризников часто также украшаются бахромой, особенно наглядно представляя эту одежду как небесную, ангельскую, струящуюся лучами света.

На орарях и ныне иногда пишутся слова ангельского песнопения «Свят, Свят, Свят». Чаще всего эта надпись встречается на так называемых двойных орарях протодиаконов и архидиаконов. Этот орарь бывает гораздо шире обычного, диаконского, и имеет ту особенность, что средней частью своей проходит под правой рукой так, что один конец ораря поднимается через спину к левому плечу и опускается вниз спереди, а другой конец проходит из-под правой руки через грудь вверх и по тому же левому плечу спускается вниз сзади. Такое устройство ораря знаменует старшинство протодиаконов и архидиаконов в рамках одного и того же диаконского чина, что является образом старшинства одних ангелов над другими.

На рукава подрясника, а при полном облачении • — на рукава подризника священники и епископы надевают **поручи**, или **нарукавники**. Диаконы надевают их на рукава подрясника. Поручь представляет собою слегка выгнутую полосу плотной материи с изображением креста в середине, обшитую по краям лентой иного оттенка, чем сама поручь. Охватывая руку в запястье, **поручь** соединяется с внутренней стороны руки с помощью шнура, продеваемого в металлические петли на боковых краях его, а шнур обматывается вокруг руки, так что поручь плотно стягивает рукав подризника или подрясника и прочно держится на руке. При этом знамение креста оказывается на внешней стороне руки. Поручи надеваются на оба рукава и знаменуют собою Божию силу, крепость и мудрость, даваемые священнослужителям Его для совершения Божественных таинств. Знамением креста поручи

означают, что не человеческие руки священнослужителей, а Сам Господь через них совершает таинства Своею Божественной силой. Это значение поручей отражено в молитвах при надевании их для служения литургии. Для правой поручи читается: «Десница Твоя, Господи, прославися в крепости, десная Твоя рука, Господи, сокруши враги и множеством славы Твоя стерл еси супостаты». Эта молитва содержит также мысль о том, что поручи как знамение силы Божией защищают священнослужителя от демонских козней при совершении таинств. Для левой поручи читается: **«Руце Твои сотвориште мя и создасте мя, вразуми мя и научуся заповедем Твоим».**

История происхождения поручей следующая. В первоначальной Церкви поручей не было. С глубокой древности узкие рукава иматия (подрясника) и подризника украшались особой отделкой в виде двух-трех полос, охватывавших края рукавов. При этом между этими полосами иногда изображали крест. У церковных авторов древности не встречается толкований этой отделки. Поручи появились сначала как предмет облачения византийских царей. Ими украшались и стягивались рукава нижней одежды, выступавшие из-под широких рукавов саккоса — верхнего царского облачения. Желая почтить особой честью патриархов своего столичного Константинопольского престола, императоры стали жаловать им предметы царского облачения. Византийские цари жаловали патриархам жезлы, право изображать на обуви и коврах двуглавого орла. В XI—XII вв. Константинопольские святители получили от царей саккос и поручи; затем поручи перешли к предстоятелям других православных Церквей, к наиболее видным восточным митрополитам и епископам. Несколько позднее поручи перешли к священникам. Блаженный Симеон, архиепископ Солунский (XV в.), пишет о поручах, как о необходимой принадлежности священнического и епископского облачения. В XIV—XV вв. поручи как награда появились сначала у некоторых архиереев, а затем у всех диаконов. Древние поручи часто богато украшались золотым и серебряным шитьем, жемчугом, иногда на них изображали деисис, икону Господа Иисуса Христа, Матери Божией, Иоанна Крестителя, иногда они не имели никаких изображений. В дальнейшем единственным изображением на поручах становится крест — знак крестной силы, сообщаемой служителю престола Божия. Символика поручей достигает, таким образом, своего завершения в XVI—XVII вв. С появлением поручей на рукавах подризника и подрясника перестали нашивать полосы и кресты. Поручи как внешний по отношению к рукавам предмет явили наглядным образом свидетельство того, что не самому священнослужителю принадлежит сила и мудрость в совершении таинств и служб, а дается ему извне, от Бога. В этом догматический смысл происшедшего в символике рукавов изменения.

Блаженный Симеон, архиепископ Солунский, придает поручам, помимо знака Божией силы и мудрости, значение образа

пут, которыми были связаны руки Спасителя, **ведóмого** на суд. Когда поручи надеваются на подрясник или подризник без шнуров на рукавах, они действительно приобретают и это значение. Когда же они надеваются на подризник, рукава которого уже стянуты шнуром — образом пут Христовых, — за поручами остается только первое их значение — силы и мудрости Божией, совершающей таинства.

Стихарь, орарь и поручи — облачение диакона. Другие богослужебные ризы относятся к одеяниям иерейского чина.

Начиная с XV в. архиерей, посвящая диакона в сан священника, огибал его шею диаконским орарем, так что оба его конца равномерно спускались по груди вниз, до подола, и при этом соединялись один с другим. Получалась **епитрахиль** — предмет одеяния священников и епископов. (Слово епитрахиль в греческом — мужского рода, но в русских книгах употреблялось в женском роде.) Так именно поступали начиная с XV в. архиереи, посвящая диакона в сан священника. Образованная из ораря епитрахиль означала, что священник, не теряя благодати диаконского сана, приобретает двойную, по сравнению с диаконом, сугубую благодать, дающую ему право и обязанность быть не только служителем, но и совершителем таинств Церкви и всего дела священства. Это не только двойная благодать, но и двойное иго, ярем. Поэтому, по блаженному Симеону, архиепископу Солунскому, епитрахиль означает с этой точки зрения, что священник как бы впрягается в ярем работания Господу. Таким образом, епитрахиль соединяет в себе два основных символа: благодати Божией, щедро изливаемой Богом на служителей своих, и благого ига священства, как крестной ноши, которую духовно несет священник, подражая Христу, несшему Свой Крест на Голгофу за спасение рода человеческого. Священник поэтому является подражателем **Господа** и в своем служении Богу и людям, и в духовном крестоношении. В древности некоторые толкователи — святой Герман, патриарх Константинопольский (VIII в.), — усваивали епитрахили еще и значение уз, или пут, Христовых. В некоторых литургических памятниках XVI в. при надевании епитрахили указаны слова: «Емша Иисуса, связаша и приведоша Понтийскому Пилату игемону». Но основное значение **епитрахили** — это все-таки знамение благодати Божией. Поэтому при облачении в епитрахиль читается молитва: «Благословен Бог, изливаяй благодать Свою на священники Своя, яко Миро на главе, сходящее на браду, браду Аарону, сходящее на ометы одежды его» (Пс. 132, 2). Напоминание об Аароновом священстве здесь имеет глубокий смысл, означающий нераздельность во Христе Ветхого и Нового Заветов. Благодать Ааронова священства, обозначенная обильным возлиянием на главу его святого Мира, была прообразом той благодати, которую получают теперь во Христе и от Христа священники Нового Завета.

В позднейшие времена (примерно с XVI—XVII вв.) епитрахиль стали делать не из **диако́нских** орарей, а особо, для удобства ношения. В той части, которая охватывает шею, епитрахиль делается фигурной и узкой, дабы эта часть могла удобно облежать ворот подрясника или рясы. При посвящении диакона во пресвитера епископ в настоящее время уже не обносит орарь вокруг шеи посвящаемого, а **сразу** возлагает на него готовую епитрахиль. Отделение епитрахили от ораря не упраздняет, однако, смысла епитрахили как ораря, соединенного спереди. Поэтому и в настоящее время епитрахиль шьется таким образом, что представляет собой спереди две отдельные полосы, соединенные лишь в нескольких местах, где помещены условные пуговицы, так как петель нет, пуговицы посажены в тех местах, где половины епитрахили просто пришиты одна к другой. Но по всей длине епитрахиль не сшивается, за редкими исключениями. Диако́нский орарь имеет на себе, как правило, семь нашитых крестов в ознаменование того, что диакон есть служитель всех семи таинств Церкви, а священник совершает шесть таинств: Крещение, Миропомазание, Покаяние, Причащение, Брак, Елеосвящение. Таинство Священства имеет право совершать только епископ. При огибании ораря вокруг шеи крест в средней его части оказывается на задней стороне шеи, а шесть остальных расположены друг против друга на обеих половинах ораря, соединенных спереди. Таким же образом знамения креста нашиваются и на епитрахиль, так что спереди он имеет три пары крестов на обеих своих половинах, что свидетельствует о том, что священник совершает шесть таинств Церкви. Седьмое знамение креста, расположенное на вые священника, означает, что свое священство он принял от епископа и подвластен ему, а также то, что он несет на себе иго (ярем) служения Христу, крестным подвигом искупившему род человеческий.

То, что епитрахили стали со временем шить особо, отдельно от диако́нских орарей, имеет определенное духовное значение: иерейский **сан** — не просто некоторое расширение прав диако́нского сана, **это** — особая ступень, так как из служителя тайнам человек в сане священника превращается в совершителя их. Символика полос и бахромы епитрахили та же, что и ораря.

Все богослужения и требы священник может совершать только в епитрахили, которая надевается поверх рясы, а при полном облачении — поверх подрясника, как это бывает всегда при служении литургии и в некоторых особых случаях.

За исключением будничных богослужений — малое повечерие, полунощница, часы — если на них не читается Евангелие, и некоторых треб, когда священник может быть облачен в одну только епитрахиль, он всегда надевает фелонь.

Фелонь (в обиходе — риза) представляет собой верхнее богослужбное одеяние священников и в некоторых случаях епископов. Во множественном числе слово «ризы» означает все вооб-

ще облачения, но форма единственного числа подразумевает фелонь.

Это одеяние очень древнее. Фелонь в древности представлял собой **плащ** — накидку из длинного прямоугольного куска шерстяной материи и служил для защиты от холода и непогоды. Его надевали на оба плеча, причем передние концы стягивались на груди, и через одно плечо; иногда в середине этого плаща делался вырез для головы, и надетый на плечи фелонь покрывал длинными концами спереди и сзади все тело человека. При этом у иудеев фелоня украшалась иногда рясами или ометами — отделкой из нашитых кружев; а по самому краю этой отделки нашивались так называемые тресны — синий шнур с кисточками или бахромой в знак всегдашнего памятования о заповедях и Законе, что было повелено Самим Богом (**Чис. 15, 37—40**). Фелонь носил Господь Иисус Христос в Своей земной жизни. Это подтверждают древние иконы, где Спаситель почти всегда изображен в плаще, надетом иногда на оба плеча, а иногда через одно плечо. Возможно, именно фелонь-плащ имеет в виду Иоанн Евангелист, когда говорит, что на Тайной вечери Господь, собираясь умыть ноги ученикам, снял с Себя верхнюю одежду. Фелонь носили и апостолы, свидетельство чему есть у апостола Павла (2 Тим. 4, 13). Многие считают, что это была его богослужебная одежда. Во всяком случае, даже если Господь и апостолы употребляли фелонь только как обычную верхнюю одежду тех времен, в сознании Церкви она именно поэтому приобрела священное значение и с самой глубокой древности стала употребляться в качестве богослужебного облачения.

Нечто вроде фелоня представляло собой в древности и вретиче — длинная накидка из грубой власяницы, покрывавшая все тело и надевавшаяся во время скорби, покаянного поста, в знак позора на преступников. По преданию, и Христос при поругании был облечен во вретиче.

Фелони в древней Церкви были белого цвета. Блаженный Симеон, архиепископ Солунский, дает самое полное и глубокое объяснение символического значения фелоня: «Белизна этой одежды означает чистоту, святую и сияние славы Божией, ибо Бог есть свет и одеяется светом, яко ризою... Фелонь шьется без рукавов во изображение вретича, в которое одет был Спаситель во время поругания. Эта священническая одежда покрывает все тело, от главы до ног, во образ Божия Промысла, который нас от начала поддерживает и хранит. Во время священнодействия фелонь поднимается обеими руками, и эти руки, как крылья, означают ангельское достоинство, а действия, ими совершаемые, действительную силу, которой совершает таинство иерей. Священный фелонь означает высшую и свыше подаваемую силу и просвещение Святаго Духа. Эта одежда означает и светлость первейших горних чинов, и силу Божию, все содержащую, промыслительную, вседетельную, благотворную, которую Слово снизошло даже до нас и

через воплощение, распятие и востание соединило все горнее с **ДОЛЬНИМ»**.

Из слов блаженного Симеона видно, что еще в XIV—XV вв. фелонь покрывал священнослужителя от шеи до ног спереди и сзади. Мозаики святой Софии в Константинополе также изображают древних святителей в фелонях, нисходящих со всех сторон почти до земли. Таким образом, древний вид церковного фелоня — это колоколообразный мешок, без рукавов, с вырезом для головы, без твердых подкладок в верхней части.

В древности фелонь был богослужебным одеянием священников и всех епископов, вплоть до патриархов. До XI—XII вв. святители не имели никаких других богослужебных одеяний. Отличием патриарших и митрополичьих фелоней были изображаемые на них кресты, чего не имели на подобных одеяниях даже архиепископы и епископы. Фелонь патриархов и митрополитов сплошь покрывали изображениями крестов, а потому называли полиставрий (*греч.* — **многокрестие**). Некоторым архиепископам и епископам в виде особого патриаршего благословения дозволялось носить фелони с четырьмя крестами. После того как в XII в. Константинопольские патриархи стали носить саккос как верхнее богослужебное одеяние, полиставрий стал входить в обиход все большего числа архиереев, и в XV в. он был одеянием всех епископов.

Форма фелоня менялась. Для удобства ношения спереди на подоле стал делаться большой или меньший полукруглый вырез, то есть передний подол фелоня уже далеко не доходил до ступней. Со временем верхние оплечия фелоня стали делать твердыми и высокими, так что задний верхний край фелоня в виде усеченного треугольника или трапеции стал возвышаться теперь над плечами священнослужителя.

В XV—XVII вв. на фелонях появилась особая отделка. Окружность выреза для головы и подол фелоня облагались нашитыми полосами в более древние времена. Но в XV—XVII вв. к этим полосам присоединяется еще полоса, охватывающая фелонь вокруг по спине, груди и предплечьям. Эта полоса знаменует собою язвы на теле Господа Иисуса Христа с истекавшей из них кровью, то есть то же, что полосы на оплечиях стихаря. Поскольку иерейский стихарь-подризник всегда надевается только под фелонь, эта символическая полоса была как бы вынесена с нижней одежды на верхнюю. Кроме того, на фелоне появилась еще одна полоса, пересекающая грудь ниже указанной верхней полосы и проходящая вдоль всего фелоня, близко к подолу, но несколько выше его. Таким образом, фелонь имеет ныне четыре символических полосы, которые означают Четвероевангелие, слушителями и благовестниками которого являются епископы и священники. В отдельности эти полосы имеют и свои особые значения. Полосы на вырезе для головы и по краю подола знаменуют собой пути, которыми был связан Господь Иисус Христос, **ведб-**

мый на суд. Полоса, идущая по груди и спине, как уже сказано, знаменует следы бичеваний **Спасителя** — кровавые язвы на теле Его. Полоса, пересекающая грудь и идущая вдоль краев фелоня, не доходя до **них**, — это знамение Пречистой Крови Христа, истекающей из Его прободенных ребр на Кресте. Все эти полосы означают также Божественное охранение, благодать, силу и премудрость, окружающие священнослужителя при совершении им таинств Церкви.

На спине в верхней части фелоня под плечевой полосой так же, как и на стихаре и по тем же причинам помещается знамение креста. А внизу спинной части фелоня, ближе к подолу, на одной линии с крестом нашивается восьмиконечная звезда. Восьмиконечная звезда в христианском представлении означает восьмой век — наступление Царства Небесного, новую землю и новое небо, так как земная история человечества насчитывает семь периодов — семь веков. Таким образом, в двух кратких символах — кресте и восьмиконечной звезде обозначены на фелоне начало и конец спасения человечества во Христе Иисусе. Эти символы могут означать также Рождество Христово (звезду над Вифлеемом) и Его Крестный подвиг. Однако Вифлеемская звезда содержит в себе и знамение будущего века, ибо с пришествием Сына Божия во плоти к людям «приблизилось Царство Небесное». Звезда и крест на фелоне знаменуют, кроме того, соединение в Православной Церкви благодати священства Ветхого (звезда) и Нового (крест) Заветов.

Если древние фелони по покрою представляли собою круг или почти круг с вырезом в центре для головы, что символически означало полноту Божественной благодати, то позднейшие и современные фелони представляют в развернутом виде, если разрезать фелонь по центру груди, почти правильный полукруг. Покрой фелоней **изменялся** исторически одновременно с введением саккосов в общее употребление всех епископов, в связи с чем фелонь становился иерейской одеждой. Поэтому изменение покрова фелоней, как преимущественно иерейской одежды, соответствовало тому обстоятельству, что священник не обладает полнотой благодати, какой обладает епископ. И поскольку фелонь перестал быть обязательным епископским облачением, то он потерял форму полного круга. Полноту архиерейской благодати стал отображать саккос.

С XVI—XVII вв. фелони часто стали делать из тяжелой золотой парчи, так что их верх возвышался конусом над плечами. И чтобы верх фелони из легких тканей тоже возвышался, их верх стали изготавливать с жесткой подкладкой. Жесткая верхняя часть фелоня яснее явила в наглядном внешнем образе духовное понятие о ярме и иге Христовом, которые несет на себе в своем служении священник. Жесткая часть стала как бы прямо соответствовать той духовной одежде христиан, о которой апостол Павел говорит: «Облекшись в броню веры и любви...» (1 Фес.

5, 8), и в ином месте: «Облекшись в броню праведности» (Еф. 6, 14). Фелонь, таким образом, помимо указанных выше значений, приобрел значение брони веры, любви и праведности, в которую как бы и внешне теперь облакается священник, напоминая себе и верующим о духовном облачении воинов Христовых. В Посланиях апостол Павел говорит о всеоружии Божиим, которое должны взять христиане для духовной брони с силами тьмы (Еф. 6, II—17; 1 Фес. 5, 8), перечисляя при этом некоторые виды этого оружия. С этой точки зрения богослужебные одежды действительно напоминают воинские доспехи.

Складка спереди фелоня, образуемая пристегиванием нижней части к верхней, также не лишена своего символического значения: она изображает подобранный подол как знак готовности к действию, к всегдашнему бодрственному устремлению служителей Божиих к исполнению Его воли, ко всякому доброму делу. В церковном Уставе и служебниках есть древние указания, повелевающие в определенных случаях опускать передний подол фелоня (Типикон, гл. 2, утренняя; Чин литургии Иоанна Златоуста, по великом входе и др.). Но это давно не соблюдается, так как передний край подола стал очень коротким.

Вмещая в себе множество высоких духовных понятий, фелонь общим своим обликом преимущественно означает сияние Божественной славы и крепости, Божественного света, облакающих священнослужителей, одеяние праведности и духовной радости. Поэтому в молитве при надевании фелоня читается: «Священницы Твои, Господи, облечутся в правду и преподобнии Твои радостию возрадуются всегда, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь» (Пс. 131, 9). Понятия о Божественном свете, праведности, радостии, как о богатстве духовных дарований и чувств, дают возможность фелоням быть не только белого цвета. Фелони делаются из золотой, серебряной парчи, что особенно подчеркивает значение сияния славы, а также из материи других основных цветов, принятых в богослужении для облачений. Начиная с XVIII в. Великим постом надеваются фелони черного цвета с белыми полосами, являясь в этом случае знаменем рубища и вретища, в которое одет был Спаситель при поругании.

С глубокой древности в Церкви употребляется короткий фелонь, надеваемый при посвящении в чтеца и означающий, что посвящаемый приходит под ярем подчинения и послушания священнослужителям Церкви, под кров Бога. Поскольку **посвящение** в чтеца — это возведение в степень низшего клирика, то и фелонь надевается не полный, а короткий. Правила Восточной и Русской Церквей повелевали чтецам всегда носить короткий фелонь за богослужением, что и соблюдалось в Греции до конца XIV в., а в России — до XVI в. После этого времени короткий фелонь уже не употребляется при богослужении и надевается только при посвящении в чтеца.

Епитрахиль, поручи и фелонь составляют малое священническое облачение, в котором служат все вечерние и утренние службы и требы, кроме литургии. При служении литургии, а также в отдельных случаях, предусмотренных Уставом, священник надевает полное облачение. Основой полного облачения является подризник. Поверх него последовательно надевают епитрахиль, поручи, пояс, набедренник, палицу, фелонь. При этом набедренник и палица, являясь наградами духовенству, могут быть не у всех священников и не входят в число обязательных предметов облачения.

Пояс, надеваемый поверх подризника и епитрахили, представляет собой не очень широкую полосу материи с отделкой в виде полос иного цвета или оттенка по краям, в середине имеет нашитое знамение креста. С двух концов пояса имеются ленты, которыми он связывается сзади, на пояснице.

С древнейших времен и поныне плотно стянутый пояс, как предмет одеяния тружеников и воинов, употреблялся для придания телу крепости и силы. Отсюда и как символический предмет в религиозном и светском обиходе пояс всегда означал определенные понятия силы, крепости, власти или готовности к служению. Псалмопевец пророк Давид говорит: «Господь **воцарися**, в лепоту облечеса, облечеса Господь в силу и препоясая». Здесь, как и во многих других местах Священного Писания, Божественная сила символически обозначается поясом, препоясанием. Христос, опоясавшись длинным полотенцем и умывая ноги ученикам Своим, дает этим образ Своего служения людям. И о Своем служении верным в будущем веке Царства Небесного Господь Иисус Христос говорит образно: «Он препояшется, и посадит их, и, подходя, станет служить им» (Лк. 12, 37). Апостол Павел увещевает христиан, говоря: «Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною» (Еф. 6, 14). В этих словах понятие духовной крепости истины соединено с понятием о служении Богу в духе истины.

Поэтому в церковном сознании с древнейших времен пояс был знаком духовной силы, подаваемой Богом для борьбы с грехом, и исполнения воли Божией, знаком целомудрия, отсечения плотских страстей, знаком бодрственной готовности ко всякому доброделанию в служении Богу и людям, а также знаком определенной духовной высоты и власти. Пояса в древности были обязательным предметом одеяния царей и знати. Все это нашло свое отражение в молитве, которая читается при надевании пояса священником: *Благословен Бог, препоясуяй мя силою, и положи непорочен путь мой, совершай нозе мои, яко елени, и на высоких **поставляяй** мя (Пс. 17, 33, 34).*

Обшивка богослужебного пояса по краям полосками иной материи, чем сам пояс, и знамение креста в середине пояса означают, что не своей силой силен священнослужитель, а Божией, изливаемой в Церкви благодаря крестному подвигу Иисуса Христа.

Набедренник представляет собой продолговатый прямоугольный плат на длинной ленте — **первая** по очереди награда за ревностное служение Церкви.

Набедренником награждаются архимандриты, игумены и священники. Символически прямоугольная форма набедренника означает Четвероевангелие, что вполне согласуется с понятием меча духовного, который есть слово Божие.

Ромбовидная форма **палицы** — тоже символ Четвероевангелия, но с **большим** внешним уподоблением острому мечу. Одновременное ношение набедренника и палицы духовно означает двоякого рода попечение архиерея, архимандрита или протоиерея о проповеди слова Божия и борьбе за правду и истину во всем и о служении младшим по сану духовным братьям, то есть попечение о подчиненном духовенстве. Набедренник надевают через левое плечо, и он спускается с правого бока ниже пояса, на бедро. Набедренник по краям отделан нашитой полосой из иной материи, чем он сам, в центре имеет крест, нижний край его обычно украшается бахромой, значение которой указано выше.

Набедренник означает меч духовный, который есть слово Божие (Еф. 6, 17). Этим оружием священник и епископ должны вооружаться против нечестия, ереси и вообще против всего греховного и порочного. При надевании набедренника читаются стихи псалма: Препояши меч Твой по бедре Твоей, Сильне, красотою Твоею и **добротою** Твоею, и наляцы, и успевай, и царствуй истинны ради, и кротости и правды, и наставит Тя дивно десница Твоя, всегда, ныне и присно, и во веки веков (Пс. 44, 4—5). Пророческие слова отнесены к Богу, ко Христу. И с этим удивительно согласуется свидетельство Иоанна Богослова, который видит в Откровении Господа Иисуса Христа облеченным в одежду, где на бедре написано: «Царь царей и Господь господствующих».

Набедренник в виде прямоугольного **плат**а — русское явление. В Греческой Церкви таких набедренников не было; в древности и теперь там употребляется палица — **равносторонний** ромбовидный плат, укрепленный на ленте одним острым углом. Она означает духовно то же самое, что и набедренник, и оформляется так же, но имеет еще и значение того края полотенца, которым Господь отирал ноги ученикам. Поэтому в Греческой Церкви палица издревле была принадлежностью архиереев, как являющих собой образ Христа — Небесного Архиерея. В Русской Церкви до конца XVIII в. палица также была принадлежностью в основном епископов, а с XVI в. стала наградой, даваемой архимандритам. Архимандриты носили ее вместе с набедренником: палицу — на правой стороне, набедренник — на левой. В Греческой Церкви в Средние века палица также была наградой особо заслуженным пресвитерам. Русское белое духовенство получило право ношения палицы как награды по Указу Павла I в 1797 году. Палица — шестая церковная награда протоиереев, носится

на правом боку, а набедренник, в таком случае, — на левом. Таким образом, палица гораздо древнее набедренника.

Итак, в совокупность полного богослужебного облачения священника входят шесть одеяний, в соответствии с шестью таинствами, которые он имеет право совершать: подризник, епитрахиль, поручи, пояс, набедренник, фелонь. Поскольку палица в сущности то же, что и набедренник, она не входит в счет.

Некоторые священники и протодиаконы носят при богослужении фиолетовую **камилавку** — **головной убор** цилиндрической формы, слегка расширенный кверху, на твердой основе, обтянутый обычно фиолетовым бархатом. Такая камилавка является третьей по очереди после набедренника и **скуфьи** наградой священникам и второй после двойного ораря наградой особо заслуженным протодиаконам и архиереям.

Глава 4

БОГОСЛУЖЕБНЫЕ ОДЕЯНИЯ АРХИЕРЕЯ

Епископы Православной Церкви, кроме богослужебных священнических одеяний, имеют (носят) особые, архиерейские одеяния.

Самым древним архиерейским облачением является **омофор**, представляющий собой широкую длинную полосу материи с изображением крестов и почти такой же отделкой, как и диаконский орарь: нашитые полосы из иной материи, чем сам омофор, идущие по всем краям, бахрома, две поперечных полосы у каждого из концов. Омофор надевается на плечи епископа так, что огибает оба плеча и одним своим концом спускается с левого плеча спереди, а другим — с этого же плеча сзади. Концы спускаются почти до подола саккоса. Омофор, по мнению святого Германа, патриарха Константинопольского, и других толкователей, прообразован в Ветхом Завете Аароновым ефудом со словом судным. Вместо табличек с именами колен Израилевых омофор имеет кресты, символизирующие полноту христианской Церкви.

Блаженный Симеон, архиепископ Солунский, объясняет духовное значение омофора следующим образом: «Омофор означает вочеловечение нас ради и воплощение Слова, бывшее от Девы. А потому он делается из **вólны**, так как изображает заблудшее овца, которое взял Спаситель на рамена Свои, то есть естество наше, и что Он, низшед с небес, воплотился и, будучи назван агнцем, был заклан за нас. Эту мысль выражают и слова, произносимые при надевании омофора на плечи: «На рамах, Христе, заблудшее взяв естество, вознеслся еси, Богу и Отцу привел еси, всегда, ныне и присно, и во веки веков, аминь»».

Таким образом, омофор показывает, что архиерей в Церкви является образом Христа Спасителя, искупившего подвигом Своим человечество, и имеет, следовательно, такое же попечение о

вверенной ему пастве, какое имел Господь о людях. Подобие архиерея Господу Иисусу Христу состоит также в том, что он обязан так же полагать душу свою за друзей своих, то есть за Церковь, как положил ее Христос. Уподобляясь Христу, православный епископ обязан иметь особенное попечение о проповеди Евангелия, о борьбе с ересями и расколами, о вразумлении и исправлении грешников. Иными словами, уподобление епископа Христу по полноте прав и обязанностей в Церкви оказывается уподоблением в несении Креста за спасение душ человеческих.

В связи с этим омофор объединяет в себе два основных символических значения: уподобление епископа Христу в попечении о спасении людей и особую полноту Божественной благодати и силы, даваемых для этого епископу.

В своем значении ига и ярма работания Богу и людям омофор оказывается подобен диаконскому орарю и священнической епитрахили. И форма, и отделка омофора подобны этим предметам облачения двух низших степеней священства. Отсюда становится особенно ясным, что омофор по своему духовному смыслу и по происхождению есть в сущности то же самое, что орарь, епитрахиль, лентион (длинное полотенце), который, свисая через левое плечо у диаконов, означает благодать первой (низшей) ступени священства; а будучи повешено на шею и спускаясь спереди двумя концами, означает благодать второй (средней) ступени и, наконец, надетое на плечи, спускаясь концами спереди и сзади, означает благодать третьей (высшей) ступени священства — архиерейства, так что омофор епископа, отличаясь от диаконского ораря и иерейской епитрахили только способом ношения, является, помимо своих особых значений, одним и тем же знаком всяческого служения братьям во Христе, наипаче делу их духовного очищения, спасения в духе любви и милосердия. И если диакон и священник суть слуги младших братий-христиан лишь отчасти, каждый в меру своей степени, то епископ слуга всем (Мф. 20, 26—27; Мк. 10, 43—44).

Орарь и епитрахиль имеют у концов одну поперечную полосу в знак отречения от земных пристрастий и высшего небесного характера священнослужения. Омофор епископа у концов своих имеет две нашитых поперечных полосы — знак сугубого отречения от всего суетного в духе решения апостолов: «А мы постоянно пребудем в молитве и служении слова» (Деян. 6, 4), а также в знак того, что архиерейский сан соответствует пренебесному достоинству Господа Спасителя. Архиерейский **омофор** бывает **большой** и **малый**. Большой омофор епископа носит с начала литургии до чтения Апостола. При чтении Евангелия архиерей стоит совсем без омофора до окончания чтения. После этого на епископа надевают малый омофор, подобный большому, но значительно короче его. Малый омофор надевают по плечам вокруг шеи епископа и обоими концами спускают на грудь, что напоминает древнюю епитрахиль в виде ораря, обнесенного вокруг выи священ-

ника и спускающегося вниз обоими концами. Это показывает, что он является служителем Господа Иисуса Христа. Но малый омофор не заменяет епитрахили. В полном облачении епископ одет во все иерейские одеяния, в том числе и епитрахиль, которая остается под саккосом (верхней одеждой), а на саккосе возлежит омофор как знак высшей по сравнению с иерейским саном благодати епископа. В малом омофоре епископ продолжает священнодействие литургии. На великом входе малый омофор снимают, и епископ встречает в царских вратах предложенные Святые Дары, как Самого Христа, грядущего на вольную страсть. В малом омофоре епископ призывает Святаго Духа для претворения хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы. Когда таинство совершилось и на престоле присутствует Сам Христос в пресуществленных Дарах, омофор вновь снимают с епископа. Затем на возгласе диакона «Вонмем» малый омофор вновь надевают на архиерея, и он находится на нем до конца литургии.

Объяснение этим действиям дает Исидор Пелусиот (IV—V вв.): «Епископ, представляя собою Христа, а самую одеждою показывает всем, что он есть подражатель Того благого и великого Пастыря, Который восхотел нести немощи стада, посему, когда с раскрытием Евангелия является Сам истинный Пастырь, епископ тотчас снимает с себя одежду подражания, давая всем знать о присутствии Господа и вождя пастырей». То же самое следует отнести и к прочим случаям снятия омофора: как только в церковных священнодействиях обозначается особое присутствие Господа Иисуса Христа, так епископ слагает с себя знак своего подобия Небесному Архиерею и становится одним из учеников и служителей Его.

В древности омофоры делались из шерстяной белой материи, украшались крестами. Позднее их стали делать из парчи, шелка и других тканей разных цветов, принятых в Церкви, что вполне соответствует широкому смысловому значению омофора.

До XI—XII вв. омофор надевали поверх фелоня, который был единственным верхним богослужебным одеянием всех епископов до патриархов включительно. Древние святители на старинных и новых иконах всегда изображаются в фелонях, которые, как уже было показано, значительно отличались по своему виду от современных. Фелонь является также богослужебным одеянием священников, и поэтому между ними и епископами не было разницы в верхней одежде.

Как уже говорилось, в XI—XII вв. византийские императоры стали жаловать патриархам предметы царского облачения, в частности саккос. Само название «саккос» (от евр. *сакк* — рубище, *вретище*) показывает, что это одеяние взято из древнеиудейской среды, где оно представляло собою то же, что и фелонь древнейшей формы, но делалось из самой грубой власяницы, будучи одеждой скорби, покаяния, сугубого поста. Такая одежда представляла собой большой прямоугольный кусок материи с вырезом

для головы в середине, так что при надевании она покрывала все тело человека спереди и сзади. Рукавов у вретича не было. Но ко времени земной жизни Христа Спасителя в римской среде существовала одежда, похожая по форме на саккос, так называемый далматик. Далматик красного цвета из дорогой ткани, богато украшенный, с короткими рукавами был частью одеяния императоров. Именно в такую, похожую на царское одеяние багряницу одели Христа при поругании. В воспоминание об этом благочестивые византийские государи позднее стали надевать во дни поста и покаяния вретича (саккосы), имея в то же время парадные далматики. Сходство формы их с формой саккосов, вероятно, побудило древних считать царские парадные далматики образом саккосов, то есть одеждой, означающей смирение перед Богом и покаяние и напоминающей о багрянице Господа Иисуса Христа.

В XI—XII вв. императорские саккосы представляли собой по крою почти то же, что древнейшие вретича и фелони. Помимо украшений, они имели пуговицы с петлями с обеих сторон боковых разрезов, которыми застегивались боковые края саккосов, а также имели небольшие рукава. В таком виде вместе с поручами саккос был пожалован Константинопольским патриархам, как знак их особенного отличия. Из великого почтения к этой одежде патриархи сначала облачались в нее только три раза в год: на Пасху, в День Пятидесятницы и на Рождество Христово.

Иерейские и архиерейские фелони давно уже (с V—VI вв.) потеряли первоначальную форму прямоугольного плаща-накидки с вырезом для головы, превратившись в просторные кругообразные плащи с отверстием в центре, покрывавшие при надевании со всех сторон все тело священнослужителя. Теперь же, в XI—XII вв., к предстоятелям Церкви как бы вновь возвратился фелонь древнейшей формы в виде саккоса. Это обстоятельство прошло тогда незамеченным. Но поскольку саккос уподоблялся Христовой багрянице, поскольку он был дан как верхняя одежда и заменял собой фелонь патриархов, постольку ему было усвоено то же самое значение, что и фелоню.

К XIV—XV вв. саккосы переходят от патриархов Константинополя к патриархам других областей и к митрополитам. Архиепископы и епископы носят еще фелони и полиставрии. В XVI в. саккос на Востоке становится достоянием всех епископов, а в Русской Церкви саккос появляется как одеяние только митрополитов в XV в. С учреждением в 1589 году патриаршества в России саккос носят также и патриархи. В XVII в. им награждаются некоторые архиепископы. В 1702 году Петр I жалует саккосы епископам в заслугу, а с 1705 года было установлено носить их всем архиереям.

На протяжении своей истории саккос приобретал некоторые дополнения. Еще в XIV—XV вв., по свидетельству блаженного Симеона, архиепископа Солунского, саккосы были без рукавов. Но уже в XV в. появляются саккосы и с короткими рукавами.

Затем рукава саккоса несколько удлиняются, подол расширяется книзу, на саккосах появляются звонцы в знак подобия архиерейской одежды Нового Завета древним Аароновым одеждам. К настоящему времени все это сохраняется. Саккос по общему внешнему виду напоминает диаконский стихарь с той разницей, что стихари диаконов имеют разрезы не до подола, а саккос разрезан весь — по нижней стороне рукавов, по бокам до подола и вместо пуговиц имеет звонцы в местах соединения краев разреза. Символическая полоса из иной материи, чем сам саккос, означающая на стихаре и фелони кровавые следы бичеваний Спасителя, имеет на саккосе форму плавного изгиба, охватывающего верх саккоса по груди, плечам и спине. По подолу и по краю рукавов идут такие же полосы со значением пут Христовых. Саккос духовно означает то же самое, что и фелонь. Поэтому при надевании его нет особой молитвы. Диакон читает: «Архиерее Твои, Господи, облекутся в правду». Саккосы, как правило, шьют из парчи и украшают изображениями крестов.

Передняя и задняя половины саккоса, соединяемые петлями • и звонцами, символически означают нераздельное, хотя и не смешиваемое преемство во Христе священства Нового и Ветхого Заветов, а также — двойкий характер служения епископа — Богу и ЛЮДЯМ.

Таким образом, полное архиерейское богослужебное облачение соответствует семи таинствам, которые совершаются епископом, содержит в себе семь основных предметов: подризник, епитрахиль, поручи, пояс, палицу, омофор и саккос.

Главным убором архиереев при богослужении является митра. Древние церковные источники свидетельствуют, что Иоанн Богослов и Иаков, брат Господень, как священники Христа, носили на главах своих увясло — повязку с золотой дощечкой. Это был богослужебный головной убор. Такая повязка напоминала о кидаре — головном уборе Аарона первосвященника, а также о том сударе (повязке), которым была повязана глава Спасителя при погребении и который затем послужил свидетельством Его Воскресения из мертвых (Ин. 20, 7). В Откровении Иоанн Богослов видит Христа Вседержителя в золотом венце и в головном уборе, который выглядит как много диадим, то есть много царских венцов.

Современная митра — это богато украшенная парчовым шитьем, бархатом, бисером, драгоценными камнями и иконами высокая твердая шапка, плавно сужающаяся к ободу вокруг головы. Такие очертания митра приобрела в XVIII—XIX вв. До этого русские митры были похожи на разных форм короны византийских царей последнего периода империи. Иногда обод митры • являл собой зубчатый венец.

По свидетельству Феодора Вальсамона, патриарха Антиохийского (XII в.), и блаженного Симеона, архиепископа Солунского (XV в.), митру в виде короны — богатого царского головного

убора — впервые стали носить в IV в. в неразделенной Церкви Римские папы. Затем на III Вселенском Соборе (431) святой Кирилл Александрийский, представляя римского папу Целестина, надел в удостоверение этого митру-корону. И вплоть до XII в. **такие** митры носили на Востоке лишь Александрийские патриархи, потом стали носить Константинопольские. Другие предстоятели Церквей, митрополиты и епископы носили митры-повязки (венцы) простого древнего образца, клобуки или шапки. Русские архиереи носили также митры-шапки, наподобие княжеских, **отороченные** мехом, украшенные шитьем и иконами. Такие шапки-митры появились у нас в XV в. До этого русские святители не знали иного головного убора, кроме клобука. В середине XVII в. **митры-короны** появляются и в Русской Церкви, а с 1705 года митра становится головным убором не только архиереев, но и всех архимандритов. Указом Павла I от 18 декабря 1797 года митру в качестве награды определялось давать особо заслуженным протоиереям.

При надевании митры на архиерея читается: «Положи, Господи, на главу твою венец и от камней драгих, живота просил еси, и даст ти долготу дний, всегда, ныне и присно и во веки веков». Такое же песнопение поется и при совершении таинства Брака. Митра и брачный венец похожи по внешним очертаниям, поскольку и то и другое устроилось во образ царского венца. Действительно, митра, являясь образом тех венцов золотых, которыми будут венчаться праведники в Царстве Небесном на брачном пире сочетавания Христа с Церковью, завершает собою символику богослужебных облачений духовенства как образа **тех** брачных одежд, о которых сказано в Евангелии и Откровении Иоанна Богослова.

Архиерейская **мантия**—это одеяние епископа во время торжественных процессий и церемоний при входе в храм, после чего она скоро снимается, так как архиерей облачается в богослужебные одеяния. Лишь некоторые службы архиерей может совершать в мантии и епитрахили. Архиерейская мантия надевается **поверх** рясы, как и монашеская. По покрою она подобна монашеской мантии, но пространней и длиннее ее. Архиерейская мантия фиолетового цвета. По обеим сторонам разреза спереди мантии **вверху**, у **плечей**, и внизу, у подола, нашиваются четырехугольные платы с отделкой по краям и изображениями крестов **или** с иконами внутри верхних прямоугольников. Эти нашитые платы называются скрижалями и знаменуют собой, по блаженному Симеону, архиепископу Солунскому, Ветхий и Новый Заветы, коими епископ должен руководствоваться и из коих должен черпать мудрость в поучении Церкви, ибо он есть учитель Церкви. Учительную благодать епископства символически изображают на мантии источники, или струи,— длинные нашитые ленты иной материи, чем сама мантия, пересекающие ее спереди в три ряда по **две** полосы в каждом. Первый ряд проходит под верхними скрижа-

лями, второй — в центре мантии, третий — над нижними скривалями. Далее все ряды полос проходят по бокам мантии на спину, огибая мантию со всех сторон. Блаженный Симеон, архиепископ Солунский, усваивает этим источникам значение благодати учения епископов, которое всегда истекает из Ветхого и Нового Заветов. Три ряда источников знаменуют также сугубую благодать Пресвятой Троицы, окружающую, как бы покрывающую со всех сторон епископа.

Мантии такого вида появились в XVIII в. До этого мантии имели различные цвета и обладали знаками, отличающими патриаршие мантии от митрополических, архиепископских, епископских.

В древней Церкви архиерейской мантии не было. Она появилась в Византии в качестве почетного дара императора Константинопольским патриархам, от которых затем перешла к прочим епископам. Смысл этого дара состоял в том, что царь как бы вверял новоизбранному патриарху полноту власти над церковным народом и попечение о его нуждах, то есть как бы делился своей властью с патриархом, ибо мантия была царским облачением. После того, как архиерейские мантии (с XV в.) перестали быть царским даром и вошли затем во всеобщее употребление архиереев, в них можно видеть символ полноты Божественной благодати, силы и премудрости, которыми облакает Царь Небесный Своих подражателей. Духовно мантия повторяет некоторые символические значения фелоня, саккоса и омофора, так как носится тогда, когда на архиерее нет этих (за исключением омофора) богослужебных облачений.

Глава 5

ЦВЕТА БОГОСЛУЖЕБНЫХ ОБЛАЧЕНИЙ. СИМВОЛИКА ЦВЕТОВ

Цветовая гамма богослужебных облачений состоит из следующих основных цветов: белый, красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый, черный. Все они символизируют духовные значения празднуемых святых и священных событий. На православных иконах цвета в изображении ликов, одеяний, предметов, самого фона, или «света», как его точно называли в древности, также имеют глубоко символическое значение. То же самое относится к настенным росписям, убранству храмов. Исходя из установившихся традиционных цветов современных богослужебных облачений, из свидетельств Священного Писания, творений святых отцов, из сохранившихся образцов древней живописи, можно дать общие богословские толкования символики цвета.

Важнейшие праздники Православной Церкви и священные события, которым усвоены определенные цвета одеяний, можно объединить в шесть основных групп.

I. Группа праздников и дней памяти Господа Иисуса Христа, пророков, апостолов и святителей. Цвет облачений — золотой (желтый), всех оттенков.

II. Группа праздников и дней памяти Пресвятой Богородицы, бесплотных сил, дев и девственников. Цвет облачений — голубой и белый.

III. Группа праздников и дней памяти о Кресте Господнем. Цвет облачений — фиолетовый или темно-красный.

IV. Группа праздников и дней памяти мучеников. Цвет облачений — **красный**¹.

V. Группа праздников и дней памяти преподобных, подвижников, юродивых. Цвет облачений — зеленый.

День Святой Троицы, Вход Господень в Иерусалим, день Святаго Духа празднуются, как правило, в зеленых облачениях всех оттенков.

VI. В период постов цвет облачений — темно-синий, фиолетовый, темно-зеленый, темно-красный, черный. Последний цвет употребляется преимущественно во дни Великого поста. На первой седмице этого поста и на будних днях прочих седмиц цвет облачений черный; в воскресные и праздничные дни — темный с золотой или цветной отделкой.

Погребения, как правило, совершаются в белых облачениях.

В древности в Православной Церкви не было черных богослужебных облачений, хотя повседневные одежды духовенства (особенно — монашества) имели черный цвет. В древности в Греческой и Русской Церквях по Уставу Великим постом облачались в «багряны ризы» — в облачения темно-красного цвета. В России впервые было официально предложено облачиться по возможности в черные ризы петербургскому духовенству в 1730 г. для участия в похоронах Петра II. С тех пор черные облачения входят в обиход погребальных и великопостных служб.

В каноне богослужебных облачений нет «своего места» у оранжевого цвета. Однако он присутствует в Церкви с древнейших времен. Этот цвет очень тонкий, и не всякий глаз воспринимает его правильно. Будучи соединением красного и желтого цветов, оранжевый цвет в тканях практически постоянно скользит: с оттенком в сторону желтого он воспринимается как желтый (золото часто дает оранжевый отлив), а с преобладанием красного — как красный. Такая неустойчивость оранжевого цвета лишила его возможности занять определенное место в ряду общепринятых цветов для облачений. Но практически он часто встречается в церковных ризах, которые считаются либо желтыми, либо красными.

Если учесть это замечание об оранжевом цвете, то нетрудно заметить, что в церковных облачениях присутствуют белый цвет,

¹ В Великий четверг цвет облачений — темно-красный, хотя все убранство алтаря остается черным, на престоле — белая пелена.

как символ света, все семь цветов спектра солнечного света и черный цвет.

Церковная литургическая литература хранит полное молчание о символике цветов. Иконописные «лицевые подлинники» ука-зывают, какого цвета одеяния следует писать на иконах того или иного святого лица, но не объясняют почему. В связи с этим «расшифровка» символического значения цветов в Церкви довольно затруднительна. Однако некоторые указания Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, толкования Иоанна Дамаскина, Софония Иерусалимского, Симеона Солунского, творения, которые связаны с именем Дионисия Ареопагита, некоторые замечания в деяниях Вселенских и Поместных Соборов дают возможность установить ключевые принципы расшифровки цветовой символики. Помогают этому и труды современных светских ученых. Много ценных указаний по данному предмету содержится в статье нашего отечественного ученого В. В. Бычкова «Эстетическое значение цвета в восточнохристианском искусстве»¹. Автор основывает свои выводы на данных истории, археологии и толкованиях выше-указанных учителей Церкви. На иных источниках строит свою работу Н. Б. Бахилина². Материалом для ее книги служит русский язык в памятниках письменности и фольклора от XI в. вплоть до современности. Замечания о символическом значении цветов у этого автора не противоречат суждениям Бычкова, а в ряде случаев прямо подтверждают их. Оба автора ссылаются на обширную научно-исследовательскую литературу.

Предлагаемая ниже трактовка основных значений цветов в церковной символике дается с учетом современных научных исследований в этой области.

В сложившемся каноне церковных богослужебных облачений мы по существу имеем два явления — белый цвет и все семь основных цветов спектра, из которого он состоит (или на которые он разлагается), и черный цвет как отсутствие света, символ небытия, смерти, траура или отречения от мирской суеты и богатства³.

Спектр солнечного света — это цвета радуги. Семицветная радуга составляет и основу цветовой гаммы древних икон. Радуга, это поразительное по красоте своей явление, была представлена Богом Ною как знамение «завета вечного между Богом и между землею и между всякою душою живою во всякой плоти, которая на земле» (Быт. 9, 16). Радуга, подобно дуге или мосту, переброшенным между некими двумя берегами или краями, озна-

¹ «Вопросы истории и теории эстетики». Изд. МГУ, 1975, с. 129—145.

² Н. Б. Бахилина. История цветообозначений в русском языке. М., «Наука», 1975.

³ Н. Б. Бахилина в указанной книге отмечает, что в сознании русских людей с глубокой древности черный цвет имел два разных символических значения. Он, в противоположность белому, означал нечто принадлежавшее к «темным силам», «сонмищу бесов», смерти в одном своем смысле и монашескую одежду как знак смирения и покаяния — в другом (с. 29—31).

чает и связь между Ветхим и Новым Заветами и «мост» между жизнью временной и вечной в Царстве Небесном.

Эта связь (в обоих смысловых значениях) осуществляется Христом и во Христе как Ходатае за весь род человеческий, дабы он более не был истребляем волнами потопа, но обретал бы спасение в Воплотившемся Сыне Божиим. С этой точки зрения радуга есть не что иное, как образ сияния славы Господа Иисуса Христа. В Откровении апостол Иоанн Богослов видит Господа Вседержителя, Сидящего на престоле, «и вокруг престола радуга» (Откр. 4, 3). В другом месте он видит «Ангела сильного, сходящего с неба, облеченного облаком; над головою его была радуга» (Откр. 10, 1). Евангелист Марк, описывая Преображение Господне, говорит, что «одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег» (Мк. 9, 3). А снег при ярком блистании на солнце дает, как известно, именно радужные переливы.

Последнее особенно важно отметить, потому что в церковной символике белый цвет — не просто один из многих других цветов, он есть символ Божественного нетварного света, переливающегося всеми цветами радуги, как бы содержащего в себе все эти цвета.

Внешний, вещественный, земной свет всегда рассматривался Церковью лишь как образ и знамение невещественного Божественного света. В самом деле, если нет и не может быть ничего внешнего, что не было бы явлением в видимом веществе невидимого, духовного, то свет и составляющая его цветовая гамма должны содержать в себе отображения определенных Божественных истин и явлений, быть образами тех цветов, которые в области небесного бытия присущи определенным духовным явлениям и лицам. Откровение Иоанна Богослова изобилует поразительным множеством цветовых подробностей. Отметим главные. Святые и ангелы в области небесной жизни облачены в белые ризы Божественного света, в такие же светлые одежды облачена «жена Агнца» — Церковь. Этот общий для Божественной святости свет как бы раскрывается в многоцветии радуги, и в сиянии вокруг престола Вседержителя, и в блеске различных драгоценных камней и золота, из которых состоит «Новый Иерусалим», духовно также означающий Церковь — «жену Агнца». Господь Иисус Христос является то в подире (ветхозаветное облачение первосвященника, которое у Аарона было голубым), то в одеянии цвета крови (красном), что соответствует пролитию крови Сына Божия за спасение человеческого рода и тому, что Господь Иисус Христос постоянно питает Кровию Своей Церковь в таинстве Причащения. Ангелы опоясаны по персям золотыми поясами, на главах Христа и окружающих Его старцев-священников Тайнозритель видит золотые венцы.

Золото благодаря своему солнечному блеску является в церковной символике таким же знаком Божественного света, как и белый цвет. Оно имеет и особое смысловое значение — царствен-

ной славы, достоинства, богатства. Впрочем, это символическое значение золота духовно объединяется с его первым значением как образа «Божественного света», «Солнца правды» и «Света миру». Господь Иисус Христос есть «Свет от Света» (Бога Отца), так что понятия царственного достоинства Небесного Царя и присущего Ему Божественного света объединяются на уровне представления о Едином в Троице Боге, Творце и Вседержителе.

В. В. Бычков в указанной статье пишет об этом так: «Свет играл важную роль практически на любом уровне восточнохристианской культуры. Весь мистический путь «познания» первопричины в той или иной форме был связан с созерцанием в себе «Божественного света». «Преображенный» человек мыслился как «просветленный». Свет, освещение, возжигание различных светильников и свечей в определенных моменты службы, светильничные мотивы — все это имело большое значение в структуре богослужения — литургическом пути приобщения к высшему знанию. «Канон утрени» завершался восклицанием предстоятеля: «Слава Тебе, показавшему нам свет!». Имелся в виду и свет солнца (восход), и свет истины, ибо Иисус Сам сказал о Себе: «Я свет миру» (Ин. 9, 5). Поэтому и золото — устойчивый **символ истины**».

Тот же В. В. Бычков подмечает и подчеркивает, что в иконописи Божественный свет символизировался не только золотом, но и белым цветом, который означает сияние вечной жизни и чистоты¹ в противоположность черному цвету ада, смерти, духовной тьмы. Поэтому в иконописи чернотой закрашивались только изображения пещеры, где в белых пеленах покоится Родившийся Богомладенец, гроба, из которого в белых пеленах выходит воскресший Лазарь, отверстие ада, из глубины которого изводятся Воскресшим Христом праведники (**тоже** — в белых пеленах). А когда на иконах нужно было изобразить нечто, имеющее в обыденной земной жизни черный цвет, то старались этот цвет заменить каким-нибудь другим. Например, черных коней рисовали синими.

Следует заметить, что по аналогичной причине в древней иконописи старались избегать и коричневого цвета, ибо он является по существу цветом «земли» и грязи. И когда на старинных иконах мы встречаем иной раз коричневый цвет, то можно думать, что живописец все же имел в виду темно-желтый, охристый цвет, стремился передать некую телесность, но не земную, поврежденную грехом.

Что же касается чистого желтого цвета, то в иконописи и богослужебных облачениях он является преимущественно синонимом, образом золота, но сам по себе, непосредственно не заменяет белый цвет, как может заменять его золото.

В радуге красок есть три самостоятельных цвета, от **которых** обычно образуются остальные четыре. **Это** — красный, желтый

¹ Аналогичное смысловое значение слова «белый» в древнерусском языке отмечает и Н. Б. Бахилина (с. 25).

и голубой (синий). Имеются в виду красители, которыми обыкновенно пользовались в старину при **иконописании**, а также красители, наиболее распространенные в обиходе современных живописцев, «обычные». Ибо многие современные химические красители могут давать при сочетании совсем другие, неожиданные эффекты. При наличии «старинных» или «обычных» красителей художник может, имея красную, желтую и голубую краски, получить путем их сочетания зеленую, фиолетовую, оранжевую, синюю. Если же у него нет красной, желтой и голубой красок, он не может получить их — путем смешения красок других цветов. Подобные же цветовые эффекты получаются при смешении излучений различных цветов спектра с помощью современных приборов — колориметров.

Таким образом, семь основных цветов радуги (спектра) соответствуют таинственному числу семь, положенному Богом в порядке небесного и земного бытия, — шести дням творения мира и седьмому — дню покоя Господа; Троице и Четвероевангелию; семи таинствам Церкви; семи светильникам в небесном храме и т. д. А наличие в красках трех производных и четырех производных цветов соответствует представлениям о несозданном Боге в **Троице** и созданном Им творении.

«Бог есть любовь», явленная миру особенно в том, что Сын Божий, воплотившись, пострадал и пролил Кровь Свою за спасение мира, Кровью Своею омыл грехи человечества. Бог есть огонь поядающий. Моисею Господь открывается в огне неопалимой купины, огненным столпом путеводит Израиль в обетованную землю. Это позволяет отнести красный цвет, как цвет пламенной любви и огня, к символу, преимущественно связанному с представлением об Ипостаси Бога Отца.

Сын Божий есть «сияние славы Отчей», «Царь мира», «Архиерей грядущих благ». Этим понятиям более всего соответствует цвет золота (желтый) — цвет царского и архиерейского достоинства.

Ипостаси Духа Святого хорошо соответствует голубой цвет неба, извечно льющего дары Духа Святого и Его благодати. Небо вещественное есть отображение Неба духовного — невещественной области небесного бытия. Дух Святой и называется Царем Небесным.

Лица Святой Троицы едины в Существо Своем, так что, по учению Православной Церкви, Сын — в Отце и Духе, Отец — в Сыне и Духе, Дух — в Отце и Сыне. Поэтому если принимать цвета в качестве символов Троицы, то любой из цветов может символически отражать представления о любом из Лиц Троицы Божества. Все промыслительные действия **Божии** содержат в себе участие всех Лиц Троицы. Но есть Божественные акты, в которых преимущественно прославляются или Бог Отец, или Бог Сын, или Бог Дух Святой. Так, в Ветхом Завете заметней всего слава Бога Отца — Творца и Промыслителя мира. В зем-

ной жизни и крестном подвиге Иисуса Христа прославлен Бог Сын. В Пятидесятнице и последующем излиянии благодати в Церкви прославляется Утешитель, Дух Истины.

Соответственно этому красный цвет может выражать преимущественно представления о Боге Отце, золотой (желтый) — о Боге Сыне, голубой (синий) — о Боге Духе Святом. Указанные цвета, конечно, могут обладать и обладают также особыми, иными смысловыми символическими значениями, в зависимости от духовного контекста иконы, настенной росписи, орнамента. Но и в этих случаях не следует при изучении смысла произведения совсем пренебрегать главными значениями этих трех основных, производных цветов. Это дает возможность истолковать смысл церковных облачений.

Праздник праздников — Пасха Христова начинается в белых облачениях в знак Божественного света, воссиявшего из Гроба Воскресшего Спасителя. Но уже пасхальная литургия, а затем вся седмица служатся в красных ризах, знаменующих торжество неизреченной пламенной любви Божией к роду человеческому, явленной в Искупительном Подвиге Сына Божия. В некоторых храмах принято на пасхальной утрени на каждой из восьми песней канона менять облачения, так что священник предстает каждый раз в ризах иного цвета. В этом есть смысл. Игра цветов радуги очень соответствует этому торжеству торжеств.

Воскресные дни, память апостолов, пророков, святителей отмечаются в ризах золотого (желтого) цвета, так как это прямо связано с представлением о Христе как Царе Славы и Предвечном Архиерее и о тех Его служителях, которые в Церкви знаменовали собою Его присутствие и имели полноту благодати высшей степени священства.

Праздники Богоматери знаменуются голубым цветом облачений потому, что Приснодева — избранный сосуд благодати Духа Святого, дважды осенена Его наитием — и в Благовещении и в Пятидесятнице. Обозначая сугубую духоносность Пресвятой Богородицы, голубой цвет в то же время символизирует Ее небесную чистоту и непорочность. Голубой цвет является также цветом высокой энергии, что соответствует представлению о силе Духа Святого и Его действию.

Но на иконах Мать Божия, как правило, изображается в покрывале пурпурного (темно-красного, вишневого) цвета, надетом поверх риз темно-голубого или зеленого цветов. Дело в том, что пурпурные одеяния, багряницы, наряду с золотыми, были в древности одеждой царей и цариц. Иконопись в этом случае обозначает цветом покрывала, что Богоматерь является Царицей Небесной.

Праздникам, где прославляется непосредственно действие Святого Духа, — Дню Святой Троицы и Дню Святого Духа усвоен не голубой, как можно было бы ожидать, а зеленый цвет. Этот

цвет образуется сочетанием голубого и желтого цветов, знаменующих Духа Святого и Бога Сына, Господа нашего Иисуса Христа, что точно соответствует по смыслу тому, как Господь исполнил Свое обетование послать от Отца на соединенную со Христом и во Христе Церковь Духа Святого, «Господа животворящего». Все имеющее жизнь творится волей Отца посредством Сына и оживотворяется Духом Святым. Поэтому символом вечной жизни является древо и в Священном Писании, и в церковном сознании. Так что и обычная земная зелень деревьев, лесов и полей всегда воспринималась религиозным чувством, как символ жизни, весны, обновления, оживотворения.

Если спектр солнечного света представить в виде круга, чтобы концы его соединились, то окажется, что фиолетовый цвет является средостением двух противоположных концов спектра — красного и голубого (синего). В красках фиолетовый цвет и образуется соединением этих двух противоположных цветов. Таким образом фиолетовый цвет объединяет в себе начало и конец светового спектра. Этот цвет усвоен воспоминаниям о Кресте и великопостным службам, где вспоминаются страдания и Распятие Господа Иисуса Христа ради спасения людей. Господь Иисус сказал о Себе: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний» (Откр. 22, 13).

Крестная смерть Спасителя явилась упокоением Господа Иисуса Христа от Его дел спасения человека в земном человеческом естестве. Это соответствует упокоению Бога от дел творения мира в седьмой день, после создания человека. Фиолетовый цвет — седьмой по счету от красного, с которого начинается спектральная гамма. Присущий памяти о Кресте и Распятии фиолетовый цвет, содержа в себе красный и голубой цвета, обозначает, кроме того, некое особое присутствие всех Ипостасей Святой Троицы в крестном подвиге Христа. И в то же время фиолетовый цвет может выражать мысль о том, что Своею смертью на Кресте Христос победил смерть, так как соединение вместе двух крайних цветов спектра не оставляет в образовавшемся тем самым цветом замкнутом круге никакого места черноте, как символу смерти.

Фиолетовый цвет поражает глубочайшей духовностью. В качестве знамения высшей духовности в сочетании с представлением о крестном подвиге Спасителя этот цвет употреблен для архиерейской мантии, так что православный епископ как бы облачается весь в крестный подвиг Небесного Архиерея, образом и подражателем Которого епископ является в Церкви. Подобные же смысловые значения имеют и наградные фиолетовые скуфии и камилавки духовенства.

Праздникам мучеников усвоен красный цвет богослужебных облачений в знак того, что кровь, пролитая ими за веру во Христа, явилась свидетельством их пламенной любви ко Господу «всем сердцем и всею душою» (Мк. 12, 30). Таким образом, крас-

ный цвет в церковной символике — это цвет безграничной взаимной любви Бога и человека.

Зеленый цвет облачений на дни памяти подвижников и преподобных означает, что духовный подвиг, умерщвляя греховные начала низшей человеческой воли, не умерщвляет при этом самого человека, а оживотворяет его сочетаванием с Царем Славы (желтый цвет) и благодатью Духа Святого (голубой цвет) к жизни вечной и обновлению всей человеческой природы.

Белый цвет богослужебных облачений принят в праздники Рождества Христова, Богоявления, Благовещения потому, что он, как отмечалось, знаменует собою несозданный Божественный Свет, приходящий в мир и освящающий собою творение Божие, преображающий его. По этой причине в белых ризах служат и в праздники Преображения и Вознесения Господня.

Белый цвет также принят для поминовения усопших, потому что он очень ясно выражает смысл и содержание заупокойных молитв, в которых испрашивается для отшедших от земной жизни упокоение со святыми, в селениях праведников, облеченных, согласно Откровению, в Царстве Небесном в белые ризы Божественного света.

ЛИТЕРАТУРА

Большой Успенский собор в Москве. М., 1896.

Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковнослужителей. Киев, 1913.

Васильев А. Андрей Рублев и Григорий Палама. «ЖМП», 1960, № 10.

Архиеп. Вениамин. Новая скрижаль. Изд. 12-е. СПб., 1859.

Голубинский Е. История Русской Церкви. М., 1881.

Дмитриевский А. Ставленник. Киев, 1904.

Прот. Ермолатий Н. Конспект по церковному Уставу для 1-го класса Вольнской духовной семинарии, 1958.

Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной литургии. СПб., Изд. И. Л. Тузова, 1896.

Книга Правил. М., 1886.

Митрополит Макарий. История Русской Церкви, т. II, Изд. 3-е. СПб., 1889.

Мионов А. М. История христианского искусства. Казань, 1914.

Нестеровский Е. Литургика, ч. I. М., 1909.

Никольский К. Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви. Изд. 7-е. СПб., 1907.

Писания свв. отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкова-

нию православного богослужения, т. II. СПб., 1856.

Покровский Н. В. Церковная археология в связи с историей христианского искусства. Пг., 1916.

Полный православный богословский энциклопедический словарь. Изд. П. Сойкина. СПб., 1912.

Прот. Рудаков А. Краткое учение о богослужении Православной Церкви. Изд. 41-е. СПб., 1913.

Служебник.

Соколов Д. Краткое учение о богослужении Православной Церкви.

Типикон.

Требник, ч. I, П.

Троице-Сергиева Лавра. М., 1968.

Успенский Л. Смысл и язык икон. «ЖМП», 1955, №№ 6, 7.

Успенский Л. Храм, его символика и значение в жизни христианина. «ЖМП», 1953, № 11.

Свящ. Флоренский П. Иконостас. Богословские труды, № 9. М., 1972.

Свящ. Флоренский П. Экклесиологические материалы. Богословские труды, № 12. М., 1974.

Церковный Устав. Конспект для 1-го класса Московской духовной семинарии.

Иванов В. Таинства Агнца. «Московский Патриархат 1917—1977 гг.». М., 1978, сс. 68—79.

Иконопочитание и иконопись в богослужебной жизни Церкви

Введение

Христианской символикой пронизано все церковное богослужение. Через символы приоткрывается верующим определенная, всегда живущая в Церкви реальность. «Мы не в состоянии подниматься до созерцания духовных предметов,— говорит святой Иоанн Дамаскин,— без какого-либо посредства, а для того, чтобы подняться вверх, имеем нужду в том, что родственно нам и сродно». Реальность, представляемая христианским символом, не есть реальность плоти, но реальность высшая, духовная. Изучать христианскую символику отдельно от богослужения невозможно: она развивалась вместе с богослужением, вместе с ним толковалась и раскрывалась отцами Церкви. Вне богослужения она теряет свой смысл, превращаясь в ряд отвлеченных, бесплодных понятий.

В молитвах на освящение храма храм именуется «домом небоподобным», «образом жилища Божия», и освящается он «во образ святейшей Церкви Божией», то есть во образ Церкви как Тела Христова, как ее называет апостол Павел (Еф. 1, 23; Кол. 1, 18). Другими словами, храм есть образ, который иносказательно, символически выражает то, что непосредственно изобразить невозможно. «Если символ, как целесообразный, достигает своей цели, то он реально не отделим от цели... если же он реальности не являет... значит, как лишенный таковой, он не есть символ, не есть орудие духа, а лишь чувственный материал» (священник П. Флоренский).

Христианская иконография, как одна из сторон Предания, вдохновляется и направляется Духом Святым, живущим в Церкви. Это Предание живет и выражается в иконе так же, как и в богослужебных текстах. Поэтому и говорят отцы VII Вселенского Собора, что «иконописание совсем не живописцами выдуманно, а напротив, оно есть одобренное законоположение и предание Кафолической Церкви... Живописцу принадлежит только техническая сторона дела, а самое учреждение... зависит от святых отцов». Если обратиться к технике иконописания, то, по терминологии ико-

нописцев, процесс создания иконы предстает как символический процесс постепенного раскрытия изображения,— когда изображение, как бы уже заранее данное, проявляется, выступает на поверхности доски: тем самым иконописец не создает изображение, но открывает его. Так, например, мастер, пишущий «доличное», т. е. одеяния, элементы пейзажа и архитектуры, по терминологии иконописцев, «раскрывает» доличное; краска, которой он при этом пользуется, называется «раскрышкой». По словам священника Павла Флоренского (1882—1943): «Художник не сочиняет из себя образа, но лишь снимает покровы с уже, и притом премирно, сущего образа: не накладывает краски на доску, а как бы расчищает посторонние налеты его, «записи» духовной реальности».

В деяниях VII Вселенского Собора (787 г.) сказано далее: «...Изобразительность неразлучна с евангельским повествованием и, наоборот, евангельское повествование с изобразительностью... Что слово сообщает через слух, то живопись показывает молча через изображение» (Деяние 6-е). Согласно этому определению, Церковь смотрит на икону не просто как на живописную иллюстрацию к повествованиям Священного Писания, но как на особую форму откровения Божественной реальности. Священное Писание и образ «указывают и поясняют» одно другое. Поэтому икона в Церкви имеет не только литургическое, но и догматическое значение. Через богослужение и икону Божественное Откровение становится достоянием верующих. Образ становится уже не только символическим выражением истины, но более или менее адекватным представлением о ней, и в этом смысле критерий, определяющий соответствие иконы церковному Преданию, должен быть тот же, который мы применяем по отношению к священным и богослужебным текстам, т. е. каноничность. Это значит, что икона не только по своему содержанию, но и по характеру его раскрытия должна строго соответствовать догматам веры, Священному Писанию и Преданию. В иконе недопустим произвольный полет фантазии художника, как это наблюдается в религиозной живописи. Светские критики усматривают в этом «консерватизм Церкви», препятствующий якобы развитию искусства. Но это очевидное непонимание характера и цели христианского искусства. «Художественному творчеству,—по выражению священника Павла Флоренского,— канон никогда не служил помехой, и трудные канонические формы во всех областях искусства всегда были оселком, на котором ломались ничтожества и заострялись настоящие дарования».

Каноническая форма возвышает художника до высоты, достигнутой уже соборным художественным гением, и этим освобождает его от необходимости «раболепствовать плоти», направляет его творческую энергию к богопознанию. Православная Церковь никогда не допускала написания икон на основе воображения художника, потому что это означало бы сознательный и полный разрыв с первообразом. Тогда имя, которое носит икона, уже не

соответствовало бы лицу, на ней изображенному, т. е. стало бы **ЛОЖНЫМ**.

Лишенную грубых черт земного натурализма, иконографию часто воспринимают как идеализированную форму выражения, совершенно лишенную реализма. Это недоразумение проистекает из того, что светское и церковное понимание реализма различны. Если светский художник-реалист стремится воспроизвести только видимую плотскими очами физическую реальность мира, да к тому же преломленную через его личное восприятие, замутненное страстями, то церковное видение мира таинственно прозревает во **временном** — вечное, в **зримом** — незримое, в **тленном** — нетленное, которое Церковь и раскрывает в иконописи и богослужении. Подлинная, каноничная икона выражает опыт святости. Искусство иконописцев Церковь рассматривает как очевидное свидетельство святости, богословие и благочестие в образе и цвете. Вот почему Церковь предписывает писать иконы по образцам, оставленным нам святыми иконописцами: «Изображай красками согласно Преданию, эта живопись так же истинна, как Писание в книгах, и Божественная благодать почиет на ней, потому что свято то, что она изображает» (св. Симеон Солунский). Потому церковное понимание искусства было, есть и будет одно: реализм. Это значит: Церковь, как «столп и утверждение Истины» требует только одного — истины в Духе Святом. Смысл иконы и ее ценность заключаются не в ее вещественной красоте, но в той духовной красоте первообраза, которая есть **Богopodobие**. В иконописи Церковь выражает догмат Преображения. Именно в иконе преобразование человека и всей твари понимается и передается как вполне объективная реальность. Гармония и мир среди твари в Церкви, охватывающей весь мир, — вот основная мысль православной иконописи.

Глава I

ХРАМ— ИКОНА ПРЕОБРАЖЕННОГО КОСМОСА

В образе **самого** древнерусского храма находит свое выражение сущность жизненной правды Православия. Храм понимается как то начало, которое должно господствовать в мире. Сама вселенная должна стать храмом Божиим. В храм должны войти все человечество, ангелы и низшая тварь. Именно в этой идее мирообъемлющего храма заключается та религиозная надежда на грядущее умиротворение всей твари, которая противопоставляется всеобщему противоборству и непрерывной борьбе за существование.

Мирообъемлющий храм выражает собою не действительность, а чаяние, не осуществленную еще надежду всей твари. Он олицетворяет собой другую действительность, то небесное будущее, которое манит к себе, но которого человечество еще не достигло. Эта мысль с неподражаемым совершенством выражена в архитектуре древнерусских храмов.

Византийский купол над храмом изображает собою свод небесный, покрывший землю. Напротив, готический шпиль выражает собою неудержимое стремление ввысь, подъемлющее от земли к небу каменные громады. Наконец, «луковичное» завершение древнерусского храма, пришедшее в XVI в. на смену «шлемовидному», воплощает в себе идею глубокого молитвенного горения к небесам, благодаря которому наш земной мир становится причастным потустороннему богатству. Это завершение русского храма — как бы огненный язык, увенчанный крестом, и к кресту заостряющийся. При взгляде на колокольню церкви св. Иоанна Лествичника

Московском Кремле (Иван Великий) кажется, что перед нами гигантская свеча, горящая к небу, над Москвой, а многоглавые кремлевские соборы и церкви как бы огромные многосвешники. И не только золотые главы выражают собою эту идею молитвенного подъема. Всякие попытки объяснить луковичную форму куполов древнерусских церквей какими-либо утилитарными целями не объясняют в ней самого **главного** — религиозно-эстетического значения луковичы в нашей церковной архитектуре. Ведь существует много других способов добиться тех же практических результатов (не допустить залеживание снега и влаги), в том числе завершение храма конусообразным покрытием, как в церковном зодчестве Армении и Грузии, или готическим шпилем. Такое завершение (наряду с **шатровым**) производило некоторое эстетическое впечатление, соответствующее определенному религиозному настроению, православно-русскому духовному опыту. Это религиозное переживание прекрасно передается народным **выражением** — «жаром горят» — в описании церковных глав.

Внутри древнерусского храма луковичная глава сохраняет радиционное значение всякого купола, она изображает собой неподвижный свод небесный. Как же с этим совмещается тот вид

устремленного кверху пламени, который они имеют снаружи? Противоречие это легко разрешается. Внутренняя архитектура церкви выражает собою идеал мирообъемлющего храма, в котором обитает Сам Бог и за пределами которого ничего нет; естественно, что тут купол должен выражать собою крайний и высший предел вселенной, ту небесную сферу, ее завершающую, где царствует Сам Господь. Иное **дело** — снаружи: там над храмом есть иной, подлинный небесный свод, который напоминает, что высшее еще не достигнуто земным храмом; для достижения его нужен новый подъем, новое горение, и вот почему снаружи тот же купол принимает подвижную форму заостряющегося кверху пламени. Между наружным и внутренним образами существует полное соответствие: именно через это видимое снаружи горение небо сходит на землю, проводится внутрь храма и становится здесь, в образе купола, тем его завершением, где все земное покрывается благословляющею рукою Всевышнего. Эта рука, побеждающая мирскую рознь, все приводящая к единству соборного целого, держит в себе судьбы людские.

Эта мысль нашла себе замечательное образное выражение в древнем новгородском храме святой Софии (XI век). Как повествует предание, при росписи храма не удались многократные попытки иконописцев изобразить благословляющую десницу Спаса в главном куполе: вопреки их стараниям получилась рука, сжатая в кулак. Работа в конце концов была остановлена голосом с неба, который запретил исправлять изображение и возвестил, что в руке Спасителя зажат сам град Великий Новгород, и когда разожмется рука, — граду сему надлежит погибнуть.

В Успенском соборе во Владимире на древней фреске, писанной преподобным Андреем Рублевым († ок. 1430), изображены «праведницы в руке Божией» — множество святых в венцах, зажатых в могучей руке на вершине небесного свода; и к этой руке со всех сторон стремятся сонмы праведников, созываемые трубами ангелов, трубящих кверху и книзу.

Так утверждается в храме то внутреннее соборное объединение, которое должно победить хаотическое разделение и вражду мира и человечества. Собор всей твари как грядущий мир вселенной, объемлющий и ангелов, и человеков, и всякое дыхание земное, — такова основная храмовая идея нашего древнего религиозного искусства, господствовавшая и в древнерусской архитектуре, и в иконописи. Она была вполне сознательно и замечательно глубоко выражена святым Сергием Радонежским (ок. 1321—1391). По выражению его жизнеописателя, Преподобный Сергий, основав свою монашескую общину, «поставил храм Святой Троицы как зеркало для собранных им в единожитие, дабы взиранием на образ Святой Троицы побеждался страх перед ненавистною разделенностью мира». Святой Сергий вдохновлялся молитвой Христа и Его учеников: «Да будут все едино яко же и мы». Его идеалом было преобразование вселенной по образу и подобию Святой Трои-

цы, внутреннее объединение всех существ в Боге. Тем же идеалом было исполнено все древнерусское благочестие. Им же жила и русская иконопись. Преодоление ненавистного разделения мира, преображение вселенной во храм, где вся тварь объединится так, как объединены в Едином Божеском Существе три лица Святой Троицы — вот основная тема, которой в древнерусской религиозной живописи все подчиняется.

Но для того, чтобы понять ее язык, необходимо преодолеть ряд препятствий, затрудняющих современному человеку проникновение в духовную сущность православного образа.

Глава 2

ИКОНА В СОСТАВЕ СВЯЩЕННОГО ПРЕДАНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Моленные иконы (греч. «икѡн» — образ, портрет) первых веков христианства до нас не дошли, но о них сохранились как церковные предания, так и исторические свидетельства. Церковное предание возводит первые иконы ко времени жизни Самого Спасителя и непосредственно после Него. Как известно, портретное искусство процветало в Римской империи в ту эпоху. Делались портреты и людей близких, и людей почитаемых. Поэтому нет никаких оснований полагать, что христиане, особенно из язычников, составляли исключение из общего правила, и это тем более, что в самом еврействе, хранившем ветхозаветный запрет образа, в эту эпоху существовали течения, допускавшие человеческие изображения. В Истории Церкви Евсевия мы находим, например, следующую фразу: «Я видел множество портретов Спасителя, Петра и Павла, которые таким образом сохранились до нашего времени». Перед этим Евсевий подробно останавливается на описании статуи Спасителя, виденной им в городе Панаеде (Кесарии Филипповой в Палестине), воздвигнутой кровоточивой женой, исцеленной Спасителем (Мф. 9, 20—22; Мк. 5, 25—34; Лк. 8, 43—48). Предполагается, что барельеф на одном из саркофагов IV века, хранящихся в Латеранском музее, является воспроизведением этого памятника.

Имеется церковное предание, указывающее на существование иконы Спасителя при Его жизни. Вот как излагает его святой Иоанн Дамаскин: «Рассказывается же и некоторая история о том, что царствовавший в Эдесском городе Авгарь послал живописца, чтобы он нарисовал похожий образ Господа, и когда живописец был не в состоянии по причине сиявшего блеска Его Лица, то Господь Сам, приложив кусок материи к Своему Божественному Лицу, напечатлел на куске материи Свой образ, и при таких обстоятельствах послал это сильно желавшему Авгарю» (Точное изложение православной веры, гл. XVI).

Согласно другому преданию, апостол Лука написал первые иконы Божией Матери со Спасителем Младенцем на руках и Спасителя. Написаны они были восковыми красками (энкаустика). Он написал первые иконы способом, широко распространенным в античном мире. Апостол Лука не отнесся с пренебрежением к тому, что было создано в языческой, чуждой Откровения культуре, но взял это искусство, популярное в народной среде, и освятил его. Это предание свидетельствует о том, что с самого начала существовало ясное понимание значения и **возможностей** образа, что отношение к нему Церкви неизменно, ибо это отношение вытекает из самого ее учения о Боговоплощении. Учение же это показывает, что образ, изначально присущий самой сущности христианства, есть откровение не только Слова Божия, но и Образа Божия, явленного Богочеловеком. «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1, 18), явил **образ** — икону Бога. Через воплощение Бог Слово — будучи сиянием славы и Образом Ипостаси Его (Отца) (Евр. 1, 3) — являет миру в Божестве Своем и Образ Отчий. На просьбу Филиппа: «Господи, покажи нам Отца» — Господь отвечает: «Сколько времени Я с вами и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца» (Ин. 14, 8—9). Как «в лоне Отчем», так и по воплощении Сын единосущен Отцу, будучи по Божеству равночестным Его начертанием. Эта раскрывшаяся в христианстве истина и лежит в основе его изобразительного искусства. Поэтому категория образа, иконности, начертания не только не противоречит сущности христианства, но, будучи основной его истиной, является неотъемлемой его принадлежностью. На этом и утверждается предание, показывающее, что проповедь христианства миру изначально ведется Церковью и словом, и образом. Эта изначальная присущность образа христианству и объясняет, почему он появляется в Церкви, и, как нечто само собой разумеющееся, молча и неприметно, несмотря на ветхозаветный запрет и противодействие, занимает в церковной практике принадлежащее ему место. В IV веке уже целый ряд отцов Церкви, как, например, св. Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и другие ссылаются в своей аргументации на изображения как на нормальное и общепринятое церковное установление. Так, например, св. Василий Великий в беседе 17-й на день св. мученика Варлаама говорит: «Восстаньте теперь передо мною вы, живописатели подвижнических заслуг... Пусть буду побежден вашим живописанием доблестных дел мученика; ...посмотрю на этого борца, живей изображенного на вашей картине... Да будет изображен на картине и Подвигоположник в борьбах Христос...» В этом смысле характерно известное наставление одного из величайших аскетических писателей древности св. Нила Синайского († 430 или 450), префекту Олимпиодору, построившему храм и собиравшемуся расписать его жанровыми сценами и декоративными сюжетами. Св. Нил пишет: «Пусть рука превосходнейшего живописца наполнит храм с обеих сторон изображениями

Ветхого и Нового Заветов, чтобы те, кто не знает грамоты и не может читать Божественных Писаний, рассматривая живописные изображения, приводили себе на память мужественные подвиги искренне послуживших Богу и возбуждались к соревнованию достославным и приснопамятным доблестям, по которым землю обменяли на небо, предпочтя видимое невидимому».

Тематика росписей катакомб, где, начиная с I по II век, кроме аллегорически-символических изображений (якорь, рыба, агнец и др.), имеется целый ряд изображений Ветхого и Нового Заветов, показывает, что она совершенно соответствует священным текстам, библейским, литургическим и святоотеческим. Основным принципом этого искусства является образное выражение учения Церкви через изображение конкретных событий Священной Истории и указание на их внутреннее значение. Смысл отдельных изображений иногда становится ясным только при сопоставлении с другими, среди которых они находятся, как, например, в серии из трех изображений: 1) рыбак, вытаскивающий рыбу из воды, 2) крещение и 3) расслабленный, несущий свой одр. Первое изображение является символом обращения в христианство, затем показывается через крещение исцеление от грехов и недугов (Рим, катакомба Каллиста). Призванное не отражать проблематику жизни, а отвечать на нее, оно с самого начала является проводником евангельского учения. Здесь уже складывается в основных чертах характер церковного искусства. Иллюзорное трехмерное пространство уступает место реальной плоскости, связь между фигурами и предметами становится условно-символической. Образ сводится к минимуму деталей и максимуму выразительности. Подавляющее большинство фигур изображаются обращенными лицом к молящимся, так как важно не только действие и взаимодействие изображенных лиц, но и их состояние, обычно молитвенное. Художник жил и мыслил образами и приводил формы к предельной простоте, глубина содержания которой доступна только духовному взору; он очищал свое произведение от всего личного, оставался анонимным, и его главной заботой была передача традиции. Он понимал, что, с одной стороны, нужно оторваться от чувственного наслаждения, с другой стороны, что для выражения духовного мира надо пользоваться всей видимой природой, ибо, чтобы передать мир, невидимый чувственному взору, нужен не расплывчатый туман, а, наоборот, особенная четкость и точность выражения, так же как для передачи понятия о горнем мире свв. отцы употребляют особенно точные и ясные выражения.

Особенность раннего христианского искусства состоит главным образом в том, что его формы еще не вмещали всей его духовной полноты, а лишь обещали бесконечные возможности. Оно говорит на художественном языке своей эпохи, связь его с жизнью выражается не в изображении того или иного бытового или психологического момента жизни и деятельности человека, а в изображении самой этой деятельности, как, например, разных видов труда, про-

фессии, в знак того, что труд, посвященный Богу, освящается. В эту эпоху мученичества страдания не показываются, так же как не описываются они в литургических текстах. Показывается не само мучение, а, как ответ на него, то отношение, которое должно быть к нему. Отсюда широкое распространение в росписях катакомб таких тем, как Даниил во рву львином, мученица Фекла, собирательных образов мученичества, выступающих как символы победы духа над плотью.

Христианское искусство с первых веков глубоко символично, и символика эта не была явлением, свойственным исключительно этому периоду христианской жизни. Она не отделима вообще от церковного искусства потому, что та духовная действительность, которую оно выражает, не может быть передана иначе, чем символами. Однако в первые века христианства символика эта в большой мере иконографическая, то есть сюжетная. Так, например, чтобы указать на то, что изображенная женщина с ребенком — Божия Мать, рядом с Ней изображается пророк, указывающий на звезду (Римская катакомба Прискиллы, II века); как указание на то, что крещение есть вступление в новую жизнь, крещаемый, даже взрослый человек, изображается отроком или младенцем и т. д.

Восприняв классические формы александрийского искусства, сохранившего в наиболее чистом виде эллинистическое наследие, христианское искусство становится наследником традиций античного искусства Греции. Оно привлекает элементы искусства Египта, Сирии, Малой Азии и др., воцерковляет полученное наследие, привлекая его достижения для полноты и совершенства своего художественного языка, перерабатывая все это сообразно с требованиями христианской догматики. «Как этот хлеб был рассеян по холмам и, будучи собран, стал единым, так да будет собрана Церковь Твоя от концов земли в Твое Царство», — гласит характерная в этом смысле евхаристическая молитва древних христиан (Дидахи, гл. IX, с. 4). Этот процесс собирания есть не влияние языческого мира на христианство, а вливание в христианство того из языческого мира, чему было свойственно в него вливаться, не проникновение в Церковь языческих обычаев, а воцерковление их, христианизация языческого искусства.

Приобщение к полноте откровения касается всех сторон человеческой деятельности. Воцерковляется все то, что присуще Богом созданной человеческой природе, в том числе и творчество, освящающееся через причастие к строительству Царствия Божия, осуществляемому в мире Церковью. Поэтому то, что принимается ею от мира, определяется необходимостью не Церкви, а мира, ибо в этом приобщении его к строительству Царствия Божия (в зависимости, конечно, от его свободной воли) есть основной смысл его существования. И, наоборот: основной смысл существования самой Церкви в мире есть приобщение этого мира к полноте откровения, его спасение. Поэтому и собирательный процесс, начавшийся в

первые века христианства, есть нормальное, а потому и непрекращающееся действие Церкви в мире. В процессе своего строительства Церковь принимает и будет до конца принимать извне все, что является подлинным, истинным, хотя и ущербленным, восполняя то, что в нем недостает.

При этом Церковь не отменяет особенностей, связанных с человеческой природой, со временем или местом (например, национальных, личных и др.), а освящает их содержание, вливая в него новый смысл. Особенности же эти, в свою очередь, не нарушают единства Церкви, а вносят в нее новые, свойственные им формы выражения. Таким образом, осуществляется то единство в многообразии и богатство в единстве, которое в целом и в деталях выражает соборное начало Церкви. В применении к художественному языку оно означает не единообразие или некий общий шаблон, а выражение единой истины разнообразными, свойственными каждому народу, времени, человеку, художественными формами, которые позволяют отличать иконы различных национальностей и различных эпох, несмотря на общность их содержания.

Глава 3

ДОГМАТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИКОНОПОЧИТАНИЯ

В сознании Церкви домостроительство спасения органически связано с образом. Поэтому и учение о нем является не чем-либо обособленным, но вытекает из учения о спасении, будучи его неотъемлемой частью. Оно во всей своей полноте изначально присуще Церкви, но, как и другие стороны ее учения, утверждается постепенно, в ответ на нужды момента, как в 82-м и 100-м правилах Трулльского Собора (691—692 гг.), или в ответ на ереси и заблуждения, как это было в период иконоборчества. Здесь произошло то же самое, что было с догматической истиной Боговоплощения. Она исповедовалась первыми христианами более практически, самой их жизнью, не имея еще достаточно полного теоретического выражения; но ПОТОМ в силу внешней необходимости, ввиду появления ересей и лжеучений, она была точно формулирована. Так было и с иконой: начало ее догматического обоснования полагается Трулльским Собором в связи с изменением символики церковного искусства, на пути развития которого указанное правило является одним из важнейших этапов, так как здесь впервые ему дается принципиальное направление. 82-е правило Трулльского Собора гласит: «На некоторых изображениях частных икон начертывается указываемый пальцем Предтечи агнец, который принят во образ благодати, представляя предуказанного нам законом истинного Агнца, Христа Бога нашего. Итак, с любовью принимая древние образы и сени, как символы и предначертания истины, преданные Церкви, мы предпочитаем благодать и истину, при-

нимая ее как исполнение закона. Итак, чтобы хотя посредством картин представить совершение глазами всех, мы определяем запечатлевать отныне на иконах по человеческому образу вместо древнего агнца — Агнца, взявшего грех мира, Христа Бога нашего, чтобы через это усмотреть высоту смирения Бога Слова и руководиться к воспоминанию Его жизни во плоти, страдания и спасительной смерти и происшедшего отсюда искупления миру».

Правило это является прежде всего ответом на существовавшее в то время положение, при котором в церковной практике, наряду с историческими изображениями, продолжали употребляться символы, заменявшие человеческий образ Бога. В связи с изменением, происшедшим в положении Церкви, получившей при св. Константине право легального существования в Римской империи, изменился и характер церковного искусства. В это время в Церковь хлынула толпа новообращенных, для которых требовались более обширные храмы и соответствующее изменение характера проповеди. Символы первых веков, бывшие достоянием небольшого количества посвященных, для которых их содержание и смысл были ясны и понятны, стали менее понятны для этих новообращенных. Поэтому, для более доступного усвоения ими учения Церкви, появилась потребность более конкретного и ясного образного выражения. В связи с этим в IV и V веках появляются большие монументальные росписи. В этот период устанавливается большинство главных церковных праздников и в основных чертах соответствующих им композиций икон, которые в Православной Церкви существуют и по сию пору. Следует отметить, что тематика церковного искусства в это время уже часто носит определенный догматический характер ответа на встающие в области веры вопросы, отражая догматическую борьбу Церкви с существующими ересями. Например, в ответ на ересь арианства, осужденную I Вселенским Собором (325 г.), по сторонам изображения Спасителя помещаются греческие буквы альфа и омега (Апок. 22, 13), как указание на единосущие Иисуса Христа Богу Отцу. После осуждения Нестория Ефесским Собором 431 г. и торжественного провозглашения истины Богоматеринства появляется торжественное изображение Божией Матери на троне с Богомладенцем. Этой же теме борьбы с несторианством посвящен целый цикл изображений в церкви св. Марии Великой в Риме, подчеркивающей Богомладенчество Спасителя и значение Божией Матери. Борьбу с учениями Нестория и Евтихия отражали росписи храмов VI века св. Софии и свв. Апостолов в Константинополе. Догматическая борьба проводилась и в последующие века. Так, например, с концом иконоборческого периода особенное распространение получает образ Спаса Еммануила, как свидетельство о Боговоплощении. Этот образ применяется в борьбе против ереси жидовствующих в России в XV веке. Против этой же ереси в XV—XVI вв. появляется в иконографии целый ряд новых тем, показывающих преемственность Нового Завета от Ветхого. Значение 82-го пра-

вила заключается, во-первых, в том, что в основе его лежит связь иконы с догматом об истине Боговоплощения, с жизнью Христа во плоти, то есть начало обоснования ее христологическим догматом. Собор отменяет, как этап уже пройденный, употребление символических (то есть аллегорических) сюжетов, заменивших человеческий образ Иисуса Христа. Правда, Собор упоминает один символический образ: агнца. Однако вслед за этим он говорит вообще о «древних образах и сеньях», видя в агнце, очевидно, не только один из символов, но основной из них, раскрытие которого ведет за собой раскрытие всех других символических сюжетов. Свое определение он обосновывает исполнением ветхозаветных прообразов в Новом Завете и предписывает переход от изображения ветхозаветных и первохристианских символов к изображению того, что они прообразовали, к раскрытию их прямого смысла. Образ, явленный в ветхозаветном символе, через воплощение становится реальностью, которая, в свою очередь, является образом славы Божией, образом «высоты смирения Бога Слова». Сам сюжет, изображение Иисуса Христа, является свидетельством Его пришествия и жизни во плоти, кенозиса Божества, Его смирения, унижения. А то, как изображается это смирение, как передается оно в изображении, отражает славу Божию. Другими словами, унижение Бога Слова показывается таким образом, что, глядя на него, мы видим и созерцаем в Его «рабьем зраке» Его Божественную славу — человеческий образ Бога Слова, и через это понимаем, в чем заключается спасительность Его смерти, в чем заключается искупление мира. Последняя часть 82-го правила указывает, в чем заключается назначение символики иконы. Назначение это не в том, что изображается, а в том, как изображается, то есть в способе изображения. Иначе говоря, учение Церкви передается не только тематикой образа, но и самим способом выражения. Таким образом, определение Трулльского Собора, полагая начало формулировки догматического обоснования иконы, указывает в то же время на возможность при помощи символики дать в искусстве отображение славы Божией. По существу это правило полагает начало иконописного канона подобно тому, как канон в словесном и музыкальном творчестве определяет литургичность текста или песнопения. Он утверждает принцип соответствия иконы Священному Писанию и определяет, в чем состоит это соответствие.

100-е правило того же Собора, более общего характера, также является важной вехой в формировании метода иконописного искусства Византии. Оно как бы концентрирует в себе многочисленные высказывания об искусстве отцов Церкви. Это правило, имевшее обязательную силу для всей Церкви, следующего содержания: ««Больше всего хранимого храни сердце твое... Глаза твои пусть прямо смотрят» (Притч. 4, 23—25), — завещает Премудрость: ибо телесные чувства очень удобно передают свои впечатления душе. Поэтому мы повелеваем, чтобы отныне отнюдь

не начертывать на досках ли или на другом чем изображений, чарующих зрение, растлевающих ум и приводящих к взрыву нечистых удовольствий. Если кто отважится делать это, будет отлучен».

Как видно, приведенное правило со всей силой направлено против чувственного античного искусства. В равной степени его постановление касается и содержания, и трактовки образов в искусстве античности: широта применения этого правила соответствует уровню аскетических взглядов Церкви. Оно должно было направить деятельность художников в строго определенное русло ограничения и преодоления самих художественных принципов, выработанных античностью, и фиксировать совершившуюся к этому времени глубокую переоценку античного наследия в нарождающемся христианском искусстве. Переоценка созданных античностью форм ведет к их переосмыслению и, следовательно, к перереорганизации композиционных построений. Одновременно делается акцент на изображении Господа Иисуса Христа. Новая художественная концепция, которая формировалась в течение ряда предшествующих веков, этими двумя правилами выражена ясно и полно: с одной стороны, необходимо соблюдать реальность форм, с другой — они должны быть лишены чувственности и, следовательно, должны быть условными, причем, разумеется, эти формы существуют в соответствующем пространстве.

Таким образом, Церковь постепенно создает **новое** — как по содержанию, так и по **форме** — искусство, которое в образах и формах материального мира передает откровение мира Божественного, делает этот мир доступным созерцанию и разумению. Искусство это развивается вместе с богослужением и, так же как богослужение, выражает учение Церкви, соответствуя слову Священного Писания. Это соответствие образа и слова было особенно ясно выражено определением VII Вселенского Собора, восстановившего **иконопочитание**. В лице отцов этого Собора Церковь, отвергнув предложение почитать иконы наравне со священными сосудами, установила почитать их наравне с Крестом и Евангелием: с Крестом как отличительным знаком христианства и Евангелием как полным соответствием образа словесного и образа видимого. Поэтому и понять образ праздника или святого, разобрать смысл и **значение** его деталей невозможно, не зная соответствующей ему службы, а для иконы святого, кроме того, и его жития. Именно поверхностностью, а иногда и полным отсутствием знакомства с ними грешат, как правило, существующие разборы и объяснения икон. «Храним же не нововодно все писанием или без писания установленные для нас церковные предания, от них же едино есть иконного живописания изображение, якоже повествованию евангельской проповеди согласующее... **Яже** бо едино другим указуются, несомненно едино другим уясняются» — гласит определение Священного Собора. Из этого определения явствует, что Церковь видит в иконе не просто искусство, служащее для ил-

люстрации Священного Писания, но полное ему соответствие, а следовательно, придает иконе то же, что и Священному Писанию, догматическое, литургическое и воспитательное значение. Как слово Священного Писания есть образ, так и образ есть то же слово. Другими словами, икона содержит и проповедует ту же истину, что и Евангелие, а следовательно, так же, как и Евангелие, основана на точных, конкретных данных, а никак не на вымысле, ибо иначе она не могла бы ни разъяснять Евангелие, ни соответствовать ему.

Таким образом, икона приравнивается к Священному Писанию и Кресту как одна из форм откровения и **богопознания**. Через богослужение и через икону откровение становится достоянием и жизненным заданием верующего народа. Поэтому с самого начала церковное искусство получает и форму, соответствующую тому, что оно выражает. Церковь, «царство не от мира сего» (Ин. 18, 36), живет в мире и для мира, для его спасения. Она имеет особую, отличную от мира природу и служит миру именно тем, что она отлична от него. Поэтому и проявления Церкви, через которые она осуществляет это служение, будь то слово, образ, пение и т. д., отличаются от аналогичных проявлений мира. Все они носят печать **надмирности**, которая и внешне выделяет их из мира. Архитектура, живопись, музыка, поэзия перестают быть видами искусства, идущими каждый своим путем, независимо от других, в поисках собственных ему эффектов, и становятся частями единого литургического целого, которое, отнюдь не умаляя их значения, предполагает отказ каждого от них от самостоятельной роли, от самоутверждения. Отсюда следует, что церковное искусство, по самому существу своему, является искусством литургическим. Литургичность его не в том, что образ обрамляет богослужение или его дополняет, а в их совершенном соответствии. Таинство действующее и таинство изображенное едины как внутренне, по своему смыслу, так и внешне, по той символике, которая этот смысл выражает. Поэтому православный церковный образ, икона, определяется не как искусство той или иной исторической эпохи, или как выражение национальных особенностей того или другого народа, а исключительно соответствием своему назначению, столь же вселенскому, как само Православие, назначению, определяемому самой сущностью образа и его ролью в Церкви. Отсюда понятно то значение, которое придает образу Церковь. Оно таково, что из всех побед над множеством разнообразных ересей одна только победа над иконоборчеством и восстановление иконопочитания были провозглашены Торжеством Православия, которое празднуется Церковью в первое воскресенье Великого поста. Наиболее полное учение об иконе явлено VII Вселенским Собором и святыми отцами апологетами в иконоборческий период. В сжатой форме оно содержится в кондаке Недели Торжества Православия: «Неописанное Слово Отчею из Тебе, Богородице, описася воплощаем, и осквернившийся образ в древнее вообразив, Божественно доб-

ротою смеси; но исповедующе спасение, делом и словом сие во-ображаем».

В отличие от 82-го правила Трулльского Собора, дающего указание на то, каким способом можно наиболее полно и точно выразить в образе учение Церкви, кондак дает догматическое разъяснение канонического образа, то есть образа, уже вполне соответствующего своему назначению и отвечающего требованиям литургического искусства. Это краткое, но необычайно точно и полно сформулированное учение об иконе тем самым содержит и все учение о спасении. Оно свято хранится Православной Церковью и лежит в основе православного понимания иконы и отношения к ней.

Первая часть кондака раскрывает связь иконы с христологическим догматом, ее обоснование Боговоплощением. Следующая его часть раскрывает смысл Боговоплощения, исполнение замысла Божия о человеке, а следовательно, о мире. Обе эти части кондака являются, по существу, повторением святоотеческой формулы: «Бог стал Человеком, чтобы человек стал богом». Последняя часть кондака являет ответ человека Богу, наше исповедание спасительной истины Боговоплощения, приятие человеком домостроительства Божия и участие в нем. Последними словами кондака Церковь указывает, в чем выражается наше участие и в чем состоит осуществление нашего спасения.

Характерной чертой кондака является то, что он обращен не к одному из лиц Святой Троицы, а к Божией Матери, то есть представляет собою литургическое, молитвенное выражение догматического учения о **Боговоплощении**. Хотя многие из иконоборцев VIII и IX вв. допускали священные изображения в Церкви и возражали лишь против их почитания, крайнее крыло их, отрицая почитание всякой материи, логически дошло до отрицания земной святости, почитания Божией Матери и святых.

По толкованию святых отцов, основание для изображения Богочеловека Иисуса Христа вытекает именно из изобразимости Его Матери. «Поскольку Христос,— говорит св. Феодор Студит († 829),— происходит от неопикуемого Отца, Он, будучи неопикуем, не может иметь искусственного изображения. В самом деле, какому равному образу могло бы быть уподоблено Божество, изображение которого в Боговдохновенном Писании совершенно за-прещено? Поскольку же Христос рожден от опикуемой Матери, естественно Он имеет изображение, соответствующее материнскому образу. А если бы Он не имел искусственного изображения, то и не был бы рожден от опикуемой Матери и значит имел бы только одно **рождение** — очевидно от Отца; но это является ниспровержением Его домостроительства» (Опровержение 3, гл. 2, § 3). Итак, раз Сын Божий стал Человеком, то Его и следует изображать как человека. Эта мысль красной нитью проходит у всех апологетов **иконопочитания**. «Почему мы не описываем Отца Господа Иисуса Христа? Потому что мы не видели Его... А если бы мы увидели

и познали Его, так же как и Сына Его,— то постарались бы описать и живописно изобразить и Его (Отца)...» (Деяния VII Вселенского Собора, Деяние 4),— говорят отцы этого Собора. Тот же вопрос об изображении Бога Отца возникает в 1667 году на Большом Московском Соборе в связи с распространением в России в это время западной композиции Святой Троицы с изображением Бога Отца в виде старца. Собор, ссылаясь на святых отцов и, в частности, на великого исповедника и апологета иконопочитания преподобного Иоанна Дамаскина († 776), указывает на неописуемость Бога Отца и запрещает Его изображение на иконах.

Изображая Спасителя, мы не изображаем ни Его божественную, ни Его человеческую природу, а Его Личность, в которой обе эти природы непостижимо сочетаются, ибо «сущность не имеет самостоятельного бытия, но усматривается в личностях» (Св. Иоанн Дамаскин, Точное изложение православной веры, кн. 3, гл. 6).

Поскольку икона есть образ, она не может быть единосущна первообразу; иначе она была бы не изображением, а самим изображаемым, имела бы с ним одну природу. Икона как раз тем и отличается от своего первообраза, что имеет другую, отличную от него природу. В этом и заключалась коренная разница между православными и иконоборцами. В представлении последних образ единосущен первообразу: он имеет с ним одну природу. Православным же иконопочитателям ничего не было более чуждо, чем отождествление иконы с изображаемым на ней лицом. Св. патриарх Никифор († 846), указав на разницу, существующую между иконой и ее первообразом, говорит: «...те же, которые этого различия не принимают, справедливо называются идолопоклонниками». Поэтому православные и иконоборцы не могли прийти ни к какому соглашению; они говорили на разных языках, а все доводы иконоборцев были неверны, «ибо иное есть изображение, другое то, что изображается» (Св. Иоанн Дамаскин, 3 Слово в защиту свв. икон, § 16). Для православного сознания очевидна возможность одновременного различия и тождества,— ипостасного различия при сущностном тождестве (Триединство) и ипостасного равенства при сущностном различии (святые иконы). Это и имеет в виду св. Феодор Студит, говоря: «Как там (в Троице) Христос отличается от Отца Ипостасью, так здесь Он отличается от Своего собственного изображения сущностью». И в то же время «изображение Христа — Христос, так же как и изображение святого — святой. И власть не рассекается, и слава не разделяется, но слава становится принадлежностью того, кто изображается» (Св. Иоанн Дамаскин, Толкование на св. Василия Великого в приложении к Слово в защиту святых икон).

Итак, Бог Слово, вторая Ипостась Святой Троицы, неописуемый ни словом, ни образом, воспринимает человеческую природу, рождается от Девы Богородицы, оставаясь совершенным Богом, становится совершенным Человеком — видимым, осязаемым, следовательно, описуемым. Таким образом самый факт существования

иконы основывается на Боговоплощении. Непреложность же Боговоплощения подтверждается и доказывается иконой. Поэтому в глазах Церкви отрицание иконы Христа является отрицанием истинности и непреложности самого Его вочеловечения и, следовательно, отрицанием всего домостроительства Божия. Защищая иконы в период иконоборчества, Церковь боролась за самую основу христианской веры, за видимое свидетельство вочеловечения Бога, как основу нашего спасения. «Я видел человеческий образ Бога, и спасена моя душа», — говорит преподобный Иоанн Дамаскин (1 Слово в защиту свв. икон, гл. 22). Такое понимание иконы объясняет ту бескомпромиссность и непоколебимость, с которой еще защитники в иконоборческий период шли на пытки и мученическую смерть.

Божественная Личность Иисуса Христа, обладающая всей полной божественной жизни, став вместе с тем совершенным Человеком (то есть человеком по всему, кроме греха), не только восстанавливает оскверненный человеком в грехопадении образ Божий в его первоначальной чистоте («осквернившийся образ в древнее **вообразив**» — кондак Недели Торжества Православия), но и приобщает воспринятую Им человеческую природу к божественной жизни — «божественно **добротою** (красотою) смеси». Отцы Седьмого Вселенского Собора говорят: «Он (Бог) воссоздал его (человека) в бессмертие, даровав ему этот неотъемлемый дар. Это воссоздание было богороднее и лучше первого создания, — это дар вечный», дар приобщения к божественной красоте, славе. Христос, новый Адам, начало новой твари, небесного, духоносного человека, приводит человека к той цели, для которой первый Адам был создан и от которой уклонился в грехопадении (Деяния Собора, с. 437). Он приводит его к исполнению замысла о Нем Святой Троицы: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию» (Быт. 1, 26). По этому замыслу человек должен быть не только образом сотворившего его Бога, но и быть подобным Ему. Однако в описании уже совершившегося акта творения, — «и сотворил Бог человека, ...по образу Божию сотворил его» (Быт. 1, 27) — **ничего** не говорится о подобии. Оно дано человеку как задание, осуществляемое действием благодати Святаго Духа при свободном участии самого человека. Человек свободно и сознательно, «ибо выражение «по образу» указывает на способность ума и свободу», входя в замысел о нем Святой Троицы, творит, в меру своих возможностей, свое подобие Богу, ибо «выражение по подобию означает уподобление Богу в добродетелях (совершенствах), становясь образом-соучастником в божественном творчестве» (Св. Иоанн Дамаскин, Изложение православной веры, кн. 2, гл. 12. «О человеке»).

Итак, если Божественная Ипостась Сына Божия стала Человеком, то с нами происходит обратное: человек может стать богом, но не по природе, а по благодати. Бог нисходит, становясь Человеком, человек восходит, становясь богом. Уподобляясь Хри-

сту, он становится «храмом живущего в нем Духа Святаго» (1 Кор. 19), восстанавливает свое подобие Богу. Отсюда славянский термин «преподобный» (буквально «очень похожий»), применяемый к монашескому типу святости. Слово это, созданное в эпоху свв. Кирилла и Мефодия для перевода греческого слова «*ὁσιος*», указывает на обретение человеком утерянного подобия Божия: оно не имеет никакого соответствующего ему слова в других языках. Природа человека остается тем, что она есть, тварной, но его личность, ипостась, стяжая благодать Святаго Духа, приобретает божественной жизни, изменяя тем самым само бытие своей тварной природы. Благодать Духа Святаго проникает в природу, сочетается с ней, заполняет, преобразует ее. Человек как бы возрастает в вечную жизнь уже здесь, на земле, стяжая начало этой жизни, начало обожения, которое в полноте будет явлено в будущем веке.

Откровение этой грядущей преображенной телесности явлено нам в Преображении Господнем на Фаворе. «И преобразился перед ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф. 17, 2), то есть преобразилось все тело Господа, сделавшись как бы просветленной ризой Божества. «Что же касается характера Преображения, — говорят отцы VII Вселенского Собора, ссылаясь на св. Афанасия Великого (293—373), — то оно совершилось не так, чтобы Слово сложило с Себя человеческий образ, но скорее через одно озарение последнего Своею славою». Таким образом, в Преображении «на Фаворе не только Божество является человеком, но и человечество является в божественной славе». Причастником этой божественной славе, этому «несозданному божественному осиянию», как называет Фаворский свет св. Григорий Палама († ок. 1360), и становится человек, стяжавший благодать Святаго Духа. Другими словами, соединяясь с Божеством, он озаряется Его нетварным светом, являя собой подобие просветленного тела Христова. Св. Симеон Новый Богослов (XI в.) описывает свой личный опыт этого внутреннего озарения в следующих словах: «Став весь огнем по душе, он (человек) и телу передает от стяжанного внутри светоблистанья, подобно тому как и чувственный огонь передает свое действие железу. Однако, как железо не превращается в огонь, но остается железом и лишь очищается, так и здесь преобразуется вся человеческая природа, но ничто в ней не подвергается ни упразднению, ни ущербу. Наоборот, очищаясь от постороннего, чуждого ей греховного элемента, она одухотворяется, просвещается. Поэтому можно сказать, что святой является человеком в большей мере, чем человек грешный, ибо, восстанавливая в себе богоподобие, он достигает изначального смысла своего бытия, облекается в нетленную Красоту Царствия Божия, в созидание которого он участвует своей жизнью. Поэтому и самая красота в понимании Православной Церкви не есть красота, свойственная твари, а атрибут Царствия Божия, где Бог будет всяческая во

всем...» Св. Дионисий Ареопагит (9—110) называет Бога Красотой «по причине великолепия, от Него сообщаемого всем сущим, **каждому** в его меру, а также видя в Нем причину гармонии и блистательного одеяния всей твари, ибо Он осиявает все подобно свету Своими сообщающими красоту раздаяниями из источника Своего Светоизлучения». Итак, всякая тварь, в меру ей свойственную, причастна божественной красоте, носит на себе как бы печать своего Творца. Эта печать, однако, не есть богоподобие, а лишь красота, свойственная твари. Она средство, а не цель, она путь, на котором «невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира, через рассматривание творений видимы» (Рим. 1, 20). Красота видимого мира не в преходящем великолепии его теперешнего состояния, а в самом смысле его существования, в его грядущем преображении, заложенном в нем как возможность, осуществляемая человеком. Иначе говоря, красота есть святость и ее сияние, причастие твари к божественной Красоте.

В плане человеческого творчества **она** — данное Богом завершение, печать соответствия образа своему первообразу, символа — тому, что он изображает, то есть Царству Духа. Красота **иконы** — красота стяжанного подобия Богу, и поэтому ценность ее не в том, что она красива сама по себе, а в том, что она изображает Красоту.

О том, чем является изображение, икона, по отношению к изображаемому, отцы VII Вселенского Собора, очевидно в ответ на обвинение иконоборцами православных в несторианстве, говорят следующее: «Хотя Кафолическая Церковь и изображает живописно Христа в человеческом образе, но она не отделяет плоти Его от соединившегося с ней Божества; напротив, она верует, что плоть обоготворена и исповедует ее единою с Божеством, согласно учению великого Григория Богослова и с истиною, а не делает через это плота Господней необоготворенною. Как изображающий живописно человека не делает его через то бездушным, а напротив, человек остается одухотворенным и картина называется его портретом вследствие ее сходства, так и мы, делая икону, плоть Господа исповедуем обоготворенную и икону признаем не за что-либо другое, как за икону, представляющую подобие первообраза. Потому-то икона получает и само имя Господа. Через это только она находится в общении с Ним: по тому же самому и досточтимая, и святая». Как явствует из этих слов, икона является изображением не тленной, а преображенной, просветленной божественным светом плоти. Это Красота и Слава, переданные материальными средствами и видимые в иконе телесными очами. Поэтому все, что напоминает тленную плоть человека, противно самой природе иконы, ибо «плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления» (1 Кор. 15, 50), и мирской портрет святого иконой его не может быть именно потому, что отражает не преображенное, а житейское, плотское его состояние. Эта

её особенность иконы выделяет её из всех видов изобразительного искусства.

Итак, изображая Ипостась воплощенного Бога Слова, икона свидетельствует о непреложности и полноте его воплощения; с другой стороны, мы исповедуем этой иконой, что изображенный на ней «Сын Человеческий» есть воистину Бог,— откровенную истину. Устремление человека к Богу, субъективная, личная сторона веры встречается здесь с ответом Бога человеку, с откровением — объективным, опытным знанием, которое человек выражает в слове или в образе. Поэтому литургическое искусство есть не только наше приношение Богу, но и схождение Бога к нам, одна из форм, в которых совершается встреча Бога с человеком, благодати с природой, вечности с временем. Те формы, в которых запечатлевается это взаимное проникновение божественного и человеческого, передаются Преданием и, постоянно обновляясь, вечно живут в теле Христовом, в Церкви. Будучи организмом божественным и человеческим, так же как и Богочеловек Иисус Христос, Церковь нераздельно и неслиянно сочетает в себе две реальности: реальность историческую, земную, и реальность всеосвящающей благодати Духа Святаго. Смысл церковного искусства, и в частности иконы, заключается именно в том, что она передает, вернее наглядно свидетельствует об этих двух реальностях, реальности Бога и мира, благодати и природы. Она реалистична в двух смыслах. Так же как Священное Писание, икона передает исторический факт, событие Священной Истории или историческое лицо, изображенное в его реальном, телесном облике, и, так же как и Священное Писание, указывает на вневременное откровение, содержащееся в данной исторической деятельности. Таким образом, через икону, так же как через Священное Писание, мы не только узнаем о Боге, но и познаем Бога.

Если преображение есть просвещение всего человека, молитвенное озарение его духовно-материального состава нетварным светом Божественной благодати, явление человеком живой иконы Бога, то икона есть внешнее выражение этого преображения, изображение человека, исполненного благодати Духа Святаго. Икона, таким образом, есть указание на причастие данного лица Божественной жизни. Она — свидетельство о конкретном, опытном знании освящения человека.

Через воплощение Сына Божия человек получает возможность не только восстановить содействием благодати Святаго Духа свое подобие Богу, то есть творить икону из самого себя, внутренним делом, но и изъяснить свое благодатное бытие другим в словесных и иконописных образах, то есть творить икону во вне, из окружающей его материи, освященной пришествием Бога на землю — «делом и словом сие воображаем». Иначе говоря, в иконе видимо передается осуществление святоотеческой формулы: «Бог стал Человеком, чтобы человек стал богом». Отсюда та органическая связь, которая существует в Православной Церкви между

почитанием икон и почитанием святых. Понятна и та бережность, с которой сохраняется каждая внешняя черта святого. Благодаря этому иконография святых и отличается необычайной устойчивостью. В этом сказывается не только желание сохранить освященный традицией образ, но и потребность сохранить живую и непосредственную связь с изображенным на иконе лицом. Поэтому, передавая обязательно род служения святого, апостольского, святительского, мученического, икона с особой тщательностью воспроизводит характерные, отличительные его черты. Этот иконографический реализм лежит в основе иконы и является поэтому одним из главнейших ее элементов. При этом личное, индивидуальное часто дается лишь в тонких чертах, оттенках, особенно когда изображенные лица имеют общие внешние признаки. Поэтому иконы, когда их много, производят на постороннего человека впечатление однообразия и даже некоторой шаблонности. Характерно, что то же впечатление остается и при поверхностном чтении житий святых. Как в иконе, так и в житии на первый план выступает не индивидуальность, а смирение личности перед тем, что она несет. «Если мы, — говорит св. Феодор Студит, — даже не признаем, что икона изображает одинаковый образ по сравнению с прототипом вследствие неискusstва (работы), то и в таком случае наша речь не будет заключать нелепости. Ибо поклонение воздается иконе не постольку, поскольку она остается от сходства с первообразом, но поскольку она представляет подобие с ним». Сходство, таким образом, может ограничиваться типической верностью первообразу и, не выражая его индивидуальности, довольствоваться его подобием. Однако обычно верность первообразу такова, что церковный православный человек без труда узнает на иконе чтимых святых, не говоря уже об иконах Спасителя и Божией Матери. Если же святой ему не знаком, то он всегда скажет к какому чину святых он принадлежит: преподобный ли он, мученик, святитель и т. д. Уже вскоре после победы иконопочитания, когда православный канон начал оформляться, появились первые описания внешности святых, предназначенные для иконописцев, и лицевые изображения, из которых особенно известен составленный в X веке Менологий Василия II. Особенно распространились они в XVI в. В России они назывались «образцы», «подлинники». «По установившемуся в Православии... обычаю, задолго до канонизации и обретения мощей, иконные изображения наиболее чтимых в народе еще при жизни святых делались и распространялись уже во времена ближайших к угоднику поколений и сохранялись общие типические о них сведения, а главное наброски, рисунки и словесные заметки» (Н. П. Кондаков. «Русская икона», ч. 1, с. 19). В России известны также случаи, когда иконы писались, хотя не распространялись, еще при жизни самих святых, если не непосредственно с натуры, то по памяти. Когда живое предание начало теряться, в конце XVI века, эти пособия систематизировались и появились так называемые лицевые и толковые подлинники. Ли-

цевые подлинники дают схематическую иконографию святых и праздников с указанием основных цветов; толковые подлинники дают те же указания основных цветов и краткое описание характерных черт святых. С тех пор эти подлинники и являются необходимыми техническими пособиями для иконописцев. Их никак не следует смешивать ни с иконописным Канонем, ни со священным Преданием, как это иногда делается.

Та же устойчивость иконографии и по тем же причинам является характерной для изображения праздников. Подавляющее большинство этих изображений восходит к первым векам христианства и возникло на местах самих событий. Почти все они, как и сами праздники, сиро-палестинского происхождения, приняты Церковью как исторически наиболее точные и свято сохраняются по настоящее время Православной Церковью. «Христианское искусство,— говорит Н. П. Кондаков,— вообще строило композиции на реальной основе, воспроизводя, хотя бы в обстановке и деталях, черты действительности, окружающей христианские события». И здесь, стремясь прежде всего избежать всякого вымысла, икона строго придерживается Священного Писания и Священного Предания, передавая факты с той же лаконичностью, что и Евангелие, изображая лишь то, что передается текстом и преданием и что необходимо для передачи явленного в данном конкретном событии вневременного откровения. Как и в Священном Писании, детали допускаются лишь те, которые для этого необходимы и достаточны. На некоторых изображениях праздников связывается в одну композицию сразу несколько различных по времени и месту действия моментов (например, в Рождестве Христове, Рождестве Богородицы, женах-мироносицах у Гроба и др.). Таким образом, так же как и в богослужении, в иконе по всей возможной полноте передается смысл праздника.

Вторая реальность, присутствие всеосвящающей благодати Духа Святаго, святость, не передаваема никакими человеческими средствами, так же как невидима она для внешнего, чувственного взгляда. Встречая при жизни святых, мы проходим мимо, не замечая их святости, ибо внешних признаков она не имеет. «Мир не видит святых подобно тому, как слепые не видят света»,— говорит митрополит Филарет. Но, будучи невидима для непросвещенного взора, святость очевидна для **видения** духовного. Церковь, признавая человека святым, прославляя его, указывает на его святость видимым образом на иконах при помощи установленного ею **символического** языка: нимба, форм, красок и линий. Эта символика указывает на то, чего непосредственно изобразить нельзя. Но при ее помощи, откровение горнего мира, будучи выраженным в материи, становится явным для всякого человека, доступным созерцанию и разумению. Она раскрывает то, что человек достиг своим подвигом и как он этого достиг. Поэтому иконописный Канон, о котором говорилось выше, определяет не только сюжеты иконы, то, **что** изображается, но и то, как его следует изображать,

какими средствами можно указать на присутствие благодати Духа Святаго в человеке и как сообщить его состояние другим.

Выше мы говорили, что икона есть внешнее выражение преображенного состояния человека, его освящения нетварным Божественным светом. Как в святоотеческой письменности, так и в житиях православных святых мы часто встречаемся с этим явлением света, как бы внутренним, солнцевидным излучением ликов святых в моменты их высшего духовного подъема и прославления. Это явление света передается в иконе венчиком (нимбом), который и является изобразительной передачей действительного явления духовного мира. Духовный же строй, внутреннее совершенство человека, внешним проявлением которого является этот свет, ни иконографически, ни словесно передать невозможно. Обычно, когда отцы и аскетические писатели доходят до описания самого момента освящения, они характеризуют его лишь как полное молчание в силу его совершенной неопишуемости и невыразимости. Однако действие этого состояния на человеческую природу, и в частности на тело, все же поддается в известной мере описанию и изображению. Так, например, св. Симеон Новый Богослов прибегает к образам. Русский епископ XIX века Игнатий Брянчанинов описывает его более конкретно: «Когда молитва освящается Божественной благодатью, ...вся душа влечется к Богу неведомой силой, увлекая с собой и тело... У человека... не только душа, не только сердце, но и плоть исполняется духовного утешения и блаженства — радости о Боге живом...». Другими словами, когда человек достигает того, что обычное рассеянное состояние, «помыслы и ощущения, происходящие от падшего естества», сменяются, при содействии Духа Святаго, сосредоточенным молитвенным состоянием, все существо человека сливается воедино в общем устремлении к Богу. «Все, что было в нем беспорядком, — говорит св. Дионисий Ареопагит, — упорядочивается; что было бесформенным, — оформляется, и жизнь его... просвещается полным светом». Сообразно с этим состоянием святого вся фигура его, изображенная на иконе, его лик и другие детали, все теряет свой чувственный вид тленной плоти, одухотворяется. Переданное в иконе это измененное состояние человеческого тела является видимым выражением догмата преображения и имеет величайшее воспитательное значение. Слишком тонкий нос, маленький рот, большие глаза, — все это условная передача состояния святого, чувства которого «утоплены», как говорили в старину. Органы чувств, так же как и остальные детали, морщины, волосы и т. д., все подчинено общей гармонии образа и, так же, как и все телесные черты святого, объединены в одном общем устремлении к Богу. Все приведено к высшему порядку; в Царстве Духа Святаго нет беспорядка, «ибо Бог есть Бог порядка и мира» (Св. Симеон Новый Богослов, Слово 15, § 2, с. 143). Беспорядок же есть атрибут человека падшего, следствие его падения. Конечно, это не значит, что плоть перестает быть тем, что она есть, она не только остается плотью,

но сохраняет все физические особенности данного лица. Переданы же они в иконе так, что она показывает не житейское лицо человека, как это делает его портрет, а его прославленный вечный лик.

Прекрасную словесную иллюстрацию этого приема в иконе мы находим в Добротолюбии, в творениях преподобного Антония Великого († 356): «Дух сей, сочетаясь с умом, научает его держать тело в порядке — все, с головы до ног: глаза, чтобы смотрели с чистотою; уши, чтобы слушали в мире, не услаждались наговорами, пересудами, поношениями; язык, чтобы говорил только благое...; руки, чтобы были приводимы прежде в движение только на воздеяние в молитвах и на дела милосердия...; чрево, чтобы держало в должных пределах употребление пищи и питания...; ноги, чтобы ступали право и ходили по воле Божией... Таким образом, тело все навывает добру, и изменяется, подчиняясь власти Святаго Духа, так что, наконец, становится в некоторой мере причастным тех свойств духовного тела, какие имеет оно получить в воскресение праведных».

Обращенность иконы к миру подчеркивается еще тем, что святые обычно изображаются лицом к молящемуся в три четверти оборота. В профиль они почти не изображаются, даже в сложных композициях, где общее их движение обращено к композиционному и смысловому центру. Профиль в некотором смысле уже прерывает общение, он как бы начало отсутствия. Поэтому он допускается главным образом в изображении лиц, не достигших еще святости (например, пастухов или волхвов в иконе Рождества Христова), а также лиц, противящихся Богу: поверженных демонов, Иуды.

Икона ни в коем случае не стремится расчувствовать верующего. Ее задача состоит не в том, чтобы вызвать в нем то или иное естественное человеческое переживание, а в том, чтобы направить на путь преображения всякое чувство, так же как и разум и все другие свойства человеческой природы. Как мы говорили выше, благодатное освящение ничего не упраздняет из свойств этой природы, так же как огонь не упраздняет свойств железа. Икона передает и чувства человека (смущение Божией Матери в Благовещении, ужас апостолов в Преображении и т. д.), и знания, и художественное творчество, и ту земную деятельность, церковную (святителя, монаха) или светскую (князя, воина, врача), которую святой обратил в духовный подвиг. Но так же, как и в Священном Писании, весь груз человеческих мыслей, чувств и знаний изображается на иконе в своем соприкосновении с миром Божественной благодати, и от этого соприкосновения, как в огне, сгорает все, что не очищается. Всякое проявление человеческой природы осмысливается, просвещается, находит свое подлинное значение и место. Таким образом, именно в иконе все человеческие чувства, мысли и дела, как и само тело, переданы во всей своей полноте.

Икона, таким образом, и путь, и средство; она — сама молитва. Отсюда величественная простота иконы, спокойствие движения; отсюда ритм ее линий и радость ее красок, вытекающие из совершенной внутренней гармонии. Икона — воплощение молитвы иконописца и ответ на молитву верующего. Преображение человека сообщается всему его окружению, ибо свойство святости — освящение всего окружающего, соприкасающегося со святым мира. Оно имеет значение не только личное, но и общечеловеческое, и космическое. Поэтому весь видимый мир, изображаемый на иконе, меняется, становится образом грядущего единства всей твари, Царства Духа Святаго. В соответствии с этим все, что изображается на иконе, отражает не беспорядок нашего греховного мира, а божественный порядок, покой, где царствует не земная логика, не человеческая мораль, а Божественная благодать. Это новый порядок в новой твари. Поэтому то, что мы видим на иконе, не похоже на то, что мы видим в обыденной жизни. Люди не жестикуют: их движения не беспорядочны, не случайны; они священнодействуют, и каждое их движение носит характер сакраментальный, литургический. Вместе с фигурой самого святого все подчинено одному ритмическому закону, все сконцентрировано на духовном содержании и действует как полное единство: земля, растительный и животный мир изображается не для того, чтобы приблизить зрителя к тому, что мы видим в окружающей нас действительности, а для того, чтобы саму природу сделать участницей преобразования человека и, следовательно, приобщить ее временному бытию. Как по вине человека пала тварь, так его святостью она освящается.

Глава 4

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ ИКОНЫ И ИХ СИМВОЛИКА

По античным и средневековым представлениям мир, как известно, состоит из четырех стихий: земли, воды, воздуха и огня. Из этих четырех элементов в иконе остаются лишь два наиболее противоположных: земля, проникнутая, вернее преобразенная огнем. Земля и огонь образуют новое единство, являющееся, одновременно, возвращением к началу творения. Человеческая фигура — стихия земли («земля еси и в землю отыдеши»); окружающий человека золотой фон — стихия огня. Водная стихия, родственная земле, включена в земное естество и рассматривается как ее часть, а воздушная стихия, родственная огню, как бы поглощена и заменена огнем. Отсюда вытекает невозможность изображения фактуры различных видов материи в иконе — все сведено к первоматерии, земле. Другим следствием является большее значение цвета, который должен быть чистым, незамутненным, интенсивным, как бы передающим сияние преобразенной материи.

Форма также становится четкой и конкретной, не допускающей какой-либо расплывчатости, туманности. Законченность формы выявляется столь же ясным контуром, соответствующим изображению первошества. Если преобразена земля, то преобразен и сам огонь, впитавший свойства воздуха. Он стал ровным, мягким, бесстрастным. Для зрения огонь воспринимается как свет. Это свет «немерцающий», «умный», теплый и чистый, символизируемый **ЗОЛОТОМ**.

Символика золота

Первое, что можно сказать о **ЗОЛОТЕ** — оно являет созерцательному глазу и умствующему уму образ света, а потому «означает» или символизирует свет. Дионисий Ареопагит пользуется эпитетами «златовидные» и «световидные» как синонимами. Красота этого **СВЕТА** — «простая» и «единообразная», в своей самотождественности не знающая членения на части и уровни. Именно этот вид красоты св. Василий Великий усматривает в звездах и в золоте.

Но красота как простое и неделимое есть ближайшая **аналогия** Красоте или Сверхкрасоте Бога, как она описана у св. Дионисия Ареопагита: «В самой себе и в согласии с самой собой она всегда единообразно прекрасна». Однако красота света, не нуждаясь в пропорции частей, все же нуждается, согласно формуле св. Василия Великого, в некоей своеобразной «пропорции» между собой и чувством зрения, между тем как Красота Бога, напротив, безусловно довлеет себе и соотнесена только с самой собой. Свет есть лишь символ божественного, но особо чтимый символ. «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ин. 1, 5). Византийские богословы умели различать чувственный свет и «свет невещественный». Согласно известному учению, сформулированному на исходе византийского тысячелетия св. Григорием Паламой, но со времен св. Дионисия Ареопагита подготовленному всем опытом греческой христианской мистики, аскет на вершине молитвенного экстаза **ВИДИТ** — видит в нечувственном, но абсолютно конкретном, абсолютно неаллегорическом смысле глагола «видеть» — светоизлучение энергий Божества, называемое Фаворским светом. За три века до св. Григория Паламы св. Симеон Новый Богослов так описывает свое переживание невещественного света (безусловную запредельность которого он же сам подчеркивает): «...Но приходит, лишь захочет, как бы в виде светоносном облака и, став недвижно, над главой моей лучится полнотою светолитья, понуждая ум и сердце к ликованью, к иступленью...»

Коль скоро свет незримый некоторым образом все же бывает зрим, хотя, разумеется, не для чувств и даже, что особенно важно, не для чувственного воображения, а лишь для ума и для сердца (как знали исихасты, для ума, «сведенного» в **сердце**), — тогда и зримый, чувственный свет может вполне законно восприниматься

как икона незримого. Византийский поэт позволяет себе такими словами говорить о лампаде возле дверей церкви в Студийском монастыре:

«У врат святых лампада, осиянная лучом Господним, светом невестественным, — и образ неба нам являет храма...»

По учению св. Дионисия Ареопагита, «вещи явленные суть воистину иконы вещей незримых»; на этом фундаменте византийские богословы построили свою теорию иконы как отображения, отделенного от своего первообраза некоторым важным различием, но позволяющего энергиям первообраза реально в этом изображении присутствовать. Сам по себе символ есть явление универсальное; однако же, по учению св. Дионисия Ареопагита, важно то, что из символов выстроена многоступенчатая иерархия, в которой каждый посредствующий член являет собой символ верхнего и знаменуется (символизируется) нижним. Так, золото — икона света, свет — икона божественных энергий. Мы словно видим, как зеркало пересылает упавший на него луч другому зеркалу. Так и говорил св. Дионисий Ареопагит: «Зеркала эти, свято восприняв доверенное им озарение, незамедлительно и без всякой зависти отдают его последующим сообразно с богоначальными законами».

Сам по себе образ света в своем качестве духовного символа выявляет две подлежащие четкому различению грани. С одной стороны, свет — это ясность, раскрывающая мир для зрения и познания, делающая бытие прозрачным и выявляющая пределы вещей. Именно в этом смысле говорится в Евангелии от Иоанна о присутствии Христа как о свете: «Ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма, а ходящий во тьме не знает, куда идет» (12, 35). С другой стороны, свет — это блистание, восхищающее душу, изумляющее ум и слепящее глаза. В этом смысле Книга Исхода говорит о Божией славе как о пламенном блеске: вид славы Господней «как огонь **поядающий**» (24, 17). Этот блеск может быть грозным, как огонь, или как молния, или как та «слава света», от которой ослеп Савл (Деян. 22, И); он может быть, напротив, утешительным, радующим и согревающим сердце, как вечерняя заря, с которой сравнивает свет Божией славы одно из древнейших церковных песнопений — «Свете тихий святых славы...» В традиционном переводе греческое слово «*иларос*» передано словом «тихий», однако оно может означать «веселый», «ясный», «милостивый». Лучше всего все эти смысловые оттенки передаются русским словом «утешный». Важно подчеркнуть, что слово «*иларос*» в древних текстах прилагалось к блистанию тяжелого золота. Для верующего сердца страх Божий и радость о Боге не исключают друг друга, а напротив, требующие друг друга проявления любви: «Служите Господу со страхом и радуйтесь Ему с трепетом» (Пс. 2, 11).

В новозаветном видении Небесного Иерусалима оба проявления света — прозрачная ясность и тяжелое блистание — соеди-

нены таким образом, что в качестве их соответствий выступают субстанции стекла и золота: «...город был чистое золото, подобен чистому стеклу» (Откр. 21, 18). Этот символ пронизанного Божественными энергиями, «обоженного» и постолку светоносного вещества сохраняет свою значимость для всей христианской традиции в целом, но по-разному материализуется в церковном искусстве Востока и Запада: если Византия разрабатывает мозаику с золотыми фонами, то Запад создает витраж. В мозаике даже и самое стекло смальты назначено отражать и преломлять, но только не пропускать свет; его блистание, как и блистание золота, не прозрачно. Напротив, в витраже торжествует именно прозрачность стекла, его «доступность» для внешнего мира. По-видимому, в витраже заключен зародыш новоевропейского художественного реализма. Так христианский Восток и христианский Запад по-своему расставляют акценты на двух различных полюсах двусоставного образа Апокалипсиса.

Являя собой образ пламенеющего блистания славы Божией, золото имеет особое отношение к носителям этой **славы** — к ангелам. Естество ангела всецело духовно, «умно», как это называется на языке аскетике, — и в силу своей «умности» огненно, «огнезрачно».

Золото связано не просто со светом, но специально со светом солнца. Общий знаменатель символики золота и символики Солнца — древняя идея праведного царя, приносящего подданным «золотой век», или, что то же, «царство Солнца». В Ветхом Завете пророк Малахия так говорит о наступлении царства Мессии: «...взойдет Солнце Правды» (4, 2). Для христианина Солнце Правды есть одно из имен Христа, Царя — Мессии. Но и золото — принадлежность царского достоинства; как изясняет византийский экзегет смысл даров, **принесенных** волхвами, «золото принесли Ему как Царю, ибо царю мы, как подданные, приносим золото» (Феофилакт Болгарский). Ветхозаветный образ Соломона, как царя по преимуществу, весь окружен золотым блистанием. Вспомним, например, описание золоточеканных работ в Соломоновом храме (3 Цар. 6, 15; 7, 51; 2 Цар. 3, 4). В 21-м псалме, имеющем надписание «О Соломоне», говорится: «и будут давать ему из золота Аравии» (15). Золотая слава отмечает и образ Невесты сакрального мессианского Царя: «стала Царица одесную Тебя в офирском золоте; ...одежда ее шита золотом» (Пс. 44, 10, 14). Как известно, этот стих единодушно понимался в христианской экзегетике как пророчество о Деве Марии. Здесь мы подходим к тому, что чистое золото способно символизировать чистоту девства. Ибо девство для византийца не только духовный свет, но именно духовное блистание, или лучше сказать «преблистание». Понятно поэтому, что Богородица может быть названа как «златоблистательная опочивальня Слова», а также «всезлатой сосуд», «ковчег, позлащенный **Духом**» — примеры можно умножать без конца.

Творящая образы мысль силилась сделать для себя наглядным состояние Божией твари до грехопадения Адама в том начале, когда все было «хорошо весьма», — и главным образом ее же состояние в результате конечного космического освящения и врачующего «восстановления» («апокатастасиса», о котором так много размышлял Максим Исповедник). Очень важно еще одно: всякое обработанное человеческим искусством золото на пути к блеску проходит сквозь огонь. Горнило, в котором «истязуется» благородный металл, уже в Ветхом Завете стало символом для «горни-ла испытаний», в котором *испытывается* человеческая душа. «Плавильня для серебра и горнило для золота, а сердца испытует Господь» (Притч. 17, 3). «Тогда настанет испытание избранным Моим, как золото испытывается огнем» (3 Езд. 16, 74). И для Нового Завета золото связано с идеей страдальческого очищения и грозного испытания. Ангелу Лаодикийской Церкви, вялый дух которой «ни холоден и ни горяч», говорится: «Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться» (Откр. 3, 18). Апостол Петр увещевает христиан быть стойкими во время гонений, «дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота» (1 Пет. 1, 7). Поэтому драгоценный металл становится специально символом мученичества. Уже в древнем описании мученической кончины святого Поликарпа говорится: «И был он в средоточии огня не как плоть говорящая, но как злато или сребро, в печи разжигаемое».

Иконопись изображает вещи как производимые светом, а не как освещенные источником света. Для иконописи свет полагает и созидает вещи, он — объективная причина их, которая именно вследствие этого не может пониматься как только внешнее. Действительно, техника и приемы иконописи таковы, что изображаемое ею не может быть понимаемо иначе, как производимое светом, так как корнем духовной реальности изображенного нельзя не видеть светоносного надмирного образа. Тайнство света — так можно определить иконопись, ибо, по слову апостола Павла, «все *делающееся* явным свет есть» (Еф. 5, 13).

Все, что является содержанием всякого опыта, а значит и всякое бытие есть свет, а что не свет, то не является, ибо не есть реальность. Тьма бесплодна, и потому «дела тьмы» называются у апостола «неплодными». Это тьма кромешная, «кромешная», то есть вне Бога расположенная. Но в Боге все бытие, вся полнота реальности, а простирающееся вне *Бора* — это адская тьма, ничто, небытие. Плод дел света — исследование воли Божией, познание несоответствия дольнего мира его духовному образу, его идее, его Божественному лику, а изблечение это совершается светом.

Потому особый смысл имеет в иконе золото. Краски и золото умозрительно оцениваются принадлежащими к разным сферам бытия. Византийские иконописцы с помощью золота обострили вневременность, внепространственность восприятия фона иконы и одновременно светоносность изображенного на ней. Эту световую

глубь можно передать только золотом, потому что краски бессильны передать невидимое телесными очами. Именно золотом изображается на иконе то, что имеет прямое отношение к Силе Божией, к явлению Божией благодати. Это явление благодатного света икона передает золотым нимбом вокруг головы святого. **Нимб** — не аллегория, но символическое выражение конкретной реальности и является необходимым содержанием иконы.

Кроме иконного фона и нимба, золото в виде растекающихся струй (ассиста) накладывается на одежды Спасителя и на все другие предметы, через которые подчеркнуто проявление Силы Божией. **Ассист** есть одно из наиболее убедительных доказательств метафизического значения иконописи. Эта тончайшая золотая сеть особенно выразительно завершает онтологический склад иконы. Ассист своим золотым струением знаменует непосредственное проявление Божественных энергий. Это наиболее определенное применение золота, как символа Божественных сил, как выражение сверхчувственной формы, пронизывающей видимое.

Итак, **золото** — образ света как истины и славы и через **это** — образ Божественных энергий. Но горящий в золоте свет есть именно солнечный свет — отсвет того «золотого века», в котором царствует Солнце **Правды** — Христос Бог наш, Великий Художник, светом созидавший, в «похвалу славы благодати Своя» картину **миру** — все домостроительство Божие, где творение избавлено от порчи греха и тлена и девственно сияет златоносной предвечной славой. Слава девства и золотая слава Царства тождественны в Невесте, провозвещенной царственным Псалмопевцем. Но главное: чтобы загореться чистым блеском, золото должно перегореть в истязующем и испытующем огне и очиститься в нем, как очищается горящее любовью и верой человеческое сердце.

Пространство в православной иконе

По античным и средневековым воззрениям, четыре стихии есть четыре типа различной организации пространства. Эти различные типы пространства имеют символическую геометрическую выраженность, каждый свою. Из двух стихий земля и вообще «наше» пространство символизируется кубом, а огонь может выражаться шаром. На плоскости куб и шар могут быть представлены в проекции как четырехугольник и круг. Земное пространство (кубическое) «есть пространство однородное и само по себе неподвижное». Это наиболее тяжелое, реально зримое пространство. **Огонь** — наиболее подвижный элемент: шар символизирует движение. Вместе с тем шар (круг) является символом вечности. Эти две наиболее простые геометрические **формы** — шар (круг) и куб (четырёхугольник), охватывающие в древнем сознании вселенную, должны были отражаться в тяготеющем к классицизму искусстве.

С наибольшей зрительной очевидностью классицизм средневекового искусства выразился в непосредственном изображении различных небесных сфер, составляющих вселенную. Изображение священных персонажей в разноцветных кругах есть изображение их в различных небесных сферах мироздания. В частности, на это указывает изображение «облаков», которые нередко помещаются в кругах с ангелами и другими священными лицами. Таковы изображения Христа и Богородицы в кругах справа и слева от св. Николая Мирликийского († ок. 345) на его иконах, причем цвет кругов часто **различный** — красный у Христа и синий у Богородицы. Красная сфера символизирует Его иерархическое первенство, в силу чего Он первый обращается к Николе, ближе к нему, чем Богородица, хотя синий фон, на котором Она изображена, более соответствует привычно близкому цвету небосвода. Иначе толкуется «Слава» с изображением ангелов вокруг Христа в иконографии Успения Пресвятой Богородицы. Сфера Небесных **сил** — Слава и Рай — резко отделены от общего пространства цветом и рисунком. Ангелы в сфере вокруг Христа подчеркнута нематериальны по сравнению с фигурами апостолов вокруг ложа Богородицы. Таким образом, в иконе Успения три идеальных пространства. Рай, сфера Христа и общее пространство **иконы** — мир земной, также преобразенный. Каждое из них существует самостоятельно. По сравнению с бесплотными ангелами сферы Христа, апостолы имеют явную материальность, хотя, конечно, идеализированную.

Изображение предстоящих на отдельных досках деисусного чина подчеркивает их пространственную автономию, хотя пишутся они на таком же фоне, что и Спас, и фон их объединяет. Еще одним типом изображения мирового целого является олицетворение стихий, частей мира и т. д. под видом человеческих фигур или ангелов. К этому типу относятся иконографические композиции: «Богородица Неопалимая Купина», «Спас в силах» и такой древний сюжет, как «Преображение Господне». Святой Иоанн Дамаскин отождествляет апостолов с земным миром, **Илию** — с небесным, а **Моисея** — с подземным; лучи **нетварного** света, падающие на них от фигуры Христа, просвещают всю вселенную (см. канон на Преображение, п. 9). Таким образом, выделяются три основных типа изображения: изображение «стихий» как космических субстанций, геометрическое изображение различных небесных сфер и аллегорическое изображение; все они могут дополнять друг друга в одном произведении. Трехмерное пространство может изображаться в иконе двояко: это или пустое пространство, изображаемое как абсолютно неразличимая лишенная градаций чернота (таковы пещеры), уподобляемая адской пропасти; или она передается через взаимодействие действующих лиц и элементов композиции. В этом случае реальная глубина ограничивается степенью неравнозначности взаимодействующих элементов. Так, **человеческая** фигура может быть частично скрыта горой, — но ввиду

большей значительности первой их естественная соразмерность утрачивается в той мере, в какой образ человека значительнее образа горы в данном произведении.

Самым значительным по своеобразному решению моментом в иконописи является проблема «пространства-времени». При первом же взгляде на древнюю икону бросается в глаза, что иконописец, изображая святые лики и священные события, не руководствуется законами классической геометрии. Он сознательно отказывается от привычной нам прямой перспективы и строит изображение согласно так называемой «обратной перспективе», выражая с ее помощью мир высшей духовной реальности. Иконописец в отличие от светского художника не ставит себя мысленно в отчужденную позицию стороннего наблюдателя, но, наоборот, помещает себя как бы внутрь изображаемого пространства и изображает на плоскости доски мир, который открывается его взору со всех четырех сторон. Кроме того, он совмещает в один несколько временных моментов, показывая разновременность и разновременность изображаемых событий, при наличии объединяющего их сверхпространственного и **сверхвременного** смысла. Мир иконы предстает перед созерцающим как бы прозрачным, обращенным к нему всеми своими гранями.

Он открывается перед созерцающим и молящимся как видение. Тайнозритель Иоанн свидетельствует, что он видел «новое небо и новую землю» (Откр. 21, 1). Основные христианские догматы — Воскресение Господа Иисуса Христа и Его Вознесение на небеса, общее воскресение мертвых и жизнь «будущего века» (и как подтверждение этих догматов взятие на небо ветхозаветных пророков Еноха и Илии, а также взятие на небо **Богоматери**) — возможно мыслить лишь при допущении изменений как в составе нашего тела, наших чувств, а также и в общей метафизической картине мира.

Вознесение Христа постижимо лишь на основании веры в таинственное изменение и прославление Тела Христа в Воскресении. Оставаясь Богочеловеком, Христос по Воскресении был уже в преображенном теле. Он является среди апостолов, «когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты...» (Ин. 20, 19). Его не узнала Мария Магдалина, «думая, что это садовник» (Ин. 20, 15); явившись ученикам, «Иисус стоял на берегу, но ученики не узнали, что это Иисус» (Ин. 21, 4). Его встретили апостолы Лука и Клеопа на пути в Эммаус, но «глаза их были удержаны, так что они не узнали Его». И лишь «когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его. Но Он стал невидим для них» (Лк. 24, 30—31).

Обратная перспектива в иконе уводит наш мысленный взор из мира дольного в иной мир. Но поскольку этот таинственный мир не доступен нашему чувственному взору, а лишь мыслим, то зрительное выражение его — **мнимо**. Икона есть видимое невидимого,

по слову святого Дионисия Ареопагита. **Икона** — это окно в горний мир Духа, или, **точнее**, — из мира Духа в наш мир. Поэтому мнимость и деформация иконописного изображения должны пониматься не как признак ирреальности изображаемого, но лишь как свидетельство его перехода в другую действительность. Следовательно, мир иконы по-своему реален и конкретен. Во всем формальном строе иконы наглядно выражены основные догматические истины христианства и его космологические идеи.

Вневременному и **внепространственному** восприятию иконы способствует и ее композиция, отличающаяся полнейшей завершенностью и отрешенностью от всего внешнего и своеобразной мелодичностью. Замкнутая композиция и ритмичность придают иконе характер отрешенного от земной юдоли бытия, противоположного натурализму.

Свет и цвет в иконе

Такое впечатление от иконы дополняет цветовая гамма. Цвет в иконе символичен. Он предопределен и лишен произвола. Например, в софийных иконах мы встречаем три основных цвета: красный, синий и зеленый. Священник Павел Флоренский так объясняет значение этих цветов, видимых нами в небе. Красный мы видим тогда, когда, склоняясь к западу, солнце пробивает своими лучами толщу земной атмосферы. Красный цвет активен. **Глубой** — зовущий, **уводящий** — это цвет неба с противоположной стороны заката. Зеленый **цвет** — нейтрален, и им окрашена средняя часть неба, находящаяся выше красной полосы заката. Те же цвета мы обнаруживаем в софийных иконах. Цвета эти глубоко символичны. София Премудрость Божия есть мысль Бога о мире, о его предвечных судьбах, заключенная в едином мире вечности. Поскольку мысль эта стала плотью, она активна и символизируется **красным** цветом. Поскольку Божество самобытно, Оно не нуждается в мире, но мир нуждается в Нем. Это стремление мира к Богу выражается голубым цветом. Диалектический синтез двух первых атрибутов софийности выражен в цвете зеленом, являющем гармонию Божественного бытия, в Его превечном покое. Богоматерь изображается в красной одежде, когда хотят возвеличить Ее Богоматеринство, и в голубой, — когда хотят прославить Ее Приснодевство. На иконах «Знамение» Богородица изображена в красном одеянии, ибо этот образ запечатлевает Ее предвечную избранность как пречистого Сосуда, воплотившего Слово. Богоматерь «Нерушимая Стена» киевского Софийского собора изображена в синем гиматии. Здесь Она прославляется как Невеста Невестная, Взбранная Воевода, Заступница христиан.

Если в иконе фоном выступает свет, и притом свет нематериальный и вечный, то, очевидно, его источник лежит где-то вне плоскости изображения. Свет идет на зрителя, скрывая его источник, с одной стороны, а с другой — ослепляет неосторожного; ра-

зумного же заставляет закрыть глаза. Свет сам по себе подвижен, он охватывает предмет, к которому прикасается. Представление о свете родственно понятию энергии. Свет как бы выталкивает вперед фигуры, стоящие перед его источником, и подчеркивает недоступность пространства, лежащего «позади» плоскости изображения. Золотой фон — «свет неприступный» — присущ лишь Богу, а «предстоящие» находятся перед Христом.

Особняком стоит и играет совершенно особую роль в иконе архитектура. Указывая, так же как и пейзаж, на то, что происходящее в иконе действие исторически связано с определенным местом, она тем не менее это действие никогда в себе не вмещает, а лишь служит для него фоном, ибо по самому смыслу иконы действие не замыкается, не ограничивается местом, так же, как явление во времени, оно не ограничивается временем. Поэтому сцена, происходящая внутри здания, всегда развертывается перед зданием. Только с XVII века иконописцы, подпаывая под западное влияние, начали изображать действие происходящим внутри здания. С человеческой фигурой архитектура связана общим смыслом и композицией, но очень часто логической связи с ней не имеет. Если мы сравним то, как передается в иконе человеческая фигура и как передается здание, то увидим между ними большую разницу: человеческая фигура, за редкими исключениями, всегда правильно построена, в ней все на своем месте; то же и в одежде. Архитектура же, как по своим формам, так и по их распределению, часто идет вразрез с человеческой логикой и в отдельных деталях на первый взгляд подчеркнуто алогична. Двери и окна часто пробиты не на месте, размер их не соответствует их назначению и т. д. Смысл этого явления в том, что **архитектура** — единственный элемент в иконе, при помощи которого можно ясно показать, что происходящее перед нашими глазами **действие** — вне законов земной логики, вне законов земного бытия.

Пространство и объем в иконе ограничиваются плоскостью доски и не должны создавать искусственного впечатления выхода за нее. Это искусство не плоскостное, как искусство Востока: живописная идея объема всегда существует в иконе, в трактовке самих фигур, ликов, одежд, зданий и т. д.; композиция в иконе всегда пространственна и в ней есть определенная глубина.

Описанная символика иконы, естественно, возбуждает вопрос: на чем основывается утверждение, что символы, которыми мы пользуемся для указания на преображенное состояние человека, действительно соответствуют этому состоянию, а не уводят нас в мир воображаемый, фантастический? Ответить на этот вопрос можно словами апостола Павла: мы имеем «вокруг себя... облако свидетелей» (Евр. 12, 1). Действительно, если в иконографии святых и событий Священной истории Церковь приняла те переводы, которые наиболее полно и точно выражают историческую реальность, то реальность Царства Духа Святаго сообщается людьми, стяжавшими уже здесь, в наших земных условиях, на-

чатки этого Царствия. Подобно тому, как великие подвижники оставили нам в словесных образах описания Царствия Божия, которое было внутри их (Лк. 17, 21), другие подвижники оставили те же описания его в образах видимых, на языке художественных символов, и свидетельство их столь же подлинно. Оно то же откровенное богословие, только в образах. Это своего рода писание с натуры при помощи символов, так же как и словесные описания святых отцов. «Ибо мы говорим о том по созерцанию, — свидетельствует св. Симеон Новый Богослов, — почему сказываемое должно быть именуемо паче повествованием о созерцаемом, а не помышлением». Как Священное Писание, так и священный образ передает не человеческие идеи и представления об истине, а саму истину — Божественное Откровение. Ни реальность историческая, ни реальность духовная не допускают никакого вымысла. Поэтому церковное искусство реалистично в самом строгом смысле этого слова как в своей иконографии, так и в своей символике. Идеализации в подлинном церковном искусстве нет, так же как нет ее в Священном Писании и в литургии, и быть не может, ибо идеализация, как привнесение субъективного, ограниченного элемента, неизбежно в той или иной мере ущербляет или искажает истину. Это понятно, ибо от себя человек может возвещать только о самом себе. Никто не может возвещать о божественной жизни сам от себя. Поэтому икону выдумать нельзя. Только люди, знающие по собственному опыту то состояние, которое в ней передается, могут создавать соответствующие ему образы, являющиеся действительно «откровением и показанием скрытого», то есть участия человека в жизни созерцаемого им преображенного мира, подобно тому как Моисей сотворил такие образы, какие видел, и сделал херувимов, какими видел их, то есть «по образу, показанному на горе» (Исх. 25, 40). Только такой образ может, в своей подлинности и убедительности, указать нам путь и увлечь нас к Богу. Никакое артистическое воображение, никакое совершенство техники, никакой художественный дар не может заменить положительного знания «от видения и созерцания».

Из этого, конечно, не следует, что одни только святые могут писать иконы. Церковь состоит не только из святых. Все члены ее, живущие сакраментальной жизнью, имеют право и обязаны следовать их пути. Поэтому всякий православный иконописец, следующий в своем творчестве древним традициям, может создавать подлинные иконы. Однако неистощимым источником, питающим церковное искусство через Церковь, посредством людей, просвещенных Божественной благодатью, является Сам Дух Святой. Таким образом, роль Предания не ограничивается передачей самого факта существования иконы. С одной стороны, оно передает образ события Священной истории, прославленного Церковью святого, как память об этом событии или лице, с другой стороны, оно есть постоянный, неиссякаемый ток ведения, сообщаемый Духом Святым Церкви. Поэтому Церковь неоднократно как соборными по-

становлениями, так и голосом своих иерархов, указывала на необходимость следовать Преданию и писать «так, как писали древние, святые иконописцы». «Изображаемое красками согласно Преданию,— говорит св. Симеон Солунский,— это есть живопись истинная как писание в книгах, и благодать Божия покоится на ней потому, что изображаемое свято» («Диалог против ересей», с. 23).

Иконописец передает не свое «помышление», а «повествование о созерцаемом», то есть фактическое знание, то, что видел хотя и не он сам, но верный свидетель тому. Опыт этого свидетеля, получившего и передавшего откровение, обростает опытом всех, кто принял его после него. Таким образом, единство откровенной истины сочетается с многообразным личным опытом ее восприятия. Для того, чтобы принять и передать полученное свидетельство, иконописец должен не только верить в его подлинность, но и быть участником той жизни, которой жил свидетель откровения, идти с ним одним путем, то есть быть членом тела Церкви. Только тогда он может сознательно и верно передавать полученное свидетельство. Отсюда необходимость постоянного участия в жизни Церкви; отсюда же и моральные требования, предъявляемые Церковью к иконописцам. Для подлинного иконописца творчество — путь аскезы и молитвы, то есть по существу путь монашеский. Красота иконы и ее содержание, хотя и воспринимаются каждым зрителем субъективно, в меру его возможностей, выражаются

иконописцем объективно, через сознательное преодоление своего «Я», подчинение его откровенной истине, авторитету Предания. Пресловутое «я так вижу» или «я так понимаю» в данном случае совершенно исключается; иконописец работает не для себя и не для своей славы, а во славу Божию. Поэтому икона никогда не подписывается. Свобода иконописца состоит не в беспрепятственном выражении его личности, его «Я», а в «освобождении от всех страстей и от похотей мирских и плотских». Это та духовная свобода, о которой говорит апостол Павел: «Господь есть Дух, а где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3, 17). На этом пути руководящим началом является вышеупомянутый иконописный Канон. Он представляет собой не сумму внешних правил, ограничивающих творчество художника, а внутреннюю необходимость, сознательно принятую как созидательное правило, как один из видов церковного Предания наравне с преданием литургическим, аскетическим и другим. Другими словами, Канон есть та форма, в которую Церковь облакает подчинение воли человеческой воле Божией, их сочетание, и эта форма дает личности фактическую возможность не быть в подчинении у своей греховной природы, а

овладеть ею, подчинить ее себе, быть «господином своих действий и свободным», или, как говорит апостол Павел: «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6, 12). Этим путем максимально осуществляется свободное творчество человека, источником пита-

ния которого становится благодать Духа Святого. Поэтому только церковное творчество есть прямое участие в божественном акте, действие в полной мере литургическое, а потому наиболее свободное.

Степень литургического качества искусства пропорциональна степени духовной свободы художника. Икона может быть технически совершенна, но духовно стоять на низком уровне; и, наоборот, есть иконы, написанные примитивно, но очень высокого духовного уровня.

Задача иконописца имеет много общего с задачей священнослужителя. Так, например, **Феодосий** пустынный проводит между ними определенную параллель. Он говорит: «Божественная служба иконное воображение от святых апостол начало прият. Подобает священнику и иконописцу чистым (быти), или жениться и по закону жити; понеже священник, служа божественными словесы, составляет плоть, еже мы причащаемся во оставление грехов; а иконописец вместо словес начертает и воображает плоть и оживает, им же мы поклоняемся первообразных ради». Как священнослужитель не может ни изменять литургических текстов по своему усмотрению, ни вносить в их чтение никаких эмоций, могущих навязать верующим его личное состояние или восприятие, так и иконописец обязан придерживаться освященного Церковью образа, не внося в него никакого личного, эмоционального содержания, ставя всех молящихся перед одной и той же реальностью и оставляя каждому свободу реагировать в меру своих возможностей и в соответствии со своим характером, потребностями, обстоятельствами и т. д. При этом как священнослужитель совершает службу в соответствии со своими природными дарованиями и особенностями, так и иконописец передает образ соответственно своему характеру, дарованиям и техническому опыту.

Иконописание далеко не безлично, потому что следование традиции не связывает творческих сил иконописца, индивидуальность которого проявляется как в композиции, так и в цвете; но личное здесь проводится гораздо тоньше, чем в других искусствах, и потому часто ускользает от поверхностного взгляда. Уже давно отмечался факт отсутствия одинаковых икон. Действительно, среди икон на одну и ту же тему, несмотря порой на их исключительную близость, мы никогда не встречаем двух икон, которые были бы абсолютно тождественны (за исключением случаев нарочитого копирования в позднейшее время). Делаются не копии икон, а списки с них, то есть свободное, творческое их переложение.

Исходя из смысла и содержания иконы, отцы VII Вселенского Собора утвердили возможность передачи через освященную воплощением Бога материю благодатного состояния человека и постановили ставить иконы для почитания повсеместно, подобно изображению **Честного** и Животворящего Креста: «во святых Божиих церквах, на священных сосудах и одеждах, на стенах и на досках, в домах и на путях». Это постановление Священного Собора сви-

детельствует о том, что в сознании Церкви роль иконы, передаваемая преданием, не ограничивается хранением памяти о священном прошлом. Роль ее как в Церкви, так и в мире отнюдь не консервативная, а динамически строительная. Икона рассматривается как один из путей, при помощи которых можно и должно стремиться к достижению поставленной перед человечеством задачи уподобления первообразу, к воплощению в жизни того, что явлено и передано Богочеловеком. В этом смысле иконы поставляются повсеместно как Откровение будущей святости мира, его грядущего преображения, как проповедь благодати и присутствие в мире освящающей его святости. «Ибо святые и при жизни были исполнены Святаго Духа. Так же и по смерти их благодать Святаго Духа неистощимо пребывает и в душах, и в телах, лежащих во гробах, и в их чертах, и в святых их изображениях»,— говорит св. Иоанн Дамаскин.

Таким образом, когда в XIV веке, в ответ на схоластическое учение, выявившееся в споре о Фаворском свете, Церкви пришлось явить в форме догматического определения свое учение об обожевлении человека, то она уже не только фактически, духовным опытом своих подвижников, но и образно, на языке искусства, учила о действии в человеке божественной энергии, о благодатном его озарении, преображении.

Этот наметившийся в первохристианскую эпоху вдвойне реалистический язык церковного искусства получает свое догматическое обоснование в связи с утверждением догмата о вочеловечении Второго Лица Святой Троицы («Бог стал человеком») в первый период истории Церкви, завершившийся торжеством Православия. Во второй период, в течение шести веков после иконоборчества, когда центральным вопросом является вопрос о Святом Духе в связи с защитой другого аспекта того же догмата («чтобы человек стал богом»), образный язык Церкви совершенствуется и уточняется. В этот период окончательно складывается тот, ставший классическим, язык иконы, который вполне соответствует ее содержанию. С этим периодом связан и расцвет церковного искусства в разных православных странах: в Греции, на Балканах, в России, Грузии и других.

Однако, как сама святость, отражением которой является икона, проявляется по-разному в разных периодах и эпохах в соответствии с их особенностями, так и каждый народ и каждая эпоха, передавая в образах одну и ту же истину, создают иконы различных типов, порой очень близких, порой сильно отличающихся один от другого. В этом нет противоречия, ибо единое откровение выражается в различных своих аспектах в зависимости от потребностей той или иной эпохи, того или иного народа. Так, строгость икон византийских не противоречит мягкости и умиленности икон русских, ибо Бог не только Вседержитель и грозный Судия, но и Спаситель мира, принесший Себя в жертву за грехи людей. Как уже в первохристианскую эпоху, так и впоследствии, икона не

ограничивается выражением одной догматической, духовной, то есть внутренней жизни Церкви. Через людей, которые ее творят, она находится в живой связи с внешним миром, являя духовный облик каждого народа, его характер, его историю, средствами и способами, свойственными каждой эпохе и каждому народу. Но как бы сильно ни проявлялись в иконе черты, связывающие ее с внешним миром, все же они являются только внешними признаками, а не сущностью иконы, которая заключается прежде всего в выражении церковного учения.

В связи с даром выражения, свойственным как отдельному человеку, так и целому народу, а также в связи с тем, в какой мере Откровение опытно переживается, оно и передается в образе более или менее совершенно. Эти два положения лежат в основе как общности, так и различия, которые существуют между иконами различных народов и эпох. Степень подчинения дара выражения Откровению, которое он должен выразить, и обуславливает духовную высоту и чистоту образа. В этом смысле наиболее характерен пример Византии и России, двух стран, в которых церковное искусство достигло наибольшей высоты своего выражения. Искусство Византии, аскетическое и суровое, торжественное и изысканное, не всегда достигает той духовной высоты и чистоты, которые свойственны общему уровню русской иконописи. Оно выросло и сформировалось в борьбе, и эта борьба наложила на него свой отпечаток. Византия (хотя ею были восприняты и достижения римской культуры) — главным образом, плод античной культуры, богатое и разнообразное наследие которой она была призвана воцерковить. На этом пути, в связи с присущим ей даром глубокой, изощренной мысли и слова, она воцерковила все, что касалось словесного языка Церкви. Она дала великих богословов; она сыграла большую роль в догматической борьбе Церкви, в том числе решающую роль в борьбе за икону. Однако в самом образе, несмотря на высоту художественного выражения, часто остается некоторый налет не до конца изжитого античного наследия, которое дает себя чувствовать в большей или меньшей степени в разных преломлениях, отражаясь на духовной чистоте образа. Развитие церковного искусства на византийской почве вообще «было сопряжено с целым рядом затяжных кризисов, ренессансов античной классики...» По существу эти ренессансы античной классики были не чем иным, как отзвуками в области церковного искусства того общего процесса воцерковления, которому подвергались все стороны античного мировоззрения. В этом процессе влияния в христианство, в Церковь шло много такого, что воцерковлению не подлежало и потому воцерковиться не могло, но наладало на церковное искусство свой отпечаток. Это и делали «ренессансы», вводя в искусство иллюзорность и чувственность искусства античного, совершенно чуждые Православию.

Наоборот, Россия, которая не была связана всем комплексом античного наследия и культура которой не имела столь глу-

боких корней, достигла совершенно исключительной высоты и чистоты образа, которыми русская иконопись выделяется из всех разветвлений православной иконописи. Именно России дано было явить то совершенство художественного языка иконы, которое с наибольшей силой открыло глубину содержания литургического образа, его духовность. Можно сказать, что если Византия дала миру по преимуществу богословие в слове, то богословие в образе дано было Россией. В этом смысле характерно, что вплоть до Петровского времени среди святых мало духовных писателей; зато многие святые были иконописцами, начиная с простых монахов и кончая митрополитами. Русская икона не менее аскетична, чем икона византийская. Однако **аскетичность** ее совершенно другого порядка. Акцент здесь ставится не на тяжесть подвига, а на радость его плода, на благодать и легкость бремени Господня, о которых Он Сам говорит в Евангелии, читаемом в дни святых аскетов-преподобных: «Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем; и найдете покой душам вашим. Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11, 29—30). Русская **икона** — высшее выражение в искусстве богоподобного смирения. Поэтому, при необычайной глубине ее содержания, она по-детски радостна и легка, полна безмятежного покоя и теплоты. Соприкоснувшись через Византию с античными традициями, главным образом в их эллинской основе (в римской их переработке), русская иконопись не поддавалась обаянию этого античного наследия. Она пользуется им лишь как средством, до конца воцерковляет, преображает его, и красота античного искусства обретает свой подлинный смысл в преображенном лице русской иконы.

Вместе с христианством Россия получила от Византии в конце X века уже установившийся церковный образ, формулированное о нем учение и зрелую, веками выработанную технику. Ее первыми учителями были приезжие греки, мастера классической эпохи византийского искусства, которые уже с самого начала в росписях первых храмов, как, например, Киевской Софии (1037—1161/67), пользовались помощью русских художников. К XI веку относится и деятельность учеников греков, первых известных русских святых иконописцев, монахов Киево-Печерского монастыря, преподобного Алипия (**Алимпия**) († около 1114 г.) и его сотрудника преподобного Григория. Св. Алипий считается родоначальником русской иконописи. С детства начинавший заниматься иконописью с приезжими греческими мастерами, затем ставший иеромонахом, он отличался неустанным трудолюбием, смирением, чистотой, терпением, постом и любовью к богомыслию. «Никогда же бо огорчился еси на оскорбляющих тя, ниже воздал еси злом за зло», — поется ему в церковном песнопении. (Тропарь 8 гласа. Канон святому.) Это был один из подвижников-аскетов, прославивших Киево-Печерскую Лавру. В лице свв. Алипия и Григория русское церковное искусство с самого начала своего существования направляется людьми, просвещенными непосредственным ве-

дением Откровения, которых впоследствии так много имела русская иконопись. О Киевском периоде русского церковного искусства можно судить, главным образом, по фрескам и мозаикам. Монгольское нашествие, около середины XIII века захлестнувшее большую часть России, не только уничтожило очень многое, но и в значительной мере подорвало написание новых икон. Сохранившиеся же до сих пор открытые иконы этого периода, которых очень мало, относятся к концу XI, XII и XIII векам, причем почти все они с большей или меньшей достоверностью приписываются Новгороду, истоки искусства которого также восходят к XI веку.

Иконам домонгольского периода присуща исключительная монументальность, свойственная стенной живописи, под воздействием которой русская иконопись находится еще и в XIV веке, и лаконизм художественного выражения как в композиции, так и в фигурах, жестах, складках одежд и т. д. Колорит их, в котором преобладают темные тона, сдержан и сумрачен. Однако уже в XIII веке этот сумрачный колорит начинает сменяться характерно русскими цветистыми и яркими красками. Появляется больше внутренней и внешней динамики, склонность к большей плоскостности. Ранние иконы, при наличии в них русских черт, еще находятся в большей или меньшей зависимости от греческих образцов. Можно сказать, что XII век проходит под знаком ассимиляции воспринятых от Византии принципов и форм церковного искусства, которые в XIII веке уже выступают в национальном русском преломлении, нашедшем окончательное свое выражение в XIV веке. Иконы этого периода отличаются *свежестью* и непосредственностью выражения, яркими красками, чувством ритма и простой композиции. К этому периоду относится деятельность прославленных святых иконописцев — митрополита Московского Петра († 1326) и архиепископа Ростовского Феодора († 1394).

XIV, XV и первая половина XVI века представляют собой расцвет *русской* иконописи, совпадающий с расцветом святости, и именно преподобия, которое резко падает во второй половине XVI века. Это время дает наибольшее количество прославленных святых, особенно XV век: с 1420 по 1500 г. число прославленных, скончавшихся за этот период, достигает 50 человек.

В связи с местными особенностями определяется и особый характер творчества. Так, например, вкус новгородцев к простому, сильному и выразительному проявился в новгородском церковном искусстве, прекрасную характеристику которого дает И. Грабарь: «Идеал новгородца — сила, и красота его — красота силы. Не всегда складно, но всегда великолепно, ибо сильно, величественно, покоряюще. Такова же новгородская *живопись*, — яркая по краскам, сильная и смелая, с мазками, положенными уверенной рукой, с графьями, прочерченными без колебаний, решительно и властно». Новгородские художники пользуются чистыми, несмешанными красками, в которых главную роль играют красный, зеленый и желтый цвета. Яркая красочность новгородских икон по-

строена на контрастных сопоставлениях цвета. Они динамичны по композиции и рисунку.

Иконы Суздальской земли отличаются своим аристократизмом, изысканностью и изяществом своих пропорций и линий. Они имеют особенность, резко отличающую их от новгородских. Их общий тон всегда холодноватый, голубоватый, серебристый, в противоположность новгородской живописи, которая неизменно тяготеет к теплomu, желтоватому, золотистому. В Новгороде доминируют охра и киноварь; в суздальской иконе охра никогда не доминирует, а если встречается, то как-то подчинена другим цветам, дающим впечатление голубовато-серебристой гаммы.

Колорит псковских икон обычно темный и ограничен, если не считать фона, тремя тонами: красным, коричневым и темно-зеленым, а иногда и двумя: красным и зеленым. Для псковского мастера типичен прием изображения бликов света золотом, в виде параллельной и расходящейся штриховки.

Иконы Владимира, а за ним Москвы, возобладавшей после него в XIV веке, отличаются от других икон тем, что они основаны на точном равновесии различных тонов с целью создать гармоническое целое. Вследствие этого палитра Владимирской, а затем и Московской школ, несмотря на наличие отдельных ярких тонов, характеризуется не столько интенсивностью, сколько гармонией своих красок.

Помимо отмеченных центров, имелись и другие, например, Смоленск, Тверь, Рязань и др.

Грань XIV и XV столетий связана с именем величайшего иконописца, преподобного Андрея (Рублева), работавшего со своим другом преподобным Даниилом (Черным). Необычайная глубина духовного прозрения преподобного Андрея нашла свое выражение при посредстве совершенно исключительного художественного дара.

Творчество Андрея Рублева — наиболее яркое проявление в русской иконописи воцерковленного античного наследия. Вся красота античного искусства оживает здесь, просвещенная новым и подлинным смыслом. Его живопись отличается юношеской свежестью, чувством меры, максимальной цветовой согласованностью, чарующим ритмом и музыкой линий. Влияние преподобного Андрея в русском церковном искусстве было огромным. Отзывы о нем сохранились в иконописных подлинниках, и Собор, созданный для решения вопросов, связанных с иконописью, в 1551 году в Москве митрополитом Макарием, который сам был иконописцем, принял следующее постановление: «Писать живописцем иконы с древних образцов, как греческие живописцы писали и как писал Андрей Рублев и прочие пресловушие живописцы». О гибели его икон заносилось в летописи как о событиях, имеющих большую важность и общественное значение. Творчество преподобного Андрея кладет отпечаток на русское церковное искусство XV века, в течение которого оно достигает вершины своего художествен-

ного выражения. Это — классическая эпоха русской иконописи. Мастера XV века достигают необычайного совершенства владения линией, умения вписывать фигуры в определенное пространство, находить прекрасное соотношение силуэта к свободному фону. Этот век во многом повторяет предыдущий, но отличается от него большим равновесием и настроенностью. Исключительная, все пронизывающая ритмичность, необычайная чистота и глубина тона, сила и радость цвета дают полное выражение радости и спокойствия созревшего художественного творчества, сочетавшегося с исключительной глубиной духовного прозрения.

Вторая половина XV и начало XVI века связаны с другим гениальным мастером, имя которого ставилось рядом с именем преподобного Андрея, — Дионисием, работавшим со своими сыновьями. Его творчество, опираясь на традиции Рублева, представляет собой блестящее завершение русской иконописи XV века. Этот период знаменует собой большое совершенство техники, изощренность линий, изысканность форм и красок. Для самого Дионисия, творчество которого проникнуто особой жизнерадостностью, характерны удлинённые, изысканные пропорции фигур, подчеркнутая грация движений, гибкий, сильный и плавный рисунок. Его чистый колорит с нежными зелеными, розовыми, голубыми и желтыми тонами отличается особой музыкальностью.

XVI век сохраняет духовную насыщенность образа; остается на прежней высоте и красочность иконы и даже становится богаче оттенками. Этот век, как и предыдущий, продолжает давать замечательные иконы. Однако во второй половине XVI столетия величественная простота и державшаяся веками классическая мерность композиции начинают колебаться. Утрачиваются широкие планы, чувство монументальности образа, классический ритм, античная чистота и сила цвета. Появляется стремление к сложности, виртуозности и перегруженности деталями. Тона темнеют, тускнеют, и вместо прежних легких и светлых красок появляются плотные землистые оттенки, которые вместе с золотом создают впечатление пышной и несколько угрюмой торжественности. Это эпоха перелома в русской иконописи. Догматический смысл иконы перестает осознаваться как основной, и повествовательный момент часто приобретает доминирующее значение.

Это время и начало XVII века связано с деятельностью в северо-восточной России новой школы — Строгановской, возникшей под влиянием семьи любителей иконописи Строгановых. Характерной чертой строгановских мастеров этого времени являются сложные, многочисленные иконы и мелкое письмо. Они отличаются исключительной тонкостью и виртуозностью исполнения и похожи на драгоценные ювелирные изделия. Рисунок их сложен и богат деталями; в красках заметна скорее склонность к общему тону, в ущерб яркости отдельных цветов.

В XVII веке наступает упадок церковного искусства. Этот упадок явился результатом глубокого духовного кризиса, обмирще-

ния религиозного сознания, благодаря которому в церковное искусство, несмотря на решительное сопротивление Церкви, начинают проникать уже не отдельные элементы, а чуждые Православию принципы западного религиозного искусства. Догматическое содержание иконы исчезает из сознания людей, и для попавших под западные влияния иконописцев символический реализм становится непонятным языком. Происходит разрыв с преданием, церковное искусство обмирщается под воздействием зарождающегося светского реалистического искусства, родоначальником которого является знаменитый иконописец Симон Ушаков. Это обмирщение является отражением в области искусства общего обмирщения церковной жизни. Происходит смещение образа церковного и образа мирского, Церкви и мира. Реализм символический, основанный на духовном опыте и ведении, при их отсутствии и отрыве от традиции исчезает. Это порождает образ, который свидетельствует уже не о преображенном состоянии человека, не о духовной реальности, а выражает различные представления и идеи по поводу этой реальности и то, что в искусстве мирском является реализмом, в применении к искусству церковному превращается в идеализм. Отсюда и вольное обращение с самим сюжетом, который становится лишь поводом для выражения тех или иных идей и представлений, что ведет к неизбежному искажению и реализма исторического.

С тех пор как начали появляться искажения в церковном искусстве и Церковь вынуждена была официально высказываться по поводу **иконописания**, она всегда ограждала канонические формы литургического искусства как через Соборы (например, Стоглав в XVI веке и Московский Большой Собор в XVII веке), так и в лице своих высших иерархов. Так, патриарх Никон в Неделю Православия уничтожал иконы, писанные под западным влиянием, и предавал анафеме всех, кто будет их писать или держать у себя. Патриарх Иоаким (1679—1690) в своей духовной грамоте пишет: «О имени Господне завещавал... иконы Богочеловека, и Пресвятыя Богородицы, и всех святых заповедали писати по древним переводам... а с латинских и немецких соблазненных изображений, и непотребственных, и новомышленных по своим похотям, церковному нашему преданию развратно отнюдь бы не писати, и которые где есть в церквах неправописанны, тыя вон износить» (Подлинник Большакова, изд. А. И. Успенского. М., 1903). В Греческой Церкви, где упадок наступил раньше, еще в XV веке, св. Симеон Солунский в своем сочинении «Против ересей» (гл.23) вскрывает проникновение в литургическое искусство элементов искусства светского, искажающих смысл иконы: «Сия вся обновляюще, якоже глаголася, и святыя иконы кроме Предания иным образом многажды живописует, вместо образных одеждах и власех, человеческими одеждами и власы украшающе, иже не образ первообразнаго и изображение, и кроме благоговения живописуют их и украшают, еже противно святых икон есть паче».

С утерей догматического осознания искусства искажается его основа, и уже никакое художественное дарование, никакая изощренная техника заменить его оказались не в состоянии, и иконопись становится полуремеслом или простым ремеслом.

Как религиозная мысль не всегда была на высоте богословия, так и художественное иконописное творчество не всегда было на высоте подлинного иконописания.

Однако догматическое сознание образа не теряется Церковью, и не следует думать, что упадок этот явился концом иконы. Ремесленная иконопись, которая существовала всегда наряду с большим искусством, приобретает в XVIII, XIX и XX веках лишь решительно доминирующее значение. Но велика была сила церковной традиции, которая даже на низшем уровне художественного творчества сохраняла отзвуки большого искусства. К тому же этот ремесленный уровень не был абсолютным правилом. Наряду с расцерковленным, полумирским или просто мирским образом и плохой ремесленной иконой продолжали и продолжают делаться иконы высокого уровня как в России, так и в других православных странах. Иконописцы, не отступавшие от иконописного Предания Церкви, пронесли через эти века упадка и сохранили до наших дней подлинный литургический образ, порой большого содержания и художественного уровня.

Христианство есть откровение не только Слова Божия, но и Образа Божия, в котором явлено Его подобие. Этот богоподобный образ является отличительной чертой Нового Завета, будучи видимым свидетельством обожения человека. Пути иконописания здесь, как способа выражения того, что относится к Божеству, те же, что и пути богословия. И то и другое призваны выражать то, чего человеческими средствами выразить нельзя, так как выражение всегда будет несовершенно и недостаточно. Нет таких слов, красок или линии, какими мы могли бы изобразить Царство Божие так, как мы изображаем и описываем наш мир. И иконописание, и богословие стоят перед заведомо неразрешимой задачей — выразить средствами тварного мира то, что бесконечно выше твари. В этом плане нет достижений, потому что само изображаемое непостижимо, и как бы высока по содержанию и прекрасна ни была икона, она не может быть совершенна, как не может быть совершенным и никакой словесный образ. Поэтому те средства, которыми пользуется иконопись для указания на Царствие Божие, могут быть только иносказательными, символическими, подобно языку притчей в Священном Писании. Содержание же, выражаемое этим символическим языком, неизбежно и в Писании, и в литургическом образе.

Как продолжает существовать учение о цели христианской жизни — обожение человека, так продолжает существовать и живет в богослужении Православной Церкви догматическое учение об иконе, благодаря которому сохраняется и подлинное к ней отношение. Для современного православного человека как древняя

икона, так и новая, не есть объект эстетического любования или предмет изучения; она — живое, благодатное искусство, которое его питает. В наше время, как и в древности, дается осознание ее содержания и значения, ибо как раньше, так и теперь она соответствует определенной, конкретной действительности, определенному жизненному опыту, во все времена живущему в Церкви. Так, например, один из наших современников, афонский старец Силуан, умерший в 1938 году, в следующих выражениях передает свой личный опыт: «Великое различие веровать только, что Бог есть, познавать Его из природы или от Писания, и познать Господа Духом Святым... В Духе Святом познается Господь и Дух Святой бывает во всем человеке: в душе, в уме и в теле... Кто познал Господа Духом Святым, тот становится похож на Господа, как сказал Иоанн Богослов: и будем подобны Ему, потому что увидим Его как Он есть и будем видеть славу Его». Таким образом, как продолжает существовать сам живой опыт обожения человека, так живет и иконописное предание, и даже техника, ибо, поскольку жив этот опыт, не может исчезнуть и его выражение, словесное и образное. Другими словами, как внешнее выражение подобия Божия в человеке, икона так же не может исчезнуть, как и само уподобление человека Богу. Здесь применимы, как применимы ко всякому периоду истории Церкви, слова, сказанные в XI веке св. Симеоном Новым Богословом: «Кто говорит, что теперь нет людей, которые бы... сподобились принять Святого Духа... возродиться благодатию Святого Духа и соделаться сынами Божиими с сознанием, опытным вкущением и узрением, тот низвращает все воплощенное домостроительство Господа, и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа и явно отвергает обновление образа Божия или человеческого естества, растленного и умерщвленного грехом» (Симеон Новый Богослов. Слово 64).

ЛИТЕРАТУРА

Аверинцев С. С. Золото в системе символов ранневизантийской культуры. Сб. «Византия, южные славяне и Древняя Русь, Западная Европа (искусство и культура)». — «Наука». М., 1973, с. 43—51.

Багрецов Л. Смысл символики, усвояемой свв. отцами и учителями Церкви, христианскому храму. СПб., 1910.

Инок Григорий Круг. Мысли об иконе. Париж, 1978.

Деяния VII Вселенского Собора. Русский перевод, изд. Казанской Духовной Академии. Казань, 1873.

Иеромонах Дионисий Фурнаграфинот. Ерминия, или наставление в живописном искусстве. Перевод еп. Порфирия. — «Труды Киевской Духовной Академии». Киев, 1863.

Иконописный подлинник Большакова — Изд. А. И. Успенского. М., 1903.

Св. Иоанн Дамаскин. Слова в защиту святых икон в кн. «Точное изложение православной веры». М., 1894.

Лазарев В. Н. История византийской живописи. М., 1947.

Покровский Н. В. Очерки памятников христианской иконографии и искусства. СПб., 1900.

Ровинский Д. А. История русских школ иконописания до конца XVII в. — «Записки Археологического общества», 1856, т. VIII.

Салтыков А. А. О пространственных отношениях в византийской и древнерусской живописи. Сб. «Древнерусское искусство (зарубежные связи)». — «Наука». М., 1975, с. 398—413.

М. И. и В. И. Успенские. Заметки о древнерусской иконописи. Св. Алимпий и А. Рублев. СПб. 1901.

Л. А. Успенский. Символика храма — «ЖМП», 1958, № 1, с. 47—57.

Его же. Смысл и язык икон — «ЖМП», 1955, № 8, с. 50—58

Его же. Первые иконы Спасителя. — «ЖМП», 1958, № 2, с. 44—52.

Его же. Икона Рождества Христова. — «Вестник Русского Западно-европейского Патриаршего Экзархата», № 5. Париж, 1950. с. 13—19.

Его же. Вопрос иконостаса. — «ВРЗЕПЭ», № 44. Париж, 1963, с. 223—255.

Его же. О православной иконе. — «ВРЗЕПЭ», № 2, 3. Париж, 1950, с. 36—43.

Его же. Учение о характере и содержании образа. — «ЖМП», 1958, № II, с. 38—42.

Его же. Техника иконописи. — «ЖМП», 1956, № 10, с. 68—70.

Флоренский П. А., свящ. Иконостас. — «Богословские труды», № 9. М., 1972, с. 80—148.

Таинства и обряды Православной Церкви

Введение

Церковь на земле — средоточие истинной духовной жизни, святости, правды Божией, премудрости, силы, мира, свободы. Церковь — общество спасаемых, святое и таинственное соединение душ праведных, отошедших к Богу и уже царствующих на небесах, и людей православно верующих, смиренно и радостно несущих крест свой в земной жизни. Они соединены воедино Главою Церкви — Господом нашим Иисусом Христом, а Дух Святой одушевляет, освящает и укрепляет этот союз. Установления, обряды и обычаи Православной Церкви существуют изволением Главы ее — Господа Иисуса Христа и ее Кормчего — Духа Святого. Спаситель, раскрыв в Евангельском учении тайну Своих Страстей и Воскресения, даровал возможность созерцать духовные сокровища Церкви, положив в основание ее семь таинств. По словам Священного Писания, «Премудрость созда себе дом и утверди столпов семь» (Притч. 9, 1).

Святой Симеон, архиепископ Солунский († 1429), так говорит о семи таинствах Церкви Христовой: «Семь даров Святого Духа, — говорит Исаия; семь и таинств церковных, совершаемых Духом Святым; таинства сии суть: Крещение, Миропомазание, Причащение, Покаяние, Священство, Брак и Елеосвящение».

Церковь принимает человека уже от лона матери, и два таинства приближаются к самой колыбели — одно возрождающее, другое утверждающее — Крещение и Миропомазание. Они, приняв младенца, возвещают, что новорожденному нужны еще иные родители, иные воспитатели, не только по плоти, но и по духу, не только для мира, но и для Христа. Третье божественное таинство — Причащение духовно питает и напояет человека, ибо сказал Господь: «Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6, 55, 56).

Но младенец растет, и вместе с годами развиваются страсти от злоупотребления свободой воли, дарованной ему Господом, и козней лукавого. Тогда Церковь призывает опять человека на

путь добродетели, предлагая ему четвертое таинство — Покаяние. Оно подобно Крещению, омывшему его от греха Адамова, очищает человека перед Богом от грехов, соделанных им в жизни.

Как благословение Бог дал человеку способность умножать род свой, но первородный грех коснулся и ее, замутнив любовь человеческую похотью, неверностью и самолюбием. Поэтому необходимо было дать новое благословение и освящение человеческой семьи. Церковь благословляет супружеский союз мужчины и женщины таинством Брака, призывая их возлюбить друг друга по образу Христа и Церкви и рождать детей во славу Творца.

Забывая о чаде своем, Церковь и в тяжелой болезни человека не оставляет его без духовного подкрепления, врачует его тело и душу шестым таинством Елеосвящения.

А для того, чтобы в человеческом обществе были такие люди, которые могли бы совершать эти спасительные таинства, Церковь избирает достойнейших из сынов своих и рукоположением, не прерывающимся с апостольских времен, сообщает им таинство Священства. Через него они получают силу приобщать братьев своих по вере благодати Святого Духа.

Таковы эти семь столпов Дома Премудрости, эти семь ветвей светильника, пророчески поставленного Моисеем в Скинии Завета и Соломоном в Иерусалимском храме. Они светят миру и предостоят Церкви, как семь высших духов, всегда блистающих на небесах у Престола Славы.

Совершителями таинств церковных являются священнослужители, как свидетельствует апостол Павел: «Итак, каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей таинств Божиих» (1 Кор. 4, 1).

Наиболее верный путь раскрытия духовного смысла каждого таинства — это глубокое изучение его чина, или чинопоследования, последовательности священнодействий и молитв, которыми сопровождается совершение таинства.

Чинопоследование таинств представляет собой законченное религиозно-историческое произведение, плод многовекового соборного творчества боговдохновенных сынов Церкви. Поэтому только в своей полной неискаженной форме, совершаемое священнослужителями с подобающей истовостью, оно оказывает на души верующих возвышенное духовное воздействие. Святые отцы Церкви, просвещенные благодатию Святого Духа, составляя эти чинопоследования, хорошо понимали, что человеку, погруженному в чувственную жизнь, необходимы внешние, видимые знаки, чтобы возвыситься к созерцанию предметов невидимых, стяжать веру и благоговение. Также нужны ему и действия, могущие достойным образом выразить благодарение Богу за Его благодатные дары и благоденствия, явленные в Искуплении.

Обрядовая архитектоника (композиция) всего православного богослужения пронизана символизмом, который, по свидетельству святого Дионисия Ареопагита (9—110), призван «озарить всю

природу человеческую светом Божественных истин, сообразно с ее делимостью и вместе неделимостью», ибо «надлежало бесстрастную душу вознести к простому и внутреннему созерцанию Боговидных образов и страстное тело врачевать и возводить к Богу по законам телесности, то есть посредством предустановленных, прообразовательных символов, которые были бы сообразны с понятиями души и в то же время соответствовали истинам неприкровенного богословия».

Вся богослужбная символика воспринимается православным сознанием как путь к богообщению. Освящение и преображение мира через священнодействия чуждо абстрактно-рассудочного аллегоризма. Литургическая символика только тогда благодатно действенна, когда она возникает от полноты церковной жизни, ощущаемой реально как жизнь Тела Христова.

Священнослужитель, сознавая всю высоту и значение совершаемых им таинств и сопровождающих их обрядов, должен считать для себя наибольшим грехом небрежность, невнимательность, бездушную машинальность и неоправданные сокращения при их исполнении. Ревность о деле Божиим, смиренное и благочестивое его совершение и память о том, что «проклят, кто дело Господне делает небрежно» (Иер. 48, 10), должны быть у пастыря постоянно неослабными.

Рассмотрение темы настоящего отдела разделяется на две самостоятельные части: чинопоследования семи таинств Православной Церкви и прочие чинопоследования.

ТАИНСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Глава 1

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

Крещение есть таинство, в котором верующий, при троекратном погружении тела в воду, с призыванием Бога Отца, и Сына, и Святого Духа, умирает для жизни плотской, греховной, и возрождается от Духа Святого в жизнь духовную, святую. Так как Крещение есть духовное рождение, а родится человек однажды, то это таинство не повторяется.

(Православный катихизис)

Великое таинство Крещения установлено Самим Господом нашим Иисусом Христом, сказавшим ученикам Своим: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 19—20). Ранее, в ночной беседе с Никодимом, Господь показал великую важность и необходимость таинства Крещения как средства очищения от грехов и духовного возрождения: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше» (Ин. 3, 5—7).

Водное крещение существовало в ветхозаветные времена, в послемаккавейский период, в качестве особого церковного установления, символизировавшего не только физическое, но и нравственное очищение. Спаситель освятил это крещение, приняв его от Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна в водах иорданских. Начало же христианскому таинству Крещения было положено Господом Иисусом Христом перед Его вознесением на небо приведенными выше словами послания апостолов на проповедь: «Итак, идите, научите все народы, крестя их...»

Крещению всегда предшествовало ознакомление с верой. Христианин, по вере принимавший Крещение, сознавал не только умом, но и всем своим существом, что в этом таинстве он обретает новое, доселе неведомое ему понимание жизни, вступает в абсолютно новое отношение с миром. Вся жизнь Церкви как в те времена, так и поныне коренится в той новой жизни, которая воссияла из гроба «на рассвете первого дня недели» (Мф. 28, 1), первого дня нового Творения.

ОБРЯДЫ И МОЛИТВОСЛОВИЯ, ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ КРЕЩЕНИЮ

Значение приготовительных обрядов

В течение нескольких последних столетий таинство Крещения совершается почти исключительно над младенцами, что делается по вере восприемников их, становящихся духовными родителями крещаемых. Тем более замечателен тот факт, что обряд совершения этого таинства сохранил ту же форму и то же чинопоследование, которые он имел во времена, когда большинство крещаемых составляли взрослые. Это особенно заметно в той части обряда, которая в Третьнике имеет название «Молитвы, во еже сотворити оглашеннаго».

Эта сравнительно короткая в наши дни часть обряда представляет собой воспоминание длительного приготовления к таинству Крещения, которое в древности занимало от одного года до трех лет. Готовившиеся к принятию Крещения, так называемые «катехумены», или оглашенные, постепенно вводились в жизнь Церкви, принимая участие в общих молитвах и в специальных обрядах, таких как экзорцизм (изгнание нечистых духов), обучались Священному Писанию. В это приготовление вовлекалась вся община, которая сама таким образом готовилась к принятию новых членов. Именно это двойное **приготовление** — оглашенных и **Церкви** — дало начало длительному предпасхальному периоду, который впоследствии стал называться Великим постом.

Каково же значение этого приготовления в наше время? Вопрос важный, поскольку может показаться, что совершение таинства Крещения над младенцами, преобладающее в настоящее время, делает некоторые приготовительные обряды ненужным анахронизмом. Однако существенное значение, которое они имели для ранней Церкви и имеют до сих пор, а также сохранение «взрослого» обряда Крещения показывают, что в глазах Церкви это приготовление является неотъемлемой частью таинства.

С одной стороны, Церковь сама есть приготовление, ибо она готовится нас к жизни вечной. В своем учении, проповедях, обрядах и молитвах она неизменно открывает нам, что высшая ценность, придающая нашей жизни цель и смысл, находится в конце пути, должна только явиться и составляет средоточие всех наших надежд и упований. Всякое церковное богослужение есть главным образом **приготовление**: оно всегда указывает на нечто, что находится за пределами настоящего, и помогает нам включиться в это приготовление и таким образом преобразовать нашу жизнь, конечная цель которой — Царство Божие.

С другой стороны, Церковь есть по существу также и исполнение. Ведь все события, которые вызвали ее к жизни, произошли в действительности. Пришествие Спасителя уже совершилось. В Нем человек был обожен и вознесен на небеса. Дух Святой

сошел с небес и почил на апостолах, и это сошествие положило начало Царству Божиему. Нам дарована благодать, и Церковь есть поистине «небо на земле», ибо в ней мы приступаем к Трапезе Христовой в Его Царстве. Мы получили Духа Утешителя и уже здесь и теперь можем пребывать в Новой Жизни и в общении с Богом.

Эта двойная природа Церкви открывается и сообщается нам в ее богослужениях и таинствах. Крещение не является исключением и также требует приготовления, даже если принимающий его человек имеет всего несколько дней от роду и не способен понять, что с ним происходит. Таинство совершается над ним по вере его восприемников. Православная Церковь, в отличие от протестантски-рационалистических конфессий, никогда не ставила «понимание» условием для совершения таинства Крещения. Более того, опираясь на святоотеческую традицию, она считает, что истинное понимание становится возможным только благодаря Крещению, является его плодом и следствием, а не условием. Высшим проявлением благодати Крещения является как раз то, что оно превращает и взрослого в младенца, без чего, по словам Христа, невозможно войти в Царство Божие. Поэтому обряд приготовления — это соборный акт Церкви, который делает возможным последующее возрождение в таинстве. Ибо вся Церковь изменяется, обогащается и наполняется, когда еще одно чадо Божие включается в ее жизнь и становится членом Тела Христова.

Сомневающимся в необходимости и возможности крещения младенцев следует напомнить, что апостолы крестили целые семейства, например, семейство Лидии (Деян. 16, 14—15) и темничного стража (Деян. 16, 34—37), а также Криспа (Деян. 18,8), «Стефанов дом» (1 Кор. 1, 16). Есть все основания предполагать, что в этих семействах были и дети, которые были крещены вместе со взрослыми. Этот обычай закреплен каноническими правилами: 124-е правило Карфагенского Собора (419 г.), подтвержденное правилом 84-м VI Вселенского Собора (680 г.). У отцов Церкви мы находим также прямые указания на необходимость крещения младенцев.

«У тебя есть младенец? — Не дай времени усилиться повреждению; пусть освящен будет в младенчестве и с юных ногтей посвящен Духу» (Св. Григорий Богослов († 389), Слово на Крещение).

Молитвы в первый день, по внегда родити жене отроча

Этот обряд состоит в чтении священником трех молитв в первый день по рождении младенца у постели матери.

Три молитвы первого дня содержат радость по поводу вступления в мир нового человека и одновременно — печаль об испор-

ченности мира грехом. Они содержат также прошения о **прощении**, потому что только божественное **прощение** — данное и исполненное во **Христе** — может очистить эту радость, восстановить ее во всей полноте, сделать первый день жизни началом спасения.. Вновь человеческая жизнь является в своей божественной славе и красоте, но также и в своей неизбежной зависимости от законов мира сего, отражающих грехопадение человека. Само по себе зачатие не является грехом, напротив, оно поистине исполнение самого удивительного из божественных **даров** — способности давать жизнь. Но зачаты мы во грехе, ибо неизбежным элементом зачатия стала похоть. Рождение **ребенка** — это радость, но вместе с тем — «недуг и слабость», страдание и боль. Начавшаяся жизнь открыта Свету, и радости, и самой вечности, но она так хрупка,, так подвержена опасности и деяниям зла! Глубоко сознавая это, Церковь в этом первом благословении матери и младенцу **испрашивает** единственно истинного **исцеления** — восстановления целостности человеческой личности, разрушенной грехами «вольными и невольными». Церковь дарует матери прощение, которое всегда есть переход в жизнь, искупленную Христом, в радость и полноту,, «ограждаемую ангелами светлыми и сияющими».

Молитва, во еже назнаменати отроча, приемлющее имя во осмый день рождения своего

Если молитвы первого дня сосредоточены прежде всего на матери, то в этом обряде основное место занимают прошения о младенце. Кроме того, молитвенное последование восьмого дня носит уже литургический характер. Священник в епитрахили произносит возглас: «Благословен Бог наш...», затем читается Трисвятое по «Отче наш»; после возгласа: «Яко Твое есть Царство...» произносится отпустительный тропарь святого храма или текущего дня. Это показывает, что младенец находится уже на пути к Церкви. Если в первых молитвах звучит как бы первое приветствие при встрече новой жизни, то здесь эта жизнь превращается в шествие к земному храму, где должно совершиться **спасение**. Священник читает первую молитву.

«Господи Боже наш, Тебе молимся и Тебе просим, да знаменуется свет лица Твоего на рабе Твоем сем (и впервые произносится имя, нарекаемое младенцу) и да знаменается Крест **Единого** родного Сына Твоего в сердце и в помышлениях его, во еже богати суеты мира, и от всякаго лукаваго навета вражия, последовати же повелением Твоим...». При этих словах священник осеняет младенца крестным знамением, «знаменует» его. По **прочтении** молитвы священник берет в свои руки младенца и, изображая им крест, читает или поет тропарь Сретению:

«Радуйся, Благодатная Богородице Дево, из Тебе бо возсия Солнце Правды Христос Бог наш, просвещаяй сущия во тьме;

веселися и ты, старче праведный, приемый во объятия Свободителя душ наших, дарующаго нам воскресение».

Чтением этого тропаря Церковь напоминает, что почти две тысячи лет тому назад в Храм Господень был точно так же принесен Богомладенец Иисус, Дитя Приснодевы Марии, рождением •Своим открывший путь всем детям к неопишуемой радости Царства Божия.

Поскольку в наше время этот обряд, как правило, соединяется с чином оглашения, священник, возвратив младенца восприемнику, возглашает: «Господу помолимся» и положенные молитвы. Если оглашение и Крещение будет совершаться в другой день, то произойдет отпуст, указанный в требнике:

«Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе. Слава, И ныне. Господи, помилуй (трижды). Благослови. Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матери, (святого, именем которого наречен младенец), и всех святых, помилует и спасет нас, яко благ и Человеколюбец».

Обряд наречения имени может быть опущен лишь в том случае, когда младенцу угрожает смертная опасность и Крещение совершается по сокращенному чину. Опускать этот чин во всех остальных случаях, а тем более при Крещении взрослого, недопустимо, учитывая его глубокий духовный смысл. Имя человека выделяет его из миллиардов других людей и утверждает единственность и неповторимость его личности, ибо и за него распялся Господь наш Иисус Христос. Сын Божий имеет человеческое Имя, потому что Он есть Личность, и Церковь в обряде наречения имени признает единственность этого конкретного ребенка, обретшего божественный дар личности. Соотнося его со Святым для нас Именем Божиим, Церковь показывает, что каждое имя свято, ибо освящено человеческим именем Самого Христа. Это имя чада Божиего, сотворенного и предназначенного для личного общения с Богом, личного участия в Царстве Божиим, которому не будет конца.

Во все времена имя христианина считалось святым, и потому с самого детства его учили уважать свое имя. Так родилась традиция давать крещаемому имя какого-либо святого, который становится таким образом его небесным покровителем и заступником. В этом выразился опыт Церкви как «Сообщества **СВЯТЫХ**» — уверенность в том, что единственное истинное назначение и призвание человека есть святость.

В Православной Церкви принято давать **крещаемым** имена святых, прославляемых в ней, внесенные в Православный месяцеслов. Поскольку по действующему законодательству Крещению должна предшествовать гражданская регистрация новорожденного, то родители сами выбирают имя ребенку, которое и вписывается в Свидетельство о рождении. В настоящее время в отделах ЗАГС'а достаточно четко контролируется правильность написания (и произношения) полного имени, даваемого ребенку, однако

священнику не мешает лишний раз справиться в Месяцеслове о церковнославянской форме данного имени. Особенно это относится к тем священникам, чьи приходы находятся в нерусских местностях, где возможны отклонения от православно-канонической формы имени. Если имя, под которым ребенок зарегистрирован, отсутствует в Православном месяцеслове, то это еще не означает, что следует менять имя при крещении. Вполне возможно, что родители по неосведомленности дали ребенку православное имя, но в нерусской (западноевропейской или местной) его форме. В таком случае следует просто перевести его в церковнославянскую форму и крестить под этим именем, предварительно сообщив его родителям крещаемого или ему самому. Приведем примеры таких переводов:

Ангела — Ангелина, Жанна — Иоанна, Оксана — Ксения, Акулина — Ксения, Аграфена — Агрипина, Полина — Аполлилария, Лукерия — Гликерия, Егор — Георгий, Жан, Ян — Иоанн, Жорж — Георгий, Олекса — Алексей, Матиас — Матфей, Габриэль — Гавриил, Деннис — Дионисий, Люция — Лукция, Сюзана — Сусанна, Фира — Есфирь, Светлана — Фотина, Марта — Марфа, Эжен — Евгений, Аким, Яхим — Иоаким, Йозеф, Юзеф — Иосиф, Цезарь — Кесарь, Корней — Корнилий, Леон — Лев, Люциан — Лукиан, Теодор — Феодор, Теофил — Феофил, Томас — Фома.

В том случае, когда не удастся установить подобного соответствия (напр., Эдуард, Эльвира, Карл, Октябрина), то священник рекомендует родителям или самому крещаемому выбрать православное имя (лучше близкое по звучанию), которое впредь будет его церковным именем. Давать при крещении несколько имен в Православной Церкви в отличие от Католической не принято.

Если ребенку по ошибке дано имя, не соответствующее его полу, и это обнаружено до крещения, то обычно снова прочитывается молитва на наречение имени и в ней произносится новое **ИМЯ**.

Относительно перемены имени уже крещенному человеку нет общецерковных правил, поэтому можно сослаться на резолюцию митрополита Московского Филарета (от 22 мая 1839 г.), согласно которой следовало поступить так: «Велеть отроку приготовиться к принятию Святых **Таин**, и при исповеди и причащении Святых **Таин** нареши ему имя, которое, быв употреблено при таинствах, и будет для него твердым». Так же, по его мнению, следует поступить и в случае перемены имени «по неудобопроизносимости».

Священник должен быть особенно внимателен при наречении имен, имеющих мужскую и женскую форму: Александр и Александра, Евгений и Евгения, Валентин и Валентина и т. п., дабы не ошибиться в соответствии имени и пола крещаемого.

Из благоговения перед Именем Спасителя в Православной Церкви не нарекали именем Иисус в честь Сына Божия. Так же

мы относимся и к имени Его Пречистой Матери, поэтому имя Мария дается в честь одной из святых, чья память празднуется 26 января, 1 апреля, 22 июля, и других.

Молитвы жене родильнице, по čtyредесяти днех

Обряд сорокового дня содержит очистительные молитвы матери. Сущность этих молитв состоит в том, чтобы отлученную от храма на время очищения родильницу снова ввести, по истечении сорокадневного срока, в храм, почему и совершать этот обряд нужно в самом храме. Кроме того, в обряд сорокового дня входят молитвы о младенце, принесенном матерью, который, судя по указаниям в начале 3-й главы Трєбника, еще не крещен. Исторически это принесение матерью в церковь своего некрещеного ребенка и называлось воцерковлением:

«В čtyредесятый же день паки приносится отроча к храму, во еже воцерковлятися, сиесть начало прияти вводится в Церковь. Приносится же матерю уже очищенную и омовенную...», — говорится перед чинопоследованием обряда сорокового дня.

В самом же конце этого чинопоследования имеется другое указание: «И еще младенец крещен есть, творит иерей воцерковление, аще же ни, творит сие по Крещении».

Отчего произошло это противоречие, столь очевидное в этих кратких указаниях? Ведь в конце первого мы читаем, кроме того, следующее:

«...Приносится же матерю уже очищенную и омовенную сущю, предстоящу и хотящу прияти то по Крещении».

Что «прияти»? И почему «по Крещении», если, как мы только что видели выше, каждое слово заставляет предполагать, что обряд совершается до Крещения?

На этот вопрос современные специалисты по литургическому богословию отвечают следующим образом: в результате исторически укоренившегося недоразумения два обряда — первоначально полностью различных и независимых — соединились в один. Это следующие обряды: предкрещальное воцерковление матери и послекрещальное принесение младенца в церковь. В то время как первый обряд по праву следует считать и называть воцерковлением, фактически это название было ошибочно усвоено второму, что и привело к указанному противоречию. Крещение само по себе уже есть воцерковление в самом глубоком и полном смысле этого слова, ибо оно содеживает человека членом Тела Христова, чадом Божиим (1 Кор. 12, 13). Поэтому то, что мы сейчас называем «воцерковлением», — это послекрещальный обряд принесения младенца в храм, а если это мальчик, то даже внесение его в Святая Святых. Он выражает церковное понимание христианской семьи и материнства. Младенец и мать настолько взаимно связаны и зависят друг от друга, что можно считать, они живут одной и той же жизнью. Церковь объединяет их в единое целое и

дает общее благословение и освящение. В чинопоследовании дается указание: *Приклонши же ей главу вкупе со младенцем, творит священник Креста знамение над ним и, касался главы его, глаголет молитву: «Господи Боже Вседержителю, Отче Господа нашего Иисуса Христа, все естество словесное же и безсловесное словом Твоим создавый, и вся от не суших во еже быти приведеный, Тебе молимся, и Тебе просим: Твоею волею спасл еси рабу Твою (имя матери) очисти от всякаго греха, и от всякия скверны, приходящую ко святей Твоей Церкви, да неосужденно сподобится причаститься Святых Твоих Таин».*

Возгласом: «Яко благ и Человеколюбец Бог еси...» кончается обряд сорокового дня, если «не обретается в живых младенец»; если жив и лежит на руках у матери, то эта молитва читается до конца: «И от нея рожденное отроча благослови, возрасти, освяти, вразуми, целомудри, удобримудрстви. Яко Ты привел еси е, и показал еси ему свет чувственный, да и умнаго сподобится света, во время еже определил еси, и сопричтется святому Твоему стаду, Единородным Твоим Сыном. С Ним же благословен еси, со Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

Для женщины воцерковление дает возможность снова причащаться Телу и Крови Господа нашего Иисуса Христа. Когда мать стоит у входа в церковь, держа на руках своего младенца, готовая принести его и свое материнство Богу, священник словами молитвы обращает взор ее на икону Матери Богомладенца Иисуса, которая, будучи Пречистой Девой и не нуждаясь в очищении, повинувась Закону, принесла во святилище Свое Дитя, истинного Законоположника. В своих молитвах Церковь объединяет эти два материнства, наполняет человеческое материнство неповторимой радостью и полнотой божественного Материнства Марии. Младенец, Которого Она носила и с Которым как Мать была полностью соединена, исполнил Ее благодатью. И теперь эта благодать наполняет Церковь, и ее получает и излучает каждая мать, приносящая свое дитя Богу.

В настоящее время, когда этот обряд совершается после таинства Крещения, его можно рассматривать как торжественное шествие и вход в церковь для принятия новокрещенным Тела и Крови Христовых. Учитывая, что крещение уже совершено, в молитве *отрочати* опускаются слова: «Да сподобився святаго Крещения получит часть избранных Царствия Твоего, соблюдаемь с нами благодатию Святыя и Единосущныя, и Нераздельныя Троицы». В «Боже Отче Вседержителю...» опускаются слова: «и сподоби е во время благопотребное и водою и Духом отрождения, сопричти е святому стаду словесных овец, нарицающихся именем Христа Твоего».

После этой молитвы священник, взяв ребенка на руки в притворе храма, изображает им крестное знамение пред входом в храм и возглашает:

«Воцерковляется раб Божий (раба Божия имярек) во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь».

Новокрещенный вступает в Церковь, а через нее в Новую Жизнь, в Царствие Божие.

Внеся его в храм, священник произносит:

«Внидет в Дом Твой, поклонится ко храму Святому Твоему.»

Войдя в храм, новокрещенный погружается в духовную стихию непрестанной радости, мира, любви и хваления. Остановившись посреди храма, священник возглашает: «Воцерковляется раб Божий (имярек). Посреде Церкви воспоеет Тя.»

Приблизившись к Святая Святых, алтарю, священник, держа младенца лицом к нему, вновь произносит:

«Воцерковляется раб Божий (имярек).»

Здесь, у Престола Всевышнего, и должна исполниться вся его жизнь.

Далее младенец мужского пола вносится в алтарь через северную дверь и обносится вокруг престола через горнее место. Ребенок приносится Богу и поклоняется Ему. (Прикладывать младенца к престолу или жертвеннику, как это делают в отдельных приходах, ни в коем случае не следует.) При этом священник произносит песнь Симеона Богоприимца:

«Ныне отпускаеши раба Твоего (рабу Твою), Владыко, по глаголу Твоему с миром: яко видеста очи мои спасение Твое...».

Воцерковление заканчивается обычным отпуском, после чего бывает целование Креста. Этот заключительный обряд можно соотнести с «крещальной процессией» в древней Церкви, приспособленной к обстоятельствам крещения младенца, во время которой новокрещенные с возжженными свечами шествовали из баптистерия в храм для участия совместно со всей общиной в таинстве Евхаристии.

Крещение приводит нас в Церковь, и здесь, участвуя в Трапезе Христовой, мы уже в этой жизни становимся участниками и свидетелями Тайны Спасения.

Указание Трехника «*И по сих полагает е (младенца) при дверех жертвенника...*» не следует понимать буквально, так как в греческом оригинале в этом месте стоит слово «*тифисин*», которое может быть переведено и как «*поставляет*». Тем более, что положить на пол только что крещенного и миропомазанного младенца значило бы унизить эти два великих таинства. Следует передать его на руки матери, уже стоящей к тому времени у Царских врат.

Чтение очистительных молитв и обряд воцерковления теперь совершают и позже сорокового дня по рождении ребенка, после совершения таинства Крещения.

В случае тяжелой болезни матери она может причаститься Святых Таин и до истечения сорока дней. В случае смерти матери при совершении этого чина читаются только молитвы, относящиеся к младенцу. Того же следует придерживаться, если мать

иноверка или вообще неверующая, но младенец крещен в Православной Церкви. Тогда младенец для воцерковления приносится восприемниками.

ПОСЛЕДОВАНИЕ ЧИНА ОГЛАШЕНИЯ

Молитва во еже сотворити оглашенного

Чину оглашения предшествует следующее указание:

Разрешает священник пояс хотящаго просветитися, и совлачат и отрешает его, и поставляет его к востоку во единой ризе непрепоясана, непокровена, необувена, имущаго рuce доле, и дует на лице его трижды, и знаменует чело его и перси трижды, и налагает руку на главу его, глаголя:

«Господу помолимся.

О имени Твоем, Господи Боже Истины, и Единородного Твоего Сына, и Святаго Твоего Духа, возлагаю руку мою на раба Твоего (рабу Твою имярек), сподобльшагося (сподобльшуюся) **прибегнути** ко Святому Имени Твоему, и под кровом крил Твоих **сохранитися...**»

В ранней Церкви взрослого человека, пожелавшего принять крещение, приводили к местному епископу его будущие восприемники (поручители). Это были члены христианской общины, которые свидетельствовали о серьезности намерений его и искренности обращения. Получив такие заверения, епископ вносил его имя в списки катехуменов (оглашенных). После наставления в вере оглашенный в знак покорности и смирения развязывал пояс, совлекая верхние одежды, отрешаясь от мирской гордости и тщеславия, и босыми ногами становился на разостланную власяницу. Опущенные вниз руки знаменуют избавление от рабства отцу лжи. Взор, устремленный на восток, означает ожидание отверстых дверей рая земного, откуда были изгнаны после грехопадения Адам и Ева. Ибо «насадил Господь рай в Едеме на востоке...» (Быт. 2, 8). Иерей трижды дует крестообразно на лицо оглашаемого, напоминая этим, что «создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2, 7).

Человек приходит ко Христу, чтобы спастись, и первое священнодействие крещального **обряда** — это возложение руки, жест защиты и благословения. Рука **священнослужителя** — рука Самого Господа Иисуса **Христа** — защищает, дает прибежище, «возмет под крыло», ибо скоро предстоит смертельная схватка с силами **Тьмы**.

Младенцы для крещения приносятся в одних пеленах, которые священник раскрывает так, чтобы лицо и грудь младенца были открыты. Отроки (старше семи лет) и взрослые снимают верхнюю одежду, но оставляют нижнее белье; дабы не смущать крещаемого, следует порекомендовать ему принести с собой большую

пелену (простынь), которой он может прикрыть тело на время чтения молитв и освящения воды. В самый момент совершения крещения пелену следует снять. Кроме того, можно попросить удалиться всех посторонних людей, не принимающих непосредственного участия в совершении таинства Крещения.

При крещении взрослого необходимо предварительно испытать его веру и серьезность принятого им решения, в частности, тактично задавая вопросы, следует узнать, не из суеверных ли соображений решил он прибегнуть к святому таинству Крещения и понимает ли он смысл его. Если выясняется, что человек не серьезно относится к вере или имеет превратные, ложные, еретические представления о христианстве, Церкви и ее таинствах, то необходимо провести с ним огласительную беседу, в которой кратко **преподать** основные истины Православия: о Святой Троице и **воплощении** Сына Божия, о назначении человека, о грехе и искупительной жертве Господа нашего Иисуса Христа, о Церкви Христовой и таинствах Крещения, Миропомазания и Причащения, о Жизни Вечной. Лучше отложить совершение крещения на некоторый срок, чтобы оглашаемый изучил и сознательно произносил (лучше наизусть) Символ веры, молитву Господню и «Богородице Дево, радуйся...» Он должен уметь правильно слагать персты и осенять себя крестным знамением. Если в храме имеются свободные экземпляры Православного молитвослова, Псалтири, Нового Завета, изданные Московской Патриархией, то можно рекомендовать ему приобрести эти необходимые каждому христианину книги. В крайнем случае можно предоставить ему возможность записать текст Символа веры и основных молитв. Взрослый сознательный человек может приготовить себя к принятию таинства Крещения добровольным постом с полным отказом от вредных привычек: употребления спиртного, курения, грубых выражений, а также примирением с людьми, находящимися с ним в ссоре. Если оглашенный не состоит в браке, то священник должен разъяснить ему то, как Православная Церковь смотрит на отношения между мужчиной и женщиной, рекомендуя в дальнейшем строить свои отношения с людьми противоположного пола на основе христианской **нравственности** — сохранять целомудрие и чистоту. Тому, кто состоит в браке, нужно сообщить о тяжести греха против седьмой заповеди и посоветовать восполнить гражданскую регистрацию брака церковным таинством Брака.

Чтобы иметь возможность причаститься в день крещения Святых **Таин**, ему нужно прийти в храм натошак.

Три запрещения на нечистых духов

Чинопоследование оглашения включает в себя обряд запрещения и изгнания нечистых духов (экзорцизм), следующий непосредственно за первой молитвой. Некоторые священники полага-

ют, что эти запрещения являются «пережитком» темного Средневековья, чуждым нашему просвещенному времени, и потому опускают **большую** часть запрещений. У Церкви всегда был опыт, подтверждающий наличие активных демонических сил, по которому зло — это не только отсутствие добра, а и присутствие чего-то темного, иррационального, но вполне реального, хотя источник этого присутствия может быть не сразу ясным и осознаваемым.

Так, например, каждый из собственного опыта знает, что **ненависть** — это не просто отсутствие любви, это присутствие в нас особой темной силы, могущей быть очень действенной и изобретательной. Под ее влиянием мы подчас не только не прощаем нанесенных нам обид, но пытаемся найти еще более злые слова, а то и действия, чтобы отомстить обидчику и заставить его страдать. Это ощущение зла как силы, которая овладевает нами и управляет нашими помыслами и делами, знакомо всякому, кто пытался всерьез противоборствовать своей греховной природе, вести более духовную жизнь.

Как не может быть любви без любящего, без личности, которая любит, так и не может быть ненависти без того, кто ненавидит, без носителей зла. В символах и образах Церковь повествует нам о восстании против Бога в сотворенном Им духовном мире части ангелов, обуйных гордыней. И источник зла заключался не в их неведении и несовершенстве, а напротив, в тех знаниях и совершенстве, которые привели их к искушению гордыней и отпадению. Сатана принадлежал к самым первым и лучшим созданиям Бога. Он был достаточно совершенен, мудр и силен, чтобы знать Господа и не подчиниться Ему, восстать против Него, пожелать «свободы» от Него. Но поскольку такая **«свобода»** невозможна в Свете Божественной Любви, которая всегда ведет к добровольному подчинению Его Воле, она может осуществиться только в отрицании, ненависти и бунте против Создателя.

Вот почему в крещальном обряде прежде всего совершается запрещение «сатаны и всех ангелов его». Святой Кирилл Иерусалимский в огласительном поучении говорит: «Содержание сих запрещений следующее: **первое** — отрывает и гонит диавола и всякое его действие страшными для него божественными именами и таинствами; изгоняя диавола, повелевает и демонам его бежать от человека и не творить ему напастей. Подобным же образом и второе запрещение изгоняет демонов божественным Именем. Третье запрещение есть вместе и молитва, возносимая Богу, умоляющая всесовершенно изгнать лукавого духа от создания Божия и утвердить его в вере». Пропускать чин запрещения нечистых духов не следует не только при крещении взрослых, но и младенцев.

Отречение от сатаны

Этот обряд, а также следующее за ним исповедание Христа, в древности обычно совершались в Страстную пятницу или субботу, и, таким образом, они завершали приготовление к крещению. В настоящее время они совершаются сразу после чина изгнания духов.

И совлечену и отрешену крещаемому, обращает его священник на запад, горе руце имуща...

Взрослый крещаемый снимает с себя все, что скрывало от него ранее его рабство своим страстям, что делало его лишь по видимости свободным человеком. Теперь он знает, что был пленником — «а пленники ходят раздетыми и разутыми» (св. Иоанн Златоуст). «Он знает, от какого зла он избавлен и к какому добру он спешит...» (он же), «...обращает его священник на запад... как бы ко тьме, происходящей от запада, в которой пребывает диавол» (св. Симеон Солунский). Крещаемый не боится стать с ним лицом к лицу, ибо изгнание нечистых духов сделало его свободным для того, чтобы он мог прежде всего отречься от сатаны. Это обращение на запад — первое свободное действие человека, избавленного от рабства сатане.

Его воздетые руки показывают, что он подчиняется Христу, хочет быть Его пленником, ищет этого плена, который, по словам Иоанна Златоуста, «превращает рабство в свободу... возвращает с чужбины на родину, в Небесный Иерусалим...»

И священник глаголет:

«Отрицавши ли ся сатаны, и всех дел его, и всех аггел его, и всего служения его, и всея гордыни его?»

И отвечает оглашенный или восприемник его, и глаголет: «Отрицаюся».

Этот и последующие вопросы и ответы повторяются трижды. При крещении младенца за мальчика дает ответы крестный отец, за девочку — крестная мать. Если приход расположен в нерусской местности и крещаемый или его восприемники принадлежат к коренному населению, лучше задавать эти вопросы на их родном языке.

Вопрошает священник крещаемого:

«Отреклся ли еси сатаны?»

И отвечает оглашенный или восприемник его:

«Отрекохся».

Таже глаголет священник:

«И дуни, и плюни на него».

«Отречься от сатаны» — это значит отвергнуть свои прежние греховные привычки, отказаться от греховного образа жизни, сотканного из гордыни и самоутверждения, отнявших человека и его жизнь у Бога, как говорит апостол Павел: «отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях» (Еф. 4, 22). Можно не сомневаться, что сатана не забудет

дет этого отречения, этого **вызова**, — «дунь и плюнь на него!» Объявлена война! Начинается битва, исход **которой** — либо Вечная Жизнь, либо вечное проклятие. Но именно для того и создал Господь наш Иисус Христос Церковь Свою на земле, чтобы во всеоружии защищать каждую вверенную Ему душу от козней лукавого и коварного врага. Именно для того и освящает Он ее благодатию таинства Крещения.

Исповедание верности Христу

И сие сотворшу, обращает его священник к востоку доле руке имуща...

Отвратив лицо свое от мрака, крещаемый вновь обращается к востоку, ко **Христу** — Свету мира. «Когда же ты отрицаешься **сатаны**, — пишет св. Кирилл **Иерусалимский**, — разрывая совершенно всякий с ним союз, и древнее согласие со адом, тогда отверзается тебе рай Божий, на востоке насаженный, откуда за преступление изгнан был наш праотец. Означая сие, обратился ты от запада к востоку, стране света».

«...доле руке **имуща...**», — этот жест означает, что мятеж против Бога, возбужденный в душе человека кознями врага, утих и сменяется покорностью, послушанием и согласием. «Обратись к востоку, опусти руки, **поклонись**», — с такими словами **обращался** епископ ко крещаемому в древнем обряде Константинопольской Церкви.

Затем крещаемый или его восприемник исповедует верность Христу.

И глаголет ему священник:

«Сочетаваеши ли ся Христу?»

И отвечает оглашенный, или восприемник, глаголя:

«Сочетаваюся».

Трижды задается этот вопрос и трижды звучит ответ.

Это — исповедание личной верности Христу при вступлении в ряды Его воинов, потому и звучит эта клятва подобно солдатской присяге.

Таже наки глаголет ему священник:

«Сочетался ли еси Христу?»

Иотвещает:

«Сочетахся».

И наки глаголет:

«И веруеши ли Ему?»

И глаголет:

«Верую Ему, яко Царю и Богу».

Это решение и клятва принимаются раз и навсегда, они не подлежат пересмотру или переоценке, в зависимости от обстоятельств, ибо, по словам Господа нашего Иисуса Христа, «никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благо-

надежен для Царствия Божия» (Лк. 9, 62). Это выражается в формах глагола: «сочетаваюся» — настоящее время, несовершенный вид и — «сочетахся» — прошедшее время, совершенный вид.

Это решение христиане и называют верой. Слово это имеет более глубокое значение, нежели просто — согласие разума с набором канонических правил и исполнение предписанных обрядов. Прежде всего — это доверие, безусловное подчинение, полная отдача себя воле Того, за Кем должно следовать, что бы ни случилось, и как бы трудно ни было нести Его бремя. «Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко», — заповедал нам Спаситель наш (Мф. 11, 30).

Крещаемый исповедует свою веру в Христа как Царя и Бога. Эти титулы значат не одно и то же. Веровать во Христа как в Бога недостаточно, ибо и «бесы веруют, и трепещут» (Иак. 2, 19). Принять Его как Царя и Господа означает посвятить всю жизнь служению Ему, жить в соответствии с Его заповедями. Вот почему христиане древности исповедовали Иисуса Христа Господом (по-гречески «Кириос»). Это слово на религиозном и политическом языке того времени содержало в себе идею абсолютной и полной власти, требующей безусловного подчинения. Христиан преследовали и подвергали жесточайшим пыткам, осуждали на смерть за то, что они отказывались называть «господом» римского императора — земного владыку. Исповедовать Христа как Царя означает, что Царство, которое Он нам открыл и явил, находится не в далеком будущем, «по ту сторону» нашей жизни. Мы принадлежим Его Царству здесь и сейчас и должны служить прежде всего ему. В свете этого Царства ни одна наша земная привязанность не является абсолютной, ничто и никто не может претендовать на наше полное подчинение, быть нашим «господином», «ибо я уверен, — говорит апостол Павел — что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8, 38, 39).

Исповедание Символа веры

Крещаемый или его восприемник читает Никео-Цареградский Символ веры, принятый на I Вселенском Соборе в Никее (325 г.) и дополненный на II Вселенском Соборе в Константинополе (381 г.), который служит общим выражением веры Православной Церкви.

Истина, хранящаяся Церковью, становится верой и основой духовной жизни ее нового члена. Именно поэтому на Божественной литургии, когда все собрание поет Символ веры, каждый произносит «Верую», а не «Веруем». Церковь — это тело, духовный организм, состоящий из отдельных личностей с их индивиду-

альной верой и духовным опытом. Каждому дана вера во всей ее полноте, и каждый лично исповедует ее своей жизнью. В этой общей и неизменной вере все должно быть принято лично, **все** должно войти в личный духовный опыт каждого; только **тогда** вера станет силой, преобразующей жизнь христианина.

И егда исполнит Святый Символ веры и глаголет паки к нему:

«Сочетался ли еси Христу?»

Иотвещает:

«Сочетахся».

И паки глаголет:

«И веруеши ли Ему?»

И глаголет:

«Верую Ему, яко Царю и Богу».

Символ веры читается во второй раз, после чего следуют те же вопросы и ответы.

По прочтении Символа веры в третий раз священник задает" вопрос трижды, и после третьего ответа крещаемого «Сочетахся» говорит:

«И поклонися Ему.»

И покланяется, глаголя:

*«Покланяюся Отцу, и Сыну, и Святому Духу, Троице Едино-
сущней и Нераздельней.»*

Взрослый крещаемый должен совершить земной поклон.

Наша преданность Христу выражается поклонением Святой: Троице. **Поклонение** — древний и универсальный символ благоговения, любви и послушания. Для человека верующего, церковного' поклонение **Богу** — это необходимое условие победы над **челове-**ческой гордыней и утверждение подлинной свободы и достоинства. Вочеловечившийся Христос обладал истинной свободой, ибо Он был послушен Отцу до Смерти крестной и следовал воле Пославшего Его. Стать членом Церкви значит принять послушание Христу и обрести в нем истинную духовную свободу. Поклоняясь Троице Единосущной и Нераздельной, Святой и Животворящей, человек приобщается Божественному откровению, **бесценному** дару и радости всех радостей.

По совершении чина оглашения приступающий к **Крещению** готов принять это великое таинство: смерть и воскресение по образу Смерти и Воскресения Господа Иисуса Христа, Сына **Бо-**жия. «Благословен Бог, всем человеком хотяя спастися, и в **п-**знание истины **принити**, ныне и присно, и во веки веков, **аминь**», — возглашает священник и читает молитву, завершающую чин **при-**готовления:

«Владыко Господи Боже наш, призови раба Твоего (имярек) ко святому Твоему просвещению и сподоби его великия сия благодати, Святаго Твоего Крещения...»

ПОСЛЕДОВАНИЕ СВЯТАГО КРЕЩЕНИЯ

Освящение воды

В Требнике чинопоследованию Крещения предшествует следующее указание:

Входит священник и облачается в священническую одежду белую и нарукавницы; и взяв все свещи, берет кадильницу, отходит к купели, и кадит окрест, и, отдав кадильницу, поклоняется.

Белая фелонь напоминает о том, что в древности Крещение совершалось в Великую субботу, и пасхальный характер Крещения по сей день остается ключом к пониманию не только этого таинства, но и всей полноты христианской веры. Ибо, по словам святого апостола Павла: «Мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения...» (Рим. 6, 4, 5).

Купель с водою ставится среди храма (или крещальни). По краям ее зажигаются три свечи. По левую сторону от купели ставится аналой, на который полагаются Крест, Евангелие и крестильный ящик. Перед купелью становится священник, за ним — восприемники с младенцем или сам крещаемый, если он взрослый, тогда его восприемники становятся позади него. Восприемникам даются свечи.

Чинопоследование начинается с возгласа священника:

«Благословено Царство Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков».

В настоящее время из всех церковных богослужений только три — Крещение, Брак и Евхаристия — начинаются с этого возгласа. Оно напоминает нам о том, что в прошлом таинства Крещения и Брака не только совершались во время евхаристического собрания Церкви, но и о том, что Евхаристия была их естественным завершением.

Освящение воды для Крещения — одна из важнейших частей чинопоследования, имеющая глубочайшую связь с самим таинством. О важности этих молитв говорит то, что даже в сокращенном чине Крещения (страха ради смертного), где опускается чин запрещения злых духов и Символ веры, молитва на освящение воды сохраняется.

Именно вода открывает нам значение Крещения. В молитвах и действиях при совершении освящения воды для Крещения раскрываются все стороны таинства, показывается его связь с миром и материей, с жизнью во всех ее проявлениях. Вода является древнейшим религиозным символом. С христианской точки зрения, представляются важными три основных стороны этой символики. Во-первых, вода — первичная космическая стихия. В начале творения «...Дух Божий носился над водой» (Быт. 1, 2).

Одновременно она — символ разрушения и смерти. Основа жизни, животворящая сила — и основа смерти, разрушительная сила: таков двойственный образ воды в христианском богословии. И наконец, вода — символ очищения, возрождения и обновления. Эта символика пронизывает все Священное Писание, входит в повествование о творении, грехопадении и спасении. Мы встречаем воду в самом начале книги Бытия, где она знаменует само творение, Космос. Когда же «увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время...» (Быт. 6, 5), Он обрушил праведный гнев Свой на человечество и омыл грехи его в водах всемирного потопа. Господь повелел Моисею установить умывальницу в скинии и наполнить ее водой для омовения рук и ног первосвященника перед совершением жертвоприношений Богу. Как знамение завершения Ветхого завета и начала Нового, святой Иоанн Предтеча призывал народ к покаянию и очищению от грехов в водах Иордана. И Сам Господь Иисус Христос освятил водную стихию, приняв Крещение от Иоанна.

К следующей после начального возгласа Великой ектении добавляются особые прошения:

«О еже освятитися воде сей, силою и действием, и наитием Святаго Духа...»

В начале творения Дух Святой «носился над водою», творя мир, преобразуя хаос в Космос; и теперь Его наитием, Его силой искупленный мир обретает истинную жизнь.

«О еже ниспослаться ей благодати избавления, благословению Иорданову...»

Очищенная и восстановленная в своей первозданной природе, она превращается в силу искупления всех людей.

«О еже приити на воду сию чистительному Пресущественныя Троицы действу...»

Крещение Иисуса Христа в Иордане было первым явлением Троицы миру. Искупленная душа получает откровение о Троице-Едином Боге и пребывает в единении с Ним.

«О еже показаться ей отгнанию всякаго навета видимых и невидимых врагов...»

Человек стал рабом демонических сил из-за своего подчинения падшей греховной материи. Его освобождение начинается с очищения и искупления этой материи. Освящением воде возвращается ее первоначальное назначение: быть средой Божиего присутствия, «всегубительством демонов», источником Жизни Вечной:

«О еже быти ему сраслену и причастнику (сраслене причастнице) Смерти и Воскресения Христа Бога нашего...»

Крещаемый желает в вере, надежде и любви умереть со Христом и воскреснуть с Ним из мертвых, ибо Смерть и Воскресение Христа стали для него залогом его собственной жизни.

«О еже сохраните ему одежду Крещения, и обручение Духа нескверно и непорочно, в день страшный Христа Бога нашего...»

Пусть останется он верным своему Крещению, живет им, «нескверно и непорочно», до второго пришествия и Страшного суда Божия.

«О еже быти ему воде сей банею пакибытия, оставлению грехов и одежди нетления...»

Пусть все, что Церковь знает и хранит о значении Крещения, будет дано, воспринято и исполнено именно в этом Крещении, этого конкретного человека.

По окончании всех молитвословий на освящение воды священник знаменует воду трижды, погружая персты в воде, и дунув на ню глаголет:

*Да сокрушатся под знаменем образа Креста Твоего вся со-
противныя силы (трижды).*

При этом знаменовании священник слагает персты именованным перстосложением, а затем погружает их в воду. Дуновение должно быть крестообразным. Совершается то и другое трижды, попеременно одно за другим, т. е. за каждым знаменованием следует дуновение. Никаких других слов, кроме формулы, указанной в Требнике, произносить не следует. Благословляя воду, священник проводит по ней перстами крестообразно две черты: первый крест изображает на поверхности воды, **второй** — немного глубже, а третий — в самой глубине.

Употребление при крещении Божоявленной воды, как и вообще святой воды, допускается только в тех случаях, когда разрешается употребление даже неосвященной воды, т. е. при крещении младенцев мирянами страха ради смертного. Крещение должно совершаться в воде комнатной температуры, а в зимнее время **года** — в подогретой. Вода должна быть **чистая** — колодезная, водопроводная или родниковая, без примеси других веществ и запаха. Никакая другая жидкость не может заменить воду. Для крещения используется купель; в случае ее отсутствия можно использовать и другой сосуд, но при условии, что впоследствии он уже не будет употребляться для хозяйственных целей. По совершении таинства вода из купели выливается в чистое место, непопираемое ногами — под дерево, под храм, в реку или в специальное углубление в земле, но не в водопроводные и канализационные стоки и канавы. Хранение воды для крещения в купели по несколько дней недопустимо. При крещении нескольких младенцев, если среди них есть больной, то его следует крестить в первую очередь, а затем налить в купель новой воды и освятить ее заново. Если родители или восприемники крещаемого желают, чтобы их младенец был крещен отдельно, то священник не должен отказывать им в этом, чтобы не смущать мнительных.

Приготовительная молитва священника

Эта молитва входит в состав чина освящения воды, но прочесть ее можно и до начала крещения, пока идет подготовка к

нему. Ее слова напоминают священнику о той суровой ответственности, которую возлагает на него его сан. Из учения Церкви о том, что благодать, подаваемая в таинстве Крещения, ни в коем случае не зависит от моральных качеств совершающего его священника, не следует делать вывода, что личное духовное состояние священника не имеет здесь значения. Священник должен являть собой образ Христа «по словам, по поступкам, по учению» (1 Тим. 4, 12). Молитва напоминает священнику о том, что Крещение — это начало процесса, в котором решающую роль должна играть и семья, и крестные родители, и, в особенности, пастырь. Это процесс воссоздания образа Христова в новокрещенном, назидания его «на основании апостол и пророк», чтобы не был он «низложен», но преуспевал во благочестии, как член Святой Соборной и Апостольской Церкви.

Освящение елея

После возгласа: *«Мир всем. Главы ваша Господеви приклоните, священник вдувает трижды в сосуд елея, и знаменует трижды сей...»*

После того как вода освящена, она помазется елеем. Так же, как и воде, елею издревле усваивалось глубокое религиозное значение, которое следовало из его практического значения и употребления. В древнем мире елей, прежде всего, употреблялся как лечебное средство. Милосердный самарянин, согласно евангельскому повествованию, возлил елей и вино на раны человека, которого он нашел на дороге. Елей возжигался в светильниках и, следовательно, знаменовал собою свет и радость. И сейчас наиболее торжественная и радостная часть вечернего праздничного богослужения называется полиелеем. Это слово связано как с греческим «*елеос*» (*милость*), которое столь часто употребляется в Псалме 135, так и со способом освящения церкви «многим елеем» (*греч. — елёон*). И наконец, елей, символизирующий исцеление, свет и радость, был знаком примирения Бога с человеком. Голубь, выпущенный Ноем из ковчега, вернувшись, принес ему масличную ветвь, «и Ной узнал, что вода сошла с земли» (Быт. 8, 11). Итак, в помазании елеем воды и тела крещаемого елей знаменует полноту жизни и радость примирения с Богом, ибо «в Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1, 4—5).

И снова совершается то же последование, что и при освящении воды. Сначала происходит изгнание дьявольских сил из елея, восстановление его истинного назначения: таково значение дуновения в сосуд с елеем и троекратного осенения его крестным знаменем. Затем следует **анамнезис** — воспоминание о значении елея в истории **Спасения** — и благодарение. Мы благодарим Бога и этим претворяем елей в то, чем Бог его сотворил: в дар исцеления, мира, духовной силы и жизни:

«...Сам благослови и сей елей силою, и действием, и наитием Святаго Твоего Духа, якоже быти тому помазанию нетления, оружию правды, обновлению души и тела, всякаго диавольскаго действия отгнанию, во изменение всех зол, помазующимся верою, или **вкушающим** от него в славу Твою, и Единороднаго Твоего Сына, и Пресвятаго, и Благаго, и Животворящего Твоего Духа, ныне и присно, и во веки веков.»

Священник, поя «Аллилуиа» трижды с людьми, творит кресты три елеем в воде.

Вновь творение Божие стало полным и совершенным. Эта полнота не поддается объяснению или определению, можно только благодарить за нее и превозносить ее возгласом радости: Аллилуиа! Эта сотворенная Богом материя, обновленная благодатью Божией по нашей вере и молитве, находится здесь, в крещальной купели, готовая быть даром новой жизни, света и силы.

Священник возглашает:

«Благословен Бог, **просвещаяя** и **освящаяя** всякаго человека, грядущаго в мир, ныне и присно, и во веки веков».

И приносится крещаемый. Священник же возьмет от еля два персты, и творит креста образ, на челе и персах, и на междорамии, глаголя:

«Помазуется раб Божий (раба Божия имярек) елеем радования, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.»

И назнаменует его перси и междорамия.

На персах убо глаголя:

«Во исцеление души и тела».

На ушесех же:

«В слышание веры.»

На руках:

«Руце Твои сотвориште мя, и **создасте** мя.»

На ногах:

«Во еже ходити ему (ей) по стопам заповедей Твоих.»

Это воссоздание человека: его тела, каждого его члена, органов чувств. Первородный грех затмил в человеке образ и неизреченную славу Божию. Человек потерял свою духовную красоту, и нужно восстановить его первозданный облик. Крещение обновляет и восстанавливает всего человека в его первозданной целостности, примиряет душу и тело. Елеем радования помазывается вода и тело человека для примирения с Богом, и в **Богe** — с миром. Единым Духом упрядняется ложная раздвоенность плотского и духовного, и мы возвращаемся к извечной тайне творения и сорадуемся с Господом: «И увидел Бог все, что Он создал, и вот хорошо весьма» (Быт. 1, 31).

На практике допускается освящать елей заблаговременно, впрок. Елей всегда должен быть чистый, свежий и не смешанный ни с какою другою жидкостью. Нельзя употреблять подсолнечное, льняное и даже лампадное масло. Лучше всего употреблять прованское (оливковое) масло. Не следует употреблять елей, освя-

щенный на всенощном бдении, или елей, употребляемый в таинстве Елеосвящения. Блаженный Симеон, архиепископ **Солунский**, говорит: «Остатки святого елея радования иерей не должен употреблять, как случится: ибо он есть образование Божественного мира; но должен блюсти его в особом священном сосуде, иждивать в лампаде пред престолом».

Если один и тот же елей употребляется при нескольких крещениях, то освящение его совершается только при первом. Сосуд с елеем хранится в крещальном ящике вместе с кисточкой для помазания. Сосуд и кисточка должны быть подписаны: «св. елей», а сосуд и кисточка для святого Мира, хранимые там же, должны отличаться по внешнему виду или также должны иметь надписи: «Св. Мирю». Недопустимо смешение святого Мира и елея, поэтому священник должен быть внимателен, дабы не перепутать сосудов при помазании.

Если Крещение совершается без диакона, то обычно священник говорит: «Вонмем», а псаломщик поет: «Аллилуиа». Таким образом, перед каждым крестным назнаменованием священник произносит: «Вонмем», и трижды поется «Аллилуиа».

Вода, так же как и тело крещаемого, помазывается кисточкой, погруженной предварительно в сосуд с елеем.

Значение слова «междорамия» разными толкователями понимается по-разному. Одни понимают его как место на груди, ниже ключиц, другие советуют помазывать спину между лопатками. Совершительные слова Третьяка: «во исцеление души и тела» относятся к помазанию персей (груди) и междорамий.

Крещение

В таинстве Крещения верующей душе явно и реально открывается основная истина христианства: приняв Крещение, «вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге. Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе» (Кол. 3, 3—4). Эта крещенская смерть возвещает разрушение смерти Христом, а крещенское воскресение наше еще раз являет образ Воскресения Христова. Совершается глубочайшая тайна: единение человеческого и божественного в «обновленной жизни». Благодать, подаваемая человеку в Крещении, как и в остальных **таинствах**, — это плод жертвенной Смерти Христа и Его Воскресения. Она сообщает человеку волю к спасению и **силы, чтобы** идти по этому пути, неся свой крест. И потому Крещение может и должно определяться не образно, не символически, а по **существу** — как смерть и воскресение. Как же мы умираем подобием Христовой смерти? И как мы воскресаем подобием Его Воскресения? И почему это — и только это — является условием вступления в новую жизнь в Нем и с Ним?

Ответ на эти вопросы мы находим в **Евангелии — Христос** воистину умер, но смерть Его была добровольной: «Потому любит

Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимет ее у Меня; но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее» (Ин. 10, 17—18). Церковь учит нас, что, как безгрешный, Человек Иисус Христос не был «естественным образом» подвержен смерти, что Он был полностью свободен от человеческой смертности, которая есть наша общая и неизбежная судьба. Его Смерть не была вынужденной. Он умер, потому что пожелал умереть, будучи Бессмертным. И добровольность Его Смерти соделала ее нашим спасением. Многие современные христиане утратили понимание смерти как события прежде **всего** — духовного, а не **физиологического**. Смерть представляется как физическое явление, конец этой земной жизни, за которой следует другая, чисто духовная и нескончаемая жизнь бессмертной души. Но если мы обратимся к древнему православному пониманию этой тайны, то увидим, что здесь основной упор делается на разрушении смерти Христом, на Его победе над смертью. «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!» В этих словах выражена та присущая только **христианам** радость, столь явная в ранней Церкви и столь очевидная в наших богослужебных текстах, радость от сознания того, что смерти больше нет. «Поглощена смерть победою» (Ис. 25, 8). «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (1 Кор. 15, 54—55). Ибо в христианском понимании **смерть** — это прежде всего духовное явление. Можно быть мертвым, еще живя на земле, и быть непричастным смерти, лежа в могиле. **Смерть** — это отделенность человека от жизни, то есть от Бога. **Господь** — единственный Податель жизни и Сама Жизнь. Смерть противоположна не бессмертию, а истинной Жизни, которая была «свет человеков» (Ин. 1, 4).

Вот от этой истинной жизни человек волен отказаться и, таким образом, умереть так, что само его «бессмертие» станет вечной смертью. Эту Жизнь человек и отверг, отпав от Бога. Это и есть первородный грех, вселенская катастрофа, о которой мы знаем не из истории, не разумом, но посредством религиозного чувства, той таинственной внутренней веры, присущей христианину, которую не может разрушить никакой первородный грех, которая пробуждает и поддерживает в нем волю к спасению.

Итак, жизнь без Бога и есть духовная смерть, которая превращает человеческую жизнь в одиночество и страдание, наполняет ее страхом и самообманом, обращает человека в рабство греху и злобе, похоти и пустоте.

Господь наш Иисус Христос пришел, чтобы разрушить и уничтожить именно эту духовную смерть; спасти нас от нее. Земная жизнь Христа целиком и полностью соткана из Его желания спасти человека, освободить его от смерти, в которую он сам превратил свою жизнь, возлюбив себя в своей гордыне больше, чем Бога. Это желание Сына **Божия** и есть проявление той совершенной любви к Отцу и Его творению — человеку; это полное послу-

шание воле Отца, отказ от которого привел человека к греху и смерти. В Его Жизни нет места смерти, потому что в ней нет желания иметь что-либо, кроме Бога, вся она — в Боге и в любви к Нему.

И потому в Его Смерти нет смерти. Она — высшее проявление любви как Жизни и жизни как Любви — отнимает у смерти ее жало греха, разрушает власть сатаны над миром. Христос не уничтожает физическую смерть, поскольку Он не уничтожает этот мир, частью которого она является. Он делает несравнимо большее: наполняет ее Собою, Своей Любовию и Жизнью, превращает ее в сияющий и радостный переход — Пасху: «Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение» (Флп. 1, 21). Апостол Павел говорит здесь не о бессмертии своей души, но о совершенно новом значении смерти как сопребывания со Христом, смерти, ставшей в этом смертном мире — знаменем победы Спасителя. Для тех, кто верует во Христа и живет в Нем, смерти больше нет.

Крещение совершается в подобие Смерти и Воскресения Христа.

Это подобие прежде, чем оно исполнится в обряде, должно исполниться в душе человека, в его вере, в его любви. Веровать во Христа всегда означало и означает не только признавать Его, не только получать от Него, но, прежде всего, отдаться Ему. Невозможно веровать в Него и не принять Его Веры, не любить Его Любовию, и не желать того же, чего желал Он. Ибо нет Христа вне этой веры, любви и желания. Нельзя ожидать помощи от Него, не выполняя Его заповеди любви; нельзя называть Его Господом и преклоняться перед Ним, не исполняя волю Отца Его. Мы спасены не потому, что веруем в Его сверхъестественную власть и могущество — не такой веры хочет Он от нас, — а потому, что мы принимаем всем нашим существом и делаем своим то желание, которое и есть Его Жизнь, которое заставляет Его принять распятие и мученическую смерть, чтобы уничтожить корень ее — грех. Желать такого исполнения и осуществления нашей веры — значит желать смерти нашей «похоти плоти, похоти очей, и гордости житейской» (1 Ин. 2, 16), царствующих в мире сем; это значит желать воскреснуть с Ним и в Нем для Царства Его. И наконец, невозможно знать Христа и не желать выпить ту чашу, которую Он испил, и не желать креститься тем Крещением, которым Он крестился. Именно вера наша знает, что Крещение — истинная смерть и истинное воскресение со Христом Иисусом.

Только Бог может откликнуться на это желание и исполнить его. Только Он может даровать желание нашего сердца и напитать наш разум. Где нет веры и желания, там не может быть и исполнения. Но исполнение — свободный дар Бога, Его благодать в глубочайшем смысле этого слова. Само же таинство состоит в следующем: решающий акт веры и Божественный отклик на него, исполнение веры благодатию. Только по благодати Божией мы знаем, что «эта вода есть истинно для нас и гроб, и матерь...» (св. Григорий Нисский).

Церковь — присутствие Христовой веры и любви в этом мире. У нее нет другой веры, любви и воли, кроме Его любви, Его веры, Его воли, ибо ее задача в этом **мире** — приобщать человека Христу. Именно поэтому Церковь и делает Крещение возможным и спасительным. Именно вера Церкви знает и желает и благодаря ей вода в купели становится для нас воистину «гробом и матерью». Церковь крестит только тех, чья будущая принадлежность к ней подтверждается личным исповеданием взрослого оглашенного или обещанием и исповеданием тех членов **Церкви** — родителей или восприемников, которые имеют власть предложить своего ребенка Богу и будут отвечать за его возрастание в обновленной **жизни**.

И егда помажется все тело, крещает его священник, права (т. е. прямо) его держа и зряща на восток, глаголя:

«Крещается раб Божий (раба Божия имярек) во имя Отца...»
(одновременно с произнесением этих слов погружает крещаемого в воду).

И возводя из воды произносит: «Аминь.»

Погружая во второй раз, произносит:

«И Сына...»

И возводя из купели: «Аминь.»

Погружая в третий раз, произносит:

«И Святаго Духа...»

И возводя из купели: «Аминь.»

«Ныне и присно, и во веки веков. Аминь.»

«Аминь», которым восприемники и вместе с ними вся Церковь запечатлевают каждое из трех погружений, свидетельствует то, что мы снова видели и испытали, что Христос умер и воскрес из мертвых и с ним умерло и воскресло новое чадо Божие, чтобы стать причастником «Света Невечернего». И увидев это и засвидетельствовав, мы в радости поем Псалом 31:

«Блажени, иже оставишася беззакония, и иже прикрываша греси. Блажен муж, емуже не вменит Господь греха, ниже есть во устех его лесь...»

Псалом **ЭТОТ** — продолжение и расширение торжественного «Аминь». Снова мы были свидетелями Божественной милости и всепрощения, воссоздания мира и человека в нем. Мы снова находимся в **начале** — человек воссоздан по образу и подобию Творца в новом мире, исполненном Божественной славы:

«...Веселитесь о Господе, и радуйтесь праведнии, и хвалитесь **вси** правии сердцем».

Облачение новокрещенного

Сразу же после тоекратного погружения в воду новокрещенный облачается в белую одежду. В настоящее время это белая новая рубашечка для младенцев и белая сорочка для взрослого новокрещенного.

Отцы Церкви в своих писаниях и богослужебных текстах именуют эту одежду блистающей ризой, ризою царской, одеждой нетления.

И облачая его во одеяние, священник глаголет:

«Облачается раб Божий {раба Божия имярек} в ризу правды во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.»

И поется тропарь, во глас 8-й:

«Ризу мне подаждь светлу, одеяйся светом яко ризою, многомилостиве Христе Боже наш.»

Это один из древнейших обрядов чинопоследования таинства Крещения, которому отводится важное место в древних толкованиях. Истинное значение каждого священнодействия определяется его местом в чине последования богослужения, то есть каждый обряд раскрывает свой глубокий таинственный смысл лишь в связи с тем, что ему предшествует, и тем, что за ним следует. Так, с одной стороны, обряд облачения в белую одежду завершает чинопоследование Крещения и противостоит обряду разоблачения оглашенного перед началом Крещения. С другой стороны, этим обрядом начинается чинопоследование таинства Миропомазания, сообщение новокрещенному дара Духа Святого. Это двойное значение белой одежды раскрывает истинный смысл обновления и вступления в новую жизнь.

Разоблачение оглашенного перед Крещением знаменует его отречение от ветхого человека, жизни греховной и извращенной. Ведь именно грех открыл Адаму и Еве их наготу и заставил прикрыть ее одеждой. Они не стыдились своей наготы до греха, потому что были облачены в Божественную славу и свет, в красоту невыразимую, которая и составляет истинную природу человека. Они утратили это Божественное одеяние и «узнали они, что наги» (Быт. 3, 7).

Облачение в «ризку светлу» после Крещения знаменует, прежде всего, возвращение человека к целостности и невинности, которыми он обладал в раю, восстановление его истинной природы, замутненной и искаженной грехом. Святой Амвросий, епископ Медиоланский († 397), сравнивает эту одежду с блистающими ризами Христа, преобразившегося на горе Фавор. Преобразившийся Христос явил Себя ученикам не в обнаженном виде, но в одежде «белой, как свет», в нетварном сиянии Божественной славы. Не во грехе, а в раю явлена истинная природа человека; и в таинстве Крещения он вновь обретает свое изначальное одеяние Славы.

Вместе с белой одеждой на новокрещенного возлагается нательный крест во исполнение слов Христа: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мк. 8, 34). Этот обряд не описан в Требнике, но совершается согласно древней традиции Русской Православной Церкви. Чтобы не оставить этот благочестивый обычай безмолвным, священник может при возложении нательного креста произносить указанные выше слова Спасителя по-славянски: «Аще кто хошет по Мне ити,

да отвержется себе, и возмет крест свой и по Мне грядет». Можно произносить и другие слова: «Возлагается на раба Божия (рабу Божию имярек) Крест-хранитель всей вселенной, Крест-сила народов, Крест-утверждение верующих, Крест-слава ангелов и поражение демонов».

Крестные родители — восприемники

Обычай иметь восприемников при Крещении восходит к древнейшему Апостольскому Преданию. Греческое слово «анадехоменос» (*восприемник*) имеет также значение «поручитель за должника». Святой Иоанн Златоуст в одной из своих огласительных бесед, на которой присутствовали оглашенные вместе со своими восприемниками, так разъясняет их роль:

«Если хотите, обратим слово и к восприемникам вашим, чтобы могли увидеть и они, какого удостоится вознаграждения, если проявят о вас великое усердие, и, напротив, какое им последует осуждение, если они впадут в беспечность. Подумай, возлюбленный, о тех, кто принял поручительство о деньгах, что они больше подвергаются опасности, чем должник, взявший деньги. Ибо если должник явится благоразумным, то поручителю облегчит бремя; если же станет неразумным, то ему большую опасность уготовит. Поэтому и некий мудрец наставляет, говоря: «Если поручишься, заботься, как обязанный заплатить» (Сир. 8, 16). Если же принявшие поручительство о деньгах считают себя ответственными, то насколько же больше те, кто причастен к духовному, те, кто приняли поручительство о добродетели, должны проявить великую заботу, убеждая, советуя, исправляя, проявляя отеческую любовь. И пусть они не думают, что происходящее не имеет для них значения, но пусть узнают точно, что и они станут соучастниками славы, если своими наставлениями и приведут наставляемых к пути добродетели; а если впадут в праздность, будет им многое осуждение. Ибо потому существует обычай называть их отцами духовными, чтобы они узнавали через сами дела, какую любовь должны проявить в наставлении о духовном. И если похвально привести к рвению о добродетели тех, кто никак не является родственником, то насколько же более должны исполнить положенное в отношении того, кого мы принимаем как чадо духовное. Узнали теперь и вы, восприемники, что немалая вам угрожает опасность, если впадете в беспечность» («ЖМП», 1972, № 5, с. 72).

По Требнику, необходимым считается только один восприемник — мужчина для крещаемого лица мужского пола или женщины для лица женского пола. Но по укоренившейся традиции бывает двое восприемников: мужчина и женщина.

При крещении младенцев восприемники приносят и держат на руках своих крестных детей на протяжении всего чинопоследования, причем если восприемников двое, то мальчика может держать крестная мать, а девочку — крестный отец вплоть до погружения в купель. После троекратного погружения младенца в

купель. он возвращается на руки своему восприемнику (того же пола, что и младенец), который должен иметь в руках чистую пелену или полотенце и быстро вытереть тело ребенка, чтобы он не переохладился. Восприемник должен знать Символ веры и прочесть его в соответствующий момент, кроме того, он дает ответы на вопрошения священника об отречении от сатаны и сочтованиях со Христом. Впоследствии, по достижении ребенком сознательного возраста, восприемник должен объяснить ему основы Православной веры, водить его к Причастию и заботиться о его нравственном и духовном состоянии. Все эти обязанности предполагают, конечно, что сам **восприемник — крещеный** и православно верующий человек, знакомый с содержанием Священного Писания, знающий основные молитвы, посещающий церковные богослужения. Священнику следует регулярно в проповедях разъяснять прихожанам необходимость выполнения этих требований при выборе крестных родителей для новорожденного. Не допускаются к восприемничеству монахи и монахини, также и родители не могут быть восприемниками собственных детей. Вообще супруги не могут быть восприемниками при крещении одного младенца, но при этом мужу и жене разрешается быть восприемниками разных детей одних и тех же родителей, но разновременно.

Перед началом крещения священник должен опросить будущих крестных родителей и выяснить, все ли они крещены, верят ли в Бога, а также разъяснить им ответственность, которую они возлагают на себя, становясь восприемниками. Неверующие и некрещеные, малолетние, а также психически ненормальные люди должны быть отстранены от участия в таинстве в качестве восприемников, то же относится к лицам, пришедшим в храм в нетрезвом виде. При этом по обоюдному согласию священник может предложить родителям младенца восприемника из числа благочестивых прихожан своего храма. В крайнем случае допускается крещение и без восприемников, тогда сам священник считается крестным отцом новопросвещенного. Местный обычай не допускать отца на крещение собственного ребенка не имеет никакого канонического основания. Мать крещаемого допускается на крещение своего ребенка, если над ней прочитана молитва 40-го дня. Мать и отец подростка или взрослого крещаемого безусловно могут присутствовать при совершении таинства и молиться за своего сына или дочь. Инославные (католики, протестанты) могут быть восприемниками при православном Крещении лишь в исключительных случаях.

О совершителе Крещения

Право совершать таинство Крещения принадлежит прежде всего приходскому священнику, законно рукоположенному и не находящемуся под запрещением. Для Крещения собственного ребенка, согласно Номоканону, священнику следует пригласить **дру-**

того священника, но в крайнем случае он может и сам крестить свое дитя.

Однако опасно больной ребенок может быть крещен при отсутствии священника диаконом, псаломщиком и даже мирянином: мужчиной или женщиной. Мирянин, взявший на себя по нужде совершение таинства Крещения, должен быть верующим христианином и отдавать себе отчет о важности этого таинства. Кроме того, он должен правильно произнести таиносвершительные слова: «Крещается раб Божий (раба Божия имярек) во имя Отца (первое погружение), и Сына (второе погружение), и Святаго Духа» (третье погружение). Крещеный таким образом человек по выздоровлении должен быть доставлен к священнику вместе с лицом, совершившим Крещение. Священник, предварительно убедившись путем подробного опроса в том, что Крещение совершено правильно, лишь довершает Крещение и совершает таинство Миропомазания.

Если же выяснилось, что Крещение совершено неправильно: не в три погружения, с искаженной или вообще неправильной таиносвершительной формулой, а также, если человек, совершивший Крещение, неверующий, некрещеный или иноверец (мусульманин, иудаист, буддист), то священник должен совершить таинства Крещения и Миропомазания по обычному чинопоследованию.

Если взрослый человек, желающий креститься, не знает, был ли он крещен в младенчестве и нет возможности навести справку об этом, то священнику следует крестить его, так как второе Крещение по неведению не вменяется в вину крещаемому. Так же следует поступать и в тех случаях, когда младенец был якобы крещен мирянином, но не удалось установить, правильно ли было совершено таинство.

В некоторых областях России в подобных сомнительных случаях совершают так называемое «условное Крещение», при котором в таиносвершительную формулу добавляют слова: «аще не крещен есть». Такую форму Крещения предлагает Требник митрополита Петра Могилы. Однако, по мнению специалистов в области литургического богословия, древняя Церковь не знала условного Крещения. У католиков условное Крещение вошло в обычай с древних времен.

О времени и месте совершения Крещения

Ныне действующими церковными правилами не установлено определенного времени для совершения Крещения. Более сообразно со святостью и величием таинства Крещения совершение его перед литургией, чтобы можно было причастить новокрещенного. Но дозволяется совершать Крещение и во всякое другое время. Служащему литургию священнику ни под каким видом не следует крестить младенцев во время пения причастна на литургии. Крещение совершается в церкви или в специальном помещении при ней — крещальне (баптистерии).

Глава 2

ТАИНСТВО МИРОПОМАЗАНИЯ

Миропомазание есть таинство, в котором верующему, при помазании Освященным Миром частей тела, во имя Святого Духа, подаются дары Святого Духа, возвращающие и укрепляющие в жизни духовной.

(Православный катихизис)

Помазание святым Миром

После совершения Крещения и облачения в белую одежду священник помазует новопросвещенного святым Миром — запечатлевает «печатью дара Духа Святого».

И по еже облещи его молится священник, глаголя молитву сию:

«Благословен еси, Господи Боже Вседержителю... даровавый нам недостойным блаженное очищение во святой воде, и божественное освящение в животворящем помазании: иже и ныне благоволивый паки родити раба Твоего новопросвещеннаго (рабу Твою новопросвещенную имярек) водою и Духом, и вольных и невольных грехов оставление тому даровавый. Сам Владыко, **Всецарю** благоутробне, даруй тому и печать дара Святого и всеильнаго, и покланяемаго **Твоего** Духа, и причащение Святого Тела и Честныя Крове Христа Твоего...»

Миропомазание — новое самостоятельное таинство, хотя и подготовленное Крещением и совершаемое, по правилам Православной Церкви, сразу же после троекратного погружения в купель. Это подчеркивается, прежде всего, произнесением новой тайносовершительной формулы:

И по молитве помазует крестившагося святым Миром, творя креста образ: на челе, и очесех, и ноздрех, и устех, и обоих ушесех, и персех, и руках, и ногах, и глаголя:

«Печать дара Духа Святого. Аминь.» Эти слова произносятся при помазании каждой части тела.

В этой формуле не случайно слово «дар» (греч. — «**дореа**») употребляется в единственном числе. Некоторые толкователи, определяя это таинство, говорят о «дарах» («**харисмата**»), которые сообщаются новокрещенному в этом таинстве, во множественном числе.

Однако, исследуя употребление этих слов в письменном церковном Предании, можно сделать вывод, что слова «дар» и «дары» относятся к двум разным таинственным явлениям. Слово «харисмата» в таких сочетаниях, как «дары Святого Духа», «духовные дары», часто встречаются в Новом Завете и у отцов Церкви. Святой апостол Павел говорит о разнообразии даров, подаваемых Духом Святым: «Дары различны, но Дух один и тот же» (1 Кор. 12, 4). Если бы целью Миропомазания было сообщение каких-либо конкретных, частных даров, необходимых для сохранения человека в христианской жизни (помимо благодати,

поданной в Крещении), то в формуле было бы употреблено множественное число — «дары». Но в таинстве Миропомазания человеку подаются не частные дары Духа Святого, но Сам Дух Святой, как Дар.

«Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3, 27), — говорит Апостол. Христос — Помазанник Божий, — и мы получаем Его помазание, Христос — Сын, — и мы усыновляемся, Христос имеет Духа, Который есть Жизнь Его, — и нам дается участие в Его жизни. В этом Божественном помазании Святой Дух подает нам Христа, а Христос дает Духа Святого, Который есть «Дух истины, **сыноположения** дарование, обручение будущего наследия, начаток вечных благ, животворящая сила, источник освящения» (молитвы анафоры св. Василия Великого). В другой древней литургической формуле говорится: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастие Святаго Духа будет со всеми вами». Этот дар и откровение человеку Самого Бога, во Святой Троице Сущего, знание Его, единение с Ним. Святой Дух — дар! Как проникнуть в неопишемую глубину этой тайны, выразить ее нашими земными словами?! **Миропомазание** — это поистине личная Пятидесятница. Мы получаем в дар Того, Кого только Христос имеет по природе: Святого Духа, сообщенного от века Богом Отцом Сыну Своему, Который нисходит на Иисуса у Иордана, являя Его как Помазанника, Сына Возлюбленного и Спасителя. Святой Дух нисходит на нас и пребывает в нас как личный дар Христа, дар Его жизни, Его Сыновства, Его единения со Отцем. «Дух от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин. 16, 14—15), — говорит Христос. Во Христе мы принадлежим Отцу, принимаемся Им как сыновья. Во Христе, истинном храме, ибо «Он говорил о храме тела Своего» (Ин. 2, 21), мы становимся храмом Духа Святого («Разве вы не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?») (1 Кор. 3, 16), — говорит апостол Павел). Христос — Царь, Священник и Пророк, и мы во Христе становимся царями, священниками и пророками; и, по словам св. Иоанна Златоуста, «в избытке обладаем не одним, а всеми этими тремя достоинствами».

В ранней Церкви слово печать (*греч.* — «сфраγίς») имело много значений. Но основное открывается в помазании святым Миром: это отпечаток на нас Того, Кто владеет нами. Эта печать сохраняет и защищает нашу целостность, это знак нашего высокого призвания, это начало обожения («**теозиса**»).

Перед совершением Миропомазания следует насухо вытереть тело крещенного, особенно те места, которые будут помазаны. Помазывать части тела святым Миром следует «не скудно» и до омовения никто не должен прикасаться к ним руками. Но не следует смущаться, если часть святого Мира попадет случайно на пелены.

Шествие вокруг купели

В давние времена Крещение и Миропомазание совершались не в храме или его притворе, а в особом здании, называемом *бантистерий* (крещальня). Поэтому сразу же после Миропомазания новокрещенных, облаченных в белые одежды и со свечами в руках, священнослужители вели в храм, где уже собравшаяся община ожидала их прибытия, чтобы вместе с ними совершить пасхальную литургию.

Теперь это шествие совершается в конце чинопоследования Крещения и Миропомазания. Священник вместе с новокрещенным и его восприемниками трижды обходит вокруг крещальной купели, идя против движения Солнца, навстречу ему, а в это время все присутствующие поют стих:

«Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь. Аллилуиа» (трижды). (Взрослый новокрещенный сам держит свечу в руке, за младенца держит ее восприемник.) Крестный ход, с которого, как известно, начинается пасхальное богослужение, и шествие новокрещенных в храм составляли в древности одно целое. Таким образом, вход новых членов Церкви в храм был началом пасхального торжества не только по времени, но и по духу.

Непосредственно за шествием вокруг купели бывает чтение Апостола и Евангелия.

Обряды восьмого дня

В настоящее время завершающие обряды чинопоследования Крещения и Миропомазания — омование святого Мира и **острижение волос** — совершаются в тот же день, сразу же после чтения Евангелия. Однако в Третье тысячелетие они названы последованиями восьмого дня. В ранней Церкви, когда Крещение естественным образом было связано с Пасхой, они совершались на восьмой день, то есть в следующее после Пасхи воскресенье. И эта ссылка на восьмой день дает нам ключ к правильному пониманию этих обрядов.

В древности новокрещенные в течение всей пасхальной седмицы ежедневно собирались в храм для слушания таинводческих проповедей (*мистагогий*), сосредоточенных на объяснении Евхаристии. Это объяснение не давалось до Крещения, так как, по убеждению Церкви, только Крещение, просвещая ум и сердце человека, делает его способным войти в величайшую тайну Церкви — таинство Причащения.

Для завершения этих двух великих таинств Церкви выбран именно восьмой день не случайно. В библейском Откровении число семь является символом мира, сотворенного Богом и потому совершенного и законченного, «хорошего весьма». В седьмой день Господь почил от трудов Своих и благословил этот день, сделав его днем единения и молитвенного общения человека с Богом.

Это день ожидания, человеческой надежды на искупление и освобождение от рабства «князю мира сего». Это ожидание восьмого дня, находящегося за пределами седмицы, вне этого однообразного повторения времени.

Этот новый день начинается с Воскресения Христова. С этого дня началось новое время. Оно открыто вечности и в него проникает сияние Царства Божия. В ранней Церкви, в творениях святых отцов и в литургическом Предании, символом этого нового времени является число восемь. Церковь воспринимала первый день седмицы этого мира как восьмой день, который уже вне времени, вне седмицы, как невечерний день Царства Божия.

Царство Христово «не от мира сего», и Церковь Его, будучи его таинственным Телом, восходит на Небеса, но она остается и здесь, в этом мире, чтобы совершать свою Божественную миссию. Отсюда и заключительный обряд Крещения и Миропомазания состоит из действий, которые выражают возвращение в «мир сей», начало христианской жизни как миссии и свидетельства Христа.

Омывание святого Мира

Первый обряд восьмого дня — это омывание с тела новокрещенного святого Мира.

И во осмый день паки приносят его в церковь, во еже омыты...

В ранней литургической практике этому обряду предшествовало возложение епископом рук на голову нового члена Церкви. И об этом напоминает в первой молитве восьмого дня. Новый христианин посылается в мир, где он должен стать свидетелем (*греч.* «мартириос» — мученик) Христовым, глашатаем Царства Божия, и потому борцом против «князя мира сего». Его жизнь будет насыщена постоянными опасностями и коварными искушениями. Ибо мы знаем из Евангелия, что враг, поверженный победой Христа, готовится к последней и отчаянной битве с теми, кого Христос отвоевал у него, с тем чтобы «прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24, 24). Конечный результат борьбы — спасение или гибель. Таким образом, первая молитва, читаемая священником, — это прошение о помощи, защите, дерзновении, верности и терпении:

«...щит веры его не наветован от врагов соблюди; нетления одежду, еуже одеялся, нескверну в нем и неблазнену сохрани...» Затем священник, при чтении второй молитвы, обычно возлагает руку на голову новокрещенного, произнося слова:

«...возложи на него руку Твою державную, и сохрани его в силе Твоя благости, некрадомо обручение сохрани, и сподоби его в Жизнь Вечную и в Твое благоугождение.»

Это возложение рук знаменует вручение новому христианину знака и дара того дерзновения, без которого не может быть христианской жизни.

«Главы ваша **Господеви приклоните**», — говорит диакон или священник; и приклонением головы новокрещенный показывает свое послушание, свою готовность подчиниться дисциплине воинства Христова, оставаться всегда в его рядах, искать не собственной выгоды, славы и удовольствия, а победы своего Господа.

И священник молится: «Одеявшийся (одевающаяся) в Тя Христа и Бога нашего, Тебе подклони с нами свою главу, его же сохрани непобедима подвижника пребыти на всуе вражду носящих на него и на ны, Твоим же нетленным венцем даже до конца победители вся покажи.

Яко Твое есть еже миловати и спасати...»

Теперь могут быть устранены внешние, видимые знаки и символы, потому что отныне только внутреннее усвоение человеком дара благодати, веры и верности поддержит **его** и даст силу. В этот день в древности снималась белая одежда. Чтобы победить врага, Сам Господь Иисус Христос совлек с Себя одяние Славы, «уничжил Себя Самого, приняв образ раба... быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2, 7, 8). Тогда был прославлен Сын Человеческий. Омывается святое Миро, ибо запечатление им было не знаком, но самой реальностью, и христианин должен нести печать дара Духа Святого в сердце своем.

Священник берет концы пелен, омочает их водой и кропит ею крестовидно новокрещенного, говоря:

«Оправдался еси. Просветился еси. Освятился еси. Омылся еси именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего...»

Затем напояет крещальную губу водою и отирает ею помазанные святым Миром части тела, произнося:

*«Крестился еси. Просветился еси. Миропомазался еси. Освятился еси. Омылся еси: во Имя Отца, и Сына, и Святаго **Духа**. Аминь.»*

Пострижение волос

Пострижение с древнейших времен было символом послушания и жертвы. Люди чувствовали в волосах сосредоточение силы и энергии. Примером может служить ветхозаветное повествование о **Самсоне**. Этот обряд встречается и в чине посвящения в «ангельский», монашеский чин и в посвящении членов клира — чтецов.

Послекрещальное «острижение волос» начинается торжественной молитвой, которая указывает на существо таинств Крещения и Миропомазания: восстановление человека как самого совершенного, самого прекрасного творения Божиего:

«Владыко Господи Боже наш, иже образом Твоим почтивый человека, от души словесныя и тела благолепнаго устройый его, яко да тело служит словесной души: главу убо на высочайших положивый и в ней множайшыя чувств водрузивый, не запиная-

щия друг другу: власы же главу покрыл еси... и вся уды его потребно насадивый, да всеми благодарит Тя Изряднохудожника...»

Человек — образ Божественной неизреченной славы и красоты, и созерцать человеческую красоту, радоваться ей значит возносить благодарение Самому Творцу.

В падшем мире путь к восстановлению Божественной красоты, затемненной, униженной, искаженной, начинается с жертвы Богу, т. е. с принесения Ему с радостью и благодарением того, что в этом мире стало символом **красоты** — волос. Особенно живо и умирительно раскрывается смысл этой жертвы при крещении младенцев. Ребенок не может предложить Богу ничего другого, и поэтому мы отрезаем у него несколько скудных волосинок с головы. Со словами: *«Постригается раб Божий (раба Божия имярек) во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.»*

Сначала постригается затылок, потом передняя часть головы, затем правая, и **наконец**, — левая, т. е. в том же порядке, в котором совершается благословение. Остриженные волосы священник собирает и отдает одному из восприемников, который закатывает их в комочек воска и опускает в купель.

Присутствующие иногда с напряжением смотрят в купель, желая увидеть — не потонул ли брошенный в купель воск с волосами. По суеверным приметам, это означает недолгую жизнь новокрещенного. Хотя воск, по физическим законам будучи легче воды, не тонет, однако брошенный с некоторой силой, он погружается в воду, что вызывает иногда смущение у присутствующих при Крещении и отвлекает их от существа Божественного таинства. Поэтому священнику рекомендуется самому тихо опускать комочек воска в купель, не привлекая внимания родителей и восприемников к этому маловажному действию.

Глава 3

ТАИНСТВО ПОКАЯНИЯ

Покаяние есть таинство, в котором исповедующий грехи свои, при видимом изъявлении прощения от священника, невидимо разрешается от грехов Самим Иисусом Христом.

(Православный катихизис)

Установление таинства Покаяния

Крещение омывает грехи, но не упраздняет их в последующей жизни христианина. Только благодаря Крещению и познается впоследствии весь ужас греха как отступничества от Христа, попраяния и искажения образа Божия в себе под влиянием внешних соблазнов и собственных страстей. В непрерывной борьбе с грехом, продолжающейся всю земную жизнь человека, не обходится

без временных поражений, отступлений и падений. Но как бы ни были велики грехи людские, милосердие Божие бесконечно и щедроты Его бесчисленны. Господь вновь возводит падших, даруя им видение своих грехов, раскаяние и духовную силу для отвержения зла. Господь «не хочет смерти грешника» (Иез. 33, 11), за них Он принял страдания и крестную смерть. «Если говорим, что мы не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1, 8—9).

Главнейшая часть таинства Покаяния — исповедь была известна христианам уже во времена апостолов, о чем свидетельствует книга Деяний апостольских (19, 18): «Многие же из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои». В древней Церкви в зависимости от обстоятельств исповедание грехов бывало или тайное, или открытое, публичное. К публичному покаянию* призывались те христиане, которые своими грехами производили соблазн в Церкви.

В зависимости от тяжести исповеданных грехов назначались и церковные наказания: лишение на определенное время права делать приношения и участвовать в таинстве Евхаристии, запрещение присутствовать на собраниях общины, и наконец, за самые тяжкие грехи (убийство, прелюбодеяние) при нераскаянии виновные публично извергались из числа верующих. Впоследствии, если они приносили искреннее покаяние, епископ по ходатайству диаконов позволял им посещать собрания верных, приравнивая их в правах к оглашенным и лишь по испытании допускал их в число кающихся. В древности кающиеся разделялись на четыре разряда. Первые, так называемые плачущие, не смели входить в церковь и со слезами просили молитв у проходящих; другие, слушающие, стояли в притворе и подходили под руку благословляющего епископа вместе с готовящимися ко Крещению и с ними удалялись из храма; третьи, называемые припадающими, стояли в самом храме, но в задней его части, и участвовали с верными в молитвах о кающихся, падши ниц. По окончании этих молитв они, преклонив колени, получали благословение епископа и удалялись из храма. И наконец, последние — купностоящие — стояли вместе с верными до конца литургии, но не приступали к Святым Дарам. В продолжение всего времени, назначенного кающимся для исполнения наложенной на них епитимии, Церковь возносила за них молитвы в храме между Литургией оглашенных и Литургией верных. Эти молитвы и составляют в наше время основу чинопоследования Покаяния. Это таинство, которое называют вторым крещением, теперь, как правило, предшествует таинству Причащения Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа, очищая душу причастника для участия в этой Трапезе бессмертия. Публичное покаяние практиковалось в Церкви до конца IV века,, когда при Константинопольском патриархе Нектарии была отме-

нена должность пресвитера-духовника. Вслед за этим постепенно упразднились степени покаяния и обряды, которыми сопровождалось принятие в число публично кающихся. К концу IX века публичная исповедь окончательно исчезает и заменяется тайной. Это произошло потому, что общественная исповедь, столь благотворная в древние времена, когда строгость нравов и ревность к благочестию были всеобщими, постепенно стала тягостной для христиан последующих веков. Многие стали избегать ее из-за стыда или скрывали свои грехи. Кроме того, грехи, открываемые всенародно, могли послужить соблазном для нестойких духом, и врачевство одних обратилось бы погибельным ядом для других. Во избежание этой опасности и была введена тайная исповедь, которая в основных своих формах существует и по сей день.

Практикуемая в наше время при большом стечении исповедников так называемая «общая исповедь» неправомерна с точки зрения литургического богословия и церковного благочестия, так как лишает кающегося и пастыря личного общения. Поэтому священник должен разъяснять народу, что лучше по возможности приходить на исповедь не всем вместе в одни и те же дни, а небольшими группами в продолжение постов, чтобы каждый мог лично исповедовать свои грехи и получить отпущение. Вообще следует помнить, что общая **исповедь** — не норма, а допущение. Поэтому, даже если при большом стечении кающихся священник проводит общую исповедь, он должен перед чтением разрешительной молитвы дать возможность каждому исповеднику высказать наиболее отягощающие его душу и совесть прегрешения. Лишая прихожанина даже такой краткой личной исповеди под предлогом нехватки времени, священник нарушает свой пастырский долг и унижает достоинство этого великого таинства.

Чинопоследование таинства Покаяния

Первая часть последования, которая обычно совершается одновременно для всех исповедников, начинается возгласом: «Благословен Бог наш...», затем «Царю Небесный...», Трисвятое по «Отче наш», Господи, помилуй (*12 раз*), «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся» (*трижды*); после этого читаются покаянный псалом 50-й и тропари: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас», «Слава», «Господи, помилуй нас...», «И ныне», «Милосердия двери отверзи нам...», затем Господи, помилуй (*40 раз*).

Священник восклицает: «Господу помолимся!» и читает молитву: «Боже, Спасителю наш...» Если молитва читается над группой исповедников, то слова «...Сам и раба Твоего (*имярек*), каюшагося...» следует заменить на: «...Сам и рабов Твоих, кающихся, о нихже содела согрешений...» И далее местоимение «ему» заменить на «им». Затем читается вторая молитва: «Господи Иисусе Христе, Сыне Бога Живаго...»

Эти молитвословия служат вступлением и подготовкой к лич-

ному покаянию, они помогают исповеднику почувствовать свою ответственность непосредственно перед Богом, свою личную связь с Ним. Уже в этих молитвах начинается раскрытие души пред Богом, в них выражается надежда кающегося на прощение и очищение души от скверны грехов.

Священник, принимающий исповедь, обычно бывает в одной епитрахили. Напротив, священник исповедующийся епитрахили на себя не возлагает. Молитвы, входящие в чин исповедания, как, впрочем, и все церковные чтения, необходимо произносить громко, внятно, не торопясь, делая паузы сообразно знакам препинания. Надо всеми силами стараться донести до слуха и сердца исповедников их глубокое духовное содержание. Манера монотонного церковного чтения, целесообразная, пожалуй, лишь при молитвенном собрании монастырской братии, хорошо знающей богослужение, здесь, на исповеди мирян, безусловно, неприемлема. Особенно способствует этому внутренняя молитва священника, память о собственной греховности и прошение ко Господу за себя и за исповедников.

Можно рекомендовать священнику читать это молитвословие, спустившись с амвона и стоя среди исповедников лицом к алтарю. Это способствует объединению с прихожанами в молитвенном и покаянном обращении к Богу.

По окончании первой части последования священник возвращается на амвон (или подходит к аналою) и, обратившись лицом к собравшимся, произносит предписанное Требником обращение: «Се, чадо, Христос невидимо стоит...» Глубокое содержание этого обращения, раскрывающего смысл исповеди, должно быть понятно каждому исповеднику. Оно может заставить холодного и равнодушного осознать в этот последний момент всю высочайшую (ответственность дела, ради которого он подходит сейчас к аналою, где лежит икона Спасителя (Распятие) и где священник не простой собеседник, а лишь свидетель таинственной беседы кающегося с Богом. Особенно важно постичь смысл этого обращения, разъясняющего сущность таинства, тем, кто впервые подходит к аналою. Поэтому можно прочесть это обращение по-русски:

«Дитя мое, Христос невидимо стоит (пред тобою), принимая исповедь твою. Не стыдись, не бойся и не скрывай что-либо от меня, но скажи все, чем согрешил, не смущаясь, и примешь оставление грехов от Господа нашего Иисуса Христа. Вот и икона Его перед нами: я же только свидетель, и все, что скажешь мне, засвидетельствую пред Ним. Если же скроешь что-нибудь от меня, грех твой усугубится. Пойми же, что раз уж ты пришел в лечебницу, так не уйди же из нее неисцеленным!»

На этом кончается первая часть последования и начинается собеседование священника с каждым исповедником отдельно. Кающийся, подойдя к аналою, делает земной поклон в направлении алтаря или перед лежащим на аналое Крестом. При большом стечении исповедников этот поклон следует делать заранее. Во

время собеседования священник и исповедник стоят у аналоя. Пожилым священникам при большом количестве исповедников позволяется принимать исповедь сидя. Кающийся стоит, преклонив голову перед лежащим на аналое святым Крестом и Евангелием. Обычай исповедоваться, стоя на коленях перед аналоем, укоренившийся в юго-западных епархиях, безусловно, выражает смирение и благоговение, однако нельзя не отметить, что по происхождению он римско-католический и проник в практику Русской Православной Церкви сравнительно недавно. Обычай покрывать голову кающегося епитрахилью на время всей исповеди не имеет никакого основания ни в древних, ни в ныне действующих уставах и потому должен быть оставлен. Священник должен следить за тем, чтобы между кающимся и следующим исповедником, ожидающим своей очереди, всегда сохранялось достаточно большое расстояние, дабы исповедуемые грехи не были слышны остальным. Кроме того, собеседование должно проходить вполголоса.

В первую очередь, исповедник должен засвидетельствовать свою веру, прочтя православный Символ веры. Целесообразно предложить еще до начала собеседования всем исповедникам прочесть его хором, так как не все знают Символ наизусть. Священник громко, внятно и медленно произносит по одной фразе (не разрывая ее посередине), а исповедники хором повторяют за ним. По окончании чтения начинается личное собеседование с каждым исповедником. Это собеседование может предваряться беседой о таинственной сущности Покаяния и подготовке к нему.

В Требнике помещены вопросы духовника. После упоминания в вопроснике некоторых грехов приводятся канонические епитимии. Применение их в полной мере вряд ли целесообразно, поскольку они требуют отлучения согрешившего от Причастия на многие годы. Более подробно указания о наложении епитимии выделены в особое приложение к чину исповеди. Вслед за вопросником в Требнике помещено Завещание. В нем духовник призывает свое духовное чадо к воздержанию от исповеданных в Покаянии грехов и выражает надежду на помощь Божию в его честной, правдивой и благоговейной жизни. Не обязательно дословное воспроизведение Завещания на каждой исповеди, но помещенный в Требнике текст может служить напоминанием духовнику о необходимости преподавания исповедникам того или иного назидания.

Затем в Требнике следует молитва «Господи Боже, спасения рабов Твоих...». Она предшествует совершительной формуле разрешения грехов в таинстве Святого Покаяния.

«По молитве же разрешает иерей кающегося низу лежащего».

По окончании исповедания своих грехов, выслушав заключительную молитву, исповедник становится на колени, и священник, покрыв ему голову епитрахилью и возложив поверх нее руки, читает разрешительную молитву — она содержит тайносовершительную формулу таинства Покаяния:

«Господь и Бог наш Иисус Христос, благодатию и щедротами Своего человеколюбия, да простит ти, чадо (имярек), вся согрешения твоя: и аз, недостойный иерей, властью Его мне данною, прошая и разрешаяю тя от всех грехов твоих, во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь». Произносятся последние слова разрешения, священник осеняет голову исповедника крестным знамением. После этого исповедник встает и целует святой Крест и Евангелие в знак любви и благоговения перед Господом и верности данных Ему в присутствии духовника обетов. Преподание разрешения означает полное отпущение всех исповеданных грехов кающегося и тем самым ему дается разрешение приступить к Причастию Святых Таин. Если духовник считает невозможным немедленно отпустить грехи данного исповедника вследствие их тяжести или нераскаянности, то разрешительная молитва не читается и исповедник не допускается к Причастию.

Духовно-нравственное состояние пастыря

Однажды святой Антоний Великий спросил одного из пришедших к нему за духовным окормлением человека, молча стоявшего перед ним: «Почему ты ничего не спросишь меня?», на что тот ответил: «Мне достаточно смотреть на тебя, святой отче!»

Помощь священника людям часто заключается не в системе обдуманых действий, наставлений и прещений, а в неведомом для него самого действии духовных даров, полученных им в таинстве Священства. Пастырю нельзя забывать о том, что ему дарована дополнительная благодать, действующая независимо от его личного опыта, личной святости. Но из этого не следует делать вывод, что духовно-нравственное состояние священника имеет второстепенное значение. Нельзя врачевать чужие души, не излечив себя, нельзя нести мир другим, не имея его в себе.

Священник должен как можно чаще сам прибегать к таинству Покаяния и с этой целью обращаться к своему личному духовнику или, за отсутствием его, — к специально назначенному в его благочинии или епархии пастырю. Обычно исповедь священнослужителей происходит в алтаре, пред святым Престолом. Чинопоследование при исповеди священника, включая и благословение, такое же, как при исповеди мирян, с той только разницей, что в разрешительной молитве слово «чадо» заменяется словом «брат».

Помимо общечеловеческих грехов, священнику вменяется как смертный грех разглашение тайны исповеди, а также любых сведений, сообщенных ему как духовнику в частной беседе с прихожанами или членами клира.

Наставления духовнику

В предисловии к 7-й главе Требника, перед чином исповеди, помещено *«Предисловие и сказание, о еже како подобает быти*

духовнику, и **сказовати** невозбранно приходящим к нему». Вот наставление в русском переводе, с сокращением:

«Приемлющий помышления человеческие (священник) должен быть образом всех добродетелей: воздержанным, смиренным; должен постоянно молиться Богу о подавании ему слова разума для исправления приходящих к нему. В течение всего года он должен сам прежде всего поститься в среду и в пятницу, как повелевают божественные правила, дабы, соблюдая их, иметь право и другим повелевать делать то же. Ибо как он может учить других добродетелям, если сам невежа, невоздержанный и сластолюбец; да и кто из неразумных, о которых идет речь, послушает его, видя его бесчинным и пьяницей, но учащего других не упиваться или исполнять какую-либо другую добродетель, которую сам не может творить? Ибо глаза вернее **ушей**, — говорит **Писание**. — Поэтому будь внимателен к себе, духовник! Ведь если погибнет одна овца по нерадению **твоему** — с тебя взыщется. Ибо Писание говорит: «Проклят, кто дело Господне делает небрежно» (Иер. 48, 10). Василий же Великий говорит: «Блюда, чтобы ты не впал в грех убоявшись человека, и не предал Сына Божия в руки недостойным; не страшись никого из славных земли, даже носящего (царский) венец не причащай, (если он не достоин), ибо божественные правила не велят недостойным причащаться, приравнивая их к язычникам. Если не **обратятся**, — горе им и причащающим их... Храня это и подобное, и прежде всего, соблюдая неизменными догматы церковные, спасешь себя и слушающих тебя...»

Господь наш Иисус Христос сказал, обращаясь к ученикам Своим: «Истинно говорю вам: **что** вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и **что** разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф. 18, 18). Он же, явившись апостолам по Воскресении Своем, сказал: «Мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20, 21—23). Апостолы, исполняя волю Совершителя спасения и Начальника веры нашей, передали эту власть преемникам своего **служения** — пастырям Церкви Христовой.

Чтобы не быть при совершении таинства Покаяния только холодным **требоисполнителем**, священник прежде всего должен усвоить святоотеческий взгляд на это таинство, проникнуться сознанием его величия, его очищающей силы, открывающей людям Царство Небесное. Как необычны и глубоки те отношения, которые устанавливаются во время исповеди между кающимся и духовником! Обычно человек старается представить себя пред другим лучше, красивее, добрее, чем он есть в действительности. На исповедь же он приходит для того, чтобы обнажить язвы своей души, свою больную совесть, свое **безобразие** — то есть именно то, что он обычно старается скрыть от людей. Иногда священнику приходится слышать о таких грехах, в которых человек

не решается признаться самому близкому человеку. Стыд и гордость многие годы удерживали его от покаяния, но совесть и страх Божий заставили извергнуть из души это мерзкое жало. Духовная сила победила грех и заставила совершить этот первый и, может быть, самый трудный шаг — **признаться** и тем самым разорвать узы, связывавшие его с этим грехом. Сейчас он достоин любви и сожаления и надо проявить к нему отеческие чувства и порадоваться тому, что нашлась, наконец, заблудшая овца. Никогда не бывает человек столь прекрасен, как в тот момент, когда он побеждает своего главного врага — греховную гордость. Чтобы стать ближе в эту минуту к кающемуся, священник должен подумать о себе, вспомнить свои грехи, разделить этот покаянный порыв. И тогда священник не останется безучастным, сами найдутся подходящие утешительные слова и наставления. И кающийся ощутит веяние благодати Божией, а пастырь испытает евангельское чувство радости «о грешнике кающемся». Исповедь должна не угнетать, не омрачать, не обессиливать человека, а очищать от скверны грехов и воодушевлять на борьбу с ними.

Практические советы пастырю при совершении таинства Покаяния

Состав прихожан, которых приходится исповедовать одному священнику, весьма многообразен как по степени веры и церковности, так и по культурному уровню. Наряду с людьми, глубоко и искренне верующими, к аналогу подходят люди, мало связанные с Церковью, совершающие исповедь впервые в зрелом возрасте. В массе своей прихожане относятся к категории мало- или среднеквалифицированных рабочих, служащих и крестьян; если еще учесть то, что подавляющее большинство **верующих** — люди пожилые и престарелые, не сумевшие, как правило, получить полноценного образования и совершенно лишенные систематических знаний о Церкви, таинствах и догматике, то пастырь, в первую очередь, должен за каждой исповедью стараться хотя бы в минимальной степени разъяснять основные истины христианства, отвращать от суеверий и еретических представлений, выдвигая на первый план не обрядовую, а мистическую роль Церкви как источника любви Христовой и благодати, призывать к исполнению нравственных законов Спасителя, выраженных в словах Его: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 37—39).

Сказанное выше, конечно, не означает, что священник не должен разъяснять таинственный смысл православного богослужения и обрядов, напротив, объясняя понятным языком затруднительные к пониманию места, он привлечет людей малосведущих к более активной литургической жизни.

Собеседование следует вести на русском или родном языке исповедника, применяясь к возрасту, полу, семейному положению, духовному и культурному уровню человека. Это касается как содержания, так и формы исповеди; с каждым надо разговаривать, употребляя понятные для него выражения, не допуская, однако, чрезмерного упрощения, особенно в том случае, когда к аналогу подходит человек с большим духовным и жизненным опытом.

Вопросник, помещенный в Требнике, хотя и является справочником, содержащим перечень грехопадений, по **прямоу** назначению почти не применим в современных условиях.

Во-первых, вопросы в нем сформулированы по-славянски, а язык этот малопонятен современному верующему и потому требует пояснений духовника. Во-вторых, отдельные вопросы затрагивают столь редкие извращения (кровосмешение, скотоложество), что произнесение их может вызвать лишь смущение и соблазн. В-третьих, подобраны они так, что не учитывают никаких индивидуальных свойств исповедника. Так, например, вопрос относительно греха рукоблудия (онанизма, **слав.** — малакия) уместен по отношению к мальчикам, юношам и холостым мужчинам, но вряд ли стоит задавать его девушкам и женщинам.

Человек часто не знает, как приступить к исповеди. Надо помочь ему, разбудить в нем покаянное чувство, задать наводящие вопросы: когда в последний раз исповедывался, проводилась ли за период с последней исповеди какая-либо духовная работа над **собой** — борьба с грехом, наиболее ему присущим, молитва, самопринуждение, усилия стать добрее к ближним? Какой свой грех он считает самым тяжким? Какую добродетель почитает самой важной? Здесь можно показать, как один грех порождает другой: например, пьянство часто влечет за собой супружескую неверность, а за ней следует озлобление, распад семьи.

Некоторые исповедники приходят на исповедь с письменным перечнем своих **грехов** — этот обычай достоин поддержки, но при условии, что человек искренне раскаивается в своих грехах, а не формально перечисляет их. Бумагу с этим перечнем не следует оставлять священнику, но сразу же после исповеди ее необходимо уничтожить.

Задавать вопросы исповеднику следует в мягкой неосудительной форме и переходить к следующему вопросу можно, лишь до конца выслушав ответ на предыдущий. Желательно также помнить хотя бы в общих чертах постоянных исповедников и их житейские ситуации, чтобы не смутить их задаванием многократно одних и тех же вопросов о внешних обстоятельствах их жизни. Кроме того, каждая исповедь должна быть не повторением предыдущей, а шагом вперед на пути духовного совершенствования, и поэтому полезно запоминать основные моменты предшествующей исповеди.

При собеседовании духовник должен обращаться к исповеднику на «Вы». Обращение на «ты» допустимо только к детям и

подросткам не старше 16 лет. Когда священник исповедует молодую женщину или девушку, он должен думать о ней исключительно как о кающемся грешнике и всеми силами подавлять в себе греховное любопытство и нечистые помыслы.

При исповеди священника необходимо особое внимание уделять грехам, связанным с нарушением пастырского долга. Сюда относятся: лень, уклонение от исполнения богослужений и треб, небрежное их совершение, невнимательное и рассеянность во время совершения богослужения, неблагодарное, небрежное отношение к святыне, т. е. к приготовлению, освящению и хранению Святых Даров; небрежное отношение к литургическим сосудам, иконам, антиминсу, беспорядок и нечистота в алтаре; а также холодное и формальное, **исотеческое** отношение к пастве, церковноприходскому собранию и совету, младшим клирикам: диаконам, псаломщикам, чтецам, певцам и регенту.

Вот некоторые практические рекомендации опытных духовников о порядке совершения личной тайной исповеди:

1. Молитва и краткий совет, как исповедоваться.

2. Исповедь: сначала дать выговориться исповеднику, и только потом, когда он начинает замолкать, но есть ощущение, что он высказал не все, помочь ему тактичными ненавязчивыми вопросами признаться и покаяться и в скрытых им грехах.

3. Молитва о ниспослании сердечного сокрушения кающемуся и прощении ему грехов.

4. Советы, как преодолеть конкретный порок, наложение **епитимии** или призыв к долготерпению и кротости.

5. Чтение разрешительной молитвы.

Помня об этом порядке, не следует забывать о том, что пастырская работа должна быть творческой и индивидуальной. Всякое слово, поучение имеет смысл и оказывает **помощь** только тогда, когда идет от собственного духовного опыта и знания пастыря. Слово же, сказанное только **устами**, — мертво и ложно, и слушающий всегда безошибочно это чувствует. Надо помнить слова апостола Павла: «Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9, 22). Как опытный врач каждому больному назначает особое лечение, так и хороший пастырь должен для каждого приходящего к нему находить особое слово совета и утешения, врачая его душевные раны. В другом месте апостол Павел говорит: «Не ищем славы человеческой ни от вас, ни от других. Мы могли явиться с важностью, как апостолы Христовы; но были тихи среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими. Так мы из усердия к вам восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны» (1 Фес. 2, 6—8) — вот идеал отношения пастырей к пасомым: отеческая любовь и полная самоотдача своим духовным детям.

Надо учить людей исповедоваться. Часто вместо исповеди своих грехов можно услышать совершенно житейский разговор:

самовосхваление, обличение близких и жалобы на трудности жизни.

Некоторые исповедующиеся стремятся безболезненно для себя пройти через **исповедь** — говорят общие фразы: «во всем грешна», или распространяются о мелочах, умалчивая о том, что действительно должно тяготить совесть. Причиной тому является и ложный стыд перед духовником, и нерешительность, но особенно — малодушный страх всерьез начать разбираться в своей жизни, полной мелких, ставших привычными слабостей и грехов. Сюда относятся греховная привычка к сквернословию, когда человек перестает замечать, что произносит грязные слова, умеренное употребление вина, курение, воспринимаемые как норма, и даже — грехи против седьмой заповеди: многолетние побочные связи женатых людей и полный произвол в отношениях с женщинами у холостых. Здесь священник должен проявить решительность, не бояться разрушить эту успокоенность и пытаться вызвать чувство настоящего покаяния.

Весьма полезно указать на условность деления грехов на «тяжкие» и «легкие». Такие «легкие» грехи, как ложь (хотя бы и бескорыстная), похотливые помыслы, грубость в общении с людьми, развращают и порабощают душу, и бороться с ними, как правило, бывает труднее, чем с тяжкими. Можно привести известный святоотеческий образ: убрать груды мелких камней требует большего труда, чем передвинуть равновеликий им по весу большой камень.

Греховный образ жизни, превратившийся в норму, порочные привычки и склонности, на которые зачастую не обращают внимания, можно уподобить злокачественной опухоли, незаметной снаружи, но изо дня в день подтачивающей душу и отравляющей весь духовный организм человека. В таких случаях главная задача пастыря разбудить в душе человека подавленное чувство греховности, усыпленное самооправданием, ссылками на подобные грехи у многих других людей. При этом не надо бояться называть вещи своими именами: прелюбодеяние, блуд, убийство зачатого **плода** — смертные грехи, нераскаянность в них лишает спасения, обрекает на вечные муки. Об этом надо говорить **прямо** «Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6, 9—10). Каждый достаточно долго служащий на приходе священник знает из опыта, что на исповеди редко кто признается в воровстве, разбое, идолослужении, уже не говоря о намеренном убийстве, о котором и слышать не приходится, и об этих грехах можно и не **спрашивать** — в наше время они редки среди христиан. Но стоит задать вопрос о соблюдении супружеской верности, о хранении целомудрия у холостых, незамужних и вдовых, об абортах, пьянстве, об употреблении скверных **слов** — и

многие, одни со стыдом, другие со «спокойной» совестью, а **третьи** — даже с недоумением (что это он копается в моей личной жизни?!), признают, что совершали хотя бы один из этих «бытовых» грехов. Поэтому задавать такие вопросы необходимо, а получив признание, увещевать к покаянию и к отвержению в дальнейшем такого образа жизни под страхом недопущения к Причастию Святых **Таин** и лишь после этого давать отпущение грехов.

Нередко исповедник многократно сообщает на нескольких исповедях об одном и том же единичном грехопадении, что свидетельствует о том, что, хотя грех и разрешен, душевная рана еще не зажила, продолжает ныть. Такое явление бывает при единичном грехопадении, а не при многократном повторении греха, когда совесть бывает уже приглушена. Следует в таких случаях разъяснить исповеднику, что благодать, даруемая Богом в таинстве Покаяния, очищает от всех исповеданных с чувством раскаяния грехов. Это делает излишним повторное упоминание их на последующих исповедях, если, конечно, грехопадение не повторилось.

Если исповедник, покаявшись в давно совершенном **грехе**, признается в том, что на предшествующих исповедях он скрывал его из ложного стыда или застенчивости, нужно прежде всего одобрить принесенное наконец покаяние, но затем указать ему на то, что утаивание этого греха делало предыдущие отпущения грехов неполноценными, и, следовательно, причащаясь, он принимал Тело и Кровь Христовы себе в «суд и осуждение». Однако следует быть осторожным из опасения вызвать у такого исповедника чувство отчаяния.

Давая совет, назидая, делая порицание или утешая, духовник ни в коем случае не должен внутренне раздражаться, а тем более проявлять внешне гнев, возмущение, презрение к кающемуся. Осуждая грех, нельзя осуждать человека. «У нас один только **враг** — дьявол, а человек, какой бы ни был он **грешник** — наш друг и брат», — сказал святой Иоанн Златоуст. Каждому священнику, особенно молодому, следует помнить слова апостола Павла: «Старца не укоряй, но увещивай, как отца; младших, как братьев; стариц, как матерей; молодых, как сестер, со всякою чистотою» (1 Тим. 5, 1—2). Хорошим средством в не всегда легкой борьбе с собственной раздражительностью и чувством досады служит постоянное памятование духовником собственной греховности, нравственной слабости и незначительности перед Богом.

Рекомендуется сначала задавать вопросы, руководствуясь 10-ю заповедями в обобщенной форме. Если кающийся дает категорически отрицательный ответ, то можно оставить эту тему и перейти к другим вопросам. В случае утвердительного ответа имеет смысл задать несколько уточняющих вопросов, соблюдая при этом сугубую осторожность, чтобы не проявить излишнее любопытство. Мерой конкретности такого уточняющего вопроса

должно быть искреннее и полное раскаяние, а не «следствие» по раскрытию преступления.

Так, например, недопустимо добиваться от исповедника поименного называния лиц, участвовавших в совершении греховного поступка, а также имен потерпевших от него; как правило, не следует требовать подробного описания всех обстоятельств, места и времени грехопадения, ибо это не помогает уяснению нравственной сущности греха и не помогает раскаянию. В особенности надо соблюдать тактичность и целомудрие при разборе грехов против седьмой заповеди.

Однако следует помнить о том, что инициатива в собеседовании должна принадлежать исповеднику, и, следовательно, недопустимо превращать его из диалога в сплошную проповедь, повторяемую наизусть.

Помимо вопросов, касающихся тех или иных грехов, нужно спрашивать о том, совершает ли исповедник активные добрые дела, помогает ли ближним, больным, одиноким. «Так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25, 45—46), — сказал Господь наш Иисус Христос. Предлагая и призывая к деланию активного добра, следует пресекать всякую похвальбу и претензии на благодарность и признание своих заслуг.

Об епитимии

Согласно словам Самого Спасителя нашего: «Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20, 22—23), священнослужитель может в отдельных случаях отпускать грехи не сразу после их исповедания, а лишь по исполнении кающимся в течение определенного времени особо назначенного ему послушания — епитимии. Это слово в переводе с греческого означает «запрещение», но по духу своему является не карательным, а церковно-воспитательным средством. Епитимия — это памятка, урок, упражнение; она приучает к духовному подвигу, рождает вкус к нему. Возможные виды епитимии: поклоны во время богослужения или чтения домашнего молитвенного правила, молитва Иисусова, вставание на полунощницу, духовное чтение (акафисты, жития святых), пост, милостыня — кому что нужнее. Епитимия всегда должна быть ограничена точным сроком и исполняться по твердому распорядку, например, чтение акафиста вместе с вечерним правилом в течение 40 дней.

На первом месте при назначении епитимии лицу, виновному в ссорах, оскорблениях, побоях, должно быть покаяние перед обиженным и примирение с ним. Епитимию надо соотносить с условиями жизни кающегося. Нельзя назначать чтение акафистов, если у человека нет их текстов; нельзя призывать его к ежедневному присутствию на богослужении, если он работает на производ-

стве или в учреждении. Если по бытовым условиям прихожанин не может читать большие молитвенные правила с акафистами и земными поклонами, то можно предложить ему исполнять это в храме до начала богослужения, но ни в коем случае не во время общей службы.

Умиравшие, находящиеся под епитимией, не лишаются причащения, но в случае выздоровления больного оно продолжается до установленного срока.

Над человеком, исполнившим все предписания данной ему **епитимии**, должна быть прочитана особая разрешительная молитва (Требник, гл. 8). Предлагаем ее текст в русском переводе:

Молитва над разрешаемым от запрещения

«Милосердный, Благой и Человеколюбивый Господи! Ты по щедротам Своим послал в мир Сына Своего Единородного, чтобы Он разорвал запись грехов наших, расторг узы связанных грехами и возвестил освобождение плененным. Освободи, **Владыко**, благодати Своей раба Твоего (имярек) от уз, связывающих его; и даруй ему во всякое время и на всяком месте безгрешно приступать со дерзновением к Твоему Величеству и с чистою **совестью** просить у Тебя обильной милости. Ибо Ты Бог Милостивый и Человеколюбивый, и мы славу Тебе **воссылаем**. Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Исповедь общая

Согласно правилам Православной Церкви ее члены должны прибегать к исповеди, начиная с семилетнего возраста. Иными словами, уже с семилетнего возраста Церковь считает человека способным отвечать перед Богом за свои поступки, бороться со злом в себе и получать богатое прощение в таинстве Покаяния. Дети и подростки, воспитанные своими родителями в христианской вере, по православной традиции после семи лет приходят на исповедь, чинопоследование которой ничем не отличается от обычного, однако при ее проведении следует учитывать возраст исповедника.

Нельзя развивать в душе ребенка начетническое, потребительское отношение к грехам и добродетелям, которое часто выражается в словах: «если будешь хорошо себя вести, то и Бог пошлет тебе все хорошее; а если будешь плохо себя вести, то Бог накажет тебя, лишит чего-либо приятного». Надо пробудить в детской душе не страх перед Богом, но страх перед грехом, отвращение ко всякой нечистоте; сыновью любовь, а не расчетливость.

При исповеди детей следует обращать внимание на такие порочные наклонности, как ложь, присвоение чужих вещей, издевательство и насмешки над слабыми и больными, жестокость по отношению к животным, привычка к кривлянию и **паясничанию**, лень, грубость, сквернословие, курение.

В начале исповеди, чтобы снять напряжение, можно задать несколько простых, естественных вопросов (особенно если ребенок пришел впервые): «как тебя зовут?», «сколько тебе лет?», «был ли ты раньше в церкви?», «знаешь ли ты, зачем пришел сюда?» При отрицательном ответе на последние два вопроса следует в нескольких доступных словах объяснить, что сейчас он должен постараться вспомнить все плохие поступки, совершенные им. Если ребенок разговорится сразу, от священника требуется только отдельными замечаниями направлять исповедь к цели — осознанию греховности совершенных проступков, раскаянию и обещанию впредь не повторять их. Здесь очень важно подчеркнуть необходимость правдивости, заметив, что от Бога бессмысленно что-либо скрывать, ибо Он видит и знает всё, а признание своих грехов и раскаяние нужно самому исповеднику для того, чтобы очистить его совесть от всего дурного, что ее отягощает.

Если ребенок замкнут и застенчив, то духовник должен ласковым тоном задать ему простейшие наводящие вопросы: «есть ли у тебя папа и мама?», «любишь ли ты их?», «не огорчаешь ли?», «чем, каким поступком ты в последний раз вызвал их осуждение, огорчение», «за что тебя чаще всего упрекают родители, учителя, бабушка и дедушка?». В зависимости от ответов следует уточнять вопросы, предлагая самому исповеднику оценить свои проступки, стать на место обиженного им человека или того, кому он не оказал помощи.

Выбор дальнейших вопросов зависит от возраста, нравственного развития и степени подготовленности юного исповедника. Возможно, придется большую часть времени посвятить объяснению того, что такое грех, и лишь после этого услышать признание. Следует призывать не только удерживать себя от совершения впоследствии исповеданного греха, но совершать активные добрые дела: добровольно помогать родителям и близким в хозяйстве, ухаживать за младшими братьями и сестрами, помогать неуспевающим соученикам.

Вопросы на исповеди должны касаться основ православного христианского учения, главных эпизодов из земной жизни Спасителя, можно спросить, как часто исповедник посещает церковь, понимает ли он хотя бы в общих чертах смысл таинства Причащения Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа. В случае абсолютной неподготовленности священник должен, пожертвовав временем, объяснить юному исповеднику, кто такой Иисус Христос, чему Он учил, как и за что пострадал и умер, что такое Светлое Христово Воскресение — Пасха, Рождество и другие церковные праздники. Непременно надо рассказать ему о Пречистой Матери Божией, Заступнице и покровительнице всех страждущих, научить молитве «Богородице Дево, радуйся...», а также молитве «Отче наш...». Конечно, в течение одного собеседования невозможно рассказать обо всем даже в самых общих словах. Но лучше упасть в ошибку излишнего усложнения собеседования, нежели

чрезмерного упрощения основных положений христианства. Современные подростки умственно и душевно развиты гораздо больше, чем их сверстники 20—30—40 лет назад, зачастую они знают многое такое, о чем раньше люди узнавали гораздо позже,— об этом нельзя забывать и вести себя с ними как с неразумными детьми. Ребенок, а тем более — подросток, стремится как можно скорее стать взрослым в глазах окружающих, и поэтому следует обращаться к нему серьезно.

Исповедь детей и подростков, как всякая исповедь, должна сопровождаться призывом к раскаянию и обещанию перед Богом никогда впредь их не совершать и завершать индивидуальным кратким собеседованием перед чтением разрешительной молитвы. При этом никто из присутствующих детей не должен слышать признаний в совершении того или иного из перечисленных священником грехов.

Неуместны упреки со стороны священника в том, что юный исповедник не знает молитв, не умеет перекреститься, не понимает смысла происходящего в данный момент.

Совершенно недопустимо отказывать в причастии детей и подростков в случае, если они по незнанию или по состоянию здоровья приняли пищу с утра. Однако, хотя это правило и не является строго каноничным, священнику не следует потворствовать его сознательному нарушению, так как оно способствует привыканию к церковной дисциплине и подчеркивает святость этого великого таинства. Нельзя также отказывать в Причастии ребенку или подростку, если его привели к исповеди с большим опозданием; указав родителям на недопустимость такого нарушения церковных порядков, кратко исповедовать его непосредственно перед выносом Чаши. Что касается младенцев (до 3-х лет), то допустимо в крайних случаях причащать их и после литургии непотребленными Святыми Дарами. Но и такие случаи не следует превращать в норму. Дети после 8—9 лет должны наравне со взрослыми приходить по возможности к началу литургии, чтобы вместе со всеми участвовать в этом главнейшем церковном богослужении.

Если при исповедании детей большим облегчением для священника служит их искренность, открытость, готовность чистосердечно каяться в своих грехах и проступках и легко плакать от сознания своей вины, то при исповеди молодых людей в возрасте от 14 до 20 лет священник нередко наталкивается на внутреннюю замкнутость, бронированность и сопротивление попыткам духовника заглянуть испытующим взором в их души. Случается, что юноша или девушка приходят на исповедь по требованию родственников, или по какой-то старой традиции, которую не хотят нарушить, или даже по своему собственному желанию и искреннему религиозному чувству, но уже замутненному ложным стыдом, свойственным этом возрасту,— как бы то ни было —самым большим препятствием для духовника выступает скрытность, застен-

чивость, недоверие. Нельзя что-то упустить в исповеди такого юноши (или девушки) и тем самым оставить без помощи его стыдливый порыв покаяния, обмануть его, быть может, последнюю надежду на духовную и человеческую помощь. Здесь каждая ошибка, каждое неверно сказанное слово может **оттолкнуть**, разочаровать, вызвать отрицательное отношение к духовной жизни, к Церкви, к людям.

Однако следует опасаться и другой **крайности** — излишней бесцеремонности, нетактичного вторжения в чужую легко ранимую душу. Иной вопрос может натолкнуть на грех, доселе неизвестный исповеднику, вызвать нечистые помыслы, оскорбить нравственное чувство. После обычных признаний в «повседневных» грехах, когда исповедник замолкает, не решаясь сказать о самом главном, ради чего он, может быть, и пришел на исповедь, священник должен ласковым и тихим голосом спросить: «Может быть, есть грех, в котором тебе совестно признаться? Может быть, ты забыл в чем-либо покаяться на предыдущих исповедях? Никто, кроме Господа, не узнает об этом, я же только свидетель и под страхом смерти не разглашу поведенного тобою. Ты же, признавшись в содеянном тобою и покайся, очистишь душу от греховной тяжести, в противном же случае Святые Дары, которых ты причастишься, будут тебе в осуждение, а не во исцеление души и тела».

Священник должен уметь внушить к себе доверие молодежи, которая должна видеть в нем сочувствующего собеседника, способного понять юношеские искания и трудности.

Исповедь частная

Исповедь на одре болезни всегда имеет особый характер, тем более, если больной находится в преклонных годах и чувствует приближающуюся кончину земной жизни. Болезнь часто смягчает душу человека, смиряет его гордыню и самоуверенность, помогает отрешиться от суетных житейских страстей. Зачастую только в эти последние недели или дни своего земного существования человек впервые начинает серьезно задумываться о смысле прожитой жизни; в нем просыпается живая, детская вера в милосердие Христово, надежда на прощение и спасение. У других появляется запоздалое раскаяние в «зря прожитой жизни», угрызения совести, разочарование в своих прежних увлечениях и идеалах, уныние и даже отчаяние из-за тяжелого ощущения бессмысленности и бесполезности прожитой жизни.

Исповедник, который принимает болезнь со смиренным сознанием покорности воле Господней, стремится в эти последние дни очистить свою совесть покаянием, просит духовника помочь ему в его смятении и страхе, ловит каждое слово священника, умоляет подготовить его к этому страшному переходу. Нет для духовника ничего более утешительного и освящающего его собственную душу,

как последнее напутствие и причастие Святых Таин такого смиренного, кроткого и открытого исповедника. Он благодарно слушает слова о будущей жизни, его не надо успокаивать ложными надеждами на скорое выздоровление. Ему можно откровенно говорить о подготовке к смерти, подкрепляя его надеждой на все покрывающую любовь Божию, внушать, что он отходит не в какую-то неведомую, страшную страну, а, наоборот, возвращается в свое небесное отечество, во объятия к любящему, милосердному и благому Отцу Небесному. Поменьше мрачных слов о вечных муках, о неизбежности мытарств, а побольше утешения в эти скорбные минуты, побольше слов о нашем Богосыновстве, любви и прощении.

Священник обязан облегчить предсмертную тоску, подать надежду на прощение, как бы тяжелы ни были исповеданные грехи умирающего. Очень хорошо, если больной захочет причаститься во время болезни несколько раз.

Однако часто бывает и обратная картина. Священник сталкивается с полной душевной глухотой больного, с полным отсутствием церковности. Предсмертная болезнь для таких людей кажется бессмысленным страданием, чисто физиологическим явлением. Часто у таких людей просыпается неудержимое озлобление против близких и вообще всех здоровых людей, проявляется зависть и ненависть ко всем здоровым. Иногда у таких людей возникает желание сказать священнику что-либо злое и оскорбительное или, в лучшем случае, — отвечать на его вопросы равнодушно и безразлично. О таких несчастных надо особенно усиленно молиться, ни в коем случае не упрекать их, просить у Бога чудесного обращения их в последнюю минуту. С первого же раза, если больной она не попросит, не следует уговаривать его причаститься, а лишь упомянуть об освящающей силе таинства Причастия; но не следует при этом намекать на телесное исцеление, так как это может дать повод для еще большего соблазна. Для начала можно предложить вместе помолиться, а уж затем предложить исповедаться. Больные, особенно люди, далекие от Церкви, часто бывают суеверны и мнительны, бояться, что Причастие является признаком близкого конца. Вместо исповеди они начинают уверять священника, что чувствуют себя не так уж плохо, и стремятся отдалить исповедь и причастие. Насиловать больного ни в коем случае нельзя, в вопросах духовной жизни должна быть полная свобода, но временно настоять надо.

Переноса страдания с терпением и кротостью, мы приобщаемся к страданиям Христа. Он становится нам ближе, мы проникаемся Его послушанием воле Отца Небесного, Который решает, что нам во благо и на пользу душе нашей.

Болезнь — самое благоприятное время для обращения своего сердца к Богу. С выздоровлением эта возможность опять отодвигается в бесконечную даль. Апостол Павел говорит: «...мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня

на день обновляется. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2 Кор. 4, 16—18). В Евангелии постоянно проследживается эта таинственная связь страданий и славы, т. е. духовного расцвета, сияния, силы. Всякое добровольное (и даже не добровольное, но покорно принятое) лишение, отказ, жертва, страдание — немедленно обращаются в духовные богатства в душе человека. Чем больше теряешь, тем больше приобретаешь. Мужественная верующая душа духовно крепнет в жертвах и испытаниях. Мы должны благодарить Бога за поданные нам испытания, принимать их как дар любви Его. Дети, выросшие в тепле и неге, сытости и довольстве, часто становятся духовно пустыми, видят счастье лишь в потреблении и приобретении внешних, материальных благ. Наоборот, прошедшие через болезни, **нищету** — вырастают крепкими духом. Велика очищающая сила страданий и смысл их. Наш духовный рост зависит от того, как мы переносим их. Но не надо их искать и выдумывать. Господь посылает нам ровно столько испытаний, сколько мы можем вынести, не погибнув духовно. Бог-Промыслитель каждому возрасту диктует свой режим религиозной жизни. С наступлением старости уменьшаются телесные силы, но улучшаются условия для сосредоточенной внутренней жизни; уменьшается **подвижность** — больше времени для молитвы; притупляются зрение, слух и другие внешние **ощущения** — больше внимания к своему внутреннему миру; ухудшается способность переваривать обильную, утучняющую **пищу** — это естественно располагает к посту, призывает к целомудрию. Стареющий человек должен научиться понимать эти знаки и сам идти навстречу Промыслу Божию о себе, постепенно заменяя в своей «телесной храмине» материалы **тленные** — нетленными, **вечными**, — исполняться Духом Святым.

Практические рекомендации по совершению исповеди и причащения на дому

Священник должен помнить, что исповедь и причащение больных и умирающих на дому является одной из важнейших пастырских обязанностей и уклонение от нее (или откладывание ее за недостатком времени на более поздний срок) совершенно недопустимо, а в случае смерти такого больного без покаяния и причащения подобное небрежение вменяется пастырю в тяжкий грех. Затруднения с транспортом, плохое самочувствие и даже болезнь священника или членов его семьи, равно как и другие обстоятельства, не могут служить оправданием для отказа от совершения пастырского долга.

Обычно священника вызывают на дом родственники больного, для чего они заблаговременно обращаются к должностным лицам из состава церковного совета, «за свечной ящик», которые записывают адрес больного.

При посещении больного на дому священник должен быть в рясе и подряснике. Отправляясь в путь со Святыми Дарами, находящимися в дароносице и специальном мешочке, который возлагается на грудь, священник должен помнить о том, что в это время он несет на своей груди величайшую Святыню. Особенно строго следует следить за своим внутренним состоянием, избегать всяческих искушений и соблазнов, могущих встретиться в пути. При этом можно пользоваться любыми видами транспорта.

Отправляясь к больному на дом, священник должен иметь с собой, **кроме** дароносицы со Святыми Дарами, небольшое количество литургического вина (10—20 куб. см), Крест, Евангелие, епитрахиль, поручи, небольшой плат для отирания губ и Требник.

Тяжело больного исповедуют и причащают у него на дому из-за невозможности причащения и соборования его в церкви.

Войдя в дом, священник должен снять верхнюю одежду и попросить провести **его** к больному. Первыми словами должно быть приветствие (или благословение, если больной пожелает) и вопрос о состоянии здоровья. Очень важно заблаговременно узнать у родных имя и отчество больного и обращаться к нему как к знакомому. Далее рекомендуется спросить больного о желании исповедаться и причаститься (или собороваться) и при положительном ответе сразу же начать приготовление: надеть епитрахиль и поручи, приготовить Святую Чашу, попросить чистую пелену (полотенце) и немного кипяченой воды (в стакане, чашке). Постлав пелену на заранее выбранное достойное место, перед иконой (лучше **всего** — на стол), установить на нее Чашу, с помощью лжицы вложить в нее частицу Святых Даров, влить в чашу вино и немного воды и, положив рядом Крест и Евангелие, призвать больного и присутствующих к молитве. Родные исповедника могут находиться в той же комнате и принимать участие в молитвословии вплоть до начала исповедального собеседования, когда они, естественно, должны удалиться; после прочтения разрешительной молитвы и преподания наставлений они могут вновь присутствовать и молиться за причастника.

Чин исповеди больных на дому отличается от обычного и помещен в 14-й главе Требника под названием «Чин, егда случится вскоре вельми больному дати причастие». Третью **молитву** — «Господь Бог Премилостивый да ущедрит тя...» следует читать, обратившись лицом к больному.

Собеседование может быть длительным или кратким, в зависимости от состояния здоровья больного и его желания. Если больному трудно говорить, священник должен ставить вопросы так, чтобы на них можно было ответить односложно: утверждением или отрицанием. В крайнем случае достаточно движения головы исповедника в ответ на вопрос пастыря. В случаях, когда больной находится в бессознательном состоянии, практикуется так называемая «глухая исповедь», которая сводится к молитве священника и присутствующих о прощении прегрешений больного и

преподанию разрешительной молитвы. При нормальном общении надлежит следовать вышеизложенным рекомендациям, внушая больному надежду на милость Божию. После чтения разрешительной молитвы священник, подносит больному для целования Крест и Евангелие.

Молитвы перед причащением лучше прочесть вместе с причастником. Если он не знает их наизусть, то священник может произносить их по отдельным фразам, а больной повторять за ним. Вслед за чтением молитв священник преподает ему Святые Дары, произнося при этом обычную формулу: «Причащается раб Божий (*раба Божия имярек*) Честного и Святого Тела и Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов своих и в жизнь вечную». Заблаговременно помещенная в Чашу и залитая вином и водой частица успевает прийти в размягченное состояние и вкушается без труда. Затем Чашу следует несколько раз заполнить водой, давая каждый раз причастнику выпить эту воду. Это делается для того, чтобы на стенках Чаши не осталось мельчайших крошек Святых Даров. Если больной находится в тяжелом состоянии, то эту воду может выпить сам священник, дабы не беспокоить лишней раз больного.

Отерев губы причастника илитомом (платом), священник (или сам причастник) читает благодарственные молитвы после Причащения и «Ныне отпускаеши». Затем священник произносит отпуст, помяная в нем тезоименитого больному святого, и подносит Крест для целования причастнику и всем присутствующим, поздравляет больного с принятием Святых Таин и, сказав на прощание несколько сердечных утешительных слов и преподав пастырское благословение, оставляет комнату. Следует напомнить, что Чаша и лжица должны быть насухо вытерты перед укладкой их в дароносицу. Епитрахиль и поручи следует также снять.

Если родные больного приглашают сесть за стол и подкрепиться, то отказываться не стоит. За столом надо поддерживать разговор на духовные или общие темы, предпочтительно связанные с состоянием больного, перспективами его лечения, и призывать по необходимости родных уделять ему больше любви и внимания, напоминая о том, что каждый из нас завтра может оказаться на его месте.

Об исповеди душевнобольных

В пастырской практике мало разработан вопрос о том, как вести себя духовнику людей нервннбольшных, истеричных, с ненормальной психикой. Тут, по-видимому, нужны свои приемы, иногда прямо противоположные тем, которые применимы к людям нормальным. Часто молитвенное напряжение и подвиги поста еще больше усиливают их внутренний надлом и не только не выправляют его, но причиняют явный вред. Всякий священник должен быть по возможности осведомлен в области нервных и психиче-

ских болезней — это совершенно необходимо в практике духовничества.

Часто случается, что исповедующийся, а с ним и духовник принимают явление чисто нервного порядка за переживания религиозные, мистические. Иногда **священник**, не распознав вовремя психопатологическую или истерическую подоплеку некоторых явлений, таких как одержимость, выдавание себя за «духовидца», «пророка», «прозорливца», «целителя», может непродуманными действиями ухудшить положение человека и внести соблазн в души окружающих. Поэтому прежде чем обличать, отчитывать таких людей, необходимо посоветоваться с епархиальным архиереем, **более** опытным пастырем, с родными этого человека. Быть может, наряду с молитвенной помощью, в которой безусловно нуждается такой человек, ему также требуется медицинская, психиатрическая **помощь**.

Бывает и **обратное** — за нервную болезнь принимается тяжелое состояние души, отягощенной грехом, запутанной и омраченной неразрешенными личными и бытовыми конфликтами. В пастырской практике бывали случаи, когда исповедь излечивала застарелые и тяжелые заболевания, против которых были бессильны обычные медицинские средства.

Человек, часто исповедующийся, не имеющий залежей греха в душе, всегда бывает душевно здоров. В исповеди как нельзя лучше проявляется благодатная помощь Церкви Христовой своим членам.

Элементы аскетики и нравственного богословия

Святоотеческая аскетика в течение многих веков вырабатывала учение о страстях как источнике греха в душе человека. Святых отцов-аскетов всегда интересовал первоисточник того или иного греха, а не самое уже совершившееся грехопадение. Ибо оно является продуктом глубоко укорененной в нас греховной страсти, которую эти писатели называют иногда «лукавым помыслом» или «лукавым духом». Преподобный Исихий Иерусалимский († ок. 790) утверждает: «Много страстей сокрыто в душах наших, но обличают они себя только тогда, когда являются на глаза причины их». Опыт наблюдений и борьбы со страстями позволил свести их в известные схемы. Наиболее распространенная схема принадлежит преподобному Иоанну Кассиану Римлянину, которому следуют: Евагрий, Нил Синайский, Ефрем Сирий, Иоанн Лествичник, Максим Исповедник и Григорий Палама.

Согласно этим учителям все греховные состояния человеческой души могут быть сведены к восьми главным страстям: 1) чревуогодие, 2) блуд, 3) сребролюбие, 4) гнев, 5) печаль, 6) уныние, 7) тщеславие, 8) гордость.

«Злые страсти и нечестие не только вводятся одна через другую, но и подобны суть одни **другим**» — говорит Григорий Палама

(Беседа 8-я). Эта диалектическая связь проверена и подтверждается всеми писателями-аскетами, в творениях которых прекрасно показывается, как одна греховная привычка коренится в другой, сама порождая последующую.

Кроме того, отцы-аскеты различают страсти, происходящие непосредственно от пороков, от зла: гнев, чревоугодие, блуд, сребролюбие; и **другие**, — ведущие свое начало от добродетели (что особенно опасно). Освободившись от старой греховной привычки, совершив хотя бы незначительное дело **любви**, человек может возгордиться, предаться тщеславию. И **наоборот** — в стремлении к духовному совершенству, к очищению, подавлению греховных помыслов и привычек человек употребляет большие усилия, борется с собою, но грех побеждает его, ему не удается победить свою страсть; и человек впадает в печаль, которая переходит в еще более греховное **состояние** — уныние, отчаяние, безнадежность, после чего наступает неверие.

Как различны причины и возбудители страстей телесных или духовных, так различно должно быть и врачевание этих пороков. Святой Евагрий пишет: «Движение плотских страстей пресекает воздержание, а **душевных** — духовная любовь» (Добротолюбие, т. 1, с. 600). Иоанн Кассиан Римлянин учит о постепенном систематическом лечении страстей, поскольку все они находятся между собой в непрерывной диалектической связи. «Страсти: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль и уныние соединены между собою особым неким сродством, по коему излишество предыдущей дает начало последующей... Потому против них надо сражаться тем же порядком, переходя в борьбе с ним от предыдущих к последующим: чтобы победить уныние, сначала надо подавить печаль; чтобы прогнать печаль, прежде нужно подавить гнев; чтобы погасить гнев, нужно попать сребролюбие; чтобы исторгнуть сребролюбие, надо укротить блудную страсть; чтобы подавить эту похоть, надо обуздать чревоугодие» (Добротолюбие, т. 2, с. 22).

Приступая к исповеди и слушая признания кающихся в своих грехах, духовник должен обращать внимание свое и своих духовных детей именно на внутренний строй душевной жизни. Он должен учить бороться не со злыми поступками, а с порождающими их лукавыми помыслами и страстями. Ибо бесполезно бороться с симптомами вместо лечения самой болезни. Сделать совершённый греховный поступок небывшим уже невозможно. Но предотвратить в будущем подобные греховные явления человек может, коль скоро он будет, внимательно наблюдая за своими помыслами, находить с помощью духовника тайно укоренившуюся в нем страсть и вести с ней борьбу. Кающийся на исповеди должен почувствовать общее болезненное состояние своей души, которое и называется «греховностью». Духовник же должен призывать своих духовных чад не к совершению или несовершению тех или иных добрых или греховных поступков, но к стремлению излечиться, **очиститься**.

Грехи

Грех — понятие религиозное, и применимо оно только к лицам, принимающим христианский закон, исповедующим веру в Бога и в силу этого находящимся в «ограде церковной». **Грех** — это состояние, относящееся к религиозной нравственности, это непослушание верующего Слову Божию.

Грех — это нарушение христианского нравственного закона. Поэтому святой апостол и евангелист Иоанн Богослов и дает такое определение греха: «Всякий, делающий грех, делает и беззаконие» (1 Ин. 3, 4). А святой апостол Павел дает такое пояснение: «Неужели от закона грех? Никак. Но я не иначе узнал грех, как посредством закона. Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай. Но грех, взяв повод от заповеди, произвел во мне всякое пожелание: ибо без закона грех мертв. Я жил некогда без закона; но когда пришли заповеди, то грех ожил» (Рим. 7, 7—9).

Есть грехи против Бога и Церкви Его. В эту группу входят многочисленные, соединенные в непрерывную сеть духовные состояния, к числу которых относится, наряду с простыми и очевидными, большое число скрытых, на первый взгляд невинных, а на самом деле наиболее опасных для души явлений. Обобщенно эти грехи можно свести к следующим: 1) маловерие, 2) суеверие, 3) кощунство и божба, 4) **немолитвенность** и пренебрежение к церковной **службе**, 5) прелесть.

Маловерие. Это грех, пожалуй, самый распространенный, и бороться с ним приходится непрерывно буквально каждому христианину. Маловерие часто незаметно переходит в полное безверие, причем страдающий им человек зачастую продолжает посещать богослужение, прибегать к исповеди. Он не отрицает сознательно бытия Божия, однако сомневается в Его всемогуществе, милосердии или Промысле. Своими поступками, привязанностями, всем укладом своей жизни он противоречит исповедуемой им на словах вере. Такой человек никогда не углублялся даже в самые простые догматические вопросы, боясь потерять те наивные представления о христианстве, часто неверные и примитивные, которые он когда-то приобрел. Превращая православие в национальную, домашнюю традицию, набор внешних обрядов, жестов или сводя его к наслаждению красивым хоровым пением, мерцанием свечей, т. е. к внешнему благолепию, маловеры утрачивают самое главное в **Церкви** — Господа нашего Иисуса Христа. У маловера религиозность тесно связана с эмоциями эстетическими, страстными, сентиментальными; она легко уживается с эгоизмом, тщеславием, чувственностью. Люди этого типа ищут похвалы и хорошего мнения о них духовника. Исповедовать их очень трудно, так как они подходят к аналою, чтобы пожаловаться на других, они полны собой и стремятся всячески продемонстрировать свою «праведность». Поверхностность их религиозного воодушевления лучше

всего доказывается их легким переходом от приторно-показного «благочестия» к раздражительности и гневу на ближнего.

На исповеди такой человек не признает за собой никаких грехов, даже не утруждает себя попыткой разобраться в своей жизни и искренне заявляет, что не видит в ней ничего греховного. Задача духовника **убедить** его в том, что даже если он и не совершал тяжких **грехов**: убийства, прелюбодеяния, богохульства, то все же жизнь его и духовное состояние далеки от святости. Здесь полезно напомнить об опыте великих святых и подвижников, которые по мере достижения духовного совершенства и Богопознания всё более ощущали свое греховное недостоинство и покаянно молили Господа о прощении. На самом деле такие «праведники» часто проявляют к окружающим бездушие, эгоистичны и лицемерны; живут только для себя, считая воздержание от грехов достаточным для спасения. Полезно напомнить им содержание главы XXV Евангелия от Матфея (притчи о десяти девах, о талантах и особенно описание Страшного суда). Вообще религиозное самодовольство и **самоуспокоенность** — **главные** признаки отдаления от Бога и Церкви, и это особенно ярко показано в другой евангельской **притче** — о мытаре и фарисее.

Однако иногда упоминание о каких-то своих достоинствах или добрых делах еще не является самовосхвалением и нужно исповеднику лишь для того, чтобы полнее обрисовать перед духовником картину своей жизни, провести глубокий и честный самоанализ. Но и в этом случае стоит предостеречь от приписывания себе добрых дел, слов, праведности как некоторой заслуги, указывая ему на благодать Божию, которая есть единственный источник всякого совершаемого нами добра.

Суеверие. Часто в среду верующих проникают и распространяются там всевозможные суеверия, вера в приметы, ворожба, гадание на картах, различные еретические представления о таинствах и обрядах. Подобные суеверия противны учению Православной Церкви и служат развращению душ и угасанию веры, поэтому борьба с ними вплоть до полного **искоренения** — священный долг пастыря. Борьба с народными суевериями требует от священника большой опытности, ума, нравственной силы и, разумеется, тактичности и осторожности. Необходимо различать суеверия и связанные с ними действия, которые грубо противоречат православному вероучению и благочестию, как-то: ворожба, использование богослужебных предметов для этой цели, сознательное заупокойное поминание живых лиц, заговоры, распространение слухов о конце мира, о ложных чудесах и знаменаниях; и предрассудки, заблуждения и местные поверия, которые не вредят православию и христианской нравственности, такие как, например, просьба открыть царские врата при тяжелых родах, крестить рот во время зевоты, обливание на рассвете в Великий четверг и т. п. Если первые должны решительно пресекаться, то с суевериями второго рода лучше всего бороться путем объяснения их бесполез-

ности и неправославия в проповедях. Священник должен знать о бытующих в его приходе суевериях и на исповеди обращать на них внимание.

Особо следует остановиться на таком достаточно распространенном и губительном для души учении как теософия (ее наиболее известное в настоящее время **направление** — антропософия). На лицах людей, продолжительное время занимавшихся так называемыми оккультными науками, посвященных в «тайное духовное учение», остается тяжелый **отпечаток** — знак, исповеданного греха, а в **душах** — болезненно искаженное сатанинской рационалистической гордыней мнение о христианстве как об одной из низших ступеней познания истины. Заглушая детски искреннюю веру в отеческую любовь Божию, надежду на Воскресение и Жизнь Вечную, теософия проповедует учение о «карме», переселении душ, внецерковный и следовательно безблагодатный аскетизм. Таким несчастным, если они нашли в себе силы покаяться, следует объяснить, что, кроме прямого вреда для душевного здоровья, занятия теософией, оккультизмом, спиритизмом вызываются любопытствующим желанием заглянуть за закрытую дверь. Мы должны смиренно признать существование Тайны, не пытаюсь проникнуть в нее нецерковным путем. Нам дан верховный закон жизни, нам указан путь, прямо ведущий нас к Богу — **любовь**. И мы должны идти по этому пути, неся свой крест, не сворачивая на окольные дороги. Теософия и оккультизм никогда не способны открыть тайны бытия, на что претендуют их приверженцы.

Теософы и оккультисты, как правило, весьма начитанны в Священном Писании и умеют, ловко подтасовывая цитаты, оправдывать свои еретические теории. Поэтому в беседе с ними на исповеди нужно так же умело пользоваться ссылками на Библию, Творения святых отцов и труды христианских апологетов.

Кошунство и божба. Эти грехи нередко уживаются с церковностью и искренней верой. Сюда в первую очередь относится кошунственный ропот на Бога за Его немилосердное якобы отношение к человеку, за страдания, которые ему кажутся чрезмерными и незаслуженными. Иногда дело доходит даже до хулы на Бога, на церковные святыни, таинства; часто это проявляется в рассказывании непочтительных или прямо оскорбительных историй из жизни священнослужителей и монахов, в насмешливом, ироническом цитировании отдельных выражений из Священного Писания или из молитвословий.

Особенно распространен обычай божбы и поминовения всеу Имени Божия или Пресвятой Богородицы. Очень трудно отделаться от привычки употреблять эти священные имена в бытовых разговорах в роли междометий, которые используются для придания **фразе** большей эмоциональной выразительности: «Бог с ним!», «Ах, ты, Господи!» и т. д. Еще **хуже** — произносить Имя Божие в шутках, и уж совсем страшный грех совершает тот, кто употребляет священные слова в гневе, во время ссоры, т. е. наряду

с ругательствами и оскорблениями. Кошунствует и тот, кто грозит гневом Господним своим недругам или даже в «молитве» просит Бога наказать другого человека. Большой грех совершают родители, в сердцах проклинающие своих детей и угрожающие им карой небесной. Призывание нечистой силы (чертыхания) в гнев или в простом разговоре также греховно. Употребление любых бранных слов также является кошунством и тяжким грехом.

К проявлению этого греха священник должен быть непримирим и призван бороться с ним постоянно. Необходимо назначать строгие эпитимии вплоть до отказа в Причастии в тех случаях, когда кающийся решительно не преодолевает этого греха, считая его второстепенным. Именно с этого и должна начинаться борьба за духовное здоровье пасомых — с этой прилипчивой, как насморк, и столь же чреватой печальными последствиями греховной болезнью.

Пренебрежение к церковной службе. Этот грех чаще всего проявляется в отсутствии стремления участвовать в таинстве Евхаристии, т. е. долговременное лишение себя Причастия Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа при отсутствии каких-либо обстоятельств, мешающих этому; кроме того, это вообще отсутствие церковной дисциплины, нелюбовь к богослужению. В качестве оправдания обычно выдвигается занятость служебными и бытовыми делами, отдаленность храма от дома, длительность богослужения, непонятность литургического церковнославянского языка. Некоторые достаточно аккуратно посещают богослужения, но при этом лишь присутствуют на литургии, но не причащаются и даже не молятся во время богослужения. Иногда приходится сталкиваться с такими печальными фактами, как незнание основных молитв и Символа веры, непонимание смысла совершаемых таинств, а главное, с отсутствием интереса к этому.

Часто это объясняется недостаточностью церковного воспитания и прерванностью религиозных традиций в семье, но есть здесь и вина пастырей: плохое, невнятное чтение и пение в храме, общее неблагообразие богослужения. Это происходит из-за неумения или нежелания священника правильно организовать богослужение, прочесть проповедь, в которой бы объяснились отдельные моменты богослужений и смысл церковных таинств, содержание праздников. Пастырь должен быть не требоисполнителем, а ревностным совершителем великих таин Божиих. Ему доступен двухтысячелетний опыт организации жизни Христианской Церкви, и он должен использовать его в своем священнослужении.

Немолитвенность как частный случай нецерковности — грех общераспространенный. Священник обязательно должен спрашивать у исповедника, молится ли тот вообще и каковы плоды его молитвы: доставляет ли ему молитва духовное утешение или же воспринимается им как неприятная повинность, от которой он старается под любым предлогом уклониться; пользуется ли он Православным молитвословом или знает молитвы на память; мо-

жет быть, он молится «своими словами» (последнее чаще всего означает, что он никак не молится, поэтому следует посоветовать ему читать хотя бы краткое правило по Молитвослову или по памяти). Следует спросить, читает ли исповедник Евангелие, хотя бы по одной главе в день, а также порекомендовать ему со вниманием слушать чтение Священного Писания в храме за богослужением, чтобы Слово Жизни Вечной не скользило по поверхности сознания, а проникало в самую глубину души.

Важно также спросить, поминает ли кающийся ежедневно своих близких, живых и умерших, за здоровье и за упокой души; молится ли он «за ненавидящих и обидящих», за тех, против кого у него есть чувство неприязни, кто, быть может, несправедливо обидел его. Как часто посещает исповедник богослужения: каждое воскресенье или лишь по большим праздникам и в день Ангела, **что** мешает ему регулярно посещать церковь? Важно справиться, соблюдает ли он установленные Церковью посты, и не только в смысле воздержания от скоромной пищи, но и в нравственном смысле, примиряется ли с теми, с кем был в ссоре, подает ли милостыню, прощает ли долги, пытается ли отстранить от себя все суетное и сосредоточиться на Вечном.

Горячая молитва отличает искренне верующего от верующих «теплохладных». Надо стремиться не отчитывать молитвенное правило, не отстаивать богослужения, надо стяжать дар молитвы у Господа, полюбить молитву, ждать с нетерпением молитвенного часа. Постепенно входя под руководством духовника в молитвенную стихию, человек научается любить и понимать музыку церковнославянских песнопений, их несравненную красоту и глубину; красочность и мистическую образность литургических **символов** — все то, что называют церковным благолепием.

Надо учить кающихся достойно готовиться к принятию Святых **Таин**. Постараться посетить все богослужения двух-трех предстоящих дней, соблюдать пост, прочесть или прослушать покаянный канон, обязательно примириться перед Причастием со всеми, с кем он находится в ссоре, искренне простить их и попросить у них прощения. Дар **молитвы** — это и умение владеть собой, своим вниманием, повторять слова молитвы не только губами и языком, но и всем сердцем и всеми мыслями участвовать в молитвенном делании. Прекрасным средством для этого является «Иисусова молитва», которая заключается в равномерном, многократном, неторопливом повторении слов: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго». **Об** этом молитвенном упражнении существует обширная аскетическая литература, собранная в основном в «Добротолубии» и в других отеческих творениях. Можно рекомендовать также прекрасную книгу неизвестного автора XIX века «Откровенные рассказы странника своему духовному отцу».

«Иисусова молитва» особенно хороша тем, что не требует создания специальной внешней обстановки, ее можно читать, идя по

улице, во время работы, на кухне, в поезде и т. д. В этих случаях она особенно помогает отвлечь внимание наше от всего соблазнительного, суетного, пошлого, пустого и сосредоточить ум и сердце на сладчайшем Имени Божиим. Правда, не следует начинать занятия «духовным деланием» без благословения и руководства опытного духовника, поскольку подобное самочиние может привести к ложному мистическому состоянию прелести.

Духовная прелесть существенно отличается от всех перечисленных грехов против Бога и Церкви. В отличие от них этот грех коренится не в недостатке веры, религиозности, церковности, а, напротив, в ложном ощущении избытка личных духовных дарований. Этот грех особенно известен в монашеской среде, среди людей духовно развитых, с повышенной духовной чувствительностью, живущих аскетической жизнью. Человек, находящийся в состоянии прельщения, мнит себя достигшим особых плодов духовного совершенства, подтверждением чему служат для него всевозможные «знамения»: сновидения, голоса, видения наяву. Такой человек может быть весьма одарен мистически, но при отсутствии церковной культуры и богословского образования, а главное, из-за отсутствия хорошего, строгого духовника и наличия среды, склонной легковерно воспринимать его рассказы как откровения, такой человек приобретает часто многих сторонников, вследствие чего и возникло большинство сектантских антицерковных течений.

Обычно начинается это с рассказа о загадочном сне, необыкновенно сумбурном и с претензией на мистическое откровение или пророчество. В следующей стадии находящемуся в подобном состоянии, по его словам, уже наяву слышатся голоса или являются сияющие видения, в которых он распознает ангела или какого-либо угодника, или даже Богородицу и Самого Спасителя. Они сообщают ему самые невероятные откровения, часто совершенно бессмысленные. Это случается с людьми и малообразованными, и с весьма начитанными в Священном Писании, святоотеческих творениях, а также с теми, кто отдался «умному деланию» без пастырского руководства.

Священнику чаще всего приходится иметь дело с такими болезненными явлениями при исповеди женщин, склонных к истерии, и это должно, кроме всего прочего, послужить духовнику испытанием его пастырского терпения. Следует внушать подобным исповедницам, что не надо обращать внимания на сновидения и пересказывать их окружающим. Опытные духовники советуют спрашивать, был ли явившийся святой с крестом и благословил ли он им рассказчика; кроме того, чтобы распознать истинную мистическую одаренность, светлую и святую, от ложной, надо обратить внимание на то, не раздражается ли рассказывающий о своих видениях в процессе повествования. По учению святых отцов, гнев или раздражение при рассказе о видениях есть признак духовной прелести видевшего и ложности самих видений. Разоблачая и осуждая прелесть, священник должен проявлять осторожность,

дабы не обидеть, не смутить резким словом, оглаской душу исповедника и не погасить в нем искры подлинной мистической одаренности, составляющей большую редкость.

Чревоугодие — один из целого ряда грехов против ближних, семьи и общества. Оно проявляется в виде привычки неумеренного, чрезмерного употребления пищи, т. е. объедания или в пристрастии к утонченным вкусовым ощущениям, услаждению себя пищей. Конечно, разным людям требуется разное количество пищи для поддержания своих физических сил — это зависит от возраста, телосложения, состояния здоровья, а также от тяжести работы, которую выполняет человек. В самой пище нет никакого греха, ибо это дар Божий. Грех заключается в отношении к ней как к вожделенной цели, в поклонении ей, в сладострастном переживании вкусовых ощущений, разговорах на эту тему, в стремлении тратить как можно более денег на новые, еще более изысканные продукты. Каждый кусок пищи, съеденный сверх утоления голода, всякий глоток влаги после угашения жажды, просто для удовольствия, — это уже чревоугодие. Сидя за столом, христианин должен не дать увлечь себя этой страсти. «Чем больше дров, тем сильнее пламя; чем больше яств — тем яростнее похоть» (Авва Леонтий). «Чревоугодие — мать любодееяния», — сказано в одном древнем патерике. А св. Иоанн Лествичник прямо предостерегает: «Возобладай над чревом, пока оно над тобою не возобладало».

Блаженный Августин сравнивает тело с яростным конем, увлекающим душу, необузданность которого следует укрощать уменьшением пищи; для этой цели главным образом и установлены Церковью посты. Но «берегитесь измерять пост простым воздержанием от пищи, — говорит св. Василий Великий. — Те, которые воздерживаются от пищи, а ведут себя дурно, уподобляются диаволу, который, хотя ничего не ест, однако же не перестает грешить». Во время поста необходимо — и это главное — обуздать свои мысли, чувства, порывы. Лучше всего о смысле поста духовного говорится в одной великопостной стихире: «Постимся постом приятным, благоуходным Господеви: истинный пост есть злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголения, лжи и клятвopреступления: сих оскудение, пост истинный есть и благоприятный». Как бы ни был труден пост в условиях нашей жизни, к нему надо стремиться, его необходимо сохранять в быту, особенно пост внутренний, духовный, который у отцов называется — целомудрием. Сестра и подруга поста — молитва, без которой он превращается в самоцель, в средство собой, утонченной заботы о своем теле.

Препятствия к молитве происходят от слабой, неправильной, недостаточной веры, от многозаботливости, суеты, занятости мирскими делами, от грешных, нечистых, злых чувств и мыслей. Эти препятствия помогает преодолеть пост.

Сребролюбие проявляется в форме расточительности или противоположной ей скупости. Второстепенный на первый взгляд —

это грех чрезвычайной важности — в нем одновременное отвержение веры в Бога, любви к людям и пристрастие к низшим чувствам. Оно порождает злобу, окаменение, многозаботливость, зависть. Преодоление сребролюбия есть частичное преодоление и этих грехов. Со слов Самого Спасителя мы знаем, что богатому трудно войти в Царство Божие. Христос учит: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут. Ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше» (Мф. 6, 19—21). Св. апостол Павел говорит: «Мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогатиться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу. Ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям. Ты же, человек Божий, убегай сего... Богатых в настоящем веке увещевай, чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство **неверное**, но на Бога живаго, дающего нам все обильно для наслаждения; чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны, собирая себе сокровища, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни» (1 Тим. 6, 7—11; 17—19).

«Гнев человека не творит правды Божией» (Иак. 1, 19—20). **Гневливость**, раздражительность должны быть в центре внимания духовника при собеседовании с исповедником. Проявление этой страсти многие кающиеся склонны оправдывать причинами физиологическими, так называемой «нервностью» вследствие страданий и невзгод, выпавших на их долю, напряженностью современной жизни, трудным характером родных и близких. Хотя отчасти эти причины и имеют место, однако они не могут служить оправданием этой, как правило, глубоко укоренившейся привычки вымещать свое раздражение, злость, дурное настроение на близких. Раздражительность, вспыльчивость, грубость в первую очередь разрушают семейную жизнь, приводя к ссорам из-за пустяков, вызывая ответную ненависть, желание отомстить, злопамятство, ожесточает сердца в целом добрых и любящих друг друга людей. А как тлетворно действует проявление гнева на юные души, разрушая в них Богом данную нежность и любовь к родителям! «Отцы, не раздражайте детей ваших, чтобы они не унывали» (Кол. 3, 21). Великий русский писатель Ф. М. Достоевский устами своего героя старца Зосимы так передает святоотеческое отношение к гневу и заповеди кротости и смирения: «Пред иною мыслью станешь в недоумении, особенно видя грех людей, и спросишь себя: «Взять ли силой, или смиренной любовью?» Всегда решай: «Возьму смиренной любовью». Решишься так раз навсегда, и весь мир покорить можешь. Смирение **любственное** — великая

сила, изо всех сильнейшая, подобной которой и нет ничего. На всяк день и час, на всякую минуту ходи около себя и смотри за собой, чтобы образ твой был благолепен. Вот ты прошел мимо малого ребенка, прошел злобный, со скверным словом, с гневливой душой; ты и не заметил, может, ребенка-то, а он видел тебя, и образ твой неприглядный и нечестивый, может, в его беззащитном сердечке остался. Ты и не знал сего, а может быть, ты уже тем в него семя бросил дурное, и возрастет оно, пожалуй, а все потому, что ты не уберешься пред дитятей, потому что любви осмотрительной, деятельной не воспитал в себе».

В аскетических творениях отцов Церкви содержится немало советов для борьбы со страстью гнева. Один из самых действенных — «праведный гнев», иными словами, — обращение способности нашей к раздражению и злости на саму страсть гнева. «Не только допустимо, но впрямь спасительно гневаться на свои собственные грехи и недостатки» (св. Димитрий Ростовский). Св. Нил Синайский советует быть «кротким с людьми, но браннолюбивым с врагом нашим, так как в том и состоит естественное употребление гнева, чтобы враждебно противоборствовать древнему змию» (Добротолюбие т. II). Тот же писатель-подвижник говорит: «Кто памятозлоствует на демонов, тот не злопамятен на людей».

По отношению же к ближним следует проявлять кротость и терпение. «Будь мудр, и уста тех, которые говорят о тебе злое, заграждай молчанием, а не гневом и руганием» (св. Антоний Великий). «Когда злословят тебя, смотри, не сделал ли ты что-либо достойное злословия. Если не сделал, то злословие почитай улетающим дымом» (св. Нил Синайский). «Когда почувствуешь в себе сильный приток гнева, старайся молчать. А чтобы самое молчание принесло тебе более пользы, обращай мысленно к Богу и читай мысленно про себя в это время какие-либо краткие молитвы, например, Иисусову молитву», — советует митрополит Филарет Московский. Даже спорить надо без ожесточения и без гнева, так как раздражение тут же передается другому, заражая его, но ни в коем случае не убеждая в правоте.

Очень часто причиной гнева бывает высокомерие, гордыня, желание показать свою власть над другими, обличить его пороки, забывая о своих грехах. «Истреби в себе две мысли: не признавай себя достойным чего-либо великого и не думай, что другой человек много ниже тебя по достоинству. В таком случае наносимые нам обиды никогда не приведут нас в раздражение» (св. Василий Великий).

Священник должен непременно спрашивать каждого исповедующегося о том, не питает ли он злобы на ближнего и примирился ли с тем, с кем ссорился, а если кого не может увидеть лично, то примирился ли с ним в сердце своем? При этом можно рассказать о том, что на Афоне духовники не только не разрешают инокам, имеющим злобу на ближнего, служить в церкви и приобщаться Святым Таин, но, читая молитвенное правило, они долж-

ны в молитве Господней опускать слова: «и остави нам долги наша, **якоже** и мы оставляем должником нашим», дабы не быть лжецами перед Богом. Этим запрещением инок как бы на время, до примирения с братом, отлучается от молитвенного и евхаристического общения с Церковью.

Существенную помощь получает молящийся о тех, кто часто вводит его в искушение гнева. Благодаря такой молитве в сердце вселяется чувство кротости и любви к людям, которых еще недавно ненавидели. Но на первом месте должна быть молитва о даровании кротости и отгнании духа гнева, мести, обиды, злопамятства.

На исповеди приходится выслушивать рассказы о трагических семейных конфликтах, чаще всего возникающих на почве неумеренного употребления вина или неверности одного из супругов. Часто в таких случаях у духовника спрашивают совета о том, стоит ли сохранять такой брак и не лучше ли его расторгнуть. Нужно быть крайне осторожным, преподавая тот или иной совет в этом вопросе. Во-первых, краткое собеседование с одной из сторон не может дать, разумеется, полной и объективной картины такого тонкого духовного организма, как семья. Во-вторых, если хотя бы один из **супругов** — православный христианин, то священник, давая совет, должен руководствоваться общими принципами христианства: прощение обид, недопустимость мести, смирение, жертвенность, любовь к обидчику и молитва об его исправлении. Помня слова Спасителя о допустимости развода лишь в случае нарушения супружеской верности (Мф. 5, 32), не следует считать, что развод в таком случае обязателен и рекомендовать его. Нередко сохранившаяся взаимная любовь и полное прощение позволяют благополучно и счастливо продолжать супружескую жизнь, несмотря на временное отчуждение вследствие измены. При жалобах на пьянство, часто слышимых на исповеди, можно рекомендовать: а) не упрекать пьяного, пока он не придет в трезвое состояние; б) стараться воздействовать не угрозами, а лаской и настойчивыми убеждениями, указывая на вред алкоголя для здоровья, губительный пример для детей, материальное разорение семьи.

Одним из самых распространенных грехов является, бесспорно, осуждение ближнего. Многие даже не отдают себе отчета в том, что бесчисленное число раз согрешили им, а если и сознают, то полагают, что это явление столь распространено и обыденно, что даже не заслуживает упоминания на исповеди. На самом деле этот грех является началом и корнем многих других греховных привычек. Духовник должен внушать верующим, беседуя с ними перед исповедью, святоотеческое мнение об осуждении ближнего.

Прежде всего, грех этот находится в тесной связи со страстью гордости. Осуждая чужие недостатки (действительные или кажущиеся), человек мнит себя лучше, чище, благочестивее, честнее

или умнее другого. К подобным людям обращены слова аввы **Исаии**: «У кого сердце чисто, тот всех людей почитает чистыми, но у кого сердце осквернено страстями, тот никого не почитает чистым, но думает, что все ему подобны» (Цветник духовный).

Осуждающие забывают, что Сам Спаситель заповедал: «Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата своего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь?» (Мф. 7, 1—3). «Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну» (Рим. 14, 13), — учит св. апостол Павел. Нет греха, соделанного одним человеком, которого не мог совершить и всякий другой. И если ты видишь чужую нечистоту, то, значит, она уже проникла в тебя, ибо невинные младенцы не замечают разврата взрослых и тем сохраняют свое целомудрие. Потому осуждающий, даже если он прав, должен честно признаться себе: а не совершил ли он сам того же греха?

Наш суд никогда не бывает беспристрастным, ибо чаще всего основан на случайном впечатлении или совершается под влиянием личной обиды, раздражения, гнева, случайного «настроения».

Если христианин услышал о неблагоприятном поступке своего близкого, то, прежде чем возмутиться и осудить его, он должен поступить по слову Иисуса сына Сирахова: «Обуздывающий язык будет жить мирно, и ненавидящий болтливость уменьшит зло. Никогда не повторяй слова, и ничего у тебя не убудет... Расспроси друга твоего, может быть, не сделал он того; и если сделал, то пусть вперед не делает. Расспроси друга, может быть, не говорил он того; и если сказал, пусть не повторит того. Расспроси друга, ибо часто бывает клевета. Не всякому слову верь. Иной погрешает словом, но не от души; и кто не погрешал языком своим? Расспроси ближнего твоего прежде, нежели грозить ему, и дай место закону Всевышнего» (Сир. 19, 6—8; 13—19).

Однако, врачая этот распространенный грех, духовник должен не упускать из виду бесспорное свойство и право человеческого сознания думать, рассуждать и, следовательно, выносить суждения о жизни, об окружающих его людях, их поступках, но тем самым вовсе не осуждая их. Православный христианин безусловно может и должен протестовать против неправды, несправедливости, защищать обиженных. Но восстанавливать истину может лишь тот, кто достоин, кто заслужил право защищать ее, кто сам может выслушать со смирением правду о себе и с кротостью покаяться в собственных грехах.

Грех уныния чаще всего происходит от чрезмерной занятости собой, своими переживаниями, неудачами и, как результат, — угасание любви к окружающим, равнодушие к чужим страданиям, неумение радоваться чужим радостям, зависть. Основа и ко-

рень нашей духовной жизни и **силы** — любовь ко Христу, и ее нужно в себе растить и воспитывать. Всматриваться в Его образ, прояснять и углублять его в себе, жить мыслью о Нем, а не о своих мелких суетных удачах и неудачах, отдавать Ему свое сердце, — это и есть жизнь христианина. И тогда в сердце нашем воцарятся тишина и мир, о котором говорит св. Исаак Сирин: «Умирись с собой, и мирятся с тобою небо и земля».

Нередко человек приходит на исповедь угнетенный и подавленный каким-либо случившимся несчастьем или доведенный до отчаяния обидами и жестоким отношением близких. В первую очередь священник должен найти искренние отеческие слова утешения и сочувствия. Это окажет в данном случае не менее благотворное действие, чем собеседование о грехах, на которых подавленный печалью человек не может даже сосредоточиться. Лишь ободрив и утешив человека, можно осторожными наводящими вопросами выяснить его духовное состояние. В дальнейшем можно тактично указать на связь, которую часто можно усмотреть между нашими поступками, помыслами, страстями и внешними, казалось бы независимыми, событиями нашей жизни. Можно сказать, что ничего не происходит без благой воли Божией, и потому любое неожиданное событие можно понимать как указание, испытание, побуждение к доброделанию или наказание.

Иногда исповедник пользуется исповедью для того, чтобы «излить душу», пожаловаться на поступки окружающих, несправедливость и жестокость близких. Не всегда следует сразу прерывать его и обвинять в грехе осуждения. Исповедь должна быть искренней и полноценной, а часто нельзя быть до конца честным, не описывая поступки окружающих, изолируя себя от них. Однако всегда полезно напомнить исповеднику, что он должен в первую очередь сосредоточиться и вспоминать собственные грехи, за которые он только-и несет ответственность перед Богом.

Искреннее раскаяние может сопровождаться сомнением в возможности прощения и признаками уныния и даже отчаяния. В таких случаях со всей убежденностью надо сказать о бесконечной любви и милосердии Христовом к грешнику кающемуся, привести соответствующие места из Священного Писания: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные, пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы? Ибо я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 12—13); притчу о милосердном и добром царе и злом рабе (Мф. 18, 21—35); притчу о смоковнице (Лк. 13, 6—9); притчи о заблудшей овце, о потерянной драхме, о возвращении блудного сына (Лк. 15).

Безвыходное положение некоторых исповедников, кажущаяся безнадежность их положения («все равно вернусь к тому же, нет сил бороться с грехом») заключается в том, что люди эти стоят вне Церкви. Спасение их в том, чтобы войти в Церковь, в общение любви с братьями по вере. Преодолению такого тяжкого греха, как отчаяние, могут помочь вместе со священником и рядовые

верующие, прихожане того же храма, если священник подскажет им, что их ближнему сейчас требуется особое внимание и любовь. Священник должен призывать прихожан своего храма к общению друг с другом, «чтобы тяготы друг друга носить». Ведь большинство теперешних прихожан люди пожилые, болезненные и часто одинокие. Надо призывать более здоровых помогать **таким** — это лучший способ возгвращения любви Христовой.

Нет, пожалуй, ни одного более распространенного греха, чем **ложь**. К этой категории пороков следует также причислить неисполнение данных обещаний, сплетни и празднословие. Этот грех так глубоко вошел в сознание современного человека, так глубоко укоренился в душах, что люди даже не задумываются о том, что любые формы неправды, неискренности, лицемерия, преувеличения, хвастовства являються проявлением тяжелого греха, служением **сатане** — отцу лжи. По словам апостола Иоанна, в Небесный Иерусалим «не войдет никто преданный мерзости и лжи» (Откр. 21, 27). Господь наш сказал о Себе: «Я емь путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6), и потому прийти к Нему можно, лишь идя по дороге правды. Только истина делает людей свободными.

Ложь может проявляться совершенно беззастенчиво, открыто, во всей своей сатанинской мерзости, становясь в таких случаях второй природой человека, постоянной маской, приросшей к его лицу. Он так привыкает лгать, что не может выражать свои мысли иначе, нежели облекая их в заведомо не соответствующие им слова, тем самым не проясняя, а затемняя истину. Ложь незаметно закрадывается в душу человека с детских лет: часто, не желая кого-либо видеть, мы просим близких сказать пришедшему, что нас нет дома; вместо прямого отказа от участия в каком-либо неприятном для нас деле, мы притворяемся больными, занятыми другим делом. Такая «бытовая» ложь, кажущиеся невинными преувеличения, шулки, основанные на обмане, постепенно развращают человека, позволяя ему впоследствии ради собственной выгоды идти на сделки со своей совестью. Долг пастыря на каждой исповеди искоренять самым решительным образом ростки лжи, выявлять виновных в этом грехе прямыми вопросами.

Необходимо постоянно напоминать о том, что как от **дьявола** не может быть ничего, кроме зла и погибели для души, так и от лжи — его дитища — не может последовать ничего, кроме растлевающего, сатанинского, антихристианского духа зла. Не существует «спасительной лжи» или «оправданной», сами эти словосочетания кощунственны, ибо спасает, оправдывает нас только Истина, Господь наш Иисус Христос.

Не менее, чем ложь, распространен грех **празднословия**, т. е. пустого, бездуховного пользования Божественным даром слова. Сюда же относятся сплетни, пересказ слухов.

Часто люди проводят время в пустых, бесполезных разговорах, содержание которых тут же забывается, вместо того, чтобы

поговорить о вере с тем, кто страдает без нее, ищет Бога, посетить больного, помочь одинокому, помолиться, утешить обиженного, поговорить с детьми или внуками, наставить их словом, личным примером на духовный путь.

В молитве св. Ефрема Сирина говорится: «...Дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми». Во время Великого поста и говения духовник должен призывать своих пасомых быть особенно сосредоточенными на **духовном**, отказаться от зрелищ (кино, театра, телевидения), быть осторожными в словах, правдивыми. Уместно еще раз напомнить слова Господа: «За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12, 36—37).

Надо учить бережному, целомудренному обращению с бесценными дарами слова и разума, ибо они роднят нас с Самим Божественным Логосом, Воплощенным **Словом**, — с Господом нашим Иисусом Христом.

Страшнейшим грехом во все времена считалось **нарушение VI заповеди — убийство** — лишение другого величайшего дара Господня — жизни. Такими же страшными грехами являются с **амоубийство** и убийство во чреве — **аборт**.

Покаяние в грехе вольного и невольного убийства можно принимать исключительно на частной исповеди, а преподание разрешения дается лишь после консультации с архиереем данной области. Конечно, совершение этого тягчайшего **греха** — явление исключительное в среде православных христиан, но духовник должен помнить, что преступление может совершаться и в неявной форме. На них следует останавливать внимание во время частной и общей исповеди.

Очень близки к совершению убийства те, кто во гневе на ближнего допускает рукоприкладство, нанося ему побои, раны, увечья. Виновны в этом грехе родители, жестоко обращающиеся со своими детьми, избивающие их за мельчайшую провинность, а то и без всякого повода. К сожалению, чаще всего священнику приходится на исповеди выслушивать жалобы жертв подобной жестокости: жен, матерей, детей. Как правило впадают в этот отвратительный грех те, кто злоупотребляет вином, поэтому священник, исповедуя взрослого мужчину, должен задать ему вопрос, не повинен ли он в грехе рукоприкладства, особенно если он признает свое пристрастие к вину. Повинны в этом грехе и те, кто сплетнями, наговорами, клеветой вызывал озлобление в человеке против кого-либо третьего и тем **более** — наущал его физически расправиться с ним. Часто этим грешат свекрови по отношению к своим невесткам, соседи, возводящие напраслину на женщину, временно разлученную с мужем, намеренно вызывая сцены ревности, которые кончаются избиениями.

Своевременное неокказание помощи больному, **умирающему** — вообще равнодушие к чужим страданиям тоже следует рас-

смагивать как пассивное убийство. Особенно ужасно подобное отношение к престарелым больным родителям со стороны детей.

Сюда же относится не оказание помощи человеку, попавшему в беду: бездомному, голодному, утопающему на ваших глазах, избиваемому или ограбляемому, потерпевшему от пожара или наводнения.

Но мы убиваем ближнего не только руками или оружием, но и жестокими словами, бранью, издевательствами, насмешкой над чужим горем. Св. апостол Иоанн говорит: «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца» (1 Ин. 3, 15). Каждый на себе испытал, как ранит и убивает душу злое, жестокое, язвительное **СЛОВО**.

Не меньший грех совершают и те, кто лишают чести, невинности молодые души, растлевая их физически или нравственно, толкая их на путь разврата и греха. Блаженный Августин говорит: «Не думай, что ты не убийца, если ты наставил ближнего твоего на грех. Ты растлеваешь душу соблазненного и похищаешь у него то, что принадлежит вечности». Приглашать на пьяное собрание юношу или девушку, подстрекать к отмщению обид, соблазнять развратными зрелищами или рассказами, отговаривать соблюдать **ПОСТ**, заниматься сводничеством, предоставлять свое жилище для пьянства и развратных **СБОРИЩ** — все это соучастие в нравственном убийстве ближнего.

Убийство животных без нужды в пропитании, истязание их, — это тоже нарушение VI заповеди. «Праведный печется и о жизни скота своего, сердце же нечестивого жестоко» (Притч. 12, 10).

Предаваясь чрезмерной печали, доводя себя до отчаяния, мы грешим против той же заповеди. **Самоубийство** — величайший грех, ибо жизнь есть дар Божий и только Ему принадлежит власть лишить ее нас. Отказ от **лечения**, намеренное неисполнение предписаний врача, сознательное нанесение вреда своему здоровью чрезмерным употреблением вина, курением табака — **тоже** медленное самоубийство. Некоторые убивают себя чрезмерным трудом ради **обогащения** — это тоже грех.

По правилам Анкирского собора (313), высказавшегося по вопросу об отношении Православной Церкви к искусственному прерыванию беременности, за преднамеренное умерщвление плода (аборт) полагается отлучение от Причащения на 10 лет. Святой Василий Великий, говоря в одном из своих правил (2-е правило) об «умышленно погубивших зачатый во утробе плод», не допускает различия между плодом, вполне образовавшимся, и еще не получившим человеческого вида. Он находит в этом преступлении двойной грех: и детоубийство, и покушение на самоубийство, так как с насильственным погублением плода подвергается опасности и жизнь самой матери. Святой Василий Великий в указанном правиле осуждает таких матерей в детоубийстве, но определяет **ИМ** половину срока эпитимии, положенной за убийство. Это снис-

хождение, по объяснению толкователей, объясняется, во-первых, тем, что еще не рожденный плод не считается полноценным человеком, обладающим жизнью вполне; во-вторых, у этого преступления могут быть смягчающие обстоятельства, облегчающие наказание, как, например, невыносимый стыд бесчестия, сильный страх гнева мужа или родителей, и, наконец, наиболее уважительное — такое болезненное состояние организма, когда дальнейшее вынашивание плода и роды явным образом угрожают жизни самой женщины. Впрочем, по тому же правилу св. Василия Великого, десятилетнее отлучение может быть сокращено при наличии искреннего и глубокого покаяния как в самом грехе, так и в предшествующих ему падениях, приведших к нему (блуд, прелюбодеяние).

Святая Церковь, ее святые отцы и учителя, осуждая проведение аборт и считая это грехом, исходят из того, чтобы люди не пренебрегали бездумно священным даром жизни. В этом заключается смысл всех церковных прещений по вопросу об абортах. При этом Церковь напоминает слова апостола Павла, что «жена... спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием» (1 Тим. 2, 14, 15).

Женщину, находящуюся вне Церкви, предостерегают от этого поступка медицинские работники, разъясняя опасность и моральную нечистоту этой операции. Однако неверующая женщина вольна поступать с собой по собственному усмотрению. Для женщины, признающей свою причастность к Православной Церкви (а такой, по-видимому, следует считать всякую крещеную женщину, приходящую в храм для исповеди), искусственное прерывание беременности категорически недопустимо и **непростительно даже** в исключительных случаях, когда по состоянию здоровья дальнейшее вынашивание плода угрожает ее жизни.

Иногда, к глубокому сожалению, приходится наблюдать, как отдельные священники упоминают этот страшный грех на общей исповеди наряду с другими и отпускают его, даже не побеседовав с согрешившей на личной исповеди, не выяснив причины, толкнувшей ее на этот поступок, и не услышав от нее ни слова раскаяния. Тем самым они покрывают нераскаянный грех, что является губительным для души исповедницы, совершают преступление против пастырской совести и вносят соблазн в среду остальных прихожан.

В таких случаях священник должен наедине разъяснить отношение Церкви к этому греху, указав на равнозначность аборта убийству, на вред, наносимый ее здоровью, напомнить, что после рождения ребенка женщина никогда не жалеет об этом, но очень часто раскаивается в совершенных абортах и страдает от их последствий. Весьма важно указать исповеднице на то, что в этом грехе замешано еще и отсутствие доверия к Богу, устрояющему жизнь всякого человека, приходящего в мир, вопреки нашим опасениям нужды и страху перед тяготами быта в связи

с рождением ребенка. Необходимо также заручиться твердым обещанием исповедницы впредь никогда не повторять этого преступления и лишь после этого либо дать посильную эпитимию, либо сразу отпустить грех. В проповедях следует чаще разъяснять тяжесть этого греха, призывая всеми силами избегать его и отворачиваться от него близких.

Случается, что исповедник слишком конкретно понимает заданный ему вопрос общего характера, не осознает всего многообразия проявления того или иного греха и спешит дать отрицательный ответ. Некоторые, например, считают нарушением заповеди «не укради» только явное воровство и грабеж с применением насилия, когда отбираются крупные денежные суммы или другие материальные ценности, и поэтому, не задумываясь, отрицают свою виновность в грехе хищения. Однако хищением является всякое незаконное присвоение чужого имущества, как собственного, так и общественного. Хищением (воровством) следует считать невозвращение денежных долгов или вещей, данных на время. Не менее предосудительно тунеядство, попрошайничество без крайней необходимости, при возможности самому зарабатывать на пропитание. Если человек, пользуясь несчастьем другого, берет с него больше, чем следует, то он совершает грех **лихоимства**. Под понятие лихоимства подпадает также перепродажа пищевых и промышленных продуктов по завышенным ценам (спекуляция). Безбилетный проезд в общественном **транспорте** — это тоже поступок, который следует считать нарушением VIII заповеди. Все это следует разъяснять во время беседы перед исповедью всем собравшимся.

Когда исповедник признается в грехах, связанных с нанесением непосредственного материального ущерба отдельным лицам или учреждению, следует настаивать на том, чтобы кающийся постарался возместить нанесенный ущерб: возвратил украденную вещь или ее денежную стоимость независимо от давности совершения проступка. Если такое исправление последствий совершенного греха еще возможно, то оно явится лучшей формой эпитимии. При невозможности этого следует призвать к совершению какого-либо конкретного доброго дела по отношению к потерпевшему или его близким, или даже дела совсем посторонним людям. Важно только, чтобы это дело требовало некоторого ущемления собственных интересов, гордости, иными **словами, — проявления христианского смирения и хотя бы минимальной жертвенности.**

Грехи против VII заповеди по самой природе своей являются особенно распространенными, живучими, а потому и наиболее опасными. Они связаны с одним из сильнейших человеческих инстинктов — половым. Чувственность глубоко проникла в падшую природу человека и может проявляться в самых разнообразных и изощренных формах. Святоотеческая аскетика учит бороться со всяким **грехом** с самого **его** малого проявления. Поэтому пастырю

надлежит бороться не только с уже явными проявлениями плотского греха, но с похотливыми помыслами, мечтаниями, фантазией, ибо «всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф. 5, 28). Вот примерная схема развития в нас этого греха.

Блудные помыслы, развивающиеся от воспоминаний прежде виденного, слышанного или даже испытанного во сне. В уединении, часто ночью, они особенно сильно одолевают человека. Здесь лучшим лекарством являются аскетические упражнения: пост в пище, недопустимость лежания в постели после просыпания, регулярное чтение утреннего и вечернего молитвенного правил.

Соблазнительные разговоры в обществе, непристойные истории, анекдоты, рассказываемые с желанием понравиться окружающим и быть в центре их внимания. Многие молодые люди, чтобы не показать свою «отсталость» и не быть осмеянными товарищами, впадают в этот грех. Сюда же надо отнести пение безнравственных песен, писание похабных слов, а также употребление их в разговоре. Все это приводит к порочному самоуслаждению, которое тем более опасно, что, во-первых, связано с усиленной работой воображения, а во-вторых, так неотступно **преследует** несчастного, что он постепенно становится рабом этого греха, который разрушает его физическое здоровье и парализует волю к преодолению порока. Такой человек при условии, что он сознает всю греховность своего положения, требует особого, терпеливого, исполненного отеческой любовью отношения пастыря.

Блуд—неосвященное благодатной силой таинства Брака совокупление холостого мужчины и незамужней женщины (или нарушение целомудрия юношей и девушкой до брака).

Прелюбодеяние—нарушение супружеской верности одним из супругов.

Кровосмешение—плотская связь между близкими родственниками.

Противоестественные половые связи: мужеложество, лесбизм, скотоложество.

Об отвратительности перечисленных грехов вряд ли следует подробно распространяться. Всякому христианину очевидна их недопустимость: они ведут к духовной смерти еще до физической кончины человека.

Всем мужчинам и женщинам, приносящим покаяние, если они состоят в связи, неосвященной Церковью, следует настойчиво рекомендовать освятить свой союз таинством Брака, в каком бы возрасте они ни были. Кроме того, и в браке следует соблюдать целомудрие, не предаваться неумеренности в плотских удовольствиях, воздерживаться от сожительства в посты, накануне воскресных и праздничных дней.

Беседа перед исповедью

< Се, время благоприятно и день очищения». Время, когда мы можем отложить тяжкое бремя греховное, разорвать вериги греха: «скинию падшую и сокрушенную» нашей души увидеть обновленной и светлой. Но к этому блаженному очищению ведет нелегкий путь.

Мы еще не приступили к исповеди, а душа наша слышит искушающие голоса: «Не отложить ли? Достаточно ли я приготовлен? Не слишком ли часто говею?» Нужно дать твердый отпор этим сомнениям. В Священном Писании мы читаем: «Сын мой! Если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению: управь сердце твое и будь тверд, и не смущайся во время посещения; прилепись к Нему и не отступай, дабы возвычиться тебе напоследок» (Сир. 2, 1—3). Если ты решил говеть, явится множество препятствий, внутренних и внешних, но они исчезают, как только проявишь твердость в своих намерениях.

Как часто надо исповедоваться? — Надо исповедоваться возможно чаще, по крайней мере в каждый из четырех постов. Нам, неискусным в покаянии, необходимо вновь и вновь учиться каяться. Необходимо стремиться к тому, чтобы промежутки между исповедями были наполнены духовной борьбой, усилиями, питаемыми плодами последнего говения и возбуждаемыми ожиданием приближающейся новой исповеди.

Хотя и желательно иметь своего духовника, но это вовсе не обязательное условие для истинного покаяния. Для человека, действительно страдающего от своего греха, безразлично, у кого он исповедует его; лишь бы как можно скорее покаяться в нем и получить отпущение. Покаяние должно быть совершенно свободным, никак не вынужденным лицом исповедующим.

Исповедь это не беседа о своих недостатках, сомнениях, это не простое осведомление духовника о себе. **Исповедь** — это таинство, а не просто благочестивый обычай. **Исповедь** — это горячее покаяние сердца, жажда очищения, которая происходит от **ощущения** святости, это второе Крещение, и, следовательно, в покаянии мы умираем для греха и воскресаем для святости. **Раскаяние** — первая степень святости, а **бесчувственность** — это пребывание вне святости, вне Бога.

Первым действием готовящегося к исповеди должно быть испытание сердца. Для этого и положены дни подготовки к таинству — **говеение**. Обычно люди, неопытные в духовной жизни, не видят ни множественности своих грехов, ни их гнусности. Они говорят: «ничего особенного я не совершал», «у меня только мелкие грехи, как у всех», «не украл, не убивал», — так часто многие начинают Исповедь. А самолюбие, неперенесение укоров, черствость, человекоугодие, слабость веры, отсутствие любви к ближнему, малодушие, духовная **леность** — разве это не важные грехи? Разве можно утверждать, что мы достаточно любим Бога, что

вера наша действительна и горяча? Разве каждого человека мы любим как брата во Христе? Разве достигли мы кротости, безгневия, смирения? Чем объяснить нашу безучастность на Исповеди, наше самомнение, как не окамененным нечувствием, как не «мертвостью сердечной, душевной смертью, телесную предвещающей»? Почему святые отцы и учителя наши, оставившие нам покаянные молитвы, считали себя первыми из грешников, с искренней убежденностью зывали к Иисусу Сладчайшему: «Никто же согреших на земли от века, якоже согреших аз, окаянный и блудный!» А мы убеждены, что у нас все благополучно! Чем ярче свет Христов озаряет сердца, тем яснее сознаются все недостатки, язвы и раны. И наоборот: люди, погруженные в мрак греховный, ничего не видят в своем сердце, а если и видят, то не ужасаются, так как им не с чем сравнить, ибо Христос для них закрыт пеленой их грехов.

Поэтому прямой путь к познанию своих грехов — это приближение к свету и молитве об этом свете, который есть суд миру и всему мирскому в нас самих, «ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны» (Ин. 3, 19—21). И пока нет такой близости ко Христу, при которой покаянное чувство является нашим обычным состоянием, надо, готовясь к исповеди, проверять свою совесть.

Разбираясь в нравственном состоянии своей души, надо стараться различать основные грехи от производных, симптомы от более глубоких причин. Например, мы замечаем, — и это очень важно, — рассеянность на молитве, невнимание во время богослужения, отсутствие интереса к слушанию и чтению Священного Писания; но не происходят ли эти грехи от маловерия и слабой любви к Богу?! Нужно отметить в себе своеволие, непослушание, самооправдание, нетерпение упреков, неуступчивость, упрямство; но гораздо важнее открыть и понять их связь с самолюбием и гордостью. Если мы замечаем в себе стремление быть всегда в обществе, на людях, проявляем словоохотливость, насмешливость, злословие, если мы излишне заботимся о своей наружности и одежде, то надо внимательно исследовать эти страсти, ибо чаще всего так проявляется наше тщеславие и гордыня.

Если мы слишком близко принимаем к сердцу житейские неудачи, тяжело переносим разлуку, безутешно скорбим об отошедших, то не кроется ли в силе и глубине этих наших искренних чувств неверие в благой Промысл Божий?

Есть еще одно вспомогательное средство, ведущее нас к познанию своих грехов, — чаще, и особенно перед исповедью, вспоминать то, в чем обычно обвиняют нас другие люди, бок о бок с нами живущие, наши близкие: очень часто их обвинения, укоры, нападки справедливы. Но даже если они и кажутся несправедливыми, надо принимать их с кротостью, без озлобления. Перед испо-

ведью необходимо просить прощение у всех, перед кем считаешь себя виновным, чтобы приступить к таинству с неотягощенной совестью.

При таком испытании сердца нужно следить, чтобы не впасть в чрезмерную мнительность и мелочную подозрительность ко всякому движению сердца; ставши на этот путь, можно потерять чувство важного и неважного, запутаться в мелочах. В таких случаях надо временно оставить испытание своей души и молитвой и добрыми делами проявить свою душу.

Приготовление к исповеди не в том, чтобы возможно полно вспомнить и даже записать свой грех, а в том, чтобы достигнуть того состояния сосредоточенности, серьезности и молитвы, при которых, как при свете, станут видны ясно наши грехи. Духовнику исповедник должен принести не список грехов, а покаянное чувство, не детальный рассказ о своей жизни, а сокрушенное сердце.

Знать свои грехи, **это** еще не значит — каяться в них. Правда, Господь принимает **исповедание — искреннее и добросовестное** — даже если оно и не сопровождается сильным чувством раскаяния, если и этот **грех** — окамененное **нечувствие** — мы исповедаем мужественно и откровенно, без лицемерия. И все же сокрушение сердца, скорбь о грехах своих, есть важнейшее из того, что мы можем принести на исповедь. Но что же делать, если иссохшее греховным пламенем сердце наше не орошается живительными водами слез? Что если «немошь духовная и плоти неможение» так велики, что не способны на искреннее покаяние? И все-таки это не причина для того, чтобы откладывать исповедь в ожидании покаянного чувства.

Бог может коснуться нашего сердца, и в течение самой исповеди: самоисповедование, наименование вслух наших грехов, может смягчить наше сердце, утончить духовное зрение, обострить покаянное чувство. Больше же всего преодолению нашей духовной вялости служат приготовление к исповеди, пост. Истоющая наше тело, пост нарушает губительное для духовной жизни наше телесное благополучие и благодушие. Однако пост сам по себе только подготавливает, разрыхляет почву нашего сердца, которое после этого сможет впитать молитву, Слово Божие, жития святых, творения святых отцов, а это в свою очередь повлечет усиление борьбы со своей греховной природой, подвигнет на активное делание добра близким.

Наше бесчувствие на исповеди большею частью коренится в отсутствии у нас страха Божия. Вот сюда и должны быть направлены наши усилия. Вот почему так важны, благотворны слезы на исповеди, — они размягчают наше окаменение, потрясают нас, делают проше, вызывают благодетельное самозабвение, устраняют главное препятствие к **покаянию** — нашу гордыню, нашу самость. После таких слез — кротость, безгневие, умягченность, умиленность, мир в душе у тех, кому Господь послал плач, творящий

радость. Не нужно стыдиться слез на исповеди, нужно дать им свободно литься, омывая наши скверны. «Тучи ми подаждь слез в поста красный день, яко да восплачу и омыю скверну, яже от сластей, и явлюся тебе **очищен**», — поем мы на первой седмице Великого поста.

Третий момент исповеди — **словесное** исповедание **грехов**. Не нужно ждать вопросов, надо самому сделать усилия; ведь **исповедь** — это подвиг и самопринуждение. Говорить надо точно, не затемняя неприглядности греха общими выражениями (например, «грешен против 7-й заповеди»). Очень трудно, исповедуясь, избежать соблазна самооправдания, трудно отказаться от попыток объяснить духовнику «смягчающие обстоятельства», от ссылок на третьих лиц, якобы введших нас в грех. Все это признаки самолюбия, отсутствия глубокого покаяния, продолжающегося коснения в грехе. Иногда на исповеди ссылаются на слабую память, не дающую, будто бы, вспомнить все грехи. Действительно часто бывает, что мы легко и быстро забываем наши грехопадения. Но происходит ли это только от слабой памяти? Ведь, например, случаи, когда особенно больно было задето наше самолюбие, когда нас незаслуженно обидели; или, наоборот, все то, что льстит нашему тщеславию: наши удачи, наши добрые дела, похвалы и благодарности нам — мы помним долгие годы. Все то в нашей мирской жизни, что производит на нас сильное впечатление, мы долго и отчетливо помним. Не значит ли это, что мы забываем наши грехи, потому, что не придаем им серьезного значения?

Знак совершенного покаяния — чувство легкости, чистоты, неизъяснимой радости, когда грех кажется так же труден и невозможен, как только что далека была эта радость.

Раскаяние наше не будет полным, если мы, каясь, не утвердимся внутренне в решимости не возвращаться к исповеданному греху. Но спрашивают, как это возможно, как я могу обещать себе и своему духовнику, что я не повторю своего греха? Не будет ли ближе к истине как раз обратное — **уверенность** в том, что грех повторяется? Ведь на опыте своем каждый знает, что через некоторое время неизбежно возвращаешься к тем же грехам; наблюдая за собой из года в год, не замечаешь никакого улучшения. Было бы ужасно, если бы это было так. Но, к счастью, — это не так. Не бывает случая, чтобы, при наличии искреннего покаяния и доброго желания исправиться, с верою принятое Святое Причастие не произвело в душе благих перемен. Дело в том, что, прежде всего, мы не судьи самим себе; человек не может правильно судить о себе, стал ли он хуже или лучше, поскольку и он сам, и то, что он судит, — величины меняющиеся. Возросшая строгость к себе, усилившееся духовное зрение могут дать иллюзию, что грехи умножились и усилились. На самом деле они остались те же, может быть, даже ослабели, но раньше мы их не так замечали. Кроме того, Бог, по особому Промыслению Своему, часто закрывает нам глаза на наши успехи, чтобы защитить нас

от злейшего греха — тщеславия и гордости. Часто бывает, что грех еще остался, но частые исповеди и причащение Святых Таин расшатали и ослабили его корни. Да сама борьба с грехом, страдание о своих грехах — разве это не приобретение?! «Не устрашайся, хотя бы ты падал каждый день, и отходил от путей Божиих, стой мужественно, и ангел, тебя охраняющий, почтит твое терпение», — говорил св. Иоанн Лествичник.

И даже если нет этого чувства облегчения, возрождения, надо иметь силы вернуться опять к исповеди, до конца освободить свою душу от нечистоты, слезами омыть ее от черноты и скверны. Стремящийся к этому всегда достигнет того, чего ищет.

Только не будем приписывать себе свои успехи, рассчитывать на свои силы, надеяться на свои усилия. Этим можно погубить все приобретенное. «Рассеянный ум мой собери, Господи, и оледеневшее сердце очисти, яко Петру, дай ми покаяние, яко мытарю — воздыхание и якоже блуднице — слезы». Аминь.

Глава 4

ТАИНСТВО ПРИЧАЩЕНИЯ, ИЛИ ЕВХАРИСТИЯ

Причащение есть таинство, в котором верующий под видом хлеба и вина вкушает (причащается) Самого Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа во оставление грехов и в Жизнь Вечную.

(Православный катихизис)

Приготовление Святых Даров для Причащения совершается на Евхаристии, почему это таинство и имеет двойное название — Причащение, или Евхаристия.

Евхаристия в переводе с греческого значит благодарение. В этом основополагающем таинстве Церковь приносит благодарственную, хвалебную, умиловительную и молитвенную жертву Богу за спасение всех людей — живых и умерших. Общественное богослужение, на котором совершается Евхаристия, называется литургией (от греческого «*литос*» — общественный и «*эргон*» — служба, дело). В отличие от других общественных богослужений (утрени, вечерни, часов), где Господь наш Иисус Христос присутствует одною Своею благодатию, здесь Он присутствует непосредственно, действительно Пречистым Телом Своим и Святою Своею Кровию и не только присутствует, но и питает ими верующих. Приобщаясь Страшных Христовых Таин, мы уподобляемся святым апостолам, собранным на Тайную вечерю, где Господь установил таинство Святого Причащения. Но еще до этого апостолы Христовы слышали слова своего Учителя о таинстве Тела и Крови Его: «Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет Жизнь Вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть

Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я "в нем" (Ин. 6, 53—56).

В тайне Боговоплощения Господь Иисус Христос входит в мир, сострадает ему, принимает на Себя все мировое бремя зла. Страдания Сына **Божия** — это не просто страдания умирания, боли и скорби, а непостижимое отождествление Его с падшим человечеством. Светлый и чистый, Он погружается во тьму человеческой жизни, безгрешный, Он берет на себя грехи мира. Никакие человеческие слова, никакие понятия не могут вместить этой тайны. Можно лишь сказать, что как творение мира было торжеством Любви Божией, так и страдания Богочеловека явились высшим проявлением этой Божественной Любви к людям. «Нас ради человек и нашего ради спасения» был совершен этот подвиг. То, что совершилось на Голгофе и в саду Иосифа Аримафейского, не изменило внешнего, видимого порядка вещей. Но в сокровенной глубине мира совершился величайший переворот. Врата в Небо, закрытые грехопадением людей, вновь отверзлись, ибо Богочеловек Иисус Христос восстановил гармонию Неба и Земли, Творца и Творения. Но гармония эта открывается только тем, кто принимает Жертву и Подвиг Сына Божия, тем, кто обретает в Нем «**путь, истину и жизнь**».

Непостижимой остается для нас Голгофа, страдание, смерть, сошествие во ад, Воскресение. Только любовь и вера могут открыть нам эту тайну, только готовность всем своим существом приобщиться к ней. Господь Иисус Христос — Предстатель за человечество, торжествуя над побежденным Им злом, над страданием и смертью, увлекает за Собой любящих Его. Жертва совершилась однажды в Иерусалиме, но ее спасительная сила простирается на весь мир и все времена до скончания века. Она есть сверхвременная тайна, и участие в **ней** — знак нашего следования Христу.

Для того, чтобы каждый из нас мог усвоить плоды искупительной Жертвы, Спаситель благоволил ежедневно являться среди нас, в святых храмах Божиих, в виде Бескровной Жертвы, которая имеет такую же умиловительную силу пред Богом Отцом, как и Жертва крестная. Как тогда на Кресте Он испросил нам прощение грехов, помилование и освящение, так и теперь, в силу Своей крестной смерти, Он продолжает ходатайствовать за нас пред Богом Отцом. Так Христос «одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых» (Евр. 10, 14).

Телу и Крови Господа Иисуса Христа в таинстве Евхаристии **должно** воздавать особенную честь и боголепное поклонение, ибо каким поклонением мы чтим Самого Спасителя, таким же обязаны чтить Тело и Кровь Христовы.

О Божественной литургии, ее происхождении и ее чинах, днях их совершения, об историческом развитии этих чинов, об условиях совершения литургии, о порядке Причащения Святыми

Тайнами священнослужителей и мирян, о благодарении Бога по Святом Причащении, а также о приготовлении запасных Святых Даров подробно сказано в «Настольной книге священнослужителя», т. I, М., 1977, с. 400—433. К сказанному необходимо сделать только краткие дополнения и отдельные примечания о церковных правилах преподавания верующим Святых Таин.

Никто, ни священнослужитель, ни мирянин, и ни в каком случае в один и тот же день не должен дважды причащаться.

Не служащему (не служившему литургии) священнику не следует преподавать Святые Тайны причастникам в храме, разве только по крайней нужде и по надлежащему приготовлению к этому.

Диаконы не могут причащать верующих, даже в случае болезненного состояния священника или его усталости.

«Никто из состоящих в разряде мирян да не преподает себе Божественныя Тайны; дерзающий же на что-либо таковое, как поступающий противу чиноположения, на едину неделю да будет отлучен от общения церковнаго, вразумляясь тем не мудрствовать паче, еже подобает мудрствовать» (58-е правило VI Вселенского Собора).

До шестилетнего возраста включительно младенцы причащаются без приготовления, положенного для мирян, и, притом, в самом раннем возрасте, не под обоими видами — Тела и Крови, а только под одним видом — Крови, почему младенцев и не общают на Преждеосвященной литургии, когда в Чаше находится вино, не пресуществленное в Кровь Христову.

Младенец, крещенный мирянином, может быть причащен Святых Таин только по дополнении такого Крещения священником.

Из предосторожности, чтобы при Причащении младенца Святые Тайны не остались не проглоченными им, нужно подносить его к Чаше лицом вверх на правой руке и в таком положении причащать.

При причащении младенца священник произносит: «Причащается младенец (*имярек*) Честнаго и Святаго Тела и Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Жизнь Вечную».

Причащать детей, не достигших семи лет, на дому нельзя, так как чин Причащения больных запасными Дарами неприменим к детям указанного возраста.

Лиц душевнобольных не следует причащать только под одним видом — Крови, так как в правилах церковных ничего об этом не говорится.

Не допускаются к Причастию: супруги, имевшие во время говения супружеское общение; женщины в период очищения.

В случае недостатка Святых Даров для всех причастников священнику, под страхом смертного греха, категорически воспрещается прибавлять в Чашу неосвященного вина, или воды, или богоявленской воды. Так же решительно запрещается причащать частями, вынутыми из просфор в память святых или о здравии

живых и о упокоении умерших, а также пасхальным артосом. В случае, если не будет хватать для причащения частиц Тела Христова, «Известие учительное» разрешает использовать запасные Святые Дары. Если же недостаточно Крови Христовой, причащение говеющих откладывается до следующей Божественной литургии.

Причастники должны приступать к святой Чаше чинно и в глубоком смирении по прочтении священником молитв: «Верую, Господи», «Вечери Твоя тайныя» и «Да не в суд», которые миряне про себя повторяют за ним, а затем со всяким страхом и умилением делают один земной поклон Господу Иисусу Христу, истинно сущему в Святых Тайнах. После этого, сложив крестообразно руки на груди так, чтобы правая рука была поверх левой, подходят к святой Чаше. Священник, причащая, произносит: «Причащается раб Божий (раба Божия *имярек*) Честнаго и Святаго Тела и Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов и в Жизнь Вечную». Принимать Святые Тайны нужно сразу в рот и сразу проглотить Их. По причащении священник или диакон обтирают уста причастника специальным платом, после чего он целует край святой Чаши, как само ребро Христово, из которого истекли кровь и вода, и, отступив немного, делает поклон, но не до земли ради принятых Святых **Таин**, а затем запивает Причастие теплотой с антидотом.

Глава 5

ТАИНСТВО БРАКА

Брак есть таинство, в котором при свободном, пред священником и Церковью обещании женихом и невестою взаимной супружеской верности, благословляется их супружеский союз, во образ духовного союза Христа с Церковью и испрашивается им благодать чистого единопущия к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей.

(Православный катихизис)

«**Брак** есть союз мужчины и женщины, соглашение на всю жизнь, общение в Божеском и человеческом праве» (Кормчая, гл. 48).

Всеблагой Бог создал из праха земного человека и, одарив его вечным дыханием жизни, поставил владыкою над земным творением. По всеблагому замыслу Своему Господь создал из ребра Адама жену **его** — Еву, сопроводив это тайнодейственными словами: «Не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт. 2, 18). И они пребывали в Едеме до грехопадения, когда, преступив заповедь, соблазненные лукавым искусителем, были изгнаны из рая. По благовому приговору Создателя Ева соделалась спутницей на многотрудном земном

пути Адама, а через многоболезненное чадородие **свое,**— праматерью человеческого рода. Первая человеческая чета, получив от Бога обетование об Искупителе человечества и Попрателе главы вражий (Быт. 3, 15), была и первой хранительницею спасительного предания, которое затем, в потомстве Сифа, переходило живительным таинственным потоком из рода в род, указуя на ожидающееся пришествие Спасителя. Оно было целью первого завета Бога с людьми и, будучи прообразовано в событиях и пророчествах, осуществилось в Воплощении Предвечнорожденного Отцом Слова от Духа Святого и Препоблагословенной Приснодевы Марии, Новой Евы, Которая поистине есть «рода нашего воззвание» (Акафист Пресвятой Богородице).

Взаимоотношения супругов в христианском Браке

Брак—просвещение и, **одновременно,**— тайна. В нем происходит преображение человека, расширение его личности. Человек обретает новое зрение, новое ощущение жизни, рождается в мир в новой полноте. Только в Браке возможно полное познание человека, **видение** другой личности. В Браке человек погружается в жизнь, входя в нее через другую личность. Это познание и жизнь дает то чувство завершенной полноты и удовлетворения, которое делает нас богаче и мудрее.

Эта полнота еще углубляется с возникновением из двоих, слитых вместе,— третьего, их ребенка. Совершенная супружеская пара породит и совершенного ребенка, она и дальше будет развиваться по законам совершенства; но если между родителями существует непобежденный разлад, противоречие, то и ребенок будет порождением этого противоречия и продолжит его.

Через таинство Брака даруется благодать и на воспитание детей, которой христианские супруги лишь содействуют, как сказано у апостола Павла: «Не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною» (1 Кор. 15, 10).

Ангелы Хранители, приданные младенцам от святого Крещения, тайно, но ощутимо содействуют родителям в воспитании детей, отвращая от них различные опасности.

Если в Браке совершилось только внешнее соединение, а не победа каждого из двоих над своей самостью и гордыней, то это отразится и на ребенке, повлечет неминуемое отчуждение его от **родителей** —раскол домашней Церкви.

Но нельзя и насильно удерживать, внушить, заставить быть таким, как этого хотят отец и мать, того, кто, получив от них тело, воспринял от Бога **главное** —единственную и неповторимую личность со своим собственным путем в жизни. Потому для воспитания детей самое важное, чтобы они видели своих родителей, живущими истинной духовной жизнью и светящимися любовью.

Человеческий индивидуализм, себялюбие создают в Браке особые трудности. Преодолеть их можно только усилиями обоих

супругов. Оба должны ежедневно созидать Брак, борясь с суетными ежедневными страстями, подтачивающими его духовное **основание — любовь**. Праздничная радость первого дня должна продлиться на всю жизнь; каждый день должен быть праздником, **каждый** день муж и жена должны быть новы друг для друга. Единственный путь для этого — углубление духовной жизни каждого, работа над собой, хождение пред Богом. **Самое** страшное в Браке — **потеря** любви, а исчезает она порою из-за пустяков, поэтому все мысли и усилия надо направить на сохранение любви и духовности в **семье** — все остальное придет само. Начинать эту работу надо с первых же дней совместной жизни. Казалось бы, самое простое, но и самое **трудное** — решимость занять в Браке каждому свое место: жене смиренно стать на второе место, **мужу** — взять тяжесть и ответственность быть главой. Если есть эта решимость и **желание** — Бог всегда поможет на этом трудном, мученическом, на и блаженном пути. Недаром во время хождения вокруг аналоя поют «Святити мученицы...»

О женщине **сказано** — «немошный сосуд». Эта «немошь» состоит главным образом в подвластности женщины природным стихиям в ней самой и вне ее. Вследствие **этого** — слабый самоконтроль, безответственность, страстность, недальновидность в суждениях, словах, поступках. Почти ни одна женщина от этого не свободна, она часто бывает рабою своих страстей, своих симпатий и антипатий, своих желаний.

Только во Христе женщина становится равной **мужчине**, подчиняет высшим началам свой темперамент, приобретает благоразумие, терпение, способность рассуждать, мудрость. Только тогда возможна ее дружба с мужем.

Однако ни мужчина, ни тем более женщина, не имеют в Браке друг над другом абсолютной власти. Насилие над волей другого, хотя бы во имя любви, убивает саму любовь. Отсюда следует, что не всегда надо смиренно подчиняться такому насилию, раз в нем кроется опасность для самого дорогого. Большинство несчастных браков именно от того, что каждая сторона считает себя собственником того, кого любит. Почти все семейные трудности и **разлады** — отсюда. Величайшая мудрость христианского Брака — **дать** полную свободу тому, кого любишь, ибо земной наш **Брак** — подобие брака **небесного** — Христа и **Церкви**, — а там полная свобода. Тайна счастья христианских супругов заключается в **совместном** исполнении воли Божией, соединяющей их души между собой и со Христом. В основе этого **счастья** — стремление к высшему, общему для них предмету любви, все к себе влекущему (Ин. 12, 32). Тогда и вся семейная жизнь будет направлена к Нему, и упрочится соединение сочетавшихся. А без любви к Спасителю никакое соединение не прочно, ибо ни во взаимном влечении, ни в общих вкусах, ни в общих земных интересах не только не заключается истинная и прочная связь, но, напротив, нередко все эти ценности вдруг начинают служить разъединению.

Христианский брачный союз имеет глубочайшее духовное основание, которым не обладают ни телесное общение, ибо тело подвержено болезням и старению, ни жизнь чувств, переменчивая по природе своей, ни общность в области общих мирских интересов и деятельности, «ибо проходит образ мира сего» (1 Кор. 7, 31). Жизненный путь христианской супружеской четы можно уподобить вращению Земли с ее постоянным спутником Лунуою вокруг Солнца. **Христос** — Солнце правды, греющее детей Своих и светящее им во тьме.

«Преславно иго двух верующих,— говорит Тертуллиан,— имеющих одну и ту же надежду, живущих по одним правилам, служащих Единому Господу. Вместе они молятся, вместе постятся, взаимно поучают и увещевают друг друга. Вместе они в Церкви, вместе за Вечерей Господней, вместе в скорбях и гонениях, в покаянии и радовании. Христу они приятны, и Он ниспосылает им мир Свой. А где двое во имя Его, там нет места никакому».

Установление таинства Брака и история обряда

Брачный союз мужчины и женщины установлен Самим Творцом в раю после создания первых людей, которых Господь сотворил мужчиной и женщиной и благословил словами: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и владейте ею...» (Быт. 1, 28). В Ветхом Завете многократно выражается воззрение на Брак, как на дело, благословляемое Самим Богом.

По пришествии Своем на землю Господь Иисус Христос не только подтвердил неприкосновенность Брака, отмеченную в Законе (Лев. 20, 10), но и возвел его в степень таинства: «И приступили к Нему фарисеи, и, искушая Его, говорили Ему: по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею? Он сказал им в ответ: не читали ли вы, что Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их? И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, человек да не разлучает» (Мф. 19, 3—6).

Выйдя в мир на Свое открытое служение роду человеческому, Он явился с Матерью Своею и учениками на брачный пир в Кане Галилейской и сотворил там первое чудо, претворив воду в вино, и присутствием Своим освятил этот и все брачные союзы, заключаемые верными и любящими Бога и друг друга супругами.

«Сам Бог соединяет освящаемых таинством и посреде их присутствует»,— говорит о святости Брака Климент Александрийский. «От Тебе бо сочетается мужу жена»,— сказано в молитве чина обручения; «Сам, Господи, ниспосли руку Свою и сочетай». Господь освящает сочетание супругов в таинстве Брака и сохраняет нетленным союз их душ и телес во взаимной любви по образу Христа и Церкви.

Святое христианское девство и святое таинство Брака — вот два пути, указанные верным в Слове Божиим (Мф. 19, 11—12; 1 Кор. 7, 7, 10). Церковь благословляла всегда оба эти пути и осуждала, как известно, порицателей того и другого. Об этих двух путях благочестивой жизни свидетельствовал уже в I веке святой Игнатий Богоносец в своем письме к святому Поликариу Смирнскому:

«Внушай сестрам моим, чтобы они любили Господа и были довольны своими супругами по плоти и по духу; равным образом советуй и братьям моим, чтобы они во имя Иисуса Христа любили своих супругов, как Господь любит Церковь. А кто может в честь плоти Господней пребывать в чистоте, пусть пребывает, но без тщеславия». Апостол Павел призывает не слушать лжеучителей, «запрещающих вступать в Брак», которые явятся в последние времена. До конца времен будут совершаться браки православных христиан во славу Божию и на пользу человечеству, и благословенная семейная жизнь будет еще процветать, ибо благословение, которое испрашивается на всю Церковь, дается и малой Церкви — христианской семье. «Боже сил! обратись же, призри с неба, и воззри, и посети виноград сей; охрани то, что насадила десница Твоя, и отрасли, которые Ты укрепил Себе» (1Пс. 79, 15—16)».

Брачный обряд имеет свою древнюю историю. Еще в патриархальный период Брак считался особым установлением, но о брачных обрядах того времени мало что известно. Из истории женитьбы Исаака на Ревекке мы знаем, что он предлагал своей невесте подарки, что Елеазар совещался с отцом Ревекки относительно ее замужества, а затем был устроен брачный пир. В позднейшие времена истории Израиля брачные церемонии получили значительное развитие. Придерживаясь патриархального обычая, жених в присутствии посторонних лиц должен был прежде всего предложить невесте подарок, обыкновенно состоявший из **серебряных монет**. Затем приступали к заключению брачного договора, которым определялись взаимные обязательства будущих мужа и жены. По окончании этих предварительных актов следовало торжественное благословение брачущихся. Для этого устраивалась особая палатка под открытым небом: сюда являлся жених в сопровождении нескольких мужчин, которых евангелист Лука называет «сынами брачными», а евангелист **Иоанн** — «друзьями жениха». Невеста же являлась в сопровождении женщин. Здесь их встречали приветствием: «Да будет благословен каждый, входящий сюда!» Потом невесту обводили три раза вокруг жениха и ставили по правую сторону от него. Женщины покрывали невесту толстым покрывалом. Затем все присутствующие обращались к востоку; жених брал невесту за руки и они принимали ритуальные благопожелания от гостей. Подходил раввин, покрывал невесту священным покрывалом, брал в руку чашу с вином и произносил при этом формулу брачного благословения. Жених

и невеста пили из этой чаши. После этого жених брал золотое кольцо и сам надевал его на указательный палец невесты, произносил при этом: «Помни, что ты сочеталась со мною по закону Моисея и израильтян». Далее прочитывался брачный контракт в присутствии свидетелей и раввина, который, держа в руках другую чашу с вином, произносил семь благословений. Новобрачные снова пили вино из этой чаши. В то же время жених разбивал первую чашу, которую он до этого держал в руке, о стену, если невеста была девицей, или о землю, если она была вдовой. Этот обряд должен был напоминать о разрушении Иерусалима. После этого палатка, в которой происходила брачная церемония, убиралась и начинался брачный **пир** — свадьба. Пир продолжался семь дней в память того, что Лаван некогда заставил Иакова работать в его доме семь лет за Лию и семь лет за Рахиль. В **течение** этого семидневного периода жених должен был передать невесте приданое и таким образом выполнить брачный договор.

При сравнении еврейского брачного обряда с христианским бросается в глаза ряд сходных моментов, но главное то, что в христианском чинопоследовании Брака постоянно встречаются упоминания ветхозаветных праведников и пророков: Авраама и Сарры, Исаака и Ревекки, Иакова и Рахили, Моисея и Сепфоры. По всей видимости перед составителем христианского чинопоследования стоял образ ветхозаветного Брака. Другое влияние, которому подвергся в процессе формирования христианский брачный обряд, имеет своим истоком греко-римскую традицию.

В христианстве Брак благословляется с апостольских времен. Церковный писатель III в. Тертуллиан говорит: «Как изобразить счастье Брака, одобряемого Церковью, освящаемого ее молитвами, благословляемого Богом!»

Брачному обряду в древности предшествовало обручение, которое было актом гражданским и совершалось согласно местным обычаям и установлениям, насколько, разумеется, это было возможно для христиан. Обручение совершалось торжественно в присутствии многих свидетелей, которые скрепляли брачный контракт. Последний представлял собою официальный документ, определявший имущественные и правовые взаимоотношения супругов. Обручение сопровождалось обрядом соединения рук жениха и невесты, кроме того жених дарил невесте кольцо, которое было изготовлено из железа, серебра или **золота** — в зависимости от состоятельности жениха. Климент, епископ Александрийский, во II главе своего «Педагога» говорит: «Мужчина должен дать женщине золотое кольцо не для внешнего украшения ее, но для того, чтобы положить печать на хозяйство, которое с тех пор переходит в ее распоряжение и поручается ее заботам».

Выражение «положить печать» объясняется тем, что в те времена кольцо (перстень), а точнее вправленный в него камень с вырезанной эмблемой, служило одновременно и печатью, которой запечатлевалась собственность данного лица и скреплялись

деловые бумаги. Христиане вырезали на своих перстнях печати с изображением рыбы, якоря, птицы и других христианских символов. Обручальное кольцо надевалось обычно на четвертый (безымянный) палец левой руки. Это имеет основание в анатомии человеческого тела: один из тончайших нервов этого пальца непосредственно соприкасается с сердцем,— по крайней мере, на уровне представлений того времени.

К X—XI вв. обручение утрачивает свое гражданское значение, и обряд этот совершают уже в храме, сопровождая его соответствующими молитвословиями. Но еще долгое время обручение совершалось отдельно от венчания и соединялось с последованием утрени. Окончательное единообразие чин обручения получает лишь к XVII столетию.

Чин самого **бракосочетания**—венчания в древности совершался через молитву, благословение и руковозложение епископа в храме во время литургии. Свидетельством того, что браковенчание вводилось в древности в чин литургии, служит наличие ряда совпадающих составных элементов в обоих современных чинах: начальный возглас «Благословено Царство...», мирная ектения, чтение Апостола и Евангелия, сугубая ектения, возглас «И сподоби нас Владыко...», пение «Отче наш» и, наконец, общие чаши. Все эти элементы очевидным образом взяты из чинопоследования литургии и ближе всего по своей структуре к чину литургии Преждеосвященных Даров.

В IV веке вошли в употребление брачные венцы, возлагаемые на головы брачующихся. На Западе им соответствовали брачные покровы. Сначала это были венки из цветов, позже их стали изготовлять из металла, придавая им форму царской короны. Они знаменуют победу над страстями и напоминают о царском достоинстве первой человеческой четы — Адама и Евы, — которым Господь отдал во владение все земное творение: «...и наполняйте землю, и владейте ею...» (Быт. 1, 28).

Несмотря на то, что уже к XIII веку браковенчание совершалось отдельно от литургии, эти два таинства были тесно связаны. Поэтому с древности и до нашего времени жених и невеста, желающие сочетаться таинством Брака, готовят себя к принятию благодати постом и покаянием, а в день венчания вместе причащаются Святых Божественных Таин.

В некоторых приходах юго-западных епархий обручение сопровождается присягой верности, которую дают друг другу брачующиеся. Этот обряд позаимствован из западной традиции и не указан в современном православном Трехнике. Однако, учитывая глубокую укорененность этого обычая в сознании местных прихожан, почитающих его чуть ли не самую существенную часть браковенчания, следует проявлять осторожность, исключая эту присягу из чинопоследования. Тем более, что она не содержит догматических противоречий с православным пониманием таинства Брака.

Место и время совершения таинства Брака

В наше время церковный брак лишен гражданской юридической силы, поэтому венчание совершается, как правило, над супругами, зарегистрировавшими предварительно свой гражданский брак в ЗАГС'е. Венчание совершается в церкви в присутствии родных и друзей брачующихся. Отсутствие родительского благословения на венчание при условии, что брачующиеся достигли брачного возраста и уже состоят в гражданском браке, не является препятствием для совершения таинства. Обряд может совершать только законно поставленный священник, не находящийся под каноническим запрещением. Не принято, чтобы таинство Брака совершал священнослужитель, принявший монашеские обеты. В случае отсутствия иной возможности, священник может сам повенчать своего сына или дочь.

Каждое браковенчание должно совершаться отдельно; одновременное венчание нескольких пар никогда не позволялось. Брак совершает один священник при сослужении одного диакона (если таковой имеется в составе причта). Не допускается соборное совершение венчания.

Согласно каноническим правилам, не разрешается совершать венчание в течение всех четырех постов, в сырную седмицу, Пасхальную седмицу, в период от Рождества Христова до Богоявления (святки). По благочестивому обычаю не принято совершать браки в субботу, а также накануне двенадцатых, великих и храмовых праздников, дабы предпраздничный вечер не проходил в шумном веселии и развлечениях. Кроме того, в Русской Православной Церкви бракосочетание не совершается по вторникам и четвергам (накануне постных **дней** — среды и пятницы), накануне и в дни Усекновения главы Иоанна Предтечи (29 августа) и Воздвижения Креста Господня (14 сентября). Исключения из этих правил могут быть сделаны по нужде только правящим архиереем. Венчание рекомендуется совершать после литургии, за которой жених и невеста причащаются Святых **Таин**.

Церковно-канонические препятствия к Браку

Священнику, прежде чем совершить венчание, следует выяснить, нет ли церковно-канонических препятствий к заключению церковного Брака между данными лицами. В первую очередь следует отметить, что Православная Церковь, хотя и считает гражданский брак лишенным благодати, фактически признает его и отнюдь не считает его незаконным блудным сожителем. Однако условия заключения брака, установленные гражданским законодательством и церковными канонами, имеют значительные различия, поэтому не всякий гражданский брак, зарегистрированный в ЗАГС'е, может быть освящен в таинстве Брака.

Так, допускаемые гражданским законодательством четвертый и пятый браки Церковью не благословляются. Церковью не допу-

скается вступление в брак более, чем три раза, запрещается вступать в брак лицам, находящимся в близких степенях родства. Церковь не благословляет брак, если один из брачащихся (или оба) объявляют себя убежденными атеистами, пришедшими в церковь лишь по настоянию одного из супругов или родителей, если хотя бы один из супругов некрещен и не готов принять крещения перед венчанием. Все эти обстоятельства выясняются при оформлении документов на венчание за церковным ящиком, и, в перечисленных выше случаях, в церковном бракосочетании отказывается.

Прежде всего нельзя венчать брак, если один из брачащихся фактически состоит в браке с другим лицом. Гражданский брак должен быть расторгнут в установленном порядке, а если предыдущий брак был церковный, то необходимо разрешение архиерея на расторжение его и благословение на вступление в новый брак.

Препятствием к совершению браковенчания является также кровное родство жениха и невесты, а также родство духовное, обретенное через восприимчивость при крещении.

Различают два вида родства: кровное родство и «свойство», т. е. родство между родственниками двух супругов. Кровное родство существует между лицами, имеющими общего предка: между родителями и детьми, дедом и внучкой, между двоюродными и троюродными братьями и сестрами, дядями и племянницами (двоюродными и троюродными) и т. д.

Свойство существует между лицами, не имеющими общего достаточно близкого предка, а породнившимися через брак. Следует различать свойство двухродное, или двухкровное, устанавливаемое через один брачный союз, и свойство трехродное, или трехкровное, которое устанавливается при наличии двух брачных союзов. В свойстве двухродном находятся родственники мужа с родственниками жены. В трехродном свойстве находятся родственники жены одного брата и родственники жены другого брата или родственники первой и второй жены одного мужчины.

В двухродном свойстве при отыскании его степени нужно учитывать два случая: а) свойство между одним из супругов и кровными родственниками другого, б) свойство между кровными родственниками обоих супругов. В первом случае родственники одного супруга находятся в отношении к другому в той же самой степени, в какой они были бы, если бы являлись собственными кровными его родственниками, так как муж и жена составляют в браке одну плоть, а именно: тесть и теща находятся к зятю в первой степени, как его собственные родители, только, конечно, в двухродном свойстве; братья и сестры жены (шурья и свояченицы) — во второй степени, как родные братья и сестры, и тоже, конечно, в двухродном свойстве и т. д. Приемы счисления степеней свойства в этом случае те же самые, что и в родстве однородном. Во втором случае, когда отыскивается степень свойства между кровными родственниками обоих супругов, нужно определить:

а) в какой степени родственник мужа приходится по отношению к нему и б) в какой степени родственник жены, в отношении которого определяется степень, отстоит от нее; потом количество степеней обеих сторон складывается, и полученная сумма покажет, в какой степени отстоят друг от друга родственник мужа и родственник жены. Например, между данным лицом и его тестем — одна степень; между данным лицом и его свояченицей — две степени, между братом мужа и сестрой жены — четыре степени и т. д.

В трехродном свойстве, происходящем от соединения через брачные союзы трех родов или фамилий, степени свойственных отношений считаются тем же способом, как и в свойстве двухродном, т. е. опять так же складываются в общую сумму количества степеней, в которых данные лица отстоят от главных лиц, через которые соединяются между собой в родство, и эта общая сумма определяет степень их взаимного родственного отношения.

При кровном родстве церковный Брак безусловно запрещается до четвертой степени родства включительно, при свойстве двухродном — до третьей степени, при трехродном свойстве брак не разрешается в том случае, если брачащиеся находятся в первой степени такого родства.

Духовное родство существует между крестным отцом и его крестником и между крестной матерью и ее крестницей, а также между родителями воспринятого от купели и восприемником того же пола, что и воспринятый (кумовство). Поскольку согласно канонам при крещении требуется один восприемник того же пола, что и крещаемый, второй восприемник является данью традиции и, следовательно, нет канонических препятствий для заключения церковного Брака между восприемниками одного младенца. Строго говоря, по той же причине между крестным отцом и его крестницей и между крестной матерью и ее крестником также не существует духовного родства. Однако благочестивый обычай запрещает такие браки, поэтому во избежание соблазна в таком случае следует испросить специальных указаний от правящего архиерея.

Разрешение архиерея требуется и для венчания православно-го с лицом другого христианского вероисповедания (католиком, баптистом). Безусловно не венчается брак, если хотя бы один из брачащихся исповедует нехристианскую религию (мусульманство, иудаизм, буддизм). Однако брак, заключенный по инославному обряду и даже нехристианский, заключенный до присоединения супругов к Православной Церкви, может считаться по желанию супругов в силе, даже если только один из супругов принял Крещение. При переходе в христианство обоих супругов, брак которых заключен был по нехристианскому обряду, совершение таинства Брака не обязательно, так как благодать Крещения освящает и их супружество.

Нельзя венчать того, кто однажды связал себя монашеским обетом девства, а также священников и диаконов после их рукоположения.

Что же касается совершеннолетия жениха и невесты, их психического и физического здоровья, добровольного и свободного согласия, то поскольку без выполнения этих условий не может быть предварительно зарегистрирован гражданский брак, Церковь при наличии Свидетельства о браке освобождается от выяснения этих обстоятельств.

О расторжении церковного Брака

Право признания церковного Брака несуществующим и разрешения вступить в новый церковный Брак принадлежит только архиерею. На основании представляемого Свидетельства ЗАГС'а о разводе, епархиальный архиерей снимает прежнее благословение и дает разрешение на вступление в новый церковный Брак, если, конечно, к этому нет канонических препятствий. Епархиальное управление не производит никакого дознания о мотивах развода.

Последование обручения

Жених и невеста по окончании литургии стоят в притворе храма лицом к алтарю; жених справа, невеста слева. Священник в полном облачении выходит из алтаря через царские врата, держа в руках крест и Евангелие. Перед священником выносятся свеча. Крест и Евангелие он полагает на аналой, стоящий посреди храма.

Кольца, которыми будут обручаться брачующиеся, во время литургии находятся на правой стороне святого престола вблизи друг друга: слева — золотое, справа — серебряное. Диакон, следуя за священником, выносит их на специальном подносе. Священник, приблизившись к новобрачным с двумя зажженными свечами, трижды благословляет их иерейским благословением и вручает им свечи.

Свет — это знак радости, огонь дает тепло, потому возжженные свечи являют радость встречи двух любящих людей. **Одновременно** — это символ их чистоты и целомудрия. Они напоминают нам также о том, что жизнь человека не замкнута, не отделена, она совершается в обществе людей, и всё, что случается в человеке, светом или тьмою, теплом или холодом отзывается в душах окружающих его людей. Если рознь и разделение побеждены, если эти двое источают свет любви, то, выйдя из храма, они уже будут не двое, но одно существо.

«Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы. А посту-

пающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны» (Ин. 3, 20—21).

Свечи не даются, если оба брачащихся вступают в Брак во второй (третий) раз, напоминая о евангельской притче, где говорится о том, что девы (т. е. девственники) выходили навстречу Жениху с возжженными светильниками (Мф. 25, 1). Свечи должны гореть на протяжении всего последования таинства Брака, поэтому должны быть достаточно большого размера.

Священник вводит жениха и невесту внутрь храма, где будет совершаться обручение. Обряд начинается каждением перед венчающимися фимиамом и молитвою в подражание благочестивому Товии, который возжег печень и сердце рыбы, чтобы дымом и молитвою отогнать демона, враждебного честным бракам (Тов. 8, 2). После этого начинаются молитвословия Церкви о брачащихся.

Вслед за обычным началом: «Благословен Бог наш...» произносится Великая ектения, которая содержит прошения о спасении брачащихся; о даровании им детей для продолжения рода; о ниспослании им любви совершенной, мирной и помощи; о сохранении их в единомыслии и твердой вере; о благословении их в непорочную жизнь: «Яко да Господь Бог наш дарует им Брак честен и ложе нескверное, Господу помолимся...»

Затем читаются две краткие молитвы, в которых воздается хвала Богу, соединяющему разделенных и положившему союзы любви, и испрашивается благословение на новоневестных. Вспоминается благословенный Брак Исаака и Ревекки как образец девственности и непорочности и исполнение обетования Божия в их потомстве. Невеста уподобляется от века предобрученной Деве **чистой** — Церкви Христовой.

Священник, взяв сперва золотое кольцо, произносит *трижды*:

«Обручается раб Божий (*имярек*) рабе Божией (*имярек*)». При каждом произнесении этих слов он творит крестное знамение над головою жениха и надевает кольцо на четвертый (безымянный) палец правой руки его. Затем берет серебряное кольцо и произносит, знаменуя крестом голову невесты, *трижды*:

«Обручается раба Божия (*имярек*) рабу Божию (*имярек*)», и надевает ей кольцо также на четвертый палец правой руки.

Золотое кольцо символизирует своим блеском солнце, свету которого уподобляется муж в брачном союзе; **серебряное** — подобие луны, меньшего светила, блистающего отраженным солнечным светом. **Кольцо** — знак вечности и непрерывности брачного союза, ибо непрерывна и вечна благодать Святого Духа."

Затем в знак отдания себя на всю жизнь друг другу, а Господу обоих нераздельным образом, в знак единодушия, согласия и взаимопомощи в предстоящем браке, жених и невеста *трижды*

обмениваются кольцами при участии друга жениха или священника. После тройной перемены колец серебряное остается у жениха, а золотое — у невесты в знак того, что женской слабости передается мужественный дух.

Священник произносит молитву, в которой испрашивается благословение и вознесение обрученным. Вспоминается о чудесном знамении «водоношения», поданном слуге патриарха Авраама, когда тот был послан подыскать невесту для Исаака, эта честь предуготована была только той, единственной деве — Ревекке, напоившей гонца водой. Священник просит благословить положение колец благословением небесным, сообразно с силою, которую получил через перстень Иосиф в Египте, прославился Даниил в стране Вавилонской и явилась истина Фамари. Вспоминается притча Господня о блудном сыне, раскаявшемся и вернувшемся в отчий дом, «А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его...» (Лк. 15, 22).

«И десница раб Твоих благословится словом Твоим Державным и мышцею Твоею высокою», — говорится далее в молитве. Не случайно обручальное кольцо возлагается на палец правой руки, ибо этой рукой мы приносим обет верности, творим крестное знамение, благословляем, приветствуем, держим орудие труда и меч в праведной битве.

Людям свойственно ошибаться, сбиваться с истинного пути и без помощи Божией и Его водительства не дойти этим двум слабым людем до цели — Царства Небесного. Потому просит священник:

«И ангел Твой да предъидет пред ними вся дни живота их».

Завершается последование обручения краткой ектенией с добавлением прошения об обрученных.

Примечание: 1) Кольца могут быть изготовлены и из одного металла — золота, серебра; и иметь украшения из драгоценных камней. 2) Отпуст, указанный в Требнике, по окончании чина обручения не произносится, так как вслед за обручением следует венчание. 3) Священнику следует быть особо осторожным при перемене колец, чтобы не уронить их на пол, так как мужской палец значительно толще женского и поэтому кольцо невесты с трудом удерживается на пальце. В народе бытует, к сожалению, суеверие, что упавшее при обручении кольцо означает распад брака или смерть одного из супругов. Если же такой случай произошел, и священник заметил беспокойство среди присутствующих, следует в напутственном слове указать на нелепость этой приметы, как и всех суеверий вообще.

Последование венчания

Жених и невеста, держа в руках зажженные свечи, изображающие духовный свет таинства, торжественно входят на середину храма. Им предшествует священник с кадильницей, указывая этим, что на жизненном пути они должны следовать по заповедям Господним, а добрые дела их будут, как фимиам, возноситься к Богу. Хор встречает их пением псалма 127, в котором пророк-псалмопевец Давид прославляет благословенное Богом супружество; перед каждым стихом хор поет: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе».

Жених и невеста становятся на разостланный на полу плат (белый или розовый) перед аналоем, на котором лежат Крест, Евангелие и венцы. После этого по Требнику полагается произнести поучение. Однако, дабы не разрывать чинопоследования, его можно произнести до обручения или по окончании венчания, кроме того можно кратко разъяснить смысл основных моментов совершаемого таинства.

Далее жениху и невесте предлагается перед лицом всей Церкви еще раз подтвердить свободное и непринужденное желание вступить в брак и отсутствие в прошлом со стороны каждого из них обещания третьему лицу вступить с ним в брак. Эти вопросы лучше всего произносить **на русском или родном языке брачащихся**, например, в такой форме:

«Имеешь ли ты искреннее и непринужденное желание и твердое намерение быть мужем этой (*имя невесты*), которую видишь здесь перед собою?»

Ответ: «Имею, честный **отче**».

«Не связан ли ты обещанием другой невесте?»

Ответ: «Нет, не связан».

Затем, обратившись к невесте, священник спрашивает:

«Имеешь ли ты искреннее и непринужденное желание и твердое намерение быть женою этого (*имя жениха*), которого видишь перед собою?»

Ответ: «Имею, честный отче».

«Не связана ли обещанием другому жениху?»

Ответ: «Нет, не связана».

Эти вопросы относятся не только к формальному обещанию вступить в брак с каким-то третьим лицом, но в основном подразумевают: не вступал ли каждый из брачащихся в незаконную связь, или в зависимость, так или иначе обязующую его по отношению к этому лицу.

Итак, жених и невеста подтвердили перед Богом и Церковью добровольность и нерушимость своего намерения вступить в супружество. Такое волеизъявление в нехристианском браке является решающим принципом. В христианском браке **оно** — главное условие для естественного (по плоти) Брака, условие, после которого он должен считаться заключенным. По этой причине при пере-

ходе иноверцев в православие их браки признаются действительными (при условии, что такой брак не противоречит христианскому закону, иными словами, многоженство, многожество и браки между близкими родственниками отвергаются).

Теперь только, после заключения этого естественного брака, начинается таинственное освящение супружества Божественною **благодатью** — чин венчания. Начинается венчание литургическим возгласом: «Благословено Царство...», которым провозглашается сопричастность брачущихся Царству **Божиему**.

После краткой **ектении** о благосостоянии душевном и телесном жениха и невесты, священник произносит три пространные молитвы: «Боже Пречистый, и вся твари Содетелю...», «Благословен еси, Господи Боже наш...» и «Боже Святой, создавший от персти человека...»

Вспоминается таинственное создание женщины из ребра Адамова и первое брачное благословение в раю, распространившееся впоследствии на Авраама и других патриархов и праотцев Христовых по плоти. Священник молит Самого воплотившегося от Девы Спасителя, благословившего Брак в Кане Галилейской, благословить сочетающихся рабов Своих, как Авраама и Сарру, Исаака и Ревекку, Иакова и Рахиль и всех патриархов, и Моисея, как родителей Пресвятой Девы, Иоакима и Анну, и родителей Предтечи, Захария и Елисавету. Он молит Господа сохранить их подобно Ною в ковчеге, и Ионе во чреве кита, трем отрокам в печи вавилонской, и даровать им радость, какую имела царица Елена, когда обрела Честный Крест. Он молит о поминовении родителей, их воспитавших, «зане молитвы родителей утверждают основание домов», и вместе с чадородием даровать брачущимся единомыслие душ и телес, долгоденствие, целомудрие, взаимную любовь и союз мира, благодать в чадах, обилие благ земных и венец неуывдаемый на небесах.

Теперь наступает главный момент таинства. Священник, взяв венец, знаменует им крестообразно жениха и дает ему целовать образ Спасителя, прикрепленный к передней части венца. В Требнике не указано один или три раза следует совершать это действие, поэтому в одних местах совершают его трижды, в других — по одному разу над женихом и невестой.

Венчая жениха, священник произносит:

«Венчается раб Божий (*имярек*) рабе Божией (*имярек*) во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа».

Благословив таким же образом невесту и дав ей приложиться к образу Пресвятой Богородицы, украшающему ее венец, священник венчает ее, произнося:

«Венчается раба Божия (*имярек*) рабу Божию (*имярек*) во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа».

Затем священник произносит трижды тайносовершительные слова, и при каждом произнесении благословляет обоих иерейским благословением:

«Господи, Боже наш, славою и честью венчай я (их)».

Прежде всего этими словами и увенчанием глав их провозглашается честь и слава человеку как царю творения. Каждая христианская **семья** — это, безусловно, малая церковь. Сейчас ей открывается путь в Царствие Божие. Эта возможность может быть упущена, но сейчас, здесь она есть. На всю последующую жизнь, долгую и многотрудную, полную искушений, они становятся друг для друга в самом реальном **смысле** — царем и царицей — в этом высший смысл венцов на главах их.

Этим увенчанием выражается также честь и слава мученических венцов. Ибо путь к Царству **Божиему** — это свидетельство Христа, а значит, распятие и страдание. Супружество, которое не распинает постоянно свой собственный эгоизм и самодостаточность, которое не «умирает для себя» с тем, чтобы указывать на Того, Кто превыше всего земного, нельзя назвать христианским. В супружестве Божие присутствие подает радостную надежду, что брачный обет сохранится не до тех пор, «пока смерть разлучит», но пока смерть не соединит нас окончательно, после всеобщего **Воскресения** — в Царствии Небесном.

Отсюда исходит **третье и последнее** значение венцов: они являются венцами Царства Божия. «Восприими венцы их в Царствии **Твоем**», — произносит священник, снимая их с головы жениха и невесты, и это значит: приумножь этот брак в той совершенной любви, единственным завершением и полнотой которой является Бог.

После произнесения тайносовершительной формулы произносится прокорм: «Положил еси на главах их венцы, от каменной честных, живота просиша у Тебе, и дал еси им». И стих: «Яко да си им благословение в век века, возвеселиши я радостию с лицем Твоим».

Затем читается 230-е зачало из послания святого апостола Павла к Ефесянам (5, 20—33), где брачный союз уподобляется союзу Христа и Церкви, за которую предал Себя возлюбивший ее Спаситель. Любовь мужа к **жене** — это подобие любви Христа к Церкви, а любовно-смирненное повиновение жены **мужу** — подобие отношения Церкви ко Христу. **Это** — взаимная любовь до самоотвержения, готовность пожертвовать собою по образу Христа, отдавшего Себя на распятие за грешных людей, и по образу истинных последователей Его, страданиями и мученической смертью подтвердивших свою верность и любовь к Господу.

Последнее изречение Апостола: «А жена да боится своего **мужа**» — призывает не к страху слабого перед сильным, не к боязни рабыни по отношению к господину, но к страху опечалить любящего человека, нарушить единение душ и телес. Тот же страх лишится любви, а значит, присутствия Божия, в семейной жизни должен испытывать и муж, глава которому Христос. В другом послании апостол Павел говорит: «Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена.

Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1 Кор. 7, 4—5). Муж и жена — члены Церкви и, будучи частицами полноты церковной, равны между собой, повинуюсь Господу Иисусу Христу.

После Апостола читается Евангелие от Иоанна (2, 1—11). В нем благовествуется о Божием благословении супружеского союза и освящении его. Чудо претворения воды в вино Спасителем прообразовало действие благодати таинства, которым земная супружеская любовь возвышается до любви небесной, соединяющей души о Господе. О нравственной перемене, необходимой для этого, говорит св. Андрей Критский: «Брак честен и ложе непорочно, ибо Христос благословил их в Кане на Браке, вкушая пищу **плотию** и претворив воду в вино,— явив это первое чудо, чтобы ты, душа, изменилась» (Канон великий в русском переводе, тропарь 4 по песни 9).

Спаситель, присутствуя на Браке в Кане, возвысил супружеский союз сообразно Смотрению Своему о роде человеческом. Когда первое вино оскудело, было дано вино иное, чудом сотворенное из воды. Так и в естественном брачном союзе отношения супругов, не будучи греховными по природе, но тем не менее лишенные благодати, претворяются в благодатные, освящаясь таинством, приближаются к великому **Первообразу** — союзу Христа и Церкви.

«Вина нет у них», — произнесла, обращаясь к Сыну Своему, Пречистая Матерь. В последовавшем ответе Христос выразил, что еще не наступил желанный Ему и Ей час: время победы духа над плотью. Но этот вожделенный таинственный момент в жизни христианских супругов наступает по милосердию призванного на Брак и освятившего его Богочеловека, по исполнению Его велений. «Что скажет Он вам, то сделайте» (Ин. 2, 5), — призвала присутствующих Матерь Божия. Лишь тогда восполнится недостаточность, ущербность естественного брака, и земные чувства чудесным образом претворятся в духовные, благодатные, соединяющие мужа и жену и всю Церковь в Едином Господе. По словам епископа Феофана Затворника, в истинно христианском Браке «любовь очищается, возвышается, укрепляется, одухотворяется. В помощь человеческой немощи благодать Божия подает силы к постепенному достижению такого идеального союза».

После прочтения Евангелия от лица Церкви произносится краткое прошение о новобрачных и молитва священника, «Господи Боже наш, во спасительном...», в которой он просит у Господа мира и единодушия, чистоты и непорочности в течение всей долгой жизни и достижения маститой старости «с чистым сердцем делающа заповеди Твоя». Затем следует Просительная ектения.

Священник возглашает: «И сподоби нас, Владыко, со дерзновением неосужденно смети призывать Тебе, Небеснаго Бога Отца, и глаголати...», и новобрачные вместе со всеми присутствующими

поют молитву «Отче наш», основание и венец всех молитв, заповеданную нам Самим Спасителем. В устах бракосочетавшихся она выражает решимость служить Господу своею малой церковью так, чтобы и через них на земле воля Его исполнялась и царила в их семейной жизни. В знак покорности и преданности Господу они преклоняют головы под венцами.

Приносится общая чаша с вином, над которой священник читает молитву: «Боже, вся сотворивый крепостью Твоею, и утвердивый Вселенную, и украсивый венец всех сотворенных от Тебе, и чашу общую сию подаваяй сочетающимся ко общения Брака, благослови благословением духовным». Осенив чашу крестным знамением, дает ее жениху и невесте. Новобрачные попеременно (сначала жених, а потом невеста) в три приема испивают вино, уже соединенные во единого человека пред Господом. Общая чаша — это общая судьба с общими радостями, скорбями и утешениями и единая радость о Господе.

В прошлом это была общая евхаристическая чаша, соучастие в Евхаристии, которая запечатлевала исполнение Брака во Христе. Христос должен быть самой сущностью совместной жизни. Он — вино новой жизни детей Божиих, и вкушение от общей чаши предвозвещает, что, старея в этом мире, мы все молодеем для жизни, которой неведом вечер.

Преподав общую чашу, священник соединяет правую руку мужа с правой рукой жены и, покрыв соединенные руки епитрахилью, а поверх ее — своей рукой, трижды обводит новобрачных вокруг аналая. При первом обхождении поется тропарь «Исаие, ликуй!», в котором прославляется таинство воплощения Сына Божия Еммануила от Неискусобрачной Марии.

При втором обхождении поется тропарь «Святити мученицы». Увенчанные венцами, как победители земных страстей, они являют образ духовного Брака верующей души с Господом.

Наконец, в третьем тропаре, который поется при последнем обхождении аналая, прославляется Христос как радость и слава новобрачных, надежда их во всех обстоятельствах жизни: «Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало, мучеников радование, ихже проповедь, Троица Единосущная».

Как и в чине Крещения, это круговое хождение означает вечное шествие, которое началось в этот день для этой четы. Супружество их будет вечным шествием рука об руку, продолжением и явлением совершённого сегодня таинства. Помня об общем кресте, возложенном сегодня на них, «тяготы друг друга нося», они всегда будут исполнены благодатной радости этого дня.

По окончании торжественного шествия священник снимает венцы с супругов, приветствуя их словами, наполненными патриархальной простоты и потому особенно торжественными:

«Возвеличися, женише, якоже Авраам, и благословися якоже Исаак, и умножися якоже Иаков, ходяй в мире и делаяй в правде заповеди Божия».

«И ты, невесто, возвеличися якоже Сарра, и возвеселися якоже Ревекка, и умножися якоже Рахиль, веселящися о своем муже, хранящия пределы закона, зане тако благоволит Бог».

Затем в двух последующих молитвах «Боже, Боже наш» и «Отец, и Сын, и Святой Дух» священник просит Господа, благословившего Брак в Кане Галилейской, воспринять и венцы новобрачных неоскверненными и непорочными в Царствии Своем. Во второй молитве, читаемой священником, стоя лицом к ним, с приклонением голов новобрачных, эти **прошения** запечатлеваются именем Пресвятой Троицы и иерейским благословением. По окончании ее новобрачные целомудренным поцелуем свидетельствуют святую и чистую любовь друг к другу.

Отпуст дается по Требнику. На нем поминаются равноапостольные Константин и Елена — первые земные цари, распространители правоверия, и святой мученик Прокопий, научивший двенадцать жен идти на мученическую смерть, как на брачный пир.

Далее, согласно обычаю, новобрачных подводят к царским вратам: где жених целует икону Спасителя, а **невеста** — образ Божией Матери, затем они меняются местами и прикладываются **соответственно** — жених к иконе Божией Матери, а **невеста** — Спасителя. Здесь же священник дает им Крест для целования и вручает им две иконы: **жениху** — образ Спасителя, **невесте** — Пресвятой Богородицы. Эти иконы близкие молодых обычно приносят из дома или приобретают в храме как родительское **благословение**. Затем обычно провозглашается многолетие новобрачным, они сходят с соли, и все присутствующие поздравляют их.

В Требнике после отпуста следует «Молитва на разрешение венцов, в осмый день». В древности, как новокрещенные семь дней носили белые одежды и на восьмой день слагали их с соответствующей молитвой, так и новобрачные семь дней после венчания носили венцы и на восьмой слагали их с молитвой священника. В древности **венцы** были не металлические и не такого вида, как сейчас. Это были простые венки из миртовых или масличных листьев, которые до сих пор употребляются в Греческой Церкви. В России они еще в древности были заменены сначала деревянными, а **позже** — металлическими. В связи с этим молитва на разрешение венцов теперь читается вслед за молитвой «Отец, Сын и Святой Дух...». Не следует опускать это краткое последование.

Особого внимания заслуживает в нем отпуст, где говорится: «Согласная достигше раби Твои, Господи, и последование совершивше в Кане Галилейстей Брака, и спрятавше яже в нем знамения, славу Тебе возсылают, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь». Новобрачным здесь от лица Церкви напоминают, что знамение чуда Христа в Кане Галилейской — это самое живительное и драгоценное в брачном союзе, и потому его следует хранить потаенным в глубине души, дабы сокровище это не было похищено или осквернено суетою и страстями мира сего.

Последование о второбрачных

На второй Брак Церковь смотрит неодобрительно и допускает его лишь по снисхождению к немощам человеческим. Долгое время он вообще не получал церковного благословения. Св. Никифор Исповедник († 828), патриарх Константинопольский, полагал двухлетнюю епитимию тем, кто вступал во второй Брак. Но такая строгая дисциплина в этом вопросе потеряла силу уже в XI веке. Впоследствии Церковь стала допускать благословение 2-го и даже 3-го Брака. Появилось «Последование о второбрачных», сперва краткое и без возложения венцов, потом более похожее на обычное венчание.

Теперь «Последование о второбрачных» (Требник, глава 12-я) отличается от обычного венчания двумя покаянными молитвами. Обручение совершается, нет вопрошений о добровольном и непринужденном вступлении в Брак, венцы возлагаются.

По чину второбрачных венчание совершается только в том случае, если и жених, и невеста вступают во второй (или третий) Брак. Если же один из них вступает в Брак впервые, совершается венчание по обычному чину.

В затруднительное положение попадают священники, когда к ним обращаются с просьбой совершить венчание супруги, которые прожили в браке уже много лет без церковного благословения. Некоторые из подобных просителей имеют не только взрослых детей, но даже и внуков. Естественно возникает вопрос: каким же чином венчать их? Ни чин обычный, ни чин о второбрачных не подходит. Здесь уместно воспользоваться чином «благословения супругов проживших с собою 25 или 50 лет» из Требника изд. во Львове в 1873 г. Вот этот чин, приспособленный к благословию супругов, проживших много лет без церковного благословения.

Чин благословения супругов, проживших много лет без церковного благословения

Чин совершается посреди церкви. На аналое лежат Евангелие и Крест: муж стоит с правой стороны, жена — с левой. Священник в облачении, как и при полном чине венчания, вручает им зажженные свечи и начинает:

«Благословен Бог наш...» — «Аминь». «Царю Небесный...», Трисвятое... по «Отче наш», дневной тропарь.

Е к т е н и я :

«Миром Господу помолимся». «О свышнем мире...», «О мире всего мира...», «О **святем** храме сем...», «О рабех Божиих (имена) и еже о Бозе покрове, и сожитии их, Господу помолимся».

«О еже спожити им добре во единомыслии, Господу помолимся». «О еже подати им прощение прегрешений, грехов очищение, прощение беззаконий вольных же и невольных, Господу помолимся». «Заступи, спаси, помилуй...», «Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную...», «Яко подобает Тебе...»

Молитва 1-я

«Владыко Господи Боже наш, тайная **ведый** человеческая, иже Рааву блудницу простивый, и мытарево покаяние **приемый**, не помяни грехов наших неведения от юности. Аще бо беззакония назириши Господи, Господи, кто постоит Тебе, или какая плоть оправдается пред Тобою? Ты бо Един еси Праведен, Безгрешен, Свят, Многомилостив, Многоблагоутробен, и Сожалеющий о человеческих злодеяниях. Ты, Владыко, присвоивый рабы Твоя (*имена*), соедини их любовью друг к другу: даруй им мытарево обращение и блудницы слезы, да покаянием от всего сердца своего во единомыслии и мире заповеди Твоя делающе, сподобятся и Небеснаго Твоего Царствия. Яко Ты еси строитель всех, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков, аминь».

Молитва 2-я

«Боже, Боже наш, пришедый в Кану Галилейскую и тамошний Брак благословивый. Благослови и рабы Твоя сия Твоим промыслом ко общению Брака сочетавшыся: благослови их входы и исходы, умножи во благих житие их, восприими венцы их в Царствии Твоем, нескверны, и непорочны, и ненаветны **соблюдаяй** во веки веков, аминь».

Затем священник трижды благословляет венчаемых супругов, простирая над их головами руки и каждый раз возглашая:

«Господи Боже наш, славою и честию венчай их!»

«Вонмем. Мир всем. Премудрость, вонмем». Прокимен, Апостол и Евангелие из чина венчания.

Ектения:

«Рцем **вси** от всея души и от всего помышления нашего рцем».

«Господи Вседержителю, Боже отец наших, молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Еще молимся о рабех Божиих (*имена*), ныне просящих у Бога прощения и благословения в Брака общение, о здравии и спасении **их**, — рцем вси: Господи, услыши, и милостивно помилуй».

«Еще молимся о предстоящих людех во **святем** храме сем, и чающих от Тебе великия и богатыя милости, за всю братию нашу и за вся православныя христианы, о здравии и спасении их,— рцем **вси**: Господи, услыши и милостивно помилуй».

«Яко Милостив и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

«Господу помолимся». — Лик: «Господи, помилуй».

«Господи Боже наш, иже от язык предобручивый Церковь де-ву чистую, благослови и сохрани рабы Твоя сия в смирении и соединении, якоже благоволил еси сохранити я до сего дне; исполни вся благая хотения их; излей на них яко щедр и благоутробен богатыя милости и щедроты Твоя; даруй им с здравием долгоденствие и во всех добродетелех преспеяние. Яко Благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе подобает всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

«Мир **всем**». — Лик: «И духови **твоему**». — «Глава ваша Господеви **поклоните**». — «Тебе, Господи». Священник, благословляя, глаголет молитву:

«Отец и Сын, и Дух **Святый**, Всесвятая, Единосущная и **Живоначалная** Троица, Едино Божество и Царство, да благословит (делает крестное знамение) вас, и да подаст вам долгожитие, совершенство жизни и веры, и да исполнит вас всеми земными благами, и да сподобит вас получить обещанные небесные блага, молитвами Пресвятыя Богородицы и всех святых. Аминь».

«**Премудрость**». — «Пресвятая Богородице, спаси **нас**». — Лик: «Честнейшую Херувим...» — «Слава Тебе, Христе Боже...» — Лик: «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (*трижды*), «Благослови».

Священник произносит отпуст, затем многолетие.

Отпуст:

«Иже в Кане Галилейстей пришествием Своим честен Брак показавый, Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистая Своя Матери, святых славных и всехвальных апостол, святых равноапостольных Константина и Елены, и святаго великомученика Прокопия, и всех святых, и помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец. Аминь».

Глава 6

ТАИНСТВО ЕЛЕОСВЯЩЕНИЯ (СОБОРОВАНИЕ)

Елеосвящение есть таинство, в котором при помазании тела елеем призывается на больного благодать Божия, исцеляющая немощи душевные и телесные.

(Православный катихизис)

Установление таинства Елеосвящения

Немощи телесные и душевные имеют своим происхождением человеческую греховную природу. Источник телесных болезней, согласно христианскому воззрению, заключается в грехе, и первое предсказание о болезнях было дано Еве после грехопадения: «Умножая, умножу скорь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей» (Быт. 3, 16).

На эту связь телесной болезни с греховностью явным образом указывает нам Сам Спаситель в Евангелии от Марка: «И пришли к Нему с расслабленным, которого несли четверо... Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо! Прощаются тебе грехи твои» (Мк. 2, 3, 5). После чего расслабленный получил исцеление.

Божественные апостолы, посланные Спасителем, «пошли и проповедовали покаяние; изгоняли многих бесов и многих больных мазали маслом и исцеляли» (Мк. 6, 12—13). Точнее это таинство раскрывается в послании апостола Иакова, где указаны совершители его: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак. 5, 14—15).

Однако следует отметить, что не все без исключения болезни — непосредственное следствие греха. Бывают болезни и скорби, посылаемые с целью испытания и усовершенствования верующей души. Такова была болезнь Иова, а также слепца, о котором Спаситель прежде, чем исцелить его, сказал: «Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии» (Ин. 9, 3). И все же большая часть болезней признаются в христианстве последствием греха, и мыслью этой проникнуты молитвословия таинства Елеосвящения.

Мы знаем, что смерти предшествует умирание: наше тело под воздействием болезней и старения начинает распадаться еще при жизни. Современное нецерковное сознание признает физическое здоровье единственно нормальным состоянием человека; с болезнями же не без успеха борется современная медицина. Лучшие достижения современной науки — лекарства, больницы с новейшим оборудованием служат для того, чтобы как можно дальше

отодвинуть границу здоровья и жизни — смерть. Однако неминуем момент, когда звучит фраза: «медицина бессильна».

В христианстве болезнь рассматривается как более «нормальное», более «естественное» состояние человека, чем здоровье, ибо в этом мире смертной и изменчивой материи страдания, скорбь и болезнь — обычные условия жизни. Больницы, лекарства и медицинское обслуживание, безусловно, нужны, но только как исполнение христианского долга милосердия. Здоровье и исцеление с религиозной точки зрения рассматриваются как милость Божия, а настоящее исцеление — следствие чуда, хотя бы и совершившееся посредством человеческого участия. Чудо это совершается Богом, причем не потому, что физическое **здоровье** — высшее благо, но потому, что это явление Божественной силы и всемогущества, которое возвращает человека обратно к Богу.

Таинство **Елеосвящения**, вопреки распространенным ошибочным мнениям, это не «один из последних обрядов», открывающих человеку безопасный переход в вечность; это и не полезное «дополнение» к медицине. Оба эти взгляда ошибочны, и, следовательно, абсолютно неправильно считать, что Елеосвящение совершается только над умирающим как «последнее напутствие» и не может быть повторяемо.

Елеосвящение — таинство исцеления, потому что его цель и исполнение в истинном здоровье, оно вводит человека в жизнь Царства Божия, в «радость и мир» Святого Духа. Во Христе и через Него всё в этом мире: здоровье и болезнь, радость и страдание стали путем, вхождением в эту Новую Жизнь, ибо проникнуты в сознании верующего ее ожиданием и предчувствием.

В Елеосвящении Церковь приходит к одру болящего и даже умирающего человека не восстанавливать его здоровье, не замещать медицину, когда та исчерпала свои возможности. Церковь в лице собора священников или одного священника приходит для того, чтобы ввести этого человека в Любовь, Свет и Жизнь Христа.

Она приходит не только для того, чтобы утешить его в страданиях, не только для того, чтобы помочь ему, нет — главным образом Церковь приходит для того, чтобы соделать человека учеником, исповедником, свидетелем Христа в своих страданиях, чтобы и он увидел небеса отверстые и Сына Человеческого одесную Бога Отца.

В этом мире всегда будет страдание, хотя бы и сведенное до минимума усилиями человеческого разума, однако Христос говорит: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас» (Мф. 11, 28); и призывает: «мужайтесь, Я победил мир» (Ин. 16, 33). В страданиях Богочеловека в сем мире не только обрело смысл все человеческое страдание, но больше — оно стало знамением, таинством, провозвещением, пришествием победы. Поражение человечества, само его умирание на Голгофе превратилось в победу Жизни над смертью, в победоносный путь к Жизни Вечной, ибо «Христос воскрес, и жизнь воцарилась».

В таинстве Елеосвящения Церковь вводит человека, очищенного от грехов ведомых и неведомых, в воскрешенную жизнь Христа, в радость и мир в Духе Святом, в Невечерний день Царствия Божия. Во Христе само страдание, умирание, сама смерть стали созиданием жизни, ибо Он наполнил ее Собой, Своей Любовью и Светом. В Нем «все ваше... или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее,— все ваше; Вы же — Христовы, а Христос — Божий» (1 Кор. 3, 21—23).

О веществе таинства Елеосвящения

Елей (масло) занимает в природе особое место, обладая особым, целым набором свойств, отличающих его от других веществ естественного происхождения. Он текуч, влажен, всепроникающ и горюч. При этом он не похож на воду: легче ее и потому никогда с ней не смешивается, а поднимается над ней и умиряет волнение морское. Огонь, питаемый елеем, дает тихий свет, а в живых телах поддерживает жизненное начало, действует смягчающе, утешающим страдания образом.

В духовной сфере его можно уподобить кротости, умиротворению, любви, которая, распространяясь, проникает и очищает, дает свет умный. Как елей не подавляется, не смешивается с инойродной влагой, но освобождаясь восходит над нею, так и любовь истинная не подавляется земным, но возвышается к духовному, вечному и пламенеет перед Богом.

Древние греки и римляне считали масло целебным веществом и, как видно из сочинений Галена, Цельса и других, придавали особую важность натираниям маслами различных растений для исцеления от многих болезней. В древнем Израиле целебные свойства масла также были хорошо известны. В книге Левит елей представляется как одно из средств очищения прокаженных (Лев. 14, 15—18). Пророк Исаия, сравнивая нравственное состояние Израиля, уклонившегося от Бога, с состоянием физически больного человека, говорит: «Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные, и не смягченные елеем» (Ис. 1, 5—6).

В апокрифическом Евангелии Никодима Сиф, исполняя поручение Адама, обращается к патриархам и пророкам и говорит: «Когда я, Сиф, молился у дверей рая, явился мне Архангел Михаил и сказал: я послан к тебе от Господа; я поставлен над телом людей; говорю тебе, Сиф: не трудись слезно молиться об елее древа милосердия, чтобы помазать отца твоего Адама в болезни тела его... ты получишь его..., когда придет на землю Сын Божий и... когда Он выйдет из воды Иордана, тогда помажет елеем милосердия всех верующих в Него и будет елей этот... в Жизнь Вечную».

В Новом Завете ту же самую мысль засвидетельствовал Спаситель в притче о милосердном самарянине, который возлил

елей и вино на раны встреченного им по дороге избитого человека.

Это помазание еще не имело сакраментального значения, хотя, по-видимому, и сопровождалось молитвою. Лишь после Пятидесятницы, когда апостолы приняли Духа Святого, помазание елеем, совершаемое ими, обрело значение таинства, вводящего в Жизнь Вечную во Иисусе Христе. «Елей — образ Божия милосердия и **сострадания**», — говорит св. Симеон, архиепископ Солунский.

Благодать Елеосвящения приносит человеку освящение тела и души для вечного служения Богу, по Его всеблагому Смотрению: еще на земле или по разлучении души с телом. Помазанный святым елеем христианин достигает всецелого посвящения себя Богу и приуготовляется, подобно мудрым девам из притчи Христовой, к сретению Жениха Небесного, с возжженными свечильниками.

Пшеница, употребляемая в таинстве, знаменует обновление жизни физической и духовной и надежду на будущее воскресение.

Значение вина можно вывести из уже упомянутой притчи о милосердном самарянине, о котором читается при совершении таинства. Целитель Небесный, соединивший в Себе правосудие и милосердие, в вочеловечении Которого «**правда и мир облобызастся**» (Пс. 84, 11), соединяет вино и елей для врачевания нас от греха и последствий его.

Над кем совершается таинство Елеосвящения

Елеосвящение совершается над лицами православного исповедания старше семи лет, страдающими телесными или душевными болезнями. Под последними можно понимать и тяжелое духовное состояние: уныние, скорбь, отчаяние, ибо причиной их могут быть нераскаянные грехи, быть может, даже не осознаваемые самим человеком. Следовательно, таинство может быть преподавано и физически здоровым людям. По традиции такое общее Соборование обычно совершают на Крестопоклонной или на Страстной седмице в навечерии Великого четверга или Великой субботы.

Св. Димитрий Ростовский (1651—1709) свидетельствует, что и в его время общее Соборование совершалось «по обычаю... а не по писанному преданию».

Однако для совершения Елеосвящения в остальные дни над физически здоровыми людьми следует получить благословение епархиального архиерея. Таинство обычно совершается в храме, но при невозможности доставить тяжело болящего, может быть преподавано и на дому. Допускается совершение Елеосвящения одновременно над несколькими больными за одним чинопоследованием одним елеем.

Таинство может быть повторяемо над одним и тем же лицом, но не во время одной и той же непрерывно продолжающейся болезни. В чинопоследовании таинства молитвенно испрашивается отпущение грехов и как следствие этого исцеление от болезней. Священнику следует искоренять в своей пастве воззрения на таинство Елеосвящения, противоречащие учению Православной Церкви. Сюда относятся, например, мнения, что выздоровевшему после Елеосвящения никогда нельзя употреблять мясную пищу, поститься кроме среды и пятницы еще и в понедельник; что он не может иметь супружеских сношений, не должен ходить в баню и т. п. Эти суеверные вымыслы подрывают веру в благодатную силу таинства и приносят большой вред духовной жизни. Кроме этого следует объяснять прихожанам, что Елеосвящение, как духовное врачевство, не устраняет сил и законов физической природы. Оно поддерживает человека духовно, оказывая ему благодатную помощь, в той мере, в какой это по смотрению Божию необходимо для спасения болящего. Поэтому соборование не отменяет употребления лекарственных средств, Господом данных, для врачевания наших болезней.

Когда соборование соединяется с исповедью и Причащением больного, то сначала совершается «Последование о исповедании», затем Елеосвящение и, наконец, Причащение Святых Таин.

В случае смертной опасности, дабы не лишить больного последнего Причастия, сразу после исповеди совершают сокращенный чин Причащения (Требник, гл. 14), и затем, если больной еще не потерял сознания, совершается таинство Елеосвящения, которое можно начать с ектении «Миром Господу помолимся...». Таинство считается совершённым, если священник по освящении елея успеет хотя бы один раз прочитать над больным тайносовершительную молитву и помазать указанные в Требнике части тела. Таинство не совершается над больными, находящимися в бессознательном состоянии, а также над буйными психическими больными. Кроме того, священнику запрещается совершать Елеосвящение над самим собой.

Обычай возливать освященный елей на тело скончавшегося после Соборования человека не находит подтверждения в практике Древней Церкви, ибо он служит для помазания живых, а не мертвых. Поэтому не следует придерживаться этого обычая.

При отсутствии смертельной опасности для больного нет оснований для соединения Елеосвящения с Причащением, однако предварительная исповедь и Покаяние желательны.

К истории чина Елеосвящения

Древнейшие русские списки чина Елеосвящения не восходят ранее, чем к XIV веку. Вот в каком виде представляется нам Елеосвящение в XIV веке, «по уставу Иерусалимскому» (надписание это в самом Требнике №№ 1053—54). Еще накануне того дня,

в котором оно должно быть совершено, начинались приготовления к нему. Пелась вечерня, но не обыкновенная, а приспособленная к Елеосвящению: ее стихиры на «Господи, возвах» и «На стиховне» имели своим содержанием моление о болящем; после «Ныне отпускаеши» и «Отче наш» пели тропарь бессребреникам на том основании, что они считались целителями телесных недугов. На сугубой **ектении** возглашались моления за болящего и по окончании ее: «Господи, помилуй» 50 раз. Поутру в тот день, когда надлежало совершить самое Елеосвящение, опять совершался целый ряд служб: так называемая агриппия, утреня и литургия. Первая из них составляла богослужение специально о больном. Его главнейшею составной частью были каноны: «Во мраце греховном смердящими страстями уязвлен» с ирмосами «Яко по суху...»; второй канон бессребреникам; во время канонов, после 3-й, 6-й и 9-й песней возглашались малые **ектении** и читались особые молитвы. Эта агриппия составляла первую приготовительную часть Елеосвящения, теперь ей был уже готов и освящен; оставалось совершить помазание, но оно не совершалось непосредственно за агриппией, а отлагалось до литургии. На утрени, совершенной обычным порядком, присоединялось также несколько молений за болящего. Затем начиналась литургия, на проскомидии одна из (трех) просфор предназначалась для больного. После великой **ектении** посредине церкви ставили стол и на нем сосуд; из алтаря выходили священнослужители; предстоятель после каждения, обычного начала, Великой **ектении** с прошениями о болящем и молитвы над елеем вливал часть елея в приготовленный сосуд; за ним, при чтении той же молитвы, делали то же самое и другие 6 священников. Священники возжигали свечи, прочитывались 7 Апостолов, 7 Евангелий и 7 отдельных молитв, после 7-й молитвы возлагалось на голову больного Евангелие, и священники возлагали свои правые руки. Затем следовало продолжение литургии. Самое помазание происходило в конце литургии, после «Отче наш». Больной помазывался 7 раз от каждого священника особо, причем 7 раз прочитывалась молитва: «Отче Святой, врачу душ и телес», а на клиросе пели стихиры. Этим и оканчивалось Елеосвящение. По всей вероятности, больной на той же литургии приобщался Святых **Таин**, хотя на это и нет прямых указаний в чине.

Таков был чин Елеосвящения в связи с общественным богослужением. Без всякого сомнения идея такого соединения ведет свое начало из глубокой древности. В то же время некоторые практические неудобства такого соединения должны были вызвать вопрос об их разделении. Не все больные могли являться в церковь отчасти по причине немощи, отчасти по причине значительного расстояния до церкви. Для таких нужно было облегчить возможность удостоиться **Елеосвящения**, — другими словами — приспособить чин Елеосвящения к совершению его в частном доме. С другой стороны, если бы даже больной и мог явить-

ся в церковь, то и в этом случае соединение Елеосвящения с ежедневным богослужением представляло некоторые неудобства: во-первых, больной мог явиться в то время, когда уже богослужение окончилось, например, вечером, и, следовательно, должен был ожидать целый день, но такое ожидание могло быть и опасным, больной в ожидании Елеосвящения мог умереть; во-вторых, присутствие больного при трех **службах** — сперва накануне, потом на утрени и на литургии тоже нередко могло быть весьма затруднительным для него; наконец, в-третьих, не всегда и не везде могли собираться 7 священников или даже 3 священника на целые сутки для елеопомазания одного больного; между тем, собраться на один-два часа было гораздо легче. Ввиду всего этого Елеосвящение иногда отделялось от общественного богослужения и совершалось особо или в церкви, или в частном доме. Практика должна была явиться в Церкви очень рано, и хотя такого отдельного чина в греческих списках до настоящего времени не найдено, намеки на него существуют. На каких местах тела совершалось помазание, в русском источнике не обозначено, но в сербском показано, что священник помазывает болящего «по главе и по сердцу, и по всем суставам; иже болети» (Прав. Соб. 1883, окт. с. 229). По окончании помазания возлагалось, вероятно, Евангелие на голову больного при чтении особой молитвы (то же и у нас). Таким образом, чин Елеосвящения в этом виде является уже значительно упрощенным, но он еще не вполне тот, который мы имеем в настоящее время: и порядок Евангелий и Апостолов здесь иной, и есть иные молитвы.

В XV столетии этот последний чин становится преобладающим, а первый чин, «по уставу Иерусалимскому», начинает выходить из употребления, сообщив некоторые свои элементы второму чину. Но и этот второй чин еще не установился окончательно даже в XVI в.; в списках XVI века замечается и различие редакций и некоторые неизвестные теперь подробности; из числа их отметим некоторые: 1) кроме общих редакций, существовала еще особенная краткая редакция на случай Елеопомазания в смертной опасности, в которой не сохранена даже обычная в чинах седмеричность (ни в молитвах, ни в Апостолах, ни в Евангелиях, ни в помазании); 2) в одном списке полагаются особые Апостолы и Евангелия при Елеопомазании женщин; в Евангелиях этих говорится, между прочим, об исцелении тещи Петровой (Мф. 8, 12—23), об исцелении кровоточивой (Лк. 5, 25—34), о воскрешении дочери Иаира (Лк. 8, 40—56); 3) в некоторых списках после описания Елеосвящения делается приписка: «по отпусте взявше попове кистую, помазуют друг друга (и) всех требующих благословения сего, — помазуя глаголют: «Благословение Господа Бога Спаса нашего на исцеление души и телу рабу Твоему (имярек) всегда ныне...» Таже: «Помощь наша от Господа» (трижды). А в одном списке XVI века отмечается еще следующая замечательная подробность: «аще будет освящение маслу в Ве-

линий четверг или в Великую субботу, то посреди молитвы «Владыко Многомилостиве...» целуют Святое Евангелие, и по целовании помазут святитель или игумен святым маслом братию и, прошение сотворив, благодаряще Бога, отходим в дома свои всем помазавшимся. Взыдут попове вси, взявше палицы своя, еже есть списки и обыдут все келию и помазуют над дверьми и внутрь на всех стенах, написующе крест, глаголя: благословение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа на дому сем всегда, ныне...» Приписка эта дает основание думать, что в древнее время, по крайней мере в монастырях, существовал обычай общего Елеопомазания лиц монашествующих на Страстной седмице; масло, освященное в Великие четверг или субботу, вероятно, сохранялось в течение целого года. Поэтому в случае нового Елеосвящения, по всей вероятности, не было нового освящения масла.

Что касается обычая помазывать елеем двери и стены домов, то он несомненно имел свое значение: изображенный елеем крест был щитом против болезней и всех искушений, которые приписывались действию злого духа. Нечто подобное можно видеть еще и теперь в народном обычае изображать кресты на дверях во время эпидемических болезней. Можно предположить, что в этом обычае уцелел намек на те ветхозаветные кресты, которые изображали евреи над своими дверями в ночь перед исходом из Египта для предохранения своих первенцев от ангела смерти.

Окончательное образование чинопоследования Елеосвящения последовало в XVII веке. В длинный период своего существования оно, таким образом, разделяло общую со всеми другими чинопоследованиями судьбу: то осложнялось и расширялось в своем составе, то суживалось и сокращалось. Но, несмотря на все эти перемены, иногда весьма крупные, всегда оставалось в нем неизменным первоначальное зерно: это идея Елеосвящения, которая явственно выступает во всех литургических формах его, и все эти формы направлены к одной общей цели: Елеопомазание по своей идее есть акт, служащий целям врачевания больного и прощения грехов; для достижения этих целей в составе его от глубокой христианской древности различаются: во-первых, елей как материя Елеосвящения, хотя избранная первоначально по причинам его естественных свойств, но получившая здесь сакраментальное значение; во-вторых, молитва как необходимое средство при совершении Елеосвящения. Только с этой точки зрения и возможно говорить об устойчивости его формы.

О принадлежностях для совершения таинства Елеосвящения

Когда таинство совершается в домашних условиях, то необходимо сделать следующие приготовления: в комнате больного, перед иконами, поставить стол, покрытый чистой скатертью. На стол ставится блюдо с зернами пшеницы (при отсутствии ее можно

заменить другими злаками: рожью, просом, рисом и т. д.). Посреди блюда на пшеницу устанавливают сосуд в форме лампы (или просто чистый стаканчик) для освящения елея. В пшеницу водружают семь палочек, обернутых ватой, и семь свечей.

В отдельных сосудах ставят на стол чистый елей (оливковое, вазелиновое и пр. масла) и немного красного вина. На тот же стол полагаются святое Евангелие и Распятие. Священник должен быть облачен в епитрахиль, поручи и фелонь светлого цвета. Необходимо также иметь с собой кадильницу, ладан, угли и, конечно, Требник.

Чинопоследование таинства Елеосвящения

В Требнике последование этого таинства надписывается так: «Последование святого елея, певаемое от семи священников, собравшихся в церкви или в дому». При совершении этого таинства в церкви или на дому желательно присутствие собора пресвитеров числом до семи. Отсюда и второе название этого таинства — Соборование.

Семь пресвитеров призываются к участию в этом таинстве потому, что при Елеосвящении бывает семь чтений из Апостола, семь чтений из Евангелий, семь молитв и столько же помазаний. Это число знаменует семь даров Духа Святого и одновременно напоминает о семи молитвах и поклонениях пророка Елисея, которыми он воскресил отрока (4 Цар. 4, 35), а также в подражание числу погружений Неемана в воду Иордана, после чего он очистился. Однако Церковь допускает совершение таинства трем, двум и даже одному священнику с тем, чтобы он совершал его от лица собора иереев и произносил все положенные молитвы, чтения и семикратно помазывал болящего. «В крайней нужде один священник совершает таинство силою всей Церкви, которой он есть служитель и которой лице в себе представляет: ибо вся власть Церкви содержится во едином священнике» (Новая скрижаль).

Совершающие таинство священники (или священник) становятся перед столом лицом к иконам, держа в руках, как и все присутствующие, незажженные свечи. Совершается каждение образов, стола, на котором лежит святое Евангелие и все принадлежности, а также больного.

Начинается служба возгласом священника: «Благословен Бог наш...», затем читается Трисвятое по «Отче наш», «Господи, помилуй» — 12 раз; «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся...», псалом 142: «Господи, услыши молитву мою...» и далее все по Требнику. После покаянных тропарей и 50-го псалма поется «канон о елее», который, объясняя силу таинства, взывает к Божественному Врачу: «Да тихостию печати Своя милости назнаменае чувства рабов Своих». После кратких стихир: «Дал еси благодать...», «Призри, Непостижимо, с небесе...», «Помазанием

елеа Твоего...» и Богородична, вновь читается Трисвятое по «Отче наш», бывает ектения об освящении елея и здравии болящего*.

Теперь следует приготовить елей для освящения, для чего священник должен влить в пустой сосуд (кандило), стоящий на пшенице, елей и вино и смешать их затем лжицей. Вино знаменует здесь и Кровь Христову, пролитую на Кресте для спасения людей. Затем возжигаются семь свечей, водруженные над елеем, а также те, которые держат все присутствующие и больной. Первенствующий иерей начинает читать «молитву елея» над кандилом, а остальные священники вторят ему вполголоса, читая туже молитву по своим Требникам. В ней испрашивается, чтобы Господь, исцеляющий души и телеса, Сам освятил этот елей во исцеление помазующегося и в очищение всякой страсти и скверны плоти и духа, и всякого зла. Между тем поются трогательные тропари, на разные гласы: скорому в заступлении Христу Богу, и святому Его брату по плоти и апостолу Иакову, первому строителю таинства, Святителю Мир Ликийских Николаю Чудотворцу, точителю мира, великомученику Димитрию, святым бессребрникам мученикам и целителям, святому Иоанну Богослову, чрез (которого мы усыновлены Матери Божией, и Самой Пречистой Деве Марии.

Затем диакон, чтец или сам священник после возглашения прокимна начинает первое чтение из Послания святого апостола Иакова об установлении таинства Елеосвящения (Иак. 5, 10—16). Первое Евангелие (Лк. 10, 25—37) о самарянине, который милосердствовал к ближнему, израненному разбойниками, читает первенствующий пресвитер, стоя обычно лицом к больному. Вслед за тем, вспоминая благодеяния Божии человеческому роду, просвещенному и искупленному Им, и благодать служения, данную пророкам и апостолам, тот же пресвитер в молитве просит Господа: сделать и его достойным служителем Нового Завета и сотворить елей, приготовленный для больного, елеем радования, одеждою царскою, броней силы, в отгнание всякого дьявольского действия, ненаветною печатью, вечным веселием. *Ектения, возглас.*

Теперь совершается первое помазание больного освященным елеем: первый иерей, взяв в руку струец, обмакивает его в елей и крестообразно помазывает лоб, ноздри, щеки, губы, грудь и руки. При этом читается тайносовершительная формула: «Отче Святой, Врачу душ и телес, пославый Единороднаго Твоего Сына, Господа нашего Иисуса Христа, всякий недуг исцеляющего, и от смерти избавляющего: исцели и раба Твоего (*рабу Твою имярек*)

¹ В современных Требниках припев на каноне не указывается, поэтому в нынешней церковной практике употребляются обычно следующие припевы: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», или «Многომилостиве Господи, услыши нас, грешных, молящихся Тебе», или же: «Многომилостиве Господи, помилуй и исцели страждущего раба Твоего», «Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь» и другие.

от обдержавшая его (ея) телесныя и душевныя немощи, и оживотвори его (ю) благодатию Христа Твоего, молитвами Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии; предстательствы Честных Небесных Сил Бесплотных; силою Честнаго и Животворящего Креста; честнаго славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна; святых славных и всехвальных апостолов; святых славных и добропобедных мучеников; преподобных и богоносных отец наших; святых и исцелителей бесребренников Космы и Дамиана, Кира и Иоанна, Пантелеимона и Ермолая, Сампсона и Диомида, Фотия и Аникиты; святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны и всех святых.

Яко Ты еси Источник исцелений, Боже наш, и Тебе славу возсылаем со Единородным Твоим Сыном, и Единосущным Твоим Духом, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь».

Каждый из семи священников после чтения Апостола и Евангелия, при помазании болящего произносит эту таинственно-совершительную молитву. Если таинство совершает один пресвитер, то он читает ее семь раз, при каждом помазании. Ее следует знать наизусть, так как весьма неудобно вычитывать ее по Требнику, одновременно помазывая больного. По окончании каждого из помазаний гасится одна из свечей, водруженных в пшеницу. В отдельных епархиях существует местный обычай помазывать и ноги, однако он необязателен для всех пастырей нашей Церкви.

Затем читается следующее зачало из Апостола, и священник читает очередное зачало Евангелия. Второе чтение — Рим. 15, 1—7, где апостол Павел повелевает сильным носить немощи слабых и, по примеру Христа, угождать не себе, но ближнему, во благо, взывая к Богу терпения и утешения. Он внушает, что все члены Тела Христова должны единодушно славить Бога.

Во втором же Евангелии (Лк. 19, 1—10) речь идет о мытаре Закхее, обратившемся к вере при посещении его Иисусом Христом.

Перед каждым помазанием священник изливает душу свою в молитве пред Господом, чувствуя свое недостойнство и величие таинства, и нужды болящего, как зеркало собственных немощей, и вспоминает многочисленные примеры помилования грешников и исцелений в Ветхом и Новом Заветах.

Сказанное в последовании: «елеем святым дал еси образ Креста Твоего» показывает, что самые болезни верующего таинственно объединяются со Христовыми страданиями, служа болезненным, но благотворным напоминанием о них, истинным состраданием, а при духовном подвиге и молитве и причастием страданий Его.

3-е чтение — 1 Кор. 12, 27—13, 8, где сначала исчисляются различные служения членов Церкви Христовой, а затем превозносится превыше всего любовь, как главная цель и средство христианской жизни. В 3-м Евангелии (Мф. 10, 1, 5—8) повествуется о послании учеников на проповедь в Иудею, когда Господь

дал им власть изгонять нечистых духов, исцелять всякий недуг и воскрешать мертвых.

В 4-м чтении Апостола (2 Кор. 6, 16—17, 1) апостол Павел называет верующих храмами Бога живаго и призывает их очиститься от всякой скверны плоти и духа, «совершая святыню в страхе Божиим».

В последующем Евангельском чтении (Мф. 8, 14—23) повествуется об исцелении Самим Спасителем тещи Петровой, лежащей в горячке, а также многих бесноватых, во исполнение пророчества **Исаии**, который говорит: «Он взял на себя наши немощи и понес болезни» (Ис. 53, 4).

В 5-м апостольском послании (2 Кор. 1, 8—11) святой апостол Павел ставит в пример свое избавление Господом посреди гонений, когда он уже не надеялся остаться в живых, и заповедует уповать на Бога.

В соответствующем Евангелии (Мф. 25, 1—13) приводится притча Господня о пяти мудрых и пяти неразумных девах, не приготовивших елея к встрече Жениха и оставшихся потому вне брачного пира — Царствия Небесного. «Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий», — призывает Господь в заключение этой притчи.

В 6-м чтении Апостола (Гал. 5, 22—6, 2) святой апостол Павел исчисляет духовные плоды, внушая пастырям, чтобы они исправляли падающих в духе кротости. «**Носите** бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов», — призывает он.

В Евангелии от Матфея (15, 21—28), читаемом затем, повествуется о великой вере жены хананейской, дерзновенным усилием испросившей здоровья своей дочери.

Ряд чтений из посланий святого апостола Павла завершается отрывком из 1 Фес. 5, 6—19, содержащим призыв апостола к верным утешать малодушных, поддерживать слабых, прощать зло. «**Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За всё благодарите: ибо таково а вас воля Божия во Христе Иисусе. Духа не угашайте**», — взывает он к нашим сердцам.

Наконец, святой евангелист Матфей (9, 9—13) повествует о том, как он был из мытарей призван Господом и сделался апостолом, и приводит слова Иисуса Христа роптавшим на Него фарисеям: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные; пойдите, научитесь, **что** значит: милости хочу, а не жертвы? Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию».

По совершении последнего помазания пресвитеры окружают постель больного или он сам становится посреди них и первенствующий, открыв святое Евангелие, возлагает его письменами на голову принявшего таинство и произносит молитву к Господу Иисусу, Царю Святому, не желающему смерти грешника, но да обратится и жив будет: «...Не полагаю руку мою на главу при-

шедшаго к Тебе во гресех и просящаго у Тебе нами оставление грехов: но Твою руку крепкую и сильную, яже во святом Евангелии сем, еже сослужители мои, держат (или ...еже аз держу) на главе раба Твоего (*рабы Твоей имярек*) и молюся (с **ими**) и прошу милостивое и непамятозлобное человеколюбие Твое, Боже, Спасителю наш, пророком Твоим Нафаном, покаявшемуся Давиду о своих согрешениях оставление даровавший, и Манасию еже о покаянии молитву приемый; Сам и раба Твоего (*рабу Твою имярек*), кающагося (кающуюся) о своих си согрешениях, приими обычным Твоим человеколюбием, презираяй вся его прегрешения...» При чтении этой молитвы елеопомазанный непрерывно повторяет: «Господи, помилуй». Затем священнику следует, сняв с головы его Евангелие, дать его поцеловать больному. Краткая ектения о милости, жизни, здравии и спасении его и оставлении грехов вместе с двумя стихирами святым бессребреникам-целителям и Божией Матери заканчивают таинство, и бывает **отпуст**. Принявший его благоговейно трижды покланяется совершителям, говоря из глубины сокрушенного сердца: «Благословите, отцы святии (или отец святой) и простите мя, грешнаго (грешную)» (*трижды*). Получив иерейское благословение, отходит, благодаря Бога.

Практикуемое в некоторых местах омовение святого елея с помазанных членов больного не имеет никакого канонического основания.

Оставшиеся после совершения таинства струццы, пшеницу и елей сжигают в церкви в жаровне, где приготавливается фимиам к каждению. Остатки святого елея можно возжигать также в лампаде перед иконой.

Во дни Пасхальной седмицы следует начинать таинство Елеосвящения с пения «Христос воскрес» (*трижды*) — поют священнослужители, затем певчие и народ. Настоятель произносит припевы: «Да воскреснет Бог...» и др., лик же: «Христос воскрес» (*единожды*). По «Слава, и ныне», «Христос воскрес» настоятель: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ», лик: «и сущим во гробех живот даровав».

После этого общего начала всех пасхальных служб следует малая ектения: «Паки и паки миром Господу помолимся». Вместо «Аллилуиа» со стихами поется «Предварившия утро, яже о Марии...», затем тропари: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас» и канон чина Елеосвящения. Вместо обычных ирмосов поются ирмосы пасхального канона, тропари же читаются обычные, положенные по чину Елеосвящения. Далее чин исполняется без изменений.

Глава 7

ТАИНСТВО СВЯЩЕНСТВА (РУКОПОЛОЖЕНИЕ)¹

Священство есть таинство, в котором через святительское рукоположение на правильно избранного нисходит Святой Дух и поставляет его совершать таинства и пасти стадо Христово.

(Православный катихизис)

Степени церковной иерархии

Таинство Священства совершается только над лицом мужского пола, принадлежащим к клиру, православно верующим, состоящим в первом браке, освященном Церковью, или принявшим монашеские обеты и избранным для возведения в одну из трех степеней церковной иерархии: диакона, пресвитера и епископа. Это таинство называется также Рукоположением, или Хиротонией (греч. «хир» — рука, «тѣфими» — полагаю).

Диакон (греч. «**диаконос**» — *служитель*) — священнослужитель первой (младшей) степени, который, участвуя в общественном и частном богослужении, служит при таинствах, но не совершает ни одного из них. Диакон, состоящий в монашеском чине, называется *иеродиаконом*, а принявший *схиму* — *схиеродиаконом*. Старший диакон в белом (женатом) духовенстве называется *протодиаконом* (*первым диаконом*), а в монашестве — *архидиаконом* (*старшим диаконом*).

Пресвитер (греч. «**пресвітерос**» — *старец*), который иначе называется священником, или иереем (греч. «**иереис**» — *священник*), священнослужитель, который может совершать шесть из семи таинств, за исключением таинства Хиротонии, и находится в подчинении епископа. В сан пресвитера может быть рукоположен только диакон (женатый или монашествующий). Пресвитер, состоящий в монашеском чине, называется *иеромонахом* (греч. «**иеромона́хос**» — *священник-монах*), а принявший *схиму* — *схиеромонахом*. Старшие из пресвитеров белого духовенства называются *протоиереями*, *протопресвитерами*, т. е. первыми иереями, первыми пресвитерами, а монашествующие — *игуменами*, т. е. вождями монашествующей братии, *архимандритами*, т. е. настоятелями монашеских обителей, принявшие *схиму* — *схиигуменами* и *схиархимандритами*.

Епископ (греч. «**еπίσκοπος**» — *надзиратель*) — священнослужитель высшей степени, совершает все семь таинств и имеет власть через таинство Рукоположения преподавать другим этот благо-

¹ Хотя таинство Священства совершается при общественном богослужении, само по себе, как совершаемое только над некоторыми лицами, оно относится к частному богослужению.

датный дар. По древней традиции в сан епископа посвящают только священников, принявших монашеский чин — архимандритов.

Епископ называется также архиереем, или иерархом, т. е. священноначальником, иногда — святителем. Сан епископа в административном отношении имеет пять степеней. **Викарный епископ** (или хорепископ) имеет власть над приходами небольшого города или группы сел, которые называются викариатством. **Епископ** управляет приходами целой области, называемой епархией. **Архиепископ** (т. е. старший епископ) часто управляет епархией большего размера. **Митрополит** — это епископ большого города и прилегающей области, который может иметь заместителей в лице викарных епископов. **Экзарх**, т. е. первоначальствующий епископ (обычно митрополит) большого столичного города, ему подвластны несколько епархий, входящих в состав экзархата с их епископами и архиепископами, которые являются его заместителями. **Патриарх** — отценаачальник — предстоятель Поместной Церкви, избираемый и поставляемый на **Соборе** — высший чин церковной иерархии. К монашескому имени епископа всегда прибавляется наименование управляемой им епархии, а к имени **патриарха** — полное наименование возглавляемой им **Поместной Церкви**.

Христианское (новозаветное) понятие о священстве

При вступлении в Церковь верующий через таинство Крещения и ниспослание ему дара Духа Святого поставляется на служение в Церкви. Всякий член Церкви — харизматик, обладающий благодатью Божией. Дар Духа Святого, получаемый каждым верным в таинстве Миропомазания, сообщает ему харизму **царственного священства**. В Церкви нет даров Духа без служения, как и нет служения без даров. Через харизму царственного священства верный призывается к священническому служению в Церкви.

Прямые свидетельства Священного Писания о священническом служении членов Церкви немногочисленны, но настолько определены, что не требуют особых толкований. В своем послании апостол Петр обращается ко всем христианам: «...И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом. ...Но вы род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы» (1 Пет. 2, 5, 9—10). В Апокалипсисе мы читаем: «Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков, аминь» (Откр. 1,

5, 6). «Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из **всякого** колена и языка, и народа и племени, и соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле» (Откр. 5, 9—10). И по воскресении первом верные «будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет» (Откр. 20, 6).

Церковь — народ Божий, который Бог образовал для Себя во Христе. Это стадо Божие, которое нуждается в пастырях, охраняющих, учащих, управляющих. Однако не человеческая воля выступает организующим началом Церкви, но Дух Святой, ибо и сами земные пастыри суть овцы того же стада, пасомые Пастырем Небесным. В Духе Святом лежит начало Церкви, через Него и в Нем она живет. Дары Духа даются не сами по себе, но для служения в Церкви, для созидания ее тела. Дары различны и служения различны, но Дух один и тот же; ибо Он создал служения апостольства, пророчества и учительства, и Он же поставляет на служение управления Церковью. Различно содержание служений, а потому различно и их значение, но не может существовать Церковь без служений управления, учительства и тайносовершения. Без них не может быть евхаристического собрания, а без Евхаристии, в которой участвуют и пастыри и пасомые, каждый на месте своего служения, не может быть Церкви.

Ветхий Израиль был избранным народом Божиим: «Ты народ святой у Господа, Бога твоего, и тебя избрал Господь, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле» (Втор. 14, 2). Бог дал обещание народу Своему: «Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете уделом Моим из всех народов: ибо Моя вся земля. **А** вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Исх. 19, 5—6).

В Новом Завете таким родом и народом, избранным и образованным Господом для себя, стали христиане, которые раньше вообще не были народом, а соделавшись Церковью, стали народом Божиим, к которому принадлежит каждый верный. Этнический, национальный принцип, по которому был избран Ветхий Израиль, заменен принадлежностью к Церкви, в которой и этнические и социальные признаки оказались превзойденными: «Нет уже иудея, ни язычника, нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе. Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники» (Гал. 3, 28—29). «Дары и призвание Божие непреложны» (Рим. 11, 29), и потому нельзя быть в Церкви и не быть членом народа Божьего, а вся Церковь — народ Божий — Новый Израиль, и каждый призван, как священник Богу, приносить Ему Иисусом Христом духовные жертвы.

В иудействе было особое священство, закрытое и недоступное для народа, была грань, которая раз и навсегда отделяла священство от народа, была завеса, которая закрывала от народа

святыню. Царственное священство всего Ветхого Израиля оставалось обетованием. В Ветхом Завете служение в храме было доступно одному левитскому священству и чуждо всему остальному народу Израиля. Обетование о царственном священстве исполнилось в Новом Израиле — Церкви Христовой. Покрывало снято со **святыни** — «и вот завеса во храме раздралась надвое, сверху донизу» (Мф. 27, 51). Новый Израиль введен во святилище «посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть Свою» (Евр. 10, 19—20). Через это вхождение в «храм тела Христа» (Ин. 2, 21) новозаветный народ стал царственным священством, которое и стало основой жизни Церкви. Служение распространилось на всех членов Церкви, живой нерукотворенной Скинии. Новозаветный народ весь составлен из царей и священников, он весь свят, и в его собрании Господь, а потому он не поглощается землею и не истребляется огнем. Служение Богу совершается не в ограде храма, а в святилище, в котором новозаветный народ находится. «Вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к Небесному Иерусалиму и тьмам ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю Нового Завета Иисусу» (Евр. 12, 22—24). Новому Израилю открыт доступ туда, куда ветхозаветный народ не мог приступить.

Духовно рожденный в таинстве Крещения новокрещенный поставляется на служение в Церкви в своем звании члена народа Божиего, народа царей и священников, чтобы он сохранил «одежду Крещения и обручения Духа нескверно и непорочно в день страшный Христа Бога нашего». Дух есть залог будущего века, который наступит в день Господень. Сохранивший обручение Духа **сохраняет** себя в день Господень, который наступает в каждой Евхаристии, где он совместно со всем народом служит Богу. Одежда Крещения — это одяние священника для священнического служения в Церкви.

Церковная иерархия имеет божественное установление. Только благодаря иерархии можно исполнить завет святого апостола Павла: «Все должно быть благопристойно и чинно», ибо «Бог не есть Бог неустройства, но мира» (1 Кор. 14, 40, 33). Сам Иисус Христос избрал 12 апостолов, чтобы они были строителями **таин** Божиих. В свою очередь апостолы, деятельность которых была направлена Духом Святым и живым примером Спасителя, также избрали на служение Церкви известных лиц и таким образом установили тот порядок непрерывного священства, который соблюдается в Церкви до настоящего времени. Принимая в соображение всю совокупность мест Священного Писания, относящихся к установлению в первоначальной Церкви особых должностей, нужно признать, что одни из них были чрезвычайные, **другие** — обыкновенные. К первой категории принадлежали пророки, апостолы,

евангелисты и, наконец, лица, обладающие необыкновенными дарами Святого Духа. Ко второй — предстоятели, блюстители, пастыри, учителя, пресвитеры и диаконы. Евангельская и апостольская история сохранила нам несколько указаний на способ призвания этих лиц к их должности, и эти указания разъясняют нам начало истории посвящений в звание клира. Евангелисты Лука и Иоанн, говоря о явлении Спасителя ученикам по Воскресении, замечают: первый, что Спаситель, подняв руки, благословил апостолов (Лк. 25, 50); второй, что Он дунул и сказал: «Примите Духа Святаго» (Ин. 20, 22). Как благословение, так и дуновение были актом посвящения апостолов на дело служения, но это были акты посвящения апостолов на служения чрезвычайные. По внутреннему характеру здесь можно видеть первый образец посвящения, но его форма не удержалась в Церкви.

Посвящение в форме рукоположения в первый раз применено было при избрании Павла и Варнавы в Антиохии. Дух Святой, по сказанию 13 гл. Деяний апостольских, соизволил, чтобы Варнава и Павел отделены были на дело, к которому Он призвал их.

Тогда апостолы, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их (ст. 2—3). Итак, посвящение Варнавы и Павла совершено было чрез рукоположение при посте и молитве.

Пример хиротонии в смысле церковного действия представляет посвящение семи диаконов в Иерусалиме: «Тогда двенадцать апостолов, созвав множество учеников, сказали: не хорошо нам, оставив слово Божие, пеших о столах. Итак, братия, выберите из среды себя семь человек, изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости; их поставим на эту службу» (Деян. 6, 2, 3). И одобрено было это предложение всем собранием. И избрали Стефана, мужа, исполненного веры и Духа Святого, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая Антиохийца, обращенного из язычников. Их поставили перед апостолами, и они, помолившись, возложили на них руки. В этом рассказе, как видно, речь идет о посвящении диаконов. Посвящение в эту должность соединено было с рукоположением. Следующие примеры посвящений указаны в 14-й главе Деяний святых апостолов, где говорится, что апостолы Павел и Варнава, проходя Листру, Иконию и Антиохию, рукоположили пресвитеров для каждой Церкви, помолились, постились и предали их Господу.

О рукоположении также говорит апостол Павел в Первом послании к Тимофею: «Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству, с возложением рук священства» (1 Тим. 4, 14). А во Втором послании к нему пишет: «Напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение» (2 Тим. 1, 6).

Если допустить, что в обоих случаях апостол ведет речь о **двух** особых посвящениях, то нужно будет в первом видеть указание на посвящение Тимофея в сан священника, во втором — в сан епископа. Действительно, в древних надписаниях Послания

к Тимофею он называется епископом Ефесским. Итак, основания для посвящения в духовные должности находятся в книгах Нового Завета. Положение это признается как восточными, так и западными христианами, включая протестантов; однако последние считают это посвящение простым обрядом, не имеющим сакраментального значения. Посвящение это во времена апостолов состояло из двух элементов: молитвы и руковожложения.

Служение церковного управления — епископство

Первая и высшая степень в церковной **иерархии** — епископская. Происхождение ее от времен апостольских признается как Православной Церковью, так и Католической. Древнехристианская письменность дает нам троякого рода основания считать сан епископа особым и древнейшим. Святой Игнатий Богоносец (I в.), один из первых церковных писателей, в послании **магнезийцам**, между прочим, увещевает своих пасомых поступать во всем единодушно под начальством своих властей. Власти эти суть епископы — наместники **Божии**, пресвитеры — сословие апостолов и диаконы, которым вверено служение Иисуса Христа. С **древнейших** времен епископскому сану вменялось право служения, управления, учительства и поставления священнослужителей.

Церковное управление и **учительство** — это особое служение в Церкви, для которого необходимы особые дары. В среде народа Божиего, благодатно одаренного, с самого начала исторического существования Церкви имелись лица, которых Сам Бог поставил на дело управления через сообщение благодатных даров Святого Духа: «И иных Бог поставил в Церкви, **во-первых** — апостолами, во-вторых — пророками, в-третьих — учителями, далее иным дал силы чудодейственные, также дары исцеления, вспоможения, управления, разные языки» (1 Кор. 12, 28). «И Он поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова» (Еф. 4, 11). Только тот, кто получил дар управления, может управлять народом Божиим.

В самой древней молитве поставления в епископы, сохраненной в «Апостольском предании» святого Ипполита Римского (III в.), говорится: «Боже и Отче Господа нашего Иисуса Христа... призри на Твоего служителя и удели ему от Духа благодати, чтобы он мог иметь часть в пресвитериуме и управлять Твоим народом в чистоте сердца» (гл. 8, 2). Весь народ Божий призван к служению священства, так как каждый, вступая в Церковь, ставляется на это служение через сообщение благодатных даров царственного священства, без которых миряне не могли бы сослужить предстоятелю за литургией. Управление же принадлежит только особо призванным, а не всему народу, который даров управления не получил, а без благодатных даров нет и не может быть служения в Церкви.

\ «Епископу вверены люди Господни, и он воздаст ответ о душах их» (39-е Апостольское правило). Епископ призван и поставлен Богом на служение управления, а потому он как пастырь пасет стадо Христово. Миряне, не имея харизмы управления, не могут быть соуправляющими епископу, как не могут они сами собою управляться. Они не **сослужители** епископу в области управления. «Епископу вверены люди **Божии**» — живые и деятельные члены Церкви, а потому управление епископом церковной жизнью не исключает активности мирян, однако эта активность совсем другой природы, чем активность епископа. Активность в Церкви означает служение, а служение предполагает и соответствующую харизму, ибо не может быть служения в Церкви без даров Духа Святого.

Не имея дара управления, «люди Господни» имеют дар рассуждения и испытания, который предполагает особый вид служения, вверенного не отдельным членам Церкви, а всему народу Божию, т. е. всем членам Церкви в их совместном делании. «И пророки пусть говорят два или три, а прочие пусть рассуждают» (1 Кор. 14, 29). «Всё испытывайте, хорошего держитесь» (1 Фес. 5, 21). Народу, следовательно, принадлежит рассуждение и испытание того, что делается в Церкви. Епископ управляет народом Божиим совместно с пресвитерами не от своего имени и не на основе права, как получивший власть от людей, или через людей, — он управляет от имени Бога, как поставленный Богом на служение управления. Имея харизму рассуждения и испытания, народ свидетельствует, что все совершающееся в Церкви под водительством пастырей совершается согласно воле Божией, по откровению Духа Святого. В древней Церкви все церковные акты, будь то совершение таинств, прием в Церковь оглашенных, кающихся, отлучение еретиков и т. д., совершались с участием народа. Свидетельство народа об открытии воли Божией в древней Церкви носило характер согласия (консенсус) на то, что должно совершиться в Церкви, и принятия (рецепции) того, что в ней совершилось, как соответствующее воле Божией. Согласие и рецепция народа, однако, не означали того, что каждый представитель клира или мирянин выражал свое личное мнение или желание на совершение того или иного церковного акта. Церковная власть в лице епископов не была связана волей мирян, как и народ не был связан волей своих предстоятелей. Здесь можно привести замечательные слова епископа **Киприана Карфагенского** († 258): «С самого начала епископства моего я положил за правило ничего не делать **по** одному своему усмотрению без совета вашего (пресвитеров) и без согласия народа». Ни воля епископов, ни воля мирян не достаточны сами по себе для действия в Церкви. Церковь живет и действует не волей человеческой, а волей Божией. Согласие и принятие означали свидетельство всей Церкви, что предстоятели действуют и управляют согласно воле Божией.

В Древней Церкви это было делом как клира, так и народа. Если справедливо то, что епископ есть высший представитель Поместной Церкви, а Церковь в ее составе представляет совокупность клира и мирян, то участие последних в выборе епископа с принципиальной точки зрения вполне нормально.

История представляет не мало фактов, подтверждающих существование именно такого порядка избрания епископов: Златоуст, например, был избран клиром и народом. Историк Сократ сообщает, что по смерти Константинопольского епископа Нектария, когда возникла необходимость рукоположить нового епископа, то одни требовали одного, **другие** — другого, и после многократных по сему случаю совещаний, наконец, согласились вызвать из Антиохии антиохийского пресвитера Иоанна, ибо о нем распространилась молва, как о человеке учительном и красноречивом. Итак, чрез некоторое время царь Аркадий по общему определению всех, т. е. клира и народа, призвал его (Сократ, Церковная история, VI, 2, с. 449, 450). При участии народа избраны также Евстафий Антиохийский и Корнилий (Киприан). Но помимо этих отдельных фактов, история сообщает и общие правила, которыми руководствовались при избрании епископов.

Ни один епископ не мог быть избран без участия клира и народа. Исключение представляли лишь Церкви новообразованные, еще не имевшие достаточной авторитетности в деле избрания. Иногда при этом народ предлагал на усмотрение епископов своего кандидата. Иногда, наоборот, воля народа, за отсутствием законных возражений, имела решающее значение. Участие народа в избрании епископа не было только формальным. В случае единогласного решения народ выражал свой приговор восклицанием «достоин!» или «недостоин!».

Право это подтверждено было Никейским Собором в послании к Александрийской Церкви (по поводу мелетиан) и первым правилом IV **Карфагенского** Собора (епископ рукополагается с согласия клира и мирян). В Постановлениях апостольских подтверждается то же право: «В епископа рукополагать того, кто беспорочен... избран всем народом. Когда его наименуют и одобряют, то народ... пусть даст согласие» (VIII, 4). Но эта практика существовала в Церкви не особенно долго: власть византийских императоров нанесла ей скоро сильный удар. Уже в законах императора Юстиниана право избрания епископов предоставляется не народу, но клиру и вельможам; затем — именитым лицам, считавшим себя патронами известной Церкви, предоставлено было почти безусловное право единоличного выбора епископа **для** этой цели, и клир должен был соглашаться с волею патронов, за редкими исключениями, где выбор известного лица прямо противоречил церковным канонам. Император **Феодосий** в этом ограничении прав народа и клира дошел даже до того, что сам единолично, вопреки всеобщему желанию, позволил себе назначить Нектария епископом Константинопольским. Так как клир и народ

довольно долго не приходили к определенному решению, император затребовал список кандидатов и из них сам выбрал Нектария, **несмотря** на то, что он не был еще крещен, а был только **оглашенным**. Епископы пробовали было рассуждать о законности такого выбора, но воля императорская осталась непреклонной. Так мало-помалу народ лишен был права избрания епископов. Права избрания осталось за клиром и светской властью, но последняя удержала это право только до VII Вселенского Собора, который определил: «Епископов, избранных мирскими начальниками, не признавать... имеющий быть произведенным в епископа должен быть избран епископами».

Процесс епископского избрания был весьма несложен. Когда наступало время избрания, митрополит извещал о том всех областных епископов, и они должны были явиться в назначенный срок в то место, где нуждались в епископе. В случае невозможности личной явки епископ имел право ограничиться письменным отзывом. Обыкновенно в один из воскресных или праздничных дней епископы приходили в церковь и после того, как между ними и народом устанавливалось соглашение о кандидате, приступали к его посвящению. Лучшим источником сведений о древнейшем епископском посвящении служат Постановления апостольские; но эти сведения не сгруппированы здесь в одном месте: часть их находится в 10-й главе 3-й книги, часть — в 4-й главе 8-й книги.

Существенные черты епископской хиротонии, по Постановлениям апостольским, состоят в следующем: 1) Рукоположение епископа совершается двумя или тремя епископами; в этом случае этот источник выражает то же самое требование, что и Правила апостолов (Пр. 1), I Никейского Собора (Пр. 4), Карфагенского Собора (Пр. 13), Антиохийского Собора (Пр. 19) и другие. 2) При посвящении диаконами возлагалось на голову поставляемого раскрытое Евангелие. Обычай этот засвидетельствован также автором сочинения о церковной иерархии с присовокуплением, что при этом поставляемый преклоняет у престола одно колено, а поставляющий архиерей возлагает на главу его руку. Смысл возложений Евангелия святой Иоанн Златоуст раскрывает таким образом: при рукоположении епископа возлагается на главу его Евангелие, чтобы посвящаемый научился, что он принимает истинную тиару Евангелия, и затем знал бы, что, хотя он и есть глава всех, однако подчинен законам; во всем имеет власть, но служит законам; всем управляет по закону, но и подчинен закону. Поэтому знаменитый служитель алтаря и мученик Игнатий писал одному епископу: «Ничто не должно быть без воли твоей, но и ты ничего не должен делать без воли Божией. Итак, то, что епископ принимает на главу свою Евангелие, есть свидетельство того, что он облечен властью, но и сам находится под властью». 3) При посвящении читалась молитва, но текст молитвы не повторяется в других памятниках. 4) После молитвы вручается поставляемому Жертва: в позднейших чинопоследованиях **новопоставленный** при-

общается прежде других Тела и Крови Христовой и подает другим Святую Чашу. 5) Поставляемый преподает мир народу, «ибо пастьерь, по словам святого Симеона, архиепископа Солунского, находясь на престоле, изображает Самого Господа и от лица Его преподает мир всей Церкви». 6) Новопоставленный говорил [Народу поучение, которым свидетельствовал свою правоспособность к исполнению епископских обязанностей. 7) На другой день новопоставленный сажаем был на трон. Других подробностей епископской хиротонии составитель Постановлений апостольских не сообщает. Обряд был известен и во времена святого Симеона, архиепископа Солунского, но совершался только в одной Великой церкви. А в прежнее время, по словам того же Симеона Солунского, он отправлялся торжественно во всех епископиях. 8) Интронизация сопровождалась приветствиями епископов, так как новопоставленный становился сопрестольным другим епископам. 9) Время посвящения — день Господень. Но это соблюдалось не всегда, потому что заботой пастырей было немедленно по смерти епископа замещать его кафедру. 10) Посвящение происходило во время Божественной литургии.

С течением времени, вместо краткого и несложного чина, явилась довольно сложная церемония посвящения в сан епископа. Взятая в ее полном виде, окончательно определившемся в позднее время, она состоит из трех главных частей: а) церемоний подготовительных, б) обряда посвящения в собственном смысле и в) обрядов, сопровождающих посвящение. Право избрания епископа на первых порах предоставлено было клиру и народу; но этот, вызванный самой жизнью обычай с течением времени должен был уступить свое место другому.

Избрание было предоставлено самим епископам, и они решали этот вопрос отчасти посредством личного соглашения, а отчасти — жребием. Такой порядок избрания существовал в Греции очень долго и занесен был к нам, в Россию.

Вот как описывается он в письменных памятниках русской древности (см. чин избрания к поставлению в епископы 1428 г. Русская историческая библиотека, т. VI, с. 438): Когда наступит нужда посвящения нового епископа какой-либо епископии, «то митрополит созывает к себе всех епископов своей области к известному сроку. А если кто не может явиться лично, то пусть пришлет собственноручную грамоту, в которой заявит о своем согласии с выбором остальных епископов. Если же кто не явится со злым намерением, например, по ослушанию, по гордости или по предварительной сделке с князем или иными властями, тот лишается епископского сана, как добровольно отделившийся от общения с другими епископами. Когда епископы соберутся, то митрополит, в присутствии только доверенных клирошан, сообщает им о вдовствующей епископии, разъясняет необходимость избрания нового епископа и, благословив их, отпускает. А они в сопутствии книгохранителя или одного из больших клириков

и митрополичьего письмоводителя отправляются в один из церковных приделов.

Здесь старший из епископов, возложив на себя епитрахиль и став пред иконою Спасителя с ручной кадильницей, сперва кадит образы и епископов, затем делает обычное начало: «Царю Небесный», «Пресвятая Троице», «Отче наш», тропарь Троице — «Благословен еси, Христе Боже наш», кондак — «Егда снизшед языки слия» ектению — «Помилуй нас, Боже», «Честнейшую херувим» и отпуст.

После этого садятся и начинают каждый в свою очередь предлагать своих кандидатов, достойных на епископию. Оценив всех по достоинству, из них выбирают троих. Письмоводитель записывает имена их на особый лист, который свертывается и запечатывается старшим епископом. Пакет передается книгохранителю, а епископы расходятся. Книгохранитель передает пакет митрополиту, а митрополит, получив его, уходит в уединенное место, где имеет обычай молиться, полагает пакет пред Спасовым образом или пред Богородицыным, возносит усердную молитву, а затем распечатывает пакет и из трех кандидатов избирает одного. Иногда этот порядок несколько изменялся: имена трех кандидатов писались на особых листах, которые и полагались в церкви на жертвенник, затем посылали в алтарь мальчика, который брал с жертвенника два листа, а оставшийся там третий листок означал кандидата, избранного самим Богом».

Со времени учреждения русского Святейшего Синода порядок избрания епископов изменился: избирателями стали члены Синода, и избрание и наречение производились также в Синоде. Выбранный кандидат утверждался императорской властью, затем в особом собрании Синода делалось объявление о том, или, что то же, наречение.

После «Благословен еси, Христе Боже» обер-секретарь прочитывал указ о наречении новопоставляемого епископа, и последний отвечал: «Приемлю и нимало не прекословлю», а затем говорил обычную речь.

Другой обряд, предшествующий посвящению епископа, — это архиерейская присяга. На образование этого обряда влияло, с одной стороны, отстранение народа от избрания епископов, а с другой — появление в Церкви многочисленных ересей и расколов. Существование многочисленных еретических заблуждений в среде христиан ставило вопрос — действительно ли новопоставленный епископ исповедует православную веру и не держится никакой ереси и никакого раскола. На первых порах, когда кандидат на епископство избирался самим народом и клиром, сомнения в его православии быть не могло: народ и духовенство отлично знали религиозные убеждения своего кандидата, и публичное исповедание веры являлось излишним. Если присмотреться ближе к содержанию древнейшей присяги, то увидим, что она касается именно тех догматов христианства, которые искажались еретиками,

и даже прямо указывает на заблуждение еретиков. Такими пунктами служат здесь, во-первых, учение о Троице, а во-вторых — о воплощении Бога Слова. Дело происходило таким образом: старший епископ обращался к новопоставляемому с требованием изложить сперва учение его о Трех Лицах Божества, и, когда он подробно излагал его, тогда старший ставил еще требование /— изложить его исповедание о воплощении Бога Слова и о том, сколько природ признается во Христе. Новопоставляемый отвечал на это новым подробным исповеданием. Принимая во внимание такой характер этого исповедания, можно признать, что оно в целом виде явилось не ранее монофизитских и монофелитских споров и даже не ранее появления ереси иконоборцев, так как в списке (присяге) Альяция упоминается уже об истинном почитании икон.

Что же касается первоначальных зародышей исповедания, то его можно относить к более древнему времени, по крайней мере, к IV столетию, так как IV Карфагенский Собор, бывший в 398 г., уже предписывает, чтобы новопоставляемые епископы испытывались в православной вере и читали Символ веры (Пр. 12). Не раз менялось оно применительно к требованиям данного времени и места. Несколько характерных в этом роде образцов дошло до нас в наших древних рукописях.

В них мы видим отражение современных недугов и опасений Церкви, ясные указания на отношения епископа к митрополиту и низшему духовенству, также к князю и вельможам, иноверцам и т. п. Например, в тексте присяги иеромонаха Емельяна, нареченного в Новгородского епископа при Киевском Митрополите Фотии (начало XV в.), помимо исповедания веры и вообще изложения прямых обязанностей епископа, обращают на себя особое внимание те черты, которые характеризуют отношения новопоставляемого епископа к митрополиту. Особый интерес вызывает тот факт, что текст присяги, особенно во второй ее части, начертан по непосредственному указанию греков. Они ревниво охраняли свое иерархическое главенство в России и заставляли новопоставляемого приносить клятву, что он не признает никакого иного митрополита, кроме того, которого пришлют из Царьграда; ставили его в безусловное подчинение этому митрополиту; заставляли клясться, что епископ будет являться к митрополиту по первому его требованию, несмотря даже на задержку со стороны княжеской власти. Наконец, греки не забывали присоединить к присяге и вопрос о пошлинах в пользу митрополита, хотя этот вопрос, по-видимому, мог быть решен и помимо церковной присяги. И все это епископ должен был выполнять, несмотря ни на какие угрозы со стороны царя или великого князя. Таковы были еще в XV—XVI вв. отношения высшего духовенства к светской власти. Эта общая формула присяги с небольшими изменениями просуществовала до XVII в. Но изменялись времена, изменялись и присяги.

Если мы возьмем одну из последних редакций ее в Русской Церкви, то заметим, что в ней уже немало новшеств. Особенно

изменена ее вторая половина. Сущность этой обновленной присяги составляет клятва — соблюдать неизменно все догматы веры, Символ веры, равно как церковные каноны святых апостолов и святых отцов, уставы семи Вселенских и девяти Поместных Соборов, сохранять мир, поучать паству, повиноваться Патриарху, вне своей паствы не рукополагать, не рукополагать на одной и той же литургии по два, по три иерея и диакона, но только по одному; не принимать учения римлян, что хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь по произнесении слов «Приимите, ядите...» и «Пийте от нея вси...»; от таинства не отлучать, кроме нераскаянных грешников; монахов держать по уставам; не входить в мирские дела, не отговариваться неведением касательно учения Церкви. Ясно из самого характера этой присяги, что она составляет уже новейшее сочинение, приспособленное к духу времени начала XVIII века, хотя в основе его лежит древнее предание о сущности епископской присяги.

Сам чин посвящения во епископа по дошедшему до нас первому Барберинову списку представляется в таком виде: после Трисвятой песни старейший епископ становится перед св. трапезою. К нему приводят с правой стороны новопоставляемого, а с левой хартофилак вручает ему хартию, которую сейчас же и прочитывает митрополит или старейший епископ. В ней написано: «Избранием и соизволением (старейших) священнейших митрополитов, Божественная благодать, всегда немощная врачующая и оскудевающая восполняющая, проручествует сего возлюбленного пресвитера во епископа; помолимся о нем, да приидет на него благодать Всесвятаго Духа». Старейший епископ зачитывает написанное в этой хартии, а стоящие внутри и вне алтаря поют: «Господи, помилуй». Затем старший епископ, совершив троекратно крестное знамение на голове новопоставляемого, возлагает на его руку и читает молитву: «Владыко, Господи Боже наш...».

Ю прочтении молитвы один из епископов произносит ектению: «Миром Господу помолимся...», а прочие епископы отвечают. Следует вторая молитва: «Господи Боже наш...». После молитвы старший епископ снимает с головы новопоставляемого Евангелие и полагает его на престол, а взамен Евангелия возлагает на него омофор, произнося «аксиос», а клир за ним повторяет. Целованием новопоставленного оканчивается посвящение, и все становятся на свои места. Новопоставленный по прочтении Апостола первый произносит «Мир ти», прежде других приобщается Тела и Крови Христовой и раздает их посвятившим его епископам. Таково древнейшее из дошедших до нас чинопоследований епископского посвящения. В позднейших списках Алляция присоединяются сюда: изображение орла, присяга, вручение епископского жезла и коленопреклоненное положение в алтаре во время посвящения. Здесь уже налицо почти все то, что есть главнейшего в нашем современном чинопоследовании, где присоединено только облачение новопоставленного в саккос и сверх того — дополнительный обряд,

сопровождающий посвящение: это облачение **новопоставленно**-го епископа после литургии в мантию с источниками и вручение жезла. Что первого нет и не могло быть в **древности** — это понятно само собой: саккос в Церкви греческой составлял принадлежность патриархов и митрополитов, а архиепископы и епископы не имели права носить его. Поэтому, очевидно, и не могло быть речи об облачении в саккос новопоставленного епископа. Его церковной одеждой был фелонь, но эта одежда уже была усвоена ему при пресвитерском посвящении. В старинном русском чинопоследовании епископского посвящения нет упоминаний о саккосе по той же самой причине. Во всей России до XV века не было, кажется, ни одного саккоса. В первый раз привез его из Греции Киевский митрополит Фотий, и с тех пор он стал одеждою русских митрополитов, а со времени учреждения патриаршества усвоен был и патриархам. Что же касается архиепископов и епископов, то они облачались в фелонь, и лишь некоторым из них, за **особые** заслуги, в XVII в. разрешалось носить саккос. Такое разрешение дано было Московским Собором 1664 г. Черниговскому архиепископу Лазарю Барановичу. В 1669 г. греческий патриарх Паисий рекомендовал патриарху Иоакиму, с разрешения государя, предоставить право ношения саккоса всем архиепископам, но это предложение не было принято, и только со времен Петра Великого саккос стал у нас общею епископскою одеждою. С тех пор облачение в саккос вошло в состав чинопоследования епископского посвящения. Что касается вручения епископского жезла, то его нет в древних русских чинопоследованиях, и явилось оно в новых, вероятно, в XVIII веке из чинопоследований греческих с тем различием, что в греческих оно помещено непосредственно после присяги, а у нас — в конце. То же с вероятностью нужно предположить и о мантии. Хотя о ней не говорят известные нам **памятники** — ни **греческие**, ни русские.

Служение предстоятельства — священство

Священство существовало в апостольское время, как и во все последующие эпохи, и занимало центральное место среди прочих служений, а коль скоро оно существовало, то, согласно учению святого апостола Павла, существовала и соответствующая ему харизма. «И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1 Пет. 2, 5). Ни епископ, ни собор епископов, ни церковный народ, а Бог поставляет апостолов, пророков, учителей и пастырей для особого служения в Церкви, а потому поставление совершается в самой Церкви и с ее участием. В своей речи к ефесским пресвитерам святой апостол Павел сказал: «Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею»

(Деян. 20, 28). Апостолы поставили в пресвитеры тех, кто был избран Богом.

Начиная с апостольского времени, каждая местная Церковь сама себе поставляла епископов, пресвитеров, диаконов и других членов клира, которые появились позже. Эти поставления, совершаемые местной Церковью, заключали в себе три момента: 1) избрание лиц, предназначенных для этих служений; 2) их рукоположение с молитвенным призыванием о ниспослании даров Духа Святого; 3) признание со стороны местной Церкви совершённого рукоположения как благодатно действительного.

Возникновение служения пресвитеров совпадает с образованием местных Церквей. Это означает, что их служение было необходимо для существования самой местной Церкви. Апостол Павел заботился, о поставлении пресвитеров, а не о поставлении в образуемых им Церквах пророков и учителей. Без них могла существовать местная Церковь, но не могло ее быть без пресвитеров: «Для того я поставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал: если кто непорочен, муж одной жены, детей имеет верных, не укоряемых в распутстве или непокорности»,— пишет апостол Павел в Послании к Титу (1, 5, 6). Без пресвитеров строительство Церкви оказалось бы недоконченным, и только поставление пресвитеров заканчивает дело благовестия Слова Божия, имеющее целью образование Церкви. В собрании народа Божиего должны быть те, кто предостоятельствуем ему в общественном богослужении, совершает Евхаристию и другие таинства Церкви.

Права и преимущества этого служения, которому усвоена вторая в нисходящем порядке степень, достаточно четко определяются древней письменностью. В отношении епископской эта степень подчиненная, ибо без воли епископа пресвитер не мог предпринимать ничего существенно важного в церковной деятельности. В отношении к богослужению пресвитер имел права наравне с епископом, за исключением права Хиротонии, предоставленного одному епископу. «Между епископами и пресвитерами,— говорит святой Иоанн Златоуст,— нет большого различия, так как и пресвитерам предоставлено право учительства и церковного управления, и что сказано относительно епископов, то же самое применимо и к пресвитерам. Одно только право посвящения возвышает епископов над пресвитерами». Здесь речь идет, конечно, о внутреннем сравнительном достоинстве епископского и пресвитерского санов, а не о внешних преимуществах.

Последними епископ возвышался над пресвитером как в древние, так и в новые времена. Достаточно обратить внимание на то, что в совместном священнослужении епископу, безусловно, всегда принадлежало первенство: древние греческие и русские храмы, в которых доселе сохранились в алтарях места епископов, возвышающиеся над местами пресвитеров, представляют одно из ярких доказательств внешних преимуществ епископа над пресви-

терами в отправлении богослужения. Преимущество это резко бросалось в глаза древним христианам, и отсюда произошли наименования пресвитеров **лицами второго престола**, а епископов — **первого или высшего престола**.

Общие черты последования пресвитерского посвящения даны уже в книгах Нового Завета, но специальное описание его в первый раз встречается в 8-й книге Постановлений апостольских (гл. 16). Оно весьма кратко и состоит, подобно епископской хиротонии, из руковозложения и молитвы. Молитва эта в своем содержании отличается как от молитвы епископского посвящения, так и от позднейших молитв, явившихся в хиротонии пресвитерской. Современный обряд пресвитерского посвящения, окончательно определившийся в XVII веке, состоит в следующем: по перенесении Даров с жертвенника на престол два диакона приводят новопоставляемого к царским вратам и возглашают поочередно: **первый** — «Повели!», **второй** — «Повелите!», **первый** — «Повели, Пресвященнейший Владыко!». Первое из этих возглашений относится к народу, который в древности имел право избирать себе пресвитеров; **второе** — к клиру, который также принимал участие в избрании, и **третье** — к архиерею. **Это** — остаток первоначальной формы пресвитерского посвящения, и, хотя в настоящее время он утратил уже свой первоначальный смысл, должен быть драгоценным для нас, потому что служит доказательством непосредственной связи нашего пресвитерского посвящения с древнейшим. Вслед за этим новопоставляемый идет в алтарь, где его принимают священники, в среду которых он вступает, и старший из них обводит ставленника трижды вокруг престола. Хождение производится против солнца по направлению к Востоку, который символически изображает Христа. При этом новопоставляемый целует углы престола, а также руку епископа, восседающего на горнем месте. Клирики в это время поют три гимна: «Святни мученицы, иже добре страдаваше и венчавшеся...»; «Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало...» и «Исаие, ликуй...» Этот обряд хождения новопоставляемого вокруг престола, несомненно, имеет глубокий символический смысл. Смысл этот будет понятен для нас из некоторых сопоставлений. Точно такое же хождение (вокруг аналоя) и с пением тех же самых св. песней входит в состав чинопоследования Брака. Входит оно также и в состав Крещения, и во всех этих случаях имеет одно и то же **значение** — символа теснейшего единения с Господом Иисусом Христом, символа заключения нерушимого союза. В таком смысле изъясняется этот символ церковными писателями. Подобное же значение имел он и в быту дохристианском: **круг** — символ единства, союза. Многократное и разнообразное применение его в этом быту и могло послужить мотивом к введению его в число христианских символических обрядов. Глубокая христианская древность не знала этого обряда: его нет ни в чине пресвитерского посвящения, помещенном в **Постановлениях** апостольских, ни в древних списках, приведенных Гоаром. И лишь

в XIV веке он является уже как общепринятый обряд. О нем упоминают святой Симеон, архиепископ Солунский, и греческий список чина посвящения XVII века (Гоар, 1 список). Архиепископ Симеон Солунский говорит, что обряд хождения вокруг престола означает вступление новопоставляемого в круг ангелов. По окончании обряда хождения архиерей становится у правого угла престола, а новопоставляемый преклоняет пред ним колена. Архиерей, сделав над главою новопоставляемого знамение креста, возлагает на него свою руку и край омофора и произносит при этом тайнодейственную молитву: «Божественная благодать, всегда немощная врачующи...» Певчие поют: «Господи, помилуй!». В сущности все эти действия не представляют ничего нового по сравнению с хиротонией епископа; они те же самые и имеют одинаковую с ними древность: источник их — Новый Завет, специальное описание в Постановлениях апостольских и у священномученика Дионисия Ареопагита, епископа Афинского († 96), и полное описание в том виде, как они совершаются у нас, в древнейших греческих списках.

Далее следуют три молитвы рукоположения: в первой епископ призывает на новопоставляемого благодать Святого Духа, испрашивая у Бога дары, необходимые для священства; вторая есть не что иное, как ектения «Миром Господу помолимся», произносимая одним из служащих, на которую клир отвечает пением «Господи, помилуй»; в третьей молитве, произносимой епископом, указываются обязанности пресвитера, во-первых, проповедовать Евангелие, во-вторых, приносить дары и жертвы и, в-третьих, просвещать людей Крещением. Все это совершенно сходно с древнегреческими списками.

По прочтении молитвы архиерей подает новопоставляемому священнические одежды: епитрахиль, пояс и фелюнь и еще Служебник, возглашая при передаче каждой из этих принадлежностей «аксиос». По древнегреческим спискам, вместо передачи епитрахили епископ переносит задний конец диаконского ораря на правое плечо поставляемого. Но это, в сущности, одно и то же: наша епитрахиль есть не что иное, как сложенный вдвое орарь. В старину у нас концы ораря и епитрахили не сшивались, а соединялись посредством застёжек, так что было видно, что епитрахиль образовалась именно из ораря. Следовательно, в этом случае нет никакой разницы между обрядами древнегреческим и русским. А что касается передачи пояса и Служебника, то это обычай не древний, по крайней мере, в древних греческих чинопоследованиях его вовсе нет. Происходящее затем целование новопоставленного в знак мира и любви составляет обряд тождественный с целованием при посвящении в епископа и восходит по своей древности к первым векам христианства. Его совершение отмечено в сочинениях, приписываемых священномученику Дионисию Ареопагиту. Есть он и во всех греческих чинопоследованиях. Далее следует обычным порядком Божественная литургия. По освящении Святых

Даров епископ дает частицу Тела Христова (с печатью — ХС) новопоставленному со словами «Приими залог сей и сохрани его даже до пришествия Господа нашего Иисуса Христа, ибо в нем потребуется у тебя отчет». Новопоставленный берет частицу в руки, становится позади престола и читает 50-й псалом. Пред возгласом «Святая Святым» он возвращает этот залог архиерею и прежде других (вторым за предстоятелем) причащается Святых Таин.

Служение вспомоществования — диаконство

Все служения в Древней Церкви были связаны друг с другом, ибо в основе всех лежали благодатные дары. «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий всё во всех» (1 Кор. 12, 5—7).

Одно служение восполняло другое, и все они были связаны со служением предстоятельства. Наиболее тесно было с ним связано служение вспомоществования. Оно было необходимо для существования местной Церкви. Без предстоятельства не могло быть местной Церкви, ибо без него не могло быть евхаристического собрания, но там, где совершалась Евхаристия, там должно быть и служение вспоможения. Основа церковной жизни — любовь, которая находит свое наиболее полное выражение в евхаристическом собрании, как выявлению Церкви во всей ее полноте. Любовь — общая харизма всего народа Божиего, без которой не может быть никакого служения в Церкви. Без любви каждое служение есть «кимвал звучащий» и «медь звенящая», ибо без любви ничто не может принести пользы. Поэтому она — «путь превосходнейший». «Теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь, но любовь из них больше» (1 Кор. 13, 13). С одной стороны, если без любви всякое благодеяние есть ничто, с другой — любовь стремится к активному выражению себя в делах милосердия. «Любовь долготерпит, милосердствует... сорадуется истине, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор. 13, 4—7). Каждый верный должен активно выражать харизму любви во всех своих действиях, ибо нет жизни в Церкви без любви. Вспомоществование — одно из проявлений служения любви. Не исключая активной взаимной любви всех членов Церкви, вспомоществование является не общим для всех служением, а только избранным, через которых выражается любовь всех.

В первоначальной Церкви, видимо, не существовало частной благотворительности или она существовала в очень ограниченных размерах. Вместо этого каждый член Церкви приносил свой дар любви на евхаристическое собрание. Из этих приношений образовывалась «сокровищница любви», из которой и совершалось вспоможение вдовам, сиротам, бедным, как сказано у апостола: «Страдает ли один член, страдают с ним все» (1 Кор. 12, 26). Это стра-

дание всех восполнялось трудами одного или нескольких избранных, которым преподан благодатный дар диаконского служения.

Будучи служащими при епископе на евхаристическом собрании, которое было высшим выражением любви Христовой, диаконы исполняли на нем служение вспоможения не только в материальных, но и в духовных нуждах. Они принимали деятельное участие в образовании сокровищницы любви, но в распределении среди нуждающихся этих приношений они полностью находились под властью епископа.

Появление диаконов как особой категории священнослужителей отмечено в 6-й главе Деяний апостольских, где описывается избрание и поставление семи мужей на службу попечения о столах. Они были исполнены «Святого Духа и мудрости».

«Их поставили перед апостолами, и сии, помолившись, возложили на них руки» (Деян. 6, 5—6). Все это показывает, что с самого начала диаконского служения круг их обязанностей был шире, чем простое служение при столе. Так, из той же книги Деяний апостольских нам известно, что архидиакон Стефан проповедовал Слово Божие: «исполненный веры и силы, совершал великие чудеса и знамения в народе» (Деян. 6, 7). Другой диакон из семи, Филипп, не только проповедовал, но и крестил.

Служение при столах и вспомоществование, во время так называемых агап, тесно примыкали в апостольские времена к Евхаристии, ибо за ними употреблялись остатки евхаристических приношений. Поэтому весьма вероятно, что в обязанности диаконов входило отбирать из числа приношений хлеб и вино для Евхаристии, что делало их «распорядителями Таин». Это наименование усваивают диаконам святой Игнатий Богоносец и святой Иустин Мученик.

В III—IV вв. круг диаконских обязанностей расширяется и строго определяется. Диакон, по словам составителя Постановлений апостольских (II, 44), должен быть ухом, оком и устами, а также сердцем и душою епископа: он должен доводить до сведения епископа обо всем, что происходит в жизни Церкви; он даже мог сам разрешать некоторые вопросы второстепенной важности. Но **главное** — активное участие диакона в совершении богослужения. В период оглашения диакон должен был читать над готовящимися к вступлению в Церковь молитвы и приводить их к епископу. Затем он приводил их к месту крещения, помогал разоблачиться от одежд, помазывал их крещальным елеем, причем над женщинами это совершали женщины-диаконисы.

При миропомазании он держал сосуд с миром, обвязывал миропомазаные места повязками и потом вытирал их хлопчатой бумагой.

Но главнейшим образом деятельность диаконов приурочивалась к литургии и Евхаристии. В первые века христианства диаконы по распоряжению епископов извещали общину христианскую о времени и месте богослужения, а во время самой литургии наблюдали

за порядком: они указывали верующим их места и наблюдали за тишиной, указывали, когда верующие должны были стоять, сидеть или преклонять колена; наблюдали за церковными дверями и выслали оглашенных и кающихся из церкви по окончании литургии оглашенных. Другие диаконы прислуживали епископу и пресвитерам в алтаре: они приготавливали здесь церковные сосуды и облачения; двое из них с опахалами стояли по сторонам престола и отгоняли насекомых; другие принимали от верующих приношения и, когда наступало время, приносили эти приношения к престолу и читали пред жертвенником имена приносящих. На литургии диаконы читали Священное Писание и иногда произносили поучения; вместе с епископом они предлагали Святые Дары верующим (Постановления апостольские, VIII), а по окончании литургии остатками их причащали больных на дому. Они наблюдали за точным выполнением епитимий, наложенных на тяжко согрешивших, и, в крайних случаях, например в смертной опасности, имели право разрешать кающихся (священномученик Киприан, епископ Карфагенский). Нередко они являлись уполномоченными епископов на Вселенских и Поместных Соборах. Все это значительно расширяло круг деятельности диаконов, и некоторые из числа их прямых обязанностей требовали для них особого иерархического посвящения.

Факт диаконского посвящения засвидетельствован памятниками христианской древности. Как видно из Деяний апостольских, посвящение первых диаконов совершено было чрез рукоположение и молитву. Истина эта подтверждена также не раз в сочинениях священномученика Дионисия Ареопагита, епископа Афинского, и в Постановлениях апостольских, где приводится и текст молитвы посвящения. В греческих евхологиях, начиная с VIII—IX вв., и в русских чинопоследованиях диаконское посвящение весьма сходно с посвящением пресвитерским. Разница между тем и другим заключается, во-первых, в том, что диакон посвящается перед ектению «*Вся святая помянуше...*»; во-вторых, принимается в алтарь не пресвитерами, но протодиаконом и им же обводится вокруг престола; в-третьих, пред престолом преклоняет только одно колено; в-четвертых, читается здесь особая молитва посвящения; в-пятых, наконец, на диакона не возлагается священнических одежд, а дается ему только оръе.

Рассмотренными тремя степенями исчерпывается состав церковной иерархии в первые времена христианства. Что касается низших степеней клира — иподиаконов, чтецов и певцов, то они явились в Церкви в более позднее время. На первых порах обязанности низших клириков выполнялись отчасти диаконами (чтение Священного Писания), отчасти народом (пение), и только с III века появляются низшие клирики, и притом не везде в одно и то же время. В больших Церквях, каковы, например, были Африканская и Римская, в III веке чтецы и певцы были уже в значительном количестве, а в малых даже в IV и V вв. обязанности

низших клириков лежали еще на диаконах. Целый ряд сведений о них находится в сочинениях Тертуллиана, Киприана Карфагенского, в письмах папы Корнилия, в Постановлениях и Правилах апостольских. Но в перечислении этих клириков памятники древности не согласны между собой. Так, например, Постановления апостольские упоминают о четырех категориях клириков — чтецах, певцах, привратниках и служителях, а папа Корнилий подробно перечисляет все названия клириков, известные в настоящее время в Западной Церкви, как-то иподиаконов, чтецов, певцов, аколуфов, экзорцистов, или заклинателей, остиариев, или привратников. Такое трудно примиримое разногласие приводит к мысли о различии церковной практики в отношении этого предмета. Большой известностью пользовались в древней Церкви три низших степени клира: иподиаконы, чтецы и певцы.

Все они посвящались на свое служение посредством особых молитв и рукоположения (Пост. ап. VIII, 19—22). Но это руково-зложение не составляет таинства Священства, а лишь простой обряд. Со времени установления определенного чина — посвящения низших клириков он стал совершаться перед литургией и притом вне алтаря, пред алтарными дверями. Впрочем, относительно иподиаконов на первых порах было несколько иначе. Древнейшие греческие списки иподиаконского посвящения, и прежде всего Барберинов список, указывают, что посвящение их происходило в диаконнике перед великим входом. Но печальные недо-разумения, вызванные самими иподиаконами, заставили изменить этот порядок, а именно: некоторые из иподиаконов стали препи-раться с диаконами и уравнивать себя с ними, а круг своих обя-занностей ограничили лишь пределами диаконника. В предупреждение подобных беспорядков Константинопольский патриарх Ма-нуил Харитопула (XIII в.) установил посвящать иподиаконов не в диаконнике, но среди храма, где посвящаются и чтецы, и притом не во время литургии, а перед началом ее. С тех пор отличие иподиаконского посвящения от посвящения чтецов и певцов све-дено было к минимуму. Оно состоит из молитвы и руково-зложения, как и посвящение остальных клириков, и разница заключа-ется, помимо текста молитвы, в атрибутах: иподиакон опоясывается ора-рем и дается ему лохань для омовения рук епископа, а чтецам и певцам дается в руки Апостол для чтения. Смысл этих отличий ясен сам по себе и не нуждается в комментариях. В позднейших греческих списках вводится еще одна особенность при посвяще-нии чтеца: это пострижение волос и ектения, в которой, между прочим, заключается прошение «за пострижение волос, помышле-ние правды и рачение о добродетели» (Гоар).

Чин посвящения в чтеца и певца

Чтец и певец — низшие степени церковного клира, которые как подготовительные должен пройти всякий готовящийся к при-

нятию священного сана. Посвящение (хиротесия) в чтеца, певца и иподиакона не является таинством, а лишь торжественным обрядом выделения наиболее достойного по благочестию из среды мирян для прислуживания при храмовом богослужении.

Посвящение совершается посреди церкви перед началом литургии. По облачении архиерея перед чтением часов иподиаконы приводят избранного в должность чтеца и певца на середину церкви. Он трижды поклоняется алтарю, а затем, обратясь, трижды архиерею. Подойдя к архиерею, **преклоняет главу**, которую тот осеняет крестным знамением и, возложив руки на посвящаемого, читает две молитвы. Поскольку чтец и певец одновременно исполняет должность священосца, то в первой молитве архиерей просит Бога: «Раба Твоего, предходити священосца Святым Твоим Таинством изволившаго, украси нескверными Твоими и непорочными одеждами». Затем поют тропари апостолам: «Апостоли святии, молитесь милостиваго Бога, да прегрешений оставление подаст душам нашим», потом святителям, составителям **литургий** — святому Иоанну Златоусту: «Уст твоих, яко же светлость огня, возсиявши благодать...», святому Василию Великому: «Во всю землю изыде вещание твое...», св. Григорию Двоеслову: «Пастырская свирель благословия твоего риторы победы трубы...», на «Слава, и ныне» поется тропарь: «Молитвами, Господи, всех святых и Богородицы Твой мир даждь нам и помилуй нас, яко Един щедр».

Если посвящение в чтеца и певца совершается не на литургии, то прежде этих тропарей архиерей произносит возглас: «Благословен Бог наш», затем поется: «Царю Небесный», Трисвятое, «Пресвятая Троице», «Отче наш», а затем указанные тропари.

После окончания тропарей архиерей постригает крестовидно волосы священосца, произнося при первом пострижении: «Во имя Отца», «Аминь», — отвечает протодиакон, чтец или певец. При втором пострижении: «И Сына», «Аминь», — говорят те же. При третьем **пострижении**: «И Святаго Духа», «Аминь», — отвечают ему. И завершает пострижение при словах: «Всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

В знак посвящения Богу чтец или певец облачается в короткую фелюнь. Потом архиерей опять трижды благословляет его главу, возложив на нее руку, читает вторую молитву о нем, как чтеце и певце: «И даждь ему, со всякою мудростию и разумом божественных Твоих словес поучение и прочтение творити, сохраняя его в непорочном жительстве».

По окончании этой молитвы чтецу повелевают прочитать отрывок из Апостола в знак первой его **обязанности** — чтения. При чтении он обращается лицом к востоку. Перед чтением и после него он трижды поклоняется архиерею. Затем с него снимается короткая фелюнь, и архиерей трижды благословляет его. Потом архиерей осеняет крестным знамением подаваемый ему стихарь, а поставляемый, поцеловав вышитый на нем крест и руку архиерея, облачается в него с помощью иподиаконов.

Архиерей читает ему поучение об обязанности чтеца (из Архиерейского чиновника):

«Чадо, первый степень священства чтеца есть. Подобает тебе на всяк день Божественныя Писания прочитовати, да слушающии, зряще тя, пользу и назидание примут, и тебе самому вящший степень притвориши, никакоже постыждая о тебе избрание. Целомудренно бо, и свято, и праведно жительствуя, и Человеколюбца Бога милостива вознимаши, и вящшаго сподобишися служения во Христе Иисусе, Господе нашем. Ему же слава во веки веков. Аминь».

После поучения архиерей говорит: «Благословен Господь. Се, бысть раб Божий (*имярек*), во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа», и дает ему лампаду (подсвечник). С этой свечью чтец стоит во время литургии перед архиереем на соответственном месте. Обычно в день посвящения в стихарь чтец причащается, но не в алтаре, а, как мирянин, на солее.

Чтецы носят свечи при служении архиерея, а также и во время пресвитерского служения. Чтецы также называются клириками, причетниками, или дьячками. Чтец может исполнять должность пономаря: приносить или разводить огонь для кадильницы, готовить просфоры, вино, воду, подавать их священнику при совершении проскомидии, следить за чистотою и порядком в алтаре; он может также звонить в колокол.

Посвящение в иподиакона

Посвящение в иподиакона также совершается посреди церкви перед литургией по облачении архиерея. Иногда это посвящение бывает в тот же день, что и посвящение в чтеца и певца.

По облачении певца в стихарь, иподиаконы подносят архиерею стихарный пояс, т. е. орарь. После того, как архиерей осенит орарь крестным знаменем, посвящаемый целует его и руку архиерея, затем иподиаконы опоясывают посвящаемого крестообразно. Иподиакон изображает служение ангела, и потому крестообразное опоясывание орарем изображает крылья, которыми закрываются херувимы, предстоя Божественному Престолу. Потом архиерей трижды благословляет рукою главу посвящаемого и, возложив на него руку, читает молитву, в которой он просит Господа: «...И даждь ему любити благолепие дому Твоего, предстояти дверем храма святаго Твоего, возжигати светильник селения славы Твоея».

По молитве архиерея и по возглашении протодиакона: «Господу помолимся» иподиаконы дают посвящаемому лохань и возлагают на него убрus (полотенце). Новопоставленный иподиакон возливает воду из ковша (или кувшина) на руки архиерею. Новопоставленный, как и другие иподиаконы, целует руку архиерея и отходит от него на указанное ему место, где стоит, держа лохань и рукоумывало с убрusом, до Херувимской песни и читает: Трисвя-

тое, «Пресвятая Троице», «Отче наш», «Господи, помилуй» (*трижды*), «Верую», «Ослаби, остави» и другие молитвы по желанию.

При пении Херувимской песни он приводится к царским вратам. Здесь архиерей произносит молитву, в которой просит Господа Бога ниспослать благодать Святого Духа и освятить воду сию к освящению всех людей, затем осеняет воду крестовидно трижды, помазывает освященную водою свои очи, уши, ноздри и губы. На великом входе новопосвященный идет позади всех служащих, и когда архиерей примет дискос и **пютир** и все служащие войдут в алтарь, он, поклонившись архиерею, относит освященную воду на правый и левый клиросы народу для помазывания. Затем его отводят к царским вратам и ставят на соответствующее место. После слов архиерея: «И да будут милости...» и последующего возгласа он отводится иподиаконами в алтарь и берет благословение архиерея.

Чинопоследование Рукоположения во диакона

Во диаконы рукополагают только иподиакона, поэтому диаконской Хиротонии может в тот же день предшествовать посвящение в иподиаконы.

Рукоположение во диакона совершается на литургиях святого Иоанна Златоуста, святого Василия Великого, а также на литургии Преждеосвященных Даров.

Поскольку диакон не совершает таинства Евхаристии, а лишь служит при нем, Хиротония над ним бывает после освящения Даров, а именно после слов архиерея: «И да будет милости Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами». На литургии Преждеосвященных Даров Хиротония во диакона совершается после великого входа перед ектенией: «Исполним молитву нашу Господеви». Иподиаконы приносят кафедру и ставят ее перед престолом слева, на нее садится архиерей. Затем два иподиакона ведут рукополагаемого из середины церкви. Они ведут его между собою, каждый держа одной рукой его руку, а другую, возложив ему на шею, приклоняя его.

Диакон возглашает в алтаре: «Повели», испрашивая согласия народа Божия на Хиротонию. На подступе к алтарю другой диакон возглашает: «Повелите», испрашивая согласия клира на принятие нового священнослужителя.

Новопоставляемого подводят к царским вратам и преклоняют его перед архиереем. Протоиакон произносит: «Повели, Преосвященный Владыко», испрашивая согласия архиерея на рукоположение.

В царских вратах рукополагаемого принимают протоиакон и диакон: **один** — за правую, **другой** — за левую руку. Он поклоняется архиерею, который, сидя на поставленной у левой стороны престола кафедре, осеняет его крестным знамением. Затем рукополагаемого трижды обводят вокруг престола с запада на восток и

при каждом обведении указывают ему целовать четыре угла престола. После первого обхождения престола рукополагаемый целует руки и колено архиерея, после **второго** — палицу и руку архиерея, после **третьего** — три поклона перед престолом (два поясных и один земной). Руки, колено и палицу архиерея рукополагаемый целует в знак почтения к тому, через кого низводится на него благодать Божия.

При первом обходе хор поет тропарь: «Святии мученицы, иже добре страдавше и венчавшесе...», призывая страстотерпцев молиться перед Богом о спасении душ наших. Они указываются рукополагаемому как пример сохранения веры и чистоты.

Вторая песнь: «Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало, мучеников веселие...» возвещает, что по их примеру проповедию рукополагаемого должна быть Святая Троица Единосущная.

Третья песнь: «**Исаие**, ликуй, Дева име во чреве и роди Сына Еммануила...» показывает, что основанием священства и Церкви послужило пришествие Спасителя.

После этого архиерей встает с кафедры, которую убирают, и хиротонисуемый становится к правой стороне престола и трижды поклоняется ему, как Престолу Божию, произнося: «Боже, умилиствися мне, грешному», и преклоняет одно колено в знак того, что на диакона возлагается не полное священнослужение, а только часть его: служение при Святых Тайнах, но не совершение их. Затем посвящаемый полагает руки на престол крестовидно, а между **ними** — голову. По объяснению святого Максима Исповедника, это означает «всцелое посвящение Началосовершителю Богу своей жизни, которая должна быть, сколько возможно, подобообразна **всесвятейшему жертвеннику, освящающему Богообразные умы,** — Самому Спасителю и Господу».

В это время архиерей полагает край омофора на главу хиротонисуемого, знаменуя этим, что он готовится быть участником бремени пастырского служения. Благословив его трижды и возложив руку на его голову, по возгласии протодиакона (или диаконом): «Вонмем», произносит вслух громко тайносовершительную формулу: «Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудевающая восполняющи, проручествует (*имярек*) благоговейнейшаго иподиакона во диакона; помолимся убо о нем, да приидет на него благодать Всесвятаго Духа». Протодиакон произносит мирную ектению об архиерее и «ныне проручествую **мом** диаконе», в это время иереи в алтаре поют: «Господи, помилуй» (*трижды*), а хор медленно то же **по-гречески** — «Кирие элейсон» (*трижды*) пока архиерей читает молитвы.

По прочтении молитв рукополагаемый встает на ноги и «разрешают препоясание его», т. е. снимают орарь, которым он прежде был препоясан, и архиерей возлагает ему орарь на левое плечо, громко произнося: «аксиос», и хор вторит ему. Затем новопоставленному надевают поручи (нарукавники), при этом архиерей вновь возглашает: «аксиос», и оба клироса по очереди повторяют

этот **возглас**. Этим возгласением объявляется, что рукоположение совершилось и новопоставленный диакон, получив благодать Духа Святого, сделался достойным совершать священнослужение. Далее при пении «аксиос» ему вручается рипида, и рукоположенный, поцеловав плечо архиерея, становится у престола, обычно слева, «стрещи святая», т. е. охранять Святые Дары, слегка помахивая над ними рипидою; это продолжается до возгласения: «Святая святым», после которого наступает время Причащения. Рукоположенный диакон приобщается первым из Диаконов, ибо в нем совершилось обновление и исполнение Божественной благодати.

По окончании Причащения народа и перенесения Чаши со Святыми Дарами на жертвенник новопоставленный диакон произносит ектению: «Прости, приемше», показывая народу, что он поставлен служителем Бога и получил от Него благодать творить прошения и призывать собравшихся к молитве.

Чинопоследование Рукоположения во священника

Хиротония во священника совершается только на литургии святого Иоанна Златоуста или святого Василия Великого, но не бывает на литургии Преждеосвященных Даров.

Чинопоследование начинается после перенесения Святых Даров с жертвенника на престол по окончании Херувимской песни с тем, чтобы рукоположенный мог участвовать в освящении Даров.

Архиерей, подойдя к жертвеннику, полагает воздух (покров) на плечо (или на голову) посвящаемого. На великом входе, заканчивая диаконское служение, он несет его (или дискос с Божественным Агнцем). Затем рукополагаемый поставляется посреди церкви, откуда его при начале чина Хиротонии ведут к царским вратам протодиакон и диакон. Далее все совершается точно так же, как в чине диаконской Хиротонии, с той лишь разницей, что вокруг престола его обводит один из пресвитеров; рукополагаемый преклоняет перед престолом оба колена в знак того, что он **приемлет** служение большее и дар высший, нежели диакон. Во время кругового хождения поются те же три песнопения.

Это троекратное обведение хиротонисуемого вокруг святого престола с целованием углов его выражает посвящение его Пресвятой Единосущной и Нераздельной Троице, вечный союз иерея с Воплощенным Словом. Кроме этого, этим знаменуется предстоящее пресвитерское служение великой Тайне Христовой, совершающейся на святой трапезе. Весь круг деятельности священника должен иметь своим центром святое таинство Вечного Первосвященника, вошедшаго «не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие..., однажды принеся Себя в жертву, чтобы подъять грехи многих...» (Евр. 9, 24, 28).

Перед произнесением архиереем тайносовершительной молитвы «Божественная благодать...» возглашает «Вонмем» обводящий

иерей, а не диакон. В самой молитве слова «благоговейнейшаго иподиакона во диакона» заменяются на «благоговейнейшаго диакона во пресвитера». При чтении архиереем молитвы над рукополагаемым протодиакон возглашает: «Господу помолимся», но ектению: «Миром Господу помолимся» произносит не протодиакон, а иерей. В ней он просит: «О архиереи нашем (*имярек*), священстве, защищении, пребывании, мире, здравии, спасении его и деле рук его, Господу помолимся. О рабе Божиим (*имярек*), ныне проручествуемом пресвитере и спасении его, Господу помолимся. **Яко** да Человеколюбец Бог, не скверно и непорочно ему священство дарует, Господу помолимся».

По прочтении молитв архиерей подает рукополагаемому священническую одежду: епитрахиль, которую надевают по снятии ораря, затем — пояс, фелюну и книгу Служебник как руководство для священнодействия. Принимая даваемое архиереем, рукополагаемый целует поочередно то, что получает, а затем и руку дающего. После всего целует архиерейский омофор и его руку. При подавании одежд и облачении в них возглашается и поется: «аксиос».

После этого новопоставленный иерей «отходит и целует архимандриты и сослужители вся в рамена», выражая приветствие и почтение при вступлении в чин иерейский и союз любви апостольской. Затем он становится в ряд с пресвитерами.

При целовании дискоса и потира на словах: «Возлюблю **Тя**, Господи, Крепосте моя» после архимандритов прежде других подходит **хиротонисанный**, ибо в этот день он имеет первенство среди иереев. За ним прочие иереи целуют святые сосуды, а потом плечо и правую руку архиерея.

После преложения Даров архиерей, взяв святое Тело и отломив верхнюю часть, дает ее новопоставленному со словами: «Прими залог сей и сохрани его цел и невредим до последнего твоего издыхания, о нем же имаши **истязан** быти во второе и страшное пришествие великаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». При этом соблюдается следующий порядок: архиерей полагает на особый дискос **антиминсную** губу и на нее часть святого Агнца и дает дискос новопосвященному. Священник, взяв, целует руку архиерея и, отойдя, стоит позади престола и читает 50-й псалом. Перед возгласом: «Святая святым» он возвращает святой хлеб архиерею. Рукоположенный первым из священников приступает к Приобщению, ибо в нем совершилось обновление благодати Божественного Духа. После он читает заамвонную молитву, являя людям свое вступление в чин священства.

Чинопоследование Рукоположения во епископа

С чрезвычайным великолепием совершается чин архиерейской Хиротонии. Присутствуя на нем, верные чада Церкви видят, на какую степень церковного управления поставляется их пастырь.

Сам посвящаемый, произнося торжественные обеты и участвуя в таинственных обрядах, познает всю духовную важность и долг своего звания.

Введением на этот высокий путь служат предварительные молитвы, произносимые в чине наречения во епископа сонмом архиереев. При объявлении о его избрании собравшиеся епископы поют тропарь и кондак Святому Духу:

«Благословен еси, Христе Боже наш, Иже премудры ловцы явлей, ниспослав им Духа Святаго, и теми уловлей вселенную, Человеколюбче, слава Тебе».

«Егда снизшед языки слия, разделяше языки Вышний; егда же огненные языки раздаша, в соединение вся призва, и согласно славим Всесвятаго Духа».

Епископы имеют равную благодать священства и равные права духовной власти, поэтому один епископ не может рукоположить другого, как равный равному; совершается Хиротония во епископа высшей степенью церковной власти — собором не менее двух епископов.

В день поставления архиерея «к всенощному бдению бывает благовест по уставу, а на 9-й песне благовестят в большой колокол», обыкновенно медленно 12 раз. В 8-м часу утра бывает благовест во все колокола.

В день посвящения епископа перед литургией архиереи в облачении выходят на середину храма на помост и, поприветствовав целованием руки первенствующего архиерея (или Патриарха), садятся. Их сопровождают архимандриты, игумены, протоиереи. Пресвитеры становятся по чину.

Затем пресвитер и диакон, поклонившись и облобызав руки архиереев, идут в алтарь и выводят оттуда новопосвящаемого, облаченного во все священнические одежды. Он делает у престола два поясных поклона и один земной, потом кланяется иерархам в царских дверях и сходит с солеи. Далее его приводят и ставят на разостланный перед помостом орлец (ковер с изображением города и парящего над ним орла) у нижнего его края. Орел изображает высоту богословского учения, которое новопоставляемый епископ обязывается благовестить, и, подобно орлу, летящему всегда вверх, мудрствовать о горнем и стяжать горнее, по апостольскому слову, бдительным оком надзирать над паствою, которая изображена в виде города. Здесь он поклоняется трижды и после возгласения протодиакона: «Приводится боголюбезнейший, избранный и утвержденный архимандрит (*имярек*) хиротонисатися во епископа богоспасаемаго града (*такого-то*), или градов (*таких-то*)». Первенствующий архиерей вопрошает: «Чесо ради пришел еси и от наша мерности чесого просиши?»

Новопоставляемый отвечает: «Хиротонию архиерейския благодати, Преосвященнейшие». На вопрос первенствующего архиерея: «Како веруеши?» — читает громким голосом Символ веры. По прочтении первенствующий архиерей, благословляя его крестовидно,

говорит: «Благодать Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Духа да будет с тобою».

Протоиерей вновь возглашает: «Приводится боголюбнейший...», и избранный приводится на середину ковра и ставится на изображение орла. На вопрошение: «Яви нам еще пространнее, како исповедуеши о свойствах Трех Ипостасей непостижимаго Божества? И яже о вочеловечении Ипостаснаго Сына и Слова Божия?» — избранный читает изложение догмата веры о Ипостасях Троицаго Бога. Этот догмат — основание нашего спасения. Затем новопоставляемый дает обет соблюдать каноны святых апостолов, семи Вселенских и девяти Поместных Соборов и правила святых отцов, хранить неизменно святые уставы и чины Кафолической Восточной Православной Церкви, а также соблюдать церковный мир, повиноваться Святейшему Патриарху, быть в согласии со всеми архиереями, в страхе Божиим и с отеческою любовью управлять вверенной ему Господом паствой. Далее он обещает, что не будет делать ничего вопреки священным правилам по принуждению сильных мира сего даже под страхом смерти; обещает не вмешиваться в дела других епархий ни по какому побуждению: ни совершать богослужений, ни рукополагать во диакона или во пресвитера, не принимать клириков из других епархий, без согласия на то местного епископа или Первоиерарха. Он обязуется являться по призыву Патриарха и Синода, преодолевая ради этого любые препятствия. Обещается не принимать странных обычаев в церковных преданиях и чинах, но хранить все предания и чины Православной Церкви неизменно и в согласии со Святейшим Патриархом.

В заключение он обещает быть верным сыном своего Отечества и исполнять гражданские законы. Затем он передает текст этого обещания, подписанный его рукой, первенствующему архиерею, и тот, благословляя его, произносит: «Благодать Святаго Духа чрез мою мерность производит тя, боголюбнейшаго архимандрита (*имярек*), избраннаго епископа богоспасаемых градов (*таких-то*)». Рукополагаемый поклоняется архиереям трижды. Протоиерей подводит его к епископам, и те благословляют его, а он целует им руки.

Затем его отводят на ковер и ставят на изображение орла лицом к востоку, справа от него становится протоиерей, слева — протоиерей. Протоиерей произносит многолетия Патриарху, иерархам и, наконец, новопоставляемому, во время пения которых он кланяется на все стороны, после чего новоизбранный, сопровождаемый протоиереем и протоиереем, возвращается в алтарь. Архиереи, архимандриты и иереи, служащие литургию, следуют в алтарь. В это время убирают большой орлец (ковер), и начинается литургия.

Хиротония епископа совершается в праздничный день при большом собрании верующего народа. Поскольку епископ может не только освящать Дары, но и совершать Хиротонию во диакона

и священника, то Рукоположение во епископа совершается перед чтением Апостола. После входа с Евангелием и Трисвятой песни протопресвитер и протодиакон приводят хиротонисуемого к царским вратам, и он «приемлется от архиерея во святыи алтарь, пред святыю трапезу». Здесь сняв митру, сделав три поклона перед престолом и поцеловав его, он встает на колени прямо против середины престола, слагает руки крестообразно и возлагает их на край святой трапезы, а главу — между ними, припадая непосредственно ко Христу, невидимо здесь присутствующему. На главу его возлагается раскрытое Евангелие письменами вниз, как образ руки Господа, зовущего на проповедь слова Божия, возвышающего и подчиняющего его евангельскому закону. Поверх Евангелия архиереи возлагают руки, и первенствующий произносит тайносовершительную молитву: «...избраением и искусом боголюбезнейших архиереев и всего освященнаго Собора, Божественная благодать...» и прочее, как при хиротонии во пресвитера и диакона. Священники поют: «Господи, помилуй» (трижды). Потом первенствующий архиерей при держании остальными Евангелия на главе посвящаемого благословляет его главу трижды. Затем архиереи полагают правые руки на главу хиротонисуемого, и первенствующий читает над ним две молитвы. В них поминается преемственная благодать священства, нисшедшая к служителям Церкви от самих апостолов. Остальные тихо повторяют: «Господи, помилуй» на мирную ектению, тихим голосом читаемую одним из архиереев.

Наконец, первенствующий заключает таинство другой трогательной молитвой, в которой просит Господа: «сотворить сего новаго строителя таин достойным Своим подражателем, путевождем слепых, светом сущих во тьме, светильником в мире, да совершив души, вверенные ему в сей жизни, предстанет престолу Его непостыдно и великую мзду примет, юже уготовил пострадавшим за проповедь Евангелия».

Сняв с головы посвящаемого святое Евангелие, снимают с него крест и фелюнь, и иподиакон подносит ему: саккос, омофор, крест, панагию и митру. Принимая каждое из этих священных одеяний, он целует его и просит благословения каждого из архиереев, лобызая его руку, и затем облачается, при этом каждый раз возглашается и поется «аксиос», запечатлевая достоинство новопоставленного архиерея. По облачении и увенчании митрой новопосвященного все участвующие в рукоположении дают ему целование мира, как равному себе.

Во время чтения Апостола рукоположенный архиерей восседает среди архиереев. На великом входе первенствующий архиерей приемлет дискос от протодиакона, а новопосвященный — потир (от архимандрита или протоиерея). Благословение Святых Даров совершает первенствующий, но во время приобщения первоиерарх подает пресвитерам Тело Христово, а новопоставленный — Святыю Кровь в чаше.

По окончании Божественной литургии все архиереи в мантиях собираются опять у престола, и старейший возлагает на ново-посвященного мантию с «источниками», изображающими источники благодати, которые должны истекать из уст его. Потом все переходят на кафедру посреди храма, и там среди народа первенствующий вручает ему с поучением пастырский жезл — символ правления. После чего он благословляет народ обеими руками на все стороны.

Возведение в чины церковные

Следует упомянуть о возведении в чины: 1) **архидиакона, протодиакона**; 2) **протопресвитера, протоиерея**; 3) **игумена и архимандрита**.

Возведение в эти чины бывает на литургии посреди храма во зремя входа с Евангелием. Производимый приводится протодиаконом и диаконом из середины храма к престолу, делает там три земных поклона и приводится к архиерею, которому он тоже трижды земно кланяется. Архиерей, сидя, благословляет трижды его склоненную голову и затем, встав, возлагает руку на его голову.

Диакон произносит ектению: «Господу помолимся», и архиерей читает молитву, в которой он при посвящении в архидиакона или протодиакона просит Бога: «Сам одея благодатию сею архидиаконства пресущего раба Твоего (*имярек*) и украси его честностию Твоею, в начале стояти диаконов люда Твоего, и образ добр его быти сущим по сем»; при возведении в чин протопресвитера и протоиерея он просит Бога: «Сам одея Твоею благодатию и брата нашего (*имярек*), и честностию украси его в начале стояти пресвитеров люда Твоего, и добр образ сущим с ним быти удостой». При посвящении во игумена архиерей молится: «Соблуди (и паству словесную) сию... во еже не **погибнути** от нея ни единому овчати... и раба Твоего сего, его же благоволил еси поставите над нею **игумена**, достойна покажи Твоея благодати, и всякими добродетельми украси, чрез свойственна дела, благий образ сущим под ним бывающ».

Затем в тайной молитве просит Бога: «И покажи раба Твоего сего, игумена сея честныя обители, верна и мудра иконома вверившия ему от Твоея благодати словесныя паствы».

По прочтении этой молитвы архиерей по посвящении в архидиакона, протодиакона, протопресвитера, протоиерея знаменует посвящаемого крестовидно, говоря: «Благословен Господь: се, бысть раб Божий (*имярек*) протодиакон (или архидиакон), во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа»; или: «...протопресвитер (или протоиерей) Святейшия Божия Церкви (*имярек*) во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа» и, возложив руку на голову посвящаемого, архиерей возглашает: «аксиос». Если возводимый в чин протоиерея не имел набедренника, то он надевается ему. Затем хор

поет «аксиос» (*трижды*). Потом идут в алтарь царскими воротами по чину.

При посвящении во игумена и архимандрита после чтения молитв архиереем протодиакон возглашает: «Повели, владыко». Архиерей во всеуслышание говорит: «Благодать Всесвятаго Духа чрез нашу мерность производит тя, игумена (или архимандрита) честныя обители Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (*название храма*), или: Пресвятыя Владычицы нашае Богородицы (*название храма*), или: Святаго (*имярек*)». Затем, возложив руку на его голову, возглашает: «аксиос», и певцы вторят ему. Если архимандриту (или протоиерею) дается митра, то она без чтения молитв и без пения возлагается на него. Так же обычно возлагается и крест.

По окончании литургии архиерей подает игумену (или архимандриту) жезл и произносит по книге «Чинovníк» поучение об обязанностях игумена по отношению к пастве, к братии и братии—к нему. Непосредственно при вручении жезла архиерей сперва вкратце повторяет поучение: «Приими сей жезл, имже утверждеш паству твою, да правиши яко и слово имаши отдати за ю, нашему Богу, во дни суда».

По тому же чину совершается возведение в чин игумены.

Чин награждения набедренником, палицею, митрою

Награждение совершается на литургии во время малого входа. Когда протодиакон обнесет святое Евангелие вокруг архиерейского места, он отдает его другому диакону, сам же с третьим диаконом и вместе с награждаемым делает поклон архиерею и идет в алтарь. Там награждаемый делает земной поклон перед престолом, целует его и, обратясь к архиерею, делает поклон ему; затем, подойдя к краю соли, вторично кланяется ему. Архиерей благословляет его, благословляет то, чем священнослужитель награждается, и надевает ему награду, возглашая: «аксиос». Певчие трижды поют: «аксиос». Протодиакон берет от диакона Евангелие, архиерей принимает дикирий и трикирий и совершает вход с Евангелием.

ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Глава 1

ПОСТРИЖЕНИЕ В МОНАШЕСТВО

Монашеские обеты

Исполнение заповедей **Господних** — это узкий тернистый путь к жизни вечной. Множество препятствий, проистекающих от похоти плоти, похоти очес и гордости житейской (1 Ин. 2, 16), встречаются здесь благочестивого христианина. Тем, кто на пути веры, нравственного совершенства и любви почувствует себя немощным преодолевать эти препятствия, Церковь предлагает особые средства к победе над страстями. Эти средства состоят в принятии и исполнении обетов, которые в Евангелии предлагаются не как заповеди, но как советы для желающих преуспеть в нравственном совершенстве.

В число таких обетов, по словам Господа нашего, входит девство: «Не все вмещают слово сие, но кому дано, ибо есть скопцы, которые из чрева материнского родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит» (Мф. 19, 11—12).

Добровольная нищета или нестяжание предложены Господом богатому юноше при условии, что тот исполняет все десять священных заповедей: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи **и** следуй за Мною» (Мф. 19, 16—21). Сюда же относится совершенное отречение от собственной воли и послушание духовному наставнику (Мф. 16, 24; Мк. 8, 34; Лк. 9, 23). «Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, **отвергнись** себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною...» (Мф. 16, 24; Мк. 8, 34; Лк. 9, 23).

Посвятившие себя исполнению этих обетов называются **монахами** (от греч. **«монáхос»** — *одинокий, отшельник*) или иноками.

Монашество имеет три степени. Трехлетний иску́с, или степень послушника, служит вступлением в монашескую жизнь, чтобы желающие ее испытали прежде свои силы и лишь после этого произносили невозвратные обеты. Послушника, или *иначе* — *новоначального*, облачают с установленными молитвами не в полное одеяние инока, а лишь в рясу и камилавку и потому эта степень называется также *рясофором*, т. е. ношением рясы, дабы в ожидании принятия монашеских обетов послушник утверждался на избранном пути.

Собственно иночество разделяется на две степени: малый ангельский образ и великий ангельский образ, или *схима*. Посвящение себя иноческим обетам именуется *пострижением*. Клирика постригает епископ, а мирянина — иеромонах, игумен или архимандрит. В Номоканоне сказано: «Мирской поп да не постригает монаха, по завещанию, яже в Никеи Святого Собора. Како бо даст иному, его же сам не имать» (гл. 82).

Пострижение должно совершаться в храме самим настоятелем, рядовые иеромонахи могут постригать только по благословению игумена, архимандрита или епископа.

Сообразно обетам послушания, монашествующий в совершенном самоотвержении и смирении должен избрать себе духовного руководителя, называемого *старцем*, и совершенно предаться его воле. «И аще кто дерзнет пострижи монаха без приимца, сиречь без старца, да извержется» (Номоканон, гл. 79). О «приимце», *иначе* — восприемнике, который бы принял новопостриженного монаха в послушание и имел бы попечение о его духовном спасении, сказано: «Сей да будет муж боголюбивый, начальник обители...» Иногда в монастырях вместо нескольких старцев назначается один, общий для всей братии, духовник.

Чинопоследования пострижения во все монашеские степени содержатся в Большом требнике.

Последование одеяния рясы и камилавки

После возгласа священнодействующего указано читать Трисвятое, «Отче наш» и покаянные тропари: «Помилуй нас, Господи», потом полагаются две молитвы. В первой иерей благодарит Господа за то, что Он избавил раба сего от суетной мирской жизни и призвал к ангельскому житию. Во второй просит Господа «облецы раба освящения одеждою, целомудрием препояши чресла его, всякаго воздержания покажи его подвижника». По окончании молитвы посвящаемый крестообразно постригается при произнесении слов: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа». Затем на постриженного надеваются, без произнесения слов, ряса и камилавка. Посвященный в рясу называется рясофорным. *Ряса* — это одежда покаяния (*греч.* — *поношенная, ветхая одежда, вретиче*). *Камилавка* (*греч.* — *жар укрощающая*) — шапка, укрощающая жар; или по другому толкованию (*от греч.* «*камиллиос*» — *верблужий*) — •

шайка из верблюжьего волоса, означающая укрощение, умерщвление плоти. Плат над камилавкою называется **«ПОДКАПОК»**. Все одежды монашеские своим черным цветом и безыскусностью напоминают о смиренном, уединенном, нестяжательном житии в покаянии о грехах своих.

Пострижение волос совершается, чтобы «отъятием нечувственных волос соотложить и бессловесная мысли, и деяния и сподобиться воспрятия благое и легкое иго Господне и взять крест и последовать Владыке Христу».

Последование малой схимы, или мантии

Чинопоследование пострижения в малую схиму (*греч.* «*то микрон схима*» — *малый образ*) совершается на литургии. При чтении часов, перед литургией, принимающий постриг приводится священнослужителем пред «святые двери», преклоняет здесь колени, затем кланяется братии и настоятелю обители. После этого выходит на паперть, где слагает свои обычные одежды и стоит в преддверии в одной власянице, не опоясан, не обувен, не покровен перед средними дверями из притвора в храм в знак отрешения от мира.

Во время пения антифонов по входе на «Слава, и ныне» поется тропарь: «Объятия Отча отверсти ми потщися, блудно мое иждих житие, на богатство **неизследываемое** взирая щедрот Твоих, Спасе. Ныне обнищавшее мое да не презриши сердце, Тебе бо, Господи, со умилением зову: согреших, Отче, на небо и пред Тобою».

Братия с возжженными свечами при пении этого тропаря встречает кающегося как блудного сына евангельской притчи. Постригающийся трижды творит земной поклон: пройдя западные двери, в середине храма и перед царскими дверями, то есть перед алтарем. Здесь и совершается пострижение.

На солее, перед царскими дверями, устанавливается аналой, на котором полагаются Крест и Евангелие. Все держат возжженные свечи. Настоятель преподает постригаемому краткое увещание: призывает его отверзть уши своего сердца, внемля гласу Господа, зовущего взять Свое легкое иго и помнить, со страхом и радостью давая обеты, что Сам Спаситель, и Его Матерь, и все Небесные Силы внимают его словам, которые отзовутся ему в последний день воскресения.

Затем он вопрошает пришедшего: «Что пришел еси, брате, припадая к святому жертвеннику и святой дружине сей?» Игумен знает, зачем он пришел, но спрашивает для того, чтобы всем было явно его искреннее желание. Получив ответ: «Желая жития постническаго, честный отче», опять спрашивает: «Желаеши ли сподобитися ангельскаго образа и вчинену быти лику монашествующих?» — «Ей, Богу содействующу, честный отче», — смиренно отвечает послушник; настоятель же одобряет его благое намерение такими словами: «Воистину добро дело и блаженно избрал еси:

но аще и совершиши е; добрая бо дела трудом стяжаются и болезнию исправляются».

Но не довольствуясь добровольным приходом нового подвижника и его первыми признаниями, он приступает с подробным испытанием: Вольною или невольною мыслию приступает к Богу, а не от нужды и насилия, пребудет ли в монастыре и постничестве даже до последнего издыхания? Сохранит ли себя в девстве и целомудрии и благоговении, и в послушании к настоятелю и братии? Потерпит ли всякую скорбь и тесноту жития монашеского ради Царствия Небесного? На все **эти** вопросы он слышит тот же смиренный ответ, исполненный сознанием своей немощи и упованием на благодатную поддержку: «Ей, Богу содействующу, честный отче».

Затем игумен раскрывает, в чем состоит совершеннейшее житие, и дает благие советы. Он полагает основанием его чистоту, смиренномудрие и совершенное самоотвержение, предостерегает об искушениях, которые воздвигнет на воина Христова враг человеческий воспоминаниями прежней жизни. В пример для подражания он предлагает святых мучеников за веру и Самого Господа, принявшего ради нас зрак раба. В конце еще раз спрашивает: «В сих обетах пребывать обещаеши ли даже до конца живота, благодатию Христовою?» — «Ей, Богу содействующу, честный отче», — звучит ответ.

Игумен молится о нем, вспоминая благоутробие щедрого Бога, сказавшего Израилю: «Аще бы и жена забыла исчадие свое, Аз не забуду тебе»; укрепляет дух нового брата обетованием небесной силы в подвигах духовных и утешения Святого Духа и части святых Антония, Евфимия, Саввы и сущих с ними во Христе Иисусе.

Постригаемый преклоняет колени и склоняет голову, игумен возлагает на его голову книгу (Большой Требник, или Последование пострижения) и читает молитву, в которой просит Господа, признавшего достойными Себе служителями тех, кто оставил все житейское, и показавшего нам различные пути ко спасению, — оградить и этого раба Своего, силою Святого Духа, принятыю его чистую жертву Богу и с отнятием его волос отнять и всякую похоть бессловесную, сподобив его легкого Своего ига и соблюдения святых заповедей, и сопричтения к лику избранных.

Затем игумен, указывая ему на святое Евангелие, лежащее на аналое, говорит: «Се, Христос невидимо здесь предстоит; виждь, яко никтоже ти принуждает **прини**ти к сему образу; виждь, яко ты от своего произволения хощещи обручения великаго ангельскаго образа». Это подтверждает сам постригающийся, и по повелению настоятеля: «Возьми ножницы и подаждь ми **я**» — трижды подает ему ножницы от святого Евангелия и целует его руку.

Приняв в третий раз ножницы из рук постригаемого, игумен говорит: «Се, от руки Христовы приемлещи я; виждь, кому сочетаешия, к кому приступаеши и кого отрицаешия». Затем, взяв

ножницы от святого Евангелия, постригает волосы на его голове крестообразно, произнося: «Брат наш (*сестра наша имярек*) постригает власы главы своея во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа». Пострижение волос, отъятие их от головы выражает отложение, удаление помыслов земных, влекущих к миру. При пострижении произносится новое имя монаха. Есть несколько традиций избрания нового имени: по святому этого дня или начинающееся с той же буквы, что и мирское имя постригаемого. Выбор имени зависит от постригающего, ибо оно дается в знак того, что монах полностью отрекается от мира, покорно подчиняется воле игумена, посвящая себя служению Богу. Перечень принятых для монашеского чина имен предлагается в конце Большого требника. Часть из них отсутствует в церковном Месяцеслове, поэтому игумен должен сообщить новопостригаемому день, когда празднуется память его нового небесного хранителя.

При тихом пении всей братии: «Господи, помилуй» начинается облачение нового инока в одежды его чина руками настоятеля, объясняющего постепенно их духовное значение, с призыванием имени Троицкого Бога. Сперва надевается хитон (власяница) со словами: «Брат наш облачается в хитон вольныя нищеты и нестяжания».

Затем надевается параман, т. е. четырехугольный плат с изображением креста, носимый на персях или раменах. «Приемлет параман во обручение великого образа и знамение Креста Господня». Параман шнурами, пришитыми к его углам, объемлет плечи монаха и обвивает и стягивает одежду. Параман дается иноку во всегдашнее воспоминание о взятом на себя благом иге Христа, о легком бремени Его, в обуздание и связание всех похотей и плотских желаний. С параманом возлагается Крест, в воспоминание крестных страданий Господа и Смерти Его и в знамение последования Господу, т. е. претерпевания всех скорбей и страданий. Затем он одевается в рясу, одежду, носимую поверх власяницы, и игумен произносит при облачении: «Брат наш (*сестра наша*) облачися в ризу радования во имя Отца и Сына, и Святаго Духа». Эта одежда черного цвета, как и другие, напоминающая иноку о смерти и плаче, именуется «ризою радования», потому что надевающий ее избавляется от земных скорбей и печалей, вводится в нетленную жизнь, в полное послушание глаголам Господним.

Потом монах при словах игумена: «Препоясует чресла свои силою истины, в умерщвление тела и обновление духа»,— надевает пояс, чтобы, крепче стянув свое плотское естество, в бодрости и духовной силе всегда творить заповеди Божии и соблюдать лично данное ему послушание.

Далее он облачается в мантию (паллий), что знаменует обручение ангельского образа. Игумен говорит: «Приемлет паллий, обручение великого и ангельского образа, в одежду нетления и чистоты». Мантия — знак покровительства Божия, она не имеет ру-

кавов, напоминая иноку, что он не имеет воли творить дела ветхого человека, свободно развеваясь при ходьбе, она напоминает крылья ангела, сообразно монашескому образу.

Затем надевается **клубук** или **камилавка**, или «плат камилавки, еже иматъ покрывало». Впрочем, камилавку новопостриженный мог иметь и раньше, но клубук надевается только при пострижении в малую схиму. (По иному чинопоследованию сперва надевается шлем спасения (кукуль), а потом паллий.) Как воин покрывает себя шлемом, идя на брань, так и инок надевает клубук в знак того, что стремится найти в монашестве укрытие от соблазнов: отворотить очи, закрыть уши, чтобы не видеть и не слышать суеты мирской, «покрывается шлемом надежды спасения и покровом послушания».

Теперь постригающийся в малую схиму обувается в **сандалии** (**каллиги**) при возглашении игумена: «Обувается в сандалия во уготовление благовествования мира».

Наконец, постригающемуся в малую схиму дается **вервица**, т. е. небольшая веревка с многими узлами, или нанизанными на нее деревянными, костяными бусинами, иначе называемая **четками**. По четкам считают совершенные молитвы и поклоны, положенные монаху по правилу.

Игумен произносит: «Брат наш приемлет меч духовный, иже есть глагол Божий, в всегдашней молитве Иисусовой; всегда бо имя Господа Иисуса во уме, в сердце, в мысли и во устех своих имети должен еси, глаголя присно: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго».

Настоятель с молитвой дает Крест в правую руку инока, напоминая ему слова Христовы: «Рече Господь: аще кто хочет последовати Мне, да отвержется себе и возмет крест свой и да последует Мне». Он дает ему зажженную свечу, с которой тот должен стоять всю литургию, до своего Причащения, у иконы Спасителя, и опять произносит: «Рече Господь: тако да возсияет свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, иже на небесех».

По облачении новопостриженного игумен молится о нем, прося Господа ввести раба Своего в духовный Свой двор, чтобы сопричел к словесному Своему стаду, очистил его мудрование от плотских похотей и дал бы ему непрестанно вспоминать блаженство, ожидающее любящих Бога и распявшихся, житием монашеским, ради Царствия Небесного.

Если пострижение совершается не на литургии, далее возглашается мирная ектения, в которой возносятся моления о принявшем монашеский образ. После возгласа: «Яко свят еси, Боже наш...» поется: «Елицы во Христа крестистесь...»; затем поется прокимен и читается Апостол (Еф. 6, 10—17) о духовной брани каждого человека, для которой надо облечься во всеоружие Божие. После пения аллилуиария читается Евангелие (Мф. 10, 37—38; 11, 28—30), где благовествуется о том, что любовь к Богу

должна быть более любви к отцу, к матери и что тот, кто не идет во след за Господом, недостоин Его.

Потом читается краткая ектения: «Помилуй нас, Боже». Затем постриженному даются свеча и Крест, а иеромонаху вручается еще и Евангелие. В завершение чина пострижения бывает братское целование при пении стихиры: «Познаим, братие, тайнства силу, от греха бо ко отеческому дому востекшаго блуднаго сына, преблагий отец, предусред лобызает». Затем следует отпуст.

Если пострижение совершается на литургии, то по облачении **новопостриженному** и по молитве о нем игумена совершается Божественная литургия обычным чином. Во время причастна духовник берет у стоящего перед иконой Спасителя инока Крест и свечу и он, приложившись к святому образу, приобщается святых Божественных **Тайн**.

Чин пострижения в великую схиму

Принятие великого ангельского образа (*греч.* — *ту мегáлу ангелику схíматос*), «великой **схимы**), — это совершеннейшее отчуждение от мира для соединения со Христом (Флп. 1, 23). Последование великого ангельского образа походит на чин пострижения в малую схиму, но совершается с большей торжественностью, строгостью, соответствующей высоте принимаемых обетов.

С вечера в алтарь вносятся ризы желающего принять святой образ и полагаются у подножия, дабы они освятились от близости трапезы Господней. На утрени в день пострижения поется особый канон, состоящий из молений о приемлющем святой образ. Принимающий схиму вступает в церковь во время малого входа, снимает с головы покров и с ног сандалии, трижды поклоняется земно. После входа с Евангелием произносит опустительный тропарь дня, потом особые тропари и умиленные, покаянные антифоны: «Хотел слезами очистить моих грехов рукописание, Господи, и прочее живота моего благоугодити Тебе, но враг льстит мя и борет душу мою, Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя».

«Кто буруваем и притекаяй к пристанищу сему не спасется? или кто, болезнующ и припадая ко врачевству сему, не исцелее? Содетелю всех и врачу недужных, Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя».

«Овча есмь словеснаго Твоего стада, и к Тебе прибегаю, Пастырю доброму, взыщи мя заблудшаго, Боже, и помилуй мя».

Затем настоятель предлагает принимающему великую схиму те же вопросы, какие предлагаются в чине малой схимы: «Что пришел еси, брате? Желаете ли сподобитися ангельскому образу?» и т. д. и при этом вопрошает: «Отрицаешься ли мира, и яже в мире, по заповеди Господней?»

После испытания пришедшего и молитв о нем настоятель велит ему трижды подать ножницы и затем постригает его. При

пострижении ему дается новое имя. Теперь следует облачение. Одежды, в которые облачается великосхимник, отчасти те же, что носят и иноки малой схимы, только с ними соединено значение более великих обетов. Так, при облачении в рясу настоятель говорит: «Облачится в ризу правды и радования, великаго ангельскаго образа». При облачении в мантию говорит: «Приемлет мантию великаго и ангельскаго образа». Вместо клобука великосхимник надевает *кукуль* (греч. «*то кукүлион*» — шапочка). Кукуль остроконечен и покрывает голову и плечи кругом, и украшен пятью крестами, расположенными на челе, на груди, на обоих плечах и на спине. При надевании его настоятель произносит: «Облачится в кукуль беззлобия, в шлем спасительнаго упования». Затем возлагается *аналав* (греч. — «*аналамбáнин*» — *восприимать*) — такой же, как и *параман*, четырехугольный плат со шнурами, пришитыми по углам, объемлющий плечи схимника и украшенный крестами. При возложении аналава настоятель говорит, что великосхимник восприимлет крест свой на рамах и следует *Владыце* Христу. Оканчивается чин пострижения в великую схиму целованием *мира* — *братским* приветствием.

Если пострижение совершается не за литургией, то после облачения нового схимника следует краткая ектения диакона о его благосостоянии духовном и пение крещального стиха: «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь, аллилуиа», после чего читается Апостол, где святой апостол Павел (Еф. 6, 10—17) учит, какова наша духовная брань и как мы должны сражаться. Затем следует евангельское чтение (Мф. 10, 37, 38; 11, 28—30), где Спаситель проповедует самоотвержение и отвержение от плотских привязанностей.

Братия, приветствуя нового своего сподвижника целованием мира, поет: «Познаем, братие, таинства силу: блуднаго сына, от греха востекшаго к отчему дому, преблагий отец, встретив, лобзает и вновь дарует ему познание своей славы, и совершает таинственное с горными пиршество, закалая тельца упитаннаго, дабы мы достойно сожительствоваали и предавшему его на заклятие, человеколюбивому Отцу, и славной сей *жертве* — *закалаемому* Спасу душ наших».

В последовании великого ангельского образа находится еще молитва «во еже сняти кукуль». Как новопросвещенные, после Крещения, в продолжении семи дней должны пребывать при всех богослужениях в белой одежде, так и монахи после пострижения семь *дней* должны присутствовать в храме в своих одеждах. На восьмой день они всенародно в церкви с молитвою слагают с себя кукуль как принадлежность, отличительную от прочих монашеских степеней, чтобы обратиться к телесному подвигу послушания и ежедневному рукоделию. Потом схимник может по собственному усмотрению надевать кукуль и слагать его с себя по необходимости.

В Большом требнике сказано, что монах после пострижения (малого и великого) должен пребывать в церкви дней пять, упражняясь в чтении, и на это время освобождается от прочих послушаний.

Монах-священник, принявший великую схиму, может литургисать. Архиерей, постригшийся в великую схиму, должен отказаться от епископской власти и управления и остаться до конца дней схимником (схиепископом) (Номоканон, гл. 90).

Глава 2

БОГОСЛУЖЕНИЯ ПРИ ОСНОВАНИИ И ОСВЯЩЕНИИ ХРАМА

Чин на основание церкви

Обряды на основание и освящение храма проникнуты **тою** же благодатью, какую были исполнены святые отцы, составившие и утвердившие их. Среди них возвышается святой Василий Великий, главный строитель церковного чина. Каждая молитва, каждое священнодействие заключают в себе глубокое духовное созерцание и сокровенный смысл. Под видом храма видимого, материального этот вселенский учитель разумел Церковь невидимую во главе с Самим Спасителем, собрание верных членов Тела Христова, Бога Живаго. Новый храм в этих молитвословиях как бы очеловечивается, и над ним совершаются тайнодействия, подобно тому, как над человеком совершаются таинства Крещения и Миропомазания; к ним присоединяется еще нечто и от таинства Священства, ибо храм посвящается на вечное служение Господу.

Никто не может основать и построить церковь кроме правящего архиерея или посланного от него священника. Если же кто-либо дерзнет соорудить церковь без благословения епископа, подлежит извержению как презирающий епископскую власть.

По заложении основания (фундамента) для храма совершается «Чин на основание храма», что именуется обычно «закладкой» церкви. При этом бывает и водружение креста. (Требник. М., 1956, ч. 2, гл. 26, л. 28.)

Основание же церкви готовится следующим образом: если церковь каменная, то выкапываются рвы, готовятся камни и известь, и на одном четырехугольном камне изображается или высекается крест. Под крестом (по желанию епископа) готовится место для вложения святых мощей и полагается следующее написание:

«Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа основася сия церковь в честь и память *(указывается наименование праздника или имя храмового святого)*, при Патриархе Московском и всея Руси *(имя)* при святительстве Преосвященнейшаго *(имя епископа и гра-*

да его), и положены суть мощи святого (имя его). В лето от сотворения мира (такое-то), от Рождества же по плоти Бога Слова (год, месяц и день)».

Основание храма может быть совершенно и без положения мощей святого и закладной надписи, но наличие четырехугольного камня обязательно. Кроме этого, готовится большой деревянный крест и выкапывается яма на месте будущего престола, куда он будет водружен.

Если предполагается построить деревянную церковь, рвы не выкапываются. Выкапываются лишь две ямы: для положения четырехугольного камня под будущей алтарной апсидой и углубление для водружения креста на месте престола. Готовятся также бревна для фундамента.

При основании храма и водружении креста совершается чин или по Большому требнику, или по Дополнительному требнику; последний чин более продолжительный, так как при нем бывает освящение воды и елея, употребляемых потом при основании храма. Когда чин совершается по Большому требнику, тогда, если бывает архиерей, то он облачается в мантию, епитрахиль и омофор, а если священник, то — в епитрахиль и фелонь.

При всяком чине основания церкви архиерей или священник идет к месту закладки храма с крестным ходом в сопровождении всего клира. Ему предшествуют два диакона с кадильницами, священники с крестами, клирошане поют литийные стихиры празднику или святому, в честь которого будет заложен храм. На месте закладки заранее поставляется стол и полагают на него Евангелие и Крест.

По чину Большого требника настоятель возглашает: «Благословен Бог наш...», читается или поется «Царю Небесный», Трисвятое, «Отче наш» и тропарь святому или празднику, во имя которого будет воздвигнут храм, и иные тропари по воле настоятеля. Во время этого пения (или чтения) настоятель совершает каждение около рвов и потом читает молитву: «Господи Боже наш, изволивый и на сем камне создатися Тебе Церкви...», в которой просит Господа, чтобы Он соблюл основателей храма невредимыми и основания храма незыблемыми, и совершен показал дом к славословию Бога. После молитвы произносится отпуст, на котором поминается храмовой святой или праздник.

Настоятель, взяв камень и начертав им крест, сам полагает его в основание, произнося: «Основа (его) Вышний, Бог посреде его, и не подвижится, поможет ему Бог утро за утра». Затем совершается водружение креста. Настоятель берет деревянный крест и водружает его на месте, где будет святая трапеза. При этом он произносит молитву: «Господи Боже Вседержителю, преобразивый жезл Моисеев...», в которой просит Господа, чтобы Он благословил и освятил место сие силою и действием Честного и Животворящего и Пречестного Древа Креста, в отгнание демонов и всякого сопротивного, сохранил и место, и дом сей, и живущих здесь.

В Большом требнике об этом кресте говорится: «совершену же бывшу храму и жертвеннику, освящену **сущу**, вземлется крест от места, идеже бе водружен, и... поставляется оный крест на восточной стране в жертвеннике» (престоле). На нем пишется: «Освятися жертвенник Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в храме (*имя святого или праздника*) по благословиению Патриарха Московскаго и всея Руси (*имя его*), при святительстве Преосвященнейшаго (*имя местного епископа и града его*), в лето... индикта..., месяца..., числа..., на память святого (*имя его*)».

Подобная же надпись, как указано выше, делается на камне или металлической пластине и полагается в основании храма. Изложенный чин закладки храма и водружения креста обычно совершается после молебна с водосвятием, совершаемого по Малому или Большому требнику.

Когда чин на основание церкви и водружение креста совершается по Дополнительному требнику (этот чин помещен в Требнике. М., 1956, ч. 2, с. 28 об.), архиерей, одевшись во все святительские одежды (а **священник** — во все одежды своего сана), по приходе указанным выше порядком, начинает каждение и службу следующим образом:

Настоятель берет кадильницу и совершает трижды крестообразно каждение стола, на котором лежат святое Евангелие и Крест. Диакон возглашает: «Благослови, Владыко». — Предстоятель начинает обычно: «Благословен Бог наш», лик поет: «Царю Небесный», и пока не окончится пение предстоятель стоит перед святым Евангелием и кадит его. Потом кадит все рвы, начиная от первой стены алтаря и идя против солнца по кругу и, возвратившись к столу, кадит клир и народ, и вновь святое Евангелие. Чтец же читает Трисвятое по «Отче наш», «Приидите, поклонимся» (*трижды*) и псалом 142-й: «Господи, услыши молитву мою», «Слава, и ныне», «**Аллилуиа**» (*трижды*). Диакон затем произносит ектению «Миром Господу помолимся», в которой просит:

«О еже призрети милостивно на место сие к созданию на нем церкви, в славу Пресвятаго имени Его избранное и благословенное Своим небесным благословити, Господу помолимся.

О еже благословити начаток основания здания сего, и благополучно в славу имени Своего началу его **положитися**, и спешно в совершение, кроме всякаго препятия произвестися силою, действием и благодатию Пресвятаго Духа.

О еже труждающимся делателем благопоспешество во всем подати, и дела рук их исправить, и в совершение силою, действием и благодатию Пресвятаго Духа спешно произвести.

О еже, благому сему тщанию рабов Своих, благопоспешество со всяким довольством, силою, действием и благодатию Пресвятаго Духа подати.

О еже приставити делу сему, и делателем его Ангела Своего хранителя, еже невидимо отразити вся сопротивныя наветы видимых и невидимых врагов, и во всем благопоспешество, к сооруже-

нию же мудрость, и к совершению силу, силою, действием и благодатию Пресвятаго Духа подати».

По возгласе же поют: «Бог Господь» и тропари. О пении тропарей в Требнике сказано, что «аще храм Господский быти имать», то поется тропарь праздничный на указанный глас. Затем, на «Славе» поется тропарь основанию (см. ниже), «И ныне» — празднику. Если храм не Господский, то на глас 2-й поется следующий тропарь основанию:

«Творче и Создателю всяческих Боже, дело рук наших к славе Твоей начинаемое, Твоим благословением спешно исправи, и силою Твоею в совершение скоро произведи, яко един Всесилен и Человеколюбец».

Если воздвигаемый храм будет в честь Пресвятой Богородицы, то дважды поется тропарь основанию, повторяющий на «Славе» той же храму.

Если храм в честь какого-либо святого, то сначала поется тропарь основанию, на «Славе» же — святому. «И ныне» — Богородичен по гласу тропаря святого. После тропарей читается псалом 50-й: «Помилуй мя, Боже...».

В это время приносятся и поставляются на стол сосуды с чистою водою и елеем. По окончании псалма трижды поется на 6-й глас следующий тропарь:

«С небесе послаи благодать, Жизнодавче, и воду сию освяти, и всем сквернам яви ю быти очищение».

Затем следует, во-первых, освящение воды, во-вторых, освящение елея. По возгласении диаконом: «Господу помолимся» и пении ликом: «Господи, помилуй» настоятель читает над водою молитву: «Боже великоименитый, Отче Господа нашего Иисуса Христа...», иную, нежели та, которая положена в чине водоосвящения. В молитве он просит Господа Бога о воде: «И яви ю силою, действием и благодатию Пресвятаго Духа быти всем, от нея с верою пиющим, приемлющим же и кропящимся рабом Твоим, грехов оставление, изменение страstem, прогнание всякаго зла, умножение добродетелей, болезнем исцеление, домом же и месту всякому освящение и благословение, губительных и всяких зловонных воздушных отгнание и благодати Твоя присвоение».

Затем после особой молитвы, тайно читаемой при главоприклонении всех, поется «Спаси, Господи, люди Твоя» (трижды) и погружается Крест в воду крестообразно (трижды).

После освящения воды освящается елей. Сначала священник трижды благословляет елей десницей, произнося: «Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа». Затем, по возгласении диаконом: «Господу помолимся» и пении ликом: «Господи, помилуй» иерей читает молитву, в которой воспоминает о Патриархе Иакове, угодившем Богу возлиянием елея на камень: «Господи, Боже отец наших, Ему же излия Иаков на камень, его же поставив столп, и дом Божий нарече, благоугодно и приятно бысть, призри, мо-

ЛИМТИСЯ и ныне милостиво на елей сей и небесным Твоим благословением благослови и освяти его, и даждь ему силу благодатию Пресвятаго Духа, во еже бы все тем в славу Твою помазуемое, освященно и благословенно и Тебе благоугодно и приятно было: щедротами Единороднаго Сына Твоего, с Ним же...» и т. д.

Теперь совершается водружение креста. Настоятель, взяв освященную воду, кропит ею место, где должен быть водружен крест, и произносит молитву, говоря: «Благослови, Господи, Иисусе, Боже наш, знамением страшным и силою Креста Твоего, оградитися месту сему, в славу Пресвятаго Твоего Духа; и Ангел всегубительный и вся сопротивныя силы да отступят от него; яко Твоя есть держава, и Твое есть царство, и сила великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, ныне и присно, и во веки веков, аминь».

Затем священники, вместе с настоятелем взяв крест, водружают его в предуготовленное место, поя на глас 2-й тропарь: «Кресту водрузившуся на земли, ниспаде и отнюдь потребися шатание врагов: прежде же отриновенный человек, в рай паки входит; но слава Тебе, единому Богу нашему, сице благоизволившему». Потом поется кондак: «Скорый в заступлении и крепкий в помощь...», «Слава, и ныне», «Предстательство христиан».

Потом настоятель, обратясь к востоку, читает молитву пред водруженным крестом, которая указана и в Большом требнике: «Господи, Боже, Вседержителю, прообразивый жезлом Моисеевым Честный и Животворящий Крест возлюбленнаго Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа...»

Теперь начинается основание храма. Настоятель идет ко рву, где перед ним на столе полагают приготовленный четырехугольный камень, и поется клиром псалом 83-й: «Коль возлюбленна селения Твоя, Господи...». После «Слава, и ныне» и «Аллилуиа» (*трижды*), диакон говорит: «Господу помолимся», клир поет: «Господи, помилуй» и настоятель читает молитву над камнем, в которой просит: «...Посли благодать Святаго Твоего Духа и благослови положение камене сего и все основание начинающагося зданя в славу Пресвятаго Твоего имени». Если закладываемый храм Господский, то говорится: «в честь и память святаго Твоего Рождества... или Преображения» и т. п. Если храм Богородичен, то говорится, например, так: «в честь Успения Пречистая Твоя Матери» или иного ее праздника. Если в честь святого, то называется его имя. Молитва продолжается: «и Ты, Иже есть Альфа и Омега, начало и конец, иже искони всяческая созда, буди начало, умножение и совершение делу сему, ктиторов же и деятелей благослови и руку их поспеши» и т. д.

Затем предстоятель, взяв освященную воду, кропит ею камень, говоря: «Благословляется камень сей окроплением священныя воды сея в непоколебимое основание храма, создаваемого во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь».

Если предполагается вложить в камень мощи святого, то сперва один из иереев читает надписание на камне и затем влагает мощи в предуготовленное в камне место, говоря: «Хвалите Бога во святых Его, хвалите Его во утверждении силы Его. Яко восхвалятся преподобнии в славе и возрадуются на ложах своих», и покрывает мощи. Если мощи не влагаются, то ничего из указанного не совершается. Взяв камень, настоятель своими руками полагает его на приготовленной извести во рву, говоря: «Основывается церковь сия в славу великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в честь и память (*имя праздника Его, или Богородичного, или храмового святого*), во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь».

Потом настоятель берет елей, говоря: «Вышний основа сию церковь, Бог посреде ея и не подвижится, поможет ей Бог утро за утра». И возликает елей на положенный камень со словами: «Благословенно и знаменано буди место сие в дом молитвенный, в честь и славу Бога, в Троице Святей славимаго, Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь».

Потом вместе со всем клиром поет на 6-й глас: «Востав Иаков заутра, и взял камень, его же бе положил в возглавие себе, и постави его столп, и возлил елей верху его, и рече: яко есть Господь на месте сем, аз же не ведех; страшно есть место сие, несть сие, но дом Божий, и сия суть врата небесная. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа».

Если освящается основание деревянной церкви, то по совершении указанного настоятель, взяв топор, ударяет им трижды в среднее алтарное бревно, говоря: «Начинается дело сие во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, в честь же и память (*имя праздника или святого*), аминь». Потом обходит со всех четырех сторон основание, начиная с северной, против солнца, и, останавливаясь на каждой стороне, кропит, произнося: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь». Кфир во время каждого кропления поет псалмы в следующем порядке: 86, 126, 121 и 131. После пения каждого псалма и окропления священник становится на каждой стороне лицом к будущему зданию и читает особую молитву, и на каждой стороне делает три удара в среднее бревно, произнося указанные выше слова.

Когда священник вернется на исходное место, то становится перед водруженным крестом, лицом к востоку, и по окончании пения псалма 131-го, прежде чтения молитвы, он сам с умилением начинает петь вместе со всем клиром: «Царю Небесный». По окончании пения и возглашения диакона: «Господу помолимся»: «Господи Боже наш, изволивый на сем месте и на сем положенном, и во имя Твое благословенном, камне, основати Себе церковь» и т. д. (Большой требник). Потом с коленопреклонением читает молитву: «Хвалим Тя, Господи Боже сил...» (Дополнительный требник).

Затем бывает ектения: «Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей», в которой говорится: «Еще молимся о благочестивых ктиторах и основателях в славу Божию сооружатися наченшаго храма (*имярек*), и о благополучном поспешении святаго дела их, о здравии же, спасении и оставлении грехов их, **рцем вси:** Господи, услыши и помилуй. — Еще молимся, о еже приставити делу сему святому Ангела хранителя от всякаго злаго обстояния и видимых и невидимых врагов **препятий** избавляюща, и защищающа, и делателей укрепляюща, рцем вси: Господи, услыши и помилуй».

После возгласа «Услыши ны, Боже», бывает отпуст обычный храму.

Поставление креста на верх крова **новосозданной** церкви

Иерей в епитрахили, покадив крест фимиамом благословенным, начинает обычным возгласом: «Благословен Бог наш». Затем лик поет или чтец читает: Трисвятое по «Отче наш» и после возгласа иерея: «Яко Твое есть Царство» читают или поют на 1-й глас тропари: «Спаси, Господи, люди Твоя», «Слава» — «Вознесыйся на Крест волею», «И ныне» • — «Предстательство христиан». По окончании тропарей диакон возглашает: «Господу помолимся». Лик: «Господи, помилуй».

Иерей читает молитву: «Господи Вседержителю, Боже отец наших, жезлом Моисеовым, и деревом оным, на нем же змию медяную в пустыни, от угрызения змиев избавляя люди, привязати повелел еси, образ Честнаго и Животворящего Креста возлюбленнаго Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа прообразивый, имже диаволя сила упразднися, и змием оным древним вселукавым угрызенный и умерщвленный род наш оживотворися. Смиренно Твоему безмерному человеколюбию припадающе, молимся и мили ся деем, **посли** ныне благословение Твое Небесное, и благослови знамение сие крестное, и даждь ему силу и крепость благословеннаго онаго, Кровию Сына Твоего окропленнаго древа, во еже быти храму сему, имени Твоему созданному, покров державен, твердое ограждение, от всякаго злаго обстояния всегдашнее избавление, благолепие же и украшение, и знамение видимым и невидимым врагом страшное и ужасное, всех же в храм сей с верою входящих, и на не взирающих, и распятому на Кресте Сыну Твоему кланяющихся благослови и, силою крестною **оградив**, неврежденных от всякаго зла всегда соблюди. Крест **бо есть красота** церковная, царем держава, верным утверждение, Павлова похвала, бесов же язва. Ей, Господи Боже наш, всех верою **на** знамение сие взирающих, и спасительную Господа нашего Иисуса Христа, Сына Твоего, смерть воспоминающих, и Тебе **притежно** молящихся, **милостивно** услыши и человеколюбие помилуй. **Здравие** же с долгоденствием даруй, и Царствия Твоего сподоби, благодатию и щедротами, и человеколюбием Единороднаго Сына

Твоего, с Нимже благословен еси со Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

После чтения этой молитвы иерей священной водою кропит крест, говоря: «Благословляется и освящается знамение сие крестное, благодатию Святаго Духа, окроплением воды сея священная, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь». Затем поется тропарь: «Вознесыйся на Крест волею тезоименитому Твоему новому жительству щедроты Твоя даруй, Христе Боже; возвесели нас силою Твоею, победы дая нам на супостаты, пособие имущим Твое оружие мира, непобедимую победу».

Потом бывает обычный отпуст храма.

После чего крест ставят на верху церкви.

Благословение колокола

Благословение колокола совершается прежде, нежели он бывает повешен в звоннице или на колокольне. Колокол вешают на небольшой высоте при церкви так, чтобы можно было окропить его снаружи и изнутри.

Если чин совершает архиерей, то он облачается во все святительские одежды или только в мантию, епитрахиль, омофор и митру; если же священник, то — в епитрахиль и фелюнь.

Священнослужитель, выйдя из церкви, подходит к покрытому столу, поставленному вблизи колокола. На столе поставлен сосуд со священной водою и кропильница. Начало обычное: «Благословен Бог наш». Клир поет 6-м гласом: «Царю Небесный». Затем читается Трисвятое, «Отче наш», «Господи, помилуй» (12 раз), «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся» (трижды) и псалмы 148-й: «Хвалите Господа с небес», 149-й: «Воспойте Господеву песнь нову» и 150-й: «Хвалите Бога во святых Его». Затем читается «Слава, и ныне», «Аллилуиа» (трижды).

Диакон глаголет ектению: «Миром Господу помолимся...» до прошения «О плавающих, путешествующих...» и добавляются следующие прошения:

«О еже благословити кампан сей, в славу святаго Имене Своего, небесным Своим благословением, Господу помолимся.

О еже подати ему благодать, яко да **все слышавшии** звенение его или во дни, или в нощи, возбуждятся к славословию святаго Имене Божия, Господу помолимся.

О еже гласом звенения его утолитися и утишитися, и преста-ти всем ветром зельным, бурям же, громом и молниям, и всем вредным безведриям, и злорастворенным воздухом, Господу помо-лимся.

О еже отгнати всю силу коварства же и наветы невидимых врагов от всех верных своих, глас звука его слышавших, и к деланию заповедей своих возбуди я, Господу помолимся.

О еже избавитися нам от всякия скорби...

Заступи, спаси, помилуй...

Пресвятую, Пречистую, **Препоблагословенную...** Священник возглашает: «Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение...» «Аминь».

Затем читается 28-й псалом: «Принесите Господеви, сынове **Божии**, принесите Господеви, сыны овни, принесите Господеви славу и честь...» По окончании бывает возглас «Господу помолимся», и предстоятель читает молитву: «Господи Боже наш, хотяй от всех верных Твоих всегда славим и покланяем быти...». После этой молитвы он при главопреклонении всех читает тайную молитву: «Владыко Боже, Отче Вседержителю, иже трубным гласом седмию жрец, идущих пред кивотом свидетельства, иерихонским твердым стенам пасти и разрушиться сотворил еси, и вся во граде сущия в руде людей Твоих предал еси; Ты и ныне кампан сей небесным Твоим благословением исполни, яко да глас звенения его услышавше, противныя воздушныя силы далече от града верных Твоих отступя и вся разжеженныя их огненныя, яже на нас, стрелы угаснут, трескания же молний, нападение града, и вся вредныя воздуха злорастворения, всесильною и крепкою десницею прогонима и удержанна да утоляется, утихнут и отступят; вся бо Ты в славу Твою, к пользе и спасению нашему чрез посредства действуеши».

И возглашает: «Твое бо есть, еже миловати и спасати ны, Боже наш...»

Лик: «Аминь».

Иерей берет кропило и, обходя колокол, кропит его с четырех сторон, произнося: «Благословляется и освящается кампан сей окроплением воды сея священныя, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь» (*трижды*).

Таким же образом кропит колокол изнутри, произнося то же. Затем берет кадильницу и кадит колокол с четырех сторон изнутри и снаружи. В это время клир поет псалом 69-й: «Боже, в помощь мою вонми». По окончании диакон возглашает: «Премудрость».

Чтец: «Числ чтение». Диакон: «Вонмем». Затем читается паримия из книги Чисел (10, 1—10):

«Рече Господь к Моисею, глаголя: сотвори себе две трубы серебряны, кованы...» Далее в паримии говорится: «И во днех веселия вашего, и в праздницех ваших, и в новомесячиях ваших вострубите трубами на всесожжения и на жертвы спасений ваших...» В этих священных трубах Церковь видит прообраз колоколов.

По окончании паримии поют или читают стихиры на глас 2-й: «Земли и прочим стихиям»; на глас 1-й: «Основание всея земли подвизаяй, Боже...»; на «Слава, и ныне» гласом 4-м: «Всяческая единою в начале собою непосредственне создавый, Господи, ныне же вся посредственне действуяй, гласом звона сего освященного всякое уныние с ленивством от сердец верных Твоих отжени, страх же Твой в них с благочестием вкорени и спешных на молитву,

скорых же ко всякому благому делу Твоею силою сотвори, избавляя нас от всех наветов вражиих; и невредных от злорастворенных воздушных заветрения соблюдая; молитвами Богородицы и всех святых Твоих, яко Един милосерд».

Затем, после возгласа диакона: «Премудрость» и пения лика: «Честнейшую Херувим», «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (трижды), «Благослови» настоятель произносит обычный дневной отпуст.

Освящение новопостроенного или перестроенного храма

По окончании постройки новой церкви или капитального исправления существовавшей, после которого нужно освящение вновь, епархиальный архиерей лично или через местного благочинного освидетельствует храм и, если окажется, что все готово и устроено должным образом, то разрешает освящение и назначает день его.

Освящение церквей бывает двух родов: полное, изложенное в особом чинопоследовании Требника (ч. 2, гл. 28, с. 60 об.) «Чин освящения храма от архиерея творимаго»; и неполное, состоящее в одном только водоосвящении и окроплении святою водою храма и произведенных в нем построек.

Полному освящению подлежат: а) вновь построенные или заново перестроенные церкви; б) церкви, оскверненные использованием их для небогослужебных целей; в) церкви, ранее используемые неправославными общинами; г) церкви, в которых производилась поправка в алтаре с передвижением престола, или в которых, вследствие какого-либо несчастного случая, был поврежден престол.

Право освящения храмов принадлежит только епископу. По правилам Вселенской Церкви, священнослужение в храме, не освященном от епископа, должно почитаться расколом и подлежит запрещению. В случае невозможности самому епископу освятить храм туда приносится антиминс, отдельно освященный епископом, и этот антиминс, положенный на престоле храма с установленным молитвословием, сообщает храму архиерейское освящение. Самое же освящение храма в последнем случае совершается местным благочинным или другим священником, уполномоченным епархиальным архиереем. При облачении престола в этом случае срачица обвязывается не крестообразно (как это делается при архиерейском освящении храма), а только кругом престола, как поясом. Относительно помазания Миром престола и стен при освящении храма иереем существует древняя традиция, согласно которой такое помазание от иерея полагается, но в Требниках, изданных после 1698 г., видимо, вследствие западных влияний это указание опущено, хотя никакого соборного постановления на этот счет не имеется.

Церковным уставом полное освящение храма допускается не во всякое время. Так, например, нельзя освящать храмы в самый

день, когда празднуется память того святого или того священного события, во имя или честь которого построена освящаемая церковь, чтобы не смешивать двух торжеств, т. е. службы, особо установленной на освящение храма, со службою храмовою в честь данного праздника. По этой же причине храмы в честь святых не должны освящаться в праздники Господские, Богородичные и великих святых «полиелейных».

Храмы во имя Воскресения Христова положено освящать только в воскресные дни, исключая недель: Четыредесятницы, Святой Пасхи, Пятидесятницы, Недели святых праотцев и Недели святых отец, а также тех воскресных дней, с которыми будут совпадать Богородичные праздники.

Построение и освящение храмов в честь Пресвятой Богородицы позволяет только с наименованием Богородичных двенадцатых праздников и икон Богородицы.

Неполному освящению подлежат церкви, в которых производилась перестройка, не затронувшая алтаря, или внутри алтаря, но без передвижения престола, а также церкви, оскверненные какою-либо нечистотою, нарушающею их святыню, или обогранные человеческой кровью.

Освящение храма архиереем.

Великое освящение

Внешний вид древнего православного храма, увенчанного массивным куполом или главою, служит образом человеческого тела, которое есть «храм Бога живаго» (2 Кор. 6, 16) и одновременно — образом, иконой таинственного тела Церкви, Глава которой — Христос, а верующие — члены. Поэтому в чинопоследовании великого освящения храма есть священнодействия, сближающие его с таинствами Крещения, Миропомазания, Священства. Как и в этих таинствах, здесь употребляются вода, святое Миро, светильники; священнослужители облачаются в белые одежды, бывает круговое хождение. Через эти священнодействия храм, построенный человеческими руками из камня и дерева, обретает дух жизни, становится вместилищем святыни.

Накануне дня освящения в новосозданном храме совершается малая вечерня и всенощное бдение. Совершается служба обновлению храма, ибо храм из обыкновенного здания соделывается иным, новым, святым. Со службою обновления совершается служба «храма», т. е. тому, во чье имя построен храм. В Большом требнике указано какая служба должна быть накануне освящения храма, в тот или иной день и праздник годового круга.

Как малая вечерня, так и всенощное бдение служатся перед алтарем при запертых царских вратах и обычно при закрытой завесе алтаря.

К освящению храма необходимо устроить престол, который должен быть на четырех столпах, а если храм освящает архиерей,

то посередине должен быть и пятый столп высотой 35 см с ящиком для положения в нем мощей. Престол должен быть высотой около 100 см, шириною по мере алтаря. Наверху престольных столпов делаются вместилища глубиною в 1 см для воскомастиха; на этих же столпах внизу, в 10 см от пола, следует сделать надрезы для утверждения вервья (веревки). Вокруг престольной доски также делаются надрезы и углубления в тех местах, где ее будет охватывать вервь. Кроме того, по четырем углам престольной доски просверливаются отверстия, соразмерные толщине гвоздей; вверху отверстие расширяется для того, чтобы шляпка гвоздя не выступала над поверхностью доски. Чтобы гвозди при вбивании вошли прямо, такие же отверстия просверливаются и в каждом столпе. Для утверждения престола требуется четыре гвоздя, а для **жертвенника** — **сколько** надобно; кроме того, надо приготовить четыре гладких камня, которыми будут забиты **гвозди**.

К освящению храма должны быть также приготовлены следующие вещи: срачица, надеваемая на престол, и **другая** — на жертвенник, вервие (веревка) длиной в 40 м, знаменующая узы, которыми был связан Господь, когда Его вели на суд первосвященников, верхнее одеяние престола и жертвенника — индития, изображающая славу престола Господня (индития закрывает престол до пола); илитон — четырехугольный плат, величиной с антиминс, изображающий пелену, которой был повит Господь по Рождестве Своем, и плащаницу, в которую праведный Иосиф Аримафейский обернул тело снятого со Креста Господа; антиминс, который освящается одновременно с храмом или заранее; пелены для покрытия престола и жертвенника; воздухи, платы для отирания престола; вода розовая, церковное вино; кропило; завеса для царских врат; святое миро и кисточка для помазания; четыре губки для отирания престола; губа для антиминса; губа для святой чаши; металлический ящичек для вложения святых мощей под престол; свечи большие выносные в подсвечниках и **малые** — для раздачи священнослужителям и мирянам; ладан росный и простой, хоругви. Двор вокруг церкви должен быть прибран и выметен.

Перед царскими вратами ставится стол, покрытый скатертью, поверх скатерти постилается пелена и полагаются: святое Евангелие, Крест, святые сосуды, лжица, копие, пелены, воздухи, вервие (веревка), одеяния на престол и на жертвенник, гвозди для укрепления престола, губы. Все это покрывается пеленою, и по углам стола поставляются четыре подсвечника. В том же храме перед образом Спасителя у царских врат поставляется аналой, на котором на дискосе, покрытом звездицей, полагаются святые мощи. Ставится столец в алтаре у горнего места, застилается пеленою и поставляется на него святое Миро, церковное вино, розовая вода в стеклянных сосудах, кисточка для помазания Миром, кропило, четыре камня для забивания гвоздей.

В самый день освящения, после ранней литургии, святые мощи износятся с благоговением в находящийся поблизости храм и там поставляются на престоле, на том месте, где обычно лежит Евангелие, а оно само поставляется к востоку, перед святыми мощами ставится подсвечник. Если же поблизости нет другого храма, то мощи остаются в освящаемом храме, на том же месте, т. е. у царских дверей, перед образом Спасителя, до положения их под престол.

Перед приездом архиерея составляется воскомастих. В его состав должны входить воск, мастих (его можно заменить белым ладаном), простой и росный ладан, сок алоэ (или белая смола, сера). Все эти вещества толкут в порошок. Затем в специальном сосуде на огне расплавляют сначала воск, а затем в растопленный воск полагают при помешивании все вышеперечисленные вещества. При этом надо опасаться, чтобы при вскипании смесь не перелилась через край. В полученный жидкий воскомастих можно добавить и другие благовония.

Так как при освящении храма всегда бывает кропление святою водою, то перед освящением храма сперва совершается молебен с водосвятием. Перед освящением воды бывает перезвон. Для водоосвящения начальствующий и прочие священники облачаются во все священнические одежды и берут свечи.

По окончании водоосвящения все священнослужители облачаются поверх одежд в особую срачицу — «запон», или лентион. Архиерей покрывается им спереди от груди до ног, концы его пропускаются подмышками и связываются на спине, и препоясывается поясом. Каждая рука архиерея тоже покрывается убрсом, который привязывается лентами. Служащие священники также поверх облачения надевают эти срачицы.

Согласно «Новой скрижали», где дается рисунок этого запона, архиерей опоясывается тремя поясами: около шеи, ради ума и в знамение подчинения Богу; вокруг груди, ради слова; вокруг чресл, ради чистоты и крепости.

Облачившись таким образом, священнослужители, взяв освященную воду в сосуде на подносе вместе с Крестом, а также стол со всем необходимым, вносят все это в алтарь через царские врата и ставят стол справа. Архиерей, входя в алтарь, отдает посох у царских врат иподиакону и, молясь, осеняет сослужащих по обе стороны. В алтарь входят также священники и диаконы. Царские двери затворяются и все миряне выходят из алтаря.

Диакон подносит архиерею священную воду. Приняв кропило, архиерей кропит святою водою столпы престола. Затем приносится кипящий воскомастих. Архиерей кропит его святою водою и, взяв сосуд с воскомастихом, возливает крестообразно его на столпы, обходя кругом; отдав воскомастих, вновь берет кропило и кропит святою водою столпы, чтобы воскомастих скорее остыл, а священники с этой же целью дуют на столпы. Воскомастих (мастика) изображает благовонную мазь, которой Ни-

кодим и Иосиф Аримафейский помазали Тело Спасителя, снятого со Креста. Потом архиерей гласно читает молитву: «Господи Боже Спасителю наш...», в которой просит Господа о даровании неосужденно освятить новый храм. После этого священнослужители приносят доску на верх престола. Архиерей кропит ее с обеих сторон, и она полагается на престольных столпах. При этом поется 144-й псалом: «Вознесу Тя, Боже мой, Царю мой, и благословлю Имя Твое в век и в век века...»

По окончании псалма возглашает архиерей: «Благословен Бог наш...» Когда воскомастих остывает, поется псалом 22-й: «Господь пасет мя, и ничто же мя лишит; на месте злачне тамо всели мя, на воде покойне воспита мя, душу мою обрати, настави мя на стези правды, Имени ради Своего...»

После этого архиерей опять произносит «Благословен Бог наш, всегда, ныне, и присно, и во веки веков». Священнослужители — «Аминь». Приносят четыре гвоздя, и архиерей окропляет их. Затем он влагает их в заготовленные отверстия в доске престола. Четырьмя камнями архиерей с помощью священнослужителей прибавляет доску к столпам престола, утверждает святую трапезу. Это действие напоминает пригвождение Господа нашего Иисуса Христа четырьмя гвоздями ко Кресту. Камни, освященные таким употреблением, обычно, полагаются под престол. Вбитые в престол гвозди заливают воскомастихом, и по остывании последнего эти места сглаживаются ножами, если воскомастих выступает над поверхностью. В то же время открываются впервые царские врата, чтобы верные могли видеть начало созидания храма.

Перед царскими вратами постилагается ковер и полагается возглавие (орлец). Протодиакон возглашает: «Паки и паки, преклонше колена, Господу помолимся». Архиерей, выйдя из алтаря, при пении трижды внутри алтаря священниками «Господи, помилуй», преклоняет колени и лицом к народу читает молитву велегласно: «Боже безначальный...», в которой взывает ко Господу, живущему в неприступном свете, имеющему престолом небо, подножием землю, Который дал начертание Моисею для скинии, Соломону же широту сердца для устройства храма, а святым апостолам благодать нового служения, в духе и истине, и через них распространил Свои церкви по вселенной для принесения Бескровной Жертвы, в Славе Своей и Единородного Сына и Святого Духа, — молит: да не возгнушается ныне наших грехов и не разрушит с нами Своего Завета, но ниспошлет Духа Своего Святого в освящение храма, и исполнит место селения Своей Славы, украсит божественными дарованиями и сделает пристанищем немощных и прогнанием бесов. Он молит также о том, чтобы день и ночь были открыты уши Господни к молящимся в этом храме, со страхом и благоговением, исполняя наверху просимое внизу, и чтобы этот новозаветный жертвенник прославился более ветхозаветного, Бескровные Жертвы, возносясь от него к мысленному

Пренебесному Жертвеннику, приносили бы нам благодать свыше, ибо держаем не на служение рук наших, но на неизреченную благодать Божию.

По окончании молитвы, в которой участвовал и народ, архиерей встает и идет в алтарь ко святой трапезе, и царские врата затворяются.

Протодиакон внутри алтаря произносит великую ектению с дополнительными прошениями о храме. После возгласа: «**Яко свят еси, Боже наш, Иже на пострадавших по Тебе честных мученицех почиваеши...**», — священники произносят: «Аминь». Потом приносится возливалник с теплою водою, красное вино и розовая вода (родостамна). Архиерей, преклонив голову, сперва произносит молитву над водой и вином тайно, испрашивая на нее благословение Иорданово, и возливает на престол трижды как при крещении, произнося: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь». При омывании престола обыкновенно употребляется и мыло. Приносят четыре плата. Архиерей, освятив их святою водою и взяв один плат, прочие велит взять сослужащим. Этими платами отирают престол при пении псалма 83-го: «Коль возлюбленна селения Твоя, Господи сил...». Затем архиерей славословит Господа, произнося: «Слава Богу нашему во веки веков», — священники возглашают: «Аминь». Поскольку на освящаемом престоле должна возобновляться Голгофская жертва, а Голгофа омыта кровью и водой, истекшими из ребра Спасителя, то вино, соединенное с розовою водою, крестообразно возливается на престол, сообщает ему чистоту и благоухание, свойственные святыне. Тем же смешением вина с розовою водою кропятся и освящаемые антимины. Над антимином совершаются те же священнодействия и потому он, освященный архиереем, заменяет освящение престола. Антиминсы, сделанные из материи, омывают не полностью, а лишь поливают из опасения повредить напечатанное на них изображение и надпись. При всяком окроплении архиерей произносит слова 50-го псалма: «Окропиши мя иссопом, и очищуся; омыеши мя, и паче снега убелюся». После окропления престола и антиминов архиерей произносит и следующие стихи 50-го псалма: «Слуху моему даси радость и веселие, возрадуются кости смиренныя...» и т. д. до конца.

Затем приносят губы, и архиерей с сослужащими отирают ими престол. Омование не только очищает святой престол, но и знаменует его высочайшее духовное значение. Омование водою — знак духовного очищения, возлияние розовой воды напоминает о том мире, которое принесли жены к гробу Христа, красное вино — образ крови Спасителя, пролитой на Голгофе, которая преобразовала все христианские жертвенники.

Теперь архиерей приступает к помазанию престола святым Миром. Вначале он возглашает: «Благословен Бог наш, всегда, ныне и присно, и во веки веков», священники: «Аминь». Приносится сосуд со святым Миром. Сперва, взяв кисточку, архиерей

изображает кресты в трех местах на поверхности трапезы, обозначая те места, где во время литургии будут стоять Евангелие, дискос и чаша; потом изображает по три креста на каждой стороне престола, чтобы освятить его отовсюду, и, наконец, трижды крестообразно помазует антиминс. При этом диакон, знаменуя важность совершаемого действия, возглашает: «Вонмем», а священник, изображая цель освящения и выражая восторг духовного помазания, восклицает: «Аллилуиа» (трижды). Хор поет: «Се, что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе; яко Миро на главе, сходящее на браду, браду Аарону, сходящее на ометы одежды его яко роса аермонская, сходящая на горы сионские; яко тамо заповеда Господь благословение, и живот до века». Потом архиерей говорит: «Слава Тебе, Святая Троице, Боже наш, во веки веков», священники — «Аминь». Антиминс временно полагают на блюдо.

Как после Крещения и Миропомазания человек облачается в белые одежды, так и престол облачается после омовения и помазания святым Миром. Облачение престола совершается сообразно с двояким его значением: гроба Господня и престола **Божия** — мест присутствия Господа. Сначала священники приносят срачицу, знаменующую плащаницу, которою было обвито тело Иисусово. Она окропляется святой водой с обеих сторон и надевается священниками на святую трапезу. Потом приносится вервие, окропляется святой водой, и священники обвязывают ею престол, во образ уз Господних, в которых Он пришел на суд к первосвященникам — Анне и Каиафе. Архиерей со священниками обвязывают престол таким образом, что на каждой стороне престола образуется крест из вервия. От правой стороны, у первого столпа, архиерей держит конец верви (ее длина около 40 м), идут по верви кругом до второго столпа (против часовой стрелки) к востоку; от второго же столпа (вервь) сносится на низ, к третьему столпу, и идет по низу до четвертого столпа; от четвертого столпа вервь поднимается к первому столпу и связывается с концом, который держит архиерей, затем вновь сносится вниз, ко второму столпу, и идет низом до третьего столпа; затем поднимается вверх, к четвертому столпу; от четвертого столпа сносится вниз, к первому столпу, и образует крест спереди престола. От первого столпа по низу идет до второго столпа; от второго же столпа поднимается вверх, к третьему столпу, и образует крест позади престола. От третьего же столпа вервь сносится вниз, к четвертому столпу, и образует крест с левой стороны престола. От четвертого же столпа идет по низу до первого столпа и поднимается вверх, ко второму столпу, образуя крест с правой (южной) стороны престола. Затем вервь обматывается вокруг престола по верху так, чтобы было три витка верви по верху, и связывается с концом верви у первого столпа.

Для того, чтобы вервь не спадала при обвязывании, на столпах делаются надрезы. На это требуется довольно продолжитель-

ное время; хор поет псалом 131-й: «Помяни, Господи, царя Давида и всю кротость его...» По окончании архиерей возглашает: «Слава Богу нашему во веки веков». Затем священники приносят верхнее одеяние престола, индитию, как бы ризу пресвитерскую, изображающую своим блеском сияние Славы Божией. После окропления святой водой ее возлагают на престол. Потом полагают на него илитор, изображающий сударь (головную повязку), которым была обвита глава Иисуса Христа во гробе. На илитор возлагают антиминос, рядом — предварительно окропленные святой водой Евангелие и Крест и покрывают все это пеленой. Хор поет псалом 92-й: «Господь воцарися, в лепоту облечеса...».

Затем украшается жертвенник. Архиерей, повелевая начальствующему священнику украшать предложение, возглашает: «Благословен Бог наш». Но жертвенник не освящается подобно престолу, ибо на нем происходит лишь приготовление жертвы, а не совершение ее. Одежды, в которые облачается жертвенник, окропляются святой водой. Затем на жертвенник ставятся священные сосуды, после чего он покрывается пеленой.

Архиерей и сослужащие священники снимают запоны и отворяют царские врата. Архиерею подается кадило, и он с предходящим диаконом со свечой кадит вокруг престола, жертвенник и весь алтарь. Предстоятель кропит престол, жертвенник и весь алтарь святой водой при пении псалма 25-го: «Суди ми, Господи, яко аз незлобю моею ходих; и на Господа уповая не изнемогу...» Затем архиерей в сопровождении двух старших пресвитеров выходит царскими вратами в церковь. Один из священников окропляет стены храма святой водой, а другой помазует святым Миром крестообразно четыре стены храма, начиная над Горним местом в алтаре и далее над вратами западными, южными и северными.

После этого диакон произносит малую ектению, а архиерей, сняв митру и обратясь к освященному престолу, велегласно молит Господа неба и земли, основавшего неизреченною Премудростию Святую Церковь и установившего на земле чин священства, по подобию ангельского служения на **небесах** — принять молитву недостойных рабов, по превосходству Своей благодати, знамением которой было послание Сына воплотившегося для спасения рода человеческого и изливание Святого Духа, которым апостолы утвердили Церковь и передали ей таинства. Уповая на это, он испрашивает новому храму и жертвеннику исполнение Славы Господней, и служащим неосужденное приношение Бескровной Жертвы за грехи людей.

Когда же все верные по возгласу диакона преклонят главы, святитель втайне благодарит Господа за непрерывное изливание благодати, нисшедшее до него (архиерея) от апостолов и, продолжая молитву, просит, чтобы на этом жертвеннике таинственно предлагались Тело и Кровь Христовы ко спасению всех людей, в заключение громко возглашая славу имени Пресвятой Троицы.

После этого архиерей сам зажигает принесенную ему свечу и ставит ее на Горнем месте, возле престола, как бы в самой глубине востока, откуда должен изливаться духовный свет на всю просвещаемую церковь. Он раздаст Евангелие, Крест и иконы пресвитерам в алтаре, мирянам же — свечи и хоругви на амвоне и, взяв посох и возгласив: «С миром изыдем», следует торжественным крестным ходом из храма. Хор, идя за хоругвями, поет (дается перевод на русский): «Церковь Твоя, Христе Боже, украсившаяся во всем мире кровию мучеников Твоих, как пурпуром и багрянницею, устами их вопиет к Тебе: ниспосли людям Твоим щедроты, даруй мир Твоему жилищу и душам нашим велию милость».

«Как начатки существ Создателю всех творений, вселенная приносит Тебе, Господи, богоносных мучеников: Многомилостивый, молитвами их и Богородицы сохраняй в глубоком мире церковь, Свое жилище».

На голову архиерей возлагает дискос с лежащим на нем антиминсом, покрытым звездицею. Начинается торжественное шествие за святыми мощами, лежащими в соседнем освященном храме. Богу построен жертвенник (престол), но он не утвержден, пока не положены в его основание нетленные частицы святых мощей, ибо на костях мучеников утвердилась Вселенская Церковь в века кровавых гонений, и над их гробами были созданы первые христианские святилища. Церковь, ликующая, не забывает бедствий, постигших ее на протяжении всей ее истории, и, как воин, украшается своими ранами, Она внемлет Откровению святого Иоанна Богослова, видевшего в духе на небесах, перед лицом Божиим, алтарь и под ним души убиенных за слово Божие и исповедание веры, и хочет подражать на земле этому небесному видению.

В ближайшем храме приготовлены святые мощи, и дискос, на котором они лежат, покрытый воздухом, поставлен на престоле в ожидании прихода за ними архиерея. Он входит в алтарь без посоха и возлагает на малую ектению диакона: «Яко Свят еси Боже наш, иже на пострадавших по Тебе честных мученицех почитаеши, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне, и присно, и во веки веков». Хор — «Аминь», протодиакон — «Господу помолимся», хор — «Господи, помилуй». Архиерей, сняв митру, творит молитву ко Господу, верному в словесах Своих и неложному в обещаниях, Который даровал святым Своим мученикам подвизаться добрым подвигом, совершить течение благочестия и сохранить веру истинного исповедания, чтобы и недостойным рабам Своим Он дал участие в наследии с ними и сделал благими их подражателями.

После возгласа «Милостию и человеколюбием Единородного Сына Твоего...» и другой тайной молитвы и возгласа «Буди держава Царствия Твоего...», поклав святым мощам фимиамом, он поднимает дискос, на котором они лежат, на свою голову и, под-

держиваемый пресвитерами, в сопровождении всего духовного собора, при пении указанного в Требнике тропаря и трех ирмосов, идет к новоосвящаемому храму и торжественно обходит его крестным ходом. При этом один из пресвитеров помазывает стены храма святым миром, а другой окропляет их святой водой. Если мощи уже лежали в освящаемом храме перед образом Спасителя, то архиерей совершает все молитвословия в храме (в это время иподиаконы держат над ними рипиды), а затем совершает с ними обхождение вокруг церкви. Достигнув западных врат храма, хор поет первые два гимна, которые звучат в храме при совершении таинства Хиротонии и при браковенчании:

«Святки мученицы, иже добре страдавши и венчавшися, молитесь за Господу спастися душам нашим» (*дважды*).

«Слава Тебе, Христе Боже, апостолов, похвало, мучеников веселие, их же проповедь Троица Единосущная».

После этого певчие входят в храм и затворяют двери его. Святитель же со всем собором остается вне, снимает со своей головы дискос со святыми мощами и поставляет его на стол с четырьмя возжженными свечами по углам и поклоняется трижды. Диаконы держат рипиды над мощами. Архиерей надевает митру и осеняет священнослужителей на обе стороны дикирием и трикирием, затем возглашает: «Благословен еси, Христе, Боже наш, всегда...», хор в храме — «Аминь». Совершается один из самых возвышенных обрядов нашей Церкви. Подобно тому, как при таинственном вознесении Господа, когда открылись Ему небесные врата, ангелы, видя Его во образе человеческом, недоумевали: кто есть этот Царь славы? Подобно этому архиерей, благословив Имя Христа Бога, как бы от лица Его, зывает к закрытым вратам. «Возмите врата князи ваша, и возмיתесь врата вечная, и внидет Царь славы!» Изнутри закрытого храма ему тихо отвечает хор, как бы из глубины неба: «Кто есть сей Царь славы?» Архиерей кадит дискос с мощами трижды по трижды, а также Евангелие, Крест, иконы и священнослужителей на обе стороны.

И снова архиерей зывает: «Возмите врата князи ваша, и возмיתесь врата вечная, и внидет Царь славы», и хор вновь вопрошает: «Кто есть сей Царь славы?» Протодиакон возглашает: «Господу помолимся». Певчие: «Господи, помилуй». И тогда святитель громко читает молитву, в которой умоляет Бога, Отца Господа Иисуса Христа, через воплощение Сына Своего, даровавшего нам вход в Небесную ликующую Церковь, призреть и на обновление этого храма, созидаемого по образу нас самих, то есть живой Церкви, членов Тела Христова, и утвердить его до **конца** века для приношения в нем достойной хвалы Пресвятой Троице. После возгласа «Яко Свят еси, Боже наш...», хор — «Аминь», архиерей — «Мир всем», **протодиакон** — «Главы ваша Господеви приклоните», **хор** — «Тебе, Господи». Архиерей тайно читает молитву входа, в которой молит о том, чтобы вместе с входом священнослужителей вошли и святые ангелы во врата храма, перед

которыми знаменует крест, положенными на дискосе святыми мощами, и после возгласа «Яко подобает Тебе всякая слава...» громко восклицает в ответ на прозвучавший ранее вопрос: «Господь сил, той есть Царь славы!».

Когда лики повторяют эти таинственные слова внутри храма, открываются двери Господу сил, и святитель шествует прямо в алтарь, где поставляет дискос на престол. Хор поет при этом тропарь: «Яко же вышняя тверди благолепие, и нижнюю спокказал еси красоту святого селения Славы Твояе, **Господи...**». Архиерей кадит фимиамом и, помазав святые мощи Миром, влагает их в ковчежец с благовонной мастикой. Ковчежец ставится на столбец под серединой престола, так называемое основание. Святое Евангелие возлагается на антиминс. Архиерей влагает частицы святых мощей, положенные в особый мешочек, в антиминс и укрепляет их воскомастихом, затем кадит им трижды по трижды, а хор в это время поет тропарь «Иже во всем мире мученик Твоих...», «Слава, и ныне», кондак «Яко начатки естества...», малая ектения, протодиакон — «Господу помолимся», духовенство — «Господи, помилуй», и епископ читает молитву, в которой обращается к Богу, даровавшему эту славу пострадавшим за Него мученикам, чтобы сеялись по всей земле их мощи в основании храмов, произрашая плоды исцелений, да молитвами их и в возмездие за их страдания дарует нам спасение. Архиерей возглашает «Яко Твое есть Царство...», священнослужители — «Аминь».

Так некогда Соломон, соорудив великолепный храм Богу Израилеву на высотах Иерусалима, с левитами и жрецами взошел на гору Сион, в город отца своего. Там из древней пустынной скинии подняли они ковчег Завета, устроенный Моисеем, и при пении псалмов Давидовых, прообразовавших это духовное торжество, с принесением бесчисленных жертв, внесли неприступную святыню, залог Завета Божия с Израилем вовнутрь храма, в Святое Святых, **под** крылья херувимов. И внезапно весь храм наполнился облаком Славы Господней, светом нестерпимым для самих левитов, так что оставили они свои жертвы, а Соломон воззвал перед всем народом к Богу отцов своих.

По возглашении диакона «Паки и паки, преклонше колена, Господу помолимся!» архиерей со всем народом преклоняет колени и молит Господа, Творца света, обновившего нас через Сына Своего, по благодати Святого Духа, и благоволившего издревле обновлять Свое творение образами Нового Завета в синайской скинии и храме Соломонове: воззреть милостиво на рабов Своих в новом жилище Своей Славы и обновить их Духом Святым, даровать православным победы, священникам мир и единомыслие, благочестивым же строителям храма спасение и оставление грехов и дары духовные для поклонения Единому Богу и Господу Иисусу Христу, молитвами Богородицы и всех святых.

После этой молитвы бывает ектения: «Заступи, спаси, помилуй». По окончании ее архиерей, взяв честный Крест и став на

амвоне посреди церкви, осеняет им по трижды на четыре стороны: на восток, на север, на запад и на юг. Диакон при этом кадит Крест, а хор поет: «Господи, помилуй» по три раза. Архиерей говорит отпуст. Затем все прикладываются к **честному** Кресту и бывает окропление всех. В это время певчие поют многолетие Патриарху. После этого начинается чтение часов, а затем совершается первая литургия. В новоосвященном храме службы обычно совершают семь дней подряд.

Освящение архиереем одних антиминсов

Когда архиерей освящает не сам храм, а только один или несколько антиминсов, то в день освящения перед литургией священник приносит приготовленные для освящения антиминсы со швытыми в них посреди верхнего края мешочками для положения святых мощей. Антиминсы полагают на блюдо и ставят на святой трапезе (престоле) поверх индитии на том месте, где обычно лежит Евангелие, Евангелие же ставится на то место, куда оно обычно поставляется по прочтении его на литургии. Частицы святых мощей, число которых должно быть равно числу освящаемых антиминсов, полагаются на дискосе, который покрывается звездицею и покрывцем и ставится на жертвенник, где над ним возжигают две свечи.

Потом приходит архиерей и облачается на обычном месте во все священные одежды, а поверх них возлагается особый белый хитон (**запон**). Затем архиерей идет в сопровождении священников в алтарь через царские двери. Архиерей перед престолом молится над антиминсами, читая молитву: «Господи Боже Спасителю наш...». Затем перед царскими вратами постилагается ковер, и на нем полагается возглавие, на которое архиерей преклоняет колена. Протодиакон возглашает: «Паки и паки, преклонше колена, Господу **помолимся**».

При коленопреклонении всех архиерей читает молитву: «Боже безначальный...». Это те же две молитвы, которые читаются при освящении храма. По прочтении их архиерей идет в алтарь к престолу, и царские врата затворяются.

Священнослужитель ставит на приготовленном столе, справа от престола, три стеклянных сосуда (стакана) — один с красным вином, другой с розовой водой и третий пустой. В пустой сосуд архиерей вливает вино и розовую воду. Эта смесь красного вина и розовой воды называется родостамной.

Протодиакон произносит в алтаре великую ектению. По окончании ее архиерей, преклонив голову, читает молитву над родостамной: «Господи Боже наш...» и знаменует ее трижды. Затем он трижды крестообразно поливает родостамной антиминсы (обычно совершается трехкратное окропление), произнося: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь» и «Окропиши мя иссопом и очищуся...» и далее этот псалом до конца.

Затем возглашает: «Благословен Бог наш всегда, ныне, и присно, и во веки веков» и помазует их святым Миром. При этом диакон произносит: «Вонмем», а архиерей: «Аллилуиа» (*трижды*). На каждом антиминос архиерей делает три креста кисточкой, обмакнутой во святое Миро: один по середине и два по обе стороны. В это время поется псалом 132-й: «Се, что добро или что красно...» Архиерей после помазания Миром произносит: «Слава Тебе, Святая Троице, Боже наш, во веки». Если освящается много антиминов, то все вышеупомянутое совершается над каждым из них. И при помазании их Миром, кроме 132-го псалма, читается или поется псалом 131-й: «Помяни, Господи, Давида и всю кротость его...»

С архиерея снимают **запон** и он идет за святыми мощами к жертвеннику в сопровождении священников и диаконов. Там он читает все те молитвы, которые читает архиерей при перенесении мощей в чине освящения храма. Затем, взяв на голову дискос со святыми мощами, архиерей идет с ними от жертвенника, через северные двери, с возжженными лампадами и **с рипидами**, при пении тропаря: «Иже на камене веры...» и трех ирмосов, и так доходит он по солее до закрытых царских врат. Здесь останавливается и, обратившись лицом к царским вратам, велегласно возглашает: «Возмите врата князи ваша, и возमितесь врата вечная, и внидет Царь славы, Господь сил, Той есть Царь славы». При словах: «Господь сил...» и т. д. врата открываются. Архиерей входит внутрь алтаря и обходит вокруг престола дважды, поя первый раз: «Святити мученицы...», во второй обход: «Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало...» И поставляет дискос со святыми мощами на престол. Взяв кадильницу, архиерей обходит вокруг престола, кадя его со стоящими на нем святыми мощами, читая до конца псалом 25-й «Суди ми, Господи, яко аз незлобою моею ходих...»

Затем архиерей читает молитву: «Господи небесе и земли, Иже Святую Твою Церковь неизреченно премудростию основавый...», и вторую молитву: «Благодарим Тя, Господи, Боже сил, яко юже излиля еси благодать на святая Твоя апостолы...». По прочтении их архиерей снимает с дискоса **воздух** и звездицу, берет воскомастих и влагает его в мешочек на антиминос, в воскомастих полагает частицу святых мощей, поливает мощи святым миром и скрепляет их с воскомастихом. Диакон возглашает: «Господу помолимся», и архиерей читает молитву: «Господи Боже наш, и сию славу...». После этой молитвы архиерей «извлекается обязания» перед святым престолом. Потом возглашает: «С миром изыдем» и выходит из алтаря, и становится на свое обычное место. После этого начинаются часы и Божественная литургия по чину.

Освящение храма священником

При освящении храма священником совершаются почти те же (за небольшим исключением) священнодействия, какие бывают при освящении храма архиереем.

Накануне освящения в новосозданном храме перед алтарем совершается малая вечерня и всюнощное бдение. Перед царскими воротами ставится стол, покрытый поверх скатерти пеленою, и на нем полагаются: святое Евангелие, честный Крест, священные сосуды, лжица, копия, **покровцы**, воздухи, пелены, вервь для обвязывания престола, гвозди, губы, одежды на престол и жертвенник, и по углам стола четыре возжженные свечи в подсвечниках. Перед образом Спасителя, у царских врат, ставится на аналое дискос с освященным антимином, покрытый звездицей и воздухом (покровом); перед ним возжигается свеча. В алтаре на особом столе у Горнего места полагаются кропило и камни (для забивания гвоздей).

В день освящения, так же как и при освящении храма архиереем, перед поздней литургией совершается малое водоосвящение. Священнослужители облачаются во все присущие их сану одежды. После водоосвящения священники поверх одежд надевают запоны. Затем они берут воду в сосуде на подносе, Крест и стол со всем, что требуется для освящения, вносят через царские врата в алтарь и ставят справа от престола. Царские врата после этого затворяются.

Священнослужители приступают к утверждению престола. При этом начальствующий священник не произносит тех молитв, которые читает архиерей при устройении престола, так как они были произнесены им при освящении антиминоса.

Священники берут доску престола, предстоятель, ничего не произнося, окропляет ее с обеих сторон, затем окропляет столпы престола. Доска полагается на четырех столпах при пении псалма 144-го: «Вознесу Тя, Боже мой...» Затем на углах доски в проверенные для гвоздей гнездышки столпов вливается воскомастик, и поверхность его заравнивается ножами. Приносятся четыре гвоздя, полагаются на престоле, окропляются и влагаются в просверленные отверстия. При этом поется псалом 22-й: «Господь пасет мя...» Потом приносят четыре камня, которыми после окропления их священнослужители забивают гвозди в столпы престола.

Теперь начинается омовение престола. Приносятся возливальник с теплой водой, и священнослужители омывают ею трапезу и отирают ее. Налитую на престол воду иереи растирают руками, а потом — мылом. Потом снова возливают воду, смывают мыло и вытирают престол полотенцами. Затем приносят красное вино, розовую воду и губки и, по окроплении их святою водой, предстоятель выливает вино и воду в сосуд, и из него крестообразно льет на середину престола и по сторонам его. Священники вместе с ним растирают влагу руками и отирают губками досуха. При этом поется псалом 83-й: «Коль возлюбленна селения Твоя, Господи **СИИЛ...»**

Начинается облачение престола в срачицу и индитию. Сначала срачица окропляется с обеих сторон и возлагается на пре-

стол. Затем предварительно окропленным вервием (веревкой) обвязывают, как поясом, престол (не крестообразно, как при освящении архиереем). Предстоятель держит в руке конец вервья и после троекратного опоясывания престола завязывает узел у правого столпа престола. При надевании срачицы и опоясывании поется псалом 131-й: «Помяни, Господи, Давида и всю кротость его...». Потом на престол надевается окропленная святой водой индития при пении псалма 92-го: «Господь воцарися...» На престол полагаются святое Евангелие и Крест.

После облачения престола украшают одеждами жертвенник, которые сперва окропляют святой водою. На жертвенник поставляются священные сосуды. По окроплении святой водой жертвенник, как и престол, покрывается пеленой.

Затем священники снимают запоны и отворяют царские двери. Предстоятель кропит алтарь и весь храм святой водой и кадит алтарь и храм при пении псалма 25-го: «Суди ми, Господи, яко аз незлобою моею ходих...» При освящении храма священником стены также помазываются Миром. Для этого начальствующий входит в алтарь. Ему подносят подсвечник с невозженной новой свечой. Он сам возжигает ее и ставит на Горнем месте возле престола. Затем начальствующий произносит: «С миром изыдем», и берут иконы, как обыкновенно на крестном ходе. Предстоятель, совершив каждение освященного антимиаса, лежащего у образа Спасителя на столе на дискосе, покрытом звездицей и покровом, берет его на голову и, предшествуемый крестным ходом, обходит вокруг храма. Второй иерей, следуя позади, помазует стены храма святым Миром и окропляет их святой водой. Певцы, участвующие в крестном ходе, поют тропари: «Иже на камене веры...», «Святити мученицы...», «Слава Тебе, Христе Боже...».

Придя к западным вратам храма, предстоятель снимает с головы своей дискос и ставляет его на стол перед входными вратами, на котором по углам стоят четыре свечи. Обратясь к востоку, он говорит: «Благословен еси, Христе Боже наш, всегда, ныне и присно и во веки веков». Войдя внутрь храма, певчие отвечают: «Аминь». Предстоятель возглашает: «Возмите врата князи ваша, и возмיתесь врата вечная, и внидет Царь славы». Певчие поют, вопрошая: «Кто есть Царь славы?» Протодиакон говорит: «Господу помолимся», — певчие: «Господи, помилуй». Предстоятель читает вслух молитву: «Боже и Отче Господа нашего...», и при коленопреклонении всех тайно читает молитву входа: «Владыко Господи, Боже наш...» (Обе эти молитвы те же, что читаются при освящении храма архиереем.) После прочтения молитвы входа предстоятель отвечает на вопрос хора, возглашая: «Господь сил, Той есть Царь славы». Певцы повторяют эти слова. Предстоятель опять говорит: «Господь сил, Той есть Царь славы» и знаменует крестообразно врата храма антимиасом (на дискосе) со святыми мощами. Двери отворяются, и он входит в храм под пение тропаря: «Яко же вышняя тверди благолепие, и нижнюю

споказал еси красоту святого селения Славы Твоея, Господи». Предстоятель входит с антимином в алтарь и полагает его на престол, а на него полагает святое Евангелие. Покадив, по приглашении диакона: «Паки и паки, преклонше колена, Господу помолимся» читает молитву с коленопреклонением всех: «Господи, Боже наш, Иже тварь единым словом создавый...». После этой молитвы бывает ектения: «Заступи, спаси, помилуй...». После возгласа «Яко свят еси...» — **начальствующий**, взяв Крест и став посреди храма, осеняет им по трижды на каждую сторону. Диакон кадит честный Крест при **осенении** и возглашает: «Господу **помолимся**», — хор двенадцать раз поет «Господи, помилуй». Предстоятель, а за ним остальные священнослужители целуют честный Крест.

Затем ко Кресту прикладываются все верующие, а предстоятель окропляет всех святой водой. После этого начинаются часы, а затем бывает Божественная литургия по чину.

Малое освящение храма

Если во время ремонта или незначительной перестройки храма престол не был передвинут или поврежден, то достаточно совершить малый чин освящения, в котором священнослужитель только окропляет престол и его одежды. Для этого обычно совершают молебное пение тому, во имя кого построен храм, т. е. поется канон храмового праздника. Молебен обычно бывает посреди храма. Здесь совершается малое освящение воды, после которого читают две молитвы на «обновление храма». Первая из них: «Господи Боже **наш...**» — та же самая, которая читается при первоначальном освящении храма. Затем предстоятель окропляет святой водой престол со всех сторон, весь алтарь, иконостас и весь храм, а другой священнослужитель при этом кадит. По окроплении и каждении храма возглашается «Премудрость» и поется многолетие. После этого читаются часы и совершается литургия по уставу.

Этот чин малого освящения храма совершается и после того, как вследствие тяжелых обстоятельств (пожара, землетрясения и пр.) руки непосвященных касались престола, священных сосудов и одежд. Однако при этом читаются особые молитвы, положенные в Требнике на «отвержение храма, осквернивагося от языков, еще же и от еретиков». Особая молитва «на отвержение храма» читается после того, как в храме скоропостижно умер человек или была пролита кровь в результате несчастного случая или насилия. Эта же молитва читается священником при входе в церковь прежде обычных молитвословий, если ему стало известно, что храм осквернен рождением или смертью животного. При упразднении и закрытии церкви особого чина не положено. Требуется только, чтобы вся освященная утварь была перенесена в другой храм и не подверглась поруганию.

Освящение церковных вещей и принадлежностей

Вещи и принадлежности храма могут быть освящены и отдельно от освящения всего храма, когда они поступают в церковное употребление. Такие чины совершаются при освящении служебных сосудов всех вместе или особо: дискаса, чаши, звезды, лжицы, покровов, а также — кивота для Святых Даров, или тона, индитии, священнических одежд, Креста, икон — Святой Троицы, Христа Спасителя, Богородицы и других, сосудов церковных — кадила, анафорного блюда, кивота для мошей и пр.

Освящение совершается в храме. Перед царскими вратами поставляется покрытый стол, на котором полагаются предметы, предназначенные к освящению. Священник в епитрахили и фелони выходит из алтаря царскими вратами с кадиланицей. Окадив крестообразно освящаемые вещи, он начинает возгласом: «Благодарим Бог наш...», затем читается: «Царю Небесный», Трисвятое, «Отче наш», «Господи, помилуй» (12 раз), «Слава, и ныне», «Придите, поклонимся...» (трижды), а при освящении каждого рода вещей — особый псалом. Так, при освящении сосудов — псалом 22-й, кивота — 131-й, или тона — 110-й, священнических одежд — 132-й, индитии — 92-й, церковных сосудов — 25-й, иконы Святой Троицы — 66-й, Спасителя — 88-й, Богородицы — 44-й, святых — 138-й. После псалма или нескольких псалмов, как при освящении креста — 131-го, 59-го и 98-го — произносится: «Слава, и ныне», «Аллилуиа» (трижды) и священник при каждом освящении читает особую молитву тайно при главопреклонении всех. Затем кропит святой водой сосуды или одежды, произнося: «Освящается (название предмета)... сей (сия) благодатию Пресвятаго Духа, окроплением воды сея священныя во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь». После этого при освящении икон поются тропари и кондаки в честь изображенного на иконе (праздника или святого). Затем бывает отпуст. На освящение Евангелия молитв не положено, ибо оно свято как Слово Божие. Однако освящается вновь сделанный или поновленный оклад (переплет) к нему по чину освящения икон Спасителя и святых.

Для освящения срачицы на престол и обвития ее новою вервию не при освящении храма особого чина не положено. Срачица освящается по чину, который положен при освящении индитии, но с тем отличием, что при освящении срачицы не читается псалом 92-й: «Господь воцарися, в лепоту облечеса...» положенный в чине освящения индитии, а псалом 131-й: «Помяни, Господи, Да вида и всю кротость его», который поется при надевании срачицы на престол во время освящения всего храма. Обвитие престола вервию после облачения его в новую срачицу совершается просто опоясыванием, как указано при освящении храма священником, хотя бы прежде при освящении храма архиереем престол был обвит крестообразно. На положение новой срачицы и обвитие престола вервию испрашивается благословение архиерея.

Глава 3

ВОДООСВЯЩЕНИЕ

Назначение и сущность водоосвящения

При освящении храма и всех предметов, употребляющихся в богослужении, а также жилых домов и хозяйственных построек, любого бытового предмета и орудия труда используется вода. Почему именно в этом веществе христианское и общечеловеческое сознание находит очищающую, животворящую силу? Святой Кирилл Иерусалимский так говорит об этой первичной стихии: «Начало **мира** — вода, и начало **Евангелия** — Иордан. От воды воссиял свет чувственный, ибо Дух Божий носился верху воды и повелел из тьмы воссиять свету. От Иордана воссиял свет Святого Евангелия, ибо, как пишет святой евангелист, «с того времени», то есть со времени Крещения, Иисус начал проповедовать и говорить: «Покайтесь, **ибо** приблизилось Царствие Небесное» (Мф. 4, 17). Крещением Своим Иисус Христос «потопил в водах Иордана грехи всего мира», освятил водное естество.

Уже в естественном своем состоянии • — как дар Божий — вода преисполнилась духовной **значимости**, — пишет видный русский богослов священник Павел Флоренский. — Ощущение воды, холодного ключа, встреченного нами в странствовании под жарким солнцем, есть, конечно, нечто более глубокое, нежели физиологическая корысть. Или при купании: вода тут воспринимается не только как полезное или как приятное. В обоих упомянутых случаях, как и во многих других, телесная потребность служит к обострению нашей впечатлительности, и тогда мы видим и понимаем значительность воды самой в себе, а не потому только, что она нужна нам. Даже более того: мы сознаем, что нуждаемся в ней не потому, что мы так хотим, а потому, что вода есть реальность и ценность и как таковая объективно нужна, в том числе и нам. Условия нашей жизни — питье, омовение, необходимая часть многих видов пищи, средств передвижения, средство прохладения и освежения, влага жизни.

Вода сознается живой, чувствующей и отзывчивой, «сестрицей-водой», и в ней, как ее душа, живут особые ангелы, к ней приставленные и ее блюдущие... И это ощущение воды как **живой** — не только утверждается, но и возводится в понимание Церковью.

...Вода уже как Богом сотворенная, как причастная к культурной жизни, тем самым есть, хоть и отдаленная, участница культа. Вода священна как таковая, ...она священна по причастности воды вместе со всем, что «Тем быша», то есть Христом, тайне строительства Божия, направляющейся на спасение мира. Вся космическая вода уже не мыслится как сама по себе сущая, но, по разумению церковному, входит в первый концентр культа, в Домостроительство Божие. В христианском быту эта ее «естественная»,

то есть без порочных действий с нашей стороны, освященность повышается крестными знамениями, над нею совершаемыми — над кадкой, над питьевой водой, над водой для кушания, содержанием ее в священных сосудах, пьем ее из освященной посуды и так далее. В колодце христианском — не простая вода: уже «копание кладезя» освящается особым чинопоследованием. «Даруй нам воду на сем месте, сладкую же и вкусну, довольну убо к потребе, не вредительную же убо ко приятию...», — молится священник и первый начинает рыть колодец. Над ископаным же кладезем новым опять совершается особое моление: «Зиждителя вод и Содетелю всех... Ты Сам освяти воду сию: **посли** на ню святую Твою силу на всякую сопротивную детель, и даждь всем приемлющим от нее, пития ради, или умовения ради, здравие души и тела, на изменение всякия страсти и всякаго недуга: яко да будет исцеление воды и покоя всем прикасающимся к ней и приемлющим ю...» Даже такая, по-видимому, мирская вещь, как обыкновенная колодезная вода, пусть будет повторено еще **раз,** — предмет культа и притом предмет чудотворный — «вода исцеления и покоя».

Изведенный Моисеем из скалы источник струил, конечно, не простую воду, но воду особую, и не без причины святоотеческая письменность издревле толковала ее типологически; не простой была вода в Источнике Самаряныни, ископанном праотцем Иаковом и еще освященном беседою при нем Спасителя, и даже следовавшая навеки образом, в котором воплотились высочайшие духовные истины. И не простая вода, по верованию христиан с древнейших времен и доныне, в реке Иордане, освященной Телом Спасителя. Это раз навсегда освященная вода; всегда она — вода, несущая духовные энергии с собой, целящие, укрепляющие и освящающие.

Далее следует поставить воду, освящаемую в точном смысле к совершению над нею особых обрядов, такова, например, вода, пускаемая с просфорной печати; за ней идет уже установленная церковно в Требнике — вода, спускаемая с проскомидийного копия священником при произнесении особой, нарочито к тому положенной молитвы. Далее идет вода малого водосвятия, или малая **агиасма** — «*то микрон агиасма*» — по терминологии греческой, то есть вода, освящаемая прикосновением к **честному** Кресту, при совершении чинопоследования водосвятного молебна: «Причастием воды сия и окроплением Твое благословение нам низпосли, скверну страстей омывающее...», — молится священник, и далее просит: «Ей, молимся, посети нашу, Блаже, немощь и исцели наша недуги душевныя же и телесныя милостию Твоею...», т. е. просит об исцелении — наряду с освящением воды, а далее: «И сподоби нас исполниться освящения Твоего воды сия причащением: и да будет нам, Господи, во здравие души и тела».

Малое водосвящение подобно великому, т. е. совершаемому в навечерие и в самый день Богоявления, — подобно, но есть

ослабление и сокращение этого последнего. Великая агиасма — «то макρόν агиάσμα» — освящается, кроме троекратного погружения в нее честного Креста, еще крестным знамением, благословением — в ней, внутри ее совершаемым, и более сильными и сложными молитвами и песнопениями.

«Сам убо, Человеколюбче, Царю, прииди и ныне наитием Святаго Твоего Духа, и освяти воду сию. И даждь ей благодать избавления, благословение Иорданово: сотвори ю нетления источник, освящения дар, грехов разрешение, недугов исцеление, демонов губительну, сопротивным силам непреступну, ангельския крепости исполнену», — ведь это о воде говорится, что ей испрашивается исполненность ангельскою крепостью, а если испрашивается, то, значит, с верою, что приобретение водою столь таинственной силы возможно — и будет... Но продолжаем молитву: «Ангельския крепости исполнену, да вси почерпающие и причащающиеся имеют ю ко очищению душ и телес, ко исцелению страстей, ко освящению домов, и к всякой пользе изрядну... Сам и ныне, Владыко, освяти воду сию Духом Твоим Святым. Даждь же всем прикасающимся ей и причащающимся, и мажущимся ею, освящение, здравие, очищение и благословение», — такими сильными и ответственно властными словами молится иерей. А перед этим диакон возносит приблизительно те же прошения: «О еже освятитися водам сим силою и действием и наитием Святаго Духа, Господу помолимся. О еже снисходити на воды сия очистительному пресушныя Троицы действу... О еже дароватися им благодать избавления, благословению Иорданову, силою и действием и наитием Святаго Духа... О еже низпослати Господу Богу благословение Иорданово и освятити воды сия... О еже быти воде сей, освящения дару, грехов избавлению, во исцеление души и тела, и на великую пользу изрядную... О еже быти воде сей приводящей в жизнь вечную... О еже явитися сей отгнанию всякаго навета видимых и невидимых враг... О черплющих и емлющих ю во освящение домов... О еже быти сей во очищение душ и телес, всем с верою черплющим же и причащающимся от нея... О еже сподобитися нам исполнитися освящения, вод сих причащением, невидимым явлением Святаго Духа, Господу помолимся». Таковы молитвы на освящение великой агиасмы. Благодать, энергия Божия здесь имеют, как видно из приведенных выражений, весьма великую степень воплощенности... Божия энергия здесь глубоко нисходит долу в естество воды или, точнее, в естестве воды, а эта последняя высоко подымается на небо, высоко внедряется в лазурную твердь или еще — в ангельскую крепость. Другими словами, вода и энергия Божия тесно срастаются между собой, взаимно пронизываемые. И степень взаимопроникновения велика настолько, что, по вере Церкви, с древних времен, свидетельствуемой святым Иоанном Златоустом, Богоявленская вода получает, даже в плоскости физической, свойство — не зацветать плесенью, не гнить... В данном случае Действие благодати признается Церковью за явно и непосред-

венно относящееся к веществу, то есть признается бесспорно объективным. В этом признании, огромной метафизической важности, авторитет Златоуста имеет особенно большой вес как церковного деятеля чрезвычайно уравновешенного, трезвого почти до прозрачности и уж, во всяком случае, не «мистика», как понимается это слово в быту. Но этот авторитет вырастает до степени соборного сознания Церкви, когда мы видим, что слова Златоуста о Богоявленской воде внесены как примечание, одно из немногих примечаний, в службу Богоявления, **содержащуюся** в Минее... Вот его текст:

«О сей воде небесная оная словесная ластовица, златословесный вселенский святитель Иоанн, **Константинограда** патриарх, в слове своем о еже сходитися христианом во святую Божию Церковь и о Крещении... свидетельствует глаголя: Но убо чесо ради не в день, в онь же родися (Спаситель), но в день, в онь же крестися, Явление глаголется; сий бо есть день, в онь же крестися и воде освятися естество. Сего ради и в полунощи на праздник сей вси почерпша в дома воду относят и соблюдают и чрез лето всецело хранят. Понеже день освященных вод и знамение бывает явственное, не растлевающюся вод оных естеству долготою времени: но на лето всецелое и два и три многаши лета, днесь почерпленной воде целой и новой пребывающей и по толицем времени ныне от источников емлемых водам сравнивающейся...»

По верованию Церкви, мы имеем в агиасме не простую воду духовной значимости, но новое бытие, духовно-телесное бытие, взаимосвязанность неба и земли, благодати и вещества, и притом весьма тесное. Вот почему Великая агиасма по канонам церковным рассматривается как своего рода низшая степень Святого Причащения: в тех случаях, когда по соделанным грехам на члена Церкви накладывается епитимия и запрет приступать к Святым Телу и Крови, делается обычная канонам оговорка: «Точию агиасму да **пьет**».

Чин великого водоосвящения

Водоосвящение называется великим по особенной торжественности обряда, проникнутого воспоминанием Крещения Господня, в котором Церковь видит не только первообраз таинственного омовения грехов, но и действительное освящение самого естества воды, через погружение в нее Бога во плоти.

Великое водоосвящение совершается иногда в конце литургии, после заамвонной молитвы, а иногда в конце вечерни, после **ектении**: «Исполним вечернюю молитву нашу...». Оно совершается на литургии в самый день Богоявления, а также и в навечерие Богоявления, когда это навечерие бывает в какой-нибудь день седмицы, кроме субботы и воскресенья. Если же навечерие Богоявления будет в субботу или в воскресенье, то великое водоосвящение совершается в конце вечерни.

В самый день Богоявления (6 января) водоосвящение совершается с торжественным крестным ходом, известным под названием «хода на Иордан».

Как в навечерие Богоявления, так и в самый праздник священнослужители выходят для водоосвящения через царские врата. Прежде выноса Креста иерей или архиерей в полном облачении трижды кадит честный Крест только спереди. Выносят Крест на голове в предшествии двух свещеносцев и диаконов с кадилами. Один из священнослужителей несет Святое Евангелие. В таком порядке идут к большим сосудам с водой, заранее наполненным. Здесь священнослужитель, несущий Крест, снимает его с головы. У воды он **осеняет** Крестом на четыре стороны и полагает его на посланный и украшенный стол. Собравшиеся возжигают свечи, настоятель, предшествуемый диаконом со свечою, кадит трижды около стола, образа, клир и народ.

Начинается великое водоосвящение пением тропарей: «Глас Господень на водах вопиет, глаголя: приидите, примите все Духа премудрости, Духа разума, Духа страха Божия, явившегося Христа» (*трижды*), «Днесь вод освящается естество...» (*дважды*), «Яко человек на реку пришел еси...» (*дважды*), «Слава, и ныне», «Ко гласу вопиющего в пустыни...». Затем читаются три паримии из книги пророка **Исаии** (35, 1—10; 55, 1—13; 12, 3—6). Великий ветхозаветный пророк трижды предсказывает Крещение Господне от Иоанна, совершившееся на грани двух Заветов. Он выражает радость и надежду Церкви о почерпнии воды от источника спасения: «Жаждущие! идите все к водам... Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко. Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник — **помыслы** свои, и да обратится к Господу, и Он помилует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив» (Ис. 55, 1; 6—7).

Затем читают послание апостола Павла (1 Кор. 10, 1—4) о таинственном прообразе крещения иудеев, во имя Моисея среди облака и моря, и о духовной их пище в пустыне и питии от духовного камня, который был образом грядущего Христа. Наконец, читается Евангелие от Марка (1, 9—12), где апостол повествует о самом Крещении Господа. Затем следует ектения: «Миром Господу помолимся...», в которой возносятся торжественные прошения об освящении воды. Потом священник читает сначала молитву тайную, а потом велегласную, в которой просит Господа наитием Святого Духа освятить воду. Одновременно бывает каждение над водой. Освящение воды при чтении молитвы сопровождается троекратным благословением ее рукою пастыря при произнесении слов: «Сам убо, Человеколюбче, Царю, прииди и ныне наитием Святого Твоего Духа, и освяти воду сию».

По окончании чтения всех молитв священник трижды погружает честный Крест в воду, держа его обеими руками прямо, при пении тропаря праздника Богоявления: «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Троическое явися поклонение: Родителей бо глас

свидетельствоваше Тебе, возлюбленного Тя Сына именуя, и Дух, в виде голубине, извествоваше словесе утверждение: явлейся, Христе Боже, и мир просвещей, слава Тебе».

Священник, взяв сосуд с освященной водой и кропило, кропит крестовидно на все стороны. Затем к нему подходят для целования Креста, и каждого подходящего священник кропит освященной водой. Потом при пении стихиры «Воспоим, вернии, еже о нас **Божии** благодеяния величество...» иерей окропляет весь храм. Затем поется: «Буди Имя Господне благословенно от ныне и до века», и бывает совершенный отпуст: «Иже во Иордане креститися изволивый от Иоанна...». На практике целование Креста и окропление освящённой водой совершается по отпусте.

Спаситель ради нас облёкся в Иордановы струи и, выходя из воды, возводит очищенный Им мир, отвергает заключенные Адаму небеса и принимает служителями этого таинства представителями всего творения (стихира праздника).

Малое водоосвящение

Малое водоосвящение положено совершать 1-го **августа** — на Происхождение (изнесение) честных древ Животворящего Креста Господня. Кроме того, малое водоосвящение положено совершать и в день Преполовления, когда вспоминаются полные глубочайшей тайны слова Спасителя, сказанные Им самарянской женщине: «Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Ин. 4, 14). Малое водоосвящение бывает также перед литургией в храме в дни храмовых праздников, в которые храм обновляется молитвой и окроплением. Наконец, этот священнодейственный обряд совершается по желанию верующих в **соединении** с молебным пением.

Посреди церкви, если водоосвящение будет в ней, ставится покрытый стол, на который поставляется чаша с водой и полагаются Крест и Евангелие. Перед чашей возжигаются свечи. Если предполагается освящение воды соединить с крестным ходом, как это бывает 1-го августа, то иерей выносит на голове Крест к месту освящения.

После возгласа священника читается псалом 142-й: «Господи, услыши молитву мою...». Затем поются: «Бог Господь» и тропари: «К Богородице прилежно ныне притецем...» (*дважды*), «Не умолим никогда, Богородице...». При этом иерей кадит крестообразно воду. Читается псалом 50-й: «Помилуй мя, Боже...» И вместо канона поются тропари: «Еже радуйся ангелом приемшая...» (*дважды*) и далее до конца. Затем диакон возглашает: «Господу помолимся», и священник произносит: «Яко свят еси, Боже наш...». Потом поются тропари: «Ныне наста время всех освящающее». При пении тропарей бывает каждение храма или дома. По

окончании произносится прокимен и читается Апостол (Евр. 2, 11—18), в котором святой Павел говорит о Христе: «А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству. Ибо не ангелов восприимлет Он, но восприимлет семя Авраамово. Посему Он должен был во всем уподобиться братьям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом, для умилоствления за грехи народа. Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь».

Затем произносится аллилуиарий и читается Евангелие (Ин. 5, 1—4): «Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов. В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды. Ибо ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду; и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью».

Произносится ектения: «Миром Господу помолимся», в которой возносятся прошения об освящении воды. Обыкновенно при этом совершают каждое воды. Затем священник читает молитву об освящении воды: «Боже, Боже наш, Великий в совете...» и затем тайную молитву: «Приклони, Господи, ухо Твое...» Кроме этих молитв, иногда читается еще особая: «Боже великоименный, творяй чудеса, имже несть числа! Прииди ныне к молящим Тя рабом Твоим, Владыко, и **посли** Духа Твоего Святаго и освяти воду сию: и даждь пиющим от нея и приемлющим и кропящимся ею рабом Твоим пременение **страстем**, оставление грехов, **болезнем** исцеление, и освобождение от всякаго зла, и утверждение же и освящение домом и очищение всякия скверны, и навета диавольскаго отгнание: яко благословися и прославися пречестное и великолепое Имя Твое, Отца и Сына, и Святаго Духа, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь».

По прочтении молитв священник, взяв честной Крест Распятием к себе, нижней частью его делает крестообразное движение по поверхности воды, затем погружает весь Крест в воду. При этом поют тропари: «Спаси, Господи, люди Твоя»... (*трижды*) и «Твоих даров...»

Затем иерей целует Крест, вынутый из воды, и кропит всех присутствующих и всю церковь, при этом поют тропари: «Источник исцелений...» и «Призи на моление раб Твоих...» Водоосвящение оканчивается молитвословиями литии. Сначала произносится сокращенная сугубая ектения: «Помилуй нас, Боже», состоящая из двух прошений. После первого поется: «Господи, помилуй» (*трижды*), а после **второго** — 40 раз. Затем читается молитва «Владыко **Многомилостиве...**», которая положена на всенощном бдении, на литии. Затем бывает отпуст. Присутствующие прикладываются ко Кресту, а священник кропит каждого.

Глава 4

ЧИН БЛАГОСЛОВЕНИЯ НОВОГО ДОМА

Священник, придя в новопостроенный дом, или совершает малое освящение воды, или приносит святую воду с собой; кроме того, он должен взять с собой флакон с елеем.

В начале на каждой из четырех стен священник начертывает елеем крест. После этого начало обычное: «Благословен Бог наш...», «Царю Небесный», Трисвятое, «Отче наш», «Господи, помилуй» — 12 раз. «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся» (трижды) и псалом 90-й: «Живый в помощи Вышняго...»

Затем поется тропарь на 8-й глас:

«Якоже Закхеову дому Твоим, Христе, входом спасение бысть, сице и ныне входом священных служителей Твоих, и с ними святых Твоих ангел, мир Твой подаждь дому сему и милостиво благослови его, спасая и просвещая всех, жити хотящих в нем...» В доме заранее поставляется стол, покрытый хорошей чистой скатертью, на него ставится сосуд со святой водой, полагаются Евангелие, Крест и возжигаются свечи в подсвечниках. Иерей, став лицом к востоку, произносит: «Господу помолимся» — присутствующие отвечают: «Господи, помилуй», и читает молитву: «Господи, Иисусе Христе, Боже наш, изволивый под сень Закхея мытаря внити, и спасение тому и всему дому его бывый; Сам и ныне zde жити восхотевшия и нами недостойными мольбы Тебе и моления приносящия, от всякаго зла невредимы соблюди, благословляя их и обиталище сие и ненаветен тех живот выну сохраняя, изобильно вся благая Твоя им Твоим благословением на пользу подавая. Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение со Безначальным Твоим Отцем и Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

Затем все преклоняют главы и читается другая молитва:

«Владыко Господи Боже наш, на высоких живой и на смиренныя призираяй, благословивый дом Лаванов при входе Иакова и дом Пентефриев приходом Иосифовым, благословивый дом Авдаринов внесением кивота и во дни пришествия во плоти Христа Бога нашего, спасение дому Закхеову даровавый, Сам благослови и дом сей, и в нем жити хотящих страхом Твоим огради, и невредимых от сопротивных сохрани, и благословение Твое с высоты жилища Твоего низпосли им, и благослови и умножи вся благая в доме сем».

Далее следует возглас: «Твое бо есть, еже миловати и спасати...» Затем иерей трижды знаменует елей, говоря: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь» и читает над ним молитву: «Господи Боже наш, призри ныне милостиво на молитву мене смиреннаго и недостойнаго раба Твоего, и низпосли благодать Пресвятаго Твоего Духа на елей сей и освяти его, яко да будет во освящение месту сему и на нем сооруженну дому, и на прогнание всякия сопротивныя силы и сатанинских наветов; Ты бо еси бла-

Условляяй и освящаяй всяческая, Христе Боже наш, и Тебе **главу** возсылаем Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь».

После молитвы окропляет святой водой все стены дома, говоря: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, окроплением воды сея священная, в бегство да претворится все лукавое бесовское действие, аминь». Окропивши все, помазывает елеем стены дома, где был начертан крест, в середине его, сперва на восточной стене дома, потом на западной, затем на северной и, наконец, на южной, произнося: «Благословляется дом сей помазанием святаго елея сего, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь». По окончании помазания елеем, возжигают свечи пред каждым крестом, на каждой стене. Хор поет стихирю, на глас 5-й: «Благослови, Господи, дом сей, и исполни его земных Твоих благ, и в нем благочестно жити хотящих от всякаго злаго обстояния неврежденных сохрани, и всякое изобилие небеснаго и земнаго Твоего благословения тем даруй и, яко щедр, помилуй, по велицей Твоей **Милости**».

Теперь священник становится лицом к востоку и читает Евангелие от Луки (19, 1—10), в котором повествуется о посещении Господом дома мытаря Закхея, человека грешного, но покаявшегося и обратившегося. «Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама, ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее».

Затем читается псалом 100-й: «Милость и суд воспою Тебе...», и бывает ектения: «Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молимтися, услыши и помилуй». Клир: «Господи, помилуй» (*трижды*).

«Еще молимся о еже низпослати благословение Свое на дом сей и на раба Своего (*или рабу Свою имярек*) и на всех, в нем благочестно жити хотящих, и послати им ангела своего милостива, соблюдающа и сохраняюща их от всякаго зла, и наставляюща к деланию всех добродетелей, и ко исполнению святых Христовых заповедей, и о еже сохранить их от глада, губительства, труса, потопа, огня, меча и нашествия иноплеменников, и всякия **смертоносныя** раны, и даровати им здравие, и долголетствием оградити их и во всем угодзити, рцем **вси**: Господи, услыши и помилуй».

Затем возглас: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш» и отпуст.

Глава 5

МОЛЕБНЫЕ ПЕНИЯ

Характер и содержание молебных пений

Молебным пением или молебном называется особое богослужение, при котором просят Господа и Его угодников о ниспослании милости или благодарят Бога за получение благ.

Молебны по составу подобны утрени и совершаются в храме или в частных домах. В храме молебны совершаются после литургии и перед нею, а также после утрени и вечерни. Одни из них относятся к общественному богослужению, как-то: в дни храмовых праздников, особого рода молебные пения во время стихийных бедствий, нашествия иноплеменников, бездождия, безведрия, эпидемий. Другие молебные пения принадлежат к частному богослужению и совершаются по просьбам и нуждам отдельных верующих. К ним относятся молитвенные чины, совершаемые при благословении различных предметов, об исцелении больного, о направляющихся в далекое путешествие.

Обычно в дни храмовых праздников молебны совершаются со **ЗВОНОМ**.

Одни молебные пения включают в себя чтение канона, другие — без него, **третьи** — без чтения Евангелия.

Без канона бывают молебны: 1) на Новый год; 2) при начале учения отроков; 3) за воинов во время брани против супостатов; 4) о больных многих или одном; 5) благодарственные, а именно: а) о получении прошения; б) о получении просимого и о всяком благодеянии Божиим; в) в день Рождества Христова; 6) при благословении: а) отправляющихся в путешествие; б) по водам хотящим плыть; 7) чин возвышения панагии; 8) чин благословения пчел.

Без чтения Евангелия совершаются: а) чин благословения воинов, идущих на брань; б) чин молитвенный на копанье кладезя и обретение воды; в) чин благословения нового кладезя.

Чины молебных пений помещены в Большом требнике и в книге «Последование молебных пений». Канон молебный ко Пресвятой Богородице с изложением чина молебного пения содержится в Октоихе в конце книги, после 4-го гласа и в конце 8-го гласа.

Молебен йачинается возгласом священника: «Благословен Бог наш» или возгласом: «Слава Святей Единосущней и Нераздельней Троице», как при благодарственном молебне. После возгласа поется: «Царю Небесный» (а от Пасхи до Вознесения: «Христос воскрес из мертвых» — *трижды*), Трисвятое, «Отче наш» и читается псалом, избранный приспособительно к предмету моления.

После псалма в день Рождества Христова поется пророчество святого пророка **Исаии**: «С нами Бог, разумеите, языцы, и покайтесь, яко с нами Бог...»

Иногда после псалма читается Символ веры. Так бывает в молебном пении о недужных. Затем произносится великая ектения, в которую включаются моления, относящиеся непосредственно к предмету данного молебна.

После **ектении** поется: «Бог Господь» и тропари. В молебнах при бездождии или безведрии далее читается псалом 50-й. Затем следует канон, если он положен на этом молебне. Каноны находятся в Книге молебных пений, в Большом требнике, Молитвосло-

ве, в Каноннике. Некоторые каноны положено петь без ирмосов, хотя в книге ирмосы и напечатаны.

Каноны, сообразно со своим содержанием, имеют припевы. (Как, в каноне Пресвятой Троице припев: «Пресвятая Троице, Боже наш, слава Тебе»; в каноне Животворящему Кресту: «Слава, Господи, Кресту Твоему **честному**»; в каноне Богородице: «Пресвятая Богородице, спаси нас» (Октоих, см. в конце 8-го гласа); в каноне Архангелу Михаилу или Святителю Николаю, или иному угоднику: «Святой Архистратиге Михаиле...» или «Святителю отче **Никблае**, моли Бога о нас»; перед умильными покаянными канонами: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя» и «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Святому Иоанну Крестителю: «Святой Предтече и Крестителю Иоанне, моли Бога о нас» или: «Святой великий Иоанне, Предтече Господень, моли Бога о нас». Всем святым: **«Все** святии, молитесь Бога о нас». При пении канона после 3-й и 6-й песней бывают **ектении**. После 3-й песни полагается сугубая ектения: «Помилуй нас, Боже». На этой **ектении** после 3-й песни поминает иерей тех, о ком служат молебен. По 6-й песни бывает малая ектения и возглас тот же, что на утрени по 6-й песни: «Ты бо еси Царь мира...»

По 6-й песни читается Евангелие, предшествуемое прокимном и другими молитвословиями, которые обычно предшествуют чтению Евангелия на утрени. В праздничные дни читается то Евангелие, которое читалось в этот день на утрени (исключая благодарственный молебен или молебен по какому-то особому случаю). Иногда читаются два и три Евангелия, смотря по тому, кому совершается молебен; например, если молебен бывает Спасителю, Матери Божией и **святому**—читаются три Евангелия. Если святому, которому служит молебен, не положено особого Евангелия, то ему читается общее Евангелие по чину или лику его.

Иногда чтение Евангелия предваряется чтением Апостола. Перед Апостолом может быть паримия (в день Рождества Христова). После чтения Евангелия, если на молебне поется канон, то поются 7-я, 8-я, 9-я песни его.

По окончании канона поется: «Достойно есть яко воистину...» В дни же великих праздников обычно поется ирмос 9-й песни канона праздника. Затем читается Трисвятое, «Отче наш», поется тропарь и бывает ектения: «Помилуй нас, Боже...», на которой поминаются те, о ком молебен служится: «Еще молимся о милости, жизни, мире, здравии, спасении, посещении и прощении раба Божия (*рабы Божией* *имярек*)... После нее бывает возглас «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...» Затем читается особая молитва, приспособительно к предмету моления или благодарения. Иногда она читается с коленопреклонением.

На молебном пении в Пасхальную седмицу после возгласа священника: «Благословен Бог наш» не бывает ни **ектении**, ни пения «Бог Господь», а поется: «Христос воскрес» (*трижды*) со стихами: «Да воскреснет Бог...», как на утрени и литургии. Затем,

вместо тропаря, поется ипаккой: «Предварившия утро...» Если же канон поется и святому, то перед этим ипаккой поется тропарь святому. По 3-й и 6-й песнях поется: «Спаси от бед...» По 6-й песни еще поется кондак: «Аще и во гроб снизшел еси, Безсмертне...» и икос Пасхи: «Еже прежде солнца...» После Евангелия и 9-й песни поют «Светися, светися, Новый Иерусалиме...», «Христос воскрес» (*трижды*), и ипаккой: «Предварившия утро...», на «Слава» — тропарь святому, на «И ныне» — кондак Пасхи: «Аще и во гроб...» Затем ектения: «Помилуй нас, Боже...», и, вместо: «Слава Тебе, Боже...», поют «Христос воскрес» и отпуст.

Когда на молебном пении не поется канон, тогда после пения «Бог Господь» и тропарей читаются Апостол и Евангелие. Иногда же перед Апостолом читается паримия. После Евангелия бывает сугубая ектения: «Помилуй нас, Боже...» и возглас: «Услыши ны, Боже...», и читается молитва. После нее поется великое славословие: «Слава в вышних Богу...» или «Тебе, Бога, хвалим...» Затем диакон говорит: «Премудрость». Священник или архиерей: «Пресвятая Богородице, спаси нас» и прочее, как бывает пред отпущением. После отпуста бывает возгласение многолетия. Молебные пения совершаются и вне храма, бывают и с крестным ходом. Прообразами крестного хода в Ветхом Завете были торжественные шествия со святыней. Так было у стен Иерихона (Иис. Нав. 6), торжественное шествие с ковчегом Завета было при царе Давиде (2 Цар. 6, 5) и при царе Соломоне (3 Цар. 8, 5). Из раннехристианской эпохи нам известно о древней традиции ношения по улицам Константинополя величайшей святыни — остатков Креста Господня, которое совершалось регулярно раз в год. Этот день (1 августа) и поныне празднуется Православной Церковью под наименованием Происхождение древ Честного и Животворящего Креста Господня (Первый Спас); и в него положено совершать малое водоосвящение, часто соединяемое с крестным ходом.

В церковной процессии впереди идут певчие, за ними несут фонарь, запрестольные Крест и икону, праздничные иконы или другие храмовые иконы, затем идет духовенство с Крестом и Евангелием и замыкает процессию архиерей, если он есть, впереди которого идут иподиаконы и протодиаконы.

Молебные пения при крестных ходах носят названия литии. В Большом требнике (79 гл.) содержится последование на различные литии и молебные пения. В нем сперва изложены те молитвословия и песнопения, которые постоянно читаются или поются на литиях. Последование в различные литии и пения молебное имеет сходство с последованием утрени. После возгласа иерея следует Трисвятое, «Отче наш», «Господи, помилуй» — 12 раз, псалом 142-й и великая ектения, «Бог Господь», тропари: «Помилуй нас, Господи...» и стихословие псалмов. После каждого стиха их поется краткий тропарь. При первом псалме: «Господи, да не яростию Твоею обличиши мя...» (пс. 6) поется тропарь «Благодотробне, Долготерпеливе и Всещедрый Господи, ниспосли милость

Твою на люди Твоя». При втором псалме (пс. 101): «Господи, услыши молитву мою...», тропарь: «Милостиве, помилуй, помилуй, помилуй нас, Господи». При третьем псалме (пс. 73): «Боже, придеша языцы в достояние Твое...» поется тропарь: «Яко щедрый Господь, умилосердися на люди Твоя, яко Долготерпелив примириися и помилуй **ны**».

После окончания каждого из трех псалмов иерей читает особую молитву, куда включается главное прошение, ради которого совершается молебен, а потом бывает малая ектения. После же третьего псалма поется антифон 4-го гласа: «От юности моя...», «Всякое дыхание...», Евангелие по литии и канон по литии, т. е. о чем совершается прошение, такими будут Евангелие, канон и молитва. После **этого — отпуст**. За этим «последованием в разные литии» следуют в Требнике последования с изменяемыми молитвословиями.

В этих последованиях Требника находятся прокимен, Апостол, аллилуиарий, Евангелие, канон и ектения: «Помилуй нас, Боже...» с прошениями о дожде и молитвою, читаемую по ектении. Это последование является продолжением и окончанием предыдущего: в том последовании все изложено до чтения Апостола, в этом же, начиная с прокимна и **Апостола**, — до конца.

За этим следует продолжение последования молебного пения «Ко Господу Богу нашему Иисусу Христу», певаемое во время безведрия, егда дождь многий безгодно идет. Затем подобное продолжение литии составляют: «канон в страхе труса (землетрясения)»; «канон Пресвятей Троице и ко всем святым в прещение (останавливание) губительных немощи» (эпидемических болезней). После канона следуют две молитвы в язву мора, молитва «в губительный недуг», «молитва к Богу, глаголемая во время губительства и глада», которая читается на литии на молебне тогда, когда с губительным поветрием соединяется еще и голод; «молитва на прещение громов и молний»; «молитва от злорастворений ветров и бури морския»; «молитвы молебныя на всякую литию», т. е. для тех литий, для которых особых молитв не написано. Она читается при крестных ходах, бывающих по случаю разных видимых бедствий. Типикон предписывает совершать такого рода литию также и в дни праздников: Сретения, Благовещения, Входа Господня в Иерусалим и других.

Молитвенные чины, совершаемые при благословении разных предметов, на которых не положено чтения Евангелия и при которых бывает кропление святой водой, совершается после малого освящения воды. Водоосвящение обычно соединяется и с другими молебными пениями. В таком случае сперва совершается молебное пение, а после чтения Евангелия следуют молитвословия водоосвящения. Кроме освящения воды и кропления ею, совершаются при молитвенных чинах и другие священнодействия, например, последование возвышения панагии, егда хошет **отъйти** на службу, чин благословения нового дома.

Молитвословия молебнов прилагаются и на Божественной литургии. То, каким образом присоединяются они к литургии, подробно указано в Последовании молебного пения «о получении прошения и о всяком благодеении **Божии**», именно: если этот благодарственный молебен бывает на Божественной литургии, то по «Благословено Царство...» произносят обычную ектению, к ним же присоединяют благодарственные. По входе же — тропари следующие, и по дневном **прокимне** — благодарственный, и по Апостоле **дневном** — Апостол благодарению; также и по дневном **Евангелии** — Евангелие благодарению. По Евангелии и по обычным ектениям прилагается благодарение. По заамвонной молитве иерей читает молитву благодарения, и поется славословие великое посреди церкви, как на утрени, или, аще изволят, вместо великого славословия поют: «Тебе, Бога, хвалим...»

Молебное пение на Новый год

Молебное пение на Новый год совершается после Божественной литургии.

Диакон: «Благослови, владыко», священник: «Благословено царство...», хор: «Аминь», чтец: «Приидите, поклонимся...» (*трижды*) и псалом 64-й: «Тебе подобает песнь, Боже, в Сионе...», «Слава, и **ныне**» — «Аллилуиа» (*трижды*).

Диакон произносит ектению: «Миром Господу помолимся», дополненную новогодними благодарениями и прошениями к Богу:

«О еже милостивно нынешнее благодарение, и мольбу нас, недостойных рабов Своих, в пренебесный Свой жертвенник прияти, и благоутробно помиловати нас, Господу помолимся».

«О еже благоприятным быти молениям нашим, и прости нам и всем **людем** Своим вся **согрешения**, вольная и невольная, в мимошедшем Лете зле нами содеянная, Господу помолимся».

«О еже благословити начаток и провождение лета сего, благодатию человеколюбия Своего; времена же мирна, благорастворенны воздухи, и безгрешен нам в здравии с довольством живот даровати, Господу помолимся».

«О еже отвратити от нас весь гнев Свой, праведно на ны грех ради наших движимый, Господу помолимся».

«О еже отгнати от нас вся душетленная страсти и растленные обычаи; страх же Свой Божественный всадити в сердца наша, ко исполнению заповедей Его, Господу помолимся».

«О еже обновити дух правый во утробах наших, и укрепити нас в православной вере, и спешных к деланию добрых дел, и исполнению всех заповедей Его сотворити, Господу помолимся».

«О еже избавити Церковь Святую Свою и всех нас от **всякия** скорби, беды, гнева и нужды, и от всех врагов, видимых и невидимых, здравием же, долгоденствием, и миром, и ангел Своих ополчением верных Своих всегда оградити, Господу помолимся».

По окончании ектении священник возглашает: «Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение...», хор: «Аминь».

На «Бог **Господь**» — тропари: «Благодарни суще недостойнии рабы Твои, Господи...», «Слава»: «Твоих благодеяний и даров...»; «И ныне»: «Вся твари Содетелю, времена и лета во Своей власти **положивый**, благослови венец лета благости Твоея, Господи, сохраняя в мире люди и град Твой, молитвами Богородицы, и спаси ны».

Затем читаются обычным порядком Апостол и Евангелие. **Диакон**: «Вонмем», священник: «Мир всем», **чтец**: «И духови твоему», диакон: «Премудрость, вонмем», чтец **прокимен**: «Воспою Господеви, благодаявшему мне, и пою имени Господа Вышняго» со стихом: «Возрадуется сердце мое о спасении Твоем».

Апостол из послания святого апостола Павла к Тимофею зачало 282. После него **священник**: «Мир ти», **чтец**: «И духови твоему», диакон: «Премудрость», чтец: «Аллилуиа» (*трижды*), **диакон**: «И о сподобитися нам слышанию Святаго Евангелиа, Господа Бога молим», хор: «Господи, помилуй» (*трижды*), диакон: «Премудрость, **прости**, услышим святаго Евангелиа», священник: «Мир всем», хор: «И духови твоему», **священник**: «От Луки святаго Евангелиа чтение», хор: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе», **диакон**: «Вонмем».

Священник читает 13-е зачало Евангелия, хор по прочтении его поет: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе», после чего диакон произносит ектению: «Рцем **вси...**» с дополнительными новогодними благодарениями и прошениями:

«Благодаряще со страхом и трепетом, яко рабы непотребнии Твоему благоутробию, Спасе и Владыко наш Господи, о Твоих благодеяниях, яже излил еси обильно на рабех Твоих, и припадаем и славословие Тебе яко Богу приносим, и умиленно вопием: избави от всех бед рабы Твоя, и всегда, яко милостив, исполни во благих желание всех нас, прилежно молимся Ти, услыши и помилуй».

«О еже благословити венец наступаемаго лета благостию Своею, и утолити в нас вся вражды, нестроения и междоусобныя брани; подати же мир, твердую и нелицемерную любовь, благочинное же строение и добродетельное житие, молим Ти ся, Всеблагий Господи, услыши и помилуй».

«О еже не **помянути безчисленная** беззакония и лукавая наша **деяния**, в мимошедшем лете бывшая, и не воздати нам по делом нашим; но в милости и щедротах помянута нас, молим Ти ся, Милосердый Господи, услыши и помилуй».

«О еже подати дожди благовременны, ранны же и поздны, росу **плодоносну**, ветры мерны и благорастворенны, и теплоту солнечную возсияти, молим Ти ся, Всещедрый Господи, услыши и помилуй».

«О еже помянута Церковь Святую Свою, и укрепити, утвердити же, разрешити, и умирити ю, и невредину адовыми вратами, и всеми наветы видимых и невидимых врагов непробориму во веки соблюсти, молим Ти ся, Вседержавный Владыко, услыши и помилуй».

«О еже избавитися нам в сие грядущее лето, и во вся дни живота нашего от глада, губительства, труса, потопа, града, огня, меча, нашествия иноплеменных, и междоусобных рати, и всякия смертоносныя раны, скорби же и нужды, молим Ти ся, Милосерде Господи, услыши и помилуй».

Священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...»; хор: «Аминь», диакон: «Паки и паки, преклонше колена, Господу помолимся», хор: «Господи, помилуй» (трижды), священник читает молитву:

«Владыко Господи Боже наш, Источниче жизни и бессмертия, вся твари видимыя и невидимыя Содетелю, времена и лета во Своей власти положивый, и управляяй всяческая премудрым и всеблагим Твоим Промыслом. Благодарим о щедротах Твоих, яже удивил еси нас в мимошедшее время живота нашего, молим Тя, всещедрый Господи! Благослови венец наступающего лета Твою благодтию. Подаждь свыше благая Твоя всем людем Твоим, здравие же, спасение и во всем благое поспешение. Церковь Твою Святую, град сей и вся грады и страны от всякаго злаго обстояния избави, мир и безмятежие тем даруй. Тебе, Безначальному Отцу, со Единородным Твоим Сыном, Всесвятым и Животворящим Твоим Духом, во Едином Существом славимому Богу, всегда благодарение приносить, и Пресвятое Имя Твое воспевати да сподобиши».

Заканчивает священник молитву возгласом: «Слава Тебе, Богу, Благодетелю нашему, во веки веков», хор: «Аминь» и сразу же поет славословие великое: «Слава в вышних Богу...» или же песнь святого Амвросия, епископа Медиоланского: «Тебе, Бога, хвалим...»

По окончании пения — обычный отпуст и многолетие (трижды). На отпущении священник произносит: «Иже плотию обрзаетися изволивый нашего ради спасения, Христос, Истинный Бог наш...»

Молебное пение при начатии учения отроков

Начало молебна обычное. Священник: «Благословен Бог наш...»; клир поет: «Царю Небесный...»; чтец — Трисвятое (трижды) и сразу псалом 33-й: «Благословлю Господа на всякое время...»; диакон ектению: «Миром Господу помолимся» со специальными прошениями:

«О еже низпослати на отроков сих духа премудрости и разума, и отверзти ум и уста, и просветити сердца их к приятию наказания добрых учений, Господу помолимся».

«О еже всадити в сердца их начало премудрости, страх Свой Божественный и тем буеть юности отгнати от сердец их, и просветити ум их, еже уклонитися от зла и творити благое, Господу помолимся».

«О еже отверзти ум их, еже прияти и разумети и памятовати вся добрая и душеполезная учения, Господу помолимся».

«О еже подати им приседящую Престолу Его премудрость, и всадити ю в сердца их, яко да научит их, что есть благоугодное пред Ним, Господу помолимся».

«О еже преспети им премудростию и возрастом в славу Божию, Господу помолимся».

«О еже быти им премудростию и добродетельным житием, и благостоянием в православней вере, радость и утешение родителем своим, и Церкви Православно-кафолической утверждение, Господу помолимся».

По окончании ектении священник возглашает: «Яко подобает Тебе всякая слава...»; чтец — тропари: «Яко посреде учеников Твоих, пришел еси, Спасе, мир дая им, прииди к нам и спаси нас. Безкнижные ученики Дух Твой Святой наказатели яви, Христе Боже, и многовещанным сльчием языков прелесть упраздни, яко всесилен».

На «Славу» — тропарь Пятидесятницы: «Благословен еси, Христе Боже наш...». На «И ныне» — Богородичен: «Предстательство христиан непостыдное...»

Затем Апостол (к Ефесянам, зачало 218-е) и Евангелие (от Марка, зачало 44-е) с обычными молитвословиями. Перед Апостолом — прокимен: «Из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу» со стихом: «Возрадуется сердце мое о спасении Твоем».

После Евангелия диакон произносит сугубую ектению: «Помилуй нас, Боже...» до прошения: «Еще молимся о богохранимей стране нашей...» включительно, а затем добавляет одно специальное прошение:

«Еще молимся Господу Богу нашему, о еже призрети милостивно на отроков сих, и низпослати в сердца, во ум и во уста их духа премудрости, разума же и благочестия и страха Своего, и просветити их светом Своего благоразумия, и подати им силу и крепость, во еже скоро прияти, и спешно навикнути Божественнаго закона Его наказанию, и всему благому и полезному учению; еже преуспевати им премудростию и разумом, и всеми благими делы в славу Пресвятаго Его Имени, и даровати им здравие, и долголетны их сотворити к созиданию и славе Церкви Своея, рцем вси: Господи, услыши и милостивно помилуй».

Хор: «Господи, помилуй — 12 раз, священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...», хор: «Аминь», диакон: «Господу помолимся», хор: «Господи, помилуй», священник громко читает специальную молитву:

«Господи Боже и Создателю наш, образом Своим почтй нас человеки, научивый избранныя Твоя, яво дивитися внемлющым

учению Твоему, открывый премудрость младенцем; иже Соломона и всех взыскующих премудрости Твоей научивый, отверзи сердца, умы и уста рабов Твоих сих, во еже прияти силу закона Твоего, и со успехом познати преподаемая им полезная учения, в славу Пресвятаго Имене Твоего, в пользу и созидание Святей Твоей Церкви, и разумети благодную и совершенную волю Твою. Избави их от всякаго налога вражия, соблюди их в Православии и вере, и во всяком благочестии и чистоте во вся дни живота их, да преуспеют в разуме и во исполнении заповедей Твоих; да тако предуготовани прославляют Пресвятое Имя Твое, и будут наследницы Царствия Твоего. Яко Ты еси Бог силен в милости, и благ в крепости, и Тебе подобает всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, всегда, ныне и присно, и во веки веков, аминь».

После молитвы — диакон: «Премудрость», хор: «Честнейшую херувим...», и бывает обычный отпуст. Благословляя детей Крестом, священник говорит: «Благословение Господне на вас...» Потом дети целуют Крест, а священник кропит их святой водой.

Последование молебного пения

ко Господу Богу нашему

о богохранимой стране нашей, властех и воинстве ея,

певаемое во время брани против супостатов

По возгласе архиерея или священника: «Благословен Бог наш...», чтец: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», «Царю Небесный», Трисвятое по «Отче наш», «Господи, помилуй» — 12 раз, «Слава, и ныне», «Приидите поклонимся...» (трижды), после чего певцы поют на два хора:

«С нами Бог, разумеите, языцы, и покаяйтесь. Яко с нами Бог» — все стихи до конца, а затем повторяется первый стих. Диакон произносит великую ектению: «Миром Господу помолимся» до прошения: «О плавающих, путешествующих...» включительно, а затем присовокупляет специальные прошения:

«О еже лук медян положити мышцы верных Своих, и укрепити десницу их силою крепости Своея, в побеждение и попрание супостат наших, Господу помолимся».

«О еже неослабну, непребориму, победительну же силу, крепость и мужество с храбростию христоименитому воинству нашему, на сокрушение врагов и супостат наших, и всех хитрообразных их наветов, подати, Господу помолимся».

«О еже студа и бесчестия лица противящихся нам исполнити, сердце же их страха и ужаса, и ангел Господень да будет погоняй и поражай их, Господу помолимся».

«О еже услышати от Церкви Святыя Своея вопль и воздыхание единовверных наших, и от врагов и супостат порабощенных рабов Своих, в печали и скорби своей к Нему вопиющих, и извести от тли живот их, Господу помолимся».

По окончании **ектении** священник возглашает: «Яко подобает Тебе всякая слава...»; хор: «Аминь». На «Бог **Господь**» — тропарь: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы на **сопротивных** даруя, и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство», «**Слава**» — этот же тропарь, «**И ныне**» — Богородичен:

«Предстательство страшное и непостыдное, не презри, Благая, молитв наших, Всепетая Богородице; утверди православных жительство, спаси люди Твоя и подаждь им с небесе победу, зане родила еси Бога, едина Благословенная».

Далее — Апостол (2-е к Коринфянам, зачало 172-е) и Евангелие (от Матфея, зачало 20-е «от полу») с обычными молитвословиями. Перед Апостолом прокимен: «Господи, силою Твоею возвеселится царь, и о спасении Твоем возрадуется зело», со стихом: «Желание сердца его дал еси ему, и хотения устну его неслил еси».

После Евангелия диакон произносит ектению: «Помилуй нас, Боже...» с особыми прошениями, добавляемыми к ней:

«Не на лук наш уповаем, ни оружие наше спасет нас, Господи, но Твоя всемогущия помощи просим, и на Твою силу держающе, на враги наша ополчимся, и Имя Твое верно призывающе, со умилением молим Ти ся: Всемогий Господи, милостивно услыши и помилуй».

«Защитниче правоверных, **посли** стрелы Твоя, Господи, и смятение сотвори врагом нашим, блесни молния, и разжени я; **посли** руку Твою свыше, и покори их, и в руки наши предаждь, молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Во веки пребываяй, Милосерде Господи, запрети языком в достояние Твое приходящим и оскверняющим Церковь Святую Твою; пожени их бурей Твоею, и гневом Твоим смути их, исполни лица их безчестия, да постыдятся и смятутся в век века, да посрамятся и силою судеб Твоих гордость их да сокрушится, Имя же Твое Святое да прославится в нас, прилежно молим Ти ся, услыши и помилуй».

«О еже непреоборимей и победительней всегда над враги быти богохранимей стране нашей, **властем** и воинству ея, и мир и славу вселити в земли нашей, прилежно молим Ти ся, Господи, услыши и помилуй».

По окончании **ектении** священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...», хор: «Аминь», **диакон**: «Со умилением преклонше колена, Господу помолимся»; хор: «Господи, помилуй», священник громко читает молитву:

«Господи Боже наш, послушавый Моисея, простерша к Тебе руце, и люди **исраиелевы** укрепивый на Амалика, ополчивый Иисуса Навина на брань, и **повелевый** солнцу стати; Ты и ныне, Владыко Господи, услыши нас, молящихся Тебе: укрепи силою Твоею люди Твоя, благослови их дела, умножи славу их победами над противоборствующими; утверди силою Твоею богохранимую страну

нашу, власти и воинство ея; **посли** Ангела Твоего укрепляюща их. Отъими от них всяк глад и пагубу, и избави я от огня и меча и нападения враг, и от всякаго востания противнаго; подаждь им вся, яже ко спасению прошения, спутешествуя им во всем. **Посли**, Господи, невидимо десницу Твою, рабы Твоя заступающую во всех: яко Твоя держава, царство и сила, от Тебе помощь **вси** приемлем, на Тя уповаем, Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков».

Хор: «Аминь», диакон: «Премудрость», хор: «Честнейшую херувим...», «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (*трижды*), «Благослови»; священник творит обычный дневной отпуст, по отпусте многолетие «Богохранимей стране нашей, **властем** и воинству ея».

Последование молебного пения ко Господу Богу,
певаемого во время брани
против супостатов, находящихся на ны

После возгласа: «Благословен Бог наш...», чтец: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», «Царю Небесный...», Трисвятое по «Отче наш», **священник**: «Яко Твое есть Царство...», **чтец** — псалом 142-й: «Господи, услыши молитву мою...», «Слава, и ныне», «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже» (*трижды*). На «Бог **Господь**» — тропарь: «Спаси, Господи, люди Твоя...», «Слава, и ныне» — **Богородичен** — «Предстательство страшное и непостыдное...», т. е. те же, что и в предыдущем молебном пении против супостатов.

Затем следует канон глас 8-й. Песнь 1-я. Ирмос: «**Колеснице**-гонителя фараона погрузи...», без ирмосов. Припев к тропарям канона: «Многомилостиве Господи, сокруши враги под ноги наша».

«Грех ради наших и беззаконий попустил еси, Правосудие, врагом нашим озлобити нас, но милосердия ради Твоего, Человеколюбче, отврати от нас праведный гнев Твой, и помилуй нас».

«Якоже древле на Амалика победу угоднику Твоему Моисею даровал еси, Милостиве Боже; тако и ныне молим Тя, победу на враги даруй призывающим Тя».

«Слава»: «Крестообразно простершима рукама Моисеовыма Амаликову силу низложил еси, Всесильне; и ныне молим Тя, подаждь нам силу на сокрушение и поправление возстающих на ны».

«И ныне»: «Силою неизреченною Твоею, Многомилостиве Христе, защити люди Твоя от всякия напасти, победу даруя на враги наша, ради Пречистыя Твоя Матере и всех святых».

Песнь 3-я. Ирмос: «Небеснаго круга Верхотворче, Господи...»

«Неизреченным милосердием Твоим защити, Христе, люди Твоя и низложи дерзость врагов наших».

«Якоже древле предал еси, Боже, иноплеменников верному рабу Твоему Иисусу **Навину**; тако и ныне, Многомилостиве, подаждь **сопротивныя** полчища в руки наша».

«Слава»: «Не предаждь нас, Владыко, грех ради наших и беззаконий в руки врагов, но преложи праведный гнев Твой на милость, и подаждь утешение рабом Твоим».

«И ныне»: «Мати Божия, сохрани под кровом Твоим воинство наше и богохранимую страну нашу, и Своим предстательством у Сына Своего, Христа Бога нашего, испроси нам победу на враги и супостаты наша».

«Избави от бед рабы Твоя, Милостиве...»

По третьей песни ектения: «Помилуй нас, Боже...» с дополнительными прошениями, что и в предыдущем молебном пении против супостатов; и еще одним:

«О еже услышати от Церкви Святыя Свояя вопль и воздыхание единоверных наших, и от врагов и супостат поработенных рабов Своих, в печали и скорби своей к Тебе вопиющих, и извести от тли живот их, прилежно молим Ти ся, Господи, услыши и помилуй».

После возгласа священника: «Яко Милостив и Человеколюбец Бог еси...» **чтец**—седален: «Церковь вопиет Ти, Христе Боже: силою Креста Твоего укрепи верныя люди Твоя, победы дая им на сопротивныя» и Богородичен: «Богородице Дево, скорая миру Помощнице, Твоего предстательства и заступления просим: умоли Милостиваго Сына Твоего и Бога от належащих бед избавити ны».

Песнь 4-я. Ирмос: «Ты моя крепость, Господи...»

«Владыко Боже, милосердием шадяй люди Твоя, напастьми же и скорбьми **обращаяй** их паки к Себе, обрати гнев Твой, и преложи скорбь нашу на радость, победу на сопротивныя даруй».

«Не вниди в суд с рабы Твоими, Правосудие, зане никтоже постоит пред Тобою; но призирая милостивно на смирение наше, помилуй нас, и подаждь нам утешение».

«Слава»: «Владыко Господи, рукою Твоею всесильною во глубине погрузивый фараона, ты и ныне дерзость супостатов наших силою Креста Твоего низложи, презирая согрешения наша, яко Един Благоутробен».

«И ныне»: «Великое дерзновение имаши к Рождшемуся из Тебе, яко никтоже ин: темже, Владычице, молися о рабах Твоих, избавитися нам от нашествия иноплемеников».

Песнь 5-я. Ирмос: «**Вскую** мя отринул еси от лица Твоего...»

«Не поминай, Владыко, безчисленные соблазны наша; но вскоре преложив гнев Твой на милосердие, низложи враги наша, и люди Твоя сохрани милостию Твоею».

«Призри, Милостиве, на люди Твоя, сущыя в **скóрбех**, и подаждь нам свыше помощь Твою на одоление врагов наших».

«Слава»: «Укрепивый древле на гордаго Голиафа мышцу кроткаго Давида, и ныне, Владыко, укрепи люди Твоя, победу дая им на супостаты».

«И ныне»: «Тя Едину Пречистую Заступницу имамы непобедимую, и на Тя уповающе вопием Ти: избави нас, Владычице, от всех бед и зол».

Песнь 6-я. Ирмос: «Очисти мя, Спасе, многа бо беззакония моя...»

«Избавлей, Владыко, в скорби сушья люди еврейския, и Сампсону подавай крепость Твоею силою; Ты и ныне, Милостиве, избави люди Твоя от сопротивных, и побори борющыя ны».

«Дивен еси, Боже, Твоею всеильною десницею спасая уповающыя на Тя: вся бо рука Твоя может. Темже и ныне молим Тя, избави нас от враг наших».

«Слава»: «Оком Твоим всевидящим, видя наследие Твое. Боже, от сопротивных озлобляемо, умилосердися, Владыко, на люди Твоя, и низложи вражию дерзость».

«И ныне»: «Под Твое благоутробие прибегаем, Богородице Дево...», кондак: «Вознесыйся на Крест волею...», прокимен: «Господь крепость людем Своим даст, Господь благословит люди Своя миром», Апостол ко Евреем, зачало 329-е «от полу», 330-е и 331-е, Евангелие от Матфея, зачало 20-е «от полу».

После Евангелия — х о р: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе», «Слава»: «Отче, Слове и Душе, Троице Святая, очисти множества согрешений наших», «И ныне»: «Молитвами Богородицы...», «Помилуй мя, Боже...» и стихира:

«Пособивый, Господи, кроткому Давиду победити иноплеменника и нам способствуй оружием Креста низложити враги наша; покажи, Милосерде, на нас древния Твоя милости, да разумеют воистинну, яко Ты еси Бог наш, и Тя призывающе побеждаем».

Священник: «Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое...» и возглас: «Милостию и щедротами...»

Песнь 7-я. Ирмос: «Божия снисхождения огонь устыдися в Вавилоне иногда...»

«Престани от гнева, и призри милостивно на скорбь нашу, и не предаждь нас врагом нашим, отцев Боже».

«Согрешихом, Господи, пред Тобою, но вемы, яко несть грех побеждающъ милосердие Твое; и сего ради во умилении взываем к Тебе, помилуй нас, отцев Боже».

«Слава»: «Вемы, Господи, яко наказуеши нас, яко отец сына, да скорбьми обратиши ны к Тебе. Темже в покаянии зовем Ти: остави нам долги наша, и избави нас от враг наших, отцев Боже».

«И ныне»: «Подвигни, Владычице, ангелы и архангелы, лики же пророков, апостол и мученик, согласно умолиги Сына Твоего и Бога, да избавит ны от всех вражеских наветов и находжений».

Песнь 8-я. Ирмос: «Седмерицею пещь халдейский мучитель богочестивым неистовно разжже...»

«Кто изочтет, Христе, неизреченныя Твоя милости; презираеши бо грехи кающихся, болезни же исцеляеши, и брани вся отвращаеши, и безумныя укрощаеши страсти. Темже молимся Тебе: Человеколюбче Господи, обрати гнев Твой на милосердие к нам».

«Разжени враги наша рукою Твоею, Господи, и защити нас, люди Твоя; победу, якоже древле Давиду и Иисусу Навину на иноплеменники, подая нам на вся возстающия на ны супостаты».

«Слава»: «Пророцы со апостолы, мученицы со святители, и преподобнии отцы со всеми святыми, молитву творите ко Христу за ны прилежно: да предложит гнев на милость, победу подавая нам на сопротивныя враги».

«И ныне»: «Богородице всепетая, Ты вся можеша у Превечнаго Сына Твоего: умоли убо Его, яко милосердая Мати, избави ны от всех зол, да Тя непрестанно величаем».

Песнь 9-я. Ирмос: «Ужасеся о сем небо...»

«Удивишася, Христе, щедроты Твоя, яже на согрешшыя Тебе показал еси исперва обильно; на няже уповающе, и мы, грешнии, припадаем Ти и молимся: и нам ныне яви благоутробие и щедроты Твоя, да Тя непрестанно величаем».

«Призри милостивно, Господи, на смиренныя рабы Твоя ко Твоему благоутробию припадающыя, и на Тя Единого все упование возлагающыя, и подаждь нам силу и крепость на одоление всех врагов наших, да Тя, Всесильнаго Помощника, непрестанно величаем».

«Слава»: «Яко очи рабов в руку господий своих, тако всегда очи наши к Тебе, Многомилостиве Господи Боже наш; призри убо милостивно на ны, и низложи силою Твоею гордыню врагов наших, и под нозе наши тех покори, да Тя непрестанно величаем».

«И ныне»: «Мати Божия, принеси усердныя молитвы наши Сыну Твоему и Богу нашему, да спасет ны Тобою от всех врагов наших»

Далее — «Достойно есть...», Трисвятое по «Отче наш...», священник возглашает: «Яко Твое есть Царство...», чтец — тропари: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас...», «Слава»: «Господи, помилуй нас, на Тя бо уповахом...», «И ныне»: «Милосердия двери отверзи нам...», диакон произносит ектению: «Помилуй нас, Боже...» с одним прошением: «Еще молимся, о еже сохранитися стране нашей от глада, губительства...», священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...», диакон: «Вонмем, и во умилении сердца колена душ и телес наших преклоньше, Господу помолимся», священник читает молитву:

«Господи Боже сил, Боже спасения нашего, Боже, творяй чудеса Един, призри в милости и щедротах на смиренныя рабы Твоя, и человеколюбиво услыши и помилуй нас; се бо врази наши собрашася на ны, во еже погубити нас и разорити святыни наша. Ты же, вся ведый, веси, яко неправедно восташа на ны, яко не возможем мы противостати множеству их, аще не Ты явйши помощь нам. Темже грешнии и недостойнии в покаянии со слезами молимся Ти: помози нам, Боже, Спасителю наш, и избави нас славы ради Имене Твоего, да не когда рекут врази наши: Бог оставил есть их, и несть избавляяй и спасаей их; но да уведят вси языцы, яко Ты Бог наш и мы людие Твои, под державою Твоею всегда храними. Яви нам, Господи, милость Твою и да приложатся к нам словеса, реченная Моисеем к людем израильским: дерзайте, стойте и узрите спасение от Господа, Господь бо поборет по нас. Сотво-

ри с нами знамение во благо, яко да видят ненавидящий нас и православную веру нашу, и посрамятся и смирятся. Ей, Господи, Боже Спасителю наш, крепосте, и упование, и заступление наше, не помяни беззаконий и неправд людей Твоих и не отвратися от нас гневом Своим, но в милости и щедротах Твоих посети смиренныя рабы Твоя, ко Твоему благоутробию припадающыя; возвесели сердца наша о милости Твоей, и укрепи нас силою Твоею; востани в помощь нашу и разруши лукавые советы мыслящих нам злая; суди обидящыя и побори борющыя ны, и обрати нечестивое дерзновение их в страх и бегство; воинству же нашему, на Тя уповающему, **подаждь** во мнозем дерзновении и мужестве погнати и постигнута их, и о Имене Твоем победити; а ймже судил еси, пожити на брани души своя за веру и Отечество, тем прости согрешения их, и в день праведнаго воздаяния Твоего воздай венцы нетления. Ты бо еси заступление, и победа, и спасение **уповающим** на Тя, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

Отпуст обычный.

Молебное пение о недужных многих или о едином

Молебен о болящих начинается обычным возгласом **священника**: «Благословен Бог наш...». Чтец: «Царю Небесный...», Трисвятое (*трижды*) и сразу псалом 70-й: «На Тя, Господи, уповах...» Затем больной, если может, или священник читает Символ веры. Диакон произносит великую ектению: «Миром Господу помолимся», в которую после прошения: «О мире всего мира...» вставляются специальные прошения:

«О доме сем и живущих в нем», если молебен совершается на дому.

«О еже простити всякое прегрешение, вольное и невольное, рабов Своих (*раба Своего имярек*) и милостиву быти им (ему), Господу **помолимся**».

«О еже благосердия ради милости Своея, грех юности и неведения их (его) не помянути; но милостивно здравие им (ему) даровати Господу помолимся».

«О еже не презрети прилежная моления рабов Своих (раба Своего), с нами ныне молящихся (молящегося); но милостивно услышати, и благоуветливу, и благопременительну, и человеколюбивому им (ему) быти, и здравие подати, Господу помолимся».

«О еже, якоже иногда расслабленнаго, словом **Божественныя** Своея благодати, скоро недугующих рабов Своих (недугующаго раба Своего) от одра болезни **воздвигнути**, и здравых (здрава) сотворити, Господу **помолимся**».

«О еже посетити их (его), посещением Святаго Своего Духа; и исцелити всяк недуг, и всяку болезнь в них (в нем) гнездящуюся, Господу **помолимся**».

«О еже **МИЛОСТИВНО**, якоже хананеин услышати глас молитвы нас, недостойных рабов Своих, к Нему вопиющих, и якоже тоя дщерь, **ПОМИЛОВАТИ** и исцелити больных рабов Своих (*больнаго раба Своего имярек*), Господу помолимся».

Ектения заканчивается обычными прошениями: «О избавитися нам...», «Заступи, спаси, помилуй...», «Пресвятую, Пречистую...». Священник возглашает: «Яко Бог милости, щедрот и человеколюбия...», хор: «Аминь», тропарь: «Скорый в заступлении Един сый, Христе, скорое свыше покажи посещение страждущим рабом Твоим (страждущему рабу Твоему), и избави от недуг и горьких болезней, и воздвигни еже пети Тя, и славити непрестанно, молитвами Богородицы, Едине Человеколюбче»; кондак: «На одре болезни лежащих (лежащаго) и смертною раною уязвленных (уязвленнаго) якоже иногда воздвигл еси, Спасе, Петрову тещу, и разслабленнаго на одре носимаго; сице и ныне, Милосерде, страждущих (страждущаго) посети и исцели: Ты бо Един еси недуги и болезни рода нашего понесый, и вся могий яко **МНОГОМИЛОСТИВ**».

Затем прокимен: «Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь, исцели мя, яко смятошася кости моя» со стихом: «Яко несть в смерти поминай Тебе»; Апостол из Соборного послания святого апостола Иакова, зачало 57-е; «Аллилуиа» со стихами: «Господи, да не яростию Твоею обличиши мене» и «Спаси мя ради милости Твоея»; Евангелие от Матфея, зачало 25-е. Вслед за Евангелием произносится специальная ектения о болящих:

«Врачу душ и телес, со умилением в сердце сокрушенном к Тебе припадаем, и стеньше вопием Ти: исцели болезни, уврачуй страсти душ и телес рабов Твоих (*души и тела раба Твоего имярек*), и прости им (ему), яко благосерд, вся прегрешения, вольная и невольная, и скоро воздвигни от одра болезни, молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Не хотяя смерти грешных, но еже обратитися, и живым им быти, пощади и помилуй рабов Твоих (*раба Твоего имярек*), Милостиве: запрети болезни, остави всю страсть, и весь недуг, и простри крепкую Твою руку, и якоже Иаирову дщерь от одра болезни воздвигни и здравых (здрава) сотвори, **МОЛИМ** Ти ся, услыши и помилуй».

«**Огненную** болезнь Петровой тещи прикосновением Твоим **исцеливый**, и ныне люте страждущих рабов Твоих (*люте страждущаго раба Твоего имярек*) болезнь благосердием Твоим исцели, здравие им (ему) скоро подавая, прилежно молим Ти ся, Источниче целбам, услыши и помилуй».

«Езекиины слезы, Манасиино и ниневитян покаяние, и Давидово исповедание приемый, и скоро тех помиловавый; и наша во умилении **приносимыя** ти мольбы прими, Всеблагий Царю, и яко **щедр** помилуй люте болящих рабов Твоих (*болящаго раба Твоего*), здравие им (ему) даруя, со слезами молим Ти ся, Источниче жизни и безсмертия, услыши и скоро помилуй».

Священник произносит возглас: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...», а затем читает молитву:

«Владыко Вседержителю, Святей Царю, наказуяй и не умерщвляяй, **утверждай** низпадающыя, и возводяй низверженныя, телесныя человеков скорби **исправляяй**, молимся Тебе, Боже наш, раба Твоего (*имярек*) немощствующа посети милостию Твоею, прости ему всякое согрешение, вольное и невольное. Ей, Господи, врачевную Твою силу с небесе низпосли, прикоснися телеси, угаси огневицу, укроти страсть и всякую немощь таящуюся; буди врач раба Твоего (*имярек*), воздвигни его от одра болезненного, и от ложа озлобления цела и всесовершенна, даруй его Церкви Твоей благоугождающа и творяща волю Твою. Твое бо есть, еже миловать и **спасати** ны, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков, аминь».

Благодарение о получении прошения и о всяком благодеянии Божии

В книге «Последование молебных пений» перед изложением последования благодарственного молебна даются наставления и уставные указания.

В этом предисловии говорится, что каждый христианин должен не только просить у Бога дома и в храме потребных ему для души и тела благ, но и благодарить Его за оказанные благодеяния также и келейно, и в церкви. Священнослужители должны постоянно напоминать об этом своей пастве.

В части уставной предисловие дает такое указание:

«Получив убо кто от Бога благодеяние кое, абие должен есть **прибегнути** к церкви, и иереа просити еже благодарение Богу от него **воздати**, сим образом:

Аще на Божественней литургии сие бывает: по «Благословенно **Царство...**» — ектения обычная, к нимже прилагаются благодарственная.

По входе же тропари последующыя, и по дневном прокимне благодарственный, и по Апостоле дневном Апостол благодарению; также и по дневном Евангелии читается благодарению. По Евангелии же и по обычных ектениях прилагаются благодарению.

Причастен дневи, благодарение же сей: «Воспою **Господеву**, **благодеевшему** мне, и пою Имени Господа Вышняго». «Аллилуиа».

По заамвонней же молитве четет иерей молитву благодарения, и поется славословие великое посреди церкви, якоже и на утрени. Или аще изволят, вместо славословия поют: «Тебе, Бога, хвалим...»

Аще же не в литургии, но по утрени или по вечерни сие приключити совершити, сие бывает:

Иерей **оболчён** в епитрахиль и фелонь, став пред святою трапезою, и сию крестообразно покадив, творит начало сие:

«Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей, и Нераздельней Троице, всегда, ныне и присно и во веки веков».

Хор: «Аминь», чтец: Трисвятое по «Отче наш», «Господи, помилуй» (12 раз), «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся» (трижды) и псалом 117-й: «Исповедайтесь Господеву, яко благ...», «Слава, и ныне», «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже» (трижды). Затем диакон произносит ектению: «Миром Господу помолимся» до прошения «О плавающих...» включительно. К обычным прошениям присоединяются специальные:

«О еже милостивно нынешнее благодарение, и мольбу нас, недостойных рабов Своих, в пренебесный Свой жертвенник прияти, и благоутробно помиловати нас, Господу помолимся».

«О еже не возгнушати благодарением нас, непотребных рабов Своих, еже о приятых от Него благодеяниях, во смиренном сердце приносим; но яко кадило благовонное, и всеожжение тучное благоприятно Ему да будет, Господу помолимся».

«О еже и ныне послушати глас моления нас, недостойных рабов Своих, и доброе намерение и желание верных Своих, во благое всегда исполнити, и всегда, яко щедр, благодеяти нам, и Церкви Своей Святей, и всякому верному Своему рабу прошения даровати, Господу помолимся».

«О еже избавити Церковь Свою Святую (и рабов Своих, или раба Своего имярек) и всех нас от всякия скорби, беды, гнева и нужды, и от всех врагов, видимых и невидимых; здравием же, долгоденствием, и миром, и ангел Своих ополчением верных Своих всегда оградити, Господу помолимся».

Заканчивается ектения обычными прошениями: «Заступи, спаси, помилуй...», «Пресвятую, Пречистую...» и возгласом священника: «Яко подобает Тебе всякая слава...»

На «Бог **Господь**» — тропарь:

«Благодарни суще недостойнии раби Твои, Господи, о Твоих великих благодеяниях на нас бывших, славяще Тя хвалим, благословим, благодарим, поем и величаем Твое благоутробие, и рабски любовию вопием Ти: Благодетелю Спасе наш, слава Тебе».

На «Слава»: «Твоих благодеяний, и даров туне яко раби непотребнии сподобльшися, Владыко, к Тебе усердно притекающе благодарение по силе приносим, и Тебе яко Благодетеля и Творца славяще, вопием: слава Тебе, Боже прещедрый».

На «И ныне»: «Богородице, христианом Помощнице, Твое предстательство стяжавше раби Твои, благодарно Тебе вопием: радуйся, Пречистая Богородице Дево, и от всех нас бед Твоими молитвами всегда избави, Едина вскоре предстательствующая».

Диакон: «Вонмем», священник: «Мир всем», чтец: «И духови твоему», диакон: «Премудрость, вонмем», чтец — прокимен: «Воспою Господеву благодарящему мне, и пою Имени Господа Вышняго» со стихом: «Возрадуется сердце мое о спасении Твоем». Апостол ко Ефесеам, зачало 229—230-е (в дни празднования во-

инских побед Апостол к Коринфяном, зачало 172-е), Евангелие от Луки, зачало 85-е.

По Евангелии диакон произносит ектению «Помилуй нас, Боже...» с дополнительными прошениями:

«Благодаряще со страхом и трепетом, яко раби непотребнии Твоему благоутробию, в Спасе и Владыко наш Господи, о Твоих благодеяниях, яже излияз еси изобильно на рабех Твоих, и припадаем, и славословие Тебе яко Богу приносим, и умиленно вопием: избави от всех бед рабы Твоя, и всегда яко милостив исполни во благих желание всех нас, прилежно молимся Ти, **услыши** и помилуй».

«Якоже ныне, милостивно услышал еси молитвы рабов Твоих, Господи, и явил еси на них благоутробию человеколюбия Твоего, **сице** и в предняя не презирая, исполни во славу Твою вся благая хотения верных Твоих, и яви всем нам богатую милость Твою, вся нам согрешения презирая: молимся Ти, услыши и помилуй».

«Благоприятно, яко кадило благовонное и яко тучная всеожжения, да будет, Всеблагий Владыко, благодарение сие наше пред величеством Славы Твоея, и низпосли всегда яко щедр рабом Твоим богатяя милости, и щедроты Твоя, и от всех сопротивлений видимых и невидимых врагов Церковь Твою Святую (обитель сию, или град сей, или весь сию) избави, **людem** же Твоим всем безгрешное со здравием долгоденствие, и во всех добродетелех преспеяние **даруй**, молим Ти ся, Всещедрый Царю, милостивно услыши и скоро помилуй».

По окончании **ектении** священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...», хор: «Аминь», диакон: «Господу помолимся», хор: «Господи, помилуй», священник велегласно читает молитву:

«Господи Иисусе Христе Боже наш, Боже всякаго милосердия и щедрот, Егоже милость безмерна, и человеколюбия неизследимая пучина; ко Твоему величеству припадающе, со страхом и трепетом яко раби недостойнии благодарение Твоему благоутробию о Твоих благодеяниях на рабех Твоих (на **рабе** Твоем) бывших, ныне смиренно приносяще, яко Господа, Владыку и Благодарителя славим, хвалим, поем, и величаем, и припадающе паки благодарим, Твое безмерное и неизреченное милосердие смиренно моляще. Да якоже ныне моления рабов Твоих прияти, и милостивно исполнити сподобил еси, и во предняя в Твоей и искренняго любви и во всех добродетелех преспевающих, Твоя благодеяния всех верных Твоих получитьи, Церковь Твою Святую, и град сей (или весь сию, или обитель сию) от всякаго злаго обстояния избавляя, и мир, и безмятежие тем даруя, Тебе со Безначальным Твоим Отцем, и Пресвятым, и Благим, и Единосущным Твоим Духом, во Единем Существо славимому Богу, всегда благодарение **приносити**, и преблагая глаголати и воспети сподобиши».

И тотчас велегласнейше возглашает:

«Слава Тебе, Богу, Благодетелю нашему, во веки веков», после чего поется великое славословие: «Слава в вышних Богу...» или же песнь святого Амвросия, епископа Медиоланского: «Тебе, Бога, хвалим...»

По окончании пения диакон: «Премудрость», чтец или хор: «Честнейшую херувим...», «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (*трижды*), «Благослови».

Священник совершает обычный дневной отпуст и, благословляя верующих рукой, говорит:

«Благословение Господне на вас, Того благодатию, и щедротами, и человеколюбием, всегда, ныне и присно и во веки веков, аминь».

Последование молебного пения, певаемого во время бездождия

Священник начинает молебен обычным возгласом: «Благословен Бог наш...» Чтец: Трисвятое, «Пресвятая **Троице...**»; «Отче наш...», священник: «Яко Твое есть Царство...», чтец: «Господи, помилуй» (*12 раз*); «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся...» (*трижды*) и псалом 64-й: «Тебе подобает песнь, Боже, в Сионе...», «Слава, и ныне», «Аллилуиа» (*трижды*).

Диакон произносит великую ектению: «Миром Господу помолимся» до прошения «О плавающих» и присоединяет прошения о бездождии:

«О еже не помянути беззаконий и неправд людей Своих и отворотити от нас весь гнев Свой, праведно движимый на ны, и не уморити нас голодом и жаждою, Господу помолимся».

«О еже благорастворенная воздуха, и дожди благовременная к плодоношению милостивно послати земли, и **людem** Своим, Господу **ПОМОЛИМСЯ**».

«О еже во гневe Своем не погубити людей Своих, и скоты, но повелети **облаком** свыше одождити, и к плодоношению оросити землю, Господу помолимся».

«О еже повелети земли прозябати плоды на веселие и пищу людей Своих, и злак в службу человеком, траву же скотом, Господу **ПОМОЛИМСЯ**».

«О еже милостивно призрети на вопль, плач, стенания и умиленные молитвы старых и юных, младенцев же и всех людей Своих, и не погубити нас голодом грех ради наших, но **пощадити** от смерти души наша, и препитати нас в гладе, Господу помолимся».

«О еже благоприятным быти мольбам нашим, и якоже Илию иногда послушати нас дождем, и благорастворенными воздуха, и помилovati нас, Господу помолимся».

«О еже милостивно услышати глас молитвы наша, и избавити нас от глада, губительства, труса, потопа, огня, града, меча, нашествия иноплеменик, междоусобных брани, и всякия смертоносныя язвы, Господу **ПОМОЛИМСЯ**».

И далее обычный конец ектении: «Заступи, спаси, помилуй...», «Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную...» Священник возглашает: «Яко подобает Тебе всякая слава...»

На «Бог Господь...» тропари:

«Воздуха растворение повелением Твоим прелагаяй, Господи, вольный дождь с благорастворенными воздухи даруй земли, еже приносить людям Твоим плоды изобильныя, и насыщати всякое животнo Твоим благоволением, молитвами Богородицы и всех святых Твоих».

«Слава», глас 6-й: «Всех Творца и Зиждителя, и благих Дателя, Тя, сведуще, Господи, к Тебе припадаем и прилежно молим: пощади, Милосерде, и прости, яко благ, беззакония наши, и настоящего праведнаго гнева избави рабы Своя, подая, яко благ, жаждущей земли плодородная дожди, яко Един Многомилостив».

«И ныне», Богородичен, глас тойже: «Предстательство христиан...»

Псалом 50-й: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей...»

Канон молебен к Человеколюбцу, Господу, в бездождие, егоже краестрочие: «Даждь дождь земли жаждущей, Спасе».

Песнь 1-я. Ирмос: «Грядите, людие, поим песнь Христу Богу...»

«Приими, Спасе, моление от недостойных наших уст, и низпосли с небесе земли дожди плодоносны, Человеколюбец сый и **многомилостив**».

«Очисти ныне, Господи, грехи наша, и гнев отврати, иже на ны, Спасе, наведен по правде, и подаждь с небесе дожди **водный** земли».

«Слава»: «Приидите, человецы, восплачем к Богу **всех**: во умилении зовуще: прости, Человеколюбче, наша прегрешения, и **посли с небесе** дожди жаждущей земли».

«И ныне», Богородичен: «Свет Тобою познахом, Богородительнице; темже Тя молим и мили ся деем, молящи не престай Творца и Сына Твоего, послати земли дождь».

Катавасия по каждой песни: «Избави от бед...», «**Спаси** от бед...»

Песнь 3-я. Ирмос: «Утверди нас в Тебе, Господи...»

«Всю тварь дланию содержай, Господи, услыши, яко щедр, моления рабов Твоих, и низпосли воду на всю землю».

«Сый благ и благоприменитель, яко имый бездну благоутробия, не презри моления наша, но **посли** нам мирный дождь».

«Слава»: «Богатство, еже нам дал еси, иждихом блудно; но яко имей, Господи, бездну благоутробия, и Отец благ сый **уми**лся, и дожди летняя подаждь земли».

«И ныне», Богородичен: «Яко имущая, Чистая, к Человеколюбцу Сыну Твоему благоприятное дерзновение, умоли датися земли дождем плодоносным, ходатайствы Твоими».

Песнь 4-я. Ирмос: «Пою Тя, слухом бо, Господи, услышах и ужасося...»

«Свыше на ны призри, Блаже, согрешшыя, и даруй, Господи, милость Твою по всей земли, и **низпосли**, молимся, богатно милости Твоя, Человеколюбие».

«Найде на ны, Человеколюбие, согрешившыя, гнев Твой, небеса заключи не дати дождей земли Твоей, темже молим Тя раби Твои, да не яростию Твоею, Слове, накажеши нас».

«Слава»: «Растворение прелагая, Господи, воздуха, повелением Твоим, вольный даруй дождь нам, приносити плоды изобильныя посылая, всякое животное насыщати благоволением Твоим».

«И ныне», Богородичен: «Ты Мати, Богородице, была еси Бога нашего; темже верою **вси** молим Тя, Владычице, яко имущую дерзновение: Того моли о всех нас, еже низпослати воду по всей земли».

Песнь 5-я. Ирмос: «Света Подателю, и веков Творче...»

«Молитвами, Спасе, безплотных, благосердно услыши всех нас, присно молящихся, и даждь дождь земли Твоей жаждущей, яко Един Человеколюбец».

«Двоенадесятице учеников, со страдальцы к Богу молитву о нас творите, яко да избавит нас от всякия нужды, гнева же и скорби».

«Слава»: «Буди нам Благосердый, во время искушений, Господи, и прещения належащаго спаси нас, и **посли** земли Твоей дождь волен».

«И ныне», Богородичен: «Вси Ходатаицу Тя ныне к Богу земнороднии имама яко воистину. Темже молимся: кровом Твоим, Чистая, град Твой спасай от всякаго пленения».

Песнь 6-я. Ирмос: «В бездне греховней валяяся...»

«Множество мучеников молитве, яко **имущии** ко Господу дерзновение многое, ныне дождь даровати, и плод изобилия по всей земли».

«Молимся, молитвами Твоих ученик, ослаби, остави, Господи, грехи наша, и гнев отврати от нас, и подаждь земли дождь».

«Слава»: «Молим, Владыко Господи, Тебе, яко благаго и Человеколюбца, любовию душевною: пощади нас, и даруй дожди плодоносны жаждущей земли».

«И ныне», Богородичен: «Молити не престай, молимся, Сына Твоего, Пречистая Богородительнице, о нас, рабех Твоих, умирити и спасти от всякаго гнева».

Песнь 7-я. Ирмос: «Телу златому премудрыя дети не послужиша...»

«Душами, Блаже, господствующа всеми, Тебе ведуще, молим: пощади, прости яко Благ и Человеколюбец, и настоящего праведнаго прещения нас **избави**, и даруй, яко благ, дожди жаждущей земли».

«Якоже иногда Манассию от животна меднаго покаявшагося, Спасе, избавил еси, и спасл еси от смертоноснаго случая, Благо-

утробне, щедре, подаждь и нам милости Твоя, и сохрани нас от губительства и труса».

«Слава»: «Умилосердися ныне на ны, яко Благ и Милостив, ибо согрешихом, беззаконновахом, и неправдовахом **вси**. Темже молим Тя со страхом: не гневом Твоим, Человеколюбче, накажи причет и люди, но воду **посли** земли».

«И ныне», Богородичен: «Тебе **вси** человецы прибежище твердое, и оружие неборимое, Богородительнице, вемы, и молим раби Твои, избави прещения варварскаго люди и град Твой: от глада же и губительства, труса и всякия тли».

Песнь 8-я. Ирмос: «В пещь огненную ко отроком еврейским снизшедшаго...»

«Или словом дождь держит на земли, и паки словом с небесе низводит. Темже молим Тя: того молитвами, Щедре, **посли** дожди водныя земли с небесе».

«С безплотных лики, апостолов, пророков же и мучеников, священников собор, и преподобных множество, яко Создателя всех и Господа, Тебе молит, спасти поющыя Тя».

«Слава»: «Якоже Иону от зверя и моря яко Бог избавил еси, Даниила от рова и зверей, Блаже; тако и ныне **услыши** рабы Твоя, и избави от всякия нужды люди Твоя».

«И ныне», Богородичен: «Тебе, рождшую Иисуса, Богородицу на молитву ныне подвигаем, ущедрити и спасти согрешившыя люди: и паки любовию к Тебе прибегающыя и превозносящыя во вся веки».

Песнь 9-я. Ирмос: «От Бога, Бога Слова, неизреченною **мудростию** пришедшаго...»

«Земли жаждащей, Щедре, и нам просящим Твоего человеколюбия, Блаже, милостив Владыко, явися, яко Бог Вседержитель, и даруй нам, яко благ, дожди плодоносны, и спаси души наша».

«**Помилуй**, Милостиве, руку Твоего дело, прости нас яко Благ; не яростию Твоею обличи люди, но приклони ухо Твое, и вонми молитве нашей, и подаждь земли Твоей дожди водныя, Господи».

«Слава»: «Избави от язык и варваров и всякаго супостата град Твой, и вся люди, и дожди нам даруй плодоносны, Щедре; во изобилие всех плодов, и спасение низпосли, Человеколюбче».

«И ныне», Богородичен: «Тебе прообразующи халдейская пещь, Богородице, отроки рососо прохладяше, посреде пламене ликовствующыя; ныне же и нас, яко в пещи огненной горящих сушею, дождем прохлади, Владычице, и спаси рабы Твоя Твоими молитвами, Мати Бога Человеколюбца».

Затем хор поет: «Достойно есть...», Чтец: Трисвятое, «Пресвятая Троице...», «Отче наш...», священник: «Яко Твое есть Царство...» и тропари, глас 6-й: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас...», «Слава»: «Господи, помилуй нас...», «И ныне», Богородичен: «Милосердия двери отверзи нам...», священник возглашает:

«Яко Свят еси, Боже наш...», хор: «Аминь», «Святыи Боже...» (трижды), «Слава, и ныне» — по обычаю. После Трисвятого диакон говорит: «Вонмем», священник: «Мир всем», чтец: «И духови твоему», диакон: «Премудрость, вонмем», чтец: «Прокимен, глас 4-й: Бразды земныя упои, и умножи жита ея», стих: «В каплях ея возвеселится возсияющи». Апостол из Соборного послания Иакова, зачала 56-е и 57-е; Евангелие от Матфея, зачало 65-е.

После Евангелия диакон произносит ектению «Помилуй нас, Боже...» с особыми прошениями:

«Не хотяи смерти грешнаго, но ожидаяи обращения и покаяния его, услыши нас, Тебе молящихся».

«Возводяи облаки от последних земли, повели тем подати дождь мирен на ню, молим Ти ся».

«Призываяи воду морскую, и изливаяи ю на лице всяя земли, низпосли благословение Твое на ны, молящияся Тебе».

«Одеваяи небо облаки, и готовляяи земли дождь, низпосли нам милости Твоя, молящимся Тебе».

«Прозябаяи траву скотом, и злак на службу человеком, спаси человеки, Тебе молящиеся, и скоты».

«Дождь волен и тучу мирную подаждь земли, и спаси всяческая, Человеколюбче, и нам, молящимся Тебе».

«Низпосли дожди Твоя на требующая и просящая места, Человеколюбче, нам, молящимся Тебе».

«Щедри и милостиве, ущедрри и возвесели нас, Человеколюбче, молящихся Тебе».

«Услыши ны, Боже, яко блага милость Твоя, и помилуй ны, Твоим благоутробием, молящихся Тебе».

Священник возглашает: «Яко Милостив и Человеколюбец Бог еси...» и сразу: «Еще молимся, о еже сохранитися граду сему, и всякому граду и стране...», хор: «Господи, помилуй» (40 раз), священник произносит возглас: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...», хор: «Аминь».

Затем священник читает семь молитв о бездождии (седьмая молитва также и о изменении ветров), творение Каллиста, патриарха Константинопольского:

Молитва первая

Господу помолимся.

Владыко Господи Боже наш, послушавый Илию фесвітяни на ревности ради к Тебе и во время посылаемому земли дождю удержати ея повелевый, таже паки молитвою его дождь плодотворный ей даровавый: Сам Владыко всех, от Самого Твоего благоутробия умоляем, дождь волен даждь наследию Твоему, и, согрешенная нами презрев, дожди Твоя низпосли на требующая и просящая места: возвесели лице земли, нищих ради людей Твоих, и младенцев, и скотов и иных всех, зане к Тебе чают, еже дати пи-

шу им во благо время. Ты бо еси Бог наш, Бог еже миловати и **спасати**, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

Молитва **в**торая

Господу **помолимся**.

Господи Боже Вседержителю, возводяй облаки от последних земли, молнии в дождь сотворивый, изводяй ветры от сокровищ Своих, призываяй воду морскую и проливаяй ю на лице всея земли, Тебе молимся и Тебе мили ся деем, исповедающе грехи наша, и от Тебе богатяя милости просяще: заповеждь **облаком** еже одождити дождь, ущедрю вся земная Твоя: умилосердися на старцы, и юноты, и младенцы, ссушыя сосцы, на рабы Твоя и на рабыни, сыны и дщери и на вся скоты земли, да изведет нам хлеб в снедь и злак скотом. Приими моления всех людей Твоих и не отрини воздыхания убогих, ниже яростию Твоею обличиши нас, ниже гневом Твоим накажешу нас, ниже да растлиши гладом и жаждою люди Твоя: всех бо очи на Тя уповают, прияти от Тебе пищу во благо время. На Тя надеемся и разве Тебе инаго не **вемы**, от Тебе богатяя милости ожидаем; яко Благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

Молитва **т**ретья

Господи Боже наш, **вемы**, яко недостойни есмы Твоих щедрот, и несмы достойни возвести очи наши, и зрети на небо, и стати пред Тобою, и прошения наша глаголати к Тебе: кое бо добро сотворихом, да и прошения **получим**? Ибо Твоя ради безмерная благодати от небытия нас во еже быти **привед**, образом Твоим почел еси и тварь всю нам покорил еси. Но мы толико облагодетельствовани бывше, якоже врази представихомся, и Тебе, Благодетеля, заповеди презрехом, и житие порочно и мысль скверну и нечисту стяжахом: и не точию Твою любовь отвергохом, но и якоже зверие друг на друга носимся, и плоти друг друга снедаем лихоимственными образы, и неправедным произволением нашим: како убо достойни есмы Твоих благодетельств восприяти? Ты бо праведен, мы неправедни: Ты любиши, мы враждуем: Ты благоутробен, мы неблагоутробни: Ты Благодетель, мы хищницы. Кое общение к Тебе имамы, да и Твоих благих приобщимся? Исповедуем правду Твою, познаваем осуждение наше, проповедуем благодетельства Твоя, тьмам смертей повинни есмы. Се, под Твоею действительною и вся содержащею рукою пребываем: удобно есть Твоей всемогущей руке, яко во мгновении ока **погубити** нас: и елико от нашего намерения и жития праведно есть нам пагубе предатися, Праведнейший **Судие**, но Твоей непобедимей благодати и неизреченней **благодати** несть всякое достойно, Человеколюб-

нейший Владыко. Сего ради на неизследимое Твое милосердие и непамятозлбную Твою утробу дерзающе, приступаем к Тебе, Благодарстелю, неразумнии и неблагодарнии, не предаждь нас грех ради наших в руже сухости, ниже беззаконий ради наших, сокрушиши нас узми глада, но благодати ради Твоея подаждь земли, юже определил еси, и наследию Твоему, дождь волен, и исполни недра земная живородными Твоими водами: се бо предлежит сия, якоже мати **изсушены** имущая сосцы: якоже бо онья сосцы млека лишаются, смерть приносят младенцу: сие и земля, бразды своя непричастны влажности имущи, увядение творит злаку, и растление рождениям своим приносит, и губительство нам претительное и смерть: ибо от сухости зной аки некая разжигающая огневица, прозябения увядивый, погибель провозвещает рождением ея: но милостию Твоею посети ю, и водными облаки воздух **благораствори**, и богатым Твоим дождем землю ороси, и прозябения ея оживи, и возвеянием добрейших ветров плоды целы и полны сотвори и умножи я благоутробием Твоим: теми бо определил еси телесный живот содержати. Аще бо не Ты вольными Твоими дожди даси благодать, земля наша не даст плода своего: но множества ради щедрот Твоих услыши моление нас, недостойных рабов Твоих, Ты бо еси Источник милости и благих Подателю, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем, и с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

Молитва четвертая

Господи, Господи, пророком Твоим Илиею разрешивый сухость, и течением дождей лице земли одождивый, и обилием плодов напитавый люди Твоя богато: Сам и ныне естественною Твоею благодатьею умоляемъ, даруй земли дожди мирны, во плодоносие летных плодов. Ты бо еси **вóды** в места их устройвый и землю ими покрываемую видиму сотворивый. Ты еси повелевый ей различныя изращати плоды в наслаждение наше. Ты еси греха ради, иже при Нои человеков, источники бездн разверзый, и хляби отверзый небесныя, и лице земли наводнивый во истребление всякия плоти. Ты еси водами покрывай превыспренняя Твоя. Ты еси облаки возвышали и сим **повелеваяй** дождевныя испущати капли. Ты еси возводяй воду морскую и изливаяй на лице земли. Ты еси дожди **определивый**, и дожди вольныя отлучивый, и реки вод **наполняй**, и напоаяй землю, и упоеваяй бразды ея, во умножение красных ея плодов. Ты еси разделивый море, и реку проходиму соделавый, и воду из камене источивый, и горсть водную в сладость преложивый. Вестъ **водно́е** естество своего Творца, знает своего Владыку, не не вестъ должное свое служение. Аще узрит Тебе, Владыку, гневающагося на ны или безмерно движимо, погибель соделоваеи или спрятаемо удержавается, и сухость вмещение емлет, и пламеновидный воздух бывает, и земная про-

зьябления увядают, и мы в **руце** беды впадаем. Аще же паки видит Тебе, Человеколюбца Бога, благоуветлива и благопременительна, дожди уготовляет, и тучи на земли низносятся, и воздух благодышущий бывает, и земля, Твое повеление услышавши, избыльные плоды от своих боков прозябает. Тебе убо, Творца и Создателя всех, молим, глаголюще: помилуй нас, Господи, помилуй нас: помяни, яко дела руку Твоею есмы, вонми неможению естества нашего, яко Ты сотворил еси нас. Виждь птиц стенание, скотов вопиение, младенческий плач, юнош вопль, старых окаянство, сирот лишение, вдовиц уединение, убогих недостаточество и всех людей Твоих молебный глас, и посети землю, и **упой** ю тучными дожди: мокроты бо лишающихся, своим убо прозябением увядение, человеком же и скотом пагубою претит. Водюю пагубу навед иногда, помянул еси Ноя носимаго в ковчезе, от безмерных вод оных: помянул же еси его, и птицы, и скоты, и звери, и ползающая: и навел еси дух на землю, и преста вода: и Ноя, и с ним животная, якоже семя, соблюл еси, в бытие втораго мира: и ныне содержащую сухостию воздух, гладом прещай и смертью, помяни уповающыя на Тя люди: помяни и птицы, помяни и скоты, и дух росы наведи, и сухость да престанет, и семена земли сотвори в воспитание человеков же и животных: и вся паки еже от Тебе Промысла сподоби. Ты бо еси прозябаяя траву скотом, злак службе человеков: и Ты еси изводяя хлеб от земли и вино источай, и елеем умащай человеческая лица: яко да подаваемым от Тебе благим во изобилии причащающесе, в веселии сердца прославим Твою благость, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

Молитва пятая

Владыко Господи Иисусе Христе Боже наш, глаголом Своим все от небытия приведый, персть вземый от земли, и создавый человека, и душою словесною, и образом Твоим почтый того, и рекый: раститеся и множитесь, и наполняйте землю, даяя скотом пищу и птенцем врановым. Иже и в велицем и спасительном плотию пришествии Твоем, прежде убо седмию, потом же пятию хлебы, тысящы насытил еси многия: Сам, Всеблагий Владыко, и Твоя люди сия призывающыя Пресвятое Твое Имя, Твоею вседетельною и великодарною десницею богато препитай. Призри, Господи, на убогия люди Твоя, отверзаяя руку Твою и насыщаяя всякое животно благоволения, ущедрив всех нас милостивно: Ты бо, Владыко Человеколюбче, един еси Отец всех нас, и к Тебе единому очи возводим, яко отдоеное на мать свою. Твое есть слово, Преблагий Владыко: просите, и дастся вам, ищите, и обрящете. Подаждь убо просящим ныне, Владыко, с духовною пищею и нуждную плоти, и препитай алчущыя Твоя люди, дожди временны и благорастворение воздухов, и плодов различных изобилие земли даруй: в немощи и губительстве, и огневице, и недузех раз-

личных бедствующих посети. **Избави**, Господи, Имя Твое призывающий сей град, и всякий град, и страну от глада, губительства, труса, потопа, огня, меча и убийства, даруяй нам милости Твоя, благодатию Безначального и Единосущного Твоего Отца, и Пресвятаго и Единочестнаго Твоего Духа: молитвами и молениями Преподобнословенных Богородицы, богоглаголивых Твоих апостолов и всех святых Твоих, аминь.

Молитва шестая

Господи Иисусе Христе Боже наш, Иже нашего ради спасения изволивый плоть носить, да прославиши чудно словесное естество неизреченным Твоим благоутробием и благодатию и Иже во истинном познании **обрацающихся** из глубины греховныя **прости** **обещаая**, егда бо к Тебе воззряв рабиим образом, и истинным исполнением Божественных Твоих заповедей, тогда и тии со дерзновением возмогут Тя, Бога милостиваго и благосердаго, имети. Ныне убо остави вся беззакония наша, и приклони к нам ухо Твое, и услыши ны, смиренныя и грешныя, якоже иногда **фесвитянина** Илию услышал еси, якоже глаголом единым связати небо к целомудрию непокоривых оных людей: таже тем паки обычное человеколюбие употребивый **облаком** повелевый, землю всю наполни еси водою благою: сице и ныне паки молениями того Твоего угодника и теплыми молитвами презри беззакония наша и грехи, и прими молитвы наша, и услыши нас в час сей тепле молящих Ти ся, и разреши сухость сию земную, исповеданием и воплем людей Твоих, и низпосли на ны дождь благий, яко да насытимся воды, и земля наша даст плоды во время благопотребно в пищу нашу, и тех яве безсловесных животных. Ей, Господи, Боже наш, услыши ны, грешныя и недостойныя рабы Твоя, и не презри моления наша, ниже да победит беззаконие наше милость Твою, но приклони, Господи, ухо Твое и услыши ны. Видь сокрушение и **умилосердися**; видь от святаго Твоего жилища, видь воздыхание убогих; видь незрелый возраст младенцев, **зельнейшею** жаждою изнуряемый; видь незлобивых младенцев озлобление; видь утробы материи, видь сосцы иссушаемая убиенных младенцев; видь состаревшыяся и юношы, якоже вериги в руки беззаконных изданныя; и презри убо согрешения наша, яже в ведении и не в ведении, яже во уме и помышлении, и не отрини нас до конца. Не бо воды единыя жаждою таем, но и тьмами иных зол, грех наших ради: и к Тебе зрим, да налится на нас дождь зрелейший же и изобильнейший, да и праведный Твой гнев оставиши лютаго сего пленения. Обоя убо просим и молимся Тебе, Человеколюбче, да кладези и села наша наполниши воды, и душевныя наша нивы в сытость напоиши, и исполниши Твоея благодати: и кладязи, сиречь сердца наша, веселием и неизреченною радостью и радованием **упоими**, и оставиши на нас нестерпимое

стремление безбожных агарян¹. Ты бо еси Свободитель душ и телес наших, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

Молитва седмая

Господу помолимся.

Благий Человеколюбче Господи, Иже тварь единым словом соделавый и из нея человека создавый, последи же неизреченным человеколюбием падшаго сего, и раба греху бывша восприемый и освятивый, яко да не погибнет до конца дело руку Твоею, давый же сему и Своя заповеди в память Твоего пришествия, и Твоих повелений, и Божественнаго вочеловечения. Темже трудился еси, и подвизался еси, и взалкал, и вжаждал еси, исполнивый вся нас ради яко лепо человеческая: вшедый же в корабль, и по морю ходивый, и волны дйвия и зельности ветров обуздавый, и вся пострадати претерпевый, даже до Креста и Смерти: да в немже пострадал еси, и искусился еси, помозиши нам, немощствующим. Сам и ныне, Царю Святый, еже наше неможение человеколюбно восприемый, умилосердися о нас, обуреваемых зело и нужд² скудостию изнуряемых: подаждь нам Твою благодать, упой землю нашу водою чистою, к плодоношению ея, полезныя нам воздухи даруй. И якоже иногда ученики Твоя погружаемая спасл еси от моря и зельности ветров, также и ныне спаси ны от содержащего нас обстояния. Устави³ и ныне морское свирепство, укроти сопротивныя духи Твоим повелением Божественным: даждь нам тишину и упокоение от скорбных. Ей Господи Иисусе Христе Боже наш, виждь и призри от святого жилища Твоего на виноград сей, и соверши и, егоже насади десница Твоя, и даждь Духа праваго к пременению находящихся на нас напастей, молитвами рождшия Тя Матере и всех святых Твоих, аминь.

Отпуст обычный.

Последование молебнаго пения ко Господу Богу нашему Иисусу Христу, певаемаго во время безведрия, егда дождь многий безгбдно идет

Священник возглашает: «Благословен Бог наш...», чтец: «Аминь», «Царю Небесный...», Трисвятое, «Отче наш...», священник: «Яко Твое есть Царство...», чтец: «Господи, помилуй» (12 раз), «Приидите, поклонимся» (трижды), и псалом 68-й: «Спаси мя, Боже, яко видоша воды до души моя...», «Слава, и ныне», «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже» (триж-

¹ Злочестивых супостат.

² Потребных.

³ Утоли.

ды). Диакон произносит великую ектению: «Миром Господу помолимся...» до прошения: «О плавающих...» и добавляет следующие:

«О еже не в гневе прещения своего умалити нас, грех ради и беззаконий наших; но милости и щедроты Своя от века сущия помянути, и помиловати нас, Господу помолимся».

«О еже помянути Завет Свой, иже к Ною, и не растлити безгодною **мокротобю**, и мрачным злорастворным воздухом, и темною мглою землю, и нищих людей Своих; но милостивно пощадити достояние Свое, и солнцу плодоносными лучами и мерного теплою возсияти на земли повелети, Господу помолимся».

«О еже повелети **облаком** престати от безгодного дождя, и мраком разьитися, светлости же солнечной возсияти, Господу **помолимся**».

«О еже пощадити люди, и скоты, и всю землю сию, и не растлити ю безгодным дождевым **лиянием**, Господу помолимся».

«О еже подати благорастворенное ведро достоянию Своему, и умножити плоды земныя, Господу помолимся».

«О еже не по грехом нашим воздати нам, и казнити нас; но по велицей милости Своей, и по многим щедротам Своим, **явити** на нас скорое Свое человеколюбие и благодать, Господу помолимся».

«О еже не растлити плоды и семена земная грех ради наших, безгодным дождевым лиянием; но вольным ведром пощадити и **угобзйти** я нищих ради людей Своих, Господу помолимся».

«О еже благоприятным быти молитвам нашим, и избавити нас от глада, губительства, труса, потопа, огня, града, меча, **нашествия** иноплеменник, междоусобныя брани и всякия смертоносныя язвы, Господу **помолимся**».

«О избавитися нам...», «Заступи, спаси...», «Пресвятую, Пречистую...»

Священник возглашает: «Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение...»

На «Бог Господь» тропарь, глас 2-й:

«Призри милостивно, Боже, на люди согрешшыя, и не презри в покаянии к Тебе припадающих, но, яко благ, помилуй и вскоре праведнаго Твоего избави прещения, молитвами Богородицы, Едине Человеколюбче» (*дважды*).

«Слава, и ныне», Богородичен:

«Скорая миру Помощнице, Дево Богородице, Твоего предстательства, и крепкаго заступления тошно просим; умилосердися на скорбящыя люди, и умоли милостиваго Сына Твоего и Бога, от належашия нас избавити беды, и праведнаго Своего прещения, Едина в женах Благословенная».

Затем — 50-й псалом: «Помилуй мя, Боже...», по окончании **которого** — канон, глас 6-й.

Песнь 1-я. Ирмос: «Яко по суху пешешествовав Израиль...»

Припев: «Помилуй ны, Господи, люди согрешшыя».

«Приидите, вернии, песнь нову воспоем Владыце Богу, глаголюще: **умилосердися** яко щедр, и помилуй безмерно согрешшыя».

«Слава»: «Приими молитвы и слезы, Христе Боже, молящихся Тебе ныне нас рабов Твоих, и подаждь времена ведренна к плодоношению земли».

«И ныне»: «Ускорй, Владычице **Марие**, Пречистеи Си руце молитвенно воздети к Сыну Твоему и Богу, еже подати ведро, и пищу верным рабом Своим».

Катавасия по каждой песни: «Избави от бед...», «Спаси от бед...»

Песнь 3-я. Ирмос: «Несть свят...»

«Не яростию Твоею обличиши нас, Господи, якоже пророк вопиет, ни гневом Твоим накажи нас; но молитвами **Пречистыя** Твоя Матере, излей на ны обильно милости Твоя».

«Слава»: «Новозванный язык со слезами вопиет Ти, Владыко: умилосердися, яко щедр, и подаждь нам ведро и воздуха благодрастворны, обилие же и велию милость».

«И ныне», Богородичен: «Не презри слез наших, Богородице Владычице, и не мерзко Ти буди въздыхание наше; но моли Сына Твоего прилежно подати ведро земли и **людем** Твоим велию милость».

После катавасии: «Избави от бед...» диакон произносит великую ектению: «Помилуй нас, Боже...» с особыми прошениями:

«Достойная **казнем** сотворенном, и праведен суд Твой постиже нас, Господи; но пощади, пощади люди согрешшыя, и отврати гнев Твой, праведно на ны движимый, в покаянии к Тебе припадаем и смиренно молим Тя, услыши и помилуй».

«Да не потопит нас, Господи, буря водная, и да не растреви землю, и гладом уморйши нас, людей Твоих; но, яко благ, остави **водно́е** лияние, и теплоте солнечной возсияти на земли яко силен повели, прилежно молим Ти ся, Царю Пресвятыи, услыши и помилуй».

«Нищих ради людей Твоих и скот, мрачному воздуху и темной мгле разытися, и лучам солнечным возсияти повели, Всещедрый Господи, да не безгодно скончаемся, молим Ти ся, скоро услыши и помилуй».

«Спаси нас от брения, Господи, и от тимения глубины, и от глубоких вод, да не исчезнут в суете дние наши, и лета наша в въздыханиих; но помяни Завет Твой, иже к Ною, и сотвори с нами по милости Твоей, сокрушенным сердцем молим Ти ся, услыши и помилуй».

«В скорби и печали нашей и смутной тузе, к Тебе Господу Богу нашему умиленно вопием: да приидет к Тебе молитва наша, и да изыдет из **истления** живот наш, да не безгодно исчезнет, милостивно услыши глас нищих людей Твоих, и человеколюбно помилуй».

«Не на дугу, юже в знамение Завета на облацех поставил еси, Господи, но на Твоя щедроты взираем, и Твою милость при-

влещи ищем, к Тебе, богатому в милости и безмерному в щедротах, сердцем сокрушенным молим Ти ся: подаждь нам мерное, и плодоносное ведро с благорастворенными воздухи, и скоро, яко щедр, услыши и помилуй».

Священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...»

Седален, глас 5-й: «К Тебе, Спасе наш Иисусе Превечный Боже, прибегаем, грешнии раби Твои, и со слезами в покаянии **припадающе** вопием Ти: пощади, пощади, Щедре, люди безответныя, и не расгли нас безгодным дождевным ляннем и злораствореннем воздушным; но подаждь ведро, и умножи плоды земныя, яко Человеколюбец».

«Слава, и ныне», Богородичен: «Святейшую херувимов и Вышшую небес, Препетая Богородице, Тя воистинну исповедающе, имамы грешнии Заступницу, и обретаем во время спасения; тем не престай за ны молящи Державо и Прибежище душам нашим».

Песнь 4-я. Ирмос: «Христос моя сила...»

«В руку Твою, Владыко Христе, содержиши превышше небесныя и поднебесныя **в**оды и теплоту солнечную. Темже молим Тя: обою по мере требования даруй на пользу рабом Твоим».

«Слава»: «Исповедающим Твое владычество, Строителю всея твари, Христе, содержи скийпетро небесное, и окропляяй всю тварь, подаждь благорастворенныя воздухи и обилие земли, молитвами Пречистыя Твоея Матери».

«И ныне», Богородичен: «Великое дерзновение имаша к Рождшемуся из Тебе, яко никтоже ин; тем, Владычице, молися о рабах Твоих, избавитися нам от глада и от нашествия иноплеменик».

Песнь 5-я. Ирмос: «Божим светом Твоим, Блаже...»

«Плавающих Пристанище, и Надеждо ненадежных, Христе, властей утверждение, и всех христиан в бедах скорый послушателю; услыши и нас ныне, и подаждь ведро к плодоношению земли».

«Слава»: «Врачу болящих, и скорбящих утешителю, Небесный Царю Христе, призри с высоты Святаго Твоего жилища, и услыши плач и стенание рабов Твоих, и, яко щедр, подаждь ведро к плодоношению земли».

«И ныне», Богородичен: «Скоро приими, Госпоже, молитву рабов Твоих, не поминаючи наши безчисленная злая: и испроси нам, Дево, ведро на пользу к плодоношению земли».

Песнь 6-я. Ирмос: «Житейское море...»

«Молением пророка Твоего, Господи, затворил еси небеса три лета и месяцев шесть, к познанию и покаянию противных; егоже ныне от нас, Господи, не истязуй, но милостию Твоею ущедри **ны**».

«Слава»: «Приимый разбойничю покаяние, Христе, и того едином **часом** спасый вопиюща: помяни мя, Спасе, во Царствии; и нас ныне в покаянии Ти припадающих пощади и помилуй».

«И ныне», Богородичен: «Помолися о нас, Владычице, к Сыну Твоему и Богу, да не якоже при Нои лиянием водным, грех ради наших, растлит нас; но якоже ниневитяны покаявшыся помилует».

Диакон произносит обычную малую ектению, священник возглашает: «Яко Ты еси Царь мира...» По **возгласе** — кондак, глас 2-й: «Не отрини до конца согрешшыя люди Твоя, Владыко, ниже отстави милости и щедроты Твоя от нас; но яко бездна сый щедрот, и милосердия пучина, прими мольбы наша, и избави нас от належашия беды и нужды, Един бо еси благоуветлив».

За кондаком следует степенна, антифон 1-й **6-го** гласа:

«На небо очи мои возвожу к Тебе, Слове, ущедри мя, да живу Тебе. Помилуй нас, униженных, устрояя благопотребныя Твоя сосуды, Слове. Святому Духу всякая всеспасительная вина; аще коему сей по достоянию дхнет, скоро вземлет от земных, воспеяет, возвращает, устрояет горе».

Затем следует прокимен, глас 4-й: «Спаси мя, Боже, яко виидоша **вóды** до души моя», со стихом: «Углебох в тимении глубины, и несть постояния». Также: «Всякое дыхание...» и читается Евангелие от Матфея, зачало 20-е «от полу».

По Евангелии на «Слава»: «Отче, Слове и Душе, Троице Святая, очисти множества грехов наших». На «И ныне»: «Молитвами Богородицы, Милостиве, очисти множества согрешений наших. Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое».

После этого поется стихира, глас 6-й:

«Страшен еси, Господи, и кто стерпит праведный Твой гнев; или кто Тебе **умóлит**, Благий, о людей согрешших и отчаявшихся; токмо небеснии ангели, начала и власти, престолы и господствия, херувими и серафими, непрестанно Тебе **вопиущии**: Свят, Свят, Свят еси, Господи. Тем, Пресвятыи Владыко, дела руку Твоею не презри; но за милосердие Твоея милости, спаси люди Твоя, и град погибающий».

«Слава, и ныне», Богородичен:

«Никтоже притекаий к Тебе посрамлен от Тебе исходит, Чистая Дево Богородице; но просит благодати и приемлет дарования на пользу прощением».

Священник: «Спаси, Боже, люди Твоя...», хор: «Господи, помилуй» (*12 раз*), священник: «Милостию и щедротами...»

Песнь 7-я. Ирмос: «Росодательну убо пещь содела ангел...»

«Никогдаже отлучайся нас, Спасе щедрый, яко пастырь овец своих, но присно с нами неотлучно пребывая, от всяких бед свободи верно ти от сердца вопиющих: благословен еси Боже, и препрославленный».

«Слава»: «Ты, Боже Всесильный и Царю Пресвятыи, пропный небо, яко кожу, и море песком оградивый, **посли** нам теплоту солнечную, и благорастворенны воздухи, верно ти вопиющим: благословен еси, Боже, и препрославленный».

«И ныне», Богородичен: «Научи, Владычице, язык мой глаголати полезная, надежде всем **концем** земли, и молися Сыну Си и Богу, подати ведро на земли, и ущедрити Христу вопиющих: благословен еси, Боже, и препрославленный».

Песнь 8-я. Ирмос: «Из пламене преподобным **рбсу** источил еси...»

«Чьи раби и создание есмы? не Твои ли, Превечный Боже? услыши убо наша молитвы худыя, и испусти ведро на земли, и **рбсу** полезную: да Тя превозносим во вся веки».

«Слава»: «Рекл еси, Милостивый Владыко, наказуя нас к покаянию: ищите, и обрящете; толцые, и отверзется вам; просите, и примете. Темже к Тебе припадаем, и прилежно молим: пощади нас, Милостиве, превозносящих Тя во вся веки».

«И ныне»: «Чистая Владычице Богородице, избави молитвами си люди Своя от страсти и брани всякия, подаючи обильныя милости, и плоды на пищу чтущым Тя, и превозносящим во вся веки».

Песнь 9-я. Ирмос: «Бога человеком не возможно видети...»

«Павел покаявся от гонительства, сосуд избранен бысть Тебе, Владыце и Богу всех; и мы, грешнии, надеющиеся Твоему милосердию, в покаянии Тебе вопием: прости вся согрешения наша и **посли** ведро земли, и **рбсу** благую и полезную, молитвами Пречистыя Ти Матере».

«Слава»: «Верховный ученик» Твой, Петр, трижды отвергся Тебе, плачем горьким обрете у Тебе, Милосерде Христе, прощение; и мы того ревнующе покаянию, Тебе во умилении со слезами вопием: согрешихом, прости, Милосерде, и избави нас от всякаго зла, молитвами Пречистыя Ти Матере».

«И ныне», Богородичен: «Избави ны, Пречистая, от всякаго злаго обстояния, и от безгоднаго лияния дождевнаго, нашедшаго ныне на ны, и испроси свыше у Сына Ти и Бога подати благовременное ведро рабом Своим, и изобильный плод **земный** на пищу **людям**: да Тя непрестанно величаем».

Катавасия: «Избави от бед...», «Спаси от бед...», «Достойно есть...», Трисвятое по «Отче **наш...**» — тропарь: «Помилуй нас, Господи, помилуй **нас...**», «Слава»: «Господи, помилуй **нас...**», «И ныне»: «Милосердия двери отверзи нам...»

Диакон произносит ектению: «Помилуй нас, Боже...», в которую включаются специальные прошения:

«Еще молимся о еже отвратити от нас всяк гнев Свой, праведно движимый на ны, и простити нам всякое согрешение вольное же и невольное, и помиловати нас, недостойных рабов Своих, в сердце сокрушенном рцем **вси**: Господи, услыши и помилуй».

«Еще молимся о еже услышати Господу Богу глас молитвы наша, и помиловати нас, и послати благовременное ведро на земли, и утешити нас, скорбных рабов Своих, рцем **вси** со слезами: услыши, Милостиве, и помилуй».

«Собирай воды во облацех от концев земных, повелением Твоим удержи я, и пусти ведро на земли, со умилением молим Ти ся, Всещедрый Владыко, услыши и милостивно помилуй».

«Призываяй воду морскую, и сию паки всемогущею силою Твоею удержати могий, и просветити поднебесную, в покаянии молим Ти ся, Всемилолюбиве Господи, услыши, и человеколюбно помилуй».

«Ведро вольное пусти, Господи, на земли, и от истления скоро избави нас, болезненным сердцем молим Ти ся, услыши и щедростно помилуй».

«Посещаяй землю, и умножаяй жита ея, прозябаяй же пажить скотом, и траву на службу человеком, помилуй человеки и скоты, и запрети безгодному дождевному лиянию, солнцу же благовременно возсияти на земли и умножити плоды ея повели, молим Ти ся, Благоутробне Господи, услыши и, яко благ, помилуй».

«Яко очи раб в руку господий своих, тако очи наши к Тебе, Боже наш, верою взирают, дондеже ущедриши ны. Темже не погуби нас безмерною мокротю, но милостивно призри на ны ведром, и щедротно помилуй».

«Осияваяй солнце на злыя и благия, и подаваяй ведро, и росу благоплодоносну, и благорастворныя воздуха на пользу созданию Твоему, не яростию Твоею накажи нас, но милостивно умножи семена земная и плоды ея, в покаянии молим Ти ся, Человеколюбче Господи, услыши и, яко щедр, помилуй».

«Одеяйся светом, яко ризою, возсияй свет солнечный на земли нашей, и иссуши излишнюю мокроту ея ко избыльному плодоношению, молим Ти ся, услыши и милостивно помилуй».

«Не помяни беззаконий наших, Владыко, аще бо беззакония назриши, никтоже постоит пред Тобою; но скоро да предварят ны щедроты Твоя, Господи, яко обнишахом зело; да не растлит нас безведрие, и до конца да не погубит, молим Ти ся, скоро услыши и милостивно помилуй».

«Упование и спасение православно в Тя верующих, Господи, избави град сей (обитель сию, весь сию) и всяк град, и страну от глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплемennных, и междоусобных брани, и всякия смертоносных язвы, и милостив, и тих, и благоуветлив буди, Человеколюбче, о гресех наших, и помилуй нас; и отврати весь гнев Твой праведно движимый на ны, и избави наслежащаго праведнаго прещения Твоего, и просвети благодатию Твоею всю поднебесную к плодоношению земли, и ко окормлению жития нашего, рцем вси со слезами: Господи Святыи, скоро услыши и милостивно помилуй».

Хор: «Господи, помилуй» (трижды), диакон: «Со умилением вси, колена преклонше, Господу помолимся», хор: «Господи, помилуй» (трижды), священник громко читает молитву:

«Владыко Господи Боже наш, древле ревнителя Илии, пророка Твоего, мольбу послушавый, и еже на время дождь удержати

изволивый; и ныне, Человеколюбивый Творче и Милостивый Господи, призри на нас, смиренных и недостойных рабов Твоих, смиренныя мольбы, и, яко щедр, презри наша прегрешения, и умолен быв от самого Твоего человеколюбия, подаждь ведро достоянию Твоему, и солнце просвети на требующыя и просящыя от Тебе милости; возвесели лице земли нищих ради людей Твоих, младенец же и скот и иных всех животных, ихже насыщаеши Твоим благоволением, и даеши пищу им во благо время. Ей, Господи Боже наш, не отрини вотще мольбу нашу, ниже посрами нас от чаяния нашего, но пощади нас по милости Твоей, и посети щедротами Твоими, исчезают бо все дние наши, и оскудевает в болезни живот наш. Не погуби убо нас беззаконий ради наших, имиже негодование и ярость Твою на себе привлекохом; но сотвори с нами по тихости Твоей, и по множеству милости Твоея. Се бо душею сокрушенною, и духом смиренным пред Тобою припадаем, и яко раби непотребнии, паче же **большия** казни достойни, в покаянии умиленно Тебе вопием: согрешихом, и беззаконновою, и прегрешихом во всем, заповеди Твоя преступающе и сего ради вся, яже наводиши на ны, истинною и судом наводиши. Но не до конца тлению, гладу же и погибели предаждь нас, ниже да потопит нас буря водная; но во гневе милости помяни, и туне щедрот Твоих ради умиловатися, и Твое создание и дело рук Твоих, яко благ, помилуй, и от всякаго зла скоро избави».

Священник возглашает: «Твое бо есть, еже миловати и спасти нас...»; хор: «Аминь», диакон: «Премудрость», и бывает отпуст дневной обычный или праздничный.

Молебное пение от наводнения

Начало молебного пения от наводнения обычное: диакон возглашает: «Благослови, владыко», священник: «Благословен Бог наш...», хор: «Аминь», «Царю Небесный...», чтец: Трисвятое, «Пресвятая Троице...», «Отче наш...», священник: «Яко Твое есть Царство...», чтец: «Аминь», «Господи, помилуй» (12 раз), «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся» (трижды), псалом 142-й: «Господи, услыши молитву мою...», «Слава, и ныне», «Аллилуиа» (трижды). Диакон произносит великую ектению: «Миром Господу помолимся» с дополнительными прошениями:

«О еже не в гневе прещения Своего погубити нас грех ради и беззаконий наших, но милости и щедроты Своя от века сущыя помянути, и помиловати нас, Господу помолимся».

«О еже не по грехом нашим воздати нам, ни по беззакониям нашим наказовати нас, но по велицей милости Своей, и по многим щедротам Своим явити на нас скорое Свое человеколюбие и благодать, Господу помолимся».

«О еже помянути Завет Свой, иже к Ною, и не погубити нас безгодною влагою, и бурным ветров дыханием, но милостивно

пошадите достояние Свое, и належашую бурю (морскую) и смятение **воздуха** укротити, и ветром дати временное и мирное дыхание, Господу **помолимся**».

«О еже милостивно услышати глас молитвы нашея, и избавити нас от глада, губительства...», «О избавитися нам от всякия скорби...», «Заступи, спаси...», «Пресвятую, Пречистую...»; священник возглашает: «Яко подобает Тебе всякая слава...», хор: «Аминь».

На «Бог Господь» тропари: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас...», «Слава»: «Господи, помилуй нас...», «И ныне», Богородичен: «Милосердия двери отверзи нам...»

Затем «со сладкопением» поются псалмы 6-й, 101-й, 129-й и 50-й. Перед 6-м псалмом, так же 6-м гласом, как и все псалмы, поется тропарь: «Благоутробне, Долготерпеливе и Всещедрый Господи, низпосли милость Твою на люди Твоя». После 6-го псалма на «Слава» — тропарь: «Яко щедрый, Господи, умилосердися на люди Твоя и яко долготерпелив презри прегрешения наша, и помилуй ны», на «И ныне», Богородичен: «Пресвятая Владычице, Всепетая, Благословенная, яко Влаголюбивая, заступи и помилуй ны», ектеня малая: «Паки и паки...», «Заступи, спаси...», «Пресвятую, Пречистую...». Возглас: «Яко Твоя держава...», хор: «Аминь» и тропарь перед 101-м псалмом: «Милостиве, помилуй, помилуй, помилуй нас, Господи», после этого псалма на «Слава» — тропарь: «Яко щедрый, Господи, умилосердися на люди Твоя, и яко долготерпелив, презри прегрешения наша, и помилуй ны», на «И ныне» — Богородичен: «Пречистая Владычице, Всепетая, Благословенная, яко Влаголюбивая, заступи и помилуй ны». Ектеня малая: «Паки и паки...», возглас: «Яко Благ и Человеколюбец...», хор: «Аминь» и тропарь перед 129-м псалмом на 6-й глас: «Яко щедрый, Господи...», после псалма на «Слава» этот же тропарь, а на «И ныне» тот же Богородичен, что после предыдущих псалмов.

Псалом 50-й, после которого — «канон покаянный ко Господу нашему Иисусу Христу», глас 6-й:

Песнь 1-я. Ирмос: «Помощник и покровитель...»

Припев: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя».

«Избавитель мой Иисусе, якоже очистил еси от многих прегрешений блудницу, иногда покаявшуюся сокрушение, молюся Ти, и мене очисти от безчисленных зол моих, яко милостив».

«Плавающая в **суетнем** помышлении жития, Иисусе, в лютой сей пучине, во истопление впадох многая, от нихже избавив, спаси **мя**».

«Слава»: «Разреши мя, Слове, от союз безчисленных моих зол, да свободно шествую в покаянии праведныя стези Твоя, в Божественное наставляющыя покоище вечных радостей».

«И ныне»: «Покаяния ми, Дево, покажи пути, и на отводящыя мя от греха возврати **стези**; да Тя пою **многопетую** Божию Родительницу».

Песнь 3-я. Ирмос: «Утверди, Господи, на **камени** заповедей Твоих...»

«Милостивным Твоим оком призири на мя, егда **хощу** пред Тобою предстати и судитися, Едине благопременителю, Господи».

«Воздыхающа мя приими, якоже мытаря, из глубины душевныя, и покаяние ми даруй, Спасе, греха всякаго мя избавляющее».

«Слава»: «Скверны злбныя омыв моего сердца, и явится ми непорочну пред Тобою в день страшный сподоби, Христе мой, яко преблагий».

«И ныне»: «Низпадшым исправление, Богородице, падшаго мя воздвигни из рова зол моих; и утверди, Владычице, на камени заповедей Божиих».

Катавасия: «Избави от бед...»

По 3-й песни обычная сугубая ектения без дополнительных прошений.

Песнь 4-я. Ирмос: «Услыша пророк пришествие Твое, Господи...»

«Токи слез даждь ми, изсушающыя страстей моих источники, и греха всякаго тимения омывающыя щедре, Многомилостиве, и угашающыя огня **геенскаго** венчающий пламень неугасимый».

«Непрестанно чешу струпы души мояя сластолюбием, и пребываю неисцелен, в чувство сам **прийти** не хотя, кто буду? и что сотворю? Христе щедрый, исцелив, спаси мя».

«Слава»: «Прельсти мя вкушением греховным враг льстец, и от Тебе, Блаже, далече удали, и **зубом** своим снедь содела мя: Едине Спасе, потщися изъяти мя».

«И ныне»: «Всепетая Владычице, велегласно воспевающего Ти исполни всякия радости мою мысль, подающи ми плач утешный, и покаяния сладость и разум спасения».

Песнь 5-я. Ирмос: «От ноши утренююща...»

«Се, иже талант Твой сокрый, Христе, ленивый раб Твой, и упразднившийся лукавыми страстей деяний, предстою Тебе кающися; тем же не **пусти** мене во огонь».

«Твой сын быв благодатию, Благоутробне Христе, **поработихся** врагу, и от Тебе удалихся жив блудно; темже обратив мя спаси».

«Слава»: «Иже блудницу очистивый, и прокаженные Твоим повелением, Содетелю всяких, сквернаго греха смиренную душу мою очисти, и одеждами блистающими **красну** соделай, Владыко, **молюся**».

«И ныне»: «Врата непроходимая, отверзи ми врата, молюся, покаяния истиннаго; и покажи ми стезю покаяния, Чистая, всех **Иастванице**».

Песнь 6-я. Ирмос: «Возопих всем сердцем моим...»

«Не покажи мене **бесом** обрадование в день страшный, Христе Иисусе, да не услышу тогда гласа **отсылающего** во огонь геенский».

«Погрузи **мя** во глубине прегрешений, иже праведных враг; но к щедрот Твоих притекаю пучине, Иисусе, к пристанищу жизни ныне направи **мя**».

«Слава»: «Яко мытарь въздыхаю, якоже блудница слезю, яко Петр вопию, многими погружаемь прегрешении, Христе; помощи ми руку даждь, и спаси **мя**».

«И ныне»: «Святая Богородице, яже Святое Слово рождающая **плотию**, Единого освящающего всех святых, освяти мой ум в лукавых делах присно пребывающий».

Катавасия: «Избави от бед...»

Диакон произносит обычную малую ектению без добавлений: «Паки и паки...», священник возглашает: «Яко Твоя держава...», хор: «Аминь», далее — прокимен, глас 8-й: «Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеши мене» со стихом: «Не отврати лица Твоего от отрока Твоего», «Премудрость», Апостол ко Евреям, зачало 331-е «от полу», после Апостола — «Аллилуиа» (трижды) со стихом: «Боже, отринул ны»; Евангелие от Матфея, зачало 27-е.

Песнь 7-я. Ирмос: «Согрешихом, беззаконовахом...»

«Взираю на милость Твою безмерную, безмерно согрешивый, вем Твое милосердие, вем долготерпение и незлобие: покаяния ми даруй плоды, щедрый Христе, и спаси **мя**».

«Уврачуй, Щедре, сердца моего неисцельная страсти, даруй отпущение долгов моих, тяжкое бремя облегчи, да во умилении Тя славлю присно отцев Бога».

«Слава»: «В беззакониях зачат и родихся, окаянный, и согреших паче всех человек; но обращения ми подаждь время исправляющее **мя**».

«И ныне»: «Емуже предстоят с трепетом небеснии чини, Того родила еси, Чистая, примирившагося человеком за благодать; Егоже **прилежно моли** ущедрити рабы Твоя».

Песнь 8-я. Ирмос: «Егоже воинства небесная славят...»

«Взираю на великое богатство щедрот Твоих, Христе, и якоже Давид, согрешив паче онаго, зову со онем: Едине Милостиве, помилуй **мя** вскоре».

«Конец благ быти ми молюся, положити же предел лукавым деянием; егда же конец не усердствую, ожесточенное имяя мое сердце, Сам обрати **мя**, Божий Слове».

«Слава»: «Руце всякими осквернила еси злодеяньми, душе моя: и како тех воздеваеши на высоту беседующи Богу? нозе блаженне сотворила еси, на дела ходящи студная: како не обращаеши ходити покаянием в пути **спасительныя**».

«И ныне»: «Волнуема **мя** бурею греховною, вопию Ти, Владычице Чистая, Твоим ходатайством направи **мя** ко спасительному покаянию и ко всеутишному пристанищу, яко да увижу свет спасения, омрачаемый присно леностию».

Песнь 9-я. Ирмос: «Безсеменнаго зачатия...»

«Иисусе Человеколюбче, Едине немощь нашу **ведый**, в сию бо

облеклся еси милосердия ради, хотя сию подкрепити; темже утверди нас на пути спасения, и скверны лукавья, и гноения зол моих очисти, и спаси мя».

«Яко блудница, слезы вместо дел приношу Ти, Человеколюбче; яко мытарь, стена, покаянием взываю Ти; якоже хананея, со смиренным вопию; и якоже Петр покаявшийся, прощения умоляю».

«Слава»: «Да и аз спасаемь благодарственно Тебе, Христе, величаю, призри на мя, многи раны от душевреднаго врага на плещу приемшаго, и исцели яко в разбойники впадшаго, вино на них и елей возливая Твоего, Спасе, благоутробия».

«И ныне»: «Просветительными молениями, Всенепорочная, к рожденному от Тебе Сыну Божию, верою поющья Тя просветити: и тьмы нас кромешния, и **вечныя** муки измй, Твоим предстательством».

Хор: «Достойно есть...», чтец: Трисвятое по «Отче наш...» После возгласа **священника** — тропарь: «Заступнице усердная...» Диакон произносит ектению: «Помилуй нас, Боже...» со специальными прошениями:

«Достойная **казнем** сотворихом, и праведный суд Твой постиже нас, Господи; но пощади, пощади люди согрешшья, и отврати гнев Твой праведно на ны движимый, в покаянии к Тебе припадаем, и смиренно молим Тя, услыши и помилуй».

«Да не потопит нас, Господи, буря **водная**, и да не растлиши землю, и гладом уморйши нас, людей Твоих; но яко благ остави **водно́е** стремление, и мерному онаго течению с благорастворенными воздухи быти яко силен повели, к Тебе богатому в милости и безмерному в щедротах, сердцем сокрушенным молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Еще молимся, о еже сохранитися граду сему, и всякому граду и стране от глада, губительства, труса, потопа...»

«Еще молимся, и о еже услышати Господу Богу...»

Священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...»

Хор: «Аминь», диакон: «Вонмем, и во умилении сердца, колена душ и телес наших преклоньше, Господу помолимся».

Священник громко читает молитву:

«Господи, едине в милости богатый и утробами благости приклоняйся к молением нас, грешных и недостойных раб Твоих, вся наша полезно строй, и премудрым Твоим Промыслом житие наше **исправляяй**, и всяким образом спасения нашего желаяй, естеством долготерпелив сый и многомилостив, наказуй, и паки милуй, и наказание во благо нам **обращаяй**, не во еже погубити создание рук Твоих, но паче еже к начальной **доброте** паки привести, и всеми образы смотряяй, еже паки спасти и падшее от **падѣжа** возставити. Сам, Владыко Вседержителю, призри на ны и вонмй молением нас, грешных, аще бо множество беззаконий наших недерзновенны нас сотвори и ниже смети отнюд просити прощения о прегрешениях, но **ведуще** Твое человеколюбие, благо-

утробие, многую милость, долготерпение, беззлобие и премногую благодать, дерзающе на множество сих и на богатство благодати Твоея, **воздѣем руже** и прилежно вопием Ти: согрешихом, беззаконновахом, нечестовахом, забыхом заповеди Твоя и в след мысли наша лукавыя ходихом, и, яко недостойно званию и Евангелию Христа Твоего, жительствовахом, ниже святым Его **страстем**, и еже о нас истощанию последовахом, яко быхом поношение имени христианскому и Церкви, **все** вкупе уклонихомся, непотребни быхом, несть творяй благодатьню, суд и правду, несть до единого. Темже затворихом щедроты Твоя и человеколюбие Твое, и утробы милости Бога нашего, злобы ради наша и лукавства начинаний. Ты благ еси, но мы люте беззаконновахом: Ты долготерпелив, но мы нераскаянни пребыхом: вемы же Твою благодать, аще и неразумиви есмы: ныне исповедуем, яко мало, о ниже согрешихом, биени быхом. Веруем, яко Ты страшен еси, и кто противостанет Ти? Трепет примут от Тебе горы, и величеству мышцы Твоея кто противоречет? Аще заключиши небо, кто отверзет? И аще отверзеши хляби Твоя, кто отвратит? Легко есть пред очима Твоима оскудити и обогатити, оживити и умертвити, поразити и исцелити, но мы всякия казни достойни сотворихомся: мы согрешихом, Ты же праведно разгневался еси. Но престани, Господи, от гнева, ослаби, Господи, умилившисья, Господи, и не предаждь нас до конца беззаконий ради наших: милость бо Твоя неизреченна, и человеколюбие Твое непобедимо, и богатство благодати Твоея неистощимо и неоскудеемо: на няже и дерзающе, молимся и мили ся деем, прекланяюще колена сердец наших: укроти ярость Твою праведную и даждь алчущым пищу, нагим одеяние, сиротам пристанище, страждущым здравие, немощствующым крепость, всяк недуг, и всякую язю, и всякую нужду и скорбь отжени от людей Твоих: всех же от напасти свободы, **соблюдаяй** беззаветны по бывшей скорби, и **сохраняяй** вседержительною Твоею рукою всегда неприкосновенны от лютаго сего озлобления и губительнаго сокрушения. Аще же обратимся на беззакония, Ты Сам направи от лукавыя совести всех нас к покаянию и даждь во всяком благодеянии благоугодити Тебе, молитвами неискусуможно Тебе рождшия Пречистыя Богоматере, Приснодевы Марии, предстательства святых и хранителей наших ангел. Яко Ты еси милости источник и благоутробия неизследимая пучина, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем, и с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков, аминь».

После **молитвы** — диакон: «Премудрость», священник делает отпуст с Крестом, по **отпусте** — многолетие (*трижды*).

Чин благословения в путешествии

Молебен начинается возгласом священника: «Благословен Бог наш...», чтец: «Царю Небесный...», Трисвятое, «Отче наш», «Гос-

поди, помилуй» (12 раз), «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся» (трижды), псалом 140: «Господи, услыши молитву мою...», «Слава, и ныне» — «Аллилуиа» (трижды). Диакон произносит ектению «Миром Господу помолимся» до прошения «О плавающих...», за которым следуют специальные прошения о собирающихся в путешествие:

«О еже помиловати рабов Своих (или раба Своего имярек) и простити им всякое прегрешение, вольное же и невольное, и благословити путешествие их, Господу помолимся».

«О еже послати им ангела мирна, спутника и наставника, сохраняюща, защищающа, заступающа и невреждо соблюдающа от всякаго злаго обстояния, Господу помолимся».

«О еже покрыта их и невреждо соблюсти от всех вражиих наветов и обстояний, и безпакостных препроводити и возвратити, Господу помолимся».

«О еже безгрешное и мирное путешествие и благополучное во здравии возвращение, во всяком благочестии и честности подати им, Господу помолимся».

«О еже сохранити их невреждо и непреборимых от всех видимых и невидимых врагов и лукавых человек озлобления, Господу помолимся».

«О еже благословити благое их намерение, и благополучно к пользе душевной и телесной сотворити Своею благодатию, Господу помолимся».

«Заступи, спаси, помилуй...» и остальные прошения до конца ектении. Священник возглашает: «Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение...».

На «Бог Господь...» — тропарь, глас 2-й: «Путь и Истина сый, Христе, спутника ангела Твоего рабом Твоим ныне, якоже Твои иногда, послси сохраняюща, и невреждо, к славе Своей, от всякаго зла во всяком благополучии соблюдающа; молитвами Богородицы, Едине Человеколюбче».

«Слава»: «Луце и Клеопе во Еммаус спутешествовавый, Спасе, сошествуй и ныне рабом Твоим, спутешествовати хотящим, от всякаго избавляя их злаго обстояния: вся бо Ты, яко Человеколюбец, можеши хотяй».

«И ныне»: «Предстательство христиан непостыдное...». Затем: диакон — «Вонмем», священник — «Мир всем», диакон — «Премудрость, вонмем»; прокимен, глас 4-й: «Скажи ми, Господи, путь, вонже пойду, яко к Тебе взях душу мою» со стихом: «Изми мя от враг моих, Господи, к Тебе прибегах». Чтение из Деяний святых апостолов (глава 8-я, зачало 20-е). После Апостола «Аллилуиа» со стихами: «От Господа стопы человеку исправятся, и пути Его восхошет зело» и «Открый ко Господу путь твой, и уповай на Него, и Той сотворит». Евангелие от Иоанна (глава 14-я, зачало 47-е).

После Евангелия произносится специальная ектения об отправляющихся в путь:

«Стопы **человеческия исправляяй**, Господи, призри милостивно на рабы Твоя (*или на раба Твоего имярек*) и, прошив им всякое прегрешение, вольное же и невольное, благослови благое намерение совета их, и исходы, и входы со путешествием исправи, прилежно молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Иосифа от озлобления **братий** его преславно свободивый, Господи, и во Египет того наставивый, и благословением Твоея благодати во всем благополучна **сотворивый**; и сих рабов Твоих путешествовати хотящих благослови, и шествие их безмятежно и благополучно сотвори, молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Исааку и Товий ангела спутника пославый и тем путешествие и возвращение их мирное и благополучное сотворивый, и ныне, Преблаже, ангела мирна рабом Твоим нами Тебе **молящимся послы**, во еже наставити их на всякое дело благое, и избавит от враг видимых и невидимых, и от всякаго злаго обстояния; здраво же, мирно и благополучно к славе Твоей возврата™, усердно молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Лице и Клеопе во Еммаус спутьствовавый и весело во Иерусалим возвратитися Твоим преславным познанием сотворивый, **спутьшествуй** Твоею благодатию и Божественным благословением и ныне рабом Твоим сим нами Тебе прилежно молящимся, и во всяком деле блазе, к славе Пресвятаго Твоего Имени благопоспеси, во здравии и благополучии соблюдая и возвращая во время **благоподобно**, яко всещедрому **благодателю**, молим Ти ся, скоро услыши и милостивно помилуй».

Священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...», диакон произносит: «Со умилением главы и колена ваша Господеви преклонше, Господу помолимся». Хор: «Господи, помилуй» (*трижды*). Священник, повернувшись лицом к молящимся, читает молитву:

«Господи **Иисусе** Христе Боже наш, истинный и живой Путю, состранствовати мнимому Твоему отцу Иосифу и Пречистой Ти Деве Матери во Египет изволивый, **Лице** и Клеопе во Еммаус спутьствовавый; и ныне смиренно молим Тя, Владыко Пресвятый, и рабом Твоим сим Твоею благодатию **спутьствуй**. И якоже рабу Твоему Товий ангела хранителя и наставника **послы**, сохраняюща и избавляюща их от всякаго злаго обстояния видимых и невидимых врагов и по исполнению заповедей Твоих наставляюща, мирно же, и благополучно, и здраво **препровождая**, и паки цело и безмятежно возвращающа; и даждь им все благое свое намерение по благоугождению Твоему благополучно в славу Твою исполнити. Твое бо есть, еже миловати и спасати нас, и Тебе славу возсылаем со Безначальным Твоим Отцем, и со Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне, и присно, и во веки веков». Хор: «Аминь». Священник дает молящимся целовать Крест и кропит их святой водой, говоря: «Да благословит вас Господь от Сиона и узрите благая Иерусалима во вся дни живота

вашего, и да исправит путь наш в мире, в славу Святого Своего **Имене**, аминь».

Отпуст обычный дневной.

Если молебен совершается на литургии, то к дневному причастну присоединяется второй причастен: «Вестъ Господь пути непорочных, и достояние их в век будет, аллилуиа». Чтение же молитвы, целование Креста и кропление святой водой совершается по заамвонной молитве. Отпуст бывает обычный литургийный.

Чин благословения хотящим по водам плыти

Священник начинает обычным возгласом: «Благословен Бог наш...»

Чтец: «Царю Небесный...», **Трисвятое** по «Отче наш...», «Господи, помилуй» (12 раз), «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся» (трижды) и псалом 120-й. Диакон произносит великую ектению: «Миром Господу помолимся» до прошения: «О плавающих...», к которым присоединяет специальные прошения:

«О еже милостиву, благоуветливу и благопременительну быти к рабом Своим (рабу Своему) нами ныне молящимся, и простив им вся согрешения, вольная и невольная, и благословити **водно́е** путешествие их, Господу помолимся».

«О еже утолити бурю, уставити ветры, и тишину к безмятежному плаванию, якоже иногда апостолом Своим, яко милостив подати им, Господу помолимся».

«О еже послати им ангела Своего хранителя наставляюща их, и от всякаго зла видимых и невидимых враг покрывающа, и от **истопления** бури водныя избавляюща, Господу помолимся».

«О еже мирно и благополучно препроводити, здраво же и безмятежно возвратити их, Господу помолимся».

«О еже благословити намерение совета и дела их, к полезному совершению, в славу Пресвятаго Имене Своего, в душевную же и телесную пользу, Господу помолимся».

«О еже избавити их силою благодати Своея, от всяких бед и нужд душевных и телесных, от недуга же и напрасныя смерти, и всякия **смертоносныя** раны; здравие же с благополучием; и благовременным во **своеси** возвращением, милостивно подати, Господу **помолимся**».

«Заступи, спаси...», и прочая до конца; священник: «Яко подобает Тебе всякая слава...»

На «Бог Господь» тропари: «К Тебе, Спасе, прибегающих, и от Твоея всеильныя десницы помощи и благословения, яко от Творца и Владыки ищущих, не презри; но якоже иногда на мори словом тишину апостолом Своим подал еси, и ныне тихое и безмятежное плавание, со здравием им даруя, молитвами Богородицы, Едине Человеколюбче».

«Слава», глас 5-й: «Всю надежду на Тя возложившим, Спасе, буди Помощник и Избавитель, и благое намерение дела с путе-

шествием их благослови, да вси славим Тя, Единого всех благ Подателя».

И ныне: «Под Твой покров прибегаем, Богородице Дево, моли нас, не презри в **скорбех**, но от бед избави нас, Едина Чистая и Благословенная».

Диакон: «Вонмем», священник: «Мир всем», диакон: «Премудрость, вонмем», чтец произносит прокимен, глас 4-й: «Аще и пойду посреде сени смертных, не убоюся зла, яко Ты со мною **еси**», со стихом: «И милость Твоя поженет мя вся дни живота моего». Апостол из Деяний святых апостол, зачало 44-е «к концу», по Апостоле «Аллилуиа» по гласу со стихами: «Избави мя от ненавидящих мя, и от глубоких вод», и «Да не потопит мене буря водная, ниже да пожрет мене глубина».

Евангелие от Марка, зачало 18-е. По Евангелии диакон произносит ектению «Помилуй нас, Боже...» с включенными в нее особыми прошениями: «Запретивый иногда ветром и морю, волнами вдающемуся, кораблю тишину словом подавый, и ученики безмятежно сотворивый, призри и ныне на молитву рабов Твоих (раба Твоего), Милостиве, к Тебе прилежно припадающих, и благослови плавание их, тихое же, мирное и безмятежное им шествие даруй, молим Ти ся, услыши и помилуй».

«По водам по суху ногама ходивый, Спасе, и Петра всесильною Твоею десницею от истопления избавивый, Господи, верую к Твоему заступлению прибегающих, и к плаванию устремляющихся, от всех бед, и бурей ветренных избави, благополучное им шествие, и во свояси возвращение, милостивно даруя, молим Ти ся, Всещедрый Господи, услыши и помилуй».

«Ангела Твоего, Всемилостивый Господи, спутешественника и хранителя душам и телом их сохраняющего, и от всех видимых и невидимых врагов покрывающего **посли**; силою же Твоею Божественною от **всякия** скорби, беды, нужды, недуга и смертоносныя раны **избавляюща**; здравых же и благополучных, к славе Имене Твоего Пресвятаго во свояси во время благоподобно возвращающих, молим Ти ся, Всемогий Владыко, услыши и милостивно помилуй».

Священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...», диакон произносит: «Со умилием колена и главы ваша Господеви преклоньше, Господу помолимся», хор: «Господи, помилуй» (*трижды*). Священник читает молитву:

«Владыко Господи Иисусе Христе Боже наш, **по водам** ногама, яко по суху, ходивый и святыя Твоя ученики и апостолы в корабли сплаватели Себе быти сподобивый, бури же ветреной запретивый и морским утишйтися волнам повелевый: Ты и ныне (смирно молим Тя, Спасе) и с рабы Твоими сими купно плыти в корабли сем (или в лодий сей), изволи, всякий противный ветр и бурю утоляя: воздвигни же изрядныя и благовременныя ветры ко благополучному плаванию, кормчий им Сам всегда, спасительное же, небурное и ведрное пристанище тем самым и кораблю

(или лодий) бывая. И якоже Петра от истопления и от всех видимых и невидимых врагов наветования, бед же, и нужд, и страхований всесильною Ти десницею державно избави и во свояси добре и благополучно свое предложение и благое намерение совершивших, здраво и весело в мире возвратитися благоизволи, Твою богатую и неистошимую благодать во всех делах их богато даруя и корабль цел и невредим соблюдая. Ты бо еси Спас, Избавитель и всех благих небесных и земных богатый Податель, и Тебе славу возсылаем со Безначальным Твоим Отцем, и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков».

Лик: «Аминь».

По окончании молитвы священник дает молящимся целовать Крест, кропит их святой водой, произнося при этом: «Да благословит вас Господь от Сиона, и узрите благая Иерусалима вся дни живота вашего, и да исправит путешествие ваше в мире, в славу Святаго Своего Имене, аминь».

Отпуст бывает обычный дневной.

Чин благословити новый корабль или лодию

Священник возглашает: «Благословен Бог наш...», чтец: «Аминь», «Царю Небесный...», Трисвятое по «Отче наш...», «Господи, помилуй» (12 раз), «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся» (трижды) и псалом 106-й; священник: «Господу помолимся» и читает молитву:

Господи Боже отец наших, заповедавый Ною, рабу Твоему, устроить кивот ко спасению мира от многих древес, благоволивый ему едино древо быти и **сочинитися**: Сам убо, Владыко всех, **благоволивый** бездушными древеси правити и крепкою Твоею рукою род человеческий спасая, Сам и ныне, Владыко, и сей корабль соблюди и даждь ему ангела блага, мирна, хотящия плиты в нем сохрани, даждь им во своя отгити здравым, молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии; силою Честнаго и Животворящаго Креста; Честных, Небесных, умных Сил Безплотных; святаго славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна; святых славных и всехвальных апостол и святаго (имярек) и всех святых Твоих. **Яко** Ты еси окормляяй и освящяяй всяческая, Боже наш, и Тебе славу, и благодарение, и поклонение возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Лик: Аминь.

По окончании молитвы священник кропит корабль или лодку святой водой, произнося: «Благословляется корабль (лодия) сей окроплением воды сея священныя, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь».

Затем поют стихиру: «Призри на моления...» и бывает обычный дневной отпуст.

Последование благодарственного и молебного пения
 ко Господу Богу, певаемого в день Рождества,
 еже по плоти, Спасителя нашего Иисуса Христа,
 и воспоминания избавления Церкви и Державы Российския
 от нашествия галлов и с ними двадесяти язык

По окончании Божественной литургии духовенство выходит из алтаря на середину церкви, и после трех поклонов диакон произносит: «Благослови, владыко», предстоятель возглашает: «Слава Святей...», хор: «Аминь» и «Царю Небесный...», чтец: Трисвятое по «Отче наш», «Господи, помилуй» (12 раз). «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся...» (трижды) и начинается пение пророчества святого пророка **Исаии**: «С нами Бог, разумеите, языцы, и покайтесья, яко с нами Бог». Чтец зачитывает стихи пророчества от первого: «Услышите до последних земли» до конечного: «Отец будущего века», а хор на каждый из них отвечает: «Яко с нами Бог», заканчивая троекратным (включая на «Славу» и на «И ныне») пением начала пророчества: «С нами Бог...»

Диакон произносит великую ектению до «О плавающих...» с включенными в нее специальными прошениями:

«О еже исправитися молитве нашей сей, яко кадилу пред Спасителем нашим Богом, и приятися сей жертве сердец и устен, исповедающихся Господеву в день спасения, услышавшему нас в день печали, Господу помолимся».

«О еже благосердием и милостию призрети на победоносное воинство наше, полагающее победные венцы к подножию ногу **имущаго** языки достояние Свое и одержание Свое концы земли, Царя царем и Господа **господем**, Тому **вси** припадше помолимся».

«О еже даровати нам благодать от ныне и до века, верую и любовию воззещати спасение, и силу, и Царство Бога нашего, и область Христа Его, подавшего Державе Его силу, и воздавшему нам радость спасения своего, Господу помолимся».

«О избавитися нам от всякия скорби...», «Заступи, спаси...», «Пресвятую, Пречистую...», возглас священника: «Яко подобает Тебе всякая слава...».

На «Бог Господь...» поются следующие тропари:

«Слава в вышних Богу и на земли мир: днесь восприимлет Вифлеем Седящаго присно со Отцем; днесь ангели Младенца рожденнаго боголепно славословят: слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение» (глас 6-й).

«Слава в вышних Богу и на земли мир: се бо Агнец Вифлемск льва и змия нами поправ, миру мир дарова. Тем со Ангели Младенцу миродержавному боголепну славу принесем: слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение» (глас 6-й).

«Слава», глас 1-й: «Спаси, Господи, люди Твоя...»

«И ныне», Богородичен, глас 1-й: «Всемирную славу...»

Диакон: «Вонмем», священник: «Мир всем», чтец: «И духо-

ви твоему», диакон: «Премудрость», чтец: «Пророчества Исаиина чтение», диакон: «Вонмем», чтец читает паримию (гл. 14-я). После паримии — прокимен, глас 7-й: «Кто Бог велий, яко Бог наш; Ты еси Бог, творяй чудеса» со стихами: «Сказал еси в людех силу Твою», «Рех: ныне начах, сия измены десницы Вышняго», «Помянух дела Господня, яко помяну от начала чудеса Твоя», и снова: «Кто Бог велий...», чтец: «Ко Евреем послания святого апостола Павла чтение», диакон: «Вонмем», чтец читает Апостол (зачала 329—331-е); по Апостоле — священник: «Мир ти», чтец: «И духови твоему», диакон: «Премудрость», чтец: «Аллилуиа» со стихом: «Господь крепость людем Своим даст, Господь благословит люди Своя миром», диакон: «И о сподобитися нам слышанию...», хор: «Господи, помилуй» (*трижды*), диакон: «Премудрость, прбсти...», священник: «Мир всем», хор: «И духови твоему», священник: «От Матфеа святого Евангелиа чтение», хор: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе», диакон: «Вонмем», священник читает Евангелие (зачало 98-е), по окончании — хор: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе», и сразу диакон произносит ектению: «Рцем вси...» с включенными в нее дополнительными прошениями:

«Еще молимся, о еже прияти Господу Спасителю нашему исповедание и благодарение нас, недостойных рабов Своих, яко не по беззаконием нашим сотворил есть нам, ниже по грехом нашим воздал есть нам, но и в годину искушения, пришедшую на всю Вселенную, избавил ны есть, и внегда обышедше обыдоша нас врази наши, явил есть нам спасение Свое».

«Авраамову десятину, по еже низложити ему четыре цари и пленныя свободити, рукою Мелхиседека приемый, и внегда погрязнути фараону и воем его в мори Чермнѣм, Моисеа и Мариамы песни же и тимпаном и ликом от столпа облачна внимавый, и царя по сердцу Твоему Давида победительная Тебе Единому восписовати научивый. Сам и ныне, Господи сил, за еже разрушити Тебе врага и местника, и спасти люди Твоя и страну нашу Российскую прославити, и Церковь утвердити, якоже из уст младенец, от всех нас угодныя Тебе соверши хвалы, души наша во спасение Твое исчезающыя, яко всеожжение приими, глас радости нашея услыши, и во предняя, усердно молим Ти ся, от дней печали помилуй».

«Еще молимся о победоносных вождех и воинах наших, и о всех ревнителях веры и правды, в годину искушения души своя за братаю свою положивших, яко да даст им Царь Славы, в день праведнаго Своего воздаяния живот вечный, и венцы нетления, нас же всех в их дусе, и вере и единомыслии утвердит».

Священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...», хор: «Аминь», диакон: «Вонмем, и в умилении сердца, колена душ и телес наших преклонше, Господу помолимся», священник читает молитву:

«Боже великий и непостижимый, Отче Безначальный, Собоначальный Сыне и Душе Соприсносушный, осуществляя не сущая,

спасаяй погибающих, животворяй мертвых, творяй по воли Твоей в силе небесней и в селении земнем, и дивным Твоим промыслом управляяй всяческая! Приклони ухо Твое с высоты святая Твоея, и прими от нас, смиренных и недостойных рабов Твоих, имже велие Твое от бед и всегубительства спасение явил еси, сердцем и усты возносима Тебе благодарственная сия моления, исповедания и славословия. Яко не по беззакониям нашим сотворил еси нам, Господи, ниже по грехом нашим воздал еси нам. Ты глагола еси древле сыновом израилевом, яко, аще не послушают гласа Твоего хранити и творити вся заповеди Твоя, наведеши на них язык безстуден лицом, иже сокрушит их во градах их, дондеже разорятся стены их: и мы ведехом: яко прииде глагол страшный сей на ня и на отцы наша: обаче, прещения Твоего не убоавшися, и о милосердии Твоем вознерадивше, оставихом путь правды Твоея и ходихом в волях сердец наших и не искусихом имети в разуме и сердце Тебе Бога разумов и сердец, еще же и отеческая предания ни во чтоже вменивше, прогневахом Тя о чуждых. Иже ради, якоже древле сынов израилевых, тако и нас объят лютое обстояние, и о их же ревновахом наставлениях, сих врагов имеяхом буиих и зверонравных. Но Ты, Господи Боже щедрый и милостивый, долготерпеливый и многомилостивый, и истинный, и правду храняй, и творяй милость в тысящи, отъемляй беззакония, и неправды, и грехи, на время малое оставль нас, милостию велиею помиловал еси, и посетив жезлом неправы наша, якоже щедрит отец сыны, тако ущедрил еси нас. Призрел бо еси на скорбь нашу и на потребление стольнаго града, и имже от лет древних призваша имя Твое, и на моления наша, иже на наша правды уповающе повергохом пред Тобою, но и в проты Твоя многия, Господи: и дал еси нам хребет нечестивых супостатов, воинов же наших венчал еси оружием благоволения Твоего, да от лица Христа Твоего исчезающе исчезнут, яко дым, врази Твои, любящии же Тебе возсияют, яко восток солнца в силе своей. Видехом, Господи, видехом и вси языцы видеша в нас, яко Ты еси Бог, и несть разве Тебе, Ты убиеш и жити сотвориши, поразитиши и исцелиши, и несть, иже измет от руку Твоею. Темже утвердися сердце наше во Господе нашем, вознесся рог наш в Бозе нашем, возвеселихомся о спасении Твоем. Благодарим Тя, Господи, яко наказуя наказал еси ны в мале, да не смерти во веки предаши нас. Дажь нам, Господи, память сего славнаго Твоего посещения твердо и непрестанну имети в себе, яко да в Тебе утверждени сыновним страхом и верою, и любовию, и Твоею крепостию ограждени, выну, якоже днешь, поем и славословим Имя святое Твое. Утверди благословение Твое и на верныя люди Твоя, и Дух Твой благий да почиет на них. Подаждь в богохранимей стране нашей пастырем святыню, правителем суд и правду, народу мир и тишину, законам силу и вере преспеяние. О премилосердный Господи! Пробави милость Твою ведущим Тя: но и неищущим Тебе явлен буди: еще и врагов наших сердца к Тебе обрати: и всем языком

и племеном во едином истинном Христе Твоем познан буди. Да от восток солнца до запад, всеми убо языки, едином же сердцем, вси языцы восклицают Тебе гласом радования».

И заканчивает молитву возгласием: «Слава Тебе, Богу Спасителю всех, во веки веков», хор: «Аминь» и сразу поет словословие великое: «Слава в вышних Богу...» или песнь святого Амвросия, епископа Медиоланского: «Тебе, Бога, хвалим...», диакон: «Премудрость», священник творит следующий отпуст:

«Иже во яслех Вифлеемских яко агнец возлегий, сопротивных же крепок яко лев сокрушивый, и верная овцы Своя на путь правды и спасения, и мира наставивый и упасый, Христос, истинный Бог и Спаситель наш, молитвами Пречистыя Своя Матере и всех святых, помилует и спасет нас, яко благ и Человеколюбец».

Диакон провозглашает многолетие, и хор поет его трижды.

Затем диакон возглашает: «Во блаженном успении вечный покой подаждь, Господи, всем воинам нашим, на поле брани убиенным, и сотвори им вечную память». Хор поет: «Вечная память» (трижды).

Диакон снова возглашает: «Всему победоносному воинству нашему многая лета». Хор поет многолетие трижды.

Молебное пение во время губительного поветрия и смертоносных заразы

Священник начинает молебен возгласом: «Благословен Бог наш...», клир поет: «Царю Небесный», чтец: Трисвятое и «Приидите, поклонимся...» (трижды) и псалмы 37-й и 90-й, заканчивая словами: «Слава, и ныне», «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже» (трижды).

Диакон произносит великую ектению до прошения: «О плавающих...» включительно и включает в нее специальные прошения:

«О еже не помянути беззаконий и соблазнов нас, грешных и недостойных рабов Своих, но милостивно очисти грехи наша, и отврати гнев Свой, праведно движимый на ны, Господу помолимся».

«О еже ни яростию обличити, ниже гневом наказати нас, но помянути яко плоть есмы, дух ходяй и не обращайся, и милостивно пощадити от смерти души наша, Господу помолимся».

«О еже не внити в суд с рабы Своими и не назрети беззакония наша, но очисти я, и милостиву быти, и пощадити люди согрешшыя, Господу помолимся».

«О еже помянути щедроты и милости Своя, яко от века суть, грехов же юности и неведения нашего не помянути, и помиловати нас, Господу помолимся».

«О еже услышати от храма святого Своего глас наш, и исцелити болезни смертныя, одержащыя нас, и потоки беззакония смутившыя нас иссушити, Господу помолимся».

«О еже вскоре изъяти нас от сетей смертных и от болезней адовых избавити, Господу помолимся».

«О еже **милостивно** продолжити рабом Своим покаяния время и не безгодно яко неплодную смоковницу посети, но благосердием окопати, и милосердия росию напоити плодов покаяния и обращения нашего человеколюбно еще ожидая, Господу помолимся».

«О еже вознести нас от врат смертных, и меч изъятый и лук Свой напряжённый, и в нем сосуды смертныя на ны праведно уготованныя со стрелами горящими, милостивно (да не погибнем) от нас отвратити, Господу помолимся».

«О еже услышати молитву нашу, и моление наше **внушити**, и слез наших не промолчат: но ослабити нам, да почием прежде даже не отъйдем, и ктому не будем, Господу помолимся».

«О избавитися нам...» и прочие прошения до конца, священник: «Яко подобает Тебе...».

На «Бог Господь», глас 2-й, тропарь:

«Во гневе Твоем, Боже, помяни щедроты Твоя, прах бо и пепел есмы, дух ходяй и не обращайся, и не **яростию** Твоею обличи нас, да не погибнем до конца: но пощади души наша, яко Един милосерд (*дважды*).

На «Слава, и ныне», Богородичен: «Заступнице усердная...», псалом 50-й и сразу канон Пресвятой, Единосущной, Животворящей и Нераздельной Троице, глас 8-й.

Песнь 1-я. Ирмос: «**Колесницегонителя** фараона погрузи...».

«Вседетельная и срасленная, и сопрестольная, и единосильная, и трисветлая Славо, Отче **непостижиме**, Сыне и Душе Святой, лютыя болезни рабы Твоя свободи, яко да благодарственно Тя славим».

«Грехов буря **изрину** мя в глубину немощи, и частыя болезни, якоже треволение, мя обуревают, окаяннаго; единосильная Державо, Троице Святая, умилосердися, спаси мя, люте погибающа».

«Слава»: «От содержащаго греха избави, Троице Нераздельная, нас, Твоя рабы, росию милости Твоя угашаючи зной лютых моих болезней, и здравие подаючи, яко да православно воспеваем Тя».

«И ныне», Богородичен: «Избавителя и Вседетеля и Господа во чреве носившая, наша недуги, Всечистая, понесшаго, того убо моли, лютыя немощи Твоя рабы избавити, Едина человеком помоще».

Песнь 3-я. Ирмос: «Небеснаго круга...».

«Небесный умове, ангельстии чинове, престолы и начала, и силы, и господства, молят Тя благаго и Спаса: **губительнаго** свободи недуга рабы Твоя».

«Да человеколюбия на мнозе, Владыко, Твоего покажеша бездну, Всесильне, недуга **свободи** смертоноснаго, и болезней лютых рабы Твоя, Едины долготерпеливе».

«Слава»: «Яко **Божии** предстоятели, служебнии дуси, ангели

и архангели, Сего **моли́те**, утолити недуг, разорити печаль, смертоносныя же части избавити».

«И ныне»: Богородичен: «Исцелений источника Тя благих показа, бездна из Тебе прошедшая, Христос Господь, Отроковице непорочная; темже рабы Твоя избави немощи, бурею потопляемых».

«Избави от бед рабы Твоя, **Многомилостиве**, яко мы усердно к Тебе прибегаем, к милостивому Избавителю, всех Владыце, в Троице славимому Богу».

Затем следует ектения сугубая: «Помилуй нас, Боже...», за которой — седален:

«Не отрѣни до конца согрешшыя люди Твоя, Владыко, ниже отстави милости и щедроты Твоя от нас; но яко бездна сый щедрот и милосердия пучина, прими мольбы наша, и избави нас от належащая беды и нужды, Един бо еси благоуветливый».

Песнь 4-я. Ирмос: «Ты моя крепость, Господи...»

«Ныне сень **воистину** смертная обыде, и ко адовым **вратом** **приблѣжи**; но Ты, Спасе, яко **силен** нас возставивый, **удиви** милости Твоея, спасай в вере несумненной вопиющих: силе Твоей слава, Человеколюбче».

«Христовы тайнницы, самовидцы и проповедницы, приймши дар исцеления, и врачеве суще душевнии, от нужд мя, апостоли, изведите **содержащаго** недуга, Иисуса моляща Владыку, и Избавителя, и Господа».

«Слава»: «Грехов буря ныне нас постыже, немощи **вѣлны** обуревают, болезни погружают частыя; скорби бо и болезни нас, окаянных, обретоша, апостоли Господни, вашими мольбами помощи руку подайте».

«И ныне», Богородичен: «Болезными лютыми и частыми удареми, Дево, **вси** Тебе припадаем, державным покровом Твоим, Чистая, спаси нас всех; ущедри, Богоневестная, избави мора, и лютыя немощи, и болезни исцели, Владычице».

Песнь 5-я. Ирмос: «**Вскую** мя отринул еси...».

«**Мѡря** прелести, медоточными вашими молеными, губительныя пророцы, потопивше, ныне предложите горесть всю губительныя **нынешняя** немощи, на Божественную благомощия сладость».

«Пронзени быхом стрелами немощи повелением Твоим, Господи, и утвердися на нас рука Твоя, Всесильне; яко Бог щедрый, ущедри всех Твоею милостию, молитвами святых мучеников Твоих».

«Слава»: «Сына якоже древле вдвоича возставил еси Твоим повелением, умерщвлена, Слове, лютыя немощи рабы Твоя, яко Един благ и милостив избавивый, оживотвори, Едине Человеколюбче».

«И ныне», Богородичен: «В **нощи** житейстей буря постыже всякаго озлобления, покрыло мя, Дево, немощи омрачение; но возсияй ми, прохладения, Пречистая, свет, и к свету благомощия настави».

Песнь 6-я. Ирмос: «Очисти мя, Спасе...».

«В пучине пропасти и немощей облежим, и губительныя напасти обуревают **вълны**, Правителю Господи, помощи руку простер ныне спаси».

«Разслабленнаго якоже древле стягнул еси, Божественным манием от недуга болезненнаго, и одра озлобления, и недуга тяжчайшаго, ущедрив даждь здравие, Многомилостиве».

«Слава»: «Пророческий лик, апостолов собрание, полк страдальцев ныне молит Тя, Едине Многомилостиве, о людех Твоих, сих ущедри».

«И ныне», Богородичен: «Марие, чистое девства сокровище, Ты очисти нас, и недугов, и скорбей, и содержащия ныне немощи избави, да верую Тя прославим».

«Избави от бед...» (см. по 3-й песни).

После малой **ектении** и возгласа **сразу** — кондак, глас 6-й:

«Болезни адовы обыдоша нас, и прикры ны сень смертная, и яко воск от огня, дние наши тают от лица гнева Твоего, Господи; но яко щедр во гневе милости помяни, и пощади люди Твоя, да живи суще, в покаянии славим Тя, Единого Человеколюбца».

Затем читается Апостол (зачало 331-е «от полу»). Перед **ним** — **прокимен**, глас 4-й: «Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеши мене» со стихом: «Яко стрелы Твоя унзоша во мне и утвердил еси на мне руку Твою». После **Апостола** — «Аллилуиа» со стихами: «Одержаша мя болезни **смертныя**, и потоцы беззакония смятоша мя». «Болезни адовы обыдоша мя, предвариша мя сети смертныя».

Евангелие от Луки (зачало 16-е), после него сразу 7-я песнь.

Ирмос: «Божия снисхождения...».

«Опалает пещь безмерных болезней, и сжигает мя огневицы губительныя пламень непрестанно безстуднейший; но росую милости **Твоя**, Спасе, прохлади поюща: благословен Бог отец наших».

«Пророцы, апостоли, мучеников собори, божественнии **учители**, болезни недугующих нас мольбами укротите, и здравие даруйте поющим: благословен Бог отец наших».

«Слава»: «Словом Лазаря воскресивый, ныне яко из гроба нас лютыя немощи возставивый, оживи, Господи, да вопием песнь благодарственную: благословен Бог отец наших».

«И ныне», Богородичен: «Щедра сушая, и Мати Всещедраго ущедривши избави Твоя люди, призывающия милости Твоя, Дево, и поющыя: благословен Бог отец наших».

Песнь 8-я. Ирмос: «Седмерицею пещь...»

«Болезненно **стенем**, от одра болезни наша, и от губительныя немощи вопием к Тебе, Человеколюбцу, сердечныя очи ныне простирающе, здравия просим. Посети нас, Спасе, и возстави пети: людие, превозносите во вся веки».

«В нашу немощь милостивне облекуйся, и уподобитися человеком изволивый, молитвами преподобных Твоих, отчаянных спа-

си нас, воздвигни из гроба отчаяния **пети**: отроцы, благословите, **священницы**, пойте, людие, превозносите во вся веки».

«Слава»: «Соделю естества, подателю исцеления, утробы щедрот и благоутробия пучину, яко имеяй, Долготерпеливе, посетиет посети от губительных немощи люди Твоя, и оживи вопити: священницы, благословите, людие, превозносите во вся веки».

«И ныне», Богородичен: «Крепкая помощи, и известное заступление, отчаявшихся надежде, Пренепорочная, посети страждущия болезненно рабы Твоя; облегчи тяжесть **горькия** немощи; отжени недуг губительныя **нужди**, и спаси рабы Твоя, Дево Богородице».

Песнь 9-я. Ирмос: «Ужасеся о сем небо...».

«Чудеса велія, ихже несть числа, сотворивый, Безсмертне, на рабы Твоя милости Твоя, Боже, яко милостив покажи, и содержащія нас ныне свободи болезни, молеными рождшия Тя, и лика страстотерпцев Твоих».

«Ангелов, архангелов и пророков, апостолов, мучеников, преподобных же, иерархов, священномучеников Твоих молитвами, плач рабов Твоих обрати, Всесильне, в радость: исцели болезнь, облегчи недуги, и здравие нам даруй».

«Слава»: «Душ же и телес врача, в милости богатаго, Господа Тебе молю: исцели страсти моя многия, болезней измени, и скорбных мя яко благ, и Един Благодетель, и спасай верою чистую Тя величающих».

«И ныне», Богородичен: «Щедраго рождшая и милостиваго, и Владыку, и Создателя, и Господа, ныне на мне покажи Твоя обычно щедроты, и лютаго мя избави недуга, изнуряющаго душу мою, Дево Богородице, и подаждь ми здравие, яко да непрестанно величаю Тя».

По окончании канона: «Достойно есть яко воистину...», Трисквятое и по «Отче наш» возглас, затем тропари: «Помилуй нас, Господи, помилуй **нас...**», «Господи, помилуй нас, на Тя бо уповахом...», «Милосердия двери отверзи нам...», сугубая ектения: «Помилуй нас, Боже...» до прошения: «Еще молимся о богахранимой стране нашей...», а **затем** — специальные прошения:

«Согрешихом и беззаконовахом, и сего ради праведный Твой гнев постыже нас, Господи Боже наш, и сень смертная обыде нас, и ко адовым вратом приближихомся. Но к Тебе, Богу нашему, в болезни нашей умильно вопием: пощади, пощади люди Твоя, и не погуби до конца, смиренно молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Животом и смертью владычествуай, Господи, не затвори в смерти **души** рабов Твоих, но престани от гнева, и остави ярость, зане исчезают яко дым дние наши, и йзсше крепость наша и погибаем до конца грех ради наших. Милостив буди рабом Твоим, в покаянии со слезами молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Помяни яко плоть есмы, Господи, дух ходяй, и не обращайся, и милостивно отврати гнев Твой, праведно на ны движимый, имже яко мечем безгодно посещал еси нас; остави болезнь, и утоли

язву, напрасно губящую нас. Не мертвии бо восхвалят Тя, и в болезни сердца стеньща молим Ти ся, **услыши** и помилуй».

«Паче всех согрешихом Тебе и беззаконновахом, Владыко; и аще покаяния не стяжахом, предложение наше вместо покаяния прими, и на милость **приложися**, смертоноснаго **недуга**, и болезней лютых, яко всемогущи свободи рабы Твоя, болезненно стеньща молим Ти ся, скоро услыши и помилуй».

«Не помяни беззаконий и неправд людей Твоих, и не вниди в суд с рабы Твоими, ниже уклонися гневом от рабов Твоих. Аще беззакония назириши, Господи, кто постоит; прах бо и пепел есмы, и состав наш яко ничтоже пред Тобою; но яко щедр и Человеколюбец умилосердися, и не погуби нас во гневе Твоем со беззаконьями нашими, молим Ти ся, Боже Преплагий, услыши и помилуй».

«Не хотяй смерти грешных, но еже обратитися и живым быти им, яко живота Источник, оживотвори нас праведным Твоим судом смерти достойных: Бог бо еси, живыми и мертвыми **обладай**, и не погуби нас во гневе прещения Твоего, воплем крепким в гостри сердца со слезами молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Милостивно призири, Господи, на озлобление людей Твоих, и умилосердися, и повели ангелу простершему руку свою, еже погубити всех нас, якоже иногда при Давиде повелел еси, еже довлети ныне, и удержати руку свою, да не до конца нас погубит. И мы бо в покаянии Тебе исповедающеся, яко Давид вопием: согрешихом и беззаконновахом, и несмы достойни Твоего милосердия; но Ты Сам, яко щедр, единого ради благосердия Твоего умолен быв, покажи милости Твоя древняя, и пощади люди, и овцы пажити Твоея, молим Ти ся, скоро услыши и помилуй».

Священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...» и по возгласе диакона «Со умилением паки и паки преклонше **колена**, Господу помолимся» читает молитву:

«Господи Боже наш, призири с высоты святых Твоея на молитву нас, грешных и недостойных рабов Твоих, беззаконьями нашими Твою благость прогневавших и благоутробие Твое раздраживших, и не вниди в суд с рабы Твоими; но отврати страшный гнев Твой праведно на ны движимый, утоли губительное прещение, остави грозный Твой меч, невидимо безгодно секущий нас, и пощади нищих и убогих рабов Твоих, и не затвори в смерти души наша, в покаянии сокрушенным сердцем и со слезами к Тебе, милосердому, благоуветливому и благоприменительному Богу нашему, припадающих. Твое бо есть еже миловати и спасати ны, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков, аминь».

Глава 6

ЗАУПОКОЙНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ

Время и цель совершения заупокойного богослужения

Богослужение, связанное со смертью христианина, начинается не тогда, когда человек подошел к неизбежному концу и останки его лежат в церкви в ожидании последнего обряда, а родные столпились вокруг, печальные и в то же время непричастные свидетели удаления усопшего из мира живых. Нет, это богослужение начинается каждое воскресенье в восхождении Церкви на небо, когда «всякое житейское попечение» отложено; оно начинается в каждый праздник, но глубже всего оно коренится в радости Пасхи Христовой. Можно сказать, что вся церковная **жизнь** — это таинство нашей смерти, потому что вся она — провозглашение Господней смерти и исповедание Его Воскресения.

Быть христианином всегда означало и означает следующее: знать таинственной, сверхразумной, но в то же время абсолютно определенной верой, что **Христос** — это сама сущность и основа жизни, ибо «в Нем была жизнь, и жизнь была свет **человеков**» (Ин. 1, 4).

Все христианские догматы суть объяснения, следствия, а не причины этой веры, ибо, «если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15, 14). Эта вера означает приятие Самого Христа как Жизни и Света, «ибо Жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам» (1 Ин. 1, 2). Отправной точкой христианской веры является не «верование», а любовь. Всякое верование неполно и преходяще. «Ибо мы отчасти знаем, а отчасти пророчествуем. Когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится...» (1 Кор. 13, 9—10), «и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знания упразднятся, только «любовь никогда не перестает» (1 Кор. 13, 8).

Только такое приятие Христа как Жизни, общения с Ним, уверенность в Его присутствии наполняют смыслом провозглашение Смерти Христовой и исповедание Его Воскресения.

В мире сем Воскресение Христа никогда не может стать «объективным фактом». Воскресший Христос явился Марии, а та «увидела Иисуса стоящего, но не узнала, что это Иисус» (Ин. 20, 14). «После того опять явился Иисус ученикам Своим при море Тивериадском... А когда уже настало утро, Иисус стоял на берегу; но ученики не узнали, что это Иисус» (Ин. 21, 1, 4—5). И по дороге в Эммаус глаза учеников «были удержаны, так что они не **узнали** Его» (Лк. 24, 16). Проповедь Воскресения остается безумием в глазах мира сего. Она не сводится к дохристианским **учениям** о бессмертии, с которыми его часто путают. Смерть и Для христианина остается непостижимым переходом в таинствен-

ное будущее. Великая радость, которую почувствовали ученики, увидев воскресшего Учителя, то горение сердца, которое они испытали по дороге в Эммаус, было не от того, что им раскрылись тайны «инога мира». Оно было потому, что они увидели Господа. И Он послал их проповедовать не новое учение о смерти, но покаяние и прощение грехов, новую жизнь, Царство Небесное. Они возвестили то, что знали сами: что Сам Христос и есть Жизнь Вечная, Исполнение, Воскресение, Радость мира.

Церковь — это вхождение в жизнь воскресшего Христа, обетование жизни вечной, «радость и мир в Духе Святом». Это ожидание «невечернего дня» Царства; не какого-то «инога мира», а завершение всего сущего, всей жизни во Христе. В Нем сама смерть стала актом жизни, ибо Он исполнил ее Собой, Своей любовью и светом. В Нем, по словам апостола, «все ваше: ...мир, или жизнь, или настоящее, или будущее, — все ваше. Вы же Христовы, а Христос — Божий» (2 Кор. 3, 21—23). И если христианин делает эту новую жизнь своей, своим делает это алкание и жажду Царства, **своим — это** ожидание Христа; если он уверен, что Христос и есть Жизнь, то сама его смерть становится таинственным актом причащения Жизни Вечной, ибо ничто уже не может отторгнуть его от любви Божией. Мы не ведаем, когда и как придет исполнение наших упований, но знаем, что все завершится во Христе, через Которого все стало быть. Мы знаем, что во Христе совершился этот великий переход, что Пасха мира началась и свет «будущего века» является нам в радости и мире Духа Святого, ибо Христос воскрес и жизнь воцарилась.

Канон молебный на исход души

Православная Церковь напутствует своих чад в загробную жизнь таинствами Покаяния, Причащения и Елеосвящения и, кроме того, в минуты разлучения души с телом совершает над ним молебное пение на исход души. В лице священника Церковь приходит к одру умирающего, прежде всего стараясь о том, чтобы у него не осталось на совести какого-либо забытого или неисповеданного греха или злобы к кому-либо из близких. Поэтому, если умирающий давно не исповедался и находится в сознании, священник задает ему соответствующие вопросы в такой форме, чтобы ответ мог быть односложным.

Затем начинается последование на исход души, состоящее из канона и молитв, обращенных к Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Богородице. Начинается последование возгласом: «Благословен Бог наш...», затем Трисвятое по «Отче наш...», «Господи, помилуй» (12 раз), «Приидите, поклонимся...» (трижды) и псалом 50-й: «Помилуй мя, Боже...»

Молчат уста умирающего, но Церковь от его лица изображает всю немощь грешника, готового покинуть мир, и поручает его

Пречистой Деве, помощь Которой призывается в стихах отрад-ного канона.

«Каплям подобно дождев-ным, злии и малии дни мои, летним обхождением оскуде-вающе, помалу исчезают уже, Владычице, спаси мя (п. 1, тр. 1)

Се время помощи, се время Твоего заступления, се, Владычице, время, о нем же день и ночь припадах тепле и мо-ляхся Тебе (п. 1, тр. 5)

Вшедше, святии мои ангели, предстаните судищу Христову, колене свои мысленнии пре-клоньше, плачевне возопийте Ему: помилуй, Творче всех, дело рук Твоих, Блаже, и не отрини его (п. 5, тр. 4).

Устне мои молчат, и язык не глаголет, но сердце вещает: огонь бо сокрушения сие сне-дая внутрь возгорается, и гла-си неизглаголанньми Тебе, Лево, призывает» (п. 6, тр. 1).

Вера в приближение ангелов и демонов к душе человека в момент разлучения ее с телом издревле была присуща Православной Церкви.

«При разлучении души нашей с телом, — говорит святой Кирилл, архиепископ Александрийский († 444), — предстанут пред нами с одной стороны воинство и Силы небесные, с другой, — вла-сти тьмы, злые миродержатели, воздушные мытареначальники, истязатели и обличители наших дел... Узрев их, душа возмутится, содрогнется, вострепещет и в смятении и в ужасе будет искать себе защиты у ангелов Божиих, но и будучи принята святыми анге-лами, и под кровом их протекши воздушное пространство, и воз-несшись на высоту, она встретит различные мытарства (как бы некоторые заставы или таможни, на которых взыскиваются пош-лины), кои будут преграждать ей путь в Царствие, будут останав-ливать и удерживать ее стремление к нему» («Слово на исход души»). Следованная псалтирь».

«Подобно каплям дождевым, злые и малые дни мои, оску-девая понемногу с течением лет, уже **исчезают**, — Влады-чице, спаси меня.

Время помощи Твоей при-шло, Владычице, время Твоего заступничества, время, о кото-ром я припадал к Тебе в теп-лых молитвах день и ночь.

Придите, ангелы мои святые, предстаньте пред судом Хри-ста, преклоните мысленные свои колени и, **плача, воззовите** к Нему: Создатель всех, поми-луй дело рук Твоих и не отринь.

Уста мои молчат и не молвит язык, но в сердце разгорается огонь сокрушения и снедает его, и оно призывает Тебя, Де-во, гласом неизреченным».

По 6-й песни канона положен кондак Великого канона святого Андрея, архиепископа Критского († 712) (6-й глас):

*«**Душе** моя, душе моя, **востани**, что спиши, конец приближается, и нужда ти молвити; воспрями убо, да пощадит тебе Христос Бог, Иже везде сый и вся исполняя!».*

«Душа моя, душа моя, востани, что спишь, конец приближается, тебе нужно молвить, воспрянь теперь; да пощадит тебя Христос Бог, вездесущий и всеисполняющий».

За кондаком следует икос этого Великого канона, утешающий трепещущую душу:

«Христово врачество видя отверсто, и от сего Адаму источающе здравие, пострадав уязвися диавол, яко беды приемля рыдаша, и своим другом возопи: что сотворю Сыну Мариину; убивает мя Вифлеемлянин, Иже везде сый, и вся исполняяй».

«Увидев врачество Христово отверстое, Адаму источающее здравие, страданием уязвлен был диавол и зарыдал в беде, и возопил к сообщникам своим: что сделаю Сыну Мариину, убивает меня Вифлеемлянин, вездесущий и всеисполняющий».

Последование заканчивается молитвой иерея о разрешении души умирающего от всяких уз, об освобождении от всякой клятвы, о прощении грехов и упокоении в обителях святых (отходная). Может быть, умирающий уже не слышит молитвословий, но, как при крещении младенца отсутствие у него сознания не умаляет благодатного действия таинства, так и затухание сознания не **препятствует** спасению отходящей души по вере и молитве близких, собравшихся у его смертного одра.

Чин на разлучение души от тела

Кроме канона на исход души, в Требнике есть другой умиленный канон, творение святого Андрея, архиепископа Критского, который входит в «Чин, бываемый на разлучение души от тела, вегда человек долго страждет». Начинается он, так же, как и первый, возгласом «Благословен Бог наш...», Трисвятое по «Отче наш...», «Господи, помилуй» (12 раз), «Приидите, поклонимся...» (трижды), затем положены псалмы 69-й: «Боже, в помощь мою вонми...», 142-й: «Господи, услыши молитву мою...» и 50-й «Помилуй мя, Боже...»

Тяжелые страдания умирающего побуждают усилить моление о его мирной кончине. Душа долго страждущего устами священника молитвенно ищет помощи у всей Церкви земной и Небесной, призывая: «О мне плачите, о мне рыдайте, ангельстии **собори** и

человецы **все** христолюбцы; немилостивно бо душа моя от тела разлучается» (песнь 4, тр. 3). Просит «всех благочестно и в житии поживших» (песнь 1, тр. 1), «вся **земныя** концы совоздохнуть и соплакаты». Душа обращается к добрым друзьям и знакомым: «почто не плачете, почто не рыдаете» (п. 3, тр. 1), просит их «в память еже к вам дружбы молитв Христа призрети на мя злополучна, живота лишившагося, и мучима» (п. 3, тр. 3). Душа умирающего верит в силу церковной молитвы: «Поклоньшея Владычице и Пречистой Матери Бога моего, **помолите**ся, яко да преклонится с вами, и преклонит Его на милость» (п. 7, тр. 4).

В конце чина две молитвы: первая о душе судимой, вторая — о долго страдающем пред смертью. В ней раскрывается христианское понимание смерти как средства против развития зла. Неизреченную мудростью созданный из персти Адам был украшен образом Божиим и **добротою** и как **честное** и небесное стяжание предназначался к постоянному славословию и благолепию Божией славы и Царства., «но понеже заповедь преступи Твоего повеления, прием образ и не сохранив, и сего ради да не зло бессмертное будет». Господь по человеколюбию лишил человека плотского бессмертия, установил разлучение тела и души. Тело обращается в то, из чего оно было создано, т. е. в прах земной; а душа, вдохнутая Господом, возвращается к Нему и пребывает в определенном Им месте до общего Воскресения. Присутствуя при таком разлучении души с телом одного из рабов Божиих, долгострадающего, иерей со смиренным сознанием своего личного недостойнства дерзновенно просит Господа: «разреша раба Твоего (*рабу Твою имярек*) **нестерпимыя** сея болезни и содержащая его (ю) **горькия** немощи, и упокой его (ю), идеже праведных души...»

Оба канона на исход души в случае отсутствия священника могут быть прочитаны у одра умирающего и мирянином, разумеется, с соответствующей заменой возгласов и опущением молитв, предназначенных для чтения только иереем.

Приготовление усопшего к погребению

Тело человека, по воззрению **Церкви**, — освященный благодатью таинств храм души. По слову святого апостола Павла: «Тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие» (1 Кор. 15, 53). Поэтому уже с апостольских времен Церковь любовно заботится об останках умерших братьев по вере. Образ погребения усопших дан в Евангелии, где описано погребение Господа нашего Иисуса Христа. Хотя православный обряд приготовления тела усопшего к погребению в деталях не совпадает с ветхозаветным, он все же имеет с ним общую структуру, которая выражается в следующих основных моментах: омовении тела, облачении его, положении во гроб, чтении и пении погребальных молитв, предании земле.

Омовение тела водою прообразует будущее воскресение и предстояние пред Богом в чистоте и непорочности. Этот обычай мы находим уже в книге Деяний святых апостолов, где упоминается одна из первых христианок святая Тавифа, ученица апостола Петра: «Она была исполнена добрых дел и творила много милостынь. Случилось в те дни, что она занемогла и умерла. Ее омыли и положили в горнице» (9, 20—21).

Тела умерших архиереев и священников не омываются водою, а обтираются губкою, пропитанной елеем, и совершается это не мирянами, а священнослужителями (иереями или диаконами). Тело усопшего монаха не омывают, а лишь отирают теплой водой, «творя прежде губкою крест на челе скончавшегося, на персех, на руках, и на ногах, и на коленях, вящше же ничтоже» (Большой требник, «Послелование исходное монахов»), затем «его одевают в одежды, приличные его образу, и сверх их зашивают в мантию, которая и бывает ему как бы гробом; над мантией делают из того же облачения три креста ради Христа, Крест Которого он нес в своем образе, и сверх всего полагают икону Того, Которого он возлюбил, то есть икону Христа» (Новая скрижаль).

Тело священнослужителя облачается во все одежды, соответствующие его сану, чем знаменуется, что на Страшном суде он будет держать ответ не только по исполнению христианского долга, но и по исполнению пастырского служения. Одежды должны быть новые и по цвету не черные, а светлых оттенков. В правую руку умершего архиерея и священника влагается крест, а на груди полагается Евангелие, по примеру апостола Варнавы, завещавшего, по преданию, святому Марку положить с ним Евангелие Матфея. В знак того, что священник был совершителем божественных таинств, его лицо по смерти закрывается воздухом (т. е. покровом) в знак почета, ибо Священное Писание уподобляет священников ангелам Божиим, которые предостоят пред престолом Всевышнего «лице закрывающе». Тело усопшего диакона полагается во гроб в полном диаконском облачении со вложенным в руку кадиллом, лицо его не покрывается воздухом. Умершего архиерея после омовения елеем облачают во все священные одежды с пением: «Да возрадуется душа твоя о Господе», с рипидами, кадилами, трикирием и дикирием. По окончании облачения посаждают в кресло, и протодиакон возглашает: «Да просветится свет твой» и затем полагают умершего на стол и покрывают воздухом. Церковные правила не указывают возлагать на умершего священника пожалованный ему крест. На умершего иерея возлагают скуфью или камилавку, подобно тому, как возлагают митры и палицы на тех умерших, которые при жизни сподобились этих наград. Церковные и светские ордена не возлагаются на умерших. Запрещенные в служении иереи и диаконы полагаются во гроб в облачении своего сана с разрешения архиерея. Из умерших псаломщиков в стихарь облачаются лишь те, которые были посвящены в него. За облачение священно-церковно-служи-

телей, а равно и за все церковные принадлежности, употребляемые при их погребении (покров, свечи, ладан и пр.), неприлично и несправедливо требовать платы, так как они все свои труды посвятили на пользу Церкви и местного храма. Евангелие и воздух остаются в гробу и погребаются вместе с телом усопшего священнослужителя. Потир не следует полагать в гроб почившего иерея.

На тело усопшего мирянина помимо обычных одежд в некоторых областях надевают саван, белый покров, напоминающий о белой одежде крещения. Омытое и облаченное тело полагается на приготовленном столе лицом вверх, к востоку. Гроб предварительно окропляется святою водой, а гроб архиерея еще и осеняется трикирием, дикирием и рипидами. Уста покойного должны быть сомкнуты, руки сложены на груди, крестообразно во свидетельство веры в Распятого. Положение во гроб совершается при чтении молитвословий: Трисвятое, «Отче наш...» и пении стихир. Иногда полагают во гроб до панихиды. При положении во гроб иерея до панихиды поются ирмосы: «Помощник и Покровитель...», а в дни святой Пасхи поются стихирь: «Да воскреснет Бог...».

Чело умершего украшается венчиком, который символизирует тот венец, о котором сказал святой апостол Павел: «А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его» (2 Тим. 4, 8). На венчике изображается Спаситель с предстоящими Ему Божией Матерью и Иоанном Предтечей. Тело покрывается священным покровом во свидетельство веры Церкви, что умерший находится под покровом Христовым. На гроб архиерея возлагается мантия, а покров — сверх мантии. В руки покойного влагают икону Спасителя или Распятие. Вокруг гроба ставят четыре подсвечника со свечами: один у головы, другой у ног и два по обеим сторонам гроба; в совокупности они изображают крест и символизируют переход усопшего в Царство истинного света.

Священник в своих проповедях должен бороться против бытующих в отдельных местностях суеверных обычаев, согласно которым в гроб полагают хлеб, пару белья, деньги и другие посторонние предметы.

Чтение Евангелия и Псалтири по усопшим

В Православной Церкви существует благочестивый обычай чтения Евангелия над телом почившего архиерея или священника и Псалтири — над телом усопшего мирянина до погребения и в память его после погребения. «Какая другая может быть жертва Богу в умилоствление о предлежащем, как не сия, т. е. благовестование о воплощении Бога, Его учении, таинствах, даровании оставления согрешений, спасительных страданиях за нас, «животворной Его Смерти и Воскресении» (Новая скрижаль). Евангельское слово выше всякого последования, и потому его следует

читать над почившим совершителем Таин Божиих, проповедником Слова Божия.

Чтение Псалтири над усопшим диаконом или мирянином выражает материнскую заботу Церкви о своем чаде даже по смерти его. Этот обычай коренится в глубокой древности и, служа молитвой ко Господу, вместе с тем дает утешение и назидание для живых и обращает их к молитве о нем Богу. По свидетельству Четых-Миней, апостолы провели три дня в псалмопении у гроба Божией Матери. «Постановления апостольские» предписывают: «Погребая умерших, изнесите их с псалмами» (кн. 6, гл. 5).

Чтение начинается по окончании последования на исход души. Над телом усопшего архиерея или пресвитера Евангелие читает священник, а над телом диакона, монаха или мирянина Псалтирь может читать как церковный чтец, так и любой благочестивый мирянин, имеющий такой навык. Чтение совершается стоя и лишь в особых случаях допускается сидение из снисхождения к немощи читающего. В определенные моменты, по каждой Славе, чтение прерывается возношением особой заупокойной молитвы, которая начинается словами: «Помяни, Господи Боже наш...». В Пасхальную седмицу, вообще говоря, чтение не положено; но так как Псалтирь употреблялась с первых времен христианства не только в скорбных случаях, но и для выражения радости, и так как «Апостольские постановления», указывая, как должно христианам проводить по кончине братий 3-й, 9-й, 40-й и годичный дни, говорят о 3-м дне, что его нужно проводить в псалмопениях, чтениях и молитвах ради Того, Кто в третий день воскрес из мертвых, следует заключить, что можно не отлагать чтение Псалтири над умершим в дни Светлой седмицы. Для выражения большей торжественности праздника можно делать некоторые прибавления пасхальных песнопений по прочтении каждой кафизмы и даже «Славы».

При чтении Слова Божия над телом усопшего должны присутствовать **рѳдные** и близкие покойного. Если домашним и сродникам невозможно непрерывно участвовать в молитве читающего Псалтирь, то, по крайней мере, по временам им следует присоединяться своим молением к молитве чтеца; особенно уместно это во время чтения заупокойной молитвы между псалмами.

Попутно надо отметить, что к имени усопшего присоединяется слово «новопреставленный» в течение сорока дней по его кончине. К имени священно-церковно-служителей прибавляется наименование их сана: епископ, иерей, диакон, иподиакон, **чтец**, кти-тор, монах. К имени мирянина прибавляют лишь слова «раб Божий», «раба Божия», а ребенка до 7 лет называют «младенцем». Употребление других уточняющих наименований, как то: девица, отрок, жена, воин, убиенный, утопший, сгоревший и т. д. не имеет канонических оснований и не встречается в богослужбных книгах.

Каждая кафизма начинается со слов «Приидите, поклонимся...» и заканчивается Трисвятым по «Отче наш», затем **сле-**

дуют тропари и положенная на каждой кафизме молитва (Псалтирь с последованием). На каждой статье кафизмы по «Славе» читается молитва: «Помяни, Господи Боже наш...», положенная в конце последования по исходе души, с упоминанием имени усопшего.

Заупокойное всенощное бдение

По учению Православной Церкви, душа проходит страшные мытарства в то время, когда тело лежит бездыханно и мертво, и потому имеет великую нужду в помощи Церкви. Для того, чтобы облегчить душе переход в другую жизнь, над гробом православного христианина тотчас по смерти его начинаются молитвы об упокоении души усопшего, поются панихиды.

Панихида в переводе с греческого означает «всенощное пение», т. е. такое **моление**, которое совершается в течение всей ночи. Само название свидетельствует о древности этого чина молитвословий. Еще в первые века христианства, когда свирепствовали гонения на веру Христову, вошло в обычай ночью молиться над усопшими и за усопших. В эти страшные времена христиане, боясь ненависти и злобы язычников, только ночью могли убирать и провожать в вечный покой тела святых мучеников, нередко истерзанные и обезображенные, ночью же и могли молиться над их гробами. В дальней пещере, на кладбище, в катакомбах или в самом уединенном и отдаленном доме в городе, под покровом тьмы, как бы символизирующей нравственное состояние тогдашнего мира, христиане зажигали свечи около святых останков мучеников и, горя верою и любовью к Господу Иисусу Христу, совершали заупокойное пение в течение всей ночи, а на заре предавали останки земле, веруя, что души усопших возносились к Солнцу Правды, Господу, в вечное царство света, мира и блаженства. С тех пор молитвенное последование над почившими христианами святая Церковь назвала панихидами.

Сущность панихиды состоит в молитвенном поминовении усопших отец и **братья** наших, которые, хотя и скончались верными Христу, но не вполне отрешились от слабостей падшей человеческой природы и унесли с собою во гроб слабости и немощи свои. Совершая панихиду, святая Церковь сосредотачивает все наше внимание на том, как души усопших восходят от земли на Суд к Лицу Божию и как со страхом и трепетом предстоят на этом Суде и исповедают дела свои пред Господом Сердцеведцем. В высоких образах представляет нам эти страшные минуты святая Церковь. Не дерзая предвосхищать у Господа всеправосудного тайны Его Суда над душами наших усопших близких, она возвещает основной закон этого Суда — Божественное **милосердие** — и побуждает нас на молитву об усопших, давая полную свободу нашему сердцу высказаться в молитвенных воздыханиях, излиться в слезах и прошениях.

Последование панихиды

Устав совершения панихиды находится в Типиконе, в 14-й главе. Молитвословия, указанные в этой главе, печатаются:

1) в особой книжке, озаглавленной: «Последование за усопших»;

2) в Октоихе, где перед последованием субботы 1-го гласа **печатается** глава о том, как совершается последование об усопших, и в ней содержатся молитвословия панихиды;

3) в Псалтири, в «Последовании по исходе души от тела».

В первых двух последованиях находится великая ектения об усопших, а в Псалтири ее нет. Но в Псалтири печатается 17-я кафизма и молитва: «Помяни, Господи, Боже наш, в вере и надежде живота вечнаго...». Последование по исходе души от тела печатается и в иерейском Молитвослове.

В книге «Последование за усопших», а также в Октоихе не печатаются из числа **молитвословий**, указанных в 14-й главе Типикона, кафизма 17-я и седален с Богородичным по 3-й песни канона. Кафизма здесь не печатается потому, что она на панихиде иногда не поется, как об этом сказано в 14-й главе Типикона. Во всей полноте панихида излагается в особой книге «Последование **парастаса**, сиречь, великия панихиды, и всенощнаго бдения, пваемых по усопшим отцем и братьям нашим и по всем православным христианам преставльшимся». В этом последовании содержится великая ектения и 17-я кафизма: «Блажени **непорочнии** в путь...».

О каноне на панихиде в 14-й главе Типикона сказано, что поется канон Октоиха усопших по «гласу», т. е. того гласа, молитвословия которого поются в субботу той седмицы. В книге «Последование за усопших» печатается канон Октоиха 6-го гласа. В Псалтири, в Последовании на исход души от тела печатается канон 8-го гласа. Ирмос 3-й песни: «Небеснаго **круга...**» и 6-й песни: «Молитву пролию ко Господу...» обычно поются на панихиде при 3-й и 6-й песнях. Припев канона на панихиде: «Упокой, Господи, души усопших раб Твоих». При малой **ектении** за упокой, начинающейся словами: «Паки и паки миром Господу помолимся», поется: «Господи, помилуй» по однажды, а при малой **ектении**, начинающейся прошением сугубой **ектении**: «Помилуй нас, Боже», поется по трижды. Но после 1-й статьи «Непорочны» и малой **ектении** за упокой: «Паки и паки миром Господу помолимся» — после прошения: «Милости Божия, Царства Небеснаго...» и пения «Подай, Господи», когда диакон возгласит: «Господу помолимся», а иерей окончит втайне молитву: «Боже, **духѡв...**», хор поет тихим гласом (Типикон, гл. 14 и последование Субботы мясопустной) «Господи, помилуй» (40 раз), дондеже скончает священник молитву: «Боже, духов...» (Типикон, гл. 13; эта молитва находится в Служебнике, в Последовании литургии, и в **Требнике** — в Последовании погребения). По отпусте пани-

хиды диакон возглашает: «Во блаженном успении...», и певцы поют трижды: «Вечная память». Во время всей панихиды бывает каждение. Иерей имеет в руках кадило, если служит без диакона. Если диакон участвует в панихиде, то он кадит и перед началом каждой **ектении** просит у иерея благословение для каждения. Отпуст иерей произносит с кадилом.

Панихида начинается обычным возгласом: «Благословен Бог наш всегда, ныне, и присно, и во веки веков». Затем читается псалом 90-й: «Живый в помощи Вышняго...». В этом псалме перед нашим духовным взором предстает отрадная картина перехода в вечность истинно верующей души по таинственному пути, ведущему к обителям Отца Небесного. В символических образах аспидов, львов, скимнов и драконов псалмопевец выражает мытарства души на этом пути. Но здесь псалмопевец изобразил нам и Божественное охранение верной души усопшего: «Он избавит тебя от сети ловца, от губельной язвы; перьями Своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен; щит и ограждение — истина Его». Верная душа говорит Господу: «прибежище мое и защита моя, Бог мой, на Которого я уповаю».

Замечательно, что этот же псалом читается и в последовании шестого часа, перед литургией, когда вспоминается распятие Господа нашего Иисуса Христа. Словами пророка Давида Церковь изображает этот страшный путь смерти, которым прошла и безгрешная святая душа Господа Иисуса: «Аще и во гроб низшел еси, Безсмертне, но адову **разрушил** еси силу, и воскресл еси, яко победитель, Христе Боже...»; и тем «...от смерти к жизни, и от земли к небеси, Христос Бог нас приведе...» (кондак и 1-я песнь канона Пасхи). Мы надеемся на охранение ангелов Божиих, на помощь и благоволение Отца Небесного, ибо мы — братья Господу Иисусу, чада возлюбленные Божественного Отца, усыновленные Ему Единородным Сыном Его.

Тотчас после псалма начинается ектения: «Миром Господу помолимся». Сначала идут обычные прошения, затем следуют прошения собственно об усопших: «О оставлении согрешений во блаженной памяти преставльшегося (преставльшихся), Господу помолимся». Главное, что может сделать для усопшего этот путь вечности трудным, мучительным и страшным, лишить его вечного блаженства, а нам причинить скорбь и душевную **тяжесть** — это его грехи. И вот потому первое прошение — «об оставлении согрешений его (их)».

Но мы еще боимся вполне предаваться этому светлому упованию; мы припоминаем вольные и невольные согрешения покойного, в том числе и против нас, ибо сейчас душа его должна предстать пред страшным престолом Господа Славы, где спросится ответ за всякое слово, чувство, дело и помышление. И вот мы обращаемся к Господу со следующим прошением: «О прости ему (им) всякое прегрешение, вольное и невольное, Господу помолимся».

Церковь, как сердобольная мать, в эту минуту не забывает и горькой доли тех, которые остались здесь, на земле, и в горе и слезах возводят слезные очи ко Господу:

«О плачущих и болезнующих, чающих Христова утешения, Господу помолимся».

«О отпуститися ему (им) от всякия болезни, и печали, и вздыхания и вселити его (их), идеже присещает свет Лица Божия, Господу помолимся».

«О яко да Господь Бог наш учинит душу его (души их) в месте светле, в месте злачне (радостном и довольном), в месте покойне, идеже вси праведнии пребывают, Господу помолимся».

«О причитнии его (их) в недрах Авраама, и Исаака, и Иакова, Господу помолимся».

По окончании ектении священник возглашает:

«Яко Ты еси воскресение, и живот, и покой усопшаго раба Твоего (усопших раб Твоих), Христе Боже наш. И Тебе славу возсылаем Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

За ектенией следует пение «Аллилуиа». Это голос небожителей, восхваляющих Господа. В это же время диакон произносит стихи, предъизображающие блаженство истинно верующих в Господа: «Блажени, яже избрал и приял еси, Господи. Память их в род и род. Души их во благих водворятся».

Сердечно желая, чтобы этого блаженства удостоились и наши усопшие, Церковь присоединяет молитвенные стихи: «Глубиною мудрости человеколюбно вся строяй и полезное всем подаваяй, Едине Содетелю, упокой, Господи, душу раба Твоего (души раб Твоих); на Тя бо упование возложи (возложиша) — Творца и Зиждителя и Бога нашего».

«Слава, и ныне»: «Тебе и стену и пристанище имамы и молитвенницу благоприятну к Богу, Его же родила еси, Богородице безвестная — верных спасение». Этими словами выражается трепетное ожидание нами Господа, грядущего к нам, а также молитва к Божией Матери о помощи.

Но вот завеса вечности открывается, вот Господь на Престоле Славы, и Ему предстоят со страхом и трепетом усопшие отцы и братья наши, исповедуя пред Ним с верою и любовью все дела свои, а мы, живые, молимся за их души. «Блажени непорочнии в путь, ходящии в законе Господни», — так начинается исповедь всякой души, отошедшей от нас и предстоящей перед Судом Божиим. «Помяни, Господи душу раба Твоего (души раб Твоих имярек)», — этим прошением мы прерываем эту исповедь.

«Блажени испытующие свидения Его, всем сердцем взыщут Его», — и опять молитва: «Помяни, Господи, душу раба Твоего».

И далее звучат возвышенные стихи 118-го псалма, прерываемые молитвенными прошениями о душе усопшего:

«В сердце мое заключил я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою...

Странник я на земле, не скрывай от меня заповедей Твоих...
Отврати поношение мое, которого я страшусь, ибо суды Твои
благии...

Да придут ко мне милости Твои, Господи, спасение Твое по
слову Твоему...

И я дам ответ поносящему меня: ибо уповаю на слово Твое...
Вспомни слово (Твое) к рабу Твоему, на которое Ты повелел
мне уповать...

Молился я Тебе всем сердцем: помилуй мя по слову Твоему...

Руки Твои сотворили меня и устроили меня, вразуми меня
и научусь заповедям Твоим...

Сильно угнетен я, Господи; оживи меня по слову Твоему...

Я приклонил сердце мое к исполнению уставов Твоих навек,
до конца...

Вымыслы человеческие ненавижу, а закон Твой люблю...

Ты покров мой и щит мой; на слово Твое уповаю...

Трепещет от страха Твоего плоть моя, — и судов Твоих я
боюсь...

Все повеления Твои — все признаю справедливыми, всякий
путь лжи ненавижу...

Правда **Твоя** — правда вечная, и закон **Твой** — истина...

Правда откровений Твоих вечна: вразуми меня; и буду жить...

Услышь голос мой по милости Твоей, Господи; по суду Тво-
ему оживи меня...

Жажду спасения Твоего, Господи, и закон **Твой** — утешение
мое...

Да живет душа моя и славит Тебя, и суды Твои да помогут
мне...

Я заблудился, как овца потерянная: взыщи раба Твоего; ибо
я заповедей Твоих не забыл.

Чтение или пение 118-го псалма прерывается ектенией. Диа-
кон: «Паки и паки миром Господу помолимся», хор: «Господи,
помилуй», диакон: «Еще молимся о упокоении души усопшего
раба Твоего (*душ усопших раб Твоих имярек*), и о еже прости-
тись ему (им) всякому согрешению, вольному же и невольному»,
хор: «Господи, помилуй», диакон: «Яко да Господь Бог наш учи-
нит душу его, идеже **праведнии** упокоятся», хор: «Господи, по-
милуй», диакон: «Милости Божия, Царства Небеснаго, и оставле-
ния грехов его у Христа Безсмертнаго Царя и Бога нашего,
просим», хор: «Поддай, Господи», диакон: «Господу **помолимся**»,
хор: «Господи, помилуй».

Между тем священник тайно читает следующую молитву:

«Боже **духов** и всякия плоти, смерть поправый и диавола
упразднивый, и живот миру Твоему даровавый, Сам, Господи, упо-
кой душу раба Твоего (*души раб Твоих имярек*) в месте светле,
в месте злачне, в месте покое, отнюду же отбеже болезнь, печаль
и воздыхание. Всякое согрешение, соделанное им (ими)
словом, или делом, или помышлением, яко благий Человеколюбец

Бог, прости. Яко несть человек, иже жив будет и не согрешит: Ты бо един (еси) кроме (без) греха, правда Твоя — правда во веки, и слово Твое — истина»... и возглашает:

«Яко Ты еси воскресение и живот и покой, душу усопшаго раба Твоего (раб Твоих имярек)...»

Затем продолжается исповедь отошедшей от нас души пред страшным престолом Господним словами 118-го псалма; и к каждому стиху мы присоединяем нашу молитву: «Упокой, Господи, душу раба Твоего (раб Твоих)».

Затем поют: «Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим».

При частом повторении этого стиха поются новозаветные стихи, изображающие таинственную судьбу человека:

«Святых лик обрете источник жизни, и дверь райскую: да обрящу и аз путь покаяниел, погибшее овца аз есмь, воззови мя, Спасе, и спаси мя.»

Агнца Божия проповедаете, и заклани бывше, якоже агнцы, и к жизни нестареем свящеся, и присносуущей преставльшеся, того прилежно, мученицы, молитв, долгов разрешение нам даровати».

«Лик святых обрел источник жизни и дверь райскую, да обрету и я путь покаянием; я погибшая овца, но воззови и спаси меня, Спасе.

Агнца Божия проповедавшие и сами закланные как агнцы и преставившиеся к вечной нестареей жизни, святые мученики, молитв Господа даровать нам разрешение грехов».

Господь обращается к Своим верным:

«В путь узкий хождшии прискорбный, вси в житии Крест яко ярем взялиши, и Мне последовавшии верою, приидите насладитесь, иже уютовал вам почестей и венцов небесных».

«Вы все, прошедшие узкий и прискорбный путь и взявшие на себя в жизни иго Креста, и последовавшие за Мною по вере, придите, насладитесь почестями, которые Я вам приготовил, и венцами небесными».

И верная душа отвечает своему Спасителю:

«Образ есмь неизреченная Твоя славы, аще и язвы поношу прегрешений: ущедри Твое создание, Владыко, и очисти Твоим благоутробием, и возжеленное отечество подаждь ми, рая паки жителя мя сотворяя.»

«Я образ неизреченной Твоей славы, хотя и ношу язвы прегрешений; ущедри Твое создание, Владыко, и очисти Твоим благоутробием и возврати мне желанное отечество, сделав меня опять жителем рая.

Древле убо от не сущих создавый мя, и образом Твоим Божественным почтый, преступлением же заповеди паки мя возвративый в землю, от неяже взят бых, на еже по подобию возведи, древнею добротю возобразишя».

Издревле Ты создал меня из небытия и почтил Своим Божественным образом; за преступление же заповеди опять возвратил в землю, откуда я взят был; но возведи меня в Свое подобие, в образ древней красоты.

С этими прошениями души усопшего соединяют свою молитву его близкие:

«Упокой, Боже, раба Твоего (рабы Твоя) и учини его (я) в раи, идеже лица святых Твоих, Господи, и праведников сияют яко светила; усопшего раба Твоего (усопшия рабы Твоя) упокой, презирая его (их) вся согрешения».

После прославления Пресвятой Троицы: Отца Безначального, Сына, Собезначального Отцу, и Божественного Духа, и после молитвенного восхваления Пресвятой Богородицы, трижды поется: «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже».

Затем следует малая заупокойная ектения и по возгласе — тропарь: «Покой, Спасе наш, с праведными раба Твоего (рабы Твоя), и сего всели (их) во дворы Твоя, якоже есть писано, презирая яко благ прегрешения его (их), вольная и невольная, и вся, яже в ведении и неведении, Человеколюбче», на «Слава» поют конец этого тропаря: «И вся, яже в ведении..», на «И ныне» — Богородичен: «От Девы возсиявый миру, Христе Боже, сыны света Тою показавый, помилуй нас».

После псалма 50-го, сосредоточившего наше внимание на собственном греховном недостойнстве, поется канон по усопшем.

Тропари канона расположены в следующем порядке: первый тропарь содержит молитву нашу к святым мученикам, пролившим кровь свою и претерпевшим бесчисленные муки ради Господа; их мы побуждаем на ходатайство пред Богом за наших усопших. Затем следуют два тропаря, содержащие в себе наше моление ко Господу за умерших. В этих тропарях мы высказываем пред Господом Иисусом Христом всё, что только может склонить Его к милосердию, указываем на Божественную Премудрость, которой мы сотворены в начале с душою и телом и воодушевлены Божественным Духом. Мы поминаем Его благость и милосердие, Его страдания, смерть и Воскресение, обновившие падший род человеческий. Разрушив смерть и ад, Он даровал нам бессмертие, избавил нас от смерти и тления. Господь знает нежность нашего естества, но Он неизреченно милосерден, «весь сладость, весь желание и любовь ненасытная, весь доброта несказанная». Владыка всего, имеющий власть над живыми и мертвыми, в Царстве Его обителей много, и Он «разделяет их всем по достоянию, по мере добродетели». Мы не смеем пред Лицем Божиим высказать ничего о вечной судьбе душ усопших, одно лишь

смирненно напоминаем: что они рабы Его и, «очистившиеся древняго прародительскаго падения Крещением и паки порождением, и имуще жезл силы — Крест Его, проидоша мирское море». Перед каждым из этих тропарей мы взываем ко Господу: «Покой, Господи, душу усопшего раба Твоего (души усопших раб Твоих)».

В последнем тропаре каждой песни канона мы обращаем молитвенные взоры наши ко Пресвятой Богородице и просим Ее молитв за нас и усопшего нашего (усопших наших). Заупокойный канон, как и другие, разделяется на три части в честь и славу Пресвятой Троицы краткими ектениями и особыми стихирами.

После третьей песни канона читается следующий седален:

«Воистину суета всяческая, житие же сень и соние: ибо всуе мятется всяк земнородный, якоже рече Писание: егда во гроб вселимся, идеже вкупе царие и нищии. Темже, Христе Боже, преставльшагося раба Твоего (преставльшихся раб Твоих) упокой, яко Человеколюбец».

«Поистине всё суета, а жизнь лишь тень и сон, и тщетно утруждает себя земнородный; ибо, по словам Писания, если и весь мир приобретем, и тогда в гроб вселимся, где не различшь нищего от царя. Упокой, Христе Боже, преставльшегося (преставльшихся), ибо Ты — Человеколюбец».

После «Слава, и ныне» мы вновь обращаемся к Милостивой Заступнице нашей: «Всесвятая Богородице, во время живота моего не остави мене, человеческому предстательству не ввери мя, но Сама заступи и помилуй мя».

Когда шестая песнь канона изобразит нам бурю жизни: «Житейское море, воздвигаемое зря напастей бурю, к тихому пристанищу Твоему притек, вопию Ти, возведи от тли живот мой, Многомилостиве», произнесена будет ектения, тогда духовный собор, стоящий со свечами вокруг гроба, знаменуя свет Христов, который ныне видит пред собою усопший, от лица всей Церкви возглашает ему желание этой мирной пристани в кондаке: «Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего (раб Твоих), идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь безконечная».

За кондаком следует икос:

«Сам Един еси Безсмертный, сотворивый и создавый человека, земнии убо от земли создахомся, и в землю туюжде пойдём, якоже повелел еси создавый мя и рекий ми: яко земля еси и в землю отыдеши, аможе вси человецы пойдём, надгробное рыдание творяще песнь: Аллилуиа» (трижды).

«Ты Сам Един лишь бессмертен, сотворивший и создавший человека, а мы, земные, из земли созданы, и в ту же землю опять пойдём. Ты так повелел, Создатель мой, когда сказал: земля еси и в землю отыдеши. И вот все мы в нее пойдём, надгробным рыданием творя песнь: Аллилуиа» (трижды).

Перед девятою песнею священник возглашает: «Богородицу и Матерь Света в песнях возвеличим». Но в ответ звучит не Песнь Богородицы: «Величит душа Моя Господа», но лик поет: «Души и души праведных восхвалят Тя, Господи». Славословия и восхваления свойственны не нам, грешным, в эти минуты скорби, а святым и чистым духам небесным и душам тех праведников, которые уже обрели вечное блаженство. Затем поется ирмос девятой песни канона: «Ужасеся о сем небо...».

Потом следует Трисвятое, «Пресвятая Троице...», «Отче наш...» и поются следующие тропари:

«Со духи праведных скончавшихся, души раб Твоих, Спасе, упокой, сохраняя их воблаженной жизни, яже у Тебе, Человеколюбче.

В покоищи Твоем, Господи, идеже вси святии Твои упокоеваются, упокой и души раб Твоих, яко един еси Человеколюбец.

Слава:

Ты еси Бог, сошедый во ад и узы окованных разрешивый, сам и души раб Твоих упокой.

И ныне:

Едина Чистая и Непорочная Дево, Бога без семени родившая, моли спастися душам их».

Итак, вместо славословий и величаний мы воссылаем нашу молитву за усопших ко Господу.

Потом следует сугубая заупокойная ектения: «Помилуй нас, Боже...».

Иерей произносит тайно молитву: «Боже **духов...**», заканчивая ее возгласом: «Яко Ты еси воскресение...» Затем диакон: «Премудрость», лик: «Честнейшую херувим...», иерей: «Слава Тебе, Христе Боже...», хор: «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (трижды), «Благослови», и священник произносит отпуст:

«Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистой Своея Матере, святых славных и всехвальных апостол, преподобных и богоносных отец наших, и всех святых, души от нас представлявшихся раб Своих в селениях праведных учинит, в недрах Авраама упокоит и с праведными причтет, и нас помилует, яко Благ и Человеколюбец».

«С душами праведников скончавшихся, упокой, Спасе, души рабов Твоих, сохраняя их во блаженной жизни, которая у Тебя, Человеколюбче.

В месте упокоения Твоем, Господи, там, где все святые Твои упокоеваются, упокой и души рабов Твоих, ибо Ты один Человеколюбец.

Слава:

Ты Бог, сошедший во ад и узы окованных разрешивший, Сам и души рабов Твоих упокой.

И ныне:

Едина Чистая и Непорочная Дева, Бога бессеменно родившая, моли о спасении душ их».

По отпусте диакон возглашает: «Во блаженном успении вечный покой подаждь, Господи, усопшим рабом Твоим (*имярек*) и сотвори им вечную память!» Хор трижды поет: «Вечная память!».

«Это молитвенное воззвание: «Вечная память!» есть дар и довершение **всего**, — говорит блаженный Симеон, архиепископ Солунский, — оно отсылает умершего к наслаждению Богом и как бы передает Богу душу и тело усопшего».

Панихида в Пасхальную седмицу

Панихида в Пасхальную седмицу совершается особым образом. После возгласа священника и пения «Христос воскрес...» со стихами «Да воскреснет Бог...» произносится ектения за упокой: «Помилуй нас, Боже...», она завершается возгласом священника: «Христос, воскресый из мертвых, смертью смертью поправый и сущим во гробех живот даровавый, истинный Бог наш, молитвами Пречистой Своея Матере» и т. д. Поется пасхальный канон. По 3-й и 6-й песнях произносится малая ектения за упокой; и по 3-й песни поется ипакой: «Предварившия утро, яже о Марии...», по 6-й песни: «Со святыми упокой...», по 9-й песни поются пасхальные стихиры. При пении этих стихир обычно полагают тело умершего во гроб. Затем бывает ектения за упокой: «Помилуй нас, Боже...» и т. д., как обычно на панихиде (см. в Требнике чин отпевания усопших в пасхальную седмицу).

Кроме того, что панихиды совершаются над еще не погребенным умершим, они бывают также в 3-й, 9-й и 40-й день после смерти. Также поминают умершего в дни его рождения, Ангела и смерти.

Отпевание и погребение усопшего

Церковный устав создавался в древние христианские времена. И «Последование мертвенное мирских тел» Церковь сохранила с глубокой древности, когда монастырский быт оказывал огромное влияние на жизнь христиан в миру. Православный Требник сохранил уставные указания и о порядке изнесения тела усопшего из дома и о перенесении его во храм. Оно, по Уставу, совершается с пением Трисвятого: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, помилуй нас».

Несмотря на свой печальный характер, православная погребальная процессия отличается высокой торжественностью. Хотя родственники умершего бывают в траурных одеждах и священнослужители облачаются в темные (но не черные) ризы, Трисвятая песнь, звучащая непрерывно, знаменует верность усопшего Животворящей Троице, его посмертную проповедь о Господе, с верой в Которого он скончался, и надежду быть сопричтенным ангелам, непрестанно славящим Начальника Жизни. Эта песнь состав-

лена в подражание Серафимской песни, исполнена ее духом и в то же время проникнута нашей смиренной мольбою о помиловании. При выносе из дома тела усопшего архиерея или священника поются ирмосы Великого канона. «Помощник и Покровитель...», а при выносе тела монаха — стихиры: «Кая житейская сладость...»

Несут тело умершего его родные и близкие в сопровождении священнослужителей, «это потому, — говорит святой Дионисий **Ареопагит**, — что если усопший проводил боголюбивую жизнь по душе и телу, то вместе с праведною душою должно быть почтено и тело, сподвизавшееся ей в священных трудах. Божественное правосудие дарует душе заслуженные воздаяния вместе с ее собственным телом, как сподвижником и соучастником в делах жизни».

Звук колокола при перенесении тела усопшего в храм возмещает живым, что у них стало одним братом меньше, и одновременно служит прообразом трубного звука архангела, который раздастся в последний день мира и будет услышан во всех концах земли.

В древности погребальная процессия отличалась еще большей торжественностью. В Постановлениях апостольских предписывается провожать мертвых правочерных христиан псалмопением: «Погребая умерших, износите их с псалмами, если они были верными в Господе; ибо честна пред Господом смерть преподобных Его» (Кн. 6, гл. 5). Святой Иоанн Златоуст в одной беседе приводит слова из некоторых псалмов, которые пелись при погребении: «Ты покров мой; Ты охраняешь меня от скорби, окружаешь меня радостями избавления» (Пс. 31, 7). «Хранит Господь простых: я изнемог, и Он помог мне» (Пс. 114, 6). «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох — они успокаивают меня» (Пс. 22, 4).

Не позднее V века берет начало обычай петь Трисвятое при выносе тела умершего христианина. Император **Феодосий** с сестрой своей Пульхерией распространил употребление Трисвятого на все богослужения.

С древнейших времен христиане, участвовавшие в погребальной процессии, несли зажженные свечи. Святой Иоанн Златоуст объяснял значение свеч, употребляемых при погребении, как выражения горячей веры, надежды и любви в молитве за усопшего.

В IV веке многократно повторявшиеся голодные годы и эпидемии оставляли за собою многочисленные трупы бедняков и неизвестных путников. Пресвитеры не успевали погребать их. Тогда-то в многолюдных городах и возникли особые общества «деканов» или «копателей», члены которых брали на себя все приготовления к погребению. Первоначально такое общество возникло в Константинополе, где число копателей достигало тысячи человек, а отсюда распространилось и по другим городам. Так как деятельность этого общества имела важное значение и требовала беско-

рыстного служения, то в него принимали только лучших христиан. Выбор копателей зависел от патриарха или местного епископа. Копатели погребали тела бедняков, казненных преступников, никому неизвестных путников. Они же наблюдали за соблюдением чина погребения, обмывали и одевали тела умерших. Церковные писатели и даже язычники невольно удивлялись бескорыстию и самоотверженности копателей, их горячей любви к умершим, в которых они видели не бездушный труп, а живого брата, призванного к лучшей жизни.

Когда гроб с телом умершего приносят в храм, его ставят на середине, против царских врат с открытым лицом, обращенным к востоку (т. е. ногами в сторону алтаря), по подобию молящихся христиан, чтобы отошедшая душа молилась с братьями еще живущими на земле.

О древности обычая полагать умершего в храме с открытым лицом, обращенным на восток, и совершать в этот день Божественную литургию мы имеем положительные свидетельства. В IV веке святой Григорий Нисский, написавший житие своей сестры **Макрины**, говорит, что девы, стоявшие в храме около ее гроба, прерывали псалмопение, чтобы полюбоваться на ее излучающее благодатный свет лицо. Блаженный Иероним пишет о Павле, что ее тело было поставлено для отпевания посреди храма. В памятниках IV века мы находим определенные свидетельства того, что в день погребения христианина совершалась литургия. Так, например, погребение императора Константина Великого было совершено после литургии. Так же были погребены святой Амвросий Медиоланский и блаженный Августин.

В наше время отпевание усопших совершается как после литургии, так и после вечерни. В Православной Церкви есть особые чины отпевания: 1) для мирян, 2) для монахов, 3) для священников, 4) для младенцев. В Пасхальную седмицу все эти чины несколько изменяются.

Чин отпевания мирянина

Этот чин в Третьею носил название «Последование мертвенное мирских тел». Чин отпевания и погребения мирян по своему составу подобен панихиде или утрени.

Погребение «мирских человек», как и панихида, начинается псалмом 90-м и кафизмою 17-ю или пением 118-го псалма «Непорочны», разделенного во имя Святой Троицы на три статьи, из которых в первой и последней каждый стих сопровождается припевом: «Аллилуиа», а каждый стих второй статьи — пением «Помилуй раба Твоего».

«Непорочны», практически совсем забытые в последовании панихиды, в последовании погребения сохраняются, но, к великому сожалению, поется по два-три стиха из каждой статьи, — это из 176 стихов псалма! — т. е. только то, что напечатано в

Малом требнике лишь в качестве начала, с указанием, как должно исполнять в данном случае «Непорочны». Сам же текст 118-го псалма должен быть взят из Псалтири. В последовании погребения, помещенном в Большом требнике, «Непорочны» печатаются полностью. Для истинно верующих и любящих усопшего должен быть вожделенно и утешительно пропет у его гроба полностью тот псалом, который поется у гроба Спасителя, эту трогательную песнь о законе, делающем блаженными и здесь, на земле, ходящих по путям Его, оживляющем души для вечности, дарующем помощь и на Страшном суде.

Часто возражают: «Заупокойные моления у гроба не должны быть продолжительны. Надо пощадить чувства окружающих». И вот, поскорее исполнив урезанное до предела последование, мы стремимся поскорее уйти от гроба, как неприятного зрелища смерти. По маловерию своему и духовной лени мы забываем, что нет ничего более утешительного для души усопшего, как теплое моление о нем близких и любящих его людей. Ведь это последняя служба, последняя треба для брата нашего. Чин погребения, совершенный по уставу, без сокращений и искажений, облегчает скорбь близких, окружающих гроб, успокаивает их души, умеряет печаль и стенания. А для маловерующих и нецерковных людей чин погребения близкого и любимого человека с последующим получением священника может дать первый толчок в направлении их духовного прозрения.

После каждой статьи «Непорочных», как и по 3-й, 6-й и 9-й песням канона, произносится обычная заупокойная малая ектения. При пении «Непорочных» совершается каждение иереем.

После третьей статьи 17-й кафизмы поются при отпевании мирян восемь тропарей за упокой, — которые называются «Непорочны тропари». Каждый тропарь сопровождается припевом: «Благословен еси, Господи».

Вот начала этих тропарей:

«Святых лик обрете источник жизни...»

«Агнца Божия проповедавшие...»

«В путь узкий хождшии прискорбный...»

«Образ есмь неизреченныя Твоея славы...»

«Древле убо от не сущих создавый мя...»

«Упокой, Боже, раба Твоего...»

«Слава»: «Трисятельное Единого Божества, благочестно поем...»

«И ныне»: «Радуйся, Чистая, Бога плотию рождающая...»

«Аллилуиа» (*трижды*).

Затем следует малая ектения об упокоении и седален: «Покой, Спасе наш...». Он оканчивается словами: «и вся яже в ведении и не в ведении, Человеколюбче». После того, как будет пропет седален и «Слава», еще раз повторяется этот конец. Затем

следует «И ныне» и Богородичен: «От Девы возсиявый миру, Христе Боже, сыны света Тою показавый, помилуй нас».

Вторая часть начинается с чтения 50-го псалма: «Помилуй мя, Боже...», и затем поется канон. При каноне обычно поют припев: «Упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего». По 3-й песни канона седален: «Воистину суета всяческая...» и Богородичен: «Всесвятая Богородице, во время живота моего...» По 6-й песни канона и малой **ектении** поется кондак: «Со святыми упокой...» и икос: «Сам еси Един безсмертный...» Затем **снова** повторяется кондак. Этой малой подробностью последование погребения отличается от панихиды, сближаясь с праздничным по древнему чину последованием утрени, когда после кондака пелись несколько икосов, заключающихся повторением кондака. Это сохранилось в последовании священнического погребения, где за кондаком следуют 24 икоса, завершаемые повторением кондака. По 9-й песни канона и малой **ектении** гасятся свечи и поются восемь стихир преподобного Иоанна Дамаскина, каждая на один из восьми гласов. Святая Церковь хочет в последний раз в земном храме усладить всеми своими напевами того, кому она больше всего желает, чтобы он был удостоен «пети всесоставные гласы» (Октоих, гл. 5, стихира на стиховне, 2, суббота утро) Господа в Его небесном храме. Обидно, когда в последовании погребения самогласные стихиры Дамаскина опускаются или поются только первая и последняя. Лучше прочесть их, чем совсем пропустить. Но смысл этих стихир неразрывно связан с пением их на восемь гласов.

Вот все восемь стихир, которые должны быть пропеты после заупокойного канона. Это непрерывная проповедь о суете всего, что прельщает нас в мире и не остается с нами по смерти.

Глас 1-й: «Кая житейская сладость пребывает печали непричастна; кая ли слава стоит на земли непреложна; вся сени немощнейша, вся соний прелестнейша: едином мгновением, и вся сия смерть приемлет, но во свете, Христе, Лица Твоего, и в наслаждении Твоя красота, его же избрал еси, упокой, яко Человеколюбец.

Глас 2-й. Увы мне, яковый подвиг иматъ душа, разлучающися от телесе! Увы, тогда колко слезит, и несть помилуйй

1. «Какая сладость в жизни пребудет не причастною печали? Чья слава устоит на земле непреложной? Всё здесь — ничтожнее тени; всё обманчивее сна; одно мгновение — • и всё это похищает смерть; но упокой, Христе, Человеколюбче, во свете Лица Твоего и в наслаждении Твоею красотою сего (усопшего), которого Ты избрал.

2. Горе мне! Сколь тяжкий подвиг совершает душа, разлучаясь с телом! Увы, сколько слез она проливает тогда; и

ю! Ко ангелом очи возводящи, бездельно молится; к человеком *руце простирающи, не имать помогающаго, тем же, возлюбленнии мои братии, помыслившие нашу краткую жизнь, преставленному упокоения от Христа просим, и душам нашим велию милость.*

Глас 3-й: Вся суета человеческая, елика не пребывают по смерти: не пребывает богатство, ни сшествует слава; пришедшей бо смерти, сия вся потребишася. Темже Христу безсмертному возопиим: преставленнаго от нас упокой, идеже всех есть веселящихся жилище.

Глас 4-й: Где есть мирское пристрастие; где есть привременных мечтание; где есть злато и сребро; где есть рабов множество и молва. Вся персть, вся пепел, вся сень. Но приидите возопиим безсмертному Царю: Господи, вечных Твоих благ сподоби преставившагося от нас, упокаяя его в нестареющем блаженстве Твоем.

Глас 5-й: Помянух пророка вопиюща: аз емь земля и пепел, и наки рассмотрюх во гробех, и видех кости обнажены, и рех: убо кто есть царь, или воин, или богат, или убог, или праведник, или грешник; но упокой, Господи, с праведными раба Твоего.

нет никого, кто бы взмиловался над нею: к ангелам возводит очи свои, но напрасно их умоляет; к людям простирает руки свои, и здесь нет помощника. Посему, возлюбленные братья мои, представив себе, сколь кратковременна наша жизнь, будем просить у Христа упокоения преставленному и душам нашим великой милости.

3. Для людей суета все то, что не остается (с ними) по смерти: не остается богатство; слава не идет (с ними во гроб). Ибо как только пришла смерть, все это исчезло. Потому возопиим Христу безсмертному: упокой преставившегося от нас там, где всех веселящихся жилище.

4. Куда девалось пристрастие к миру? Где мечты о временном? Где золото и серебро? Где множество рабов и слава? **Всё это** — персть, **всё** — пепел, **всё** — тень. Придите же возопиим безсмертному Царю: Господи! сподоби вечных благ Твоих преставившегося к Тебе от нас и упокой его в нестареющем Твоем блаженстве.

5. Вспомнил я слова пророка: «я земля и пепел»; и потом заглянул в гробы и увидел одни кости обнаженные, и сказал: кто же тут царь или воин, или богатый, или убогий, или праведник, или грешник? Но упокой, Господи, с праведными раба Твоего.

Глас 6-й. Начаток мне и состав зиждительное Твое бысть повеление: восхотев бо от невидимаго же видимого жива мя составити естества. От земли тело мое создал, дал же ми еси душу божественным Твоим и животворящим вдохновением. Тем же, Христе, раба Твоего во стране живущих и в селениих праведных упокой.

Глас 7-й: По образу Твоему и подобию создавый в начале человека, в раи поставил еси владыку Твоими тварями. Завистию же диаволею прельстився, снеди причастия, заповедей Твоих преступник быв. Темже наки в землю, от неяже взят бысть, осудил еси возвратиться, Господи, и испросити упокоения.

Глас 8-й. Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижду во гробех лежащую, по образу Божию созданную нашу красоту, безобразну, бесславно, не имущую вида. О чудесе! что сие еже о нас бысть таинство; како предахомся тлению; како сопрягохомся смерти; воистину Бога повелением, якоже писано есть, подающего преставльшемуся упокоение».

Затем в противоположность временному и тленному, оставляющему этот мир, словами Самого Спасителя возвещаются заповеди блаженств. Душа усопшего устремляет взор свой к обители Отца Небесного, видит рай и в нем благоразумного разбойника и в умилении повторяет молитвенный вопль его: «Во Царствии Твоем помяни нас, Господи», «Блаженны» прерываются краткими прошениями усопшего ко Спасителю:

6. Началом и составом моим было творческое Твое повеление; ибо Ты восхотел создать меня существом из видимого и невидимого естества — тело мое создал из земли, а душу дал мне посредством Божественного Твоего и животворящего дуновения. Посему, Христе, упокой раба Твоего во стране живых и в селениях праведных.

7. В начале создавши человека по образу Своему и подобию, Ты поставил его в рай владычествовать над тварями Твоими. Но он, обольщенный по зависти диавола, вкусил (запрещенный) плод и сделался преступником заповедей Твоих. Поэтому ты осудил его, Господи, на то, чтобы он опять возвратился в землю, из которой был взят, — и ЭТИМ испросил себе успокоение.

8. Плачу и рыдаю, когда размышляю о смерти и вижу во гробах лежащую по образу Божию созданную нашу красоту безобразною, бесславною, не имеющею вида. О чудо! Что это за таинство совершилось над нами? Как предадимся тлению? Как сочетались мы со смертью? Подлинно, по повелению Бога, как написано, — подающего преставившемуся упокоение».

«Разбойника рая, Христе, жителя, на кресте Тебе возопивша, помяни мя, председея еси покаянием его, и мене сподоби недостойнаго».

«Разбойника, возопившего к Тебе на кресте: «помяни мя»,— Ты соделал, Христе, прежде всех жителем рая, за его покаяние; и меня недостойного сподоби (быть в раю)».

«Блажени милостивые, яко тии помилованы будут». «Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят». Мы подкрепляем смиренную молитву отшедшего брата своим прошением:

«Животом господствуй и смертью, во дворех святых упокой, его же приял еси от прिवременных: и помяни мя, егда приидеши во Царствии Твоем».

«Ты, Господин жизни и смерти, упокой в обителях святых Твоих принятого Тобою из этой кратковременной жизни; и помяни меня, когда приидеши во Царствии Твоем».

«Блажени миротворцы, яко тии сынове **Божии** нарекутся».

Наша молитва превращается в благожелание усопшему; мы как бы собственными очами видим, что душа его готовится вступить в двери райские, в страну живых, в Царство Небесное.

«Блажени изгнани правды ради...»

«Христос тя упокоит во стране живущих, врата райския да отверзет ти, и Царствия покажет жителя, и оставление тебе даст, от нихже согрешил еси в житии, христолюбче».

«Христос тебя да упокоит в стране живых и да отверзет тебе врата райские, и да соделает тебя жителем рая, и оставление да подаст тебе во всем, в чем согрешил в жизни твоей, христолюбче».

В завершение на «Славу» поется стихира Троице: «Безначальным и рождением и происхождением...» «И ныне» — Богородичен: «Как от сосцу Твоею млеко точиши...».

Чтобы не оставить в страждущем сердце место печали и сомнению, святой апостол Павел возвышает свой утешительный голос, перенося наш дух за пределы смерти, и раскрывает перед нами дивные тайны будущего преображения тела человеческого словами 1-ю послания своего к **фессалоникийцам**:

«Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним. Ибо сие говорим вам словами Господними, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших; потому что Сам Господь при возвешении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на возду-

хе, и так всегда с Господом будем. Итак, утешайте друг друга сими словами» (1 Фес. 4, 13—18).

Наконец, Сам Господь Иисус Христос устами священника утешает нас, обнадеживает, как любящий Отец (Ин. 5, 24—31):

«Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную; и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь. Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. Ибо как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий. Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения. Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу; и суд Мой праведен: ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца».

После чтения Евангелия произносятся ектенія об упокоении: «Помилуй нас, Боже...». Священник произносит не только возглас: «Яко Ты еси воскресение и живот...», но и всю молитву «Боже духов...», предшествующую этому возгласу. В Трєбнике нарочито отмечается этот исключительный случай гласного чтения этой молитвы, читаемой обычно тайно.

По возгласе бывает целование или последнее прощание с умершим, которое совершается при пении стихир: «Приидите, последнее целование дадим, братие, умершему...».

Из стихир при последнем целовании обычно поются лишь первая, последняя и Богородичен, а остальные одиннадцать опускаются. Между тем это трогательные и умиленные стихиры, оставляющие неизгладимое впечатление в верующем сердце.

«Приидите, последнее целование дадим, братие, умершему, благодаряще Бога: сей бо оскуде от сродства своего, и ко гробу тщится, не ктому некийся о суетных, и о многострастной плоти. Где ныне сродники же и друзи; се разлучаемся, его же упокоити, Господу помолимся.

Кое разлучение, о братие; кий плач; кое рыдание в настоящем часе; приидите, убо целуйте бывшего в мале с нами: предается бо гробу, камнем покрывается, во тьму все-

«Приидите, братие, и, благодаря Бога, дадим усопшему последнее целование: он оскудел от родства своего и течет ко гробу, не заботясь более о суетном и о многострастной плоти. Где ныне сродники и друзья? вот уже разлучаемся! Помолимся же, да упокоит его Господь.

Какая разлука, братие, какой плач, какое рыдание в настоящий час! приидите, целуйте недавно бывшего с нами — он предается гробу, покрывается камнем, вселяется во мрак,

ляется, с мертвыми погребается, и всех сродников и другое ныне разлучается: его же упокоити, Господу помолимся.

Ныне житейское лукавое разлучается торжество суеты! Дух бо оскуде от селения, брение очернися, сосуд раздрася, безгласен, нечувственен, мертвен, недвижимъ, егоже посылающе гробу, Господу помолимся, дати сему во веки упокоение.

Яков живот наш есть; цвет, и дым, и роса утренняя воистину. Приидите, приидите убо, узрим на гробех ясно, где доброта телесная; где юность; где суть очеса, и зрак плотский: вся увядоша яко трава, вся потребишася. Приидите, ко Христу припадем со слезами.

Велий плач и рыдание, велие воздыхание и нужда, разлучение души, ад и погибель, привременный живот, сень непостоянная, сон прелестный: безвременно-мечтанен труд жития земнаго, далече отбежим мирскаго всякаго греха, да небесная наследим.

Видяще предлежаща мертва, образ восприимем вси конечнаго часа: сей бо отходит яко дым от земли, яко цвет отцвете, яко трава посечеса в ретище повиваемъ, землю покрываешь, егоже невидима оставивше, Христу помолимся, дати сему во веки упокоение.

Приидите, внуцы Адамовы, увидим на земли поверженнаго, тѣ образу нашему все бла-

погребается с мертвыми: помолимся же, да упокоит его Господь.

Ныне нарушается все лукавое житейское торжество суеты! Душа исторглась из своей скинии, помрачилось брение, разбился сосуд, безгласен, бесчувственен, мертв и недвижим. Вверяя его гробу, помолимся, да даст ему Господь упокоение во веки.

Вот какова наша жизнь! — это подлинно цветок, это дым, это роса утренняя. Пойдем же на могилы и там посмотрим, куда делась доброта тела? Где юность? Где глаза и облик плоти? Все увяло, как трава; все погибло; пойдем же, припадем слезами ко Христу.

Великий плач и рыдание, великое стенание и болезнь при разлучении души! Тогда вся привременная жизнь для нее ад и погибель, тень непостоянная, сень заблуждения! безвременно мечтателен труд жития земного! О убежим далеко от греха мирского, да наследуем небесные блага.

Видя предлежащего мертвого, все да помыслим о последнем часе; как пар от земли отходит человек, и как цветок увял он, как трава поблек; пеленается саваном, покрывается землю; невидимым его оставляя, помолимся ко Христу, да даст ему во веки упокоение.

Приидите, внуки Адама, увидим поверженного на земле отложившего все благолепие об-

голепие отлагающа, разрушена во гробе гноем, червьями, тьмою **изживаема**, землю покрываема. Егоже невидима оставльше, Христу помолимся, **дат** и во веки сему упокоение.

Егда душа от тела имать нуждею восхитится страшными ангелы, всех забывает сродников и знаемых, и печется о будущих судилищей стоянии, яже суеты, и **многотрудная** плоти разрешении: тогда Судию моляще, **вси** помолимся, да простит Господь яже содела.

Приидите, братие, во гробе узрим пепел и персть, из неяже создахомся. **Камо** ныне идем; что же быхом; кий убог или богат; или кий владыка; кий же свободь; и не вси ли пепел; **доброта** лица согни, и юности весь цвет увяди смерть.

Воистину суета и тление, вся житейская виды и безславная: вси бо исчезаем, вси умрем, царие же и князи, судии и насильници, богати и убозии, и все естество человеческое: ныне бо, иже иногда в житии, во гробы ввергаются, ихже да упокоит Господь, помолимся.

Вси телеснии ныне органы праздни зрятся, ихже прежде мала движими бяху, **вси недействительни**, мертви, нечувственни: очи бо заидоша, свястается нозе, рuce безмолвствуете, и слух с ними: язык

раза нашего, разрушенного во гробе гноем, червьями, тьмою расточенного, землю покрываемого. Оставив его незримым, помолимся Христу о даровании ему упокоения на веки.

Когда страшные ангелы силою хотят исторгнуть душу из тела, забывает она всех сродников и знакомых, и помышляет только о предстании будущему судилищу и о разрешении от суеты многотрудной плоти. И мы, к Судии прибегая, помолимся все, да простит Господь **соделанное** человеком.

Приидите, братия, увидим в могиле пепел и персть, из которой мы созданы; куда мы теперь идем? И чем мы были? Кто здесь нищий или богач? Кто владыка? Кто свободный? Не все ли **одинаково** — пепел? Красота лица сгнила, и весь цвет юности увял от (дыхания) смерти.

Подлинно всё в жизни — суета и тление, **всё** — призрак, всё — недостойно славы. Вот все мы исчезнем, все умрем: и цари, и князья, и судьи, и подчиненные, и богатые, и убогие, весь род человеческий. И вот теперь опускаются в могилу те, которые когда-то жили; помолимся же, чтобы Господь упокоил их.

Вот все органы телесные видятся бездействующими, а прежде при малейшем усилии приходили в движение; вот все они неподвижны, бесчувственны, мертвы. Очи **закатились**, ноги связались, руки бездейст-

молчанием заключися, гробу предается. Воистину суета вся человеческая.

Спасай надеющихся на Тя, Мати Незаходимаго Солнца, Богородительнице: умоли молитвами Твоими Преплагаго Бога, упокоити, молимся, ныне преставльшагося, идеже упоковаются праведных души: божественных благ наследника покажи, во дворех праведных, в память, Всенепорочная, вечную.

Слава: **Зряще** мя безгласна, и бездыханна предлежаща, восплачьте о мне, братие и друзи, сродницы и знаемии: **вчера**шний бо день беседовах с вами, и внезапно найде на мя страшный час смертный: но приидите, **вси любящий** мя, и **целуйте** мя последним целованием: не ктому бо с вами похожду, или собеседую прочее. **К Судии** бо отхожду, идеже несть лицепрятия: раб бо и **владыка** вкупе предстоят, царь и воин, богатый и убогий в равном достоинстве: кийждо бо от своих дел, или прославится, или постыдится, но прошу всех и молю, **непрестанно** о мне молитися Христу Богу, да не низведен буду по грехом моим, на место мучения: но да **вчинит** мя, идеже свет животный.

На эту последнюю мольбу усопшего мы спешим откликнуться нашей молитвой за него ко Господу Иисусу Христу: «*Молитвами Рождшия Тя, Христе, и Предтечи Твоего, апостолов, пророков, иерархов, преподобных и праведных, и всех святых,— усопшаго раба Твоего упокой*».

За пением стихир следуют молитвословия, составляющие литию за усопших; сюда входит: Трисвятое, «*Пресвятая Троице...*», «*Отче наш*», «*Со духи праведных...*» и прочее. Диакон возгла-

вуют, а с ними и слух; язык заключен молчанием и предается могиле. Подлинно, всё суета в человеке.

Спасай надеющихся на Тебя, Мать Незаходимаго Солнца, Богородительница; умоли молитвами Твоими премилосердного Бога,— молимся Тебе,— упокоить ныне преставившегося там, где упоковаются души праведников; соделай его, Всенепорочная, наследником божественных благ в обителях святых,— в память вечную.

Видя меня лежащего безгласным и бездыханным, восплачьте обо мне, все братия и сродники, и знакомые. **Вчера**шний день беседовал с вами, и внезапно настиг меня страшный час смерти; но приидите, все любящие меня, и целуйте последним целованием. Я уже более не поживу с вами или о чем-либо не собеседую; к Судии отхожу, где нет лицепрятия: там раб и владыка вместе предстоят, царь и воин, убогий и богатый в равном достоинстве; каждый от своих дел прославится или постыдится. Но прошу и умоляю всех: **непрестанно** о мне молитесь ко Христу Богу, да не буду низведен по грехам моим в место мучений, но да **вселюся** в жизненный свет.

шает сугубую ектению «*Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей...*»; по возгласе: «*Слава, и ныне*» бывает отпуст, на котором поминается имя усопшего. После отпуста архиерей или начальствующий иерей возглашает трижды: «*Вечная твоя память, достоблаженне и приснопамятне брате наш*», и певцы трижды поют: «*Вечная память*».

Затем по Требнику положено прочесть молитву: «*Господь Иисус Христос Бог наш, иже божественныя заповеди святым Своим учеником и апостолом давший...*»

Однако ныне вместо этой краткой прощальной молитвы обычно читается другая, пространный текст которой печатается на особом листе. Она называется разрешительной молитвой, и ее читают над усопшим мирянином не моложе семи лет. По прочтении этой молитвы священник сворачивает лист, на котором она напечатана, в свиток и влагает его в правую руку усопшего. Этой молитвой разрешаются только бывшие на умерших запрещения и **епитимии** за их прежние грехи, в которых они при жизни раскаялись перед духовником, но не те грехи, которые они утаили и в которых не покаются в таинстве Покаяния. Поэтому нельзя считать эту молитву равной по силе разрешительной молитве таинства Покаяния: «...прошаю и разрешаю тя...»

На практике разрешительная молитва обычно читается и дается в руку усопшему не после отпуста, но сразу после прочтения Евангелия. С пением «*Святой Боже...*» гроб с телом усопшего выносится из храма.

Святая Церковь, в знак примирения и единения с душой усопшего, на краю могилы предаст его тело земле. Для этого священник перед закрытием гроба и положением его в могилу посыпает крестообразно землю на тело умершего с произнесением слов: «*Господня земля, и исполнение ея, вселенная и **вси живущии на ней***». Затем на усопшего возливается елей в знаменование того, что умерший уже окончил и совершил священные подвиги, к которым был призван, старался жить по образу и заповедям Христа Спасителя, и теперь душе его предстоит пройти мытарства и достигнуть Царства Славы. Наконец, на тело усопшего посыпают пепел из кадилницы в знаменование того, что смерть благочестивого христианина, подобная благоухающему фимиаму, угасла для земли, но не для неба. Если кладбище находится вдалеке от храма, то этот последний обряд совершается в храме. При этом поется тропарь: «*Со духи праведных...*» Теперь гроб закрывается крышкой, которая прибивается гвоздями. После этого при пении литии гроб с телом опускается в могилу, ногами к востоку, и во время пения тропарей: «*Со духи праведных...*» могила засыпается землей. Затем по чину литии положена сугубая ектения, и после того, как могила будет совсем засыпана, произносится отпуст: «*Слава Богу, сице устроившему*».

Не совершается погребение умерших в первый день Пасхи, в день Рождества Христова до вечерни.

Отпевание и погребение монахов, игуменов и архимандритов

Последование отпевания монахов, игуменов и архимандритов имеет следующие отличия от отпевания мирских людей:

1. При отпевании монахов кафизма 17-я разделяется не на три статьи, а на две; и в них поются иные припевы, а именно, в конце каждого стиха 1-й статьи: «*Благословен еси, Господи*»; в конце каждого стиха 2-й статьи: «*Твой есмь аз, спаси мя*», а к стихам кафизмы, начиная со 132-го: «*Призри на мя и помилуй мя*», поется припев: «*Во Царствии Твоем, Господи, помяни раба Твоего (рабу Твою)*».

2. Вместо канона за усопших поются антифоны степенны зех восьми гласов из Октоиха (из воскресных последований), и после каждого антифона по четыре стихире, в которых воспеваются Смерть Господа нашего Иисуса Христа, как победа над смертью, и возносится моление об усопшем.

3. При пении «*Блаженных*» поются особые тропари, напоминающие о монашеских обетах почившего.

В этих кратких тропарях братия гласом нежной любви умоляет о брате, более дорогом и близком, чем родные братья по плоти: «*Постничеством работавшего Тебе, Христе, и православием земли, прослави, Спасе, на небеси. Мир оставльшего и в честем жительстве пожившего благочестно, прослави, Спасе, на небесех*».

За «*Блаженными*» следуют обычные заупокойные Апостол и Евангелие, но их предваряет погребальный прокимен в специальной редакции: «*Блажен путь, воньже идеши, брате, днесь, яко уготовася тебе место упокоения*».

4. Из числа стихир при последнем целовании некоторые (5—10) при отпевании монахов не поются, а заменяются особыми стихирами.

5. При выносе тела усопшего монаха для погребения поется не «*Святый Боже...*», а стихире «*Кая житейская сладость...*» (Большой требник).

6. Под пение на восемь гласов этих восьми самогласных стихир (каждую по трижды) гроб с телом переносится на кладбище; у могилы произносятся ектения и молитва, и гроб с телом опускают в могилу.

7. В то время, когда братия бросает землю на гроб, положено петь тропари: «*Земле, зинувши, приими от тебе созданного рукою Божию прежде...*». Поющие зывают: «*Раба Твоего от ада воздвигни, Человеколюбче*». «*Яко же рекл еси, Господи, Марфе: Аз есмь воскресение; делом слово исполнил еси, из ада призвав Лазаря: сие и раба Твоего от ада воздвигни, Человеколюбче*» И т. д. (см. Большой требник).

Затем братия совершает двенадцать поклонов за усопшего, «*скончавшаго временную жизнь, которая вся исчисляется двана-*

десятым числом часов, как во дни, так и в ночи» (Новая скрижаль, ч. IV, гл. 21, § 5).

Отпевание и погребение священников и архиереев

При погребении священников и архиереев бывает особый погребальный перезвон. При выносе тела из дома и при шествии с ним к могиле бывает перезвон такой же, как при выносе Креста — 14 сентября, 1 августа, в Крестопоклонную неделю и при выносе плащаницы в Великую субботу. Ударяют по разу в каждый колокол и перебирают таким образом колокола до двух, трех раз; затем одновременно ударяют во все колокола вместе один раз. При чтении Евангелия на отпевании удары в колокол бывают по счету Евангелий. По внесении тела в храм, а также по прочтении разрешительной молитвы и после погребения гроба с телом в могилу бывает трезвон.

Священников и архиереев, находившихся в момент смерти под запрещением, но не лишенных сана, отпевают по чину священнического погребения. Умершего диакона отпевают по чину отпевания мирских человек.

Последование отпевания священников и архиереев по своему составу значительно отличается от чина погребения мирян.

1) После 17-й кафизмы «Непорочны» и тропарей по «Непорочных» с припевом: «Благословен еси, Господи» читаются Апостол и Евангелие. При чтении первого Евангелия обычно ударяют в колокол один раз, при втором — дважды и т. д.

2) Кроме Апостола и Евангелия, положенных при отпевании мирских людей, читаются еще четыре Апостола и четыре Евангелия и, таким образом, при погребении священника бывает пять чтений из Апостола и пять — из Евангелия. Каждому чтению из Апостола предшествует прокимен, а Евангелию — аллилуиа. Кроме того, перед первым чтением Апостола положены тропари и степенны антифоны; перед вторым чтением Апостола — седален и псалом; перед **третьим** — антифоны, псалом, тропарь и седален; перед четвертым — антифоны, псалом и тропарь; перед пятым — «Блаженны». Таким образом, степенны антифоны 6-го гласа находятся перед первым Апостолом, 2-го гласа — перед третьим и 3-го гласа — перед четвертым. Перед вторым Апостолом читается псалом 22-й: «Господь пасет мя...», перед **третьим** — псалом 23-й: «Господня земля...», перед **четвертым** — 83-й псалом: «Коль возлюбленна селения Твоя...». При пении каждого стиха этих псалмов повторяется «Аллилуиа». Перед пятым Апостолом поются «Блаженны» с иными тропарями, нежели те, что поются при отпевании мирских людей. Иногда священник читает «Блаженны» с тропарями. За каждым чтением Апостола следует чтение Евангелия. После первого, второго и третьего чтения Евангелий произносятся особые молитвы об упокоении. После четвертого чтения Евангелия поются тропари на «Блаженны», а после пятого чтения Еван-

гелия читается псалом 50-й: «Помилуй мя, Боже...» При соборном отпевании обычно каждое евангельское чтение совершает особый священник, предваряя его возгласом: «Мир всем». Он же читает положенную затем молитву. Каждый Апостол также читает особый диакон, произнося предварительно прокимен.

3) Канон поется с ирмосами Великой субботы: «Волною морскою...», кроме 3-й песни, в которой вместо: «Тебе на водах...» поется: «Несть свят, якоже ты, Господи Боже...»; и кроме 6-й песни, на которой вместо: «Ят бысть, но не удержан...» поется: «Бездна последняя...». По 6-й песни канона, после кондака: «Со святыми упокой...», читаются 24 икоса, оканчивающиеся пением: «Аллилуиа». Обычноვნено каждый икос читает особый иерей, начиная со старшего. «Аллилуиа» поют все священники.

4) После 9-й песни канона и малой **ектении** поются: стихиры на «Хвалите», ексапостиларий — трижды и великое славословие: «Слава в вышних Богу...», которое оканчивается словами: «Сподоби, Господи...», т. е. то славословие, которое читается в будничные дни, но поют его священнослужители. По окончании славословия поются стихиры стиховны на все восемь гласов: «Кая житейская сладость...», но не по одной стихире каждого гласа, как при отпевании мирян, а по три. Затем обычно читается разрешительная молитва, после чего лист с ее текстом свивается в свиток и вкладывается в руку умершего. В заключение произносится ектения: «Помилуй нас, Боже...» и **стихиры**: «Приидите, последнее целование...», и бывает отпуст.

5) При сопровождении усопшего из храма до могилы не поется «Святой Боже...», но ирмосы Великого канона: «Помощник и Покровитель...». В погребальной процессии перед гробом почившего архиерея или священника несут хоругви, Крест и Евангелие, и бывает звон.

6) При погребении архиерея гроб с его телом после выноса из церкви обносят вокруг храма и на каждой стороне совершают краткую литию. Тело умершего иерея обычно обносят вокруг того храма, в котором он служил в последнее время жизни.

Отпевание и погребение младенцев

Над младенцами, умершими по святом Крещении, совершается особое исследование, отпевание, как над непорочными, безгрешными созданиями. В составе этого последования нет молитв об оставлении грехов умершего, но содержится лишь прошение сподобить душу преставившегося младенца Царства Небесного по непреложному обетованию Господа нашего Иисуса Христа. Хотя младенец не совершил никаких подвигов христианского благочестия, но, очистившись в святом Крещении от прародительского греха, соделался непорочным наследником Царства Божия. Над умершими некрещенными младенцами отпевание не совершается, так как они не очищены от первородного греха. О будущей участи

младенцев, умерших без крещения, святой Григорий Богослов говорит, что «они не прославятся и не накажутся Праведным Судией, как такие, которые хотя не запечатлены, впрочем не злы, и потерю более потерпели, нежели сделали. Ибо не всякий, не достойный наказания, достоин уже и чести, равно как и всякий, не достойный чести, достоин уже и наказания» (Слово 40-е на крещении).

Отпевание по этому чину совершается над умершими детьми до семилетнего возраста. «Последование погребения младенцев» короче отпевания взрослых мирских людей и отличается следующим:

- а) В его состав не входит кафизма.
- б) Не поются «тропари непорочны».
- в) Канон поется с припевом: «Господи, упокой младенца».

Естественные для провожающих в дальний путь свое любимое чадо прошения переплетаются с выражением твердой веры, что «се, Христос тебе Небесная врата отверзает, избранным сочетавая тя, яко благоутробен». Хотя разлучение с земной жизнью для младенца означает переход в Царство Божие «воистину радости и веселия, ходатайственно», но для любящих его родителей оно «скорби **виновно**». Поэтому младенческое погребение еще более, чем погребение взрослых, изобилует утешениями скорбящих: «Что мя плачете младенца преставльшагося; ...несь бо плачевный: младенцем бо определися праведных всех радость». Окружающим гроб младенца святая Церковь наставляет: «не младенцы плачем, но сами себе наипаче да възрыдаем согрешающие всегда». От лица младенца Церковь призывает: «О мне не рыдайте, плач бо ничтоже начинах достойное. Паче же самих себе согрешающих плачете, сродницы и други» (Апостол — 1 Кор. 15, 39—46, а Евангелие — о воскресении мертвых, силою воскресшего Господа Иисуса Христа — Ин. 6, 35—39).

7) Вместо разрешительной молитвы читается молитва: «Храняй младенцы...», в которой священник просит, чтобы Господь, уготовивший ангельское светозарное место, принял туда младенца.

8) При последнем целовании поются особые стихиры, в которых выражается скорбь родителей об усопшем младенце и утешение им от того, что он причислен к лику ангельскому.

Знаменательно, что в чине младенческого погребения во всех случаях, когда произносится имя младенца, по большей части вместе с ним поминаются все усопшие или присоединяется прошение молящихся о младенце и о самих себе. Этим всякий раз свидетельствуется вера Церкви в то, что блаженные младенцы после своего преставления становятся молитвенниками о любящих их и всех живущих на земле.

Отпевание и погребение в Пасху

В Требнике сказано, что если кто преставится на Святую Пасху и в какой-либо день Светлой седмицы, до Фоминой, то на

отпевании «мало что поется от **обычного** пения по усопшим, величия ради и чести светлаго праздника Воскресения: веселия бо и радости, а не сетования есть праздник; и яко **все** о Христе воскрес**шем**, в надежде воскресения и жизни вечной **умирающих**, Христовым воскресением от печальных мира сего, на веселая и радостная представляются, воскресным пением над усопшим Церковь **возвещает**». Отпевание и погребение мирян, монахов и священников в дни Светлой седмицы исполнено радостью о Воскресшем Спасителе, победившем смерть.

Отпевание и погребение мирян в Пасху

Лития при выносе тела усопшего мирянина совершается на Светлой неделе следующим образом:

Иерей начинает: «Благословен Бог наш...». Затем возглашает стихи: «Да воскреснет Бог...». Хор поет: «Христос воскрес...» после каждого стиха по одному разу. Священник кропит священной водою тело умершего и ковчег его извне и внутри, и после этого тело полагают в гроб. Затем следует ектения: «Помилуй нас, Боже...» и пение: «Господи, помилуй» (*трижды*), «Воскресение Христово видевше...» и отпуст: «Христос **воскресый** из мертвых, смертию смерть поправый...» Таже: «Во блаженном успении...», «Вечная память». При перенесении тела в храм поется канон Пасхи: «Воскресения день...».

Отпевание начинается после возгласа: «Благословен Бог наш...», поется: «Христос воскрес...» со стихами «Да воскреснет Бог...». Затем следует ектения об упокоении, и после нее канон Пасхи: «Воскресения день...». После 3-й песни канона бывает ектения об упокоении и пение ипакой: «Предварившия утро яже о Мариин...». По 6-й песни, после **ектении** и пения кондака: «Со святыми упокой...», поется кондак праздника: «Аще и во гроб снизшел еси...» Потом следует чтение из книги Деяний апостольских, положенное в этот день на литургии, и Евангелие воскресное первое. Перед Апостолом вместо Трисвятого поется: «**Елицы** во Христа крестистесь...». После Евангелия поются: «Воскресение Христово видевше...» и остальные песни канона. После ексапостилярия «**Плотию** уснув...», пропетого дважды, поются воскресные тропари: «Ангельский собор удивися...» с припевом: «Благословен еси, Господи...». За ними бывает последнее целование при **пении** стихир Пасхи: «Да воскреснет Бог...», «Пасха священная нам днесь показася...». После стихир бывает ектения за упокой, после которой не только возглас, но и молитву священник произносит вслух громко. Затем, согласно Требнику, — пасхальный отпуст, прощальная (или разрешительная) молитва. Но молитва обычно читается после Евангелия. Несение гроба с телом к могиле бывает при пении: «Христос воскрес».

Отпевание и погребение
священников и архиереев в Пасху

Перед выносом из дома в церковь бывает начало пасхальное со стихами; потом поется: «Со духи праведных скончавшихся...», ектения «Помилуй нас, Боже...». Возглас: «Яко Ты еси воскресение...» и отпуст пасхальный. Потом: «Во блаженном успении вечный покой...» и «Вечная память».

Начинается сопровождение гроба с останками почившего священника с пением «Христос воскрес из мертвых...» и продолжается до перенесения в церковь.

Отпевание совершают после литургии. Начало пасхальное со стихами; священник с Крестом, свечою и кадиллом. Первая заупокойная ектения, положенная в начале панихиды: «Миром Господу помолимся...». Молитва тайная и возглас: «Яко Ты еси воскресение...».

Диаконы начинают петь антифоны, три стиха, глас 6-й: «На небо очи мои возвожу...».

Диакон: прокимен, глас тот же 6-й: «Блажен путь в онь же идеши днесь, душе...» со стихом. Певчие поют то же. Диакон читает Апостол, зачало 270. По окончании певчие поют: «Аллилуиа» (трижды). Протодиакон: «И о сподобится нам...», и читается Евангелие от Иоанна, зачало 16. Протодиакон: «Господу помолимся». Читается молитва: «Владыко Господи Боже наш...».

Диакон читает седален: «Днесь разлучаются...» и тропарь: «Понеже **вси...**». Диакон — прокимен: «Блажен, его же избрал...», со стихом. Певчие поют прокимен. Апостол, зачало 89. Певчие: «Аллилуиа». Читается Евангелие от Иоанна, зачало 15. Протодиакон: «Господу помолимся», молитва: «Благодарим Тя, Господи, Боже наш...». Диаконы поют антифоны, три стиха, глас 6-й: «Аще не Господь бы был в нас...». Диакон читает тропарь: «В вере и надежде...» и седален: «Веси, Боже наш...». Диакон — **прокимен**: «Блажен, его же избрал...». Певчие поют то же. Апостол, зачало 158. Певчие: «Аллилуиа», и читается Евангелие от Иоанна, зачало 21. Протодиакон: «Господу помолимся» и молитва: «Господи сил...». Диакон с причетниками поют антифоны, три стиха, глас 6-й: «**Надеющийся** на Господа...». Диакон читает тропари: «Братие мои возлюбленнии, напрасная наста нам смерть...» и прочее до конца. Диакон — прокимен: «Душа его во благих водворится...». Певчие поют то же. Апостол, зачало 160. Певчие: «Аллилуиа», и читается Евангелие от Иоанна, зачало 22. Диакон читает: «Во Царствии Твоем...» до конца, с тропарями. Диакон — прокимен: «Блажен, его же избрал...». Певчие поют то же. Апостол: зачало 113.

Певчие: «Аллилуиа», и читается Евангелие от Иоанна, зачало 23, и по окончании, певчие: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе».

Потом хор поет канон Пасхи: «Воскресения день...».

По 3-й песни заупокойная ектения: «Паки и паки миром Господу помолимся» и возглас; священники поют: «Предварившия утро...».

По 6-й песни заупокойная ектения и возглас; и духовенство поет: «Со святыми упокой...».

Потом поют певчие: «Елицы во Христа крестистесь...».

Читается Апостол дня и Евангелие 1-е воскресное.

Протодиакон: «Господу помолимся», и читается разрешительная молитва.

Затем священнослужители поют: «Воскресение Христово видевше...», один раз; «Воскрес Иисус от гроба, якоже прорече...», один раз. Хор поет 7-ю и 8-ю песни канона.

По 9-й песни следует заупокойная ектения: «Паки и паки...» и возглас.

Духовенство поет: «Плотию уснув...».

Певчие тоже поют «Плотию уснув...», и затем они поют: «Благословен еси, Господи...», «Ангельский собор удивися...».

Потом стихирь Пасхи: «Да воскреснет Бог». Начинается последнее целование, прощание с покойным, во время которого продолжается пение: «Христос воскрес из мертвых...».

По окончании **целования** — ектения: «Помилуй нас, Боже...», молитва: «Боже **духов...**» и возглас.

Диакон: «Премудрость».

Певчие поют: «Христос воскрес из мертвых...» (*трижды*) и произносится пасхальный **отпуст**, и затем возглашают: «Во блаженном успении вечный покой...»

Хор: «Вечная память».

Гроб сопровождают до могилы с пением: «Христос воскрес из мертвых...». У **могилы** — лития, и после пения: «Вечная память» хор или диакон поют три стиха: «Земле, зинувше, прими от Тя созданного...», «Яко же рекл еси, Господи, Марфе...» и «Духовнии мои братии и спостницы...». По возвращении в **церковь** — лития и отпуст.

Лишаются церковного отпевания лица, сознательно лишившие себя жизни. От них следует отличать людей лишивших себя жизни по неосторожности (случайное падение с высоты, потопление в воде, отравление несвежей пищей, нарушение норм техники безопасности на производстве и т. д.), которые не признаются самоубийцами. Сюда же относят самоубийство, совершенное в состоянии острого приступа душевного заболевания или под воздействием больших доз алкоголя (так наз. «патологическое опьянение»). Для того, чтобы совершить отпевание человека, совершившего самоубийство в невменяемом состоянии, родственникам его следует предварительно испросить письменное разрешение правящего архиерея, подав ему прошение и приложив к нему медицинское заключение о причине смерти их близкого.

В Православной Церкви принято относить к самоубийцам лиц, погибших «при разбое», т. е. совершивших бандитский акт (убийство, вооруженный грабеж) и умерших от полученных ран и увечий. Жертвы бандитского нападения сюда, безусловно, не относятся.

Священник в сомнительных случаях и при отсутствии письменного разрешения архиерея может отказаться от совершения отпевания, особенно при намеренной попытке родственников скрыть истинную причину смерти покойного. При регистрации отпевания в сомнительных случаях представитель церковного совета может ознакомиться со «Свидетельством о смерти», выданном отделом ЗАГСа.

Могила православного христианина

Из глубокой дохристианской древности идет обычай отмечать место погребения устройством над ним холма. Христианская Церковь, переняв этот обычай, украшает могильный холм победным знаменем нашего спасения — Святым Животворящим Крестом, начертанным на надгробной плите или поставленным над надгробием, осеняющим место упокоения сораспявшегося Христу. Крест на могиле ставится у ног погребенного так, чтобы Распятие было обращено к лицу покойного. Крест над могилою православного христианина — молчаливый проповедник блаженного бессмертия и воскресения; водруженный в землю и возвышающийся к небу, он знаменует веру христиан в то, что тело умершего находится здесь, в земле, а душа — на небе, что под Крестом сокрыто семя, которое произрастет для жизни вечной в Царстве Божиим.

Простой скромный крест из металла или дерева более приличествует могиле православного христианина, нежели дорогие монументы и надгробия из гранита и мрамора.

Об обрядах, следующих за погребением православного христианина

Останки почившего преданы земле, где будут покоиться до конца времен и всеобщего воскресения. Но не иссякает любовь Матери-Церкви к своему детищу, ушедшему из этой жизни. Как чадолюбивая мать, в известные дни совершает Церковь моления об умершем христианине и приносит святейшую Бескровную Жертву за упокоение его. Эти дни особых молений об умершем суть следующие: третий, девятый, сороковой и годовой по кончине его (считая и сам день кончины).

Поминовение усопшего в эти дни освящено древним обычаем христианской Церкви.

Поминовение умершего в третий день после его смерти христианская Церковь совершает в честь тридневного воскресения Иисуса Христа и во образ Пресвятой Троицы.

Далее христианская Церковь совершает поминовение умерших в девятый день по их смерти в честь девяти чинов ангельских, которые, как слуги Царя Небесного и предстатели к Нему за нас, ходатайствуют о помиловании преставившемуся.

Поминовение новопреставленного в сороковой день по его кончине, по преданию апостолов, имеет основанием сорокадневный плач израильтян о кончине Моисея. Кроме того, известно, что сорокадневный период весьма знаменателен в истории и предании Церкви как время, необходимое для приуготовления, для принятия особого божественного дара, для получения благодатной помощи Отца Небесного. Так, пророк Моисей удостоился беседовать с Богом на горе Синай и получить от Него скрижали Закона лишь по прошествии сорокадневного поста. Пророк Илия достиг горы Хорив через сорок дней. Израильтяне достигли земли обетованной через сорок лет, после сорокалетнего странствия по пустыне. Сам Господь наш Иисус Христос вознесся на небо в сороковой день по Воскресении Своем. Принимая все это за основание, христианская Церковь установила совершать поминовение усопших в сороковой день по их смерти, чтобы душа преставившегося взшла на святую гору небесного Синая, удостоилась лицезрения Божия, достигла обетованного ей блаженства и водворилась в небесных селениях с праведниками.

Церковь совершает поминовение усопших в годовщину их смерти. Основание этого установления очевидно. Известно, что самым большим литургическим циклом является годовой круг, по прошествии которого вновь повторяются все неподвижные праздники. Годовщина смерти близкого человека всегда отмечается, хотя бы сердечным поминовением его любящими родными и друзьями. Для православно верующего — это день рождения для новой, вечной жизни.

Церковное предание благовествует нам со слов святых подвижников веры и благочестия, сподобившихся получить божественное откровение, о тайне испытания души после отшествия ее от тела. Первые два дня, как повествует предание, душа преставившегося пребывает еще на земле и с сопровождающим ее ангелом ходит по тем местам, которые притягивают ее воспоминаниями земных радостей и горестей, добрых дел и злых. Так проводит душа первые два дня, в третий же день Господь, во образ своего тридневного Воскресения, повелевает душе вознестись на небеса для поклонения Ему — Богу всяческих. Сколь благовременно в этот день церковное поминовение души усопшего, представшей пред Лице Правосудного.

Потом душа, как бы на возвратном пути от Лица Божия, в сопровождении ангелов заходит в райские обители и созерцает их несказанную красоту. В таком состоянии душа пребывает шесть дней — от третьего до девятого. В девятый день Господь повелевает ангелам опять представить душу к Нему на поклонение. Со страхом и трепетом предстоит душа пред Престолом Всевышне-

го. Но и в это время святая Церковь опять молится за усопшего, прося милосердного Судию о водворении со святыми души своего преставившегося сына.

После вторичного поклонения Господу ангелы отводят душу в ад, и она созерцает жестокие муки нераскаявшихся грешников. В сороковой день по смерти душа в третий раз возносится к Престолу Всеблагого. Теперь решается ее участь — ей назначается определенное место, которого она удостоилась по делам своим.

Потому так благовременны церковные молитвы и поминовения в этот день. Ими заглаживаются грехи умершего и испрашивается душе его водворение в рай со святыми. В эти дни совершаются панихиды и литии.

Кроме этих дней, Церковь установила особенные дни для торжественного, всеобщего, вселенского поминовения всех умерших. Это дни: суббота мясопустная, субботы второй, третьей и четвертой седмиц Великого поста, вторник Фоминой недели, суббота пред днем Святой Пятидесятницы. Кроме того, в России установлено поминать «православных воинов, за веру и отечество жизнь на поле брани положивших», в субботу перед днем великомученика Димитрия Солунского (перед 26-м октября) и 29 августа, в день Усекновения главы Иоанна Крестителя.

В первый день Пасхи и в день Рождества Христова панихида и погребение в храме до и после литургии не совершаются, до вечера. Поминовение усопших на литургии в праздники Пасхи, Рождества Христова и другие большие праздники, а также в воскресные дни должно быть совершаемо только на проскомидии и после освящения Святых Даров во время пения «Достойно есть», особой же заупокойной **ектении** «ради торжества праздничного» в эти дни произносить не положено (Типикон, гл. 59, 169 и пр. Номоканон при Требнике). Но если в воскресные дни служитя ранняя литургия за упокой, а также прилагаются заупокойные Апостол, Евангелие, прокимен и причастен, то заупокойная ектения и поминовение усопших бывают.

На первой седмице Великого поста, Страстной и Пасхальной седмицах, а также в седмичные дни святой Четыредесятницы панихиды в храме не совершаются. (Поминовение усопших отнесено к субботам 2-й, 3-й и 4-й седмиц Великого поста.) Если в седмичные дни Великого поста случится 3-й или 9-й день по смерти, то панихида по новопреставленному служитя в ближайшую к этим дням заупокойную субботу. Только в 40-й день, на который бы день он ни пришелся, совершается панихида в храме.

«Сорокоуст» не бывает в Великом посту и на Пасхе, а начинается от недели апостола Фомы и продолжается до исполнения 40 дней.

При погребении и в 40-й день смерти в седмичные дни Великого поста разрешается совершать литургию Преждеосвященных Даров с приложением заупокойных Апостола, Евангелия и ектении.

Чин обычной панихиды

После обычного начала читается 90-й псалом (вместо шестопсалмия), после которого произносится великая ектения за упокой. Затем вместо «Бог **Господь...**» — «Аллилуиа» и тропари «Глубиною мудрости...»

Примечание. После «Аллилуиа» и тропарей на парастасе поются «Непорочные», разделяющиеся **на 2 статьи**: на 1-й **статии** — «Блажени непорочнии в путь...», припев: «Помяни, Господи, души (или душу) раб Твоих», на 2-й **статии** — «Твой есмь аз, спаси мя», припев: «Упокой, Господи, души (или душу) раб Твоих».

После тропарей на панихиде (а на парастасе после «Непорочных») поются тропари по «Непорочных»: «Святых лик обрете источник жизни...» с припевом: «Благословен еси, Господи...»

Затем произносится малая заупокойная ектения, поется седален «Покой, Спасе наш...», читается псалом 50-й и поется канон, разделяемый и заканчиваемый малыми заупокойными ектениями (после 3-й, 6-й и 9-й песней).

На панихиде поется канон гл. 6-й: «Яко по суху пешествовав Израиль...» или 8-го гласа: «Воду прошед...» На парастасе поется канон 8-го гласа: «Воду прошед...», вместо чтения тропарей на каждую песнь поется священнослужителями и повторяется хором припев: «Упокой (**или** — покой), Господи, души усопших раб Твоих». На парастасе тропари канона читаются с припевом: «Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев». После 3-й песни поется седален, после **6-й** — кондак «Со святыми упокой...» и икос: «Сам Един еси Безмертвный...»

После канона панихида, а также и парастас заканчивается литией: читается Трисвятое и произносится ектения: «Помилуй нас, Боже...», после которой бывает отпуст и поется «Вечная память».

Вселенские панихиды, или вселенские родительские субботы

Кроме поминовения каждого умершего в отдельности, Церковь на том же основании творит в определенные дни года поминовение всех от века преставльшихся отцов и **братий** по вере, сподобившихся христианской кончины, равно и тех, которые, быв застигнутыми внезапной смертью, не были напутствованы в загробную жизнь молитвами Церкви. Совершаемые при этом панихиды, указанные уставом Вселенской Церкви, называются вселенскими, а дни, в которые совершается поминовение, — вселенскими родительскими субботама. В кругу богослужебного года такими днями общего поминовения являются:

1. Суббота мясопустная.

Посвящая Неделю мясопустную преднапоминанию последнего Страшного суда Христова, Церковь в виду этого Суда установила

ходатайствовать не только за живых членов своих, но и за всех от века умерших, во благочестии поживших, всех родов, званий и состояний, особенно же за скончавшихся внезапной смертью, и молит Господа о помиловании их. Торжественное всецерковное поминовение усопших в эту субботу (а также в Троицкую субботу) приносит великую пользу и помощь умершим отцам и братьям нашим и вместе с тем служит выражением полноты церковной жизни, которой мы живем. Ибо спасение возможно только в Церкви — обществе верующих, членами которой являются не только живущие, но и все умершие в вере. И общение с ними чрез молитву, молитвенное их поминовение и есть выражение нашего общего единства в Церкви Христовой.

2. Суббота Троицкая.

Поминовение всех умерших благочестивых христиан установлено в субботу пред Пятидесятницею ввиду того, что событием Сошествия Святого Духа заключилось домостроительство спасения человека, но в этом спасении участвуют и усопшие. Поэтому Церковь, воссылая в Пятидесятницу молитвы об оживотворении Духом Святым всех живущих, просит в самый день праздника, чтобы и для усопших благодать Всесвятого и Всеосвящающего Духа Утешителя, которого они сподобились еще при жизни, была источником блаженства, так как Святым Духом «всяка душа живится». Поэтому канун праздника, субботу, Церковь посвящает поминовению усопших, молитве о них. Святой Василий Великий, составивший умиленные молитвы вечерни Пятидесятницы, говорит в них, что Господь наипаче в этот день благоволит принимать молитвы об умерших и даже о «иже во аде держимых».

3. Родительские субботы 2-й, 3-й и 4-й седмиц святой Четыредесятницы.

Во святую Четыредесятницу — дни поста, подвига духовного, подвига покаяния и благотворения ближним Церковь призывает верующих быть в теснейшем союзе христианской любви и мира не только с живыми, но и с умершими, совершать в назначенные дни молитвенные поминовения отшедших от настоящей жизни. Кроме того, субботы этих седмиц назначены Церковью для поминовения усопших еще и по той причине, что в седмичные дни Великого поста не совершаются поминовения их (заупокойные ектении, литии, панихиды, 3-й, 9-й и 40-й день по смерти, сорокоусты), т. к. ежедневно не бывает полной литургии, с совершением которой связано поминовение усопших. Чтобы не лишить умерших спасительного предстательства Церкви в дни святой Четыредесятницы, и выделены указанные субботы.

Во все эти родительские субботы служба совершается по особому уставу, помещенному в Триоди постной.

4. Родительские дни в Русской Православной Церкви.

Кроме указанных выше суббот, посвященных поминовению усопших всей Православной Церковью с древних времен, в Рус-

ской Православной Церкви той же цели посвящены еще некоторые дни, а именно:

Радоница — общее поминовение умерших, которое совершается в понедельник или вторник после Фоминой недели (воскресенья). По Уставу, в этот день собственно не положено особых молитвословий за умерших, и совершается поминовение в этот день по благочестивому обычаю Русской Православной Церкви. После рядового вечернего богослужения служитя полная панихида с пасхальными песнопениями. На литургии присоединяются заупокойные прокимен, Апостол и Евангелие.

Основанием для поминовения усопших, совершаемого на Радоницу, служат, с одной стороны, воспоминания о сошествии Иисуса Христа во ад и победе Его над смертью, соединяемые с Фоминым воскресеньем, с **другой** — разрешение Церковным уставом совершать обычное поминовение усопших после Страстной, Светлой седмицы, начиная с Фомина понедельника. В этот день верующие приходят на могилы своих родных и близких с радостью о Воскресении Христовом. Отсюда и самый день поминовения называется Радоницею (или Радуницей).

Заупокойная молитва о воинах

Поминовение воинов, убиенных за Отечество, совершается: 29 августа, в день Усекновения главы Иоанна Предтечи. Предтеча Господень пострадал за истину как добрый воин небесного отечества; его предстательству поручает Святая Церковь и своих чад-воинов, которые подвизались за истину и добро и жизнь свою положили за свое Отечество. Поминовение было) установлено в 1769 году во время войны с Турцией и Польшей. Особой заупокойной службы Устав не предусматривает. После литургии совершается панихида по воинам, на поле брани живот свой положившим.

В субботу Димитриевскую, пред 26 днем октября.

Суббота названа так по имени воспоминаемого 26 октября святого великомученика Димитрия Солунского († ок. 306). Установление поминовения в эту субботу принадлежит Димитрию Донскому, который, совершив после Куликовской битвы (8 сентября 1380 г.) поминовение павших в ней воинов, по совету и благословиению Преподобного Сергия Радонежского, установил совершать это поминовение ежегодно пред 26 октября. Впоследствии вместе с воинами стали помянуть и других умерших.

Служба в Димитриевскую субботу совершается по чину мясопустной субботы. Песнопения Октоиха текущего гласа.

Православная Церковь считает своим особым долгом молиться за православных воинов и военачальников, отдавших жизнь за православную веру и Отечество. Есть особый чин «поминовения о православных воинах и о всех за веру и Отечество на брани

убиенных», изданный отдельной книжкой. Чин **ЭТОТ** — обычная панихида. Но в тексте ектенийных прошений и возгласов «**ИМЯРЕК**» заменено общей формулой; канон же взят из последования да исход души и прекрасно приспособлен к данному случаю, например: «Слово ми подаждь молитися, Милосерде, о подвизавшихся за веру и Отечество мужественно» (песнь 1, троп. 1); «Услыши, Троице Святая... гласы молебные, приносимые Тебе в Церкви о пострадавших в воинстве за Церковь Твою Святую» (п. 4, тр. 3); «Молебницу Тя о **пострадавших** за Церковь Сына Твоего и свое Отечество предлагаем» (п. 9, тр. 4). Двадцать девятого августа, когда положено совершать этот чин, он не может совершаться, как противоречащий торжественности службы этого дня. Но в другое время этот прекрасный чин не следует забывать. В частности, его следовало бы совершать в Дмитриевскую субботу, в которую установлено прежде всего поминать воинов, погибших на Куликовом поле. К поминовению этих защитников Родины естественно присоединить поминовение вообще всех воинов, во все периоды отечественной истории мужественно подвизавшихся и жизнь свою за веру и Отечество положивших.

Последование панихиды в субботы мясопустную и Пятидесятницы

В эти два исключительных поминальных дня, когда по особым причинам совершаются как бы две утрени, Устав сокращает насколько возможно одну из утрень без опущения существенного и **основного**.

На панихиде накануне суббот мясопустной и Пятидесятницы опускаются прежде всего великая ектения и заупокойные тропари. Великая заупокойная ектения опускается в данном случае потому, что в дальнейшем предстоит еще многократное поминовение усопших на ектениях: четырежды на панихиде, после тропарей на «Непорочных», по 3-й, 6-й и 9-й песнях канона и шесть раз на утрени (по 1-й кафизме, 1-м и 2-м стихословиях «Непорочных», по 3-й, 6-й и 9-й песнях канона). Эти последние **ектении** не могут быть опущены без нарушения строя службы, а опущение великой заупокойной **ектении** в начале панихиды только еще более сближает ее с утреней, которая даже в эти два исключительных дня не имеет особых заупокойных прошений для великой **ектении**. Кроме того, панихида в двух данных случаях предполагается почти для исключительного поминовения по частным синодикам, а великая заупокойная ектения вообще не предполагает чтения на ней многих синодиком со многими именами.

В последовании панихиды в Октоихе на возгласе великой **ектении** совсем нет обычного «имярек», оно прямо и безоговорочно заменено общей формулой: «приснопоминаемых создателей, отец и **братий** наших, zde лежащих и повсюду православных христиан». А в одном из первых прошений: «о приснопамятных рабах

Божиих», где есть «имярек», практически затруднительно вносить многие имена.

В синодиках имена усопших должны быть записаны в родительном падеже, соответственно формуле: «о упокоении душ усопших рабов Твоих (*имярек*)». В родительном падеже они во всех случаях и произносятся. Только на прощении великой ектении их надо возглашать в предложном падеже; да на возгласе: «Во блаженном успении...» в дательном. Читать многие имена, изменяя каждый раз падежное окончание, довольно нелегко, ибо требует напряжения, тем более, что зачастую имена записаны не в канонической форме и не всегда разборчиво. Поэтому на великой заупокойной ектении и на возгласе: «Во блаженном успении...» должно быть лишь самое незначительное количество имен.

Кроме того, на панихиде вселенских суббот опускаются «Непорочны», в виду предстоящего стихословия на утрени. Перед 50-м псалмом опускается седален: «Покой, Спасе наш...», как необязательный на сокращенной утрени, и как относящийся собственно к «Непорочным», которые уже опущены. Но седалны по 3-й песни канона, кондак и икос по 6-й — обязательны и потому сохраняются и в данном случае. Обычные тропари: «Со духи праведных...» в конце панихиды опускаются и заменяются тропарем дня: «Глубиною мудрости...» с его Богородичным. Тропари «Со духи праведных...» на панихиде соответствуют стихирам в конце утрени. Обычно на панихиде в пятницу вечером, в субботу на утрени не бывает заупокойных стихир. В две вселенские родительские субботы, хотя накануне совершается панихида, на утрени кроме других заупокойных песнопений будут свои особые заупокойные стихиры на стиховне, как бывает в субботы, когда поется «Аллилуиа».

Панихиды о младенцах

В богослужебных книгах нет особого последования панихиды о младенцах. Усопших младенцев обычно поминают вместе с другими усопшими на общих панихидах. Но если благочестивые родители попросят совершить панихиду о своем преставившемся младенце, то следует совершить ее применительно к последованию «Погребения младенческого».

После обычного начала читается (или поется) псалом 90-й, затем без ектении прямо «Аллилуиа», тропарь «Глубиною мудрости...» с Богородичным. После него псалом 50-й и канон из последования младенческого погребения с положенным в нем припевом. По 3-й песни произносится ектения из того же последования и седален «Воистину суета...» (с некоторыми изменениями), по 6-й песни — кондак и икос, по 9-й — тропари: «Со духи праведных...», сугубая ектения, отпуст из последования «Погребения младенческого», но с опущением слов: «Живыми и мертвыми обладай...», и в конце: «Вечная память».

Чин обычной литии

Сравнительно не краткий чин великой панихиды совершать часто, да еще в дополнение к обязательному кругу суточных **служб**, довольно трудно, а молиться за усопших хочется чаще. Поэтому Церковный устав, снисходя к нашей немощи, назначает совершение панихиды лишь раз в седмицу, в пятницу вечера, да и то не на всякой седмице. В праздники, начиная с памяти святых, которым положено славословие, в предпразднство, если оно случится в субботу, в пятницу вечером панихиды не бывает. Но, удовлетворяя наше желание чаще поминать усопших, Устав предлагает особое краткое заупокойное **последование** — чин обычной литии, которое может совершаться ежедневно после вечерни и утрени. Это последование излагается в 9-й главе Типикона и в конце Служебника. Обычная заупокойная лития, как и вообще всякая лития, непременно соединяется с исхождением из **храма**, в данном **случае** — в притвор. Чин литии излагается в вышеозначенных книгах так подробно, что не оставляет места для каких-либо недоразумений о ее порядке.

По отпусте будничной вечерни или 1-го часа, совершенном на солее, и по окончании **многолетних** священник, приняв тут же кадильницу, но уже без облачения, исходит в притвор, в предшествии двух свещеносцев с возжженными свечами и в сопровождении певцов, поющих самогласную стихирю храма. В притворе все останавливаются на обычных местах и в обычном порядке, как при литии на бдении. Впрочем, во многих храмах принято совершать все заупокойные **последования** перед так называемым «кануном» или «канунницей», т. е. перед небольшим столиком, на котором установлено Распятие и имеются шандалы для свечей. На него обычно также ставят кутию.

По окончании стихиря, если лития совершается после утрени, сначала читается оглашение преподобного Феодора Студита, заключаемое тропарем преподобному. Потом иерей, возложив на себя епитрахиль, начинает: «Благословен Бог...», хор поет: «Аминь», Трисвятое по «Отче наш...». После иерейского возгласа поются заупокойные тропари: «Со духи праведных...». Затем идет заупокойная сугубая ектения. Сразу же после ектенийного возгласа: «Слава Тебе, Христе Боже...», без предварительного чтения «Честнейшую херувим...» дается отпуст. По отпусте вся братия громко возглашает трижды: «Вечная ваша память, достоблаженный отцы и братия наша, **приснопоминаемии**», — завершая каждое возглашение поклоном по дню: земным или поясным. Это троекратное воззвание и поклонение особенно умирительно и знаменательно. Это не молитва за усопших, а обращение к ним самим, как к живым, с приветственным пожеланием. Этим мы еще раз исповедуем нашу веру в то, что отошедшие от нас братья живы о Господе и слышат наши молитвы, духовно соприсутствуя в храме. Это выражение нашей надежды на то, что все **достобла-**

женные отцы и матери, братья и сестры наши, пожившие и скончавшиеся, соединяются с нами в любви Христовой и, предстоя пред Престолом Небесного Отца, молятся за нас, как и мы за них.

В заключение всего чина литии «рекут по малу и по легку вси», т. е. тихо проговаривают или поют: «Бог да ублажит и упокоит их и нас помилует, яко Благ и Человеколюбец» — в этом молитвенном объединении «их» и «нас» исполняется таинственное единство тела Церковного, тела Господа нашего Иисуса Христа.

Обычная лития совершается в качестве дополнения к общему богослужению и как общее, не заказное поминовение всех усопших. Совершается она часто, и в положенные дни обязательно должна быть, даже если в храме совсем мало молящихся. При совершении обычной литии не бывает приношения колива или кутии. Кутия является как бы малой трапезой в память усопших. Поэтому при повседневной будничной службе кутии не бывает. При общем поминовении кутия приносится только на пятничную панихиду, которая по строю своему значительно торжественнее литии и, как реже совершаемая, выделяется из ряда повседневных служб.

Чин над кутией в память усопших

Для частного поминовения в Служебнике есть особый «Чин над кутией в память усопших». Излагается он в двух редакциях: 1) на литургии; 2) на вечерне.

На литургии этот чин совершается по заамвонной молитве. На нем, как и на литии, поется Трисвятое по «Отче наш», «Со духи праведных...» и произносится сугубая ектения. Особого отпуста не может быть так же, как и начального возгласа, ибо чин включен в состав литургии.

Вечерний чин над кутией, хотя и совершается самостоятельно и потому имеет и свое начало и отпуст, не имеет столь же возвышенного характера, как лития. В нем нет торжественного исхождения священника с предшествующими ему свещеносцами, не поется стихира храма. Состав молитвословий тот же, что и на литии, но и отпуст здесь менее торжественный. Здесь после ектенийного возгласа певцы поют: «Аминь», и сразу же, без каких-либо священнических возгласаний, поется «Честнейшую херувим...», «Господи, помилуй» (трижды), «Благослови». Нет заключительного возгласания «Вечной памяти».

Глава 7

ОСВЯЩЕНИЕ МИРА

Среди многих обрядов и молитвенных последований, которыми Церковь Христова сообщает благодатные дары своим чадам, есть одно священное действие, совершаемое один раз в несколько

лет самим Патриархом Московским и всея Руси. Это приготовление Мира (мироварение) и освящение его. Это священнодействие имеет чрезвычайно важное значение, ибо через святое Миро в таинстве Миропомазания Церковь сообщает своим новым членам благодатный дар Духа Святого.

Еще пророк Моисей, по глаголу Божию, впервые излил Миро на голову брата своего Аарона, возводя его в сан израильского первосвященника, и пророк Самуил совершил то же действие над Саулом и Давидом, помазуя их на царство. Первосвященники и цари, по закону, а пророки по чрезвычайному повелению Божию принимали это таинственное помазание от руки других пророков или первосвященников в знамение нисходящего на них Духа Божия, которым священнодействуют святители и вешают пророки. Еврейское слово Мессия и греческое Христос означают в переводе на русский язык — Помазанник. В трояком смысле оно было дано на земле Сыну Божию, явившемуся в образе Сына Человеческого, как пророку Своего Небесного Отца, как Царю Израиля и Вселенной от колена Давидова и, наконец, как Первосвященнику Бога Всевышнего, Который Сам принес Себя в жертву за грехи мира.

Потому в Новом Завете, заключенном Богом с людьми в крови Агнца, святое Миро служит негленною печатью дара Духа Святого выходящему из купели и самого имени христианина. Оно освящает все престолы и антиминсы храмов, на которых должна совершаться таинственная Жертва Христова.

Обряд приготовления святого Мира начинается на Крестопклонной седмице Великого поста с подбора масла и вина, благовонных трав и ароматов, необходимых для варения Мира. В первый же день страстной седмицы духовенство собирается в особой мироварной палате, где приготовлены серебряные котлы и сосуды. Патриарх, благословляя начало обычных молитв, освящает воду, при пении тропарей на сошествие Святого Духа и Успение Богородицы и кропит все вещества, из которых должно образоваться Миро. Он вливает эту воду в котлы, а священники льют масло и вино, и кладут горящие угли; ПервосвяТЕЛЬ же, после краткой молитвы к Господу Иисусу Христу о совершении начинаемого дела, которое благословляет именем Пресвятой Троицы, отходит, оставив диаконов и священников, продолжающих мироварение в течение трех дней при непрерывном чтении святого Евангелия. В Великую среду в приготовляемое Миро кладут ароматы и разливают его в двенадцать больших сосудов по числу апостолов Христовых.

Самое освящение совершается во время литургии Великого четверга. Перед чтением часов Патриарх со всем духовенством идет в мироварную палату за приготовленными сосудами Мира, и священники торжественно несут их в соборный алтарь, где ставят вокруг жертвенника, а хор поет во время шествия: «Благословен еси, Христе Боже наш, иже премудры ловцы явлей,

ниспослав им Духа Святаго, и теми **уловлей** вселенную: **Человеколюбче, слава Тебе**».

Это торжественное перенесение двенадцати сосудов руками иереев повторяется на великом входе перед Святыми Дарами, ибо подобно им Мирю должно быть освящено на престоле. Впереди всего шествия идет старший архимандрит или епископ и несет под осенением двух рипид, как бы под крыльями херувимов, драгоценный алавастровый сосуд, полный Мира. Он напоминает о том алавестре с драгоценным Миром, который излила на голову и ноги Иисуса кающаяся жена, исполненная любви к Спасителю. За ним несут прочие сосуды и ставят по сторонам престола, а первый алавастр Патриарх приемлет в царских вратах и ставит на трапезу. Когда должно совершаться освящение Святых Даров, он открывает постепенно каждый сосуд и благословляет крестным знамением во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Потом вслух всей церкви произносит молитву освящения над Миром, взывая к Господу Милосердному и Отцу светов, «да даст ему благодать тайнодейственного служения, подобно Моисею, Самуилу и апостолам, и ниспослет Духа Святаго на Мирю сие, сотворив его помазанием духовным, хранилищем жизни, освящением душ и телес и елеем радования, воссиявшего из Ветхого Завета в Новом». Он молит, чтобы через эту печать духовного совершенства все выходящие из бани Крещения были признаны гражданами и домашними Божиими от святых ангелов и страшны были демонам. Да будут они людьми избранными, царским священством, народом святым, запечатленным таинством и носящим в сердцах своих Христа, дабы сотворилась в них обитель Пресвятой Троицы.

Затем Патриарх обращается к молящимся с желанием мира и после призыва диакона преклонить главы опять приступает к престолу и втайне благодарит Бога, даровавшего ему благодать служения. Он просит об излиянии и на него самого освящения, подобно Миру, ибо Мирю излиянное есть само Имя Христа, Единородного Сына Божия, в котором благоухает весь видимый и невидимый мир. По возгласении славы Пресвятой Троице, он еще трижды благословляет крестным знамением каждый из сосудов, которые после литургии торжественно переносятся в хранилище при пении псалма: «Отрыгну сердце мое слово благо...», изображающего таинственно помазание и славу Сына Божия.

Все эти молитвы и действия освящения Мира принадлежат собственно к таинству Миропомазания, ибо одни архиереи имеют высшую власть запечатлевать христиан в вере по примеру апостолов; и освящают Мирю для всей Церкви, дабы впоследствии священники могли сообщать при самом Миропомазании благодатный дар Духа Святаго. Святое Мирю, разливаясь по всей Церкви из одного благодатного источника, содержит ее в неразрывном союзе мира печатью Имени Христова, в залог общего спасения во едином Господе Иисусе Христе.

ЛИТЕРАТУРА

Энциклопедический словарь. СПб., изд. Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. 1895.

Полный православный богословский энциклопедический словарь, т. I, II, изд. П. Сойкина, 1912.

Большой православный богословский словарь в 10 книгах, составил Бакулин Б. С. М., 1974—1981 гг. (машинопись).

Аквилонев Е., **прот.** Научные определения Церкви и Апостольское учение о ней, как о Теле Христовом. СПб., 1894.

Антоний, архиеп. Нравственная идея догмата Церкви. Религиозно-философская библиотека, вып. XIX. М., 1909.

Афанасьев Николай, **прот.** Церковь Духа Святого. Париж, 1971.

Белостин И. О церковном богослужении, изд. 3. СПб., 1865.

Булгаков С. Н., **свящ.** Православие. Париж, 1966.

Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковнослужителей. Харьков, 1900.

Вениамин, архиеп. Новая скрижаль в 4-х частях, изд. 17.—Изд. Тузова. СПб., 1908.

Еп. Вениамин (Мидов). Чтения по литургическому богословию. Брюссель, 1977.

Виноградов В., проф. Уставные чтения. Сергиев Посад, 1914.

Е. Голубинский. История Русской Церкви. М., 1904.

Голубцов А. П., проф. Сборник статей по литургике и церковной археологии. Сергиев Посад, 1911.

Дмитриевский А., проф. Ставленник. Киев, 1904.

Евсейев, епископ. Беседы о семи спасительных таинствах. СПб., 1850.

Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб., 1894.

Архим. Киприан Керн. Евхаристия. Париж, 1947.

Кондаков Н. П. **Иконография** Богоматери, т. I, II. СПб., 1915.

Лебедев П. Наука о богослужении Православной Церкви, ч. I. II. М., 1881.

Макарий, митр. Православно-догматическое богословие, изд. 4. СПб., 1889.

Мансветов И. **Церковный** Устав. СПб., 1885.

Нестеровский Е. **Литургика**. М., 1909.

Никольский К., **свящ.** Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви, изд. 2. СПб., 1865.

Одинцов Н. Порядок общественных и частных богослужений в древней России до XVI в. СПб., 1880.

Писания **свв.** отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного **богослужения**, т. I—III. СПб., 1856, 1857.

Покровский Н. В., проф. Церковная археология в связи с историей христианского искусства. Пг., 1916.

Покровский Н. Молитвы и благословения древней Церкви, относящиеся к таинству Брака. В сб., посвященном 100-летию МДА. М., 1913.

Пономарев Н. Учение о богослужении Православной Церкви и церковном Уставе. Иркутск, 1909.

Послание патриархов Восточно-Католической Церкви о Православной вере.

Скабалланович М. Толковый Типикон. Киев, 1910.

Соколов Д. Краткое учение о богослужении Православной Церкви. СПб., 1914.

Соловьев В. Церковь. Религиозно-философская библиотека, вып. XIX. М., 1909.

Тихон, доц. архим. Курс лекций по пастырскому богословию. **Ркн.**

Требник. М., изд. Московской Патриархии. 1957.

Трубецкой Евг. Умозрение в красках, три очерка о русской иконе. Париж, 1965.

Уваров С. О священных одеждах. «Воскресный день», иллюстрированный журнал для чтения в христианской семье М., 1891.

Успенский Л. Храм, его символика и значение в жизни христианина.— «ЖМП», 1953, № 11.

Флоренским П., свящ. Столп и утверждение истины. Опыт Православном теодицеи. М.— «Путь», 1914.

Его же. Из богословского наследия. «Богословские труды», № 17, 1977, с. 85—248.

Хомяков А. С. Избранные богословские сочинения. Киев, 1912.

Ястребов А. Символика храма.— «ЖМП», 1958, № 1.

Триоди постная и цветная

В Месяцеслове содержатся священные воспоминания каждого дня года, которые в разные годы, меняя день седмицы, всегда удерживают то же самое число месяца. Но есть воспоминания, которые в разные годы всегда соединяются с одним и тем же днем седмицы, а не с тем или иным числом месяца. Эти воспоминания, бывающие в разные годы не в одни и те же числа месяцев, составляют круг так называемых подвижных церковных дней, или праздников. Круг подвижных дней находится в зависимости от Праздника Пасхи, которая, как известно, в разные годы бывает не в одни и те же числа месяцев марта и апреля. Одни из дней подвижного круга служат приготовлением к Пасхе (Триодь постная), другие — ее продолжением (Триодь цветная). В Уставе этот круг подвижных дней называется Триодионом, или Триодью, потому что в этот период времени поются Триоди постная и цветная. Название «Триодь» (трипеснец) произошло от того, что сборники триодных последований заключают в себе, между прочим, каноны неполные, состоящие из трех песней (*греч.* «*триодион*» — «*трипеснец*») и поемые в некоторые дни. В особенно замечательные дни пения Триоди после 6-й песни канона утрени положено чтение так называемого синаксаря (*греч.* — «*собирать*» или «*сокращать*»). Эти синаксари помещаются в Триоди после указанной песни канона. В них обыкновенно кратко излагается содержание и цель установления службы («собора», т. е. собрания верных) на известный день, а в первом и последнем синаксарях, кроме того, кратко излагается все содержание обеих Триодей, объемлющих все благодетельные действия Промысла Божия в истории домостроительства спасения от создания мира до времени, когда Церковь соделается торжествующей на небесах, составившись из ликов всех святых (синаксари на недели мытаря и фарисея и всех святых). Синаксари были составлены в XIV веке Никифором Ксанфопулом, греческим историком и знатоком церковных древностей, который относительно Триоди свидетельствует, что ее «мнози от святых и богоносных красотоделательных наших отец добре и, яко достояше, от Святаго движими Духа, сложивше, песносоделаша» (синаксарь на Неделю мытаря и фарисея).

О БОГОСЛУЖЕНИИ ВО ВРЕМЯ ПЕНИЯ ТРИОДИ ПОСТНОЙ

О БОГОСЛУЖЕНИИ ПРИГOTOВИТЕЛЬНЫХ ДНЕЙ К ВЕЛИКОМУ ПОСТУ

Глава I

Неделя о мытаре и фарисее

Перед всенощным бдением накануне недель о мытаре и фарисее, о блудном сыне, мясопустной и сыропустной поется малая вечерня, предваряемая 9-м часом.

На великой вечерне, на «Господи, воззвах» — 7 воскресных стихир и 2 Триоди, повторяя первую. «Слава», гл. 8 — «Вседержителю Господи», «И ныне» — догматик текущего гласа. Вход. Прокимен «Господь воцарися». На стиховне — стихиры Октоиха, «Слава», гл. 5 «Отягченными очима», «И ныне» — Богородичен воскресный 5 гл. «Храм и дверь». По «Ныне отпускаеши» — «Богородице Дево» (*трижды*).

На утрени, на «Бог **Господь**» — тропарь воскресный (*дважды*), «Слава, и ныне» — Богородичен по гласу тропаря. После кафизм седальны воскресные. Непорочны, т. е. 17-я кафизма (псалом 118), и каждение. Воскресные тропари «Ангельский собор» с припевом «Благословен еси, Господи». Ипакой, степенна и прокимен гласа. Евангелие воскресное. «Воскресение Христово», «Слава» — «Покаяния отверзи ми двери, **Жизнодавче**», «И ныне» — «На спасения стези», «Помилуй мя, **Боже**» — «Множество содеянных мною лютых». Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя». **Каноны** — воскресный из Октоиха на 4, крестовоскресный на 2, Богородице на 2 и из Триоди на 6.

Песни Священного Писания в соединении с канонами следует стихословить по отделу **Ирмологиона** «Поим Господеви». Современная богослужебная практика стихи из песней Священного Писания начала заменять особыми припевами, сообразуясь с содержанием канонов. Канон Триоди постной в настоящее время принято читать с припевами «Помилуй мя, Боже, помилуй мя» или «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе».

Неделя мытаря и фарисея бывает в период времени от 11 января по 15 февраля включительно. С 11 по 13 января, в поспразднство Богоявления, и 14 января, в его **отдание**, — катавасия праздника Богоявления «Глубины открыл есть дно», с 15 января по 9 февраля **включительно** — катавасия праздника Сретения Господня «**Сушу** глубородительную землю». Хотя эта катавасия не указывается в последовании Недели о мытаре и фарисее, тем не менее, в данный период времени должна быть **именно** эта катавасия, а не другая. Это видно не только из общего устава о катавасиях (Тип., 19), в котором она назначается на время с 15 января до отдания Сретения, но и из того, что в Марковых главах на неделю мытаря и фарисея она указывается не только при предпразднстве Сретения Господня 1 февраля, поспразднстве его 3—8 февраля и отдании 9 февраля, но и 30 января, следовательно, в день, предшествующий предпразднству Сретения. С 10 февраля до 15 **включительно** — «Отверзу уста моя». Эта именно катавасия указана в последовании Недели мытаря и фарисея. Катавасия «Отверзу уста моя» с 10 февраля до 15 должна быть и на основании общего устава о катавасиях (Тип., 19), в котором сказано, что она поется «от отдания Сретения **Господня**, кроме Четыредесятницы недель».

По 3-й песни **канона** — седален «Смирение вознесе». «Слава» — «Смирение древле», «И ныне» — **Богородичен** «Скоро **приими...**». Чтение.

По 6-й **песни** — кондак, гл. 3.

«Воздыхания принесем мытарская Господеви, и к Нему приступим грешнии яко Владыце: хошет бо спасения всех человеков. Оставление подает всем кающимся: нас бо ради **воплотися** Бог сый Отцу собезначальный».

Синаксарий Триоди. Икос.

Пред 9-ю **песнью** поется «Честнейшую».

По 9-й песни • — «Свят Господь Бог». Светилен, или **ексапостиларий**, воскресный, «**Слава**» — Триоди «Высокоречия убежим». «И ныне» — Богородичен «Творец создания».

Стихиры на «Хвалите» из Октоиха воскресные 4 и Триоди 4. «Слава», гл. 8 — «От дел похваленми». «И **ныне**» — «Преблагословенна еси». Великое славословие (поется). Тропарь воскресный. **Ектений**. Отпуст. «Слава, и **ныне**» — евангельская стихира.

На часах тропарь воскресный. По Трисвятом — кондак Триоди.

На литургии после изобразительных псалмов Блаженны: из Октоиха на 6, из канона **Триоди** — **песнь** 6-я на 4.

По входе (в храме **Христовом**) — **тропарь** воскресный. «Слава, и **ныне**» — кондак Триоди. В храме **Богородицы** — тропарь воскресный, тропарь храма Богородицы, «**Слава**» — кондак Триоди, «И **ныне**» — кондак храма Богородицы. В храме **святого** — тропарь воскресный, тропарь храма святого, «Слава» — кондак храма святого, «И **ныне**» — кондак Триоди.

Прокимен гласа. Апостол — Тим., зач. 296. Аллилуарий гласа. Евангелие: от Лк., зач. 89. Причастен «Хвалите Господа с небес».

См. От сего дня до Недели всех святых Апостол и Евангелие по субботам читаются сначала субботы, потом ряда.

См. Если праздник Сретения Господня случится в субботу мясопустную, то зауспокойная служба субботы поется в субботу перед Неделей о блудном сыне.

О **служении** с бдением святому или храму, или с полиелеем см. том I, с. 91, 92. "

Глава 2

Неделя о блудном сыне

Служба совершается, как и в Неделю о мытаре и фарисее.

На великой вечерне стихиры на «Господи, **воззвах**» — воскресные 6, Триоди на 4. «Слава», гл. 2 — «О коликих благ окаянный», «И **ныне**» — Богородичен 1-го гласа. На **стиховне** — стихиры Октоиха, «Слава» гл. 6 — «Отеческого дара расточив богатство», «И **ныне**» — Богородичен воскресный, по гласу «Славы» — «Творец и Избавитель мой».

На утрени вместо **«Непорочных»** — в недели блудного сына, мясопустную и сыропустную — полиелейные псалмы (134-й и 135-й) и, кроме того, псалом 136-й — «На реках Вавилонских», с «Аллилуиею красною» (т. е. на глас 8-й, который в древнее время певцы называли «красным», т. е. красивым). Воскресные тропари «Ангельский собор» с припевом «Благословен еси, Господи».

См. Неделя о блудном сыне бывает в период времени с 18 января по 22 февраля включительно. С 18 января до 9 февраля включительно катавасия праздника Сретения Господня «*Сушу глубородительную землю*». В последовании Недели о блудном сыне в Типиконе, как и в **последовании** Недели мытаря И фарисея, она также не указывается, но в данный период времени должна быть именно эта катавасия на том же основании, какое изложено выше: в Марковых главах она назначается на Неделю блудного сына не только 1—9 февраля, но и 30 января. С 10 февраля до 22 включительно — катавасия Триоди «*Моисейскую песнь*». Эта катавасия указана в последовании Недели о блудном сыне (Типикон).

По 3-й песни и **ектении** — седален «Объятия Отча». «Слава» — то же, «И **ныне**» — «Безневестная Чистая Богородице Дево».

По 6-й песни и **ектении** — кондак, глас 3: «Отеческие славы Твоя удалихся безумно, в злых расточив, еже ми дал еси. Предал еси богатство. Темже Ти блуднаго глас приношу: согреших пред Тобою, Отче Щедрый: **прими** мя кающася, и сотвори мя яко единого от наемник Твоих». Икос. Синаксарий.

Пред 9-ю песню поется «Честнейшую».

По 9-й песни — «Свят Господь» и ексапостиларий воскресный, Триоди — «Богатство, еже ми дал еси». «Слава» — «Расточив богатство», «И **ныне**» — Богородичен «Святая Мати Дево».

Стихиры на «Хвалите» из Октоиха воскресные 4, восточная (Анатолиева) 1 и Триоди 3. «Слава» гл. 6 — «Отче благий», «И **ныне**» — «Препоблагословенна еси».

На часах тропарь воскресный. По **Трисвятом** — кондак Триоди. На литургии после изобразительных псалмов Блаженны из Октоиха на 6, из канона **Триоди** — песнь 6-я на 4.

По входе: в храме **Христовом** — тропарь воскресный. «Слава и ныне» — кондак Триоди. В храме **Богородицы** — тропарь воскресный, тропарь храма Богородицы, «Слава», — кондак **Триоди**, «И ныне» — кондак храма Богородицы. В храме **святого** — тропарь воскресный, тропарь храма святого, «Слава» — кондак храма святого, «И ныне» — кондак Триоди.

Прокимен гласа. **Апостол** — Кор., зач. 135. Аллилуиарий гласа. Евангелие от Лк., зач. 79. Причастен «Хвалите Господа с небес».

Глава 3

Суббота мясопустная. Поминовение усопших

Служба обычная вседневная в соединении с Триодью.

На вечерне, на «Господи, воззвах» — стихиры Октоиха — 3 и **Триоди** — 3. «Слава» — «Плачу и рыдаю», «И ныне» — догматик гласа. Вместо **прокимна** — «Аллилуиа», гл. 8. Стих 1-й — «Блаженни, яже избрал и приял еси, Господи, и память их в род и род». Стих 2-й — «Души их во благих водворятся». «Сподоби, Господи». «Исполним вечернюю молитву нашу». На **стихове** — мученичен Октоиха, гласа и два **мертвена** св. Иоанна Дамаскина. «Слава», глас 6-й — «Начаток ми», «И ныне», глас тот же — «Молитвами Рождшия Тя, Христе», «Ныне отпускаеши», тропарь, глас 8:

«Глубиною мудрости человеколюбно вся строяй, и полезное всем подаваяй, Едине Содетелю, упокой, Господи, души раб Твоих: на Тя бо упование **возложиша**, Творца и Зиждителя и Бога нашего».

«Слава, и ныне», Богородичен, глас тот же:

«Тебе и стену, и пристанище имамы, и молитвенницу благоприятну к Богу: Егоже родила еси, Богородице Безвестная, верных спасение».

На утрени, вместо «Бог **Господь**» — «Аллилуиа», глас 8. Стих 1-й — «Блаженни, яже избрал и приял еси, Господи». Стих 2-й — «Память их в род и род». Стих 3-й — «Души их во благих водворятся». Тропарь «Глубиною мудрости» (*дважды*). «Слава, и ныне» — Богородичен его. Стихословится 16-я кафизма. Ектения малая обычная. Седальны Октоиха. Затем стихословится 17-я кафизма, т. е. «Непорочны» на две статьи (части). По установившейся практике в начале пения 17-й кафизмы священнослужители чрез отверстые царские врата исходят к поставленному среди храма панихидному столу. Предстоятель раздает возжженные свечи. Певцы поют на глас 5 первые стихи 118 псалма, припевая к каждому стиху «Благословен еси, Господи». Затем обычно священнослужители или чтец читают дальнейшие стихи псалма, а певцы припе-

вают тот же припев. На «Слава» «Аллилуиа» не поется, но конечные слова первой статьи. Затем произносится малая заупокойная ектения. После нее стихословится вторая статья «Непорочных» в таком же порядке, как стихословились первая. Припев 2-й статьи: «Спасе, спаси мя». Тропари по «Непорочнах», глас 5 — «Святых лик обрете». Каждение всего храма. Затем малая заупокойная ектения. По возгласе седален, глас 5 — «Покой, Спасе наш», «Слава, и ныне» — Богородичен «От Девы возсиявый». Псалом 50-й. Канон храма на 6 и Триоди на 8. К тропарям канона Триоди — припев «Покой, Господи, души усопших раб Твоих». Катавасия — «Песнь возслем, люди». Поется обязательно и 2-я песнь. По 3-й песни — ектения и седалны Триоди. По 6-й песни ектения заупокойная.

Кондак, глас 8:

«Со святыми упокой, Христе, души раб Твоих, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь безконечная». И икос. На 8-й песни обычное каждение. Поем «Честнейшую». По 9-й песни ектения обычная. Хвалитны стихиры из Триоди. После стихир чтец сразу — «Слава Тебе, показавшему нам свет» (без чтения «Тебе слава подобает») и читается всedневное славословие. Ектения «Исполним утреннюю молитву нашу». На стиховне — 4 стихиры покойны из Октоиха, на «Слава, и ныне» — из Триоди. «Благо есть», Трисвятое по «Отче наш» — «Глубиною мудрости». «Слава, и ныне» — «Тебе и стену, и пристанище». Ектения сугубая обычная. Диакон — «Премудрость». Певцы — «Благослови». Иерей — «Сый благословен». Певцы — «Утверди, Боже». Читается 1-й час и бывает отпуст.

На часах тропарь и кондак заупокойные.

На литургии блаженны Триоди — песнь 3-я на 4 и 6-я. По входе — тропарь «Глубиною мудрости», «Слава» — кондак «Со святыми упокой», «И ныне» — «Тебе и стену, и пристанище». Прокимен, глас 6 — «Души их во благих водворятся». Апостол дню: Кор., зач. 146 и за упокой — Сол., зач. 270. Евангелие дню: Лк., зач. 105 и за упокой — Ин., зач. 16. Причастен «Блажени, яже избрал».

См. Если с этой субботой совпадет праздник храмового святого, то заупокойная служба переносится на субботу пред Неделей о блудном сыне.

Глава 4

Неделя мясопустная

Совершается воскресная служба в соединении с Триодью, подобно службе в Неделю о блудном сыне.

На великой вечерне стихиры на «Господи, воззвах» — воскресные 6, Триоди 4, «Слава», гл. 8 — «Егда поставятся престолы», «И ныне» — Богородичен гласа. На стиховне — стихиры Октоиха,

«Слава», гл. 8 — «Увы мне, мрачная душе», «И ныне» — Богородичен воскресный по гласу «Славы» — «Безвестная Дево».

Неделя мясопустная бывает в период времени от 25 января до 29 февраля включительно.

На утрени катавасия Триоди «Помощник и Покровитель».

Примечание. За исключением Сретения Господня никогда и ни при каких условиях в мясопустную Неделю не назначается никакая другая катавасия.

По 3-й песни канона — седален Триоди «Помышляю день страшный», «Слава» — «Во юдоли плача», «И ныне» — «Упование мира». Чтение.

По 6-й песни — кондак, глас 1:

«Егда приидеши, Боже, на землю со славою, и трепещут всяческая, река же огненная пред судищем влечет, книги разгибаются, и тайная являются: тогда избави мя от огня неугасимаго, и сподоби мя одесную Тебе стати, Судие праведнейший». Икос. **Синаксарий.**

Пред 9-ю песнью поется «Честнейшую».

По 9-й песни — «Свят Господь Бог». Светилен воскресный и Триоди «Страшный день суда», «Слава» — «Се день грядет», «И ныне» — «Час испытания».

Стихиры на «Хвалите» из Октоиха воскресные 4, восточная 1 и Триоди 4, «Слава», гл. 8 «Предочистим себе», «И ныне» — «Преблагословенна еси».

На часах тропарь воскресный. По Трисвятом — кондак Триоди.

На литургии Блаженны — из Октоиха на 6, из канона Триоди — песнь 6-я на 4.

По входе в храм Христовом — тропарь воскресный, «Слава, и ныне» — кондак Триоди. В храм Богородицы — тропарь воскресный, тропарь храма Богородицы, «Слава» — кондак Триоди, «И ныне» — кондак храма Богородицы. В храм святого — тропарь воскресный, тропарь храма святого, «Слава» — кондак храма святого, «И ныне» — кондак Триоди.

Прокимен, гл. 3 — «Велий Господь наш». Апостол: Кор., зач. 140. Аллилуиарий «Приидите, возрадуемся». Евангелие: Мф., зач. 106. Причастен «Хвалите Господа». Другой «Радуйтесь...».

О служении в Неделю мясопустную с бдением святому или храму его, или с полиелеем святому см. том I, с. 93, 94

Глава 5

Седмица сырная (масленица)

На сырной седмице, как и на предшествующих, в состав богослужения входят песнопения Октоиха и Mineи, но, кроме них, в это время поются еще песнопения Триоди постной или совместно с ними (в каноне), или же заменяя песнопения Октоиха (в вечерних и утренних стихирах на стиховне).

Понедельник **сырной седмицы**

На вечерне в Неделю мясопустную (накануне понедельника сырной седмицы). Стихиры на «Господи, воззвах» на 6 — из Октоиха и Mineи, «Слава», если есть, из Mineи, «И ныне» — Богородичен по гласу «Славы» из дополнительной части Mineи. Если «Славы» святому нет, то «Слава, и ныне» — Богородичен Триоди. Стихиры на **стиховне** — Триоди, «Слава» — святому из Mineи, если есть, «И ныне» — Богородичен по гласу «Славы» из дополнительной части Mineи. Если «Славы» святому нет, то «Слава, и ныне» — Богородичен Триоди. (Богородичны Триоди, поемые в стихирах на «Господи, воззвах» и на стиховне на «Слава, и ныне», находятся и в дополнительной части Mineи. Самый порядок вечерни одинаковый с порядком вседневной вечерни, поемой во дни пения Октоиха.

Повечерие после вечерни — малое.

Полунощница — вседневная.

На утрени порядок тот же, какой имеет утренняя, отправляемая в седмичные дни в период времени пения Октоиха. На «Бог Господь» поется тропарь святому и т. д. В данное время поются сначала обыкновенные два канона Октоиха (в понедельник покаянный, или умильный, и Бесплотным), первый с ирмосом на 6, второй без **ирмоса** — на 4, а после них канон Mineи без **ирмоса** — на 4.

Но в тех песнях, в которых есть трипеснец или, точнее, два трипеснца, Октоих оставляется, поются же сначала канон Mineи с ирмосом — на 6, потом трипеснцы, каждый — на 4, оба — на 8, без ирмосов, только в заключение в тех песнях, где есть трипеснцы, на катавасию ирмос второго трипеснца. В понедельник трипеснцы содержат 1, 8 и 9-ю песни, в другие дни 8 и 9-я всегда остаются, но первая меняется.

Часы — обыкновенные.

Литургия • — Златоустого.

Вторник **сырной седмицы**

Вечерня — вседневная. Стихиры поются так же, как накануне понедельника.

Повечерие — малое.

Полунощница — вседневная.

Утреня — седмичная. Каноны положены из Октоиха (покаянные и Предтечи) и из Mineи. **Трипеснцы** — два, состоящие из 2, 8 и 9 песней. Каноны и трипеснцы 8 и 9 песней поются и стихословятся так же, как в понедельник. Что касается 2-й песни, то в начале ее поется ирмос 1-ю трипеснца, а в **конце** — 2-го. Припев к тропарям «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе».

Часы и литургия — обыкновенные.

Среда сырной седмицы

На вечерне поются песнопения Октоиха, Триоди и Минеи. Порядок такой же, какой имеет вседневная вечерня. Но есть и особенности, свойственные великопостному богослужению, а именно: по «Ныне отпускаеши» и **Трисвятом** — тропарь, гл. 4 — «Богородице Дево, радуйся», поклон, «Слава» — «Крестителю Христов», поклон; «И ныне» — «Молите за ны», поклон. «Под Твое благоутробие» без поклона. «Господи, помилуй» — 40 раз, «Слава, и ныне» — «Честнейшую херувим», «Именем Господним благослови, отче». «Сый благословен». «Аминь». «Небесный Царю». Три великих поклона с молитвой Ефрема Сирина «Господи и Владыко», 12 малых поклонов с молитвой «Боже, очисти мя грешного», снова один великий поклон с молитвой «Господи и Владыко». Трисвятое по «Отче наш». Возглас. «Господи, помилуй» (12 раз). «Слава Тебе, Христе Боже». «Слава, и ныне». «Господи, помилуй» (трижды). «Благослови». Отпуст.

Повечерие великое — с поклонами. На нем после «Достойно» и Трисвятого по возгласе «Яко Твое есть Царство» не поется, как в Великом посту, «Господи сил, с нами буди», но тропари малого повечерия, а именно: в храме Христовом — «Спаси Господи»; «Боже отец наших», «Иже во всем мире», «Слава» — «Со святыми упокой», «И ныне» — «Молитвами, Господи». В храме Божией Матери и святого — «Спаси, Господи», тропарь храму, «Боже отец наших», «Иже во всем мире», «Слава» — «Со святыми упокой», «И ныне» — «Молитвами, Господи». После этого — «Господи, помилуй» (40 раз). «Иже на всякое время». «Господи, помилуй» (трижды), «Слава, и ныне». «Честнейшую херувим». «Именем Господним благослови, отче». «Боже, ущедри ны». Три великих поклона с молитвой «Господи и Владыко», 12 малых поклонов с молитвой «Боже, очисти мя грешного», снова один великий поклон с молитвой «Господи и Владыко». Трисвятое по «Отче наш». Возглас. «Господи, помилуй» (12 раз). «Нескверная, неблазная». «И даждь нам, Владыко», «Преславная Приснодево», «Упование мое Отец». «Слава Тебе, Христе Боже». «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (трижды). «Благослови». Отпуст малый (но не «Владыко Многомилостиве»). Обычное прошение и ектения «Помолимся».

Полунощница отправляется вседневная с поклонами.

На утрени на основании общего устава о постовом богослужении после начального возгласа читается Трисвятое, потом — возглас. «Господи, помилуй» (12 раз), «Слава, и ныне». «Приидите, поклонимся». (В 9-й гл. Типикона сказано: «Чтец начинает, аще есть «Аллилуиа», глаголет Трисвятое без поклонов. Аще же ни — «Приидите, поклонимся» и т. д.). Вместо «Бог Господь» и следующих за ним тропарей поются «Аллилуиа» со стихами и Троичны гласа, как это бывает во дни Великого поста. Кафизм полагается две, но не три, как в Великий пост. После «Помилуй

мая, Боже» не указана молитва «Спаси, Боже, люди Твоя», которая полагается на великопостной утрени. Поются три канона Октоиха, Минеи и Триоди; в последовании сырной среды находится полный канон и **трипеснцы**, состоящие из 3, 8 и 9-й песней. В тех песнях, в которых нет **трипеснца**, поются каноны Октоиха, Минеи и Триоди, а в которых **есть** — только Триоди и трипеснцы. После 9-й песни поется светилен Троичен гласа. После «Благо есть» (сколько раз произносить «Благо есть», об этом не сказано, но надобно знать, что не только в обыкновенное время, но даже при постовом богослужении периода времени пения Октоиха Типикон назначает «Благо есть» 1 раз, а **дважды** — только в постные дни св. **Четыредесятницы** и притом тогда, когда не случится праздника — напр. Благовещения), Трисвятого, «Отче наш» и **возгласа** — тропарь «В храме стояще». «Господи, помилуй» (40 раз). «Слава, и ныне» «Честнейшую херувим». «Именем Господним благослови, отче». «Сый благословен Христос Бог». «Небесный Царю». Три великих поклона с молитвой Ефрема Сирина «Господи и Владыко», 12 малых поклонов с молитвой «Боже, очисти мя грешнаго», снова великий поклон с молитвой «Господи и Владыко». Отпуста нет, но **прямо** — «Приидите, поклонимся» и 1-й час.

На 1-м часе кафизмы нет. Читается (но не поется) тропарь «Заутра услыши». «Слава, и ныне» — Богородичен часа «Что Тя наречем», **потом** — «Стопы моя направи». «Да исполнятся уста моя». По **Трисвятом** — тропарь «Скоро предвари». «Господи, помилуй» (40 раз). «Иже на всякое время». «Господи, помилуй», трижды. «Слава, и ныне». «Честнейшую херувим». «Именем Господним благослови, отче». «Боже, ущедри ны». «Аминь». Три великих поклона с молитвой «Господи и Владыко», 12 малых поклонов с молитвой «Боже, очисти мя», снова один великий поклон с молитвой «Господи и Владыко». Трисвятое (конечное). Возглас. «Господи, помилуй» (12 раз). «Христе, Свете истинный». «Взбранной Воеводе». Отпуст великий. Многолетие.

Часы отправляются великопостные с поклонами и молитвой «Господи и Владыко» и постовыми тропарями «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа» и др. Тропари не поются, а читаются. Кафизм на часах не бывает. На 6-м часе после Богородична **«Яко не имамы дерзновения»** — тропарь пророчества, гл. 3 — «Царю Святой Всесильне». «Слава, и ныне», тот же тропарь, «Вонмем». Прокимен, гл. 6 — «Спаси, Господи» и стих «К Тебе, Господи, воззову». «Премудрость». «Пророчества Иоилева чтение». «Вонмем». Паримия. «Вонмем». Прокимен, гл. 7 — **«Господь крепость людем Своим даст»** и стих «Принесите Господеви». «Скоро да предварят ны» и т. д. по Часослову.

В конце 6-го часа молитва «Боже и Господи сил». «Приидите, поклонимся»... и 9-й час, в конце его молитва «Владыко Господи Иисусе», и тотчас изобразительны: «Благослови, душе моя, Господа и вся внутренняя моя», «Слава», — «Хвали, душе моя, Господа», «И ныне» — «Единородный Сыне». Блаженны — «Во

Царствии Твоем», скоро, без пения. «Слава, и ныне» — «Помяни нас, Господи, егда приидеши», «Верую во Единого Бога», «Ослаби, остави», «Отче наш». Возглас. Кондаки в храме Христовом — кондак храма, дню и рядовому святому, «Слава» — «Со святыми упокой», «И ныне» — «Предстательство христиан». В храме Богородицы — дневной, рядовому святому, «Слава» — «Со святыми упокой», «И ныне» — кондак храму Богородицы. В храме святого — дневной, храму святого, рядовому святому, «Слава» — «Со святыми упокой», «И ныне» — «Предстательство христиан», «Господи, помилуй» — 40 раз, «Слава, и ныне», «Честнейшую херувим». «Боже, ущедри ны». Три великих поклона с молитвой «Господи и Владыко», 12 малых поклонов с молитвой «Боже, очисти мя грешного», снова один великий поклон с молитвой «Господи и Владыко».

Далее без возгласа начинается вечерня. Стихиры на «Господи, воззвах» — Октоиха 3 и Минеи святому 3, «Слава» — святому, если есть, «И ныне» — Богородичен в тот же глас из дополнительной части Минеи. Если «Славы» святому нет, то «Слава, и ныне» — Богородичен Минеи на ряду. Прокимен дня, гл. 5 — «Боже, во Имя Твое спаси мя», «Премудрость». «Пророчества Иоилева чтение». «Вонмем». Паримия. «Вонмем». Прокимен паримии, гл. 6 — «Да уповает Израиль на Господа». «Сподоби, Господи». Ектения «Исполним вечернюю молитву нашу Господеви». Стихиры на стиховне — Триоди. По «Ныне отпускаеши» — тропарь святому (но не «Богородице Дево»), «Слава, и ныне» — Богородичен по гласу тропаря. Ектения «Помилуй нас, Боже». Три великих поклона. «Всесвятая Троице», «Буди, имя Господне» (трижды). «Слава, и ныне». «Благословлю Господа». «Премудрость». «Достойно есть». «Пресвятая Богородице, спаси нас». «Честнейшую херувим». Отпуст великий.

Литургия в этот день не совершается. Повечерие — малое.

Четверг сырной седмицы

Утреня — вседневная. Каноны поются из Октоиха — апостолам и Николаю Чудотворцу, потом Минеи, трипеснцы (4, 8 и 9-я песни) и песни из Священного Писания поются так же, как в понедельник.

Часы и литургия — обыкновенные.

Пятница сырной седмицы

На вечерне те же особенности, что и в среду.

Повечерие — великое с теми же особенностями, как и в среду.

Полунощница — вседневная с поклонами.

На утрени пятницы те же особенности, что и на утрени среды. Каноны Октоиха (Кресту и Пресвятой Богородице), Минеи и Триоди и трипеснцы (5, 8 и 9-я песни) поются, как в среду.

1-й час так же, как в среду.

Часы и изобразительны отправляются так же, как в среду.

Непосредственно за изобразительными поется вечерня, основной порядок которой такой же, как и в среду. Стихиры на «Господи, **воззвах**» — Триоди на 6, «**Слава**» — Триоди, «**И ныне**» — Богородичен гласа. Прокимен дня «Боже, Заступник мой еси Ты». Паримия. Прокимен паримии «Да уповаеет Израиль на Господа». На **стиховне** — на «**Славу**» — «Монахов множества...», на «**И ныне**» — Богородичен «Радуйся, чистоты сокровище». По «Отче наш» и **возгласе** — тропарь, глас 4:

«Боже отец наших, творяй присно с нами по Твоей кротости, но отстави милость Твою от нас, но молитвами их в мире управи живот наш». «Слава, и ныне». «Еже от века утаенное». Остальное все до отпуста, как в среду.

Литургия в этот день не совершается.

Суббота **сырной седмицы**

Повечерие — малое.

Полунощница — • субботняя.

На утрени порядок такой же, какой имеет утренняя во дни святых, имеющих славословие. Октоих и Минея не поются, но поются песнопения Триоди — преподобных и богоносных отцов, в **подвизе** просиявших. На этой утрени канон храму с ирмосом на 6, Триоди (свв. отцам) на 8, в последнем имеется и вторая песнь, ирмос которой поется один раз. Эта последняя поется с припевом «Преподобнии отцы, молитесь Бога о нас», прочие с песнями Священного Писания по отделу «Господеву поим». На катавасию после каждой песни, в том числе и второй, назначен ирмос канона **Триоди** — «Песнь возснем, людие».

По 6-й песни, кондак, глас 8:

«Яко благочестия проповедники, и нечестия обуздатели богоносных собор уяснил еси, подсолнечную осиявающая: в мире совершенном тех молитвами, Тебе славящая и величающая сохрани, поющая Ти, Господи: Аллилуиа». Икос. Синаксарий. По 9-й песни светилен отцам, «Слава, и ныне» — «В постничестве просиявший». В конце утрени поются стихиры на «Хвалите», «**Слава**» — «Преподобнии отцы», «**И ныне**» — «Богородице, Ты еси лоза», славословие великое и тропарь отцам. Утренняя оканчивается праздничному.

На часах тропарь и кондак отцам.

На литургии Златоустого — Блаженны из канона отцам песнь 3 на 4 и 6 на 4, — всего на 8. Апостол и Евангелие — **дно** и отцам. Прокимен один отцам «Восхваляться преподобнии во славе» и стих «Возношения Божия в гортани их». Аллилуиарий «Насаждени в дому Господни» и стих «Веселитесь о Господе». Причастен «Радуйтесь».

Глава 6

Неделя сыропустная. Прощеное воскресенье

Служба совершается в том же порядке, что в Неделе блудного сына и мясопустную.

На великой вечерне стихиры на «Господи, **воззвах**» — воскресные 6, Триоди 4, «Слава», гл. 6 — «Селе Адам прямо рая», «И **ныне**» — Богородичен гласа. На **стиховне** — стихиры Октоиха, «Слава», гл. 6 — «Изгнан бысть Адам», «И **ныне**» — Богородичен воскресный по гласу «Славы» — «Творец и Избавитель».

Неделя сыропустная бывает в период времени от 1 февраля до 7 марта включительно.

На утрени катавасия Триоди «Яко по суху».

Примечание. За исключением Сретения Господня и его отдания, никогда никакой другой катавасии в сыропустную Неделю не бывает.

По 3-й песни канона — седален Триоди «Изгнан бысть Адам», «Слава» — «Ныне время добродетелей явися», «И **ныне**» — «Не умолчим никогда, Богородице». Чтение. По 6-й **песни** — кондак, глас 6: «Премудрости Наставниче, смысла Подателю, немудрых наказателю, и нищих Защитителю, утверди, вразуми сердце мое. Владыко. Ты даждь ми слово, Отчее Слово, се бо устнам моим не возбраню, во еже звати Тебе: Милостиве, помилуй мя падшаго».

Икос. Синаксарий.

Пред 9-ю песнью поется «Честнейшую».

По 9-й песни — «Свят Господь Бог». Светилен воскресный, «Слава» — Триоди «Заповедь Твою, Господи», «И **ныне**» — «Изгнана бывша, Господи».

Стихиры на «Хвалите» из Октоиха воскресные 4, восточная 1, Триоди 4, «Слава» — Триоди «Приспе время», «И **ныне**» — «Преблагословенна еси».

На часах тропарь воскресный. По **Трисвятом** — кондак Триоди.

На литургии после изобразительных псалмов Блаженны: из Октоиха на 6, из канона **Триоди** — песнь 6-я на 4.

По входе в храм **Христовом** — тропарь воскресный, «Слава, и **ныне**» — кондак Триоди. В храме **Богородицы** — тропарь воскресный, тропарь храму Богородицы, «Слава» • — кондак Триоди, «И **ныне**», — кондак храму Богородицы. В храме **святого** — тропарь воскресный, тропарь храму святого, «Слава» — кондак храму святого, «И **ныне**» — кондак Триоди.

Прокимен, гл. 8 — «Помолитесь, и воздадите». Апостол Рим., зач. 112. Аллилуиарий «Благо есть исповедатися Господеви». Евангелие Мф., зач. 17. Причастен «Хвалите Господа».

См. От этой Недели до Воздвижения Креста Господня в бдениях недельных (воскресных) полиелей поется только в праздники Господни, Богородицы и великих святых.

О служении святому с бдением в Неделю сыропустную см. том I, с. 97, 98.

Вечерня в Неделю сыропустную

Кафизмы нет. На «Господи, **воззвах**» — стихиры на 10 из Октоиха «покаянны» рядового гласа 4 (2 из вечерних стиховных и 2 из утренних стиховных), **Триоди** — 3 и **Минеи** — 3, «**Слава**» — святому, «И ныне» — Богородичен по гласу «Славы» (см. во 2-м приложении Минеи). Прокимен, глас 8 — «Не отврати Лица Твоего».

Пением великого прокимна завершается праздничное воскресное богослужение и от «Сподоби, Господи» начинается великопостное — покаянное. Поэтому существует практика, по которой иерей по закрытии царских врат переоблачается в темные одежды. С этого времени лик поет не обычным, но великопостным напевом.

После исполнения прокимна чтец «Сподоби, Господи». Затем ектения «Исполним вечернюю молитву». На **стиховне** — стихиры Триоди. По «Ныне отпускаеши» и «Отче наш» — тропари «Богородице Дево» и прочее по постному чину с поклонами. «Господи, помилуй» (40 раз), «Слава, и **ныне**» — «Честнейшую». «Именем Господним». «Сый благословен». «Небесный Царю». Предстоятель произносит молитву св. Ефрема Сирина с 3 поклонами. «Слава Тебе, Христе Боже» и отпуст.

Обычно по отпусте предстоятель обращается со словом назидания, которое заканчивает словами: «Благословите мя, отцы святии и братие, и простите ми, грешному, елика согреших в сей день и во все дни жизни моя: словом, делом, помышлением и всеми моими чувствами». Сказав это, он земно кланяется предстоящим людям. Все отвечают ему земным поклоном и говорят: «Бог простит ти, отче **святый**. Прости и нас, грешных, и благослови». Посем все по одному подходят к настоятелю и испрашивают у него прощение. При этом иереи лобызаются с ним по иерейскому чину, целуя друг у друга руки; низшие клирики и миряне принимают благословение. Во время прощения приличнее всего петь умиленные стихиры Недели сырной «Создатель мой Господь», «Седе Адам прямо рая» (стихиры на «Господи, воззвах»), «Изгнан бысть Адам» (из стиховных), «Увы мне, Адам, рыдая, возопи» (из хвалитных). В некоторых храмах поют всенародно покаянные стихиры «Покаяния отверзи ми двери», а также стихиры или тропари в честь храмовых святых. (В Типиконе ничего не сказано о пении каких-либо песнопений во время чина прощения.)

На малом повечерии канон Богородице не читается. В **конце** — **молитва** св. Ефрема Сирина. Отпуст малый с 16 поклонами.

О БОГОСЛУЖЕНИИ СВЯТОЙ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЫ

Глава 1

Начало Великого поста, Понедельник 1-й седмицы («чистый понедельник»)

На полунощнице после возгласа «Боже, ушедри ны», ради начала поста молитва св. Ефрема Сирина читается один раз с 3 поклонами. Во все же остальные дни Четыредесятницы эта молитва на полунощнице читается с 16 поклонами. Отпуст малый, чин прощения и «Помолимся».

По окончании полунощницы иерей, облачившись в фелонь и открыв завесу царских врат, кадит пред престолом крестообразно и начинает утреню возгласом «Благословен Бог наш». Чтец — «Аминь», Трисвятое, «Отче наш», 19-й и 20-й псалмы и прочее. Во время чтения псалмов иерей кадит алтарь и весь храм. По возвращении в алтарь произносит краткую сугубую ектению «Помилуй нас, Боже» и возглас «Яко Милостив». Певцы — «Аминь», «Именем Господним». Иерей, творя пред престолом крест кадилом, возглашает «Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей, и Нераздельней Троице». Чтец — «Аминь» и читает шестопсалмие. После великой ектении — «Аллилуиа» на рядовой глас. Троичны гласа. Троичны тропари читаются, а окончания их поются. Кафизмы 3. После 1-й кафизмы седальны Октоиха, и мученичен (в конце Триоди). После 2-й и 3-й кафизм седальны из Триоди (на ряду). Псалом 50-й. Иерей, стоя на солее пред царскими вратами, произносит «Спаси, Боже, люди Твоя». Певцы — «Господи, помилуй» (12 раз). Иерей — «Милостию и щедротами». Певцы — «Аминь», и начинается канон.

Церковный устав назначает для всех дней года, за исключением Страстной и Пасхальной седмиц, стихословить с канонами Октоиха, Минеи и Триоди пророческие песни. Но у нас, по издавна установившейся практике, пророческие песни стихословятся исключительно только во дни Четыредесятницы. Порядок стихословия их изложен в Ирмологии, где дан и самый текст их. По уставу стихи библейских песней должно петь антифонно.

На великопостной утрени поются каноны из Минеи (один или два) и два трипеснца из Триоди.

Трипеснцы состоят

в понедельник из 1-й, 8-й и 9-й песней;

во вторник из 2-й, 8-й и 9-й песней;

в среду из 3-й, 8-й и 9-й песней;

в четверг из 4-й, 8-й и 9-й песней;

в пятницу из 5-й, 8-й и 9-й песней.

Те песни, в состав которых входят трипеснцы, правятся на 14: сначала канон Минеи с ирмосом на 6, затем трипеснцы на 8. Кроме того, последний трипеснец имеет еще один тропарь, не

входящий в число 14 и поемый с припевом «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе».

Песни, в которых нет трипеснцев, правятся на 4 без ирмоса. Ирмосы в этот счет не входят и в 1-й, 4-й, 5-й и 7-й песнях поются до тропарей, а в 3-й и 6-й по окончании тропарей, служа катавасией.

Песни, имеющие в своем составе трипеснцы, непременно заканчиваются катавасией — ирмосом второго трипеснца.

Все песни стихословятся с библейскими песнями, как они изложены для этого в Ирмологии.

На основании приведенных общих указаний Типикона об отправлении канона на великопостной утрени, в понедельник песнь 1-я канона поется или читается по Ирмологии от стиха «Господи поем» до «Огустеша». Пропев стих «Огустеша», поют ирмос канона из Минеи. Потом певцы стих — «Рече враг». Чтец — тропарь канона. Певцы — «Послал еси». Чтец — тропарь. Певцы — «Кто подобен Тебе». Чтец — тропарь. Певцы — «Простерл еси». Чтец — тропарь. Певцы — «Утешил еси». Чтец — Богородичен канона. Певцы «Тогда потщашася». Чтец — 1-й тропарь 1-го трипеснца (в понедельник 1-й седмицы — 2 тропаря за один). Певцы — «Нападет на ня». Чтец — тропарь. Певцы — «Дондеже прйдут». Чтец — тропарь. Певцы — «Введ, насади я». Чтец — Богородичен трипеснца. Певцы — «Господь, царствуяй веки, и на век». Чтец — 1-й тропарь второго трипеснца. Певцы — «И наведе на ня». Чтец — 2-й тропарь. Певцы — «Слава». Чтец — Троицен. Певцы — «И ныне». Чтец — Богородичен. Певцы — «Слава Тебе, Боже наш». Чтец — тропарь. Певцы — «Слава Тебе, Боже наш». Чтец — тропарь. Затем поют на катавасию ирмос 2-го канона Троиди.

См. В понедельник 1-й седмицы оба трипеснца Троиди имеют по одному лишнему тропарю против других канонов (1-й трипеснец всегда имеет 4 тропаря, 2-й — 5 тропарей), посему в сей понедельник после стиха библейской песни «Тогда потщашася» должно прочитать два первых стиха за один. И в конце после «Слава, и ныне» — два тропаря (а не один, как обычно) с припевом «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе».

Вторая песнь в понедельник не стихословится.

Песнь третья (из Минеи). Певцы — стих «Господь взыде на небеса». Чтец — тропарь канона. Певцы — «И даст крепость». Чтец — тропарь канона. Певцы — «Слава». Чтец — тропарь. Певцы — «И ныне». Чтец — Богородичен Минеи, и тотчас певцы поют ирмос 3-й песни Минеи.

По 3-й песни ектения малая. Седален святому из Минеи, «Слава, и ныне» — Богородичен его.

4-я песнь (из Минеи). Певцы — ирмос Минеи 4-й песни и стих «Господь Бог мой — сила моя». Чтец — 1-й тропарь. Певцы — стих «И на высокая возводит мя». Чтец — 2-й тропарь. Певцы — «Слава». Чтец — 3-й тропарь. Певцы — «И ныне». Чтец — Богородичен.

5-я песнь (из Минеи). Певцы — ирмос 5-й песни и стих — «Воскреснут мертвии». Чтец — 1-й тропарь. Певцы — стих «Роса бо, яже о Тебе». Чтец — 2-й тропарь. Певцы — «Слава». Чтец — 3-й тропарь. Певцы — «И ныне». Чтец — Богородичен.

6-я песнь (из Минеи). Певцы — стих «Хранящий суетная». Чтец — 1-й тропарь. Певцы — стих «Аз же со гласом хваления». Чтец — 2-й тропарь. Певцы — «Слава». Чтец — 3-й тропарь. Певцы — «И ныне». Чтец — Богородичен. Певцы — ирмос 6-й песни.

По 6-й песни — ектенія малая. Если святой имеет кондак, глаголем его здесь, а мученичен глаголем по 1-й кафизме, с седальными и припевом «Дивен Бог во святых Своих». Если же кондака святому нет, то мученичен глаголем по 6-й песни.

7-я песнь (из Минеи). Певцы — ирмос 7-й песни и стих «Благословен еси на Престоле славы Царствия Твоего». Чтец — 1-й тропарь. Певцы — «Благословен еси на тверди». Чтец — 2-й тропарь. Певцы — «Слава». Чтец — 3-й тропарь. Певцы — «И ныне». Чтец — Богородичен.

8-я песнь канона поется, как и 1-я. Чтец читает: «Благословите, вся дела. Благословите, ангели. Благословите, воды. Благословите, солнце. Благословите, всяк дождь. Благословите, огонь и вар».

После этого стиха поется ирмос канона из Минеи и стих «Благословите, росы и иней». Чтец — 1-й тропарь Минеи. Певцы — «Благословите, свет и тьма». Чтец — 2-й тропарь. Певцы — «Благословите, земля». Чтец — 3-й тропарь. Певцы — «Благословите, источницы». Чтец — Богородичен Минеи. Певцы — «Благословите, вся птицы небесныя». Чтец — 1-й тропарь первого трипеснца. Певцы — «Благословите, сынове». Чтец — 2-й тропарь. Певцы — «Благословите, священницы». Чтец — 3-й тропарь. Певцы — «Благословите, души». Чтец — Богородичен. Певцы — «Благословите, Анания, Азария и Мисаил». Чтец — 1-й тропарь второго трипеснца. Певцы — «Благословите, апостоли». Чтец — 2-й тропарь. Певцы — «Благословим Отца, и Сына, и Святаго Духа Господа». Чтец — Троицен трипеснца. Певцы — «И ныне». Чтец — Богородичен. Певцы — «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Чтец — тропарь трипеснца. Певцы — «Хвалим, благословим» и ирмос второго трипеснца на катавасию.

На 9-й песни обычное каждение. Певцы — «Честнейшую». Затем ирмос 9-й песни из Минеи и стих «Благословен Господь Бог Израилев». Чтец — 1-й тропарь из канона Минеи. Певцы — «И воздвиже рог спасения нам». Чтец — тропарь. Певцы — «Якоже глагола». Чтец — тропарь. Певцы — «Спасение от враг». Чтец — тропарь. Певцы — «Сотворите милость». Чтец — Богородичен канона Минеи. Певцы — «Кляту, еуже клятся». Чтец — 1-й тропарь первого трипеснца. Певцы — «Служите Ему». Чтец — 2-й тропарь. Певцы — «И Ты, Отроча». Чтец — 3-й тропарь. Певцы — «Дати разум». Чтец — Богородичен. Певцы — «В нихже посети нас». Чтец — 1-й тропарь 9-й песни второго трипеснца. Певцы — «На-

правити ноги наша». **Чтец** — 2-й тропарь. **Певцы** — «Слава», **чтец** — Троичен трипеснца. **Певцы** — «И ныне». **Чтец** — Богородичен. **Певцы** — «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». **Чтец** — последний тропарь трипеснца. **Певцы** — ирмос второго трипеснца.

Затем «Достойно есть» и земной поклон. Малая ектения и светилен. После светильна читаются хвалитные псалмы, «Тебе слава подобает», «Слава Тебе, показавшему нам свет», и читается вседневное славословие «Слава в вышних Богу». Просительная ектения и стиховные стихиры Троиды, «Слава, и ныне» — Богородичен Троиды. **Чтец** — «Благо есть исповедатися Господеви», дважды. Трисвятое по «Отче наш». По возгласе тропарь «В храме стояще славы Твоея», «Господи, помилуй» (40 раз), «Слава, и ныне», «Честнейшую», «Именем Господним благослови, отче». Иерей на солее произносит: «**Сый** благословен...». **Чтец** — «Небесный Царю». **Иерей** — «Господи и Владыко живота моего» с обычными поклонами.

В заключение **чтец** — «Аминь» и читает 1-й час. Иерей входит в алтарь, закрывает завесу и снимает фелонь. (Так совершается утренняя по понедельникам, вторникам, средам, четвергам и пяткам Четыредесятницы, если не случатся в эти дни праздники полиелейные или храмовые, или Благовещение.)

См. Если в те дни, в которые совершается постовое богослужение (понедельник, вторник, среду, четверг и пятницу), случится какой-нибудь праздник (24 февр., 9 и 25 марта, храмовой), то утренняя имеет особенности, свойственные празднику и изложенные в 48-й гл. Типикона и в храмовых его главах, в которых поэтому и надобно справляться. Здесь мы обратим внимание только на заключительную часть утрени: а) Пение славословия великого в дни Великого поста никогда не полагается — оно читается; б) Утрению должно оканчиваться таким образом: «*Благо есть*» (один раз), Трисвятое по «*Отче наш*». Возглас. Тропарь по указанию Типикона. Ектения — «*Помилуй нас*». Возглас. 3 великие поклона (принято с молитвою св. Ефрема Сирина), и тотчас 1-й час со слов «*Приидите, поклонимся*», как и сказано, напр., в последовании праздника Благовещения, случившегося в Великий понедельник: по Трисвятом тропарь празднику, ектения и поклоны 3 великие; посем «*Приидите, поклонимся*» (трижды), и час 1-й (12 Мк. гл.).

На 1-м **часе** — после трех псалмов и «Аллилуиа» (трижды), рядовая кафизма (кроме понедельника и пятка). После кафизмы (а когда кафизмы нет, то после псалмов часа) **чтец** — «Слава, и ныне», «Аллилуиа» (трижды), «Господи, помилуй» (трижды). Иерей на солее пред царскими вратами возглашает, или поет на 6-й глас тропарь 1-го часа «Заутра услыши глас мой» весь до конца. Певцы повторяют сей тропарь. Во время пения певцами тропаря иерей и все предстоящие полагают земной поклон. По окончании пения иерей возглашает **стих** — «Глаголы моя». В это время певцы творят земной поклон. Восставши, они поют снова весь тропарь, а иерей и все предстоящие полагают вторично земной поклон. Дождавшись окончания пения, иерей возглашает 2-й **стих** — «Яко к Тебе помолюся». В это время певцы полагают второй земной поклон. Восставши, они поют тропарь в третий раз,

а иерей и предстоящие творят третий земной поклон, певцы творят третий земной поклон по окончании пения тропаря.

В таком порядке поются тропари и на прочих великопостных часах.

По исполнении тропаря иерей возглашает: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу». Чтец — «И ныне» и Богородичен часа — «Что Тя наречем».

Во время чтения Богородичных на часах всегда полагаются три поясных поклона.

Затем певцы поют «Стопы моя направи». Чтец — Трисвятое, по «Отче наш». По возгласе чтец — Богородичен дня (в понедельник, вторник и четверг — «Преславную Божию Матерь»; в среду и пяток — «Скоро предвари»). «Господи, помилуй» (40 раз). «Иже на всякое время». Иерей — «Боже, ущедри ны и благослови ны», «Господи и Владыко живота моего» с 16 поклонами. Конечное Трисвятое. По «Отче наш» и возгласе — «Господи, помилуй» (12 раз), иерей — «Христе, Свете истинный». Отпуст.

Великопостные часы совершаются при закрытой завесе царских врат.

Часы — 3-й, 6-й и 9-й обычно совершаются вместе с изобразительными и вечерней. Пред 3-м часом ударяют в колокол 3 раза, пред 6-м часом — 6 раз и пред 9-м — 9 раз, а пред вечерней — обычный великопостный звон.

3-й час. Иерей в епитрахили, перед царскими вратами, совершив три поклона, произносит возглас «Благословен Бог наш...». Чтец — «Аминь», «Слава Тебе, Боже наш» и последование 3-го часа, как обычно. По окончании третьего псалма чтец глаголет «Слава, и ныне» — «Аллилуиа» (трижды) с 3 поясными поклонами. «Господи, помилуй» (трижды). «Слава». Другой чтец глаголет — «И ныне» — и начинает рядовую кафизму, «Аллилуиа» между «Славами» поется, как обычно. После 3-й «Славы» сам чтец заканчивает «Слава, и ныне» — «Аллилуиа» (трижды). «Господи, помилуй» (трижды). Иерей пред царскими вратами глаголет тропарь 3-го часа «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа» по тому же чину, как и тропарь 1-го часа. По исполнении тропаря и поклонов иерей возглашает «Слава», чтец — «И ныне» и Богородичен «Богородице, Ты еси лоза истинная». Во время Богородична полагается 3 поясных поклона. И далее все последование часов по порядку, указанному в Типиконе и в Часослове.

На 6-м часе читается тропарь пророчества, прокимен и паримия.

В конце 9-го часа молитва Ефрема Сирина только с 3 поклонами.

После молитвы 9-го часа отверзается завеса царских врат, а певцы поют «Во Царствии Твоем помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем». Каждый стих сопровождается поясным поклоном, а последние три стиха «Помяни нас, Господи», «Помяни нас, Владыко», «Помяни нас, Святой» — с поклонами зем-

ными. Затем **чтец глаголет** — «Лик Небесный», «Верую», «Ослаби, остави», «Отче наш» и кондаки.

Кондаки на изобразительных читаются в следующем порядке: в храме **Христовом** — кондак храму, дню, рядовому святому по Минее, «Слава» — «Со святыми упокой», «И ныне» — «Предстательство христиан». В храме **Богородицы** — кондак дню, рядовому святому, «Слава» — «Со святыми упокой», «И ныне» — храму Богородицы. В храме **святого** — кондак дню, храму святого, рядовому святому, «Слава» — «Со святыми упокой», «И ныне» — «Предстательство христиан». «Господи, помилуй» (40 раз), «Слава, и ныне». «Честнейшую», «Именем Господним». Иерей на солее произносит «Боже, ущедри ны» и молитву св. Ефрема Сирина с 16 поклонами.

Вечерня вседневная, совершаемая в понедельник, вторник и четверток Четыредесятницы, не имеет начального возгласа. После поклонов на изобразительных **чтец** — «Приидите, **поклонимся**» и псалом «Благослови, душе моя, Господа». Иерей в епитрахили и фелони читает пред царскими вратами светильничные молитвы. По псалме великая ектения. Затем кафизма 18-я «Ко Господу внемди скорбети ми, воззвах» в обычном порядке с 3 поясными поклонами на каждой «Славе». После кафизмы малая ектения. «Господи, воззвах» во глас стихир Триоди. Стихир 6: Триоди 3 и Минеи 3. Во время пения стихир совершается обычное каждение всего храма. «Слава» святому из Минеи, если есть, «И ныне» — по гласу «Славы» из дополнительной части Минеи. Если «Славы» святому нет, то «Слава, и ныне» — Богородичен по гласу стихир святого, и во вторник и **четверток** — Крестобогородичен. Входа нет. «Свете тихий». Прокимен Триоди. Паримия. Второй прокимен и вторая паримия. «Сподоби, Господи». Ектения просительная. После нее стихиры на стиховне из Триоди, «Слава, и ныне» — Богородичен (а во вторник и четверток Крестобогородичен Триоди). «Ныне отпускаеши», Трисвятое по «Отче наш». По возгласе тропари, глас 4 — «Богородице Дево» и следующие. «Господи, помилуй» (40 раз), «Слава, и ныне» — «Честнейшую», «Именем Господним». «Сый благословен». «Небесный Царю». Молитва св. Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего» с обычными 16 поклонами. Конечное Трисвятое. По возгласе «Господи, помилуй» (12 раз), «Всесвятая Троице», «Буди имя Господне» с 3 поясными поклонами. Псалом «Благословлю Господа на всякое время» полностью. По прочтении псалма **иерей** — «Премудрость». **Певцы** — «Достойно есть». Иерей — «Пресвятая Богородице, спаси нас». Певцы — «Честнейшую». Иерей — «Слава Тебе, Христе Боже». **Певцы** — «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (трижды), «Благослови». **Иерей** — дневной отпуст. **Певцы** — многолетие. Завеса царских врат закрывается.

Великое повечерие. Пред началом повечерия ударяют в колокол 12 раз косо. Иерей в епитрахили, сотворив пред царскими вратами при закрытой завесе три поклона, возглашает «Благосло-

вен Бог наш». **Чтец** — «Аминь», обычное начало и псалом 69-й «Боже, в помощь мою вонми».

Этот псалом читается в начале повечерия только в первые четыре дня 1-й седмицы Великого поста ради Великого канона. В прочее время Четыредесятницы он читается в начале 3-й части повечерия после молитвы «Владыко, Боже Отче Вседержителю».

Во время чтения псалма иерей исходит на средину храма, где стоит аналой с приготовленной для чтения Великого канона Триодью. Перед аналоем возжигается свеча на **выносном** подсвечнике. По окончании псалма 69-го начинается Великий канон. В начале каждой песни певцы поют ирмосы по дважды. Они же поют и припевы «Помилуй мя, Боже, помилуй мя», «Преподобие отче Андрея, моли Бога о нас», «Преподобная мати **Марие**, моли Бога о нас», «Слава», «И ныне». Во время медленного пения этих припевов все предстоящие полагают по 3 поклона. Поющие во время пения поклонов не творят, а совершают их во время чтения следующих тропарей. Тропари канона читает предстоятель. Катавасии после 1-й — 3-й песней не бывает. По прочтении Богородична на 6-й песни предстоятель глаголет «Господи, помилуй» (*трижды*). «Слава, и ныне». Певцы поют кондак Великого канона: «Душе моя, душе моя, востани, что спиши; конец приближается, и имамши смутитися: воспряни убо, да пошадит тя Христос Бог, вездеси Сый, и вся **исполняяй**». Затем ирмос 7-й песни. По прочтении последнего тропаря поется ирмос 9-й песни. По исполнении его все полагают земной поклон, после чего иерей, читавший канон, отходит со средины храма на свое место.

После катавасии чтец читает псалом 4-й «Внегда призвати ми» и продолжается великое повечерие по чину его.

Стихи «С нами Бог» поются велегласно и со сладкопением на два лика. Следующие за сим стихи «День прешед» и прочее также должно петь. Должно петь и «Верую» низким и тихим гласом.

Далее поются антифонно на оба клироса молитвенные стихи «Пресвятая Владычице Богородице». При этом, соответственно указанию устава, в то время, когда поет правый клирос, должны совершать земной поклон певчие левого клироса и богомольцы, стоящие на левой стороне храма. Когда поет левый клирос, полагают земной поклон **певцы, правого** клироса и богомольцы, стоящие на правой стороне.

Но так как в приходских храмах в будничные дни по большей части пение совершается на одном клиросе, то на практике установился такой порядок пения этих стихов: служащий **иерей** на солее пред царскими вратами возглашает стих «Пресвятая Владычице Богородице». В это время стоящие на клиросе полагают земной поклон. Восстав и дождавшись окончания священником первого стиха, певцы поют его. Во время пения священник полагает земной поклон. Одновременно с ним творят поклон и все предстоящие. Таким же образом исполняются и все последующие стихи: один раз священником и один раз певцами, причем в то

время, когда стих поет священник, творят земной поклон певцы, когда поют певцы, творят земной поклон священник и все молящиеся.

Предпоследний стих «Боже, очисти нас грешных» поют вместе священник и певцы и по окончании его, в молчании, все вместе и весь народ творят земной поклон. Затем тот же стих повторяют вместе священник и певцы, и по окончании его все полагают земной поклон. В заключение опять вместе священник и певцы поют последний стих «Боже, очисти нас грешных и помилуй нас» и по окончании его все полагают земной поклон.

При совершении поклонов должно помнить правило церковное, что поклоны земные следует полагать «не вкупе с молитвою, но прежде молитву и по молитве поклоны». Богомольцам же надо объяснять, что они должны полагать земные поклоны одновременно со священником.

По окончании пения — Трисвятое без поклонов, ввиду только что бывших многих поклонов.

Тропари, которые положены по «Отче наш», следует петь «велегласно и со сладкопением». Так же следует петь тропари и по 2-м Трисвятом — «Помилуй нас, Господи» и прочее. На третьей части повечерия, в первые четыре дня 1-й седмицы псалом 69-й «Боже в помощь» опускается, как прочитанный в начале повечерия, и после «Приидите, поклонимся» читается псалом 142-й «Господи, услыши молитву мою».

После «Слава в вышних Богу» и Трисвятого — тропарь «Господи сил, с нами буди» со стихами 150-го псалма по чину, изложенному в Часослове, и дальнейшее последование повечерия. Вместо отпуста иерей, обратившись лицом к молящимся, читает молитву «Владыко Многомилостиве». На время чтения молитвы все предстоящие повергаются ниц.

По молитве иерей говорит «Благословите, отцы святии» и творит поклон народу, и прочее, как в Неделю сыропустную вечера. Молящиеся отвечают «Бог да простит ти, отче святыи», и кланяются иерею. Иерей, обратясь к алтарю, возглашает ектению «Помолимся».

См. Великое повечерие в Великом посту всегда совершается в вечер тех дней, в которые не было полной литургии, за исключением вечера среды и пятницы 5-й седмицы.

Глава 2

Вторник 1-й седмицы

На утрени вся служба совершается, как в понедельник. Особенности следующие: окончание первого тропаря Троичного — «Свят, Свят, Свят еси, Боже наш, молитвами Предтечи Твоего помилуй нас». Концы на «Слава» и «И ныне» те же, что в понедельник. Кафизмы 10, 11, 12-я.

Порядок исполнения канона:

Поется ирмос 1-й песни канона из Минеи и первый стих «Господь, царствующий на веки и еще». **Чтец** читает 1-й тропарь канона Минеи. **Певцы**—«Наведе на ня Господь». **Чтец**—2-й тропарь. **Певцы**—«Слава». **Чтец**—3-й тропарь. **Певцы**—«И ныне». **Чтец**—Богородичен. Затем **чтец** вычитывает «поскору» 2-ю песнь «Вонми, небо, и возглаголю». После чтения **певцы** поют ирмос 2-й песни Триоди, глас 2—«Видите, видите, яко Аз есмь в мори спасый» и затем «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». **Чтец** читает по Триоди тропарь. **Певцы** поют пред **следующими** двумя тропарями—«Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Пред Богородичным **певцы поют**—«Пресвятая Богородице, спаси нас». После Богородична **певцы**—«Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе» и тропарь 2-го трипеснца. Так же и пред **следующим тропарем**. Затем **певцы**—«Слава». **Чтец**—Троичен. **Певцы**—«И ныне». **Чтец**—Богородичен. **Певцы**—«Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». **Чтец**—тропарь. **Певцы**—ирмос 2-го канона.

Следующие песни канона, с 3-й по 9-ю, исполняются, как в понедельник. Светилен во вторник имеет окончание «Молитвами, Господи, Предтечи Твоего и спаси мя». На «Слава, и **ныне**»—окончания те же, что и в понедельник. Все остальное последование утрени, а также часов по обычному великопостному чину.

На вечерне, на «Господи, воззвах» стихиры на 6: 3 из Триоди, 3 из Минеи, «Слава»—святому, если есть, «И ныне»—Крестобогородичен из Минеи. По «Свете тихий» две паримины Триоди. На стиховне стихиры Триоди, глас 8—«Слава» святому, если есть, «И ныне»—Крестобогородичен также из Минеи и обычное окончание вечерни по великопостному чину.

Великое повечерие с канонам св. Андрея Критского по чину понедельника 1-й седмицы.

Глава 3

Среда 1-й седмицы

Утренья совершается, как в понедельник. Особенности: окончание первого Троична—«Силою Креста Твоего сохрани нас, Господи».

Порядок исполнения канона в среду:

1-я песнь поется так же, как во вторник, т. е. ирмос Минеи и тропари со стихами на 4. 2-я песнь не стихословится. 3-я песнь поется так: стихословится библейская песнь и после стиха «Лук сильных изнеможе» певцы поют ирмос канона Минеи. **Певцы**—«Яко неплоды». **Чтец**—1-й тропарь. **Певцы**—«Господь мертвит». **Чтец**—2-й тропарь. **Певцы**—«Господь убожит». **Чтец**—3-й тропарь. **Певцы**—«Посадите его». **Чтец**—Богородичен. **Певцы**—«Даяй молитву». **Чтец**—1-й тропарь первого трипеснца. **Певцы**—«Яко не укрепляется». **Чтец**—2-й тропарь. **Певцы**—«Да не хвалится». **Чтец**—3-й тропарь. **Певцы**—«Но о сем да хвалится». **Чтец**—Богородичен. **Певцы**—«Господь взыде на небеса». **Чтец**—1-й тро-

парь второго трипеснца. **Певцы** — «И даст крепость». **Чтец** — 2-й тропарь. **Певцы** — «Слава». **Чтец** — Троичен. **Певцы** — «И ныне». **Чтец** — Богородичен. **Певцы** — «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». **Чтец** — последний тропарь трипеснца. **Певцы** — катавасию, ирмос 3-й песни второго трипеснца. «Утверди нас в Тебе, Господи».

Остальные песни с 4-й по 9-ю стихословятся, как в понедельник.

Конец первого светильна — «Силою, Господи, Креста Твоего и спаси мя».

На стиховне стихиры Троицы. Окончание утрени и часы — по обычному великопостному чину.

Часы 1-й, 3-й, 6-й совершаются, как в понедельник.

Изобразительны в среду, пятницу и в те дни, в которые совершается литургия Преждеосвященных Даров, имеют особенности, а именно: после 16 поклонов Трисвятое по «Отче наш». **Возглас** — «Яко Твое есть Царство». Аминь. «Господи, помилуй» (12 раз). Молитва «Всесвятая Троице...». «Премудрость». «Достойно есть». **Иерей** — «Пресвятая Богородице». **Лик** — «Честнейшую». **Иерей** — «Слава Тебе, Христе Боже». Хор — «Слава, и ныне». «Господи, помилуй» (трижды). «Благослови». Отпуст и после него **лик** — «Господи, помилуй» (трижды).

Далее следуют вечерня и литургия Преждеосвященных Даров. Порядок совершения см. в разделе «Литургия Преждеосвященных Даров»¹.

Великое повечерие с каноном св. Андрея Критского по чину понедельника.

Глава 4

Четверг 1-й седмицы

На утрени конец первого Троична — «Молитвами святых апостол и святителя Николая помилуй нас».

Канон Минеи на 4. **Трипеснец** на 4-й, 8-й и 9-й песнях. 1-я песнь канона стихословится так, как во вторник, 2-я песнь не стихословится, 3-я песнь стихословится так же, как в понедельник. 4-я песнь, вследствие наличия в ней двух трипеснцев, поется подобно 1-й песни в понедельник. Стихословится библейская песнь, и после стиха «Вложил еси» певцы поют ирмос 4-й песни канона святому из Минеи и стих «Разсекл еси». **Чтец** — 1-й тропарь канона святому из Минеи. **Певцы** — «И возвел еси». **Чтец** — 2-й тропарь из Минеи. **Певцы** — «И вниде трепет». **Чтец** — 3-й тропарь из Минеи. **Певцы** — «Почию в день». **Чтец** — Богородичен. **Певцы** — «Зане смоквь». **Чтец** — 1-й тропарь первого трипеснца. **Певцы** — «Солжет дело». **Чтец** — 2-й тропарь трипеснца. **Певцы** — «Оскудеша овцы». **Чтец** — 3-й тропарь трипеснца. **Певцы** — «Аз же о Гос-

¹ Настольная книга священнослужителя, т. 1. М., 1977, с. 290.

поде». **Чтец** — Богородичен. **Певцы** — «Господь Бог мой». **Чтец** — 1-й тропарь второго трипеснца. **Певцы** — «И на высокая возводит». **Чтец** — 2-й тропарь трипеснца. **Певцы** — «Слава». **Чтец** — Троичен. **Певцы** — «И ныне». **Чтец** — Богородичен. **Певцы** — «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». **Чтец** — последний тропарь. **Певцы** — ирмос 4-й песни трипеснца на катавасию. Остальные песни (5—9-я) стихословятся так же, как в понедельник.

Конец первого светильна — «Молитвами, Господи, апостол Твоих и святителя Николая, и спаси мя».

Утренняя, часы и вечерня совершаются по обычному великопостному чину.

На вечерне, на «Господи, возвах», в четверг вечера, стихиры на 6: **Триоди** — 3 и **Минеи** — 3, «Слава, и **ныне**» — Крестобогородичен.

На стиховне стихиры Триоди, «Слава, и ныне» — Крестобогородичен Триоди.

Великое повечерие с канонем св. Андрея Критского.

Глава 5

Пятница 1-й седмицы

На утрени — конец первого Троична — «Силою Креста Твоего сохрани нас, Господи».

По 1-й кафизме седальны Октоиха. По 2-й и 3-й кафизмах седальны Триоди.

Канон Минеи и трипеснцы Триоди: 1-я песнь канона стихословится так же, как во вторник. 3-я и 4-я песни стихословятся так же, как в понедельник.

5-я песнь поется подобно 1-й в понедельник. Стихословится библейская песнь, и после стиха «Зависть примет люди ненаказанная» певцы поют ирмос 5-й песни из Минеи и стих — «Господи, Боже наш». **Чтец** — тропарь канона святому. **Певцы** — «Господи, Боже наш, стяжи ны». **Чтец** — тропарь из Минеи. **Певцы** — «Мертвии же живота не имут». **Чтец** — тропарь из Минеи. **Певцы** — «Сего ради навел еси». **Чтец** — тропарь. **Певцы** — «Приложи им зла, Господи». **Чтец** — Богородичен. **Певцы** — «Господи, в скорби». **Чтец** — 1-й тропарь 1-го трипеснца. **Певцы** — «И яко болящая». **Чтец** — 2-й тропарь трипеснца. **Певцы** — «Страха ради Твоего». **Чтец** — 3-й тропарь трипеснца. **Певцы** — «Не падем». **Чтец** — Богородичен. **Певцы** — «Воскреснут мертвии». **Чтец** — 1-й тропарь 2-го трипеснца. **Певцы** — «Роса бо, яже от Тебе». **Чтец** — 2-й тропарь трипеснца. **Певцы** — «Слава». **Чтец** — Троичен. **Певцы** — «И ныне». **Чтец** — Богородичен. **Певцы** — «Слава Тебе, Боже наш». **Чтец** — последний тропарь. **Певцы** — ирмос 5-й песни трипеснца — на катавасию.

Остальные песни (6—9-я) стихословятся так же, как в понедельник.

Конец первого **светильна** — «Силою, Господи, Креста Твоего и спаси мя».

На **стиховне** — стихиры Триоди, глас 8. **Чтец** — «Благо есть». И прочее последование утрени.

1-й и 9-й часы по пяткам во всю Четыредесятницу без кафизмы.

На вечерне, на «Господи, возвах» стихиры на 10: Триоди стихира 1-я (*дважды*), мученичных Октоиха **гласа** — 4 и св. Феодору, глас 2 (писаны в Триоди на ряду) 4, «Слава» — св. Феодору, «И **ныне**» — догматик рядового гласа. Вход с кадиллом. «Свете тихий». Паримии и прочее последование литургии Преждеосвященных Даров. По заамвонной молитве сразу читается псалом 142-й «Господи, услыши молитву мою», а иерей с диаконом идут к уготованному посреди храма столу, на котором стоит блюдо с коливом. По прочтении псалма «Бог Господь», тропарь св. Феодору Тирону, глас 2: «Велия веры исправления, во **источнице** пламене, яко на воде упокоения, святой мученик **Феодор** радовашеся: огнем бо **всесожжѣгся**, яко хлеб сладкий Троице принесесея. Того молитвами, Христе Боже, **спаси** души наша». «Слава» — тот же тропарь, «И **ныне**» — Богородичен «Вся паче смысла». Чтец — псалом 50-й. Иерей во время псалма кадит коливо и лики по чину. После 50-го **псалма** — канон на 4 без ирмосов. Певцы поют запевы: «Святой великомучениче Феодоре, моли Бога о нас», «Слава, и ныне». Канон рекомендуется читать самому иерею. Катавасии нет. По 6-й песни кондак св. Феодору, глас 8: «Веру Христову яко шит внутрь приим в сердце твоем, противныя силы попрал еси, многострадальче: и венцем небесным венчался еси вечно, Феодоре, яко непобедимый». По 9-й песни вместо «Достойно» ирмос 9-й песни. Трисвятое по «Отче наш», тропарь святому, «Слава» — кондак, «И **ныне**» — Богородичен «**Якоже** предстательство». **Диакон** — «Господу помолимся». **Певцы** — «Господи, помилуй». Иерей читает молитву над коливом:

«Вся совершивый Словом Твоим, Господи, и повелевый земли многоразличныя прозябати плоды, в наслаждение и пищу нашу, Иже семенми три отрока и Даниила, сущия в Вавилоне, сластнопитанных светлшия показавый! Сам Всеблагий Царю, и семена сия с различными плоды благослови и от них вкушающия освяти, яко в славу Твою и в честь святого великомученика Феодора Тирона сия предложишася от Твоих рабов и в память во благочестивой вере скончавшихся. Подаждь же, Блаже, благоуукрашившим сия и память совершающим вся, яже ко спасению прошения и вечных Твоих благ наслаждение, молитвами Пречистыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии и святого великомученика Феодора Тирона, его же и память совершаем, и всех святых Твоих. Яко Ты еси благословляяй и **освящяяй** всяческая, Боже наш, и Тебе славу возсылаем — Безначальному Отцу, со Единородным Твоим Сыном, и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков».

Певцы — «Аминь», «Буди имя Господне» (*трижды*), 3 поклона. **Чтец** — псалом 33-й «Благословлю Господа на всякое время». **И отпуст.**

На великом повечерии по 1-м **Трисвятом** — тропарь св. Феодору, «Слава, и ныне» — Богородичен 2-го гласа «Вся паче смысла». По 2-м Трисвятом тропари **обычные** — «Помилуй нас, Господи». По «Слава в вышних» — заупокойный канон рядового гласа из утрени субботы. По 3-м Трисвятом — кондак св. Феодору. После возгласа — «Боже, ущедри ны» поклоны не полагаются и конечное Трисвятое не читается, но **сразу** — «Аминь». «Нескверная, Неблазная», «И даждь нам, Владыко», «Преславная Приснодево», «Упование мое — Отец», «Слава Тебе, Христе Боже». Отпуст **малый** — «Христос, истинный Бог наш». Обычное прощение. Ектения «Помолимся».

Глава 6

Суббота 1-й седмицы

Служба по Триоди.

См. Службы святым по Минее в субботы и Недели Великого поста вычитываются на повечериях или когда изволит настоятель.

На утрени, на «Бог **Господь**» — тропарь мученику Феодору дважды, «Слава, и ныне» — Богородичен воскресный 2-го гласа — «Вся паче смысла». По первой кафизме и **ектении** седальны мученичны Октоиха гласа с Богородичным. По 2-й кафизме и **ектении** седальны святому с Богородичным. Псалом 50-й. Тотчас после псалма поется канон. Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя» опускается. Канон храму с ирмосом на 6 и святому Феодору два канона на 8. Если на каноне не стихословятся библейские песни, то к 1-м тропарям 1-го канона Триоди припев «Пресвятая Богородице, спаси нас». К прочим — «Святый великомучениче Феодоре, моли Бога о нас». Катавасия «Отверзу уста моя». По 3-й песни седальны, по 6-й песни кондак и икос, по 9-й ексапостиларий — все из Триоди. «Хвалите Господа с небес» и хвалитные стихиры святому из Триоди. По исполнении стихир «Тебе слава подобает» не глаголем, но **тотчас** — «Слава Тебе, показавшему нам свет» и читается вседневное славословие. По **ектении** «Исполним» стихиры на стиховне святому со стихами их. «Благо есть...» (*единожды*). Трисвятое, тропарь святому, «Слава, и ныне» — Богородичен «Вся паче смысла». Ектения.

Час 1-й и отпуст.

На литургии Блаженны **святому** — песни 3-я и 6-я. По **входе** — тропари храму и мч. Феодору, кондак храму святого, «Слава» — кондак мученику, «И ныне» — кондак храму Христову или Богородицы, а в храме **святого** — «Предстательство христиан». Прокимен, глас 7 — «Возвеселится праведник о Господе, и уповает на Него». Стих — «Услыши, Боже, глас мой, **всегда** моли ми ся к

Гебе». Апостол субботы: Евр., зач. 303, и святому — Тим., зач. 292. Евангелие субботы: Мк., зач. 10, и святому — Ин., зач. 52. Причастен «В память вечную...»

О служении в субботу святому с бдением или храму см. том I, с. 98, 99.

Глава 7

Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия

Вся служба по Октоиху и Триоди. Миния оставляется.

На великой вечерне, на «Господи, возвах» стихиры — воскресные 6 и Триоди — 4, «Слава» — Триоди, глас 2 — «Благодать зозсия», «И ныне» — догматик рядового гласа. На литии — стихиры храму, «Слава» — Триоди, «И ныне» — Богородичен «Все упование мое». На стиховне — стихиры воскресные, «Слава» — Триоди, глас 2 — «Из нечестия во благочестие», «И ныне» — Богородичен воскресный, глас 2 — «О чудесе новаго». По «Ныне опускаеши» и Трисвятом «Богородице Дево» (дважды) и тропарь празднику «Пречистому образу Твоему» (единожды).

На утрени, на «Бог Господь» — тропарь воскресный (дважды), «Слава» — «Пречистому образу Твоему», «И ныне» — Богородичен воскресный, глас 2 — «Вся паче смысла...». Кафизмы. Седальны, степенна и прокимен рядового гласа. Евангелие воскресное. «Воскресение Христово». Затем до канона все, как указано в Неделю мытаря и фарисея. Канон воскресный с ирмосом на 4, Крестовоскресный на 2, Богородице на 2 и Триоди на 6. К тропарям канона Триоди припев «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Катавасия Триоди «Моря чермную пучину». По 3-й песни канона седальны, по 6-й песни кондак, глас 8:

«Неописанное слово Отчее, из Тебе, Богородице, описася воплощаемь, и осквернившийся образ в древнее вообразив, Божественною добротой смеси: но исповедающе спасение, делом и словом сие воображаем».

По 9-й песни ексапостиларий воскресный, «Слава» — Триоди, «И ныне» — Богородичен Триоди. На «Хвалите» стихиры воскресные — 5, Триоди — 3, глас 4, и 4-я стихира, глас 6 — «Моисей во время воздержания», «Слава» — та же стихира, «И ныне» — «Преблагословенна». Славословие великое. Тропарь воскресный. Ектении и отпуст. Пред 1-м часом «Слава, и ныне» и стихира евангельская.

На часах тропарь воскресный, «Слава» — «Пречистому образу». По Трисвятом кондак «Неописанное Слово Отчее...». Воскресный кондак опускается.

Литургия св. Василия Великого. Блаженны — гласа на 6 и Триоди, песнь 6-я на 4. По входе тропари: воскресный и празднику «Пречистому образу», «Слава, и ныне» — кондак Триоди. Прокимен, глас 4, песнь отцев «Благословен еси, Господи Боже отец наших, и хвалдно и прославлено Имя Твое во веки». Стих «Яко

праведен еси о всех, яже сотворил еси нам». Ап.: Евр., зач. 329 «от полу». Ев.: Ин., зач. 5. За «Достойно» — «О Тебе радуется». Причастен «Хвалите Господа» и «Радуйтесь, праведнии».

Согласно сделанному в 1902 г. распоряжению Святейшего Синода, в Неделю Православия во всех храмах должно быть совершаемо «Последование молебного пения».

Глава 8

Последование в Неделю православия

Протоиерей — Благослови, Владыко.

Архиерей — «Благословен Бог наш». Лик — «Аминь». — «Царю Небесный». Чтец — Трисвятое. «Господи, помилуй» (12 раз). «Приидите, поклонимся» и псалом 74:

«Исповемся Тебе, Боже, исповемся Тебе, и призовем Имя Твое: повем вся чудеса Твоя. Егда прииму время, аз правоты возсужду. Растаяся земля и вси живущии на ней, аз утвердих столпы ея. Рех беззаконующим, не беззаконуйте: и согрешающим, не возносите рога. Не воздвизайте на высоту рога вашего, и не глаголите на Бога неправду: яко ниже от исход, ниже от запад, ниже от пустых гор. Яко Бог Судия есть: сего смиряет, и сего возносит. Яко чаша в руже Господни, вина неразтворена исполнь растворения, и уклони от сея в сию: обаче дрожде Его не истощися, испиют вси грешнии земли. Аз же возрадуюся в век, воспою Богу Иаковлю: и вся роги грешных сломлю, и вознесется рог праведнаго».

Слава, и ныне. «Аллилуиа» (трижды).

Диакон чет ектению обычную даже до «О плавающих» и прилагает прошения:

«О еже милостивым оком призрети на Святую Свою Церковь и соблостии ю невредимую и непреборимую от ересей и суеверий, и миром Своим оградити, Господу помолимся».

«О еже утишити раздирание ея, и силою Святаго Духа обратити всех отступльших к познанию истины, и сопричестий ко избранному Своему стаду, Господу помолимся».

«О еже просветити мысли неверием помраченных светом Своего богоразумия, верных же Своих укрепити и непоколебимых в правоверии соблостии, Господу помолимся».

Посем «Бог Господь, и явился нам», глас 4:

«Благодарни суще недостойнии раби Твои, Господи, о Твоих великих благодеяниях на нас бывших, славяще Тя хвалим, благодарим, поем и величаем Твое благоутробие и рабски любовию вопием Ти: Благодетелю, Спасе наш, слава Тебе».

«Слава», глас 3:

«Твоих благодеяний и даров туне, яко раби непотребнии, сподобльшися, Владыко, к Тебе усердно притекающе, благодарение

по силе приносим, и Тебе яко Благодетеля и Творца славяще, вопием: слава Тебе, Боже **Прещедрый**.

«И ныне», глас 4:

«**Якоже** вышняя тверди благолепие, и нижнюю споказал еси красоту святаго селения славы Твоея, Господи, утверди сие во век века, и прими наша в нем непрестанно приносимая Тебе моления Богородицею, всех Животе и Воскресение».

Протодиакон — Вонмем. **Архиерей** — Мир всем. **Чтец** — И духови твоему. **Протодиакон** — Премудрость, вонмем. **Чтец** — Прокимен, глас 4 — «Насаждени в дому Господни во дворех Бога нашего процветут».

Стих — «Возвеселится праведник о Господе и уповает на Него».

Апостол: Рим., зач. 121. Евангелие: Мф., зач. 75.

Посем ектения: «Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молимся Ти, услыши и помилуй». И добавляются прошения:

«Не хотяй смерти грешных, но ожидаяй обращения и покаяния, обрати всех отступльших ко Святей Твоей Церкви, молим Ти ся, Милосердый Господи, услыши и помилуй».

«Устроивый мир сей в славу Твою, сотвори, да **противящийся** Твоему Слову обратятся, и вкупе со всеми верными, истинною верою и благочестием Тебе, Бога нашего, прославят, молим Ти ся, Всесильный Творче, услыши и помилуй».

«Давый заповедь Твою нам, еже любити Тебе, Бога нашего, и ближняго своего, сотвори, да ненависти, вражды, обиды, мздоимства, **клятвопреступства** и прочая беззакония прекратятся, истинная же любовь да царствует в сердцах наших, молим Ти ся, Спасителю наш, услыши и милостивно помилуй».

Архиерей, **возглас** — «Услыши ны, Боже, Спасителю наш». Лик — «Аминь». **Протодиакон** — Господу помолимся. Лик — Господи, помилуй.

Молитва

«Всевышний Боже, Владыко и Содетелю всея твари, напраняй вся величеством Твоим и содержи силю Твою, Тебе вседаровитому Господу нашему мы, недостойнии, благодарение приносим, яко не отвращаеши нас беззаконий ради наших, но паче предваряеши ны щедротами Твоими. Ты ко избавлению нашему послал еси Единороднаго Твоего Сына и благовестил безмерное Твое к роду человеческому низхождение: яко хотим хошеши, и ожидаеши, еже обратитися нам к Тебе и спасеным быти: Ты, снизходя к немощи нашего естества, укрепляеши нас всеильною Святаго Твоего Духа благодатию, утешаеши спасительною верою и совершенною надеждою вечных благ, и руководствуя избранных Твоих в горний Сион, соблюдаеши яко зеницу ока. Исповедуем, Господи, великое Твое и безприкладное человеколюбие и мило-

сердце. Но **видяще** многих поползновения, прилежно Тя, Всеблагий Господи, молим: призри на Церковь Твою, и виждь, яко Твое спасительное благовестие аще и радостно прияхом, но терние суеты и страстей творит оное в **неких** малоплодно, в неких же и бесплодно, и по умножению беззаконий овии ересьми, овии расколом, противящися евангельской Твоей истине, отступают от достоинства Твоего, отрывают Твою благодать и повергают себе суду Твоего Пресвятаго Слова. Премилосердый и Всесильный, не до конца гневаяйся, Господи! Буди милостив, молит Тя Твоя Церковь, представляющи Тебе Начальника и Совершителя спасения нашего Иисуса Христа, буди милостив нам, укрепи нас в правове-рии силою Твоею, заблуждающим же просвети разумныя очи светом Твоим Божественным, да уразумеют Твою истину: умягчи их ожесточение и отверзи слухи, да познают глас Твой и обратятся к Тебе, Спасителю нашему. Исправи, Господи, иных развращение и жизнь несогласную христианскому благочестию: сотвори, да **все** свято и непорочно поживем: и тако спасительная вера укоренится и плодоносна в сердцах наших пребудет. Не отврати лица Твоего от нас, Господи, воздаждь нам радость спасения Твоего: подаждь, Господи, и пастырем Церкви Твоя святыю ревностью, и попечение их о спасении и обращении заблуждающих духом Евангельским раствори: да тако **все** руководими достигнем, идеже совершение веры, исполнение надежды и истинная любовь: и тамо с лики чистейших Небесных Сил прославим Тебе, Господа нашего, Отца, и Сына, и Святаго Духа, во веки веков, аминь».

И по **молитве** — «Слава Тебе, Богу, Благодателю нашему, во веки веков».

Лик — Аминь и поет песнь святаго **Амвросия** — «Тебе, Бога, хвалим». И отпуст.

О служении с бдением святому храму или великому святому в Неделю 1-ю Великого поста см. том I, с. 99, 100.

См. Во все Недели Великого поста, кроме Недели ваий, совершается литургия св. Василия Великого.

В седмичные дни, как второй, так и последующих Недель Великого поста, службы в общем совершаются по такому же чину, как и на 1-й седмице.

В 1-ю Неделю вечера на вечерне великий прокимен «Дал еси достояние боящимся Тебе, Господи».

См. С понедельника 2-й седмицы на повечериях **вычитываются** каноны тем святым, которые прилучатся в период от Лазаревой субботы до Фоминой Недели. Прежде поются каноны Богородице, а потом — святому Минеи. По 3-й песни — кондак и седален Минеи, по 6-й — седален Богородице.

О служении в понедельник 2-й седмицы с бдением храмовому святому см. том I, с. 100, 101.

О служении святому храму в один из постных дней, кроме понедельника, субботы и воскресенья, см. том I, с. 101—103.

Глава 9

Суббота 2-й седмицы. Поминование усопших

На утрени после «Аллилуиа» тропарь — «Апостоли, мученицы», дважды, «Слава» • — «Помяни, Господи», «И ныне» — «Мати Святая». Кафизма 16-я. Малая ектения, седальны мученичны Октоиха и Богородичен. 17-я кафизма разделяется на 2 статьи. Припев первой статьи — «Благословен еси, Господи», а второй — «Спасе, спаси мя». После 1-й статьи — ектения с поминовением усопших. После второй — сразу поем припев «Благословен еси, Господи» и тропари — «Святых лик...». Совершается полное каждение храма. По окончании пения тропарей заупокойная ектения, седален — «Покой, Спасе наш». Псалом 50-й. Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя» — по субботам Великого поста не глаголется.

Канон Минеи на 6 и храму святого на 4. Если храм Христов или Богородицы, то канон храму — на 6, а святому — на 4. По 3-й песни канона — ектения обычная. Перед 6-й песнью заканчивается чтение канона храму и начинается четверопеснец Триоди.

По 6-й песни — заупокойная ектения с поминовением усопших, кондак «Со святыми» и икос «Сам Един еси».

По 8-й песни поем «Честнейшую».

По 9-й песни — светилен Триоди. Хвалитны стихиры гласа из Октоиха, «Слава» — за упокой, «И ныне» — Богородичен. После стихир «Тебе слава» не глаголем, но сразу чтец — «Слава Тебе, показавшему нам свет» и читает всedневное славословие. Ектения. На стиховне — стихиры Октоиха с Богородичном их. «Благо есть», единожды. По Трисвятом — • тропарь «Апостоли, мученицы и пророцы», «Слава» — «Помяни, Господи», «И ныне» — «Мати Святая...». Ектения сугубая. «Премудрость». «Сый благословен», «Утверди, Боже». 1-й час. Отпуст.

На всех часах тропарь «Апостоли, мученицы и пророцы», «Слава» — «Помяни, Господи». Кондак «Со святыми упокой».

На литургии Блаженны Октоиха, гласа на 6. По входе тропари — «Апостоли, мученицы и пророцы» и «Помяни, Господи», «Слава» — кондак «Со святыми упокой», «И ныне» — Богородичен «Тебе и стену».

Прокимен, глас 8 — «Веселитесь о Господе и радуйтесь, праведнии». Стих — «Блажени, ихже оставишася беззакония и ихже прикрывшася греси». И за упокой, глас 6 — «Души их во благих водворятся». Апостол: Евр., зач. 309, и за упокой: Сол., зач. 270. Евангелие: Мк., зач. 6, и за упокой: Ин., зач. 16. Причастен «Радуйтесь, праведнии» и «Блажени, яже избрал».

О служении святому с бдением или храмовому в субботу 2-й седмицы см. том I, с. 103, 104.

Глава 10

Неделя 2-я Великого поста.
Святителя Григория Паламы

На великой вечерне стихиры на «Господи, воззвах» — Октоиха 6 и Триоди 4, «Слава» — святителю, «И ныне» — догматик. На стиховне — стихиры Октоиха, «Слава» — святителю «Бодрый язык твой». «И ныне» — «Безвестная». По «Ныне отпускаеши» — «Богородице, Дево» (трижды).

На утрени, на «Бог Господь» — тропарь воскресный, дважды. «Слава» — тропарь святому, глас 8: «Православия светильниче, Церкви утверждение и учителю, монахов доброты, богословия поборниче непреборимый, Григорие чудотворче, фессалонская похвало, проповедниче благодати, молися выну спастися душам нашим.» «И ныне» — «Иже нас ради...» Кафизмы с седальными. Степенны и прокимен гласа. Евангелие воскресное. «Воскресение Христово». «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче».

Канон воскресный на 4, Триоди на 4 и святому на 6. Катавасия — «Отверзу уста моя». По 3-й песни — кондак, глас 4:

«Ныне время делательное явися, при дверех суд, востанем убо постышася, принесем слезы умиления, милостынями, зовуще: согрешихом паче песка морскаго. Но ослаби, Содетелю всех, яко да примем нетленные венцы». И седальны с Богородичным. По 6-й песни — кондак, глас 8:

«Премудрости священный и божественный орган, богословия светлую согласно трубу, воспеваем тя, Григорие богоглагольниче. Но яко ум Уму первому предстояй к Нему ум наш, отче, настави, да зовем: радуйся, проповедниче благодати». И икос. По 8-й песни поем «Честнейшую». По 9-й песни светилен воскресный, «Слава» — святителю, «И ныне» — Богородичен его.

На «Хвалите» — стихиры воскресные и святителю, «Слава» — «Во тьме согрешений», «И ныне» — «Преблагословенна еси». Славословие великое. Тропарь воскресный. И прочее, как обычно.

На часах тропарь воскресный и святителю. Кондак Триоди и святителю — • попеременно.

На литургии св. Василия Великого — Блаженны гласа на 6 и святому песнь 3 на 4. По входе тропари — воскресный, храму Богородицы (если есть), храму святого и свт. Григорию. Кондаки — Триоди, храму святого, «Слава» — свт. Григорию, «И ныне» — храму Богородицы (где нет храма Богородицы — кондак Триоди). Прокимен, гл. 5 — «Ты, Господи, сохраниши ны» и святому, гл. 1 — «Уста моя возглаголют премудрость». Апостол: Евр., зач. 304 и зач. 318. Евангелие: Мк., зач. 7, Ин., зач. 36. Причастен «Хвалите Господа» и «В память вечную».

В Неделю вечера поем все последование, как указано в **МИМО**шедшую неделю.

Прокимен великий, гл. 8 — «Не отврати Лица Твоего».

Глава 11

Суббота 3-й седмицы

Совершается все последование, как указано в субботу 2-й седмицы.

На литургии Блаженны Октоиха рядового гласа. Прокимен дню и за упокой. Апостол: Евр., зач. 325, и за **УПОКОЙ** — Сол., зач. 270, Аллилуиа дню и за упокой. Евангелие: Мк., зач. 8, и за **УПОКОЙ** — Ин., зач. 16. Причастен «Радуйтесь» и «Блажени, яже избрал».

Глава 12

Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная

Служба воскресная и Триоди.

Перед началом великой вечерни святой Крест полагается на жертвеннике, на блюдо, покрытое покровцем. Крест может быть украшен венком только из живых цветов. Затем иерей с кадиллом, диакон со свечой приходят к жертвеннику. Диакон произносит: «Благослови, владыко». Иерей — «Благословен Бог наш». Диакон — «Аминь», и вместе поют Трисвятое. В это время иерей кадит святой Крест. По «Отче наш» и обычном возгласе поют «Спаси, Господи, люди Твоя», «Слава, и **ныне**» — кондак Кресту «Не ктому пламенное оружие». Иерей во время пения тропаря взимает честный Крест с блюдом на главу и в предшествии диакона с кадиллом и со свечой переносит его на престол и полагает на евангельское место, а Евангелие заранее поставляет на престоле (как после чтения Евангелия на литургии). Пред престолом ставится **свещник** с возженной свечой.

На великой вечерне, на «Господи, **воззвах**» — стихиры на 10: воскресные — 6 и Триоди (Кресту) 4. «Слава» — Триоди, «И ныне» — догматик рядового гласа. Вход. «Свете тихий». Прокимен дня, глас 8 — «Господь воцарися». На литии стихира храма, «Слава, и **ныне**» — Триоди, гл. 5 — «Зрящи Тя тварь». На стиховне стихиры Октоиха, «Слава, и **ныне**» — Триоди, глас 4 — «Пособивый, Господи, кроткому Давиду». По «Ныне отпускаеши» — «Богородице, Дево» (*дважды*) и «Спаси, Господи, люди Твоя» (*единожды*).

На утрени, на «Бог Господь» — тропарь воскресный (*дважды*). «Слава» — тропарь Кресту, «И ныне» — Богородичен воскресный 1-го гласа «Гавриилу вещавшу». По **кафизмах** — седальны воскресные с Богородичными их. Степенна и прокимен текущего гласа. Евангелие воскресное. «Воскресение Христово», «Покаяния» и прочее, как в прошедшие недели, только Евангелие для целования

не выносятся. Канон воскресный с ирмосом на 4, Богородице на 2 и Кресту на 8. К тропарям канона Кресту припев «Слава, Господи, Кресту Твоему **честнѣму**». Катавасия Триоди «Божественнейший прообрази». В некоторых храмах, основываясь на том, что пред тропарями канона Триоди стоят первые слова ирмосов пасхального канона, поют эти ирмосы как катавасию. На это нет никаких оснований. Церковный устав указывает иную катавасию на сей день и полный текст всех ирмосов ее помещает полностью в Триодионе. Ирмосы, обозначаемые в начале каждой песни, указывают музыкальный размер данной песни и имеют то же значение, что надписания подобных над стихирами.

По 3-й песни канона — седальны Кресту. По 6-й песни — кондак, глас 7:

«Не ктому пламенное оружие хранит врат едемских, на тья бо найде преславный союз, древо крестное: смертное жало и адова победа прогнася. Предстал бо еси, Спасе мой, вопия сущим во аде: **внидите** паки в рай». И икос Кресту. По 9-й песни — светилен воскресный, «Слава» — Триоди (Кресту), «И ныне» — Богородичен Триоди. На «Хвалите» — стихиры воскресные — 4 и Триоди — 3. По исполнении их первая повторяется. Посем самогласен Триоди, глас 8 — «Высокомудраго разума», «Слава» — тот же самогласен, «И ныне» — «Преблагословенна еси».

Иерей, а в соборных храмах только предстоятель, облачившись пред великим славословием во все священные одежды, возглашает «Слава Тебе, показавшему нам свет». Во время пения великого славословия он совершает в предшествии диакона каждение трижды вокруг престола. По окончании славословия предстоятель творит пред престолом три поклона и во время пения последнего Трисвятого возлагает на свою главу святой Крест на покровце и, в предшествии свещеносцев и диакона со свечой и кадилом, исходит через горнее место к северным дверям и затем по **солее** — к Царским вратам. Остановившись в них, лицом к престолу, предстоятель возглашает «Премудрость, **прѣсти**» и несет Крест к аналою, поставленному на обычном месте среди церкви. Певцы поют тропарь «Спаси, Господи, люди Твоя» (*трижды*).

Когда иерей выносит святой Крест из алтаря, бывает перезвон, когда же он возгласит «Премудрость, **прѣсти**» — трезвон.

Положив Крест на аналой, иерей с диаконом совершают окрест аналоя троекратное каждение. После каждения священнослужители поют тропарь, глас 6 — «Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим», трижды и трижды совершают поклонение. Затем певцы поют трижды «Кресту Твоему». В это время священнослужители совершают два поклона, целуют Крест и паки творят поклон един. Также покланяются Кресту все присутствующие в храме. Во время поклонения Кресту поются стихиры на поклонение.

Ектении и **отпуст** — «Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, силою Чест-

наго и Животворящего Креста, святых славных и всехвальных апостол, (здесь поминает святых храма и дня), святых праведных богоотцев». (На отпусе во всю 4-ю седмицу до пятка возглашается «Силою Честнаго и Животворящего Креста».)

По отпусе «Слава, и **ныне**» — стихира евангельская.

Наш Церковный устав умалчивает о том, где должен оставаться святой Крест после поклонения ему до пятка. Древние соборные **Чинovníки** дают по этому вопросу определенные указания, что Крест поставляется «на месте, идеже ставят аналой с праздничною иконою» (Чинovníк Холмогорского собора, с. 82), «к поклонным иконам», т. е. иконам в иконостасе (Чинovníк Новгородского собора, с. 173), «против патриархова места» (Чинovníк Московского Успенского собора, с. 97). А на поклонение в понедельник, среду и пяток святой Крест износится с этого места на середину храма священником (порядок изнесения см. далее, в понедельник).

На часах тропарь воскресный, «Слава» — Кресту, по Трисвятом — кондак Кресту.

Литургия св. Василия Великого. Блаженны гласа на 6 и от канона Креста песнь 3-я на 4. По входе **тропари** — воскресный и Кресту, «Слава, и **ныне**» — кондак Кресту. Вместо Трисвятого поется «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко». Прокимен, глас 6 — «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое». Стих — «**К** Тебе, Господи, воззову, Боже мой, да не премолчиши от мене». Апостол — Евр., зач. 311, Евангелие — **Мк.**, зач. 37. За «Достойно» — «О Тебе радуется». Причастен «Знамяся на нас свет Лица Твоего, Господи».

В Неделю вечера на **вечерне** — прокимен великий, глас 8 — «Дал еси достояние».

Окончание вечерни, как и в предыдущие Недели поста.

Глава 13

Понедельник 4-й седмицы

На 1-м часе поклонение Кресту, как в воскресенье. Во время Богородична «Что Тя наречем» на середине храма ставят аналой для Креста. Иерей исходит из алтаря царскими вратами с кадиллом и диакон со свечой ко Кресту и кадят святой Крест спереди, потом, отдав кадило диакону, подьмет Крест на главу, несет его на средину и полагает на уготовленный аналой. Иерей, положивши Крест на аналой, совершает каждение окрест его. Посем вместо «Стопы моя» иерей с диаконом поют «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко», и далее совершается все по тому же чину, как было и в Неделю на утрени. По окончании стихир и по целовании Креста всеми молящимися иерей таким же образом относит святой Крест на прежнее место.

На всех часах и изобразительных по «Отче **наш**» — кондак Кресту «Не ктому пламенное оружие».

Глава 14

Среда и суббота 4-й седмицы

Оставляется служба Минеи и поется вся служба только по Триоди.

На 1-м часе совершается поклонение Кресту, как в понедельник.

На всех **часах** — кондак Кресту.

Обычное последование литургии Преждеосвященных Даров.

Начиная от среды Крестопоклонной седмицы и кончая Великой средой на литургии Преждеосвященных Даров, после **ектении** об оглашенных добавляется ектения «О готовящихся ко просвещению».

Эта ектения, как напечатано в Служебнике, предначинается возгласием «Елицы ко просвещению изыдите, помолитесь, иже ко просвещению».

Последование службы субботы 4-й седмицы, как указано во 2-ю и 3-ю субботы.

Глава 15

Неделя 4-я Великого поста.
Преподобного Иоанна Лествичника

На великой вечерне, на «Господи, **воззвах**» — стихиры на 10: **воскресные** — 7 и **святому** — 3, из Триоди. «Слава», глас 5 — «Преподобие отче», «И ныне» — догматик рядового гласа. На литии — стихира храму. На стиховне — стихиры воскресные, «Слава» — преподобному, глас 2 — «На земли ангела», «И ныне» — **Богородичен** воскресный 2-го гласа «О чуде новаго». По «Ныне отпущаеши» «Богородице Дево» (**трижды**).

На утрени, на «Бог **Господь**» — тропарь воскресный (**дважды**). «Слава» — преподобному, глас 1:

«Пустынный житель, и в телеси ангел, и чудотворец явился еси, богоносе отче наш Иоанне: постом, бдением, молитвою небесная дарования приим, исцеляеши недужныя, и души верою притекающих к тебе. Слава давшему ти крепость; слава венчавшему тя; слава действующему тобою всем исцеления». «И ныне» — Богородичен воскресный 1-го гласа «Гавриилу вещавшу». Седальны по кафизмах, степенна и прокимен — гласа. Евангелие воскресное. «Воскресение Христово». «Покаяния» и прочее, как в предшествующие недели. Каноны: воскресный с Богородичным на 6, **Триоди** — на 4, **преподобному** — на 4. Катавасия «Отверзу уста моя». По 3-й песни — кондак святому, глас 4:

«На высоте Господь воздержания, истинна ты положи, якоже звезду нелестную, световодящую концы, наставниче Иоанне отче наш.» Седален Триоди, «Слава» — святому, «И ныне» — Богоро-

дичен Триоди. По 6-й песни — кондак и икос воскресные. По 9-й песни — ексапостиларий воскресный, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен Триоди. На «Хвалите» — стихиры воскресные 8. Припев «Воскресни, Господи» и стихира Триоди, глас 1 — «Приидите,делаим в тайном винограде», «Слава» — та же стихира, «И ныне» — «Преблагословенна еси». Славословие великое и прочее по обычаю. По отпусте — «Слава, и ныне» — стихира евангельская.

На часах тропарь воскресный, «Слава» — преподобному. Кондак на 1-м и 6-м часах — преподобному, на 3-м и 9-м часах — воскресный.

Литургия св. Василия Великого. Блаженны гласа — на 8. По входе тропари — воскресный, храму Богородицы или святого и преподобному, кондаки — воскресный, храму святого, «Слава» — преподобному, «И ныне» — храму Богородицы или «Представительство христиан». Прокимен воскресный гласа, и преподобному, глас 7 — «Восхвалятся преподобнии во славе и возрадуются на ложах своих». Апостол дня: Евр., зач. 314, и святому — Еф., зач. 229, «Аллилуиа» гласа и святому. Евангелие — Мк., зач. 40, и преподобному — Мф., зач. 10. Причастен «Хвалите Господа» и «В память вечную».

Глава 16

Среда 5-й седмицы

На вечерне кафизма рядовая, 7-я. На «Господи, **воззвах**» — стихиры, глас 8. Припевы к стихирам начинаются не от стиха «Изведи из темницы», а от стиха «Впадут во мрежу свою». Самогласен дня дважды, мученичен и подобны — 3. Далее 24 стихиры Великого канона. Эти умильные стихиры следует петь или же все выразительно прочитать, а окончание каждой «Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя» — петь.

Вход с кадиллом и прочее последование Преждеосвященных. Повечерие малое без поклонов.

Глава 17

Четверг 5-й седмицы.

Стояние преподобной Марии Египетской

Вся служба только по Триоди на ряду. Минея оставляется.

Утренняя Великого канона. Звон к утрени праздничный. Начало утрени обычное. Шестопсалмие, великая ектения, Аллилуиа и Троичны рядового гласа. Кафизма одна — 8-я. **Седальны** — Октоиха гласа. Чтение жития прп. Марии Египетской первой половины. Псалом 50-й. «Спаси, Боже» не произносится, и тотчас начинается пение Великого канона косо и с сокрушенным сердцем. Ирмосы

по дважды, тропари сколько их есть, читает их сам настоятель среди храма при закрытых царских вратах. Где несколько священников, чтение отдельных песней Великого канона может быть разделено между всеми. К тропарям Великого канона припев «Помилуй мя, Боже, помилуй мя». К тропарям при. Марии припев «Преподобная мати Марие, моли Бога о нас», к тропарям прп. Андрею припев «Преподобие отче Андрее, моли Бога о нас». При пении каждого из этих припевов все полагают по три поясных поклона. Только поющие благочиния ради полагают поклоны не во время пения, а по окончании его. Если же поют на два лика, то когда один лик поет — поклонов не творит, другой, не поющий, совершает положенные поклоны. Катавасия поется только на 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песнях. На 2-й песни оба ирмоса на своих местах поются по единожды. По 3-й песни — седальны Триоди и чтение 2-й половины жития прп. Марии Египетской. На 4-й, 8-й и 9-й песнях присоединяются трипеснцы. Ирмосы их не поются, а только одни тропари читаются чтением на клиросе. Припев «Святити апостоли, молите Бога о нас». К Троицным трипеснца — «Пресвятая Троице, Боже наш, слава Тебе», к Богородичным их — «Пресвятая Богородице, спаси нас». По прочтении тропарей трипеснца поется ирмос Великого канона дважды и следует чтение тропарей его. По 6-й песни и малой ектении — кондак Великого канона «Душе моя». Икос, если не будет исполнено пением, должен быть прочитан тем, кто будет читать следующие за икосом Блаженны. Евангельские стихи на Блаженнах должно петь, а тропари можно читать. По окончании каждого тропаря 3 поясных поклона. Певцы полагают поклоны не во время пения, а по окончании его. По 8-й песни поем «Честнейшую». По 9-й песни катавасия «Безсеменного зачатия». По окончании сего ирмоса земной поклон. По 9-й песни — малая ектения. Светилен — Троицнен рядового гласа, как обычно. Хвалитные псалмы. Читается вседневное славословие. На стиховне — стихиры Триоди. По «Благо есть» и «Отче наш» кондак «Душе моя, душе моя», и обычное великопостное окончание утрени только с 3 великими поклонами.

Все последующее богослужение четверга 5-й седмицы совершается «поскору, труда ради бденного». Это значит, что тропари на часах, Блаженны на изобразительных не поются, а читаются, и в конце всех служб молитва св. Ефрема Сирина только с 3 поклонами.

На всех часах и на изобразительных по Трисвятом кондак «Душе моя».

В четверг литургия Преждеосвященных Даров.

На вечерне кафизма 12-я. На «Господи, **воззвах**» — стихиры на 10: **Триоди** — на 6, **Минеи** — на 4, «Слава, и **ныне**» — Крестобогородичен Минеи. Вход с кадилом.

Глава 18

Суббота 5-й седмицы.
Похвала Пресвятой Богородицы

Служба вся по Триоди. Полунощница субботняя.

Начало утрени обычное. «Царю Небесный». Трисвятое, псалмы 19-й и 20-й и прочее. Шестопсалмие, ектения великая. На «Бог Господь» — тропарь, глас 8 — «Повеленное тайно» поем трижды, косно. После кафизмы и малой ектении вместо седальна начинается пение акафиста. По уставу настоятель должен читать акафист в алтаре пред престолом, а каждение на первых кондаках совершает один диакон. Но у нас с давних пор установился обычай читать акафист на середине храма. С началом пения 1-го кондака отверзаются царские врата и предстоятель со всем собором исходит на средину храма к заранее уготованному здесь образу Богоматери. В некоторых храмах образ Богоматери уготовляется в алтаре, и с началом пения кондака выносятся двумя священнослужителями впереди настоятеля и полагается на уготованном среди храма аналое.

Став около образа Богоматери, священнослужители поклоняются по чину. Предстоятель раздает возжженные свечи сослужащим и во время медленного пения 1-го кондака (поем со сладкопением, косно) совершает каждение всего храма.

Затем читаются следующие икосы и кондаки. При соборном служении они разделяются, по возможности, между всеми иереями. Только 1-й и 12-й икосы и 13-й кондак читает сам предстоятель. В некоторых храмах читается только начало икосов, а припевы «Радуйся» поются антифонно на оба лика.

После окончания 3-го икоса певцы поют «Взбранной Воеводе». Священнослужители уходят в алтарь. Царские врата закрываются, читается 17-я кафизма. Ектения малая.

По возгласе царские врата отверзаются. Певцы поют протяжно «Взбранной Воеводе». Священнослужители исходят к иконе Богоматери. Совершается малое каждение царских врат, местных икон, предстоятеля, певцов и молящихся. Читаются дальнейшие икосы и кондаки акафиста, кончая 7-м кондаком «Хотящу Симеону». По прочтении второй части акафиста певцы поют «Взбранной Воеводе», священнослужители уходят в алтарь, и царские врата закрываются. Чтец — псалом 50-й. Молитва «Спаси, Боже» не проносится.

Если храм в честь Похвалы Богородицы, то после второй части акафиста — полиелей, величание, степенны, прокимен, Евангелие, стихира и молитва «Спаси, Боже, люди Твоя».

Канон храму Христову или святому с ирмосом на 6. Канон Похвалы Богородицы, глас 4 — «Отверзу уста моя» на 6. К канону праздника, если не стихословятся библейские песни, припев «Пресвятая Богородице, спаси нас». (Где храм Богородицы, там

канон праздника на 12, а канон храму оставляется.) Катавасия «Отверзу уста моя».

По 3-й **песни** — малая ектения и по **возгласе** — вместо седальна певцы медленно поют «Взбранной Воеводе». Священнослужители исходят царскими вратами к иконе Богоматери. Совершается малое каждение и читается третья часть акафиста от 7-го икоса, кончая 10-м кондаком. **Певцы** — «Взбранной Воеводе». **Чтец** — седален Триоди. 4-я и 5-я песни канона. С 6-й песни канон храму прекращается и поются канон Похвалы Богородицы с ирмосом на 6 и четверопеснец Триоди на 8. Если не стихословятся библейские песни, то к первым двум тропарям 1-го четверопеснца **припев** — «Святити мученицы, молитвe Бога о нас». К 3-му **припев** — «Покой, Господи, души усопших раб Твоих». К 4-му — «Пресвятая Богородице, спаси нас». К первым двум тропарям 2-го **четверопеснца** — «Святити мученицы, молитвe Бога о нас», затем «Слава, и ныне». К последним двум тропарям особые припевы — псаломские стихи, напечатанные на ряду. Катавасия — ирмос второго четверопеснца.

По 6-й песни ектения малая. Отверзаются царские врата. Священнослужители исходят к иконе Богоматери. Предстоятель с диаконом совершают полное каждение храма, читается последняя часть акафиста от икоса 10-го «Стена еси девам» (до конца). 13-й кондак «О Всепетая Мати» читает предстоятель трижды и затем 1-й икос «Ангел предстатель». Певцы поют «Взбранной Воеводе». Священнослужители поклоняются по чину пред святою иконою и лобызуют ее. Так же и все люди. Предстоятель помазует елеем от лампы, горевшей пред образом Богоматери.

Продолжается канон с 7-й песни. На 9-й песни поем «Честнейшую». По 9-й песни и малой **ектении** — светилен акафиста (**трижды**). На «Хвалите» — стихиры праздника на 4, глас 4, «Слава, и ныне» — глас тот же «Языка, его же не **ведяше**». По великом славословии тропарь праздника «Повеленное тайно». Ектении. Отпуст. Час 1-й.

На **часах** — тропарь и кондак праздника.

На литургии — Блаженны от канона акафиста, песни 3-я и 6-я. Прокимен, глас 3, песнь Богородицы «Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем». Стих «Яко призре на смирение рабы Своея, се бо от ныне ублажат Мя **все** роди». Апостол **дню** — Евр., зач. 322 и **Богородице** — Евр., зач. 320, **Аллилуиа** — Богородице. Евангелие **дню** — Мк., зач. 35, и **Богородице** — Лк., зач. 54. Причастен «Чашу спасения прииму».

О служении в субботу 5-й седмицы с бдением храмовому святому см. том I, с. 105, 106.

Глава 19

Неделя 5-я Великого поста.
Преподобной Марии Египетской

На великой вечерне, на «Господи, **воззвах**» — стихиры воскресные Октоиха — 6, преподобной — 3, писаны в Триоди на ряду

(одну повторяем), «Слава» — преподобной, глас 4 — «Очудотвори, Христе», «И ныне» — догматик гласа. На литии стихиры храма. На стиховне — стихиры воскресные, «Слава» — преподобной, глас 2 — «Душевная ловления», «И ныне» — Богородичен воскресный 2-го гласа — «О чуде новаго». По «Ныне отпускаеши» — «Богородице Дево» (трижды).

На утрени, на «Бог Господь» — тропарь воскресный (дважды) «Слава» — тропарь преподобной, глас 8:

«В тебе, мати, известно спасеся еже по образу: приимши бо крест, последовала еси Христу, и деючи учила еси презирати убо плоть, преходит бо, прилежати же о души, вещи безсмертней. Тем же и со ангелы срадуется, преподобная Марие, дух твой». «И ныне» — Богородичен воскресный 8-го гласа «Иже нас ради». По кафизмах — седальны воскресные. Степенна и прокимен воскресные. Евангелие воскресное. «Воскресение Христово». Псалом 50-й. «Покаяния отверзи» и прочее. Канон воскресный с Богородичным на 6, Триоди — на 4 и преподобной — на 4. Катавасия «Отверзу уста моя». По 3-й песни — кондак, глас 3:

«Блудами первее преисполнена всяческими, Христова невеста днесь покаянием явися, ангельское жителство подражаючи, демоны креста оружием погубляет: сего ради Царствия невеста явилася еси, Марие преславная». Икос и седален преподобной и Богородичен Триоди. По 6-й песни — кондак и икос воскресные. По 9-й песни — светилен воскресный, «Слава» — преподобной, «И ныне» — Богородичен Триоди «Сладосте Ангелов». На «Хвалите» — стихиры воскресные — 8. К 7-й припев — «Исповемя Тебе, Господи, всем сердцем моим, повем вся чудеса Твоя». К 8-й — «Возвелеся и возрадоюся о Тебе, пою имени Твоему, Вышний» и Триоди самогласен, глас 1, с припевом «Воскреси, Господи, Боже мой, да вознесется рука Твоя», «Слава» — тот же самогласен, «И ныне» — «Преблагословенна еси». По отпусте — «Слава, и ныне» — стихира Евангельская.

Литургия св. Василия Великого. Блаженны Октоиха. Прокимен воскресный гласа и преподобной прокимен, глас 4 — «Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев». Апостол — Евр., зач., 321 от полу, преподобной — Гал., зач. 208. Аллилуиа — гласа. Евангелие — Мк., зач. 47, и преподобной — Лк., зач. 33. Причастен «Хвалите Господа» и «В память вечную».

На вечерне — прокимен, глас 8 — «Дал еси достояние боющимся Тебе, Господи». Прочее — по обычаю.

Глава 20

Пятница 6-й седмицы

Все богослужение обычно, как в предыдущие пятки. От сего дня прекращается употребление Минеи и Октоиха до понедельника Фоминой седмицы.

На вечерне — обычная кафизма. На «Господи, **воззвах**» — стихиры на 10 (**Самогласен** дня, глас 8 — «Душеполезную совершивше Четырдесятницу», дважды, и мученичен. И св. Лазарю 5 стихир, первые две по дважды), «Слава», глас 8 — «Представ гробу Лазареву», «И ныне» — «Душеполезную совершивше Четырдесятницу». Вход с кадиллом и прочее последование литургии Преждеосвященных.

Отпуст «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, святых славных и всехвальных апостол (здесь поминаются святой храма и дня), святого и праведнаго Лазаря, иже во святых отца нашего Григория Двоеслова, папы Римскаго, святых праведных богоотец Иоакима и Анны и всех святых».

В пятницу вечером — повечерие великое.

По 1-м **Трисвятом** — тропарь празднику, глас 1 — «Общее воскресение». По 2-м Трисвятом тропари обычные «Помилуй нас, Господи, помилуй нас». По «Слава в вышних Богу» поем канон **прп.** Андрея Критского. Сей канон, как и все каноны на повечериях Страстной седмицы, рекомендуется читать самому настоятелю на середине храма по тому же чину, как читается на повечериях 1-й седмицы Великий канон. По 3-м Трисвятом — кондак празднику, глас 2 — «Всех радость Христос». Отпуст малый и обычные прошения «Помолимся».

Глава 21

Суббота Лазарева

На полунощнице по 1-м Трисвятом вместо «Се Жених грядет» тропарь «Общее воскресение». По 2-м Трисвятом кондак «Всех радость Христос». Молитву же за упокой «Помяни, Господи» не глаголем.

На утрени, на «Бог **Господь**» — тропарь, глас 1:

«Общее воскресение прежде Твоея страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже. Темже и мы, яко отроцы победы знамения носяще, Тебе, Победителю смерти, вопием: осанна в вышних, благословен Грядый во Имя Господне» (*трижды*).

По 1-й **кафизме** — седален Триоди. По 2-й кафизме **ектении** нет, но непосредственно воскресные тропари, глас 5 — «Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим». «Ангельский собор». Каждение всего храма. Малая ектения. Возглас «Яко благословися Имя Твое». Седален, дважды. Посем «Воскресение Христово видевше». Псалом 50-й и канон 1-й с ирмосом на 8. Второй канон на 6. **Катавасия** — ирмос последнего канона.

По уставу в субботу Ваий канон должно петь со стихами библейских песен по праздничному чину «Поим Господеви», но так как у нас давно вышел из употребления обычай стихословить в праздники канон с библейскими песнями, то сегодня, как и в Неделю Ваий, припев к тропарям канона тот же, что указан и на

повечерии, т. е. «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Этот припев поется и на всех канонах Страстной седмицы. По 3-й песни — седальны праздника. От 6-й песни поем четверопеснец. По 6-й песни — кондак, глас 2:

«Всех радость Христос, Истина, Свет, Живот, и мира Воскресение сущим на земли явися, Своею благодатию, и бысть образ Воскресения, всем подая Божественное оставление». И икос. На 9-й песни «Честнейшую» не поем, но к тропарям канона тот же припев «Слава, Тебе, Боже наш». С этого дня «Честнейшую» не поется до понедельника Фоминой недели. По 9-й песни «Свят Господь Бог наш» со стихами. Светилен Триоди, дважды. «Слава, и ныне» — иной светилен. На «Хвалите» — стихиры на 8, «Слава», глас 2 — «Велие и преславное», «И ныне» — «Преблагословенна еси». По великом славословии тропарь «Общее воскресение». Ектения. Отпуст дневной с упоминанием праведного Лазаря.

Литургия св. Иоанна Златоустого. Блаженны, песни 3-я и 6-я, на 8. На входе — «Приидите, поклонимся... во святых дивен Сый». Тропарь празднику, «Слава, и ныне» — кондак. Вместо Трисвятого «Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь. Аллилуиа». Прокимен, глас 3 — «Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь». Стих «Господь Защититель живота моего, от кого утрашуся». Апостол: Евр., зач. 333 от полу, Евангелие: Ин., зач. 39. Хотя ни в Триоди, ни в Типиконе нет указаний на то, чтобы в субботу Лазареву петь задостойник, но в синодальном издании «Триодь нотного пения» (СПб., 1898) дано нотное переложение ирмоса 9-й песни канона «Чистую славно почтим» в качестве задостойника для субботы Лазаревой. Причастен «Из уст младенцев и ссуших совершил еси хвалу».

О служении в субботу Лазареву с храмовым святым см. том I, с. 106, 107.

Глава 22

Неделя вайи. Вход Господень в Иерусалим

До начала богослужения вблизи солеи уготовляется верба, которую по церковному Уставу после благословения ее на утрени должен раздавать богомольцам сам настоятель при целовании Евангелия или праздничной иконы. В некоторых храмах богомольцы приходят в храм со своими вербами.

Вся служба на праздник Входа Господня в Иерусалим на ряду по Триоди.

На великой вечерне — стихиры на «Господи, воззвах» на 10. Прокимен «Господь воцарися» со стихами. На благословении хлебов тропарь празднику «Общее воскресение», дважды и глас 4:

«Спогребшеся Тебе крещением, Христе Боже наш, безсмертная жизни сподобихомся воскресением Твоим, и воспевающе зовем: осанна в вышних, благословен Грядый во Имя Господне», единожды.

На утрени, на «Бог **Господь**» — тропарь, глас 1 — «Общее воскресение» (*дважды*) «Слава, и ныне», глас 4 — «Спогребшеся Тебе». **Величание** — «Величаем Тя, Живодавче Христе, осанна в вышних, и мы Тебе вопием: благословен Грядый во Имя Господне».

Степенна — 1-й антифон 4-го гласа. Прокимен, глас 4 — «Из уст младенец и ссуших совершил еси хвалу». Стих «Господи, Господь наш, яко чудно Имя Твое по всей земли». Евангелие: Мф., зач. 83. «Воскресение Христово» не поем, но сразу после Евангелия 50-й псалом. В это время иерей, «взем кадило, кадит крестобразно» ваиа. По окончании псалма **диакон** — «Господу помолимся». **Певцы** — «Господи, помилуй».

Иерей читает молитву на благословение ваий:

«Господи, Боже наш, седяй на Херувимех, возставивый силу и пославый Единороднаго Твоего Сына, Господа нашего Иисуса Христа, да спасет мир Крестом и погребением и Воскресением Своим, Егоже ныне пришедше во Иерусалим на вольную страсть, людие седящие во тьме и сени смертной, **приемше** знамения победы, ветви древес и ваиа финик, Воскресение предвозвестиша. Сам, Владыко, и нас, по подражанию онем в предпразднственный сей день ваиа и ветви древес в руках носящих, соблюди, и якоже онии народи и дети, осанна Тебе приносящих, сохрани, яко да и мы в песнях и пениях духовных сподобимся достигнути животворящаго и тридневнаго Воскресения, во Христе Иисусе, Господе нашем, с Нимже благословен еси, со Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков».

Певцы — «Аминь», «Слава», глас 2 — «Днесь Христос входит во град Вифанию, на жребяти седяй, безсловесие разрешая язык злейшее, древле свирепеющее», «И ныне» — тот же, «Помилуй мя, Боже» и стихира, глас 6 — «Днесь благодать Святаго Духа нас собра».

Церковный устав считает, что благословение вербы совершается чрез каждение и чтение молитвы. Никаких других действий он не указывает. Но у нас с давних пор вошло в обычай еще окроплять вербу святою водою. Посему иерею следует по прочтении молитвы и окроплении святой водой уготованных верб окропить и вербы молящихся.

Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя» и канон. Ирмосы по **дважды**, тропари на 12. **Катавасия** — те же ирмосы. По 3-й **песни** — ипаккой, гл. 6 — «С ветвьми воспевше». По 6-й **песни** — кондак, глас 6: «На престоле на небеси, на жребяти на земли носимый, Христе Боже, ангелов хваление и детей воспевание приял еси, зовущих Ти: благословен еси, Грядый Адама воззвати». И икос. На 9-й **песни** обычное каждение. «Честнейшую» не поем, но сразу после катавасии 8-й **песни** без припева ирмос 9-й **песни** «Бог Господь и явися нам». По 9-й **песни** «Свят Господь Бог наш» во глас 4, трижды и прочее. По великом славословии тропарь «Общее воскресение». Отпуст праздника: «Иже на жребяти осли сести изволивый, нашего ради спасения, Христос, истинный Бог наш, молитвами

Пречистыя Своя Матере и всех святых помилует и спасет нас яко Благ и Человеколюбец».

На часах тропарь — «Общее воскресение», «Слава» — «Спогребшися Тебе». По Трисвятом — • кондак.

На литургии св. Иоанна Златоустого праздничные антифоны. Входное «Благословен Грядый во Имя Господне, благословихом вы из дому Господня, Бог Господь, и явися нам». Тропарь «Общее воскресение», «Слава» — «Спогребшися Тебе крещением», «И ныне» — кондак «На престоле на небеси». Трисвятое. Прокимен, глас 4 — «Благословен Грядый во Имя Господне, Бог Господь, и явися нам». Стих «Исповедайтесь Господеву, яко Благ, яко в век милость Его». Апостол: Флп., зач. 247. Евангелие: Ин., зач. 41. За «Достойно» — ирмос 9-й песни «Бог Господь, и явися нам».

О служении в Неделю Ваий с храмовым святым см. том I, с. 107.

О БОГОСЛУЖЕНИИ СТРАСТНОЙ СЕДМИЦЫ

Глава I

Великий Понедельник

Вечерня накануне Великого Понедельника.

Хотя Неделя Ваий есть господский дванадесятый праздник, но вечером этого дня после 9-го часа отправляется не великая, а вседневная вечерня подобно тому, как и в другие недели Великого поста. Порядок вечерни в Неделю Ваий такой же, как и в предыдущие. Отличие состоит 1) в том, что стихирь на «Господи, воззвах» полагаются на 6, а не на 10, и все из Триоди Постной. На «Славу», а равно на «И ныне» поются песнопения из Триоди. 2) Вместо великого прокимна произносится обыкновенный дневной «Се ныне благословите Господа» со стихом, причем, однако, вход после стихир на «Господи, воззвах» положен. 3) Для стихир на стиховне назначены особые припевы • — «Воспойте Господеву песнь нову» и «Видеша вси концы спасение Бога нашего». 4) На отпусе произносится «Грядый Господь на вольную страсть нашего ради спасения, Христос, истинный Бог», причем святые храма и дневные не именуются.

Повечерие читается малое с трипеснцем Андрея Критского. Ирмосы по 2 и в заключение каждой песни — тот же ирмос оба лика вместе. Припев к тропарям «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». После ирмоса 9-й песни «Чужде матерем», пропетого на катавасию и заменяющего собою песнопение «Достойно есть», — Трисвятое, кондак «Иаков рыдаше». Затем «Господи, помилуй» (40 раз). «Иже на всякое время» и т. д. по великопостному уставу. Отпуст «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своя Матере, преподобных и богоносных отец наших и всех святых помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец».

Никаких указаний на порядок полунощницы в последованиях Понедельника, Вторника и Среды Страстной седмицы в Типиконе не встречается. В особой изданной Службе на каждый день Страстной седмицы полунощница совсем исключена из богослужения, хотя нельзя сказать, чтобы она исключалась и Типиконом. В конце последования Среды сказано: «Ведомо буди, яко от сего святаго дне полунощница не поется в церкви до седмицы Фомины. В соборных же храмах и мирских поют в церквах».

Утренняя. Если в храме не было полунощницы, после «Благословен Бог наш» надобно начинать с всеупотребительных начальных молитв, т. е. «Аминь», «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», «Царю Небесный». Трисвятое и т. д. по порядку до «Аллилуиа», поемого вместо «Бог Господь». «Аллилуиа» со стихами, поется на 8 гл. После того не Троичны, а тропарь — «Се Жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бляща. Недостоин же паки, егоже обрящет унывающа. Блюди убо, душе моя, не сном отяготися, да не смерти предана будеши, и Царствия вне затворишия. Но восприи зовущи: Свят, Свят, Свят еси, Боже, Богородицею помилуй нас», «Слава» — тот же, «И ныне» — тот же. Затем — «Господи, помилуй» (трижды), «Слава, и ныне», и 4-ю кафизму, которая стихословится так, как и всегда. После кафизмы непосредственно, т. е. без ектении, седален Троицы «Страдания честная, «Слава, и ныне» — тот же. Стихословится 5-я кафизма. После нее седален Троицы «Невидимый Судие», «Слава, и ныне» — тот же. Стихословится 6-я кафизма. После нее седален Троицы «Страстей Господних», «Слава, и ныне» — тот же. Диакон — «И о сподобитися нам слышанию святаго Евангелиа». Хор — «Господи, помилуй», трижды. Диакон — «Премудрость, прбсти, услышим святаго Евангелиа». Иерей — «Мир всем». Хор — «И духови твоему». Иерей — «От Матфеа святаго Евангелиа чтение». Хор — «Слава Тебе, Господи, слава Тебе». Диакон — «Вонмем». Евангелие Мф., зач. 84. Хор — «Слава Тебе, Господи, слава Тебе». Пс. 50 «Помилуй мя, Боже». Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя». «Господи, помилуй» (12 раз). «Милостно и шедротамно». «Аминь». Поется трипеснец Троицы, ирмосы по 2, тропари с припевом «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе» на 12. После каждой песни на катавасию — ирмос трипеснца, оба лика вместе. По 1-й песни ектения малая и возглас «Ты бо еси Царь мира». Кондак, глас 8:

«Иаков рыдаше Иосифа лишения, и доблий сядяще на колеснице, яко царь почитаемы египтяныни бо тогда сластем не поработав, воспрославляшеся от Ведущаго человеческого сердца, и посылающаго венец нетленный».

Икос «На рыдание ныне» и синаксарий. Пред 9-й песнью «Честнейшую» не поется. После 9-й песни — малая ектения с возгласом «Яко Тя хвалят». Светилен «Чертог Твой», «Слава» — тот же, «И ныне» — тот же. Хвалитные псалмы «Хвалите Господа с небес», «Воспойте Господеви». Со стиха «Хвалите Его на силах

Его» стихиры на «Хвалите» — Триоди на 4, «Слава, и ныне» — «Господи, Грядый к страданию». «Слава Тебе, показавшему нам свет». «Слава в вышних Богу» (читается). Ектения «Исполним утреннюю молитву» и возглас — «Яко Бог милостив». «Аминь». «Мир всем». «И духови твоему». «Главы наша Господеви приклоним». «Тебе, Господи». **Возглас** — «Твое бо есть еже миловати». Стихиры на **стиховне** — Триоди с обычными припевами, «Слава, и ныне» — «Вторую Еву». «Благо есть» (*дважды*) и т. д. до конца, как в постный день. После 16 поклонов с молитвами «Господи и Владыко» и «Боже, очисти мя» — «Приидите, поклонимся» и 1-й час.

1-й час читается без кафизмы, но с постовыми тропарями, молитвой св. Ефрема Сирина и поклонами.

Сравнительно с постовыми днями св. **Четыредесятницы** особенность его состоит в том, что 1) по Трисвятому вместо «Преславную Божию Матерь» и «Скоро предвари» читается кондак «Иаков рыдаше». 2) На отпуске произносится «Грядый Господь на вольную страсть».

В свое время совместно отправляются часы 3, 6 и 9-й с присоединением молитвословий из последования изобразительных. На 3-м часе в обычное время читается 7-я кафизма, а на 6-м — 8-я и паримия, 9-й час — без кафизмы. Тропари, молитва Ефрема Сирина и поклоны — по великопостному уставу, но по Трисвятому на всех часах кондак «Иаков рыдаше».

Главную особенность этих часов представляет чтение Евангелия (на 3-м часе после «Богородице, Ты еси Лоза истинная», на 6-м часе после прокимна, следующего за паримиею, и на 9-м часе после «Иже нас ради рожейся»).

Предварительно среди церкви поставляется аналой, наверху которого полагается Евангелие и при котором ставится возжженный светильник. Священник, облаченный в фелонь, кадит кругом аналая, алтарь, всю церковь и братию¹. Потом диакон возглашает — «И о сподобится нам слышанию святого Евангелиа». **Лик** — «Господи, помилуй» (*трижды*). **Диакон** — «Премудрость, прбсти, услышим святого Евангелиа». **Иерей** — «Мир всем». **Лик** — «И духови твоему». **Иерей** — «От (имя евангелиста) святого Евангелиа чтение». **Лик** — «Слава Тебе, Господи, слава Тебе». **Диакон** — «Вонмем». **Иерей** читает Евангелие. **Лик** — «Слава Тебе, Господи, слава Тебе». Пред вторым чтением Евангелия, т. е. пред тем, которое бывает на 6-м часе и составляет продолжение чтения из одного Евангелия (Матфея), не бывает **возглашения** — «И о сподобится нам», а прямо — «Премудрость, **прбсти**, услышим святого

¹ В Типиконе, в последовании Понедельника Страстной седмицы, о каждении на часах упоминается только пред началом чтений Евангелия, т. е. на 3-м только часе. Но в последовании царских часов в навечерие Рождества Христова, на которых также полагается чтение Евангелия, оно указывается на каждом часе, а именно: на 1-м и 9-м часах — аналая с Евангелием, икон, всего храма, настоятеля и братии, а на 3-м и 6-м — только аналая, икон, настоятеля и ликов.

Евангелия», и т. д. Пред 3-м чтением, т. е. тем, которое бывает на 9-м часе и составляет начало **чтения** из другого Евангелиста (Марка), снова **возглашается** — «И о сподобится нам» и т. д. Этот порядок, т. е. тот, чтобы «И о сподобится нам» возглашать только пред началом чтения каждого из четырех евангелистов, на часах соблюдается и в следующие два дня Страстной седмицы. В Понедельник, Вторник и Среду Страстной седмицы на часах прочитываются Евангелия Матфея, Марка, Луки и Иоанна до слов — «Ныне **прославися** Сын Человеческий»; Евангелие Луки разделяется на 3 отдела или чтения, прочие же на 2 — всех же чтений 9.

После молитвы 9-го часа — «Блаженные» с пением и все прочее так, как и всегда в среду и пятницу **Четырдесятницы**, — только кондак «Иаков рыдаше» и на **отпусте** — «Грядый Господь на вольную страсть».

После часов и изобразительных поется вечерня в соединении с литургиею Преждеосвященных Даров.

На вечерне полагается обычная 18-я кафизма. На «Господи, воззвах» стихиры из Триоди на 10, «Слава, и **ныне**» — «Вторую Еву». Вход с Евангелием. Особенность богослужения состоит в том, что после «Да исправится» полагается читать Ев. Мф., зач. 98.

Повечерие — великое с поклонами и обычными тропарями, после катавасии 9-й песни и Трисвятого — кондак Триоди «Час, душе» и затем «Господи сил, с нами буди». На повечерии трипесен — Андрея Критского. На отпусте пред обычным прощением — «Владыко Многомилостиве».

См. Храмовой праздник, если случится до Великой Пятницы, переносится на Неделю ваий, а если он **случится** в Великую Пятницу, Великую Субботу или на 14-й день Пасхи, то переносится на понедельник Светлой седмицы.

Глава 2

Великий Вторник

Утренняя. Начало обычное. По великой **ектении** поем «Аллилуиа», глас 8 — «Се Жених», «Слава» — то же, «И **ныне**» — то же. Кафизмы. Седальны Триоди. Ев. Мф., зач. 90. «Совет приемше **вси** фарисее на Иисуса...», без преступки (конец в зачале 96 «Благословен Грядый во Имя Господне»). Псалом 50-й и «Спаси, Боже, люди Твоя». «Господи, помилуй» (12 раз). **Возглас** — «Милостию и щедротами» и тотчас ектения малая и возглас «Ты бо еси Царь мира». Кондак, глас 8:

«Час, душе, конца помысливши, и посечения смоковницы убоявшись, данный тебе талант трудолюбно делай, окаянная, бодрствующи и зовущи: да не пребудем вне чертога Христова». И икос. Двоепеснец, глас 2. Ирмосы по дважды, **тропари** — на 12, и катавасия. «Честнейшую» не поем. По 9-й песни светилен «Чертог Твой» (трижды). Хвалитные стихиры самогласны на 4. «Тебе слава подобает» не глаголем, но **чтец** — «Слава Тебе, показавше-

му нам свет» и читается славословие всedневное. На стиховне — стихиры, глас 6 с обычными дневными припевами, «Слава, и ныне», глас 7 — «Се тебе талант». «Благо есть». «В храме стояще» и прочее по великопостному чину.

На 1-м часе кафизмы нет. Отпуст «Грядый Господь на вольную страсть», как в понедельник.

Часы 3-й и 6-й с кафизмами. На всех часах читается Четвероевангелие. Кондак на всех часах и изобразительных «Час, душе».

9-й час — без кафизмы.

Изобразительные по великопостному чину. После изобразительных отпуст, как в **понедельник** — «Грядый Господь».

Вечерня с литургией Преждеосвященных Даров — по обычному чину. 18-я кафизма. На «Господи, **воззвах**» — стихиры на 10, «Слава, и **ныне**» — глас 7 — «Се тебе талант». Вход с Евангелием. «Свете тихий», две паримии с их **прокимнами** и далее, как обычно. По «Да исправится молитва моя» и 3 великим поклонам Евангелие — **Мф.**, зач. 102 «О дни и часе пришествия Сына Человеческого никтоже весть». Ектения «Рцем **вси**» и прочее последование литургии Преждеосвященных Даров. Отпуст «Грядый Господь» (см. в понедельник).

Повечерие великое с поклонами. На нем поется **трипеснец** прп. Андрея Критского, глас 2 — «**Неплодствовавший** мой ум». По Трисвятом — кондак, глас 4 — «Паче блудницы» и сразу «Господи сил, с нами буди» и прочее — обычно. Отпуст «Владыко Многомилостиве».

Глава 3

Великая Среда

На утрени — «Аллилуиа», глас 8. Тропарь «Се Жених» (*трижды*). Кафизмы три. Седальны Триоди. Евангелие — **Ин.**, зач. 41, «от полу» «Свидетествоваше народ сый со Иисусом» (конец в зач. 43 «...якоже рече Мне Отец, тако глаголю»). Псалом 50-й. Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя». Возглас «Милостию и щедротами». Трипеснец, глас 2 — «На камене мя веры утвердив». Ирмосы — по дважды, тропари на 12. По каждой песни катавасия. По 3-й песни — **малая** ектения. Возглас «Ты бо еси Царь мира». Кондак, глас 4:

«Паче блудницы, Блаже, беззаконновав, слез тучи никакоже Тебе принесох: но молчанием моляся припадаю Ти, любовию обლობыжая пречистей Твои нозе, яко да оставление мне яко Владыка подаси долгов, зовушу ти, Спасе: от скверных дел моих избави мя». И икос. «Честнейшую» не поем. По 9-й песни и **ектении** ексапостиларий «Чертог Твой» (*трижды*). «Хвалите Господа с небес» и хвалитные псалмы, стихиры самогласны на 4. «Тебе слава подобает» не глаголем, но «Слава Тебе, показавшему нам свет» и читается всedневное славословие. На **стиховне** — стихиры, глас 6

с припевами их, на «Слава, и ныне» — стихира, глас 8 — «Господи, яже во многие грехи впадшая жена». Прочее все, как во вторник.

На 1-м часе кафизмы нет. Отпуст «Грядый Господь».

Часы 3-й, 6-й и 9-й по обычному постному чину. На всех часах читается Четвероевангелие. По «Отче наш» — кондак «Паче блудницы».

На изобразительных после кондака **Триоди** — кондак храму святого или святой, «Слава» — «Со святыми упокой», «И ныне» — кондак храму Богородицы или «Предстательство» — где храм Христов или святого. Прочее последование изобразительных по обычаю и **поклоны** — 16. В конце изобразительных вместо отпуста молитва «Владыко Многомилостиве», во время которой все должны молиться, «нищ падше на землю». По прочтении ее чин прощения. Иерей говорит: «Благословите, отцы и братие, и простите ми грешному, яже согреших во всей жизни моей и во всей святей Четыредесятнице, словом, делом, помышлением и всеми моими чувствами». И поклоняется предстоящим до земли. Последние, также поклоняясь до земли, отвечают ему: «Бог да простит ти, честный отче, прости и нас и благослови».

Вечерня с литургией Преждеосвященных Даров. Кафизма 18-я. На «Господи, **воззвах**» — стихиры на 10, «Слава, и ныне», глас 8 — «Господи, яже во многия грехи». Вход с Евангелием. Паримии и прокимны их. По «Да исправится» и поклонах Евангелие — **Мф.**, зач. 108 «Иисусу бывшу в Вифании». Ектения «Рцем вси» и прочее последование литургии Преждеосвященных Даров. По «Буди Имя Господне» — 3 великих поклона. Обычно они совершаются с чтением молитвы прп. Ефрема Сирина, хотя в Типиконе об этом ничего не сказано. И прекращаются совершенно бываемые в церкви поклоны до дня Святой Троицы. Отпуст «Грядый Господь».

Повечерие малое. На нем трипеснец Великого Четверга, глас 6. Ирмосы по дважды, тропари, сколько их есть. В конце каждой песни — ирмос. По Трисвятому кондак «Хлеб прием» и прочее последование малого повечерия. Отпуст малый.

См. «Ведомо же буди, яко от сего дни **полунощница** не поется в церкви до седмицы Фомины» (Типикон, Великая Среда, вечер).

См. От сего дня до недели Фоминой прекращается рядовое чтение Псалтири.

Глава 4

Великий Четверг

Утренняя. Начало обычное. «Аллилуиа», глас 8 и тропарь, глас тот же:

«Егда славнии ученицы на умовении вечери просвещашуся, тогда Иуда злочестивый сребролюбием недуговав омрачашеся, и

беззаконным судиям Тебе праведного Судию предает. Виждь, имений рачителю, сих ради удушение **употребивша**: бежи несытыя души Учителю такаява дерзнувшия. Иже о всех Благий, Господи, слава Тебе» (*трижды*). Кафизмы нет. После окончания тропаря открываются царские врата, и диакон возглашает «И о сподобитися нам слышанию». **Евангелие**—Лк., зач. 108 от полу. «Приближашеся праздник опреснок» без преступки (конец в зач. 109 «По Нем же идоша ученицы Его»). **Чтец**—псалом 50-й. Молитву «Спаси, Боже, люди Твоя» не глаголем, но сразу канон, глас 6, творение св. Космы Маюмского «Сеченое сечется», ирмосы—по дважды, тропари на 6, с припевами «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». По каждой песни катавасия, ирмос песни. По 3-й песни ектения и седальны. По 6-й песни ектения. Кондак, глас 2:

«Хлеб прием в руце предатель, сокроменно тыя простирает и приемлет цену создаваша Своима рукама человека: и неисправлен пребысть Иуда раб и льстец», и икос.

«Честнейшую» не поем, но ирмос 9-й песни «Странствия Владычня». Ексапостиларий «Чертог Твой» (*трижды*). Стихиры хвалитные на 4, «Слава, и ныне»—«Егоже проповеда **Агнца**». «Тебе слава подобает» не глаголем, но **чтец**—«Слава Тебе, показавшему нам свет» и читается вседневное славословие. Ектения просительная. Стихиры на стиховне, глас 8, с особыми припевами. «Благо есть». По Трисвятом тропарь «Егда славнии ученицы» и сугубая ектения. По возгласе «Премудрость», «Сый благословен», «Утверди, Боже» и 1-й час.

На 1-м часе тропарь «Егда славнии ученицы». После Богородична тропарь пророчества. 1-й прокимен, глас 1 «Да разумеют языцы, яко Имя Тебе Господь». Паримия. 2-й прокимен, глас 8—«Помолитесь и воздадите Господеви Богу нашему». «Стопы моя» без пения. По Трисвятом—кондак Триоди и прочее по обычаю.

Отпуст «Иже за превосходящую благодать путь добрейший смирения показавый, вневгда умыти ноги учеником, даже и до Креста и погребения снизшедый нам, Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых помилует...» (святыя храма и дня не поминаются).

Часы 3-й, 6-й и 9-й. Тропарь на всех часах «Егда славнии». По Трисвятом кондак «Хлеб прием».

На изобразительных Блаженна скоро, без пения. «Помяни нас, Господи», «Лик небесный», «Верую», «Ослаби, остави», «Отче наш». **Кондак**—«Хлеб прием», «Господи, помилуй» (40 раз) и молитва «Всесвятая Троице». Отпуст «Грядый Господь на вольную страсть».

См. «Подобает ведати, яко лития за упокой в притворе не бывает до Недели Фомины» (Типикон, Великий четверг, 1-е «Зри»). Соответственно этому указанию Типикона во все последующие дни Страстной и Пасхальной седмиц не должно произносить заупокойных ектений и не совершать никаких поминовений усопших, кроме тайного на проскомидии и на литургии. Не совершаются ни панихиды, ни литии.

Входные молитвы священнослужители совершают перед началом часов, и проскомидия совершается во время пения стихир на «Господи, воззвах». Но если будет много просфор, она может быть начата во время часов и закончена во время пения «Господи, воззвах».

Литургия св. Василия Великого начинается вечерней. Возглас «Благословено Царство». **Чтец** — «Аминь». «Слава Тебе, Боже наш», «Царю Небесный» и прочее. Псалом 103-й. Кафизмы нет. На «Господи, воззвах» **стихиры** — на 10, «Слава, и ныне», глас 6. «Рождение ехиднов воистинну Иуда». Вход с Евангелием. «Свете тихий». Прокимен «Изми мя, Господи, от человека лукава, от мужа неправедна избави мя». Паримия. Прокимен «Изми мя от враг моих, Боже, и от встающих на мя избави мя». Две паримии. На чтении паримий царские врата затворяются. Малая ектения. Возглас «Яко Свят еси, Боже наш», Трисвятое. Прокимен, глас 7 — «Князи людстии собрашася вкупе на Господа и на Христа Его». Стих **«Вскую** шаташася языцы и людие поучишася тщетным». Апостол — Кор., зач. 149. **Евангелие** — Мф., зач. 107 «Рече Господь Своим учеником: Весте, яко по двою дню Пасха будет». Далее по чину литургия св. Василия Великого. Вместо Херувимской **песни** — «Вечери Твоя тайныя» (*трижды*): дважды до перенесения Св. Даров (без «Аллилуиа»), 3-й раз после перенесения Даров с «Аллилуиа». За «Достоинно» ирмос «Странствия Владычня». Вместо причастна, во время причащения и вместо «Да исполнятся» — «Вечери Твоя тайныя». «Аллилуиа» (*трижды*).

Отпуст «Иже за превосходящую благодать путь добрейшаго смирения показавый, внегда умыти ноги учеником, даже до креста и погребения снизшедый нам, Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых помилует и спасет...».

На трапезе разрешается пища с растительным маслом.

Повечерие малое. На нем трипеснец, глас 8. По Трисвятом — кондак, глас 8 — «Нас ради Распятаго». Отпуст малый.

Ради умирительного **трипеснца** повечерие не следует опускать и в том случае, когда последование святых Страстей совершается в Великий Четверг вечером.

Глава 5

Великая Пятница

Утренняя. Последование святых и спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа.

Это последование совершается обычно в Великий Четверг вечером. По Уставу оно должно начинаться во 2-м часу ночи, т. е. по нашему счету в 8-м часу вечера. Иногда оно совершается и утром в Великую Пятницу.

После возгласа иерея обычное начало. Псалмы 19 и 20-й. Шестопсалмие и великая ектения. «Аллилуиа», глас 8 и тропарь «Егда славнии ученицы» (трижды).

Хотя Церковный устав указывает читать Евангелия Святых Страстей в алтаре, у нас твердо установился обычай читать Евангелие на середине храма. Посему при начале пения тропаря отверзаются царские врата и предстоятель в фелони износит Евангелие на средину церкви. Раздаются свечи священнослужителям и молящимся. Свечи по прочтении каждого Евангелия погашаются и возжигаются к началу следующего Евангелия. Во время пения тропаря предстоятель совершает полное каждение. По окончании тропаря и каждения — малая ектения. Возглас «Яко Твоя держава и Твое есть Царство». Посем «И о сподобится нам», «Премудрость, прбсти», «Мир всем» и прочее.

Пред каждым Евангелием ударяют в большой колокол столько раз, какое по счету читается Евангелие. По окончании двенадцатого Евангелия — краткий трезвон.

После первых пяти Евангелий положены нарочитые антифоны, всего 15. Если будет затруднительно все их пропеть, то должно прочитать, повторяя каждый стих дважды, как положено. Чтение их рекомендуется совершать самому настоятелю антифонно с псаломщиком или диаконом, а при соборном служении с сослужащими иереями.

После 3-го, 6-го, 9-го, 12-го и 15-го антифонов следуют малые ектении, затем поются седальны, во время которых совершается малое каждение, ввиду чего на седальнах не сидим. После того, как седален будет пропет, поется «Слава» и конец седальна, затем «И ныне» — и весь седален вторично.

1-е Евангелие — Ин., зач. 46. Возглас по ектении «Яко подобает».

2-е Евангелие — Ин., зач. 58. Возглас «Яко благословися и прославися».

3-е Евангелие — Мф., зач. 109. Возглас «Яко Ты еси Бог наш и Тебе славу возсылаем».

4-е Евангелие — Ин., зач. 59. Возглас «Буди держава Царствия Твоего».

5-е Евангелие — Мф., зач. 111. Возглас «Яко благословися всесвятое Имя Твое и прославися Царство Твое».

5-м Евангелием кончаются антифоны и седальны.

6-е Евангелие — Мк., зач. 67.

По 6-м Евангелии Блаженна на 8. Евангельские стихи следует петь, а тропари к ним можно читать. Малое каждение. Малая ектения. Возглас «Яко Тя хвалят вся Силы небесныя». «Вонмем». «Премудрость». Прокимен, глас 4 — «Разделиша ризы Моя себе и о одежди Моей меташа жребий». Стих «Боже, Боже мой, вонми Ми, вскую оставил Мя еси».

7-е Евангелие — Мф., зач. 113.

Псалом 50-й и 8-е Евангелие — Лк., зач. 111.

Трипеснец, глас 6. **Ирмосы** — по дважды, **тропари** — на 12. **Катавасия** — тот же ирмос. По 5-й песни ектенія малая. Возглас «Ты бо еси Царь мира». **Кондак**, глас 8:

«Нас ради **Распятого**, приидите **все** воспоим, Того бо виде Мария на древе и глаголаше: аще и распятие терпиши, Ты еси Сын и Бог Мой», и икос. «Честнейшую» не поем. По 9-й песни малая ектенія. Возглас «Яко Тя хвалят». **Ексапостиларий** — «Разбойника благодарумнаго». На «Слава» и на «И ныне» — тот же ексапостиларий.

9-е **Евангелие** — Ин., зач. 61.

«Всякое дыхание» и поются стихиры на «Хвалите».

10-е **Евангелие** — Мк., зач. 69.

«Тебе слава подобает» не глаголем, но сразу **чтец** — «Слава Тебе, показавшему нам свет» и читается вседневное славословие. Ектенія «Исполним утреннюю».

11-е **Евангелие** — Ин., зач. 62.

Стихиры на стиховне с их припевами. Во время пения стихир совершается полное каждение храма.

12-е **Евангелие** — Мф., зач. 114.

После прочтения Евангелие уносится иереем в алтарь. Царские врата закрываются. **Чтец** — «**Благо** есть». Трисвятое. По «Отче наш» певцы поют тропарь, глас 4:

«Искупил ны еси от клятвы законныя **честно́ю** Твоею Кровию, на Кресте пригвоздився, и **копием** прободся, безсмертие источил еси человеком, Спасе наш, слава Тебе». Ектенія «Помилуй нас, Боже», «Премудрость», «Сый благословен» — «Утверди, Боже». Отпуст в отверстых царских вратах «Иже оплевания и биения, и заушения, и Крест, и смерть претерпевый за спасение мира, Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых». **Многолетствование** — «Великаго Господина и отца нашего».

1-й час к утрени не присоединяется, так как входит в службу часов Великой Пятницы и изобразительных.

В Великую Пятницу часы совершаются по тому же чину, как и в навечерие Рождества Христова и Богоявления.

По окончании изобразительных отпуст «Иже нас ради человек и нашего ради спасения страшныя страсти, и животворящий Крест, и вольное погребение **плотию** изволивый, Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых». Многолетствование «Великаго Господина и отца нашего».

См. Литургию в Великий Пяток совершать не положено. «Подобает же и сие ведати: «Яко прияхом в Палестине, в сей день Великаго Пятка, не творити **Преждосвященную**, ниже паки совершенную литургию, но ниже трапезу поставляем, ниже ядим в сей день Распятия. Аще же кто будет многомошен, или престарелся, и не могый **пребыти** постен, дается ему хлеб и вода, по захожде-нии солнца» (Тип. Последование часов Великаго Пятка «Зри»).

Вечерня Великой Пятницы. До начала вечерни на святом престоле полагается Плащаница на евангельское место, Евангелие же

поставляется горе, как на литургии. Плащаница полагается так, чтобы глава Спасителя была к северной стороне. Если есть живые цветы, то на Плащаницу возлагают венки из таких цветов, и если есть благовонное масло или розовая вода, то ими намазывают Плащаницу. Возлагать на св. Плащаницу венки из искусственных цветов или намазать ее духами или одеколоном, изготовленным на спирту, не полагается. На Плащаницу полагается Евангелие (небольшого размера).

Служащий иерей, а при соборном служении один предстоятель, облачается во все священнические одежды. «Благословен Бог наш». «Слава Тебе, Боже наш», «Царю Небесный» и прочее. На «Господи, воззвах», стихиры на 6. Вход с Евангелием. «Свете тихий». Прокимен, глас 4 — «Разделиша ризы Моя себе и о одежды Моей меташа жребий». После прокимна царские врата закрываются. Чтут паримии по чину их. По окончании паримий отверзаются царские врата. «Вонмем». Прокимен, глас 6 — «Положиша Мя в рове преисподнем в темных и сени смертной». Апостол — Кор., зач. 125. «Премудрость, прости, услышим Святаго Евангелия», «Мир всем». Евангелие — Мф., зач. ПО. Ектения «Рцем вси», «Сподоби, Господи». Ектения просительная. Стихиры на стиховне, глас 2. «Слава, и ныне», глас 5 — «Тебе, одеющегося светом, яко ризою». Во время пения сей стихиры отверзаются царские врата, и предстоятель с диаконом совершают троекратное каждение вокруг престола с лежащей на нем Плащаницей. «Ныне отпускаеши». Трисвятое — по «Отче наш». Тропари, глас 2 — «Благообразный Иосиф», «Слава, и ныне» — «Мироносицам женам».

Во время пения тропарей предстоятель подымлет с престола Плащаницу, возлагает ее на главу и северную дверь в предшествии священосцев и диакона со свечой и кадиллом износит ее на средину храма, полагает на уготованную гробницу и совершается троекратное каждение окрест Плащаницы. По тропаре «Премудрость» и прочее, отпуст «Иже нас ради человек и нашего ради спасения, страшныя Страсти, и животворящий Крест, и вольное погребение плотию изволивый, Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых помилует».

Повечерие малое. На нем умильный канон о распятии Господни и плач Пресвятой Богородицы. Ирмосы по дважды, тропари на 4. Канон рекомендуется читать самому настоятелю пред Плащаницей. После каждой песни катавасия, тот же ирмос. По 6-й песни кондак и икос. По «Отче наш» кондак «Нас ради Распятого» и прочее малого повечерия. Отпуст малый обычный «Христос, истинный Бог».

По отпуске повечерия совершается поклонение и целование святой Плащаницы. Во время целования Плащаницы принято петь «Приидите, убожим Иосифа».

Священникам, стоящим у Плащаницы во время ее целования, не следует благословлять прикладывающихся.

Глава 6

Великая Суббота

Утренняя. Начало утрени обычное. Псалмы 19-й и 20-й. Шестопсалмие. Ектения великая.

На «Бог Господь» тропарь, глас 2: «Благообразный Иосиф с древа снем Пречистое тело Твое, плащаницею чистою обвив, и вонями во гробе нове покрыв положи».

«Слава». «Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный, тогда ад умертвил еси блистанием Божества. Егда же и умершшая от преисподних воскресил еси, вся Силы небесная взываху: Жизнодавче Христе Боже наш, слава Тебе».

«И ныне»: «Мироносицам женам при гробе представ ангел вопияше: мира мертвым суть прилична, Христос же истления явился чуждь».

С началом пения этих тропарей отверзаются царские врата. Священнослужители исходят к Плащанице. Предстоятель раздает возжженные свечи сослужащим. Возжигают свечи и все предстоящие. Предстоятель кадит Плащаницу окрест, алтарь, лики и молящихся, и весь храм. По окончании пения тропарей непосредственно начинается пение Непорочных. Обычно певцы поют несколько первых стихов с их похвалами, а затем поют только псаломские стихи, а похвалы читают священнослужители.

По 1-й статье ектения малая. Возглас «Яко благословися Твое Имя и прославися Твое Царство, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков».

С началом 2-й статьи совершается малое каждение. Вторая статья исполняется, как и первая. По окончании ее ектения малая. Возглас «Яко Свят еси, Боже наш, Иже на престоле славы Херувимстей почиваяй, и Тебе славу возсылаем со Безначальным Твоим Отцем и с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков».

В начале 3-й статьи малое каждение. По окончании 3-й статьи тропари воскресные, глас 5 — «Благословен еси, Господи» и «Ангельский собор». В это время совершается каждение всего храма. Малая ектения. Возглас «Ты бо еси Царь мира, Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем и с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом...» По возгласе седальны «Плащаницею чистою» и «Ужасошася лица». Псалом 50-й. Священнослужители уходят в алтарь. Царские врата закрываются.

Канон Великой субботы, глас 6 — «Волною морскою». Ирмосы канона по дважды, тропари на 12. Припевы к тропарям «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Катавасия по каждой песни — ирмосы того же канона. По 3-й песни седален. По 6-й песни — кондак, глас 6:

«Бездну заключивый мертв зрится, и сминою и плащаницею обвився, во гробе полагается, яко смертный **Безсмертный**. Жены же приидоша помазати Его миром, плачущия горько и вопиющия: сия суббота есть прелогословенная, в нейже Христос уснув воскреснет тридневен». Икос. «Честнейшую» не поется. По 9-й песни — «Свят Господь Бог наш». Во время канона предстоятель облачается во все священнические одежды.

«Всякое дыхание» на глас 2. Стихиры на 4, «Слава», глас 6 — «Днешний день тайно», «И ныне», глас 2 — «Прелогословенна еси, Богородице Дево». Во время пения хвалитных стихир священнослужители исходят царскими вратами к Плащанице. Во время великого славословия совершается трижды каждение окрест Плащаницы и при пении погребального Трисвятого предстоятель возлагает Плащаницу себе на голову и идет к западным дверям. Совершается крестный ход. Во время крестного хода совершается перезвон, а когда шествие войдет в храм, то — трезвон.

По входе в храм Плащаницу подносят к царским вратам. Предстоятель по окончании пения «Святой Боже» возглашает «Премудрость, **прбсти**», и относит Плащаницу на средину храма. Совершается каждение окрест ее (*единожды*). В это время поется тропарь «Благообразный Иосиф», один раз. Далее тропарь пророчества, «Слава» — конец его. «И ныне» — весь тропарь. «Вонмем. Премудрость. **Вонмем**». Прокимен, глас 4 — «Воскресни, Господи, помози нам и избави нас имени ради Твоего». Пророчества Иезекиилева чтение. Затем «Вонмем», прокимен, глас 7 — «Воскресни, Господи, Боже мой, да вознесется рука Твоя и не забуди убогих Твоих до конца». Апостол — Кор., зач. 133. Аллилуиа со стихами. Евангелие — Мф., зач. 114. Ектения «Рцем **вси**» и «Исполним утреннюю» и прочее, как обычно.

Отпуст «Иже нас ради человек и нашего ради спасения, страшныя Страсти и животворящий Крест, и вольное погребение **плотию** изволивый, Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец». По отпусте певцы поют стихиру «Приидите, ублажим Иосифа приснопамятнаго» и бывает целование Плащаницы.

Час 1-й. Часы 3-й, 6-й, 9-й и изобразительны. Перед началом часов священнослужители совершают входные молитвы, облачаются и начинают проскомидию. На всех **часах** — тропарь и кондак Великой Субботы. Блаженна без пения. «Лик небесный», «Верую», «Ослаби, остави», «Отче наш», кондак дня Троицы «Бездну заключивый», «Господи, помилуй» (12 раз). «Всесвятая Троица». Иерей — «Премудрость». Певцы — «Достойно есть» и прочее. Отпуст малый обычный.

Вечерня и литургия. Вечерня соединяется с литургией Василия Великого. Возглас «Благословено Царство». Обычное начало, псалом 103-й. Великая ектения. Кафизмы нет. «Господи, воззвах», глас 1. В это время заканчивается проскомидия и **совер-**

шается каждение. Стихиры на 8—воскресные 4, и Триоди 4, «Слава», глас 6 — «Днешний день», «И ныне» — догматик, глас 1 — «Всемирную славу». Вход с Евангелием совершается вокруг Плащаницы. «Свете тихий». Прокимна нет. По окончании пения «Свете тихий». Царские врата закрываются и тотчас чтение 15 паримий.

По 6-й паримии царские врата отверзаются. Чтец возглашает «Поим Господеви». Певцы поют на 5-й глас «Славно бо прославися». Чтец возглашает следующие стихи песни пророка Моисея, певцы — на оба лика после каждого стиха поют «Славно бо прославися». После последнего припева на «И ныне» сам чтец поет «Славно бо прославися». Царские врата закрываются. Читаются 7—15-я паримии.

По 15-й паримии поется песнь трех отроков в таком же исполнении с припевом «Господа пойте и превознесите Его во веки» в таком же порядке, как исполнялась по 6-й паримии песнь Моисея. Чтец возглашает стихи песни, а певцы к каждому припевают «Господа пойте и превознесите Его во веки». При этом должно заметить, что после 13-го стиха «Да благословит земля» должно петь «Господа да поет и превозносит Его во веки». После 34-го стиха «Благословим Отца, и Сына, и Святаго Духа» следует петь «Господа поем и превозносим Его во веки». Последний, 36-й стих поет чтец «Хвалим, благословим, поклоняемся Господеви, поюще и превозносяще во вся веки».

Ектения малая. Возглас «Яко Свят еси, Боже наш». Вместо Трисвятого «Елицы во Христа крестистесь». Прокимен, глас 5 — «Вся земля да поклонится Тебе и поет Тебе, да поет же Имени Твоему, Вышний». Апостол — Рим., зач. 91. «Аллилуиа» не поется, но чтец вместо «Аллилуиа» — поет «Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наследисти во всех языцех», со стихами. Певцы поют тот же припев «Воскресни, Боже» к каждому стиху.

Во время пения «Воскресни, Боже» священнослужители переоблачаются в белые ризы и все постовые облачения в храме заменяются светлыми.

Евангелие — Мф., зач. 115. И далее — по чину литургия св. Василия Великого. Вместо «Херувимской» песни поется тропарь, глас 8:

«Да молчит всякая плоть человека, и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет: Царь бо царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным. Предходят же Сему лица ангельстии со всяким началом и властью, многоочитии херувими, и шестокрилатии серафими, лица закрывающе, и вопиюще песнь: аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа».

За «Достойно» ирмос 9-й песни «Не рыдай Мене, Мати». Причастен «Воста яко спя Господь, и воскресе спасая нас».

После отпуста совершается благословение хлебов и вина. Предстоятель совершает однократное каждение окрест стола с

хлебами. Диакон возглашает «Господу помолимся», и иерей читает молитву «Господи, Иисусе Христе, Боже наш, благословивый пять хлебов и пять тысяч насытивый. Сам благослови хлебы сия и вино, и умножи сия во **святем** храме сем, и во всем мире Твоем, и вкушающия от них верныя освяти. **Яко** Ты еси благословляяй и **освящяяй** всяческая, Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем, и Всесвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков». Хлебы раздробляются и раздаются верующим.

На трапезе разрешается пища без масла.

Если освящение куличей и пасох совершается до Светлой утрени, то при этом следует петь только воскресный тропарь 2-го гласа — «Егда снизшел».

После уборки храма начинается чтение Деяний святых апостол.

Так как Деяния обычно читают миряне, то аналой следует поставить ниже солей.

О БОГОСЛУЖЕНИИ ВО ВРЕМЯ ПЕНИЯ ТРИОДИ ЦВЕТНОЙ

СВЕТЛОЕХРИСТОВОВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА

Глава I

Полунощница, утренняя, часы, литургия и вечерня

Полунощницу нужно начинать не позднее 11 часов **20—30** минут, чтобы не спеша совершить ее. Так как литургия совершается непосредственно после утрени, то входные молитвы читаются до полунощницы по обычному чину, начиная Трисвятым.

Чин полунощницы. При закрытых царских вратах и завесе иерей на солее творит начало «Благословен Бог наш», «Царю Небесный» не читается, но по возгласе «Аминь» сразу Трисвятое и прочее. Псалом 50-й. Канон «Волною морскою». Ирмосы по дважды, тропари на 12 и **катавасия**—тот же ирмос. Канон следует читать одному из священнослужителей пред Плащаницей. По 3-й песни **седален** и по 6-й кондак и икос Великой субботы. В начале 9-й песни отверзаются царские врата. Совершающий полунощницу иерей с диаконом исходят к Плащанице и, совершив каждение окрест ее, при пении слов катавасии 9-й песни «Возстану бо и прославлюся» подьемяют Плащаницу и относят в алтарь. Вслед за этим царские врата закрываются. Плащаницу полагают **на** святой престол, где она должна оставаться до Отдания Пасхи. Так как обычно Плащаницы устраиваются выпуклыми и на них невозможно при совершении литургии поставлять дискос и чашу, то Плащаница, которая износилась в Великую Пятницу, полагается на свое обычное место, а на престоле **простирается** другая, гладкая» не вышитая, а писанная.

По **каноне**—Трисвятое по «Отче наш», **певцы**—«Егда снизшел **еси**». Краткая сугубая ектения, как в начале утрени, и **отпуст**.

Утренняя. Пасхальную утреню у нас обычно начинают в 12 часов ночи. Начинать пасхальное торжество ранее полуночи не рекомендуют канонические правила. Но правила эти не указывают, когда именно после полуночи «в который час, или в которую половину часа или четверть часа подобает начинать веселие **о** воскресении Господа нашего из мертвых», ввиду того, что и в са-

мом Евангелии нет точного указания на час воскресения (Дионисий Александрийский, 1-е правило). Поэтому не следует удивляться, что в Типиконе о начале пасхальной заутрени говорится не вполне определенно: «об часе утреннем». В Русской Церкви приблизительно за последние сто лет установился обычай начинать Пасхальное торжество ровно в полночь. Посему при приближении полуночи все священнослужители в полном облачении становятся по чину у престола. Предстоятель раздает свечи сослужащим. В это же время возжигают свечи и все молящиеся. Предстоятель приемлет в левую руку Крест с пасхальным трисвещником, в **правую** — кадило. Ровно в 12 часов по местному времени при закрытых царских вратах священнослужители тихим гласом поют стихиру «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесех, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити». После этого отверзается завеса и священнослужители поют 2-й раз эту же стихиру громким голосом. Открываются царские двери, и стихира более высоким голосом поется духовенством в третий раз до половины «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесех». Певцы, стоящие на середине храма, заканчивают: «и нас на земли сподоби». Начинается крестный **ход**, во время которого певцы непрерывно поют ту же стихиру. В крестном ходе впереди несут фонарь, за ним запрестольный крест, запрестольный образ Божией Матери, далее идут двумя рядами, попарно, хоругвеносцы, певцы, свещеносцы со свечами, диаконы со своими свечами и кадильницами и за ними священники, младшие впереди. В последней паре священников идущий справа несет Евангелие, а идущий **слева** — икону Воскресения. Завершает шестие предстоятель с трисвещником и Крестом в левой руке. Где один священник, там допускается мирянам нести на пеленах иконы Воскресения Христова и Евангелие. Артос же на этом крестном ходе не носят, так как он еще не освященный.

Крестный ход идет вокруг храма в обычном порядке при непрерывном трезвоне. Войдя в притвор, крестный ход останавливается пред закрытыми западными дверями храма. Носящие святыни останавливаются около дверей лицом к западу в следующем порядке (от южной стороны к северной): фонарь, запрестольный крест, Евангелие, икона Воскресения, запрестольный образ Божией Матери, по сторонам становятся хоругвеносцы и свещеносцы. Предстоятель и сослужащие священники становятся пред святынями по чину. Трезвон прекращается. Настоятель, приняв от диакона кадило, совершает каждение святынь, духовенства, певцов и предстоящих и, трижды крестообразно назнаменовав кадилом затворенные церковные двери, возглашает внегласно «Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей, и Нераздельней Троице всегда, ныне и присно, и во веки веков». **Певцы** — «Аминь». Священнослужители поют: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав» (*трижды*). Певцы повторяют то же. Священнослужители поют стихи:

1. «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от Лица Его **ненавидящий** Его».

2. «Яко исчезает дым, да исчезнут, яко тает воск от лица **огня**».

3. «Тако да погибнут грешницы от Лица Божия, а праведницы да возвеселятся».

4. «Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в **онь**».

5. «Слава»,

6. «И ныне».

На каждый стих певцы поют тропарь «Христос воскрес» (*единожды*).

Затем предстоятель или все священнослужители поют «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ». Певцы оканчивают — «И сущим во гробех живот даровав». Отверзаются церковные двери, и крестный ход шествует в храм при многократном пении «Христос воскрес», пока священнослужители не войдут в алтарь.

Великая ектения. Возглас «Яко подобает» и пасхальный канон — творение св. Иоанна Дамаскина, глас 1 «Воскресения день». По Уставу «творит... начало канона на каждую песнь всегда предстоятель», обычно же первые слова ирмоса каждой песни начинают все священнослужители. Ирмосы поются на 4, тропари — на 12, с припевом к каждому из них «Христос воскрес из мертвых». **Катавасия** — те же ирмосы и в заключение тропарь «Христос воскрес из мертвых» (*трижды*).

На каждой песни канона совершается каждение. По Типикону настоятель «кадит в начале канона святые иконы и оба лика и братию по чину». Это выражение означает полное каждение всего храма, которое должно быть совершаемо только один раз — на 1-й песни канона. Но по твердо установившемуся издревле обычаю каждение совершается на каждой песни (малое). При соборном служении каждение совершают все иереи поочередно (а при большем числе **иереев** — попарно). Этот порядок указан в последнем издании Пентикостариона (М., 1914), где сказано «Сим же образом кадят и прочие иереи на коейждо песни».

После каждой песни — малая ектения, которую диакон произносит «вне алтаря». Если богослужение совершает один священник, то он все **ектении** произносит в алтаре. Для произнесения **ектении** и совершения каждений диакон во всех случаях исходит из алтаря царскими вратами.

По 1-й песни возглас «Яко Твоя держава, и Твое есть Царство и сила, и слава Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков».

По 3-й песни возглас «Яко Ты еси Бог наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков».

Таже ипак ой, глас 4:

«Предварившия утро яже о Марии, и обретшия камень отвален от гроба, слышаху от ангела: во свете присносущнем Сушаго с мертвыми что ищите яко человека; видите гробныя пелены, те-**чите** и миру проповедите, яко воста Господь, умертвивый смерть: яко естъ Сын Бога спасающаго род человеческий.»

По 4-й песни возглас «Яко Благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков».

По 5-й песни возглас «Яко святися и прославися пречестное и великолепое Имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков».

По 6-й песни возглас «Ты бо еси Царь мира и Спас душ наших, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков».

Кондак, глас 8:

«Аще и во гроб снизшел еси, Безсмертне, но адову разрушил еси силу, и воскресл еси яко Победитель, Христе Боже, женам мироносицам вещавый: радуйтесь, и Твоим апостолом мир даруй, падшим подай воскресение.»

И икос «Еже прежде солнца».

Таже глаголем:

«Воскресение Христово видевше, **поклонимся** святому Господу Иисусу, Единому Безгрешному. Кресту Твоему покланяемся, Христе, и святое Воскресение Твое поем и славим: Ты бо еси Бог наш, разве Тебе иного не знаем: Имя Твое именуем. Приидите, **вси** вернии, **поклонимся** святому Христову Воскресению: се бо прииде Крестом радость всему миру, всегда благословяще Господа, поем Воскресение Его: распятие бо претерпев, смерть разруши» (*трижды*).

Стихира, глас 6:

«Воскрес Иисус от гроба, якоже прорече, даде нам живот вечный и велию милость (*трижды*).

По 7-й песни возглас — «Буди держава Царствия Твоего благословена и препрославлена, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков».

На 8-й песни имеется Троичен. Он поется четыре раза с припевом «Пресвятая Троице, Боже наш, слава Тебе».

По 8-й песни возглас — «Яко благословися Имя Твое и прославися Царство Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков».

На 9-й песни припев «Христос воскрес из мертвых» не поется, но к ирмосу и к тропарям — особые припевы.

9-я песнь в 1-й день Пасхи должна быть исполнена в таком порядке:

1-й лик — «Величит душа моя Воскресшего». «Светися, светися».

2-й лик повторяет то же.

1-й лик — «Величит душа моя волею страдавша». «Светися, светися».

2-й лик — то же.

1-й лик — «Христос новая Пасха». «О Божественного».

2-й лик — то же.

1-й лик — «Ангел вопияше». «О Божественного».

2-й лик — то же.

1-й лик — «Возбудил еси». «О Божественного».

2-й лик — «Магдалина Мария». «О Божественного».

1-й лик — «Ангел облистай». «О Пасха велия».

2-й лик — «Христос воскрес». «О Пасха велия».

1-й лик — «Днесь всяка тварь». «О Пасха велия».

2-й лик — «Днесь Владыка плени». «О Пасха велия».

1-й лик — «Величит душа моя Триипостасного». «О Пасха велия».

2-й лик — «Радуйся, Дево». «О Пасха велия».

1-й лик — «Величит душа моя Воскресшаго». «Светися, светися».

2-й лик — «Величит душа моя волею страдавша». «Светися, светися».

Тоже оба лика вкупе поют ирмос «Светися, светися» и тропарь «Христос воскрес» (трижды).

На 9-й песни каждение совершает не иерей, а диакон со свечой, а при соборном служении два диакона.

По 9-й песни возглас — «Яко Тя хвалят вся Силы небесная, Отца и Сына и Святаго Духа, и Тебе славу возсылаем, ныне и присно, и во веки веков». Ексапостиларий «Плотию уснув» (трижды). На «Хвалите» стихиры воскресные на 4, глас 1. Затем стихиры Пасхи со стихами, глас 5 — «Да воскреснет Бог». Последняя стихира заканчивается тропарем «Христос воскрес», который входит в состав стихир. После этого «Христос воскрес» поется многократно «дондеже целует братия друг друга». Священнослужители начинают христосоваться между собою в алтаре во время пения стихир. По Уставу «целование настоятеля с прочими иереи и диаконы во святом алтаре бывает сице: глаголет входяй — «Христос воскрес». Оному же отвечавшу — «Воистину воскрес». Так же должно совершаться христосование и с мирянами.

По Уставу священнослужители, похристосовавшись между собою в алтаре, исходят на солею и здесь христосуются с каждым из молящихся. Такой порядок мог быть соблюдаем в тех древних обителях, где в храме находилась лишь немногочисленная братия, или в тех домовых и приходских церквях, где бывало немного молящихся. Ныне же при громадном стечении богомольцев наиболее соответственным будет, чтобы предстоятель после христо-

сования с **сослужащими**, выйдя с Крестом на солею, произнес от себя краткое общее приветствие предстоящим и закончил его троекратным возгласием «Христос воскрес!» с осенением Крестом на три стороны и после этого возвратился в алтарь.

После троекратного возгласия предстоятелем «Христос воскрес» певцы поют весь тропарь «Христос воскрес» (*трижды*) неспешно, чтобы предстоятель имел возможность отнести святой Крест в алтарь, положить его на престол и выйти на амвон для чтения Огласительного Слова.

«Иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа **Константинопольского**, Златоустаго, Слово Огласительное, во святой и светоносный день преславнаго и спасительнаго Христа Бога нашего Воскресения».

«Аще кто благочестив и боголюбив, да насладится сего добраго и светлаго торжества. Аще кто раб благоразумный, да внидет, радуясь, в радость Господа своего. Аще кто **потрудится** постясь, да восприимет ныне динарий. Аще кто от перваго часа делал есть, да примет днесь праведный долг. Аще кто по третьем часе прииде, благодаря да празднует. Аще кто по шестом часе достйже, ничтоже да сумнится; ибо ничим отшетеваеся. Аще кто лишися и девятаго часа, да приступит, ничтоже сумняся, ничтоже бояся. Аще кто точию достйже и во единонадесятый час, да не уstraшитса замедления: любочестив бо Сый Владыка, приемлет последняго, якоже и перваго: **упокоевает** в единонадесятый час пришедшаго, якоже делавшаго от перваго часа; и последняго милует, и первому угождает, и оному дает, и сему дарствует; и дела приемлет, и намерение целует; и деяние почитает, и предложение хвалит. Темже убо внидите **вси** в радость Господа своего: и первии, и втори, мзду приимите. Богатии и убозии, друг со другом ликуйте. Воздержницы и ленивии, день почтите. Постившиися и не **постившиися**, возвеселитеса днесь. Трапеза исполнена, насладитеса вси. Телец упитанный, никтоже да изыдет алчай; вси насладитеса пира веры; вси восприимите богатство благодисти. Никтоже да рыдает убожества: явился бо общее Царство. Никтоже да плачет прегрешений, прощение бо от гроба возсия. Никтоже да убоится смерти, свободы бо нас Спасова смерть. Угаси ю, Иже от нея держимый. Плени ада, Сошедый во ад. Огорчи аду, вкусивша плоти его. И сие **предприемый** Исаиа возопи: ад, глаголет, огорчися, срет Тя доле. Огорчися, ибо **упразднися**, огорчися, ибо поруган бысть. Огорчися, ибо умертвися. Огорчися, ибо низложися. Огорчися, ибо связася. Прият тело, и Богу **приразися**. Прият землю и сrete небо. Прият, еже видяше, и впаде во еже не видяше. Где твое, смерте, жало? Где твоя, аде, победа? Воскресе Христос, и ты низверглся еси. Воскресе Христос, и падоша демони. Воскресе Христос, и радуются **Ангели**. Воскресе Христос, и жизнь жителствуует. Воскресе Христос, и мертвый ни един во гробе. Христос бо, востав от мертвых, Начаток усопших бысть. Тому слава и держава во веки веков. Аминь».

Певцы поют тропарь св. Иоанну Златоусту «Уст твоих», и произносятся **ектении** «Помилуй нас, Боже» и «Исполним утреннюю молитву».

По возгласе «Твое бо есть, еже миловати» диакон — «Премудрость». Певцы — «Благослови». Иерей — «Сый благословен Христос, Бог наш». Певцы — «Аминь», «Утверди, Боже». Иерей, держа Крест, (вместо «Слава Тебе, Христе Боже») вместе с **служащими поет** «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ», а **певцы** — «и сущим во гробех живот даровав». Все служащие выходят из алтаря, младшие впереди, и становятся по чину на солее. Предстоятель с Крестом в руках, обратясь к народу, произносит пасхальный отпуст «Христос, **воскресый** из мертвых, смертию смерть **поправый** и сущим во гробех живот даровавый, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец», и осеняет предстоящих Крестом на три стороны, громко произнося при каждом **осенении** «Христос воскресе!». Молящиеся отвечают «Воистину воскресе!». Певцы поют тропарь «Христос воскресе» (*трижды*) и конечное — «И нам дарова живот вечный, покланяемся Его тридневному Воскресению».

По отпусте утрени, согласно указанию Типикона, «целуем честный Крест, держимый в руку настоятеля». Но если непосредственно за окончанием утрени следуют часы и литургия, то целование Креста богомольцами можно отнести к окончанию литургии.

Пасхальные часы. По возгласе «Благословен Бог наш» **певцы** — «Христос воскресе» (*трижды*). «Воскресение Христово» (*трижды*), ипаккой — «Предварившия утро», кондак «Аще и во гроб», «Во гробе плотски, во аде же с душею яко Бог, в **раи** же с разбойником, и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй Неописанный».

«Слава»: «Яко Живоносец, яко **рая краснейший** воистинну, и чертога всякаго царскаго, показася светлейший, Христе, гроб Твой, источник нашего воскресения».

«И ныне», Богородичен: «Вышняго освященное Божественное селение, радуйся, Тобою бо дадеса радость, Богородице, зовущим: благословена Ты в женах еси, Всенепорочная Владычице». «Господи, помилуй» (*40 раз*), — «Слава, и **ныне** — «Честнейшую». «Именем Господним благослови, отче». Иерей — «Молитвами святых отец наших». **Певцы** — «Аминь», «Христос воскресе» (*трижды*). «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (*трижды*). «Благослови». Иерей произносит обычный малый воскресный отпуст без Креста. «Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, преподобных и богоносных отец наших и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец».

Такой чин песнопений полагается совершать вместо 1, 3, 6, 9-го часов, полунощницы и повечерия.

Во время пения часов пред литургией диакон с диаконской свечой совершает обычное каждение алтаря и всего храма.

Пред началом литургии во дни Пасхальной седмицы и до Отдания Пасхи священнослужители читают вместо «Царю Небесный». «Христос воскрес» (*трижды*) и обычные стихи «Слава в вышних Богу» и «Господи, утне мои отверзеши».

После начального возгласа литургии иерей, стоя пред престолом, с Крестом и трисвещником в левой руке и кадиллом в правой, а диакон на горнем месте со свечой, поют трижды «Христос воскрес». Певцы повторяют «Христос воскрес» (*трижды*). **Иерей** — 1-й стих «Да воскреснет Бог». **Певцы** — «Христос воскрес» (*единожды*) и прочее, как в начале утрени. В заключение священнослужители поют «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ», а певцы — «и сущим во гробех живот даровав». Великая ектения.

Антифоны Пасхи. **Входное** — «В церквах благословите Бога, Господа от источник Израилевых». **Певцы** — «Христос воскрес» (*единожды*). Ипаккой «Предваривший утро», «Слава, и **ныне**» — кондак «Аще и во гроб». Вместо Трисвятого — «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь. Аллилуиа».

Указанное начало литургии, т. е. «Христос воскрес» со стихами, антифоны, «Елицы во Христа крестистесь», а также причастный стих поются во всю Светлую седмицу, как в 1-й день Пасхи.

Прокимен, глас 8 — «Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь». Стих «Исповедайтесь Господеву, яко Благ, яко в век милость Его». **Апостол** — Деян., зач. 1, «Аллилуиа», глас 4. **Евангелие** — Ин., зач. 1.

При соборном служении Евангелие читают на разных языках: на славянском, русском, а также на древних, на которых распространялась апостольская **проповедь**, — на греческом, латинском, и на языках народов, наиболее известных в данной местности. Обычно предстоятель читает на греческом или русском языке, старший **диакон** — на славянском. Иереи читают Евангелие, стоя у престола на своих обычных местах, а предстоятель на горнем, старший диакон на амвоне, прочие же диаконы на различных местах, «ставше от святаго престола до западных врат церковных». Евангелие обычно делится на 3 статьи: 1-я **статья** — 1—5-й стихи, 2-я **статья** — 6—13-й стихи, 3-я **статья** — 14—17-й стихи.

Порядок чтения пасхального Евангелия на нескольких языках следующий. После того, как старший диакон испросит благословение «Благослови, владыко, благовестителя» и предстоятель даст это благословение словами «Бог молитвами», предстоятель возглашает «Премудрость, **прбсти**, услышим святаго Евангелия». Эти же слова вслед за предстоятелем повторяют все иереи и диаконы, кончая старшим **диаконом**, — каждый, по возможности, на том языке, на котором он будет читать Евангелие. Потом предстоятель произносит «Мир всем». Этот возглас никто из священнослужителей не повторяет. Певцы отвечают «И духови твоему».

Предстоятель возглашает «От Иоанна святого Евангелия чтение». За ним повторяют эти слова все иереи и **даконы**, также, по возможности, на том языке, на котором будет прочтено Евангелие. После того, как все священнослужители, кончая старшим диаконом, скажут эти слова, певцы поют «Слава Тебе, Господи, слава Тебе». **Предстоятель** — «Вонмем». То же все священнослужители, кончая старшим диаконом, каждый также на языке, на котором будет читать Евангелие. Предстоятель начинает 1-ю статью, за ним повторяют ее иереи и диаконы и **последним** — старший диакон. В таком же порядке читаются 2-я и 3-я статьи.

Во время чтения Евангелия на колокольне производится так называемый «перебор», т. е. ударяют по одному разу во все колокола, начиная от маленьких. По окончании Евангелия краткий трезвон. Когда старший диакон закончит 3-ю статью, певцы поют «Слава Тебе, Господи, слава Тебе».

Старший диакон отдает Евангелие предстоятелю. Прочие диаконы за ним входят в алтарь с Евангелиями и относят их на свои места.

Далее литургия св. Иоанна Златоустого совершается по обычному чину.

См. В тех случаях, когда священнослужители обмениваются приветствиями «Христос посреде нас», «И есть и будет», эти приветствия на Пасхальной седмице заменяются пасхальными «Христос **воскресе!**» — «**Воистину воскресе**».

За «**Достойно**» — «**Ангел вопияше**» и «**Светися, светися**». Так до Отдания Святой Пасхи, кроме Преполовения и его Отдания.

Причастный стих «**Тело Христово примите, Источника Безсмертнаго вкусите**». «**Аллилуиа**» (трнжды).

Вместо «**Благословен Грядый**», «**Видехом Свет истинный**» и «**Да исполнятся**» поется «Христос воскрес» по одному разу. Так и во всю седмицу Пасхи.

По заамвонной молитве освящается артос. На солее, против царских врат, на уготованном столе или аналое полагают артос. Если приготовлено несколько артосов, то все они одновременно освящаются. Совершается каждение вокруг стола. **Диакон** — «Господу **помолимся**».

Молитва на благословение артоса: «Боже Всесильный и Господи Вседержителю, Иже рабом Твоим Моисеем во исходе Израилеве от Египта, и в освобождении людей Твоих от горькия работы фараоновы, агнца заклати повелел еси, прообразуя на Кресте закланного волею нас ради Агнца, вземлющаго всего мира грехи, возлюбленного Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа! Ты и ныне, смиренно молим Тя, призри на хлеб сей, и благослови, и освяти его. Ибо и мы раби Твои в честь и славу, и в воспоминание славнаго Воскресения Тогожде Сына Твоего Господа нашего Иисуса Христа, Имже от вечныя работы вражия и от адовых нерешимых уз разрешение, свободу и преведение улучихом, пред Твоим величеством ныне во всесветлый сей, преславный и спасительный день Пасхи, сей приносим: нас же сего приносящих, и того лобзающих и от него вкушающих, Твоему небесному благословению причастники быти сотвори и всякую болезнь и недуг

от нас Твоею силою отжени, здравие всем подавая. Ты бо еси источник благословения и цельбам податель, и Тебе славу возсылаем Безначальному Отцу, со Единородным Твоим Сыном, и Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков».

Иерей окропляет артос святой водой говоря: «Благословляется и освящается артос сей окроплением воды сея священная, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь» (*трижды*). Аналой с артосом ставят на солее пред образом Спасителя, где артос лежит в течение всей Святой седмицы.

По прочтении молитвы певцы вместо «Буди Имя Господне» поют «Христос воскрес» (*трижды*) и вместо псалма 33-го тот же тропарь — 12 раз и «множае, дондеже анафора (антидор) от игумена раздается». Священник вместо «Слава Тебе, Христе **Боже**» — поет тропарь «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ». Певцы — «и сушим во гробех живот даровав». Остальное все, как на утрени. На отпуске не поминаются ни святой храма, ни дневные святые. Так и во всю Пасхальную седмицу.

Вечерня в 1-й день Пасхи. Поется 9-й час по пасхальному чину, по окончании которого иерей, облаченный во все священнические одежды, став пред престолом с кадиллом в правой руке, с Крестом и трисвещником в левой, творит крест кадиллом и возглашает «Благословен Бог наш». Певцы — «Аминь». Иерей — «Христос воскрес из мертвых» (*трижды*), певцы — то же (*трижды*). Иерей — стихи «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его» и прочее, как в начале литургии. Ектения великая. На «Господи, воззвах» стихиры воскресные на 6. Во время пения «Господи, воззвах» один или два диакона с диаконскими свечами совершают обычное каждение всего храма. На «И ныне» — догматик «Прежде сень законная». Вход с Евангелием. Прокимен великий, глас 7 — «Кто бог велий, яко Бог наш» со стихами. По исполнении прокимна иерей, став в царских вратах **лицем** к западу, чтет Евангелие. Чтение предваряется возгласом «И о сподобитися нам» и прочее. Евангелие Ин., зач. 65 «Сушу позже в день той».

По прочтении Евангелия ектения сугубая «Рцем **вси**. «Сподоби, Господи». Ектения просительная. По возгласе поется одна стихира воскресная, глас 2 — «Воскресение Твое, Христе Спасе», затем стихиры Пасхи, глас 5 со стихами «Да воскреснет Бог». По исполнении **стихир** — «Премудрость». Певцы — «Благослови». Иерей — «Сый благословен». Певцы — «Утверди, Боже». Иерей **поет** — «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ». Певцы — «и сушим во гробех живот даровав». Иерей, с Крестом в руке, **отпуст** — «Христос, воскресый из мертвых» и прочее, как в конце утрени. Затем иерей возглашает «Благословен Бог наш» и поем последование пасхальных часов за повечерие.

См. Царские двери во всю Светлую седмицу не закрываются, даже и во время причащения священнослужителей.

Глава 2

Светлая седмица

Понедельник Светлой седмицы

Утренняя. Сначала поются пасхальные часы за полунощницу, по отпусе которых предстоятель с Крестом, трисвещником и кадиллом полагает начало утрени возгласом «Слава Святей, и Единосущней». Поется тропарь «Христос воскрес» с обычными стихами. Ектения великая. Канон «Воскресения день». Ирмосы — дважды, тропари Пасхи на 10, с припевом «Христос воскрес».

С понедельника в конце каждой песни присоединяются еще особые Богородичны. В Триоди цветной они помещаются в последовании Недели жен мироносиц, а в изданном особой книжицей «Последовании во Святую и Великую Неделю Пасхи» они печатаются в каноне на ряду в 1-й день Пасхи. По установившемуся повсеместно обычаю к тропарям Богородичного канона в дни Пасхальной седмицы вместо «Слава, и ныне» поется «Пресвятая Богородице, спаси нас». Так это указано в последнем издании Пентикостариона, 1914 г., где говорится, что вместо «Слава, и ныне» глаголем «Пресвятая Богородице, спаси нас». О малых ектениях на каноне в Уставе не упомянуто, ибо с понедельника Пасхи в отношении ектений строй утрени обычный и они произносятся только по 3-й, 6-й и 9-й песнях. Катавасия по каждой песни — ирмос единойжды и «Христос воскрес» (*трижды*).

О каждении также в Уставе ничего не сказано, но оно обычно совершается на 1-й, 4-й и 7-й песнях канона иереем, а на 9-й — диаконом.

По 3-й песни — ипакое «Предварившия утро». По 6-й песни — кондак «Аще и во гроб», икос. «Воскресение Христово» и «Воскрес Иисус» (*трижды*). По 9-й песни — ексапостиларий Пасхи «Плотию уснув...» (*трижды*). На «Хвалите» стихиры воскресные на 4, глас 2 и стихиры Пасхи. Отпуст пасхальный с Крестом.

Часы Пасхи.

См. В «Правиле ко святому причащению» (изд. Московской Синодальной типографии, 1893 г.) говорится: «Ведомо буди, яко во Светлую седмицу Пасхи вместо вечерних и утренних молитв поются часы Пасхи, вместо же канона Господу Иисусу и параклисиса Богоматери — читется канон Пасхи с Богородичными его, прочий же по днем седмицы опускаются. Канон же и молитвы по причащении читаются полностью, предваряемые только троекратным чтением «Христос воскрес» и с опущением псалмов и Трисвятого с тропарями после него».

См. Входные молитвы пред литургией в Светлую седмицу принято совершать следующим образом. По обычном начальном возгласе «Благословен Бог наш» читается «Христос воскрес» (*трижды*), ипакоей — «Предварившия утро же о Марии», кондак «Аще и во гроб», «Во гробе плотски», «Слава» — «Яко Живоносец», «И ныне» — Богородичен «Вышняго освященное». «Пречистому образу Твоему поклоняемся, Благий», «Милосердия суши источник, милости сподоби нас, Богородице». Молитва «Господи, ниспосли руку Твою» и прочее.

На литургии антифоны Пасхи и прочее, как в 1-й день. Прокимен, глас 8 — «Во всю землю изыде вешание их, и в концы все-

ленные глаголы их». Стих «Небеса поведают славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь». Апостол: Деян., зач. 2, Евангелие: Ин., зач. 2. Причастен «Тело Христово **примите**». Отпуст, как в первый день Пасхи.

Во всю Пасхальную седмицу после утрени и 1-го часа указан в Уставе крестный ход. В большинстве случаев он совершается в конце литургии по заамвонной молитве с пением канона Пасхи и чтением воскресного Евангелия (от Мф., зач. 116 или Лк., зач. 114).

При совершении крестного хода вокруг храма нужно заранее сделать указания звонарям, чтобы звон совершался только во время шествия, а на время остановок прекращался.

О служении в один из дней Светлой седмицы с полиелейной службой вмч. Георгию или другому святому или с бдением святому или храму святого см. том I, с. 108—110.

Во всю Пасхальную седмицу Богослужение совершается по тому же чину, который указан в понедельник Пасхи. Не читается только Евангелие на вечерне и изменяются стихирьы и прокимны.

В понедельник (вечером) на вечерне прокимен великий, глас 7 — «Бог наш на небеси и на земли вся, елика **восхоте**, сотвори» со стихами.

Вторник Светлой седмицы

На литургии прокимен, глас 3, песнь Богородицы «Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем». Стих «Яко призре на смирение Рабы Своея, се бо отныне ублажат Мя **вси** роди». Апостол: Деян., зач. 4. Евангелие: Лк., зач. 113.

Во вторник вечером на вечерне прокимен великий, глас 8 — «Гласом моим ко Господу воззвах, гласом моим к Богу, и **внял ми**» со стихами.

Среда Светлой седмицы

На литургии прокимен, глас 6 — «Помяну Имя Твое во всяком роде и роде». Стих «Слыши, Дщи, и виждь, и приклони ухо Твое». Апостол: Деян., зач. 5. Евангелие: Ин., зач. 4.

В среду вечером на вечерне прокимен великий, глас 7 — «Внуши, Боже, молитву мою и не презри моления моего» со стихами.

Четверг Светлой седмицы

На литургии прокимен, глас 3 — «Пойте Богу нашему, пойте, пойте Царевни нашему, пойте». Стих «Вси языцы, восплещите рука-**ми**, воскликните Богу гласом радования». Апостол: Деян., зач. 6. Евангелие: Ин., зач. 8.

В четверг на вечерне прокимен великий, глас 7 — «Возлюблю Тя, Господи, крепосте моя, Господь утверждение мое» со стихами.

Пятница Светлой седмицы

К Пасхальной службе присоединяется служба Пресвятой Богородице, Живоносному Источнику. Стихиры и канон Триоди Цветной, там же дан и порядок соединения их с песнопениями воскресными и Пасхи.

На каноне оставляются тропари Пасхального канона Богородицы и вместо них тропари Живоносному Источнику. Из канона Пасхи на каждой песни поются ирмосы по дважды, тропари на 6 и канон Богородицы на 6. В заключение — катавасия, ирмос канона Пасхи и тропарь «Христос воскрес» (трижды). По 3-й песни кондак и икос Пасхи и седален Богородице. По 6-й песни кондак и икос Богородице. На 9-й песни к канону Пасхи обычные припевы.

На литургии два прокимна, глас 8 — «Во всю землю» и Богородице, глас 3 — «Величит душа Моя». Апостол дню: Деян., зач. 7, и Богородице: Флп., зач. 240. Евангелие: Ин., зач. 7, и Богородице — Лк., зач. 54. Причастен «Тело Христово приимите» и Богородице «Чашу спасения прииму».

Суббота Светлой седмицы

Вечерня и утренняя совершаются, как и в Светлый понедельник. В пятницу вечером прокимен великий, глас 8 — «Дал еси достояние боящимся Тебе, Господи» со стихами.

На литургии прокимен, глас 3 — «Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся?» Стих «Господь Защититель живота моего, от кого утрашуся?» — Апостол: Деян., зач. 8. Евангелие: Ин., зач. 11. По заамвонной молитве читается молитва на раздробление артоса.

Молитва на раздробление артоса: «Господи, Иисусе Христе, Боже наш, Хлебе ангельский, Хлебе жизни вечная, сошедый с Небесе, напитавый нас во всесветлыя сия дни пищею духовною Твоих Божественных благодеяний, тридневнаго ради и спасительнаго Воскресения! Призри и ныне, смиренно молим Тя, на мольбы и благодарения наша, и якоже благословил еси пять хлебов в пустыни, и ныне благослови хлеб сей, яко да вси, вкушающии от него, телеснаго и душевнаго благословения и здравия сподобятся благодатию и щедротами Твоего человеколюбия. Ты бо еси освящение наше, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем и Всесвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков».

Лик — «Аминь». Артос раздробляется и в конце литургии при целовании Креста раздаётся народу.

В субботу вечером перед 9-м часом закрываются царские врата. 9-й час читается обычный **трехпсалмный**. На нем тропарь воскресный 8-го гласа — «С высоты снизшел еси», кондак «Аше и во гроб».

Глава 3

Неделя 2-я по Пасхе. Антипасха

Вся служба по Триоди.

На всенощном бдении по возгласе «Слава Святей, и Единосущней» поется «Христос воскрес» (*трижды*). (В некоторых храмах тропарь «Христос воскрес» поют священнослужители единожды, а затем повторяют его оба лика по единожды. В иных же храмах священнослужители поют тропарь два раза и в третий до половины, а певцы доканчивают «и сущим во гробех живот даровав».) «Приидите, поклонимся» не поем, но тотчас псалом 103-й «Благослови, душе моя, Господа». Так начинается всенощное бдение до Отдания Св. Пасхи. Кафизма 1-я «Блажен муж», вся. На «Господи, воззвах» стихиры Триоди на 10, глас 1, «Слава, к ныне», глас 6 — «Дверем заключенным пришел еси, Христе». Вход. «Свете тихий». Прокимен «Господь **воцарися**». На литии и на **стиховне** — стихиры празднику. Стихиры Пасхи не поются. По «Ныне отпускаеши» тропарь, глас 8:

«Запечатану гробу, Живот от гроба возсиял еси, Христе Боже: и **дверем** заключенным, учеником предстал еси, всех Воскресение, дух правый теми обновляя нам, по велицей Твоей милости» (*трижды*).

На утрени, на «Бог **Господь**» — тропарь «Запечатану гробу», (*трижды*). Кафизмы. Седальны празднику. Полиелей. Тропари «Ангельский собор» не поются.

Величание: «Величаем Тя, Живодавче Христе, нас ради во ад шедшаго и с Собою вся воскресившаго».

Степенны: 1-й антифон 4-го гласа «От юности моя». Прокимен, глас 4 — «Похвали, Иерусалиме, Господа, хвали Бога твоего, Сионе». Стих «Яко укрепил верей врат Твоих, благослови сыны Твоя в Тебе». Евангелие **воскресное** — Мф., зач. 116. «Воскресение Христово» (*трижды*), псалом 50-й. «Слава» — «Молитвами апостолов». «И **ныне**» — «Молитвами Богородицы». «Помилуй мя, Боже». Стихира «Воскрес Иисус» (*единожды*). Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя». Обычное целование Евангелия. Канон празднику, но не Пасхи, глас 1 — «Поим, **все** людие» с ирмосом на 12, ирмосы дважды. К тропарям канона припев «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Катавасия «Воскресения день». По 3-й **песни** — ипакой. По 6-й **песни** — кондак, глас 8:

«Любопытною десницею жизнеподательная Твоя ребра Фома испыта, Христе Боже, созаклученным **бо** дверем яко вшел еси, с прочими апостолы вопияше Тебе: Господь еси и Бог мой» и икос. На 9-й **песни** — «Честнейшую» не поем, как и во все воск-

ресные дни до Отдания Пасхи. По 9-й песни и **ектении** «Свят Господь Бог наш» на глас 1 и светильны празднику. На «Хвалите» — стихиры на 4, глас 1, «Слава», глас 6 — «По днех осмих востания Твоего», «И ныне» — «Преблагословенна еси». По великом **славословии** — тропарь празднику «Запечатану гробу». Ектения и отпуст «Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, святого славного апостола **Фомы** и всех святых» (святой храма и дня не поминаются).

Пред 1-м часом — стихира евангельская 1-я.

Часы читаются обычные, трехпсалмные, начинаются троекратным «Христос воскресе». («Царю Небесный» не читается до Пятидесятницы.) На часах тропарь и **кондак** — празднику.

Литургия св. Иоанна Златоустого. По возгласе «Благословено **Царство**» — «Христос воскресе», трижды без стихов. На пение тропаря отверзаются обычно царские врата. Блаженна праздника, песни 3-я и 6-я. После «Премудрость, **прѹбѹсти**» — «Приидите, поклонимся... воскресый из мертвых, поющая Ти». По входе тропарь «Запечатану гробу», «Слава, и **ныне**» — кондак «Любопытною десницею». Прокимен, глас 3 — «Велий Господь наш и велия крепость Его, и разума Его несть числа». Стих «Хвалите Бога, яко благ псалом, Богови нашему да усладится хваление». Апостол: Деян., зач. 14. Евангелие: Ин., зач. 65. За «Достойно» — «Ангел вопияше» и «Светися, светися». Причастен «Похвали, Иерусалиме». По возгласе **иерея** — «Со страхом Божиим **певцы**» — «Благословен Грядый». Иерей — «Спаси Боже, люди Твоя». Певцы вместо «Видехом» поют «Христос воскресе» (*единожды*). По возгласе иерея — «Всегда, ныне и присно» певцы поют «Да исполнятся уста наша». По возгласе «Слава Тебе, Христе Боже» поется «Христос воскресе» (*трижды*). Отпуст, как и на утрени, без упоминания составителя литургии и других святых.

См. Во все время до Отдания Пасхи литургия совершается с теми особенностями, которые указаны в Неделю Фомины.

Попразднство Антипасхи продолжается до субботы.

О служении в Неделю о Фоме со службой святому с бдением или храму см. том I, с. ПО, 111.

Общие замечания

В состав воскресных богослужений от Пасхи до Пятидесятницы входят песнопения пасхальные, воскресные и Триоди цветной.

Пасхальные песнопения обозначаются в богослужебных книгах словом Пасха, **например** — канон Пасхи.

Песнопения Триоди обозначаются словами Триоди, праздника, праздника Триоди, настоящия Недели, Недели слепого, мироносиц, расслабленного, дне.

В Неделю о самаряныне и в дни попразднства Преполовения, слово «праздника» указывает на песнопения праздника Преполовения, но не самаряныни.

Во все недели (воскресенья) Триоди цветной Минея не поется за исключением служб вмч. Георгию, аи. и ев. Иоанну Богослову и храмовому святому.

Земные поклоны до дня Святой Троицы Устав отменяет.

«Царю Небесный» не читается и не поется до Троицы.

От Фоминой недели до Отдания Пасхи все службы начинаются троекратным пением или чтением тропаря «Христос воскрес», причем чтение тропаря «Христос воскрес» не упраздняет чтения «Приидите, поклонимся» (где оно положено), ни на келейном правиле, ни на молитвах.

Глава 4

Вторая седмица по Пасхе

Понедельник 2-й седмицы по Пасхе

На вечерне в Неделю Антипасхи по возгласе «Благословен Бог наш», **чтец** — «Аминь», «Христос воскрес» (*трижды*) и обычное начало с 103-м псалмом.

На «Господи, воззвах» стихиры на 6: празднику — 3 и святому **Минеи** — 3, «Слава» — святому, если есть, «И ныне» — празднику, глас 1 «Дверем заключенным».

Вход с кадиллом. «Свете тихий». Прокимен великий, глас 7 — «Кто бог велий». Ектенія «Рцем вси». «Сподоби, Господи». Ектенія «Исполним вечернюю молитву». Стихиры стиховны 3, писаны в Триоди на ряду, «Слава, и ныне» — «По днех осмих». По Триоди тропарь празднику «Запечатану гробу». Если же святой имеет тропарь, то он поется первым, а на «Слава, и ныне» празднику. Отверзаются царские врата. **Иерей** — «Премудрость». **Певцы** — «Благослови» и прочее. Отпуст воскресный с упоминанием святых храма и дня.

См. С сего дня на повечериях к молебным канонам Пресвятой Богородице Октоиха присоединяются **трипесницы** Триоди, помещенные в конце Цветной Триоди. На тех песнях, где поется канон Триоди, канон Богородице опускается. К канону Триоди припев «Слава, Господи, святому Воскресению Твоему». По «Отче **наш**» — кондак празднику, а при празднуемом святом, начиная от святых со славословием, кондак святому, «Слава, и ныне» — празднику.

В понедельник на утрени, на «Бог **Господь**» — тропарь «Запечатану гробу» (*трижды*). **Кафизмы** — 2. После каждой кафизмы малая ектенія и седальны, писанные на ряду в Триоди. После седальна 2-й кафизмы «Воскресение Христово» (*единожды*). Псалом 50-й. Канон Триоди празднику с ирмосом на 6 и Минеи на 4. Катавасия по 3-й, 6-й, 8-й и 9-й **песнях** — ирмос последнего канона Минеи. По 3-й песни кондак и седален святому, «Слава, и ныне» — празднику. По 6-й песни кондак и икос празднику. Перед 9-й песней поем «Честнейшую». По 9-й песни светилен празднику,

«Слава» — святому, если есть, «И ныне» — другой светилен празднику. На «Хвалите» стихиры на 4, «Слава, и ныне» — «Фома, глаголемый близнец». «Тебе слава подобает» не глаголем, но непосредственно «Слава Тебе, показавшему нам свет», и читается вседневное славословие. На стиховне стихиры празднику с праздничными припевами, «Слава» — святому, если есть, «И ныне» — Триоди. «Благо есть». По Трисвятом тропарь празднику. Ектеня «Помилуй нас, Боже». По возгласе «Премудрость». «Благослови». «Сый благословен», «Аминь». «Утверди, Боже» и 1-й час.

На литургии начало, как указано в Неделю Антипасхи. Блаженна, песнь 1-я канона праздника на 6.

См. Во всю Пятидесятницу на литургии Блаженна поется от канона праздника Недели, рядовая песнь на 6: в **понедельник** — 1-я, во **вторник** — 4-я, в **среду** — 5-я, в **четверток** — 7-я, в **пятюк** — 8-я, в **субботу** — 9-я.

На входе — «Приидите, поклонимся. Спаси ны, Сыне Божий, воскресый из мертвых, поющая Ти». Так до Отдания Пасхи.

По входе тропарь празднику, тропарь храму Богородицы или святого и святому; кондаки храму святого, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику.

См. Кондак храму Богородицы во всю Пятидесятницу не поется, Прокимен, Аллилуиа и причастен празднику и преподобному. Апостол: Деян., зач. 9. Евангелие: Ин., зач. 6.

За **«Достойно»** — «Ангел вопияше», «Светися, светися».

Общий порядок служения в дни Фоминой седмицы, кроме субботы, с малым святым см. том I, с. 111, 112.

О служении во дни Фоминой седмицы с полиелеем святому или бдением см. том I, с. 112, 113.

О порядке служения во 2-ю и 3-ю субботы с полиелеем святому см. том I, с. 114, 115.

О порядке служения 2-й и 3-й суббот с малым святым или двумя малыми святыми см. том I, с. 115, 116.

Вторник 2-й седмицы по Пасхе. Радоница

По древнему на Руси обычаю совершается поминование усопших. Служба в этот день носит характер, отличный от других заупокойных служб, ввиду присоединения некоторых пасхальных песнопений. Последование вечерни и утрени по чину понедельника.

На **литургии** — прокимен праздника «Велий Господь». Апостол **дню** — Деян., зач. 10; Евангелие: Ин., зач. 10.

Глава 5

Неделя 3-я по Пасхе. Святых жен-мироносиц, праведного Иосифа Аримафейского и Никодима

Встречающиеся во всю сию седмицу песнопения Великой Пятницы и Субботы следует петь обычным гласовым напевом, а не напевами Страстной седмицы.

На великой вечерне, на «Господи, **воззвах**» — стихиры на 10: воскресные 2-го гласа 7 и Триоди 3, «**Слава**» — Триоди, глас 6 «Мироносицы жены», «И **ныне**» — догматик 2-го гласа «Преиде сень законная». Вход. «Свете тихий» Прокимен дня. На литии стихира празднику, «Слава», гл. 6 — «**Прости Иосиф тело Иисусово**», «И **ныне**» — Богородичен воскресный 6-го гласа «Творец и Избавитель». На стиховне первая стихира воскресная, затем стихиры Пасхи «Да воскреснет Бог», «Слава» — стихира, глас 5 — «Тебе, одеющагося», «И **ныне**» — **Пасхи** — «Воскресения день». («Христос воскрес» в конце этой стихире поется один раз.) По «Ныне отпускаеши», «Богородице Дево» (*трижды*).

На утрени, на «Бог **Господь**» — тропарь воскресный 2-го гласа (*дважды*), «Слава» — глас тот же «Благообразный Иосиф», «И **ныне**» — «Мироносицам женам». По кафизмах седальны на ряду в Триоди.

Если храм мироносиц, поем величание «Величаем вас, святии мироносицы, и чтим святую память вашу, вы бо молите о нас Христа Бога нашего». Псалом избранный «Блажен муж, бояйся Господа».

Тропари по Непорочных «Ангельский собор...». Степенна и прокимен воскресные 2-го гласа. Евангелие воскресное 3-е — Мк., зач. 71. «Воскресение Христово» (*трижды*) и прочее, как в Фомино воскресенье.

Канон Пасхи «Воскресения день», ирмос *единожды*, тропари на 3 с припевом «Христос воскрес из мертвых», Богородицы на 2 с припевами «Пресвятая Богородице, спаси нас» и Триоди на 8. Катавасия «Воскресения день». По 3-й песни кондак и икос Пасхи и седальны Триоди. По 6-й песни кондак, глас 2:

«Радоватися мироносицам повелел еси, плач праматере Евы утолил еси воскресением Твоим, Христе Боже, апостолом же Твоим проповедати повелел еси, Спас воскрес от гроба» и икос Триоди. «Честнейшую» не поем. По 9-й песни «Свят Господь Бог наш» (*трижды*) и светилен Пасхи «**Плотию уснув**» (*единожды*), «**Слава**» — светилен Триоди, «И **ныне**» — тот же. На «**Хвалите**» — стихиры воскресные, гласа, на 8, «Слава», глас 2-й — стихира евангельская 2-я, «И **ныне**» — «Преблагословенна еси». По великом славословии тропарь воскресный «Воскрес из гроба».

Отпуст «Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистой Своея Матере, святых праведных Иосифа Аримафейскаго и Никодима, святых жен мироносиц, (далее поминуют святых храма и дня) и всех святых...»

На **часах** — тропарь воскресный. «Егда снизшел еси», «Слава» — «Благообразный Иосиф». Кондак «Радоватися мироносицам».

На литургии Блаженна воскресная, положенная на ряду в Триоди на 4 и от канона свв. мироносиц, песнь 6-я на 4. По входе тропари «Егда снизшел еси», «Благообразный Иосиф», «Мироносицам женам», «Слава» — кондак мироносицам, «И **ныне**» — Пасхи «Аще и во гроб». Прокимен, глас 5 «Спаси, Господи, люди Твоя

и благослови достояние Твое». Стих «К Тебе, Господи, воззову, Боже мой, да не премолчиши от мене». Апостол: Деян., зач. 16. Евангелие: Мк., зач. 69. За «Достойно» — «Ангел вопияше», «Светися». Причастен «Тело Христово примите» и «Хвалите Господа с небес».

Во все недели св. Пятидесятницы, кроме Антипасхи и Святой Троицы, вечерня совершается вседневная.

О служении в Неделе жен-мироносиц, расслабленного, самарянина и слепого с полиелеем или бдением святому или храмовому святому см. том I, с. 116, 117.

Примечание на дни седмиц: 3-й, 4-й, 5-й и 6-й с полиелеем или бдением святому см. том I, с. 113—114.

Глава 6

Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном

На великой вечерне — «Блажен муж». Стихиры на «Господи, воззвах» на 10: воскресные — 7 и о расслабленном — 3, «Слава», «Взыде Иисус», «И ныне» — догматик «Какое не дивимся...». На стиховне стихиры: воскресная — 1, стихиры Пасхи с припевами их, «Слава» — «В притворе Соломонове...», «И ныне» — «Воскресения день».

На утрени, на «Бог Господь» — тропарь воскресный (дважды), «Слава, и ныне» — Богородичен. Седальны воскресные. По Непорочных — «Ангельский собор...». Степенна и прокимен гласа.

Евангелие воскресное 4-е — Лк., зач. 112, «Воскресение Христова...» (трижды), и прочее обычно. Канон Пасхи с ирмосом и Богородичными — на 8 и Триоди — на 6. Катавасия — «Воскресения день».

По 3-й песни кондак и икос Пасхи и седален Триоди. По 6-й песни кондак, глас 3:

«Душу мою, Господи, во гресех всяческих, и безместными деяньми люте расслаблену, воздвигни Божественным Твоим предстательством, якоже и расслабленного воздвигл еси древле, да зову Ти спасаемь: «Щедрый, слава, Христе, державе Твоей» и икос Триоди. На 9-й песни «Честнейшую» не поем. «Свят Господь Бог наш» (трижды). Светилен Пасхи (единожды), «Слава» — расслабленного, «И ныне» — тот же. На «Хвалите» стихиры воскресные на 8, глас 3, «Слава» — глас 8 «Господи, расслабленного не купель исцели», «И ныне» — «Преблагословенна еси». По великом славословии тропарь воскресный.

На часах тропарь воскресный. Кондак Триоди «Душу мою, Господи».

На литургии Блаженна гласа на 4 и от канона праздника, песнь 6-я, на 4. По входе тропарь воскресный, «Слава» — кондак Триоди, «И ныне» — Пасхи «Аще и во гроб...». Прокимен, глас 1 —

«Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя». Стих «Радуйтесь, праведниц, о Господе, правым подобает похвала». Апостол: Деян., зач. 23. Евангелие: Ин., зач. 14. За «Достойно» — «Ангел вопияше», «Светися». Причастен «Тело Христово» и «Хвалите Господа с небес».

Последование расслабленного отдается во вторник.

Глава 7

Среда 4-й седмицы по Пасхе. Преполовление Пятидесятницы

Служба вся только по Триоди.

На **вечерне** — кафизма рядовая. На «Господи, воззвах» стихиры на 6. Вход, прокимен дня и паримии. Ектения «**Рцем вси**», «Сподоби, Господи», ектения «Исполним вечернюю». На стиховне стихиры праздника. По «Ныне **отпускаеши**» — тропарь празднику, глас 8:

«Преполовившуся празднику, жаждущую душу мою благочестия напои водами, яко **всем**, Спасе, возопил еси: жаждай да грядет ко Мне и да пьет. Источниче жизни нашея, Христе Боже, слава Тебе».

На утрени, на «Бог Господь» — тропарь празднику (*трижды*). Кафизмы. Седальны празднику. Псалом 50-й. Каноны Преполовению на 14. Катавасия «Море огустил еси...». По 3-й песни седальны празднику. По 6-й песни кондак, глас 4:

«Празднику законному преполовляшуся, всех Творче и Владыко, к предстоящим глагола еси, Христе Боже: приидите и почерните воду безсмертия. Темже Тебе припадаем и верно вопием: щедроты Твоя даруй нам, Ты бо еси Источник жизни нашея». «Честнейшую» не поем. Светилен празднику (*трижды*). На «Хвалите» стихиры празднику на 4, «Слава, и ныне» — «Просветившеся, братие». Славословие великое поется. По Трисвятом тропарь празднику. Утреня заканчивается по праздничному чину.

На литургии Блаженна празднику, 3-я песнь 1-го канона на 4 и 6-я песнь 2-го канона на 4. По входе тропарь Преполовению, «Слава, и **ныне**» — кондак его. Прокимен, глас 3 «Велий Господь наш, и **велия** крепость Его, и разума Его несть числа». Стих — «Хвалите Господа яко благ псалом: Богови нашему да усладится хваление». Апостол: Деян., зач. 34. Евангелие: Ин., зач. 26. За «Достойно» — ирмос «Чужде **матерем** девство» без всякого запева. Причастен «Ядый Мою плоть».

По литургии по обычаю совершается чин малого освящения **ВОДЫ**.

Празднуется праздник Преполовления 8 дней, до среды 5-й седмицы включительно.

О служении в день Преполовления с бдением или полиелеем святому или храму см. том I, с. 117, 118.

О служении полиелея святому в субботы 4-ю и 5-ю см. том I, с. 118, 119.

Глава 8

Неделя 5-я по Пасхе, о самаряныне

На великой **вечерне** — стихиры на «Господи, **воззвах**» — на 10: **воскресные** — 4, **Преполовению** — 3, **самаряныне** — 3, «**Слава**» — «При студенце Иаковли», «**И ныне**» — догматик «Иже Тебе ради». Вход. Прокимен дня. На стиховне стихира воскресная «Господи, возшел на Крест», стихиры Пасхи с их припевами, «Слава» «Егда явился еси», «**И ныне...**» «Воскресения день». По «Ныне отпускаеши» тропари «Богородице Дево» (*дважды*) и Преполовению (*единожды*).

На утрени на «Бог Господь» **тропари** — воскресный (*дважды*), «Слава, и ныне» — Преполовению. Кафизмы обычные. По Непорочных «Ангельский собор». Ипакой, степенны и прокимен гласа. Евангелие воскресное — Ин., зач. 63. «Воскресение Христово» (*трижды*). И прочее обычно. Канон Пасхи с ирмосом и Богородичными на 6, Преполовению на 4, самаряныне на 4. **Катавасия** — «Воскресения день». По 3-й песни кондак Преполовению и икос, и седален «Да радуется небо». По 6-й песни кондак, глас 8:

«Верою пришедши на кладязь самаряныня, виде Тя премудрости воду: еже напившиися обильно, Царствие вышнее наследова вечно, яко приснославная» и икос. На 9-й песни «Честнейшую» не поем. Светилен Пасхи, «Слава» — самаряныне, «**И ныне**» — Преполовению.

На «Хвалите» стихиры: **воскресные** — 5, **самаряныне** — 3, «Слава», гл. 6 — «Источник живоначала», «**И ныне**» — «Преблагословенна еси». Славословие великое. Тропарь воскресный, ектении и отпуст.

На **часах** — тропарь воскресный, «**Слава**» — празднику, «**И ныне**» — Богородичен часов. По **Трисвятом** — кондаки празднику и самаряныне — попеременно.

На литургии Блаженна гласа на 4, самаряныне песнь 3-я на 4 и Преполовению, песнь 6-я на 4. По входе тропарь воскресный и Преполовению, «**Слава**» — кондак самаряныне, «**И ныне**» — Преполовению. Прокимен, глас 3 — «Пойте Богу нашему, пойте». Апостол: Деян., зач. 28. Евангелие: Ин., зач. 12. Причастен «Тело Христово» и «Хвалите Господа с небес».

Глава 9

Среда 5-й седмицы. Отдание Преполовения Пятидесятницы

Служба, как в праздник, кроме входа и паримий.

На литургии Блаженна праздника песнь 9-я на 8. Прокимен, Аллилуиа и причастен празднику. Апостол: Деян., зач. 32. Евангелие: Ин., зач. 18.

За «**Достойно**» — «Чужде матерем девство». Причастен «**Ядый Мою плоть**».

См. Служба Минеи поется на повечерии.

Глава 10

Неделя 6-я по Пасхе, о слепом

На великой вечерне, на «Господи, **воззвах**» — стихиры воскресные — 7, празднику (Недели о слепом) — 3, «Слава» — празднику, «И ныне» — догматик 5-го гласа «В Чермнѣм мори». На стиховне — стихира воскресная, стихиры Пасхи с их припевами, «Слава» — «Правды Солнце», «И ныне» — «Воскресения день». По «Ныне **отпускаеши**» — «Богородице Дево» (*трижды*).

На утрени, на «Бог **Господь**» — тропарь воскресный (*дважды*), «Слава, и ныне» — Богородичен. После кафизм седальны воскресные. Далее служба, как в предыдущие недели. Евангелие воскресное 8-е. «Воскресение Христово» (*трижды*). **Каноны** — Пасхи с Богородичными на 8, слепому на 6. По 3-й песни кондак и икос Пасхи и седален Триоди. По 6-й песни кондак, глас 4:

«Душевныма очима ослеплен к Тебе, Христе, прихожду, якоже слепый от рождения, покаянием зову **Ти**: Ты сущих во тьме Свет Пресветлый» и икос Триоди. На 9-й песни «Честнейшую» не поем. По 9-й песни «Свят Господь Бог наш» (*трижды*). Светилен Пасхи, «Слава» — Триоди, «И ныне» — другой.

На литургии Блаженна гласа на 4 и от канона Недели о слепом песнь 6-я на 4. По входе тропарь воскресный, «Слава» — кондак Недели о слепом, «И ныне» — «Аще и во гроб». Прокимен гл. 8 — «Помолитесь и воздадите Господеви Богу нашему». Апостол: Деян., зач. 38. Евангелие: Ин., зач. 34. Причастен «Тело Христово» и «Хвалите Господа».

Глава 11

Среда 6-й седмицы по Пасхе. Отдание Пасхи

На вечерне начало, как на Пасху. Иерей при открытых царских дверях с Крестом, трехсвещником и кадилом возглашает «Благословен Бог наш» и поет «Христос воскрес» (*трижды*). Хор также поет трижды «Христос воскрес». Священник возглашает стихи «Да воскреснет Бог» и прочее. Псалом 103-й. Ектения великая. «Блажен муж». На «Господи, **воззвах**» стихиры о слепом на 6, «Слава, и ныне». «Кто возглаголет». Прокимен дня. На **стиховне** — стихира воскресная «Тебе, воплощенного Спаса», стихиры Пасхи с припевами, «Слава, и ныне» — «Воскресения день» («Христос воскрес», *один раз*.) По «Ныне **отпускаеши**» — тропарь воскресный «Собезначальное Слово» и Богородичен его. Ектения «Помилуй нас, Боже» и отпуст «Воскресый из мертвых» (без Креста).

На утрени — по возгласе «Слава Святей» пасхальное начало, как на вечерне. Шестопсалмие. На «Бог **Господь**» — тропарь «Собезначальное Слово» (*дважды*), «Слава, и ныне» — «Радуйся, дворе Господня». По 1-й кафизме седальны воскресные, по вто-

рой — Недели слепого. «Воскресение Христово» (*один раз*). Псалом 50-й. Канон Пасхи с ирмосом на 6, слепому на 4, предпразднству Вознесения на 4. Катавасия — «Спасителю Богу...» По 3-й песни кондак и икос слепого и седален. По 6-й песни кондак и икон Пасхи и пролог. «Честнейшую» не поем. Светилен Пасхи (*дважды*) и слепому. На «Хвалите» стихиры слепому на 4 и Пасхи все. Славословие великое. **Тропари** — «Собезначальное Слово», «Слава, и ныне» — «Радуйся, двере Господня».

Обычные **ектении**. Отпуст (без Креста).

Начало литургии, как на Пасху. Блаженна от канона Пасхи песни 3-я и 6-я. По входе тропарь воскресный «Собезначальное Слово», «Слава» — кондак слепого, «И ныне» — Пасхи «Аще и во гроб». Прокимен Пасхи «Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оны», Апостол дня — Деян., зач. 41, Евангелие дня — Ин., зач. 43. За **«Достойно»** — «Ангел вопияше», «Светися, светися». Причастен Пасхи «Тело Христово примите».

По заамвонной молитве поется «Буди Имя Господне» и 33-й псалом. «Благословение Господне на вас». Посем иерей поет «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ». Певцы оканчивают «и сущим во гробех живот даровав». Отпуст Пасхи «Христос, воскресый из мертвых». Поминаются св. Иоанн Златоуст, святой храма и святые дня. Осенение Крестом и окончание литургии, как на самую Пасху.

См. Святая плащаница снимается с престола и полагается в хранилище.

О служении в Отдание Пасхи с полиелеем святому или бдением, или храмовому святому см. том I, с. 119—121.

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Глава I

Четверг 6-й седмицы. Вознесение Господне

На великой **вечерне** — кафизмы нет. На «Господи, возвах» стихиры самогласны 5, поем их на 10, повторяя каждую, «Слава, и **ныне**» — «Недр Отческих». Вход. Прокимен дня и **паримии** — 3. На литии стихиры празднику, «Слава, и ныне» — «Господи, таинство». На стиховне стихиры самогласны, гл. 2, «Слава, и **ныне**» — «Взыде Бог». По «Ныне **отпускаеши**» — тропарь, глас 4:

«Вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, радость сотворивый учеником обетованием Святаго Духа, извещенным им бывшим благословением: яко Ты еси Сын Божий, Избавитель мира» (*трижды*).

На утрени, на «Бог **Господь**» — тропарь празднику (*трижды*). Обычные две кафизмы и седалны празднику. Полиелей. Величание «Величаем Тя, Живодавче Христе, и почитаем еже на небеса с пречистою Твоею **плотию** Божественное вознесение». **Степен**

на — 1-й антифон 4-го гласа. Прокимен, гл. 4 — «Взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне». Стих «Вси языцы, восплещите руками». Евангелие — Мк., зач. 71. «Воскресение Христово» (единожды). Псалом 50-й. Стихира празднику «Днесь на небесех». Каноны празднику два на 12. Катавасия — «Божественным покровен». По 3-й песни седален празднику, по 6-й кондак, глас 6:

«Еже о нас исполнив смотрение, и яже на земли соединив небесным, вознеслся еси во славе, Христе Боже, никакоже отлучаяся, но пребывая неотступный, и вопия любящим Тя: Аз есмь с вами, и никтоже на вы» и икос. На 9-й песни «Честнейшую» не поем, но поем припевы Вознесения. 1-й припев «Величай, душе моя, вознесшагося от земли на небо Христа Жизнодавца». Светилен празднику, *трижды*. На «Хвалите» стихиры на 4, «Слава, и ныне» — «Родился еси». Великое славословие. Тропарь празднику, *ектении* и отпуст «Иже во славе вознесыйся от нас на небо и одесную седый Бога и Отца, Христос, истинный Бог наш».

На часах молитва «Царю Небесный» не читается.

На *литургии* — антифоны празднику. Входный стих «Взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне». Тропарь «Вознеслся еси во славе», «Слава, и ныне» — кондак «Еже о нас исполнив смотрение». Трисвятое. Прокимен, гл. 7 — «Вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя». Стих — «Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое». Апостол: Деян., зач. 1. Евангелие: Лк., зач. 114. За «Достойно» поем (и до Отдания) ирмос «Тя паче ума». Причастен — «Взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне». Вместо «Видехом Свет истинный» до *Отдания* — тропарь Вознесения.

Отпуст праздничный.

См. От Вознесения до его Отдания катавасия «Спасителю Богу».

В четверг вечером на вечерне прокимен великий «Бог наш на небеси и на земли вся, елика восхоте, сотвори».

О служении в праздник Вознесения Господня с бдением святому или храмовому святому см. том I, с. 121, 122.

Глава 2

Неделя 7-я по Пасхе. Святых отцев I Вселенского Собора

На великой вечерне «Блажен муж», кафизма вся. На «Господи, возвах» стихиры на 10: *воскресные* — 3, *Вознесению* — 3, *отцам* — 4, «Слава» — отцам, «И ныне» — *догматик* «Кто Тебе не ублажит». Вход. Прокимен дня. Три паримии отцам. На литии стихиры Вознесению, «Слава» — отцам, «И ныне» — Вознесению. На стиховне стихиры воскресные 6-го гласа, «Слава» — отцам, «И ныне» — Вознесению. По «Ныне отпускаеши» тропарь отцам, глас 8:

«Препрославлен еси, Христе Боже наш, светила на земли отцы наши основавый, и теми ко истинней вере вся ны наставивый,

Многоблагодарне, слава Тебе» (дважды) и Вознесению (единожды).

На утрени, на «Бог Господь» — тропарь воскресный «Ангельския силы» (дважды), «Слава» — отцам, «И ныне» — Вознесению. По кафизмах седальны воскресные с Богородичными. По Непорочных — «Ангельский собор». Ипакой, степенна и прокимен гласа. Евангелие воскресное — Ин., зач. 66. «Воскресение Христово» (один раз) и прочее обычно. Каноны: воскресный с ирмосом на 4, Вознесению на 4 и отцам на 6. Катавасия — «Божественным покровен». По 3-й песни — кондак и икос Вознесению и седальны. По 6-й песни — кондак, глас 8:

«Апостол проповедание, и отец догматы, Церкви едину веру запечатлеша: яже и ризу носящи истины, исткану от еже свыше богословия, исправляет и славит благочестия великое таинство» и икос отцам. На 9-й песни поем «Честнейшую». Светилен воскресный, «Слава» — отцам, «И ныне» — Вознесению. На «Хвалите» стихиры воскресные — 4 и отцам 3, «Слава» — «Святых лик», «И ныне» — «Преблагословенна еси». Великое славословие. Тропарь воскресный. Ектении и отпуст.

На 1-м часе — тропарь воскресный, «Слава» — Вознесению, «И ныне» — Богородичен. Кондак — Вознесению.

На 3-м часе — тропарь воскресный, «Слава» — отцам, «И ныне» — Богородичен. Кондак отцам.

Так же и на прочих часах, попеременно.

На литургии — Блаженна гласа на 4, Вознесению песнь 4-я на 4, отцам песнь 6-я на 4. По входе тропари: воскресный, Вознесению и отцам, «Слава» — кондак отцам, «И ныне» — Вознесению. Прокимен гл. 4, песнь отцев «Благословен еси, Господи, Боже отец наших». Апостол: Деян., зач. 44. Евангелие: Ин., зач. 56. Задостойник «Тя паче ума». Причастен «Хвалите Господа» и «Радуйтесь».

О служении в Неделю 7-ю по Пасхе с бдением святому или храмовому святому и некоторых особых примечаниях см том I, с. 122—124

Глава 3

Пятница 7-й седмицы по Пасхе. Отдание Вознесения

Поем все последование праздника неизменно, как и в праздник Вознесения, кроме паримий, литии и полиелея.

На литургии Блаженна праздника, песнь 9-я обоих канонов на 8. По входе тропарь празднику, «Слава, и ныне» — кондак.

Службу святым из Минеи поем на повечерии.

СВЯТАЯ ПЯТИДЕСЯТНИЦА

Глава 1

Суббота 7-й седмицы по Пасхе. Троицкая родительская

Служба вся в Триоди на ряду. Порядок ее такой же, как в **субботу** мясопустную.

На литургии Блаженна Триоди, песни 3-я и 6-я на 8. По входе тропарь «Глубиною мудрости», «Слава» — «Со святыми упокой», «И ныне» — «Тебе и стену». Прокимен, глас 6 — «Души их во благих водворятся». Апостол дня: Деян., зач. 51, и за упокой: 1 Сол., зач. 270. Евангелие дня: Ин., зач. 67, и за упокой: Ин., зач. 16. Причастен «Блажени, яже избрал и приял». Вместо «Видехом Свет истинный» по обычаю поется «Глубиною мудрости».

Службы святым из Минеи поем на повечерии.

Глава 2

Неделя Святой Пятидесятницы. День Святой Троицы

Служба вся по Триоди.

На великой вечерне «Блажен муж», кафизма вся. На «Господи, воззвах» стихиры на 10, «Слава, и **ныне**» — «Приидите, людие». Вход. Прокимен дня. **Паримии** — 3. На литии стихиры **самогласны** — 3, «Слава, и **ныне**» — «Егда Духа Твоего послал еси нам». На стиховне стихиры, гл. 6 — «Не разумеюще **языщы**», «Господи, Святаго Духа нашествие», «Царю Небесный», «Слава, и ныне» • — «Языщы иногда». По «Ныне отпускаеши» тропарь, глас 8:

«Благословен еси, Христе Боже наш, Иже премудры ловцы явлей, низпослав им Духа Святаго, и теми уловлей вселенную, Человеколюбче, слава Тебе» (*трижды*).

На утрени, на «Бог **Господь**» — тропарь празднику (*трижды*). Кафизмы. Седальны. Полиелей. Величание «Величаем Тя, Живодавче Христе, и чтим Всесвятаго Духа Твоего, Егоже от Отца послал еси Божественным учеником Твоим».

Степенна — 1-й антифон 4-го гласа. Прокимен, глас 4 — «Дух Твой Благий наставит мя на землю праву». Стих — «Господи, услыши молитву мою, внуши моление мое». **Евангелие** — Ин., зач. 65. «Воскресение Христово» не поется, но тотчас по Евангелии псалом 50-й, «Слава» — «Молитвами апостолов», «И ныне» — «Молитвами Богородицы». Стихира, глас 6 — «Царю Небесный». Каноны праздника два. Ирмосы обоих канонов (*дважды*). Тропари на 12. К тропарям припев «Пресвятая Троице, Боже наш, слава Тебе». Катавасия — ирмосы обоих канонов.

По 3-й песни **седален** празднику, «Слава, и **ныне**» — тот же.

По 6-й песни кондак, глас 8:

«Егда снизшед языки слия, разделяше языки Вышний: егда же огненные языки раздаяше, в соединение вся призва, и согласнo славим Всесвятаго Духа». Икос. Синаксарий. На 9-й песни «Честнейшую» не поем. В Триоди и Типиконе нет особых припевов для 9-й песни. По 9-й песни «Свят Господь Бог наш» не глаголем, но ексапостиларий праздника.

Отпуст «Иже в видении огненных язык с небесе ниспославый Пресвятаго Духа на святыя Своя ученики и апостолы, Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых...».

На литургии антифоны праздника. **Входное** — «Вознесися, Господи, силою Твоею, воспоем и поем силы Твоя». «**Приидите, поклонимся**» не поем, но после **входного** — тропарь, «Слава, и **ныне**» — кондак празднику. Вместо **Трисвятого** — «**Елицы** во Христа». Прокимен, глас 8 — «Во всю землю изыде вешание их». **Апостол** — Деян., зач. 3. **Евангелие** — Ин., зач. 27. Хотя для 9-й песни канона Триодь не дает особых припевов, но в Триоди нотного пения, изданной Св. Синодом, для задостойника в день Пятидесятницы указывается такой припев «Апостоли сошествие Утешителя зряще удивившася, како в виде огненных язык явися Дух Святый». Ирмос «Радуйся, Царице». Причастен «Дух Твой Благий наставит мя на землю праву».

После «Спаси, Боже, люди Твоя» поем «Видехом Свет истинный». Отпуст **праздника** — «Иже в видении огненных язык», как и на утрени.

По отпусе литургии закрываются царские врата и начинается 9-й час по обычному чину. Во время 9-го часа предстоятель раздает сослужащим и братии цветы. По молитве 9-го часа иерей произносит начальный возглас вечерни «Благословен Бог наш», «Царю Небесный» (обычно поется). **Чтец** — предначинательный псалом. Иерей читает свечильничные молитвы на амвоне. Ектения великая, с прибавлением после прошения «О плавающих» особых прошений:

«О предстоящих людех и ожидающих благодати Святаго Духа, Господу **помолимся**».

«О преклоняющих сердца своя пред Господем и колена, Господу **помолимся**».

«О еже укрепитися нам к совершению богоугодне, Господу **помолимся**».

«О еже ниспослатися богатым **милостем** Его на ны, Господу **помолимся**».

«О еже прияти коленопреклонения наша, яко фимиам пред **Ним**, Господу **помолимся**».

«О требующих от Него помощи, Господу помолимся».

«О избавитися нам».

Кафизмы нет. На «Господи, **воззвах**» — стихиры праздника на 6, глас 4 «**Преславная** днесь», «**Слава, и ныне**» — «Царю Небесный» (писаны в праздник на «Хвалите»). Вход с кадилом. «Свете тихий». Прокимен великий, глас 7 — «Кто бог велий, яко Бог наш? Ты еси Бог, творяй чудеса».

После прокимна диакон возглашает «Паки и паки, преклонше колена, Господу помолимся». **Певцы** — «Господи, помилуй» (*трижды*). Пред этим в царских вратах поставляется особый низкий аналой или столик. На нем полагается Триодь Цветная. Иерей, став на колена в царских вратах лицом к народу, читает первую молитву. По окончании ее диакон возглашает «Заступи, спаси, помилуй, возстави и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию». «Пресвятую, Пречистую». Иерей возглас — «Твое бо есть, еже миловати и спасати ны, Господи, Боже наш, и Тебе славу возсылаем». Ектения «Рцем **вси**». **Возглас** — «Яко Милостив».

Диакон — «Паки и паки, преклонше колена, Господу помолимся». **Певцы** — «Господи, помилуй» (*трижды*). Иерей читает вторую молитву, по окончании которой диакон возглашает «Заступи, спаси, помилуй, возстави и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию». «Пресвятую, Пречистую». **Возглас** — «Благоволением и благостию Единородного Сына Твоего, с Нимже благословен еси, с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом». Певцы — «Аминь» и поют «Сподоби, Господи».

Диакон — «Паки и паки, преклонше колена». Иерей читает третью молитву. По окончании ее **диакон** — «Заступи, спаси, помилуй, возстави и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию». «Пресвятую, Пречистую». **Возглас** — «Ты бо еси упокоение душ и телес наших, и Тебе славу возсылаем Отцу и Сыну и Святому Духу». Ектения «Исполним вечернюю». Стихиры на стиховне, глас 3 — «Ныне в знамение всем», «Слава, и ныне», глас 8 — «Приидите, людие, Трипостасному Божеству **поклонимся**». По «Ныне отпускаеши» — тропарь празднику «Благословен еси, Христе Боже наш...» (*единожды*). **Возглас** — «Премудрость» и отпуст при открытых царских вратах.

Отпуст «Иже от Отчих и Божественных недр истощивый Себе, и с небесе на землю сошедый, и наше все восприемый естество и обоживый е, по сих же на небеса паки возшедый, и одесную седый Бога и Отца; **Божественнаго** же, и Святаго, и Единосущнаго, и **Единосильнаго**, и Единославнаго, и Соприсносущнаго Духа низпославый на святыя Своя ученики и апостолы и Сим просвегивый убо их, теми же всю вселенную, Христос, истинный Бог **аш**, молитвами Пречистыя и Пренепорочныя Святыя Своя Магере, святых славных, прехвальных богопроповедников и духовос**ых** апостолов и всех святых, помилует и спасет нас, яко **Благ** Человеколюбец».

Глава 3

Понедельник Святого Духа

На утрени, на «Бог **Господь**» — тропарь празднику (*трижды*). Две кафизмы. Седальны празднику. Каноны празднику на 14. **Катавасия** — «Божественным покровен». По 3-й **песни** — седален празднику, по 6-й — кондак и икос. «Честнейшую» не поем. Светилен празднику. На «Хвалите» стихиры празднику, «Слава, и **ныне**» — «Языцы иногда». Великое славословие поется. Тропарь празднику. **Ектении** и отпуст «Иже в видении огненных язык».

На часах тропарь и кондак празднику.

На литургии на входе «Приидите, поклонимся» не поем, но **входное** — «Вознесися, Господи, силою Твоею, воспоем и поем силы Твоя» и тотчас тропарь празднику, «Слава, и **ныне**» — кондак. Прокимен, глас 6 — «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое». Стих — «К Тебе, Господи, воззову, Боже мой, да не премолчиши от мене». Апостол: **Еф.**, зач. 229. Евангелие: **Мф.**, зач. 75.

О служении в День Святого Духа с полиелеем или бдением великому святому или храмовому святому см. том I, с. 124.

Глава 4

Суббота. Отдание праздника Пятидесятницы

Вся служба празднику.

На вечерне входа и паримий нет.

На утрени нет полиелея, степенных и Евангелия. Великое славословие поется. Конец утрени праздничный.

На часах тропарь и кондак празднику.

На **литургии** — Блаженна праздника песнь 9-я двух канонов, на 8. По **входе** — тропарь празднику, «Слава, и **ныне**» — кондак. Прокимен и аллилуиарий праздника. **Апостол** — Рим., зач. 79. Евангелие — **Мф.**, зач. 15. Причастен праздника.

См. Служба святым Минеи совершается накануне.

Глава 5

Неделя 1-я по Пятидесятнице. Всех святых

На великой **вечерне** — кафизма вся. На «Господи, **воззвах**» — стихиры на 10: **воскресные** — 6 и всем **святым** — 4, «Слава» — «Мученик божественный лик», «И **ныне**» — догматик «Царь Небесный» **Паримии** три. На **литии** — стихиры храму и всем святым. На **стиховне** — стихиры воскресные 8-го гласа, «Слава» — всем святым. «И **ныне**» — «Творец и Избавитель мой». По «Ныне отпускаеши» — тропарь «Богородице Дево» (*дважды*) и святым, глас 4:

«Иже во всем мире мученик Твоих, яко багряницею и виссом, **кровьми** Церковь Твоя украсившись, теми вопиет Ти, Христе Боже: **людem** Твоим щедроты Твоя низпосли, мир жительству Твоему даруй и душам нашим велию милость» (*единожды*).

На утрени, на «Бог Господь» тропарь воскресный (*дважды*), **«Слава»** — святым «И ныне» — «Еже от века». Кафизмы обычные. Седальны воскресные с Богородичными. По **Непорочных** — тропари «Ангельский собор». Ипакой, степенна, **прокимен** — гласа. Евангелие воскресное 1-е, Мф., зач. 11б.

См. От сего дня утренние Евангелия воскресные читаются по ряду.

«Воскресение Христово видевше». Псалом 50-й, «Слава» — «Молитвами апостолов», «И ныне» — «Молитвами Богородицы». Стихира «Воскрес Иисус от гроба». Каноны: воскресный на 4, крестовоскресный на 2, Богородице на 2 и всем святым на 6. **Катавасия** — «Отверзу уста моя». По 3-й песни седален святым, по 6-й кондак, глас 8:

«Яко начатки естества, Насадителю твари, вселенная приносит Ти, Господи, богоносныя мученики: тех молитвами в мире **глубоце** Церковь Твою, жительство Твое Богородицею соблюди, Многомилостиве». и икос святым. На 9-й песни поем «Честнейшую». Светилен воскресный, «Слава» — святым, «И ныне» — Богородичен. На «Хвалите» стихиры воскресные 5 и святым 3, «Слава» — 1-я утренняя евангельская стихира, «И ныне» — «Преблагословенна еси». Великое славословие. Тропарь воскресный.

На **литургии** — Блаженна гласа на 4, и канона святым, песнь 6-я на 4.

Прокимен, гл. 8 — «Помолитесь и воздадите Господеву Богу нашему» и святым, гл. 4 — «Дивен Бог во святых Своих». Апостол — Евр., зач. 330. Евангелие — Мф., зач. 38. **Причasten** — «Хвалите Господа с небес» и «Радуйтесь, праведнии, о Господе».

См. Служба святым по Минее переносится на иной день.

Заговенье на Петров пост.

Глава 6

Неделя 2-я по Пятидесятнице. Всех святых, в земле Российской просиявших

Служба совершается по Октоиху и «Службе всем святым, в земли Российской просиявшим», изданной Московской Патриархией.

На великой вечерне, на «Господи, воззвах» стихиры воскресные — 4 и святым 6, **«Слава»** — святым, «И ныне» — догматик «Всемирную славу». Вход. Прокимен дня и три паримии святым. На **литии** — стихиры храма, святым, «Слава, и ныне» — «Срадуют-

ся с нами». На стиховне — стихиры Октоиха, «Слава» — святым, «И ныне» — Богородичен «Призри на моления».

На благословении хлебов тропарь «Богородице Дево» (дважды) и святым, глас 8 «Якоже плод красный Твоего спасительного сеяния, земля Российская приносит Ти, Господи, вся святыя в той просиявшия. Тех молитвами в мире глбоце Церковь и страну нашу Богородицею соблюди, Многомилостиве» (единожды).

На утрени, на «Бог Господь» — тропарь воскресный (дважды), «Слава» — святым, «И ныне» — Богородичен «Иже нас ради». После обычных кафизм седальны. Полиелей. Величание — «Величаем вас, святии вси, в земли Российской просиявшии, и чтим святую память вашу, вы бо молитесь за нас Христа Бога нашего». Тропари «Ангельский собор», ипакой гласа, седальны святым. Степенны и прокимен — гласа. Евангелие воскресное 2-е: Мк., зач. 70. «Воскресение Христово» и прочее обычно. Каноны воскресные с ирмосом на 4, Богородице на 2 и святым на 8. Катавасия «Отверзу уста моя». По 3-й песни кондак, глас 3: «Днесь лик святых в земли нашей Богу угодивших предстоит в Церкви и невидимо за ны молится Богу: Ангели с ним славословят, и вси святии Церкви Христовой ему спразднуют: о нас бо молят вси купно Превечнаго Бога», икос и седален. По 6-й песни — кондак и икос воскресные. Светилен воскресный, «Слава» — святым, «И ныне» — Богородичен. На «Хвалите» стихиры воскресные 4 и святым — 4, «Слава» — 2-я евангельская стихира, «И ныне» — «Преблагословенна еси».

Великое славословие. Тропарь воскресный — «Днесь спасение». Ектении и отпуст.

На часах тропари воскресные, «Слава» — святым, кондаки — воскресные и святым, попеременно.

На литургии — Блаженна гласа на 6, и святым песнь 9-я на 4. По входе тропарь воскресный, храму Богородицы (если есть) и святым. Кондаки воскресные, «Слава» — святым, «И ныне» — храму Богородицы или «Предстательство христиан».

Прокимен воскресный «Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя», и святым «Честна пред Господем смерть преподобных Его».

Апостол — ряд.: Рим., зач. 81, и святым: Евр., зач. 330. Евангелие — ряд.: Мф., зач. 9, и святым: Мф., зач. 10.

Причастен — «Хвалите Господа» и «Радуйтесь, праведнии».

Пасхалия

Праздники и времена церковные В Православной Церкви совершаются праздники в честь Христа Спасителя, Божией Матери и святых угодников Божиих. По важности священных событий, празднование которым установила Святая Церковь, некоторым из них предшествует и последует определенный период времени, когда Церковь prepares верующих чад своих к достойному празднованию события или продолжает его воспоминание и прославление. Такие дни называются временами церковными. Сюда относятся предпразднства, попразднства, посты, предшествующие некоторым праздникам, и подготовительные к Великому посту Недели (воскресенья).

Все праздники и времена церковные разделяются на неподвижные, празднование которых установлено в одно определенное число месяца, независимо от дня седмицы, и подвижные, празднование которых бывает в определенные седмичные дни и строго зависит от дня празднования Пасхи. Одни из подвижных праздников называются предшествующими, поскольку предшествуют Празднику Пасхи, как например, подготовительные к Великому посту Недели, Святая Четыредесятница, Вход Господень в Иерусалим и Страстная седмица. Другие называются последующими, поскольку они бывают после празднования Пасхи, как: попразднство Пасхи, Вознесение Господне, Сошествие Святого Духа, Неделя Всех святых. Пасха является средоточием всех подвижных праздников и зависящих от нее времен церковных и требует определения дня ее празднования. Точное определение дня празднования Пасхи и зависящих от нее подвижных праздников составляет предмет Пасхалии.

Время празднования Пасхи Праздник Пасхи установлен в Ветхозаветной Церкви в память избавления народа еврейского от рабства египетского (Исх. 12, 24). У древних евреев Пасха была неподвижным праздником и праздновалась от 14-го до 21-го числа нисана (по лунному календарю), который почти соответствовал нашему марту. Она празд-

новалась в эти числа месяца независимо от дней седмицы (Исх. 12, 18). Так праздновалась она и во время земной жизни Христа Спасителя.

В Новозаветной Церкви Пасха празднуется в память Воскресения Господа Иисуса Христа. Кроме того, в честь этого спасительного события христианская Церковь еженедельно празднует первый день седмицы, который заменил собой ветхозаветную субботу. Тайная вечеря, страдания и смерть Богочеловека происходили в канун библейского праздника, а Воскресение Его — в первый день седмицы после первого дня еврейской Пасхи (Мк. 16,9).

В Древней Церкви Праздник Пасхи праздновался не везде в одно и то же время. Так, почти все Поместные Церкви — Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская, Кесарийская, Римская — праздновали Пасху в первое воскресенье после Пасхи еврейской, согласно евангельскому повествованию. Малоазийские же Церкви, средоточием которых в то время был Ефес, праздновали Пасху одновременно с евреями, 14-го нисана. Несогласия в праздновании христианской Пасхи среди Поместных Церквей вызвали так называемые пасхалические споры, которые прекратились только после постановления Первого Вселенского Собора (325) о единовременном праздновании Пасхи во всех Церквях. Это постановление подтверждено 1-м правилом Антиохийского Поместного Собора (341). Согласно древним церковным установлениям, Пасха Христова празднуется в первый воскресный день за весенним полнолунием, которое будет в самый день весеннего равноденствия или непосредственно после него, но не ранее весеннего равноденствия (7-е правило святых апостолов).

Счисление времени

В древности величина года измерялась двенадцатью лунными месяцами. В одном лунном месяце считалось 29 суток и 12 часов. Два таких месяца имели 59 суток, причем, по гражданскому счислению, в первом считалось 30 суток, а во втором, непосредственно следующем за первым, — 29 суток. Двенадцать лунных месяцев составляли лунный год, который имел 354 дня. Впоследствии египетские астрономы определили, что год имеет 365 дней и 6 часов. В 46 году до Рождества Христова по совету греческого астронома Созигена римский император Юлий Цезарь, желая исправить неточность древнего летосчисления, распорядился считать продолжительность календарного года в 365 дней и 6 часов. Это летосчисление распространилось у всех народов, входивших тогда в состав Римской империи. Такая система летосчисления получила название юлианской.

Продолжительность юлианского года составляет 365 суток и 6 часов. Если 6 часов не принимать во внимание, тогда ежегодно'

получится остаток в четверть суток, что с течением времени привело бы к значительному отклонению. Во избежание этого астроном Созиген предложил считать каждые первые три года простыми, в 365 суток, а к февралю каждого четвертого года прибавлять накопившуюся разницу в одни сутки, и тогда февраль будет иметь 29 дней, а год 366 дней. Такой каждый четвертый год называется **високосом** или **високосным годом**.

Юлианский год, в среднем состоящий из 365 суток и 6 часов, длиннее солнечного года на 11 минут и 8,4 секунды. Эта, по-видимому, незначительная разница между юлианским и солнечным годами, постепенно увеличиваясь, через каждые 128,5 лет возрастает почти на целые сутки. Таким образом, если весеннее равноденствие во время Первого Вселенского Собора (325) приходилось на 21 марта, то в 1582 году оно пришлось уже на 11 марта. Это побудило папу Римского Григория XIII отбросить от 1582 года накопившиеся 10 дней и считать после 4 октября следующий 15 октября (вместо 5 октября). Чтобы предотвратить в будущем перемещение весеннего равноденствия, папа Григорий XIII постановил отбрасывать от каждых 400 лет по три дня, то есть в течение четырех столетий уничтожить три високосных года. С этой целью из годов столетий, которые по юлианскому счислению все високосные, по григорианскому счислению принято считать високосными только те года, которые, по отнятии от них двух нулей, делятся на 4 без остатка, например, 1600 год, 2000 год и т. д. В настоящее время (20-е столетие) разница между старым (юлианским) и новым (григорианским) стилями составляет 13 дней, и 1 января по юлианскому летосчислению — это 14 января по григорианскому.

Начало Древние римляне началом года считали март, потому что, по преданию, в марте Ромул основал Рим. В пасхальных вычислениях первым месяцем тоже считается март. Таким он считался в России и в гражданском употреблении до 1343 года, когда Поместный Собор постановил считать первым месяцем года сентябрь, по примеру Александрийской Церкви. Но с начала 1700 года указом Петра I установлено считать вместе со всеми европейскими народами началом гражданского года 1 января. В таком порядке месяцы в гражданском летосчислении остаются до настоящего времени.

Год, началом которого служит 1 сентября, остался только в церковно-богослужебном употреблении и называется церковным годом (см. Месяцеслов. 1 сентября — начало индикта, сиречь нового лета, и прп. Симеона Столпника). Год, началом которого служит 1 января и который употребляется в гражданском общезнании, называется гражданским годом. Март же неизменно остался

до наших **дней** началом и основанием пасхальных вычисления, и первое его число служит началом года, который называется пасхальным годом. Как видим, церковный год начинается четырьмя месяцами раньше гражданского, а **гражданский** — двумя месяцами раньше пасхального года.

Основание Пасхалии Для точного определения дня празднования Пасхи имеется пасхальная таблица, которая помещается в Типиконе и Следованной Псалтири. Пасхальная таблица состоит из девяти граф, расположенных в таблице вертикально. В первой (слева направо) ведется счет годов от сотворения мира, во второй — счет годов от Рождества Христова, в **третьей** — индикт, в **четвертой** — круг солнца, в **пятой** — вруцелето, в **шестой** — круг луны, в **седьмой** — основание, в **восьмой** — эпакта и в **девятой** — ключ границ. К пасхальной таблице прилагаются так называемая Пасхалия зрячая и Лунное течение (Лунник).

Индиктион Индиктионом называется великий пасхальный **круг** — период времени, обнимающий 532 года. Эта сумма годов получится, если солнечный круг, состоящий из 28 лет, помножить на лунный круг, состоящий из 19 лет ($28 \times 19 = 532$), что и составит великий индиктион, по истечении которого все времена церковные, месяцы, числа, дни, вруцелета, а также фазы луны будут следовать в таком же порядке, в каком они следовали в предшествовавшем периоде. Такой период времени в 532 года в Пасхалии называется обращением великого индиктиона. Счет обращений великого индиктиона ведет начало от сотворения мира и человека. По пасхальным вычислениям от сотворения **мира** до Рождества Христова прошло 10 полных обращений и 188 лет из следующего 11-го обращения индиктиона. Одиннадцатое обращение завершилось в 344 году по Рождестве Христовом, в 876 году завершилось 12-е обращение, в 1408 году — 13-е, в 1940 году — 14-е, с 1941 года идет 15-е обращение, которое закончится 2472 годом, после чего начнется 16-е обращение индиктиона и таким порядком будет следовать дальше.

Индикт — пятнадцатилетний период времени сбора податей в Римской империи, разделявшийся на три срока по 5 лет, и прямого отношения к пасхальным вычислениям не имеет. Такое пятнадцатилетнее летосчисление в 312 году по Рождестве **Христовом** ввел император Константин Великий для сбора податей в империи. Христианская Церковь удержала это летосчисление и поместила в пасхальную таблицу в память равноапостольного императора, даровавшего христианской Церкви свободу исповедания.

Круг Простой юлианский год содержит 52 седмицы и один день, а високосный имеет на один день больше и состоит из 52 седмиц и двух дней. Поэтому седмичные дни в каждом году не падают на одни и те же числа месяцев, а меняются. Если все годы были бы простыми, невисокосными, тогда каждый седмичный день приходился бы на одно и то же число через каждые семь лет. Например, если первый год начался бы в понедельник, а второй, следующий за ним, — во вторник, третий — в среду, четвертый — в четверг, пятый — в пятницу, **шестой** — в субботу, **седьмой** — в воскресенье, тогда восьмой год опять начался бы в понедельник, и, таким образом, через каждые 7 лет числа месяцев приходились бы на те же седмичные дни, что и в первом семилетии. Но поскольку високосный год имеет одним днем больше по сравнению с простым годом, то необходимо, чтобы прошло не только семь простых годов, но чтобы прошло и семь високосных, тогда избыточный 366-й день поочередно совпадет с каждым днем седмицы, то есть составит одну седмицу, и тогда все седмичные дни возвратятся на те же числа месяцев, что и прежде. Но, чтобы прошли все семь високосных лет и их избыточный день мог составить одну седмицу, необходимо пройти семи простым годам, трижды взятым, и семи високосным ($7 \times 3 = 21 + 7 = 28$), так что в итоге получится 28 лет, и только тогда числа месяцев и седмичные дни будут следовать прежним порядком. Например, если в 1941 году 1 сентября приходилось на воскресенье, а 2 сентября — на понедельник, то такое же самое совпадение дней седмицы и чисел месяцев будет следовать только через каждые 28 лет, то есть в 1969, 1997, 2025 годах и т. д. Этот 28-летний период называется в Пасхалии солнечным кругом, или кругом солнца. Он не имеет отношения к обычному астрономическому течению солнца, а получил название от первого дня седмицы, который древние римляне посвящали солнцу и называли его **dies solis** — день солнца (наш воскресный день).

Вруцелето и вруцелетные буквы В Пасхалии вруцелетными буквами называются семь начальных букв славянского алфавита: А, В, Г, Д, Е, Ђ, З, обозначающие в месяцеслове семь дней седмицы, соответствующих семи числам месяца. При пасхальных вычислениях по вруцелетным буквам можно определить день седмицы. В пасхальной таблице великого индиктиона под каждым годом и ключевой буквой указана одна из этих семи вруцелетных букв, обозначающая в данном году воскресный день в течение всего года. На какое число месяца в данном году она приходится, это будет в том году воскресный день. Буква, обозначающая воскресный день, называется вруцелетом данного года.

Если бы юлианский год делился на 52 седмицы без остатка, тогда вруцелетные буквы для всех годов следовали бы в одном, неизменном порядке, одни и те же вруцелетные буквы в каждом наступающем году приходились бы на одни и те же числа месяцев. Но сверх 52 седмиц простой год имеет один, а **високосный** — два избыточных дня, поэтому простой год наступает одним, а **високосный** — двумя днями позже по сравнению с предшествующим. С наступлением нового года меняются и дни седмицы, а стало быть, и вруцелетные буквы для следующего года. Например, данный год начался в воскресенье, следующий за ним начнется в понедельник, третий год начнется во вторник и т. д., и все числа месяцев, а также вруцелетная буква, которые в первом году приходились на воскресенье, в следующем году будут приходиться на понедельник, а в третьем году — на вторник. Чтобы в Пасхалии **вруцелета** следовали в алфавитном порядке, в месяцеслове они расположены в обратном порядке от 3 до А.

Первым месяцем творения в Пасхалии считается март. Шестой день — **пятница** считается днем сотворения человека. От дня сотворения человека ведется начало счисления лет, а первое воскресенье (1-й день еврейской седмицы) приходится на третье марта, и как первый день седмицы оно обозначается буквой А, а день сотворения **человека** — **пятница**, 1 **марта** — **обозначен** буквой Г. Отсюда 1 марта донныне остается началом пасхального года, и вруцелетные буквы в любом году начинаются с 1 марта буквой Г и следуют по числам месяцеслова в своем порядке.

Например:

Числа марта:	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Дни седмицы:	Пяти.	Суб.	Воскр.	Пон.	Втор.	Ср.	Четв.	Пяти.	Суб.
Вруцел. буквы:	Г	В	А	З	Д	Е	Д	Г	В

Независимо от того, каким седмичным днем, вруцелетной буквой и числом месяца ни закончился бы истекший пасхальный год (28 февраля буква Г, или 29 февраля буква В), наступающий пасхальный год (1 марта) неизменно начинается буквой Г. Только вруцелетом следующего года будет служить уже следующая буква. При пользовании Зрячей Пасхалией по ключевым буквам необходимо помнить, что церковный год начинается 1 сентября, **гражданский** — 1 января, а пасхальный позже **всех** — 1 марта и что смена вруцелета происходит 1 марта, поэтому для тех праздников и времен церковных, которые будут до 1 марта от начала гражданского года, нужно руководствоваться вруцелетом и вруцелетными буквами предшествующего года.

Если бы каждый юлианский год имел 52 седмицы и один день, тогда в пасхальной таблице великого индиктиона вруцелета следовали бы в общем алфавитном порядке, например: А, В, Г, Д, Е, 5, 3, А, В, Г, Д, Е и т. д. Но поскольку каждый четвертый **год** —

високосный и имеет один избыточный день, и **начинается** одним днем позже, то и вруцелета в пасхальной таблице не могут следовать в обычном неизменно алфавитном порядке. При первых трех простых годах они следуют именно так, подряд, а в четвертый год следующая, четвертая алфавитная буква из общего порядка выпадает, а на ее место вступает следующая вруцелетная буква.

Например:

Буквы:	А	В	Г	Д	Е	С	З	А	В	Г	Д	Е	С	З	А	В	Г	Д	Е	δ
Годы:	1	2	3	[4]	5	6	7	[8]	9	10	11	[12]	13	14	15	[16]				

и т. д.

В великом индиктионе вруцелета обозначают только воскресные дни для каждого года, тогда как в Месяцеслове, находящемся в Служебнике, Требнике, Следованной Псалтири, Святцах, Общей Минее и других богослужебных книгах, вруцелетные буквы, кроме воскресного дня, обозначают и следующие за ним дни седмицы. В месяцеслове вруцелетные буквы следуют в обратном порядке, но без пропуска каждой четвертой буквы для високосного года.

Круг луны

Юлианский год длинее лунного года на 10 дней 21 час 11 минут и 24 секунды. В общем принято считать разницу между ними круглым числом в 11 дней. Предположим, что в каком-либо году юлианский и лунный годы начнутся одновременно, в одно число месяца, тогда к началу следующего юлианского года из второго лунного года пройдет уже 11 дней, или, что то же, к началу следующего юлианского года луна будет иметь возраст 11 дней, к началу третьего юлианского года пройдет 22 дня лунного года, а к началу четвертого — 33 дня, или один полный месяц и 3 дня, и т. д. Таким образом, с каждым следующим годом эта разница настолько увеличится, что к началу двадцатого юлианского года возраст луны будет иметь 29 суток — один неполный месяц. Тогда в каждом двадцатом юлианском году, то есть по истечении 19-летнего периода, фазы луны будут приходиться в те же числа месяцев, что и 19 лет назад. Возьмем для примера 1941 год (начало 15 индиктиона), который был первым годом девятнадцатилетнего лунного круга. К началу 1941 года основание, то есть возраст луны, составлял 14 дней, к началу 1942 года и второго лунного года возраст луны составлял 25 дней и т. д., и только по истечении 19 лет, в 1960 году, в первый год следующего лунного круга, основание опять составляло 14 дней, а в 1961 году — основание 25 дней. Такое же совпадение было в 1979 году и будет в 1998 году и т. д. Значит, в каждом двадцатом году оба года, и юлианский и лунный, снова начинаются в одно и то же число, как и в начале первого года об-

ращения великого индиктиона. Этот девятнадцатилетний период, по истечении которого фазы луны должны приходиться в те же числа, как это было 19 лет назад, в Пасхалии называется кругом луны.

Золотое число обозначает порядок данного года в кругу луны. При введении юлианского года встретились затруднения в определении новолуний и полнолуний, которые у древних римлян имели значение для совершения торжественных жертвоприношений. Это послужило побуждением к введению лунного круга. Начало лунных кругов, как и кругов солнечных, римские хронографы относили за 4713 лет до Рождества Христова. Если разделить это число лет (4713) на число лет (19) лунного круга, в результате получится 248 с остатком 1. Число 248 будет обозначать число лунных кругов, прошедших до Рождества Христова, а остаток 1 — порядок 4713 года в лунном кругу. Этот остаток, обозначающий порядок данного года в кругу луны, начертывался римлянами золотистой буквой и выставлялся на особой доске для всеобщего сведения, от чего и получил название золотого числа.

Как видно, по римскому летосчислению до Рождества Христова прошло 248 лунных кругов и один год. Чтобы определить золотое число в нашем летосчислении, необходимо к данному году приложить один год и общую сумму разделить на 19 (число лет лунного круга), тогда частное покажет число протекших лунных кругов, а в остатке получится золотое число. Если остаток равен 0, тогда принимается за золотое число 19. Например, чтобы для 1975 года определить золотое число, нужно проделать следующие вычисления: $1975+1=1976:19=104$ без остатка, — значит 1975 год имеет золотое число 19.

Основание • В пасхальных вычислениях первым месяцем считается март, а число, показывающее возраст луны к 1 марта, называется основанием, потому что на нем главным образом основываются все пасхальные вычисления. Например, в 1975 году основание 29 — значит к 1 марта 1975 года луна имела возраст 29 дней.

Эпакта Следует сразу оговориться, что нужно отличать пасхальную эпакту от римской эпакты. Предположим, что При золотом числе, равном 0 или 19, оба года, лунный и юлианский, начались в одно и то же число — 1 января. К началу второго юлианского года, при золотом числе 1, до 1 января пройдет 11 дней, от начала 2-го лунного года, при золотом числе 2 к 1 января возраст луны будет иметь 22 дня, и т. д. Число, указывающее возраст луны в начале каждого юлианского года, римляне называли эпактой. Римская эпакта ничего общего не имеет с эпактой пасхальной, кроме названия.

Эпактой в Пасхалии называется число дней, дополняющее основание до 21, если основание меньше этого числа, и до 51, если основание больше 21. Это дает возможность узнать конец ветхозаветной Пасхи, то есть определить число марта или апреля, когда наступит 22-й день мартовской луны или 22-й день нисана, которым оканчивается еврейская Пасха. При определении дня празднования христианской Пасхи эпакта значения не имеет.

Ключ границ

Ключом границ, или ключевыми буквами, называются 35 букв славянского алфавита, соответствующие 35 дням, которые заключаются между самым ранним и самым поздним пасхальными пределами. Каждая ключевая буква указывает, насколько в данном году день празднования Пасхи удаляется от 21 марта. При наличии пасхальной таблицы и Зрячей Пасхалии ключ границ освобождает от сложных пасхальных вычислений, помогая легко отыскать уже в готовых вычислениях число и месяц празднования в данном году Пасхи, а также зависящих от нее подвижных праздников, постов и времен церковных.

Правила вычисления и определения дня празднования Пасхи

Для точного определения дня празднования Пасхи необходимо установить порядок данного года в лунном круге, найти золотое число, основание, мартовское полнолуние, затем определить истинное пасхальное полнолуние, узнать, в какой день седмицы случится это истинное пасхальное полнолуние, и после этого определить число празднования Пасхи.

Началом лунных кругов в Пасхалии считается год сотворения мира. В год Рождества Христова для полных 290 лунных кругов недоставало 2 лет. Чтобы определить порядок данного года в лунном кругу после Рождества Христова, необходимо от данного года отнять 2, а остаток разделить на 19, тогда частное покажет количество протекших лунных кругов, а **остаток — порядок** данного года в текущем кругу луны. Если деление будет без остатка, тогда 0 принимается за 19 (число лет лунного круга). Например: $1975 - 2 = 1973 : 19 = 103$, остаток 16 — число, указывающее порядок 1975 года в кругу луны. Далее, так как по римскому летосчислению до Рождества Христова прошло 248 лунных кругов и 1 год, то для определения золотого числа в нашем летосчислении (после Рождества Христова) необходимо к данному году прибавить 1 год и сумму разделить на 19, тогда частное покажет число протекших лунных кругов, а **остаток** — золотое число данного года. Если остаток равен 0, тогда 0 принимается за 19. Например: $1975 + 1 =$

= 1976: 19=104. Деление происходит без остатка, и золотое число для 1975 года — 19.

Зная золотое число данного года, находим основание. Для определения основания нужно золотое число умножить на 11, из полученной суммы исключить полные месяцы (по 30 дней), тогда остаток покажет основание. Например: $19 \times 11 = 209 - 180 = 29$. Основание в 1975 году 29. Теперь следует определить мартовское новолуние и полнолуние, а **затем** — день празднования Пасхи.

При определении даты Пасхи считается пасхальным то полнолуние, которое случится 21 марта — в день весеннего равноденствия или непосредственно после него. Если мартовское полнолуние будет раньше 21 марта, т. е. 19 марта, оно уже не может быть пасхальным, и тогда пасхалические расчеты переносятся на апрельское полнолуние, следующее за мартовским через 30 дней. (20 марта в Пасхалии не считается полнолунием, и поэтому в ней нет основания 27.) Если мартовское полнолуние будет 21 марта и **случится** в субботу, тогда следующий **день** — воскресенье 22 марта — будет днем празднования Пасхи. Это будет самая ранняя Пасха. Но если мартовское полнолуние случится 19 марта, которое не может быть пасхальным, тогда пасхальные расчеты необходимо перенести на апрельское полнолуние, которое наступит через 30 дней, то есть 18 апреля. Если 18 апреля случится в воскресный день, тогда празднование Пасхи отодвигается на следующее воскресенье, на 25 апреля. Это самый крайний предел празднования Пасхи, самая поздняя Пасха.

Как видим, предел пасхальных колебаний составляет 35 дней (22 марта — 25 апреля), соответственно которым в пасхальной таблице имеется 35 ключевых букв, каждая из которых указывает, на сколько дней Пасха отодвигается от 21 марта, и является как бы путеводителем в Зрячей Пасхалии для своего года.

Разница между тропическим и юлианским годами (около 11 минут и 8,4 секунды) вызывает постепенное передвижение весеннего равноденствия на более ранние числа марта, и, чтобы сохранить дату равноденствия, Церковью установлены особые правила. В Пасхалии принят постоянный круг оснований, вычисленный по новолуниям того времени, когда они случались тремя днями раньше новолуний времени Первого Вселенского Собора в Никее (325). По этому неизменному кругу оснований Церковь признаёт пасхальными те полнолуния, которые будут тремя днями раньше полнолуний времени Никейского Собора. По древним церковным установлениям можно считать пасхальными те полнолуния, которые, если к основанию их приложить 3 дня, будут соответствовать 21 марта или случатся непосредственно после этого числа, но не раньше 21 марта.

Чтобы согласовать теперешние пасхалические расчеты с древними, к мартовскому или апрельскому полнолуниям необходимо прибавлять, как видим, 3 дня, и тогда получится так называемое

пасхальное полнолуние, или пасхальный предел, от которого считается число необходимых дней до пасхального воскресенья.

Для определения истинного пасхального полнолуния от основания необходимо отнять 3, тогда получится истинное пасхальное основание, а если основание меньше трех, тогда это основание нужно вычитать из 30-ти и к остатку уже прибавить 3. При отнятии из 30-ти истинного пасхального основания найдется число истинного пасхального новолуния, а если к числу марта, в которое приходится это новолуние, прибавить 14 дней, тогда получится истинное пасхальное полнолуние, но если оно случится раньше 21 марта, тогда Пасху нужно праздновать только после следующего, апрельского, полнолуния. В таком случае к найденному числу мартовского полнолуния нужно прибавить 30 (число дней лунного месяца), а из суммы вычесть 31 день (солнечного марта), тогда получится апрельское истинное полнолуние. Для упрощения расчетов можно взять другой вариант: вместо того, чтобы от основания отнимать 3, можно к числу мартовского полнолуния прибавить 3 дня, и тогда также получится истинное пасхальное полнолуние.

Как видно из вычислений для 1975 года, круг луны в этом году — 16, золотое число — 19, основание — 29. Если из 30-ти вычесть основание данного (1975) года ($30 - 29 = 1$), получится 1 — это будет мартовское новолуние; прибавив к нему 14 дней ($1 + 14 = 15$), получаем мартовское полнолуние — 15 марта. Но это полнолуние оказывается раньше 21 марта (весеннего равноденствия), и необходимо перенести пасхальные вычисления на следующее, апрельское, полнолуние: к мартовскому полнолунию прибавляем 30, а из общей суммы вычитаем 31 ($15 + 30 = 45 - 31 = 14$) и в результате получим 14 апреля — число апрельского полнолуния. Прибавив к нему 3 дня ($14 \text{ апреля} + 3 \text{ дня} = 17 \text{ апреля}$), найдем истинное пасхальное полнолуние для 1975 года, или границу, от которой нужно искать следующее воскресенье — день празднования Пасхи 1975 года.

Итак, в данном, 1975 году 17 апреля будет истинное пасхальное полнолуние. Остается определить, в какой день седмицы случится 17 апреля. Для этого нужно сначала определить круг солнца, то есть порядок данного года в текущем кругу солнца, а затем установить вращение.

Год Рождества Христа Спасителя был 20-м годом в текущем кругу солнца, который исполнился через 8 лет после Рождества Христова. Для определения солнечного круга после Рождества Христова из данного года нужно вычесть 8, а остаток разделить на число лет солнечного круга (28) : $1975 - 8 = 1967 : 28 = 70$ с остатком 7. Остаток 7 показывает порядок данного года в текущем кругу солнца.

Известный нам круг солнца (7) поможет найти для данного года вращение. Для этого к числу солнечного круга (7) данного года нужно приложить столько единиц, сколько прошло високосов

от начала текущего круга солнца, а из полученной суммы исключить полные седмицы. Например: $7+1=8-7=1$; остаток 1 показывает, что для 1975 года вруцелето — А.

По вруцелету года можно находить седмичный день для каждого месяца. Для этого нужно, чтобы вруцелето в каждом месяце соответствовало числу 7 или кратным ему числам (14, 21, 28), чтобы данное число месяца делить на 7, и тогда остаток показал бы день седмицы. Но поскольку это невозможно для всех месяцев года, то при вычислениях приходится воспользоваться так называемым дополнительным числом месяца. Дополнительным для каждого месяца будет то число, которое при сложении данного числа месяца с его вруцелетной буквой дополнит сумму до 7 или кратного ему числа (14, 21, 28).

Пример: для 1 марта вруцелетная буква Г. Если вруцелетную букву принять за ее численное значение, а к ней прибавить соответствующее ей число месяца, тогда окажется, что число 3 будет недоставать до 7 или до кратного ему числа (14, 21, 28). Это 3 и будет дополнительным числом для всего марта.

$Г + 1 = 4 + 3 = 7$, $В + 2 = 4 + 3 = 7$, $3 + 4 = 11 + 3 = 14$, $Д + 14 = 18 + 3 = 21$, $А + 24 = 25 + 3 = 28$.

Вычисления показывают для каждого месяца дополнительное число, что видно из настоящей таблицы.

Дополнительные числа месяцев

месяцы	вруц.	доп. чис.
январь	Е	1
февраль	В	4
март	Г	3
апрель	З	6
май	Е	1
июнь	В	4

месяцы	вруц.	доп. чис.
июль	З	6
август	Д	2
сентябрь	А	5
октябрь	С	0
ноябрь	Г	3
декабрь	А	5

Примечание. В таблице дана вруцелетная буква 1-го числа месяца.

Определить, в какой седмичный день будет 17 апреля — истинное пасхальное полнолуние 1975 года — поможет вруцелето этого года. Для этого нужно прибавить к числу месяца (17 апреля) вруцелето года — А и дополнительное число апреля — 6, из полученной суммы исключить полные седмицы, и тогда остаток покажет день седмицы; если в остатке 0, то он считается за 7.

$17 + А = 18 + 6 = 24 - 21 = 3 = Е$ — 17 апреля будет в третий день седмицы, среду (вруц. буква Е). Если к среде 17 апреля прибавить остальные четыре дня седмицы ($17 + 4 = 21$), получится 21 апреля — первое воскресенье после истинного пасхального полнолуния (которое случилось 17 апреля). Это воскресенье 21 апреля будет пасхальным воскресеньем, то есть днем празднования Пасхи 1975 года.

Несложно определить и ключ границ для любого года. Для этого нам важна не столько ключевая буква, сколько ее численное значение. Какой порядок данная ключевая буква занимает в славянском алфавите, таково будет и ее численное значение, и сколько она содержит в себе единиц, таким днем будет день празднования Пасхи после 21 марта.

Численное значение ключевых букв

А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	І	К	Л	М	Н	О	П	Р	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18

С	Т	У	Ф	Х	4: «омега» ¹	Ц	Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь	«ять»	Ю	«юс»	Я
19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35

Чтобы определить в данном году ключ границ, для этого нужно — если Пасха будет в **марте** — из числа, соответствующего дню праздника, отнять 21 (число весеннего равноденствия), а если Пасха будет в апреле, тогда к пасхальному числу апреля нужно прибавить 31 день марта, а затем из общей суммы вычесть 21 (число весеннего равноденствия), и остаток покажет численное значение ключа границ (ключевой буквы). Или проще: к пасхальному числу апреля прибавить 10. В том и другом случае получим ключ границ для искомого года. Например, в 1975 году Пасха 21 апреля. $21+31=52-21=31$, или $21+10=31$. Число 31 нам показывает, что в данном 1975 году ключевой будет 31-я буква, то есть Ъ.

В качестве упражнения вычислим по данным правилам день праздника Пасхи для 1998 года.

Золотое число. Прибавляем к 1998 году 1: $1998+1=1999$, эту сумму делим на 19 (число лет лунного круга): $1999 : 19=105$ с остатком 4. Остаток 4 будет золотым числом 1998 года.

По золотому числу определяем основание данного года: для этого золотое число умножаем на 11, из полученной суммы вычитаем полные месяцы (по 30 дней): $4 \times 11=44-30=14$. Число 14 будет основанием 1998 года, то есть в этом году 1 марта возраст луны будет иметь 14 дней. Тогда новолуние наступит ($30-14=16$) через 16 дней, то есть 16 марта, а мартовское **полнолуние** — еще через 14 дней ($16+14=30$), то есть 30 марта. Чтобы определить истинное пасхальное полнолуние, нужно к мартовскому полнолунью прибавить 3 дня ($30+3=33-31=2$), тогда получим, что истинное пасхальное **полнолуние** — 2 апреля.

Вруцелето покажет, в какой день седмицы случится истинное пасхальное полнолуние. Для этого нужно определить порядок 1998 года в текущем кругу солнца: из данного года отнимаем 8,

¹ Начертания букв «Омега», «ять», и «юс» см. в церковнославянском алфавите.

а остаток делим на 28 (число лет солнечного круга), остаток покажет порядок года в лунном кругу:

$1998 - 8 = 1990 : 28 = 71$ с остатком 2. Круг солнца в 1998 году — 2.

К кругу солнца прибавляем число пройденных високосов от начала солнечного круга, и по исключении седмицы остаток покажет вруцелето данного года: $2 + 0 = 2 - 0 = 2$. Вруцелето 1998 года: 2 — В.

$(2 + 2 = 4 + 6 = 10 - 7 = 3)$ — в 1998 году в третий день седмицы, в среду, 2 апреля — истинное пасхальное полнолуние, а через 4 дня, в следующее воскресенье, 6 апреля — день празднования Пасхи.

Ключ границ $(6 + 31 = 37 - 21 = 16)$, или $6 + 10 = 16$) в 1998 году — буква 0 = 16.

Таким образом, данные пасхальные вычисления показывают, что в 1998 году будет:

1. Круг солнца — 2	6. Мартовское полнолуние — 30 марта
2. Круг луны — 1	7. Пасхальное полнолуние — 2 апреля
3. Золотое число — 4	8. Вруцелето — В (2)
4. Основание — 14	9. Пасха — 6 апреля
5. Мартовское новолуние — 16 марта	10. Ключ границ О (16-я буква).

Если сверить данные пасхальные вычисления с пасхальной таблицей великого индиктиона, получим то же самое.

В Зрячей Пасхалии под ключевой буквой О находим: Рождество Христово — в среду, мясосятия — 6 недель и 5 дней, начало Постной Триоди — 26 января, мясопуст — 9 февраля, сыропуст — 16 февраля, вруцелето — В, Пасха Христова — 6 апреля, и т. д.

Для начинающих изучать Устав церковный пасхальные вычисления вначале могут показаться трудными. Поэтому рекомендуется прежде хорошо ознакомиться с пасхальной таблицей великого индиктиона и Зрячей Пасхалией, находящейся в Типиконе и Следованной Псалтири: в пасхальной таблице необходимо найти нужный год и отыскать его ключевую букву, затем под ключевой буквой в Зрячей Пасхалии найдем день празднования Пасхи и все зависящие от него праздники и времена церковные. Но при этом необходимо помнить, что церковный год начинается 1 сентября, гражданский — 1 января и до 1 марта необходимо руководствоваться вруцелетом прошлого года, а вруцелето, указанное под ключевой буквой данного года, вступает в силу только с 1 марта.

ВРУЦЕЛЕТНЫЕ БУКВЫ ПО ЧИСЛАМ МЕСЯЦЕВ НА ВЕСЬ ГОД

Вруц.	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август
З	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26
5	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27
Е	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28
Д	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29
Г	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30
В	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24 31
А	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25
Вруц.	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль
З	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27	3 10 17 24
5	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28	4 11 18 25
Е	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29	5 12 19 26
Д	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30	6 13 20 27
Г	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24 31	7 14 21 28
В	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25	1 8 15 22 29
А	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26	2 9 16 23

Примечание. При отыскании нужного года в пасхальной таблице в Типиконе или Следованной Псалтири необходимо помнить, что пасхальная таблица рассчитана на полное обращение великого индиктиона, что составляет 532 года. Пасхальная таблица в этих книгах напечатана для 14-го обращения великого индиктиона, которое закончилось 1940 годом. 1941 год является первым годом 15-го обращения великого индиктиона. Отсюда, то есть от 1941 года, следует вести счет годов в 15-м обращении великого индиктиона.

Из всех практических формул, предложенных для более удобного вычисления дня Пасхи, на основании вышеприведенных правил, простейшие принадлежат немецкому математику Гауссу (XVIII в.). Они состоят в следующем: обозначим через **a** остаток от деления числа года на 19, через **b** — остаток от деления его на 4 и через **c** — от деления на 7. Далее, остаток от деления величины $19a+15$ на 30 назовем **d** и остаток от деления $2b+4c+6d+6$ на 7 = **e**. День Пасхи будет $22+d+e$ марта, или, что то же, $d+e-9$ апреля.

Краткий церковнославянский словарь

Настоящий краткий словарь представляет собой пособие для лучшего уразумения церковнославянских текстов в богослужебных книгах Русской Православной Церкви. Слова в нем подобраны на основании следующих двух признаков: (1) наличие в богослужебных книгах; (2) непонятность для плохо знающих церковнославянский язык. Отсюда следует, что словарь не включает в себя те слова церковнославянского языка, которые присутствуют в современном русском языке, хотя, разумеется, приняты во внимание слова, внешне напоминающие русские, но отличные от них по значению или постановке ударения. Словарь не предназначен для объяснения специальных богословских или богослужебных понятий. Например, не рассматривается слово *Проскомидия*, но объясняется слово *Проскомисѣти*. Аналогично слово *Фелънь* имеет определение не в силу того, что обозначает священное облачение пресвитера, но поскольку встречается в богослужебной книге «Апостол» (2 Тим. 4, 13). Слова в словаре даны в современной русской орфографии и расположены в порядке русского алфа-

Абие — немедленно, тотчас.

Авва — отец.

Аввадон — евр. . «Погубитель»; имя ангела бездны.

Авраамово недро, **лѣно** — иносказательно: рай, место вечного блаженства.

Агаряне — потомки Исаила, сына Агари, наложницы Авраама, иносказательно — кочевые восточные племена.

Агисма — освященная по церковному чину вода. Освященная на празднике Богоявления вода называется Великой агисмой.

Агнос — надписание на древних иконах; греч. «святой».

Агкира (читается «анкира») — якорь.

Агнец — ягненок; чистое, кроткое существо; изымаемая на проскомидии часть просфоры для Евхаристии; мн. ч. — „агнцы" — иногда значит «христиане».

Агница — • овечка.

Агня — ягненок.

Ад — место нахождения душ умерших до освобождения их Господом Иисусом Христом; место вечного мучения грешников; жилище дьявола.

Адамант — алмаз; брильянт; драгоценный камень.

Адамантовый — твердый; крепкий; драгоценный.

Адов — адский.

Адонай — евр. «Господь мой».

Аер — см. **Воздѣх**.

Аермѣнскій — связанный с горой Аермон.

Аз — я.

Аиромантия — воздухоловование, т. е. суеврное гадание на основании атмосферных явлений.

Акафист — греч. «неседальное»; церковная служба, во время которой возбраняется сидеть.

Аки — как будто, как бы.

Акріды — пища Иоанна Крестителя; по мнению одних — род съедобной саранчи, или кузнечиков; по мнению других — какое-то растение.

Аксис — греч. «достоин».

Алавастр — каменный сосуд.

Алѣктор — петух.

Алкати — голодать; хотеть есть, сильно желать чего-либо.

Алкота — голод.

Аллилу́я — евр. «хвалите Бога»; «слава Богу!»

Аллилу́я красная — пение «аллилуйя» на особый умильный распев. См. Триодь постную.

Аллилуиарий, **аллилуиар** — стих, возглашаемый чтцом после чтения Апостола на литургии. При этом возглашении на клиросах поют «аллилуйя».

Албѣ, **албе** — сок благовонного дерева, употреблявшийся для каждения и бальзамирования.

Алтабас — самая лучшая старинная парча.

Амалик — народ, живший между Палестиною и Египтом. В церковной поэзии это имя часто прилагается к диаволу.

Амвон — возвышенная часть храма перед царскими вратами.

Амвросія — неистлеваемая пища.

Амигдал — миндаль.

Ами́нь — евр. «да будет так»; «истинно»; «подлинно»; «да».

Амо, **аможе** — куда.

Аможе аше — куда бы ни.

Анало́й (правильнее «**аналогі́й**») — возвышенный стол, на который полагаются церковные книги при чтении. **Анафема** — отлучение от общины верных и предание суду Божию; тот, кто подвергся такому отлучению.

Анафематствовати — предавать анафеме.

Анахорит — отшельник.

Ангел — вестник.

Ангеловидный — внешне напоминающий ангела.

Ангелозрачный — внешне напоминающий ангела.

Ангелоименный — знаменитый, почитаемый в лике ангельском; носящий имя **какого-либо** ангела.

Ангелолѣпный — приличный ангелу.

Ангеломудренный — имеющий мудрость ангела.

Ангельское житие, **ангельский образ** — высшая степень монашеского совершенства; греч. «схима».

Анѣпсий — племянник, родственник.

Антидо́р — благословенный хлеб, т. е. **остатки** той просфоры, из которой на прокомидии был изъят Агнец.

Антиминс — греч. «вместопрестолие», освященный плат с изображением Иисуса Христа во гробе и шитыми св. мощами. Только на антиминсе может быть совершаема литургия.

Антифо́н — греч. «противугласник»; песнопение, которое должно быть пето попеременно на обоих клиросах.

Антихрист — греч. «противник Христа».

Антологіон — греч. «Цветослов»; название «Минеи праздничной».

Анфипат — наместник, проконсул.

Анфракс — яхонт.

Апокаліпсис — греч. «откровение».

Аполліон — греч. «Погубитель»; имя ангела бездны.

Апѣстол — греч. «посланник».

Апостасис — отступничество.

Апостата — отступник.

Апріллий — апрель.

Ари́л — горн у жертвенника всеожжения в храме Иерусалимском.

Армонія — гармония.

Ароматы — душистая мазь.

Артос — греч. хлеб квасной; он освящается с особой молитвой в день св. Пасхи.

Архангел — начальствующий у ангелов, название одного из чинов ангельских.

Архиерей — первосвященник, епископ.

Архимагір — главный повар.

Архипастырь — первенствующий епископ.

Архисинаго́г — начальник синагоги.

Архистратиг — военачальник, полководец.

Архите́ктор — архитектор, художник-строитель; главный строитель.

Архитриклі́н — распорядитель пира.

Асмодѣ́й, **Азмодѣ́ос** — «губитель», имя бесовское.

Аспид — ядовитая змея.

Аспид парящий — летающий ящер.

Ассарий — мелкая медная монетка.

Асте́рикс — звездаца, поставляемая на дискосе при совершении литургии.

Афарим — соглядатаи; лазутчики.

Афедро́н — задний проход (Мф. 15, 17).

Афинѣи — афиняне.

Афри́кя — Африка.

Аше — если; хотя; или; ли.

Аше убо — поскольку, потому что.

Баальник — волшебник.
Баба — повивальная женщина.
 Бабити — помогать при родах.
Багряница — ткань темно-красного цвета; порфира, пурпурная одежда высокопоставленных osób.
 Баляя — колдунья; волшебница.
 Баяя пакибытий — таинство св. Крещения.
Баснословити — рассказывать небывлицы; лгать.
Баснь — ложное и бесполезное учение.
 Бдение — бодрствование; продолжительное ночное богослужение.
Бдэнно — неусыпно, бодрственно.
 Бденный — неусыпный.
Бдѣти — бодрствовать; не спать.
Бѣдѣ — трудно; несносно; тяжело.
 Бесоватися — бесноваться, неистоваться.
Бѣдник — калека; увечный.
Бѣдный — иногда: увечный; калека.
Безвѣдріе — ненастье.
Безвидный — не имеющий вида, образа.
Безвиновный — не имеющий начала или причины для своего бытия. Одно из Божественных определений.
Безвѣзрастне — младенец.
Безврѣмене — некстати; неблагоприятно.
Безгласіе — немота; молчание.
Безгѣдіе — бедствие; несчастье; тяжелый период в жизни.
Безквасный — пресный; не кислый.
 Безкнйжный — неученый.
 Безлѣтно — бесконечно; вечно; прежде всех времен.
 Безматерен — не имеющий матери.
Безмѣздник — не принимающий мзды, платы.
Безмилостивный — не чувствующий или не оказывающий милости, жалости.
Безмѣлвник — пустынножитель; отшельник.
Безмѣлвный — иногда значит: безопасный; спокойный.
Безневѣстный — безбрачный; девственный.
Безѣчство — нахальство; бесстыдство; наглость.
Безпрѣстѣяни — всегда; непрерывно.
Безпреткновѣнный — не имеющий преткновения, соблазна, препятствия.
Безпутьіе — свращение с пути; развращение.

Безсквѣрнен — не имеющий скверны или порока.
 Безсловенство — скотство; глупость; безумие.
Безсловѣсныє — животные, скоты.
Безсрѣбреничє — человек, трудящийся даром, бесплатно.
 Безстудіе — бесстыдство.
 Беззарный — не имеющий над собой царя.
Безчѣдіе — неимение, лишение детей.
 Безчаштовати — лишать положенной части; обделять.
Безчѣстен — обесчещенный.
Безчйніе — беспорядок; неустройство; смешение.
 Безчйновати — вести беспорядочную жизнь.
 Безчйслство — бесчисленное множество.
Бервѣнный — деревянный.
Бѣсный — бесноватый.
Бййца — драчун.
 Било — см. Клепало.
Бйсер — жемчуг.
Благйй — хороший; добрый.
Благовест — удары колокола, созывающие христиан на молитву в храм. От «Звона» отличается тем, что благовѣстят в один колокол, а звонят во многие.
 Благовѣстити — возвѣщать доброе; проповедовать.
Благовѣрный — исповедующий правую веру; православный.
Благовѣщеніе — добрая весть.
 Благоволити — хорошо относиться к кому-нибудь; принимать участие в ком-либо.
Благовѣніе — благоухание, хороший запах.
Благоврѣмене — в удобное время.
 Благогласник — проповедник слова Божия.
 Благодатный — преисполненный Божественной благодати.
 Благодѣліе — доброе, богоугодное дело.
 Благодущевствовати — радоваться.
 Благоискусный — имеющий знание в полезных вещах.
 Благокласный — приносящий обильную жатву.
Благоключймый — случившийся во время.
 Благокрасный — очень красивый.
Благолѣпіе — красота: великолепие; богатое убранство.

Благолепно — красиво; прилично.
Благоло́зный — приносящий обильные, хорошие плоды.
Благолюбец — склонный к добру.
Благомилостивый — см. **Благоутробный**.
Благомо́щие — крепость; сила.
 Богомужество — благородная храбрость, доблесть.
 Благонаказательный — направляющий к благонаравию.
Благооде́жный — украшенный изящной одеждой.
 Благоотдатливый — воздающий добром за зло.
 Благопитание — сладкая, вкусная пища.
Благопослушли́вый — слушающий со вниманием; послушный.
 Благопослушный — внимательный; легко, хорошо слышимый.
 Благопотрёбный — хорошо устроенный; уютный; необходимый.
Благоразтво́рение — очищение; оздоровление; прояснение.
 Благоразтворити — очищать; оздоровлять.
 Благорасленный — хорошо растущий.
Благоро́згный — ветвистый.
 Благосеннолиственный — тенистый.
Благосе́нный — производящий обильную тень.
 Благословенный — прославляемый; восхваляемый; превозносимый.
 Благословити — посвятить Богу; желать добра; хвалить; помолиться о ниспослании Божией благодати на кого-либо; дозволить; пожелать добра.
Благосло́вная вина — уважительная причина.
 Благостояние — твердость, крепость (в добре, против зла).
 Благостыня — благодаяние; милосердие; добродетель, доброе дело.
 Благость — доброта.
Благоте́щи — быстро идти.
 Благоуве́тие — снисхождение.
Благоуве́тливый — снисходительный.
Благоути́шие — тихая, ясная погода.
Благоутробо́е — милосердие.
Благохва́ление — откровенная похвала.
Благоцве́тный — испещренный; изобилующий цветами.
 Благочествовати — благоговеть; благоговейно почитать кого-либо.
 Благочестие — истинное Богопочитание.
Благочесты́вый, благоче́стный — богобоязненный; благоговейный: почитающий Бога.

Блаженный — счастливый.
Блажи́ти — убажывать; прославлять.
 Блазнити — соблазнять.
Бле́д, бле́дый — бледный.
 Блещатися — блистать; сиять; светить.
 Близна — **рубец**; морщина; складка.
Блиста́ние — сверкание; излияние света, блеска.
 Блудилище — непотребный дом.
Блудоде́й — нарушитель супружества.
Блудопи́тие — побуждающая к блуду попойка.
Блюдо́мый — сохраняемый.
Блюсти́ — хранить; беречь; соблюдать.
Бляде́ние — суесловие; ложные слова; вранье.
Блуже́ние — неверность Богу истинному, служение идолам (Исх. 34, 15; Суд. 8, 33). Как нарушение брачного союза есть блудодеяние, так в духовном смысле и нарушение союза с Богом есть служение идолам, хождение во след богов иных, т. е. Б., тем более что некоторые виды **идолослужения** сопровождалась блудом в собственном смысле слова.
Бб́ — потому что; так как; ибо; поскольку.
 Богати́ти — обогащать.
Богоглаго́ливый — говорящий по внушению от Бога или от Его Имени.
Богоде́льные — по действию Бога.
 Боголе́пно — так, как прилично Богу.
 Боголепный — имеющий Божественную красоту, достоинство.
 Богомужный — Богочеловеческий.
 Богоначальный — имеющий в Боге свое начало.
Богооте́ц — это название в церковных книгах усваивается Давиду, от рода которого родился Христос.
Бодренно — бдительно; неусыпно.
 Болезновати — терпеть боль; страдать.
Ббли́й — большой.
Ббрзе — скоро.
 Борзитися — спешить.
 Боритель — противник.
 Брада — борода.
 Брадатый — бородатый.
 Бразда — борозда.
Бракоокра́дованная — лишенная целомудрия, девственности.
Брани́ти — **запрещать**; оборонять; препятствовать.
Бра́нь — война; битва.
 Брати-ся — бороться; воевать.
Брашно — пища; еда.
 Бремя — ноша; тяжесть.
Бре́ние — глина; грязь.

Брѣнный — взятый из земли; слабый; непрочный.

Брещи — стеречь; хранить.

Брозда — удила (часть конской сбруи).

Брѣцати — звенеть.

Будильник — один из монахов в обители, будящий на молитву братию.

Вавилѣнское семя — племя нечестивцев.

Вага — весы; тяжесть.

Вадити — делать ложный донос; клеветать; обвинять; приманивать; привлекать.

Ваия — ветви; листья.

Вайный — состоящий из ваий.

Валсамный — благовонный; пахучий; ароматический.

Вап(а) — краска.

Вар — зной; жара; кипяток.

Варити — предварять; упреждать; опереживать, **предостерегать**

Василиск — большая ядовитая змея.

Вбѣрзе — скоро.

Ввергати — вбрасывать.

Вдавати — поручать; передавать; доверять.

Веглас — знающий; искусный.

Вѣдети — знать.

Ведунство — волхование; ворожба; чародейство.

Веельзевул — «повелитель мух»; начальник злых духов; одно из имен сатаны.

Вежди — веки; ресницы.

Вѣне — ветвь; сучок.

Велелѣпие — красота; великолепие; украшение.

Велелѣпота — красота; великолепие; украшение.

Велемудренно — высокоумудренно.

Велѣние — указ; повеление; заповедь; учение.

Велеречивый — многословный; хвастливый.

Велерѣчити — много говорить; хвастать; гордиться.

Велиал — см. Велиар

Велиар (или Велиал) — одно из имен дьявола.

Вѣлий — великий; сильный.

Великовѣйный — гордый.

Великое — самый большой, главный колокол.

Великодѣрный, великодарѣвный, великодѣривый — щедро награждающий

Величатися — гордиться; хвалиться; кичиться.

Буесловіе — глупые речи; вранье.

Буесловити — говорить глупые речи.

Буй, (буий) — безумный; сумасшедший; глупый.

Буйство — глупость; безумие; сумасшествие.

Былие — трава.

Велмй — весьма; очень.

Вельблуд, велбуд — верблюд; толстый канат.

Вельблудъ — верблюжий.

Вѣно — плата жениха за невесту.

Венчати — возлагать венок или венец; удаивать; сподоблять.

Вѣпръ — дикий кабан.

Вѣрбие — ива; лоза.

Вервица — четки.

Веря — дверь; перекладина; столб у ворот.

Верженіе — кидание; метание; бросание.

Верженіе камни — расстояние, равное тому, на какое можно бросить камень.

Вѣрзити — кинуть.

Вѣрзитися — упасть.

Вериги — цепи; оковы.

Вѣрт, вертоград — сад.

Вертеп — пещера.

Вертоградарь — садовник.

Верху — на; над; сверху

Весь — селение, деревушка.

Ветія — орактор; ритор.

Ветрило — парус.

Ветхий деньми — имя Божие в Дан. 7, 9. На основании этого пророческого видения в иконографической традиции новозаветной Церкви образ Бога Отца изображается в виде старца.

Вечера — ужин; пир.

Вечеряти — ужинать.

Вешнейстовный — **пристраившийся** до безумия к тленнм благам.

Вѣшь — дело; событие.

Взаим — в долг; взаимы.

Взиматися — подниматься.

Взыграти-ся — играть; скакать; веселиться.

Взыскати — стремиться, искать.

Взятися — взяться; отвориться; совершиться.

Вина — причина; обвинение; извинение.

Винарь — виноградарь

Винничина — виноградная лоза.

Винопійца — пьяница.
Винопїтє — употребление вина.
Вїсети — висеть; держаться на чем-либо.
Вїссбн — драгоценная тонкая пряжа желтоватого цвета или одежда из этой ткани.
Вїтáлице — место жительства; жилище.
Вїтáлица — комната; гостиница; постоянный двор; ночлег.
Витати — обитать; пребывать; проживать; ночевать.
Вкупе — вместе.
Влагáлице — мешок; карман; ларец.
Владычнїй — господский или Господний.
Владыщїй — обладающий; господствующий.
Власти — имя одного из чинов ангельских.
Власнїца — одежда из жесткого, колючего волоса.
Влáяться — мыкаться; колебаться; волноваться; носиться по волнам.
Влещї — тащить.
Влещїся — брести; медленно идти; тащиться.
Вмале — вскоре; немного спустя; почти; едва.
Вне(уду) — извне; снаружи.
Внегда — когда.
Внезáпу — вдруг; неожиданно.
Внѣмшїйся — загоревшийся.
Внїтє — вхождение; явление; пришествие.
Внове — недавно.
Внутрь(уду) — внутри.
Вняти (повел. накл. внємли. вонми) — обратить внимание; услышать.
Вняти от — остерегаться.
Внятїся — загореться.
Воврещї — бросить во что-либо; вернуть; внести.
Водружїти — утвердить; укрепить.
Во еже — чтобы; ради; для.
Вожделѣти — сильно желать.
Возбѣсїтїся — сделаться неистовым.
Возбранный, **взбранный** — военный; храбрый в бранях; победоносный.
Возбранїти — препятствовать; удерживать.
Возбряцати — воспеть; хвалить в песнях.
Возвлáчїти — затащить наверх.
Возврещї, **возвергати** — возложить, возлагать.
Возглáвїе — подушка; изголовье.
Возглас — окончательные слова молитвы, тайно творимой священником.

Возгласїе — громкое пение или чтение; см. **Возглас**.
Возглядати — взирать; смотреть.
Возгнешати — разводить огонь.
Воздвїгнути — поднять; возвысить.
Воздвїженїе — поднїятїе, возвышенїе.
Воздвїзатїся — иногда: отправляться в путь.
Воздвїзати — поднимать; возвышать.
Воздвїженїе — поднїятїе, возвышенїе.
Воздух — покровец, полагаемый сверху священных сосудов на литургии.
Возлежáти — лежать облокотившись; полулежать.
Возмушїенїе — смятенїе; бунт.
Возмятáти — возмушáти; производить раздор.
Вознїспослати — послать свыше; награждать.
Вознїчати — поднїяти голову.
Возобразїтїся — принять образ; олицетвориться; вселиться в видимый образ; вновь быть изображенным.
Возрáст — возраст (число лет); рост.
Возрáстїти — вырастить; увеличить.
Возрѣтїи — поколебать; потрясти.
Возстáвити — восстановить: поставить на прежнее место.
Вблїти — хотеть; желать: требовать.
Вблнá — шерсть; руно; овчина.
Вблхв — мудрец; звездочет; чародей; предсказатель.
Волчѣц — колючая трава.
В'онь, вонь — в него.
Воня — запах; курение.
Воня злая — смрад.
Вопїти, вопїяти — громко кричать; **взывать**.
Ворожїти — колдовать; предсказывать будущее.
Ворожеа — волшебник; колдун; отравитель.
Воскликновѣнїе — **хоровое** пение.
Восклонáйтїся — выпрямляться; подниматься; разгибаться.
Воскресати — восставать; оживать; возвращаться к жизни.
Воскресѣнїе — восстание из мертвых.
Воскресшати — оживлять.
Воскрїялїе — подол; край одежды; пола верхней одежды.
Восперáти — оперять; окрылять (надеждой).
Восписовати — изображать письменно; **изъявлять**.
Воспросїти — попросить.
Воспрїянути — вскочить; вспрыгнуть; приходиться в себя.
Востерзати извлекать; выдергивать.
Восторгáти — рвать; шипать; **полоть**

Востягнути — подтянуть; укрепить; подтащить.

Востязати, востязовати — исследовать; испытывать; интересоваться.

Восхитити — изловить; поймать; незаконно захватить; похитить; увлечь в высоту; привести в восторг.

Вотще — понапрасну; впустую; даром; тщетно.

Воутрие, воутрий — на другой день.

Впасти — упасть; попасть; ввалиться; подвергнуться; подпасть.

Вперити — возвысить; поднять; устремить вверх наподобие пера.

Вперитися — воспарить; взлететь.

Вперсити — внутрь себя принять.

Впрямю — прямо; напротив.

Врабий — воробей.

Вран — ворон.

Врата **красныя** — западные церковные двери.

Вратарь, **вратник** — сторож у ворот.

Врачба — лекарство; врачевание.

Врачебница — больница.

Врэды — кожное заболевание.

Вресноту — вправду; по достоинству; пристойно.

Врэтище — плохая, грубая одежда; дурья; скорбное одеяние.

Врѣяти — кипеть; пениться; разгорячаться; бить ключом; выкипать.

Врѣяти — свергать; вметать; вталкивать.

Всеблаголѣпный — великолепный.

Гагрѣна (читается «гангрена») — гангрена; антонов огонь; рак.

Гадание — загадка; неясность.

Гади (мн. ч.) — пресмыкающиеся.

Гаждѣние — поношение; бесчестие; ругань.

Газофилакйя — казнохранилище во храме Иерусалимском.

Ганание — загадка; притча.

Гастримаргия — чревобесие; обжорство.

Гаши — штаны; нижнее мужское белье.

Геенна — долина Гинном около Иерусалима, где идолопоклонствующие иудеи при царе Ахазе сжигали своих детей в честь идола Молоха. Иносказательно: место будущих мучений, загробных наказаний.

Генварь — январь.

Гибель — трагата; расход.

Главизна — глава; начало; причина.

Всевидно — всенародно.

Вседѣтельный — все создавший.

Всеконѣче — совершенно.

Всекрасный — самый красивый.

Вселукавый — самый коварный, т. е. диавол.

Всеоружие — полное вооружение.

Всепетый — препрославленный; всеми или всюду восхваляемый.

Всесожжение — жертвоприношение, при котором жертва сожигалась целиком.

Всецреждение — богатое угощение.

Всеядец — тот, кто всех поедает, т. е. ад, или смерть.

Всѣяти — посеять.

Вскрай — по краю; близ; около.

Вскую — почему? из-за чего? за что?

Вспясть — назад.

Всуе — напрасно.

Всяко — совершенно; совсем; вовсе.

Вторйцею — вторично; усиленно.

Вчиняти — учреждать; узаконить.

Выну — всегда.

Выспренный — высокий; гордый.

Выспрь — вверх.

Высоковыйный — гордый; надменный; кичливый.

Высокомудрствовати — высокоумствовать; гордиться.

Вышелѣтный — предвечный.

Вья — шея.

Вьящый — больший.

Вьяшше — больше.

Главотяж — головная повязка у иудеев.

Глагол — слово; речь.

Глаголати — говорить; рассказывать.

Глаголемый — называемый; так называемый.

Глас — голос; напев.

Глезна — голень; ступня.

Глѣба — казнь; наказание.

Глумец — кошун; пересмешник.

Глумйлище — место для скачек, плясок, маскарадов и т. п.

Глумйтися — забавляться; тешиться; получать удовольствие.

Глумы (мн. ч.) — шутки; смех; игры.

Глядати — смотреть; глядеть.

Гнати — гнать; преследовать; идти; следовать за кем или чем-либо.

Гнобй, гнобище — навозная куча; раны.

Гнушатися — считать гнусным; презирать.

Гобзование — изобилие, довольство.
Гобзовати — изобиловать; избыточествовать; быть богатым (см. **угобзѣти**).

Гобзующий — живущий в довольстве.
Говѣние — почитание (например, поста).

Говѣти — чтить; почитать (например, **пост**).

Говядо — рогатый скот.

Годѣ — угодно; приятно; подходяще.

Година, год — час; время; пора.

Голѣть — гололедица, лед.

Гомѣла — ком; комок; катыш; кусок.

Гонзати — убегать; спастись бегством.

Гонзнутие — избежание.

Гонитель — преследователь.

Горѣ — ввысь; вверх.

Горѣе — хуже; бедственнее.

Горлица, горличыш — дикий голубь.

Горнѣц — горшок; котелок; жаровня.

Горнило — кузнечный горн; плавильня; место для плавки или очищения огнем.

Горница — верхняя комната; столовая.

Горний — высокий; вышний; небесный.

Горохѣщный — пасущийся; блуждающий по горам; украденный диким зверем с горного пастбища.

Гортанобесие — пристрастие к лакомствам.

Горушный — горчичный.

Горший — злейший; худший.

Господствѣя — один из чинов ангельских.

Господыня — госпожа.

Гостѣнник — корчмарь; содержатель постоялого двора.

Градаль — садовник; огородник.

Градѣж — оплот; забор.

Грѣзн — гроздь виноградная.

Грѣвна — ожерелье; носимая на шею цепь.

Грѣздѣе — кисть плодов; ветвь (винограда).

Грѣстѣи — идти; шествовать.

Гугнивый — гнусавый; заика; косноязычный; картавый; говорящий в нос.

Гудѣние — игра на гусях или арфе.

Гудѣц — гуслист; музыкант.

Д

Да — пусть; чтобы.

Дабы — чтобы.

Далѣчайше — гораздо далее.

Далѣчен — далекий; трудный.

Даннословіе — обещание; обязательство.

Двакраты — дважды

Дващи — дважды.

Дверь адова — смерть.

Двизати — двигать; шевелить.

Двоѣдущный — нетвердый в вере.

Двоица — пара.

Двоорище — небольшой или запустелый дом.

Дебѣльство — тучность; полнота; дородность.

Дѣбрь — долина; ложбина; овраг; ущелье.

Дѣвствовати — хранить девство, целомудрие.

Дѣйство — действие; представление.

Дѣкѣмврий — декабрь.

Дѣлательище — купеческая лавка; орудие в чых-либо руках.

Дѣлва — бочка; кадка.

Дѣлмá — для.

Дѣля — для; ради.

Дѣмѣственник — певчий.

Дѣмоноговѣние — почитание бесов.

Дѣмонотѣц — идолопоклонник.

Дѣнница — утренняя заря, утренняя звезда; отпавший ангел.

Дѣнносвѣтлый — подобный дневному свету.

Дѣржава — сила; крепость; власть; государство.

Державно — властно; могущественно.

Держать — осмеливаться; полагаться.

Дѣрзновѣние — смелость.

Дѣрзословіе — наглая речь.

Дѣрзостник — наглец; нахал.

Дѣрзый — смелый; бесстыдный; дерзкий.

Десница — правая рука.

Десный — правый; находящийся с правой стороны.

Дѣсятѣна — десятая часть.

Дѣсятословіе — десять заповедей Божиих, данных через Моисея.

Дѣтиш — младенец; дитя; отроча.

Дѣтосаждѣние — зачатие во утробе младенца.

Диадѣма — венец; диадема.

Дѣвѣий — дикий; лесной.

Дѣвѣячѣтисѣя — зверствовать.

Дидрахма — греч. «двойная драхма», древнегреч. серебряная монета.

Динарий — монета.

Длань — ладонь.

Дмѣние — гордость.

Дмѣтися — гордиться; кичиться.

Днѣ — относящийся к числу песнопений из Октоиха, а в дни пения Триоди — из этой книги.

Дненѡчно — в течение целых суток.

Днесь — сегодня, ныне; теперь.

Днѣшний — нынешний; сегодняшний.

Дѡблій, добльственный, **дѡблестный** — крепкий в добре; твердый в добродетели.

Дѡброзрѣчие — красота; благообразие.

Доброкласный — см. Благодокласный.

Дѡбропѡбѣднѣй — прославленный победами.

Дѡбрѡта — красота.

Доброхвальный — заслуживающий похвалы; похвальный.

Дѡвлѣсѡтворити — удовлетворить.

Дѡвлѣти — доставать; быть достаточным; хватать.

Дѡвѡлнѣй — достаточный.

Догмат — греч. одно из основных положений веры.

Дѡждити — посылатъ дождь; кропить; орошать.

Дѡздѣ — доселе; до сего дня; до сюда.

Дозела — чрезвычайно.

Дѡйлица — кормилица; мамка.

Дѡйти — кормить грудью.

Дѡкѡле — до какого времени? долго ли?

Дѡблнѣй — нижний; земной (как противоп. «небесный, горный»).

Дѡблѣ, **дѡле** — вниз; вниз.

Дѡлѡвлѣкѡщѣй — тянущий вниз.

Дѡбѡдеже — пока.

Дѡнѡлеже — пока.

Дѡриносити — сопровождать кого-либо в качестве стражи, свиты.

Дѡсаждение — делание неугодного; нечестие; оскорбление.

Дѡстѣжно — понятно.

Дѡстояние — имение; наследство; власть.

Дрѡхма — древнегреч. серебряная монета.

Дрѡчие — сорная трава.

Дрѣвле — давно.

Древдель — плотник; столяр.

Дрѣкѡлие — колья.

Дрѡждие — дрожжи; отстой.

Другнѣя — подруга.

Дружинѡ — общество (товарищей, сверстников).

Дружити — удручать; томить; изнурять.

Дрѣселѡвати — быть пасмурным, мрачным, печальным.

Дрѣхлование — печаль.

Дрѣхлѣй — печальный.

Дскѡ, **дщѣца** — доска; дощечка.

Дуга — радуга.

Дхнути — дохнуть; дунуть.

Дщѣй, **дщѣрь** — дочь.

Евнѡх — скопец; сторож при гареме; придворный.

Егда — когда.

Егѡв — его (притяжательный падеж от местоимения «он»).

Едѡ — разве? неужели?

Едѣм — Эдем; рай земной.

Единѡко — согласно; одинаково.

Единѡче — одинаково; равно; еще.

Единѡче ли — неужели еще?

Единоиднѣй — одновидный; однообразный.

Единою — однажды.

Еже — что; кое.

Езеро — озеро.

Ей — да; истинно; верно.

Ексапсалмы — шестопсалмие.

Ектенѣй — усиленное моление; прошение.

Елѣй — оливковое, деревянное масло.

Елѣнь — олень; лань.

Елебнскѣй — см. Масличный.

Елижды аще — когда бы ни.

Елижды, еликожды — всегда как; всякий раз, когда.

Еликѣй — кто; который.

Елѣко — сколько.

Елѣко-елѣко — через короткое время; очень скоро.

Еликомѡшно — по возможности; сколько дозволяют силы.

Еллин — грек; язычник; прозелит иудаизма.

Елма — поскольку; насколько.

Епендит — верхнее платье.

Епѣстѡлия — письмо; послание.

Ерѡдѣй — цапля.

Есмѣрянѣсмѣннѣй — смешанный вместе со смирной.

Ехѣдна — ядовитая змея.

Ж

Жаждати — хотеть пить; сильно желать чего-либо.

Жалость — ревность; рвение.

Жатель — жнец.

Жегóмый — тот, кого жгут огнем; больной огнем; больной огневицей, горячкой.

Жезл — посох; трость; палка.

Женитва — бракосочетание; супружество; брак.

Женонестовый — похотливый; блудный; сластолюбивый.

Жестоковыйный — бесчувственный; упрямый.

Забавати — заговаривать; заколдовывать.

Забавлѣние — промедление; мешкание; ожидание.

Забавляти — удерживать; замедлять.

Забóбны — самовольная служба, бесчиние.

Забрало — стена; забор.

Завѣт — союз; договор; условие.

Завида — зависть.

Завистно — мало; недостаточно.

За еже — для того, чтобы.

Заздати — загородить.

Зазрѣти — заглянуть; заметить; осудить; упрекнуть.

Займованіе — заем; долг.

Займовати — занимать; заимствовать.

Закланіе — жертвоприношение.

Заклѣп — запор; замок; задвижка.

Заколѣніе — жертвоприношение.

Законописец — составитель законов.

Законополагати — давать закон.

Закрѣв — место для укрытия.

Залещи — быть в засаде; скрываться.

Заматорети — устареть; зачерстветь; состариться.

Замрежѣный — пойманный в сети.

Занѣ — так как; потому что.

Занѣже — поскольку.

Зань — за него.

Запалѣніе — загорание; пожар.

Запѣв — краткий стих, предваряющий стихиры (на «Господи, воззвах», хвалитны, стиховны) или тропари канона.

Запечатствовати — запечатать; утвердить; связать; скрепить.

Запинание — враждебное действие.

Запóйство — пьянство.

Запóна — завеса.

Живити — животворить; давать жизнь; оживлять.

Живодавец — податель жизни.

Живоначалие — начало; причина жизни.

Живот — жизнь.

Живóтный — живущий; одушевленный.

Жребя — жеребенок.

Жрѣти — заколать; приносить жертвоприношение.

Жупел — горячая сера.

Запрѣніе — отрицание; запираение.

Запрѣтити — запретить; опечалиться; скорбеть.

Запустение — опустение; пустыня.

Запустѣти — придти в запущение или запустение, запустеть.

Запяти, запнути — остановить; задержать; обольстить.

Запятие — препинание; препятствие; преткновеніе.

Заревидный — подобный заре.

Зарелучный — лучезарный.

Застояти — останавливать на дороге; удерживать; наскучивать; утруждать.

За ся — за себя.

Затвор — замо́к; запор; место молитвенного подвига некоторых иноков, давших обет не исходить из своей келлии.

Заточаемый — буруеваемый ветром; носимый; гонимый.

Затулити — закрыть; спрятать; укрыть.

Затуне — даром; без причины.

Заустити — закрыть уста; замолчать.

Заўтра — до восхода солнца; поутру; рано; завтра.

Заутрие — завтрашний день.

Заушѣніе — пощечина; удар рукой по лицу.

Заушати — заграждать уста; запрещать говорить.

Захленутися — погрузиться.

Захóдный — западный.

Зачало — начало; название отрезков текста в книгах Священного Писания Нового Завета.

Заяти — взять взаимы; занять.

Звездоблуститель — астроном.

Звездоволхвovati — гадать по звездам; заниматься астрологией.

Звездозаконіе — астрономия.

Звездослѣв — астролог.

Звездослѣвіе — астрология.

Звездослѣвити — заниматься астрологией.

Звероядина — скот, поврежденный хищным зверем.

Звиздание — свист; посвист.

Звиздати — свистеть.

Звонец — колокольчик.

Звѣнница — колокольня.

Звѣцати — звенеть; брэнчать.

Здати — строить.

Зде — здесь.

Здѣ — здание; стена; крыша.

Зелѣйник — знахарь, лечащий травами и заговором.

Зелѣйничество — напоение отравой.

Зелѣйный — состоящий из зелія, т. е. травы или других растений.

Зѣліе — трава; растение.

Зело, **зѣлье** — весьма; очень сильно.

Зѣльный — сильный; великий.

Зѣмен — земной.

Зѣмстий — земной.

Зеница — зрачок в глазе.

Зѣпъ — карман; мешок.

Зерцало — зеркало.

Зиждатель — создатель; творец.

Зиждати — строить.

Зимѣ — зима; холод; плохая погода.

Злак — растение; зелень; овощ.

Златарь — золотых дел мастер.

Златица, **златница** — золотая монета.

Златозарный — яркоблестящий.

Злато — золото.

Златокотанный — отчеканенный из золота.

Златокрѣвный — имеющий позлащенную крышу.

Злачный — травный; богатый растительностью, злаками.

Зле — зло; жестоко; худо.

Злѣба — забота.

И — его.

Игѣмон — вождь; начальник; правитель.

Иго — ярмо; ноша.

Игралище — место для представления.

Игрище — смешное или непристойное представление.

Идеже — где; когда.

Злокозненный — исполненный злобы; лукавства.

Лукаман — злодей; зложелатель; враг.

Злонравіе — развратный или дурной нрав.

Злообстояніе — беда; несчастье.

Злопомнѣніе — злопамятство.

Злорѣчтіе — бранить; ругать; злословить; **поносить**.

Злосѣрдный — безжалостный.

Злосрадіе — зловоние.

Злословіе — злой умысел.

Злострастіе — сильные и порочные страсти.

Злостужати — сильно досаждать.

Злостужный — причиняющий большое беспокойство, мучение.

Злотечѣніе — развратные или злые поступки.

Злоумѣрший — претерпевший тяжелую смерть.

Злоухищрати — замышлять зло.

Злохитренный — коварный.

Злохудожный — лукавый; злобный; беззаконный.

Злый — злой; плохой; негодный; худой; жестокий.

Знаемый — знакомый, близкий чело-век.

Знаменательне — прообразовательно.

Знаменательный — прообразовательный; обозначающий нечто.

Знаменати — обозначать знаком; помечать; изображать; показывать; являть.

Знаменіе — знак; признак; явление; чудо.

Знаменонѣсец — чудотворец.

Знаменонѣсный — чудотворный.

Зобати — наполнять зоб; клевать; есть; поглощать.

Зрѣк — лицо; вид; образ.

Зрѣти — смотреть.

Зрѣти к **смѣрти** — находиться при последнем издыхании.

Зыбати — шевелить; двигать; **качать**

И

Идолобѣсіе — **неистовое** идолопоклонство.

Иерѣй — священник.

Иждивати — проживать; тратить; издерживать.

Иже — который.

Изблїстати — осиять; облистать; излить свет.

Избодѣти — пропороть; поразить; пронзить; проколоть; выколоть.

Изборёние — поражение.
Изборати — побеждать; поражать.
Избременяти — облегчать; освободить от бремени; выгружать.
Избу́тёлый — согнивший; испортившийся.
Избыти — остаться в избытке, излишестве; изобиловать; освободиться.
Избыток — довольство; изобилие.
Изваяние — идол; кумир.
Извержение — исключение из церковного клира или лишение сана.
Извёсити — свесить; вывесить.
Известовати — объявлять; оглашать; удостоверять.
Известно — точно; тщательно.
Извёт — донос; извещение.
Извешён — уверен.
Извещение — удостоверение.
Извитие словес — красноречие; витийство.
Извитийствовати — красноречиво рассказать.
Извлачитися — раздеться; разоблачиться.
Изволение — воля; желание.
Извоблити — позволять; захотеть; пожелать.
Извращати — выворачивать; изменять; превращать.
Изврещи — выбросить; вымести.
Извыкати — научиться, познавать.
Изгвоздѣти — выдернуть, вынуть гвозди.
Изгибающий — погибающий, пропадающий.
Изгибнути — погибнуть; пропасть; потеряться.
Изглаждати — исключать; уничтожать.
Издѣтска — с детства.
Издрѣвле — издавна; исстари.
Издручитися — изнурить себя.
Изженяти — изгонять; выгонять.
Излазити — выходить; сходить (например, с корабля).
Излиха — чрезмерно; еще более.
Излѣйше — до излишества; паче меры.
Изляцати — протягивать; простирать.
Измерети — умереть.
Изметати — извергать; выкидывать; выбрасывать.
Измѣна — замена; перемена; выкуп.
Изменяти — заменять; переменять.
Изменяти лице — притворяться.
Измлада — смолоду.
Измовѣние — омытие; очищение.
Измолкати — перестать говорить; замолкать.
Изнесѣние, изноше́ние — вынос.
Изницати — возникать; появляться.

Износить — выносить; **произносить**; производить; произращать; приносить.
Изну́ждати — выводить из нужды.
Изобнажати — обнаруживать; являть; открывать.
Изостати — остаться где-либо.
Изощрати — обострить; наточить.
Изращѣние — выращение; произведение; порождение.
Изриновѣние — выбрасывание; извержение; исключение.
Изриновенный — изверженный; выкинутый; прогнанный.
Изрийнути — столкнуть; опрокинуть; повалить; погубить.
Изрѣк — изречение; осуждение.
Изрѣти — вырыть; выкопать.
Изрядно — особенно; преимущественно.
Изсунути — вынуть; исторгнуть; вырвать; изъять.
Изступление — изумление; восторг.
Изуведѣти — уразуметь; познать.
Изуздѣтиса — освободиться; получить волю.
Изумевати — недоумевать; не понимать.
Изумѣтелен — буйствующий; беснующийся.
Изумитиса — сойти с ума; обезуметь.
Изути — разуть; снять обувь.
Изчленѣти — лишить членов; сокрушить члены; изуродовать.
Изъядати — проматывать; растрачивать.
Иконѣм — домоправитель.
Иконоратный — иконоборственный.
Икос — пространная песнь, написанная в похвалу святого или праздника.
Имати — брать.
Иматѣсма — верхнее платье, плащ.
Имѣнный — сокровищный; касающийся имения.
Имуществительно — преимущественно.
Ии — иной; другой:
Инамо — в ином месте.
Иноковати — жить по-иночески.
Инуде, йнде — в ином месте, в ином месте.
Ипакой — **песнопение**, положенное по малой **ектении** после полиелея на воскресной утрени.
Ипáрх — начальник области; градоначальник; наместник.
Ипостáсь — лицо.
Ирмо́с — **песнопение**, стоящее в начале каждой из песен канона.
Иродѣяны — сторонники Ирода.

Ирой — греч. миф. герой.
 Исказити — испортить; оскопить.
 Искапати — источать; испускать каплями; истечь.
 Исковати — выковать.
Исконй — изначала; вначале; всегда.
Исконный — бывший искони; всегдашний.
 Искренний — ближний.
 Искус — испытание; искушение; проверка.
 Испёрва — сначала; искони.
 Исплевити — выполоть; вырвать; **исторгнуть** выдернуть; собрать.
 Исплестй — сплести; сложить; составить.
Исповѣдаться — признаваться; открыто выражать свою веру.
Исповѣдник — человек, подвергавшийся страданиям или гонению за веру Христову.
 Исполнение — полнота; наполнение; совершение.
Исполнь — наполненный; исполненный.
 Исполняти — наполнять; совершать.
 Исполу — вполнину; пополам; частично.
 Исправити * — выпрямить; исправить; направить; укрепить.
Исправление — восстановление; правый образ жизни.

Кадйло — возносимое во славу Божию благоуханное курение; ср. Кадильница.
 Кадильница — сосуд, в котором на горящие угли возлагается фимиам для совершения каждения.
 Кадь — кадка; ушат.
Каженик — см. Евнух.
 Казатель — учитель, наставник.
 Казати — наставлять; поучать.
 Казити — искажать; повреждать.
 Како — как.
Камѣра — шатер; скиния; горница; покои.
 Камо — куда?
 Кампан — колокол.
 Камы, камык — камень.
 Камык **горящ** — сера.
 Кандйло * — лампада.
 Кандиловжигатель — пономарь.
 Кандия — небольшая чаша.
 Капище — идольский храм.
 Катапетасма — завеса.
Кафйсма — один из 20 разделов, на которые разделена Псалтирь.

Испрозднити — ниспровергнуть; уничтожить; умалить.
Испрати, исперити — вытоптать; вымыть.
Испѣтно — тщательно.
Испѣговати — выведывать.
Иссоб — растение, употребляемое в пучках для кропления.
Истее — тонее; яснее.
Истѣсы — чресла, лявдеи.
 Истиание — истечение; истечение семени; **поллюция**.
Истаевати — растаять; исчезать.
Исторгнути — вырвать; вывести.
Истошание — изнурение; унижение; снисхождение.
 Истрезлятися — протрезвляться.
 Истукан — статуя; болван; идол.
 Истый, **истовый** — точный; подлинный; **истинный**.
 Истязати — вытягивать; получать; допрашивать.
Исходйще — место выхода; исток; начало.
Исходяще вод(нѣ) — ручей; поток; река.
Исходйще путей — распутье; перекресток.
 Исчадие — детище; плод; род; потомки.
Иулий — июль.
Иуний — июнь.

Каеца — кадельница не на цепочках, а на ручке.
Кащы — каковые; которые; какие.
Квѣс — закваска; дрожжи.
 Квасный — приготовленный на дрожжах.
 Келарня, келарница — помещение в монастыре для сохранения вещей, необходимых келарю.
Келѣрь — старшая хозяйственная должность в монастыре.
Кивѣт — ящик для икон.
 Кидар — головной убор ветхозаветного первосвященника.
 Кимвал — музыкальный инструмент.
Кимн — **тмиц**.
 Киновия — общежительный монастырь.
Кинсѣн — дань; подать; ценз.
 Кириопасха — название праздника Пасхи, пришедшегося на день Благовещения Пресвятой Богородицы 25 марта.
 Кичѣние — гордость.
 Клада — колода (орудие пытки).

Кладенец — яма; клад.
 Кладязь — колодец.
 Клас — колос.
 Клеврет — товарищ; собрат.
 Клепало — колотушка, при помощи которой в монастырях созывают на молитву.
Клепáти — звонить; стучать, или бить в клепало.
Клѣть — изба; покои; кладовая; комната.
 Клирос — возвышение в храме, на котором располагаются певчие.
 Клич — крик, гам.
 Клобук — покрывало, носимое монашествующими поверх камилавки.
 Ключимый — годный; хороший; слушавший кстати; полезный.
Ключитися — приключиться; случиться.
Книгбчий — судья; приставник.
Книжник — ученый.
Кбв — умысел; заговор.
 Ковчег — кованный ящик; сундук; ларец.
Кодрáнт — мелкая римская монета.
 Козлогласование — бесчинные крики на пирушестве.
Кбзни — лукавство; хитрость.
Кбкош — наседка.
 Колоно — род; поколение.
 Колесницегонитель — возница; преследователь на колеснице.
Кбливо — вареная пшеница с медом, приносимая для благословения в церковь на праздники. Ср. **Кутия**.
 Колиждо — когда; как.
Койко — сколько.
Кбля — яма; ров.
Колми — сколько.
 Колми паче — тем более; особенно.
Кбло — колесо.
Колобрóдити — ходить вокруг; уклоняться.
Кбль — сколько; насколько; как.
 Колькраты — сколько раз; как часто.
Комбоста — сырая капуста.
 Кондак — короткая песнь в честь святого или праздника.
Конб — котел; горшок; умывальница.
 Конура — небольшой мешочек, носимый суверенными людьми вместе с кореньями или другими амулетами.
Кбпр — укроп; анис.
Кораблѣц — небольшой корабль.
Корвán — дар; жертва Богу.
Корвана — казнохранилище при храме Иерусалимском.
 Кормило — руль.
 Кормильствовати — править; руководить.

Кормление — правление; управление
 Корчаг — лохань
Корчѣмница — корчма; кабак.
 Косниты — медлить.
 Косноязычный — **медленноязычный**; заика.
Кбсный — медленный; нерешительный; упорно остающийся в одном и том же состоянии.
Кбтва — якорь.
Кбш — кошель; корзина.
Кбшица — кошель, корзина.
 Кошунник — шут, балагур.
Кошунница — актриса; танцовщица.
 Кошуну — смехотворство.
 Крабца — коробочка; ящичек; ковчежец; ларчик.
 Крава — корова.
Крагранѣсие, краестрѣчье — акростих, т. е. поэтическое произведение, в котором начальные буквы каждой строчки составляют слово, фразу или следуют порядку алфавита.
Крамолá — смута; заговор; бунт.
Крáсный — красивый; прекрасный; непорочный.
 Красовул — мерная чаша в монастырях, вмещающая более 200 г.
 Крастель — перепел.
Крáта — раз.
 Крепкий — сильный; крепкий.
 Крѣпий — крепчайший, сильнейший.
 Кресати — извлекать; высекать огонь; оживлять.
Крйн — лилия.
Кромѣ — вне; извне; отдельно; кроме.
 Кромешный — внешний; запредельный; отдаленный; лишенный.
Кропыло — кисть для окропления священной водой.
Ктитор — создатель; строитель или снабдитель храма или монастыря; церковный староста.
 Ктому — впрдь; затем; еще; уже; более.
Купа — кипа; грудa; куча; ворох.
 Купель — озеро; пруд; садок; сосуд для совершения таинства Крещения.
 Купина (ср. **Купа**) — соединение нескольких однородных предметов: куст, сноп; терновый куст.
 Купно — вместе.
 Купный — совместный.
Кустодия — стража; караул; охрана.
Кутия — вареная пшеница с медом, приносимая в церковь на поминовение усрпших христиан. Ср. **Кбливо**.
Куша — шатер; палатка; шалаш.
 Кушник — человек, делающий палатки или живущий в шалаше.

Л

Ладия — небольшое судно; кораблик; ладья

Ладан — благоуханная смола, влагаемая в кадильницу на горящие угли для благовонного курения.

Лазарѡма — гробная одежда; повой; плащаница, в которую повивали усопших у иудеев.

Лазня — баня.

Лай — хула; поношение.

Лакоть — евр. мера длины.

Ланита — щека.

Лаятель — ругатель; хулителъ; сидящий в засаде.

Лвйчиш — львенек.

Левиафан — крокодил.

Легѡби — полк; толпа; множество.

Лежаніе — лежание; опочивание.

Лемаргия — гортанобесие, т. е. гурманство.

Лѣнтион, лѣнтий — полотенце.

Лѣпо — красиво.

Лѣпоподобно — благопристойно; по достоинству.

Лѣпота — красота; изящество.

Лепта — мелкая монетка.

Лѣствица — лестница.

Лѣстчий — льстивый, ложный.

Лѣсть — обман; хитрость; коварность.

Лѣто — год; время.

Леторасль — выросшее за год, годового побег дерева.

Лѣть — лязя; можно.

Лѣха — гряда, ряд.

Лѣча — лекарство; врачество.

Лѣчец — лекарь; врач.

Лжа — ложь.

Лжесловѣсие — лживые речи.

Лив — полдень; юг; юго-западный ветер.

Ливан — иногда значит то же, что и Ладан.

Лик — собрание; хор.

Ликование — многолюдное пение; пляска; танцы.

Ликоватися — приветствовать чрез соприкосновение правой щекой.

Ликовне — с ликованием.

Ликостояние — бдение на молитве церковной.

Лития — **исхождение** из церкви на молитву.

Лїтра — мера веса.

Литургисати — совершать литургию.

Лїхва — прибыль; проценты.

Лїхоймец — ростовщик; сребролюбец.

Лїце — лицо; вид; человек.

Лїчина — маскарадная, или шутовская, маска.

Лишатися — нуждаться.

Лїшше — больше, сверх того.

Лїобзаніе — устное целование (см.).

Ловїтва — ловля; охота; сети; добыча; грабеж.

Ловительство — засада; ловушка.

Ложѣ — постель, одр.

Ложеснѧ — утроба женщины.

Лоза — виноград.

Ломимый — преломляемый.

Лѡно — пазуха; грудь; колени.

Луновѣние — месячный цикл у женщин.

Лѡсто — голень; икры; лытка.

Льстивый — обманчивый.

Льщѣние — обман; коварство; лесть.

Лѡбо — либо, или.

Любомудріе — философия.

Любомятѣжный — склонный к мятежу.

Любоначѧліе — властолюбие.

Любопразднственнїй — любящий празднествовать.

Любопрѣние — любовь состязаться, спорить.

Любосластие — сластолюбие; любовь к плотским утехам.

Любочѣстїе — почитание; чествование.

Любочѣстнїй — достойный похвалы, чести.

Любы — любовь.

Люте — жестоко; тяжко.

Лѡтый — свирепый; жестокий; злой; мучительный.

Лѡдвѣя — ляжка; верхняя половина ноги; промежность.

Лѡрва — маска; личина.

М

Мааніе — см. Мание.

Майїй — май.

Малакия — грех рукоблудия.

Малимый — уменьшаемый.

Малобрещї — нерадеть о чем-либо.

Мамѡна — богатство; имение.

Мандра — ограда.

Маніе — знак рукой, головою, глазами или иного рода, содержащий приказание; повеление; воля.

Манна — небесный хлеб, данный израильтянам в пустыне.

Маннопрїемнїй — содержащий манну.

Маслина — олива; оливковое дерево.
 Масличный — оливковый.
 Мастити — намазывать.
Маститый — обильный; тучный; за-
 служенный.
 Мазь — мазь; масло.
Матеродственный — одновременно
 относящийся и к матери, и к деде.
 Матеролёпне — по-матерински.
 Матерский — материнский.
 Матерь **градовом** — столица; перво-
 престольный град.
 Мгляный — окруженный, или покры-
 тый, мглой.
Мёдвен — медовый.
 Медленозычный — косноязычный; за-
 ика.
Мёдница — медная монетка.
 Медовина — вареный мед с хмелем.
Медоточный — источающий, разлива-
 ющий мед.
 Медоязычный — сладкословесный.
Междорамие — пространство между
 плечами.
Мёздник — наемник.
 Мерзость — скверна; гнусность; без-
 законие; нечестие; иногда — идол.
Мёрило — мера; весы.
Мёск — полуосел; мул; лошак.
 Мессия — евр. «помазанный».
 Метание — поясной поклон.
 Мех — кожаный мешок для сохране-
 ния и перевозки жидкостей.
 Мжа — мигание; прищур.
 Мжати — жмурить глаза; щуриться;
 плохо видеть.
Мзда — награда; плата.
 Мзвоздаятель — платильщик; награ-
 дитель.
 Мздоимание — взяточничество.
Мйла ся дёяти — низко припадать
 к земле; просить сжалиться над
 собой.
Мйлоть — овчина; грубый шерстяной
 плащ из овечьей шерсти.
Мйлый — жалкий; заслуживающий со-
 жаления.
Мимотещи — идти, проходить мимо,
 не останавливаясь.
 Мирная — название великой ек-
 тении.
 Миро — благовонная жидкость или
 мазь.
Мироподательне — подавая мир.
Миротбочец — источающий чудотвор-
 ное миро.
Мироявлённый — явленный, открытый
 миру.
Мирсына — название красивого де-
 рева.

Младодёяти, младодёствовати —
 принимать образ младенца; облекать-
 ся в плоть.
Младоумие — незрелость ума.
 Млат — молот.
Млекб — молоко.
 Мна — мина, древнегреч. серебряная
 монета.
Мнее — менее.
Мнёти, мнйти — думать; предпола-
 гать; казаться.
 Мний — меньший.
Мних — монах.
Многажды, множицею — часто; много
 раз.
Многобезсловесие — невежество.
 Многобогатый — изобилующий во
 всем.
Многоболёзненный — подвядший
 многие труды, подвиги, беды, стра-
 дания.
 Многоборимый — подвергаемый силь-
 ным искушениям, нападениям.
 Многобурный — тревожный.
 Многообзненный — весьма обильный.
 Многогубо — многократно.
Многоклáсный — колосистый.
Многомгáющий — преисполненный су-
 естою.
Многонарóчитый — весьма знамени-
 тый.
 Многообразие — во многих видах;
 различно.
 Многооранный — многократно возде-
 ланный.
 Многоочитый — имеющий множество
 глаз.
Многоплóдие — плодоносив; многоча-
 дие.
 Многоплотие — тучность.
Многопрелёстный — исполненный пре-
 лестей и соблазнов.
Многосвётлый — радостный; торжест-
 венный.
 Многослёзный — исполненный печали
 и горя.
 Многоснёдный — изобилующий много-
 образием пищи.
 Многогубый — усугубленный; умно-
 женный; усиленный.
 Многосуетный — совершенно пустой,
 бесполозный.
Многосвётливый — очень снисходи-
 тельный.
Многочелёбный — подающий многие
 исцеления.
 Многочастне — много раз.
 Многочудёсный — источающий мно-
 гие чудеса; прославленный чудотворе-
 ниями.

Многоязычный — состоящий из множества племен.

Молва — говор; ропот; слух; забота; волнение.

Молвити — заботиться; суетиться, волноваться; роптать.

Молити — моль.

Молниезрачный — напоминающий молнию.

Мочащийся к стене — пес.

Мощи — нетленное тело угодника Божия.

Мравий — муравей.

Мраз — мороз.

Мрежа — рыболовная сеть.

Мужатая — замужняя.

Мужатца — замужняя женщина.

Муженикусная — не познавшая мужа; не причастная **браку**.

Набевати — снабжать; наделять; хранить.

Наваждати — научать; подстрекать.

Навет — наговор; клевета; козни.

Навклир — хозяин корабля.

Навыкнути — приучиться; привыкнуть.

Наготовати — ходить без одежды.

Нагстовати — см. Наготовати.

Надходити — внезапно постигнуть, случиться.

Наздати — надстроить; укрепить; утвердить.

Назирати — примечать; наблюдать.

Назнаменовати — назначать; обозначать; осенять Крестом.

Наипаче — особенно; преимущественно.

Найтие — нисшествие; нашествие; сошествие.

Наказание — иногда: учение.

Наляцати — натянуть

На мале — (в, на) малое время; дешево.

Намащати — намазывать; втирать.

На мнозе — на долгое время; дорого.

Наобак — наоборот; вопреки.

Напаствуемый — находящийся в пасти.

Наперник — друг, доверенное лицо.

Напоследок — недавно.

Нард — колосистое ароматическое растение.

Нарекованный — predeterminedный; представленный; назначенный.

Наричати — называть.

Нарѣк — определенное, или назначенное, время.

Мурич — эфиоп; арап; негр; чернокожий; дух тьмы; бес.

Мусийский, **мусийский** — музыкальный.

Мусийка — музыка.

Мшѣла — взятка.

Мшелоимство — корыстолюбие.

Мшица — мошка; мошара.

Мытарь — сборщик подати.

Мытница — таможня; дом или двор для сбора пошлин.

Мыто — пошлина; сбор; налог.

Мышца — рука; плечо; сила.

Мясопуст — последний день вкушения мясной пищи.

Мясоствие, **мясоед** — время, когда Устав разрешает вкушение мяса.

Мятва — мята.

Нарѣчитый — особый; славный.

Наругатися — насмеяться; пренебречь; опозорить.

Насертник — осужденный на смерть.

Насущный — настоящий; нынешний,

существенный; необходимый.

На толице — в такое время; за такую цену, за столько.

Началозлбный — виновник зла.

Начаток — начало; первый плод.

Начертвати — изобразить.

Наясне — наружу; открыто.

Наяти — нанять.

Неблазненный — безопасный; непогрешимый.

Неблзный — непрельщаемый.

Небрещи — нерадеть; пренебрегать.

Невеглас — невежда; простак; неученый.

Невеститель — снабжающий бедных новест приданым.

Невестоукрасити — украсить как невесту.

Невечерний — непомрачаемый; светлый.

Невинбный — беспричинный; самобытный.

Невозбранно — беспрепятственно.

Невозсительно — смиренно.

Негли — неужели; может быть; авось.

Неделя — церковное название воскресного дня.

Недремлющий — неусыпный.

Недристый — имеющий широкую грудь.

Недро — нутро; утроба; грудь; внутренность; залив.

Недуг — болезнь.

Неже — нежели; чем.

Независтный — неспорченный; неведимый; довольный; обильный.

Неизживаемый — не могущий быть истрачен или использован до конца.

Неизводимый — **непрекращаемый**.

Неизгйблемый — не подлежащий тлению или времени.

Неизреченный — невыразимый.

Неискусобращный — не испытавший брака.

Неискусомужная — не познавшая мужа.

Неиспытный — сокровенный; тайный.

Нейстовно — с ожесточением; с яростию.

Нейстовый — вышедший из себя; находящийся не в должном состоянии (ср. Истый).

Неисследимый — непостижимый.

Неклучймый — бесполезный; негодный.

Некбсненно — немедленно.

Не ктому — более не; еще не; уже не.

Нелестный — необманчивый; нелукавый.

Нелеть — нельзя.

Неможёние — болезнь; немощ; бессиле.

Немокрено — по суху.

Немощствующий — больной

Необимённый — необъятный.

Не обинутися — поступать смело.

Необинуюся — смело; дерзновенно.

Неопальный — негораемый.

Неопйсанне — изобразимо.

Неопределённый — беспредельный.

Неоранный — непаханный; невозделанный; нетронутый.

Неотметный — неотчужденный.

Неплбды, неплбдовь — бесплодная женщина.

Неподбный — непристойный.

Непорбчы — название 17-й кафизмы псалма 118.

Непорбчный — беспорочный; святой; чистый.

Неправдовати — поступать нечестиво.

Непраздная — **беременная**

Непревратный — непремный; неизменяемый.

Непрелбжно — неизменно; без изменения.

Непрёмённый — неизменяемый.

Непреоборимый — неодолимый; непобедимый.

Непщевание — мнение; подлог; выдумка.

Непщевати — думать; придумывать, считать.

Неразсёдный — неразрушаемый.

Нерешимый — несокрушимый; неразвязываемый.

Неседальное — см. Акафист.

Несланный — несоленый.

Несляйне — **неслитно**

Несмёсне — не смешиваясь.

Нестарёемый — вечный; неизменный.

Нёсть — нет.

Нестояние — непостоянство; смущение.

Несумнённый — несомненный; надежный; беспристрастный.

Несущий — не имеющий бытия.

Нетлёние — **неуничтожимость**; вечность; несокрушимость.

Нетрёбе — не **нужно**

Нетрёный — непротертый; непроходимый.

Нетесномёстно — удобовместительно.

Нетяжестне — без труда.

Не у — еще не.

Неудобоприятный — неместимый; непонятный; непостижимый.

Неудобь — неудобно; трудно.

Неумытный — **неподкупный** (ср. Мыто).
Нечаяние — неожиданность; беспечность.

Нёсьть — пеликан.

Нижё — тем более **не...**; ни **даже...**; и не...

Николий — никогда.

Ни **ли** — разве **не?** неужели? или **не?**

Ниц — вниз: лицом на землю.

Нйшетный — нищенский; униженный; бедный.

Новёмврий — **ноябрь**

Новина — новость.

Новозданный — вновь построенный.

Новопросвещённый — недавно крещеный.

Новосаждёние — почки; отпрыски.

Ноёмврий — см. Новёмврий.

Ножница — ножны.

Ножный вран — филин; сова.

Нудитися — **неволиться**; принуждаться; достигаться с усилием.

Нудить — пытаться.

Нудма — насильно.

Нуждик — употребляющий усилие.

Нырище — развалины; руины; нежилое место.

Ню — её.

Обавание — ворожба; нашептывание; волхование; колдовство.

Обаватель — обаятель; чародей; ворожея.

Обавати — обаять; очаровывать; породить; колдовать; заговаривать.

Обада — оболганье; оклеветание.

Обажаемый — оклеветаемый.

Обанадесять — двенадцать.

Обапол(ы) — с обеих сторон; по обеим сторонам.

Обаче — однако; впрочем; но.

Обвеселити — обрадовать.

Обвечеряти — ночевать; переночевать.

Обглядати — смотреть; оглядывать.

Обдержание — сдерживание; управление; стеснение; грусть; впадение.

Обдесноручный — человек, свободно владеющий как **правой**, так и левой рукой.

Обезвинити — остаться без наказания; не знать за собой вины.

Обезжйлити — лишить сил, крепости.

Обезплодствити — лишить плода, урожая.

Обезтлйти — сделать нетленным.

Обесити — повесить на чем-либо.

Обёт, обетование — обещание.

Обетшати — придти в ветхость; состариться; сделаться негодным; ослабеть; сокрушиться.

Обёщик — сообщник; товарищ.

Обжадати — доносить; клеветать.

Обзорище — высокая башня для наблюдения за местностью.

Обидитель — обидчик.

Обиматель — собиратель винограда.

Обиноватися — колебаться; сомневаться; робеть; говорить непрямо, намеками.

Обиновёние — отступление.

Обиталище — жилище.

Обитель — гостиница.

Облагати — уболажать; говорить ласково.

Облагодатити — **ниспослать** благодать. Облагоухати — исполнить благовоением.

Облазнити — направить по ложному следу; ввести в заблуждение.

Облазнитися — власть в заблуждение.

Область — власть; сила; господство.

Облачити — одеть.

Облещй — облечь; одеть; лечь вокруг; окружить; сделать привал; остановиться; остаться.

Облистание — озарение; яркий свет.

Облистати — осветить; озарить.

Обличати — показывать чье-либо подлинное лицо; выказывать; обнаруживать.

Обложити — окружить.

Обноществовати — ночевать; препроводить **ночь**.

Об'нощ — **всю ночь**.

Обожати — обоготворять; чествовать как Бога; делать причастным Божественной благодати.

Оболгати — обмануть.

Об'би пол — по ту **сторону**; за.

Оббиче — висок.

Обоуду — по обе стороны; с обеих сторон.

Обрадованный — приветствованный.

Образовати — изображать; приобретать образ.

Обращати — поворачивать; перевертывать; перемещать; вращать.

Обрестй — найти.

Обретаемый — находимый.

Обрётение — находка; открытие.

Оброк — плата за службу.

Обручник — жених, помолвленный с невестой, но еще не вступивший с ней в брак.

Обсолонь — против солнца.

Обстоянне — осада; беда; напасть.

Обушие — мочка у уха.

Обуяти — **обезуметь**; испортиться; обессилить.

Об'юродити — обезуметь; поглупеть.

Ов — иной; один.

Овáмо — там; туда.

Овэн — баран.

Ово — или; либо.

Овогдá — иногда.

Овоуду — с другой стороны; оттуда.

Огласити — объявить всенародно; научить; просветить.

Оглохновение — глухота.

Огневица — горячка.

Огненосный — носимый в вихрях огня.

Огнепáльный — пылающий; горящий; палящий.

Огребатися — удалиться; остерегаться.

Огустётити — сгустить; сделать густым; свернуть (о молоке).

Одебелёти — растолстеть; огрубеть.

Одесную — справа; по правую руку.

Одесатствовати — выделять десятую часть.

Одигитрия — путеводительница.

Одождити — окропить; оросить; послать в виде дождя; в большом количестве.

Одр — постель; кровать.
Ожестѣти — сделаться жестким; за-
 сохнуть.
Озимѣние — зимовка.
 Озлобление — несчастье; гнев.
Озлѣяти — причинять несчастье;
 гневить; распалать гневом.
 Озобати — пожирать.
 Окаивати — признавать отверженным.
 Окаляти — пачкать; оквернять; ма-
 рать.
Окаменѣти — делать каменным.
Окайнный — достойный проклятия; не-
 честивый; грешник.
 Окаянство — преступность; богобор-
 чество; грех.
 Око — глаз.
 Окованный — обложенный оковами.
 Окормитель — кормчий; правитель.
 Окормляти — направлять; руководить;
 править.
Окоявлѣние — очевидно; откровенно.
 Окрасовѣти — покрыться коростюю.
 Окрест — кругом; около.
 Окрыляемый — ограждаемый кры-
 льями.
Оле — О!
 Оловина — любое хмельное питье, от-
 личное от виноградного вина.
 Олтарь — алтарь, жертвенник.
Оляденѣти — зарости тернием, сорня-
 ками.
Омакати — обливать.
Омѣты — полы; края одежды.
Она — они (двое).
 Онагр — дикий осел.
 Онамо, онуду — там; туда.
Онде — в ином месте; там.
Онема — им (двоим).
 Он пол — противоположный берег.
 Онсица — такой-то.
 Опасно — осматрительно; тщательно;
 осторожно; опасно.
Оплазвѣый — любопытный; пустослов-
 ный; лазутчик.
 Оплазство — ухищрение; пустосло-
 вие.
Оплѣт — ограда; забор; тын.
 Ополчати — готовиться к сражению.
Оправданіе — заповедь; устав; закон.
Опресно́к — пресный хлеб, испеченный
 без использования дрожжей.
 Орало — плуг; соха.
Ора́нный — распаханый.
Ора́тай — пахарь.
 Орати — пахать.
 Орган — орган, музыкальный инстру-
 мент.
 Осанна — молитвенное восклицание у
 евреев — «спасение (от Бога)».

Осѣлский — ослиный. Жёрнов **осѣл-**
 ский — верхний большой жернов в
 восточной мельнице, приводимый в
 движение ослом.
 Осенити — покрыть тенью.
 Оскалбисити — усмехнуться; улыб-
 нуться.
 Оскорбѣти — опечалиться; соскучить-
 ся.
 Оскорд — топор.
 Ослаба — облегчение; льгота.
 Осля — молодой осел.
Осмѣца — восемь.
 Осмокати — обсосать; облизать.
 Остави́ти — оставить; простить; поз-
 волять.
 Остенити — огородить стеной, защи-
 тить.
 Острастий — обидящий.
Остро́г — земляной вал.
 Острупити — поразить проказой.
 Осуществовати — осуществлять; да-
 вать бытие.
Осьмерѣцею — восемь раз.
 Отай — тайно; скрытно.
 Отверзати — открывать; отворять.
 Отвнеуду — снаружи.
 Отдати — иногда: простить.
 Отдоенное — грудной младенец.
 Отдойти — вскормить грудью.
Отдерѣти — делаться твердым (терп-
 ким); деревенеть; отвердевать; не-
 меть.
 От'ити в путь **всѣя земли** — умереть.
Откѣсноенно — наискось.
 Откровение — открытие; просветле-
 ние; просвещение.
Отлѣг — ущерб; урон.
 Отложение — отвержение; отступле-
 ние.
 Отметатися — отрекаться; не призна-
 вать; отвергаться; отпадать.
Отмѣтнный — отвергнутый; запрещен-
 ный.
Отнѣлиже — с тех пор как; с того
 времени как.
 Отнюд — совершенно; отнюдь.
 Отнюдуже, отонюдуже — откуда; по-
 чему.
 Отобоюду — с той и с другой сторо-
 ны.
 Отонуду — с другой стороны.
Отполу — от половины; с середины.
Отрѣб(ие) — сор; мякина; кожура.
Отрѣбити — очистить; ошипать.
 Отрешати — отвязывать; освободить.
Отрешатися — разлучаться.
Отрѣяти — отбрасывать; отвергать.
Отрицатися — отвергать; отметать.
 Отрождѣние — возрождение.

Отрок — раб; служитель; мальчик до двенадцати лет; ученик; воин.

Отроковица — девица до двенадцати лет.

Отроча — дитя; младенец.

Отрыгнути — извергнуть.

Отрыгнуть **слово** — произнести.

Оттоле — с того времени.

Отторгати — открывать; отталкивать.

Оцеждати • — процеживать.

Павечерня, павечерница — малая вечерня.

Паволока — покрывало; чехол; пелена; покров.

Пагуба — гибель; моровая язва.

Пажить — **луг**; нива; пастбище; поле; корм для скота.

Пазнокти (мн. ч.) — **копыта**; когти; ногти.

Паки — опять; еще; снова.

Пакибытиё — духовное обновление.

Пакости дѣяти — бить руками; ударять по щеке; оскорблять; вредить.

Пакоstick — причинитель зла, вреда; болезнь; боль; жало.

Пакость — гадость; нечистота; мерзость.

Палата — дворец. Иже в палате **суть** — правительство.

Палѣстра — место для соревнований.

Палителище — сильный огонь.

Палительный — сожигающий.

Палица — трость; дубина; палка.

Паличник — ликтор; телохранитель; полицейский пристав.

Памятозлбие — злопамятство.

Панфѣрь — пантера или лев.

Пара — пар; мгла; дым.

Парасеклесиарх — кандилловжигатель; пономарь.

Параклис — усердная молитва.

Параклит — утешитель.

Паримья — притча; чтения из Священного Писания на вечерне или царских часах.

Парити — лететь; висеть в воздухе (подобно пару).

Парусья — торжественное шествие; второе славное пришествие Господа нашего Иисуса Христа; торжественное архиерейское богослужение.

Пасомый — пасущийся; находящийся в ведении пастыря.

Паствити — пасти.

Паствемый — имеющий пастыря.

Пастися — согрешить (особенно против седьмой заповеди).

Оцет — уксус.

Отщевѣати — отнимать; удалять.

Отщети — потерять; погубить.

Очѣние — ошейник.

Очеса — **очи**, глаза.

Ошаяватися — устраниваться, удаляться.

Ошиб — хвост.

Ошуюю — слева; по левую руку.

Пастыреначальник — **начальник** над пастырями.

Пастырь — пастух.

Паучина — паутина.

Паче — лучше; больше.

Паче естества — сверхъестественно.

Паче **слова** — невыразимо.

Паче ума — непостижимо.

Пѣвк, **пѣвг** — хвойное дерево.

Педагогон — детородный член. Пекло — горячая сера, смола; неперстающий **огонь**.

Пентикостарий — название «Триоди цветной».

Пентикобстия — Пятидесятница.

Пѣняжник — меняла.

Пѣнязь — мелкая монета.

Пѣрвее — прежде; сперва; вначале; наперед.

Первоверховный — первый из верховных.

Первовозлежание — возлежание, восседание на первых, почетных местах в собраниях.

Первоначаток — первородное животное или первоснятый плод.

Первосостятель — **первенствующий** священнослужитель.

Пернатый — имеющий перья.

Перси (мн. ч.) — грудь; передняя часть тела.

Перст — палец.

Перст возложити на уста — замолчать.

Перстный — земляной; сделанный из земли.

Перстосозданный — сотворенный из персти.

Перст — прах; земля; пыль.

Песнопѣти — прославлять в песнях.

Песнослвити — см. Песнопѣти.

Пестовати — нянчить; воспитывать.

Пестротный — разноцветный; нарядный.

Пестун — воспитатель; педагог; дядька.

Петель — петух.

Петлоглашение — пение петуха; раннее утро; время от 12 до 3 часов ночи, по народному счету времени у иудеев.

Печаловати (ся) — сетовать, тужить; печалиться.

Печаловник — опекун.

Печатствовати — запечатывать; утверждать; сокрывать.

Печать — перстень.

Пешешествовати — идти пешком.

Пещяся — заботиться; иметь попечение.

Пивный — то, что можно выпить.

Пиво — питье; напиток.

Пиган — рута, трава.

Пйра — сума; котомка.

Пйрга — башня; столп.

Писало — остроконечная трость для писания на вошаной дощечке.

Писание ставильное — ставленная грамота, даваемая архиереем новопосвященному пресвитеру или диакону.

Пискати — играть на свирели.

Пйсмя — буква; графический знак; буквальный смысл.

Пистикйя — чистый; беспримесный.

Питённый — возлелеянный; выращенный в неге.

Питомый — откормленный; дебелый.

Пищный — содержащий обильную пищу; питательный.

Пиянство — пьянство.

Плавы — нивы.

Плавый — зрелый; спелый, соломенного цвета.

Плат — доскут; заплатка.

Плашаница — погребальные пелены; покрывало; полотно; плащ.

Плевел — сорняк; негодная трава.

Плэжити — ползать на чреве; пресмыкаться.

Плэжуший — пресмыкающийся.

Пленйца — косичка; цепочка; ожерелье; корзина; цепь; оковы; узы.

Плескати — бить в ладоши; аплодировать.

Плесна́ — стопа, ступня.

Плесница — обувь типа сандалий.

Плещи — плечи.

Плещуший — ударяющий в ладоши.

Плйнфа — кирпич.

Плйнфодэвание — обжигание кирпичей.

Плйщ — крик; шум.

Плодствовати — приносить плоды.

Плод устен — слово; голос.

Плод чрева — ребенок; дети.

Плотолюбие — забота о теле.

Пло́тски — плотью; телесно.

Плотский — плотский, чувственный, телесный.

Пло́ть — тело; человек; немощь или слабость человека; страсть.

Плюновение — слюна.

Плясалище — балаган.

Плясица, плясавйца — танцовщица; актриса.

Победительно — торжественно; победоносно.

Поболёти — тужить; сожалеть.

Поборник — защитник.

Пова́ленный — покрашенный; побеленный.

Повёргнути — бросить; опрокинуть.

Повесть — рассказ.

Повити — принять роды или обвить пеленами.

Повби — см. **Укрби**.

Поглумитися — рассуждать; размышлять; подумать.

Подвйгну́ться — трепетать; двинуться.

Подвизати — побуждать; поощрять.

Подвизатися — совершать подвиги; трудиться.

Подвби — косяки дверей.

Подникати — наклоняться; нагибаться.

Подобитися — напоминать что-либо.

Подобник — подражатель.

Подобозрачен — внешне похожий.

Подточйлие — сосуд для собирания выжатого сока.

Подъяремник — находящийся под ярмом (например, осел).

Подъяремничий — принадлежащий подъяремнику.

Поелйку — **поскольку**; потому что; так как; насколько.

Поелйку **аще** — сколько бы ни.

Пожрёти — принести в жертву.

Пбзде — поздно; не рано.

Позобати — склевать.

Позбрище, позбр — многолюдное зрелище.

Поимати — брать.

Полма — **пополам**; надвое.

Польский — полевой.

Помавати, поманути — делать знаки; изъясняться без слов.

Помале — вскоре; немного погоды.

Поматы — скрижали на мантиях архиерейских.

Пометати — мести; выметати; бросать.

Помизати — мигать.

Понё — **хотя**; по крайней мере; так как.

Понёже — потому что; так как.

Понос, поношение — позор, бесславие.

Понт — море; большое озеро.

Понява, понявица — **полотенце**.

Пооблещйся — надеть сверху другую одежду.

Поострѣти — **наточить**.

Поползнутися — поскользнуться; совратиться; соблазниться.

Пѳприще — мера длины, равная тысяче шагов или суточному переходу.

Пореватися — порываться; стремиться; двигаться.

Поречѣние — обвинение; жалоба; упрек; попрек.

Порещи — обвинить; укорить; осудить.

Поругание — бесчестие; поношение; воспаление; язва.

Поругати — обесчестить.

Порфирѧ — см. **Багрянѣца**.

Пѳрча — яд; отрава.

Поряду — по порядку.

Пѳскору — скоро; бегло; без пения (о службе).

Последи — затем; в конце концов.

Послѣдний — ostatний; конечный; окончательный.

Послѣдование — изложение молитвословий только одного рода, т. е. или изменяемых, или неизменяемых.

Послѣдовати — исследовать; следовать.

Послушествовати — свидетельствовать; давать показания.

Пѳсолонь — по-солнечному; как солнце; от востока на запад.

Поспешествовати — помогать; **пособлять**.

Поспѣшник — пособник; помощник.

Посредѣ — посередине.

Поставление — посвящение в сан.

Пѳстриг — пострижение в монашество.

Посуплѣние — наклонение головы в печали; печаль; грусть; сетование.

Посягати — вступать в брак.

Пѳтвѳрник — угодник; льстец; чародей; колдун.

Пѳтвѳры — чародейство; колдовство.

Пѳткнугися — **спѳткнутъся**.

Потреба — потребность; необходимость; случай.

Пѳтрѣбник — блин; лепешка.

Пѳпшѣгися — поспешить; постараться.

Пѳуиститель — подстрекатель.

Пѳушѣти — поощрять; побуждать; наставлять; поучать.

Пѳхотствовати — иметь вожделение, похоть.

Пѳчерпѧло — бадья; кошель; ведро.

Пѳчинатися — начинаться.

Пѳчѣти — успокоиться.

Пѳйти — **взять**.

Правый — прямой; истинный; правильный; праведный.

Праг — порог.

Празднословѣе — пустой; вздорный разговор.

Праздный, празден — беспредельный; ленивый; пустой; незанятый.

Прати — попирать; давить.

Превзятися — превознести; возгордиться.

Превѣгати — странствовать.

Превозвышенное ѳко — высокоумие; гордость.

Превратѣти — изменить; поворотить; разрушить.

Преврѣщенный — предвечный, существовавший до начала времени.

Превзѣграти — предвозвестить радостно.

Превзѳгласѣти — начать пение; предвозвестить.

Преврадие — пригород; оплот; защита; ограда.

Превдѳворѣ — передний, внешний двор в восточном доме.

Превдѳзаклатися — прежде других вкушать смерть, принести себя в жертву.

Превдѣи — **впередѣ**.

Превдѣгѣши — бежать впереди.

Превдѣжение — жертвенник; то место в алтаре, где стоит жертвенник и хранятся священные сосуды.

Предначинательный **псалѳм** — название псалма 103, поскольку им начинается вечерня.

Превдѣний — первый; вящий; изящный; старший.

Превдѣстѣтельство — ходатайство; заступничество; усердная молитва.

Превдѣстѣпѣние — укрепление.

Превдѣстѣтель — настоятель.

Превдѣтеча, превдѣтеча — идущий или бегущий впереди.

Превдѣставити — предназначить.

Превдѣсрѣсти — встретить заранее.

Превдѣведѣти — предвидеть; знать заранее.

Превдѣявлѣние — предображая.

Превдѣзрливый — гордый; надменный.

Превдѣзѳбогчествовати — быть довольным; жить в изобилии.

Превдѣзлиха — сильно; очень; жестоко.

Превдѣмѣние — преимущество; превосходство.

Превдѣспѣрѣнный — разукрашенный.

Превдѣспѣдний — самый низкий.

Превдѣспѣдняя — см. **Ад**.

Превдѣгѣе — превосхождение.

Превдѣгѣати превдѣлы — портить межи; нарушать границы.

Прелесть — обман.
 Прелюбы — прелюбодейство.
 Премудрость — высшее знание; мудрость.
 Преначальный — доначальный; превышающий всякое начало.
 Преогорчѣти — противиться; быть непокорным; упрямиться.
 Преодѣян — обильно украшен.
 Преоружѣнный — слишком вооруженный; гордый.
 Препирати — опровергать; отражать; отбивать; одолевать; увещевать.
 Преподобіе — святость.
 Преполовение — половина; середина.
 Преполовити — переполовинить; разделить пополам; пройти половину пути.
 Препѣна — препятствие.
 Препоясати — подпоясаться; приготовиться к чему-либо.
 Препрѣтельный — спорный; убедительный.
 Препрѣстный — неученый; невежда.
 Предирѣда — см. Багряница, Порфира.
 Препяти — остановить.
 Пререкаемый — спорный.
 Пререкати — прекословить; говорить наперекор; перечить.
 Пресецающий — пересекающий; перерубающий.
 Преслушание — неповиновение.
 Пресмыкаться — ползти по земле.
 Преспевати — иметь успех.
 Преставити — переставить; переместить; переселить в вечность.
 Престѣбли — один из чинов ангельских.
 Пресущѣственный — предвечный; истонный.
 Пресущный — сверхъестественный.
 Прѣтися — спорить; тягаться.
 Претити — запрещать; скорбеть; смущаться.
 Преткновѣние — помеха; соблазн; задержка; остановка.
 Претѣр — преторія, резиденция представителя римской власти в Иерусалиме.
 Претыкание — см. Преткновение.
 Прещати — грозить; устрашать.
 Прещѣние — угроза; страх; запрет.
 Прибѣжище — убежище; приют; покров; спасение.
 Приведение — доступ.
 Привещевати — приветствовать.
 Привлещи — притащить; позвать; призвать.
 Приврѣмѣнный — временный; непостоянный.

Придевѣти — прицеплять; приближаться; подносить.
 Придел — небольшая церковь, пристроенная к главному храму.
 Придѣлати — прирастить; увеличить; принести.
 Придѣяти — подносить; приносить.
 Призрѣти — милостиво посмотреть; принять; приютить.
 Прииждивати — расходовать; издерживать.
 Приискренне — точно так же; равно; точь-в-точь.
 Прикрѣвѣние — прикрытие; предлог; выдуманная причина для сокрытия чего-либо.
 Прикуп — барыш; прибыль.
 Прикупование — купечество; торговля.
 Прилог — приложение; желание сделать зло; злоба; клевета.
 Приложѣние — заплата; лоскут.
 Приметати — прибрывать; отдавать; уступать.
 Приметѣтися — припадать; отдаваться; лежать у порога.
 Примешѣтися — присоединяться.
 Приинкнути — пригнуться; наклониться; припасть; проникнуть.
 Приобрѣща — польза; плод; корысть.
 Приразитися — напасть; удариться.
 Приревание — устремление.
 Прирѣстати — подбегать.
 Прирѣщущий — подбегающий.
 Присынути — завянуть; засохнуть.
 Приседѣние — угнетение; окружение.
 Присѣдѣти — находиться около чего-либо; замышлять зло; нападать.
 Присно — непрестанно; всегда.
 Присноживѣтнѣй — всегда живущий.
 Присносущий — вечный; всегдашний.
 Присносушный — всегда существующий.
 Приснотекущий — неиссякаемый.
 Присный — родной; близкий.
 Приставление — заплата; назначение; управление; примотр.
 Пристаніще — приют; убежище; пристань.
 Пристати — прибегнуть; подбежать.
 Пристращен — испуган.
 Притвор — вход в храм.
 Прителный — спорный.
 Припча — иносказание; загадка.
 Причаститися — стать участником.
 Причастник — участник.
 Пришлѣц — приезжий; пришелец.
 Приятилище — местилище; поместилище; хранилище.
 Пробавити — продолжить; протянуть.

Продерзвивый — дерзкий.
 Прозябѣние — произрастание; росток.
Прозябнути — расцвести; вырасти; произрастить.
Прозникнути — произойти; вырасти.
 Пролитися **стопам** — поскользнуться; иносказательно — согрешить.
Пронарещи — предсказать; предназначить.
 Проникнути — вырасти; процвѣсть.
 Проничѣние — племя; род; стебель; росток.
Проповѣдати — учить; провозглашать; проповедовать.
Прорещи — предсказать.
Прорѣкованный — предсказанный; предвозвещенный.
 Пророковещательный — говоримый **пророком**.
 Проручествовати — посвящать; рукополагать.
 Просаждатися — разрываться.
Просветительный — светлый; просвещающий.
 Просветити **лице** — весело или милостивно взглянуть.
 Проскомисати — совершать проскомидию.
Прослѣтие — притча; пословица; осмеяние.
Прѣстый — стоящий прямо; прямой; чистый; несмешанный.
 Простыня — сострадание.
 Проядати — разрываться; разваливаться; трескаться.
 Протерзатися — прорываться.

Рабий — рабский.
Работа — рабство.
Рабѣн — покорен, порабощен.
 Равви, раввунн — учитель.
Равноангельно — подобно ангелам.
Равноапѣстольный — сравнимый с апостолами.
 Равнодушный, **равнодушѣнный** — равнодушный; имеющий одинаковое усердие.
Равночѣстный — достойный равного почитания.
 Радованный — радостный.
Радоватися — радоваться; наслаждаться.
 Радости — радости (мн. ч.); веселье.
 Радуйся — здравствуй; прощай.
Раждеженіе — горение; воспламенение.
 Разбоѣти — растолстѣть; разбухнуть.

Противозрѣти — смотреть прямо.
Противу, прямо — против; напротив.
Проувѣдети — узнать заранее; предвидеть.
 Проявление — явно.
Пруглѣ — силок; петля; сеть.
 Прудный — неровный; каменистый.
Пружатися — сопротивляться (отсюда — пружина); биться в припадке
 Пружие — см. Акриды.
Пря — спор; тяжба; беспорядок.
 Прямо — жареная пища.
Прямный — находящийся напротив.
 Пустити — отпустить; развестись.
 Пустыня — уединенное, малообитаемое место.
 Пустыня — монастырь, расположенный вдалеке от населенных мест.
Путесотворити — сохранять в пути; проложить дорогу.
 Пути — узы; кандалы; цепи; оковы.
 Пучина — водоворот; море.
Пучинорѣдный — морской; родившийся в море.
 Пушеница — разведенная с мужем женщина.
 Птицеволхование — суеверие, состоящее в гадании по полету птиц или по их внутренностям.
Пядь, пядень — мера длины, равная трем дланям, а каждая длань равна четырем перстам, а перст равен четырем граням или зернам.
 Пясть — кулак.
Пятѣк — пятница.

Разве — кроме.
Развѣт — мятеж; заговор.
Разврѣт — волнение; возмущение.
Разгбѣнный — разогнутый.
 Разгнутие — разгибание; раскрытие книги.
Раздѣліе — долина.
 Разжизати — разжигать; раскалять; расплавлять.
 Размыслити — усомниться; задуматься; остановиться.
 Разнство — различие.
Разрешити — развязать; освободить.
Разслабленный — паралитик.
Разум — ум; познание; разумение.
 Разумѣти телом — почувствовать.
 Рака — евр., дурак; пустой человек.
 Рака — гробница; ковчег с **мошами** святого угодника **Божия**.
Рало — соха; плуг.

Рамо — плечо.
 Рамена — плечи.
 Расплощатися — развертываться.
 Распростирати — расстеливать; разворачивать.
 Распудити — распугать; разогнать; рассеять.
 Распутие — перекресток.
 Раст — росток.
 Растерзати — разорвать.
 Раствити — расщепить.
Расточати — рассеивать; рассыпать; проматывать; беспутно проживать.
 Растрённый — перепиленный.
 Расчинити — расположить по порядку.
 Ратай — воин.
 Ратовати — воевать; сражаться; отстаивать.
Ратовище — древко копья.
 Рать — война; воинство.
 Рачитель — попечитель; любитель.
 Рачительный — заботливый; достойный заботы.
 Рвение, ревность — ярость; страстное желание; страсть.
 Рёбра **северова** — северный склон горы Сион.
 Ревновати — завидовать.
Рёк — ты, он сказал.
 Рекла — сказала.
Рекомый — прозываемый.
Рекох — я сказал.
Рёпие — репейник; колючее растение.
Рёсно — ресницы; глаз.
 Реснота — действительность; истина.
Рёть — ссора; спор.
 Рещи — сказать; говорить.

Самвик — музыкальный инструмент.
Самовидец — очевидец.
 Самогласная стихира — имеющая свой особый распев.
Самоохотие — по собственному желанию.
Самоподобен — стихира, имеющая свой особый распев.
Самочиние — бесчиние; беспорядок.
 Сата — мера сыпучих тел.
 Сбодати — пронзить; заколоть.
Свара — ссора; брань.
 Сваритися — ссориться.
 Свѣдети — ведать; знать.
 Светильничное — начало вечерни.
 Светлопозлащён — великолепно украшен.
 Светлость — светящаяся красота.

Рѣяти — отталкивать; отбрасывать.
Риза — одежда; священное облачение.
 Ризница — помещение для хранения риз.
 Ризничий — начальник над ризницей; хранитель церковной утвари.
 Ристалище — стадион; цирк.
 Ристати — рыскать; бегать.
Рог — рок; иносказательно: сила; власть; защита.
Род — происхождение; племя; поколение.
 Родостама — розовая вода, которой по обычаю в праздник Воздвижения происходит омовение **Честнаго** и Живоворящего Креста Господня при его воздвижении.
Рожаный — роговой; напоминающий рог.
 Рожец — сладкий стручок.
 Роза — молодая ветвь; побег; отпрыск.
 Росодательный — росоносный; дающий росу.
Роба — божба; клятва.
 Ротитель — клятвoprеступник.
 Ротитися — клясться; божиться.
 Ругатися — насмехаться.
Рукописа́ние — список; письмо; письменный договор; свиток; расписка; обязательство.
 Руюкять — горсть; охапка.
Рунó — шерсть; овчина.
 Ручка — сосуд.
Рцём — скажем (**повел.** наклонение).
 Рцы — скажи.
 Рыбарь — рыбак.
 Рясно — ожерелье; подвески.

Светозáрный — озаряющий светом.
 Свстолитие — сияние.
 Светоначальник — создатель светил.
Светонбсец — несущий свет.
 Свечеряти — совместно с кем-либо участвовать в пиру.
Свидѣние — наставление; приказание.
 Свирепоустие — необузданность языка.
Свѣток — сверток; рукопись, наматанная на палочку.
 Связание злата — впряжение золотых нитей.
 Связень — узник; невольник.
Святѣлище — алтарь; храм.
 Святитель — архиерей; епископ.
 Святотатство * — похищение священных вещей.

Святцы — месяцеслов (книга, содержащая имена святых, расположенных по дням года); икона «Всех святых».

Священнотайник — посвященный в Божественные тайны.

Сё — вот.

Седмерицею — семикратно.

Седмица — семь дней, которые в современном языке принято называть «неделя».

Седмичный — относящийся к любому из дней седмицы, кроме Недели (воскресного дня); будничным.

Секира — топор.

Секраты — недавно; только что.

Секратый — свежий; новый.

Сёлный — полевой; дикий.

Селб — поле.

Семидал — мелкая пшеничная мука; крупчатка.

Семо — сюда.

Семя — семя; потомки; род.

Сеннописание — неясное изображение.

Сень — тень; покров над престолом.

Септёмврий — сентябрь.

Серповидец — наименование святого пророка Захарии.

Сёрядь — монашеское рукоделие; пряжа.

Сеть — западня.

Сёчиво — см. Секира.

Сигклит (читается «синклит») — собрание, сенат.

Сйесь — то есть.

Сика́рий — экстремист; убийца; разбойник.

Сикелія — о. Сицилия.

Сикёр — хмельной напиток, изготовленный не из винограда.

Сйлы — название одного из чинов ангельских; иногда значит чудеса.

Синасарий — сокращенное изложение житий святых или праздников.

Синедрибн — верховное судилище у иудеев.

Сйнфрoг — сопрестоліе, т. е. скамьи по обе стороны горнего места для сидения сослужащих архиерею священников.

Сйречь — то есть; именно.

Сйрини — в Ис. 13, 21 — страусы; сирины.

Сйрт — отмель; мель.

Сйрый — сиротливый; одинокий; беспомощный; бедный.

Сйще — так; таким образом.

Сйцевый — такой; таковой.

Скверна — нечистота; грязь; порок.

Сквозё — сквозь; через.

Скймен — молодой лев; львенок.

Скйння — палатка; шатер.

Скйновборец — делатель палаток.

Скйт — маленький монастырь.

Склябитися — улыбаться, усмехаться.

Скнйпа — вошь.

Скбвник — соучастник; сообщник.

Скокотание — щекотание; подстрекательство.

Скбпчий — скопческий.

Скоротёча — скороход; гонец.

Скорпя — скорпион.

Скrania — висок.

Скрижаль — доска; таблица.

Скудель — глина; то, что сделано из глины; кувшин; черепица.

Скудёлник — горшечник.

Скудный — бедный; тощий.

Скураты — маски; личины.

Слвник — молитвословие, положенное по уставу после «Славы».

Славослбвие — прославление.

Сладковбнный — благоуханный.

Сладкогласие — стройное пение.

Сладкопёние — тихое, умильное пение.

Слана — гололедица; мороз; ледник; замерзший иней.

Сланость — соленая морская вода; солончак, т. е. сухая, пропитанная солью земля; гололед.

Сластотворный — обольщающий плотскими удовольствиями.

Сликвостовати — совместно играть; веселиться.

Словесный — разумный.

Словитолжёние — договор; условия.

Сложитися — уговориться; определить.

Слота — ненастье; дурная погода.

Слух — слава; народная молва.

Слякий, слукый — согнутый; скорченный; горбатый.

Слячати — сгибать; горбить.

Смарагд — изумруд.

Смежити — сблизить; соединять края, межи; закрывать.

Смёрчче — кедр.

Смесйтися — перемещаться; совокупиться плотски.

Смиряти — унижать.

Смбква — плод фигового дерева.

Смотрёние — промысел; попечение; забота.

Смястй — привести в смятение; встретить.

Снабевати — сберегать; сохранять.

Снедати — съедать; разорять; сокрушать.

Снедь — пища.

Сниматися — сходиться; собираться.

Снисхождение — снисхождение.

Снитися — вступить в брак; сойтись.

Снуждено — поневоле; насильно; по принуждению.

Собесити — вместе повесить.

Соблюдение — точное исполнение; темница. **С соблюдением** — видимым образом; явно.

Совёт — совет; решение; определение.

Совётный — рассудительный.

Совлачити — разоблачить; снять.

Совлечение — разведение.

Совлещися — раздеться.

Совозвести — возвести вместе с собой.

Совоздыхати — печалиться вместе.

Совопрошати́ся — беседовать; состязаться в споре.

Совоспитанный — воспитанный совместно с кем-либо.

Согласно — единодушно.

Соглядати — разведчик; шпион.

Соглядати — рассматривать; наблюдать; разведывать.

Сопражати — сооружать; строить.

Содевати — сделать.

Содéлование — дело; превращение.

Содéтель — творец.

Содéтельный — творческий.

Сокрвище — потаенное место; задняя комната; хранилище; клад; драгоценность; погреб.

Сокрвиществовати — собирать сокровища.

Сокрушение — уничтожение.

Сокрушение сердца — раскаяние.

Солило — солонка; чаша; блюдо.

Сбние — сон; сновидение.

Сбни — собрание; множество.

Сбнище — синагога.

Сопéль — свирель, дудка.

Сопéти — играть на дудке.

Сопéц — сопельщик-музыкант, играющий на сопели, флейте (при похоронах у иудеев).

Сопрётися — ссориться; тягаться.

Соприбывати — увеличиваться.

Соприсосущный — совместно существующий в вечности.

Сопрягати — соединять браком.

Сорокоустие — пшеница, вино, фимиам, свечи и пр., приносимые в церковь на 40 дней поминовения усопших христиан.

Соскание — шнурок; веревочка.

Сосканный — витой; крученный.

Соскутовати — спеленать; окутать.

Состреляти — поразить стрелой.

Сосудохранительница — помещение для сохранения церковной утвари.

Сосуды смёртвные — орудия смерти.

Сосцы — иногда иносказательно так называются водные источники.

Сóбница — сотня; пение «Господи, помилуй» сто раз при воздвижении Честного Креста Господня.

Сóтово тéло — мед.

Соуз — союз; связь.

Сочетаватися — вступать в союз; заключать брак.

Сóчиво — чечевица.

Сочинéние — составление; собрание.

Спекулятор — телохранитель.

Спира — отряд; рота; полк.

Сплавати — сопутствовать в плавание.

Споболети — вместе печалиться; тужить.

Споборáть — вместе воевать.

Спод — ряд; куча; отдел.

Спóна — препятствие.

Спослушествовати — свидетельствовать; подтверждать.

Споспéшник — помощник.

Спóстник — вместе постящийся.

Спострадати — вместе страдать.

Споющий — вместе, или одновременно, поющий.

Спротяжéнный — продолжительный.

Спуд — сосуд; ведро; мера сыпучих тел; крышка; плита.

Спяти — низвергнуть; опрокинуть.

Срамослóвие — сквернословие.

Срасленный — сросшийся.

Срачыца — сорочка; рубаха.

Срэбренник — серебряная монета.

Срэбропозлащенный — позолоченный по серебру.

Средоградие — перегородка; простенок; преграда.

Средостéние — перегородка; средняя стена.

Сретение — встреча.

Сристатися — стекаться; сбегаться.

Срýшь — неприятная встреча; нападение; зараза; мор; гаданье; приметы.

Ставленник — человек, подготовляемый к посвящению в духовный сан.

Стадия — мера длины, равная 100—125 шагам.

Стайник — сопричастный с кем-либо одной тайне.

Стакти — благоговонный сок.

Стáмна — сосуд; ведро; кувшин.

Старей — начальник; старший.

Статір — серебряная или золотая монета.

Статия — глава; подраздел.

Стегно́ — верхняя половина ноги; бедро; ляжка.

Стезя — тропинка; дорожка.

Сте́нь, сень — тень; отражение; образ.

Степени — ступени.

Сте́рти — стереть; разрушить.

Стихи́ра — песнопение.

Стих началу — первый возглас священника при богослужении общественном или частном.

Стихологисати — петь избранные стихи из Псалтири при богослужении.

Стихоло́гия — чтение или пение Псалтири.

Стихо́словити — см. Стихологисати.

Стицатися — стекаться; сходиться.

Сткляница — стакан.

Стклянный — стеклянный.

Столп — башня; крепость.

Столпосте́ня — башня; крепость.

Стомáх — желудок.

Стопа — ступня.

Сторицею — во сто раз.

Сто́гна — улица, дорога.

Страдальчество — мучничество.

Стра́жа — караул; охрана; мера времени для ночи.

Странноле́пный — необычный.

Стра́нный — сторонний; чужой; проходной; необычайный.

Стра́нь — напротив; против.

Страсть — страдание; страсть; душевный порыв.

Стратиг — военачальник.

Стратила́т — военачальник; воевода.

Страхование — угроза; страх; ужас.

Таже — потом; затем.

Тай — тайно; скрытно.

Тайнник — посвященный в чьи-либо тайны.

Тайноядёние — тайное невоздержание от пищи в пост.

Таити — скрывать.

Так — так.

Та́кожде — равно; также.

Талант — древнегреч. мера веса и монета.

Та́мо — там, туда.

Тартар — см. Ад.

Татаур — ремень для привешивания языка к колоколу; кожаный ремень, носимый монашествующими.

Стрекало — спица; палочка с колючкой для управления скотом.

Стрещи — стеречь.

Стри́чи — стричь; подстригать.

Стро́потный — кривой; извилистый; строптивый; упрямый; злой.

Стрыги — стереть; сокрушить.

Студ — стыд; срам.

Студе́нец — колодец; родник; источник.

Студень — холод; стужа; мороз.

Стужаемый — беспокоимый.

Стужа́ние — стеснение; гонение; досаждение.

Стужати — докучать; надоедать; теснить.

Стужа́ться — скорбеть; печалиться.

Стужный — тревожный.

Стягнути — обвязать; собрать; исцелить.

Стяза́ться — спорить; препираться.

Сугубый — двойной; удвоенный; увеличенный; усиленный.

Сударь — плат; пелена.

Судище — суд; приговор.

Суемудренный — софистический; пустословный.

Суесло́в — пустослов.

Суета — пустота; ничтожность; мелочность; бессмысленность.

Суе́тие — суетность; суета.

Сулица — копьё; кинжал; кортик.

Супостат — противник; враг.

Супротивный — противник.

Супру́г — пара; чета.

Сурро́в — спор; тяжба.

Су́ровый — зеленый; свежий; сырой.

Сходник — лазутчик; разведчик; шпион.

Счиневати — соединять.

Сыноположе́ние — усыновление.

Та́ть — вор.

Татьба — кража; воровство.

Та́фта — тонкая шелковая материя.

Тацы — таковы.

Таче — для того; также; тогда.

Тварь — творение; создание; произведение.

Твердыня — крепость; цитадель; тюрьма.

Твёрдь — основание; видимый небосклон, принимаемый глазом за твердую сферу, купол небес.

Твёржа — см. Твердыня.

Тезоименитство — одноименность; именины; день ангела.

Текто́н — плотник; столяр.

Телѣц — теленок; бычок.
Тѣмже, **тѣмже убо** — поэтому; следовательно; итак.
Тѣмник — начальник над десятью тысячами человек.
Темнозрачный — черный.
Темнонейство — мракобесие; непросвещенность.
Теревинѣ — дубрава; чаша; лес; большое ветвистое дерево с густой листвою.
Терние — терновник; колючее растение.
Терноносный — плодоносящий терние; иносказательно — не имеющий добрых дел.
Тѣрпкий — кислый; вяжущий; суровый.
Теснина — узкий проход.
Теснота — беда; напасть.
Тѣтѣва — туго натянутая веревка.
Тещи — быстро идти.
Тѣщити — источать; испускать.
Тимѣние — болото; топь; тина.
Тимпан — литавра; бубен.
Тимпанница — девушка, играющая на тимпане.
Тирон — молодой воин, солдат.
Тѣтло — надпись; ярлык; знак для сокращения слова.
Тихообразно — спокойно; кротко.
Гление, глѣ — гниение; уничтожение; разрушение.
Тлѣти — растлевать; гнить; разрушаться.
Тлѣти — повреждать; губить.
Тма — темнота; мрак; десять тысяч.
Тобблец — мешок; котомка; сумка.
Тѣк — течение.
Тѣкмо — только.
Тѣлько — столько.
Толк — толкование; учение; особое мнение.
Толковник — переводчик; истолкователь.
Толковный — объясняющий; содержащий объяснения.
Толмач — переводчик.
Тѣль — столько.
Томитель — мучитель.
Томити — мучить; пытать.
Томлѣние — мучение; пытка.
Топазий — топаз.
Тѣржище — площадь; рынок.

Тѣржник — меняла; торговец.
Тѣрчаный — растерзанный.
Тѣчило — пресс для выжимания виноградного сока.
Тѣчно — только.
Тѣчно — усердно; точно.
Трапеза — стол; кушанье; столовая, трапезная; святой престол.
Трѣбе — потребно; надобно.
Трѣбище — жертвенник; языческий храм.
Трѣблаженный — весьма блаженный.
Трѣбование — нужда; потребность.
Трѣбовати — нуждаться; иметь потребность.
Трѣгубо — тройко; трижды.
Трѣкрѣвник — третий этаж.
Трѣсна — украшение на одежде.
Трѣтѣцею — трижды; в третий раз.
Трѣдѣвать — двадцать семь.
Трѣсианный — святящий от трех Светил.
Трѣстат — военачальник.
Трѣщи — трижды.
Трѣпѣрь — краткое песнопение, выражающее характеристику праздника или события в жизни святого.
Трѣбсть — тростник (использовавшийся в качестве пищащего инструмента).
Труд — болезнь; недуг.
Труджати — трудиться; затрудняться.
Трус — землетрясение.
Трыти — тереть; омывать.
Тѣ — тут; там; здесь.
Туга — скорбь.
Тѣк — жир; сало; богатство; пресыщение.
Тул — колчан для стрел.
Туне — напрасно; даром; впустую.
Тунегѣблемый — истрачиваемый понапрасну.
Тщание — усердие; старание.
Тщатися — стараться; спешить.
Тщета — урон; вред; убыток.
Тщій — пустой; бесполезный; неудовлетворенный.
Тягота — тяжесть; обременение.
Тяжание — работа; дело; пашня; поле.
Тяжатель — работник.
Тяжати — работать.
Тяжкосѣрдый — бесчувственный.

У — еще; не у — еще не.
Убо — а; же; вот; хотя; почему; поистине; подлинно.

Убрус — плат; полотенце.
Убудитися — пробудиться; очнуться.
Увѣдети — узнать.

Увѣт — увещание.

Увязѣние — возложение на голову венца.

Увясло — головная повязка.

Углѣбнути — тонуть; погружаться; погрязать.

Угобзѣти — обогатить; одарить.

Угонзнути — убежать; ускользнуть; уйти.

Уготѣватися — приготовиться.

Угрызнути — укусить зубами.

Уд — телесный член.

Удава — веревка.

Удица — удочка.

Удобие — удобнее.

Удобострастие — склонность к угождению страстям.

Удобрение — украшение.

Удобрити — наполнить; украсить.

Удобь — легко; удобно.

Удовлѣтися — удовлетвориться.

Удѣлие, удѣль, юдѣль — долина.

Удручати — утомлять; оскорблять.

Уже — веревка; цепь; узы.

Ужик — см. Южик.

Узѣлище — тюрьма.

Укорѣние — бесславие; бесчестие.

Укрой — повязка; пелена.

Укроп — теплота, т. е. горячая вода, вливаемая во святой потир на литургии.

Укрух — ломоть; кусок.

Улучити — застать; найти; получить.

Умашати — намазывать; натирать.

Умѣт — помет; кал; сор.

Умоврѣдие — безумие.

Умучити — укротить.

Уне — лучше.

Унзнути — воткнуть; вонзить.

Унше — лучше; полезнее.

Упитанная — откормленные животные.

Упованіе — твердая надежда.

Упразднѣти — уничтожить; отменить; исчезнуть.

Уранити — встать рано утром.

Урок — урок; **пѣдаты**; оброк.

Усековение — отсечение.

Усерзъ — серга.

Усма — выделанная кожа.

Усмавъ — кожевник; скорняк.

Усмѣн — кожаный.

Уста — рот; губы; речь.

Устранити — лишить; избежать; устранить.

Устудити — охладить; остудить.

Усырѣти — сделать сырым, твердым, мокрым.

Утварне — по порядку; нарядно.

Утварь — одежда; украшение; убранство.

Утверждение — основание; опора.

Утѣшеніе — угощение.

Утолити — успокоить; утешить; умерить.

Утреневати — рано вставать; совершать утреннюю молитву.

Утроба — чрево; живот; сердце; душа.

Уханіе — обоняние; запах.

Ухлѣбити — накормить.

Учреждати — угостить.

Учреждение — пир; обед; угощение.

Ушеса — уши.

Ушѣдрити — обогатить; помиловать; пожалеть.

Факуд — евр. начальник.

Фарос — маяк.

Фаска — Пасха.

Февруарий — февраль.

Фелѣнь — плащ; верхняя одежда; од-

Халван — благовонная смола.

Халколиван — ливанская медь; янтарь.

Халуга — плетень; забор; закоулоч.

Харатѣйный — написанный на бумаге, папирусе и т. п.

Хартія — лист папируса для письма; список.

но из священных облачений пресвитера.

Фиала — чаша; бокал с широким дном.

Фимиам — благовонная смола для воскурения при каждом.

Финѣкс — пальма.

Харя — маска; личина.

Хврастие — хворост.

Херѣт — училище; темница.

Хитѣн — нижняя одежда; рубашка.

Хитрец — художник; ремесленник.

Хитрогласница — риторика.

Хитрословіе — см. Хитрогласница.

Хитрость — искусство; ремесло.

Хитрость, ухищренная вымыслом — стенобитные и метательные военные машины.

Хищноблудие — насильственное привлечение к блюду.

Хламѣда — верхнее мужское платье; плащ; мантия.

Хлептати — лакать.

Хлябь — водопад; пропасть; бездна; простор: подъемная дверь.

Ходатай — посредник, примиритель.

Хоругвь — военное знамя.

Хотение — воля.

Храмляти — хромать.

Храм набдящий — казнохранилище.

Храм, **храмина** — дом; помещение; место богослужения.

Хранилище — повязка на лбу или на руках со словами Закона.

Худогѣи — искусный; умелый.

Худогласие — косноязычие; заикание.

Художество — наука; причуда; выкрутаса.

Худость — скудость; недостойность.

Хула — злословие; нареkanie.

Ц

Цветник — луг.

Цевница — флейта; свирель.

Целование — приветствие.

Целовати — приветствовать.

Чадо — дитя.

Чадорбдие — рождение детей.

Чадце — деточка.

Чарование — яд; отравка; волхование; заговаривание.

Чаровник — отравитель; волхв; колдун.

Чары — волшебство; колдовство; заговаривание.

Часть — часть; жребий; участь.

Чаяти — надеяться; ждать.

Чван — сосуд; штоф; кружка; фляжка.

Чванец — см. **Чван**.

Челб — лоб.

Челядь — слуги; домочадцы.

Чепь — цепь.

Червленница — см. Багряница.

Червлёный — багряный.

Чермноватися — краснеть.

Чермный — красный.

Чернец — монах.

Черничие — лесная смоква.

Целомудрие — благоразумие, непорочность и чистота телесная.

Целый — здоровый, невредимый.

Цельбонбснѣи — врачебный; целебный.

Чертбг — палата; покои.

Чесати — собирать плоды.

Чесб — чего; что.

Честѣ — читать.

Честный — уважаемый; прославляемый.

Четверовластник — управляющий четвертою частью страны.

Чин — порядок; полное изложение или указание всех молитвословий.

Чинити — составлять; делать.

Чревоббсѣи — объядение; обжорство.

Чревоношбние — зачатие и ношение в утробе младенца.

Чредб — порядок; очередь; черёд.

Чреждение — угощение.

Чреслб — поясница; бедра; пах.

Чтилище — идол; кумир.

Чудитися — удивляться.

Чудотворити — творить чудеса.

Чути, **чуяти** — чувствовать; слышать; ощущать.

Ш

Шелбм — шлем; каска.

Шепотник — наушник; клеветник.

Шептание — клевета.

Шипбк — цветок шиповника.

Шуй — левый.

Шуйца — левая рука.

Щ

Щедрбга — милость; великодушие; снисхождение.

Щедрый — милостивый.

Щбгла — мачта; вежа; жердь.

Ю

Ю — её.

Юг — зной; название южного ветра; иносказательно; несчастье.

Юдоль — долина.

Юдоль **плачевная** — мир сей.

Юдуже — там где.

Южик(а) — родственник; родственница.

Ягодичина — фиговое дерево.

Ядрило — мачта.

Ядца — лакомка; гурман; обжора.

Ядь — пища; еда.

Язвина — нора.

Язвити — жечь; ранить.

Язык — народ; племя; **брган** речи.

Язя, язва — рана; ожог.

Яко — ибо; как; так как; потому что; когда.

Юзник — узник; заключенный.

Юзы — кандалы; узы.

Ювец — телок; молодой бычок.

Юница — телка; молодая корова.

Юнота — молодой человек.

Юрбдивый — глупый; принявший духовный подвиг юродства.

Яковый — каковой.

Якоже — так чтобы; как; так как.

Яннуарий — январь.

Ярем — ярмо; груз; тяжесть; служение.

Ярина — **волна**; шерсть

Ясти — есть; кушать.

Яти — брать.

Богословско-литургический словарь

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящий «Богословско-литургический словарь» не претендует на полноту охвата всей литургической терминологии. Он создавался в процессе работы над двумя литургическими томами «Настольной книги священнослужителя» (тт. I и IV). В него вошли, в основном, литургические термины и понятия, которые либо вовсе не упоминались на страницах указанных томов, либо просто упоминались в соответствующих текстах, без специального разъяснения их содержания, либо были недостаточно полно раскрыты, чтобы не усложнять изложения темы.

Основная задача словаря — помочь священнослужителям более глубоко понять смысл отдельных частей православного богослужения и используемых в нем предметов и утвари.

ААРОН — первый ветхозаветный первосвященник. Сын Амрама и Иохаведы из колена Левиина, старший брат Моисея, родился в Египте. Он помогал Моисею в освобождении еврейского народа из египетского рабства, являясь перед фараоном как представитель пророка, говорящий за него (Исх. 4, 14—17), участвовал затем в сорокалетнем странствовании евреев по пустыне, где и был, по велению Божию, поставлен первосвященником. Скончался Аарон 123-х лет от роду, в 1445 г. до Р. Х., на горе Ор в пустыне, так же как и Моисей, не достигнув земли обетованной, в наказание за ропот на Бога (Числ. 20, 10). Весь род А. был избран Богом для священнического служения в Ветхозаветной Церкви, и звание первосвященника сохранялось за его потомками до пришествия на землю Христа Спасителя, преемственно переходя к старшему в роде. Потомки А. в Священном Писании называются «сынами Аарона» и «домом Аарона». По учению апостола Павла (Евр. 5, 4—6), А., как первосвященник Израиля, был прообразом Иисуса Христа, Первосвященника Нового Израиля, Новозаветной Церкви. Память А. Церковь чествует в Неделю святых праотцев, перед праздником Рождества Христова.

АБСИДА — 36, 37.

АВАДДОН (евр. *'abaddōn* — «погибель») — 1) в иудаистической мистике олицетворение поглощающей, скрывающей и бесследно уничтожающей ямы могилы и пропасти преисподней; 2) фигура, близкая к ангелу смерти (Малах Га-Мавет). Таков А. в Ветхом Завете (Иов. 26, 6; 28, 22; 31, 12; Притч. 15, 11, где о нем говорится как о глубокой тайне, пронцаемой, однако, для Бога), в иудейских апокрифах (Псалмы Соломона, 14; Вознесение **Исаии**, 10 и др.), а также в иудаистической литературе талмудического круга.

В христианской апокалиптике А., называемый по-гречески Аполлион («губитель», буквальный перевод имени А., а возможно также намек на имя Аполлона), ведет против человечества в конце времен карающую рать чудовищной «саранчи» (Откр. 9, 11).

АВВА (АББА) — арамейско-сирийское слово, соответствующее древнееврейскому «аб» — отец. Оно вошло в греческий текст Нового Завета в форме «аббас» (Мк. 14, 36; Рим. 8, 35; Гал. 4, 6), где служит обращением, выражающим высшую форму доверия, искренней любви, сыновней покорности, а также дружеского расположения. Этим словом Иисус Христос, а вслед за Ним апостол Павел обращались к Отцу Небесному. **Авва** — древнее наименование настоятеля православного монастыря — игумена, архимандрита. В Сирийской, Коптской, Эфиопской Церквях этим словом (в форме «абуна» — отец наш) обращаются к священникам, монахам и архиереям. В латинской транскрипции — аббат — титул настоятеля католического монастыря, который носили и монашествующие духовные лица. Во Франции — титул католического священника. Авва — церковно-литературное наименование старцев-подвижников.

АВЕЛЬ — праведный сын Адама и Евы, убитый родным братом Каином. История Каина; и Авеля кладет начало теме о страдающем Праведнике. Отнесенная повествователем уже к первому поколению людей, она имеет значение примера и конкретно представляет одну из особенностей человеческого существования, общую для всех исторических эпох: в начале неясный конфликт двух людей, несмотря на то, что они кровные братья (Деян. 17, 26), приводит к братоубийственным распрям. В противоположность жертвоприношению Каинову, Авелево жертвоприношение угодно Богу (Быт. 4, 4) в силу внутреннего расположения и кротости приносящего его, а не материального качества жертвы. А. представляет Праведника, которому благоволит Бог, в противоположность злomu, который отвергается. Но злой подстерегает Праведника, чтобы его умертвить (Пс. 9, 27—32). Таков всеобщий закон, и кровь праведных, пролитая от начала веков, вопиет от земли к Богу о воздаянии правды (Быт. 4, 10).

Этот закон жестокого мира достиг своего апогея в распятии Иисуса Христа. Он, Святой и Праведный (Деян. 3, 14), был умерщвлен своими современниками. Тягчайшее из преступлений! Оттого на этот род человекоубийц «придет вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови А. праведного до крови Захарии, сына Варахии, которого убили между храмом и жертвенником» (Мф. 23, 35). Это страшное изображение Божиего Суда касается не только частного случая иудейских начальников, ответственных за смерть Иисуса Христа; оно распространяется на весь мир, ибо невинно умерщвленные встречаются всюду: их пролитая кровь вопиет об отмщении кровью: «Третий ангел вылил чашу свою в реки и источники вод: и сделалась кровь. И услышал я ангела вод, который говорил: праведен Ты, Господи, Который еси и был, и Свят, потому что так судил; за то, что они пролили кровь святых и пророков, Ты дал им пить кровь: они достойны того» (Откр. 16, 4—6). Однако в то время как звучит этот голос, взывающий об отмщении, поднимается голос другой крови, более драгоценной, чем А.: голос очистительной крови Иисуса, Агнца Божия (Евр. 12, 24). Она спрашивает у Бога прошение: «Отче, прости им, ибо не знают они, что делают» (Лк. 23, 34). Таким образом, положение, созданное убийством праведного А., переходит в свою противоположность в Иисусе Христе, страдающем Праведнике в самом абсолютном смысле этого слова. Но А., в противоположность Каину, представляющему для нас трагическое отсутствие любви в человеческом сердце (1 Ин. 3, 12), остается примером внутренней прямоты, веры, приводящей к правде; и вот почему он «и по смерти говорит еще» (Евр. 11, 4).

АВЕ МАРИЯ — начало латинского текста молитвы, обращенной к Деве Марии; эта молитва является западным эквивалентом церковнославянской молитвы «Богородице Дево, радуйся...». Обе молитвы основаны на приветствии архангела Гавриила Деве Марии в момент Благовещения (Лк. 1, 28—31; Мф. 1, 18—25). Вот латинский текст этой молитвы и ее подстрочный перевод:

Ave Mana, gratia plena!
Dominus Tecum. **Benedictus** Tui
 mulieribus et **benedictus**
 fructus ventris **Tuis**,

Радуйся, Мария, исполненная благодати, Господь с Тобою, Благословен Ты между женами, и благословен Плод чрева **Твоего** — Иисус.

АВРААМ — родоначальник избранного народа, занимающий особое место в Домостроительстве нашего спасения. Его призвание было не только первым этапом в осуществлении Замысла Божия, но оно уже установило и его основную направленность. В книге Бытия А. предстает перед нами как человек, которого Бог привлек к Себе и затем подверг испытанию, чтобы сделать его безмерно благословенным отцом бесчисленного народа Ветхого Завета.

Призвание А. Вся жизнь А. протекает под знаком свободного избрания его Богом. Первым изъявляет Свою волю Господь. В семье, служившей иным богам, Он избирает А. (Ис. Нав. 24, 2), выводит его из Ура (Быт. И, 31) и ведет его Своими путями в неизвестную страну (Евр. 11, 8). Это Божественное волеизъявление есть почин любви: с самого начала Бог проявляет к А. безмерную щедрость. Его обетования предначертывают удивительное будущее. Постоянно повторяются слова: «Я дам тебе»; Бог даст А. землю (Быт. 12, 7; 13, 15; 15, 18; 17, 8), щедро его одарит и весьма умножит семя его (Быт. 12, 2; 16, 10; 22, 17). Казалось бы, что обстоятельства противоречат этим перспективам: А. — кочевник, его жена Сарра — в преклонном возрасте и бесплодна. Благостыня Божественных **обетований** проявляется в этом еще ярче: будущее А. зависит всецело от всемогущества и благодати Божией. В А. уже представлен весь народ Божий, избранный без всяких предварительных заслуг. От него требуется прежде всего бдительная и стойкая вера, безоговорочное принятие Замысла Божия.

Вера эта должна очиститься и окрепнуть через испытание. Бог испытал его, потребовав от него принести в жертву Исаака, на котором именно и покоилось обетование (Быт. 22, 1). А. «не пожалел сына своего, единственного своего» (Быт. 22, 12, 16), но Господь сам сохранил Исаака, усмотрев «Себе агнца для всесожжения» (Быт. 22, 8, 13). Так проявилась глубина страха Божия у А. (Быт. 22, 12). Кроме того, Бог открыл этим, что Его Замысел ведет не к смерти, а к жизни. Он «не радуется погибели живущих» (Прем. 1, 13; Втор. 12, 31; Иер. 7, 31). Придет день, когда смерть будет побеждена; жертва Исаака раскроется тогда как пророческое предзнаменование (Евр. 11, 19; 2, 14—17; ср. Рим. 8, 32).

Послушание А. приводит к подтверждению обетования (Быт. 22, 16), начало исполнения которого он видит: «Господь благословил А. всем» (Быт. 24, 1). «Не было подобного ему в славе» (Сир. 44, 19). Дело идет не о личном счастье: призвание А. быть отцом народа. Слава его — в потомстве. Перемена имени (Аврам становится **Авраамом**), согласно преданию, свидетельствует об этой направленности, т. к. это новое имя толкуется «отец множества» (Быт. 17, 5). Когда Бог открыл ему намерение истребить города Содом и **Гоморру**, праотец счел своим долгом ходатайствовать за обреченные города (Быт. 18, 16—33); его отцовство еще шире распространило его влияние; действие этого влияния всемирно: «и благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего» (Быт. 22, 18). Размышляя об этом предсказании, иудейское предание находит в нем глубокий смысл: Господь с клятвою обещал А., что в семени его благословятся все народы (Сир. 44, 22). Таким образом, как судьбы греховного человечества предначертаны в Адаме, падшем грешнике, так судьбы спасенного человечества предначертаны в А., верующем.

Потомство А. Обетования относятся не только к А. но и к его потомству (Быт. 13, 15; 17, 7), отмеченному предпочтением Божиим: Бог установил союз не с Измаилом, и не с Исавом, а с Исааком и с Иаковом (Быт. 17, 15—22; 21, 8—14, 27). Бог возобновляет им Свои обетования (Быт. 26, 3; 28, 13), и они передают их как наследие (28, 4; 48, 15; 50, 24). Когда потомки А. были угнетаемы в Египте, Бог приклонил ухо к их воплям: «И услышал Бог стечение их, и вспомнил Бог завет Свой с А., Исааком и Иаковом» (Исх. 2, 24; ср. Втор. 1, 8). «Вспомнил Он святое слово Свое к А., рабу Своему, и вывел народ Свой

в радости, избранных Своих в веселии» (Пс. 104, 42). Позже Он утешает изгнанников, называя их семенем А., «друга Моего» (Ис. 41, 8). В бедственные времена, когда существованию Израиля угрожала опасность, пророки восстанавливали его веру, напоминая именно о призвании А.: «Взгляните на скалу, из которой вы иссечены. Посмотрите на А., отца вашего, и на Сарру, родившую вас» (Ис. 51, 1—2; ср. Ис. 29, 22; Неем. 9, 7). Наилучшая молитва для снискания милости Божией — ссылаться на А. и его потомков: «Вспомни А. ...» (Исх. 32, 13; Втор. 9, 27; 3 Цар. 18, 36); «Ты явиши верность Иакову, милость А., которую с клятвою обещал отцам нашим от дней первых» (Мих. 7, 20).

Но есть и неправильный способ ссылаться на праотца, не правомерное указание на происхождение от него. Недостаточно происходить от него по плоти, чтобы быть его подлинными наследниками; необходима еще духовная связь с ним. Ложно то упование, которое не сопровождается глубокой покорностью Богу. Уже Иезекииль говорил об этом своим современникам (Иез. 33, 24—29). Возвещая Суд Божий, Иоанн Креститель с еще большей силой восстает против того же самообмана: «И не думайте говорить в себе: «отец у нас А.», ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей А.» (Мф. 3, 9). Как ни зывал богач-себялюбец в притче: «отче А.», он ничего не получил от своего предка — между ними разверзлась пропасть (Лк. 16, 24). В Евангелии от Иоанна показано то же самое — разоблачая человекоубийственные замыслы враждебно настроенной к Нему части иудеев, Иисус Христос прямо бросает им обвинение в том, что их преимущество быть детьми А. не помешало им стать на деле сынами диавола (Ин. 8, 37—44). Сыновство по плоти — ничто без верности Богу.

На протяжении веков предание восхваляло заслуги А., его послушание (Неем. 9, 8; Сир. 44, 20), его геройство (1 Макк. 2, 52; Прем. 10, 5—6); некоторые иудейские течения, следуя тому направлению, впоследствии впали в преувеличения: всецело полагаясь на дела человеческие, на точное исполнение Закона, их последователи доходили до того, что забывали о самом существовании — все упование возлагать на Бога.

Эта высокомерная претензия, осужденная уже в притче о Мыгаре и Фарисее (Лк. 18, 9—14), окончательно разоблачается апостолом Павлом. Опираясь на Быт. 15, 6: «А. поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность», он показывает, что основой спасения является вера: «Праведный верою жив будет» (Гал. 3, 11; ср. Рим. 4, 3). Человеку нет оснований превозноситься, потому что все ему дано Богом по благодати: «Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона» (Рим. 3, 28). Никакие дела не предшествуют милости Божией, все они являются ее плодами. Но в этих плодах не должно быть недостатка, как не было в них недостатка в жизни А. По поводу того же текста апостол Иаков говорит о делах, как плодах веры А.: «Вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства» (Иак. 2, 22), «...ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Иак. 2, 26; ср. Евр. 11, 8—19).

Кто же представляет собой в конечном итоге потомство А.? Господь наш Иисус Христос, Сын А. (Мф. 1, 1), Который, однако, больше А. (Ин. 8, 53). Среди потомков А. Он единственный, кто *обладал* полнотой наследия, возвещенного обетованием: Он — Потомство, Семя в абсолютном смысле слова (Гал. 3, 16). Именно к пришествию Иисуса Христа было устремлено призвание А., и радостью его было увидеть этот день в благословениях, ниспосланных ему в течение его земной жизни (Ин. 8, 56; ср. Лк. 1, 54, 73).

Это сосредоточение обетования на одном единственном Потомке не есть ограничение: это условие вселенской значимости дела спасения согласно замыслу Божию (Гал. 4, 21—31). Все верующие во Христа, обрезанные и необрезанные, израильтяне или язычники, могут быть участниками благословений А. (Гал. 3, 14). Их вера и крещение делают их духовным потомством того, кто уверовал и стал с этого времени «отцом всех верующих» (Рим. 4, 11). «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе. Если же вы Христовы, то вы семья А. и по обетованию наследники» (Гал. 3, 26—29).

Таково увенчание ветхозаветного Откровения, доведенного до конца Духом Божиим. Это также последнее слово о «великой награде» (Быт. 15, 1), возведенной праотцу: его отцовство простирается на всех избранных в небесах. Конечное отечество **верующих** — это «лоно Авраамово» (Лк. 16, 22). Церковь молится об упокоении в нем душ усопших.

АВТОКЕФАЛИЯ (*греч.*) — самоглавенствующая, иначе Поместная Церковь. А. — канонический термин, обозначающий Православную Церковь, административно не зависящую от других Церквей. На 1980 год имеется пятнадцать Автокефальных Церквей. Согласно русскому диптиху чести и древности, они расположены в следующей последовательности: Константинопольская, Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская, Русская (Московская), Грузинская, Сербская, Румынская, Болгарская, Кипрская, Элладская (Греческая), Албанская, Польская, Чехословацкая, Американская. Под юрисдикцией Иерусалимской Церкви находится Автономная Синайская Церковь, Константинопольской — Финляндская Автономная Церковь и Русской (Московской) — Японская Автономная Церковь. Каждая Поместная Православная Церковь составляет часть Церкви Вселенской, каждая Автономная Церковь — часть Автокефальной. Поместные Церкви по единству веры и основным началам устройства и управления пребывают во взаимном общении. Во главе управления Автокефальной Церковью может стоять единоличная (патриарх, митрополит) или коллегиальная власть (синод).

АВТОНОМИЯ ЦЕРКВИ (*от греч.* — **«автономия»**) — понятие церковного права, означающее такое положение, при котором некоторая Поместная Церковь, охватывающая определенную национальную общность и входящая в состав Автокефальной Церкви, получает от Церкви-Матери право самостоятельно решать ряд административно-канонических вопросов. Эта зависимость на языке церковно-канонического права выражается словами «Автономная Церковь входит в юрисдикцию Автокефальной Церкви». Так, например, Русская Православная Церковь предоставила автономии Японской Православной Церкви, которая была создана благодаря миссионерской деятельности русских священнослужителей, в особенности просветителя Японии святого равноапостольного Николая.

АГАПА, множ. агапы (*от греч.* **«αγαπή»** — любовь) — «вечери любви». Так назывался обычай древней Церкви, по которому все члены местной общины (свободные и рабы) собирались вместе на общую трапезу, в процессе которой, по-видимому, всегда совершалась Евхаристия. А., таким образом, воспроизводила Тайную Вечерю. Впервые о ней упоминается в послании св. Иуды (12), и в течение последующих трех или четырех столетий о ней часто упоминается у отцов и учителей Церкви. Живое и трогательное описание ее дает Тертуллиан в «Апологетике», гл. 39. Первоначальный характер А. был строго религиозный: важнейшим моментом собрания было совершение Евхаристии. В то же время она символизировала собою социальное равенство всех членов общины и единение их во Христе. Более состоятельные заботились о пропитании для нищих, но и бедняки вносили свою лепту или труд в общую казну. На «вечери любви» все давали друг другу целование мира; здесь читались послания от других Церквей и составлялись ответы на них.

По мере распространения христианства и увеличения общин общественные различия между членами Церкви начали давить о себе знать, и агапы изменили свой характер, сделавшись пиршествами богатых. В Александрии «псалмы, песнопения и песни духовные древних времен» (Еф. 5, 19; Кол. 3, 16) были заменены игрою музыкантов на лире, арфе, флейте, несмотря на протесты Климента Александрийского. В других местах состоятельные христиане, наоборот, стали уклоняться от этих собраний, но оплачивали их, и А. постепенно превращались в своего рода благотворительные учреждения. Затем они были совершенно упразднены в северной Италии св. Амвросием, потому что подавали повод к разным беспорядкам из-за возникавших на них злоупотреблений вином и нецеломудренным поведением некоторых участников. Третий Карфагенский Собор 391 г. постановил, чтобы верные готовились к Евхаристии говением, и поэтому отделил Евхаристию от агапы. Соборы Лаодикийский и Трулльский (392 г.) за-

претили совершать А. в храме и тем самым совершенно лишили их **церковно-религиозного** характера. Тщетной оказалась попытка, сделанная участниками Гангрского Собора (380 г.), вернуть им прежнее значение. К началу V в. они начали постепенно исчезать.

АГАРЬ (евр. *Hagar* — «откочевывать», «бежать», откуда араб. *higra* — «бегство»), согласно книге Бытия, египтянка, рабыня Сарры и наложница Авраама. Бездетная Сарра, поступая в соответствии с обычаем, сама предлагает, чтобы ее муж «вошел» к А. с намерением усыновить зачатое дитя (Быт. 16, 2). Однако еще во время беременности А. между ней и госпожой начинаются ссоры, и А. бежит (ср. этимологию ее имени) в пустыню, где ангел Господень велит ей вернуться, обещая, что у нее родится воинственный сын Измаил; это обещание сбывается (Быт. 16, 4—16). После рождения у Сарры и Авраама сына Исаака на патриархальном торжестве в день, когда его отняли от груди, старая рознь между госпожой и служанкой, осложненная правовой коллизией между первородством Измаила и законнорожденностью Исаака, вспыхивает с новой силой (Быт. 21, 9, 10). А. на руках с Измаилом вынуждена уйти в изгнание, предвсхищая удел номадов. Однако Бог хранит и утешает изгнанников: когда им в пустыне угрожает смерть от жажды, он указывает А. на колодезь и спасает от смерти А. с сыном (Быт. 21, 15—19). Позднейшее иудейское предание разукрасило этот простой сюжет, сделав А. дочерью фараона, превеличивая — в соответствии с позднейшими религиозными идеалами — то святость А., то, напротив, ее неискренность в вере, изобретая колоритные подробности ее ссор с Саррой. Арабские номады, называя себя «агарянами» и «измаильянами», возводили себя к потомкам А. и ее сына Измаила, видя в изгнничестве особое избрание.

АГАРЯНЕ — палестинский народ, потомки Агари, рабыни Авраама, от сына ее Измаила. В Библии упоминаются войны с ними израильтян. Так, в Первой книге параипомеон говорится: «Во дни Саула они вели войну с агарянами, которые пали от рук их, а они стали жить в шатрах и по всей восточной стороне Галаада» (1 Пар. 5, 10). В книге пророка Варуха они указаны как искатели земного знания, не уразумевшие путей истинной премудрости: «Сыновья Агари искали земного знания, равно и купцы Мерры и Фемана, и баснословы и искатели знания; но пути премудрости не познали и не заметили стезей ее» (Вар. 3, 23).

АГАТ — красивый драгоценный камень, входивший в числе других камней в украшение нагрудника, или наперсника, ветхозаветного первосвященника (Исх. 28, 19).

АГГЕИ — десятый из меньших пророков, проповедующий в своей книге о создании храма Иерусалимского, об отступлении от истинного Бога и о призывании в истинную веру. Жил он при Дарии Гистаспе, за пятьсот лет до Рождества Христова.

АГГЕЛ (греч. *ἀγγελος*) читается «ангел» — вестник, дух бесплотный, одаренный умом, волей и могуществом, высшими, чем человек. В Пятой книге Моисея — Второзаконии говорится в греко-славянском чтении: «Егда разделяше Вышний языки, яко **разсёя** сыны Адамовы, постави пределы языков по числу аггел Божних» (Втор. 32, 8). В еврейско-русском чтении это место звучит иначе: «Когда Всевышний давал уделы народам и расселял сынов человеческих, тогда поставил пределы народов по числу сынов Израилевых». Существует мнение, что первое прочтение этого стиха правильное. При этом ссылаются на Книгу премудрости Иисуса, сына Сирахова, где говорится: «Комуждо языку устроил вожда, и часть Господня Израиль есть» (Сир. 17, 14, 15). Так считали некоторые отцы и учителя христианской церкви, например Ориген, Киприан, Златоуст и др. Вероятно, нынешнее еврейское чтение «**бене-израель**» поставлено вместо древнего, правильного «бене-эль». Смысл приведенного из Второзакония стиха такой: Бог во время смешения языков и рассеяния народов отдал все народы под покровительство особых ангелов-хранителей, а еврейский народ взял под Свое непосредственное попечение, как часть и удел Свой.

АГИАСМА (греч. — «святыня») — вода, освященная по **чинопоследованию** Великого освящения, совершаемому накануне праздника Богоявления (Креще-

ния) Господня (Великая А.) или по чину малого освящения воды (Малая А.), совершаемому на молебнах.

АГИОГРАФИЯ (греч. «ἀγιος» — святой и «γραφόν» — пишу) — обширный раздел христианской литературы. При единстве манеры изложения агиографические сказания были разнообразны по жанрам. Мы знаем жития святых, мучеников, повествовавшие о гонениях и пытках мучеников, хождения, чудеса, видения, сказания о чудотворных иконах. Жития и мученики разделились в свою очередь на повествовательные и панегирические. Первые описывали жизнь и деяния святого, вторые содержали похвальные слова в его честь. По мере развития житийного жанра был выработан определенный канон повествования. Житийный канон складывался из предисловия и краткого послесловия агиографа, обрамляющих собственно повествование, включавшее в себя следующие вехи: похвала родине и родителям святого, чудесное предвозвещение его появления на свет, проявление святости в детском и юношеском возрасте, искушения, решительный поворот на путь духовного спасения, кончина и посмертные чудеса. Неправильно, однако, усматривать в канонизации структуры жития стеснение авторской индивидуальности и свидетельство отсутствия творческого подхода в труде агиографа. Канон в средневековой литературе — не синоним штампа, так как оригинальность и свобода творчества не мыслились вне формальных рамок, строго ограниченных соответствующими условиями. Произведения агиографических жанров суть, таким образом, словесные иконы **СВЯТЫХ**, их подвигов и чудесных явлений благодати Божией. Однако агиографический канон сложился лишь к X—XII в., поэтому ранним житиям свойственно большее формальное разнообразие.

Христианская Церковь с первых дней своего существования внимательно и с любовью собирала сведения о жизни и подвигах ее членов, послуживших ее процветанию. Источником для повествования о мучениках являлись архивы проконсулов или других римских правительственных чиновников и судей, содержавшие описание допроса и приговора над подсудимым. Отсюда определенное однообразие формы изложения, закрепленное впоследствии канонами. Уже Климент, папа Римский, устанавливает точную запись сказаний о мучениках.

Древнейший сборник Житий святых на Востоке принадлежит Доротею, епископу Тирскому (IV в.) — «Сказание о 70-ти апостолах», затем «Жития честных монахов» Александрийского патриарха Тимофея (IV в.), сборник Феодота Киррского (V в.), «Лимонарь» (или «Цветник») Иоанна Мосха.

Жития святых встречаются и в сборниках смешанного содержания (прологи, синаксари, минеи, патерики) и в календарях, месячсловах и святцах. Прологом называется книга, содержащая описание житий святых и указаний относительно празднований в их честь. У греков эти сборники назывались синаксарями. Самый древний из них — **рукописный** Синаксарь из собрания епископа Порфирия Успенского; затем следует синаксарь императора Василия (X в.). Русские прологи представляют собой переделки этого синаксаря. С введением на Руси христианства минеи являются первыми сборниками Житий святых. Затем появляются патерики, вначале переводные: синайский («Лимонарь»), азбучный, скитский, египетский; затем по их образцу был составлен и первый русский «Патерик Киево-Печерский». Календари стали составляться уже в первом веке христианства, а в IV в. они были настолько полны, что содержали имена на все дни года. Месячслова не столь давнего происхождения. Они обычно прилагаются к богослужебному Евангелию или Апостолу. Древнейший из них приложен к Остромирову Евангелию (XII в.). **Святцы** — разновидность календарей, но содержание их более подробно и они существуют отдельно. Древнейшими русскими агиографическими сказаниями являются Жития святых Бориса и Глеба и Феодосия Печерского, составленные преп. Нестором в XII в. В XV в. как составитель агиографических сборников известен митрополит Киприан: Житие святителя Петра Московского, преп. Сергия Радонежского, преп. Никона, св. Кирилла Белозерского, св. Новгородских архиепископов Моисея и Иоанна, слово о перенесении мощей св. Петра. Епифаний Премудрый был знатоком Священного Писания, прекрасно изучил греческие хронографы, палею, лествицу. Ему приписывают составление Житий св. Стефана Пермского и преп. Сергия и «Сказание о пути в

святой град Иерусалим». Следующие за ними авторы житий святых не ограничиваются сообщением сведений о жизни и чудесах их, но и описывают церковные и общественно-государственные условия, при которых протекала жизнь **СВЯТОГО**.

XVI век, когда митрополитом Московским был Макарий, является периодом расцвета русской агиографии. При его непосредственном участии были составлены «Великие Миней-Четы», в которые были внесены все имевшие к тому времени жития русских святых. Самая подробная рукопись этих **МИНЕЙ** — Московского Собора 1552 г. была частично переиздана в конце XIX — начале XX века.

Центром христианской культуры на юге России была Киево-Печерская Лавра. Киевский митрополит Петр Могила собрал материалы, относящиеся к житиям, главным образом, южнорусских святых, а киево-печерские архимандриты Иннокентий и Варлаам продолжили его дело. Последний архимандрит привлек к участию в этой работе св. Димитрия, впоследствии митрополита Ростовского, который, пользуясь сборником Метафраста, Великими Четиями-Минеями Макария и другими пособиями, составил Четый-Миней святых всей Церкви, включая южнорусских. Жития святых, составленные святым Димитрием, написаны художественным языком и до сего времени являются любимым чтением благочестивых людей. Первое издание было в 1711—1718 гг. Исправленное издание вышло в свет в 1759 г. Существует ряд сокращенных изданий Четий-Миней.

АГИОЛОГИЯ (греч. *ἀγιος* — святой и *λόγια* — учение) — богословская дисциплина, изучающая жития святых с целью установления «типов святости», то есть духовных направлений или «школ» в **разрезах** конфессиональном, национальном и историческом, с предварительной систематизацией и анализом житийных текстов с точки зрения исторической, археологической, литературной и литургической.

АГНЕЦ БОЖИИ — символическое имя, данное Господу нашему Иисусу Христу Священным Писанием и Преданием. Пророк **Исаия**, предвещая искупительные страдания Спасителя, так говорит о Нем: «как овца, ведомая на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих» (53, 7). Этот текст, подчеркивая смирение и покорность Раба Господня, возвещает как нельзя лучше судьбу Иисуса Христа, как объясняет внуху царицы ефиопской Филипп (Деян. 8, 31, 35). Евангелисты ссылаются на это пророчество, когда повествуют о том, что Иисус Христос молчал перед синедрионом (Мф. 26, 63) и ничего не отвечал Пилату (Ин. 19, 9). Вероятно, Иоанн Креститель также имеет в виду этот текст, когда называет Иисуса «Агнцем Божиим, вземлющим грех мира» (Ин. 1, 29; Евр. 9, 28).

Предание, которое видит во Христе истинного Пасхального Агнца, восходит к самым истокам христианства. Апостол Павел увещевает верных Коринфа жить «с опресноками чистоты и истины», ибо «наша Пасха, Христос, заклан за нас» (1 Кор. 5, 7—8). Здесь он не предлагает нового учения об Иисусе **Христе** — Пасхальном Агнце, а имеет в виду литургическое предание, существовавшее задолго до 55—57 гг., когда написано это послание. Согласно хронологии Евангелия от Иоанна, само событие смерти Иисуса Христа дало основание такому осмыслению. Он был предан на распятие накануне праздника опресноков (Ин. 18, 28; 19, 14, 31), стало быть, в день Пасхи, во второй половине дня (19, 14), в тот самый час, когда, согласно предписаниям Закона, закалывали в Храме Пасхального Агнца. После Его смерти на Кресте Ему не перебили голени, как остальным осужденным (19, 33), и евангелист видит в этом осуществление обрядового предписания о Пасхальном Агнце (19, 36; ср. Исх. 12, 46).

В Откровении святого Иоанна Богослова в основном сохраняется образ **Христа** — Пасхального Агнца (Откр. 5, 9). Здесь же устанавливается поразительное противопоставление слабости закланного Агнца и силы, которую Ему дает прославление Его на небе. Христос одновременно и **Агнец** — в Своей искупительной **смерти** — и Лев, победой Своей освободивший народ Божий, плененный силами зла (Откр. 5, 5; 12, 11). Восседая теперь на престоле Бога (22, 1, 3), принимая с Ним поклонение тварей небесных (5, 8, 13; 7, 10), Он облечен Божией властью. Он исполняет определения **Божии** в отношении нечестивых (6,

1), и гнев Его повергает их в ужас (6, 16). Он ведет эсхатологическую брань против объединенных сил зла, и победа Его провозглашает Его «Царем царей и Господом господствующих» (17, 14; 19, 16). Его прежняя кротость снова проявится, когда свершится брак Его с Церковью, знаменуемой небесным Иерусалимом (19, 7, 9; 21, 9). Агнец тогда будет Пастырем и будет водить верных на живые источники вод небесного блаженства (7, 17; ср. 14, 4). Символ Агнца, как Хлеба Жизни вечной, присутствует в центральном христианском богослужении — святой Евхаристии.

АГНЕЦ ЕВХАРИСТИЧЕСКИЙ — четвероугольная частица, вырезаемая во время проскомидии из первой просфоры, которая в конце евхаристического канона пресуществляется в Тело Христово. Исторические свидетельства об А. Е. и его приготовлении не отличаются глубокой древностью. Отсутствие древних свидетельств об А. Е. объясняется тем, что проскомидия, на которой он готовится, — явление сравнительно позднее. В течение долгого времени она состояла в простом выборе из принесенных народом хлеба и вина лучших. Выбранный хлеб освящался в целом, нетронутым виде, в котором приносился и раздроблялся на части только непосредственно перед приобщением.

Свидетельства об А. Е. начинают встречаться с IX—X вв., хотя его приготовление не является еще общепринятым литургическим действием. Первое по времени упоминание об А. Е. принадлежит Константинопольскому патриарху Герману († 740). В приписываемом ему толковании на литургию, по редакции VIII—X вв., это приготовление описывается следующим образом. Священник, взяв у диакона просфору и копию и начертав на ней изображение креста, говорит: «Яко овча на заклание ведеса и яко Агнец пред стригущими его безгласен». Затем он полагает просфору на дискос и, показывая на нее пальцем, произносит: «Такое не отверзает уст своих» и далее, кончая словами: «Яко вземлетса от земли живот Его». Потом полагает сверху изъятую из середины просфоры великую частицу и, начертывая на ней изображение креста, говорит: «Жретса Агнец Божий, вземлющий грехи мира». Большею сложностью отличается приготовление Агнца по указанию чинопоследования литургии св. Иоанна Златоуста конца XI — начала XII в. Священник, говоритса там, начертывает **копием** на просфоре изображение креста, произнося: «В воспоминание Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, закланного за живот и спасение мира». Потом, надрезая по четырем сторонам печать хлеба на подобие креста, говорит следующее: «Яко овча... род же его кто исповесть?» И тотчас вынимает эту частицу, т. е. печать с ее внутренностью — мякотью и говорит: «Яко вземлетса от земли Живот Его. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков». Затем на нижней части печати начертывается **копием** изображение креста, сопровождаемая это действие словами: «Жретса Агнец Божий, вземлющий грехи мира», и тотчас полагает частицу на дискос. Описанное последование священнодействий воспроизводят некоторые списки литургии св. Иоанна Златоуста XIII и даже XV в. Но в XV в. этот порядок уже представляется анахронизмом. Порядок изъятия Агнца представлял в это время новые действия. По словам Николая Кавасилы (XIV в.), после положения агнца на дискос священник прободает хлеб с правой стороны, выражая этим прободение ребер Спасителя и передавая само событие словами: «Един от воин **копием** ребра Ему прободе», Святой Симеон Солунский (XV в.) отмечает неизвестную из прежних памятников подробность, что при словах: «Яко вземлетса от земли Живот Его», священник влагает копию с боку и изымает вместе с печатью четверочастный хлеб. Наконец, судя по замечанию Николая Кавасилы: «Священник многократно вонзает копие, потом разрезает хлеб и на столько же частей разделяет пророческое слово». Изречение пророка **Исаии**: «Яко овца на заклание ведеса..., род же его кто исповесть», — произносилось в XIV в. не сразу, непрерывно, а, как и теперь, в четыре приема, при каждом погружении копия в хлеб. С присоединением к прежним действиям трех последних приготовление агнца получает тот самый вид, который существует в настоящее время. В основной части это последование священнодействий сложилось, таким образом, в X—XII вв., остальные добавления были сделаны в XIV—XV вв.

АГНЕЦ ПАСХАЛЬНЫЙ — однолетний ягненок без всякого порока, мужского пола, которого израильтянам предписано было вкушать с особыми обрядами в первый день иудейской Пасхи. Происхождение этой обрядовой трапезы описано в книге Исход (12, 5). Когда Бог решил избавить Свой народ, плененный египтянами, Он повелел евреям заклать на каждую семью по одному агнцу «без порока, мужского пола, однолетнего», съесть его вечером и помазать его кровью перекладчины дверей. Благодаря этому знаменую они были пощажены ангелом-истребителем, посланным поразить всех первенцев Египетских. Еврейское предание обогатило этот первоначальный **образ** и придало впоследствии крови А. П. искупительное значение. Кровью А. П. евреи были искуплены из египетского рабства и смогли стать «народом святым», **«царством»** священников» (Исх. 19, 6), связанным с Богом Заветом и управляемым Законом Моисеевым. Христианское предание видит во Христе истинного Агнца **Божия**, закланного за грехи мира.

АГНЕЦ ХЛЕБНЫЙ — 86, 87, 91—94.

АГРАФЫ (от греч. **ἀγραφα**) — «незаписанные», устные (по отношению к слову), неписанные (по отношению к закону) слова и изречения Господа Иисуса Христа, не записанные в канонических Евангелиях. Из Евангелий известно, что Божественные дела Иисуса Христа были всегда соединены со словами поучений, наставлений и пророчеств, поэтому четыре сравнительно небольшие книги, естественно, не смогли вместить всего сказанного Спасителем. Однако благочестивая память непосредственных слушателей Христа, и в первую очередь святых апостолов, донесла до нас так называемые А.

Первое систематическое изложение и изучение их было проведено в XVIII в. Корнером, удачно введшим в употребление самый термин. В изданном на латинском языке в 1776 г. сочинении **«De sermonibus Christi agrapnois»** ЭТОТ ученый исследовал 16 А. Впоследствии значительных успехов в изучении подобных речений достигли ученые Реш и Нестле. Причем первый из них по признаку несомненной подлинности отобрал 14 А., а **второй** — 27. Среди отечественных богословов изъяснением не записанных в Евангелиях изречений Иисуса Христа занимался профессор А. П. Лопухин. Из позднейших исследований интересна работа епископа Михаила (Чуб) — «А. в творениях св. священномученика Мефодия» (**«ЖМП»**, 1954, № 6). Некоторые ученые в число А. включали, помимо изречений Христа, отрывки из апокрифических, но не еретических Евангелий. Так, профессор М. Таубе описал 71 А. Ввиду сомнительности некоторых источников определенно установить число А. невозможно.

Известные в **настоящее** время А. были записаны на греческом, латинском, сирийском, коптском, арабском и славянском языках. На славянском языке сохранились А., содержащиеся в трудах святого священномученика Мефодия Патарского (**† 311**).

Признаками подлинности того или иного изречения Христа являются: во-первых, древность и неповрежденность источника, содержащего изречение; во-вторых, соответствие А. духу евангельских слов Спасителя; и, наконец, их конструктивная согласованность и схожесть с обычными евангельскими оборотами речи. Все достоверные не записанные в канонические Евангелия слова Господа по источникам можно разделить на четыре группы, в которые войдут А.: а) содержащиеся в книгах Нового Завета, помимо Четвероевангелия; б) сохранившиеся в неканонических евангелиях и не имеющие еретических искажений; **в)** записанные в творениях отцов и учителей Древней Церкви и в древних литургических памятниках; г) найденные в новооткрытых памятниках **древне-христианской** письменности. Наиболее авторитетна первая группа А. Классическим примером А., содержащейся в Новозаветном каноне, является изречение из прошальной беседы апостола Павла с ефесскими пресвитерами: «Блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20, 35). Его нет в Евангелиях, но апостол Павел прямо указывает на его принадлежность Иисусу Христу. В посланиях апостола Павла имеется целый ряд мест, которые согласно утверждениям самого апостола суть высказывания Спасителя: 1 Кор. 11, **23—25**; 7, **10—12**; 1 Фес. 4, 15—17. Апостол Иаков пишет: «Не клянитесь ни небом, ни землею,

и никакой... клятвой» (Иак. 5, 12). Нагорная проповедь (Мф. 5, 33—37) дает основание предполагать, что апостол Иаков цитирует слова Христа. По утверждению Оригена заповеди из 1 Фес. 5, 21—22 и Еф. 4, 26 принадлежат Самому Христу. Сирийская «Дидакалия», памятник церковной письменности III века, определяет слова из 1 Пет. 4, 8. Отсюда можно сделать весьма допустимый вывод, что и многие другие глубокие и лаконичные заповеди апостола, как, например: 1 Фес. 5, 16—17, 19 принадлежат Самому Божественному Учителю. По мнению Дидима (конец IV в.) и Епифания (I^н 403), слова апостола Петра (2 Пет. 3, 10) принадлежат Христу. В Откровении есть слова, сказанные от первого лица: «Се иду, как тать» (16, 15), предвещающие великий день Второго Пришествия Христа. Епифаний считает Христовым и другое известное выражение из Апокалипсиса: «Се, стою у двери и стучу» (3, 20). Священный авторитет вышеприведенных А. непререкаем, так как Церковь утвердила равноценность всех книг Новогозветного канона.

Ко второй группе А. относятся изречения Иисуса Христа, сохранившиеся в апокрифических, но не еретических Евангелиях, таких, как, например, «Евангелие от евреев», «Евангелие от египтян» или «Евангелие 12 апостолов», бесспорно восходящих к глубокой древности. Возможно, что некоторые из этих последних Евангелий имел в виду евангелист Лука в первых стихах своего Благовествования. К этой группе можно отнести А. из Евангелия от евреев, в частности, приведенную блаженным Иеронимом: «Кто огорчает дух брата своего, повинен в величайшем грехе» (3, кн. 3, 1936, с. 217). Сюда же относится текст, имеющийся в так называемом Кодексе Безы (Кембриджском), не вошедшем в Четвероевангелие. В поучении о выборе места на брачной вечери, кроме известных слов, приводимых евангелистом Лукой (Лк. 14, 8—11), содержатся следующие слова Христа: «Вы же старайтесь возрастать из малого, а из большего делаться меньшим» (1, с. 301). Это выражение есть также в италийском переводе Нового Завета — одним из древнейших (II в.).

К третьему типу А. относятся слова Христа, приведенные в «Апостольских постановлениях»: «Горе имеющим и лицемерно (еще) берущим или могущим сами себе помочь и желающим брать у других; ибо каждый даст ответ Господу Богу в день суда» (1, с. 303). Аналогичное выражение содержится в «Учении двенадцати апостолов». В «Разговоре с Трифоном» мы находим следующее изречение Христа: «В чем Я найду вас, в том и буду судить вас» (Диал. 47). Внутреннее единство этого выражения с притчей Спасителя о десяти девах (Мф. 25, 1—2) очевидно. Ориген и Дидим приводят следующее изречение Господа: «Кто близ Меня, тот близ огня; кто далеко от Меня, тот далеко от царства» (1, с. 302).

Из литургических текстов древней Церкви особенно интересными представляются слова «Душе истины... прииди и вселися в ны и очисти ны...» нашей известной молитвы «Царю Небесный...» Эти слова составляли часть древнейшей молитвы, которая читалась христианами при Крещении. По преданию, словам этой молитвы Иисус Христос научил Своих учеников, как и словам молитвы Господней.

Особую группу А. составляют изречения, содержащиеся в новооткрытых памятниках древнехристианской письменности, ибо они еще нуждаются в подробных исследованиях. В 1897 г. в Египте английскими учеными Гренфелем и Хэнтон был открыт документ, получивший название «Логия Иисусу» или «Изречения Иисуса». Находка представляла собой листок папируса, озаглавленный номером 11, бывший частью неизвестного кодекса, содержащего некомментированные изречения Иисуса Христа на греческом языке. Каждое изречение начиналось словами: «Иисус говорит». Издатели отнесли найденный папирус ко II веку по Р. Х. В этом фрагменте — 8 изречений, два из которых не восстановлены, три — являются перефразировкой евангельских изречений и три представляют собой неизвестные слова Христа (№№ 2, 3, 5). Особенно своеобразно звучит вторая половина пятого изречения: «Подними камень, и там ты найдешь Меня; расколи дерево, и там Я» Возможно здесь содержится обещание Божественного присутствия в каждый момент жизни истинно верующего.

Ни одно изречение, или слово Божественного Учителя, Господа Иисуса Христа, не было сказано напрасно. И если какое-либо слово Христа не вошло

в письменные источники, то оно, можно сказать со всей определенностью, дало ростки в сердцах Его слушателей. Записанные вне Евангелия слова и изречения Иисуса Христа навсегда остались прочным связующим звеном между двумя великими источниками Божественного Откровения — Священным Писанием и Священным Преданием.

АЗБУКА ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ — краткий начальный курс простого нотного пения, содержащегося в цефалутном ключе. Обычно присоединялся к Обиходу церковного пения, но издавался и отдельно. Азбука содержит звукоряд церковного пения на пятилинейной системе и первоначальные упражнения в пении интервалов; все звуки в А. до XIX в. **назывались** только шестью нотами с одним половинным интервалом **ми—фа**. В позднейшее время церковному звукоряду в А. присвоены обычные слоговые названия звуков: до (**ут**), ре, ми, фа, соль, ля, си, си-бемоль (**ца**). Первоначально А. была составлена иподиаконами Московского Синодального дома С. Максимовым и И. Никитиным и впервые издана в 1772 г.

АКАФИСТ (греч. **«акафистос гимнос»** — «неседальный» гимн, гимн, который поется стоя) — одна из форм церковного гимна, ведущая свое начало от Великого Акафиста, хвалебного песнопения в честь Богородицы. Автором В. А. предположительно является св. Роман Сладкопевец (по другим версиям — патриарх Сергей, Георгий Писидя). Время составления В. А. точно не установлено. Вводная **песнь — кукулий** — «Взбранной Воеводе» составлена, вероятно, не позже 626 г.; основной текст — несколько раньше или позже. А. состоит из 12 двойных **песен — последовательно** чередующихся икосов и кондаков. Являясь одной из вершин византийской религиозной поэзии, А. отличается виртуозной звуковой и словесной организацией, построен на многоплановой символической. Каждый кондак (кроме кукулия) завершается обычным для ветхозаветных гимнов (псалмов) возгласом «Аллилуиа». В кондаке раскрывается какой-либо момент учения Церкви об одной из тайн Божиих, об осуществлении замысла любви **Божией**. Вторая часть строфы называется икос. Икос в первой своей трети заключает более пространное развитие темы, содержащейся в кондаке. Таким образом, в В. А. в кондаках и первой вводной части каждого икоса дается историческое (с 1-го икоса по 7-й кондак) и догматическое (с 7-го икоса) учение о Богородице. Два другие трети каждого икоса обычно состоят из 12 строк похвальных воззваний (**хайретизмов**), начинающихся с возгласа «радуйся» (греч. «хаире»), объединенных попарно метрическим и синтаксическим параллелизмом. В этих молитвенных воззваниях представлены как все ветхозаветные **преобразования**, относящиеся к воспеваемому лицу или событию, так и их новозаветное свершение, описываются величие и совершенства **Божии**, святость избранных Его и благоденствия, явленные верующим по благодати Божией и по ходатайству Пресвятой Богородицы, ангелов и святых. Так, например, в А. Богородице через все песни проходит тема явления в Марии гармонического единства противоположностей: Девы и Матери, земли и неба, ветхого и нового, родившей Бога и Человека. А. Богородице и некоторые другие византийские А. являются в подлиннике алфавитными акростихами: все песни (кроме кукулия) начинаются в порядке букв греческого алфавита, т. е. последний представляется символом всеобъемлющего гармонического целого. А. выражает собой догматическое и поэтическое созерцание чуда, чем объясняется его статичность, это как бы словесная икона священного лица или благодатного события. Многие эпитеты — похвалы в древних А. имеют близкие соответствия в текстах св. Ефрема Сирина и других восточных отцов Церкви. Ранний латинский перевод В. А. оказал влияние на католическую гимнографию. Особенно широкое распространение А. получили в России, где с XVIII в. становятся особым жанром церковного **гимнотворчества**, и одной из любимых народом форм молитвословий. Были составлены на церковнославянском и русском языках десятки А., посвященных святым, праздникам и многим чудотворным иконам Богородицы. Как правило, построение песен в них традиционное, но акростих отсутствует. В русской традиции сложился не вполне обоснованный обычай причислять кукулий к кондакам, которых в этом случае получается тринадцать.

АКАФИСТНИК — богослужебная книга, содержащая акафисты Спасителю, Божией Матери и отдельным праздникам в память событий из земной жизни Господа Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы (Страстям Христовым, Успению Богородицы и т. д.), чудесно явленным иконам (Владимирской, Казанской и др. иконам Божией Матери), а также акафисты Святителю Николаю, святому Иоанну Предтече и другим святым.

АКРИВИЯ (греч. — «акривиа») — точный смысл, точность, строгость, соответствующая букве закона; принцип решения церковных вопросов с позиции строгой определенности. Исходя из принципа А., т. е. абсолютной строгости, должны разрешаться проблемы догматического характера. Вопросы же каноники и церковной практики можно решать как с позиции А., так и с позиции икономии, т. е. и применительно к внешним обстоятельствам. Если икономия является принципом практической пользы, **удобства**, то А.— принцип абсолютности, строгой определенности, исключающей всякую двусмысленность, неопределенность и относительность, которые допустимы в области практической церковной жизни и пастырской деятельности, которые решаются согласно церковной икономии. Отсюда нельзя сделать вывод, что А. есть подход к решению вопросов с принципиальных позиций, а икономия — подход «беспринципный», узкоутилитарный, ибо в основе того и другого лежат высшие церковные принципы.

АКРОСТИХ (греч.) — краегранесие, краестрочие — поэтическое произведение, у которого начальные буквы каждой строки (или каждого слова) составляют осмысленную фразу или слово. В церковной гимнографии в форме А. писались тропари или ирмосы канона таким образом, что при чтении сверху вниз составлялась фраза, выражающая идею празднуемого события или прославляющая угодника Божия, которому посвящен канон. Иногда А. может составлять слово, указывающее на автора канона. А., как показатель высокого поэтического мастерства, был весьма почитаем александрийскими и византийскими **гимнографами**, но наблюдается не во всех греческих канонах. В силу лексических и композиционных особенностей перевод на русский язык А. греческого канона в порядке расположения начальных букв тропарей или ирмосов канона с сохранением смысла практически невозможен. В русских богослужебных книгах, содержащих переведенные с греческого каноны, обычно перед первой песней указывается автор канона и перевод на русский язык греческого А. Например, перед первым каноном на Рождество Христово читаем: «Творение кир Космы, егоже краестрочие: Христос вочеловечився, еже бе, Бог пребывает». С акростихами писали многие греческие гимнографы, особенно же Иосиф и Феодан песнописцы. В Русской Православной Церкви составители канонов также пользовались А. Краегранесия имеют, например, каноны святителю Петру, Митрополиту Московскому (24 августа и 21 декабря); святителю, Илариону, епископу Меглинскому (21 октября), преподобному Антонию Печерскому (10 июля), благоверному царевичу Димитрию, Угличскому и Московскому (15 мая). Акростих последнего канона читается так: «Хвалю славу царевича Димитрия. Прочая же, кроме сего да разумеется». Под «прочим» подразумевается имя автора канона — Савватия (нужно читать начальные буквы семи последних тропарей канона справа налево). Исторически этот факт подтверждается.

АКСИОС (греч.— *достойн*) • — возглашение при хиротонии (рукоположении) во диакона, иерея и архиерея. Возглашается совершающим таинство архиереем, а затем повторяется священнослужителями и всем клиром. Это бывает при облачении новопоставляемого в священную одежду, соответствующие его сану. Клир выражает этим возгласом свое свидетельство о непорочной жизни и добром нраве поставляемого.

АЛАВАСТР, **алебастр** — род мрамора или твердого известняка (гипса), белый или цветной, из которого в Средиземноморье изготавливали сосуды для хранения мира, драгоценных благовоний, душистых масел в плотно закупоренном виде. Такой сосуд также называли А. Благочестивая женщина, пришедшая в дом Симона, принесла А. с драгоценным миром (нардом) и, разбив сосуд,

возлила благовоние на главу Иисуса Христа. Чтобы откупорить А., нужно было или отбить горловину или сломать печать, которой была закупорена горловина сосуда. Печать с упоркой употреблялась как для сохранения аромата от быстрого испарения, так и для обозначения натуральности хранимого в А. благоуханного состава. Так как миро, содержавшееся в принесенном женщиной алавастровом сосуде, было весьма дорого, то обычно его вовсе не откупоривали, благовоние же проникало сквозь пористые стенки А. Именно поэтому некоторые из присутствующих и упрекнули женщину, выразившую благоговейную любовь к Господу Иисусу Христу возлиянием мира на главу Его. Господь, заступаясь за нее, сказал: «Возлив миро сие на тело Мое, она приготовила Меня к погребению» (Мф. 26, 12).

АЛЛИЛУИАРИИ — стих, точнее два стиха, которые произносятся на литургии, при пении «Аллилуиа» по прочтении Апостола, перед чтением Евангелия. Перед чтением Евангелия чтец произносит «Аллилуиа», ему вторят певцы, затем чтец произносит стих, а певцы опять поют «Аллилуиа». Этот стих и называется А. В богослужебных книгах он иногда обозначается «Аллилуиа». По своему содержанию А. связан с евангельским текстом, который будет читаться за ним. Часто А., или «Аллилуиа», относится к службе дня, т. е. службе святого или праздника и именуется «Аллилуиа дне», «Аллилуиа гласа», «Аллилуиа праздника». А. воскресные печатаются вместе с воскресными тропарями, Богородичными, тропарями, ипакоями и прокимнами в Следованной Псалтири, в Минее месячной в конце каждого месяца.

АЛЛИЛУИА (*евр. — хвалите Бога (Сущего)*) — краткое песнопение, прославляющее Творца за великие милости Его к людям. Большой частью служит заключительным припевом многих славословий, например, при чтении кафизм на утрени, после псалмов на часах, при чтении шестопсалмия, на молебнах, панихидах. Обычно читается или поется трижды в честь Пресвятой Троицы с прибавлением в конце слов: «Слава Тебе, Боже», относимых к Единому Богу, в Троице прославляемому.

На будничных утренях Великого поста и в субботние дни, когда совершается поминовение усопших, А. поется без прибавления слов: «Слава Тебе, Боже», самостоятельно, вместо «Бог Господь» и подобно ему на 8 гласов.

АЛЛИЛУИА, ЕГДА ПОЁТСЯ — под этим выражением в Типиконе разумеется характер того пения, которое бывает на утрени по прочтении шестопсалмия. Богослужение в Православной Церкви имеет двоякий характер: праздничный, торжественный и покаянный, скорбный. Для обозначения этих двух общих свойств богослужения в Типиконе употребляются выражения: «егда поется Бог Господь» и «егда поется Аллилуиа». Первое обозначает службу радостную, славящую Господа; второе — службу покаянного характера, располагающую к севтованию о грехах своих и скорби. Так, в понедельник, вторник, среду, четверг и пятницу в период поста богослужение бывает покаянное, скорбное, а в субботу (в большую часть седмиц года) особенно поминаются усопшие. Песнопение «Бог Господь», соединенное с торжественною песнию входа Господня в Иерусалим: «Благословен Грядый во имя Господне», относится к пришествию Спасителя для искупления рода человеческого и, следовательно — радостное, потому поется в дни невеликопостные. Пение же «Аллилуиа», хотя также говорит о пришествии Господа, но в первую очередь о втором, страшном Его Пришествии, которое мы ожидаем при конце мира; следовательно, эта песнь призвана возбуждать чувство страха Божия и покаяния. Потому оно поется во дни севтования, плача и моления о своих грехах или о грехах умерших отец и братьев наших, ибо в эти дни тема второго Пришествия должна лежать в основе молитвенного подвига. Иногда радостная и скорбная служба обозначается короче: «Аллилуиа и тропарь». Это значит в этот день, например в рождественский пост, иногда бывает пение «Аллилуиа», иногда поется тропарь святому. Указание на тропарь заменяет собою указание на пение «Бог Господь». Особенности в богослужениях при

пени «Бог **Господь**» и при пении «Аллилуиа» в дни седмичные, кроме субботы, изложены в 9-й главе Типикона, а также месясеслове Типикона (14 ноября) и Триоди — в **последованиях** Сырной седмицы и первой седмицы Великого поста. Указание особенностей при пении «Аллилуиа» в субботы находится в 13-й главе Типикона и в последованиях **суббот** — Мясопустной, второй Великого поста и перед Пятидесятницей.

АЛЛИЛУИА КРАСНАЯ — особый протяжный, умилительный напев, которым поется «Аллилуиа» после псалма 136 «На реках Вавилонских», поемого на утрнях, после «Хвалите имя Господне», в неделю (воскресные дни) о Блудном сыне, Мясопустную и Сыропустную. Этот псалом, выразив скорбные чувства еврейского народа, утратившего родину в Вавилонском плену, преобразовал скорбь христианина, ощущающего пленение греховное и желание обратиться на путь покаяния.

АЛТАРЬ — 13, 18—20, 24—26, 35—39, 61, 62, 69, 70

АЛТАРНИК — 38

АЛФАВИТНАЯ (БУКВЕННАЯ) НОТОПИСЬ — самый древний способ обозначения нот, существовал у древних греков, перешел на запад и сохранился почти до X в., когда в употребление вошли особые знаки, или невмы. Буквенное обозначение звуков сохраняется до сих пор.

а   б   в   г   д   е   ж   з   и   к   л   м   н   о   п   р   с   т   ф   ц

ля **си-бемоль** (ца) до (ут) ре ми фа соль си

АЛТ — низкий детский, низкий женский голос (меццо-сопрано, контральто); звучит и **нотируется** в партитуре выше тенора, отсюда и название от лат. **altus** — высокий. А. отличается металлической звучностью, звонким серебристым оттенком, иногда чрезвычайной нежностью и силою. Диапазон простирается от «соль» малой до «ре» второй октавы. А.— голос малоподвижный. В церковном хоре иногда разделяют альтов на две партии: первых (высоких) и вторых (низких). В монастырских хорах А. обычно исполняет партию первого тенора.

АМВОН — 69—71

АМВОН АРХИЕРЕЙСКИЙ (кафедра) — 71.

АМИНЬ — слово древнееврейского происхождения, означающее прежде всего: несомненно, воистину, бесспорно, или просто — **да**. А.— наречие, производное от древнееврейского корня, содержащего представление о твердости, верности. Сказать А.— значит заявить, что то, что сказано, признано верным, дабы скрепить данное утверждение или выразить участие в произнесенной молитве.

В Ветхом Завете А. может иметь смысл, соответствующий нашему «да будет!» (Иер. 28, 6). В этом смысле А. переводится в Вульгате, но лишь в Псалтири: в остальных книгах этого древнейшего латинского перевода Библии еврейское слово остается без перевода (**amen**). Однако чаще **всего** — это слово обязывающее и выражает свое согласие с кем-либо и тогда оно передается греческим **«алифос»** — «истинно» (у Семидесяти толковников, Симмака, Феодотиана). «И отвечал Ванея, сын Иодаев, царю и сказал: **аминь**,— да скажет так Господь Бог господина моего царя!» (3 Цар. 1, 36); оно выражает принятие на себя какого-либо назначения. «Так говорит Господь, Бог Израилев: «Слушайтесь гласа Моего и делайте всё, что Я заповедаю вам,— и будете Моиим народом, и Я буду вашим Богом, чтобы исполнить клятву, которую Я клялся отцам **вашим** — дать им землю, текущую молоком и медом, как это ныне». И отвечал я (Иеремия), сказав: «аминь, Господи!»» (Иер. 11, 3—5). Это слово произносят, когда берут ответственность за клятву и за Божий суд, который последует за ее нарушением: «Если ты изменила мужу твоему и осквернилась... тогда священник пусть заклянет жену клятвою проклятия... И скажет жена: аминь, аминь». (Числ. 5, 20, 22). Еще более торжественно всеобщее обязательство, принимаемое при богослужебном возобновлении Завета. В 15—26 ст. 27 главы Второзакония

говорится, что народ по произнесении левитами проклятия над нарушающими каждую из десяти заповедей произносит А. в подтверждение того, что это проклятие **должно исполниться**.

В богослужении это слово может иметь и другое значение: если люди принимают обязательство перед Богом, то это значит, что Его слову доверяют и предаются Его всемогуществу и благодати; такое полное согласие является вместе с тем благословением Того, Кому покоряются: «И благословил Ездра Господа Бога великого. И весь народ отвечал: аминь, аминь, поднимая вверх руки свои,— и поклонялись и повергались пред Господом **лицем до земли**» (Неем. 8, 6). А.— молитва, произнося которую молящийся уверен в том, что будет услышан: «И ныне, Господи, я (Товия) беру сию сестру (**Сарру**, дочь Рагуила и Едны) мою не для удовлетворения похоти, но поистине как жену: благоволи же помирловать меня, и дай мне состариться с нею! И она сказала с ним: аминь» (Тов. 8, 7—8).

Когда первосвященник Иоаким и старейшины сынов Израилевых вошли к Иудифи, чтобы приветствовать и благословить ее, они сказали ей: «Ты величие Израиля, ты великая радость Израиля, ты великая слава нашего рода. Все это ты сделала твоею рукою; ты сделала добро Израилю, и да благоволит к нему Бог: будь же благословенна от Господа Вседержителя на вечное время. И весь народ сказал: да будет!» (Иудифь 15, 9—10). Таким образом, А. становится богослужебным возгласом, произносимым после славословий: «Благословен Господь Бог Израилев, от века и до века! И сказал весь народ: аминь! аллилуиа!» (1 Пар. 16, 36).

Этот последний смысл А. имеет часто и в Новом Завете (Рим. 1, 25; Гал. 1, 5; 2 Пет. 3, 18, Евр. 13, 21). Возгласом «Аминь», которым собрание присоединяется к молящемуся от его имени, предполагается понимание смысла слов произнесенной молитвы: «Если ты будешь благословлять духом, то стоящий на месте престолюдина как скажет: «аминь» при твоём благодарении? Ибо он не понимает, что ты говоришь» (1 Кор. 14, 16). И как выражение присоединения к молитве и как возглас, А. завершает песнопения избранных в небесной литургии: «И четыре животных говорили: аминь» (Откр. 5, 14). «Тогда двадцать четыре старца и четыре животных пали и поклонились Богу, сидящему на престоле, говоря: аминь, аллилуиа!» (19, 4).

Значение, или смысл, свидетельство веры, слово А. получало в устах приобщающегося Тела и Крови Христовой. В завершении древнехристианской литургии, по свидетельству Апостольских Постановлений и других памятников, причастник на слова священника: «Тело Христово» и диакона: «Кровь Христова» — отвечал: «Аминь». В молитвах просительного характера данное слово служило выражением желания или просьбы об исполнении просимого. Таково, по словам Кирилла Иерусалимского, в V тайноводственном поучении значение слова А., в завершении молитвы «Отче наш». И, наконец, если молитва носила характер обета, то с произносимым в заключение ее словом А. соединяется, по указанию бл. Августина, смысл намерения исполнить обещанное.

Бог, свободно Себя обязавший, остается верным Своим обетованиям; Он Бог Истины, что и выражает Его наименование в еврейском тексте: Бог — Аминь (Ис. 65, 16), Иисус Христос — Аминь Божий: «Так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия» (Откр. 3, 14). Во Христе Бог осуществляет полноту Своих **обетований** и указывает, что в Нем нет «Да» и «Нет», но «в Нем было «Да» — ибо все обетования **Божии** в Нем «Да» и в Нем **«Аминь»**, — в славу Божию, через нас» (2 Кор. 1, 19—20). Здесь апостол Павел передает слово А. греч. словом, означющим «Да». Начиная свои поучения словом А., т. е. истинно (Мф. 5, 18; 18, 3...), а в Евангелии от Иоанна даже в удвоенной форме (Ин. 1, 51; 5, 19), Иисус Христос выражается дотеле неслыханным в иудейской среде образом, надо думать, что Он пользуется литургической формулой, но произнося ее от Своего имени. Он по всей вероятности переносит на Себя возгласение: «Так говорит Ягве». Этим Он выявляет Себя как Посланика Бога истины, и потому истинны Его слова. Вводимые таким образом слова имеют свою невыраженную предысторию, заключением которой является А. (Истинно). Чем же другим оно может быть, кроме как диалогом Отца с Сыном? Но Господь наш Иисус Христос не только Тот, Кто

говорит истину, говоря слова **Божии**, Он — Само Слово Бога Истинного, Аминь в абсолютном смысле, «Свидетель верный и истинный» (Откр. 3, 14). Христианин, желающий быть верным, должен ответить Богу единением со Христом; ибо единственно действенный А. это тот, который произносится Христом во славу Божию (2 Кор. 1, 20). Церковь произносит этот А. в единении с избранными на небесах (Откр. 7, 12), и никто не может его произнести, если не имеет на себе благодати Господа Иисуса. Потому и Священное Писание заканчивается словами: «Свидетельствующий сие говорит: ей, гряди скоро! Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе! Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами» (Откр. 22, 20—21).

АНАБОЛИИ (*греч.*) — белое одеяние, крестильная рубашка, надеваемая на новокрещенного в знамение его духовной чистоты и радости, как вышедшего из «бани пакибытия». В древности принявшие крещение не снимали А. до восьмого дня после совершения над ними таинства.

АНАЛАВ — четырехугольный плат со шнурами, пришитыми по углам, объемлет плечи монаха, украшен крестами. А. возлагается при пострижении в великую схиму. Возлагая его, игумен говорит, что великосхимник воспримлет крест свой на рамах и следует Владыке Христу.

АНАЛОЙ (НАЛОИ) — 75.

АНАМНЁЗИС (*греч.* — *вспоминание*), анамнеза — существенная часть Евхаристического канона, то есть анафоры, основной части Евхаристии, совершаемой в воспоминание спасительных Страстей Христовых (Лк. 22, 19; 1 Кор. 11, 24). А. начинается после пения славословия «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф...» и завершается перед эпиклезисом.

АНАФЕМА, ЗАКЛЯТИЕ, ОТЛУЧЕНИЕ — от семитского корня «херем» — отделить, оставлять исключительно для религиозного употребления. В русском переводе Библии слово «херем» переводится в Ветхом Завете — заклятие, а в Новом Завете — анафема.

В самых древних текстах обычай 3., свойственный израильскому народу и его соседям (напр., Моаву), не есть просто уничтожение побежденного врага, но одно из религиозных правил священной войны. Для того, чтобы достичь победы, Израиль, который ведет брань Божию, налагает 3. на добычу и таким образом отказывается извлекать из нее выгоду и налагает на себя обет посвятить ее Богу (Числ. 21, 2; **Иис.** Нав. 6). Это посвящение выражается в полном уничтожении добычи: как живых существ, так и материальных предметов. Неисполнение его наказывается (1 Цар. 15), так же как и его кощунственное нарушение, которое может оказаться причиной поражения (**Ис.** Нав. 7). В действительности применение такого заклятия было довольно редко. Большая часть ханаанских городов была просто занята Израилем (**Ис.** Нав. 24, 13; Суд. 1, 27—35), например, Газер (**Иис.** Нав. 16, 10; 3 Цар. 9, 16), Иерусалим (Суд. 1, 21; 2 Цар. 5, 6). Некоторые из них заключили даже союз с Израилем, например, Гаваон (**Ис.** Нав. 9) и Сихем (Быт. 34).

Составители Второзакония знали, что во время завоевания заклятие не применялось (Суд. 3, 1—6; 3 Цар. 9, 21). Однако они его утвердили как общий закон, чтобы противостоять искушениям, которые представляла собой для Израиля ханаанская религия, и вновь утвердить святость избранного народа (Втор. 7, 1—6). Отсюда определенный систематизм в истории завоеваний: религиозная установка, утверждавшая абсолютную власть Бога Израиля над Святой Землей и ее обитателями, переносилась и в прошлое.

Развитие понятия «херем» привело к обособлению двух заключавшихся в нем смысловых элементов: с одной стороны, разрушение и наказание за неверность Господу (Втор. 13, 13—18; Иер. 25, 9); с другой — посвящение Богу человеческого существа или предмета без всякой возможности выкупа (Лев. 27, 28; Числ. 18, 14).

В Новом Завете ни о какой священной войне, ни о 3. врагов не может быть и речи. Но слово сохраняется со значением проклятия. В устах иудеев в клят-

венных формулах (Мк. 14, 71; Деян. 23, 12) оно имеет значение призыва проклятия против самого себя в случае нарушения клятвы. У апостола Павла — это формула, которая выражает суд Божий над неверными (Гал. 1, 8; 1 Кор. 16, 22) «Кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема, **маран — афа**» (1 Кор. 16, 22), — говорит Павел. Когда он же говорит: «Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильтян, которым принадлежит усыновление, и слава, и заветы, и «законоположение, и богослужение и обетования» (1 Рим. 9, 3—4), он уточняет, что А. для христианина — это отлучение от Христа.

АНАФОРА (от греч. — возношение) — Евхаристический канон, являющийся основной частью литургии и начинающийся после пения Символа веры. Центральным моментом А. является возношение (поднятие над престолом) Святых Даров.

АНАХОРЕТ (греч.) — отшельник, пустынный, подвижник, живущий в полном уединении; посветивший себя покаянию, богомыслию, молитве, строгой аскетической жизни.

АНГЕЛ (евр. — «**посланник**», греч. — «**вестник**») — бестелесный разумный дух. А. в Священном Писании называются различными именами: А. Божиими (Иов, 1, 6; 2, 1), святыми (Дан. 8, 13), живущими на небесах (Мф. 18, 10), воинством небесным (2 Езд. 9, 6), духами (Пс. 150, 6; Евр. 1, 14). Писание, кроме того, говорит о различных **чинах** А. Это херувимы, изображаемые обычно с множеством глаз (Быт. 3, 24; Исх. 25, 22; Иезек. 10, 1—20), серафимы (Ис. 6, 2), изображаемые с шестью крыльями, начальства, власти, господства (Еф. 1, 21; Кол. 1, 16), силы (Еф. 1, 21), престолы (Кол. 1, 16), архангелы (1 Фес. 4, 16; Иуд. 9). В Библии упоминаются также собственные имена архангелов: Гавриил (Бог есть сила) (Дан. 8, 16; 9, 21; Лк. 1, 19, 26), Михаил (Кто как Бог?) (Дан. 10, 13, 21; 12, 1; Иуд. 9; Откр. 12, 7), Рафаил (Бог исцеляет) (Тов. 3, 16). В 3 книге Ездры еще упоминаются архангелы Иеремил (4, 36) и Уриил (5, 20). В раввинистической традиции упоминаются имена еще некоторых ангелов. Саддукеи отрицали существование ангельского мира, отвергали духовность души и воскресение тела.

Христианская Церковь всегда веровала в действительность ангельских духов, что и отражено в члене Символа веры: «Верую во Единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и **невидимым...**»; под «невидимым» здесь подразумеваются А., сотворенные Господом прежде человека. Некоторые из этих духов, соблазненные Сатаной, возмутились против Бога и превратились в злых духов. В наказание за это они вместе со своим главой, Люцифером, были низвергнуты в преисподнюю и стали А. тьмы, демонами, **дьяволами**. Остальные были верны Творцу, Который утвердил их в благодати и дал им небесное блаженство. Это добрые А., которым по преимуществу и усвоено это наименование.

А. часто выступают в повествованиях первых книг Ветхого Завета: Бытия, Иисуса Навина и Судей. Из приписываемых им действий следует, что к ним относились как к существам, обладающим личностью, и что они в действительности являются таковыми. Так, А. дважды являлся Агари в пустыне и говорил с ней (Быт. 16, 7; 21, 17). А. благовествовали Аврааму и Сарре о предстоящем рождении у них сына Исаака (Быт. 18). А. вывели Лота из Содома (Быт. 19), А. воспрепятствовал Аврааму заковать своего сына Исаака (Быт. 22, 11, 12). Иаков во сне видел лестницу, соединяющую небо и землю, и А., восходящих и нисходящих по ней (Быт. 28, 12). А. являлся Валааму и указывал ему, что делать (Числ. 22). А. с мечом в руке обещал Иисусу Навину сражаться вместе с ним против неприятеля (Ис. Нав. 5, 13—15). А. напоминал народу о благодеяниях и желаниях Божиих (Суд. 2, 13). А. передал Гедену поручение освободить народ (Суд. 6, 11—23). А. возвестил о рождении **Самсона** (Суд. 13).

Как одаренные разумом и волей существа ангелы являются и в новозаветные времена, каждый раз принося благую весть. Таково явление А. Захарии (Лк. 1, 11), праведному Иосифу (Мф. 2, 13): Деве Марии явился Архангел

Гавриил и возвестил Ей об избрании Ее «Пречистым Сосудом» Воплощения Сына Божия, Спасителя мира. По Рождестве Христовом А. являются вифлеемским пастухам, святым женам-мироносицам после Воскресения. Спаситель говорит: «Смотрите не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного» (Мф. 18, 10). Господь говорит об А., которые будут присутствовать на Страшном Суде и отделять добрых от злых; об А., обитающих на небесах, которым уподобятся избранные из числа праведников (Мф. 22, 30; Мк. 12, 35).

Природа этих духовных существ до конца непостижима земному человеческому разуму. Внимательно и благоговейно читая Священное Писание, мы можем лишь познать достаточно большой ряд свойств их таинственной природы. Хотя им и не приписывается человеческих черт, они часто принимают образ людей, чаще всего юношей, мальчиков, оставаясь при этом бесплотными и, следовательно, бесполоми. Образ их явления, всегда неожиданный и чудесный, подтверждает их сверхчеловеческую чисто духовную природу. Говоря о душе и духе человеческом, замечаем также, что мы состоим из двух начал, Священное Писание никогда не говорит о духе ангелов, подразумевая, очевидно, что они являются чистыми духами (Евр. 1, 14; Откр. 1, 4; Мф. 8, 16; Лк. 10, 20). Иов говорит, что они не имеют, подобно нам, тел, составленных из земных элементов (Иов. 4, 18, 19). По другим текстам они невидимы (Кол. 1, 16), только для виду они принимают пищу, предлагаемую им людьми (Тов. 12, 19); будучи бесплотными, они не вступают между собой ни в какие плотские отношения (Мф. 22, 30). Сыны Божии, о которых говорится в 6-й главе книги Бытия, что они вступали в связь с земными женщинами, не были А.; по всей видимости — это потомки благочестивого Сифа.

В книге св. Дионисия Ареопагита «Небесная иерархия» описаны три ангельские иерархии, каждая из которых в свою очередь делится на три чина. Первая иерархия состоит из серафимов, херувимов и престолов; вторая — из господств, сил и властей; третья — из начальств, архангелов и ангелов. А., согласно св. Дионисию, составляют бесчисленное множество. Пророк Даниил (7, 10) говорит о «тысячах тысяч» (миллионах) А., служащих Ветхому Денюми, и «тмы тем» (миллиарды) находились в Его присутствии. Спаситель говорил апостолам (Мф. 26, 53), что Он мог бы получить от Отца Своего более двенадцати легионов А. в помощь. Некоторые отцы и церковные писатели пытались определить это число, основываясь на различных местах Св. Писания. Так, например, толкуя притчу о Добром Пастыре, который оставляет 99 овец, чтобы спасти одну заблудшую (Мф. 18, 12; Лк. 15, 4), некоторые заключают, что число А. в 99 раз больше числа людей, когда-либо живших и живущих по сей день на земле. Указание на неисчислимость А. имеется у апостола Павла (Евр. 12, 22) и у св. Иоанна Богослова (Откр. 5, 11).

О сотворении А. в Библии не содержится достаточно ясных свидетельств. В первом стихе книги Бытия говорится: «В начале Бог сотворил небо и землю» Здесь под словом «небо» традиционно понимают мир ангельский. В вопросе о том, с какого времени существуют А., мнения отцов и учителей Церкви расходятся. Многие отцы Церкви, такие, как свв. Василий Великий, Григорий Назианзин, Иоанн Златоуст, Иоанн Дамаскин, Амвросий, Иларий, бл. Иероним, считали, что А. сотворены задолго до или, по крайней мере, раньше материального мира. При этом они ссылаются на изречение в книге Иова (38, 4—7), где говорится, что А. хвалили Бога, когда была сотворена земля. Св. Епифаний и бл. Августин полагают, что А. сотворены одновременно с землей, но до сотворения человека. Указанное выше изречение из книги Иова вполне допускает и такое толкование.

А., как сказано выше, часто являлись людям. Среди явлений, о которых говорится в Ветхом Завете, много таких, где являющийся называется А. Иеговы, или А. Господним (Быт. 16, 7; 21, 17; 22, 11, 15; Числ. 22, 32; Суд. 2, 1, 4). Часто та самая личность, которая называется А., впоследствии называется Богом. Так, например, в книге Бытия (18), где описано явление Аврааму, последний увидел трех лиц, а в последующем повествовании эти лица выступают то как несколько, то как одно. Два из них отпали в Содом для спасения Лота, и они называются А.; а один остался с Авраамом и назван Господом. Равным

образом Бог, или по еврейскому **тексту** — А. Божий (Исх. 3, 2), явился Моисею в горящей купине, и святой Стефан, напоминая об этом событии, называет явившегося Моисею то А., то Богом (Деян. 7, 31—35). Отсюда возникает вопрос, не был ли А. этих видений Самим Богом? Существует несколько различных экзегет этого явления. Большинство отцов Церкви полагало, что в этих видениях являлся не А., а Сам Бог; и это предвещало воплощение. Другие видели в некоторых из этих видений образ Святой Троицы. Третьи, наконец, видели в этом проявлении Единого Бога, Который обнаруживает единство Естества в трех Божественных Лицах.

АНГЕЛ ХРАНИТЕЛЬ — ангел, который, согласно Священному Преданию, приставлен к каждому человеку от рождения для помощи ему в добрых делах. Господь пользуется помощью А. Х. не потому, что нуждается в ней, но по Своей благодати, предоставляя им часть в исполнении Своего Промышления. Он поручает этим блаженным духам защищать праведных (Пс. 90, 11—13; Евр. 1, 14), расстраивать козни демонов (Тов. 8, 3); возносить молитвы людей к Богу (Тов. 12, 12); отводить душу в загробную жизнь (Лк. 16, 22); им же Он предоставляет дело отделения добрых от злых на Страшном Суде (Мф. 13, 49). Вера в А. Х. была уже у первых христиан. Когда апостол Петр, чудесно освобожденный из темницы, явился к христианам, то они были удивлены и говорили друг с другом, что это его А. (Деян. 12, 15). Сам Спаситель подтвердил это верование, говоря, что А. «малых сих... на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного» (Мф. 18, 10).

Каждый народ также имеет своего особого А. Х. В книге Даниила (10, 13, 21) упоминается об А. греков и А. персов. Кроме того, по переводу Семидесяти толковников (Втор. 32, 8) Бог разделил землю на народы по числу Своих А. А. иудейского народа был Архангел Михаил (Дан. 10, 13, 21; 12, 1; Иуд. 9), который теперь является особым покровителем Церкви Вселенской (Откр. 12, 7), за которую он воинствует. Можно предположить, что каждая Поместная Церковь также имеет своего А. Х. — это мнение весьма распространено. Есть толкователи, которые полагают, что святой Иоанн Богослов обращается в начале Апокалипсиса к епископам семи Церквей Азии, называя их А. Верование в А. Х. существовало до христианства, у древних персов, греков и других языческих народов. Первомученик Стефан (Деян. 7, 53) и апостол Павел (Евр. 2, 2; Гад. 3, 19) говорят, что Закон и Откровение даны были иудеям через А. Апостол Павел при этом подчеркивает превосходство христианского Откровения, которое было принесено в мир Самим Сыном Божиим (Евр. 1).

АНГЕЛЬСКАЯ ПЕСНЬ — это название усвоено Церковным Преданием песни, которую слышал пророк **Исаия**; ее немолчными устами воспевают ангелы сидящему на Престоле Господу: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф...» (Ис. 6, 1—4). Так же называется славословие ангелов, слышанное вифлеемскими пастухами в ночь Рождества Христова: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 14).

АНДРЕЕВО СТОЯНИЕ — богослужение, совершаемое в четверг 5-й седмицы Великого поста, когда в составе утрени читается полностью Великий покаянный канон св. Андрея Критского (VII в.). Это скорбно-величественное поэтическое повествование, в 250 тропарях живописующее состояние греховной человеческой души, покаянно молящейся о прощении, вспоминая основные события священной истории Ветхого и Нового Заветов. Канон проникнут глубокой скорбью о греховности земного бытия и восторженным упованием на милосердие Божие. Ирмос 1-й песни **канона** — «Помощник и Покровитель...», **припевы** — «Помилуй мя, Боже, помилуй мя!» За этим богослужением читается житие преподобной Марии Египетской.

АНТИДОР (греч. **ἀντίδοτον** — вместо и **«ди ὄρον»** — дар, т. е. **«вместодарие»**) — части той просфоры, из которой на проскомидии был вынут Святой Агнец, раздаваемые народу в конце литургии. «А., — говорит св. Симеон Солунский, — есть освященный хлеб, который был принесен в предложение, и которого средина была вынута и употреблена для священнодействия; этот хлеб как запечатленный

КОПНЕМ и принявший божественные слова, преподается вместо страшных даров, т. е. **Тайн**, тем, которые не причащались их». Обычай раздавать А. возник, по видимому, в те **времена**, когда исчезла древняя традиция причащения всех присутствующих на литургии. Первое свидетельство о раздавании частиц А. не причащавшимся Святых **Тайн** относится к VII в. и содержится в правилах IX **Камнетского** собора в Галлии. В Восточной Церкви упоминание об А. впервые появляется не ранее XI в. Древнейшим можно считать свидетельство «Изъяснения на литургию» Германа Константинопольского по списку XI в. Далее следует указать свидетельство Вальсамона (XII в.) в 15-м ответе Александрийскому патриарху Марку. Согласно Номоканону, при недостаточности для А. частиц просфоры, из которой вынут Святой Агнец, можно употреблять для его приготовления просфору в честь Пресвятой Богородицы. Согласно указанию Кормчей, А. не преподается неверным и находящимся под эпитимиею. А. должен быть вкушаем в храме.

АНТИМИНС— **13**, 15, 16, 18, 35, 36, 43—48

АНТИОХИИСКИЙ РОСПЕВ — один из церковных гласовых распевов, распространенных в Русскую Православную Церковь из Антиохийской Церкви во второй половине XVII в. Сохранилось очень немного памятников этого распева. В нотных книгах, изданных во времена царей Иоанна и Петра Алексеевичей, есть «Херувимская» с надписанием «Антиохийская». Мелодия ее написана безлинейными нотами Знаменного распева.

АНТИПАСХА (*греч.*) — вместо Пасхи, вторая, новая Пасха — первое воскресенье после Пасхи, иначе называемая Неделя о Фоме, или Фомино воскресенье. Служба этого дня посвящена воспоминанию осознания апостолом Фомою ран Воскресшего Христа. А., как обновленное воспоминание о Пасхе в восьмой день, знаменует вечную радость христиан о Воскресении Христовом. Число 8 с древнейших времен символизировало вечность, «восьмой день», «новый **зона**», Царство Божие.

АНТИФОН (*греч.* **«антифóнос»** — *звучащий в ответ*) — псалмопение, исполняемое поочередно двумя хорами или солистом и хором. Антифонное пение сложилось еще в древнееврейской храмовой певческой практике.

В 8 гл. VI книги Церковной истории Сократа введение антифонного пения приписывается св. Игнатию Богоносцу (II в.), которому некогда было видение ангелов, воспевающих Пресвятую Троицу попеременными песнями. Этот образ пения был усвоен Антиохийской Церковью и отсюда перешел ко всем Церквам. По словам же другого историка, Феодорита, антифонное пение было введено антиохийскими пресвитерами Флавианом и Диодором в IV в. (Феодорит, Церковная История 9 гл. II книга). Однако Никита Холиат понимает свидетельство Феодорита в том смысле, что Флавиан и Диодор лишь перевели А. с сирийского языка на греческий. Во всяком случае, по свидетельству св. Василия Великого, в IV в. эта манера пения псалмов была широко известна на Востоке. В Западной Церкви антифонное пение введено св. Амвросием Медиоланским в начале V в. В современной литургике А. разделяются на А. вечерни, или А. кафизм, А. степенны, или А. утрени и, наконец, А. литургий.

АНТИФОН КАФИЗМЫ — часть кафизмы (именуемая «Славою»), которую по Уставу следует петь попеременно двум ликам. Вся 1-ю кафизму, т. е. все А. ее, положено петь на великой вечерне под воскресенье. Сначала поется «Блажен муж», т. е. первый А., затем — второй и третий. На вечерне на праздничный день, приходящийся на невоскресный день, поется один 1-й А. 1-й кафизмы: «Блажен муж».

АНТИФОНОВ МОЛИТВЫ — молитвы, которые читаются на литургии иереем или архиереем во время пения антифонов. Эти молитвы иногда носят название «молитвы согласия».

АНТИФОНЫ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫ поются на литургии пред малым входом и состоят из псалмов: **102-го** — «Благослови, душе моя, Господа», **145-го** — «Хвали, душе моя, Господа». Эти псалмы словесно прообразуют Христа Спасителя. 2-й А. после пения «Слава, и ныне» оканчивается тропарем: «Единородный Сыне». Третий А. составляют «Блаженны», т. е. евангельские стихи (Мф. 5, 3—12), в которых Христос обещает блаженство людям праведным. Под именем «Блаженны» разумеются еще и тропари, которые поются с этими стихами. Тропари положено петь большей частью из 3-й и 6-й песней канона утрени. Когда в Уставе нет указания петь песни канона на «Блаженны», тогда не поются «Блаженны» и «Псалмы изобразительные».

АНТИФОНЫ ЛИТУРГИИ ВСЕДНЕВНЫЕ состоят из стихов псалмов. **1-й А.** из стихов 9-го псалма: «Благо есть исповедаться». К этим стихам присоединяется припев: «Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас». Этот припев поется и после «Слава», и после «И ныне». **2-й А.** состоит из стихов 92-го псалма: «Господь воцарися, в лепоту облечеса». К стихам этого А. присоединяется припев: «Молитвами Святых Твоих, Спасе, спаси нас». На «Слава, и ныне» поется тропарь: «Единородный Сыне и Слове Божий». **3-й А.** состоит из стихов 94-го псалма: «Приидите, возрадуемся Господеви». Припев к стихам 3-го А. поется в день воскресный: «Спаси ны, Сыне Божий, воскресий из мертвых, поющая Ти. аллилуиа»; в иной день: «Спаси ны, Сыне Божий, во святых дивен Сый, поющая Ти, аллилуиа». Вседневные А. поются во все седмичные дни, в которых не случится никакого праздника или в которых Типикон не назначает петь песней канона на «Блаженны». Сами А. печатаются в богослужебных книгах — Ирмологионе и Апостоле, в конце.

АНТИФОНЫ, первый и второй, поемые на **литургии** — псалмы 102-й и 145-й изобразительны, которые поются после великой **ектении** в воскресные и праздничные дни. Эти псалмы пророчески изображают милости **Божий**, явленные роду человеческому через воплощение Сына Божия... Во время пения 1-го и 2-го антифонов диакон отходит от царских врат и стоит перед иконою Спасителя.

АНТИФОНЫ ПРАЗДНИЧНЫЕ — поются на литургии перед малым входом и состоят из стихов пророческих, из псалмов, соответствующих празднуемому событию. За каждым стихом 1-го А. поется припев: «Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас». За каждым стихом 2-го А. поется припев: «Спаси ны, Сыне Божий, рождейся от Девы», или: «Во Иордане крестивыйся (смотря по празднику), поющая Ти, аллилуиа». По окончании 2-го А., как и всегда, поется тропарь: «Единородный Сыне». За каждым стихом 3-го А. поется тропарь праздника. Эти А., в Типиконе называемые «праздничными», поются в Русской Православной Церкви только в следующие праздники Господни: 1) Воздвижение Креста Господня, 2) Рождество Христово, 3) Богоявление, 4) Преображение Господне, 5) Неделю Ваий, 6) Неделю Пасхи и во дни Светлой седмицы, 7) Вознесение Господне, 8) Пятидесятницу. А. праздничные находятся в последованиях Минеи и Триодей на указанные дни.

АНТИФОНЫ СТЕПЕННЫ поются на утрени перед чтением Евангелия. По своему содержанию это суть песнопения во славу; Пресвятой Троицы. Они находятся в воскресной службе Октоиха. А. называются так потому, что составлены применительно к 15-ти псалмам (от 119 до 133), называемым «песнями степеней». Псалмы же так названы от того, что были петы евреями на ступенях Иерусалимского храма. Чаще других поется на утрени 1-й А. 4-го гласа: «От юности моя». В седмичные дни он поется всегда, когда бывает полиелей и читается Евангелие, будь то праздник Господень, Богородичен или святого. В воскресные дни этот А. поется только тогда, когда на этот день приходится праздники Господни: Воздвижение Креста, Рождество Христово, Богоявление, Преображение, в Неделю Ваий, в Неделю апостола Фомы и в Пятидесятницу. В другие воскресенья всегда поются «степенны гласа», т. е. того гласа, который следует по порядку в это воскресенье.

АПОСТОЛ — богослужебная книга, содержащая Деяния святых апостолов, семь соборных посланий, четырнадцать посланий апостола Павла и иногда Откровение апостола Иоанна Богослова (Апокалипсис). Книга Деяний апостолов, все послания и Апокалипсис разделены на главы. Затем весь А., исключая Апокалипсис, который не читается на литургии, разделен на зачала, и счет зачал общий. За Деяниями печатаются зачала соборных посланий, затем зачала Павловых посланий. Но по Уставу в Церкви вслед за Деяниями, за 52-м зачалом, читаются не соборные послания, а Павловы, а именно зачало 79-е, начиная с седмицы после Недели всех святых. Соборные послания читаются по прочтении Павловых в седмицы 31-ю и 32-ю и в седмицы после Недели (воскресенья) о мытаре и фарисее, о блудном сыне и мясопустной.

В А., как и в Евангелии, при каждом зачале стоит звездочка, а внизу, под чертой, указываются дни или праздники, в которые читается это зачало, и слова, которыми следует начинать его при чтении. Таким словом служит по большей части «братие». В конце А. находятся статьи, в которых указывается, в какие дни и какие зачала Апостола и Евангелия необходимо читать на богослужениях:

1) «Сборник двенадцати месяцев, сказуя зачало коегождо Апостола и Евангелия, праздникам и святым всего лета», т. е. Месяцеслов, в котором указывают зачала А. и Евангелия в разные праздники. Если в какой-либо день на утрени и литургии не положено особого А. и Евангелия, тогда показывается, какая общая служба полагается по чину. Это делается для того, чтобы в случае необходимости было известно, какие должны быть прочитаны общие зачала из А. и Евангелия.

2) «Сказание главам евангельским утренним, Апостолам и Евангелиям, известно седмицам всего лета». В этой статье указано, какие рядовые зачала читаются из А. и Евангелия в подвижные дни годовичного круга, начиная со дня Пасхи до Недели Всех святых и после нее — во все недели и седмичные дни, включая седмицу и Неделю мясопустные, а также субботу и Неделю сыропустные.

3) «Сказание субботам и неделям святого Великого поста», то есть указание, какие зачала как А., так и Евангелия читаются на утрених и на литургиях во все субботы и недели (воскресенья) Великого поста и во все дни Страстной седмицы.

4) «Прокимны, Апостолы, Евангелия и причастны святым, ихже егда творим службу», то есть зачала А. и Евангелия, прокимны и причастны, общие определенному чину или лику **СВЯТЫХ**.

А. относится к древнейшим богослужебным книгам и, вероятно, вошел в число книг, переведенных с греческого на славянский еще в эпоху святых Кирилла и Мефодия. Многие рукописные А., как, например, Охридский, Сленченский, Македонский, два Хлудовских и др., это драгоценные памятники славянской письменности. А. был первой книгой, напечатанной в России в 1564 году в типографии, организованной первым русским книгопечатником диаконом Иоанном Федоровым.

АПОСТОЛЬСКИЙ СИМВОЛ ВЕРЫ — в древнейшей форме читается так: «Верую в Бога Отца Вседержителя; и во Христа Иисуса, Сына Его Единородного, Господа нашего, рожденного от Духа Святого и Марии Девы, распятого при Понтийском Пилате и погребенного, в третий день воскресшего из мертвых, восшедшего на небеса, **седящего** одесную Отца, откуда Он грядет судить живых и мертвых; и в Духа Святого, во Святую Церковь, во оставление грехов, в воскресение плоти. Аминь.»

В Восточной Церкви этот Символ имеет лишь историческое значение и всецело вытеснен и заменен Никео-Константинопольским Символом веры. На Западе Мартин Лютер видел выражение вселенского церковного вероисповедания в трех символах: Апостольском, Афанасиевом и Никео-Константинопольском. Задолго до него все три символа пользовались в Западной Церкви авторитетом и употреблялись при богослужении. А. С. признается общеобязательным в 39 членах Англиканской Церкви. Время происхождения А. С. до сих пор окончательно не установлено. Латинские его тексты **не** ранее IX в., но они явно гораздо древнее. Общепризнан взгляд, согласно которому исходный греческий текст

А. С. восходил к первой половине II в. Однако более точная датировка вызывает дискуссии.

АПОСТОЛЬСКИЙ СОБОР — первое совещание апостолов в Иерусалиме, собранное для решения жизненно важных церковных вопросов. На А. С. решался вопрос о необходимости обрезания и всей обрядовой части Закона Моисеева для христиан, обратившихся из язычников. В то время как апостол Павел уже освободил новообращенных из язычников от соблюдения ветхого Закона, христиане из иудеев настаивали на необходимости обрезания для всех членов Церкви. Вопрос был решен в духе свободы, даруемой нам любовью Христовой, ибо Он навсегда снял иго Закона Моисеева **благодатью Духа Святого** и раскрыл путь в Царство Божие всем людям, ищущим спасения.

АРЕОПАГ (Деян. 17, 19) — **орган** высшей судебной власти в Афинах. Название происходит от холма Арея (против Парфенона), на котором под открытым небом проходили заседания.

АРТОС (*греч.* — «квасной хлеб») — общий всем членам Церкви освященный хлеб, иначе — просфора всецелая. Освящается А. особой молитвой, окроплением святой водой и каждением в первый день Святой Пасхи на литургии после заамвонной молитвы. Его сохраняют в храме всю Светлую седмицу на аналое пред иконостасом. Во все дни Светлой седмицы по окончании литургии с артосом торжественно совершается крестный ход вокруг храма. В субботу Светлой седмицы на литургии А. раздробляют и раздают верующим как святыню. Сообразно с знаменованием Пасхи, которая соединяет в себе события Смерти и Воскресения Господа, на А. начертывается знамение победы Христа над смертью — Крест, увенчанный тернием, или образ Воскресения Христова. Из молитвы на освящение А. усматривается, что Церковь подводит А. под тип ветхозаветного агнца, прообразовавшего «Агнца, вземлющего всего мира грехи». «Призри на хлеб сей, и благослови и освяти его... нас же сего приносящих, и того лобзающих, быти сотвори, и всякую болезнь и недуг от нас Твоею силою отжи, здравие всем подавая». На раздробление же А.: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, хлебе ангельский, хлебе живота вечного, сошедый с небесе, напитавый нас во всесветлыя сия дни пищею духовною Твоих Божественных **благодеений**, тридневного ради и спасительного Воскресения! Призри и ныне, смиренно молим Тя, на мольбы и благодарения наша, и якоже благословил еси пять хлебов в пустыни, и ныне благослови хлеб сей, яко да **всеи, вкушающей** от него, телесного и душевного благословения и здравия сподобятся...» Частицы А. благоговейно хранятся верующими как духовное врачество от болезней и немощей; им даже причащаются за неимением Святых Даров. Род А. на нижней степени освящения представляет пасхальный кулич, церковно-обрядовая пища, но вовсе не мирская роскошь.

В 40-й день по Воскресении Господь Иисус Христос вознесся на небо. Ученики и последователи Христовы находили утешение в молитвенных воспоминаниях о Господе, — они припоминали каждое Его слово, каждый шаг и каждое действие. Когда сходились на общую молитву, они, вспоминая Тайную **Вечерю**, причащались Тела и Крови Христовых. Готовя обыкновенную трапезу, они первое место за столом оставляли невидимо присутствующему Господу и полагали на это место хлеб. С А. соединяется и древнее церковное предание, что апостолы оставляли за столом часть хлеба — долю Перчатой Матери Господа в напоминание постоянного общения с Ней — и после трапезы благоговейно делили эту часть между собой. В монастырях этот обычай носит название Чин о Панакгии, т. е. воспоминание о Всевысшей Матери Господа. В приходских церквях этот хлеб Богоматери вспоминается раз в год в связи с раздроблением А.

АРХАНГЕЛЫ (*греч.* — «ангелона начальники») — старшие ангелы; в системе ангельской иерархии, разработанной византийским богословом Дниоисием (V—VI вв.), А. — восьмой из девяти чинов ангельских (занимают иерархическое мес-

то ниже Властей и выше собственно ангелов. Термин А. впервые появляется в грекоязычной иудейской литературе предхристианского времени (греч. извод «Книги Еноха») как передача выражений вроде *sar haggado* («великий князь») в приложении к Михаилу ветхозаветных текстов (Дан. 12, 1); затем этот термин воспринимается апостолами (Иуд. 9; 1 Фес. 4, 16) и более поздней христианской литературой. Древнее предание, восходящее к ветхозаветным представлениям, говорит о семи Архангелах (Тов. 12, 15); из них общепринятая христианская традиция называет по именам трех. Это Михаил — Небесный Архистратиг, полководец верных Богу ангелов и людей в космической войне с противниками Бога, повергающий дьявола (Откр. 12, 7), покровитель и Ангел-Хранитель народа Божиего (в Ветхом **Завете** — Израиля, в Новом **Завете** — Церкви воинствующей, то есть совокупности всех верующих во Христа); Гавриил, известный главным образом как участник Благовещения; Рафаил — Архангел-целитель, спутник Товита. В позднеиудейских и христианских апокрифах встречаются и другие имена: Уриил, Селафиил, Иегудиил, Варахиил, Иеремиил.

АРХИДИАКОН (*греч.*) — буквально «глава диаконов». Зарождение этой должности относится к первым векам христианства. Святого Афанасия Великого называли «вождем сонма диаконов». При епископах, занимавших видное положение, выдвигались диаконы как ближайшие исполнители их воли. Для этого требовались люди энергичные и умные: они были «оком и десницей» епископа. Случалось, что такой диакон фактически стоял даже выше пресвитеров. Константинопольский Патриарх Анатолий (V в.) возвел своего А. Аэция в пресвитеры. А. заботился о подготовке низших клириков, надзирал за диаконами, заведывал благотворительными делами епархии и т. д. На Востоке развитие архидиаконата пресеклось. Здесь не было слишком больших епархий и чрезмерной обремененности архиерея делами. А. продолжал существовать только в Константинополе, да и то скорее при дворе императора, чем патриарха. После падения Константинополя патриарх, ставший главою православного народа (этнарх), удержал как наследник василевса (императора) и должность А. В России архидиаконат не получил широкого распространения, у нас он сохранился в больших монастырях, а после 1917 г. при особе Патриарха Московского и всея Руси. Более распространен в Русской Церкви почетный титул протодиакона, который совершает служение обычно в кафедральном соборе епархии.

АРХИЕПИСКОП (*греч.*) — начальный, главный, старший епископ. Хотя все епископы равны по благодати и власти, для сохранения единства между Церквями и для взаимной помощи в затруднительных обстоятельствах еще 34-м апостольским правилом некоторым из епископов дается право верховного надзора за другими. Обычно такой привилегией пользовался епископ столицы. Так, епископу Александрии первому был усвоен титул архиепископа, вследствие обширности его епархии. С учреждением патриархатов титул А. стал усваивать исключительно патриархам и тем митрополитам, епархии которых остались автокефальны, например, архиепископу Кипра. Однако, как видно из деяний Вселенских Соборов, патриархи, архиепископы и митрополиты всегда подписывались просто епископами определенного города. В России первым получил титул архиепископа епископ Новгородский в 1165 г. Теперь в Русской Православной Церкви А. — это почетный титул, предшествующий еще более почетному сану митрополита.

АРХИЕРЕЕЙ — в греческом переводе Ветхого Завета Семидесяти толковников так называется высший представитель Израильского священства — первосвященник (Лев. 4. 3). Это же наименование апостол Павел прилагает и к Господу Иисусу Христу (Евр. 4. 14). В Православной Церкви А. именуются лица высшей (третьей) степени иерархии — епископы, архиепископы, митрополиты, **экзархи**, патриархи, как первосвященники, в отличие от подчиненных им иереев (священников) и диаконов.

АРХИМАНДРИТ (*греч.* **«архи»** — начало, главенство и **«мандра»** — загородка, хлев для скота, овчарня — по отношению к монашеской братии как к стаду Христову, овцам Христовым). Это наименование с V в. присваивалось в Восточной Церкви настоятелям монастырей. Первоначально так назывались избран-

ные епископом для надзора над монастырями его епархии чиновники из игуменов. Позже титул А. стал почетным и передавался игуменам важнейших монастырей в епархии; с таким значением это наименование и перешло из Византии в Россию. Первоначально оно усваивалось лишь одному игумену в епархии, и лишь со временем стало достоянием нескольких. В первый раз это наименование встречается в летописи под 1174 г. как титул игумена Киево-Печерского монастыря Поликарпа: «печерский игумен А.». Позже упоминается А. в Новгороде, в Юрьевском монастыре под 1226 г.; во Владимирском Рождественском монастыре под 1230 г. В настоящее время в Русской Православной Церкви сан А. строго отделяется от сана игумена и дается не только настоятелям монастырей, но и другим монашествующим лицам, занимающим в Церкви высокие административные должности, а также как высшая награда священнику из черного духовенства. Возведение в сан А. совершается епископом за Божественной литургией по особому чину. А. усвоены некоторые принадлежности архиерейского облачения: скрижали на мантии, митра, палица, посох и так называемый «архимандричий» наперсный крест (крест с украшениями). В белом духовенстве сану архимандрита соответствует сан протоиерея и протопресвитера.

АРХИПАСТЫРЬ — общее название для членов высшей (третьей) степени православной церковной иерархии: епископа, архиепископа, митрополита, экзарха, патриарха.

АРХИСТРАТИГ (*греч.*) — военачальник. Это именование усвоено Архангелу Михаилу как предводителю небесного воинства Сил Бесплотных, ангелов, ведущих борьбу с сатаной и подвластными ему падшими ангелами. Охраняя Церковь, они продолжают под водительством А. Михаила брань, ведущуюся от начала времен против сатаны (Откр. 12. 1—9). По слову апостола Иуды, Архангел Михаил зашил от диавола тело пророка Моисея (Иуд. 1. 9), являлся Иисусу Навину (Иис. Нав. 5, 13—14). Но главное призвание А. Михаила по пророчеству Иоанна **Богослова** — его победоносная брань с князем тьмы (Откр. 12. 7-9).

АРХИТРИКЛИН (*греч.*) — распорядитель пира, букв. — «начальник триклиния». У древних народов Средиземноморья на пиршествах низкий стол был с трех сторон окружен лежанками (или скамьями) для гостей, а четвертая оставалась свободной для прислуживания. Такое устройство называлось триклиний. На обязанности А. лежало приготовление столов и лежанок, наблюдение за порядком и чином пиршества, проба блюд и вина и т. п. Такой распорядитель упоминается в Евангелии Иоанна (2, 8).

АСКЕТИЗМ (*греч.* *«ἀσκησις»* — *упражнение, подготовка к борьбе, позже — духовные упражнения для добродетельной жизни*) — древнейший элемент религиозной жизни, свойственный почти всем мировым религиям. В христианстве это путь духовного приготовления ко спасению, небесному блаженству через плотское воздержание, строгость жизни душевной, отрицание себя ради счастья близких и отказ от проявления собственной воли путем подчинения себя духовному наставнику. А. является дисциплиной любой, в том числе и христианской религии. Господь Сам запретил первым людям вкушать плоды дерева познания добра и зла. В Ветхом Завете образцы А. — назорейство у иудеев, т. е. принятие обета девственности для служения при скинии; отшельничество пророка Илии, Иоанна Предтечи. В Нагорной проповеди Иисус Христос указывает на необходимость воздержания даже в помыслах (Мф. 5, 28—30). В Евангелии Спаситель неоднократно указывает на необходимость труда, самосовершенствования для достижения Царства Божия. Вся земная жизнь Господа и его Апостолов — это аскеза, самоотречение, презрение к собственным страданиям ради спасения человечества.

Стремление к подвижничеству духовному и телесному представляется естественным фактором общечеловеческой духовной потребности, проявляющейся всегда и всюду во всех религиях. Внешне сходная аскетическая практика возникла в разные исторические моменты самостоятельно, а не путем заимство-

вания и подражания. Иноческий аскетизм в буддизме, в греко-римском мире и в иудаизме наряду с внешне сходными приемами при глубоком изучении внутренне принципиально отличается от подвижничества христианского. Самобытность последнего, как в исходных побуждениях, так и в конечных целях, остается вне всякого сомнения, а сообразно с этим становится очевидным и превосходство его над всеми прочими. Так, аскетические тенденции античного язычества основаны на неустрашимом дуализме, на представлении о сосуществовании невидимого духовного блага и зла, видимо воплощенного в мире материальном, т. е. в сосуществовании двух, будто бы непреодолимых друг другом, вечно борющихся начал. Буддийское же отречение человеческой личности от мира и от самой себя является средством лишь к полному самоуничтожению, а не к победе нравственного начала. Христианское подвижничество, напротив, есть победоносное усилие приблизиться к указанному Христом идеалу нравственной чистоты и святости с надеждой преодоления зла уже на земле, ради жизни вечной в Боге.

АСКЕТИКА, аскетическое богословие — богословская дисциплина, изучающая и разрабатывающая принципы и методы тренировки человеческого тела и воли с целью очищения души от страстей и греховных помыслов и подчинения тела человека его воле, его духу, формирования целомудренной личности. Задача аскетической жизни — очищение сердца и ума для принятия Бога всем человеческим существом, богообщения и в конечном счете — обожения.

АСКЕТЫ — подвижники веры в первые века христианства, постники и молитвенники, проводившие жизнь в уединении. Слово аскет происходит от греческого «аскисис», означавшего на языке античных и восточных философов упражнение в добродетели и в подчинении своей воли. В иудейской традиции предшественниками христианских А. были так называемые терапевты, община которых сформировалась приблизительно во II в. до Р. Х. Находки 1947 года в районе Кумрана в Палестине проливают свет на образ их жизни и религиозную практику. Есть предположение, что Иоанн Креститель происходил из Кумранской общины. Во всяком случае проповедь кумранитов подготовила наиболее духовно чутких иудеев к принятию благой вести Иисуса Христа.

Ориген в трактате «Против Цельса» называет А. всякого, кто предавался молитвенным подвигам и пребывал большую часть дня при богослужении. Кроме того, дела милосердия и презрение мира с его суетными обычаями, с обречением себя на служение Богу и неимущим, давали право на почетное имя А. Так назывались архиепископ Антиохийский Серапион и мученики палестинские, до страдания, которое они претерпели при гонениях Диоклетиана, жертвовавшие свое имущество бедным. А. носили одежду, отличную по цвету или покрою от общепринятой (по преимуществу коричневого или черного цветов), надевая поверх плащ бродячих философов (паллий). Движение А. — подвижников породило монашество. Не занимая, как правило, должностей в церковной иерархии, А. составляли в древней Церкви особый класс верных, пользовавшихся наибольшим авторитетом. Церковное Предание бережно сохранило имена и жития древних А. Таковы были святые мученики: **Лукиан**, Петр Палестинский, Памфил, Селевкий, Иустин, Иоанн Египетский, Сульпиций Север, Паулин, Элиодор, Неприан, Пиниан, Симеон Столпник, а также святые отцы Церкви: Василий Великий, Григорий Назианзин, Иоанн Златоуст, Амфилохий Понтийский, Афанасий Великий, Мартин Турский и святой Антоний Великий — основатель монашества в Египте.

АСМОДЕЙ (*евр.*) — демоническое существо. Имя А., по-видимому, заимствованное из иранской мифологии (Айшма), неизвестное в еврейском каноне Ветхого Завета, появляется в книге Товита, где есть следующий эпизод: А. следует некую иудейскую девицу Сарру своей ревностью, не давая свершиться ее браку и последовательно умерщвляя в брачную ночь семерых мужей прежде соития с ней, и только благочестивому Товии, пользующемуся помощью Господа и архангела Рафаила, удается прогнать А. и сделать Сарру своей женой (Тов. 3, 7, 8, 9). А. выступает здесь как особенный недруг одного из Божест-

венных **установлений** — брака. Этот мотив развивается в апокрифическом «Завете Авраама», восходящем к I в. Уже происхождение А. связано с блудом между падшими ангелами и «дочерьми человеческими», упомянутым в Быт. 6, 2. Сама природа А. побуждает его разрушать брачное сожителство средствами бессилия, холодности и отклонения желаний в недолжную сторону. В сказаниях об А. есть и другие линии — перенос на А. в его отношениях с Соломоном свойств сверхъестественного помощника царя-строителя, а также двойника царя, подменяющего его на престоле до истечения срока наказания, пока царь должен бродить нищим, отверженным и неузнанным, искупая свою гордость. В обеих этих линиях, в отличие от первой, А. выступает как стихийная сила, непредсказуемая, неподвластная человеческим меркам, опасная, но не злая. Соломону удается ополить А., связать его в пьяном виде и наложить на него свою магическую власть. А. выдает некую тайну, а именно: секрет червя шамура, при посредстве которого можно чудесно рассекать камни, и вообще помогает строить храм, попутно проявляя прозорливость. Возгордившись, **Соломон** предлагает А. показать свою мощь и отдает ему свой магический **перстень**. А. немедленно вырастает в крылатого исполина, невероятного роста, забрасывает Соломона на огромное расстояние, принимает облик Соломона и занимает его место. А. и здесь выдает свою природу блудного беса и недруга брака тем, что, хозяйничая в гареме Соломона, постоянно нарушает ритуальные запреты, гарантирующие чистоту брачных отношений, и даже покушается на кровосмешение. По этим признакам его изобличают как самозванца, когда испытание Соломона заканчивается. Легенда о Соломоне и Асмодее получила всеобщее распространение в литературе, фольклоре и художественной иконографии христианского и исламского Средневековья: в славянских изводах партнёра Соломона именуется Китоврасом (кентавр), в **западноевропейских** — Маркольфом.

АУТО ДА ФЁ — средневековая форма публичного объявления приговоров инквизиции над еретиками и нехристианами, обвиненными в преступлениях против христианской веры и Католической Церкви. Это объявление соединялось с проповедью основных догматов католической веры. Акт А. обычно совершался в воскресенье. С восходом солнца осужденные, с обритуемыми головами и облаченные в позорные одеяния, различавшиеся в зависимости от тяжести наказания, отводились в сопровождении особой процессии, возглавляемой отцами-инквизиторами в соответствующем облачении и со знаменами, в церковь или на площадь. Светские власти, которые были обязаны присутствовать при этом, давали клятву исполнять все постановления инквизиции. Затем произносились проповедь веры и произносились приговоры живым и даже мертвым осужденным. После этого приговоренные, отказавшиеся отречься от своих заблуждений, изгонялись из Церкви и предавались светским властям для наказания, и процессия двигалась дальше. Когда осужденному и отлученному подвергались **умершие**, то их останки на повозке отвозились к месту казни. Приговоренные к смертной казни ехали верхом на осле, сопровождаемые вооруженными охранниками, одетые в кафтаны и шапки с изображением на них адского пламени и бесов. Присутствовавшие выкрикивали проклятия и складывали посреди площади вязанки хвороста и дров, принесенные с собою. Осужденного привязывали к позорному столбу, воздвигнутому над огромной грудой дров, и подвергали страшной казни «без пролития крови». С первой половины XVIII века публичные А. не совершались и вскоре были вообще отменены.

Б

БАНЯ ПАКИБЫТИЯ, баня возрождения и обновления — метафорическое именование таинства святого Крещения, в воде которого крещаемый омывает первородный прародительский грех и возрождается к новой благодатной жизни. «Когда же явились благодать и человеколюбие Спасителя нашего Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом» (Тит. 3, 4–5).

В чинопоследовании Крещения есть прошение, в котором священник молит Господа, чтобы вода Крещения была для крещаемого «банею пакибытия, оставления грехов, одеждой петления».

БАПТИСТЕРИИ — особое здание с бассейном при храме, предназначенное для совершения таинства Крещения. Появились баптистерии не раньше IV века. В древности эти здания достигали настолько значительных размеров, что в них могли происходить заседания церковных Соборов. Б. служил в древности также местом катехизации оглашенных. Здесь совершался обряд массового Крещения, обычно приурочиваемый к празднованию Пасхи, Пятидесятницы и Богоявления; новопросвященные в белых одеяниях с возжженными свечами и пением гимна «Елицы во Христа креститесь...» торжественно шествовали в храм. Постепенно, по мере сокращения числа взрослых людей, принимающих одновременно Крещение, Б. вытесняется купелью, помещаемой в притворе храма, в которой совершается Крещение младенцев. В настоящее время баптистерии имеются лишь в немногих храмах.

БАРИТОН (греч. «*бáрис*» — *тяжелый*, «*тóнос*» — *тон*) — мужской голос, средний между басом и тенором; различают Б. лирический (по характеру подходит близко к драматическому тенору) и Б. драматический, более мужественный, сильный (в нижнем регистре приближается к басу). Б. очень подвижен. Диапазон — от «до» малой октавы до «оль» первой. В духовно-музыкальных произведениях иногда встречаются партии, написанные отдельно для баритона, иногда же он исполняет партию альты или второго тенора.

БАС (итал. *basso* • — *низкий*) — самый низкий по звучанию мужской голос. Различают Б. профундо, или глубокий (наиболее низкий Б.) и Б. кантанте, или певучий (более высокий Б.). **Диапазон** — от «ми» большой октавы до «ми» малой октавы. В хоре басы делятся на первые (баритоны) и вторые (собственно Б.). В русской хоровой практике особую группу составляют басы-октависты, обладающие мощными, самыми низкими из возможных в человеческом голосе звуками (до «фа» контроктавы включительно). Голоса октавистов особенно красиво и внушительно звучат в церковных хорах. В духовных хоровых произведениях Б. исполняет главным образом основные звуки аккордов, почему ему особенно свойственны ходы скачками от тоники — к субдоминанте, доминанте и опять к тонике (в заключениях).

БАТИФИКАЦИЯ — причисление к лику блаженных, первая ступень канонизации в Римской Церкви. После Б. известный человек объявляется блаженным после смерти, но не решается вопрос о его святости; ему полагаются определенные религиозные почести, но не поклонение. Исторически право Б. принадлежало епископам, и церемония могла совершаться во всякой Церкви, но Папа Урбан VIII усвоил это право исключительно Римскому Первосвященнику, впоследствии Папа Александр VII повелел совершать обряд Б. только в Ватиканской базилике. Одним из последних к лику блаженных был причислен мученически погибший в нацистском концлагере польский католический священник о. Максимилиан Колбее.

БЕЗУМИЕ — глупость, помраченное состояние человеческого ума и души, которое в Священном Писании противопоставляется мудрости. «Мудрый сердцем принимает заповеди, а глупый устами преткнется... Мудрые сберегают знание, но уста **глупого** — близкая погибель» (Притч. 10, 1, 14). Критерием для определения как мудрости, так и безумия, служит нравственный уровень жизни, благочестие, стремление к познанию Бога. Носители духовной мудрости в Священном Писании дают изображение безумного, чтобы показать своим ученикам, во что они могут обратиться при отсутствии дисциплины (Сир. 21, 14—20). Пораженные безумием доходят до того, что начинают думать, будто бы Господь не может покарать, или, что Он ничего не видит (Сир. 16, 17—23), или даже, что Его нет (Ис. 13, 1). Они почитают праведников за безумцев (Прем. 5, 4), а смерть их от гонений и **насилия** — за окончательную погибель (Прем. 3, 2).

В славянской Библии встречается выражение «не даде безумия Богу»; оно означает: «не богохульствовал», так охарактеризован праведный Иов (Иов. 1, 22).

Безумие — надеяться на свое богатство (будь то драгоценности или человеческие знания), как неразумный и алчный богач, сказавший душе своей: «душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лк. 12, 19—20). **Безумие** — не отвечать на призыв Божий, как неразумные девы, оказавшиеся неготовыми к встрече Небесного Жениха и **недопущенные** Им на брачный пир (Мф. 25, 1—13).

В глазах того, кто признает связь между болезнью, грехом и бесами, безумие, преобразившееся в любовь, может символизироваться рассказом о свирепом Гергесинском бесноватом, устрашавшем всех жителей своей области, а после исцеления хотевшем следовать за своим Спасителем — Иисусом (Мф. 8, 28—33). Подлинное **Б.** — не верить в Премудрость Божию, открывающуюся нам во Христе распятом и в юродстве его проповеди (1 Кор. 1, 18—29). Всякий истинно верующий во Христа должен быть готов подобно своему Спасителю казаться неразумным в глазах мира сего, «ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: **«удовляет мудрых в лукавстве их»** (1 Кор. 3, 19). Так, сам ап. Павел был признан безумным, сделался, по его собственным словам, «позорищем для мира» (1 Кор. 4, 10; Деян. 26, 24); и каждый истинный апостол распятого Христа будет иметь ту же участь, ибо он возвещает спасение, являющееся как «немудрое Божие», но которое «премудрее человеков», он олицетворяет безумие любви, то есть наивысшую премудрость.

БЁЛЫРІ — в Священном Писании этот цвет выражает радость, праздник. Он же символизирует невинность, чистоту. Белизна, цвет света и жизни, противопоставляется черноте, цвету мрака и траура. В Ветхом Завете встречаются все эти значения (Еккл. 98; Сир. 43, 18), но лишь в Новом Завете им дается новое, эсхатологическое измерение; белый цвет становится отличительным знаком святых людей, причастных славе Божией, земных существ, благодатию Божией преобразенных в небесных.

Особенно часто о белом цвете говорится, когда речь идет о небесных силах. Так, Иоанн Богослов употребляет его в описании явлений небесного мира, чем подчеркивает их эсхатологический смысл: «побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает» (Откр. 2, 17); «светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому» (Откр. 14, 14). Среди апокалиптических всадников выделяется «конь белый и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует» (Откр. 19, 11). Повествуя о другом таинственном видении, Тайнозритель говорит: «И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежали небо и земля, и не нашлось им места» (Откр. 20, 11). Во всей Библии, в Ветхом и Новом Заветах, подчеркивается светозарность, белизна существ, приходящих с неба — будь то человек в белой одежде у пророка Иезекииля (9, 2) или ангелы, вестники **Божии** в «блистающих одеждах» (Лк. 24, 4; Деян. 10, 30), или 24 старца перед престолом Божиим (Откр. 4, 4), или «Сын Человеческий» (Откр. 1, 13), Сам Христос, уже возвешенный «Ветхим дельми», на котором «одеяние бело как снег и волосы главы **Его** — как чистая **вълна**» (Дан. 7, 9).

Белый цвет, небесный цвет Христа, появляется в Его земной жизни только в славный час Преображения, когда одежды Его «сделались блистающими, белыми весьма, такими, что белильщик на земле не может так выбелить» (Мк. 9, 3). Белый **цвет** — также цвет преобразенных, обоженных существ, святых, которые после очищения от своих грехов (Ис. 1, 18) убелены кровью Агнца (Откр. 7, 14): «омой меня, и буду белее снега» (Пс. 50, 9) и становятся причастниками бытия Божия во славе (Откр. 7, 9—13). Они «будут ходить в белых одеждах» с Победителем (3, 4), — великое торжествующее множество возглашающих радость свою на вечном празднике света: Агнец сочетается с Женой, обложенной «в виссон чистый и светлый» (Откр. 19, 1—14).

Во все времена истории Церкви белые облачения употреблялись священниками при совершении таинства Крещения. Белая срачица (рубашка) надевалась на новокрещенного, участвующего по благодати во славе небесного бытия, которому присущи целомудрие и радость.

БЕССРЕБРЕНИК — нестяжатель, человек равнодушный к материальным благам, к деньгам, бескорыстный. Б. стремится быть благочестивым — только это для него, по слову апостола Павла, — великое приобретение (1 Тим. 6, 6). Материальные блага рассматриваются им как нечто случайное по отношению к духовной сфере человеческого существования. Как истинный христианин, он полагает, что, ничего не принеся с собой в мир, он не может и ничего вынести из мира (1 Тим. 6, 7). **Сребролюбие** — корень всех зол, ибо стремящиеся к приобретению материального богатства впадают в искушение и в сеть, и во многие безрассудные и вредные похоти, погружающие людей в бедствие и пагубу (1 Тим. 6, 9). Под влиянием сребролюбия некоторые даже отступают от веры, впадают в скорби и совершают преступления. Христианин довольствуется хлебом насущным и одеждой. Разумеется, не все могут поступать так, тем более, что и материальный достаток и даже богатство не являются абсолютным злом и могут быть использованы в благочестивых целях. Следует лишь бороться со страстью сребролюбия, жадности, своекорыстия. И тем не менее, христианским идеалом является исполнение завета Спасителя, данного Им богатому юноше: «Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф. 19, 21). По слову св. Амвросия Медиоланского: «Богатство — для порочных препятствие, а для добрых — пособие к добродетелям». У многих отцов и учителей Церкви мы находим похвалу Б. и осуждение сребролюбия и своекорыстия. «Богат не тот, кто много приобрел, но тот, кто много **роздал**», — учит св. Иоанн Златоуст.

В истории христианской Церкви известны под именем бессребреников, сделавшихся для них нарицательным, святые Косма и Дамиан. Их память празднуется 1 июля, 17 октября и 1 ноября.

БИЛО, клепало — деревянная или металлическая доска, ударами в которую созывались верующие к богослужению в те времена, когда еще не употреблялись колокола. До настоящего времени Б. употребляется в некоторых монастырях на Востоке и на Афоне.

БЛАГОВЕСТ — один из видов колокольного звона, при котором, в противоположность перезвону, ударяют в один колокол. Благовестом Церковь призывает верующих к началу богослужения, а также оповещает о начале совершенной таинства Евхаристии, после слов «Достойно и праведно есть...»

В Типиконе для обозначения этого вида звона употребляются выражения: бить, клепать, знаменать, ударять.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ (греч. *«евангелизмос»*, лат. *Annuntiatio* — «возвещение») — начальный момент вочеловечения Бога, «спасения нашего **главизна**», — как поется в кондаке одноименного двенадцатого праздника, приходящегося на 25 марта.

Согласно евангельскому повествованию (Лк. 1, 26—38), Архангел Гавриил, посланный Богом к Деве Марии в галилейский городок Назарет, где она вела девственную жизнь в доме праведного старца Иосифа Обручника, сообщает Ей, что у Нее родится Сын Иисус, и это будет Мессия и Сын Божий. Мария в недоумении спрашивает, как исполнение этого обещания совместно с соблюдением избранного Ею девственного образа жизни. Архангел Гавриил объясняет, что имеющий родиться Младенец будет чудесно зачат действием Духа Святого без разрушения девственности Матери. Уяснив, что речь идет об исполнении воли Божией, Мария отвечает: «Да будет Мне по слову Твоему». В евангельском тексте не сказано прямо, но предполагается, что миг, когда Мария произносит Свое согласие, есть миг Девственного (Непорочного) Зачатия: как при сотворении мира слово Бога «да будет» приводило создания к бытию, так и Её слово «да будет» низводит Бога в мир. Акт послушания осуществленный Марией за все падшее и спасаемое человечество, противопоставляется в церковной традиции акту непослушания, составившего суть грехопадения Адама и Евы. Дева Мария как «Новая Ева» искупает грех «первой Евы», начиная обратный путь к утраченной жизни в единении с Богом.

Иконография Б. восходит к раннехристианской эпохе (фреска катакомбы Прискилы, III в.; мозаика базилики Санта Мария Маджоре в Риме, V в.). Место действия намечается вплоть до позднего Средневековья весьма абстрактно: почти всегда это дом Иосифа Обручника (однако апокрифическая версия, восходящая ко II в. и нашедшая отголоски в изобразительном искусстве, расчленяет сцену Б. на две: первая сцена — у единственного в Назарете колодца (икона XII в. «Устожское Б.»), и лишь вторая, более важная — в доме Иосифа). В православной иконографии мы встречаем множество символических предметов: ткань, перекинутая от одной башенки к другой, означает достоинство Девы Марии, а также, возможно, связь между Ветхим и Новым Заветами. В католической иконографии на исходе Средневековья и позже белая лилия в руках Гавриила или в кувшине означает непорочную чистоту Марии, сосуд с водой или рукомойник — Её особую очищенность для Её миссии, горящая свеча — Её духовное горение, яблоко — тайну грехопадения, преодолеваемого через Б. Приход Архангела застигает Марию либо за молитвой, либо за чтением Священного Писания, либо в согласии с апокрифическим повествованием, за работой над пурпурной тканью для завесы Иерусалимского храма (символ зарождающейся плоти Иисуса Христа, которая «ткется» во чреве Богоматери из Её крови, как пурпурная пряжа).

БЛАГОВОНИЯ — ароматические вещества, употребляемые в богослужении и при совершении церковных таинств.

Как все восточные народы, Израиль широко пользовался в культе ароматическими веществами. В Библии упоминаются не менее тридцати сортов Б. Пратоцы приносят Б. в подарок Иосифу (Быт. 43, 11), Соломон устанавливает монополию на торговлю ими (3 Цар. 10, 2, 10). Езекия следует его примеру (4 Цар. 20, 13).

Б. так же необходимы для жизни, как еда и питье. Их значение двойко: в общественной жизни они служат выражением радости или интимных отношений между людьми; в литургической жизни они символизируют приношение даров и хвалу.

Умашение благовониями означает проявить вовне свою радость жизни — «масть и курение радуют сердце» (Притч. 27, 9), украситься, «навести красоту». Это делают приглашенные на пир (Ам. 6, 6), жених и невеста перед плотским общением. Умастить голову гостю — значит выразить ему радость встречи с ним (Мф. 26, 7), не сделать этого — невежливо: «Ты головы Мне маслом не помазал», — говорит Иисус пригласившему Его фарисею (Лк. 7, 46). Траур требует упразднения этих знаков радости (2 Цар. 12, 20; 14, 2), но в дни поста ученики Христовы не должны от них воздерживаться, чтобы не выставлять свое покаяние на показ (Мф. 6, 17) и не омрачать печалью подлинную христианскую радость.

Действие Б. носит иногда более интимный характер: они как бы переносят чье-либо физическое присутствие в сферу более тонкую и проникновенную.

Так, например, Эсфирь (2, 12—17) и Иудифь (10, 3), чтобы вернее проникнуть в сердце тех, кого они хотели пленить, умастились мировым маслом и другими ароматами. Запах поля, идущий от одежды Иакова (Быт. 27, 27), свидетельствует о том, что благословил его Господь; в Песне Песней Невеста сравнивает присутствие Возлюбленного с «мировым пучком» и с «благовонными мастями» (1, 12, 13), тогда как Жених называет ее «мирра моя с ароматами моими» (5, 1; ср. 4, 10).

В древности был широко распространен обычай употреблять Б. как символ культового приношения. Этот обычай был перенят Израилем. В Иерусалимском храме находились и использовались при богослужении: «жертвенник для приношения курений» (Исх. 30, 1—10), кадилницы, наполненные курениями (Числ. 7, 86). Приношение в жертву Б. совершается в радостном поклонении каждое утро и каждый вечер (Исх. 30, 7; Лк. 1, 9—11). Поэтому фимиам, возносящийся как дым, в конце концов становится символом хвалы, обращенной к Божеству: «Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою» (Пс. 140, 2); возжжение фимиама приобретает смысл поклонения Богу, умиловления Его (3 Цар. 22, 44; 1 Мак. 1, 55).

Поклонение может быть только одно — культ истинного Бога. Поэтому фимиами в конце кондов становится символом совершенного и бескровного поклонения, которое будут приносить все народы в последние времена (Мал. 1, 11; Ис. 60, 6; ср. Мф. 2, 11). Это совершенное поклонение было осуществлено Христом: Он «предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное» (Еф. 5, 2). Его жизнь была непрерывным приношением любви, угодным Богу.

В свою очередь, христианин, быв помазан в таинстве Миропомазания Миром, состоящим из смеси разных драгоценных ароматических веществ (ср. Исх. 30, 22—25), стал запечатленным сосудом Духа Святого, помазанником Христа. Он призван распространять благоухание Христово во всяком месте (2 Кор. 2, 14), внося даже в свои самые обыденные действия дух преданности Богу, любви и милости.

БЛАГОГОВЕНИЕ — чувство, переживаемое душою христианина, которому постепенно и насколько это возможно открываются неизреченные проявления Божественного присутствия в окружающей жизни, в церковном богослужении и личной молитве. Душа христианина испытывает всепоглощающий прилив восторга, благодарности, любви и преданности Отцу Небесному; это ощущение Его всесовершенства, благодати, красоты, независимое от меры тех благ, которые Он ниспосылает Своим верным. Проникнутый этим чувством христианин, безусловно, одобряет все Его действия в мире, веря, что каждое из них является шагом в осуществлении Домостроительства спасения. Зная, что в мире царит Божественный Промысл, все направляющий и устраивающий, что помимо Его воли не происходит ни в мировой истории, ни в человеческой жизни ни одно событие, христианин никогда не осудит что-либо из происходящего под Божественным водительством. В повседневной церковной и светской жизни это проявляется в духе любви к ближним и дальним, к друзьям и врагам, к верующим и неверующим. Благоговейный человек никогда не позволит себе даже намек на шутку в разговоре на религиозные темы: о Церкви Божией и ее служителях, о Священном Писании и описываемых в нем событиях, о Спасителе нашем и Его крестном подвиге за нас, грешных. Этот религиозный восторг души описывает апостол Павел, говоря: «О бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки, аминь» (Рим. 11, 33—36).

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ПЛОДОВ. В Ветхом Завете богоизбранному народу было заповедано приносить начатки плодов — первый сноп жатвы в праздник Пасхи и два первых хлеба в день Пятидесятницы, над которыми священник совершал обряд возношения. Об этом говорится в таких словах: «Принесите первый сноп жатвы вашей к священнику; он вознесет этот сноп пред Господом, чтобы вам приобрести благоволение... от жилища приносите два хлеба возношения... как первый плод Господу» (Лев. 23, 10, 11, 17). Кроме того, ветхозаветный верующий мог употреблять в пищу все произведения земли своей: овощи, масло, мед и другие плоды лишь после того, как посвятил начатки их (первый урожай) Господу. В книге Исход говорится: «Начатки плодов земли твоей приноси в дом Господа, Бога твоего» (Исх. 23, 19). Этот обряд означал собой не только освящение плодов, но этим выражалась также благодарность Господу, от Которого исходит «всякое даяние доброе и всякий дар совершенный» (Иак. 1, 17). В книге Левит мы читаем: «Никакого нового хлеба, ни сушеных зерен, ни зерен сырых не ешьте до того дня, в который принесете приношения Богу вашему: это вечное постановление в роды ваши» (Лев. 23, 14).

Обычай посвящать Богу начатки плодов, как утвержденный Божественной заповедью, вместе с другими знаменательными обычаями Ветхого Завета перешел в состав священнодействий новозаветного богослужения. Из Апостольских и Соборных постановлений, а также святоотеческих писаний видно, что этот обычай издревле соблюдался в Христианской Церкви. Принесение к алтарю новых

колосьев и виноградных гроздьев **предписано** третьим Апостольским правилом. 25-м правилом **Трулльского**, 7-м и 8-м **Гангрского**, 46-м Карфагенского Соборов. «Справедливо и **свято**.— говорит св. Григорий **Богослов**,— чтобы истинные чадо-**любцы** приносили в дар Богу, от которого и мы сами и все наше, начатки и гумна, и точила, чтобы **часть**, принесенная усердно в дар, привела в безопас- ние и остальное». 28-е правило VI Вселенского Собора определяет: «**Приноше** ние винограда священники да **приемлют**, яко начатки, и, благословляя оный особо, да преподают приносящим в благодарение Подателю плодов, коими, по определению Божиему, тела наши возращаются и питаются».

Церковным уставом было заповедано христианам приносить в храм вино- градные плоды для благословения в праздник Преображения Господня, т. е. тогда, когда наступает полная зрелость этих плодов. В нашей же стране, на большей части территории которой виноград не растет, в храм на Преображе- ние приносятся преимущественно яблоки, груши, уже вполне созревшие к этому дню. Отсюда и народное название этого праздника — «яблочный Спас». В Треб- нике, в 10-й главе говорится также об овощах, которые должны приноситься «в свое время ко храму на благословение». Церковь строго наставляет всех совершать этот обычай одновременно. Она порицает вкушающих незрелые пло- ды: «...аще кто от **братий** снесет гроздие прежде сиеваго праздника, то преслу- шания запрещение примет. и да не вкусит гроздие чрез весь август, яко запове- данный Устав презрев, яко да от него навькнут и прочие повиноваться Уста- ву святых отец». Там, где плоды созревают в первой половине лета, по **благо** Словению местного епископа, начатки освящаются в день памяти Петра и Пав- ла или в другой, ближайший по времени праздник. На освящение винограда и яблук, а также на освящение овощей в Требнике имеются две молитвы, читае- мые священнослужителем. В этих молитвах Святая Церковь от лица своих чад просит Бога освятить начатки овощей и плодов, дабы они вкушающим были «в веселие» и «во очищение грехов». По прочтении молитв приношения, при пе- нии праздничного тропаря, плоды окропляются святой водой.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ХЛЁБОВ, пшеницы, вина и елея совершается на все- ношном бдении, когда бывает лития. Чин Б. Х. совершается на середине храма, у столика с пятью хлебами, пшеницей, вином и елеем, которые приносятся сю- да в особых сосудах перед пением стихир на стиховне; на столик устанавлива- ется также шандал с тремя возжженными свечами.

Во время пения тропарей диакон совершает троекратное каждение вокруг столика; кадит он и священника-предстоятеля, потом еще раз столик с пред- лежащими вещами. Священник читает молитву благословения (по Служеб- нику). Перед словами «Сам **благослови**...» священник крестообразно осеняет вещества одним из хлебов, напоминая, что то же самое совершил Господь, взяв в Свои руки пять хлебов и насытив 5000 человек. При перечислении благослов- ляемых веществ священник указывает на каждое рукой, начертывая в воздухе знак креста. В молитве испрашивается благословение Божие на умножение предложенных веществ, а также об освящении вкушающих от них.

БЛАГОЧЕСТИЕ — искренняя религиозность, при которой жизнь человека соответствует его религиозному идеалу. Религия определяет отношение благоче- стивого человека к другим людям и к обществу, определяет его образ жизни. В настоящее время этот термин постепенно выходит из употребления и заме- няется словом «религиозность» в отношении к современному человеку, но со- храняется в отношении к историческим лицам.

1. 5. *в человеческих отношениях*. Ветхий Завет. На древнееврейском языке слово «благочестие» («хесед») обозначает прежде всего взаимоотношения меж- ду родственниками (Быт. 47, 29), друзьями (1 Цар. 20, 8) или союзниками (Быт. 21, 23); **это** — привязанность, предполагающая действую и верную взаимопомощь. Выражение «соделать хесед» указывает на проявление Б. в дей- ствиях. При сочетании «хесед-емет» — «благочестие, милость, верность, истина и правда» (Быт. 24, 49; Притч. 20, 28; Пс. 24, 10) оба слова взаимно проника- ют одно в другое; второе означает такое расположение души, без которого доб-

рота, отмечаемая первым, не была бы совершенной. В переводе Семидесяти толковников, где «хесед» переводится греч. словом «ἐλεος» (= жалость, сострадание, милость), сущность Б. заключается, по-видимому, в сострадающей доброте.

2. *Б. в отношениях с Богом.* Ветхий Завет. Эта, до такой степени крепкая, человеческая связь, какой представляется «хесед», помогает спести ту связь, которую Бог, через **Союз** — Завет устанавливает между Собою и Своим народом. Божией благодати, т. е. милосердной любви Бога к Израилю, первенцу Его (Исх. 34, 6; ср. 4, 22; Иер. 31, 3; Ис. 54, 10) должно отвечать Б. в ином аспекте, а именно сыновняя привязанность, которая выражается в неизменном послушании и любящем Богочитании, культе (ср. Втор. 10, 12). Из действительной любви к Богу естественно вытекает братская любовь между людьми — уподобление Божией благодати и Его попечению о бедных. Так, Михей, чтобы определить истинное Б., ставит его в связь с правдой, любовью и смирением (Мих. 6, 8).

Это определение — то же, что у пророков и у мудрецов. Согласно **Осии**, Б. заключается не в обрядах, но во вдохновляющей их любви (Ос. 6, 6; Мф. 9, 13), которая в свою очередь неотделима от справедливости и верности Закону (Ос. 2, 21; 4, 1). Согласно Иеремии, Бог являет Себя нам как образ «хесед» и правды (Иер. 9, 24). В других местах показано, что Б. подрывается, когда бедные угнетаемы и правда попорана (Мих. 7, 2; Ис. 57, 1; **Пс. 11, 2—6**). В псалмах Богочитание у благочестивого человека (*евр.* «хасид», *греч.* «осиос», или «евсевгс») выражается в любящей, полной упования и радостной хвале (**Пс.** 30, 24; 149), прославляющей «хесед» Бога (**Пс.** 102). Однако такой культ угоден Богу только когда он сочетается с верностью, праведностью (Пс. 49). Бог дарует мудрость (Сир. 43, 33) людям благочестивым, не отделяющим поклонения Ему от милосердия (Сир. 35, 1—10), и им идут на пользу все блага, сотворенные Богом (Сир. 39, 27).

Именно это целостное Б. в маккавейскую эпоху воодушевляет «хасидов» (от «хасидим» — «благочестивые»; 1 Мак. 2, 42): они борются до смерти за свою веру, и Б. дает им силу и уверенность в воскресении (2 Мак. 12, 45). Таково также Б., которое сильнее всего, победа которого на последнем Суде воспевается в книге Премудрости (10, 12). Это Б. присуще Мессии, Которому надлежит установить на земле Царство Божие (Ис. 11, 2).

1. *Б. Христа. Новый Завет.*

Ожидание желавших «служить Богу в Б. и правде» исполняется милостью Бога, пославшего нам Христа (Лк. 1, 75, 78). Христос есть в абсолютном смысле «святой», буквально: «благочестивый» (Деян. 2, 27; 13, 35; «**оснос**»; Пс. 15, 10; «хасид»). Проникнутый сыновним Б., Он во всем исполняет волю Бога, Отца Своего (Ин. 8, 29; 9, 31), воздает Ему совершенное Богочитание, культ (Евр. 10, 5—10), им вдохновляется Его горячая предсмертная молитва и принесение мучительной жертвы, которой Он нас освящает (Мк. 13, 35); являясь таким образом благочестивым Первосвященником, в каком мы нуждались (Евр. 7, 26), Он услышан был (Богом) за Свое «благоговение» (5, 7). Вот почему тайна Христа называется «тайной Б.» (1 Тим. 3, 16); в Нем Божие милосердие осуществляет свой замысел спасения; в Нем — источник, образец Б. христиан.

2. *Б. христианское.*

Богу и раньше были угодные те люди из всех народов, которые из страха Божия, молитвами и милостынею участвовали в двойном проявлении Б.: в богослужении и в соблюдении праведности; таковы и иудей Симеон (Лк. 2, 25), и **люди**, пришедшие в Иерусалим на Пятидесятницу (Деян. 2, 5), и сотник Корнилий (Деян. 10, 2, 4, 22, 34). Это Б. обновляется Христом и дарованием Духа Святого. В Деяниях мы видим некоторых из таких благочестивых людей, как Анания или христиане, пришедшие похоронить Стефана (Деян. 8, 2). На языке ап. Павла их Богочитание огненное воодушевляется сыновним духом по отношению к Богу (ср. Гал. 4, 6) и их праведность есть праведность веры, действующей любовью (Гал. 5, 6). Таково Б. нового человека, подлинное христианское Б. (**Еф.** 4, 24), которое ап. Павел противопоставляет тщетным упражнением **ложного**, всего лишь человеческого Б. (Кол. 2, 16—23); посредством его мы воздаем Богу угодное Ему почитание с благоговением и страхом (Евр. 12, 28).

В пастырских посланиях и во 2-м послании Петра Б. указано в числе основных добродетелей пастыря, Божия человека (1 Тим. 6, 11; Тит. 1, 8); оно же

необходимо и каждому христианину (Тит. 2, 12; 2 Пет. 1, 6). Подчеркиваются две присущие ему черты. Прежде всего оно освобождает от сребролюбия; в противоположность ложному Б., алчному до прибылей, оно удовлетворяется необходимым, и польза от него — уже в самой свободе (1 Тим. 6, 5—10). Затем оно дает силу переносить гонения, составляющие удел тех, кто последовал в Б. Христу (2 Тим. 3, 10). Без этой отрешенности и этого постоянства есть только видимость Б. (3, 5). Истинному Б. обещаны помощь от Бога во всех испытаниях этой жизни и жизнь вечная (2 Пет. 2, 9; 1 Тим. 4, 7).

При таком понимании Б. в конечном итоге обозначает христианскую жизнь со всеми присущими ей требованиями (ср. 1 Тим. 6, 3; Тит. 1, 1); чтобы ответить на любовь Того, Кто буквально, «един благочестив» (Откр. 15, 4 — «бл҃госл», русск. — «свят»), христианин должен уподобляться Ему и этим явить своим братьям лицо их Небесного Отца.

БЛАГОЧИННЫЙ — пресвитер, назначенный помогать епархиальному архиерею в наблюдении за деятельностью настоятелей храмов и жизнью приходов во вверенной ему части епархии — благочинии. Б. сообщает обо всем важном из жизни подведомственного ему благочиния епархиальному епископу.

БЛАЖЕННЫ — 1) Евангельские стихи (Мф. 5, 3—12), записанные со слов Спасителя во время Нагорной проповеди, в которых называются основные добродетели христианина.

2) Песнопения (тропари канонов), которые поются на литургии за этими стихами. Во втором значении это слово более употребительно. Выражения Типикона: «Блаженны осмогласника на 8», «Блаженны гласа на 6 и святого — песнь 3-я на 4», «Блаженны праздника — песнь 4-я на 6» и подобные указывают на то, из каких канонов, из каких песней их и сколько тропарей следует читать или петь с евангельскими стихами о блаженствах.

БЛАЖЕННЫ ТРОПАРИ НА ЛИТУРГИИ ИЗ ОКТОИХА — особые тропари, находящиеся в Октоихе, которые назначено петь на литургии с евангельскими стихами о блаженствах. В седмичной службе Октоиха Б. числом 6, в воскресной — 8. Так как в Минее и Триодях нет особых тропарей на Б., — тропари песней канона утрени, большую **частью**, песней 3-й и 6-й, а иногда и других (в поспразднство). В некоторые дни в году положено петь на литургии Б. из Октоиха и Минеи, в другие **дни** — некоторые из них, или Октоиха, или Минеи.

БОГОРОДИЧЕН — песнопение в честь Божией Матери.

БОГОРОДИЧЕН ДОГМАТИК — песнопение в честь Божией Матери, поемок как на малой вечерне, так и на великой, за стихирами, на «Господи воззвах», помещен в Октоихе в воскресной службе. Догматиком (от греч. «**ДОГМА**» — учение, истина веры) этот Богородичен назван потому, что в нем наряду с похвалой Пресвятой Богородице содержится догматическое учение о лице Иисуса Христа. В Б. Д. великой вечерни содержится учение преимущественно о воплощении Господа и соединении в лице Его двух естеств — Божеского и человеческого. В 1-м гласе Б. Д. начинается словами: «Всемирную славу». В Б. Д. малой вечерни славословится Воскресение Христово, поэтому они как воскресные песнопения не поются в другие седмичные дни. Б. Д. великой вечерни не содержит такого славословия, поэтому поются и в невоскресный день, если на него приходится праздник с великим славословием, полиелеем, всенощным бдением. Б. Д. называется «Богородичным первым». В праздник, случившийся в субботу, догматик великой вечерни поется того гласа Октоиха, который пришелся на всю эту седмицу, т. е. по принятым выражениям — «гласа настоящего», «гласа прошедшего», «догматик рядовой». В другие же седмичные дни, т. е. кроме субботы, догматик поется того гласа, на который пелась стихира, на «Слава». В Типиконе он обычно обозначен первыми словами, например: «Кто Тебе не убожит», «Прейде сень», и т. п. Б. Д. великой вечерни печатаются, кроме Октоиха, в Минее, в конце книг.

БОГОРОДИЧЕН ОТ АЛФАВИТ — см. Стихиры по алфавиту.

БОГОРОДИЧЕН ОТ **МЕНЬШИХ** — см. Богородичны отпустительные седмичные.

БОГОРОДИЧЕН ПЕРВЫЙ — догматики малой и великой вечерни восьми гласов, помещенные в Октоихе, в службе воскресных дней; находятся в каждой из этих служб первыми из **Богородичнов**. К догматику малой вечерни прибавляется указание, что он «**малыя** вечерни».

БОГОРОДИЧЕН ЧАСОВ — особый Богородичен в составе службы каждого часа, после тропаря. Особый Б. на 1-м часе: «Что Тя наречем, о Благодатная», на 3-м — «Богородице, Ты еси Лоза истинная», на 6-м: «Яко не имамы дерзновения», на 9-м: «Иже нас ради рожейся от Девы».

БОГОРОДИЧНЫ — церковные песнопения: стихиры, тропари и каноны в честь Богоматери. Они входят в состав всех ежедневных служб. В богослужебных книгах Б. подразделяются на Б. праздников в честь Пресвятой Девы Марии; Б. дней памяти известных святых; Б. восьми гласов и Б. догматики, составленные Иоанном Дамаскиным и излагающие догматическое учение о лице Божьего человека Иисуса Христа. Время включения Б. в состав богослужения относится к VIII—IX вв.

БОГОРОДИЧНЫ ВОСКРЕСНЫЕ после стихир на стиховне восьми гласов, поются на вечерне. Б. 1-го гласа: «Се исполнися Исаиино проречение». Б., кроме воскресенья, поются в другие дни седмицы, если в них случаются праздники с бдением или полиелеем. Помещены в Октоихе в самом воскресном последовании вечерни, в Минее, в конце книг.

БОГОРОДИЧНЫ И КРЕСТОВОБОГОРОДИЧНЫ ОТПУСТИТЕЛЬНЫЕ СЕДМИЧНЫЕ ВОСЬМИ ГЛАСОВ — песнопения в честь Богородицы, которые поются на вечерне и на утрени в конце службы, близко к отпусту. Но вместе с тем они поются и в другие моменты богослужений, например, на утрени по «Бог Господь». Эти песнопения всех восьми гласов помещены в Типиконе, в Следованной Псалтири, в Октоихе, в Минее — в конце каждого месяца. Они озаглавлены: «Богородичны и Крестобогородичны отпустительные 8-ми гласов, поемые во все лето в вечерни, во время утрени на «Бог Господь» и в конце утрени». Эти Б. и К. кратки, они-то и подразумеваются указанием Типикона: «Богородичен от меньших». Они начинаются в воскресенье вечером Богородичным 1-го гласа: «Чудо чудес, Благодатная, к Тебе зрящи тварь радуется». Б. и К. назначаются для пения после тропарей только в невоскресные дни, притом только в те, на которые не приходится ни предпразднства, ни попразднства, ни праздника со всеобщим бдением, или полиелеем, или великим славословием. К. поются в седмичные дни воспоминаний страданий Христовых, т. е. в среду и пяток, а в прочие дни — Б.

БОГОРОДИЧНЫ ОТПУСТИТЕЛЬНЫЕ ВОСКРЕСНЫЕ ВОСЬМИ ГЛАСОВ поются кроме воскресных дней в другие седмичные, в которые случится праздник с бдением, полиелеем или всеобщим бдением. Б. О. В. помещены в Октоихе, в Типиконе, Следованной Псалтири, в Минее — в конце каждого месяца. Богородичны эти печатаются вместе с отпустительными воскресными тропарями 8-ми гласов, ипакоями и кондаками, а также прокимнами на утрени перед Евангелием и на литургии с аллилуариями. С ними вместе находится Богородичен перед великим славословием: «Преблагословенна еси, Богородице Дево».

БОГОРОДИЧНЫ ПО ГЛАСУ СВЯТОГО, по гласу Минее, в глас Минее. Они называются также: «Богородичны осьми гласов, поемые егда есть «Слава» святому в Минее, «И ныне», по гласу сия», т. е. поются на тот же глас, на который поется песнопение на «Слава».

Эти Б. поются в те дни, в которые не бывает праздника с бдением, полиелеем или великим славословием. Они поются на вечерне и утрени. В 1-м гласе в воскресные вечера поется Б.: «Небесных чинов радовани», в понедельник на утрени: «Святейшая святых всех сил», в понедельник вечера: «Дево всепетая». Богородичны печатаются, кроме Октоиха, в Минее, в конце каждой книги.

БОГОСЛУЖЕБНЫЕ КНИГИ — книги, по которым совершается богослужение Православной Церкви, они называются также церковными. Одни из них относятся к общественному богослужению: Служебник, Часослов, Октоих, Минея месячные, Минея общая, Минея праздничная, Триодь *достная*, Триодь цветная, Ирмологий, Акафистник и Типикон. Большинство из этих книг необходимо для певцов хора, особенно Часослов и Ирмологий. Можно выделить книги, которые содержат последования, повторяющиеся в определенные периоды времени: Октоих, Минея, Триоди.

Другие книги относятся к частному богослужению: Требник большой и малый. Есть Б. К., употребляющиеся и в частном и в общественном богослужении: Евангелие, Апостол, Псалтирь. Кроме этих Б. К> называемых «простыми», на клиросе употребляются еще и Богослужебные нотные книги.

БОГОСЛУЖЕБНЫЕ НОТНЫЕ КНИГИ — особый вид богослужебных книг, предназначенных для клиросного пения. Несомненно, что они существовали и в Древней Церкви для предупреждения беспорядка и введения единообразия в церковном пении. Первой Б. Н. К. был составленный св. Иоанном Дамаскином в VIII в. Октоих. В XIV в. в Византии был уже полный круг Б. Н. К.

В Русской Церкви Б. Н. К. появились в XI в. Это были Стихирари, Ирмологий, Кондакари, Триоди и др. В XVI в. к ним присоединяются Последование всенощного бдения, или Обиход, Трезвон и Псалтирь. Это были безлинейные нотные книги. В XVII в. юго-западные братства стали печатать книги с линейной нотописью. В то же время в Москве возникла потребность в печатании нотных книг, но из-за технических трудностей первые печатные Б. Н. К. появились лишь в 1722 г.; это были: Октоих, Ирмологий, Праздники, Обиход церковный.

В 80-х годах XIX в. для установления в приходских храмах по возможности единообразного и приличного пения Святейший Синод разрешил вновь пересмотреть все Б. Н. К. и сделать в них требующиеся исправления, изменения и дополнения согласно древним церковным напевам, по особо составленной программе. Этой работой руководил известный знаток церковного пения Д. В. Разумовский (1818—1889). В конце 1887 г. был напечатан «Учебный обиход нотного *церковного* пения» взамен употреблявшегося раньше для той же цели «Сокращенного обихода».

В 90-е годы XIX в. была издана нотнолинейная Триодь, в которую помещены все службы на переходящие праздники: Неделю Ваий, Пасху и т. д. По отзыву известного специалиста в области церковного пения Н. М. Потулова эти нотные книги «суть действительно то, чем не может похвалиться ни один из европейских народов: это есть действительно высокое, неоцененное *сокровище* во всех смыслах, как духовно историческом, так и художественном».

БОГОСЛУЖЕНИЕ — культ, совокупность священных обрядов и *действий*, посредством которых выражаются во вне внутренняя вера Церкви и благоговейные чувства каждого ее члена. Б.—это внешняя сторона религии, или, иными словами, Б.—это внешняя деятельность, в которой раскрываются и осуществляются отношения Бога к человеку и человека к Богу. Следовательно, Б. имеет две стороны: мистическую, сверхъестественную, выражающую отношение Божества к человеку, и нравственно-эстетическую, выражающую отношение человека к Божеству. Христианское Б.—совокупность священных действий и обрядов или вообще внешняя деятельность, в которой и через которую для спасения человека достигается и осуществляется со стороны Бога — освящение человека и усвоение ему совершенного Сыном Божиим подвига Искупления и его благодатных плодов, а со стороны человека, уже искупленного, облагодатствованного, вера в Искупление и основанное на нем истинное Богочитание.

Итак, в богослужебных действиях любой религии и обрядах выражается и наглядно представляется все ее содержание. Но можно ли в отношении к тому трансцендентному Началу, которое таинственной мощью объемлет все мироздание, говорить о каком-то «служении»? Не будет ли это иллюзией самообольщения человеческого разума, так часто склонного преувеличивать свое место во Вселенной? Зачем же нужно Б., каковы его религиозно-психологические корни?

В силу тесной, почти неразрывной связи между духом и телом, человек не может не выражать своих мыслей и ощущений теми или иными внешними действиями. Как тело действует на душу, сообщая ей посредством органов чувств впечатления о внешнем мире, так и душа оказывает влияние на состояние тела и его органов. Религиозная область души, или человеческого дух, также требует внешнего проявления происходящих в этой области явлений. Неизбежность внешнего обнаружения религиозного чувства вызывается его интенсивностью и напряженностью, превосходящими все прочие чувства. Не меньшая гарантия внешнего проявления религиозного чувства заключается также в его постоянстве, что настоятельно предполагает и постоянные, регулярные формы его проявления. Поэтому Б. является обязательной составляющей религии: в нем она проявляется и выражается подобно тому, как душа обнаруживает свою жизнь через тело. Б. обуславливает существование религии, ее бытие. Без него религия замерла бы в человеке, никогда не могла бы развиться в сложный и живой процесс. Без выражения на языке культа она не могла бы быть осознана человеком, как высшее проявление его души, не существовала бы для него в качестве реального Богообщения. А так как религия везде и всегда осознавалась как стремление человека к примирению и единению с Богом, то и Б., ее внешняя сторона — проявление той же потребности. Подобная черта свойственна Б. всех времен и народов.

В религии древнейшего этапа Б., как правило, понималось по образу и подобию человеческих взаимоотношений. Здесь имели место и корысть, и претензии, и ссылки на свои заслуги, и лесть. Но не следует думать, что весь древний богослужебный культ сводился к этому. Даже в религии первобытных людей было заключено некоторое духовное ядро. Человек смутно инстинктивно сознавал, что он оторван от Божественной жизни, что он нарушил веления **Божии**. Смысл древних жертвоприношений состоял в том, что человек исповедовал свою преданность, раскаяние, любовь к Богу и готовность следовать Его путем. Тем не менее вокруг этой чистой основы выросла уродливая кора магии. На жертву стали смотреть, как на механический способ заслужить расположение таинственных сил, заставить их служить себе; считалось, что определенные ритуалы с естественной необходимостью влекут исполнение желаемого. «Я дал Тебе, Ты дай мне», — такова общая формула языческого культа. Гомер утверждал, что жертвы и аромат курений приятны богам и они благосклонны к усердным жертвователям. Это было всеобщее убеждение, свойственное всем народам.

Первый важнейший сдвиг в этой сфере произошел за много веков до Рождества Христова. В эту эпоху во всех странах тогдашнего цивилизованного мира появились пророки, философы и мудрецы, которые провозгласили бессмысленность магического подхода к богослужению. Они учили, что служение Богу должно заключаться прежде всего не в жертве, приносимой на алтарь, а в очищении сердца и следовании Воле Божией. Видимое Б. в **храмах** должно быть выражение Б. духовного. Самым лучшим выражением такого именно смысла дохристианской жертвы являются слова из книги Левит: «Душа тела в крови; и Я назначил ее (кровь) вам для жертвенника, чтобы очищать души ваши, потому что кровь сия душу очищает» (17, 11). Так уже в патриархальный период сообразно с обетованием, которое потом было выражено в Законе Моисееве, Самим Богом была установлена примирительная жертва. Вследствие этого, богоизбранный народ образовал собою религиозную общину, Ветхозаветную Церковь, которой было дано богослужение, и в центре его находилась жертва. Особенность ветхозаветной жертвы, в ее отличии от жертвы первобытной, заключается в том, что в первой место греховной и разрушенной грехом человеческой жизни занимает жизнь существа невинного, которое однако же должно понести наказание за человеческие грехи. Эта предуказанная свыше для покровения вины человека жизнь невинного существа (животного) должна

была служить внешним средством общения между Богом и человеком и показывала, что это общение — акт неизреченного милосердия Божия. Принесение такой жертвы напоминало человеку о его собственной греховности, поддерживая сознание того, что смерть *жертвы* — это на самом деле им самим заслуженное наказание. Но основанная только на обетовании об искуплении и точно определенная в Законе, лишь предуготовлявшем к пришествию Искупителя, а не на самом Искуплении, ветхозаветная жертва не могла иметь и не имела искупительного значения.

Ко времени пришествия Спасителя в Ветхозаветной Церкви образовалось двойное Б.: храмовое и синагогальное. Первое совершалось в Иерусалимском храме и состояло из чтения Деяностловия и некоторых других избранных стихов Писания, нескольких определенных молитв, благословения народа священниками, приношений и жертв, и, наконец, песнопений. Со времен Ездры помимо храма появляются синагоги, возникшие во времена Вавилонского пленения, где иудеи, не имевшие возможности участвовать в храмовом Б., получали религиозное наизадание, слушали Слово Божие и его толкование на языке, доступном для рожденных уже в плену и не знавших священного языка. Первоначально синагоги распространялись среди иудеев рассеяния, а во времена Спасителя они появляются и в Палестине. Это было вызвано снижением религиозной культуры, наступившим вследствие прекращения пророчества, последовавшим за тем образованием канона Священного Писания, возникновением наряду со священством сильной корпорации книжников и, наконец, замены еврейского языка в народной среде арамейским и вследствие этого необходимостью перевода и толкования Писания народу. В синагогах жертвы не могли быть приносимы, а потому не было нужды и в священстве, а все Б. совершалось особыми *людьми* — раввинами.

По определению свящ. Павла Флоренского, богослужение, культ — это «совокупность святынь, *Sacra*, то есть вещей священных, таковых же действий и слов, — включая сюда реликвии, обряды, таинства и так далее — вообще всего, что служит к установлению связи нашей с иными мирами — с мирами духовными».

Синкретизм духовного и природного, исторического и типологического, библейски откровенного и общечеловечески религиозного выступает в культе, и, в частности, в богослужебном годовом круге: всякий момент этого круга не только в себе и ради человека, но простирается и в космическую область, ее воспринимая в себя, и, восприняв, — освящает. Уже в основном расчленении церковного года четырьмя большими постами, паузами жизни, связанными с четырьмя же типическими великими праздниками, или, точнее, группами праздников, явно сказывается космическое значение годового круга: как посты, так и соответствующие им праздники — в явном соответствии четырьмя временам астрономического года и четырьмя соответствующим этим последним стихиям космологии. «Понеже бо от лености присно поститися и от злых упразднитися не хощем, яко некую жатву душам сию апостоли и божественные отцы предаша... юже и хранити должны есмы опаснейше. Но убо и *прочия* три: святых апостол, Богородицы и Рождества Христова; к четырем бо лета временом, Четырнадцатипу божественный апостоли издаша» — в таковых словах отмечает связь четырех главных постов и четырех времен года синаксарь Сырной седмицы.

Итак, Евангельское учение окончательно утвердило, что внешнее богослужение в храмах должно быть лишь символом духовного Б. Христос возвещает о том, что единственно достойное служение Богу есть служение «в духе и истине». Он повторяет слова пророка: «Милости хочу, а не жертвы». Он обличает иудейское духовенство и законников за то, что они возвели ритуалы и обряды в степень высшего религиозного долга. Обличая суверенно-законническое отношение к субботному дню, Христос говорит: «Суббота для человека, а не человек для субботы». Самые суровые Его слова были обращены против фарисейской приверженности к традиционным обрядовым формам.

Хотя первые христиане некоторое время и соблюдали предписания Ветхозаветного Закона, но уже апостол Павел обратил свою проповедь против бесполезного бремени старых ритуалов, потерявших внутренний смысл. Его победа в борьбе против защитников Закона знаменовала победу Церкви над духом ма-

гической, обрядовой религиозности. Однако христианство не отбросило обряд совершенно. Оно лишь выступило против его безраздельного господства в религиозной жизни и его неправильного понимания: ведь и пророки не отвергали храмового Б., а протесовали лишь против уродливого преувеличения обряда, который имеет якобы самодовлеющую ценность.

Могут возразить: христианство — религия «духа истины». Нужны ли ему внешние формы? Да и вообще, при христианском понимании Бога возможно ли какое-то «служение» Ему? Неужели Бог может в нем «нуждаться»? И тем не менее христианский культ существует. Прежде всего нужно согласиться с тем, что **Всесовершенный** и Всемогущий не может «нуждаться» ни в чем. Но разве с «нуждой», с необходимостью связано появление тварного бытия вообще? Разве нужна, а не любовь создала Вселенную? — Из тьмы небытия высшая предвечная Любовь и высший предвечный Разум вывели к бытию многообразный тварный мир. Но создан он был на основании свободы, по образу и подобию вечной Божественной Свободы: он не был создан завершенным; и лишь из высшего запредельного измерения его можно видеть «добрым зело», как сказано в 1-й главе книги Бытия. Осуществление и реальное завершение этого мира есть лишь финал: **Вселенная** — в непрерывном становлении. Мир, движимый свободными духовными существами, должен развиваться и совершенствоваться свободно. А свобода предполагает возможность выбора между добром и злом. Так в мировом процессе появляются несовершенство, отклонения и грехопадения.

Поэтому для осуществления Божественного Домостроительства требуются усилия разумных существ, в частности человека, как существа сложного, стоящего на рубеже духовного и психофизического мира. «Царство Небесное,— говорит Иисус Христос,— силою берется, и употребляющие усилие восхищат его» (Мф. 11, 12). Отсюда очевидно, что каждое наше отклонение от божественного предназначения тормозит мировое становление и, напротив, наши усилия следовать Небесной Воле «нужны» для истории, ведущей к Царствию Божию. Служа этому Царству, создавая его, мы служим Богу, ибо осуществляем Его Предвечный План. Всякая борьба со злом, всякое служение добру и делу просветления человечества — есть богослужение. В нем мы осуществляем свою любовь к Божественной Вечности, свою жажду небесного совершенства.

Для чего же нужны христианам внешние формы богопочитания, зачем им культ? Не достаточно ли носить Бога в сердце и стремиться к Нему всеми своими делами и всей своей жизнью? — Этого было бы действительно достаточно, находись современный человек на более высокой ступени развития. Мы знаем, что великие подвижники христианства, обитавшие в пустынях, нередко десятилетиями не посещали церковных богослужений. Но у кого хватит смелости сравнить современного человека с ними по уровню духовного совершенства? Те, кто выступает против внешних форм богопочитания, забывают, что человек — существо не только духовное, что ему свойственно все свои чувства, переживания и мысли облекать в определенные внешние формы. Вся наша жизнь в самых разнообразных ее проявлениях облечена в обряды. Слово «обряд» происходит от «обрядить», «облечь». Радость и горе, повседневные приветствия, и одобрение, и восхищение, и негодование — все это принимает в человеческой жизни внешние формы. И пусть в те мгновения, когда человеческие чувства приобретают особую остроту, эта форма становится как бы излишней в обычной жизни, она все же неизменно сопутствует человеку. Тем более мы не можем лишать этой формы свои чувства по отношению к Богу. Слова молитв, гимны благодарения и покаяния, которые вылились из глубины сердца великих боговидцев, великих духовных поэтов и песнопевцев, возвышают нашу душу, устремляют ее к Отцу Небесному. Углубление в них, соразворение в их духовном порыве — это школа души православного христианина, воспитывающая его для истинного служения Господу. Б. ведет к просветлению, возвышению человека, оно просветляет и облагораживает его душу. Поэтому Православная Церковь, служа Богу в духе и истине, бережно хранит обряды и культ.

В христианском Б., разумеется, необходимо отличать форму от содержания. Сущность его заключается в самораскрытии человека перед Небесным От-

ДОМ, Который, хотя и знает нужду каждой души, но ждет сыновнего доверия, любви и готовности служения. Жажда Бога, которая томила человечество с отдаленных времен, никогда не оставалась тщетной. Но подлинного удовлетворения она достигла лишь тогда, когда Непостижимый открылся в лице Бого-человека Иисуса Христа. Воплотившийся, Распятый и Воскресший, Он не только во время Своей земной жизни был Светом миру. Он продолжает светить всем, кто ищет Его свет. Он принимает человека через Крещение, освящает его душу и тело, всю его жизнь в таинстве Миропомазания, благословляет супружескую любовь и продолжение рода человечества в таинстве Брака, руководит Своей Церковью через избранных Им, через таинство Священства, очищает и исцеляет душу верных чад Своих в таинствах Покаяния и Елеосвящения и, наконец, приводит в неизреченное Божественное общение через Евхаристию. В молитвах и таинствах — сущность Б. Форма же его постоянно менялась: одно исчезало, и в соответствии с потребностями того или иного времени появлялось другое, но основное оставалось всегда неизменным.

Христианское Б. в широком смысле называется литургией, то есть «общим делом», общей, соборной молитвой. Христос учил о превосходстве обращения к Богу в тиши, но одновременно Он говорил: «Где двое или трое собраны во Имя Мое, там Я **посреди** них» (Мф. 18, 20). Дух единения, дух сопереживания — это дух подлинной церковности. Зло мира — в разделении и вражде. Камень Церкви — это вера, которая не может существовать без любви. Когда множество людей воодушевлены общей молитвой, вокруг них создается таинственная духовная атмосфера, которая захватывает и размягчает самые черствые сердца.

Жизнь человека отравлена суетой и постоянными заботами. Не случайно Христос указывал на это, как на главное препятствие для достижения Царствия Божия. Именно поэтому храм, в котором человек может, хоть ненадолго, отрешиться от обыденности, от суеты и шума **жизни**, — это место, где происходит наш духовный рост, наша встреча с Отцом. Мы говорим именно о храме, так как, например, баптистский молитвенный дом — не храм, а лишь помещение для собрания общины. Здесь почти все обращено к человеческому рассудку; здесь совершается, главным образом, служение «словом», проповедь. И не удивительно, что наиболее серьезные и глубокие люди среди сектантов протестантского толка после тяжелой борьбы внесли в свои собрания музыку и другие элементы внешней обрядности.

Священник Павел Флоренский называл богослужение «синтезом искусств». И, действительно, не какая-то одна сторона **человеческой** личности должна облагораживаться и освящаться в храме, а все его существо, все его пять чувств должны быть включены в богообщение. Поэтому в храме важно и значительно все: и величие архитектуры, и аромат ладана, охватывающий обоняние всех молящихся и возносящийся к Престолу Божию, и красота икон, и пение хора, и проповедь, и священнодействия, составляющие храмовую мистерию, в которую вовлечен весь тварный космос. Все служит здесь раскрытию провозглашаемой Истины, все свидетельствует о Ней, все побуждает человека воспрянуть над будничным миром суеты и томления духа.

Б. Православной Церкви совершается по Уставу (Типикону). Это **значит** — по определенным правилам, по некоему раз и навсегда установленному порядку или чину. Б. неуставного наша Церковь не знает; причем понятие Устава относится одинаково и к богослужебной жизни в целом, и к каждому отдельному ее циклу, и, наконец, ко всякой службе. Даже при поверхностном знакомстве с Уставом не трудно убедиться, что в его основе лежит сочетание двух основных элементов: Евхаристии (с которой так или иначе связаны и все другие таинства) и того Б., которое связано, прежде всего, с тремя кругами времени: суточным, седмичным, годовым, который в свою очередь распадается на пасхальный и неподвижный; эти богослужебные циклы иначе называют богослужением времени.

Оба эти элемента составляют две неотъемлемые и обязательные части современного Устава. Центральность Евхаристии в литургической жизни Церкви самоочевидна. Седмичный и годовой циклы также не вызывают сомнений. И, наконец, в том, что касается суточного круга, практически вышедшего из упот-

ребления в приходской жизни,— пренебрежение им, очевидно, не соответствует букве и духу Устава, согласно которому он является неотъемлемой и обязательной рамой всей богослужбной жизни Церкви. По Уставу есть дни, когда не положено служение литургии, или же когда одна «память» или «праздник» вытесняют другие, но нет дня, когда не было бы положено служить вечерни и утрени. И все праздники и памяти всегда сочетаются с постоянными, неизменяемыми богослужбными текстами суточного круга. Но столь же очевидно и то, что Евхаристия и богослужение времени различны между собой, являясь двумя элементами литургического предания.

Б. времени распределяется по часам, дням, седмицам и месяцам. В основе его находится суточный круг, состоящий из следующих служб: вечерни, повечерия, полунощницы, утрени, 1-го часа, 3-го часа, 6-го часа, 9-го часа (с так называемыми междочасьями). Устав этих служб изложен в Типиконе: гл. 1 (чин малой вечерни); гл. 2 (великая вечерня в соединении с утреной, то есть так называемое всенощное бдение); гл. 7 (великая вечерня, полунощница и утренья воскресные); гл. 9 (вечерня и утренья повседневные) и в Часослове. Постоянные, то есть повторяющиеся каждый день молитвословия этих служб находятся в Следованной Псалтири или в ее сокращении — Часослове. Эти тексты взяты почти исключительно из Священного Писания; это — псалмы, библейские песни и отдельные стихи из ветхозаветных и новозаветных книг (например, прокимны и т. п.). Следует еще отметить, что, по Уставу, церковный день начинается с вечера, и первой службой суточного круга является вечерня.

За кругом суточным, восполняя его, следует круг седмичный. Он не имеет своих отдельных служб, но его литургические тексты вставляются в определенные места суточных служб в зависимости от дня недели. Это — тропари, кондаки, стихиры и каноны дня седмицы, которые читают (или поют) на вечерне этого дня, то есть по гражданскому исчислению суток, накануне вечером. Эти тропари и кондаки читаются в конце вечерних молитв лишь в будни, то есть не под воскресный день, когда положено петь тропари воскресные соответствующего гласа, и не под праздники, имеющие свои особые тропари и кондаки. Понедельник посвящен Небесным Силам Бесплотным, вторник — Крестителю и Предтече Иоанну, среда и пятница — Святому Животворящему Кресту Господню, четверг — святым апостолам и Святителю Николаю Мирликийскому, суббота — всем святым и памяти умерших членов Церкви. Все эти песнопения распределяются по восьми основным мелодиям, или гласам, и напечатаны в книге Октоих. Каждая седмица имеет свой глас, и, таким образом, весь Октоих разделен на восемь частей — по гласам, а каждый глас — на семь дней. Седмичное Б. составляет цикл из восьми седмиц, повторяющихся на протяжении всего года, начиная с первого воскресенья после Пятидесятницы.

Наконец, третьим кругом Б. является годовой круг, самый сложный по своей структуре. В него входят:

а) Б. Месяцеслова, то есть неподвижных, связанных с определенной датой праздников, постов, памятей святых. Соответствующие богослужбные тексты находятся в двенадцати книгах Минеи месячных и распределены по датам, начиная с 1 сентября.

б) Б. великопостного цикла обнимает собой три подготовительные к посту седмицы, шесть седмиц поста и Страстную седмицу. Литургические материалы его находятся в книге Триодь постная.

в) Б. пасхального цикла, состоящего из служб Пасхи, Пасхальной седмицы и всего периода между Пасхой и Пятидесятницей. Богослужбной книгой этого цикла является Триодь цветная (или Пентикостарион).

Б. годового круга включает в себя материал как библейский, так и гимнографический, причем материал этот также не имеет самостоятельных служб, а включен в структуру суточного круга.

Б. подразделяют также на общественное и частное, что, вообще говоря, противоречит пониманию всякого Б. в Древней Церкви как соборного акта, в котором участвует вся община верных. В новейшие времена такое значение усваивается лишь литургии и Б. времени. Таинства (за исключением Евхаристии), молебные пения, заупокойное Б. относят к частному, или Б. Требника.

БОЛГАРСКИЙ РОСПЕВ известен из нотной линейных рукописей XVII в. Он составлен болгарскими певцами и перенесен через Афон в юго-западную Русь в начале XVII в. Певцами юго-западных братств и другими переселенцами был принесен в великую Россию, где сначала получил широкое распространение, но потом был вытеснен роспевом греческим. В современной певческой практике Б. Р. поются: из 1-го **гласа** — «Достойно есть», из 2-го **гласа** — «Дева днесь», из 3-го гласа — «Благообразный Иосиф», из 5-го — «Тебе одеющегося».

Б. Р. подлинно закону осмогласия и имеет три вида: большой (недельный), малый — будничный, отличающийся простотою, краткостью, и распространенный, приближающийся к гармоническому пению. При постоянном выражении общего молитвенного характера песнопений, в Б. Р. есть немало отдельных мелодических оборотов, художественно-музыкальными средствами рельефно выражающих мысли и чувства, заключающиеся в словах песнопений.

БРАКА ТАИНСТВО (ВЕНЧАНИЕ) — 290—311.

В

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ — один из двенадцатых праздников неподвижного круга, отмечаемый Церковью 21 ноября/4 декабря. Праздник не относится к числу древнейших. Однако уже в конце VII века этот праздник, по всей вероятности, отмечался, поскольку в это время святой Андрей Критский присутствовал на нем в Иерусалиме. Столетием позже при святителе Тарасии он был введен и в Константинополе. На Западе он был установлен Папой Григорием XI и впервые отпразднован в Авиньоне в 1374 году.

Наряду с Рождеством Богородицы праздник Введения Ее во храм возник на основании Церковного Предания. Дабы пролить свет на «исполнение Зихдителява смотрения» (тропарь, глас 4-й), совершившееся на этот раз в предъизбранной Деве, посвятившей Себя служению Богу, было использовано апокрифическое «Евангелие Иакова». Там мы читаем: «Дитя достигло трехлетнего возраста и сказал Иоаким: «Позовите непорочных дев еврейских, и пусть возьмут светильники и зажгут их, и пусть не обращается назад Дитя и дух Ее да не отделится от Дома Божия». И девы сделали так, и вошли в храм. И первосвященник принял Дитя, поцеловал Ее и сказал: «Мария, Господь дал величие имени Твоему во все роды и в конце дней Господь проявит в Тебе цену искупления сынов Израилевых». И он поставил Ее на третью ступень жертвенника, и Господь Бог излил милость Свою на Нее, и Она дрожала от радости, и плясала на ногах Своих, и полюбил Ее весь дом Израилев. Пошли родители Ее, дивясь и славя Бога, что Дитя не обернулось к ним. Мария воспитывалась, как голубица, в храме Господнем и получала Она пищу из рук ангелов».

Средневековые авторы добавили к рассказу апокрифа одну знаменательную деталь: принимая Дитя, первосвященник ввел Ее в Святое Святых храма.

В этом сказании следует искать не столько исторические факты, сколько духовный смысл, переданный языком легенды. Святая Святых храма (евр. «Двир») было местом, скрытым от взоров людей. Туда входил, да и то раз в год, только первосвященник. Там во мраке пребывала незримая Слава Господня. Двир — символ всего дохристианского богопознания. Господь Сущий неприступен. Даже пребывая со Своим народом, Он скрывает от него Свой Лик. Но вот «ангелы, вхождение Пречистыя зряще, удивившася, како Дево вниде во Святое Святых...» Тайна этого Богородичного праздника, который можно сравнить с Успением, вводит нас в глубинную сущность Предания. Церковь нарушает молчание Священного Писания, раскрывая неисповедимые пути Господни, которые преуспевают Вместилище Божественного Слова «от пророков проповеданную и в храм приведенную прежде век пронареченную Матерь и в последняя лета явльшуюся Богородицу» (стихира, глас 4-й), Которая вводится днесь во Святая Святых как «священное сокровище славы Божией».

В богослужении и иконографии праздника развивается тема храма. Из равнинистического предания мы узнаем, что в храме, отстроенном Зоровавелем, уже нельзя было увидеть того, что было в храме Соломона: Огонь Небесный, елей помазания, ковчег, урим и тумим. Дух Святой покидает храм, чтобы говорить устами пророков. Но, вводя во Святое Святых Деву, предназначенную

одить «Иисуса, Первосвященника по чину **Мелхиседека**» (Евр. 6, 20), Дух Святой наделяет храм Закона славою, несравнимую с Ветхозаветной. Священник Захария, принимающий Пресвятую Деву, будущий отец Иоанна Предтечи, соединяет в себе две традиции — священническую и пророческую. Нарушая Закон, он позволяет Ей вступить за вторую завесу, ибо воспринимает Ее как «Одушевленный Кивот, невместимое Слово вместившую».

Божественный Промысл остается непостижимым даже ангельскому миру, «начальствам и властям на небесах», только через Церковь они познают, «в чем состоит домостроительство тайны, сокрывшейся от вечности в Боге. Это таинственное предуготовление вочеловечения Христа: избранная Дева предуготовляется в храме Иерусалимском, дабы стать пречистым храмом **Спасовым**», и позднее Сын воспримет от Нее храм тела Своего, который должен быть разрушен и в три дня воздвигнут (Ин. 2, 18—22). Тема храма в богослужении праздника Введения Пресвятой Богородицы указывает на тему Церкви, как Тела Христова. Сравнение Богоматери с Кивотом раскрывает мариологический смысл 8-го стиха 131 псалма, который поется на празднике Успения: «Воскресни, Господи, в покой Твой, Ты и Кивот святыни Твоея».

Уже в первые века христианства три части храма символически уподоблялись трем ступеням духовной жизни: очищению, просвещению и приобщению. Эти три ступени соответствуют трем книгам Соломона — Притчам, Екклесиасту и Песни Песней. Сообразно этому двор храма символизирует трезвенную жизнь, целью которой является освобождение от страстей. Завеса «Святого» (второй части храма) указывает на путь «естественного созерцания»: познание Бога в Его творении. «Святое Святых» знаменует созерцание в истинном его смысле.

В канонической иконографии Введения Божией Матери изображают **все** три части храма. На иконе событие происходит во внутреннем дворе, у входа в «Святое». Священник Захария в облачении стоит перед завесой «Святого» на первой ступени лестницы. Ее пятнадцать ступеней перекликаются с пятнадцатью Песнями восхождения (псалмы 119—133). Внизу Пресвятая Дева, протягивая руки к Захарии, начинает Свое восхождение по ступеням, ведущим во Святое Святых. Наверху Она обычно изображается уже сидящей на верхней ступени лестницы у двери, ведущей во Святое Святых, где ангел спешит Ей навстречу, чтобы сопроводить Ее. Это — ступени созерцания, обручение Богу, начало пути соединения, на котором Пресвятая Дева «небесным воспитана хлебом верно в храме Господни, родила еси миру жизни Хлеб, Слово, Емуже яко храм избранный и всенепорочный предобручался еси Духом таинственно, обручена Богу и Отцу» (стихира на хвалитех, гл. 1-й).

ВЕЛИЧАНИЕ — краткое песнопение, в котором прославляется празднуемое лицо или событие. В. поется сначала священнослужителями перед праздничной иконой посреди храма, а потом несколько раз и певчими правого и левого клиросов, к которым присоединяются все присутствующие за богослужением. После В. поются стихи из псалмов пророческого содержания, которые образуют как бы музыкально-словесную икону данного праздника. Стихи положено петь со всеми величаниями, их можно найти в Ирмологии.

ВЕНЦЫ — необходимая принадлежность таинства Брака, от чего и самое бракосочетание называется венчанием. Употребление брачных венцов, равно как и обозначение обряда бракосочетания венчанием, встречается у многих народов древности. Первое упоминание об употреблении венцов в христианской церкви находится у Тертуллиана, а позже — у Григория Назианзина, св. Иоанна Златоуста и др. В Древней Церкви брачные венцы изготовляли из древесных ветвей и цветов. Позже их стали делать из благородных металлов и украшать драгоценными камнями. Форма их была разнообразна: пирамидальная, цилиндрическая, коническая и пр. Духовно-символическое значение венцов в таинстве Брака, по объяснению св. Иоанна Златоуста, заключается в знаменовании победы, одержанной целомудрием (при повторных браках обоих брачавшихся венцы обычно не употребляются). Другое значение указывает самое последование венчания в словах: «Господи, Боже наш, славою и честию венчай я».

ВЕНЧАНИЕ (БРАКА ТАИНСТВО) — 290—311.

ВЕРВИЕ — 15, 41

ВЕРИГИ — ручные или ножные железные оковы или согнутые железные цепи, надевавшиеся подвижниками-аскетами для измождения плоти. Вериги находятся в одном ряду с другими формами и орудиями телесного подвига, такими, как: ограничение себя в пище, сне, лишение себя элементарных человеческих удобств, многочисленные земные поклоны. Всё это было средством к подготовке подвижника к подвигу внутреннему — очищению души. Однако у многих ношение вериг и другие формы телесного подвига превращались в самоцель. Свв. отцы предупреждали своих учеников об этой опасности. Когда у преподобного Серафима Саровского один юноша попросил благословения на ношение вериг, преподобный не дал благословения и сказал юноше: «Делай добро своим обидчикам, вот тебе и вериги».

ВЕРНЫЕ — 23, 24

ВЕЧЕРНИЙ ВХОД совершается на великой вечерне на воскресенья и на праздники в честь Господа, Богородицы и святых с полиелеем или бдением, а также в вечер самих Господних праздников (Типикон, 15 сент.).

На вседневной вечерне вход бывает: в вечер Недель (воскресений) сырной, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й Великого поста (в эти воскресенья за вечерней поются великие прокимны); в вечер Недели ваий; на предпразднство Сретения Господня, то есть за вечерней 31 января, если предпразднство (1 февраля) приходится на сыропустную субботу.

В начале пения догматика диакон открывает царские врата — в знак того, что с пришествием на землю Христа Спасителя, Которого из глубины веков прозевали ветхозаветные праотцы, открывается людям Царствие Божие. Затем, взяв кадило, диакон подносит его с правой стороны священнику для благословения; получив благословение, целует одновременно со священником край святого престола. Священник и диакон выходят из алтаря северными дверями: священник — во образ Господа Иисуса Христа, диакон — с кадильницей, предшествуя ему и изображая Иоанна Предтечу. Впереди диакона из алтаря выходит свещеносец с зажженной свечой, знаменующий Свет Христов, и становится на солее у иконы Спасителя. Священник останавливается посредине, перед царскими вратами, диакон — немного правее. Держа орарь тремя перстами правой руки и склонившись к священнику, диакон тихо говорит: «Господу помолимся». Священник читает молитву: «Вечер, и завтра, и полудне хвалим». По окончании молитвы священник творит поклон, и диакон, показав орарем к востоку, говорит священнику: «Благослови, владыко, святой вход». Священник крестообразно благословляет к востоку, произнося: «Благословен вход святых Твоих всегда, ныне и присно и во веки веков». Диакон тихо отвечает: «Аминь» — и кадит священника. По окончании стихиры (догматика) он становится впереди священника, посреди царских врат, и начертав кадильницей крест (в знак того, что чрез Крестные страдания Господь открыл нам путь в Царство Небесное), возглашает: «Премудрость, прбсти». Диакон входит в алтарь и кадит святой престол и горнее место. Хор поет «Свете тихий». Священник, положив поклон в направлении к престолу и поцеловав святые иконы на царских дверях, благословляет свещеносца и входит в алтарь; поклонившись и поцеловав престол, он отходит к горнему месту и становится перед престолом лицом к молящимся; рядом с ним стоит диакон. Это священнодействие напоминает о том, что Господь Вседержитель всегда с любовью взирает на верующих, пребывая с ними до скончания века (Мф. 28, 20).

Когда за вечерней, совершаемой отдельно, читается Евангелие, например, в вечер 1-го дня Пасхи, в Великую Пятницу, на Пржедосвященной литургии в седмичные дни Великой Четырнадцатницы, 24 февраля и 9 марта; в день храмового святого (храмовые главы 34, 35); в Страстную седмицу, 24 декабря и 5 января, вход бывает с Евангелием; выносит его диакон и посреди царских врат начертывает крест Евангелием.

Выход священнослужителей из алтаря северными дверями указывает на то, что Господь явился в мир не в славе, а в уничижении. Кадило с фимиамом, напоминая о ветхозаветных жертвах, одновременно символизирует, что через ходатайство Искупителя наши молитвы, как фимиам, возносятся к Богу. Слово «премудрость» напоминает молящимся о высоком и таинственном значении входа и о глубокой содержательности (премудрости) следующего за тем песнопения или чтения, а словом «**прости**» (стойте прямо) молящиеся призываются участвовать в богослужении с особенным благоговением и вниманием.

ВЕЧЕРНЯ — первое по порядку богослужение суточного круга, совершаемое вечером, перед заходом солнца. Так как церковный суточный круг начинается с вечера, то В. всегда относится к следующему (по гражданскому исчислению суток) дню. В зависимости от значимости празднуемого в наступающий день события В. бывает трех видов: малая, повседневная и великая. Малая В. совершается только перед всенощным бдением. Чин малой В. изложен в 1-й главе Типикона, а чин всенощного бдения — во 2-й главе. Чин повседневной В. изложен в 9-й главе Типикона. Великая В. большей частью служитя в составе всенощного бдения в праздничные и воскресные дни всего года, где она соединяется с утреней. В среды и пятницы Великого поста, а также в Понедельник, Вторник и Среду Страстной седмицы великая В. предшествует литургии Преждеосвященных Даров. В понедельник, вторник и среду, в навечерия праздников Рождества Христова, Богоявления и в праздник Благовещения, если он случится в простой великопостный день, великая В. соединяется с литургией Иоанна **Златоуста**. — в Страстной четверг и **субботу** — с литургией Василия Великого. В праздник Пятидесятницы В. служитя после литургии, и в состав ее включаются три коленопреклоненных молитвы ко Святому Духу.

В. содержит молитвословия, песнопения и священнодействия, в которых Святая Церковь прославляет Бога Творца за Промышление Его о мире и человеке. Она переносит верующих в ветхозаветные времена, напоминая о блаженном пребывании прародителей в раю, их нуждах и скорбях по грехопадению, об обетованиях, данным им и всем людям о Спасителе мира, о вере ветхозаветного человека в искупление рода человеческого Крестной смертью Единородного Сына Божия.

В службе В. мы благодарим Бога за все Его благодеяния, явленные нам, и особенно в истекший день, каемся в грехах, совершенных в течение дня; испрашиваем у Господа мира и безгрешности на остаток дня и ночь, мирной жизни и блаженной кончины, подобной той, которой удостоился праведный Симеон Богоприимец.

В последовании В. каждый день в соответствии с Месяцесловом воспоминается то или иное священное событие или творится память чтимым святым и совершается служба в честь чудотворных икон (по Минее, Триоди). Кроме того, в воскресенье служба посвящается Воскресению Христову, в понедельник — Бесплотным Сидам, во вторник — Пророкам и, в особенности, Предтече и Крестителю Господню Иоанну, в среду — Животворящему Кресту Христову, в четверг — святым апостолам и Святителю Николаю Чудотворцу, в пятницу воспоминаются страдания Господа и смерть Его на Кресте, в субботу служба посвящена преподобным и всем святым; совершается поминовение усопших.

Молитвословия и песнопения в честь Божией Матери звучат в храме ежедневно, но особенно прославляется Она в воскресные дни.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ, поминовение — возгласение на отпевании умерших и на панихидах. «Упокой, Господи (*имярек*)», — говорит служащий иерей, вынимая на проскомидии частицу из просфоры и полагая ее на дискос в определенное место. Моление об «упокоении» умерших, равно как и прошение о «памятовании» живых, **означает — моление** о спасении души тех, чьи имена произносятся. «Бог обладает мыслью творческой: мыслит вещами, почему и вечная память Его — могучее и реальное положение в вечности того, что уже отошло во времени... Поэтому существовать — это значит быть мыслимым, памятуемым Богом» (свщ. П. Флоренский). Благоразумный разбойник просил с креста: «Помяни меня, Господи, когда придешь во Царствии Твоем!» В ответ на это

прошение о памятовании Господь Иисус возглашает: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 42, 43). Следовательно, быть **помянутым** Господом — это то же, что «быть в раю, это значит иметь бытие в вечной памяти, иными словами • — обрести Жизнь Вечную».

ВИНО — 14, 88, 89, 94, 95

ВЛАСТИ (греч. — *«εξουσίαι»*) — ангельские существа, упоминаемые в Новом Завете как особого рода духи, причем как благие, послушные Богу (1 Пет. 3, 22: Христу «...покорились ангелы и власти, и силы»), так и злые (Еф. 6, 12). В иерархии девяти чинов ангельских св. Дионисий Ареопагит отводит В. место последнего чина средней триады, после Господств в Сил, особую близость В к которым подчеркивает. Как и они, благие В. являют принцип непогрешимой и невозмутимой иерархической стройности, **повелевания** в послушании, без всякой возможности «тиранического употребления во зло» авторитета.

ВОДООСВЯЩЕНИЕ — 391—397

ВОЗДВИЖЕНИЕ КРЕСТА ГОСПОДНЯ — один из неподвижных двенадцатых праздников, посвященный Кресту Христову, отмечается 14/27 сентября.

Если Рождество Богоматери есть преддверие тайны Воплощения, то Крест возвещает нам об Искупытельной Жертве Христа. Поэтому этот праздник также стоит в начале годового круга богослужений. Знак креста с глубокой древности был символом вечной жизни во многих религиях. Но после Голгофы абстрактный иероглиф стал реальным знаменем спасения. С непостижимой для язычников быстротой неслась по миру весть о «безумии Креста», иудеи требовали знамений, **эллины** — доказательств, но в ответ они слышали: «Мы проповедуем Христа Распятого...»

«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим», — поет Церковь.

Через страдания к радости, через смерть к победе, через жертвенную самоотдачу к выполнению воли **Отца** — таков путь Искупителя мира, таков и путь всех идущих за Ним. «Кто хочет за Мною идти, да возьмет крест свой и по Мне грядет...» Это не значит лишь готовность к тяготам и страданиям; сами по себе они могут и не быть «крестом». «Взять крест свой» — значит «отвергнуть себя», победить себялюбие, учиться жить для других, учиться мужеству, терпению, всецелой преданности Христу.

Песнопения праздника говорят о Кресте, который возносится над миром как «красота Церкви», как «верных утверждение». Он — знак любви Бога к человеку, вестник грядущего преображения природы. «Да возрадуются древа дубравные, освятившися естеству их, от Него же изначала насадишися!» (канон Воздвижению).

Уже во II веке христиане стали осеять себя крестным знаменем. Еще раньше в Церкви появились первые изображения Креста. Эти изображения предшествуют Распятиям, самые ранние из которых относятся к VI веку. Из всех типов Распятий, пожалуй, самое величественное — то, что возникло в Византии: Иисус Христос изображен «предавшим дух». Голова склонена, глаза закрыты. Но самое замечательное — это руки. Они не безжизненны. Они раскрыты словно для объятия. Во всем облике Распятого покой и прощение. Уже как бы предчувствуется победа над смертью...

Происхождение праздника связано с торжеством христианства при Константине Великом (IV в.), который воздвиг на месте Голгофы и Гроба Господня храм Воскресения. Это место с первых лет существования Церкви привлекало христианских паломников, но в начале II века император Адриан, враждебный как к иудейству, так и к христианству, решил уничтожить все следы обеих неудобных ему религий. Он полностью перестроил Иерусалим, назвав его Элией, срыл Голгофский холм, засыпал пещеру святого Гроба и соорудил там храм Венеры.

Когда император Константин принял христианство, он приказал снести капище и начать раскопки на святом месте. «Снимали слой за слоем, — пишет

современник событий Евсевий,— вдруг в глубине земли, сверх всякого чаяния, оказалось пустое пространство, а потом — **честно**е и всеятого знамение спасительного Воскресения. Это была пещера Гроба Господня. Император снабдил иерусалимского епископа **Макария** средствами для возведения над пещерой храма.

Через некоторое время Палестину посетила престарелая мать Константина — Елена. У Евсевия нет сообщений о том, что ей удалось найти подлинный Крест Христов. Однако Предание связывает обретение орудия Искупления именно с равноапостольной Еленой. Во второй половине IV в. эта реликвия уже чтится в Иерусалиме. Св. Кирилл свидетельствует, что части Креста были разосланы по всей империи. Согласно св. Иоанну Златоусту, признаком, по которому узнали, что это именно Крест Господень, послужила надпись на нем.

В начале V века Руфин уже определенно связывал находку с именем св. Елены, а историк Созомен около 440 года записал сказание о том, как царица искала Крест и нашла его зарытым в землю близ Голгофы. Чтобы удостовериться в его подлинности, на святыню положили мертвеца, и он ожил. После этого патриарх «воздвиг» (то есть восставил, поднял) Крест над молящейся толпой. Отсутствие сведений у Евсевия дало повод историкам считать рассказ Созомена легендой. Но в том, что Крест был действительно найден, нет ничего невероятного. По иудейскому обычаю, орудия казни клали в братскую могилу вместе с телами распятых. Поэтому Крест Христов мог быть захоронен рядом с разбойниками. Как бы то ни было, почитание Креста имеет великое общехристианское значение. В честь этой святыни и был установлен праздник В. Накануне, во время всеобщей (после Великого славословия) священник выносит изображение Креста на середину храма. Есть обычай совершать «чин воздвижения Креста», при котором священник поднимает его на четыре стороны света при пении «Господи, помилуй». В день В. установлен пост.

ВОЗДУХИ (ПОКРОВЫ) — 15, 17, 19, 96—99.

ВОЗНЕСЕНИЕ (греч. *«анѳлѣисѣс»*, лат. *Assensio*— *воснесение*) — возвращение Господа нашего Иисуса Христа по завершении Им земной жизни в Божественную сферу бытия — на Небо. Согласно новозаветному повествованию, Вознесение произошло через 40 дней после Воскресения Иисуса Христа (Деян. 1, 3) в окрестностях Иерусалима, на пути к Вифании (Лк. 24, 50, 51), то есть на восток от города, на склоне Елеонской горы (Деян. 1, 12), в присутствии апостолов, после беседы с ними (Мк. 16, 19). Перед исчезновением в глубине небес Иисус Христос благословляет апостолов (Лк. 24, 50, 51). «Два мужа в белой одежде» (два ангела) обратились к апостолам: «Мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели его восходящим на небо» (Деян. 1, 11).

В. **Господне** — христологический догмат, выраженный в Никео-Цареградском Символе веры: «И возшедшаго на небеса, и сядища одесную Отца». «Господь... вознесен на небо и воссел одесную Бога» (Мк. 16, 19). В. на небо не следует, конечно, понимать как удаление Иисуса Христа в космическое пространство и, вообще, как удаление в какое-то иное место, ибо «небо» — не место. В.— это метафизическое удаление из мира, явление той же метафизической природы, что и «сошествие Христа с небес» на землю, которое тем самым стало и физическим на ней пребыванием. Здесь небо — это Божественное, премирное и сверхтварное бытие, оно есть Сама Пресвятая Троица во славе Своей. К Ней и возвращается сошедший на землю Сын Божий, как Богочеловек. При Воплощении Своим Сын Божий отрекся от славы Божией, и теперь Он вновь обретает ее. Возращение в лоно Пресвятой Троицы означает и «одесную Отца **седение**», которое предвечно принадлежит Сыну и в В. возвращается Богочеловеку Христу. По Божеству Своему Сын Божий никогда не разлучался с Отцом и со Своей Божественной Славой, поэтому речь идет о В. и возвращении к Славе Божией, именно Богочеловека в двух Его естествах. Воплощение и В. имеют внутреннюю связь: **Воплощение** — отречение от Славы Божией; **В.** — принятие Славы. Таким образом, догмат о В. содержит ту именно истину, что прославленное человеческое естество Христа, вознесенное на небо, вошло во внутренне-

жественную жизнь Пресвятой Троицы. Богочеловек воссел одесную Отца во всей силе не только Своей Божественной природы, которая и не оставляла лоно Отчего, но и человеческого естества, состоящего из тела, души и духа. Это — высшая ступень обожения (теозиса) человеческого естества.

«Говоря, что Иисус Христос воссел одесную Бога Отца, мы разумеем правую сторону Отца не в пространственном смысле. Ибо каким образом Неограниченный может иметь пространственные формы?.. Под правой стороной Отца мы разумеем Славу и Честь, в которой Сын Божий как Бог и единственный Отцу пребывает прежде веков и в которой, воплотившись в последок дней, восседает и телесным образом по прославлении плоти Его» (св. Иоанн Дамаскин).

Византийская и древнерусская иконография В. исходит из эсхатологического смысла, намеченного в этих словах ангелов: Христос возносится таким, каким некогда вернется во славе судить живых и мертвых на Страшном Суде. Присутствие апостолов, объединившихся вокруг Девы Марии, символизирует провожающую Христа на небеса и ожидающую Его Второго Пришествия Церковь. Поза Богородицы — молитвенная, Оранта. Этот иконографический тип остается практически неизменным от миниатюры сирийского «Евангелия Рабулы» до поздних православных икон, написанных с сохранением восточного иконографического канона. В. празднуется Церковью как подвижный, переходящий двенадцатый праздник на 40-й день после Пасхи.

ВОСК — 77, 79.

ВОСКРЕСЕНИЕ ИИСУСА ХРИСТА — одно из величайших событий в Домостроительстве спасения человеческого рода и мира в целом. Богочеловеческий Подвиг Спасителя содержит несколько решающих искупительных моментов; Воплощение, Крестная смерть, В. и Вознесение. Поскольку это событие как корень и начало всеобщего В. представляет собой самый радостный для христианина момент в искупительном Подвиге Иисуса Христа, В. Умершего на Кресте Господа — основа веры христиан. «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15, 14). Православная Церковь празднует В. Христово, Пасху как «праздников праздник и торжество торжеств» с особой радостью и умилением.

Евангелия повествуют о том, что Христос неоднократно предсказывал Свою «насилственную Смерть и В. в третий день» (например, Мф. 16, 21; 17, 23; 20, 19). Этот срок, прообразованный чудесным избавлением ветхозаветного пророка Ионы, три дня пребывавшего в утробе морского чудовища (Мф. 12, 40: «как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи»), назван в соответствии со счетом дней, принятым в древности, когда сколь угодно малая часть суток принималась за день (хотя между смертью Иисуса Христа и Его В., как они изображены в Евангелиях, по числу часов лежит меньше двух суток — примерно от 15 часов в пятницу до ночи с субботы на воскресенье). Само событие В. Христа и Его выход из заваленной камнем гробницы нигде в канонических Евангелиях не описывается, поскольку предполагается, что никто из людей не был его свидетелем (по этой же причине оно не изображается в византийской и древнерусской иконографии). Только в апокрифическом «Евангелии Петра» имеются наглядные картины самого В. Канонические Евангелия сообщают лишь: во-первых, о зрелище пустой гробницы со сложенными в ней погребальными пеленами и отваленным камнем, на котором сидит юноша в одежде «белой, как снег», один из ангелов (Мф. 28, 2), или два ангела (Лк. 24, 4), ясными словами говорящие о В.; и во-вторых, о явлении Воскресшего Христа своим ученикам. Пустую гробницу как вещественный знак В. видят жены-мироносицы, пришедшие рано утром, в воскресенье, довершить обряд погребения и помазать тело Иисуса, согласно иудейскому обычаю, благовонными веществами (Мф. 28, 1—8; Мк. 16, 1—8; Лк. 24, 1—11). Затем к пустой гробнице являются и входят в нее апостол Петр и «другой ученик» — Иоанн Богослов (Ин. 20, 2—10). Явления Воскресшего Христа сопровождаются чудесными особенностями. Они телесны (Христос ест с учениками, апостол Фома пальцем ошупывает на теле Христа рану от копья), но телесность эта уже не подчинена физиче-

СКИМ законам (Христос входит в дом сквозь запертые двери, мгновенно появляется и мгновенно исчезает). Он перестал быть непосредственно узнаваемым для ближайших Ему людей: Мария Магдалина сначала принимает Его за садовника (Ин. 20, 15), ученики, которым Он явился на пути в Эммаус, пройдя с Ним большую часть пути и проведя время в беседе с Ним, **вдруг** узнают его, когда у них «открываются глаза», причем Он сейчас же становится невидимым (Лк. 24, 13—31). Согласно церковному Преданию, явления Воскресшего Христа и Его беседы с учениками продолжались 40 дней и завершились Вознесением. В Послании апостола Павла упоминается явление Христа по В. «более нежели пятистам **братий** в одно время» (1 Кор. 15, 6).

Православная иконография В. знала, наряду с сюжетом «Сошествие во ад» (настолько тесно связанным в древнейшем Предании с В., что **византийские** и древнерусские иконы Сошествия во ад воспринимаются как иконы В.), другой сюжет «Жены-мироносицы у гроба Господня». Изображение победоносного явления Христа над попираемым гробовым камнем, с белой хоругвью, имеющей на себе красный Крест, сложился в католическом искусстве позднего Средневековья и перешел в позднейшую эпоху в православную церковную живопись. Дата празднования В. Христова вычисляется по Пасхалии.

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ — день недели, посвященный празднованию события Воскресения Христова в седмичном круге богослужений. Начинается В. Д. в субботу вечером воскресным всенощным бдением, за которым читается воскресный канон. Утром в В. Д. бывает служба 3-го, 6-го и 9-го часов, а затем совершается Божественная литургия по чину Иоанна Златоуста, Великим постом — по чину Василия Великого. Празднование Воскресения Христова есть также и в годовом богослужебном круге — это Пасха Христова, «праздников праздник и торжество торжество».

ВРАТА АДА — образное выражение, означающее всю силу дьявола или смерти. В таком смысле упоминается ад в пасхальном кондаке: «Аще и во гроб снизшел еси, Безсмертне, но адову разрушил еси силу, и воскресл еси, яко победитель, Христе Боже...»

ВРАТА КРАСНЫЕ ИЛИ ЦЕРКОВНЫЕ — 71, 74.

ВРЕМЯ ПРАЗДНОВАНИЯ ПАСХИ — 597—598.

ВРУЦЕЛЕТО И ВРУЦЕЛЕТНЫЕ БУКВЫ — 601—603.

ВСЕВИДЯЩЕЕ ОКО — 15, 73.

ВЫНОСНОЙ (ЗАПРЕСТОЛЬНЫЙ) КРЕСТ — 57—61.

ВЫНОСНОЙ (ЗАПРЕСТОЛЬНЫЙ) ОБРАЗ БОЖИЕЙ МАТЕРИ — 57, 61.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО — титул архиепископов и митрополитов, употребляемый при обращении: «Ваше Высокопреосвященство...», или в 3-м лице: «Его **Высокопреосвященство...**».

ГАВРИИЛ (*евр.* — «сила Божия») — один из архангелов, т. е. «ангело-начальник», согласно иудео-христианской ангелологии, представитель восьмого ангельского чина. Под именем Джабрайл почитается как ангел и мусульманами.

Если всякий ангел есть «вестник» (по буквальному значению греческого слова), то Архангел Г. — вестник по преимуществу, его **назначение** — раскрывать смысл пророческих видений и ход событий, особенно в отношении к приходу Мессии — Христа. Так он выступает в ветхозаветных эпизодах видений пророка Даниила (Дан. 8, 16—26; 9, 21—27), где призван «научить разумению» пророка.

В Новом Завете Г., явившись в храме у жертвенника Захарии, предсказывает рождение Иоанна Крестителя и его служение как Предтечи Иисуса Христа (Лк. 1, 9—20); явившись Деве Марии, он сообщает Ей благовест о рож-

дени у Нее от Духа Святого Богомладенца, «и сказал Ей Ангел: не бойся, Мария; ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот зачнешь во чреве и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик, и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца... Дух Святый найдет на Тебя и сила Всевышнего осенит Тебя; посему рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк. 1, 26—38, Мф. 1, 18—25). В некоторых иудейских текстах Архангелу Г. приписана также особая власть над стихиями: либо над огнем (трактат «Песахим») — в связи с этим указывается, что он вызволял из «печи огненной» Авраама и трех **отроков** — либо над водой и созревaniem плодов (трактат «Сан хедрин»). В апокрифической «Книге Еноха» Г. поставлен начальником над Раем и охраняющими его сверхъестественными существами.

В христианской традиции, нашедшей отражение в византийском и западноевропейском религиозном искусстве, Г. связан по преимуществу с Благовещением (он изображается даже вне сцены Благовещения с белой лилией в руках — символом непорочности Девы Марии). Западноевропейский рыцарский эпос использует служение Г. как вестника в контексте идеи Теократической державы: в «Песни о Роланде» Г. возвещает Карлу Великому происходящие события, посылает ему вещие сны и напоминает о его долге: без устали защищать христиан во всем мире.

ГАРМОНИЗАЦИЯ — многоголосная обработка древних мелодий представляет важный этап в истории русского церковного пения. Первые опыты Г. относятся ко времени появления у нас западноевропейской гармонии, основанной на аккордовом строе двух ладов — мажорного и минорного, в XVII в. на юге России, где западное влияние было особенно сильное. Плодом первой Г. явилось так называемое «строчное пение»; основная мелодия древнего напева чаще всего помещалась в каком-либо нижнем голосе, а все остальные голоса служили ей гармоническим сопровождением. Строчное пение к концу XVII в. было довольно распространено и постепенно улучшало свой гармонический состав. Однако существенным недостатком его, помимо гармонических несовершенств, было то, что основная мелодия заглушалась и затемнялась сопровождающими голосами. Это сознавали и сами гармонизаторы и потому иногда усиливали основную партию количеством исполнителей. Строчное пение представляет собой опыт Г., принадлежащий русским музыкантам, еще не вполне освоившим законы западной гармонии, чем и объясняются его недостатки.

Только с появлением таких музыкально-образованных русских людей, как Д. С. Бортнянский, прот. П. И. Турчанинов, А. Л. Ведель, древнее пение начинает опять оживать в многочисленных переложениях. Но теперь эти талантливые композиторы, воспитанные на западной музыке, начинают применять к древнему пению новые начала. Они пользуются древней мелодией только для определения общего направления и характера своих работ. Из древней мелодии они создают новую, упрощают ее, приспособляя для гармонической обработки. Так поступал Д. С. Бортнянский и его последователи. С точки зрения восстановления древнего церковного пения переложения Бортнянского и им подобные не имеют никакого значения; поэтому последующие гармонизаторы оставили приемы Д. С. Бортнянского. В противоположность ему они старались сохранять древнюю мелодию в том же самом виде, как она изложена в печатных богослужебных нотных книгах. С этой целью основная мелодия в подлинном виде отдается одному голосу, а другой сопровождает ее постоянно в терции, остальные же два гармонически сопровождают мелодию. Таким образом, древняя мелодия довольно ясна для слушателей подобных переложений. Так перелажали древние мелодии прот. П. Турчанинов, отчасти А. Ф. Львов. Их переложения, конечно, стоят ближе к подлиннику, чем переложения Бортнянского. Но и они не восстанавливают древнего пения, во-первых, потому что далеки от общего характера древнего церковного пения, недопускающего хроматизма симметричного ритма и некоторых гармонических построений.

Но Г. не ограничивается этими приемами. Неудачи этих переложений обуславливались тем, что они применяли к обработке древней мелодии теорию западной музыки в полном ее объеме с использованием всех ее средств: хрома-

тизма, симметричного ритма, свободы голосоведения и т. п., тогда как сама основная мелодия не включает в себе ни одного из этих элементов, она диатонична, обладает несимметричным ритмом и не допускает свободы голосоведения. Все это побудило гармонизаторов обратить внимание на так называемый строгий стиль западной музыки, как наиболее подходящий по своим особенностям к строению древних напевов. Хроматизм, квадратный ритм были отброшены, в основу Г. положены западные диатонические церковные тоны и требования строгого стиля. Так появилась Г. древних напевов Н. М. Потулова, но и она не «восстановила» древнего пения из-за того, что в ней были соединены два несоединимые элемента, то есть древнерусская церковная мелодия и западная музыкальная теория. Но ничто так не противоположно православному церковному пению, как строгий стиль. При всех его достоинствах ему недостает жизни и естественной основы, свойственной русскому церковному пению. Для устранения недостатков потуловских переложений, некоторые гармонизаторы стараются внести больше живости в переложения, основанные на правилах строгого стиля. Они вносят больше свободы в разработку древних напевов, совершенно отказываются от некоторых существенных законов этого стиля и таким образом создают как бы новый стиль. В таком духе исполнены переложения знаменного и других роспевов в петербургских изданиях Братства Пресвятой Богородицы (Д. Соловьев, Смирнов и др.), а **особенно** — переложения, составленные Г. Ф. Львовским, более всех других напоминающие характерные особенности нашего древнего пения.

Вопрос о способе Г. так и не решен до конца даже принципиально. Без глубокого знания строения древней мелодии, без ясного понимания ее смысла и духа не может быть истинной, правильной гармонии, такой, которая вполне соответствовала бы мелодии, ее простоте, достоинству и важности, была бы ее верным истолкованием, художественно-благообразным украшением, при которой ненарушимо сохранился в мелодии ее православно-церковный облик и характер.

ГАРМОНИЧЕСКОЕ ПЕНИЕ — пение, в котором самостоятельно участвуют несколько голосов, исполняющих каждый определенный звук аккорда; пение партесное. История Г. П. начинается с XVII в., когда певцы, знакомые с теорией аккордовой музыки, стали прилагать ее правила к мелодическому пению. В XVII в. Г. П. появилось уже в виде композиций, которые составлялись первоначально композиторами-иностранцами, управлявшими придворным хором. С этого времени Г. П. постепенно заняло преобладающее положение в православном церковном богослужении.

ГАРМОНИЯ (*греч.*) в древности означало гамму, звукоряд, созвучие. Начиная со средних веков прилагается к определению аккорда; иногда означает только консонирующие аккорды. Теория Г.— учение о законах связи, соединения аккордов между собой. Для каждого певца церковного хора (и в особенности для регента) необходимо знание Г., ибо без нее не может быть сознательного исполнения гармонического пения и понимания его смысла.

ГЕРАСИМОВСКИЙ РОСПЕВ — неполный, неосмогласный **ро́спев**, занесен из южно-русских монастырей в Придворную певческую капеллу в 1740 г. уставщиком — монахом Герасимом. В Нотном обиходе изложены Г. **ро́спевом**: «Слава и ныне», «Единородный Сыне», «Тебе, Бога, хвалим».

ГИМН (*греч.*) — хвалебная песнь. В христианском богослужении Г. появились в первые века христианства наряду с псалмами. Их тексты были заимствованы из ветхозаветных книг и богослужения или составлялись самими христианами, например: «Свете тихий», «Тебе, Бога, хвалим» (последний приписывается св. Амвросию Медиоланскому).

ГЛАВА, ГОЛОВА — это слово часто употребляется в Библии в метафорическом смысле. Для нас наиболее интересно его христологическое значение, в котором его употребляет апостол Павел для выражения верховной власти Иисуса Христа.

Христос — Г. угла. За прямым смыслом евр. «рош» и греч. «кефалу», обозначающих Г. человека или животного, и употреблением этого слова при описании чувств и отношений, выражающих радость, скорбь или насмешку, открывается метафорический смысл в применении этого слова ко всему, что в неодушевленном мире является первоначальным (Г. года — начало года; Г. пути — начало пути; Г. здания — фасад), или лучшим или высшим (верхушка дерева, вершина горы или башни) (Быт. 11, 4; Зах. 4, 7). Вероятно, в этом последнем смысле надо понимать образ Пс. 117, 22: «Камень, который отвергли строители, соделался Г. угла». Именно этот образ часто встречается в Новом Завете в применении ко Христу: Он — главный камень, увенчивающий новый храм, обещивающий его устойчивость и придающий ему его значение (Мф. 21, 42; Деян. 4, 11; 1 Пет. 2, 7; Еф. 2, 20). Другие толкователи в этом краеугольном камне видят основание, на котором покоится все здание.

Христос — Г. Вселенной. В другом, метафорическом смысле слово Г. применяется к людям, идущим впереди, и в особенности к вождям, духовным наставникам (Исх. 6, 14; 1 Цар. 15, 17; Иов. 29, 25; Дан. 7, 6; Откр. 12, 3). Этот смысл мы находим также в 1 Кор. 11, 3: «Всякому мужу Г. Христос, жене Г.— муж, а Христу Г.— Бог». Именно к такому значению Г. относятся указания на главенство Христа над всем сущим: «Все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, Г. Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1, 22).

Христос — Г. Церкви. Апостол Павел называет Христа Г. Тела, то есть Церкви (Кол. 1, 18; 2, 19; Еф. 1, 22; 4, 15). Это представление, в котором Г. означает не один из членов тела, а начало жизни, крепости и возрастания, как бы заключает в себе дальнейшее развитие учения апостола Павла о Церкви (Кол. 2, 19; Еф. 4, 15). Церковь через Крещение и Евхаристию соединяется со Христом так, что становится Его Телом. Внутри этого единства остается, однако, существенное различие между Христом, уже пришедшим к цели и проясляющим свое животворное действие, и совокупностью христиан, получающих от Него всю полноту благодати. По всей вероятности, имея в виду это различие в единстве, апостол Павел дошел до представления о Христе, как о Г. Тела. В Еф. 5, 23—25 он видит во Христе Супруга, то есть Г. Церкви: «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее...»

Апостол Павел часто соединяет эти различные представления о Христе — Г. угла нового храма, Г. Вселенной, Г. Тела Церкви. Первое представление, вероятно, самое старое и традиционное (Деян. 4, 11; Мф. 21, 42), встречается особенно в Послании к Ефесянам с соединениями с остальными (параллельное описание храма в Еф. 2, 20 и в описании Тела в Еф. 4, 16; см. также употребление слова «созидание» в этом последнем стихе, так же, как и в стихе 12-м). Наконец, Христос не случайно является в Послании Павла одновременно Г. Церкви и Г. Вселенной. Эти два представления не тождественны: Церковь — это часть Вселенной, но только она может называться Телом Христовым и Невестой Христовой. Таким образом, Иисус Христос ее Г. в смысле преимущественном, тогда как Вселенная, прежде чем принять соединение с Церковью и тем самым претвориться в Тело Христово, в Непорочную Невесту и в Святой Храм, должна добровольно или в силу необходимости признать власть Того, Кто, соединив все небесное и земное под единым Главой (Еф. 1, 10), возжелал их очистить, оживотворить и освятить Собой стены этого Святого Храма.

ГЛАВЫ БЛАГОВЕЩЕНСКИЕ — указания об отправлении служб праздника Благовещения Пресвятой Богородицы, предпразднства и попразднства его во все дни, начиная с субботы 3-й седмицы Великого поста до среды Пасхальной седмицы. Указания Б. Г. находятся в Месяцеслове Типикона и в Минее, под числами 24, 25 и 26 марта.

ГЛАВЫ МАРКОВЫ — указания, названные по имени их составителя, монаха Марка, относительно богослужения в следующие праздники: 1) в память трех святителей — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, если их память (30 января) приходится в какой-нибудь день между Неделей (воскресеньем) мытаря и фарисея и пятницей Сырной седмицы. Она находится

в Типиконе в Месясцеслове под 30 января; 2) Сретение Господне, предпразднство, поспразднство и отдание его, если они случаются в какой-нибудь день от Недели (воскресенья) мытаря и фарисея до понедельника Великого поста. Эти главы находятся в Месясцеслове Типикона под 1, 2 и 9 февраля; 3) первое и второе обречение главы святого Иоанна Предтечи, когда память их случается в дни **ог** Мясопустной недели до 3-й недели Великого поста. Указания находятся в Месясцеслове Типикона под 24 февраля; они называются также «Предтечевою главою»; 4) 9 марта — святых Сорока мучеников Севастийских, когда они приходят в дни, начиная с субботы первой седмицы Великого поста до Субботы акафиста. Указания — в Типиконе, 9 марта; 5) День Благовещения Пресвятой Богородицы, предпразднство и поспразднство его, случающиеся от субботы 3-й седмицы Великого поста до среды Пасхальной седмицы. Указания в Типиконе, 24—25 марта; 6) День святого великомученика Георгия, случившийся от Великого Пятка до четверга 5-й недели по Пасхе. Указания в Типиконе, 23 апреля; 7) День святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, бывающий от субботы 2-й седмицы по Пасхе до 7-й недели **Святых** отец. Указания в Типиконе, 8 мая.

Указания Марковых глав состоят в том, как соединить последование Минее с последованием Постной или Цветной триоди. Перед указаниями из Марковых глав в богослужебных книгах печатается знак МР.

ГЛАВЫ ХРАМОВЫЕ — главы Типикона, где содержатся указания о совершении богослужения в дни храмовых праздников, а также при совпадении храмового праздника с каким-либо переходящим праздником. В Типиконе они расположены в следующем порядке: сначала главы (с 1-й до 24-й) о праздниках, бывающих в период с 1 сентября до Недели мытаря и фарисея, когда богослужение совершается по Минее и Октоиху; затем (с 25-й до 47-й главы) о праздниках, бывающих в период, когда богослужение совершается по Постной триоди, и наконец (с 48-й до 58-й главы включительно) о праздниках, бывающих в период, когда богослужение совершается по Цветной триоди. В храмовых главах мало указаний на службу храмовых двенадцатых праздников Господских и Богородичных, ибо в эти дни служба одинаково совершается как в храме этого праздника, так и во всех прочих храмах.

ГЛАС — лад в музыке Православной Церкви. Гласы делятся на 4 главных (прямых, или высоких) и 4 побочных (косвенных, или низких); вместе они образуют осмогласие. Г. определяются по области (высшей, средней, низшей), занимаемой каждым из них в церковном звукоряде, по конечному звуку, по той или иной мелодии и господствующим в ней звукам, по характерным попевам. Количество попевок (с вариантами) в каждом Г. достигает нескольких десятков. Т. о. каждый Г. имеет свой музыкальный колорит, трудно определимый словами, как и вообще трудно определение (интерпретация) характера музыки. Тем более, что попевки одного гласа неодинаковы для стихир, тропарей, канонов и прокимнов. Тем не менее музыкальная основа в этих разных вариациях гласа и теперь одна и та же: она сохранялась более или менее постоянно в течение веков. Поэтому можно дать характеристику каждому гласу, которая восходит к средневековым теоретикам церковной музыки, толковавшим западные варианты гласов, однако вследствие однородности музыкального строения нашего и западного осмогласия, основанного на свойствах древнегреческого тетрахорда, эта трактовка **приложима** и к восточным гласам.

Первый Г. проше других, но важен и величествен. Дорийский напев, лежащий в его основе, Платон и (псевдо) Аристотель предпочитают другим; он употребляется для торжественных, громогласных гимнов, направленных к смягчению гнева божества, особенно для гимнов Аполлону и при жертвенных возлияниях. Этот музыкальный лад был любимым напевом жителей Аркадии и Лакедемонии. Согласно Атенею, он практиковался при воспитании юношей: Кассиадор называет его подателем целомудрия и производителем чистоты. Пифагорейцы одушевляли им себя по утрам к работе. Птоломеем, установивший соответствие 8 напевов — 8 небесным сферам, сравнивает дорический напев с солнцем: как солнце иссушает влагу и прогоняет мрак, так этот напев уничтожает

флегму, вялость, сон, грусть и смущение; он идет мужам славным, богато ода- ренным; он возвышен, лишен неги и распушенности.

В основе *второго Г.* лежит лидийский напев, который соответствует сангни- ническому темпераменту; он порождает кротость, благосклонность, приятность; он усладителен, дышит удовольствием и употребляется при плясках; по Кассио- дору, он отгоняет излишние заботы и отчаяние, утешает печальных: он спо- ставлен Юпитеру.

В основе *третьего Г.* лежит фригийский лад, сравниваемый с морем; он бур- ный, возбуждающий, вызывающий негодование, им одушевлялись к битве, силь- ный и острый, глубоко задевающий душу; ему соответствует из стихов анапест; он заключает большие скачки в своем движении и отвечает вкусу людей поры- вистых, стремительных, гневных, холериков, он ищет слов резких, воинственных. Платон и Аристотель предпочитали его вместе с дорическим напевом другим, но запрещали употребление его юношам ввиду его страстности.

В основе *четвертого Г.* лежит миксолидийский напев, названный так пото- му, что имеет нечто общее с лидийским напевом (2 гл.); он называется также локрским; он оказывает двойное действие — то возбуждает к радости, то вдруг внушает печаль; он употреблялся древними в трагедии за то, что внушал грусть и в то же время придавал некоторую долю возбуждения и удовольствия. Пифагорейцы обозначали им гармонию 7-й сферы. Своей цельностью и связанно- стью он сообщает особый покой душе; он выше других напевов — своими тихи- ми и приятными переходами. Отягченным мирскими заботами он внушает стрем- ление к небесному, будит отупевший ум и более других напевов выражает дей- ствие на нас благодати Духа Святого.

Остальные четыре гласа называются «косвенными» первых четырех, пред- ставляя им некоторую противоположность (отрицательный полюс). Так, *пятый Г.* имеет в основе иподорийский напев, который в противоположность дорийскому навевал сон, почему пифагорейцы употребляли его вечером для укрощения за- бот; он отвечает вкусу вялых, грустных и несчастливых, успокаивает душевные волнения. Аристотель называет его величественным, постоянным и важным и действие его сравнивает с действием на Землю Луны, самой нижней планеты, влияющей на влажность: он — молящий, несколько плачущий напев, полный мольбы об избавлении от бедствия, позора и рабства.

Шестой Г. имеет в основе иподийский напев, выражающий чувства бла- гочестия, преданности, человечности, любви, грусти и плача; но скорбь здесь не молящая, как в предыдущем напеве, а проистекающая от любви, преданности, привязанности (употреблялся в молитвах Венере); он волновал и служил язы- ком чувств, отличаясь плавным и связным течением звуков.

Седьмой Г. имеет в основе ипофригийский напев, мягкий, трогательный, укрощающий, подавляющий желчность, ласкательный. Им критяне и лакедоняне отзывали от битвы: он подходит к словам, выражающим увещание, ласку, убеждение.

Восьмому Г. соответствует ипомиксолидийский лад, искусственно прибавлен- ный, чтобы не лишить миксолидийский напев его косвенного напева, уподобля- ется своду небесному с его разнообразием звезд; он не выражает одного ка- кого-либо чувства, но безразличен к ним: невыражаемое другими напевами можно передать этому, в чем он близок к 1-му гласу: он медлительно приятен и представляет непоколебимость будущей славы, но приятен людям скромным, со способностью глубокого созерцания; подходит к словам о вещах высоких, о небесном, к молитвам о блаженстве; это напев, достойный своего места.

Неудобные особенности греческих напевов нашли в церковных гласах смяг- чение и преобразование, здесь они очищены от всего греховного, чувственного. Что касается количества гласов, то число 8 могло быть выбрано и из-за его символичности. Это число, согласно св. Григорию Богослову и св. Дионисию Ареопегиту, являет образ вечности. Св. Иоанн Дамаскин в числе 7 видел все настоящее время «Субботу Господню», а восьмой день — будущее состояние по воскресении мертвых и Страшном Суде. «Богослужение Церкви, разделенное или поделенное под число 8, выражает собою ту мысль, что жизнь христиан- ская во времени и в вечности состоит во всегданнем прославлении Господа, в вечном служении Ему» (Иоанн Дамаскин. Точн. излож. правосл. веры. IV, 23).

ГОВЁНИЕ — это слово происходит от индоевропейского корня «хава», имеющего значение «благоговейное принесение жертвы»; этим словом в практике Русской Православной Церкви издавна называется приготовление к святому таинству Причащения. Г. продолжается несколько дней и касается как телесной, так и духовной жизни человека. Христианин должен приготовить себя к достойному принятию Святых Таин. Ведь в таинстве святой Евхаристии под видом хлеба и вина мы вкушаем самое Пречистое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и Его Святую Кровь. Верующий и сочувствующий в таинстве Божественной Евхаристии причащается Тела и Крови Богочеловека Иисуса Христа и через это таинственно соединяется с Ним. Это таинство любви Божией есть общение, союз Бога с человеком, через который человек достигает своего обожения. В таинстве Причащения осуществляются слова Христа Спасителя: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6, 56).

Освящение, прощение и обожение христиан получает тогда, когда приступает к Причащению с надлежащим духовным расположением — с сознанием святости и величия Таинства, с желанием в нем участвовать, с осознанием собственного недостойнства, с благоговением, благодарностью Богу за спасение, совершенное Им во Иисусе Христе, и за приобщение к преподаваемой Святыне. Если человек подходит к Причащению как только внешнему действию, обряду, совершая это к тому же лишь по обычаю или по каким-либо другим, не имеющим отношения к сущности таинства соображениям, то к такому полностью относятся слова апостола Павла: «Кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассяждая о Теле Господнем» (1 Кор. 11, 27—29).

Телу предписывается воздержание, то есть телесная чистота и ограничение в пище — пост. Христос Спаситель постился в течение сорока дней, прежде чем начать Свое земное служение. Памятуя слова Господа к Своим ученикам, что они будут постиаться, «когда отнимется у них Жених» (Лк. 5, 35), постились все апостолы. Все праведники и подвижники христианской Церкви несли подвиг поста. «В пениих, бдениих и пошениих образ бив твоим учеником...» — поется в тропаре Преподобному Сергию, игумену Радонежскому. «Яко постников улобрение (украшение) и отцев красото!...» — славит Святая Церковь преподобного Иосифа, Волоцкого чудотворца.

Пост очищает духовную сущность человека, способствуя живому восприятию мира духовного. Поэтому христианин неукоснительно соблюдает все посты, установленные Православной Церковью. А если приобщение в таинстве святой Евхаристии происходит вне установленных постов, то христианин должен говеть хотя бы два-три дня. Для тех, кто не может нести подвиг поста по причине болезни или слабости сил, пост может быть ослаблен или заменен другим послушанием.

Во время поста исключается пища животного происхождения, «скоромная» (от древнерусского «скором» — жир, масло): мясо, молоко, масло, яйца, а при строгом посте и рыба. Хлеб, овощи и фрукты употребляются в умеренном количестве. Ум не должен рассеиваться и отвлекаться на суетные, житейские обстоятельства.

Апостол учит нас: «Непрестанно молитесь» (1 Фес. 5, 17). А в дни приготовления к Причащению христианин должен усугубить свое молитвенное правило. Кроме этого надлежит посещать все храмовые богослужения, если позволяют обстоятельства. В канун Причащения, послушав вечернее богослужение в храме, нужно прочитать дома, кроме молитв на сон грядущим (вечерних), каноны Спасителю (Иисусу Сладчайшему с акафистом или Покаянный канон), Пресвятой Богородице (Молебный Одитрий — Путеводительнице или канон Ей по гласу Октоиха на повечерии), Ангелу Хранителю и канон дня седмицы (в воскресенье вечером, под понедельник, — Бесплотным Силам, в понедельник вечером, под вторник, — Предтече Господню Иоанну, под среду — Честному Кресту, под четверг — Святителю Николаю с акафистом и святым апостолам, под пятницу — Святому Кресту, под субботу — Акафист Богородице и каноны всем

святым и заупокойный). Читается также канон ко Святому Причащению. После полуночи не разрешается есть, а также пить, ибо древнейшая благочестивая традиция, согласно с Церковным уставом, предписывает приступать к таинству Причащения после совершенного поста. Утром в день Причащения прочитываются утренние молитвы и Последование ко Святому Причащению, кроме канона, прочитанного накануне. Все указанные каноны и молитвословия находятся в Молитвослове, а также в Правильниках и Канонниках.

Перед Причащением, согласно древней церковной традиции, необходима Исповедь, так как «пред принятием Святых Таин надобно войти в себя, осмотреть свою душу, нет ли в ней грехов, и если есть, то надобно очистить себя исповеданием и получить разрешение в грехах своих от **ИМЕНИ** Церкви» (святитель Иннокентий Московский).

В первую очередь следует отбросить всякую вражду и злобу, которые служат препятствием к принятию Святых Таин, уничтожая чистоту душевную, достигнутую постом и молитвой. «Если хочешь причаститься Тела Христова, то блюдись (храни себя), чтобы не было в сердце твоём гнева или ненависти против кого. Приступать к Чаше православному христианину следует не реже пяти раз в год: в день памяти святого, имя которого он носит, и по одному разу в течение каждого из четырех постов. Под руководством и с благословения духовного наставника миряне могут причащаться и чаще, уподобляясь христианам первых веков, причащавшимся за каждой литургией.

ГОЛГОФА (греч. «*голгофа*», из араб. *gulgaliā*, евр. *gulgōlet* — череп; ср. лат. *calvarium*, рус. Лобное место) — место распятия Иисуса Христа (Мф. 27, 33; Мк. 15, 22; Ин. 19, 17); расположено в районе пригородных садов и могил, к северо-западу от Иерусалима, за городской стеной. Позорная смерть Иисуса Христа вне пределов города рано стала символом бездомности, неприютности христиан.

Средневековая иконография часто делала фоном сцены распятия городскую стену Иерусалима. Что касается самого слова Г., оно представляет собой обозначение холма, круглого как череп. Христианское богословие связало Г. с черепом Адама, провиденциально похороненным под Г., прямо под Крестом, чтобы кровь Христа, стекая на него, телесно омыла Адама и в его лице всё человечество от скверны греха. Г. рассматривали как «Пуп Земли», сакральный Центр мира.

ГОЛОВЩИК — первый певец на клиросе, имевший твердый голос, основательно знавший церковное пение. В хоре, предназначенном для исполнения древнерусских церковных песнопений, не могло быть регента, его заменял Г., или запевала, который указывал певчим время пения, тон, напев, темп, воодушевлял певцов к пению, придавая ему определенный характер и выражение. В некоторых русских монастырях до XIX в. были хоры под управлением Г.

ГОЛОСОВЕДЕНИЕ, или движение голосов,— направление мелодии вверх или вниз. Движение голосов в партесном пении может быть троякое: 1) прямое; 2) боковое или косвенное; 3) противоположное.

При прямом движении два голоса повышаются или понижаются одновременно. При косвенном — один остается неподвижным в то время, как другой движется вверх или вниз. При противоположном — оба голоса следуют в противоположные стороны. Обычно все три вида движения голосов чередуются в продолжение пьесы. К прямому движению относится еще четвертое, параллельное, когда оба голоса изменяют свою высоту на один и тот же интервал, например, движутся в терциях, секстах.

ГОРНЕЕ МЕСТО — 14, 15, 19, 36, 37, 50, 51

ГОСПОДСТВА (греч. «*кирибитирес*») — в христианской ангелологии, согласно св. Дионисию Ареопагиту, четвертый из девяти чинов ангельских, образующий с Силами и Властями вторую, среднюю триаду.

ГРАММАТИКА МУСИКИЙСКАЯ — сборник теоретических правил партесного пения. Под этим названием в XVII—XVIII вв. были известны несколько сборников: «Мусикийская грамматика», Г. Дилецкого, «Грамматика крюкового пения» А. Мезенца, И. Шайдурова и др.

ГРЕЧЕСКИЙ РОСПЕВ имеет в истории русского церковного пения два вида: 1) древний, известный из безлинейных **рукописей** — кондакарей, употреблявшихся от конца XI до XIV в. и 2) поздний, известный из линейных нотных **книг, начиная с половины XVII в. до настоящего времени.**

Мелодия древнего греческого **рбспева** до сих пор не объяснена и не прочитана однозначно; не сохранилось ни одной книги, излагающей это пение не кондакарным знаменем, а само кондакарное знамя не употребляется для записи мелодий после XIV в. и потому стала достоянием исключительно археологии.

Поздний вид Г. Р., или согласия, появился в Русской Церкви в XVII в. благодаря юго-западным певцам и главным образом некоему иеродиакону Мелетию, который был **приглашен** царем Алексеем Михайловичем в 1655 г. для обучения придворных певчих греческому пению. Особенно полюбил это пение патриарх **Никон**; он ввел в богослужение даже текст греческих песнопений. Г. Р. осмогласен, но не представляет собою подлинного греческого пения, а есть производный от него, — притом упрощенный русскими певцами и приспособленный к славянскому тексту наших песнопений и общему характеру русского церковного пения. Г. Р., сохраняющимся в нотных книгах, распет далеко не весь круг песнопений, а в современной практике Г. Р. удержался в самом незначительном объеме.

Характерными особенностями этого **рбспева** служат: живость и свежесть радостного религиозного чувства, задушевная теплота и музыкальность, с внешней стороны — свобода мелодического движения, легкость темпа и плавность голосоведения и в то же время церковность. К особенно выразительным песнопениям Г. Р. относятся: Непорочны Великой Субботы, Задостойник Рождеству Христову, ирмосы Пасхи. Из мелодий Г. Р. переложены на четыре голоса: Молебное пение Пресвятой Богородице, Влагословие, душе моя, Господа (псалом предначинательный), Достоино есть (входное) — А. Ф. Львовым; Ангел вопиаше — Д. С. Бортнянским; **Непорочны** — П. И. Турчаниновым.

ГРИГОРИАНСКИЙ ХОРАЛ — общее наименование песнопений, составляющих основу церковной католической музыки. Г. Х. сложился в результате отбора и переработки Римской Церковью множества местных церковных песнопений и унификации их в соответствии с идейными целями и эстетическими идеалами западного христианства.

Г. Х. явился одним из средств установления литургического единообразия Западной Церкви еще до разделения с Восточной.

При папе Григории Великом († 604) было обращено внимание на необходимость упорядочения литургических текстов. Кодификация текстов и напевов была осуществлена на протяжении второй половины VII в. Спустя 300 лет после кончины Григория Великого католическим песнопениям было присвоено его имя. Песнопения были окончательно канонизированы и строго распределены в пределах годового богослужебного круга. Г. Х., представляя собой густок многовековой духовной и музыкальной культуры народов Западной Европы, оказывает глубокое воздействие на верующих. Они исполнялись мужским хором в унисон. В основе их текстов лежат библейские стихи и парафразы. Мелодии построены в так называемых средневековых ладах. Преобладание звуков равной длительности обусловило позднее наименование Г. Х. — кантус планус (ровное, плавное пение). После усвоения церковной музыкой многоголосия (на рубеже X—XI вв.) Г. Х. остался тематической основой (кантус фирмус) полифонических богослужебных произведений (месс, мотетов).

Г. Х. в принципе не допускал никакого развития и видоизменения. Однако на протяжении веков он не мог не испытывать воздействия светской музыкальной практики. Новые мелодические элементы, проникавшие в Г. Х. вопреки запрета, в известной мере видоизменяли его, расшатывая его канонический строй.

Эти влияния больше всего выявились в **ЮБИЛЯЦИЯХ**, куда вставлялись секвенции и тропы. В XVI в. на Тридентском Соборе все тропы и почти все секвенции были изгнаны из католического богослужения.

ГРОБ ГОСПОДЕНЬ — 18, 35.

ГУБА **ГРЕЦКАЯ** (ИСТИРАТЕЛЬНАЯ, АНТИМИНСНАЯ) — 15, 19, 43, 96, 104.

Д

ГУМЕНЦО — 113.

ДАРОНОСИЦА — 15, 48, 49.

ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦА — 135, 38, 43, 48.

ДЕВЯТЬ ЧИНОВ АНГЕЛЬСКИХ (*слав.* «чин» соответствует греч. «таксис» и лат. *ordo* — «порядок», «ряд», «отряд») — в христианской англологии ступени иерархии ангельских существ, Сил Бесплотных. По учению св. Дионисия Ареопагита, Девять чинов ангельских образуют три триады, перечисляемые (сверху вниз) в таком порядке: первая триада (характеризуемая непосредственной близостью к Богу) — Серафимы, Херувимы, Престолы; вторая триада (особенно полно отражающая принцип божественного мировладычества) — Господства, Силы, Власти; третья триада (характеризуемая непосредственной близостью к миру и человеку) — Начала, Архангелы, Ангелы (в узком смысле). Святой Дионисий в своей англологии подвел итоги развития многовековой традиции выделения различных разрядов Бесплотных Сил. Эта традиция восходит к Ветхому Завету, где упоминаются Серафимы, Херувимы, Силы, Ангелы, в Новом Завете — Престолы, Господства, Власти, Начала, Архангелы. Христианские богословы IV в. предлагали различные варианты классификации ангелов (например, у св. Григория Богослова — Ангелы, Архангелы, Престолы, Господства, Начала, Силы, Сияния, Восхождения, Силы умные, или разумения). В «Апостольских **Постановлениях**» — Херувимы, Серафимы, **Эоны**, Воинства, Силы, Власти, Начала, Престолы, Архангелы, Ангелы). У св. Кирилла Иерусалимского более чем за столетие до св. Дионисия речь идет о Девяти чинах ангельских, перечисляемых в том же составе, но в несколько ином порядке. С другой стороны, на осмысление самого числа девять у св. Дионисия и его последователей повлияла неопифагорейская и неоплатоническая мистика чисел. «Десятирица» являет собой «триаду триад», как усугубление числа «три», сакраментальнейшего из чисел, и как развертывание вовне внутренних энергий Троицы.

ДѢИСИС, деисисный чин или де и с ус, деисусный чин. На Руси слово «деисис» применялось и в более узком смысле, к трехчастной иконе, основному ядру алтарной преграды, и шире, ко всему чину (ряду икон с изображением молитвенно предстоящих Христу святым), и вообще к собранию икон. Характерно, что долгое время словом «деисис», и в период домонгольский, и после него, обозначали весь иконостас, то есть на Руси долгое время называли деисусом то, что греки называют темплоном. Еще в XVII веке Большой Московский Собор так называет иконостас. Этимологически это слово предположительно связывается с греч. «деисис» (молитва) или **«диссós»** (двойной). Проф. Е. Голубинский объясняет применение этого слова к иконе надписью, которая делалась строителями храма на космитисе и затем была применена к темплону. Начинаясь она словами: «деисис ту дулу Феу», то есть (сия Церковь) «моления раба Божия». Другие исследователи полагают, что это название произошло от содержания трехчастной иконы (моления). Это безусловно так, но все же не объясняет применение этого слова ни ко всему иконостасу, ни к собранию икон, где могут быть иконы, не выражающие непосредственно моление.

Проф. Л. А. Успенский полагает, что на Руси греческое слово «деисис» было воспринято как составное из двух русских; его перевели, русифицируя, на что указывает и его транскрипция всегда через «у» (от собственного имени

Иисус) и часто через «ять». Иначе говоря, слово было понято не столько в его прямом смысле, как «моление» (что, конечно, не исключалось), сколько в смысле более широком и глубоком, как **деяние**, дело Иисусово (отсюда написание через «ять»), как Домостроительство Христово. Весь состав классического иконостаса дает определенное основание для расшифровки слова «деисис», в его русской транскрипции и понимании, именно в этом смысле. На Руси пошли по пути раскрытия основного и максимального смысла центрального образа Христа в соответствии с чинопоследованием литургии, как дела Христова. Все ряды иконостаса: деисисный чин, пророки, праотцы и праздники представляют собой, в конечном итоге, не что иное, как раскрытие смысла первой и основной иконы древней алтарной преграды, образа Христова, а еще **ранее** — Креста, который сам понимается как дело **Божие**, как раскрытие господства Христа. Таким образом, понятно применение слова «деисис» к собранию икон вообще.

В росписи храмов Д. изображался на арке перед апсидой, над алтарной преградой. Повторял ли он Д. на самой преграде или же изображался на арке в тех случаях, когда на преграде его не было, — неизвестно. Во всяком случае, если он и перешел с арки на иконостас, то здесь нельзя говорить об изменении его места: по существу и по смыслу место это осталось тем же самым: Д. лишь вошел в круг изображений, которые более полно раскрывают его смысл.

Весь деисисный чин есть не что иное, как непосредственно развернутый Д. Он являет результат Боговоплощения и Пятидесятницы, исполнение Новозаветной Церкви, то есть исполнение того, что показано в трех верхних рядах иконостаса, и является поэтому центральной и главнейшей его частью. Основная тема **чина** — моление Церкви за весь мир. Святители, преподобные, мученики, изображенные на столбах храма как столпы Церкви, **здесь** — ходатаи за грешников пред Престолом Божиим. Это молитвенное предстояние святых пред Престолом Судии представляет **завершение** каждого типа святости (епископской, мученической, княжеской...), каждого отдельного пути, указывая одеждами и атрибутами на их земное служение.

ДЕМЕСТВЕННОЕ ПЕНИЕ (греч. «демос» — *народ*, или лат. *domesticus* — *домашний*) — один из видов древнерусского церковного пения. Получил распространение в Новгородской, а затем в Московской Руси в XV—XVII вв. Рукописные памятники сохранились с XVI в. В конце XVI и в XVII вв. Д. П. становится многоголосным. По сравнению с уставным знаменным пением Д. П. отличалось более богатой и распевной, нередко прихотливой мелодикой, обилием украшений, более частым использованием широких скачков, большим ладовым и ритмическим разнообразием. Не связанное столь строго с церковными гласами и традиционными **попевками**, Д. П. включало свежие мелодические обороты народно-песенного происхождения. Оно применялось в праздничном и архиерейском богослужении и в московском придворном быту, при различного рода торжествах, встречах и венчании царей, праздновании военных побед и т. п. Существовала особая разновидность знаков — «демественная азбука». Общепринятое ранее мнение о том, что Д. П. первоначально (возможно, еще в Киевской Руси) представляло собой домашнее, внехрамовое одноголосное духовное пение, оспаривается современными исследователями.

ДИАКОН — 23.

ДИАКОНИСА — женщина-диакон в Древней Церкви. Институт диаконис возник во времена апостола, т. к. исполнение обязанностей диакона одними мужчинами во многих случаях было сопряжено с неудобствами. Д. исполняли следующие обязанности: 1) готовили женщин к принятию Крещения, объясняли им значение отдельных священнодействий чинопоследования, вопросов и ответов, задаваемых во время его совершения, обучали поведению после совершения таинства; 2) помогали священнослужителям во время самого Крещения; 3) исполняли поручения епископов, посещая больных и бедных женщин; 4) стоя у дверей храма, размещали входящих женщин по порядку и следили за их поведением во время богослужения.

В Апостольских постановлениях (IV в.) сохранились остатки очень древнего чина посвящения Д. Таким образом, в первые века христианства Д. причислялись к клиру и посвящались через особое рукоположение. Об этом сохранилось 19-е правило I Вселенского Собора. Матвей Властарь (XIV в.) свидетельствует, что во время посвящения Д. епископ, сняв омофор, возлагал на шею Д. диаконский орарь, который она носила обоими концами вперед. Причащались Д. после диаконов, приняв чашу из рук епископа, они сами ставили ее на престол. Чин Д. часто упоминается в церковно-юридических документах (IV Вселенский Собор, пр. 15; VI Всел. Собор, пр. 14, 40 и 48; Василий Великий, пр. 24; VI новелла Юстиниана и другие). В Средние века чин диаконис в Восточной Церкви перестал существовать, вытесненный монашествующими женщинами.

В Русской Православной Церкви чина диаконис, по-видимому, не существовало. Однако в начале XX в. была сделана попытка ввести служение Д. В Москве готова была открыть свою деятельность первая община Д. Но резкий протест консервативно настроенной части иерархии остановил начинание.

В наше время роль женщины в жизни Русской Православной Церкви значительно возросла, так как более 80% верующих составляют женщины. В связи с этим вопрос о восстановлении чина Д. стал весьма актуальным. На практике в большинстве приходов женщины (как правило, пожилого возраста) выполняют обязанности чтеца, певца и свещеносца и в соответствии с каноническим правом должны быть посвящены в эти церковные должности с ношением стихаря. Однако в Русской Церкви хиротесия над женщинами никогда не совершалась.

ДИАКОННИК (РИЗНИЦА, СОСУДОХРАНИЛИЩЕ) — 19, 54.

ДИКИРИИ — 15, 76, 105, 106.

ДИСКАНТ, иначе сопрано — женский или детский высокий голос, отличающийся силой и мягкостью. Диапазон — от «до» первой октавы до «соль» и выше. В хоровом пении партия Д. иногда делится на две: первые и вторые Д. В отличие от нижних голосов хора, варьирующих основную мелодию, Д. иногда образует самостоятельную украшающую мелодию.

ДИСКОС — 15, 17, 19, 39, 86-88.

ДОГМАТИК — богородичное песнопение, которое поется на великой вечерне после стихир на «Господи, воззвах», «Слава, и ныне». В Д. прославляется Божия Матерь и содержится догматическое учение Святой Церкви о неискусомужном рождении Богочеловека Пренепорочной и Пречистой Девой Марией, Которая, став Материю, осталась Девой. И о том, что в рожденном Ею Господе неизменно, неслиянно и нераздельно соединены два естества: Божеское и человеческое. Величая Пресвятую Деву, песнопевец прославляет Воплотившегося от Нее Сына Божия, Царя Небесного, Который по человеколюбию принял плоть нашу от Девы Чистой. Он есть Единственный Сын Божий: «сугуб естеством, но не ипостасию», то есть в Нем два естества: Божеское и человеческое, но одно лицо (одна ипостась), Исповедуя, что Он есть истинно совершенный Бог и совершенный Человек и, воспевая Христу Богу славу, Святая Церковь тем самым возвеличивает Безвестную Матерь, к Которой мы обращаемся, дабы Она молила Сына Своего о помиловании душ наших.

Помимо всенощного бдения Богородичны догматики поются и на седмичные дни: на субботу поется Богородичен 1, или Д. гласа настоящего, который звучал в течение всей минувшей седмицы (кроме тех случаев, когда суббота совпадает с двенадцатым праздником, а также предпраздником, поспраздником или отданием праздников Рождества Христова и Богоявления Господня); на праздники святым со славословием, полиелеем и бдением, если только они не приходятся на субботу, поется Богородичен догматик по гласу, на который исполнялась стихира на «Слава», на субботу же поется Д. гласа недели.

ДУХОВЕНСТВО — 23, 24.

Е

ЕВАНГЕЛИЕ НАПРЕСТОЛЬНОЕ — 15, 16, 19, 43, 46—48.

ЕВАНГЕЛИЯ **ЧТЕНИЕ** бывает на утрени, литургии, редко на вечерне, в чинопоследовании всех таинств, на молебне, в чине погребения, пострижения в монашеский чин, освящения храма и других. Чтение предваряется пением стиха: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе». Этот стих в Великую Пятницу заменяется другими — «Слава **страстем** Твоим, Господи» и «Слава долготерпению Твоему, Господи».

ЕВХАРИСТИЯ (ПРИЧАЩЕНИЯ ТАИНСТВО) — 287—290.

ЕДИНОРОДНЫЙ СЫНЕ — песнь, в которой Святая Церковь кратко выразила Православное учение о Богочеловечестве Господа Иисуса Христа, воплотившегося и пострадавшего ради нашего спасения. Поется после 2-го антифона на литургии.

ЕКСАПОСТИЛАРИИ, **СВЕТИЛЕН** — песнопение на утрени после 9-й песни канона. Это нигде более не повторяющаяся песнь утрени, она занимает исключительное положение в богослужении. Как показывает само её название «светилен» (греч. «**фотагогикон**»), он воспеваёт Бога, как Свет и Подателя света. Так, С. постной утрени наполнены световыми образами: «Свет сый, **Христе**, просвети мя Тобою» (8 гл.). Будничные С. часто пользуются этим понятием («Твоими ангелы» или: «святыми», «всю землю **просветивый**» — С. понед. и субб.). Та же мысль выражена в С. величайших праздников (Рождество Христово: «Посетил ны естъ свыше Спас наш, Восток востоков, и **сущии** во тьме и сени обретохом истину»; Пятидесятница: «...свет Отец, свет Слово, свет и Святыи Дух»; Преображение: «Свете неизменный, **Слове**, света Отца нерожденна, в явлении свете Твоем днесь на Фаворе свет видехом Отца, свет и Духа, светом наставляющаго всю тварь»). Такое содержание не обязательно для С.: обычно они прославляют празднуемое событие (ср. «Плотию уснув»), почему С. чаще называются ексапостилариями. Название С. полностью применимо лишь к постным Е., которые все говорят о свете. Занимающие же их место песнопения на будничных, воскресных и праздничных утрених в греческих богослужебных книгах называются только Е., в славянских же — так и иначе. По отношению к будничным, название С. прилагается в Типиконе, гл. 9 и 16, название Е. — в Октоихе и Следованной Псалтири; к воскресным — название С. — в Типиконе и Е. — в Октоихе. Название «ексапостиларион» (послание, отсылка) объясняют или тем, что они прославляют послание апостолов на проповедь, о чем говорится в Е. воскресных, но только в воскресных, и далеко не во всех, или, что вероятнее, тем, что для пения его певец выходит на середину **церкви**, что и ныне требуется для некоторых Е. (см. Великий понедельник). Напев С. не следует гласовой мелодии, а совершенно самогласен (близкий к кондакарному), чем С. тоже выделяется из всех песнопений утрени. В великие **праздники** он, как и тропарь, поется трижды.

Воскресные Е. тем отличаются от других изменяемых песнопений воскресного бдения, что тесно связаны с содержанием утреннего евангелия и потому прославляют многостороннее празднуемое событие с одной стороны, притом с более частной, чем раскрытая в Евангелии: в них говорится о шестви жемироносиц к апостолам и апостолов к языкам для проповеди воскресения Христова. Воскресные Е., подобно С. святых и в противоположность великопраздничным С. имеют, как и все воскресные песни, Богородичен. Тогда как все воскресные Богородичны, исключая неизменяемые, прославляют Богоматерь без отношения к событию **Воскресения**, очень редко намекая на последнее отдельными выражениями, каждый светильный Богородичен весь посвящен изображению того участия, которое принимала Она в этом событии («со учениками радовалася **еси...**» — экс. 1, «Твоего Сына яко видела еси от гроба **воскресша...**» — экс. 9, «Воскресшего Господа тридневно от гроба, Дево, **моли...**» — экс. 10), за единственным исключением экс. 8. Такое исключительное содержание этих Бого-

родичнов вполне соответствует исключительности в ряду песнопений Е., который поется только раз на бдении. Воскресная радость, как бы все усиливаясь и более охватывая все существо молящихся, к концу канона достигает той степени, когда молящийся уже не может думать ни о чем, кроме Воскресения. Потому отसेле и Богородичны (по Е. и хвалитных) становятся воскресными, а последний воскресный тропарь и вовсе не имеет Богородична.

Если святой имеет С. (а последний имеют и многие малые святые.— см., напр. 27 сент), то на «Слава» поется его С, но на «И ныне» **Богородичен** не минейного С. (который всегда имеет при себе Богородичен), а воскресный. Так даже у великих святых. Это ввиду специального — воскресного — содержания этих Богородичнов. Только в праздники Господские (соединяющие свою службу с воскресною), Богородичные, их **пред-** и **попраздства** воскр. Богородичен С. заменяется их С.

ЕКТЕНИЯ — напряженное, прилежное моление всех присутствующих на богослужении в храме; встречается в богослужебных текстах, начиная со II в. Е. делится на ряд кратких прошений, прерываемых пением молитвенных восклицаний: «Господи, помилуй», «Подай, Господи». Эти прошения по древней традиции возглашаются диаконом, почему Е. в древних памятниках называлась «та диакония» — «диаконства». Ввиду **того**, что диакон не является священнодействующим лицом в собственном смысле, Е. составляется в основном в выражениях, приглашающих к молитве и указывающих на предметы ее. Но по временам (на великой **ектении** в конце, в последнем прошении, а на сугубой и просительной в начале) это приглашение возвышается до настоящей молитвы («Заступи, спаси...», «Помилуй нас, **Боже...**»). В современной литургии различают четыре вида **ектении**: великая, малая, сугубая, просительная.

ЕКТЕНИЯ ВЕЛИКАЯ — первая Е., на важнейших суточных службах называемая с древности «мирные» (прошения). Каждое прошение диакон сопровождает **поисным** поклоном. От трех других видов Е. она отличается полнотою, возвышенностью и таинственностью содержания. Свое моление она начинает не с каких-либо частных духовных нужд, а с высшего мира, который апостол называет «превосходящим всякий ум». С этих поистине надоблачных высот В. Е. в своих 14 прошениях (с возгласом 15) постепенно спускается к более и более близким нам кругам: к миру, к прошению «о благостоянии святых Божиих церквей», к прошению об их предстоятелях и служителях, о светских властях, «о граде сем» (обители сей), о стране и ее нуждах, о всех, кто наиболее нуждается в Божием заступничестве, «о плавающих, **путешествующих**, недугующих, страждущих и плененных», и только в самом конце к нам самим. Моление заканчивается призывом обратиться за ходатайством в нуждах наших к святым и особенно к Матери Божией, к Которой прилагаются те же 7 высоких титулов, что и в литургином возгласе («Изрядно о Пресвятей...»), обратиться в сладостной и покойной надежде на исполнение молитвы. Заключается Е. прославлением, в котором слава Божия выявляется как высшее основание и цель мира. Как высший, ангельский род молитвы, заключающий именование Пресвятой Троицы, произносит сам священник.

ЕКТЕНИЯ МАЛАЯ — сокращение В. Е. Троекратно повторяемая за 1-й кафисмой, М. Е. разнообразится возгласом; на 1-й **ектении**: «Яко Твоя держава и Твое есть Царство и сила и слава...», на 2-й: «Яко благ и Человеколюбец Бог еси и Тебе славу возсылаем...», на 3-й: «Яко Ты еси Бог наш, Бог милостив и **спасати** и Тебе славу возсылаем...» Эти возгласы представляют постепенное раскрытие свойств Божиих. Если возглас В. Е. указывает неопределенно, вообще на достопоклоняемость Божию (величие), то второй указывает на силу и мироправление. третий — на благость и промысл о людях, четвертый — на полное откровение Божества в искуплении. М. Е. начинается с формулы «Паки и паки» (еще и еще).

ЕКТЕНИЯ ПРОСИТЕЛЬНАЯ — в этой Е. верующие молят Господа о благах временных и вечных.

ЕКТЕНИЯ СУГУБАЯ — в ней верующие, усердно молясь Богу о всех своих нуждах, прибегают с сердечным дерзновением к Его милости и человеколюбию.

ЕЛЕИ — масло, — наряду с пшеницей и вином — один из главных продуктов питания, которыми Бог насыщает Свой верный народ (Втор. 11, 14), на земле богатой масляными деревьями (6, 11; 8, 8), на которой Он поселил его по Своему благоизволению. **Е.** — благословение Божие (7, 13; Иер. 31, 12). лишение которого служит наказанием за неверие (Мих. 6, 15; Авв. 3, 17), а изобилие которого — знамение спасения (Иоил. 2, 19) и символ эсхатологического блаженства (Ос. 2, 24). Притом **Е.** — не только пища (3 Цар. 17, 14; 4 Цар. 4, 1—7); он также — основа для приготовления благоуханного мира. В ветхозаветные времена миро служило для умащения тела (Ам. 6, 6; Есф. 2, 12), для укрепления членов (Иез. 16, 9) и для смягчения ран (Ис. 1, 6; Лк. 10, 34), наконец, **Е.** в светильниках служит для освещения (Исх. 27, 20; Мф. 25, 3—8).

Закон, данный через Моисея, запретил пользоваться елеем для воздаяния культа Ваалу, ибо плодородие земли исходит не от него; нельзя возливать елей также для снискания союза с языческими царствами, ибо спасение народа Божия зависит исключительно от его верности Завету с Богом Истины (Ос. 2, 7, 10; 12, 2). Чтобы быть верными Завету, недостаточно предоставлять священникам самый лучший **Е.** (Числ. 18, 12) или, согласно обрядам, примешивать его к приносимым жертвам (Лев. 2, 1...; Числ. 15, 4; 28—29), или совершать возлияние елея «неисчислимыми потоками»: исполнением этих правил может угодить Богу только тот, кто ходит перед Ним путями правды и любви (Мих. 6, 7).

Как елей есть знамение благословения Божия, так зеленое масличное дерево символизирует праведника, благословенного Богом (Пс. 51, 10; 127, 3; ср. Сир. 50, 10), и Премудрость Божию, открывающую в Законе путь правды и блаженства (Сир. 24, 14, 19—23). Что же касается двух маслин, елей от которых поддерживал свет в светильнике с семью лампадами (Зах. 4, 11—14), то они означали двух «сынов елея», двух Помазанников Божиих — царя и первосвященника, которые призваны просвещать народ и вести его по пути спасения. Часто елею уподобляют все то, что неуловимо проникает внутрь (Притч. 5, 3; 27, 16; Пс. 108, 18). Главным же образом в нем видят улаждающее и радующее своим запахом **миро** — прекрасный символ любви (Песн. 1, 2), дружбы (Притч. 27, 9) и счастья братского единения (Пс. 132, 2). **Е.** — символ радости, ибо от него, как и от радости, у ученика блистает лицо (Пс. 103, 15). Поэтому возлить **Е.** кому-либо на голову — значит пожелать ему радости и счастья и оказать ему знак дружбы и почета (Пс. 22, 5, 91, 11; Лк. 7, 46; Мф. 26, 7).

Елей помазания в наивысшей степени заслуживает названия «елей радости» (Пс. 44, 8); это — внешний знак избрания Богом, сопровождающийся излитием Духа Святого, овладевающего избранником, дарующего ему царское достоинство (1 Цар. 10, 1—6; 16, 13). Эта связь помазания и Духа является источником основной символики елея в христианских таинствах, особенно в таинстве Елеосвящения (соборования) больных, упомянутом уже в послании Иакова (Иак. 5, 14; ср. Мк. 6, 13). Священный **Е.** сообщает христианину многообразную благодать Духа Святого, Который соделал Иисуса Помазанником в высшем и абсолютном смысле слова и явил Его Сыном Божиим. В Послании к Евреям (1, 9) ко Христу для засвидетельствования Его Божества применяются слова из Пс. 44, 8: «Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих».

ЕЛЕОСВЯЩЕНИЯ ТАИНСТВО (СОБОРОВАНИЕ) — 312—324.

ЕПАРХИЯ (греч. *ἐπαρχία*) — провинция, область) — церковно-административный округ во главе с епископом. В Русской Православной Церкви границы **Е.** в настоящее время как правило совпадают с границами области (или нескольких областей), края, республики.

ЕПИСКОП — 23.

ЕПИТРАХИЛЬ — 134, 135.

ЕРЕСЬ (греч. «*éresis*» — *взятие, овладение, захват, завоевание*). Слова раскол и Е. обозначают значительное и длительное разделение христианского народа на двух различных уровнях: раскол — это разрыв в иерархическом единстве и общении всех членов ранее единой Церкви; Е. — разрыв в исповедании самой веры, т. е. разделение в вопросах догматических, литургических и, как следствие, экклезиологических и иерархических. В Ветхом Завете интеллектуально-догматическое содержание веры было так ограничено и мало разработано, что Е. не возникали. Искушение Израиля заключалось не в том, чтобы «выбирать» что-либо своевольно в системе определенных догматов, а в том, чтобы пойти «служить богам иным, которых не знал ты и отцы твои» (Втор. 13, 6). Это было отступничество и идолопоклонство, а не Е. Соблазнитель и соблазненные, заблудшие и отпавшие от Единого Бога и Спасителя Израиля не нарушали единства избранного народа, но подвергали себя отсечению и отвержению от него (Втор. 13, 6).

Лишь в новозаветных Писаниях (2 Пет. 2, 1; Тит. 3, 10) появляется полное значение слова «ересь». Для апостола Павла Е. (1 Кор. 11, 19) немногим отличаются от «схизмы» — разделения (1 Кор. 11, 18). Разделения (расколы) в общине приводят к соперничавшим партиям или сектам (с собственными учениями, наподобие существовавших в иудаизме: саддукеев (Деян. 5, 17), фарисеев (15, 5; 26, 5), назореев (24, 5—14; 28, 22)).

Отношение Церкви к доктринальным заблуждениям было двояким. Ее единству сперва угрожал кризис, вызванный иудействующими. Позднее некоторые отошли от веры во Христа (1 Ин. 4, 3): «Они вышли от нас, но не были наши» (2, 19), подобно ученикам, которые в Капернауме отказались уверовать в Иисуса Христа (Ин. 6, 35; 64) и отошли от Него.

Из-за допущения язычников в Церковь, очень скоро возник вопрос о важности соблюдения правил иудейского обряда, сохраненных иудео-христианами. Возложить соблюдение этих правил на язычников, обратившихся ко Христу, значило бы признать необходимость иудейского обряда для спасения. Именно таково было притязание иудействующих (Деян. 15, 1). По мнению апостола Павла, Христос таким образом становился ненужным, а Крест — бездейственным: искать свою праведность в Законе — значило отойти от Христа, отпасть от благодати (Гал. 5, 1—6). Церкви угрожало разделение. Поэтому Павел хотел получить во что бы то ни стало от иудео-христианской части Церкви, в особенности от «Иакова, Кифы и Иоанна» (2, 9), согласие на свободу от соблюдения иудейских обрядов для христиан из язычников (2, 4; 5, 1). Он получил это согласие на Апостольском Соборе 49 года (Деян. 15; Гал. 2, 1—10), иначе бы он «напрасно подвизался» (Гал. 2, 2), т. е. апостольское откровение (Еф. 3, 3—5) впало бы в противоречие с самим собой: «Кто благовествует вам не то, что вы приняли — да будет анафема» (Гал. 1, 9).

Но проповедь апостола Павла должна была столкнуться и с эллинской мудростью. Увлечение Коринфян этой мудростью имело для них некоторые последствия вероучительного характера: они сочли себя в праве выбирать между Павлом, Аполлосом и Кифой, как эллины выбирали между школами философов, и оставались глухи к «слову о Кресте», проповеданному всеми Апостолами (1 Кор. 1, 17), или же отрицали воскресение мертвых, лишая проповедь и веру их основного содержания — Воскресения Христова (15, 2; 11—16). Позднее иудейские умозрения смешались с эллинистическими, чтобы поставить под угрозу веру Колоссян в первенство Христа (Кол. 2, 8—15; Еф. 4, 14—15) и вернуть их в область «теней» (Кол. 2, 17). К концу апостольского века усилилась опасность прегностических измышлений, заимствованных от неправоверной иудейской мысли и мысли языческой (1 Тим. 1, 3—7, 19; 2 Тим. 2, 14—26; 3, 6—9; Тит. 1, 9—16; Иуд. 19; Откр. 2, 2, 6, 14). Некоторые «*лжепророки*» (1 Ин. 4, 1) отрицали даже, что Иисус был Сыном Божиим, «пришедшим в плоти» (1 Ин. 2, 22; 4, 2; 2 Ин. 7). Будь то в Коринфе, в Колоссах или в иных городах эти уклонения от истины, порождая споры и разделения, имели своим источником упорную гордыню тех, которые, не принимая с покорностью учения, единодушно проповедуемого в Церкви (Рим. 6, 17; 1 Кор. 15, 11; 2 Пет. 2, 21), извращали его, стремясь превзойти его своими измышлениями (2 Ин. 9). Поэтому опаснейшие из них подвергались отлучению (Тит. 3, 10; 1 Тим. 1, 20; Иуд.

23; 2 Ин. 10). Эта суровость Нового Завета к лжеучителям подчеркивает всю ценность веры «не потерпевших кораблекрушения в вере» (1 Тим. 1, 19; 2 Тим. 3. 8) и тесно связывает нас с Церковью, всегда побеждающей заблуждения, грозящие «залогом здравого учения», принятого от апостолов (2 Тим. 1, 13).

Ж

ЖЕЗЛ (ПОСОХ) — 14, 108, 109.

ЖЕРТВЕННИК (ПРЕДЛОЖЕНИЕ) — 13, 15, 17, 19, 36, 37, 52, 53.

З

ЗАВЕСА (КАТАПЕТАСМА) — 13, 15, 64, 65.

ЗАДОСТОЙНИК — ирмос 9-й песни утреннего канона с припевом или без припева, который поется в двенадцатые утренники вместо песнопения в честь Богородицы «Достойно есть». Например, в Типиконе, в последовании утрени на Рождество Богородицы (8 сент.), сказано, что вместо «Достойно есть» поется ирмос «Чужде матерем **девство**» — до отдания, с припевом праздника (припев помещен в 59-й главе Типикона и в Ирмологии).

На литургии Василия Великого вместо «Достойно есть» поется Богородичен 8-го гласа: «О Тебе радуется». В Великий Четверг поется ирмос без припева — «Странствия Владычня», в Великую Субботу — «Не рыдай Мене, Мати» — также без припева. От недели Пасхи и до Вознесения поется задостойник с припевом: «Ангел вопияше» и 9-я **песнь** — «Светися, Светися».

ЗАПЕВ, возгласование, или почин — более или менее краткое начало мелодии, стоящее вне прочих строчных групп по своему устройству, но иногда тесно соединенное с ними по внешнему виду; 3. характерен для церковного пения до XVIII в. и пения старообрядческого. Запевная строка пелась одним головщиком внятно и медленно, певцы или повторяли за ним первые слова песнопения, или же продолжали следующие до конца. В современном церковном пении 3. сохраняется при пении пасхального канона и стихир.

ЗАПРЕСТОЛЬНЫЙ (ВЫНОСНОЙ) КРЕСТ — 57, 58.

ЗАПРЕСТОЛЬНЫЙ (ВЫНОСНОЙ) ОБРАЗ БОЖИЕЙ МАТЕРИ — 57, 58.

ЗАХАРИЯ (евр. «Яхве вспомнил») И **ЕЛИСАВЕТА** (евр. «Бог Завета») — родители Иоанна Крестителя. В Новом Завете рассказ о них содержится только в Евангелии от Луки. Захария был священником Иерусалимского храма «из Авиевой чреды» (Лк. 1, 5), то есть принадлежал к одной из 24 наследственных групп, поочередно исполнявших свои культовые обязанности; согласно позднейшим апокрифам, Захария — первосвященник. Елисавета также происходит из священнического рода потомков Аарона. Они были «праведны перед Богом», однако у них, как у Иоакима и Анны, другой четы новозаветных родителей (**Богоотцов** — согласно православноцерковному именованию), до старости не было детей. Когда Захария служил в храме, ему явился Архангел Гавриил, предсказавший, что у Захарии и Елисаветы родится сын, которого следует назвать Иоанном и которому суждено стать Претречей Христа. Захария сомневается в возможности исполнения обещанного, ссылаясь на преклонный возраст свой и жены (ср. такое же сомнение Авраама и Сарры в книге Быт. 17, 17; 18, 12). Как знамение и одновременно наказание за маловерие он лишается дара речи. Немота должна разрешиться только с рождением младенца. Елисавета пять месяцев скрывает свою беременность. Между тем Дева Мария, родственница Елисаветы (Лк. 1, 36), девственно зачавшая Иисуса Христа во время шестого месяца беременности Елисаветы, отправляется из Галилеи в Иудею навестить **Елисавету**; та по радостному «вызыграию» сына в её чреве и по вдохновению свыше понимает, что перед ней Мать Мессии. После трехмесячного пребывания в доме Елисаветы Мария возвращается в Назарет, а Елисавета рож-

дает сына. Семья намерена назвать его именем отца, но немой Захария пишет на дощечке для письма: «Иоанн имя ему» (Лк. 1, 63). Тотчас же к Захарии возвращается дар речи. «По всей нагорной стране иудейской» взволнованы этим знамением, а Захария пророчествует о наступлении мессианского времени и о призвании своего сына (Лк. 1, 67—80). Позднее византийское предание, получившее широкое распространение в Средние века, повествует далее, что Елисавете пришлось бежать с младенцем от злых умыслов царя Ирода в пустыню и что там мать и ребенка укрыла чудесно расступившаяся перед ними, а затем затворившаяся скала. Захария за отказ назвать местопребывание жены и сына убит людьми Ирода в храме; его кровь превратилась в таинственный камень. Православная Церковь чтит память Захария и Елисаветы 5 сентября.

ЗВЕЗДИЦА — 15, 17, 19, 39, 91.

ЗВОНЦЫ — 100.

ЗВУКОРЯД ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ — церковная гамма, отличающаяся как от современной общемюзыкальной гаммы, так и от средневековых западных церковных тонов. Отличие прежде всего заключается в том, что звуки церковной гаммы не имеют абсолютной высоты и что 3., будучи по природе диатоническим, не допускает никаких изменений в себе. Существенное отличие заключается в самом устройстве Ц. 3., которое напоминает древнегреческие тетра хорды и системы. Ц. 3. состоит из звуков: соль, ля, си, до, ре, ми, фа, соль, ля, си-бемоль, или иначе — из трех диатонических тетрахордов, построенных одинаково. Между первым и вторым звуками находится интервал целого тона, между вторым и третьим — также целого тона, и наконец — между третьим и четвертым — интервал полутона. В 3. таких тетрахордов три: 1) соль, ля, си, до; 2) до, ре, ми, фа; 3) фа, соль, ля, си-бемоль. Они соединены в одну систему посредством общих звуков (до, фа), которые служат одновременно концом одного тетрахорда и началом другого. В древнегреческой музыке такие тетрахорды назывались «соединенными», а все три тетрахорда составляли вместе так называемую «малую совершенную систему». Полный 3. Ц. П. имеет вид: соль, ля, си, до, ре, ми, фа, соль, ля, си-бемоль. Иногда в церковном пении встречаются звуки выше си-бемоль или ниже соль; эти присоединяемые звуки будут принадлежать уже к тетрахордам прибавочным и должны подчиняться тому же закону следования звуков по тетрахордам, т. е. рядом с соль должен стоять звук фа-диез, после си-бемоль — до.

ЗНАКИ (ЗНАМЕНА) — 10, 15.

ЗНАМЕНА (ЗНАКИ) — 10, 15.

ЗНАМЕННЫЙ РАСПЕВ — система старинных православных церковных напевов. Название происходит от ст. слав. «знамя» — певческий знак. Знамена (или крюки) применялись для записи напевов. 3. Р. имеет различные варианты, связанные с формами богослужений (большой и малый 3. Р.), с именем народа, города (болгарский, киевский 3. Р. и т. п.) или же предполагаемого автора (Лукошков, Баскаков 3. Р. и т. п.). Большинство вариантов относится к XVII в. 3. Р. основан на системе осмогласия. Напевы каждого гласа слагаются из попевок. Текст мог быть распет разными мелодическими приемами, что предоставляло значительную творческую инициативу церковным певчим. Начиная с XVI в. имеются письменные свидетельства многоголосного исполнения 3. Р., особенно развившегося во 2-й половине XVII в. 3. Р. был канонизирован Русской Православной Церковью во 2-й половине XVIII в. в виде свода основных одноголосых песнопений. В многоголосом изложении (фактически принятом Церковью со 2-й пол. XVII в.). 3. Р. подвергался более или менее свободному варьированию, особенно в XVIII и XIX вв. (обработки Бортнянского, Львова, Кастальского и др.). Одноголосая форма 3. Р. сохранилась только у старообрядцев.

ЗОЛОТОЕ ЧИСЛО — 605.

И

ИЕРЕИ (СВЯЩЕННИК) — 23, 24.

ИКОНА — 10—12, 38, 39, 54—58, 61, 62, 158—204.

ИКОНОГРАФИЯ — 158—204.

ИКОНОПОЧИТАНИЕ — 12, 13, 168—183.

ИКОНОСТАС — 19, 35, 62—69.

ИКОС (греч.— «дом») — вторая часть строфы акафиста. В первой своей трети заключает более пространное развитие темы, содержащейся в кондаке. Во взаимно соответствующих стихах И. единообразны по числу слогов. Сам термин возник, по-видимому, вследствие буквального перевода сирского слова *beth*, что значит «дом» и «строфа». И. состоит из 12 воззваний, начинающихся призыванием имени Господня, или «хайретизмой» — приветствием Ангела Благовестника, обращенного ко Пресвятой Богородице: «Радуйся...». В этих молитвенных воззваниях представлены как ветхозаветные прообразования, так и их новозаветное свершение, описываются величие и совершенства Божии, святость избранных Его и благодеяния, явленные и постоянно являемые верующим по благодати Божией и по ходатайству Пресвятой Богородицы, ангелов и святых.

ИЛИТОН — 15, 18, 43, 44.

ИНДИТИЯ — 18, 41, 43, 52, 53.

ИНДИКТ — 600.

ИНДИКТИОН — 600.

ИНОКИНЯ — 38.

ИОАКИМ И АННА (евр.— «Яхве *воздвигнет*»; «благодать», «милость») — согласно Священному Преданию родители Девы Марии, чета ближайших предков Иисуса Христа (церк.-слав. «Богоотцы»). В канонических новозаветных текстах И. и А. не упоминаются. Первоисточник многочисленных преданий об И. и А. — раннехристианский апокриф «Рождество Марии», возникший ок. 200 г., по-видимому, в Египте, и получивший впоследствии название «Первоевангелие Иакова». По преданию, И. происходил из колена Иуды, из царского и мессианского рода Давида (будучи, таким образом, родичем Иосифа Обручника), а А. — из колена Левия, из священнического рода Аарона; в их браке соединилось наследственное преемство царского и священнического сана. Тот и другой сан получал утверждение в их личной праведности ветхозаветного типа. Будучи людьми состоятельными, они треть своих доходов отдают на жертвоприношения и пожертвования в Иерусалимский храм. Треть — на дела милосердия, и только треть оставляют себе. До преклонных лет, несмотря на все их молитвы, им было отказано в потомстве. Когда И. в очередной раз явился в храм с жертвой, его оттолкнули на том основании, что его бездетность — очевидный знак отверженности, а значит, и его жертва негодна Богу. Глубоко удрученный старец ушел из дому и жил с пастухами, в долгих жалобах оплакивая свое бесплодие среди общего плодородия природы, пока ангел ни велел ему возвращаться к жене, обещав рождение младенца; то же обещание получила на молитве и А. Радостная встреча постаревших супругов у Золотых ворот Иерусалима — излюбленная тема живописи Средних веков и Возрождения. И. и А. три года воспитывали поздно родившуюся дочь. Византийская иконографическая традиция знает изображения этой четы, склонившейся над Марией, которая делает свой первый шаг, — мотив, имеющий соответствие в том же апокрифе. Затем по обету родители посвящают Марию Богу и отдают Ее в храм.

Отношения И. и А.— воплощение наиболее полной чистоты в браке, выражение христианской мистики брака, отмеченное печатью чуда (в Римской Церкви в XIX в. оформился особый догмат о непорочном зачатии Девы Марии в браке Ее родителей; Православная Церковь не принимает этого догмата). В православной иконографии Богоотцы Иоаким и Анна изображаются в **иконе** Рождества Пресвятой Богородицы с житийными клеймами и в иконе Введения Богородицы во храм. Православная Церковь особо чтит память И. и А. 9 сентября.

ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ, ПРЕДТЕЧА ГОСПОДЕНЬ — сын священника Захарии и Елисаветы. Родился И. в одном из городов Нагорной части Иудеи — Хевроне. Сведения о рождении И. дает только евангелист Лука. До начала своей проповеди И. находился в пустыне, ведя суровую подвижническую жизнь. Питался И. акридами (съедобными стрекозами) и диким медом, носил грубую одежду из верблюжьего волоса. Сведения об этом находим в Евангелиях от Матфея и Марка. Подготовив себя постом и молитвою к высокому служению, И. в пятнадцатый год правления Тиверия Кесаря выступил на служение в качестве Предтечи Мессии. Сбылись ветхозаветные пророчества: «Глас вопиющего в пустыне: пригответе путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему...» (Ис. 40, 3). «Вот, Я посылаю Ангела Моего, и Он приготовит путь предо Мною» (Мал. 3, 1).

Явился И. на реке Иордане. Сюда перед праздником очищения сходил народ для религиозных омовений. Здесь и обратился И. к народу, проповедуя крещение покаяния во оставление грехов. Сущность его проповеди заключалась в том, что прежде, чем совершить внешнее омовение, люди должны совершить омовение внутреннее — нравственно очиститься, покаяться в грехах и принести достойные плоды покаяния, и таким образом пригготовить путь Господу в сердцах своих. Таким образом, общий смысл служения И. Предтечи заключался в нравственном подготовке людей к принятию будущего высшего духовного крещения Христа. Крещение народа в реке Иордане имело еще и мистический смысл. Здесь во время крещения И., исполнившись Духа Святаго, увидел Агнца Божия и засвидетельствовал об этом народу. У Крестителя уже было понимание Израиля как духовной сущности, а не национальной принадлежности. «И не думайте говорить в себе: «отец у нас Авраам»; ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» (Лк. 3, 8).

Обладая высочайшей степенью смирения, И. постоянно подчеркивал, что он только Предтеча Мессии, у Которого он «недостойно развязать ремень обуви» (Лк. 3, 16). Иоанн Креститель стоял как бы на рубеже двух эр. На нем собственно **заканчивается** эра Ветхого Завета и начинается эра Нового Завета. «От дней же И. К. донныне Царство Небесное силою берется» (Мф. 11, 12). И в личности И. К. переплелись как бы ветхий и новый человек. Величайший из праведников Ветхого Завета, он в то же время является, как говорит Спаситель, наименьшим в Царстве Небесном, т. е. в силу освящающей благодати меньший Нового Завета может возвыситься до святости большей, нежели та, которой достигли великие праведники Ветхого Завета. Ветхий человек борется в личности И. с новым человеком. Именно поэтому, прозрев посредством Духа Святаго Мессию, узнав Его, И. сохранил в то же время ветхозаветные представления о Царе-Мессии. Ему казалось, что пришествие Его на землю должно сопровождаться земными атрибутами величия. Поэтому был момент, когда он заколебался, и послал своих учеников к Христу спросить: «Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?» (Мф. 11, 3).

Согласно пророчествам И. должен был придти в духе и силе Илии: «Вот Я пошлю вам Илию пророка пред наступлением дня Господня» (Мал. 4, 5), это смущало учеников Христа, но Спаситель объяснил им, что И. К. и есть Илия, который должен придти перед ним. Умер И. насильственной смертью. За обличение Ирода Антипы он был заключен в темницу и по требованию Саломеи, наученной матерью ее, Иродиадой, Ирод велел отрубить Крестителю голову. В честь И. установлены следующие праздники: 23 сентября — **зачатие** И.; 24 июня — День его рождения; 29 августа — Усекновение главы И. П.; 7 января — Собор И. П.; 24 февраля — Первое и Второе Обретение главы И. П.;

25 мая — Третье Обретение главы И. П.; 12 октября — праздник Перенесения десной руки Крестителя с о. Мальты в Гатчину.

ИПАКОИ (греч.): 1) послушание, повиновение; 2) отклик, ответ на песнопение; 3) церковная песнь, разновидность стихирь. Этим словом в древней Церкви назывался способ пения псалмов, при котором один диакон начинал петь стих псалма, а присутствующий народ или допевал стих, или подпевал припев. Этот способ похож на возникшее позднее пение с канонархом. И. поются (или читаются): 1) на повечерии под воскресенье, после канона и Отче наш; 2) на полунощнице воскресной, после канона и Отче наш; 3) на утрени, перед антифонами и чтением Евангелия; 4) иногда после 3-й песни канона вместо седальна. Ипакои гласа находятся в воскресной службе Октоиха.

Обычно в этой песни повествуется о том, как ангел возвестил женам-мироносицам, мироносицы — апостолам, а те и другие — всему миру о Воскресении Христовом.

ИРМОЛОГИИ НОТНОГО ПЕНИЯ — нотная богослужебная книга, заключающая в себе ирмосы канонов всех осьми гласов т. е. полный круг ирмосов на весь год. Таким образом, И. Н. П. делится на восемь частей; каждая часть в свою очередь делится на девять разделов — по числу песней полного канона. Мелодии ирмосов принадлежат старому знаменному распеву. Кроме того в И. Н. П. находятся: 1) ирмосы канонов и трипесенцев в навечерие Рождества Христова и Богоявления; 2) припевы на 9-й песни во дни праздников Господских, Богородичных и некоторых святых, изложенные знаменным и греческим распевом.

ИРМОС — разновидность тропаря, являющаяся образцом (моделью). По его мелодической формуле строятся икосы, т. е. строфы, единообразные по числу слогов во взаимосоответствующих стихах.

ИСПОВЕДЬ (ПОКАЯНИЯ ТАИНСТВО) — 242—287.

ИСТИННОРЁЧИЕ • — текст безлинейных нотных рукописей, сохранившихся с древнейшего периода существования Русской Православной Церкви; представляет собою в рукописях до XV в. «истинную», правильную речь, т. е. текст писался так же, как произносился. В этом традиционном произношении полугласные звуки, обозначавшиеся буквами ъ, ь, й, имели в нотной записи отдельные знаки и, следовательно, пелись наподобие теперешних гласных о, е, и. Такой текст певческих рукописей называется истинноречным, а первый период истории церковного пения в отношении текста называется «периодом старого И.», или «праворечия». Так, например, слово «днесь» имело в певческих рукописях этого периода три нотных знака, по ноте над каждой полугласной буквой «ь», и, таким образом, это слово пелось «дньньсь».

К началу XV в. архаическое произношение полугласных сменилось произношением на их месте соответствующих полных гласных, благодаря чему сохранялась неискаженной древняя мелодия, однако тексты нотных книг представляли непривычное для глаза и слуха обилие гласных. Слово «дньньсь» пелось уже как «денесе». Это был второй период, или период «раздельноречия», хомонии, продолжавшийся до второй половины XVII в., когда было предпринято исправление нотных книг с целью приблизить пение к современному произношению. В 1652 г. в Москве были собраны опытные певцы, которые должны были привести в согласие нотный текст песнопений с современным ненотным. Но эпидемия «моровой язвы», начавшаяся в этот год в Москве, прекратила их деятельность. Только Собор 1667 г. постановил решительно: «Гласовое пение пяти на речь». Поэтому для исправления книг раздельноречного пения была организована новая комиссия знатоков церковного пения, куда вошли Александр Печерский, Александр Мезенец, Федор Константинов, Григорий Нос и другие. После двухлетних трудов комиссия составила истинноречный Ирмолог знаменного пения — первообраз всех последующих книг нового истинноречного пения. Этот последний период получил название «нового И.» или «наречного пения».

Вот образцы текста: 1) старого И., 2) раздельноречия и 3) нового И.

1) «Четвероконый мир дньсь освящается четвероконому възвышаему Твоему Кресту»; 2) «Четвероконый миро денесе освящается четверконачену възвышаему Твоему Кресту»; 3) «Четвероконый мир днесь освящается четвероконому възвышаему Твоему Кресту».

КАДИЛО (КАДИЛЬНИЦА, КАЖДЕНИЕ) — 17, 99—102.

КАЖДЕНИЕ — воскурение фимиама, т. е. сжигание в специальном сосуде — кадиле — смеси благовонных веществ (в основном, смол) перед священными предметами и при совершении жертвоприношения Богу. Это священнодействие ведет свое начало с глубокой древности. Из Священного Писания известно, что Сам Господь через Моисея повелел Аарону совершать К. в скинии утром и вечером перед кивотом Завета (Исх. 30, 7—8). Моисей «поставил золотой жертвенник в скинии собрания пред завесою и воскурил на нем благовонное курение, как повелел Господь Моисею... И покрыло облако скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию» (Исх. 40, 27, 34). Святой Иоанн Богослов так благовестил нам образ К., явленный ему в Откровении: «И пришел иной Ангел, и стал перед жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который пред престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога» (Откр. 8, 3—4). К., перейдя из Церкви Ветхозаветной в Новозаветную, стало неотъемлемой частью нашего Богослужения. «Кадило Тебе приносим, Христе Боже, в вою благоухания духовнаго еже прием в пренебесный свой жертвенник, возниспосли нам благодать Всесвятаго Твоего Духа», — молится епископ или священник, благословляя при этом кадило пред каждым К. Этой молитвой начинается почти всякое культовое действие. Кадильный дым струится в пренебесные сферы и обратно нисходит к нам, долу, уже не фимиам кадильный, а благодать Святого Духа в виде фимиама — как фимиам. Фимиам — это среда, благоприятствующая взаимному сближению духовных сил и существ этого мира. Отсюда важность, почти необходимость кадила при поминовении усопших: можно сказать, что струями кадильного дыма течет к ним та деятельная любовь к Церкви, которой они уже не могут проявить лично. И ниспосылаемыми струями благодати Святого Духа текут к нам внушения внутренних движений, духовные искания и требования усопших. Во время богослужения, по установившейся в Православной Церкви практике, полное К. совершается в начале всенощного бдения во время пения 103 псалма, на вечерне — при пении стихир на «Господи возвах»; на утрени — во время чтения двупсалмия, на полиелее, на 9-й песни канона и в начале Литургии оглашенных. На последнем К. следует остановиться подробнее.

После окончания проскомидии диакон берет горящее кадило в правую руку, вложив в него ладан, и идет на Горнее место, где трижды осеняет себя крестным знамением; затем обращается к священнослужителю, совершившему проскомидию, со словами: «Благослови, владыко, кадило». Последний, благословляя кадило крестообразно рукой, произносит молитву: «Кадило Тебе приносим...». Далее диакон, открыв завесу царских врат, начинает совершать К. крестообразно вокруг Престола, сначала с западной стороны, а затем с южной, восточной, и, наконец, с северной. Совершая К. святой трапезы, диакон читает тропарь св. Иоанна Дамаскина: «Во гробе плотски, во аде же с душею, яко Бог, в раи же с разбойником, и на Престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняет Неописанный». (Как Бог вездесущий, Необъемлемый. Неописуемый, пребывая и в гробе, и в раю с разбойником, на престоле со Отцем, в то же время с душой был во аде, оттуда вывел души всех людей, которые ожидали Его пришествия). Святая трапеза знаменует собою гроб Христов и Горний Престол Всевышнего.

Закончив К. престола, диакон затем кадит весь алтарь, т. е. Горнее место, жертвенник (на нем — св. Дары), далее иконы на правой стороне от себя, а потом — на левой и икону над царскими вратами, затем кадит священнослу-

жителей в алтаре и всех присутствующих, а если здесь находится архиерей, то сначала его трижды по три. Затем диакон выходит через северные двери, кадит царские врата, правую и левую стороны иконостаса и потом певцов и народ. Далее совершается каждение всего храма, начиная с восточной стороны в направлении к южной (по солнцу), и молящихся. Возвратившись на амвоны, диакон кадит иконы Спасителя и Божией Матери и уходит южными дверями в алтарь, где снова кадит святой престол с западной стороны, потом идет на Горнее место и кадит оттуда служащего священника, а если присутствует архиерей, то только его три раза. Отдав кадило алтарнику, диакон делает крестное знамение на Горнем месте и поклон священнику. Во время К. алтаря и храма диакон, согласно Уставу, должен читать 50-й псалом. Святой Симеон Солунский пишет об этом священнодействии: «Священник, ... кадит престол, храм и всех, священным вещам воздавая честь, как вещам Божественным, а предстоящих освящая. Потому, начиная с святого святых — престола, он кадит все по порядку, не просто воскуря фимиам, но запечатлевая и освящая его, и через молитву принося и вознося его Христу с молением о том, да приятно будет кадило горе и да ниспослется нам благодать Всесвятого Духа; таким образом, через фимиам мы приемлем благодать, и никто пусть не пренебрегает К». Кроме воздаваемых почестей святым иконам и освящения всех присутствующих диакон побуждает молящихся возносить усердную молитву к Престолу Вышнего, и не только умом возноситься к Богу, но жизнь свою проводить так, чтобы она благоухала, подобно **фимиаму**, о чем и говорит апостол Павел: **«Мы — Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих: для одних — запах смертоносный на смерть; для других — запах живительный на жизнь»**. (2 Кор. 2, 15—16).

КАЛЕНДАРЬ — система исчисления времени, основанная на основных астрономических циклах (солнечном, лунном). Для фиксации годового богослужебного круга Русская Православная Церковь использует К., который вместе с Крещением пришел на Русь из Византии в X в. и был известен под названием «Миротворного круга», «Церковного круга» и «Великого индиктиона». В своей основе он был юлианским К., который в свою очередь уходил корнями в культуру Древнего Египта. Происхождение этого **К** связано с Сириусом — самой яркой звездой небосвода. Дело в том, что промежутки времени между двумя первыми утренними восходами Сириуса, совпадавшими в Египте с летним солнцестоянием и разливом Нила, составляют 365,25 суток. Однако в качестве длины своего календарного периода египетские жрецы положили не 365,25 дней, а ровно 365 дней. Но год, длиною в 365 дней, довольно заметно отставал от истинного солнечного года. Отставание составляло 6 часов в год и следовательно нарастало за каждые четыре года на величину одних суток. Другими словами, сезонные явления постепенно опережали К. В 46 г. до н. э. Юлий Цезарь с помощью известного александрийского астронома Созигена провел реформу К., повелев всем подданным Римской империи перейти на новый юлианский счет. Суть юлианского **К** заключена в его неизменяемом ритме, основанном на чередовании трех простых (т. е. содержащих 365 дней) и одного високосного (т. е. содержащего 366 дней) года. Собственно, юлианский К. просуществовал **недолго** — от реформы своего основателя (46 г. до н. э.) и до Никейского Собора, созванного Константином Великим в 325 г. н. э. После этого Собора, выработавшего, в частности, единые правила вычисления Пасхи и единое летоисчисление «от Сотворения мира» для всех христиан, в таком усложненном виде юлианский **К** служил в качестве универсального **К** всего христианского мира более тысячелетия.

С астрономической точки зрения суть никейской реформы **К** заключалась в том, что в юлианскую систему времяисчисления, строго ориентированную по Солнцу, было введено «лунное течение», т. е. движение Луны со сменой ее фаз. Последнее было вызвано необходимостью точной фиксации главного христианского праздника Пасхи и связанных с нею переходящих двенадцатых праздников. Но христианская Пасха в свою очередь исторически зависела от ветхозаветной иудейской Пасхи, которая со времен Моисея праздновалась еврейями только в полнолуние. Вот откуда возникла необходимость в христианском

церковном К. соединить ритм Луны с ритмом Солнца. В своем реформированном виде церковный юлианский К. не только выполнил эту задачу, отвечающую требованиям церковного богослужения, но и положил предел спорам между Римом, Константинополем и другими Церквами по поводу того, когда же именно следует праздновать новозаветную Пасху и какими правилами надо для этого руководствоваться.

В 1582 году на Западе по инициативе папы Григория XIII была проведена новая реформа К., целью которой в конечном итоге была попытка «навечно» закрепить в К. дату весеннего равноденствия, отнеся ее на 21 марта. С этой целью в «новый», или григорианский, К. было введено понятие «невисокосное», или «простое столетие», по аналогии с понятием простой (невисокосный) год в К. юлианском. В юлианском К. всякий год, оканчивающийся на два нуля, т. е. год завершающий столетие, считается високосным, в григорианском же високосным считается только каждый четвертый такой год. Если начать с 1600 г., то из последующих столетних годов: 1600, 1700, 1800, 1900, 2000 — **только** 1600-й и 2000-й считаются в григорианском К. високосными (т. е. те, у которых первые две цифры, образуют число, делящееся на 4). В юлианском же К. все указанные годы являются високосными. Следовательно, григорианский счет, превращая каждые три високосные столетия в простые, укорачивает каждое юлианское 400-летие на три дня. Это приводит к тому, что средняя продолжительность григорианского года действительно значительно ближе к величине тропического солнечного года, нежели величина года юлианского.

Тропический год	= 365 дням 5 час. 48 мин. 46 сек.
Григорианский год	= 365 дням 5 час. 49 мин. 12 сек.
Юлианский год	= 365 дням 6 час.

Как показывает таблица, точность григорианского календаря по сравнению с юлианским очень высокая. Но, во-первых, ошибка все равно есть, и она будет нарастать со временем; а, во-вторых, что самое **главное** — это абстрактная точность достигнута слишком дорогой ценой. Из-за введения лишенных високосов столетних годов века у григориан не содержат одинакового числа дней. И действительно, в юлианских столетиях всегда одинаковое число дней благодаря непрерывному юлианскому високосному ритму (365, 365, 365, 366). Таким образом, в юлианском четырехлетии мы всегда будем иметь 1461 день ($365+365+365+366=1461$), а в юлианском столетии 36525 дней ($1461 \times 25 = 36525$).

В то время как в григорианском столетии високосном — 36525 дней, а в невисокосном — 36524 дня. Еще хуже обстоит дело внутри 400-летий, поскольку те отрезки времени, которые попадают одновременно на високосное и простое столетия, оказываются неравными аналогичным временным периодам между соседними невисокосными столетиями. Конечно, григорианский К. тоже имеет период из целого числа дней, но если в юлианском К. такой период **составляет** 4 года, или 1461 день, то в григорианском он составляет 400 лет, или 146097 дней ($36524 \times 3 + 36525 = 146097$). Учитывая стремление свести календарный период к минимальному числу дней, по истечении которых погашается некоторая ошибка против принятой средней длины года, приходится признать, что григориане усложнили К., введя в мировую хронологию календарный период такой огромной продолжительности.

Весеннее равноденствие ко времени григорианской реформы падало уже не на 21 марта, как это было в 325 г., а на 11 марта, поэтому, чтобы вернуть его на прежнее место, было прибавлено 10 дней. Но, исправляя то, что казалось ему нарушением церковных канонных празднования Пасхи, Рим как раз и нарушил один из основных канонных главного христианского праздника. Так I-е правило Антиохийского Собора запрещает празднование христианской Пасхи **одно-**временно с Пасхой иудейской. В этом правиле не надо усматривать никакой антииудейской направленности, а лишь желание сохранить ту последовательность событий, которая изложена во всех четырех евангелиях и закреплена всей дальнейшей церковной традицией. Распятие Иисуса Христа произошло в канун иудейской Пасхи (14 нисана), а **Воскресение** — на другой день после нее (16 нисана), поэтому и празднование христианской Пасхи не может пред-

шествовать Пасхе иудейской. Уже ранние христиане отдавали себе ясный отчет в том, что в мистико-символическом плане новозаветная Пасха означает замену ветхозаветного жертвоприношения агнца искупительной жертвой Иисуса Христа, который предстает в ней, как «Агнец Божий, Который берет на себя грех мира» (Ин. 1, 29), поэтому менять время от времени последовательность этих событий в ежегодном памятовании о них — значит вольно или невольно искажать их смысл. По причине чисто астрономическим в эпоху раннего средневековья (до конца VIII в.) изредка бывали случаи, когда иудейская Пасха совпадала с Пасхой христианской. Но никогда не бывало того, чтобы христианская Пасха могла наступать прежде Пасхи еврейской. После введения григорианского К. такое случалось довольно часто. Так, например, за одно столетие, с 1851 по 1950 г. католическая Пасха пятнадцать раз наступала прежде еврейской.

Цель реформы папы Григория XIII сформулирована в тексте его знаменитой буллы «*Inter gravissimas*», изданной 24 февраля 1582 г.: «Было заботою нашей не только восстановить равноденствие на издревле назначенном ему месте, от которого со времени Никейского Собора оно отступило на десять дней приблизительно, и XIV Луне вернуть ее место, от которого она в настоящее время на четыре или пять дней отходит, но и установить также способ и правила, которыми будет достигнуто, чтобы в будущем равноденствие и XIV Луна со своих мест никогда не сдвигались». Таким образом, налицо были намерения внести радикальные улучшения в христианский К., который действовал к тому времени уже свыше 1000 лет. И забыта была, кажется, только одна простая истина, а именно то, что в К. ничего нельзя закрепить «навечно», что категория «вечности» не может относиться к календарно-астрономическим величинам, которые суть время, а следовательно — изменение.

Юлианский К. отстает от тропического солнечного года на одни сутки за каждые 128,2 года, и Пасха должна будет со временем переместиться с весны на лето, а потом и на осень. Несмотря на то, что точность григорианского К. в отношении величины тропического солнечного года довольно высока, она все равно дает ошибку, равную одним суткам за 3280 лет. Это значит, что, спустя 3280 лет после григорианской реформы, дата весеннего равноденствия уйдет в этом К. на сутки от его истинного астрономического значения. Что же касается Луны, то ошибка здесь неизмеримо больше: почти так же, как и в еврейском К., примерно за каждые 210 лет астрономические пасхальные полнолуния католиков будут уходить вперед от равноденствия на одни сутки. Нетрудно представить себе, что спустя 1000 лет те полнолуния, которые считались первыми после равноденствия, окажутся вторыми, т. е. опять нарушится правило Никейского Собора в том его буквальном понимании, которое было придано ему григорианской реформой.

Сакральный К. Средневековья упорядочивал время. Не он зависел от времени, а в известном смысле время зависело от него. Круг церковных праздников, освещая текущее время, одновременно как бы разрывал его своим выходом в вечность. В представлении людей той эпохи «Великая пасхальная седмица» не могла быть функцией времени, а тем более зависеть от точности определения равноденственной точки и правильности лунных фаз. В этом смысле подвижный цикл традиционной христианской пасхалии с особенной силой подчеркивал свою независимость от фиксированного времени.

Собираясь, как в фокусе, вокруг центрального праздника Пасхи, система переходящих праздников и седмиц как бы спиралевидным движением разворачивалась из него по всему пространству годового круга, чтобы затем снова вернуться к нему в другом месте и времени и вновь разойтись, освещая своим светом ту непроглядную «ночь времени», в которую был погружен мир в сознании средневекового человека. При этом естественно, что сам ритм переходящих и непереходящих двенадцатых праздников, как и ритм всего церковного богослужения, стал за тысячу лет неотъемлемым ритмом многих и многих поколений, включившись в общемировой, космический цикл.

Григорианская реформа была почти сразу же принята всеми католическими государствами. Что же касается протестантских государств, то они долгое время исходили из положения, что «лучше разойтись с Солнцем, чем сойтись с

Римом». Тем не менее к середине XVIII в. григорианский К. практически завоевал всю Европу. Юлианский К. сохранился только в России, Греции и в патриархатах восточнохристианского мира. Встает вопрос: почему именно христианский Восток оказался ревнителем древних традиций и отверг компромисс с Римом? Надо полагать, что с такими ничего не объясняющими понятиями, как «ретроградство», «косность» и «застой» не следует спешить, если хотите всерьез и непредвзято разобраться в этом достаточно сложном вопросе.

Впрочем, в 1923 г. Константинопольский Собор принял так называемый «исправленный юлианский стиль», который при определении Пасхи руководствуется старым стилем, а при определении переходящих праздников — новым. Этому же вскоре последовали Элладская, Александрийская, Антиохийская, Кипрская, Румынская, Финляндская, Американская, Польская, Болгарская и Чехословацкая Церкви. Напротив, Русская, Иерусалимская, Грузинская и Сербская Церкви сохранили юлианский (старый) стиль. В XX веке даты по юлианскому К. «отстают» от дат по григорианскому на 13 суток. С 2100 года этот разрыв увеличится до 14 суток.

Была предпринята попытка перейти на новый стиль и в Русской Православной Церкви после того, как в 1918 г. на всей тогдашней территории России был введен григорианский К. Однако Патриарх Тихон, пожелавший в 1923 г. ввести новый К., столкнулся с упорной оппозицией церковных масс и отменил свое решение. Новому стилю следуют только зарубежные приходы Русской Православной Церкви. Зарубежный Синод («Карловацкая церковь») нового стиля не признал.

Причин оппозиции можно назвать немало: страх перед новшествами, нежелание совершать богослужение по «гражданскому» К., бедствия, вызванные «обновленческими» раскольниками, которые перешли на григорианский К. Порядок старого церковного года тесно сросся в крестьянском быту с приметамы того или иного сезона. Многие были уверены, что недопустимо сдвигать праздник на 13 дней. Еще до Октябрьской революции, когда вставал вопрос о К., ряд ученых и богословов защищали старый стиль, указывая на стройность и законченность структуры «индикта», связывающей его с космическими циклами. В наши дни отказ от григорианского стиля мотивируют тем, что он сам нуждается в реформе. Сейчас международная комиссия работает над новым «Всемирным К.», и только после его введения во всех странах будет иметь смысл вплотную подойти к пересмотру и унификации церковного К. Наличие двух К. и, как следствие этого, двух пасхалий — одно из печальных последствий раскола христианского мира. В настоящее время представители Церквей Востока и Запада прилагают немало усилий для того, чтобы преодолеть как календарные расхождения, так и сам раскол, нарушающий волю Христа Спасителя.

КАМЕРТОН — металлический прибор, издающий всегда один и тот же звук. При пении служит для определения нормальной высоты тона. Существуют камертоны в «ля» и «до»; последний удобнее для пения, как издающий звук основной гаммы.

КАМИЛАВКА — 114, 142.

КАНОН (греч — *правило*): 1) одна из форм православной гимнографии, сложившаяся к VIII в. и вытеснившая кондак из церковного обихода и литературного творчества. Имеет сложную девятичастную форму: состоит из девяти песен (*нормально* — из восьми, ибо вторая песня опускается во всех канонах кроме великопостных). Песнь членится на ирмос (зачин) и несколько тропарей. Каждая песнь соотнесена с определенным ветхозаветным событием, которое преобразует новозаветное (первая — с переходом евреев через Красное море, вторая — с грозной проповедью Моисея в пустыне, третья — с благодарением Анны, родившей Самуила, *четвертая* — с пророчеством Аввакума и т. д.). Переход евреев через Красное море «Яко по суху» переживается Церковью как предвестие Непорочного Зачатия и Рождества. По форме исполнения канон представляет собою как бы диалог между чтецом и хором или между двумя хора-

ми о библейском или житийном событии, которое переживается как прошлое и одновременно ныне происходящее. Смысловым ключом выступает ирмос, который поется хором, ему последуют тропари, которые произносит чтец или поет другой хор, в них развивается **прообразовательный** смысл ветхозаветного события и прославляется соответствующее новозаветное событие или священное лицо. Соответственно главному предмету канона перед каждым тропарем читаются или поются соответствующие припевы: «Слава, Господи, святому воскресению Твоему», — при воскресном каноне, «Пресвятая Богородице, спаси нас», — при каноне Богородице. Обычно указанные припевы возглашаются вместо стихов из песен Священного Писания, которые служат образцом для песен канона. Канон исполняется на утрени, полунощнице, повечерии, молебне.

КАНОН (2) каталог принятых Церковью книг Священного писания и богослужбных **книг**.

КАНОНАРХ — одно из лиц клира в богослужбном чине Православной Церкви; его обязанностью является предначинание некоторых песнопений; эти обязанности иногда указывает Типикон. К. должен провозглашать во всеуслышание всем, что будет петься и на какой глас; затем он провозглашает хору каждую певческую строку песнопения, которая и повторяется вслед за ним хором. Он же указывает и образцы так называемых подобнов. Поэтому голос канонарха должен быть сильным, произношение отчетливым, ясным, требуется умение делить песнопения на строки, удобные для пения хору, знание начальных, средних и конечных строк. Пение с канонархом в основном сохранилось в монастырях.

КАНОН ЕВХАРИСТИИ — главная часть литургии, сохранившаяся в своем плане и общем содержании молитв от древнейших времен, называется Евхаристическим каноном, евхаристической молитвой в узком смысле этого слова, или анафорой, потому что в ее центральном моменте совершается возношение (от греч. **канáферо** — возношу) Святых Даров. Несмотря на все исторические влияния, эта часть в своем содержании претерпела меньше всего изменений. Менялись слова молитв, сами молитвы удлинялись или сокращались, но самое содержание молитв сохранилось неизменным. **К.** Е. неделим в своей сущности, но в структурном отношении его можно представить в виде шести членов: евхаризмы — благодарение Богу за все Его благодеяния, кончающиеся ангельским славословием; анамнеза — воспоминание об искупительном подвиге Иисуса Христа и Тайной Вечери с установительными словами Таинства; воспоминание о страданиях Христовых, Кресте, погребении, Воскресении, Вознесении, **седении** одесную Отца; эпиклеза — призывание Святого Духа на освящаемые Дары и на молящихся; благодарственные воспоминания о святых и моления о живых и усопших; молитва Господня — «Отче наш».

В литургии св. Иоанна Златоуста Е. К. начинается с возгласа: «Благодарим Господа». Хор отвечает: «Достойно и праведно есть...» При медленном пении этого песнопения священник тайно (про себя или тихо) читает первую евхаристическую молитву: «Достойно и праведно Тя пети, Тя благословити, Тя благодарити...» В литургии св. Василия Великого первая молитва Е. К. начинается словами: «Сый Владыко, Господи Боже, Отче, Вседержителю...»

Если священник совершает литургию один, то он приподнимает с дискаса звездицу и при возгласении слов, являющихся продолжением первой молитвы К. Е.: «Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще», творит звездицей образ креста над диском с возлежащим на нем Святым Агнцем, касаясь краями звездицы краев дискаса.

Если же священник служит с диаконом, то диакон, стоя у северной (левой) стороны престола, осеняет себя крестным знамением и целует престол. Затем правой рукой, держащей конец ораря, при произношении священником слов: «Победную песнь поюще...», взяв «святую звездицу от святого дискаса, творит креста образ веру его (дискаса)» (Служебник), как бы воспроизводя благословение священника. Далее диакон складывает звездицу, целует ее и полагает в верхней стороне антиминса. Сотворив крестное знамение, он целует престол,

кланяется священнику, идет через Горнее место к правой стороне престола и становится по правую руку от священника. Хор поет Серафимскую песнь: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф...»

КАНОНИК — богослужебная книга, заключающая в себе преимущественно каноны и «Чин, како подобает особь пети дванадесят псалмов».

КАНТ (от лат. *cantus* — песня) — вид старинного песнопения, исполнявшегося ансамблем певцов или хором а капелло (без сопровождения). В XVI в. К. известен в Польше, позднее — на Украине, со 2-й половины XVII в. — в России. Первоначально возник как гимн религиозного содержания. К началу XVIII в. К. становится излюбленным жанром домашней, бытовой песни благочестивого содержания. Формируются типичные стилистические признаки К.: куплетная форма, преимущественно 3-голосный склад, с параллельным мелодическим движением в двух верхних голосах, ясность и отчетливость ритма. К середине XVIII в. появляются К. светского, лирического содержания, а также панегирические — виваты.

КАТАВАСИЯ (греч. — *схождение*) — ирмос, повторяемый после пения всей песни канона. По уставу его должны петь певцы левого и правого клиросов, которые для этого сходятся на середину храма.

КАТАВАСИЯ РЯДОВАЯ (или **ПО УСТАВУ**) — катавасия, которая поется после каждой песни и назначена Церковным уставом в определенные дни. Такая К. поется в Господские, Богородичные, в воскресные дни и в дни великих святых. В непраздничные дни К. положена только после 3-й, 6-й и 9-й песен канона. Сама К. (т. е. ирмосы) печатается в Ирмологионе, а также в Триоди, Октоихе и Минее. Устав пения К. находится в 19-й главе Типикона и в Нотном ирмологионе.

КАТАПЕТАСМА (ЗАВЕСА) — 13, 15, 64.

КАТАСАРКА (СРАЧИЦА) — 18, 40, 52, 53.

КАФЕДРА (АМВОН АРХИЕРЕЙСКИЙ) — 71.

КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР — 71.

КАФИЗМА (греч. — *сидение*) — стихословие Псалтири — чтение из Псалтири. Вся Псалтирь, 150 псалмов разделена на 20 частей — **кафизм**. Каждая К. в свою очередь разделяется на три части (на три «Славы»), каждая из которых оканчивается словами: «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу и ныне и присно и во веки веков, аминь: **Аллилуиа**» (3). Значение слова К. указывает на древний обычай сидеть во время чтения тропарей, положенных между К., отчего эти тропари были названы седальными. Теперь кафизмы в большинстве читаются, а в древности стихословие их состояло из пения, почему части кафизм и теперь называются антифонами, и некоторые из них поются, например — первый антифон 1-й К.: «Блажен **муж**» — на глас 8-й, а второй и третий антифоны на глас дня. Поется также 17 К., называемая «**Непорочны**» — на погребении и в Великую Субботу на утрени. К. читаются на вечерне, утрени (а Великим постом и на часах), в частности, на воскресной утрени всегда читаются 2-я и 3-я К., включающие 15-й, 21-й и 23-й псалмы, в которых пророчески говорится о страданиях, крестной смерти и Воскресении Господа. Вообще основная тема стихословия Псалтири — пророчество о страданиях Спасителя. После каждой К. поется или читается седален из Октоиха, или Триоди Постной, или Цветной, а в предпраздства и попраздства • — и из Минеи.

КАЮЩИЕСЯ — 24.

КИВОРИИ (СЕНЬ) — 19, 49.

КИВОТ (КОВЧЕГ) — 19, 48.

КИЕВСКИЙ РОСПЕВ ПОЯВИЛСЯ В юго-западной Руси к XVII в. как отдельная ветвь большого знаменного распева и вместе с малым знаменным представляет сокращение, упрощение мелодий большого распева. В некоторых случаях К. Р. буквально воспроизводит малый знаменный распев, а в других он является распевом, сходным с болгарским и греческим. В XVII в. К. Р. перенесен южнорусскими переселенцами и певцами в Московскую Русь и, пользуясь покровительством Патриарха Никона и царя Алексея Михайловича, утвердился во всей Русской Церкви. К. Р. осмогласен и употребляется: а) для распевания стихир; б) для отправления повседневных служб, или служб малым праздникам; в) для распевания кратких песнопений и г) для восполнения богослужебного пения другими напевами. Краткость, музыкальная простота, удобоисполнимость и приложимость ко всякого рода богослужениям — характерные особенности К. Р.

Русские духовные композиторы переложили несколько песнопений К. Р. в четырехголосную гармонию, например: «Се, Жених грядет в полунощи», «Егда славнии ученицы», «Чертог Твой», «Да молчит всякая **плоть**» — переложены прот. Петром Турчаниновым.

КИЕВСКОЕ ЗНАМЯ — название линейного нотописания в певческих школах юго-западных братств. Это название закрепилось за линейным нотописанием, пришедшим из Киева после того, как эта система стала господствующей и в Центральной России (XVIII в.).

КИНОВАРНЫЕ ПОМЁТЫ (от слова «киноварь» — минеральная красная краска из сернистой ртути) — красные буквенные обозначения в знаменном письме. К. П. указывали с какой ступени церковного звукоряда следовало начинать попевку, изображенную данным крюком. К. П. употребляются при безлинейных нотах в конце XVI в. для более легкого чтения их. Введение помет в знаменную систему нотописания принадлежит мастеру церковного пения новгородцу Ивану Акимовичу Шайдурову, хотя и раньше него почти каждый из мастеров вводил в безлинейную крюковую запись свои пометы. Происхождение обычая ставить при знамени (крюке) помету относится к школьной практике, где сама необходимость вызывала доступное толкование «тайно значных» крюков. Система К. П. состояла в следующем. Так как знамя (крюк) выражало собою не только продолжительность, высоту, но и общий характер исполнения, и т. к. к XVI в. появились чрезвычайное обилие крюков, то мастера церковного пения для облегчения стали вводить особые киноварные знаки, указывавшие или на высоту звука в знамени, или на видоизменение его при исполнении, или на гласовую мелодию знаменного распева. Соответственно с этим К. П. делились на: степенные, или согласные, указательные и осмогласные.

КЛАДВИЩЕ — 84, 85.

КЛИРИК — 70.

КЛИРОС — 70.

КЛОБУК — 15, 114, 115.

КЛЮЧ — условный знак, поставленный в начале линейной системы для обозначения высоты нот. В церковном пении употребляются ключи: 1) цефалутный, определяющий не столько абсолютную высоту тонов, сколько неизменное расположение интервалов церковного звукоряда. Он ставится на третьей линии; 2) **дискантовый** — на первой нижней линии, означает, что на этой линии находится нота «до»; 3) **альтовый** — «до» обозначается на третьей линии; 4) **теноровый** — ставится на четвертой линии и означает, что «до» находится на этой линии; 5) **басовый** — также на четвертой, но изображаемый иначе и указывающий на ноту «фа». В настоящее время ключи дискантовый, альтовый и

теноровый заменяются в голосовых партиях ключом «соль», скрипичным, употребляемым в музыке. Ключи скрипичный и басовый употребляются для записи фортепианной музыки, поэтому переложения духовно-музыкальных произведений для этого инструмента написаны в двух этих ключах.

КЛЮЧ ГРАНИЦ — 605.

КОВЧЕГ (КИВОТ) — 19, 48.

КОВЧЕЖЕЦ ДЛЯ КРЕЩЕНИЯ — 104.

КОВШ — 96.

КОЛОКОЛ (КОЛОКОЛЬНЫЕ ЗВОНЫ) — 81—84.

КОЛОКОЛЬНЯ — 82, 83.

КОНДАК (*греч.* «**κοντάκιον**» — по вероятному толкованию, палочка, вокруг которой наматывался свиток): 1) Основной жанр ранневизантийской церковной гимнографии, род поэмы на библейский сюжет. Форма кондака сложилась к VI в., высшего расцвета достигла в творчестве св. Романа Сладкопевца, а затем была вытеснена из литературы и богослужебного обихода получившим широкое распространение в VIII—IX вв. жанром канона. Обычно К. имеет от 18 до 24 строф, объединенных одинаковым количеством слогов, одинаковым, часто весьма сложным метрическим рисунком, однотипным синтаксическим членением, рефреном, первые буквы строк слагаются в акrostих. Этим строфам — икосам предпослана вводная строфа — кукулий — «капошон», имеющая другой ритмический рисунок и объем, но тот же рефрен. Метрика К. основана на **изослабизме** и тяготеет к регулярности тоники. Для К. обычно наглядное изображение воспоминаемого события, иногда действующие лица обмениваются репликами, например Дева Мария и Архангел Гавриил в сцене Благовещения, Сатана и ад в К., посвященном Сошествию воскресшего Христа во ад. Наряду с этим встречаются прямые обращения к слушателям, восклицания, риторические вопросы, обычные для жанра христианской церковной проповеди. 2) В позднейшем обиходе К. стали называть короткое православное песнопение (часто эта первая строфа кондака (1), оторванная от остального текста), в котором изложено догматическое или историческое значение празднуемого события или лица; входит в состав акафиста и канона; по содержанию и структуре близок к тропарю. Во многих последованиях за К. следует икос, который раскрывает содержание К. Икос поется на один глас с К. и оканчивается одними и теми же словами.

КОНДАК (2) — в новом значении — дополнительный, «лишний» тропарь 3-ей и 6-ой песен канона, а также песнопение на литургии после малого входа, раскрывающее смысл празднуемого священного события или прославляющее святого дня. Устав о пении тропарей и К. содержится в Типиконе (глава 52, а также главы 23, 4, 5, 12, 13, 15). Например, «Аще в неделю случится святой с бдением: тропарь **воскресен**; на «Слава» — К. святому, на «И ныне» — К. Богородице (храма)». В воскресные и праздничные дни не положено петь К. «Со святыми упокой». Не полагается также во время пения тропарей и К. возглашать «Во блаженном успении» и петь «вечную память», — это можно сделать после заамвонной молитвы или, лучше, на панихиде. За К. во многих последованиях следует икос, который также раскрывает празднуемое событие, дополняя К. Икос поется на один глас с К. и оканчивается одними и теми же словами с **ним**.

КОНДАКАРНОЕ ЗНАМЯ, или кондарное знамя, — название древнейшей в Русской Православной Церкви системы нотного письма, существовавшей до XIV в. Знаками К. 3. были написаны кондакари, или сборники кондаков. В наше время не существует однозначной расшифровки древних церковных мелодий, записанных К. 3.

КОНЦЕРТ (от лат. *concerto* — *состязаясь*) — форма полифонической вокальной (на Западе вокально-инструментальной) церковной музыки, основанная на сопоставлении (состязании) двух или нескольких партий (певческих голосов). Первые К. появились в Италии в XVI в. В русской церковной музыке — многоголосое произведение для хора без сопровождения, большей частью эффектно разработанное (напр., у В. Титова, Березовского, Бортнянского).

КОПИЁ — 15, 19, 91—94

КРЕСТ — орудие спасительной смерти Господа нашего Иисуса Христа, символ Нового Завета, символ победы над смертью, пересечение Небесного и земного, знаменующего собой предвечную тайну основания вселенной. «Как четыре конца К. держатся и соединяются его средоточием, так и силою Божией держится высота и глубина, долготы и широта, т. е. вся видимая и невидимая тварь» (св. Иоанн Дамаскин. «Точное изложение православной веры»).

«К.— небесных и земных соединение и преисподних поправление» (св. Иоанн Златоуст). К. освящается все сотворенное. Мир христианских символов представляет собой иерархию знаков, «ведущих свое начало от Божественных форм и являющихся их отображениями» (св. Иоанн Дамаскин). Эти **знаки** — «явление духа и силы» (1 Кор. 2, 4). Они обращены ко всему человеческому существу: очищая ум и сердце, укрепляя волю, они подготавливают душу к соединению с Богом. Постыжение значения «величайшего символа любви к нам Бога и Отца» (св. Иоанн Златоуст) — Святого К. как основы спасения — глубочайшая цель христианского богословия, ведущего от видимого к невидимому, к той «лестнице, по которой начинается возношение мыслию выше чувственного и выше всякого телесного представления, и где человек силою ума своего касается Божественного и мысленного, на небесах» (св. Афанасий Великий). Весь жизненный путь человека есть познание К., и в конце своего пути человек может сказать: «Я сораспялся Христу и уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 19—20).

Святая **Церковь** поклоняется Святому **К.—К.** в лоне Предвечного Совета, К., на котором свершилось дело спасения мира, и эсхатологическому К., знаменуя Второго Пришествия. Тайна К. тесно связана и с тайной предвечно существующей Церкви, для которой, по выражению святого Ерма, сотворен весь мир. Церковь зиждется на К., охраняется **К.** Неразрывная связь Сына **Божия** с К. пророчески выражалась и «христианами до христианства». На протяжении многих столетий древний мир сохранял малое знание о К. Святой Иустин Философ, обращаясь к язычникам, говорил им о К., как о силе, формообразующей и утверждающей мир. В сочинении V в. «На поклонение **честному** древу», приписываемом святому Иоанну Златоусту, также указывается на К. как на первообраз всего сотворенного. «К.—, с его четырьмя концами, означает, что распятый Бог все вмещает и все пределы **объемлет...**» «Посмотри на звезды небесные, и каждый день ты усмотришь среди них знамение К., образуемое сочетанием звезд».

Греко-римский мир сохранил знание о смысле К. в мироздании. Богооткровенная мудрость Ветхого Завета учила о спасительном значении К. Эта мудрость должна была раскрыть людям глаза, дать возможность им узнать в Распятом, «презираемом» (Ис. 53, 3), «изъявленном за грехи наши» (Ис. 53, 5) Того, Кто за (преступления народа) претерпел казнь (Ис. 53, 8) и Кто оправдывает многих (Ис. 53, 12). Апостолы, сопоставляя исторические события, очевидцами и участниками которых они были, с откровениями и пророчествами Священного Писания, говорили: «Бог, как предвозвестил устами всех своих пророков пострадать Христу, так и исполнил» (Деян. 3, 18). Святые отцы, верные апостольской традиции, исследовали и раскрывали сотериологический смысл ветхозаветных пророчеств. Они объяснили, что как силы смерти вошли в человека с вкушением плода древа познания, так и вечная жизнь должна войти в мироздание с древом жизни, ставшим на земле «честным К.». Эта мысль получила позже свое пластическое выражение в некоторых типах К., в которых были объединены идеи Древа жизни и К. Голгофы. Истинный религиозный символ — следствие теургического акта, вытекающего из Богочеловеческой природы Церкви. Он не только изображает и прообразует, но и действительно спасает.

Пример **этому** — медный змий, сделанный Моисеем на древе по внушению Бога. Каждый, ужаленный ядовитой змеей, взглянув на медного змия, оставался жив. «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому» (Ин. 3, 14). Каждый, с верой взирающий на К-, получает спасение и защиту. В христианстве представление о спасительности поклонения К. соотносится с идеей несения К. «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми К. свой и следуй за Мною» (Мк. 8, 34). Однако с течением времени идея эта стала пониматься прежде всего как терпеливое перенесение обычных жизненных тягот и скорбей. Единственный путь соединения с Христом — соединение подобием Его смерти. Крещение во Христа Иисуса — Крещение в Его смерть. Апостолы проповедали «Христа распятого для иудеев соблазн, для эллинов безумие» (1 Кор. 1, 23). Ученики Господа учили не столько поклонению К-, сколько восхождению на К.: «Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями; ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, ибо умерший освободился от греха» (Рим. 6, 6); «если мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним» (Рим. 6, 8). Святые апостолы созидали Церковь, которая должна была пройти через сораспятие Христу, положение во гроб и воскресение из мертвых. Этот процесс, положенный апостолами в основу бытия Церкви, — ее смысл и оправдание. К. и Дух Святой чтутся как силы, возводящие нас к Богопознанию. Святой Василий Великий пишет о Святом Духе, как «о силе совершающей, возводящей на самую высоту». В песнопениях праздника Воздвижения К. величается как «Божественная **лествица**, еюже восходил на небеса». К. прославляется и как солнце, «блистаниями озаряющее сущих во тьме». К. — источник нетленного света, источник обожения, и поэтому часто и в песнопениях, и в памятниках пластики он соотносится с образом Богородицы — Подательницы Божественного Света. Это свет входит в душу человека, склоненную пред К. Само Воздвижение есть не только праздник воспоминания исторического события, но и обретения К. в глубинах наших душ, овсянение человека как храма Святого Духа силой воздвигнутого Древа жизни. Очищаясь силой К-, человек подготавливается к Богообщению. К. «мир привлечен к Твоему, Христе, познанию». Принимая во внимание церковное учение о Святом К., выраженное в богослужении, в иконографии, принимая во внимание опыт святых, мы убеждаемся, что христианское созерцание действительно зрит всю мировую жизнь под схемой **К**. Все К-, все крестовидно — К. лежит в основании всего бытия как истинная форма бытия, уже не внешняя только, но форма организующая. Хотя и чувственно созерцаемый, К., однако, есть сущность умная, умом постигаемая, причем в самой его зримой и осязаемой **форме** — в перекрещении самом **линий** — его умопостигаемость является... **Существо, которое** выражается его видом, не может быть от вражьей силы, не может быть прелестным. В образе К. диавол не может явиться для прельщения. Потому крестное знамение — главное и вернейшее орудие против козней диавольских. К. — всегда сам К., не может быть К. обманного. Он — живое существо, разумное, сознательное, духовное, способное слышать наши молитвы и отзываться на них. Ставимый между Честнейшей Херувим и Небесными Силами бесплотными в прощении литии, в отпуске и т. д. Он, следовательно, по чину своему занимает место непосредственно после Пресвятой Девы Богородицы и выше Сил Небесных, выше святого Иоанна Предтечи, выше апостолов, пророков и святителей. Церковные песнопения свидетельствуют, что ему, «образу Пресвятыя Троицы», со страхом великим служат сами **ангелы** И вот этому древу оказывается почитание с трепетом и умилением: «**Приидите** поклонимся жизни наша Ходатаю явленному древу днесь, Христа Бога нашего К.»

Это горнее существо есть образ и тип всей вселенной, сама Вселенная, созерцаемая взором вечности. Он — зиждущая сила мира, «назначательная миру», хранитель мира, путеводитель мира, идея мира — София. В целом и в частях вселенная крестообразна, и крестообразность проникает вселенную во всех направлениях, во всех делениях, во всех смыслах. Крест предшествовал **миру** — и самому времени — в мысли Божией (свящ. П. Флоренский).

КРЕСТ КАБИНЕТНЫЙ — 118.

КРЕСТ НАПЕРСНЫЙ — 117.

КРЕСТ НАПРЕСТОЛЬНЫЙ — 16, 19, 43, 47, 48.

КРЕСТ СВЯЩЕННИЧЕСКИЙ ВОСЬМИКОНЕЧНЫЙ — 118.

КРЕСТ С УКРАШЕНИЯМИ — 118.

КРЕСТА ИЗОБРАЖЕНИЕ. Первый дошедший до нас памятник с датированным **И. К.** — надгробная пальмирская надпись 134 года. С этого времени и до **IV—V** вв. **К.** встречается в основном в форме монограмм имени Иисуса Христа. Отсутствие богослужебных символов распятия и священных **И. К.** получило различные объяснения. Нельзя, не искажая духа раннего христианства, утверждать, что в это время «стыдились» **К.** Перед **первохристианами** стояла задача — найти пластическое выражение символам духовного и материального мира. Необходима была такая символика, которая объединяла бы двоякое поклонение в едином знаке.

Две основные тенденции, находясь в постоянном взаимодействии, определили путь христианской ставрографии. Одна тенденция старалась сочетать **И. К.** с монограммой имени Иисуса Христа и выражала тайну **К.** как первообраза мироздания. Другая вела от **К.** к Распятию, от предвечного к Голгофе. Следовательно, необходимо было точное, историческое установление формы **К.**, на котором был распят Спаситель. Начиная с конца **IV** в., вторая тенденция прочно вошла в литургическую жизнь Церкви. Монограммические формы **К.** постепенно вытеснялись, хотя первоначально они преобладали в **первохристианских** общинах. Основанием для монограммических символов со **II** в. служила буква **X** (**хи**) греческого алфавита, получившая впоследствии название андреевского **К.** Император Юлиан коловне засвидетельствовал общепринятость этой формы **К.**, определив свое отношение к существовавшему тогда христианству как борьбу против «**X**». Следующим шагом к усложнению монограммической формы **К.** было пересечение **X** вертикальной чертой, буквой «**I**» (**иот**), начальной в имени Иисус. Первые свидетельства распространения монограммы относятся к середине **III** века. Шестиконечная форма **К.** — самый совершенный символ первообраза вселенной. Этот **К.** — основной элемент схемы, которую мы обнаруживаем в основе мира. Шестиконечный **К.** — символ пространства и времени, выражающий тайну одушевленного космоса. Он постоянно проявляется в структурах, ритмах и циклах материального мира. Шесть лучей его означают шесть дней творения. Он равно символизирует как процессы распространения творческой силы Бога, так и процессы возвращения мира к своему духовному центру. Шестиконечный **К.** — возвышенный символ единства его с Именем Божиим. Знаком имени Своего Единородного Сына Бог освятил законы вселенной, «умиротворив через Него, Кровию **К.** Его и земное и небесное» (Кол. 1, 20). **К.** — очищение, просветление, преобразование материи, залог будущего века, ясно начертанный в ритмах космического развития. И как вселенский **К.** освящает мироздание, так и Церковь в своих таинствах освящает земные стихии знаком животворящего **К.**

К середине **IV** века символически-прикровенные формы начинают уступать место собственному **И. К.** Известны примеры их сочетания, в которых монограммический **К.** являлся символом Самого Иисуса Христа. Так на саркофаге с изображением Страстей Господних, датированном 350 г. (Ватиканский музей, Рим), в центре изображения — четырехконечный **К.**, под которым сидят два воина. На перекладине **К.** — две птицы, поддерживающие триумфальный венок, в центре которого монограмма имени Спасителя.

В связи с этими изображениями большое значение получил вопрос, какую форму имел **К.** на Голгофе. Орудием казни в Римской империи обычно служил состоящий из двух брусьев трехконечный крест в форме греческой буквы **T** (**тау**). В «Послании Варнавы» приводится выдержка из книги пророка Иезекииля, где прообразован **T-образный** крест, как символ праведности: «И сказал ему Господь: пройди посреди города, посреди Иерусалима, и на челах людей скор-

блжих, воздыхающих о всех мерзостях, совершающихся среди него, **сделан** знак». Здесь словом «знак» переведено название буквы древнееврейского алфавита **«тав»** (т. е. буквальный перевод был бы: «сделай **тав»**), соответствующей греческой и латинской букве Т. Автор «Послания Варнавы», ссылаясь на книгу Бытия (14, 14), где сказано, что число мужей дома **Авраамова**, обрезанных в знак Завета с Богом, было 318, раскрывает преобразовательный смысл этого события. $318 = 300 + 10 + 8$, при этом 8 обозначалась в греческой нумерации буквой **Ϟ**, 10 — буквой **Ι**, с которых начинается имя Иисуса; 300 обозначалось буквой Т, что по его мнению указывает на искупительное значение Т-образного К. Также и Тертуллиан пишет: «Греческая буква тау, а наша латинская Т есть образ креста». По преданию, святой Антоний носил на своих одеждах крест-тау. Святой Зенон, епископ города Вероны, поставил на крыше возведенной им в 362 г. базилики **Κ** в форме Т.

Однако к V в. начал распространяться четырехконечный крест (сгих гагшзза, ИЛИ *capitata*). Известны два варианта этой формы: «греческий», у которого поперечная балка равна вертикальной и «латинский», у которого вертикальная балка длиннее горизонтальной. Предание о четырехконечном К: Голгофы подтверждалось святым Иринеем Лионским и блаженным Августином. Многообразие форм К. признавалось Церковью вполне законным. По выражению преподобного Феодора Студита, К. всякой формы есть истинный К. «Разнообразием чувственных знаков мы иерархически возводимся к единообразному соединению с Богом» (Иоанн Дамаскин). От видимого к невидимому, от времени к вечноности — таков путь человека, **ведóмого** к Богу через постижение благодатных символов. История их возникновения неотделима от истории спасения человечества.

К VI в. христианская ставрография подошла к непосредственному изображению Распятия. Однако еще и тогда, спустя почти триста лет после отмены императором Константином Великим казни на К., непосредственное изображение Распятого Христа, по свидетельству святого Григория Турского, продолжало смущать многих. Лишь постепенно на смену символическому изображению Христа на К. стало приходить изображение Распятия, которое нашло свое завершение в формировании восьмиконечного типа К-, наиболее распространенного в Русской Православной Церкви.

Первое письменное упоминание о поклонении Распятию относится к концу VII в. (690 г.) Высокий духовный смысл события не допускал натуралистической интерпретации сюжета, и художники прибегали к приемам «остранения», вылившимся в средние века в законченную систему знаков: изображение фигуры Распятого Христа в несколько раз больше, чем фигуры распятых рядом разбойников, что должно было выражать духовное иерархическое различие. Прилагались усилия также и для того, чтобы подчеркнуть триумфальный характер Распятия: «К. Господа нашего Иисуса Христа упряднена смерть, разрешен прародительский грех, ад лишен добычи, даровано Воскресение, дана нам сила презирать настоящее и даже самую смерть, уготован путь к первоначальному блаженству, открыты врата райские, воссело естество наше одесную Бога, и мы сделались чадами и наследниками Божиими. Все сие совершено К.» (Иоанн Дамаскин). Стремление выразить все это стало сокровенной задачей христианского искусства. Поэтому употребление золота и драгоценных камней было связано с желанием представить К. сияющим началом преображения мира, древом бессмертия, светочем Богопознания. До IX в. включительно Христос изображался не только живым, но и торжествующим. Только в X в. появились изображения мертвого Христа. Тем не менее, Распятие всегда соединялось с Воскресением и сошествием во ад. Противопоставление земного Адама Адаму небесному оказало существенное влияние на иконографию К. Внутри голгофского холма стали помещать изображение головы Адама или просто человека, выходящего из гроба и возводящего руки к Иисусу. В одном из апокрифов приводятся пророческие слова Адама Симу и Мелхиседеку: «На том месте, где я буду погребен, будет распято Слово Божие и оросит Своею кровию мой череп. Тогда-то и совершится мое искупление». Победа Иисуса Христа над смертью имела решающее значение не только для человечества, но и для всех духовных иерархий и царств **природы**. Это отразилось в Распятиях, символизирующих сопереживание крестной

смерти Спасителя всеми ангельскими и космическими силами: изображались начало и конец духовной иерархии, серафимы и ангелы, а также Святая Церковь и Синагога, Солнце и Луна, и также символы четырех стихий. Эти атрибуты часто антропоморфичны. Солнце и Луна изображались в виде двух человеческих фигур, скорбно закрывающих свои лица руками. Таинственны и глубоки символы Солнца и Луны на К-, воздвигаемых на куполах православных храмов, где они изображались как эсхатологические символы, соответствующие апокалиптическому возведению о значении полноты спасения, о победе кровью Агнца, явления на небе Жены, облеченной в Солнце, под ногами которой Луна и на главе которой венец из двенадцати звезд (Откр. 12, 1).

Иногда изображение полумесяца рассматривают как видоизменившийся знак змия, попранного К. Согласно другой гипотезе это соединение К и якоря, одного из древнейших христианских символов надежды. Гораздо менее убедительна расшифровка этого символа как свидетельства победы христианства над исламизмом. Трудно себе представить, чтобы Церковь предоставила этому знаку (полумесяцу) центральное место на куполах храмов. Кроме того, ни луна, ни полумесяц никогда не играли в христианской символике роль символов зла.

Восьмиконечная форма К-, наиболее распространенная в России, имеет следующее объяснение: верхняя малая перекладина — это дощечка с надписью, сделанной по приказу Пилата, на трех языках, а нижняя косяя перекладина — это подножие, на которое опирались ноги Спасителя, но изображенное в обратной перспективе. Причем возвышение правого конца нижней перекладины объясняют как знак благоволения Божия к раскаявшемуся разбойнику, распятому по правую руку Спасителя.

КРЁСТНОЕ ЗНАМЕНИЕ. Учение о литургическом употреблении К и значении К. 3. относится к преданиям, «принятым в тайне». В силу неписанного апостольского установления К. лег в основу литургической жизни всех совершаемых таинств. Блаженный Августин писал: «Если не употреблять 3. К. или на челе верующих, или над водою, которую возрождают, или при помазании которым помазаны были мы, или над святой жертвой, которой мы питаемся, то все бесплодно». 3. К. отверзается врата, через которые изливается на верующих благодать Святого Духа, преобразующая в душах земное в небесное, низлагающая грех, побеждающая смерть и сокрушающая незримые чувственному глазу преграды, отделяющие нас от Богопознания. К. никогда не имел бы такого литургического значения, если бы он служил только напоминанием о Голгофе, а не выражал действительного участия сил Святого К. во всей мощи своего откровения. Во многих православных молитвословиях явственно проступает связь между Святым Духом, Богородицей и Святым К. Освящается мир Духом Святым через 3. К. К. — печать дара Святого Духа. «Со времени К. пришел Дух Утешитель и переселился в христиан» (Добротолубие т. 1, с. 8).

К. 3. совершается правой рукой. Для этого соединения первые три перста вместе, а два остальных — безымянный и мизинец — пригибаем к ладони. Тремя соединенными перстами прикасаемся ко лбу, ко груди, к правому, а затем к левому плечу, изображая Крест на себе, и, опустив руку, кланяемся. Соединение трех перстов означает нашу веру во Святую Троицу: Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого; два же пригнутые перста означают нашу веру в Сына Божия Иисуса Христа: что Он имеет два естества — есть Бог и Человек, и ради нашего спасения сошел с неба на землю. К. 3. полагаем на чело, чтобы освятить ум и мысли наши, на грудь — чтобы освятить сердце и чувства, на плечи — чтобы освятить телесные силы и призвать благословение на дела рук наших. К. 3. символизирует призывание имени Божия и славословие Бога, поэтому оно совершается обычно при словах «Во имя Отца и Сына и Святого Духа» или при любом другом начале молитвы, и словах «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу». Как не подобает призывать имя Божие всуе, т. е. без надобности и неблагоговейно, так и К. 3. не следует творить часто и успешно, а тем более небрежно, превращая его в бессмысленное движение рукой. Когда священник благословляет, произнося «Мир всем», надо поклониться, не совершая К. 3.; при оселении же К. полагаем на себя К. 3.

Смысл таинств — обожение, поэтому в основе всех культовых действий лежит К. Сами священнослужители получают власть и силу совершать таинства с момента рукоположения, когда архиерей троекратным З. К. призывает Святого Духа на посвящаемого» (Новая Скрижаль). Вновь построенная церковь превращается в храм Божий только после того, как ее престол и стены крестообразно помазаны миром. Священник творит Святым Агнцем З. К. Это один из самых таинственных моментов Евхаристии. Первый К. при возвышении всего Агнца освящает воздух. Второй К., творимый при расположении четырех частей Агнца на дискосе, освящает землю. Третий К. при положении частицы в потир, освящает четырехконечный мир (Новая скрижаль). Крестообразно вливается затем теплота, крестообразно складываются руки подходящих к святой Чаше для причащения. Без К. нет таинства, а следовательно нет жизни и нет спасения.

КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ (БОГОЯВЛЕНИЕ)—дванадесятый праздник неподвижного круга богослужений, отмечаемый Православной Церковью 6/19 января.

Праздник К. называется также Б, ибо К. есть явление Божества Христа, вступившего в открытое служение для искупления мира. «Не тот день, в **который** родился Спаситель должно называть явлением, но тот, в который Он крестился. Через рождение Свое Он не всем сделался известным, но через К.; до дня К. Он был неизвестен народу» (св. Иоанн Златоуст). Почти тридцать лет оставался Иисус вдали от мира, в «глухом селении, где, по слову евангелиста, «Младенец возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости; благодать Божия была на Нем» (Лк. 2, 40). Никто, кроме Матери, не был посвящен в Его тайну.

Но вот пробил час Его. Громовой голос Крестителя и Предтечи Иоанна прозвучал на берегах Иордана. Охваченный предчувствием близости Царства Божия, пророк звал народ к покаянию. Сотни людей стекались к Иоанну, чтобы подготовить себя к встрече Мессии. Каясь в своих грехах, они, согласно древнему иудейскому обычаю, входили в воду, и пророк совершал над ними обряд священного омовения. Это был знак начала новой жизни. В русском переводе Нового Завета греческое слово «баптайсма» (омовение) передано русским словом «крещение», хотя, в строгом смысле слова, так можно назвать только принятие Креста, чем и является христианское таинство К. Внезапно в толпе кающихся никому не известный и никем не замеченный появляется Иисус из Назарета Галилейского. Он не желает выделяться среди других людей и просит «крещения» у пророка. Безгрешный, Он указывает грешникам путь к Богу, путь, который начинается с очистительного покаяния. «Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: «Оставь теперь; ибо так надлежит нам исполнить всякую правду» (Мф. 3, 14, 15). Иоанн Предтеча был первым, кто открыто назвал Иисуса Агнцем Божиим. «И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды; и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3, 16, 17).

Праздник имеет, следовательно, два основных аспекта: в этот день открылась людям полная догматическая истина о **Триипостасном** Боге: «Троица Бог наш Себе нам нераздельно яви; ибо Отец явленным свидетельством сродство возгласи: Дух голубиным образом сниде с небес, Сын пречистый верх Свой Предтечи подклони и крещся...»

Эта непостижимая тайна Трех Лиц Единого Божества явлена здесь не умо-зрительно, а воочию, в чувственных образах: Иоанн Предтеча слышал голос Отца и видел подтверждавшего этот голос Духа Святого в виде голубя, **свидетельствовавшего** явление Сына Божия людям в лице Крещаемого. С другой стороны, подобно тому, как впоследствии, совершая ветхозаветную Пасху, Христос установил таинство Евхаристии, так и в этот день, исполняя установление пророков — обрядовое омовение, Он устанавливает новозаветное таинство Крещения.

Иконы Крещения Господня представляют собой точное воспроизведение этого евангельского свидетельства с добавлением деталей, соответствующих службе

праздника, как, например, ангелов и обычно одной или двух аллегорических фигур у ног Спасителя, олицетворяющих реку и море.

В соответствии с приведенным евангельским текстом, в верхней части иконы изображается часть круга, символически изображающая разводящиеся небеса, «которые Адам для себя и для своих потомков заключил как и рай пламенным оружием» (св. Григорий Богослов). Эта часть круга символически указывает на присутствие Бога. Отсюда нисходят на Спасителя лучи с Духом Святым, парящим в виде голубя. Явление Духа Святого в К. Господнем в виде голубя святые отцы Церкви объясняют аналогией с потопом: подобно тому, как в то время мир был очищен от своих беззаконий водами потопа и голубь принес масличную ветвь в ковчег Ноев, возвещая прекращение потопа и мир, возвращенный земле, так и теперь Дух Святой нисходит в виде голубя, чтобы возвестить разрешение грехов и милость Божию — Вселенной.

Дабы освятить воды для нашего очищения и обновления, Взятый на Себя грехи мира, по выражению песнопений праздника, «покрывается водами Иордана». На условном языке иконы это передается тем, что Спаситель изображается стоящим как бы на фоне воды, как в пещере. Этим приемом дается понять, что погружена не часть Его Тела, а все Тело, во образ Его погребения, ибо К. знаменует собою смерть Господа. В знак того, что Ему принадлежит инициатива совершающегося, что Он Владыка, пришел к рабу, прося К., Спаситель изображается почти всегда идущим или делающим движение в сторону Иоанна Крестителя, подклоняя в то же время главу под его руку. Он благословляет правой рукой покрывающие Его воды Иордана, освящая их Своим погружением. Отныне вода становится образом не смерти, а рождения в новую жизнь. Поэтому на изображениях К. первых веков, например в катакомбах, крещаемый, в подавляющем большинстве случаев (не исключая и самого Спасителя) изображался ребенком. Хотя на некоторых изображениях Спаситель имеет повязку на чреслах, но все же на большинстве икон в соответствии со смыслом богослужебных текстов. Он изображается совершенно обнаженным. Этим подчеркивается и кенозис Его Божества — «обнажается небо облаки Одеваяй», и цель этого кенозиса, ибо, обнажаясь **плотию**, Он тем самым одевает наготу Адамову, а с ним и всего человечества, в одежду славы и нетления.

Икона К. имеет наибольшее количество аналогий с ветхозаветными прообразами. Среди снующих в струях Иордана рыб изображаются обычно две маленькие фигурки: одна мужская, обнаженная, повернутая к Спасителю спиной, другая полубнаженная, женская, обычно уходящая, иногда сидящая на рыбе. Детали эти являются иллюстрациями ветхозаветных текстов, входящих в службу праздника и являющих пророческие предображения К.: «Море виде и побеже, Иордан возвратися вспять» (Ис. 113, 3). Мужская фигура, представляющая собою аллегория Иордана, объясняется следующим текстом: «Возвращается иногда Иордан река милотию Елисеевою, вознесшуся Илии, и разделяхуся воды сюду и сюду, и бысть ему сух путь иже мокрый, во образ воинстину К., имже мы текущее жития преходим шестие». Вторая фигура, женская, — аллегорическое изображение моря, является указанием на другой прообраз К. — переход евреями Черного моря.

Святой Иоанн Предтеча священнодействует, возлагая руку на главу Спасителя. Этот сакраментальный жест всегда входил в обряд К. В левой руке он иногда держит свиток — символ своей проповеди.

Ангелы принимают участие в совершающемся священнодействии. Богослужебные тексты, упоминая об их присутствии, говорят об их состоянии: «Лица ангельстии двилыхуса страхом и радостию», но не говорят об их роли. Поэтому роль их часто понимается и передается на иконах по-разному. Иногда, особенно на более поздних иконах, они держат в руках пелены, исполняя роль служителей при К. и готовятся покрыть тело Христово по выходе Его из воды. Обычно же они изображаются с покрытыми своими плащами руками в знак благоговения перед Тем, Кому они служат. Число их бывает разное: два, три и больше. Таким образом, икона праздника, как бы суммируя богослужебные тексты, показывает в основных чертах главный смысл происходящего события, предоставляя нам возможность, посредством изображаемых деталей, осмыслить и углубить значение этого события.

Праздник Б. предваряется сочельником, служба которого сходна с чином Рождественского: Царские часы, литургия, соединенная с вечерней. В конце вечерни бывает первое освящение воды. Этот древний обряд христианская традиция тесно связывала с таинством Евхаристии. Подобно тому, как в литургии продолжается тайна Воплощения, так и Богоявленская вода знаменует одухотворение и преображение стихий. Церковь свидетельствует, что весь тварный мир будет причастен Царству Божию. Обряд водосвятия повторяется и в самый день Богоявления. Освященная по этому чину вода называется Великой агиасмой, то есть Великой святыней. Верующие с благоговением хранят ее в течение всего года.

На Руси великое водосвятие часто проводили на реке, в проруби, которая называлась «Иордань». По греческим обычаям, обряд великого водосвятия совершался и у моря. Священник бросал Крест в волны, тот, кто, нырнув, отыскивал его, считался удачливым человеком. Окруженный толпой, он пронесил Крест по улицам родного города.

КРЕЩЕНИЯ ТАИНСТВО — 208—236.

КРУГ — 15, 29.

КРУГ ЛУНЫ — 603.

КРУГ СОЛНЦА — 601.

КРЮКИ, **знамена** — знаки русского старинного безлинейного нотного письма. Применялись в Русской Православной Церкви в XI—XVIII вв. Название получили от одного из наиболее употребительных знаков этой системы — • «крюка». Число К· превышало 70; каждый из них обозначал от одного до нескольких звуков различной высоты и длительности. Высота звуков К· не указывалась, лишь с конца XVI в. ее стали обозначать особыми, т. наз. киноарными пометами. Условными сочетаниями К· («лица», «фиты» и др.) сокращенно обозначались мелодические обороты вокализационного характера. К. указывали также ритм и характер исполнения. Пение по К. называлось **крюковым**, или знаменным пением.

КРЮКОВОЕ ПЕНИЕ, знаменное **пение** — пение по особым **знакам** — крюкам, одноголосное по складу. Применялось в русской церковной музыке. После введения ноталинейной системы К. П. сохранилось только у старообрядцев.

КУКУЛИЙ (*греч.* — *катюшон*) — зачин кондака или акафиста, соединенный с икосами единым рефреном, но обособленный от них метрической структурой.

КУКУЛЬ — 114.

КУПЕЛЬ ДЛЯ КРЕЩЕНИЯ — 104.

КУПОЛА ЦЕРКВЕЙ — 14, 18, 30—32.

Л

ЛАДАН (ЛАДОН) — 15, 99—101.

ЛАМПАДА — 15, 76, 77.

ЛАХАНЬ — сосуд для умывания рук священнослужителя перед началом литургии.

ЛЁВ — 39, 43.

ЛЕСТНИЦА — 15.

ЛЖИЦА — 15, 19, 94, 95.

ЛИКИ (ХОРЫ) — 19, 70.

ЛИТАНИЯ (*греч.* — *молитва*) — в католическом богослужении псалмодическое песнопение с мольбой к Господу о прощении грехов, или к Богородице и святым о заступничестве. Л. исполняется в храмах и во время процессий. В англиканской Церкви Л. имеют более развитую вокальную форму с участием хора.

ЛИТИЯ — в буквальном смысле означает усиленное моление. В некоторых случаях Л. совершается вне храма и соединяется с молебным пением и крестным ходом; чин этой Л. находится в Большом требнике (гл. 79—81) и в книге молебных пений. Л. на великой праздничной вечерне совершается обыкновенно в притворе или на середине храма. Кроме того, Л. совершается при поминовении усопших; чин этой Л. в Типиконе (гл. 9) и в Служебнике.

Основные составные части Л.: священник в епитрахили, скуфье или камиллавке и диакон с кадилницей, поклонившись святому престолу, выходят из алтаря северной дверью в притвор и становятся лицом к алтарю. Диакон в это время совершает каждение храма и молящихся, хор поет стихиры на литии из Минеи или Триоди. При соборном служении все служащие в епитрахилиях выходят северной и южной дверями. Стихиры на литии поются в следующем порядке: стихиры храму, стихиры святому, «Слава, и ныне», Богородичен. Богородичны стиховные содержатся в конце каждой Минеи вместе с догматиками. Только праздничные стихиры (литийные, без стихир храма) поются на все двенадцатые праздники; их поют в дни отдания, случившиеся в воскресенье; в воскресенье, совпавшее с праздником Рождества Христова, называемое Неделя святых отец; Недели (воскресенья) апостола Фомы, жен-мироносиц и святых отцов Первого Вселенского Собора (325 г.) — 7-я Неделя по Пасхе.

Далее идут **ектении** о нуждах молящихся с пением хором «Господи, помилуй».

На всенощном бдении, когда бывает Л., совершается благословение хлебов, пшеницы, вина и елея. Чин совершается на середине храма, у столика с пятью хлебами, пшеницей, вином и елеем, которые приносятся сюда перед пением стихир на стиховне.

ЛИТУРГИКА — наука о богослужении христианской Церкви. Наименование свое эта наука получила от одной из церковных служб — литургии. Такое сближение понятий, неравных по объему, объясняется как из этимологии слова литургия (греч. «общественное дело»), так и из исторического словоупотребления, в котором тем же словом обозначается и вся совокупность богослужебных действий, обрядов и форм, т. е. все богослужение и отдельные формы его. В собственном и ближайшем смысле литургией называется церковная служба, на которой совершается таинство Евхаристии. Но **Евхаристия** — это средоточие всего христианского богослужения, то есть Богослужение по преимуществу. Отсюда Л. — это наука о богослужении вообще, как деле общественном, церковном и о формах его. Задача православной Л. состоит в том, чтобы представить Богослужение Православной Церкви в том виде и смысле, как его совершает и понимает Православная Церковь.

Л. по своему предмету принадлежит к области практического богословия, которое разрабатывает вообще *всю практическую* деятельность как Церкви, так и отдельных ее членов, причем в этой деятельности духовенство, по своему положению в церковной общине, принимает если не исключительное, то преимущественное участие. Но эта деятельность может быть представлена и как собрание и приведение отдельных лиц в церковную общину, и как духовное водительство и **споспешествование** церковной жизни в общине, выявляемое в определенной и связанной форме церковного богослужения или в более свободной форме церковного собеседования, как попечение о душе каждого члена прихода. Эта практическая деятельность определяется и охраняется всей церковной организацией, где каждый член Церкви должен действовать на своем месте и содействовать успешному достижению цели христианской жизни — стяжания Духа Святого. Отсюда развивается целый ряд практических богословских наук, из которых первая имеет дело с религиозным воспитанием — пастырская педагогика, вторая — с богослужением — Л., с ее сущностью и формами, третья — с сущ-

НОСТЬЮ и формами проповеди — гомилетика, четвертая — с частным руководством верующих ко спасению — пастырское богословие и, наконец, пятая — с устроением Церкви и церковной жизни — каноническое право.

Л. находится в теснейшей связи с областью теоретического богословия, раскрывающего вероучение Православной Церкви, ибо христианское богослужение всецело основывается на вере и являет собой внешнюю сторону религии, наглядное изображение ее догматов, нравственных истин и священных воспоминаний. Таким образом, христианское вероучение и **нравственность** — это корень и содержание богослужения. Отсюда и Л. находится в ближайшем отношении к догматическому и нравственному богословию.

Л. обычно разделяется на две части: общую и частную. Богослужение может рассматриваться с двух сторон: как учреждение церковное (институт) и как собственно церковная деятельность (практика). Когда богослужение рассматривается как учреждение, тогда Л. охватывает: 1) основные положения, согласно которым оно существует, а именно: а) общее понятие о богослужении и частное о богослужении христианском; б) фактическое происхождение новозаветного богослужения, как установления Божественного; это положение допускает различие существования богослужения ветхозаветного, установления самого новозаветного богослужения и **наконец** — исторического образования последнего; в) цель, для которой и по которой существует христианское богослужение, и г) содержание его, как оправдание. 2) Общие литургические формы, в которых и чрез которые оно раскрывается, а именно: а) составные части богослужения; б) священнодействия, употребляемые при нем; в) лица, совершающие богослужение; г) принадлежности, необходимые для совершения богослужения. Когда богослужение рассматривается как деятельность Православной Церкви, тогда Л. должна представить сам образ его совершения, согласно с признаваемым и указываемым ею самою различием в нем родов и видов. Таким образом Л. делится на две части, которые по основному содержанию своему называются общей и частной. Главными **источниками**, из которых Л. берет свое содержание, служат: а) Священное Писание, которое представляет нам первоначальное установление христианского богослужения и первое появление его в христианском **обществе**. б) Писания отцов и учителей Церкви, а также других современных им нехристианских писателей древности. Отсюда заимствуется ряд свидетельств о постепенном развитии богослужения и о понимании его смысла и значения в первохристианские **времена**, в) Правила святых апостолов, святых отцов Вселенских и Поместных Соборов, входящие в состав так называемой Книги правил. В них заключено законодательство Церкви как относительно разных сторон церковной жизни и деятельности вообще, так и относительно предмета богослужения в **частности**. г) Богослужебные книги, в которых Церковь в разные времена заключала порядок (чинопоследование) богослужения и определила образ и смысл его **совершения**. д) Общая церковная практика, в которой сохранилось многое из того, что не сделалось достоянием письменности, но, войдя в устное Предание Церкви, служит часто единственным средством истолкования смысла и значения тех или иных форм богослужения.

Важнейшие вспомогательные науки для Л. суть: церковная археология и история. Первая имеет дело вообще с бытовой жизнью общества и Церкви, как выражением жизни духовной во всей ее совокупности и изображением ее по сохранившимся памятникам как письменным, так и, особенно, монументальным. Для Л. имеет значение как общая, так и, особенно, древнееврейская и христианская церковная археология: первая — из-за тесной связи богослужебной жизни древнего Израиля с бытовой пользуется данными второй для определения как происхождения, так и значения многих богослужебных форм Православной Церкви. Что касается истории собственно церковной, то она обнимает все стороны церковной жизни христианской общины, в том числе и богослужебную, и с этой стороны оказывает важную помощь Л.

ЛИЦО — небольшой напев, свойственный одному или нескольким гласам знаменного **рбспева** и выраженный в нотописании условно и сокращенно. **Это** — короткий мелодический период, своим построением характеризующий или известный глас, или же общий строй целого **песнопения** Певец, встречая в знаменном

изложении Л., присущее одному из гласов, ясно видит выделения гласовой мелодии как в напеве, так и в нотации; видит особенность данного гласа; встречая же Л., употребительное во многих гласах, певец видит сближение гласовых мелодий, сродство гласов, даже временные уклонения, как бы модуляции из одного гласа в другой.

Графически Л. состоит из знамен обыкновенных в соединении с так называемыми переменными знаменами, т. е. такими, которые без перемены своего начертания изменяют свое певческое значение, смотря по гласу или по месту своему в мелодии. Такие переменные знамена называются кулизма большая, кулизма средняя и др. В сочетании с другими знаменами кулизма, например, и составляет Л. Для изучения Л. существовали особые сборники их, которые назывались сборниками кокиз, или кокизниками.

ЛОНО АВРААМОВО — иносказательное, образное выражение современников Иисуса Христа для обозначения места, в котором души праведников по отшествии из мира сего наслаждаются покоем и блаженством. «Если ты не хочешь шутить, или ребячески обманывать себя,— писал бл. Августин Винценцию Виктору, который понимал это выражение в буквальном смысле,— то понимай под Л. А. место отдаленного и сокровенного покоя, где находится Авраам». В иудейской традиции выражение «быть на Л. А.» — означало блаженствовать после смерти. Спаситель употребил тот же образ в притче о богаче и Лазаре (Лк. 16, 22—23). В памятниках древнего христианского искусства состояние блаженства души праведников после кончины часто изображалось непосредственно в виде человеческих фигур, сидящих на лоне патриарха Авраама.

М

МАНДОРЛА (*итал.* *mandorla* — *миндалина*) — в христианской иконографии миндалевидное сияние, среди которого изображали Христа и Богоматерь, когда хотели представить их во славе.

МАНТИЯ (ПАЛИЙ) — 113, 147.

МЕЖДОЧАСИЕ — краткое церковное богослужение, положенное после третьего и шестого часов.

МЕЧ — 15.

МИРОПОМАЗАНИЯ ТАИНСТВО — 237—242.

МИРО СВЯТОЕ — 49, 501—503.

МИРЯНЕ — 23, 24, 38.

МИТРА — 146—147.

МОЛЕБЕН — особое богослужение, при котором верующие просят Господа и святых Его о ниспослании милости или благодарят Бога за получение благодеяний. Некоторые молебны принадлежат к общественному богослужению и совершаются в храмовые праздники или в особо установленное время, обычно они соединяются с чином малого освящения воды. Другие совершаются по просьбе отдельных лиц. Иногда к М. прибавляется пение Акафиста Спасителю, Богородице или святым. См. с. 383—429.

МОЛИТВЕННОЕ ПРАВИЛО состоит из утренних и вечерних молитв, которые совершаются ежедневно. Этот ритм необходим, ибо в противном случае душа легко выпадает из молитвенной жизни, как бы просыпаясь лишь от случая к случаю. В молитве же, как и во всяком большом и трудном деле, одного «вдохновения», «настроения» и импровизации недостаточно.

Чтение молитв связует человека с их творцами: псалмопевцами и подвижниками. Это помогает обрести духовный настрой, родственный их сердечному

горению. В том, чтобы молиться чужими словами, пример нам — Сам Господь Иисус Христос. Его молитвенные возгласы во время крестных страданий — строки из псалмов (Пс. 21, 2; 30, 6).

Существует три основных М. П.:

1) полное М. П., рассчитанное на монахов и духовно опытных мирян, которое напечатано в «Православном молитвослове»;

2) краткое М. П., рассчитанное на всех верующих; утром: «Царю Небесный», Трисвятое, «Отче наш», «Богородице Дево», «От сна восстав», «Помилуй мя, Боже», «Верую», «Боже, очисти», «К Тебе, Владыко», «Святый Ангеле», «Пресвятая Владычице», призывание святых, молитва за живых и усопших; вечером: «Царю Небесный», Трисвятое, «Отче наш», «Помилуй нас, Господи», «Боже вечный», «Благога Царя», «Ангеле Христов», от «Взбранной Воеводе» до «Достойно есть»; эти молитвы содержатся в любом молитвослове;

3) краткое М. П. преподобного Серафима Саровского: три раза «Отче наш», три раза «Богородице Дево» и один раз «Верую» — для тех дней и обстоятельств, когда человек находится в крайнем утомлении или весьма ограничен во времени. Совсем опускать М. П. нельзя. Даже если М. П. читается без должного внимания, слова молитв, проникая в душу, оказывают свое очищающее воздействие.

Основные молитвы следует знать наизусть, чтобы они глубже проникли в сердце и чтобы их можно было повторять в любых обстоятельствах. Желательно перевести текст молитв для себя с церковнославянского языка на русский, чтобы понимать значение каждого слова и ни одно слово не произносить бессмысленно или без точного осмысления. «Потрудись, — советует преп. Никодим Святогорец, — не в молитвенный час, а в другое свободное время — обдумать и прочувствовать положенные молитвы. Сделав это, ты и во время молитвословия не встретишь никакого труда воспроизвести в себе содержание читаемой молитвы» («Невидимая брань», с. 198). Очень важно, чтобы приступающий к молитвословию изгнал из сердца обиду, раздражение, горечь. Святый Тихон Задонский поучает: «Прежде молитв требуется ни на кого не гневаться, не злоститься, но всякую обиду оставить, чтобы и самим Бог оставил грехи» («Плоть и дух». Собр. соч., т. 2, с. 89). Без усилий, направленных на служение людям, на борьбу с грехом, на установление контроля над телом и душевной сферой, молитва не может стать внутренним стержнем жизни.

В условиях современного быта, учитывая загруженность и ускоренные темпы, мирянам нелегко отводить для молитвы определенное время. Пастырь должен помочь своему духовному чаду выработать строгие правила молитвенной дисциплины и настоятельно рекомендовать придерживаться своего М. П.

Утренние молитвы лучше всего читать до начала всякого дела. В крайнем случае их произносить по дороге из дома. Поздно вечером часто бывает трудно сосредоточиться из-за усталости, поэтому учителя молитвы рекомендуют читать вечернее М. П. в свободные минуты до ужина или еще раньше.

Во время молитвы рекомендуется уединиться, возжечь лампаду или свечу и встать перед иконой. В зависимости от характера внутрисемейных взаимоотношений можно рекомендовать чтение М. П. вместе, всей семьей, или каждому члену семьи отдельно. Общая молитва рекомендуется прежде всего в торжественные дни, перед праздничной трапезой и в других подобных случаях. Семейная молитва — это разновидность церковной, общественной (семья — своего рода «домашняя церковь») и поэтому не заменяет молитву индивидуальную, а лишь дополняет ее.

Перед началом молитвословия следует осенить себя крестным знаменем и совершить несколько поклонов, поясных или земных, и постараться настроиться на внутреннюю беседу с Богом. «Постой молча, дондеже утишатся чувства, поставь себя в присутствие Божие до сознания и чувства Его с благоговейным страхом и восставь в сердце живую веру, что Бог слышит и видит тебя», — говорит в начале Молитвослова.

Многим людям помогает сосредоточиться произнесение молитв вслух или вполголоса. Если во время чтения правила прорывается молитва своими словами, то, как говорит преп. Никодим, «не попуская сему случаю пройти мимолетно, но остановись на нем» («Невидимая брань», с. 200). Эту же мысль мы находим и

у епископа Феофана: «Когда найдет сильное молитвенное чувство и разбивает чтение молитв, оставяя это чтение и давая простор этому чувству» (Письма к разным лицам, с. 289). **МОЛИТВА** — это, в первую очередь, духовный труд, — потому не следует ожидать от нее немедленной «духовной улады». «Не ищи в молитве наслаждений, — пишет еп. Игнатий Брянчанинов, — они отнюдь не свойственны грешнику. Желание грешника ощутить наслаждение есть уже самообольщение... Не ищи преждевременно высоких духовных состояний и молитвенных восторгов» (О молитве). Поиски постоянного духовного наслаждения есть скрытый вид эгоизма и стремления к духовному комфорту. Трудность молитвы — нередко признак ее подлинной действенности.

Молитва за других **людей** — неотъемлемая часть молитвословия. Предстояние Богу не отделяет человека от ближних, но связывает его с ними еще более тесными узами. Об этом очень хорошо писал поэт А. К. Толстой: «Просить с верой у Бога, чтобы Он отстранил несчастье от любимого человека, — не есть бесплодное дело, как уверяют некоторые философы, признающие в молитве только способ поклоняться Богу, сообщаться с Ним и чувствовать Его присутствие. Прежде всего молитва производит прямое и сильное действие на душу человека, о котором ты молишься, так как, чем более вы приближаетесь к Богу, тем более вы становитесь независимыми от вашего тела, и потому душа ваша менее стеснена пространством и материей, которые отделяют ее от той души, за которую она молится. Я почти что убежден, что два человека, которые молились в одно время с одинаковой силой веры друг за друга, могли бы сообщаться между собой без всякой помощи материальной, вопреки отдалению... Как можем мы знать, до какой степени predeterminedены заранее события в жизни любимого человека? И если бы они были предоставлены всяким влияниям, какое влияние может быть сильнее, чем влияние души, приближающейся к Богу с горячим желанием, чтобы все обстоятельства содействовали счастью друга» (Собр. соч., т. 4, с. 40).

Не следует ограничиваться только молитвой за близких и дорогих нам людей. Молитва за тех, кто причинил нам огорчение, вносит в душу мир, оказывает воздействие на этих людей и делает нашу молитву жертвенной.

Хорошо окончить молитвословие благодарением Богу за дарованное общение и сокрушением о своей невнимательности. «Не тотчас кидайся на обыденные дела, — учит преподобный **Николай**, — и никогда не думай, что, совершив свое молитвенное правило, ты все окончил по отношению к Богу» («Невидимая брань», с. 200). Приступая к делам, надо прежде подумать о том, что предстоит говорить, делать, видеть в течение дня и испросить у Бога благословения и сил для следования Его воле. В гуще трудового дня надо творить краткую молитву, которая поможет и в повседневных делах находить Господа.

МОНАШЕСТВО — 357—365.

МОЩИ **СВЯТЫХ** — 35, 40, 42, 44, 46.

МУЧЕНИК (греч. слова «**мартус**», «**мáртирос**»), которые по-русски переводятся «мученик», этимологически означают «свидетель» безразлично в какой области свидетельства: исторической, правовой или религиозной. Но в обычном применении, выработанном христианским Преданием, это наименование относится исключительно к тому, кто засвидетельствовал свою веру в Господа Иисуса Христа своею кровью. Это слово встречается уже в Новом Завете (Деян. 22, 20; Откр. 2, 3; 6, 9; 17, 6): **мученик** — это тот, кто жертвует своей жизнью из верности свидетельству об Иисусе Христе (ср. Деян. 7, 55—60).

Сам Иисус — Мученик Божий в высшем значении и, следовательно, пример, вдохновляющий Его последователей. Своим согласием на принесение Себя в **жертву** за грехи человеческие Он дает наилучшее свидетельство верности спасительной миссии, вверенной Ему Отцом. Согласно апостолу Иоанну, Иисус Христос не только предвидел Свою смерть, но и добровольно принял ее как совершенное воздаяние хвалы Отцу (Ин. 10, 10), и в час Своего осуждения Он возвестил: «Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине» (Ин. 18, 37; ср. Откр. 1, 5; 3, 14).

Евангелист Лука выделяет в описании Страстей Христовых **черты** отныне усвоенные мучениками: укрепление **Божией** благодатью в час смертельной скорби (22, 43); молчание и терпение среди обвинений и оскорблений (23, 9); невиновность, признанная Пилатом и Иродом (23, 4, 14); забвение собственных страданий (23, 28); милосердие к кающемуся разбойнику (23, 43); молитва Господа о распинателях (23, 34); прошение, даруемое Петру (22, 61).

В Новом Завете в целом, с еще большей глубиной признается в Иисусе Христе страждущий Отрок Божий, возвешенный **Исаией**. Как Отрок Божий должен был пострадать и умереть для «оправдания многих» (Ис. 53, 11), так и Иисус Христос проходит через смерть, «чтобы дать душу Свою как выкуп за многих» (Мф. 20, 28). Таков смысл слова «надлежит», несколько раз повторенного Иисусом Христом: спасительный замысел Божий осуществляется через страдания и смерть Его Свидетеля (Мф. 16, 21; 26, 54, 56; Лк. 17, 25; 22, 37; 24, 7; 26, 44). Разве не были все пророки гонимы и убиты (Мф. 5, 12; 23, 30; Деян. 7, 52; 1 Фес. 2, 15; Евр. 11, 36)? Это не может быть случайным совпадением, Иисус усматривает в этом Божие предначертание, получающее свое завершение в Нем Самом (Лк. 9, 51), «потому что не бывает, чтобы пророк погиб вне Иерусалима» (Лк. 13, 33).

В Своих добровольных страданиях и Крестной смерти Иисус становится Искупительной Жертвой, заменяющей все древние жертвоприношения (Евр. 9, 12 *сл.*). Вот почему Дева Мария, так тесно приобщенная к Страстям Сына Своего, стоя «при Кресте Иисуса» (Ин. 19, 25), впоследствии почитается как Царица и Покровительница христианских мучеников.

Славным мученичеством Иисуса Христа основана Церковь Его. «Когда вознесен буди от земли,— сказал Иисус Христос,— всех привлеку к Себе» (Ин. 12, 32). Уже и иудейская община имела своих мучеников, особенно во времена Маккавеев (2 Мак. 6, 7). В христианской же Церкви мученичество приобретает новый смысл, открытый Самим Иисусом Христом: оно — полнота подражания Христу, совершенное участие в Его свидетельстве и в Его спасительном деле: «Раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас» (Ин. 15, 20). Трем наиболее Ему близким ученикам Иисус Христос возвещает что они последуют за Ним в Его Страстях (Мк. 10, 39; Ин. 21, 18), и Он открывает всем, что если только **семя** умрет, оно принесет много плода (Ин. 12, 24). Церковь **растет** и укрепляется кровью первых мучеников. Мученичеством Стефана, столь напоминающим Страсти Христовы, начинается распространение Церкви (Деян. 8, 4; 11, 19) и подготавливается обращение Савла (Деян. 22, 20—30).

Откровение Иоанна — поистине книга мучеников, которые вслед за «Свидетелем верным и истинным» (Откр. 3, 14) дали Церкви и миру свидетельство кровей. Вся эта книга прославляет их испытания и восхваляет их. «Они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца. За это они пребывают ныне перед престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них. Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет **Бог** всякую слезу с очей их» (Откр. 7, 14—17).

Н

НАБЕДРЕННИК — 141.

НАЛОЙ (АНАЛОЙ) — 47, 75.

НАНЁДРЕННИК (ЭНКОЛПИОН, **НАПЕРСНИК**) — 119—121.

НАПЕРСНИК (ЭНКОЛПИОН, **НАНЁДРЕННИК**) — 119—121.

НАСТОЯТЕЛЬ ХРАМА — священник, назначенный главой приходского причта. Он наблюдает за порядком совершения богослужений, следит, чтобы при богослужении каждый член причта занимал место, соответствующее старшинству по рукоположению, исправно исполнял свои пастырские обязанности, заботится о благоустройстве церковного чтения и богослужебного пения.

НАЧАЛО ГОДА — 599—600

НАЧЕТЧИК — богослов и духовный глава общины древлеправославных христиан (беспоповцев); должен обладать широкими познаниями в области дониконовской литургики, быть очень начитанным в старопечатных богослужебных и святоотеческих книгах, полемических сочинениях представителей этого течения.

ОБИХОД ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ — сборник всего круга повседневного богослужебного пения Православной Церкви. Содержит основные песнопения знаменного, греческого и киевского распева.

Издавался в двух видах: 1) Пространный О.Ц.П., содержащий в себе мелодии таких священных песнопений, которые почти ежедневно употребляются при богослужении. В начале его помещены песнопения вечернего богослужения, затем утрени и литургии. Прибавлены также песнопения из Триодей постной и цветной, последование погребения, панихиды. О. Ц. П. был первой нотной книгой, напечатанной в Москве (1772 г.); 2) Сокращенный О. Ц. П. издан в 1778 г. по рукописи епископа Тверского Гавриила. Сокращенный О. Ц. П. был составлен по местным нуждам Новгородской епархии, именно для домашнего обучения церковному пению и применен был к местным обычаям в пении. Содержит наиболее часто употребляемые песнопения. Гласовые мелодии в нем близки к старым церковным распевам, некоторые местами сокращены, другие претерпели изменение. С 1814 г. Сокращенный О. Ц. П. стал основным руководством при обучении церковному пению в духовных семинариях и снабжен нотной азбукой в цефалитном ключе, издавался в таком виде до 1887 г., когда был заменен «Учебным Обиходом нотного пения», более приспособленным для обучения.

ОБРАЗЫ — 10—12, 14—17.

ОБРЯДЫ И ТАИНСТВА — 205—207.

ОГЛАШЁННЫЕ — 24.

ОДЕЖДЫ ЖЕРТВЕННИКА — 15.

ОДЕЖДЫ ПРЕСТОЛА — 15.

ОКНА — 76, 77.

ОКТОИХ, осмогласник, др.-рус. — октай, — церковно-богослужебная книга, которая содержит службы и последования с изменяемыми молитвословиями и песнопениями для подвижных дней богослужения седмичного круга, распределенные на восемь гласов. Каждое последование содержит для седмичных дней (с понедельника по субботу) молитвословия и песнопения вечерни, повечерия, утрени и литургии, а для недель, кроме того, малой вечерни и полунощницы. Семь таких служб, иначе воследований, которые принадлежат семи дням седмицы и поются в продолжении седмицы одним напевом (слав. — «глас»), в О. называются «гласом». Гласов в нем восемь — на восемь седмиц. Отсюда он получил название «осмогласник», «октоих» (греч. «октo» — восемь, «икос» — глас). Все последования восьми гласов печатаются большей частью в двух частях: по четыре гласа в каждой части. К той и другой части присоединяется Канон молебный Пресвятой Богородице, написанный Лукой Ласкарем, который поется и на молебне об избавлении от всякой скорби и печали, и на утрени в праздники великих святых. В обеих частях О. печатаются указания о совершении общественных богослужений, что составляет также содержание 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 7-й глав Типикона. Перед последованием субботы первого гласа помещается глава о том, как совершается последование об усопших, что является содержанием 14-й главы Типикона, при этом печатаются и самые молитвословия панихиды.

Пение **О.** в седмичные дни начинается с понедельника после Недели Всех святых и оканчивается перед субботой Недели мясопустной. По воскресеньям же оно начинается с воскресного дня, который следует за Неделей Всех святых, и продолжается до пятой Недели Великого поста включительно. Пение всех восьми седмиц и недель (воскресений) называется в Уставе столпом. Таких столпов в году шесть. Все они начинаются в определенное время. Столпы гласов в разные годы начинаются не в одни числа. Когда начинается каждый столп **О.** в определенном году, указано в Пасхалии зрячей. В ней при ключевой букве показано, в какое число месяца в данном году начнется каждый столп **О.** При этом следует помнить, что столпы **О.** ведут счет с Недели Всех святых, а поэтому до Недели Всех святых нужно искать столпы гласов под ключевой буквой, которая относится к предыдущему году.

Не поется **О.** по седмичным дням, начиная с мясопустной субботы, а по воскресным дням, начиная с Недели ваий до Недели Всех святых. Есть и другие дни, в которые оставляется пение **О.** Это бывает в двенадцатые праздники Господни, приходящиеся как на седмичные, так и на воскресные дни, в Богородичные двенадцатые праздники и в предпразднства всех вообще двенадцатых праздников, случающихся в седмичные дни, но не в воскресные.

ОКТОИХ НОТНОГО ПЕНИЯ — певческая богослужбная книга, которая обычно содержит: Господи, возвах, стихиры воскресные с их Богородичными, Богородичны дневные, степенны, блаженны, подобны и самогласную стихирю. В конце приложены воскресные утренние или евангельские стихиры. Мелодии песнопений написаны знаменным — обыкновенным и малым — и киевским распевами.

ОМОФОР (БОЛЬШОЙ И МАЛЫЙ) — 121, 142—144.

ОРАРЬ — 129.

ОРАРЬ ДВОИНОЙ — 142.

ОРДЕНСКИЕ ЗНАКИ — 15.

ОРЁЛ — 39, 43.

ОРЛЕЦ — 15, 107, 108.

ОСМОГЛАСИЕ — музыкальная система из 8 ладов (гласов), лежащая в основе старинных песнопений Православной Церкви. Осмогласные мелодии построены в несимметричном ритме (без деления на равные такты) и следуют в своей структуре словесному тексту. Свод осмогласных песнопений, расположенных по гласам, содержится в Октоихе. Установление системы гласов на Западе приписывается папе св. Григорию Великому, на Востоке св. Иоанну Дамаскину. По словам жизнеописателя диакона Иоанна (IX в.), св. Григорий собрал напевы, возникшие веками в Церкви, удалил менее ценные, а остальные исправил и восполнил недостающие; из полученного т. о. материала он составил новый Антифонарий. На основании этого известия нынешний Антифонарий Римской Церкви и принятая там система гласов называются Григорианскими. Еще более позднее предание приписывает упорядочение церковных напевов на Востоке св. Иоанну Дамаскину: именем его и учителя его Космы надписывается музыкальный трактат с заглавием «Святоградец». Упорядочение церковных напевов должно было начаться гораздо ранее и св. Григория Великого, и св. Иоанна Дамаскина. Предание связывает начало этого упорядочения на Западе с именем св. Амвросия. Св. Григорию Великому приписывается только прибавление к существовавшему до него четырем амвросианским гласам, в основу которых легли древнегреческие лады: дорийский, фригийский, лидийский и миксолийский; новые четыре напева, сродные с теми, «побочные гласы», а именно: иподорийский, начинающийся с «ля» и имеющий доминанту на 6-й ступени, иподфригийский, начинающийся с «си» с доминантой на 7-й ступени, иподийский

с «фа» с доминантой на 6-й ступени, **ипомиксолидийский** с «ре» с доминантой на 7-й ступени. Так получилось 8 гласов (впоследствии прибавлен 9-й, представляющий смесь 1-го и 8-го). Столько же гласов и с таким же музыкальным характером установил, по преданию, и Иоанн Дамаскин в Восточной Церкви, только счет гласов здесь другой: сначала идут все прямые гласы, а потом их побочные (греч. «плагис»), тогда как на Западе за каждым прямым следует его побочный:

греческие	а	Ъ	г	д	пла	пл.б	«барис» ¹	пл.д	—
славянские	1	2	3	4	5	6	7		
латинские	1	3	5	7	2	4	6		

Таким образом, напевы двух Церквей гораздо ближе друг к другу, чем богослужебные чины. Отличает их еще употребление органов на Западе, но они появились там довольно поздно и еще в IX—XII вв. встречали противников, в числе которых был св. Фома Аквинат.

ОСНОВАНИЕ — 604.

ОСНОВАНИЕ ПАСХАЛИИ — 600.

ПАЛИИ (МАНТИЯ) — 113.

ПАЛИЦА — 141

ПАНАГИЯ (греч. — *всесвятая*) — молитвенное наименование Богоматери. Этим же словом называют просфору, из которой на литургии была изъята частица в честь Пресвятой Богородицы. Эта просфора является поэтому наиболее священной после той, из которой изъят Агнец и которая, как самая священная, вкушается в храме до принятия пищи (антидор). П. вкушается братией за монастырской трапезой после принятия пищи. Вкушению П. предшествует специальный чин возношения П. Сущность этого чина заключается в том, что из храма, по окончании литургии, всю братией износится со священными песнопениями Богородичная просфора. Ее вносят в монастырскую трапезную, где полагают на особом блюде. По окончании трапезы с молитвами Пресвятой Богородице и прославлением Пресвятой Троицы просфору возвышают (поднимают) пред иконами и вкушают частицы от нее. Смысл чина — живо представить присутствие за трапезой Самого Бога и Его Пресвятой Матери. На такое знаменование чина указывает и предание о возникновении его, помещенное в Псалтири следованной (л. 136). По св. Симеону Солунскому, «часть хлеба мы каждодневно приносим Сущему в Троице Единому Богу нашему о имени Богородицы, потому что посредством Ее Божественного рождения мы познали Святую Троицу и потому что Она родила нам Хлеб Животный» (О божественной молитве, гл. 322, 324). Ближайшая цель **чина** — настолько тесно соединить трапезу с только что окончившейся литургией, чтобы та и другая явились одним богослужением и первая сообщила свою благодать второй. Благодаря чину о П. монастырский обед превращается в богослужение типа изобразительных и повечерия с кондаком и задостойником вместо канона (а на Пасху и с целою песнью канона).

ЧИН О ПАНАГИИ совершается, как указывает надписание его, только в монастырях во все дни (а не только в воскресные, хотя он и помещен в главе о воскресной службе), его можно разделить на части: 1) благословение трапезы: 2) возвышение П.; 3) благодарение за трапезу. Об этом чине, кроме Следованной Псалтири, упоминается еще в Типиконе в гл. 35 «О ястии и питии», там даются некоторые дополнения. См. с. 113—115.

¹ Греч. — *низкий, глубокий, глухо звучащий; сильный, мощный; угрюмый, мрачный; степенный, серьёзный, важный; суровый, строгий.*

ПАНИКАДИЛО (ПАНИКАНДИЛО) — 15, 76, 77, 79

ПАНИХИДА — 464—472, 495—499.

ПАПЕРТЬ — 80.

ПАРАЕККЛИСИАРХ — «кандиловозжигатель», церковнослужитель, который, согласно Уставу, испрашивает благословение настоятеля на начало богослужения, звонит в колокола, возжигает свечи, подает возжженное кадило священнослужителю, выносит подсвечник при входах с кадилом и Евангелием и в других случаях.

ПАРАМОНАРЬ — **букв.** приставник, привратник (в просторечии «пономарь»), церковнослужитель, оберегающий имущество храма. В древней Церкви его обязанностью было неотлучное пребывание при священных местах, например, в Вифлеемской пещере, где родился Спаситель, на Голгофе, как для охраны их от святотатства, так и для оказания различных услуг паломникам. Он наблюдал за имуществом храма, возжигал светильники перед богослужением и гасил их по окончании его. Со временем к обязанности П. было отнесено чтение и пение за богослужением, принесение в алтарь просфор, вина, воды, ладана, приготовление и подача священнослужителям кадильницы и теплоты, призвание верующих к богослужению колокольным звоном и, наконец, уборка храма и алтаря.

ПАРИМИЙНИК — книга, содержащая **паримии**. В Древней Руси П. составлялись для богослужения, но употреблялись и в домашнем чтении, поэтому иногда в П. встречаются различные приписки переписчиков. В П. 1348 г. на 24 июля помещены два чтения о Борисе и Глебе. Большинство рукописей П. русского перевода восходят к XII в. Известен древний болгарский перевод XII в., так называемый «Тригорович паримийник».

ПАРИМИЯ (*греч.* — *притча, иносказание*) — избранное чтение из Священного Писания Ветхого, иногда Нового Завета, которое содержит пророчество о воспоминаемом праздничном событии или прославляемом лице. Например, в навечерие Рождества Христова среди **паримий** читается пророчество из книги пророка **Исаии** (7, 10—16; 8, 1—4, 8—10) о рождении от Девы Еммануила, то есть Богочеловека, из книги пророка Михея — о рождении Христа в Вифлееме. На праздники Богородичные в одной из П. говорится о лестнице (Быт. 28, 10—17), виденной **Цаковом**, прообразовавшей собою Божию Матерь, соединившую небо и землю и вместившую в себя Невместимого небесами, Господа Иисуса Христа. На день памяти первоверховных апостолов Петра и Павла читаются три паримии из Соборного послания святого апостола Петра (1 Пет. 1, 3—9, 13—19; 2, 11—24).

Число читаемых П. неодинаково. На праздничных вечернях обычно читают 3 П., на **Благовещение** — 5, на вечерне Рождества Христова — 8; после 3-й П. (**Мих** 4, 6, 7; 5, 2—4) читаются тропари, оканчивающиеся пением слов «С ними же помилуй нас», после 6-й П. (Дан. 2, 31—36, 44, 45) также поются последние слова тропаря «Жизнодавче, слава Тебе».

На вечерне Богоявления Господня читается 13 паримий; после 3-й (Исх. 15, 22—27; 16, 1) хор поет окончания читаемых тропарей «Человеколюбче, слава Тебе» после 6-й П. (4 Цар. 5, 9—14) хор поет окончания тропарей «Токмо на седация во тьме, слава Тебе».

В Великую Субботу читается 15 П.; после 6-й (Исх. 13, 20—22; 14, 1—32) читается тропарь с припевом «Славно бо прославися». После 15-й П. (Деян. 3, 1—56) читаются тропари с припевом «Господа пойте и превозносите Его веками». Во время этого пения царские врата открываются, но при чтении они бывают закрыты.

В каждый седмичный день Великого поста на вечерне читаются по две паримии: из книги Бытия и из книги Притчей. На Страстной седмице, в первые три дня также читаются две **паримии** — из книг Исход и Иова.

П. читаются после прокимна. Диакон или иерей возглашает: «Премудрость», чтец произносит, например: «Бытия чтения» и др. Диакон или иерей возглашает: «Вонмем», и чтец начинает чтение П по Минее или Триоди.

После прочтения всех П. на великой вечерне, соединенной с литургией Василия Великого или Иоанна Златоуста, произносится малая ектения. По возгласе «Яко свят еси, Боже наш...» диакон произносит: «И во веки веков» Хор поет: «Аминь» и Трисвятое (в Великую Субботу — «Елицы во Христа крестистеся.»). Далее поется прокимен, чтение Апостола и Евангелия и литургия совершается по принятому чину.

В сочельники — Рождественский и Крещенский, если они совпадают с субботой или с воскресеньем, великая вечерня совершается отдельно от утрени, и после прочтения всех П произносится малая ектения. Трисвятое опускается, звучит прокимен, читаются Апостол и Евангелие и, наконец, возглашается сугубая ектения.

На вечерне в Великую Пятницу после П следуют прокимен, чтение Апостола и Евангелия и сугубая ектения.

ПАРТЕСНОЕ ПЕНИЕ (от лат. *partes* — части) — вид хорового пения, получивший распространение в русской и украинской церковной музыке XVII—XVIII вв. Отличительный признак П. П. — многоголосие, преимущественно аккордового склада, с разделением хора на группы голосов, без инструментального сопровождения. П. П. сменило одноголосный склад знаменного пения. Оно возникло в самом начале XVII в. на Украине. В России развитие П. П. было подготовлено так называемым строчным пением. После воссоединения Украины с Россией (1654) стиль П. П. прочно привился на русской почве и получил официальное признание. С введением П. П. древнерусское крюковое письмо было заменено современной нотацией, а взамен гласов упрочились мажорно-минорная система. В П. П. широко развился духовный концерт. К началу XVIII в. П. П. достигло высокого расцвета в творчестве композиторов В. Титова, Н. Калачникова, Н. Бавыкина, Ф. Редрикова и др., окончательно определились типичные черты П. П.: торжественность, монументальность, многослойное разделение хора на 4, 8, 12 и более голосов; сочетание гармонической полноты звучания с широким развитием мелодико-полифонического начала. Теоретические основы П. П. были разработаны в последней трети XVII в. Н. Дилецким. В качестве камерной разновидности П. П. привились псалмы и в особенности канты.

ПЕВЕЦ, псалт — церковнослужитель, исполняющий молитвенные песнопения при совершении богослужения. П. упоминается в текстах литургий апостола Иакова и евангелиста Марка. К IV веку утвердилось поставление специальных П. в храмах. Они должны были вести строго благочестивую жизнь. Главной их обязанностью было предначинать пение и управлять им, что в настоящее время входит в обязанности регента. Перед началом пения П. восходили на амвон, куда не имеют права входить лица не посвященные в клир (правило 15-е Лаодикийского Собора, правило 33-е VI Вселенского Собора). Собрание П. называется лик, хор, клирос. В древней Церкви было два лика: правый и левый.

ПЕВЧИЙ ДЬЯК — в России певец в церковном хоре патриарха, митрополита, архиерея или в придворном хоре русских царей. «Патриаршие певчие дьяки» после упразднения патриаршества (1721) были переименованы в «синодальных певчих», хор «Государевых певчих дьяков», формировавшийся из мярян, был преобразован Петром I в придворный хор и переведен из Москвы в Петербург (позднее — Придворная певческая капелла).

ПЕЛЕНА (ПОКРОВ) — 43, 49.

ПЕРСТ — мера длины, упоминаемая в Священном Писании (Иер. 52, 21), равная дюйму, то есть 2, 51 см.

ПЕСНЬ БОГОРОДИЦЫ, «ЧЕСТНЕЙШАЯ» — песнопение на утрени, между 8-й и 9-й песнями, девятая песнь Священного Писания, составлена из песен

Пресвятой Богородицы и праведного Захарии (Лк. 1, 46—55; 68—79). Представляет собой величайшее и святейшее произведение православной гимнографии. Устав назначил этой песне особо благоговейное исполнение. Тогда как другие песни Священного Писания служат припевами к ирмосам и тропарям канона, П. Б. занимает совершенно самостоятельное положение по отношению к последним и вообще в каноне; П. Б. имеет свой припев, одинаковый для всех ее 6 стихов: «Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим...» В нем Пресвятая Дева исповедуется истинной Богородицей и великим дерзновением веры поставляется выше высочайших чинов ангельских. По преданию (у Никифора Каллиста XIV в.), Дева Мария, явившись составителю песни (св. Косме), с веселым лицом сказала: «Приятны Мне песни твои, но эта приятнее всех других; приятны Мне те, которые поют духовные песни, но никогда Я столь близко не бываю к ним, как когда поют они эту новую песнь твою». Способные к тайнозрению неоднократно видели потом Богоматерь, благословляющую эту песнь». О напеве для Песни Богородицы в настоящем месте Типикона сказано только: «поюще велегласно». Но в Уставе на 1 сентября, отличающемся вообще подробностью, т. к. это первый день церковного года, указан и глас для этой песни — 6-й. Что это указание имеет общее значение для всех дней, видно из гласов канона для 1 сентября: 1-й, 4-й и 8-й, и разумеется в его канонном напеве. Это и естественно, потому что припев к песни составляет ирмос из канона 6-го гласа («К тебе утренюю»). Музыкальная традиция показывает, однако, что это не обычный канонный напев 6-го гл., а особенный — «самогласный».

П. Б. выделяется из ряда других особым возгласом диакона пред ней, приглашающим к прославлению Богоматери: «Богородицу и Матерь Света песнями возвеличим», чем отмечается необходимость особой внимательности к песни. В возгласе Пресвятая Богородица именуется Матерью Света в соответствии с предстоящим скоро прославлением Бога, «показавшего нам свет». Возглас произносится «по каждении святой трапезы», обычно по выходе из алтаря пред иконой Богоматери.

При пении «Величит душа Моя Господа» Устав предписывает поклоны, призывая и этим выразить свое богопочтение ввиду близкого окончания службы, ее праздничных песен, но ввиду запрещения в воскресные дни коленопреклонения — только малые: «Творим же и поклоны малые» (разумеется, на каждом стихе). Этим не исключаются такие же и в других местах службы но только не считаются там столь необходимыми, как здесь, или вообще почему-то не указывается (м. б. по недосмотру). С большей подробностью они указываются в чине будничной службы, и этими указаниями можно руководствоваться для воскресной и праздничной служб, заменяя земные поклоны малыми.

Каждение, являясь усилением молитвы и способствуя поднятию молитвенного настроения, сопровождается важнейшие части богослужения и на протяжении всего бдения оно совершается 4 раза. Каждение на «Честнейшую» — последнее. Оно совершается одним диаконом или иереем (если диакон не служит). Отсюда двойственность в Типиконе; по окончании 8-й песни, «покадив святую трапезу, возглашает диакон: «Богородицу и Матерь Света...» иерей же или диакон кадит святой алтарь и всю церковь, и всю братию». По 9-й песни возвратятся и отдав кадило, глаголет ектению и возглас от священника. На будничной службе, когда диакон не участвует в служении, каждение это указывается совершать священнику (9 гл. Типикона).

В 20-й главе Типикона указано, в какие дни поется «Честнейшая» и в какие не поется. В те дни, в которые уставом назначено петь на утрени после 8-й песни особые припевы, не положено петь «Честнейшую».

ПЕСНЬ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ — образец для песни канона, взятый из книг Ветхого и Нового Заветов. Первая песнь, воспетая Мариамою, сестрою Моисея, после перехода евреев через Красное море: «Поим Господеви: славно бо прославися» (Исх. 15, 1—19); вторая — Моисея, воспетая во время шествия по пустыне: «Вонми небо, и возглаголю» (Втор. 32, 1—44); третья — Анны, матери пророка Самуила: «Утвердися сердце мое во Господе» (1 Цар. 11); четвертая — пророка Аввакума: «Господи, услышах слух Твой и убояхся» (Авв.

3, 2—19); пятая — пророка Исаяи: «От ноши утренюет дух мой к Тебе, **Боже**» (Ис. 26, 9—20); шестая — пророка Ионы: «Возопих в скорби моей к Господу Богу» (Иона 2, 1—7); седьмая — трех отроков: «Благословен еси Господи, Боже отец наших» (Дан. 3, 26—56); восьмая — тех же отроков: «Благословите вся дела Господня Господа» (Дан. 3, 57—72); девятая — Богоматери: «Величит душа Моя Господа» (Лк. 1, 46—55) и Захарии: «Благословен Господь, Бог Израилев» (Лк. 1, 68—79). Стихи этих песней положено петь на утрени пред каноном. Они составляют собою припевы к тропарям канонов. Стихи песней и называются припевами. Слова первой песни Священного Писания, переставленные в различном порядке, т. е. «Господеви поим» и «Поим Господеви», служат в богослужбных книгах для обозначения различия, соответственно, непраздничного и праздничного стихословия песней Священного Писания.

ПЕСНЬ СИМЕОНА БОГОПРИИМЦА, «НЫНЕ ОТПУЩАЕШИ» — молитва св. Симеона **Богоприимца**, взятая непосредственно из Евангелия от Луки (2, 29—32), завершающая вечернее богослужение. Дав ряд псалмов: специально вечерних (103 и 140 с дальнешими), рядовых (1-я кафисма) и специально праздничных (стихи 92-го псалма), присоединив к псалмам христианские гимны, приспособленные и к вечернему времени («Свете тихий», «Сподоби. Господи»), и к празднику (стихиры), вечерня, однако, не исчерпала бы певческого материала, если бы не прибавила ко всему этому еще чего-либо из круга так называемых библейских песней, которые на утрени под видом канона занимают столь видное место. Этот недостаток вечерня и восполняет молитвою «Ныне отпускаеши». Полная благодарности и спокойствия пред лицом смерти, происходящих от постоянной мысли не о себе, а о мире и народе, их просвещении и спасении, эта молитва Симеона подходит к вечеру, напоминающему нам о закате нашей жизни (подобно «Свете тихий», она называет Спасителя светом). Несмотря на высокопоэтический характер этой молитвы-песни, Устав назначает ее читать, а не петь (как исполнил ее, вероятно, и сам праведный Симеон: «благословил Бога и сказал...» (Лк. 2, 28)). За то ее «глаголет настоятель», тогда как последующее Трисвятое — чтец (на будничной вечерне «Ныне отпускаеши» может читать и чтец). Согласно св. Симеону Солунскому, «один из служащих, как бы Симеон Богоприимец, с благоговением произносит» ее. Песнь Симеона упоминается в числе вечерних песней непосредственно после «молитвы», близкой к нашему «Сподоби, Господи», уже Апостольскими постановлениями (VII, 48), а на нынешнем месте вечерни в рассказе Нила Синайского VII в. и в Часословах VIII в.

ПЛАТ — 15, 49.

ПОВЕЧЕРИЕ — богослужение дневного круга, совершаемое в дни, установленные Типиконом. Различаются великое и малое П. Великое П. состоит из трех частей и по содержанию напоминает утреню. В первой части П. поется песнопение, прославляющее пришествие в мир Спасителя: «С нами Бог». Вторая часть имеет покаянный характер; **третья** — хвалебная, соответствует третьей части утрени: читается великое славословие, поется (или читается) канон, а после того поется «велегласно и косно» тропарь: «Господи сил, с нами буди» со стихами из Пс. 150. Великое П. совершается в Великий пост и накануне великих праздников Рождества Христова и Богоявления. Во все прочие дни совершается малое повечерие, представляющее собой значительное сокращение великого.

ПОДИР — 123, 124, 126.

ПОДРИЗНИК (СТИХАРЬ) — 126—129.

ПОДРЯСНИК — 110—113.

ПОДСВЕЧНИК — 15, 76, 78, 79

ПОКАЯНИЯ ТАИНСТВО (ИСПОВЕДЬ) — 242—287.

ПОКРОВЫ (ВОЗДУХИ) — 15, 17, 19, 97—99

ПОЛИЕЛЕИ — составная часть чинопоследования, воскресной или праздничной утрени; состоит из торжественного песнопения, составленного из стихов псалмов 134-го и 135-го «Хвалите имя Господне», тропаря или **величания**, чтения Евангелия и Псалтири.

В древности, когда вслед за кафизмами звучали первые слова этого гимна «Хвалите Имя Господне», в храме зажигались многочисленные светильники (елейные лампы). Поэтому эта часть всенощного бдения называется «многослейной» или по-гречески * — полиелеем.

Отверзаются царские врата, и священник в предшествии диакона, держащего возжженную свечу, кадит престол и весь алтарь, иконостас, хор, **молящихся** и весь храм. Святой алтарь, а потом и весь храм озаряются светом, благоухает кадилыйный фимиам. Распахнутые царские врата символизируют открытый Гроб Господень, откуда воссияло царство вечной жизни. С клиросов воссылается хвала ангелов и человеков Воскресшему Господу. После чтения Евангелия все присутствующие на богослужении подходят к иконе праздника и прикладываются к ней. В память братской трапезы древних христиан, которая сопровождалась помазанием благовонным маслом, священник начертывает знак Креста на челе каждого подходящего к иконе.

ПОЛИКАДИЛО (ПОЛИКАНДИЛО) — 76, 77, 79.

ПОЛИСТАВРИИ — 137.

ПОМАЗКИ — 104.

ПОПЕВКА — характерный мелодический оборот. Этот **термин**, возникший в русской певческой практике, получил распространение в церковном крюковом пении Московской Руси. П. сохранились и в народном песенном искусстве. П., как и поговорки в народной речи, всего яснее обрисовывают музыкальный склад и вкус древнерусского песнотворчества. Каждая П. имеет свое особое название, напр.: рафатка полная, долинка средняя, колесо, завертка, наикдка и др. В безлинейных нотных рукописях нередко можно найти отдельное приложенное руководство «как поются попевки и в котором гласе».

ПОПРИЩЕ, **миля** — мера расстояния, упоминаемая в Новом Завете (Мф. 5. 41). составлявшая 8 стадий, 1480 м.

ПОРУЧИ — 132, 133.

ПОСЛЕДОВАНИЕ — так называется в богослужебных книгах изложение или указание молитв только одного **рода**, то есть или изменяемых, или неизменяемых. Одни последования содержат неизменяемые молитвословия, таковы в Служебнике и Часослове последования вечерни и утрени. Другие заключают одни изменяемые молитвословия, таковы последования Триоди, Минеи, Типикона. Само название П. произошло от того, что молитвы и песнопения, которые находятся в П., поются, согласно Уставу, вслед за другими молитвами, которых нет в данном П., но которые находятся в других богослужебных книгах. Исключением служит весьма немного последований, в которых неизменяемые молитвы и песнопения соединяются с изменяемыми.

Слово «последование» прилагается и к одной службе, например, «П. утрени», «П. вечерни» (Служебник, Часослов), и к нескольким службам дня. Так, **например**, говорится: «П. понедельника», «П. недели» (воскресенья). «П. святому», «П. празднику».

В книгах, относящихся к частному богослужению, например, в Требнике, слово П. иногда надписывается над молитвословиями и песнопениями богослужения, которое, по Уставу **Церкви**, должно следовать за другим богослуже-

нием. Так, П. Крещения следует за оглашением, П- обручения должно совершаться после литургии. Иногда в Трехнике слово П. надписывается над изложением молитв и песнопений для богослужения более продолжительного, чем чин

ПОСЛЕДОВАНИЕ (КНИГА) МОЛЁБНЫХ ПЕНИИ — богослужбная книга, содержащая последования и чины различных молебнов (с водосвятием и без оно́го). Некоторые из них находятся и в Трехнике большом.

ПОСОХ (ЖЕЗЛ) — 15, 108, 109

ПОСОХ (ПАЛКА) — 121, 122.

ПОТИР (ЧАША) — 19, 88—90, 94—98.

ПОЯС — 140.

ПРАВИЛА ВЫЧИСЛЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДНЯ ПРАЗДНОВАНИЯ ПАСХИ — 605—608.

ПРАВИЛЬНИК — точнее. «Правило ко Святому Причащению», содержит «Правило вечернее и утреннее (службы и молитвословия), как приготовить себя к принятию Святых Таин Христовых». Молитвословия изложены в книге с вечерерия, в порядке, в каком они должны следовать при пригословении к таинству Причащения. Это правило помещено также в Псалтири следования.

ПРАЗДНИКИ — особые, священо-торжественные периоды в духовной и литургической жизни Церкви, служащие выражением светлого, радостного христианского чувства, укорененного в вере в искупительный подвиг Господа нашего Иисуса Христа. Христианские П. несут живое воспоминание о земной жизни Спасителя и Его Пречистой Матери, призывают к благодарению Бога за Божественное Смотрение о спасении человека и побуждают к деятельному упражнению в христианских добродетелях. Древние отцы и учителя Церкви часто высказывают мысль, что посредством христианских П. наглядно изображаются все благодатные дары религии спасения, а их череда представляет основные моменты Священной истории, как бы спроектированные на годовой богослужебный круг. Здесь христианское учение переходит из области эсхатологии в повседневную жизнь, освящая годовой космический цикл природной жизни. Христианские П., повторяясь из года в год, пронзают века и тысячелетия, соединяя Начало нашего века с его предуказанным Завершением.

Происхождение и установление П.

Во всех религиях П. составляют существенный элемент культа: люди, собравшись, обычно в радостном настроении, чувствуют то или иное явление человеческой жизни; некоторыми обрядами, приуроченными к определенному времени, они приносят благодарение божеству и просят о его милости. В Ветхом Завете отличительная черта П. заключается в их связи со Священной историей, ибо они приводят в соприкосновение с Богом, постоянно действующим ради Своего избранного народа.

Лунный кругооборот, которым определялся израильский месяц, естественным образом породил определенные П.: некоторые — на полнолуние или новолуние, о чем сказано в псалме: «трубите в новомесячии трубою, в определенное время, в день П. нашего; ибо это закон для Израйля» (Пс. 80, 4, 5) (ср. также 1 Цар. 20, 5; 4 Цар. 4, 23; Ам. 8, 5); в субботу, отмечающую недельный ритм: «день седьмой — суббота Господу, Богу твоему». Из солнечного кругооборота создался периодически возвращающийся П. Нового года, известный во всех культурах; сначала он был связан с осенним П. Собираания плодов (Исх. 23. 16), позже — с весеннею Пасхой (Исх. 12, 2); к этому богослужению восходят некоторые обряды дня Очищения (Лев. 16).

Помимо рамок, определяемых ритмом небесных светил, каждодневная жизнь израильян, сначала — пастухов, потом — земледельцев, привела к установлению П., которые легко сливались с вышеназванными. В день Пасхи, весеннего пастушеского П., происходило приношение первенцев стада; земледельческий

труд привел к возникновению трех крупных ежегодных П.: **весною** — Опресненок, **летом** — Жатвы (или Седмиц), **осенью** — Собираения плодов или Сбора винограда (Исх. 23, 14—17; 34, 18, 22). Второзаконие соединяет Пасху с Опресноками, а П. Собираения плодов дает название П. Кушей (Втор. 16, 1—17). Некоторые обряды теперешних П. понятны только в связи с их пастушеским или земледельским происхождением. После плена появились некоторые второстепенные П.: Пурим (Есф. 9, 26), Обновление и день Никанора (1 Мак. 4, 52—59; 7, 49; 2 Мак. 10, 5). Различные П. приобретают новый смысл в связи с прошлым, которое они напоминают, с будущим, которое они возвещают, и с настоящим, которое они являют. Израиль славит своего Бога по разным поводам. Творец вспоминается каждую субботу, а Избавитель от египетского рабства — не только в субботний день, но и в П. Пасхи (Втор. 5, 12, 15; 16, 1). П. Кушей напоминает о странствии в пустыне и о времени, когда Израиль был обручен Богу (Лев. 23, 42; ср. Иер. 2, 2); наконец, позднейший иудаизм связал с П. Седмиц (по-гречески получившим название Пятидесятницы) дарование Синайского Закона. Таким образом, земледельческие П. становились празднованием прошлых событий: когда израильтянин молился, посвящая Богу первые плоды, он возносил благодарение как за дары земли, так и за великие деяния прошлого (Втор. 26, 5—10).

Иисус Христос, несомненно, соблюдал иудейские П. Своего времени, но в то же время показывал, что свой полный смысл они получают только от Него Самого и осуществления Его дела, например, в том, что касается П. Кушей (Ин. 7, 37; 8, 12; ср. Мф. 21, 1—10) или Обновления (Ин. 10, 22—38), и особенно Пасхи. Он сознательно запечатлел Новый Завет Своей Пасхальной Жертвой, сказав ученикам Своим: «Вы знаете, что через два дня будет Пасха, и Сын Человеческий предан будет на распятие» (Мф. 26, 2; ср. Ин. 13, 1; 19, 36; 1 Кор. 5, 7). Этой Новой и окончательной Пасхой Христос исполнил также чаяния П. Очищения, ибо Его Кровь открыла путь в истинное святилище (Евр. 10, 19) и к великому торжествующему собранию верных в Небесном Иерусалиме (Евр. 12, 22). Огнине подлинный П. совершается на Небе. С пальмовыми ветвями в руках, как на праздник Кушей (Откр. 7, 9), сонм избранных, искупленных кровью истинного пасхального Агнца (Откр. 5, 8—14; 7, 10—14), поет вечную новую песнь (Откр. 14, 3) во славу Агнца и Его Отца. П. Пасхи стал вечным Небесным П. Сведя к эсхатологическому единству множественность иудейских П., Небесная Пасха придает огнине новый смысл различным П. Церкви на земле. В отличие от П. иудейских, они являются воспоминанием события, совершившегося раз и навсегда и имеющего вечную ценность.

Установление христианских П.

Начало христианских П. восходит к самой глубокой древности. В евангельской истории мы нигде не находим указания на то, чтобы Иисус Христос дал Своим ученикам какие-либо предписания относительно П. Сам Он пользовался иудейскими П. (особенно субботой и Пасхой), как временами наиболее удобными для проповеди по причине большого стечения народа в эти дни. Но Он не вмесил в обязанность Своим ученикам празднование иудейских П. Апостолы и их преемники из иудеев также участвовали в иудейских П. и по примеру своего Учителя с особым рвением проповедовали в эти дни Благою Весть. Одновременно апостолы снимают с христиан бесполезное и тягостное бремя закона, которое лежало на иудейских П., придавая им лишь религиозно-нравственное значение (1 Кор. 5, 6 и т. д.). Вместо последнего дня седмицы, они устанавливают празднование в первый (после субботы) день (1 Кор. 16, 2) и призывают праздновать Пасху хотя и одновременно с иудеями, но совершением и вкушением Евхаристии (1 Кор. 5, 6). Так, первые христианские П., в первую очередь Пасха, установлены по аналогии с иудейскими, но возникновение их всецело проникнуто духом христианской свободы. Основываясь на этом, Церковь в следующие два века постепенно устанавливает целый ряд П. и богословски раскрывает их смысл, поясняя, что назначение праздника на определенный день происходит не потому, что тот или иной день сам по себе священнее других, но ради знаменательности и спасительности события новозаветной истории, вспоминаемого в нем, ибо любой день, когда совершается трапеза Царства Божия, Евхаристия, есть П.—причастие новой жизни, новому времени...

В IV веке число П. умножается и постепенно меняется сама идея П. Перемена эта связана с перерождением эсхатологического самосознания Церкви. Первоначальная и основная идея П. противопоставляется другой, представляющей каждое действие, каждый спасительный акт исторически, а не только метафизически. Кроме того, одной из причин этого умножения была необходимость для Церкви заменить языческие П. христианскими, которые утолили бы естественную потребность П., первичную в каждом обществе и состоящую в праздновании главных моментов природной жизни. Ясно, что первохристианство не знало этого. Для него конец времени переживался как уже наступивший. Крещение вводило в единый П.— в Вечную Пасху, в день восьмой... П. нет, ибо все стало П.,— вот ощущение христиан I—II вв. Теперь же П., естественно, приобретали смысл мистериальный: воспоминания, культового воспроизведения особой сущности данного события и приобщения к ней. Слово «таинство», которое у апостола Павла и в раннем христианстве означает всегда все дело Христово, все спасение, теперь как бы сужается и становится определением отдельных П., священнодействий, обрядов, в которых воспоминается и сообщается верующим сущность отдельных действий Спасителя. «Вот другое дело Христа и другое таинство,— восклицает св. Григорий Богослов в праздник Богоявления,— Христос светится, будем сиять и мы с Ним, Христос крещается, спустимся и мы с Ним, дабы подняться с Ним...» (Слово на Богоявление).

Приобретая свою особую сущность, каждый отдельный П., естественно, становится и выражением определенной богословской идеи, П. догматическим. П. обособляются не только как воспоминание отдельных событий жизни Христа, но и как выражение и утверждение отдельных догматов Церкви. Во времена догматических споров П. отражают и закрепляют достигнутые в них результаты. Так, развитие рождественского цикла одной своей стороной связано с необходимостью христианизировать и «воцерковить» даты больших языческих праздников: 25 декабря (Рождение непобедимого Солнца) и 6 января (рождения Зона или Диониса), а **другой** — с борьбой за Никейское православие, за «единосушие». В этой связи характерна замена каппадокийцами раннего названия П. «епифания» — явление, новым, более богословским «Феофания» — Богоявление. Рождество — одновременно и П. торжества над тьмой язычества (явления «Солнца Правды») и торжества Никеи над арианством, утверждение Божественного достоинства Христа. Содержанием и целью литургической мистерии становится раскрытие и сообщение ее участникам определенной спасительной истины о Боге и Христе. Под влиянием историко-мистериального понимания П., с одной стороны, догматических споров, с другой, этот изначальный П. Богоявления как бы расщепляется — дата 25 декабря становится особым воспоминанием **Боговочеловечения**, 6 января — Крещения Господня, как Богоявления, **тест** первого явления Троицы в мире. И, наконец, третий исторический этап состоит в дальнейшем развитии цикла этих П.: возникновения особых подготовительных недель Праотцев и Отцев, промежуточного П. Обрезания Господня и завершительного — Сретения. Совершенно аналогично развитие Пасхального цикла с его постепенным исполнением специальными историческими воспоминаниями Страстной седмицы, с одной стороны, Вознесения и Сошествия Святого Духа — с другой.

П. стали переживаться как ряд «прорывов» в некое инобытие, как причащение реальности, ничем не связанной с «миром сим». Дата П. стала фактически безразличной, ибо литургическое «днесь» («Дева днесь **Пресущественного** раждает») ничем не связано с временем: весь смысл П. в том, чтобы дать нам созерцание этого вечного «днесь», то есть надвременной, идеальной сущности воспроизводимой «мистерии». Если в пасхальном и рождественском кругах остается еще связь с годом, то есть временем и его ритмом, то в П. более позднего происхождения она практически исчезает. Так, например, установление П. Преображения Господня 6 августа имеет причиной оспашение трех храмов на Фаворской горе в этот день. Между тем, до выделения в отдельный П., воспоминание Преображения Господня, несомненно, было связано с пасхальным циклом, на что до сих пор указывают тропарь и кондак этого дня: «да егда Тя узрят распинаема...»

Показательна история богородичных П. Сначала чествование Божией Ма-

тери выражается в форме «дополнительных» праздников: самым первым из них следует признать Собор Пресвятой Богородицы, непосредственно примыкающий к Рождеству Христову (аналогичный воспоминанию Иоанна Предтечи после Крещения). Ему соответствует на Западе **Natal 5. Мапае** 1 января, отмеченный в некоторых древних литургических памятниках. Все это указывает на первичную связь литургического почитания Божией Матери с рождественским циклом, который, в свою очередь, в своих истоках определен идеей года. Но по мере того, как сама идея П., развиваясь, обособляется и становится независимой от общей структуры литургического года, связь эта ослабевает. В нашем теперешнем цикле богородичных П. лишь дата Благовещения, 25 марта (девять месяцев до Рождества Христова), связывает ее с рождественским циклом. Остальные даты приурочены к освящению Богородичных храмов в Палестине: празднование Успения, 15 августа, восходит к освящению храма в честь Божией Матери между Вифлеемом и Иерусалимом, таково же происхождение дат П. Рождества **Богородицы** — 8 сентября и Введения во храм — 21 ноября. Вне богородичного цикла, по такому же принципу возникает П. Воздвижения Креста (связанный с освящением храма над Гробом Господним) и Усекновения главы Иоанна Предтечи 29 августа (освящение храма Предтечи в Сестаии). В итоге эволюции П. сложился христианский год: некое целое, некий календарь, наполнившийся постепенно обычаями, преданиями, бытовыми особенностями и т. д. Природная, общественная, семейная жизнь оказалась согласованной с ним. Это было миссионерской победой Церкви в деле «воцерковления жизни», соединение народного быта с датами церковных П.

Церковные П. по важности связанных с ними воспоминаний и по торжественности богослужения разделяются на великие, средние и малые.

ПРАЗДНИКИ ВЕЛИКИЕ в богослужебных книгах отмечаются знаком красного креста в круге. Таковы праздники «дванадцатые»: Рождество Христово (25 дек.), Богоявление (6 янв.), Сретение Господне (2 февр.), Вход Господень в Иерусалим (последнее воскресенье перед Пасхой), Благовещение Пресвятой Богородицы (25 марта), Вознесение Господне (на сороковой день после Пасхи), Пятидесятница, или Троица (на пятидесятый день после Пасхи, то есть в седьмое воскресенье), Преображение Господне (6 авг.), Успение Пресвятой Богородицы (15 авг.), Рождество Богородицы (8 сент.), Введение во храм Пресвятой Богородицы (21 ноября), Воздвижение Креста Господня (14 сент.). Но в первую очередь сюда принадлежит П. Пасхи, как «праздников праздник», имеющий церковную службу, отличную от всех дванадцатых П.

В церковном праздновании великих П. следует различать дни предпраздства, попраздства, отдания П. и самого П. Днями предпраздства Церковь как бы пророчески предуказывает на день великого П., готовится верующих к достойной встрече его. Поэтому в дни предпраздства, наряду с молитвами и песнопениями, воспоминаемым в этот день святым, Церковь предлагает молитвословия и песнопения в честь наступающего П. Все великие П. имеют по одному дню предпраздства, за исключением Рождества Христова и Богоявления, из которых первый имеет 5 дней, а второй — 4 дня.

Дни попраздств составляют продолжение П. В эти дни, наряду с песнопениями святому, Церковь воспоминает и прославляет иногда участников события, вообще же — событие прошедшего П. Число дней попраздства простирается от одного до восьми дней, в зависимости от большей или меньшей близости одного П. к другому или к дням поста. Последний день попраздства носит название дня отдания П. и отличается от дней попраздства большей торжественностью богослужения, потому что последование этого дня во многом повторяет молитвословие и пение из последования самого П. Предпраздства и попраздства установлены Церковью отчасти по примеру Ветхозаветной Церкви, которая имела приготовление к своим П. и заключение их (Лев. 13, 35, 36; 1 Мак. 10, 34; Ин. 11, 55), отчасти по примеру Иисуса Христа, повелевшего приготовить Вечерю и заключившего ее пением (Мф. 26, 19, 30). Те и другие установлены в глубокой древности. О древности установления предпраздства свидетельствует вся история всенного бдения. Попраздства и отдания были окончательно узаконены при организации богослужения в IV в. и преимущественно

венно при главных П.: Пасхи, Пятидесятницы и Рождества Христова. В последнее время Церковь присоединяет их ко всем великим П.

Богослужение в самый день великого П. посвящается исключительно воспоминаемому событию, что и выражается в изменяемых частях богослужения. Знешняя сторона богослужения в великие П. достигает особой торжественности. Священнослужители облачаются в светлые одежды, и богослужение совершается при полном освещении храма. Пеню, как выражению радостного состояния, в день П. отдается предпочтение перед чтением.

Приличнейшим положением тела при молитве в эти дни Церковь считает **стояние**, и потому на некоторые П. определенно запрещено **коленипреклонение**. **Наконец**, подчеркивая радость и торжество, Церковь ослабляет или вовсе отменяет в эти дни **посты**.

ПРАЗДНИКИ СРЕДНИЕ различаются двух видов: одни из них, как и великие П., имеют всенощное бдение, а **другие** — только полиелей. К великим П., не входящим в число двенадцатых, относятся: Покров Пресвятой Богородицы (1 **окт.**), Обрезание Господне (1 янв.), Рождество Иоанна Предтечи (24 июня), день памяти свв. апостолов Петра и Павла (29 июня), Усекновение главы **св.** Иоанна Предтечи (29 авг.). Первые обозначаются в богослужебных книгах красным крестом в полукруге, а вторые имеют только красный знак крест.

Средних П. со всенощным бдением в Уставе указано немного. Но к П. этого вида присоединяются П. храмовые и местночтимого святого. Последование этих П. не посвящается целиком воспоминаемому событию, потому что на них к праздничному канону прилагается канон Богородице на утрени. Средние П. второго рода, полиелейные, отличаются тем, что имеют на вечерне «Блажен муж» первый антифон, на «Господи, воззвах» стихиры на 6 (от произволения на 8), чтения (паримии) три и стихиры на стиховне; на утрени — полиелей и **Евангелие**, канон на 8 и Славословие великое. Впрочем, в эти П. Устав предоставляет воле настоятеля совершать и всенощные бдения. В таком случае к **последованию** присоединяются особого рода молитвословия.

ПРАЗДНИКИ МАЛЫЕ бывают также двух видов: первые отличаются тем, что на вечерне имеют кафизму обычную, на «Господи, воззвах» стихиры на 6, на утрени — канон на 6 и Славословие великое, которое поется, а не читается. Но в связи с пением Великого славословия поются стихиры на хвалите. Святые, в честь которых совершаются такие П., называются в Уставе «святыми со славословием». Такие П. обозначаются красным знаком левой скобки с тремя точками посередине. Малые П. второго вида имеют только на «Господи, воззвах» стихиры на 6 и на утрени — канон на 6. Они отмечаются знаком правой скобки с тремя точками посередине, только черного цвета, и в Уставе называются «шестеричными святыми» или «святыми на 6».

ПРАЗДНИКОВ ЗНАКИ (в Типиконе). Имеется шесть разрядов богослужебных **последований** в зависимости от значения прославляемого события. В Типиконе и Месячной минее каждый праздник имеет особый знак, указывающий на его разряд:

Красный знак великий праздник, двенадцатый;

Красный знак средний праздник I разряда;

Красный знак средний праздник II разряда;

Красный знак малый праздник I разряда;

Черный знак малый праздник II разряда

Непраздничные дни (VI разряд) не имеют **никакого** знака.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ (ЖЕРТВЕННИК) — 35, 36, 52—53.

ПРЕДСТОЯТЕЛЬ — 1) епископ (или священник), совершающий в данный момент таинство Евхаристии; 2) глава поместной, Автокефальной Церкви.

ПРЕОСВЯЩЕНСТВО — титул епископа, употребляемый при обращении к нему: «Ваше Преосвященство...» или в 3-м лице: «Его Преосвященство...».

ПРЕСТОЛ — 15, 18, 34—36, 38—48.

ПРЕСТОЛЫ — название одного из 9 чинов ангельских, упоминаемых в Священном Писании. Отцы Церкви усваивают П. место 3-го чина 1-й степени после Херувимов и Серафимов. Основываясь на их имени, можно, мысля символически, представить, что Господь Вседержитель «восседает на них, как на троне или престоле». Такая образная символика встречается на православных иконах, где П., в виде огненных колес с глазами и крыльями, поддерживают подножие трона Спасителя.

ПРЕСТОЛЫ АПОКАЛИПСИСА — 13, 50.

ПРЕСУЩЕСТВЛЕНИЕ — термин, которым в православном богословии с XV в. определяется способ пребывания Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа в хлебе и вине святой Евхаристии. В православной догматической литературе термин П. подробно сформулирован в «Послании восточных патриархов о православной вере». В П. Церковь видит чудо всемогущества Божия, подобное сотворению Богом мира из ничего. «Самое существо хлеба и самое существо вина предлагается в существо истинного Тела и Крови Христовой, действием Святого Духа, Которого священник призывает в это время для совершения таинства, молитвою и словами: «Ниспосли Духа Твоего Святого на ны и на предлежащие Дары сия, и сотвори убо хлеб сей, **честно** Тело Христа Твоего; а еже в чаши сей, честную Кровь Христа Твоего, преложив Духом Твоим Святым».

После этих слов немедленно совершается П.: остаются только виды хлеба и вина, представляющиеся взору. Господь восхотел, чтобы мы не видели телесными очами Тела и Крови Христовых, но духом веровали, что это — Они, на основании слов, сказанных Христом ученикам своим на Тайной Вечери: «Сие есть Тело Моё» и «Сия есть Кровь Моя». Мы должны более верить Божественному слову, силе Его, а не нашим чувствам, что и являет блаженство веры.

ПРИДВОРНАЯ ПЁВЧЕСКАЯ КАПЕЛЛА была организована в начале XVIII в. из придворного мужского хора, так называемых «государевых певчих дьяков», переведенных Петром I из Москвы в Петербург и принимавших участие в дворцовых богослужениях. К середине XVIII в. состав хора возрос до 100 человек. С 1763 г. хор стал именоваться «Придворная певческая капелла». Ее возглавляли русские композиторы и музыкальные деятели: Д. Бортнянский (1796—1825), Ф. Львов (1825—1836), А. Львов (1837—1861), Н. Бахметьев (1861—1863), М. Балакирев (1883—1894), А. Аренский (1895—1901) и др. К. оказала основополагающее влияние на формирование традиций церковного пения в России, на стиль хорового пения а капелла. Ей было предоставлено право издавать и редактировать все хоровые духовные сочинения русских композиторов. В 1839 г. при К. были открыты инструментальные классы, работа которых достигла особенно высокого уровня под руководством Н. Римского-Корсакова (помощник управляющего К. в **1883—1894**). После 1917 года преобразована в смешанный академический хор.

ПРИДЕЛ — 34, 52.

ПРИМИКИРИЙ, свещеносец или **лампадчик** — церковнослужитель, в обязанности которого входит ношение перед архиереем при его служении лампы или подсвечника с одной свечой.

ПРИПЕВ — 1) Стих Священного Писания, полагаемый Уставом перед стихирами; пред одними **стихирами** — это стихи из псалма «Хвалите Господа», пред **другими** — из псалма «Господи, возвах», пред **иными** — из других псалмов; 2) Молитвенное обращение перед тропарями канона к тем, кому поется канон. Так, например, при воскресном **каноне** — припев: «Слава, Господи, святому Воскресению Твоему»; при каноне **Богородице** — припев: «Пресвятая **Богородице**, спаси нас»; припев перед каноном Святителю Николаю: «Святителю отче Николае, моли Бога о нас»; 3) Песнопение, которое в великие Господни и Богородичные праздники и отдания их поются на утрени после 8-й песни канона, вместо «Честнейшей». Эти припевы печатаются в Ирмологии; 4) «**Трѣбичное величание**», которое поется на воскресной полунощнице.

ПРИТВОР — 13, 19, 24—26, 79—81.

ПРИЧАСТЕН. или **киноник**, — стих, который поется перед причащением верующих за литургией. По своему содержанию П. имеет отношение к воспоминанию текущего дня или праздника, почему и разделяются на причастны **дня**, **святого**, **праздника**. Напечатаны в конце Апостола.

ПРИЧАЩЕНИЯ ТАИНСТВО (ЕВХАРИСТИЯ) — 287—290.

ПРОКИМЕН (*греч.* — «предлагаемый вперед») — стих из псалмов Давидовых, используемый применительно к значению праздника или дня, произносится перед чтением Священного Писания: паримий, Апостола и Евангелия; прообразовательно выражает главную мысль читаемого, а если чтения не положено — указывает на общее значение дневной службы. П. сопровождается другим стихом или многими стихами, которые служат ему дополнением и шире раскрывают его смысл.

Чтец громко произносит П., и хор вторит ему. Потом хор на каждый стих чтеца отвечает П. В заключение чтец произносит первую половину П., а хор заканчивает его. П., при которых имеется не по одному, а по три стиха, называются великими. В П. полагаются на вечерне в великие Господни праздники и в самые эти праздники, а также на вечерне Недели сырной и в воскресенье вечерни Великого поста, кроме Недели ваий. В П. прославляют величие Всемогущего, Всеблагого, Всемилостивого Господа Бога. На вечерне в воскресенье Недели сырной, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й Недель **Великого** поста поются попеременно В. П.: «Не отврати лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя: вонми души моей и избави ю» и «Дал еси достойные боящимся Тебе, Господи».

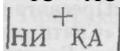
В вечер 1-го дня Пасхи, в воскресенье апостола Фомы, в день Пятидесятницы В. П. — «Кто бог велий, яко Бог наш; Ты еси Бог, творяй чудеса»; в вечер праздников: Рождества Христова — «Кто Бог велий...»; Богоявления, Преображения, Вознесения и Воздвижения Животворящего Креста Христова — «Бог наш на небеси и на земли вся, елика восхоте, сотвори»; если эти праздники совпадают с субботой, В. П. праздника поется накануне, в пятницу; в субботу же вечера (в праздник) звучит В. П. — «Господь **воцарися...**»; во всю пасхальную седмицу за вечерней исполняется особый П.

В субботу вечером за всенощной, на вечерне, всегда поется В. П. «Господь воцарися, в лепоту облечеса». В этом П. и стихах его воспевается Господь, Который по Своему человечеству воцарился и облекся в славу через Свое Воскресение из мертвых и воспринял всякую власть на небе и на земле (Мф. 28, 18), под властью Его не только Вселенная, Им сотворенная, но и дом Его, Святая Церковь в которой Он обитает с верующими, сохраняя ее до скончания века.

После прокимна, если был вечерний вход, царские врата закрываются и на великой вечерне в праздники Господни, Богородичны и особо чтимых святых читаются **парими**.

ПРОСФОРА (*греч.* — «приношение»). В древности — приношения христиан, лучшая часть которых служила для Евхаристии, остальное употреблялось для

вечери любви (агапы) после литургии. После обособления литургии от вечери любви название П. сохранилось лишь за хлебом, употребляемым для совершения литургии. Этот хлеб обычно имел сплюснутую круглую в плане форму с оттиснутым на нем изображением Креста. Позже при Кресте появилась надпись **ИС ХС** (Иисус Христос Победитель), схожая с надписью на

знамени святого Константина Великого, но более древняя, чем последняя. У сирийцев и египтян печать на П. представляла собой несколько больших изображений Креста посредине и много малых Крестов вокруг. Употреблялись также хлеба с печатью приносившего их лица.

С VI века некоторые Церкви стали издавать постановления о том, чтобы внешний вид П., употребляемых на литургии, во всех приходах данной Церкви был одинаковым. В Русской Православной Церкви в настоящее время употребляются П., состоящие из двух соединенных между собой круглых частей, верхней и нижней, «в ознаменование того, что Иисус Христос, в своем ипостасном соединении имея два естества, Божественное и человеческое, чрез посредство сей П. в таинственном священнодействии Евхаристии приносится Предвечному Отцу в жертву о Небесных и земных. На П., как Крестной Жертве, возносимой в Пренебесный Жертовник, постановлено Церковью напечатывать Крест с именем Иисуса Христа и словом НИКА, означающим победу Христову» (И. Дмитриевский. Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной литургии). Такая печать на просфоре Русской Церкви утверждена Большим Московским Собором 1667 года.

Печать на просфоре бывает или круглая, или четырехугольная. Четырехугольная печать и часть, называемая Агнцем, таинственно изображает Божество и человечество Христа, Сына Божия. Для единоверческих храмов разрешается печать с восьмиконечным крестом. В некоторых храмах, особенно в монастырях, в виде исключения, допускается применение печати с изображением праздника, иконы или святого, особо чтимых в данной местности. П. с такими печатями обычно предназначаются для раздачи верующим, для совершения Божественной литургии не употребляются. Правда, имеются местные обычаи, когда частицу в честь Божией Матери на проскомидии вынимают из П. с Ее изображением.

П. приготавливаются из лучшей пшеничной муки, замешенной на чистой воде с добавлением соли и закваски из дрожжей, и выпекаются с чтением Иисусовой молитвы просфорницами — женщинами благочестивой жизни. П. в Русской Православной Церкви, по примеру первых христиан, пекут из квасного теста. «Хлеб **квасный** есть хлеб, как бы одушевленный через квас и истинно совершенный. Он показывает, что Слово Божие, совершенно нас ради, восприняло нашу плоть; Оно воплотилось, не изменив Своего естества, и со словесною и умною душою восприняло человечество; было совершенным Богом и совершенным Человеком, да и меня воссозидет всего... В хлебе квасном бывают три вещества, потому что душа наша трехчастна и в честь Троицы. Мука с кваской означают душу, вода — крещение, а соль знаменует ум и учение Слова, Который сказал ученикам: «Вы есть соль земли» (Симеон Солунский). Мука, вода и соль, соединенные огнем, означают, что Бог весь соединился с нами и подает нам Свою помощь и содействие, а особенно то, что Он весь соединился со всем нашим естеством.

Нельзя употреблять совсем черствые или заплесневелые П. Для Агнца удобнее брать П. немного затвердевшую (испеченную накануне), нежели свежеспеченную, так как из первой легче вырезать святой Агнец и по освящении его удобнее раздроблять на частицы для причащения мирян.

На проскомидии, за которой готовится вещество для Евхаристии, употребляется в Русской Церкви пять П.: из первой, большей, **вынимается** Агнец, из остальных четырех — частицы, знаменующие состав Церкви Небесной и земной, именно: из второй — в честь и память Пресвятой Богородицы, из третьей — в память святых, из **четвертой** — за живых членов Церкви, из **пятой** — за усопших. Кроме того, вынимаются также частицы и из подаваемых верующими

П. о здравии и упокоении с поминовением имен. Вынутые из П. частицы в конце литургии погружаются в святую Чашу, при произнесении священником слов: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею честною, молитвами святых Твоих». После этого П. являются святыми и благоговейно вкушаются верующими прежде принятия всякой пищи.

Старинный способ выпечки. Берут 1200 г. муки высшего сорта (крупчатки). На дно посуды, в которой будет замешиваться тесто, наливают немного святой воды, высыпают 400 г. муки, обливают кипятком (для придания П. сладости и стойкости против заплесневения) и перемешивают. После охлаждения в эту же посуду добавляют соль, разведенную в святой воде, и кладут дрожжи (25 г.). Все тщательно перемешивают и после подъема (через 30 мин.) добавляют оставшуюся муку (800 г.) и снова все месят. После подхождения (через 30 мин.) тесто выкладывают на стол, хорошо натирают, раскатывают скалкой листами нужной толщины, режут формами на кружки (для нижней части форма побольше), поправляют их руками, покрывают влажным полотенцем, затем сухим и выдерживают 30 минут. На меньшую, верхнюю часть ставят печать. Соединительные поверхности П. смачивают теплой водой, верхнюю часть накладывают на нижнюю, прокалывают обе части иглой, чтобы предупредить образования пустот. Затем П. ставят на противень и пекут в печи до готовности (малые — 15 минут, служебные — 20 минут). Готовые П. вынимают на стол, покрывают сухим полотенцем, затем мокрым, опять сухим и сверху чистым специально для этого приготовленным одеялом. П. «отдыхают» 1 час; когда они станут мягкими и остынут, их убирают в корзины или другие вместилища, куда ничего более, кроме П., не кладется. См. *с.с.* 14, 17, 86—88, 91—95.

ПРОТЕСТАНТСКИЙ ХОРАЛ — протестантское церковное песнопение на национальном языке. П. Х. возник в XVI в. период Реформации в Германии. Деятели Реформации, установив богослужение на родном языке, заменили григорианский Х. (исполнявшийся на латинском языке профессиональными певчими) пением псалмов и гимнов на немецком языке всей общиной. Особое значение приобрел Х. "*Ein feste Burg ist unser Gott*" («Господь твердыня наша»), который стал гимном немецких протестантов. Автором этого Х. был, по-видимому, Мартин Лютер, один из виднейших руководителей Реформации. Деятели Реформации добивались простоты, доступности общинного пения и допускали в качестве мелодической основы П. Х. исключительно народные песни. Помимо мелодий немецких песен, а также распространенных в народной среде напевов мейстерзингеров, религиозных гимнов, для П. Х. приспосабливались славянские напевы (песни «моравских братьев»), французские, итальянские мелодии (нередко лирические, любовные песни). Первый сборник 4-голосных обработок П. Х. (1524 г.) принадлежал И. Вальтеру (Старшему). П. Х. сыграл значительную роль в развитии немецкой музыки. Великий немецкий композитор И. С. Бах в своих хоровых произведениях обращается к народным истокам П. Х., создает также новые Х.

Родственными П. Х. духовными песнопениями были: в XV в. — гуситские песни (Чехия), в XVI в. — псалмы фламандские (Нидерланды), гугенотские (Франция), английские, польские.

ПСАЛМОДИЯ — распевно-речитативное чтение Священного Писания, мелодическая декламация, заимствованная христианством из древнееврейского храмового богослужения. Ритмика П. определяется грамматическими и логическими акцентами текста.

ПСАЛОМЩИК — 24.

ПСАЛЬМА (*греч.* *psalma* — *псалмы*) — духовная песня-гимн на текст, заимствованный из Псалтири. Разновидность канта. В XVI в. получила распространение в Польше, позднее — на Украине, со 2-й половины XVII в. — в России. Подобно канту, П. — куплетная, преимущественно 3-голосная песня для небольшого ансамбля певцов. Во 2-й половине XVIII в. в связи с развитием светской музыки вытесняется кантом.

ПЯДЬ, **ПЯДЕНЬ** — мера длины, упоминаемая в Ветхом Завете (Исх. 28. 16; 39, 9; 1 Цар. 17, 4; Пс. 38, 6; Ис. 40, 12; Иез. 43, 13), равная расстоянию от конца мизинца до конца большого пальца растопыренной ладони.

РАСПЕВ — круг песнопений Православной Церкви, объединенных определенным принципом строения мелодий (*иначе — рѳспев*). Существенными признаками каждого распева служат: тип попевок, тесситура, мелодический склад (преобладание песенного начала, или речитатива), ритмическое строение, а также общий эмоциональный характер. Наиболее распространен знаменный распев. По давности происхождения он близок к греческому и болгарскому распевам. Известны также: киевский, ярославский, ростовский, донской (по месту их возникновения), **ипатевский** (по назв. монастыря), успенский (по назв. собора в Москве) и др. Распевы построены по системе осмогласия и делятся на полные (охватывающие все 8 гласов) и неполные.

РАСПЯТИЕ — 14, 47, 48.

РЕГЕНТ — лицо, управляющее церковным хором. В обязанности Р. входит подбор голосов для хора, разделение их по партиям, разучивание с хором песнопений. При исполнении он указывает хору высоту тона данного песнопения, размер движения и оттенки исполнения каждой партии. Для всего этого Р. необходимо знать теорию музыки и хорового дирижирования, иметь практический навык в чтении партитуры, управлении хором и обладать музыкально-эстетической культурой и вкусом. Ему необходимо знать чинопоследования всех храмовых богослужений и таинств, уметь быстро ориентироваться в текстах богослужебных книг. Само собою разумеется, что к лицу, претендующему на звание регента, предъявляются строгие религиозно-нравственные требования.

В Русской Православной Церкви подготовка руководителей церковных хоров осуществляется в специальных двухгодичных регентских классах при духовных семинариях, куда принимаются православные христиане обоего пола, проявившие достаточные музыкально-вокальные способности.

РИЗА (ФЕЛОНЬ) — 129—133.

РИЗНИЦА (ДИАКОННИК, СОСУДОХРАНИЛИЩЕ) — 36, 37, 52—53.

РИЗЫ — 122, 135, 136.

РИПИДА — 12, 106, 107.

РИТМ — порядок движения частей мелодии, или то, что придает простому ряду звуков характер мелодии. Р. достигается тем, что звуки принимают различные степени продолжительности и разделяются на небольшие группы, периодически повторяющиеся одна за другой. Начало каждой группы характеризуется ударением, или акцентом. Таким образом, в понятие Р. входят: различная продолжительность звуков, деление их на группы (такты, периоды, фразы) и присутствие в каждой группе одного или нескольких акцентов.

Если ритмические группы в мелодии резко очерчены и повторяются с неизменной точностью в течение мелодии, то такой ритм называется симметричным, или несвободным. Внешним признаком такого ритма служит такт. Если же ритмические группы не имеют определенных границ, если они даже не равны между собой, и если акценты находятся в зависимости от словесных акцентов, от словесного прозаического Р., то такой Р. называется несимметричным, или свободным.

Симметричный Р. составляет необходимое условие современной светской музыки, а древнее православное богослужебное пение изложено в несимметричном Р и не имеет деления на такты, звуковые акценты здесь связываются с акцентами слова, периоды музыкальные связываются с периодами исполняемых **молитвословий**.

РОЖДЕСТВО БОГОРОДИЦЫ — первый в чреде двенадцатых неподвижных праздников в годовом богослужбном круге; празднуется 8/21 сентября. Праздник установлен в IV веке. Он посвящен «началу нашего спасения», Рождеству Девы Марии. Обстоятельства этого события описаны не в Новом Завете, а в апокрифе II века — «Евангелии Иакова». Оно повествует о скорби благочестивой иудейской четы — Иоакима и Анны, которым Господь не дал потомства. Однажды, когда Иоаким пришел в храм, один книжник сказал ему: «Не надлежит тебе предлагать дар твой, ибо нет у тебя потомства в Израиле» (в народе бесплодие считалось знаком гнева Божия). Убитый стыдом и печалью, Иоаким не пошел домой, а скрылся в горах, где пастухи сторожили его стадо. Анна осталась в одиночестве. Она ходила по саду и плакала, как вдруг заметила гнездо воробья на ветке лавра. «Увы! — воскликнула Анна. — Чему могу уподобить себя? Кто дал мне жизнь, что так проклята я перед сынами израильскими? Они смеются надо мной, и оскорбляют меня, и изгнали из Храма Господня! Увы! Чему уподоблю себя? Я не могу сравниться с птицами небесными, ибо птицы плодовиы перед Тобю, Господи. Не могу сравниться с тварями земными, ибо они плодовиы. Я не могу сравниться с морем, ибо оно полно рыбами, ни с землею, ибо она дает плоды во времена свои и благословляет Господа».

И тогда явился в саду Ангел Господень. «Анна, — сказал он, — Бог услышал молитву твою: ты зачнешь и родишь, и будет славен во всем мире род твой». Такое же видение было и Иоакиму. Он поспешил домой, обещав принести в жертву десять овец, двенадцать тельцов и сто козлов. «Анна была у дверей дома своего и увидела Иоакима, шедшего со стадами своими, и она побежала и пала на его грудь, говоря: «Теперь я знаю, что Господь Бог благословил меня». А через девять месяцев у престарелых родителей появилась Дочь. Ее назвали Марией (Мариам).

Хотя Церковь не приняла «Евангелия Иакова» в качестве вполне достоверного и канонического, Предание, запечатленное в нем, пользовалось авторитетом и любовью церковного народа. К нему часто обращались поэты, византийские и русские иконописцы и великие западные художники (например, Джотто). Важен самый смысл сказания. Богоматерь рождается в семье праведников, а в родословии Ее немало славных мужей Ветхого Завета. Это свидетельствует, что появление в мир чистого Сосуда Божия было подготовлено нравственным подвигом многих предшествовавших поколений.

Накануне праздника Р. Б. совершается всенощная с чтением паримий и литий. Паримии, как и в другие Богородичные праздники, включают тексты из Ветхого Завета, в которых можно видеть символы, прообразующие Деву Марию.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО — величайший из двенадцатых праздников в воспоминание рождения Иисуса Христа в Вифлееме; отмечается 25 декабря/7 января. Предваряет праздник Рождественский пост, который начинается 15/28 ноября. Два воскресенья («недели»), предшествующие празднику, посвящены памяти предков Христа по плоти и ветхозаветных праведников. Богослужение этих дней отражает библейскую историю как подготовку к Боговоплощению. Читается «Родословие Иисуса Христа» из Евангелия от Матфея. Это «драгоценное родство», как называл его митрополит Иосиф, напоминает нам о великой тайне. Бог становится Человеком, Братом людей, чтобы бесконечно приблизить их к Себе.

День и месяц рождения Спасителя в Евангелиях не указаны, поэтому не сразу была назначена дата празднования этого события. О празднике Р. X впервые упоминается у Климента Александрийского, который относит его к 6 января под именем Богоявления. В Западной Церкви он называется *Natalis* и с древних времен праздновался 25 декабря. Празднование в этот день Р. X окончательно установлено Церковью с IV века. В V веке для этого праздника были написаны священные песнопения. В этот день народы Римской империи издавна праздновали «рождение Непобедимого Солнца». Дневное светило поднималось на один градус над точкой зимнего стояния, и люди славили божественный Свет, грядущий в мир. Церковь превратила 25 декабря в прославление

родившегося на земле Христа. Январский праздник не был, **однако**, отменен. Его отождествили с днем Крещения Господня.

В подобных фактах противники христианства часто хотят видеть доказательство его происхождения из культа Митры, Осириса и других языческих богов. Но следует помнить, что почти все праздники Церкви возникли после того, как Евангелия были уже написаны и вера Христова распространилась от Индии до Гибралтара. Наложение церковных праздников на священные времена древних культов отцы Церкви объясняли как сознательное действие Церкви, желавшей связать основные веки годового праздничного круга языческих народов с воспринятым ими новым христианским образом жизни.

Сотериологическое значение Рождества Христова. С рождением Христа Спасителя от Девы Марии человеческое естество в Его Лице соединилось с естественным Божественным. В этом смысле Господь Спаситель есть Родоначалник обновленного благодатию человечества, Новый Адам и Восстановитель в верующих изначального благодатного состояния, присущего человеческой природе до грехопадения. Воссоединение в Богочеловеке **человеческой** природы с Божеством имеет отношение к состоянию всех верующих, объединяющихся со Христом покаянием и верою. В церковных песнопениях говорится, что Р. Х. умножило на земле боговедение, открыло людям путь к освобождению от греха и осуждения за него, путь к победе над смертью и диаволом. Оно обусловило и предначало личное человеческое просвещение и обожение благодатию, отверзло людям рай и блаженство вечного богообщения.

Вникая в богослужение Рождества, можно постичь историческое и догматическое учение Церкви о Воплощении. Рождение Христа Бога **воссияло миру** — свет разумения (Божества). Из людей первые волхвы, служащие звездам, были учимы звездой поклоняться **Христу — Солнцу** Правды. С Р. Х. постепенно прекратилось прельщение людей идолами. Наступило вечное Царство Божие. Народы, объединенные единой Римской империей, уверовали во владычество Единого Бога. Язычники, издревле потопляемые тлением страстей, уверовав во Христа, стали противостоять греху. Полученное ими безмерное богатство Христовой благодати восстановило в них образ и подобие Божие и освободило их от рабства страстям.

Спаситель написавший Себя вместе с рабами римского **кесаря**, освободил подлинных рабов греха от непреодолимого склонения в мрак греховный. Повитый пеленами разрешил человеческое повитие греховностью и обратил естество верующих на «цветотворные» пастбища благодати. После того «жалкая утроба Евы получила разрешение от древней клятвы», а уверовавшие во Христа освободились от осуждения за грехи. Враг и человекоубийца диавол уязвился, **видя** Богомладенца, лежащего в худых яслях. Воплотившийся Сын Божий крепкою Божественною рукою начал тогда разрушение диавольского владычества над держимыми в растлении людьми; Он — Неприступный Свет от Света, и Отче Сяние, по облачении в человеческую **природу**, сделался **доступным** для людей из плоти и крови и начал приводить их «от бессолнечных ворот к жизненному свету». Благодатное единение со Христом обновляет богоподобие у отпадших от Божественной жизни и укрепляет их нравственную силу растворением их существа с благодатию.

Совершенное покаяние верующих и беспрепятственное воссияние их благодатию есть то, что называется в богословии обожением. Личное обожение людей по вере во Христа происходит в силу того, что Христос Спаситель, обнищав в Вочеловечении, обожил принятое Им перстное естество изливанием в него Божества Слова. В связи с Боговоплощением и по дару Христову просвещение благодатию открывает спасающимся в Церкви рай. Вочеловечившийся Спаситель разрушил препятствия ко входу падших людей в рай. Он при вел их вновь ко вкушению райской пищи издревле удаленных от нее за непослушание Богу и всем проложил путь к небу.

Божия Матерь, вопреки Еве, ходатаице смерти, ввела в мир Христа, жизнь и спасение людям. Ее чрево явилось мысленным раем, в котором Божественный сад. Вкушая от его плода, верующие во Христа будут живы. Богомладенец — Создатель бессмертного райского сада — Сам есть вместе с тем **Древо** Жизни. Вкушающие от этого плода в таинстве Евхаристии принимают

вечную силу ЖИЗНИ. Таково значение и следствия Р. Х. для спасения падшего человечества по литургическому изображению.

«Что принесем Богомладенцу Христу за явление на земле нас ради», — спрашивает один из церковных песнопевцев от лица Церкви; и следует ответ: «Каждая из бывших чрез Него тварей приносит Ему благодарение: ангелы приносят пение, небеса — звезду, волхвы — дары, пастыри — чудо, земля — **вертеп**, пустыня — ясли, мы же — Матерь Деву... Благословим Ее утробу, явившую из девственных ложез Божие Слово, — этот источник живоносной благодати... **Богоматерь** — одушевленный город Царя и Бога, в котором Христос, **пожив, соделал** спасение».

Исполненные духовного восторга при созерцании Р. Х., богодухновенные церковные песнопевцы завершают живописание картины праздника призывом к ликованию всей твари: «Сегодня веселятся небо и земля! Да играют и ликуют горы, холмы, долины, реки и моря! Да торжествуют ангелы и люди, ибо ныне Христос пришел для обновления и спасения душ наших»... «Пойте и радуйтесь ныне все земные царства, веселитесь отечества народов! Взыграй, пророческий сонм, видя сегодня исполнение своих слов!»

РОСПЕВ — круг церковных мелодий, постепенно сложившийся в определенный вид в той или другой местности и принятый сначала в **местное**, а затем и во всеобщее церковное употребление. Мелодии каждого Р. построены на определенных музыкальных основаниях, одинаковых для всего данного Р. Существенными особенностями каждого Р. служат: определенная звуковая **область**, в пределах которой вращаются мелодии, и — звуки, господствующие и конечные, в мелодиях. Большинство употребляющихся Р. осмогласны, т. е. заключают в себе отдельные мелодии для каждого из 8 гласов. По происхождению своему Р. различаются на древнейшие и поздние, по **построению** — на осмогласные (полные) и неосмогласные (неполные). К древнейшим относятся: большой знаменный, греческий, болгарский и киевский. К поздним — Р. местные и так называемый обычный. К осмогласным — все древнейшие и **некоторые** из поздних. К **неосмогласным** — герасимовский (см.), **знаменный** — путевой, и др.

РУКОПОЛОЖЕНИЕ (СВЯЩЕНСТВА ТАИНСТВО) — 325—356.

РЯСА — 110—112.

САЖЕНЬ, трость измерений — мера длины, упоминаемая в Священном Писании, равная 6 локтям, т. е. приблизительно 286 см., выступала в роли основного модуля в архитектуре древнего Средиземноморья, а впоследствии перешла на Русь.

САККОС — 144—146.

СВЕТ — 75, 76.

СВЕТИЛЕН — священное песнопение, которое поется на утрени после канона. Содержит моление о просвещении свыше. Светильны всех гласов помещаются в конце Октоиха, отдельно. В Минеях и Триодях они не имеют **написания** гласа.

СВЕТИЛЬНИК — приспособление для возжжения в храмах во время богослужения елєя или восковых свечей. Первый обычно называют лампадой, а **второй** — подсвечником. Начало употребления их в христианской Церкви во время богослужения современно обычаю возжигать свечи и масло.

В Древней Церкви лампы изготовлялись из обожженной глины, бронзы, серебра и других твердых материалов и имели разнообразную форму, насчитывая от одного до нескольких десятков горящих фитилей. В последнем случае чаще всего они получали форму венца или круга, отчего в древности они

назывались еще **согопае**, **circule luminum**. Они укреплялись на подножиях или подвешивались на металлических цепочках перед священными изображениями в знак молитвенного возгорания, возникающего в сердце у христианина, который обратил свой взор на святую икону. С. второго **рода** — свечники, или подсвечники, по числу свечей разделяются на односвечные — примкирий и многосвечные. Двухсвечник и трехсвечник называются соответственно дикирием и трикирием. Они употребляются для епископского благословения и в таинственном смысле значаюют: **первый** — два естества, Божественное и человеческое, **неслиянно** и нераздельно присутствующие во Христе Иисусе; второй — троицность лиц (ипостасей) в Боге.

Подсвечник для **большого** числа свечей называется паникадило (**polican-dela**), или многосвечник. Они также имеют обычно форму круга или многоярусного конуса, отчего в древности они назывались согопае, **circule** Иншпшп. Паникадило подвешивается к своду храма и, по выражению св. Симеона Солунского, изображает блеск звезд на небосводе. Число свечей в паникадиле ничем не ограничено. Достаточно указать на то, что св. Константин Великий поставил перед гробницей апостола Петра золотой свечник с пятьюстами светильниками. Но Церковь предпочтительнее относится к сакральным числам: семи, напоминающему о семи **Дарях** Духа Святого; двенадцати, числу апостолов; сорока, по числу дней, которые провел Иисус Христос в пустыне. Наконец, встречаются смешанные **светильники**, состоящие из лампад и свечей.

СВЕТИЛЬНИЧНЫЕ МОЛИТВЫ — молитвы, читаемые священником перед закрытыми царскими вратами после каждения с непокровенной головой, при пении предначинательного (103-го) псалма, при начале вечерни. Они напоминают об Адаме, изгнанном из рая и кающемся пред вратами его. Их положено священное число 7, что **отвечает** 7 дням творения и промышленности, воспеваемым при чтении их. На **утрени**, соответственно большей длине и важности этой **службы**, аналогичных молитв положено тоже священное число — 12. По содержанию ни каждая отдельно из светильничных молитв, ни тем более весь ряд их не представляет чего-либо систематического. Тем не менее каждая следующая молитва пополняет прошение предшествующих. 1-я, взывая к милости и долготерпению Божиим, просит прежде всего услышать наше моленье, наставить нас вообще на путь Божий и сообщить радостное чувство страха Божия: молитва имеет заключительное славословие, тождественное с возгласом великой **ектении**. 2-я и 3-я **молитвы** — покаянного характера, причем одна из них содержит прошения о духовном просвещении и безгрешном проведении остатка дня, а другая — об исполнении всех прошений наших, полных надежд **на Бога**, о даровании нам не только страха Божия (1-я молитва), но и любви к Нему; **заключаются** молитвы возгласами 2-й и 3-й **ектений** (малых) вечерни. 4-я **молитва** — радостного характера, вспоминая о славословиях ангельских Богу, просит слить с ними и наше хваление теперь и в вечности; в качестве заключительного славословия она имеет возглас великой **ектении**. 5-я молитва, поздравляя о промышленности Божиим, **непоколебим**ом нашими грехами, просит о сохранении от них в остаток дня и во всю жизнь; имеет славословие, почти тождественное с возгласом **ектении** пред каноном на утрени и с литургийным возгласом пррд приобщением. 6-я молитва, обращая внимание на Промысл Божий, свидетельствующий о величии, неисповедимости и благодати Божией, и на обетованное нам Царство, опять (ср. 2 и 5 молитвы) просит о безгрешном остатке дня. Исключительна по своему содержанию и величине среди других светильных молитв — 7-я. Направляя наш духовный взор к величию, бессмертию и светоносности Божией и обозревая содержание не **только** вечерни (заимствуются **выражения** из **пс.** 103 и 140), но и повечерия (есть **выражение** из **пс.** 90 и последней молитвы повечерия), она содержит одно лишь прошение о безгрешном и счастливым вечере, ночи и утре.

СВЕТИЛЬНИЧНЫЕ СТИХИРЫ — **вечерние** стихиры на «Господи, **возвахъ**», во время пения которых зажигаются свечи для наступающего малого входа.

СВЕЧА ЦЕРКОВНАЯ — символ молитвы верующего человека; изготовленная из воска — вещества самого чистого и благоуханного, получаемого от цветов, — она означает чистоту и искренность нашего приношения и жертвы Богу. Впоследствии состав Ц. С. изменился, но в Русской Православной Церкви чистый воск входит в них неотъемлемой частью.

Каждая церковная служба совершается при возженных С. и светильниках, и мы видим многообразие духовно-символического значения возжигания их — в ознаменовании того, что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озаряет наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в Лице Иисуса Христа (2 Кор. 4, 6), просвещающего мир светом духовным (Ин. 1, 9; 8, 12). Горящие в храме С. являются также выражением благоговения молящихся, их любви и жертвы Богу и вместе с тем радости и духовного торжества Церкви, напоминая своим горением о неувечернем свете, который в Царстве Небесном веселит души праведных, благоугодивших Богу.

В Ветхом Завете, когда был устроен первый Божий храм на земле — скиния свидения, службы совершались там со светильниками, как повелел Сам Господь (Исх. 40, 4, 25). По образу Церкви Ветхозаветной возжжение С. и лампад с елеем стало неременной принадлежностью богослужений Нововетной Церкви.

В Деяниях апостолов говорится о возжжении светильников за богослужбными собраниями в апостольское время. Так, в Троаде, где собирались ученики Господа в первый день недели — воскресенье для преломления хлеба, то есть для совершения литургии, в горнице было много светильников (Деян. 20, 8). Упоминание о большом количестве светильников говорит об их применении не просто для освещения, но в духовном значении.

На основе древнехристианского обряда внесения светильника на вечернем богослужении исторически сложилось современное последование богослужения вечера с вечерним входом и пением древнего церковного гимна «Свете тихий», в котором нашло выражение христианское учение о духовном свете, просвещающем человека, о Христе — Источнике благодатного света. **Последование** утрени также связано с идеей нетварного Света Христова, явленного в Его Воплощении и Воскресении из мертвых. «Никогда не совершается у нас богослужение без С., — говорит Тертуллиан (II в.), — но мы употребляем их не для того только, чтобы разогнать мрак ночи, литургия совершается у нас и при свете дневном, но для того, чтобы избразить через это (горящие С.) Христа — Свет несотворенный, без Которого мы и среди полдня блуждали бы во тьме». «Во всех Восточных Церквах, — пишет блаж. **Иероним** (IV в.), — когда следует читать Евангелие, возжигаются С. и при солнечном сиянии, воистину не для прогнания мрака, но в знак радости... чтобы под образом чувственного света показать тот Свет, о котором говорится в Псалтири: «Слово Твое — светильник ноге моей и свет стезе моей» (Пс. 118, 105)». «Лампады и С. суть образ вечного Света, а также означают свет, которым сияют праведники», — говорит святой Софроний, Патриарх Иерусалимский (VII в.). Святые отцы VII Вселенского Собора определяют, что в Православной Церкви святым иконам и мошам, Кресту Христову, Святому Евангелию воздается честь каждением фимиама и возжжением С. Блаженный Симеон Солунский (XV в.) пишет, что «возжигаются С. и пред иконами святых, ради добрых дел их, сиявших в мире...»

Православные люди, посещая храм Божий и вступая во внутреннее молитвенное единение с Господом, Его Пречистой Матерью и святыми, возжигают пред их иконами С. Горящая пред иконой С. — это знак нашей веры и надежды на благодатную помощь Божию, всегда обильно посылаемую всем, кто с верой и молитвой притекает к Господу и святым Его. Возженная С. — символ и нашей пламенеющей и благодарной любви к Богу.

Церковный Устав содержит указания, когда и где возжигаются С. за вечерней и утреней, и прочими службами (Типикон, гл. 24, 25). Во время некоторых нарочитых (особых) богослужений молящиеся не только ставят С. пред иконами, но и сами стоят с горящими С. в руках. Так, в Типиконе под 26 сентября — служба апостолу Иоанну Богослову — говорится: «даются свечи братии» (на полиелее).

В праздник Входа Господня в Иерусалим, на утрени, после чтения Евангелия и освящения верб, вместе с **вербами** — знаменем **Воскресения** — мы держим в руках зажженные С, изображая этим величие торжества праздника и немеркнущий свет нашей веры в Воскресение для жизни вечной.

Во время чтения на утрени Великой Пятницы (обычно в четверг с вечера) 12 Евангелий Святых Страстей молящиеся при слушании зажигают С. и держат их в руках, переживая страдания Господа и пламеня духовной любовью к Нему. У русских верующих людей издавна принято нести в дом своей зажженную С. от утрени Страстей Господних и начертывать ею крест на дверях своих в воспоминание страданий Господа и в знак ограждения от зла.

В Великую Пятницу на вечерне при выносе из алтаря Плащаницы Христовой и во время утрени на погребении Христа Спасителя в Великую Субботу все, находящиеся в храме, стоят пред Плащаницей с **зажженными** С. в знак любви к Господу, распятому и умершему, и веры в Его Светоносное Воскресение.

В праздник Святой Пасхи, с момента крестного хода вокруг храма в память шествия со светильниками жен-мироносиц ко Гробу Спасителя верующие держат в руках зажженные С. до окончания Светлой **заутрени**, знаменующая **этим** величайшую радость и духовное **торжество** — «Христос бо **воста**, веселие вечное».

При архиерейских служениях издревле употребляются особые светильники со С. Верующие с благоговением преклоняют главы, когда архиерей **осеняет** — благословляет возжженным дикирием (двусвещником), знаменующим два естества Господа Иисуса Христа — Божеское и **человеческое**, и трикирием (трехсвещником) — во **образ** Святой Троицы. Кроме того возжигается примикирий (лампада), с которым иподиакон стоит у царских **врат**, против **по**сошника. При совершении святых таинств также возжигаются С. Последование святого Крещения **совершается** по облачении священника, **«вжигаемым** всем свечам». У купели крещаемого ставятся три С. в знак **того**, что **Крещение** совершается во образ Пресвятой Троицы. Крещаемый и восприимкири при обхождении вокруг купели, по миропомазанию держат зажженные С, выражая этим радость, что в спасительную ограду церковную, в вечный союз со Христом вступает новый член Церкви.

По существующему издревле обычаю в Русской Православной Церкви, во время таинства Покаяния пришедший на исповедь приносит незажженную С. как дзр Богу и в знак надежды восприятия от Господа прощения.

По обручении жениха и невесты священник «назnamenует их главы трижды и дает им **свечи** возжены», и они входят в храм для совершения таинства Брака, держа в руках горящие С. в знак сердечной любви друг к другу и желания жить по благословию **Церкви** — светло, чисто и радостно.

В таинстве Елеосвящения по древнему обычаю возжигаются семь С. над елеем в ознаменование благодатного действия даров Духа Святого. Болящий, по возможности, и все молящиеся держат в руках зажженные С, выражая веру и надежду, что болящего осенит благодать Божия и ему будет ниспослано здравие душевное и телесное.

Когда принесится в храм тело почившего, то вокруг гроба ставятся четыре С. во образ Креста, как свидетельство, что умерший был христианином. Во время панихид, парастаса и отпевания все молящиеся стоят с зажженными С, в ознаменование того, что душа умершего перешла от земли в Царство **Небесное** — в не вечерний Божественный Свет. По установившемуся обычаю С. гасят по окончании канона, перед пением «Со духи праведных...»

В знак молитвенного общения с почившими мы за церковными службами в память их, по общепринятому обычаю, ставим С. «на канун», столец с изображением Распятия, на который поставляются приношения в память усопших, прежде всего свечи и кутия.

Можно отметить еще некоторые богослужения, на которых свечи употребляются в специальном **значении**. Так, на вечерне, начинающей литургию **Преждеосвященных** Даров, иерей по прочтении первой **парими** дня осеняет народ возжженной С. и кадилом, возглашая: «Свет Христос просвещает всех».

Возжигаются также С. пред Крестом и Плашаницей Спасителя и **Божией** Матери в дни поклонения им и пред Святыми Дарами на Преждеосвященной литургии. В сочельники Рождества Христова и Богоявления мы видим среди храма зажженную С., в напоминание рождения и явления миру Христа Спасителя — Подателя Света, и слышим радостное пение священнослужителями и хором тропаря и кондака празднику.

«Известие учительное» при Службенике особо предупреждает совершителей литургии: «Свещи горящья... да **будут**, на престоле, на жертвеннике... аще кроме (без) свещ литургисати дерзнет иерей, смертно согрешит». На жертвеннике возжигается С. или лампада пред Святыми Дарами по перенесении Даров с престола на жертвенник.

За литургией после возгласа предстоятеля «Святая святым» пред царскими вратами ставится возженная С. «к благоговейному поклонению Святому Агнцу, горе тогда воздвигаемому» и в напоминание причастникам, чтобы они, как мудрые евангельские девы, со страхом Божиим приступили к сретению Господа с горящими светильниками веры.

Богоявленская С., возженная во время ВОДООСВЯЩЕНИЯ, часто **хранится** православными как святыня. Многие благоговейно хранят С. от утрени святых Страстей и Светлой заутрени. Иные сохраняют крещальные и венчальные С. с крещальной срачицей и венчальной одеждой для положения в гроб **свой**

Ц. С. как и все, что относится к богослужению, освящаются Церковью для их употребления. Есть особый чин освящения С. Среди храма на приготовленном столе полагаются С. Священник в епитрахили и фелони возглашает: «Благословен Бог наш», чтец: «Аминь». «Слава Тебе, Боже...», «Царю Небесный» и проч. По «Отче наш» клир поет «Свете тихий», а священник крестообразно кадит С. и предстоящих. Затем он возглашает: «Господу помолимся» и читает молитву: «Господи Боже сил, Иже вся добре зело сотворивый, очищай Именем Твоим всякую скверну и нечистоту и освящай вся, Сам и ныне, Владыко, прииди в настоящий час и освати свещи сия Духом Твоим Святым. Яко Ты еси освящение наше, и Тебе славу възсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков». Затем священник кропит С. святой водой, возглашая: «Благословляются и освящаются свещи сия окроплением воды сея священная, во имя Отца и Сына и Святаго Духа». И бывает **отпуст**. См. **сс.** 15, 76—79.

СВЯТЕЙШИИ — церковно-юридический термин, первая часть титула Предстоятелей следующих автокефальных Православных Церквей: Святейший Патриарх **Московский** и всея Руси; Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх **всея** Грузии, Архиепископ Мцхетский и Тбилисский; Святейший Патриарх **Сербский**, Архиепископ Печский, Митрополит Белградско-Карловацкий; Святейший Патриарх Болгарский, а также Предстоятелей следующих **инославных Церквей**; Святейший Папа Римский; Святейший Верховный Патриарх-Католикос **всех** армян; Святейший Папа Александрийский и Патриарх Престола св. Марка во всей Африке и на Ближнем Востоке; Святейший Абуна, Патриарх Эфиопской Церкви; Святейший Патриарх Антиохийский и всего Востока **Мар** (имярек).

СВЯТКИ, святые дни — двенадцать дней после праздника Рождества Христова до праздника Богоявления Господня. Они называются также святыми вечерами Святить двенадцать дней после Рождества Церковь начала с древних времен. Указанием на это могут служить 13 бесед святого Ефрема Сирина, произнесенных им от 25 декабря по 6 января, а также слова св. Амвросия **Медолаванского** и св. Григория Нисского. Древность установления празднования С. подтверждается церковным Уставом преподобного Саввы Освященного (**†530**), по которому в дни С. «никакоже пост, ниже коленопреклонения бывають, ниже в церкви, ниже в **келлиях**»; запрещено также браковенчание. Тоже подтверждено кодексом Юстиниана (535 г.). Между тем, святость этих дней и вечеров во многих местах нарушалась гаданиями и дру-

гимн **суеверными** обычаями, уцелевшими от языческих празднеств того же времени года. Против этого направлены 61-е и 62-е правила VI Вселенского Собора.

СВЯТОСТЬ, СВЯТОЙ, (греч. *ἁγιος*, *ἁγιός*, лат. *sanctus*, евр. *«кодеш»* — *священный предмет, святость*). Еврейское слово, употребляемое в Ветхом Завете, происходит от корня, обозначающего, вероятно, «отрезать, отделить», то есть содержит идею отделения от мирского. Священные предметы — это те, к которым не прикасаются и к которым приближаются только при определенных условиях ритуальной чистоты. Являясь как бы носителями некоей силы, тайны и величия, в которых видится нечто сверхъестественное, они вызывают то смешанное чувство страха и притяжения, которое заставляет человека осознать свое ничтожество перед этими проявлениями «священно-божественного».

Во время литургии зывают к Богу Трисвятому, Христос провозглашается как «Един Святы» и поминаются С. Мы говорим также о С. Евангелии, о С. седмице. Мы призваны стать С. Следовательно, С. является некоей сложной реальностью, которая соприкасается с тайной Божией и в то же время с богослужением и нравственностью. С. включает в себе понятие священного и чистого, но она выше их. Она кажется относящейся только к Богу и недоступной, и в то же время ее постоянно приписывают его творениям.

С. Божия недоступна человеку. Для того, чтобы он ее узнал, необходимо, чтобы Бог явил Свою С., показав Свою славу, Творение, теофанию, испытания, наказания и бедствия (Числ. 20, 1—13; Иез. 38, 21), а также и чудесная защита, и покровительство, и нечаянные избавления открывают, в каком смысле Бог Святы (Иез. 28, 25).

С. Ягве, проявленная сначала в величественных Синайских теофаниях (Исх. 19, 3—20), показывается как сила, одновременно ужасающая и таинственная, готовая уничтожить все, что к ней приближается (1 Цар. 6, 19), но готовая также и благословлять тех, кто принимает ковчег Завета, где она обитает (2 Цар. 6, 7—11). Следовательно, эту силу не следует смешивать ни с трансцендентностью Бога, ни с гневом Божиим, ибо она проявляется также в любви и в прощении: «Не сделаю по ярости гнева Моего... ибо Я — Бог, а не человек; среди **тебя** — Святы» (Ос. 11, 9).

В храме Ягве является **Исаии** как бесконечно величественный Царь, как Творец, чья слава наполняет всю землю. Ему подобает поклонение, совершать которое достойны только одни Серафимы. Впрочем, даже и они недостаточно С., чтобы видеть лицо Божие. Человек же **«не может увидеть Бога и остаться в живых»** (Ис. 6, 1—5; Исх. 33, 18—23). Тем не менее, этот неприступный Бог уничтожает расстояние, отделяющее Его от Его созданий. Он есть «Святы **Израилев**», радость, сила, поддержка и искупление народа, с которым Он соединен **Союзом** — Заветом (Ис. 10, 26; 17, 7; 41, 14—20).

Итак, С. Божия заключает в себе все богатства, которыми Он обладает, всю жизнь, все могущество и благодать. Она больше, чем один из атрибутов Божиих. Она — отличительная черта Бога. Оттого Имя Его свято (Пс. 32, 21; Ам. 2, 7; ср. Исх. 3, 14). Ягве клянется С. Своей (Ам. 4, 2). Это понимание отражается в самом языке Библии, в котором нет прилагательного «божественный»; оно заменяется в качестве синонимов именами Бог, Ягве (Сущий) и Святы (Пс. 70, 22; Ис. 5, 24; Авв. 3, 3).

Бог, ревнуя о Своем исключительном праве на поклонение (культ) и послушание, хочет, чтобы Его признали **Святым**, чтобы Его почитали Единым Истинным Богом, дабы так проявлялась Его С. через людей. Он тщательно устанавливает подробности жертвоприношения (Лев. 1—7) и условия необходимой для культа чистоты (Лев. 12—15), Он требует, чтобы Его Святое Имя не бесчестилось (Лев. 22, 32), потому что правильно совершаемое богослужение являет славу Господню (Лев. 9, 6—23; 3 Цар. 8, 10; Лев. 10, 1 и сл.; 1 Цар. 2, 17; 3, 11 и сл.) и утверждает Его величие. Но этот культ имеет значение, только если он выражает соблюдение Закона (Лев. 22, 31), глубокую веру (Втор. 20, 12), личное восхваление (Пс. 98, 3—9) — все это и значит бояться Бога, святить Его (Ис. 8, 13). Бог через освящение сообща-

ет Свою С. Предписывая правила культа, через которые Он проявляет Свою С, Ягве сохраняет для Себя место (святая земля, святилище, храм) и людей (священники, левиты, первенцы, назореи, пророки), а равно и предметы (приношения, одежды и предметы культа) и время (субботы, юбилейные годы), которые посвящаются Ему посредством определенного ритуала (приношения, жертвы, посвящения, помазания, окропления кровью) и тем самым становятся запрещенными для мирского употребления. Так, на Ковчег Завета левиты не должны были смотреть (Числ. 4, 1—20), субботы не должны нарушаться (Иез. 20, 12—24), поведение священников должно следовать особым правилам, более строгим, чем общие законы (Лев. 21).

Все эти вещи священны, но С. их может быть различной степени, соответственно связи, соединяющей их с Богом. С. тех или иных лиц или священных предметов — не той же природы как С. Бога. Действительно, в отличие от того, как это происходит с передачей нечистоты (Лев. 11, 31; 15, 4—27), она не приобретает автоматически от соприкосновения со С. Божией. Она есть следствие свободного произволения Божия по Его Закону, по обрядам, Им установленным. Бесконечное расстояние, отделяющее эту С. от С. Божией (Иов. 15, 15), выражается в ритуалах: так, первосвященник может входить в Святое Святых не больше одного раза в год, после тщательного очищения (Лев. 16, 1—16). Следовательно, надо отличать истинную С., присущую Богу, от вида С., отделяющей от мирской жизни некоторых людей и некоторые предметы и ставящей их в некое промежуточное положение, которое одновременно и прикрывает, и проявляет С. Божию.

С. народ — Израиль, избранный и выделенный среди народов, становится личным достоинством Бога, народом священников, «народом С». По Своей не постижимой любви Бог живет и «идет» среди Своего народа (Исх. 33, 12—17). Он является ему посредством облака, Ковчега Завета, Храма или Славы Своей, которая сопровождает народ Его даже в изгнании (Иез. 1, 1—28): «среди тебя — Святой» (Ос. 11, 9). Это действительное присутствие Божие сообщает народу С. не только обрядовую, но и подлинное достоинство, требующее от народа нравственной С. Ягве дает Свой Закон именно для освящения народа (Лев. 22, 31). Израиль, например, не должен предаваться порокам хананейских племен, ему следует отказываться от браков с чужестранцами и «предавать заклятию» все, что может осквернить его (Втор. 7, 1—6). Сила его не в войсках или в искусной дипломатии, но в вере в Ягве, Святого Израилева. Израиль обязан Ему не только Своим выделением из других народов, но и своей безопасностью (Ис. 41, 14—20; 54, 1—5), достоинством (Ис. 43, 3—14; 49, 7) и несокрушимым упованием.

Свободно избранный Богом, Который хочет его освящения, Израиль должен Ему ответить своим освящением. Сначала он должен очиститься от всякой скверны, несоместимой со С. Божией, прежде чем присутствовать при теофаниях или принимать участие в богослужении (Исх. 19, 10—15). Но в конечном счете только один Бог дает ему чистоту посредством жертвенной крови (Лев. 17, 11) или очищая его сердце (Пс. 50).

Пророки и Второзаконие неустанно повторяли, что приношения жертвы за грех не достаточно, чтобы угодить Богу, но что требуются правда, послушание и любовь (Ис. 1, 4—20; Втор. 6, 4—9). Таким образом, заповедь «Будьте святы, ибо Свят Я, Господь Бог ваш» (Лев. 19, 2; 20, 26) должна быть понимаема не только как чистота культа, но именно как освящение всей жизни, переживание С., согласно многочисленным предписаниям семейным, общественным и экономическим, равно как и ритуальным, содержащимся в различных сводах Законов (Лев. 17—26).

Освящение человека тоже может возрастать. Поэтому С. могут быть названы только те, кто сумеют пройти через испытания и войти в Царство Всевышнего (Дан. 7, 18—22). Это будут мудрецы — праведники, которые боялись Бога (Пс. 33, 10), Сионский «малый Остаток» спасшихся, тех, которых Бог вписал «в книгу для жития» (Ис. 4, 3).

Новозаветная апостольская община восприняла учение и словоупотребление Ветхого Завета. Бог есть «Отец Святой» (Ни. 17, 11) трансцендентный миру Вседержитель и Судия последних времен (Откр. 4, 8; 6, 10). Святы Его

Имя (Лк. 1, 49), Его Закон (Рим. 7, 12) и Его Завет (Лк. 1, 72). Святы также ангелы (Мк. 8, 38), пророки и евангелисты (Лк. 1, 70; Ми. 6, 20; Рим. 1, 2). Свят Его Храм, Свят и Небесный Иерусалим (1 Кор. 3, 17; Откр. 21, 2). Так как Сам Бог Свят, то и избранные Им тоже должны быть С. (1 Пет. 1, 15 = Лев. 19, 2), и С. Имени Его должна проявить себя в пришествии Царства Божия (Мф. 6, 9). Подлинное проявление Духа Святого, которое лежит в основе собственно новозаветного понимания С, произошло в день Пятидесятницы.

С. Иисуса Христа тесно связана с Его Богосыновством и с присутствием Духа Божия в Нем. Он зачат от Духа Святого и, следовательно, будет С. и «наречется Сыном Божиим» (Лк. 1, 35; Мф. 1, 18). При крещении Иоанном «Сын Возлюбленный» получает помазание от Духа Святого (Деян. 10, 38; Лк. 3, 22). Он изгоняет нечистых духов и они провозглашают Его «Святым Божиим» или «Сыном Божиим» (Мк. 1, 24; 3, 11); эти два выражения отныне равнозначны (Ин. 6, 69; Мф. 16, 16). Христос, исполненный Духа Святого (Лк. 4, 1), проявляет Себя Своими деяниями. Чудеса и поучения были не столько знаменами силы, вызывающими поклонение, сколько знаменами С. Перед лицом Христа люди чувствуют свою греховность, как перед Богом (Лк. 5, 8; Ис. 6, 5).

Святой Сын Божий (Деян. 4, 27, 30), претерпевший смерть, хотя Сам Он — Податель жизни, Христос — «Святой и Праведный» в абсолютном смысле слова (Деян. 3, 14); «по сему и Бог превознес Его» (Флп. 2, 9). Воскресший «по духу святыни» (Рим. 1, 4), Он не от мира сего (Ин. 17, 11). С того времени, воссев одесную Бога (Мк. 16, 19), Он может как Бог именоваться Святым (Откр. 3, 7; 6, 10). Следовательно, С. Христа иной природы, чем всем относительная С. святых Ветхого Завета. Она тождественна С. Бога Отца (Ин. 17, 11); та же духовная сила, те же чудесные проявления, та же таинственная глубина. В силу Своей С. Христос так любит Своих, что даже приобщает их к Своей славе, полученной от Отца, жертвует Собой для них. Он проявляет таким образом Свою С: «За них Я посвящаю Себя, чтобы они были освящены истиною» (Ин. 17, 19).

В отличие от жертвоприношений и культа Ветхого Завета, которые очищали иудеев только внешне (Евр. 9, 11—14; 10, 10), Жертва Христа освящает верующих истинно (Ин. 17, 19), сообщая им подлинную С. В самом деле, христиане приобщаются жизни воскресшего Христа через веру и Крещение, дающие им «помазание от Святого» (1 Кор. 1, 30; Еф. 5, 26; 1 Ин. 2, 20). Оттого они «освящены во Христе» (1 Кор. 1, 2; Флп. 1, 1) через присутствие в них Духа Святого (1 Кор. 3, 16; Еф. 2, 22); они действительно «крещены Духом Святым», как возвестил Иоанн Креститель (Лк. 3, 16; Деян. 1, 5; 11, 16).

Следовательно, главная действенная сила освящения христианина — Дух Святой. Он щедро одаряет первые христианские общины дарами Своими. Однако Его действие в Церкви отличается от действия Духа Божия в Ветхом Завете. Полнота и всеобщность Его изливания означают, что мессианское время исполнилось с момента Воскресения Христа (Деян. 2, 16—38). С другой стороны, Его пришествие связано с Крещением и с верой во Христа, умершего и воскресшего (Деян. 2, 38; 10, 47; 19, 1—7). Его присутствие постоянно, и вот почему апостол Павел говорит, что искупленные являют собой «Храм Духа Святого», «Храм Божий» (1 Кор. 6, 11, 19); у них подлинное общение с Богом (2 Кор. 13, 13). И так как «все водимые Духом Святым суть сыны Божии» (Рим. 8, 14—17), то христиане не только пророки, временно подвластные действию Святого Духа (Лк. 1, 15; 7, 28), но и дети Божии, всегда имеющие в себе источник С. Божией.

Слово «святой» в своем абсолютном смысле употреблялось в Ветхом Завете только в виде исключения, оно сохранялось для наименования избранных эсхатологических времен. В Новом Завете оно обозначает христиан. Сначала применяется к членам первохристианской общины Иерусалима, в особенности к небольшой группе, собравшейся на Пятидесятницу (Деян. 9, 13; 1 Кор. 16, 1; Еф. 3, 5), оно стало применяться ко всем верующим (Рим. 16, 2; 2 Кор. 1, 1; 13, 12). Через Духа Святого христианин приобщается самой

С. Божией. С. Божия, уже обретенная Церковью по праву, на деле борется с грехом. Еще не настало то время, когда «святые будут судить мир» (1 Кор. 6, 2). В этот день будет явлен Новый Иерусалим, «С. город» (Откр. 21, 2), где зацветет древо Жизни и откуда будет изгнано все нечистое и далекое от Бога (Откр. 21, 22, ср. Зах. 14, 20). И Господь Иисус Христос тогда «прославится во святых Своих» (2 Фес. 1, 10; 2, 14), «потому что Бог есть любовь» (1 Ин. 4, 8). В этом заключается тайна непостижимой С. Божией, сообщаемой людям.

СВЯТЦЫ, Месяцеслов — поименный перечень святых, чтимых Православной Церковью, составленный по порядку месяцев и дней их чествования. Церковные С. предназначаются для богослужебного употребления. Они печатаются при богослужебных книгах: Канонике, Акафистнике, Молитвослове. В С. входят имена канонизированных, то есть причисленных Церковью к лику святых, исторических лиц. Этим С. отличаются от старинных церковных диптихов или поминаний, куда вписываются имена живых и умерших людей, которые хранятся в храме или приносятся верующими с собою для поминовения их священнослужителями. В отдельных изданиях С. обычно назывались Месяцесловом; в них, помимо списков имен святых угодников, обычно помещали таблицы для определения дат празднования Пасхи: Зрячую Пасхалию, Ключ обращения индиктиона, лунное течение. Здесь же помещались кондаки и тропари праздникам и святым. В настоящее время Русская Православная Церковь ежегодно издает «Православный церковный календарь», где, кроме алфавитного списка святых, помещены богослужебные указания на каждый день текущего года, Пасхалия, репродукции чтимых икон, тексты некоторых богослужебных последований.

СВЯТЫЕ — лик мужей и жен, благоугодивших Богу подвигами христианской любви и благочестия, трудами добродетельной жизни, живя в миру, в монастырях, в пустынях — все праведные, преподобные, святители, мученики, пророки и апостолы, благоверные, блаженные, исповедники, святители, евангелисты.

В Новом Завете С. называются все христиане. Сначала применяемое к членам первохристианской общины Иерусалима, в особенности к небольшой группе, собравшейся на Пятидесятницу (Деян. 9, 13; 1 Кор. 16, 1; Еф. 3, 5), оно стало применяться к братьям в Иудее (Деян. 9, 31—41), а затем и ко всем верующим (Рим. 16, 2; 2 Кор. 1, 1; 13, 12). Действительно, через Духа Святого христиане приобретаются Самой святости Божией. Образуя истинный «святой народ» и «царственное священство», слагая «святой храм» (1 Пет. 2, 9; Еф. 2, 21), христиане должны воздавать подлинное служение Богу, предавая себя, по образу Христа «в жертву святую» (Рим. 12, 1; 15, 16; Флп. 2, 17).

Святость христиан, происходящая от их призвания (Рим. 1, 7; 1 Кор. 1, 2), требует от них отказа от греха и языческих обычаев (1 Тим. 4, 3); они должны поступать «не по плотской мудрости, но по благодати Божией» (2 Кор. 1, 12; 1 Кор. 6, 9 сл.; Еф. 4, 30—5, 1; Тит. 3, 4—7; Рим. 6, 19). Это требование святости жизни лежит в основе христианской аскетической традиции. Оно опирается не на идеал некоторого внешнего закона, но на то, что христианин, «достигнутый Христом», должен участвовать «в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых» (Флп. 3, 10—14).

Библейское понимание святости весьма широко. В Библии показан не только ответ человека на божественный призыв. Святость — это не только отказ от мирского, она содержит откровение Самого Бога. Святость определяется через восхождение к своему Источнику, то есть к Богу, от Которого исходит всякая святость. Тем самым в Священном Писании ставится проблема природы святости, которая в конечном итоге сводится к тайне Божией и ее таинственному откровению людям. Эта производная святость, вначале внешняя для людей, мест и предметов, которые она делает священными, становится подлинной и внутренней только через дар Самого Духа Святого. Бо-

жественная любовь сообщается после победы над грехом, который препятствовал излучению ее святости.

«С., — пишет схимонах **Силуан**, — живут в ином мире и там Духом Святым видят славу Божию и красоту лица Господня. Но в том же Духе Святом они видят нашу жизнь и наши дела. Они знают наши дела. Они знают наши скорби и слышат наши горячие молитвы. Живя на земле, они научились любви Божией от Духа Святого; а кто имеет любовь на земле, тот с нею переходит в вечную жизнь в Царстве Небесном, где любовь возрастает и будет совершенною. И если здесь любовь не может забыть брата, то тем более С. не забывают нас и молятся за нас. С. радуются нашему покаянию и скорбят, когда люди оставляют Бога и уподобляются скотам несмысленным. Им жалко, что люди на земле живут не зная, что если бы они любили друг друга, то на земле была бы свобода от греха; а где нет греха, там радость и веселие от Святого Духа. С. похожи на Господа, но и все люди, которые хранят заповеди Христовы, похожи на Него, а те, которые живут по своим страстям и не каются, похожи на врага. Если бы эта тайна открылась людям, то они перестали бы служить врагу, но каждый всюю силою стремился бы знать Господа и быть похожим на Него. С. были обыкновенными людьми. Многие из них пришли от больших грехов, но покаянием достигли Небесного Царства. И все, кто приходит туда, приходит через покаяние, которое **д**ровзал нам Милостивый Господь Своими страданиями». В памятниках первых веков христианства, вплоть до первой половины V в., это наименование как у восточных, так и у западных христиан не усвоилось ни апостолам, ни мученикам, ни исповедникам, т. е. лицам, ставшим впоследствии особо почитаемыми Церковью. На Западе в то время выражались просто: «Пзвел», «Петр» (не прибавляя: «апостол» или «святой»). Римский календарь, изданный Бухером, а потом Рюинардом, доводит список особо чтимых в Церкви лиц до IV в. включительно (до папы Либерия), при этом ни разу не встречается именование *sanctus* или «агиос». Лишь в календарях Карфагенской Церкви, в III—IV вв., при поминовении умерших, особо чтимых Церковью, слово *sanctus* встречается часто. Первый календарь, в котором встречается *sanctus* при имени особо чтимого лица — Календарь Полемия. На древних изображениях надписи *sanctus* и *sanctissimus* встречаются не раньше конца VI в. Причина, по которой христиане первых веков избегали этого эпитета, заключается, по мнению некоторых ученых, в том, что слово *sanctus* часто употреблялось в языческих титулованиях, которым христиане не хотели подражать. Вместо него (или наряду) часто употреблялось наименование *dominus*, *domina* (Божественный, -ая) при имени почитаемого Церковью лица; возможно они означали — мученик, мученица. В повествованиях, где описан погребальный обряд древних христиан, встречается возглас распорядителя погребения: *ad sanctos!* или *ad martyres!*, которым приказывали нести тело покойного на особые христианские кладбища.

Любовь и почитание братьев по вере, засвидетельствовавших своею кровью истину христианства, к V веку приобретает общецерковный характер. Почитают останки мучеников и исповедников, на местах их кончины и упокоения воздвигают храмы и часовни (*memoria*, «**м**артириа»). Празднества в память некоторых получают самое широкое распространение. Обычай этот, хотя и глубоко укореняется, но держится в установленных границах. Христианами ясно осознается, что между почитанием С. и поклонением Богу существует коренное различие.

К прежним С. вскоре присоединяются новые. Прежде ограничивались почитанием мучеников, ныне с прекращением гонений стали признавать С. также и тех, кто, не удостоясь мученического венца, прославились своими трудами и благочестием. Таковы прежде всего пустытники, святители и монахи. Особое почитание стало воздаваться тем, кто ближе всех из людей стояли к Господу во время его земной жизни: Пресвятой Богородице, апостолам, женам-мироносицам. Места погребения апостолов и великих святых особенно почитаются.

Вследствие снижения церковной культуры, почитание С. и их мошей иногда выходило за установленные границы: это относилось к чрезмерному увлечению паломничеством, извращениям в почитании мошей, которым придавали чрезмер-

ное значение, и вследствие этого одни для приобретения их прибегали к непопулярным средствам (купля, похищение), а другие недобросовестным образом пускали в оборот подделки. Отдельные клирики самочинно побуждали народ относиться к уважаемым лицам как к С. Со всеми подобными извращениями в церковной жизни приходилось бороться соборными постановлениями и архиепископскими распоряжениями. Прежде всего было предписано не воздавать почитания новоявленным С. без согласия епископа. Разрешение вопроса о признании того или иного чтимого в народе лица С. зависело от воли епархиального архиерея. В случае распространения культа в более широких кругах вопрос о **беатификации** или канонизации стал решаться собором епископов нескольких соседних епархий. Исключение составлял Римский собор, которому вменялось право беатификации и канонизации С. независимо от места нахождения мощей. Постепенно это право было закреплено исключительно за Римским престолом. Однако его полномочия не распространялись на Восток, где вопросы канонизации принадлежали епископам, а позднее Константинопольскому патриарху и Поместным Соборам. Почитание С. было подтверждено и закреплено деяниями VII Вселенского Собора. В «Православном исповедании Восточной Церкви» читаем: «Мы призываем С. в посредничество между Богом, чтобы они молили Его за нас; призываем их не как богов каких, но как друзей Его, которые служат Ему, славословят Его и поклоняются Ему. Мы требуем помощи их не потому, чтобы они могли помогать нам собственной силою; но поелику ходатайством своим они испрашивают нам от Бога благодать... Они (во время земной жизни своей) молятся за других и ходатайствуют не только часто и втайне, но и всенародно, и открыто, как это подтверждают писания... тем более по смерти своей молят о нас Бога; ибо тогда им ничто в сем не препятствует.

Но кто-нибудь скажет, что С. не познают и не понимают молитв наших. На сие отвечаем, что хотя они сами по себе не познают и не слышат молитв наших, но познают и слышат по откровению **Божью**. Итак, справедливо мы почитаем их и испрашиваем чрез них помощь у Бога... Мы не отдаем им Божеской чести, но молим их, как братьев и **друзей** наших, чтобы испрашивали нам. братьям своим, помощь у Бога и ходатайствовали за нас пред Господом» (ч. III. Ответ на вопр. 52-й).

СВЯЩЕННИК (ИЕРЕИ) — 22, 23.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК — так называется пресвитер, а еще чаще епископ, претерпевший страдания и положивший жизнь свою за исповедание пред людьми учения Господа нашего Иисуса Христа. Таковы, например, священномученики Климент, Папа Римский, по повелению императора Траяна сосланный в Херсонес и утопленный в море; Климент, епископ Анкирский, пострадавший при Максимине в 312 г.; Василий, пресвитер Анкирской Церкви, пострадавший при Юлиане Отступнике в 363 г.

СВЯЩЕННЫЕ СОСУДЫ — сосуды, употребляемые при совершении таинства Евхаристии: потир, дискос, звезда, лжица, копия и дарохранительница, а также сосуд для хранения святого мира. К этим сосудам не позволяется прикасаться не только мирянам, но и низшим чинам клира. В более общем смысле С. С. называются все сосуды и предметы, употребляемые при священнодействиях Православной Церкви. С. С. так же древни, как само христианское богослужение. При совершении важнейших церковных богослужений, таинств, стали необходимы С. С., которые были позаимствованы из бытовой утвари. Но, быв однажды освящены для богослужебного употребления, они не могли быть обращены в прежнее употребление. Только в исключительных случаях позволялось отдавать (продавать) С. С. для небогослужебного употребления: когда не было никаких иных средств для выкупа пленных христиан и для помощи бедным во времена неурожая и голода. Но и в этом случае С. С., как правило, **переливались**, и таким образом, в нецерковное употребление отдавался металл, а не сами сосуды.

Для хранения С. С. в храмах с древнейших времен отводилось особое помещение — сосудохранилище, находившаяся под надзором диаконов или других клириков. В древности С. С. были деревянные и стеклянные, глиняные и каменные, медные и оловянные, а также драгоценные, изготовленные из золота и серебра и изукрашенные драгоценными камнями. Все зависело от материального состояния прихода и отчасти от назначения сосуда. В Православной Церкви согласно 73-му правилу апостольскому принято, чтобы потир, дискос, звезда и лжица были изготовлены из благородного (некоррозирующего) металла или сплава: золота, серебра, латуни, мельхиора, олова, но отнюдь не из железа, меди, бронзы, стекла или дерева. Обычно весь набор С. С. одного храма бывает изготовлен из одного металла. **Копие** обычно бывает железное (стальное).

СВЯЩЕНСТВА ТАИНСТВО (РУКОПОЛОЖЕНИЕ) — 325—356.

СЕДАЛЕН — тропарь, который поется во время чтения кафизм, т. е. псалмов, и во время которого разрешается сидеть. С. берется из Октоиха, или Триодей постной и цветной, а в предпразднства и попразднства — и из Минеи.

СЕДМИЧНЫЙ **БОГОСЛУЖЕБНЫЙ** КРУГ. Каждый день седмицы (недели) посвящен прославлению священного лица (или лиц) или подвига Спасителя.

Первый день седмицы посвящен Воскресению Господа нашего Иисуса Христа; **понедельник** — Бесплотным Силам; **вторник** — ветхозаветным пророкам и особенно величайшему из них, Иоанну Предтече; **среда** — Животворящему Кресту Господню, Крестным страданиям Иисуса Христа и прославлению Его Пречистой Матери; **четверг** — апостолам Христовым и Святителю Николаю Чудотворцу; **пятница** — Крестным страданиям Христовым и, **наконец**, суббота — всем святым и поминовению усопших. Все эти посвящения отражены в песнопениях и молитвах. Круг молитв и песнопений, соответствующих дням недели, содержится в богослужебной книге Октоих.

СЕКВЕНЦИЯ (лат. *sequentia* — следование) — западные церковные песнопения, возникшие в IX в. из юбилейных. Чтобы удержать в памяти эти вокализмы, исполнявшиеся без слов, к ним стали присоединять текст, подставляя под каждую ноту слог. От подтекстовки прежних напевов впоследствии перешли к созданию новых С. с оригинальными мелодиями. Постепенно С. отделились от григорианских хоралов. В отличие от последних, С. имели стихотворный текст и четкую ритмическую структуру. На их мелодику оказала влияние народная песня. После Тридентского Собора (1545) из католического церковного обихода были исключены почти все С., за исключением четырех, прочно укоренившихся, в том числе **Dies irae** (День гнева), позднее была допущена **Stabat Mater** (Мать скорбящая).

СЕМИСВЁЧНИК — 12, 15, 19, 37, 50—52.

СЕНЬ (КИВОРИИ) — 19, 49.

СИКЁР — легкий алкогольный напиток, изготовленный из разных плодов, бывший на Востоке в широком употреблении как дешевое крепленое вино (Лк. 1, 15).

СИМВОЛ ЦЕРКОВНЫЙ — 10, 158.

СИМВОЛИКА ЦЕРКОВНАЯ — 7—26, 158.

СИМВОЛЫ ЕВАНГЕЛИСТОВ — **изображения** четырех живых существ, которые древняя иконографическая традиция усвоила евангелистам; как принято считать, С. эти заимствованы из видения Иоанна Богослова. С. раскрывают различные стороны искупительного подвига и учения Спасителя в изложении евангелистов. При евангелисте Матфее изображается ангел, как С. мессианского

посланичества в мир Сына **Божия**, предреченного пророками. Евангелист Марк символизируется львом, в ознаменование могущества и царственного достоинства Христа (Откр. 5, 5). Евангелиста Луку изображают с теломом, подчеркивая жертвенное, искупительное служение Спасителя. Орел при евангелисте Иоанне изображает высоту евангельского учения и сообщаемых в нем Божественных **тайн**. На некоторых древних иконах и фресках эти С., имея тот же смысл, сочетаются и в другом порядке. Изображения четырех евангелистов и символизирующих их существ в традиционной композиции росписей православного храма обычно помещаются по четырем сторонам крестово-купольного свода, на так называемых «парусах», поддерживающих купол, внутри которого обычно изображают Господа Вседержителя.

СИМОНОВСКИЙ РОСПЕВ — один из полных **роспевов** Русской Православной Церкви. Имеет большое сходство со старым знаменным пением, получил название от московского ставропигального Симонова монастыря, где он сложился и исполнялся, а в 1849 г. был положен на один голос и издан Придворной капеллой. Очень распространена «Херувимская песнь» С. Р. в обработке Бортнянского, положенная на четыре голоса. Характерная черта С. Р. состоит в том, что его поют: альт, два тенора и бас.

СИНОДАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ — музыкальное учебное заведение в Москве; готовило регентов и учителей пения. Первоначально находилось при Синодальном хоре. Устав хора и училища при нем был утвержден в 1857 г.; первоначально хор и училище составляли одно целое. В 1866 г. было положено начало отделению училища от хора и реорганизации его в самостоятельное учебное заведение (новый устав училища составлен в 1886). Синодальное училище давало высокое музыкальное образование. Оно готовило певцов и регентов высшей квалификации. Хор училища пользовался широкой известностью и даже выезжал на гастроли за границу.

СИНОДАЛЬНЫЙ ХОР — один из старейших русских профессиональных церковных хоров. Существовал до 1919 г. Созданию его положил начало хор патриарших певчих дьяков, получивший в XVIII в. название С. Х. Расцвет деятельности хора связан с работой Синодального училища церковного пения, возглавлявшегося В. С. Орловым; С. Х. состоял из 45 мальчиков и 25 мужчин. Исполнение хора отличалось исключительным певческим мастерством, ярким, выразительным звучанием нежных детских голосов и мощных басов. В репертуаре С. Х. помимо православных богослужебных песнопений были произведения Палестрины, Баха, Моцарта, Бетховена, Чайковского, Танеева, Рахманинова. В 1895 г. С. Х. провел в Москве цикл исторических концертов русской духовной хоровой музыки. В 1899 г. хор выступал в Вене, в 1911 г. совершил под руководством Н. Данилина поездку по Италии, Австрии, Германии, явившуюся триумфом русского хорового искусства.

СКРИЖАЛИ — 147.

СКУФИЯ — 15, 113.

СЛАВОСЛОВИЕ ВЕЛИКОЕ — прославление Бога за все благодеяния, завершающее всенощное бдение. В этом С. одушевление молящихся, сила и теплота их чувств достигают зенита, при котором благоговеющая мысль уже не останавливается на частных милостях Божиих, даже таких великих, как спасение нас крестной смертью и Воскресением Сына Божия, а всецело погружается в благодарное созерцание всей высоты Божией и всего ничтожества и недостоинства нашего пред Ним. Такой характер имеет С. В. Такой взрыв религиозного чувства, какой представляет собой это С, ближайшим образом вызывается наступающим в этот момент всенощного бдения первым проблеском утренней зари. Вид рождающегося из ночной тьмы утреннего света (эта заключительная часть всенощной в древности совпадала с рассветом) вызывал у верующих образ Бога, как несозданного Света («во свете Твоем узрим Свет»). Утренняя песнь гораздо длиннее и полнее вечерней («Свете тихий») и начина-

ется поэтому благодарением Бога за утреннюю зарю, которое и выражается торжественным возгласом: «Слава Тебе, показавшему нам свет». Этот возглас по традиции произносит настоятель.

В. С. поется по воскресеньям, в праздники великие, средние и малые со славословием, если они не совпадают с седмичными днями Великого поста; в дни отдания двенадцатых праздников; в субботы сырную, 5-й седмицы Великого поста, Лазареву и Страстную.

С понедельника по пятницу сырной седмицы В. С. поется лишь тогда, когда эти дни совпадают с праздниками Сретения Господня или храмовым (Тип. храм. гл. 27 и 28, 2 февраля). С понедельника по пятницу **первой** — шестой и Страстной седмиц Великого поста В. С. никогда не **поется**.

СЛОВО — жанр византийской и древнерусской церковной письменности и проповеди. В Византии жанр С. достиг расцвета в IV в. благодаря проповеднической деятельности св. Григория Назианзина, св. Василия Великого, св. Епифания Кипрского и особенно св. Иоанна Златоуста, творения которого стали образцами в странах православного мира. По традиции С. слагается из вступления, основной части, повествовательного характера, и заключения — похвалы. К похвале обычно присоединяется молитва Богу или святому, к которому обращено С. В древнерусской традиции церковно-учительного и торжественного красноречия, опиравшейся на византийскую традицию, до нас дошли сборники С: «Пролог», «Измарагд», «Златоуст», «Маргарит», «Златая цепь» и др. В XI—XII вв. наиболее известными были «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона; слова-поучения св. Феодосия Печерского, торжественные проповеди на праздники св. Кирилла Туровского; в XII в. — слова — проповеди Серапиона Владимирского, рисующие ужасы татарского нашествия; в XV—XVI вв. — торжественные проповеди Епифания Премудрого, Фотия и митрополита Даниила; в XVII — нач. XVIII вв. — Епифания Славинецкого, Симеона Полоцкого, проповедников Стефана Яворского, Феофана Прокоповича и др.

СЛГОВЫЕ НАЗВАНИЯ ЗВУКОВ — условные названия семи основных звуков восходящей диатонической гаммы. Происхождение слоговых названий звуков: до (ут), ре, ми, фа, соль, ля, си — таково. В XI в. бенедиктинский монах Гвидо Д'Арецио для обозначения звуков диатонической гаммы воспользовался мелодией одного латинского гимна, в котором каждый стих начинался со следующего по порядку тона гаммы. Вот слова этого гимна, составленного в честь св. Иоанна Крестителя:

Ut queant Laxis
Resonare fibris
Mi t

Famuli tuorum
Solve polluti
Labii reatum
Johannes

(Перевод: «СВЯТЫЙ Иоанне! разреши осуждение скверных уст, чтобы рабы твои могли свободно возглашать дивные дела твои»). До XVI в. использовались лишь шесть слоговых названий, позже было введено седьмое название «си».

СЛУЖБА — этим словом в богослужебных книгах называется и полный состав всякого отдельного богослужения, например вечерни или **утрени**, и полный состав всех богослужений, совершаемых в известный день. Но чаще всего этим словом называются все изменяемые молитвословия и песнопения для вечерни, утрени и прочих богослужений определенного дня седмицы или числа месяца, и таким образом слово С. заменяет слово последование или «восследование».

В Служебнике и Часослове содержатся неизменяемые, постоянные молитвословия и песнопения С. ежедневногo богослужения: вечерни, повечерия, полунощницы, утрени, литургии и часов (суточный круг). Для службы вечерни и утрени молитвословия излагаются в обеих книгах — Служебнике и Часослове. В Служебнике находятся молитвословия, произносимые за этими С. священником и диаконом, в Часослове — чтецом и певцами. По этим книгам на утрени или на вечерне священник в алтаре или на солея пред царскими вратами, а

тчец на клиросе совершают иногда разные чтения в одно время; например на утрени тчец читает по Часослову шестопсалмие, в то же время священник тайно читает по Служебнику утренние молитвы; на вечерне, когда тчец читает по Часослову псалом предначинательный «Благослови, душе моя, Господа» (Ис. 103), священник по Служебнику читает молитвы, называемые светильничными.

Для других Божественных С. излагаются молитвословия в какой-либо одной книге: или в Служебнике, или в Часослове. Так например, неизменяемые молитвословия литургии находятся в Служебнике (для певцов ее неизменяемые молитвословия печатаются в Ирмологии), а неизменяемые молитвословия часов, изобразительных, повечерия и полуношницы заключаются в Часослове. От содержания тех или иных преимущественно служб Служебник (литургия) и Часослов (часы) и получили свои названия.

СЛУЖЕБНИК, или литургиарий,— богослужебная книга, содержащая по преимуществу молитвословия, произносимые священником и диаконом во время храмового (общественного) богослужения суточного круга. В состав С. входят: Чин литургии Василия Великого, Чин литургии Иоанна Златоуста и Чин литургии Преждеосвященных Даров святителя Григория Двоеслова, постоянные (неизменяемые) молитвословия вечерни и утрени, а также «Устав священнослужения», соответствующий 1-й и 2-й главам Типикона. В дополнительной части С. содержит чины и молитвословия богослужений, совершаемых вместе со службами суточного круга. Это — Чин благословения колива, приносимого в честь и память Господних праздников или святых, так как он присоединяется к вечерне или литургии; Чин над кутиною в память усопших, который совершается на литургии и на вечерне; Чин литии по усопшим, бывающий по отпусте вечерни и утрени; молитвы по Причащении.

Для того, чтобы иерей и диакон могли иметь в одной книге всю службу, в С. для удобства даются краткие изменяемые молитвословия, которые произносятся на вечерне, утрени и литургии. Сюда относятся отпусты вечерни, утрени и литургии, прокимны Евангелий утренних, прокимны Апостолов, аллилуиарии и причастны литургии. Поскольку же в отпустах дневных воспоминаются святые дня, в С. печатается Месяцеслов, то есть указатель по дням месяцев святых. К Месяцеслову присоединяются из Минеи месячных прокимны, аллилуиарии, причастны, которые имеют отношение к памятям святых и произносятся на службах священником или диаконом. Кроме того, в особом разделе С. печатаются прокимны, аллилуиарии и причастны из Триодей, Октоиха и Минеи обшей.

В конце С. помещается «Известие учительное, како иерею, диакону и причетнику служение в церкви совершати, и приуготовлятися к священнодействию наипаче же к Божественной литургии, и каковыя бывають бедственные и недомысленныя в скорости случаи, и како в том исправлятися».

СМОКОВНИЦА—древесное растение, широко распространенное в древней Палестине и часто упоминаемое в Священном Писании (Ис. 34, 4; Втор. 8, 8; Мф. 21, 19; Ин. 1, 48; Откр. 6, 13 и др.). Плод С.—смоква внешне похож на грушу. Дерево С. распространяет свои ветви в высоту и в ширину и листья ее широки (Быт. 3, 7), так что крона ее давала хорошую тень. Выражение «сидеть под С.» иносказательно означало мир и благосостояние (3 Цар. 4, 25; 4 Цар. 18, 31; Ин. 1, 48). Одно из отличительных свойств С. состоит в том, что плоды на ней появляются без явных признаков цветения и даже до появления листьев. Поэтому С. с листьями, но без плода, в пасхальный период можно признать бесплодной (Мф. 21, 19). Цветение С. служило в Палестине одним из первых признаков наступающего лета (Песн. 2, 13; Мф. 24, 32). Истребление смоковничных деревьев считалось одним из величайших наказаний Божиих (Иер. 5, 17; 8, 13; Иоил. 1, 7, 12). Смоквы, растущие на этом дереве, разделялись на три вида: ранние, созревающие в конце июня; летние, созревающие в августе; зимние, созревающие в конце осени. Проклятие бесплодной С. Спасителем (Мк. 11, 13—21) предзнаменовало духовную судьбу Иерусалима и народа Израильского, отвергнувшего своего Мессию.

СОБОРОВАНИЕ (ЕЛЕОСВЯЩЕНИЯ ТАИНСТВО)—312-324.

СОЛЕЯ — 19, 69—70.

СОПРАНО, или «дискант» (*итал.* зорга — над) — самый высокий певческий голос. Диапазон •— от «до» первой октавы до «соль» третьей октавы. Необходимое качество С.— хорошо развитый так называемый головной регистр. С. обладают обычно женщины и дети. В хоре особенно красиво звучат голоса мальчиков. Существуют три основные разновидности женских С: драматическое, лирическое и колоратурное. Бывает также лирико-драматическое и лирико-колоратурное С. Драматическое С. отличается большой силой звучания на всем диапазоне, плотным нижним регистром; лирическому С. свойственны мягкость тембра, гибкость и большая выразительность в кантлене; для колоратурного С. характерны подвижность в исполнении фиоритур, пассажей и т. п., прозрачность тембра, легкость и свобода звучания в верхнем регистре, доходящем иногда до «соль» третьей октавы.

СОПРЕСТОЛИЯ — места для сидения сослужащих с епископом, изображающих собою апостолов и их преемников. С. устраиваются по обеим сторонам Горнего места.

СОСУД для освящения воды — юз.

СОСУД для ОСВЯЩЕНИЯ ХЛЕБОВ, ПШЕНИЦЫ, ВИНА И ЕЛЁЯ НА ЛИТИИ — 102—103.

СОСУДОХРАНИЛИЩЕ (ДИАКОННИК, РИЗНИЦА) — 37, 54.

СОСУДЫ С ЕЛЪЕМ И МИРОМ для КРЕЩЕНИЯ — 103.

СОЧЕЛЬНИК, или сочѣвник — день Навечерия праздников Рождества Христова и Богоявления. Название происходит от слова «сочиво» — размоченные в воде зерна пшеницы, ржи, овса, которыми согласно Уставу должны питаться в этот день верующие.

СРАЧИЦА (КАТАСАРКА) — 18, 40, 41, 52.

СРЕБРЕНИК — иудейская монета, отчеканенная в эпоху Маккавеев, равная 1 сиклю серебра; считался национальной монетой, употреблявшейся предпочтительно перед всеми другими при храме. За тридцать таких С. Иуда продал Иисуса Христа (Мф. 26, 15; 27, 3—6, 9). По тогдашним ценам это была достаточная сумма, чтобы купить небольшой участок земли даже в окрестностях Иерусалима.

СРЕДНЯЯ ЧАСТЬ ХРАМА (СОБСТВЕННО ЦЕКРОВЬ) — 62, 63, 71, 72.

СРЕТЕНИЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА — один из двенадцатых непереходящих праздников; отмечается на сороковой день после Рождества 2/15 февраля. На Западе этот праздник более известен под названием Очищения (purification) Пресвятой Девы. Славянское слово «сретение» означает «встречу». Это событие в евангельской истории знаменует собою встречу Ветхого и Нового Заветов. Как большинство праздников палестинского происхождения, праздник Принесения Христа во храм восходит к древним временам христианства. Паломница в Святую землю, Этерия, засвидетельствовала, с какими торжественными шествиями праздновался он в Иерусалиме в конце IV века. В Константинополе этот праздник был введен в VI веке при Юстиниане. Отсюда он в VII веке переходит в Рим. Введенный в Иерусалиме около 450 года обычаем носить зажженные свечи во время литургии С. сохраняется на Западе до сих пор, отсюда и западное название праздника — «Светлая месса».

Согласно повествованию евангелиста Луки, эта знаменательная встреча произошла в Иерусалимском храме. Когда миновало сорок дней от Рождества, Ма-

рия и Иосиф пошли в Святой город. По ветхозаветному Закону над Младенцем был совершен обряд посвящения. В то время, как Богоматерь стояла в храме с Младенцем на руках, к ней подошел старец Симеон, известный своей мудростью и праведностью. Он принадлежал к числу тех, кто горячо верил в скорый приход Мессии. Старцу было предсказано, что он еще при жизни увидит Спасителя мира. И вот теперь Дух Божий указал ему на чету бедных галилеян. Симеон взял на руки Дитя и стал молиться: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля» (Лк. 2, 29—32). Потом, прозревая борьбу, которая возгорится вокруг имени Иисусова, старец благословил их и добавил: «Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий,— и Тебе Самой оружие пройдет душу,— да откроются помышления многих сердец» (Лк. 2, 34, 35). Этими словами предуказан весь крестный путь Девы: от Вифлеема до Голгофы. Уже в первые годы жизни Сына Ей пришлось трепетать за Него. Тревожная весть о готовящемся детоубийстве, поспешное бегство, утомительное путешествие в чужую страну, жизнь вдали от родины — таков пролог евангельской истории. Но никогда не вырвалось у Пресвятой Девы ни слова ропота, ни жалобы. Не случайно день С. Г. в церковной традиции считается не только праздником в честь Христа, но и Богородичным. Он напоминает нам о земном подвиге и муках Богоматери.

Иконография праздника С. окончательно складывается в период с IX по X век и с тех пор остается почти без изменений. Иногда мы видим Младенца Христа на руках Матери в тот момент, когда Она передает Его святому Симеону, но чаще всего сам Симеон держит Спасителя на руках. Младенец Иисус никогда не изображается в пеленах: обычно Он одет в короткую рубашку, не прикрывающую Его обнаженные ноги. Сидя на простертых руках Симеона, Он благословляет его, как это изображено на иконе праздника. Это — иконографический тип Христа Эммануила.

На многочисленных новгородских иконах XV—XVI вв. С. происходит перед престолом, над которым возвышается киворий (сень). На престоле иногда изображают Крест, книгу или свиток. По левую сторону от престола стоит Богоматерь, по правую — праведный Симеон. Святой старец, наклонившись вперед, держит Младенца на обеих руках, покрытых ризой в знак благоговения. Богоматерь сопровождает святой Иосиф, неся в складках своего плаща жертву бедных родителей; двух горлиц (Лев. 12, 8). Эти птицы считаются символом Церкви Израиля и церкви язычников, равно как и символами двух Заветов, Единый Глава которых — Христос. Святая пророчица Анна, «дочь Фануилова... вдова лет восьмидесяти четырех» (Лк. 2, 36), стоит позади Симеона на втором плане, как и праведный Иосиф. Слегка отвернувшись, она поднимает вверх голову, покрытую платом; на ее лице отражается пророческое вдохновение.

Личность святого Симеона Богоприимца имеет особое значение. Его пророчество, одна из трех «песен Нового Завета», в течение всего годовичного круга богослужений поется на каждой вечерне. В святом старце, принявшем на свои руки Младенца Христа, хотели видеть храмозаветного священника. Одни утверждали, что он был законоучителем, сыном Гиллея и отцом Гамалиила, наставника апостола Павла. Другие говорили, что он один из Семидесяти толковников, переводчик Библии, и что Бог хранил его до пришествия Мессии в течение 350 лет.

Литургические тексты прославляют праведного Симеона как величайшего пророка. Более чем Моисей достоин Симеон носить звание Боговидца. Ведь Моисею Господь явился окутанный мраком, а Симеон на своих руках «Первовечное Слово Отчее воплощенное понесе и языком откры Свет, Крест и Воскресение» (вечерня, 7-я стихира на литии). Крест в этой стихире указывает на «оружие, которое пройдет душу» Марии. Молитва «Ныне отпускаши» приобретает новый смысл. Пророк просит соизволения Господу возвестить в преисподней благою весть о воплощении: «Адаму, во аде живущу, известити хотяй, иду, и Еве принести благовестив» (7-я песнь канона). В богослужении С, как и в евангельском повествовании, тема очищения Богоматери как бы забыта: средоточие праздника — С. Мессии: встреча Ветхого и Нового Заветов.

С праздником С. Г. заканчивается рождественский цикл праздников, связанных с явлением Спасителя в мир, ибо, говоря словами Исихия, пресвитера Иерусалимского (†430), «Ныне (в праздник С.) возглавляется всё таинство Воплошения Христова. Младенец Христос ныне исповедан был Богом».

Исполненный величайшего смирения, в образе слабого младенца приходит в храм «Царь царствующих и Господь господствующих, приходит заклатися и датися в снедь верным», «как жертва тайная и совершенная», приходит, чтобы исполнить «Совет Вышняго, древний, истинный» о спасении человека, открытый человечеству чрез Пречистую Деву Марию в день светлого Ее Благовещения. Все шесть праздников рождественского цикла внутренне связаны между собой. Важнейшим богослужением их, как и каждого церковного праздника, является Божественная литургия. Именно отношение празднуемого события к таинству Евхаристии и является объединительным началом для праздников рождественского цикла.

СТАДИЯ — мера расстояния, употребляемая в Новом Завете (Ии. 6, 19, Лк. 24, 13), в 125 римских шагов, или 600 греческих футов, 185 м.

СТИХАРЬ (ПОДРИЗНИК) — 126—129.

СТИХИРА — церковное песнопение, вторящее стиху одной из ветхозаветных книг, обычно Псалтири. Стихиры получили названия от этих стихов. Напев стихир обычно проще напевов прочих песнопений.

СТИХИРА ЛИТИИНАЯ — стихира, под пение которой совершается выход на литию воскресной вечерни; это С. храма. Потому пение **ТАКОИ** С. естественно при торжественном прохождении храма; и естественно вспомнить в течение всего бдения хоть раз святого, в честь которого храм (древние уставы говорят здесь о пении С. именно святого храмового), как он вспоминается и на литургийных песнопениях (в тропаре по входе) и который мыслится духовно присутствующим с верующими и участвующими в их службе, «запечатая пение и предначиная торжество». Какую из храмовых С. петь на литии, Типикон не указывает. В Октоихе, в службе 1-ю гласа, замечено: «поем самогласну С. святаго обителя, литию творяще в притвор, на ней же поем С. Павла Амморейскаго, или что настоятель изволит». Предполагается, что храм, как бывало почти всегда в древности, в честь святого, и из С. его указывается для пения самогласная, как наиболее торжественная по напеву, где бы она ни была положена в службе святого. Большею частью самогласны положены на «Слава, и ныне», «Господи, воззвах» или стиховных. Что касается С. Павла Амморейского, помещаемых в Октоихе на «Господи, воззвах», Богородичных по содержанию, то Типикон нигде не предполагает их пения на литии, т. к. в замечаниях относительно воскресной службы в триодные недели постоянно говорит о пении на литии только одной С. храма, не считая славника и Триоди и Богородичны. «По свершении стихир», продолжает Типикон в настоящем месте, допуская возможность пения на литии и несколько С. (что бывает при совпадении с воскресеньем некоторых памятей), «Слава, и ныне» Богородичен; какой **Богородичен** — не указано, но в триодных неделях здесь указывается всегда Богородичен по гласу последней С. (на «Слава») и большею частью из воскресных стиховных Богородичнов. Следовательно, и при пении на литии одной С. храма (в обычное воскресенье) Богородичны к ней нужно брать из стиховных воскресных по гласу С. Но если храм Господский и Богородичный, то Богородичным на литии может служить опять только какая-либо из С. праздника, которому посвящен храм, потому что тогда литийная С. храма принадлежит к числу таких, которые вообще никогда не соединяются с обычными Богородичными, м. б., ввиду этого и выражение Типикона о Богородичне на литии такое неопределенное. Древние списки Типикона в этом пункте — о литийных С. — были определеннее; в частности, некоторые из них указывают петь литии С. храма по гласу Октоиха, т. е. из храмовых выбирать С. того гласа, который приходится на известное воскресенье, чтобы выдержать музыкальное соответствие с другими частями службы. С. храма на воскресной литии не поется во все дни поспразднства Р. Х., в неделю Фоми, жен-мироносиц и 7-ю по Пасхе.

СТИХИРЫ **АММОРЕОВЫ** — содержатся в воскресной службе Октоиха, на вечерне на «Господи, воззвах». Они воспевают Пресвятую Богородицу. В Октоихе о них говорится: «ины стихиры Пресвятой Богородице, творение Павла Амморейского, поемы *иде* же несть Миней, или на литии».

СТИХИРЫ НА «ГОСПОДИ, ВОЗЗВАХ». Под именем «Господи, воззвах» разумеются четыре псалма во главе с 140 «Господи, воззвах», 141 «Гласом моим ко Господу воззвах», 129 «Из глубины воззвах к Тебе, Господи» и 116 «Хвалите Господа *вси* языци»; эти псалмы входят в состав вечернего богослужения. На псалмах «Г. В.» ветхозаветный песенный материал вечерни постепенно переходит в христианский. К последним стихам этих псалмов присоединяются церковные песни, которые и называются С. на «Г. В.». Это попеременное пение означает то, что Ветхий Завет согласуется с Новым по слову Христову: «не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушил пришел Я, но исполнить» (Мф. 5, 17).

В воскресенье С. на «Г. В.» бывает 10 «ради совершенства сего числа», по св. **Симеону Солунскому**. Столько же С. бывает на Вознесение и в вечерни воскресный Великого поста (кроме Вербного). В других случаях 10 С. на «Г. В.» бывает вследствие стечения памятей и обилия материала — так 1 сентября и на Предеосвященной литургии. В двенадцатые праздники, исключая связанные всегда с воскресеньем — Ваий и Пятидесятницу, С. на «Г. В.» на 8 и в том числе на Пасху; так же и для великих святых; для меньших 6, а для малых 3.

Обычный состав С. на «Г. В.»: 3 воскресных, 4 других воскресных, называемых «восточных», и 3 из Миней. Первые 3 С. воскресные обычно приписываются св. Иоанну Дамаскину, однако его авторство ничем не подтверждается. Что означает термин «восточные», относимый к 4-м следующим, с уверенностью сказать нельзя. Греческое слово «анатолика» едва ли м. б. переведено, как это делается на полях славянских книг: «Анатолиевы»; притом имя автора в надписании С. всегда выражается родительным падежом, а не притяжательным прилагательным; поэтому, хотя **песнописец** Анатолий, которому принадлежит ряд С. на некоторые праздники и святым, был, по-видимому, игуменом Студийского монастыря в IX в., но ни ему, ни тем более патриарху Константинопольскому Анатолию (V в.), при котором не было еще такого рода церковных песен, нельзя приписывать «восточных» С. Это, очевидно, произведения анонимных авторов, названные так, поскольку впервые вошли в богослужение в восточных Иерусалимских уставах и не были известны древним Студийским.

За 7-ю воскресными полагаются 3 С. из Миней. Это, так сказать, нормальный набор С. на «Г. В.» воскресной вечерни, но вместе с тем едва ли не самый редкий. В большинство воскресных дней года, кроме памятей одного святого, бывает еще какая-либо память: другого святого, праздника, **предпраздства**, **праздства** или отдания. При памяти и одного святого этот устав неприложим, если эта память торжественнее обычной, т. е. если святой великий, полиелейный, славословный или шестиричный. Наконец, в воскресенье Троицы вообще не бывает С. Миней. Все эти случаи предусматриваются Типиконом и на них даны указания. Не предусмотрен только едва ли не самый частый случай — совпадение с воскресением памяти двух святых («малых»), каждый из которых имеет особую службу. В этих случаях следует руководствоваться указаниями или 2-ой гл. Типикона «О святом, имущем бдение в неделю», так как святой с бдением имеет двойное количество С. и тропарей на каноне в сравнении с обычным, или можно руководствоваться уставным указанием на 1 сент., если оно случится в воскресенье, в котором тоже две памяти, хотя не двух святых малых, и обе памяти более торжественные (см. также уставное указание на 7 сент., если оно падает на воскресенье, когда тоже две памяти, но не обе святых). Согласно всем этим указаниям Типикона, на «Г. В.» нужно петь 3 воскресных С., 1 восточну, 3 одному святому и 3 другому. Этот случай предусмотрен, и для него дано такое уставное указание в предисловии («Изъявление кратце») к Общей Минее, книге, неизвестной в греческой Церкви, позднего происхождения (XVI в.) с еще более поздним предисловием.

На случай, если в церкви нет Миней, в Октоихе после восточных печатаются для каждой воскресной вечерни 3 С. Пресвятой Богородице, творение Павла

Амморейского, который, м. б., заимствовал их у св. Ефрема Сирина. Это С. покаянного настроения. Глас их только для служб 1 и 5 гласов совпадает с гласом недели; для остальных же служб заменяется другим большей частью параллельным гласом: в службе 2 гласа С. Павла 6 гл., в 3 гл.— 7, в 4—8, в 6—3, в 7—2, в 8—4; это, должно быть, для разнообразия и для полного соответствия с минейными С, глас которых большей частью не совпадает с воскресными С. Ввиду того же разнообразия и соответствия с минейными, С. Павла, должно быть, имеют и «подобны», т. е. исполняются более красивым и сложным напевом, чем обычный гласовый.

СТИХИРЫ НА СТИХОВНЕ, или «стихóвны», представляют второй и заключительный ряд праздничных песнопений на вечерне, который уже поэту должен быть выше предыдущего ряда — стихир на «Господи, воззвах». Как молитвы вечерни все усиливаются с ходом ее, так и песни. Действительно, С. С. полнее восхваляют празднуемое событие уже тем, что присоединяются не к повседневному псалму, а к особым стихам (приспособленным к празднику), откуда и название их. Впрочем, они называются так и потому еще, что на литии стихиры без стихов. Они господствуют над псалмом (т. е. над этими стихами) тем, что открывают свой ряд без псалмического стиха. На многие праздники эти С. восторженнее «воззвах», например на Пасху, ими служат известные стихиры «Пасха священная», поются на более изысканные гласы (3-й, 5-й, 7-й) и имеют наиболее мелодичные и трогательные напевы («Доме Евфрафов», «Егда от древа»). Потому-то и предписано исполнять их обоими соединенными хорами на середине храма, что для воскресного бдения следует само собою из предыдущего описания (для обыкновенной вечерни это нарочито отмечается — см. 9 гл. Типикона).

С. С. на воскресной вечерне положены в количестве 4-х, большею на одну, чем для всех других праздников, даже двенадцатых, исключая Пасху. Они имеют свои Богородичны, прославляющие воплощение Христа или заключающие моления Богородицы об избавлении от напастей,— без отношения к событию Воскресения, как и догматики,— почему они служат, как и последние, Богородичными и для праздников святых — полиелейных и бденных; напевы для них полагаются более торжественные, чем для будничных Богородичных, близкие к напевам догматиков.

Стихами к С. С. служат те же стихи 92-го псалма, из которых составлен вечерний воскресный прокимен, т. е. «Господь воцарися...», «Ибо утверди вселенную»..., «Дому твоему». В ряду воскресных С. С. первые из них заметно выделяются из остальных: они однородны по строению и содержанию с первыми тремя стихирами на «Господи, воззвах» и, во всяком случае, древнее прочих стиховных. Эти же последние, называемые стихирами по алфавиту, т. к. они начинаются по порядку букв алфавита, составляют благодаря этому для всех гласов одно целое, разбитое на 8 отделов. Они длиннее и обстоятельнее первых стихир. Древние рукописи уставов приписывают их св. Иоанну Дамаскину.

СТИХИРЫ НА «ХВАЛИТЕ», хвалитные **стихиры** — стихиры, которые поются на утрени со стихами псалмов (148, 149, 150), называемых «хвалитны», так как в них часто повторяется слово «хвалите». Эти С. не необходимы при хвалитных псалмах, с которых начинается 4-я и последняя часть утрени, т. к. они вообще входят в состав утрени полупраздничного типа, появляясь иногда у шестичных святых (см., напр., 6 и 24 сент., 16, 18, 19 янв.) и отсутствуя в пред- и попразднства и субботы за некоторыми исключениями; впрочем Х. С. допускаются и на будничной утрени, если их нужно перенести сюда с «Господи, воззвах» по недостатку там места (см. Типикон, понед. 1-й В. поста, утрени). Обычное количество Х. С.— 4; и так всегда, даже в великие праздники — Пасху, Рождество Христово (но в Субботу **Вайи** — 6 по особым соображениям), исключая воскресенья, когда их 8 по особым обстоятельствам.

Х. С. под именем «тропарей» упоминаются в описании Синайской утрени VII в. и в Ипотипосисе некоторых редакций. В Студийском уставе нормальным количеством Х. С. считалось, по-видимому, 6, но в Иерусалимском по древнейшим рукописям — 4.

С. на «Х.» воскресной утрени выделяются из ряда других своим количеством: их бывает 8, вдвое более, чем для самых великих праздников: 4 называемых воскресными и 4 «восточны».

Припевами для них служат 6 стихов хвалитных псалмов, начиная с 9-го, последнего, стиха 149-го псалма, и кроме того два псалмических стиха, специально подобранные к событию воскресения и названные в Типиконе гл. 3, 4 и др. «воскресными припевами» — те же, что служат припевами к седальнам: «Воскреси, Господи...» и «Исповемся, Тебе, Господи» (Пс. 9, 33, 2). Имея для себя специальные праздничные стихи, последние стихирь являются собственно уже не хвалитными, а стиховными, почему для пения их лики соединяются. Это схождение делается еще на последнем стихе хвалитных псалмов (на «Всякое дыхание»), чтобы стиховных стихир получилось три. По содержанию Х. С., особенно «восточны», несколько длиннее и сложнее стихир на «Господи, воззвах» и стиховных. Они нередко обращаются с упреком к иудеям, современникам Христа, хотевшим скрыть Воскресение Спасителя.

СТИХИРЫ ПО АЛФАВИТУ — стихирь воскресные на стиховне. Они содержатся в Октоихе, в последованиях воскресных дней, на великой вечерне. Таких С. в каждом гласе Октоиха находится по три, итого во всех восьми гласах двадцать четыре С., по числу букв греческого алфавита. По-гречески эти начальные буквы С. следуют в алфавитном порядке. При С. находится Богородичен в каждом гласе. Выражение: «Богородичен от алфавита в той же глас» указывает на Богородичен, находящийся при С. по алфавиту.

СТИХИРЫ УТРЕННИЕ, ЕВАНГЕЛЬСКИЕ — заключительные и самые торжественные хвалитные С., имеющие свой особый воскресный славник, заимствующий свое содержание из воскресного утреннего Евангелия. Всего евангельских стихир 11 (совпадает с числом експостилариев), причем каждая поется неизменно на один и тот же глас. Первые 8 стихир поются соответственно на гласы с 1-го по 8-й, 9-я **стихира** — на глас 5-й, 10-я — на глас 6-й, 11 — на глас 8-й. Хвалитные воскресные С. имеют и Богородичен воскресного содержания, но общий для всех гласов «Преблагословенна еси, Богородице Дево». Он перечисляет все плоды воскресения (в трех однородных парах выражений), прославляя Матерь Божию, как их косвенную Виновницу. Для Богородична выбран 2-й глас, как самый радостный в С. напеве. Ввиду большого значения этого Богородична он не отменяется в воскресенье и при совпадении последнего с двенадцатым Богородичным праздником (служит еще Богородичном 2-го гласа по 2-й кафизме). На «Слава» вместо У. С. поются стихирь празднику из Миней или Триоди в праздники Богородичные и храмовые, совпавшие с воскресеньем; в воскресенье Святых отец перед Рождеством Христовым и в воскресенье по Рождестве Христовом; 7-го января (ст. стиля) в воскресенье; от Недели мытаря и фарисея до Недели Всех святых. В названные воскресенья У. (евангельскую) С. следует петь после утрени перед 1-м часом. В праздники Господни, даже если они совпадают с воскресеньем, — на «Слава, и ныне» вместо «Преблагословенна еси, Богородице Дево...» поется С. празднику.

СТОЛП ГЛАСОВ — последовательность пения всех 8 гласов в продолжении 8-ми седмиц и недель. Таких столпов в году шесть. Их пение в седмичные дни начинается с понедельника после воскресенья Всех святых и оканчивается перед субботой седмицы мясопустной. В воскресенье пение Октоиха начинается с воскресного дня, следующего за неделей Всех святых, и продолжается до 5-й недели Великого поста включительно. Каждый столп гласов — в определенное Церковью время. Время начала каждого из них указано в Типиконе, Пасхалии зрячей. Выражения: «гласа настояшаго», «прилучившаго гласа», «рядоваго гласа», «гласа недели», «во глас Октоиха», и т. п. указывают на песнопения Октоиха того гласа, который приходится петь по указанному порядку в определенной седмице и неделе.

СТОЯНИЕ — обычное положение тела верующего во время личной молитвы и общественного богослужения. Апостолы и первые христиане приняли эту позу как молитвенную по преимуществу, во-первых, в согласии с ветхозаветной традицией, во-вторых, памятуя о словах Спасителя: «когда стоите на молитве, прощайте...» (Мк. 11, 25). В определенные моменты православного богослужения, при чтении святоотеческих толкований Священного Писания, пастырских поучений, прологов, синаксарей, житий святых, присутствующим священнослужителям и мирянам разрешается сидеть.

В Западной Церкви мирянам разрешается сидеть в продолжении большей части богослужения. Во время Евхаристического канона и пения молитвы Господней их приглашают встать звоном особого колокольчика.

СТРОЧНОЕ ПЕНИЕ — вид русского хорового церковного пения. Возник в XVI в. в юго-западных областях, но вскоре проник в центральную Россию. Название произошло от способа музыкальной записи С. П.: партии голосов хора писались над строкой богослужебного текста крюками, одна над другой в виде современной партитуры (2—4 строки). Основная мелодия, «путь», большей частью знаменного распева, поручалась среднему голосу; сопутствующие ей голоса располагались под этой мелодией — «низ» и над нею — «верх». Ритм определялся декламацией словесного текста. Не успев развиваться в законченную полифоническую систему, С. П. было вытеснено партесным пением.

СУЛОК — 109.

СЧИСЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ — 598—599.

ТАИНСТВА И ОБРЯДЫ — 205—207.

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ — последняя пасхальная трапеза Иисуса Христа и Его учеников, совершившаяся накануне распятия и Крестной смерти Спасителя. На Тайной Вечере Господь последний раз вкусил пасхального агнца и вина, умыл ноги ученикам Своим, дал новую заповедь взаимной любви, установил таинство Евхаристии, предсказал предательство Иуды и отречение Петра и беседовал с апостолами — все это запечатлено в Евангелии от Иоанна в гл. 13, 14.

ТАКТ — единица ритмического деления, состоящая из двух или более частей времени, **сильной** и слабой. Ритмическое движение мелодии состоит из равномерно повторяющихся ритмических частей, которые и называются Т. Сильная часть Т. несет на себе ударение (акцент) и служит как бы границей пределов Т. Самым простым является Т., состоящий из двух частей времени, например, двух четвертей; из них первая четверть с ударением, а вторая — слабая. Если две четверти или ритмические ударения, свойственные им, повторяются в течение всего музыкального произведения, то в начале ее ставится знак Т. в две четверти — 2/4. Если в Т. различается три части времени, то на первом из них есть ритмическое ударение, а на двух других нет; такой Т. обозначается 3/4 и называется также простым. Простые Т. могут соединяться или делиться; например, Т. в две четверти, соединенный с другим таким же Т., дает новый Т. — четыре четверти (4/4). В нем различаются ударения: на первой четверти — сильное и менее сильное на третьей. Т. в 3/4, или трехдольный, как бы разделенный, дает новый Т. — 3/8. Каждый Т. должен быть отделен от другого тактовой чертой. В продолжение музыкального произведения Т. может изменяться. Понятно, что там, где нет симметрии, нет и Т., поэтому в древнецерковном пении нет деления мелодии на Т.

ТАРЁЛЬ (ТАРЕЛОЧКА) — 95.

ТЕЛЕЦ — 39, 43.

ТЕМП — мера скорости движения мелодии. Так как ноты не имеют определенной продолжительности, а выражают ее только относительно, то для указания определенной скорости употребляются особые выражения. Т. может быть медленным, умеренным и быстрым, поэтому все термины, обозначающие меру темпа, разделяются на три разряда: 1) для медленного движения мелодии — *largo, adagio, lento, grave*; 2) для умеренного движения — *andante, sostenuto, moderato, allegro moderato*; 3) для обозначения скорого движения — *allegro, vivo, animato* и др.

ТЕНОР (лат. *teneo* — держу) — высокий мужской певческий голос. В современной нотной записи Т. обозначается октавой выше ее действительного звучания. Диапазон первого Т. — от «соль» до «соль» 2-й октавы и выше; диапазон второго Т. от «до» до «фа» 2-й октавы. Т. — гибкий, звучный, сильный и подвижный голос; имеет две разновидности: лирический, которому свойственна мягкость тембра, способность к передаче мелодий певучего характера и легкая подвижность, и драматический, отличающийся большой силой и широтой звучания на всем диапазоне, выразительным, горячим, ярким тембром.

ТРАПЕЗА — 79—81.

ТРЕБЫ — в просторечии так называются все таинства, кроме Евхаристии и Хиротонии, а также молебны, панихиды, отпевания, освящение домов и пр. Чинопоследования Т. помещены в богослужебной книге, называющейся Требник.

ТРИКИРИИ — 15, 76, 105.

ТРИСВЯТОЕ — молитва «Святой Боже...», представляющая собой распространение песни серафимов в видении пророка **Исаии**. По преданию, рассказываемому в приводимых Зонарою (XII в.) посланиях патриарха Константинопольского Акакия (471—479 гг.) и других современных ему епископов к халкидонскому пресвитеру Петру Фуллому (хотевшему внести в эту молитву прибавку «распныйся за ны»), она была услышана от ангелов мальчиком, поднятым на воздух во время покаянного молебствия по случаю землетрясения в Константинополе (438—439 гг.), за 20 дней до Пасхи, около 3 часа дня, и указом тогда была введена в богослужебное употребление. Сделанная упомянутым Фуллоном монофизитская прибавка «распныйся за ны», несмотря на обширную полемику против нее, была принята одно время и в Константинополе, за что город, по преданию, терпел много бед (так, например, во время литии с пением такого Трисвятого на город выпал пепельный дождь). Эта прибавка принята в Армянской и Коптской Церквях, при этом поясняется, что всю песнь можно относить к одному Сыну **Божью**. Греческий текст молитвы «Агиос ó Фебс, Агиос Исхирós, Агиос Афанатос, елисон имас»; допускает и такой, более близкий к подлиннику перевод: «Свят Бог, свят Крепкий, свят Бессмертный, помилуй нас», ибо в подлиннике не звательный, а именительный падеж; тогда молитвословие состояло бы из хвалы и молитвы, что отвечает и той подробности предания, что отрок слышал от ангелов только первую часть песни, а народ прибавил: «помилуй нас».

ТРИСВЯТОЕ ВЕЛИКОЕ — молитва «Святой Боже...», поемая в завершении утрени. Кроме литургии, это единственное место в церковной службе, где Т. поется, а не читается, само по себе и по особому чину не только трижды, но с припевом «Слава и ныне» и с повторением 1 ½ раза еще после этого припева. Отсутствие обычно сопровождающих его молитв, даже «Отче наш», сосредотачивает на песне все внимание и отвечает хвалебно-песенному колориту всей этой части утрени. В западном богослужении эта часть называется **Laudes**.

ТРОПАРЬ (греч.) — краткое песнопение, в котором раскрывается сущность праздника или прославляется священное лицо.

Исторически Т. был исходным элементом православной гимнографии; первоначально — краткий припев к определенным местам литургического песнопения. Т. был введен в IV в., вытеснив тесофические гимны I—III вв., не удержанные Церковью, как своеобразный музыкально-поэтический комментарий к священному тексту, словесная икона события Священной истории или празднуемого святого. Возникнув на смешанной почве греческой и ближневосточной культуры, Т. уже к V в. расцвел в особый мелопоэтический жанр. Ритмическая проза ранних Т. переросла в стихи, метрика которых с распадом античной просодии и под влиянием семитической поэзии (особенно св. Ефрема Сирина) стала опираться на словесное ударение. Т. всегда встраивался в готовые музыкально-ритмические и смысловые «гнезда» (в составе канона, кондака, акафиста). В свою очередь мог делаться моделью (образцом), называясь в этом случае ирмосом, по мелодической формуле которого строились икосы, т. е. строфы, единообразные по числу слогов во взаимно соответствующих стихах.

Параллельно с кондаками и канонами, тоже организованными вокруг базовых Т., создавались как самостоятельные (автомелические), так и «уподобительные» Т., различаемые по функции (назначению):

стихира — Тропарь, вторящий стиху псалма;

ипакои — «отклик» на песнопение, затем стихиры после малого входа;

кондак — в новом значении «лишнего» Т. 3-й и 6-й песен канона;

кафизма (седален) — вставка между разделами основного пения;

Богородичен — 9-я песнь канона или всякий Т. Богородице;

катавасия • — ирмос, повторяемый в конце песни сходящимися вместе хорами.

ТРОПЫ (греч. *τρόπος* — *поворот*) — вставки в канонический текст или напев псалмов, или хоралов. В Восточной Церкви тропы (или тропари) были известны еще в V в., в Западной Церкви вставки в Григорианский хорал — с IX в. От **фраз-попевок** переходили к большим построениям. Т., как и секвенции, способствовали проникновению в церковную музыку народных мотивов. В середине XVI в. на Тридентском Соборе Т. были запрещены в католической литургии.

ТРОСТЬ — 1) тростник, травянистое растение, произрастающее в болотистых местах у берегов рек. Т. употреблялся как орудие письма для изготовления папируса и плетения корзин. Младенец Моисей был положен матерью в тростниковую корзину. Господь говорит праведному Иову: «Бегемот... ложится под тенистыми деревьями, под кровом Т. и в болотах» (Иов 40, 16). «И оскудеют реки, и каналы Египетские обмелеют и высохнут, камыш и Т. завянут». В изобилии рос Т. в пустыне Иорданской, где пребывал Иоанн, и в тех местах Галилеи, в которых находился Господь Иисус Христос в то время, когда Он обращался со Своей речью к народу. Часть пути по долине Саронской называется «тростниковой», так же называется и один из потоков в этой области.

Трость — одно из орудий страстей Господних; войны, издеваясь, «дали Ему в правую руку Т.; и становясь пред Ним на колени, насмеялись над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский! и плевали на Него и, взяв Т., били Его по голове» (Мф. 27, 29, 30); а когда Распятый воззвал к Отцу, один из стоявших у Креста «взял губку, наполнил уксусом и, наложив на Т., давал Ему пить» (Мф. 27, 48).

Слово Т. употребляется в Священном Писании как образ слабости, ломкости и колеблемости. Так, фараон уподобляется «надломленной Т.», чтобы показать его бессилие поддержать царя Езекию. **Исаия**, пророчествуя об Отроке Божием, говорит о Его отношении к слабым в вере, но имеющим при этом сердце сокрушенное и уничиженное: «Т. надломленной не переломит». Устами пророка **Ахии** Господь предрекает: «Будет Израиль, как Т., колеблемый в воде», когда постигнет его кара Божия за идолопоклонство (3 Цар. 14, 15). «Что смотреть ходили вы в пустыню? Т. ли, ветром колеблемую?» (Мф. 11, 7) — **вопросал** Господь народ, дабы опровергнуть ложное впечатление об Иоанне Крестителе и засвидетельствовать непреклонную твердость и неизменное постоянство Своего Претдечи. 2) Мера длины на Востоке (сажень) (Откр. 11, 1; 21, 15), составлявшая 6 локтей с ладонями = 286,4 см.

У

УГЛИ — 15.

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ — последний двенадцатый неподвижный праздник церковного года (15/28 августа). Ему предшествует двухдневный **пост**.

Из Нового Завета известно, что Матерь Господа занимала почетное место среди апостолов (Деян. 1, 14). Она жила в доме Иоанна (Ин. 19, 27) в Иерусалиме. События Ее последующей жизни неизвестны. Одни предания связывают конец Ее земного пути с Эфесом, куда переселился Иоанн, другие указывают на Гефсиманию. И тут и там есть храмы, посвященные У. Наиболее ранний апокриф, повествующий об У., написан от лица Иоанна Богослова. Некоторые историки датируют его V веком, но большинство относит на полтора века позднее. Иерусалимский патриарх Модест (начало VII века) уже знал сказание о том, что проститься с Пречистой Девой собрались все двенадцать апостолов. Святитель исповедует веру в Ее целокупное бессмертие, наступившее до всеобщего Воскресения. «Всеславная Матерь Начальника жизни и бессмертия, Христа Спасителя нашего Бога, — говорит он, — Им оживляется, чтобы телесно разделить вечную нетленность с Тем, Кто вывел Ее из гроба и принял Ее к Себе образом, который известен Ему Одному». Поэтому кончину Богоматери окружает не печаль, а радость. Смерть Ее — лишь краткий сон, за которым следует воскресение и вознесение. Веру эту разделяют как Западная, так и Восточная Церковь, но у католиков (с 1950 года) она выражена в догматической формуле.

Празднику У. Б. посвящены многие русские соборы в Москве, Киеве, Владимире и других древних городах. О почитании Девы Марии в первохристианскую эпоху свидетельствует надпись в одной из назаретских церквей II века, а также фрески в катакомбах.

Церковь с самых древних времен видела в Богоматери великую Молитвенницу за человеческий род, Соучастницу в тайне Искупления. Наименования Ее икон выражают глубокую веру в Ее покров, протертый над миром. Она — Заступница Усердная, Нерушимая Стена, Всех скорбящих Радость, Целительница, Споручница грешных. Она — Прибежище всех матерей мира, Она учит жить в совершенной преданности воле Небесного Отца. Та, Которая среди испытаний хранила в сердце Божественные глаголы, являет нам образец верности, любви и служения. Первые изображения Вознесения Марии были сделаны на саркофаге, находившемся в церкви **Санта Энграция** в Сарагосе (начало IV в.), известен также барельеф VI в. в базилике Болнисский Сион в Грузии. Этот барельеф с Вознесением Марии помещен напротив другого барельефа, изображающего Вознесение Христа. Апокрифический рассказ, который связывается с именем святого Мелитона (II в.), на самом деле не старше V века. Это предание содержит подробности У., Воскресения и Вознесения Божией Матери, которые Церковь осторожно отнесла к разряду сомнительных сведений. Святой Модест Иерусалимский в своем «Похвальном слове на У.» весьма осторожен в подробностях. Он повествует о том, как апостолы издалека были приведены откровением свыше, о явлении Господа, пришедшего, дабы воспринять душу Своей Матери, и, наконец, он рассказывает о возвращении Богородицы к жизни, «дабы телесно причаститься вечному нетлению Того, Кто восставил Ее из гроба и призвал к Себе Ею Одному ведомым путем».

Классический тип У. в православной иконографии представляет Божию Матерь лежащей на смертном одре. Вокруг стоят апостолы, а посредине — Христос во славе, принимающий на руки душу Своей Матери. На некоторых иконах подчеркивается телесное вознесение: в верхней части иконы, над изображением У. изображена Божия Матерь, сидящая на троне, в мандорле (сиянии славы). На некоторых иконах изображается таинственное прибытие апостолов, которые «Богоначальным мановением... облачи высоте взимаемы, дошедше пречистаго и живоначальнаго Твоего тела, любезно лобызаху» (вечерня, стихира, глас 1). Множество херувимов на некоторых иконах окружает мандорлу Господа. Силы Небесные представлены шестикрыльм Серафимом. На более поздних иконах встречается изображение эпизода с **Афонием**. Этому фанатику — иудею ангел отрубил мечом обе руки за то, что он дерзнул коснуться смертного одра Бого-

родицы. Эта деталь апокрифического характера, которая присутствует в богослужении и иконографии праздника, должна напомнить о том, что конец земной жизни Божией Матери образует глубочайшую внутреннюю тайну Церкви, которая не потерпит ее осквернения: невидимая взорам внешних, слава У. Марии постигается только в свете внутреннего Предания.

По обычаю, на следующий день после У. совершается служба Погребение Богоматери, во время которой на середине храма полагают плащаницу Святой Девы, а потом обносят ее вокруг церкви.

УТРЕНЯ — 17.

Ф

ФЕЛОНЬ (РИЗА) — 135—140.

ФИМИАМ — 15, 16.

ФИТА — буква церковнославянского алфавита, употребляемая в крюковом нотописании для обозначения продолжительных мелодий или напевов, свойственных определенному гласу. В крюковом начертании такая продолжительная мелодия состоит из нескольких знамен вместе с Ф.: сюда входят как обычные знамена, так и переменные. Каждая Ф. имеет свое собственное начертание, что и облегчает для певцов пользование Ф. Иногда само название Ф. определяет ее характер, например: умильна, плачевна; в других случаях название напоминает певцу сами слова песнопения, например: утешительна, троична и др.

В песнопениях Ф. имеют значение украшительных мелодических строк, служащих для лучшего выражения ликовствующего или покаянного состояния духа молящихся. Хотя Ф. имеют свое собственное построение, однако их мелодия тесно связывается с обычными гласовыми строками. При этом они настолько самостоятельны, что их можно опустить по желанию певца без всякого влияния на характер основного напева.

Разнообразие мелодического движения в Ф., их сокращенное написание, как бы под титлами, их особое устройство — все это составляет отдельную главу в «азбуках знаменного пения», называвшейся «Фитником».

ХАИРЕТИЗМЫ (греч. «хайре» — радуйся) — приветствия, обращенные к воспеваемому священному лицу и состоящие из слова «радуйся» и описательного обозначения и прославления этого лица; входят в состав икосов и акафиста.

ХИРОТЁСИЯ И ХИРОТОНИЯ — 325—356.

ХИРОТОНИЯ И ХИРОТЁСИЯ — 325—356.

ХЛЕБЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (Мф. 12, 4; Мк. 2, 26; Лк. 6, 4) — двенадцать опресночных хлебов, каждую субботу полагавшихся во святилище скинии, а позже — храма, и лежавшие там семь дней. Они полагались двумя рядами по шесть хлебов в каждом и на каждый ряд возлагался **ливан** (благование). Эти Х. по истечении семи дней, взятые со стола предложения, принадлежали священникам, которые могли вкушать их только на святом месте (Лев. 24, 5—9). Х. П. служили прообразом того духовного хлеба, о котором Господь сказал: «Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда... Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Ин. 6, 35, 41, 50, 51).

ХОМОВОЕ ПЕНИЕ, **хомбня**, **раздельноречье** — особая система произнесения текста в русском церковном пении. Возникла в XIV—XV вв. По традиционному объяснению, происхождение Х. П. связано с изменением фонетики русского языка и с усилившимся расхождением между книжной и живой разговорной

речью (в новейшей исторической литературе это объяснение подвергнуто сомнению и выдвинут вопрос о южнославянском влиянии). Существовавшее ранее полное соответствие между записью текста церковных **песнопений** и речевым произношением его со временем было нарушено. Полугласные звуки старославянского литературного языка «ъ» и «ь», имевшие в старинных церковных напевах соответствовавшие им тоны мелодии, в бытовом произношении исчезли. В церковном пении (во избежание искажения традиционной мелодии пропуском тонов, соответствовавших исчезнувшим полугласным) они были заменены **полногласными** «о» и «е». Например, старославянское слово «дньсь» (днесь) было изменено на «денесе», «Съпась» — на «Сопасо» и т. п. Окончания глаголов в прошедшем времени 1-м лице множ. числа стали произносятся «хомо», например, «согрешихомо, беззаконовахомо...» (отсюда название «**хомовое**»). Эта манера пения подвергалась осуждению с XVII в. Новгородский митрополит Никон (впоследствии Патриарх всея Руси) ввел в Новгороде пение «правленное на речь». Вслед за тем Х. П. было отменено в домовых церквях царя Алексея Михайловича. Московский Собор 1666—1667 гг. постановил «гласовое пение пети на речь» и соответственно этому исправить тексты и напевы всех певческих книг. Эта реформа не была принята сторонниками старого обряда.

ХОРАЛ (лат. *cantus choralis* — *хоровое песнопение*) — род литургических песнопений в Католической Церкви на латинском или на национальных языках.

ХОРУГВЬ — священное церковное знамя, употребляемое при особо торжественных церковных праздниках, когда бывает крестный ход, т. е. торжественное шествие, возглавляемое священнослужителями, при котором бывает пение молитв. Участники этого шествия несут кресты, иконы и хоругви. В обычные дни Х. хранятся в храме, на клиросах, по обе стороны от царских врат. Начало употребления Х. и их форма восходит, по-видимому, ко временам св. Константина Великого, который повелел украсить изображением креста свое императорское знамя, носившее название лабагш. На происхождение теперешней формы Х. указывает образовавшееся со времени Константина Великого словоупотребление, по которому у церковных писателей лабагит стало обозначать собою и сгих (крест), и *vexillum ecclesiasticum* (церковное знамя). Позже Х. стали изготовлять из металла и украшать образами Спасителя, Пречистой Девы, угодников Божиих и священных событий. Х. употребляются в буквальном значении, как священные знамена победы Церкви Христовой над князем мира сего.

ХОРЫ (ЛИКИ) — 19, 70.

ХРАМ — 12, 17—35, 161—163.

Ц

ЦАРСКИЕ ВРАТА — 19, 35, 63—65.

ЦЕРКОВНЫЙ ГОД — 17.

ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА — общество святых, истинных христиан, ныне живущих и в вере скончавшихся; Тело Христово и Христова Невеста, которая очищена водою крещения, омыта **честною** Кровью Искупителя, брачно одеяна и запечатлена Духом Святым. Ее прообразовали патриархи, провозвестили пророки, основали апостолы, украсили иерархи и прославили мученики. Глава Ц. — Христос, и потому она управляется одним Евангельским Законом и стремится к единой цели — Царству Небесному. Ц. — это новая жизнь со Христом и во Христе, движимая Духом Святым. Сын Божий, пришедший на землю и вочеловечившийся, соединил Свою Божественную жизнь с человеческой жизнью, Бог сделался Человеком, и эту Свою богочеловеческую жизнь Он дал и братьям Своим, верующим во Имя Его. Иисус Христос жил среди людей и умер Крестною смертью, но воскрес и вознесся на небо. И, вознесшись на небо, Он не отлучился от Своего человечества, но пребывает с ним всегда, ныне и присно и во веки веков. Свет Воскресения Христова осиявает Ц., и радость Воскресения, победы над смертью ее исполняет. Господь Воскресший живет с нами, и наша

жизнь в Ц. есть сокровенная жизнь во Христе. Христиане потому и носят это имя, что они суть Христовы, они во Христе, и Христос в них. Боговоплощение — не только идея или учение, но прежде всего событие, совершившееся однажды во времени, но имеющее всю силу вечности, и это пребывающее Боговоплощение как совершенное соединение, нераздельное и неслиянное, обоих естеств, Божеского и человеческого, и есть Ц. Она — человечество Христово, Христос — в человечестве Своём. Так как Господь не просто приблизился к человеку, но и отождествился с ним, Сам став Человеком, то Ц. есть Тело Христово как единство жизни с Ним, Ему послушной и Ему подвластной. Тело принадлежит Ему, жизнь тела не принадлежит телу, но животворящему его Духу; вместе с тем оно от него отличается: согласно с ним и самобытно в одно и то же время, и здесь не единство безразличия, но двуединство. Эта же мысль выражается и тогда, когда Ц. именуется Невестой Христовой, или Женой Логоса: отношение между женихом и невестой, мужем и женой, взятое в их предельной полноте, есть совершенное единство жизни при сохранении всей реальности их различия: двуединство, нерасторгаемое двойством и непоглощаемое единством. Ц. как Тело Христово не есть Христос, Богочеловек, ибо она — человечество Его, но она есть жизнь во Христе и со Христом, жизнь Христа в нас (Гал. 2, 20). Но Христос — не просто Божественное Лицо как таковое, ибо Его собственная жизнь неотделима от жизни Святой Троицы, Он есть «Един от Святой Троицы». Его жизнь едина и единосущна с Отцом и Духом Святым. Поэтому Ц. как жизнь во Христе — это и жизнь во Святой Троице. Тело Христово, живя жизнью во Христе, живет тем самым и жизнью Святой Троицы, на себе имеет печать Ее (почему и рождение в Ц. Крещение «во имя Христово», совершается «во имя Отца и Сына и Святого Духа»). Христос — Сын, открывающий Отца и творящий волю Его. В Нем мы познаем не только Его, но и Отца, и в Нем мы становимся, вместе с Ним, сынами Отца, приемлем **богосыновство**, усновляемся Отцу, к Которому и зываем: «Отче наш». Будучи Телом Христовым, мы принимаем на себя ответ Отеческой ипостаси, вместе и одновременно с Сыновней. Но и не только это, а и силу Их взаимного отношения, Их двуединство: «да будут все едины как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе» (Ин. 17, 21), это двуединство есть сила Любви, связующей Святую Троицу: Бог есть Любовь. Ц., Тело Христово, становится причастно этой троичной Божественной Любви: «и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 23).

Этому существу дела соответствует и историческое его раскрытие. Ц. являет дело Боговоплощения Христова, она есть само это Боговоплощение, как усвоение Богом человеческого естества и усвоение Божественной жизни этим естеством, его обожение как следствие соединения обоих естеств во Христе. Но в то же время дело воцерковления человечества в Тело Христово еще не совершилось силою одного Боговоплощения и даже Воскресения: «лучше для вас, чтобы Я пошел (к Отцу); ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам» (Ин. 16, 7). Это дело потребовало ниспослания Святого Духа, Пятидесятницы, которая и явилась свершением Ц. Дух Святой в огненных языках сошел в мир и почил на апостолах, возглавляемых Богоматерью и представляющих в своей **двенадцатерике** целокупность человеческого рода. Эти языки остались в мире и пребывают, составляя сокровищницу Даров Духа Святого, пребывающего в Ц. Дар Духа Святого подавался в первенствующей П. апостолами с полной явностью для всех после Крещения, и этому ныне соответствует «печать дара Духа Святаго», подаваемая в таинстве Миропомазания.

Ранее всякого исторического раскрытия и определения Ц. должна быть понята как некая Божественная данность, в себе пребывающая и себе самотождественная, как факт Божественного изволения, совершающегося в мире. Ц. есть или дана в известном смысле я независимо от своего исторического возникновения — она возникает, потому что есть, — в плане Божественном, надчеловеческом. И она существует в нас не как установление или общество, прежде всего как некая духовная самоочевидность или данность, как особый опыт, как жизнь. И проповедь первохристианства есть радостное, торжествующее возвещение об этой новой жизни. Не может быть исчерпывающего и удовлетворительного определения Ц., как невозможно дать определения причастности. «Прииди и виждь»: только опытно, благодатно познается Ц. через причастность

ее жизни. Поэтому, ранее всяких внешних определений Ц, должна быть опознана в мистическом своем существе, которое лежит в основании всех церковных самоопределений, но в них не вмещается. Ц, в существе своем, как богочеловеческое единство, принадлежит к божественному миру, она есть в Боге, а потому существует и в мире, в человеческой истории. В последней она раскрывается во временном бытии: поэтому она, в известном смысле, возникает, развивается и имеет свою историю, свое начало. Однако если видеть ее только в историческом становлении и на основании его лишь составлять себе представление о Ц, как одним из земных обществ, тогда мы проходим мимо ее своеобразия, ее природы, в которой во временном раскрывается вечное, в тварном нетварное.

Существо Ц.— Божественная жизнь, открывающаяся в тварной; совершающееся обожение твари силою Боговоплощения и Пятидесятницы. Эта жизнь, хотя она и составляет величайшую реальность и имеет самоочевидную достоверность для причастных к ней, есть духовная жизнь, сокрытая в «сокровенном человеке», в «клетки» сердца его, есть в этом смысле тайна и таинство. Она сверхприродна или премирна, хотя и совмещается с жизнью в этом мире, и для нее одинаково характерна и эта премирность и это совмещение. В первом смысле Ц. «невидима», в отличие от всего, что «видимо» в мире, что доступно чувственному восприятию среди вещей этого мира. Однако невидимое в Ц. не есть неведомое, ибо человек кроме телесных чувств имеет еще око духовное, которым он видит, постигает, ведает. Этот орган — вера, которая по апостолу есть «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1). Она на крыльях своих возносит нас в мир духовный, делает гражданами Града Небесного. Жизнь Ц.— это жизнь веры, через которую становятся прозрачны вещи этого мира. И, конечно, этому духовному оку видима невидимая Ц. Ц. не может существовать сама в себе, вне людей. Она не вмещается в человеческий опыт всецело, ибо жизнь Ц. Божественна и неисчерпаема, однако особое качество этой жизни, особый опыт церковности подается всякому к ней приступающему. По учению отцов Ц., вечная жизнь, которую дает нам Христос и которая в том состоит «да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17, 3), начинается уже здесь, в этой временной жизни, и эта вечность во времени и есть касание Божественной жизни в Ц. В этом смысле Ц. в самом существовании своем есть предмет веры и познается верою «во едину, святую соборную и апостольскую Ц.». Она осознается количественно как некое живое многоединство единой цельной жизни многих, соборности по образу Божественного триединства. К раздробленному человечеству, в котором каждый индивид ведет свою обособленную, себялюбивую жизнь, обращается Ц. ежедневно на литургии перед совершением таинства Евхаристии: «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы Отца и Сына и Святаго Духа». Очам любви открывается это церковное единство, не как внешнее соединение или собрание, какое мы имеем во всяком мирском обществе, но как таинственная первооснова жизни человека. Человечество едино во Христе, все люди суть ветви единой виноградной лозы, члены одного тела. Жизнь каждого человека беспредельно расширяется в жизнь других, и каждый человек в Ц. живет жизнью всего оцерковленного человечества, являя собою все человечество. И не только человечество в лице живущих, но в Боге и в Ц., где нет различия между живыми и умершими, ибо в Боге все живы, ибо Он «не есть Бог мертвых, но живых» (Мф. 22, 32). (И неродившиеся, но имеющие родиться, уже живы в вечности Божией.) Но даже человеческим родом не ограничивается церковная соборность, ибо в Ц. входит не только человеческий род, но и ангельский собор в сочеловечности своей. Самое бытие ангельского мира недоступно телесному видению, оно может удостоверяться лишь духовным опытом, быть видимо очами веры, и тем более наше единение в Ц. через Сына Божиего, воссоединившего земное и Небесное и устранившего преграду миров ангельского и человеческого. Но с ангельским собором и человеческим родом связано все творение, природа мира. Она вверена попечению ангелов и отдана владычеству человека, судьбы которого тварь разделяет: «Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне; и не только она, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего» (Рим. 8, 22, 23).

Таким образом, человек в Ц. становится вселенским существом, жизнь которого в Боге соединяет его с жизнью всего творения узами космической любви (Исаак Сирий). Таковы пределы Ц., жизнь которой восходит за пределы сотворения мира и человека и продолжается в вечности.

Можно сказать, что Ц. есть предвечная цель и основание творения, ради Ц. Бог создал мир, и в этом смысле «она сотворена прежде всего и для нее сотворен мир» («Пастырь» Ерма, вид. 2, 4, 1). Господь сотворил человека по образу Своему, но этот образ, то есть живое Богоподобие человека, уже содержится в себе и задание и возможность воцерковления человека, как и Боговоплощения, ибо Бог мог принять естество лишь такого существа, которое подобно Ему, в себе содержит Его образ. И в живом многоединстве человеческого рода уже заложено церковное многоединство по образу Святой Троицы. Поэтому относительно существования Ц. в человечестве трудно сказать, когда ее не было, по крайней мере в предначинании: по учению отцов, уже в раю, до грехопадения, когда Господь приходил беседовать с человеком и находился с ним в общении, мы имеем уже первообразную Ц. После грехопадения (Быт. 3, 15), Господь обетованием Своим полагает начало так называемой Ветхозаветной Церкви, которая была школой и вертоградом Богообщения. И даже во тьме язычества в его естественном богоискании существует, по выражению церковного песнопения, «языческая неплодющая Ц.». Разумеется, полноты своего бытия Ц. достигает лишь с Боговоплощением, и в этом смысле Ц. основана Господом Иисусом Христом и осуществлена в Пятидесятницу. Но этим событием хотя и положено основание, но не совершено еще **исполнение** Ц. Ей предстоит еще из Ц. воинствующей сделаться Ц. торжествующей, в которой «Бог будет все во всем».

Противопоставление «невидимой Ц.» и видимого человеческого общества, которое, хотя и возникает по поводу и ради Ц., но чуждо Ц., разрушает этот символ, а вместе и упраздняет самую Ц. как единство тварной и божественной жизни. Но, если Ц., как жизнь, содержится в земной Ц., то тем самым дано, что эта земная Ц., как все земное, имеет свои грани в пространстве и времени. Не будучи только обществом, в него не вмещающаяся и им не исчерпываемая, она существует тем не менее именно как церковное общество, имеющее свои признаки, свои законы и грани. Она для нас и в нас, в нашем земном и временном бытии, имеет и свою историю, поскольку все существующее в мире пребывает в истории. Таким образом, вечное, неподвижно-божественное бытие Ц. в жизни этого века предстает как историческое раскрытие и свершение, а следовательно, имеет и свое историческое начало.

Ц. основана Господом Иисусом Христом, Который камнем для созидания Ц. Своей определил исповедание веры ап. Петра, высказанное им от лица всех апостолов. Они были посланы Им по Воскресении на проповедь Ц., которая получила новозаветное бытие в сошествии Святого Духа на апостолов, после которого раздался первый апостольский призыв в Ц. устами ап. Петра: «покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и **получите** дар Святого Духа» (Деян. 2, 38)... «и присоединилось в тот день душ около трех тысяч» (Деян. 2, 41), чем и было положено основание Церкви новозаветной.

ЦИФРОВАЯ НОТОПИСЬ — система обозначений нот цифрами, ранее нередко применяемая в церковном пении. Тоны диатонической гаммы обозначаются следующими цифрами:

	1	2	3	4	5	6	7
	до	ре	ми	фа	соль	ля	си

Звуки нижней октавы имеют точки внизу, а верхней — сверху. Знаком диеза служит косая черта, перечеркивающая цифру справа налево; знаком бемоля та же черта — слева направо. Для обозначения длительности в 1/8 употребляется горизонтальная черта над цифрой, 1/16 — две черты. 1/2 — обозначается точкой слева, целая — двумя точками. Эта система требует частной транспозиции, так как обилие перечеркнутых цифр затрудняет пение. Пригодна лишь для начального обучения пению лиц, не владеющих нотной грамотой.

ЧАСОВНЯ — 85.

ЧАША (ПОТИР) — 15, 19, 88–90.

ЧЕЛОВЕК — 39, 42, 43.

ЧЁТКИ — 116.

ЧИН — так называется в богослужебных книгах полное изложение и полное указание всех молитв, назначенных для богослужения, как изменяемых, так и неизменяемых, с обозначением их последовательности. Таков, например, в Служебнике «Чин Божественной литургии»; в Требнике — «Чин освящения храма, от архиерея творимаго».

ЧИНОПОСЛЁДОВАНИЕ — этим словом озаглавливаются в богослужебных книгах те молитвословия и песнопения, к которым можно приложить слова чин и последование: чин — потому, что здесь для определенного богослужения изложены все молитвословия или весь порядок их; последование — по той причине, что данное богослужение должно следовать за другим или предшествовать другому. Так, в книге «Чинопоследование соединяемым из иноверных к Православной Кафолической Восточной Церкви» содержатся чины, которые по Уставу должны следовать за вечерней или предшествовать ей.

ЧИНОПОСЛЁДОВАНИЕ СОЕДИНЯЕМЫМ ИЗ ИНОСЛАВНЫХ к Православной Кафолической Восточной Церкви. Содержит молитвословия о ищущих соединения с Православной Церковью для христиан иных исповеданий: католиков, армяно-григориан, протестантов, сектантов.

ЧИН ОСВЯЩЕНИЯ ПРЕСТОЛА — 40–42.

ЧИНШ АНГЕЛЬСКИЕ — 23.

ЧТЕЦ — 19, 23, 24, 38, 70.

ЭКЗАПОСТИЛАРИИ (светилен) — песнопение на утрени после канона, которое заключает обычно моление о ниспослании света свыше. Например: «Чертог Твой...», «Разбойника благоразумного».

ЭНКОЛПИОН (НАНЁДРЕННИК, НАПЕРСНИК) — 119–121.

ЭПАКТА — 604–605.

ЭПИТИМИЯ — 254, 255.

Ю

ЮБИЛЯЦИЯ (лат. *jubilatio* — ликование) — в западном церковном пении орнаментальные импровизации религиозно-восторженного, ликующего характера, распевавшиеся при исполнении Григорианского хорала на последнем слоге слова «Аллилуиа». Были усвоены Западной Церковью из певческой практики иудейского культа. Для облегчения запоминания Ю. (исполнявшихся без слов) монах Ноткер (830—912 гг.) присоединил текст, подставляемый под каждую ноту слога. Отсюда возникла секвенция. В Ю. нашли отражения народные элементы, проникавшие в Григорианский хорал.

ЮРОДИВЫЕ — подвижники Православной Церкви, принимавшие на себя подвиг юродства, т. е. внешнего, кажущегося безумия. Основанием для подвига юродства послужили слова апостола Павла из первого послания к Коринфянам: «Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия» (1 Кор. 1, 18), «Ибо, когда мир своею мудростью не познал

Бога в премудрости **Божией**, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих» (1 Кор. I, 21), «а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1 Кор. 1, 23), «Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, то будь безумным, чтобы быть мудрым» (1 Кор. 3, 18).

Ю. отказывались ради Христа не только от всех благ и удобств земной жизни, но также часто и от общепринятых норм поведения в обществе. Зимой и летом они ходили босиком, а многие и вообще без одежды. Нарушали часто Ю. и требования морали, если смотреть на нее как на выполнение определенных этических норм. Многие из Ю., облада даром прозорливости, принимали подвиг юродства из чувства глубоко развитого смирения, чтобы люди приписывали их прозорливость не им, а Богу. Поэтому они часто говорили, употребляя внешне бессвязную форму, намёками, иносказаниями. Другие юродствовали, чтобы потерпеть унижения и беславия ради Царства Небесного. Были и такие Ю., называемые в народе блаженными, которые не принимали на себя подвига Ю., а действительно производили впечатление слабоумных благодаря своей оставшейся на всю жизнь детскости.

Если объединить мотивы, побуждавшие подвижников принимать на себя подвиг юродства, то можно выделить три основных момента. Попрание тшеславия, весьма возможного при совершении монашеского аскетического подвига. Подчеркивание противоречия между истиной во Христе и так называемым здравым смыслом и нормами поведения. Служение Христу в своеобразной проповеди не словом или делом, а силой духа, облеченной во внешне убогую форму.

Подвиг юродства — специфически православный. Католический и протестантский Запад не знает подобной формы подвижничества.

Ю. по большей части были мирянами, но мы можем назвать и несколько Ю.—монахов. Среди них св. Исидора, первая по времени юродивая (†365), инокиня Тавенского монастыря; св. Симеон, преподобный Фома.

Наибольшую известность из Ю. получил св. Андрей. С его именем связан праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Этот праздник установлен в память события, происшедшего в Константинополе в середине X в. Городу угрожала опасность от сарацинов, но однажды юродивый Андрей и ученик его Епифаний, молясь во время всеобщего бдения во Влахернском храме, увидели в воздухе Пресвятую Деву Марию с сонмом святых, распростершую свой омофор (покров) над христианами. Ободренные этим видением византийки отбили сарацинов.

Особенно распространено и почитаемо народом было юродство Христа ради на Руси. Его расцвет падает на XVI столетие: в XIV веке — четыре почитаемых русских Ю., в XV — одиннадцать, в XVI — четырнадцать, в XVII — семь.

Подвиг юродства — один из тяжелейших подвигов, который принимали на себя во имя Христа отдельные лица ради спасения своей души и служения ближним с целью их нравственного пробуждения.

В Киевской Руси еще не было подвига юродства Христа ради как такового. Хотя отдельные святые в известном смысле и юродствовали какое-то определенное время, но это скорей был аскетизм, принимавший по временам формы, очень сходные с юродством.

Первым Ю. в полном смысле этого слова был на Руси Прокопий Устюжский (†1302). Прокопий, согласно житию, смолоду был богатым купцом «от западных стран, от латинска языка, от немецкой земли». В Новгороде он пленился красотой православного богослужения. Приняв Православие, он раздает бедным свое имяние, «примлет юродственное Христа ради житие и в буйство преложися». Когда его начали убажать в Новгороде, он ушел из Новгорода, направился «в восточные страны», шел по городам и селам, непроходимым лесам и болотам, принимал благодаря своему юродству побои и оскорбления, но молился за своих обидчиков. Праведный Прокопий, Христа ради Ю., избрал для своего жительства город Устюг, «великий и славный». Жизнь он вел настолько суровую, что с ней не могли сравниться предельно аскетичные монашеские подвиги. Ю. спал под открытым небом «на гноище» нагой, впоследствии на паперти соборной церкви, молился по ночам о полезном «граду и людем». Питался он, получая от людей до невероятности ограниченное количество пищи, но никогда не брал ничего у богатых.

То, что первый русский Ю. прибыл в Устюг из Новгорода, глубоко симптоматично. Новгород был поистине родиной русского юродства. Все известные русские Ю. четырнадцатого века связаны так или иначе с Новгородом.

Здесь «буйствовали» в XIV веке Ю. Николай (Кочанов) и Федор. Они устраивали между собой показательные драки, причем ни у кого из зрителей не возникало сомнения, что они пародируют кровавые столкновения Новгородских партий. Никола жил на Софийской стороне, а Федор на Торговой. Они переругивались и кидались друг в друга через Волхов. Когда кто-нибудь из них пытался перейти реку по мосту, другой гнал его назад, крича: «Не ходи на мою сторону, живи на своей». Предание прибавляет, что нередко после таких столкновений блаженные возвращались часто не по мосту, а по воде, яко по суху.

В Клопском Троицком монастыре подвизался преподобный Михаил, почитаемый в народе за Ю., хотя в его житиях (три редакции) мы и не находим типичных черт юродства. Прп. Михаил был провидцем, в его житиях собраны многочисленные пророчества, по-видимому записывавшиеся иноками Клопского монастыря.

Прозорливость св. Михаила выразилась, в частности, в указании места для рытья колодца, в предсказании близкого голода, причем старец просил кормить голодных монастырской рожью, в предсказании болезни посаднику, ущемляемому иноков, и смерти князю Шемяке. Предсказывая смерть Шемяке, преподобный старец гладит его по голове, а, обещая владыке Евфимию хиротонию в Литве, берет из его рук «ширинку» и возлагает ему на голову.

У преподобного Михаила, как и у многих других святых, была особая связь с нашими «меньшими братьями». За гробом игумена идет он в сопровождении оленя, кормя его мохом из своих рук. В то же время, обладая высоким даром Христовой любви к ближним и даже к твари, старец сурово обличал сильных мира сего.

Современник преподобного Михаила Ростовского Ю. Исидор (+1474) живет на болоте, днем юродствует, а по ночам молится. Его заушают и смеются над ним несмотря на чудеса и предсказания, заслужившие ему прозвище «Твердислов». И этот Ю. подобно праведному Прокопию Устюжскому «от стран бе западных, роду римского, языка немецкого». Точно так же другой ростовский Ю. Иоанн Власатый (+1581) был пришельцем с Запада. Иноязычное происхождение трех русских юродивых свидетельствует, что они настолько глубоко пленились Православием, что и форму подвижничества избрали специфически православную.

Первым московским Ю. был блаженный Максим (+1433), канонизованный на Соборе 1547 г. К сожалению, житие блаженного Максима не сохранилось.

В XVI веке пользовались всеобщей известностью в Москве Василий Блаженный и Иоанн Большой Колпак. Помимо жития св. Василия память народная сохранила и предание о нем.

По преданию Василий Блаженный был в детстве отдан к сапожнику в ученики и тогда уже проявил прозорливость, посмеявшись и прослезившись над купцом, заказавшим себе сапоги. Василию же было открыто, что купца ожидала близкая смерть. Уйдя от сапожника, Василий вел в Москве бродячую жизнь, хотя без одежды и ночуя у одной боярской вдовы. В юродстве Василия характерно обличение общественной несправедливости и грехов различных сословий. Однажды он уничтожил товары на рынке, наказав недобросовестных торговцев. Все его, казавшиеся взору обычного человека непонятными и даже абсурдными, поступки имели тайный мудрый смысл видения мира духовными очами. Василий швыряет камни в дома добродетельных людей и целует стены домов, где творились «кошуну», так как у первых снаружи виснут изгнанные бесы, тогда как у вторых — плачут ангелы. Подаренное царем золото он дарит не нищим, а купцу, потому что прозорливому взору Василия ведомо, что купец потерял все свое состояние, а просить милостыни стыдится. Питие, поданное царем, юродивый выливает в окошко, чтобы потушить пожар в далеком Новгороде.

Василий Блаженный отличался особым даром раскрыть беса в любом обличье и всюду его преследовать. Так, он узнал беса в нищем, который собирал много денег и в награду за милостыню устраивал людям «привременное счастье».

В разгар опричнины он не боялся обличать грозного царя Ивана IV, за что пользовался в народе огромным моральным авторитетом. Интересно описание обличения Василием Блаженным царя во время массовой казни в Москве. Святой обличает царя в присутствии огромного скопления народа. Народ, молчавший во время казни бояр, в то же время, когда разгневанный царь готовился прогнать юродивого копьём, зароптал: «Не тронь *erol!* не тронь блаженного! В наших головах ты волен, а блаженного не тронь!» Иван Грозный вынужден был сдерживать себя и отступить. Погребен был Василий в Покровском соборе на Красной площади, который в сознании народа навсегда соединился с его именем.

Иоанн Большой Колпак подвизался в Москве при царе Феодоре Иоанновиче. В Москве он был пришельцем. Родом из вологодских краев, он работал водоносом на северных солеварнях. Всё бросив и переселившись в Ростов Великий, Иоанн построил себе келью около церкви, покрыл тело веригами и тяжёлыми кольцами, выходя же на улицу, всегда надевал колпак, отчего и получил свое прозвище. Иоанн часами мог смотреть на солнце — это было его любимое занятие — помышляя о «праведном солнце». Дети смеялись над ним, но он не сердился на них. Ю. всегда улыбался, с улыбкой он и проричал будущее. Незадолго перед смертью Иоанн переселился в Москву. Известно, что умер он в мовнице (бане), погребли его в том же Покровском соборе, в котором погребен Василий. Во время погребения блаженного поднялась страшная гроза, от которой многие пострадали.

В XVI веке обличение царей и бояр стало неотъемлемой принадлежностью юродства. Яркое свидетельство такого обличения даёт летопись о разговоре псковского Ю. Николы с Иоанном Грозным. Пскову в 1570 г. грозила участь Новгородца, когда Ю. вместе с наместником Юрием Токмаковым предложили псковитянам ставить на улицах столы с хлебом-солью и с поклонами встречать московского царя. Когда после молебна царь подошел к св. Николаю за благословением, тот поучал его «ужасными словесы еже престати велия кровопролития». Когда же Иоанн, несмотря на увещевание, велел снять колокол со Святой Троицы, то в тот же час у него пал лучший конь по пророчеству святого. В сохранившемся предании рассказывается, что Никола поставил перед царем сырое мясо и предложил есть, когда царь отказался, сказав «я христианин, и в пост мяса не ем», Никола ответил ему: «А кровь христианскую пьешь?»

Очень поражали Ю. иностранцев-путешественников, находившихся в то время в Москве. Флетчер в 1588 году пишет:

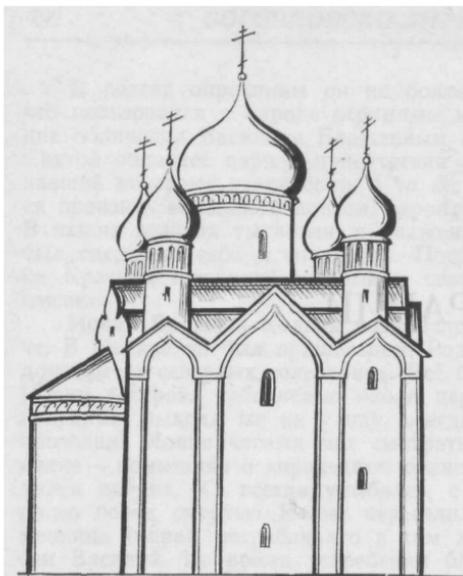
«Кроме монахов, русский народ особенно чтит блаженных (юродивых) и вот почему: блаженные... указывают на недостатки знатных, о которых никто другой и говорить не смеет. Но иногда случается, что за такую дерзкую свободу, которую они позволяют себе, от них тоже отделяются, как это и было с одним, двумя в предшествовавшее царствование, за то, что они уже слишком смело поносили правление царя». Флетчер же сообщает о Василии Блаженном, что «он решился упрекнуть покойного царя в жестокости». Об огромном уважении русского народа к Ю. пишет также Герберштейн: «Их почитали пророками: явно обличаемые ими говорили: это по грехам моим. Если они что брали в лавке, торговцы еще благодарили».

По свидетельству иностранцев, Ю. в Москве было очень много, они составляли по существу как бы некий отдельный орден. Канонизована из них весьма незначительная часть. Есть глубоко почитаемые до сих пор, хотя и неканонизованные местные Ю., например Ксения, юродствовавшая в Петербурге.

Таким образом, юродство на Руси по большей части не подвиг смирения, а форма пророческого служения, соединенного с крайней аскезой. Ю. обличали грехи и несправедливость и таким образом не мир смеялся над русскими Ю., а Ю. смеялись над миром. В XIV—XVI веках русские Ю. были воплощением совести народа.

Почитание народом Ю. привело, начиная с XVII века, к тому, что появилось много лжеюродивых, преследовавших свои корыстные цели. Случалось также, что за Ю. принимали и просто душевнобольных людей. Поэтому Церковь всегда очень осторожно подходила к канонизации Ю.

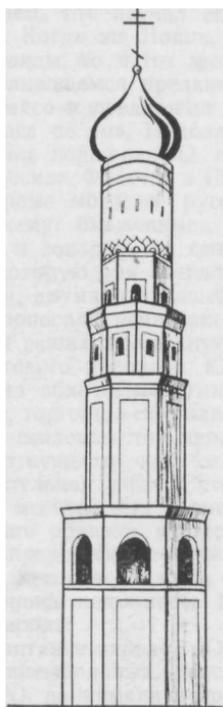
ИЛЮСТРАЦИИ

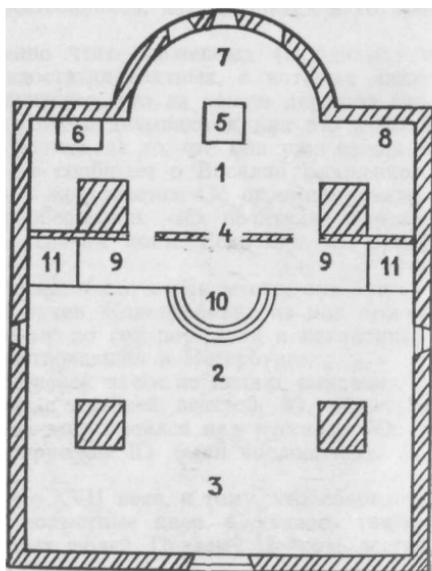
1

2

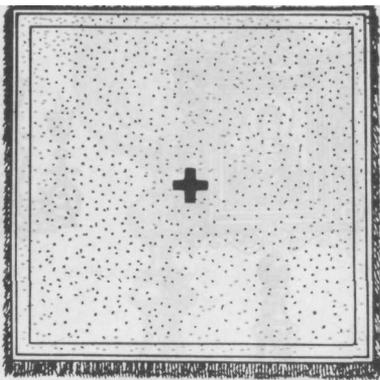
3

4

5

6

7

9

10

8

11

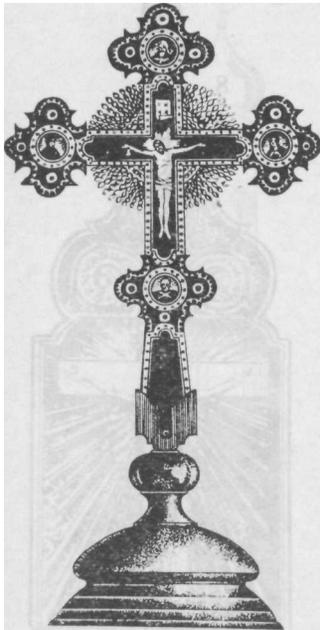
12

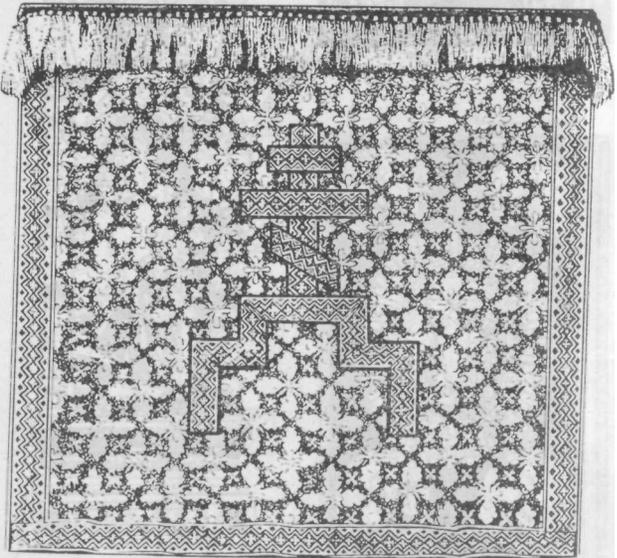
13

14

15

16

17

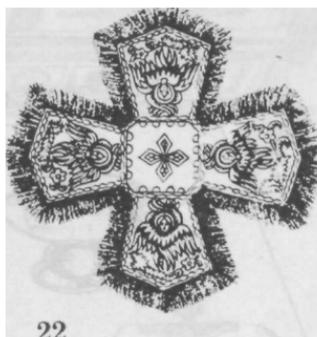
18

19

20

22

21

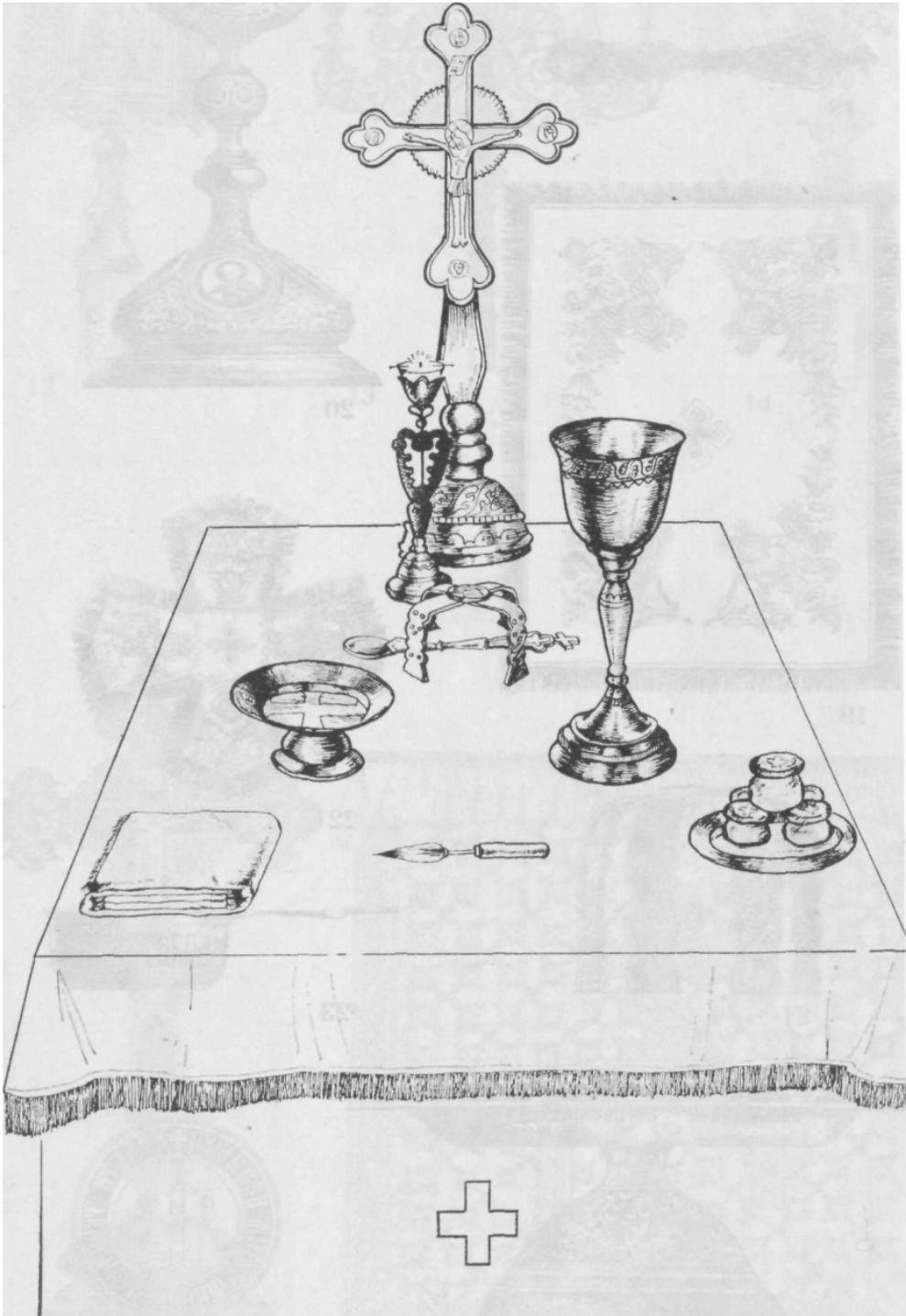
23

24

25

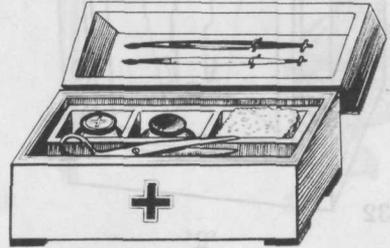

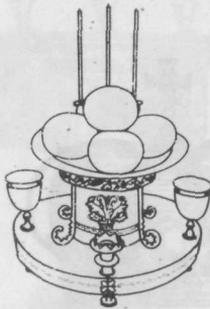
27

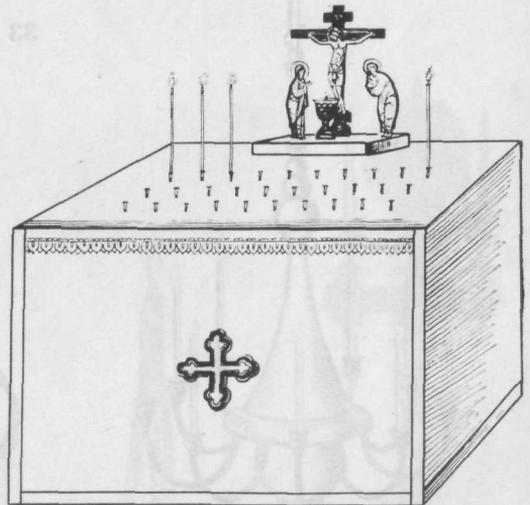
28

29

30

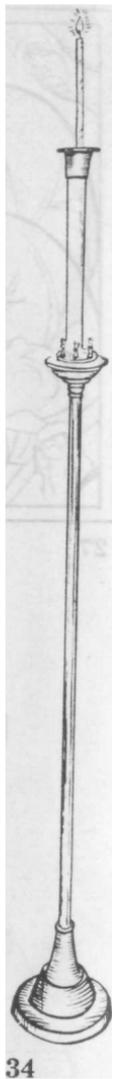
31

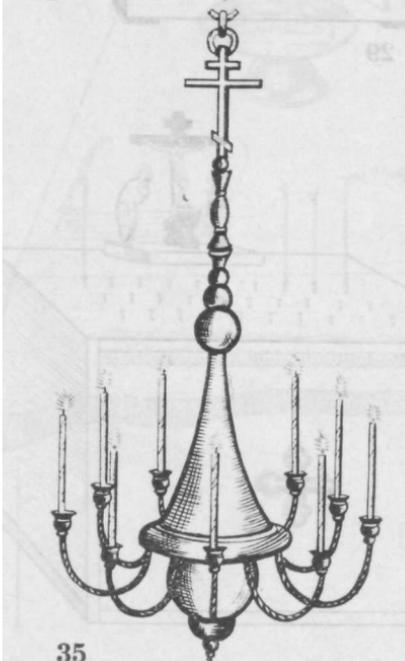
32

33

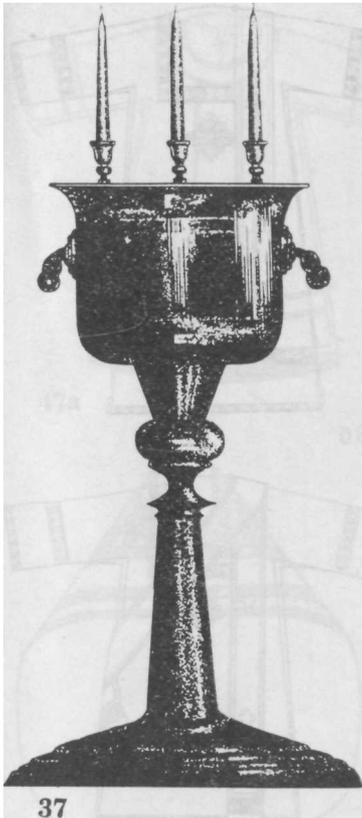
34

35

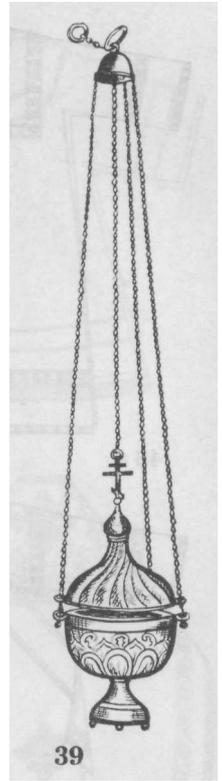
36

37

38

39

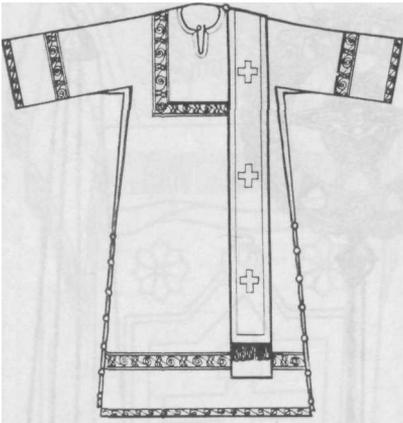
40

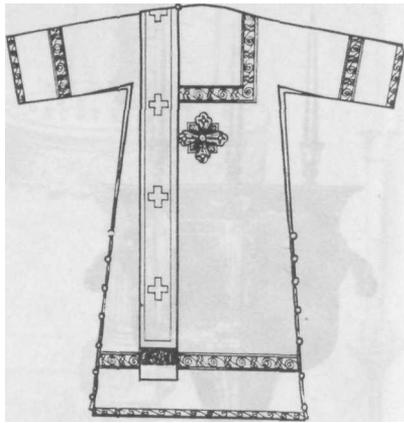
41

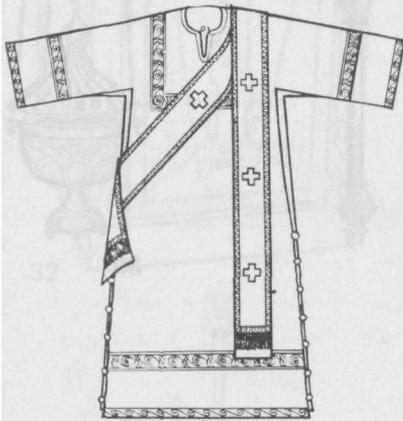
42

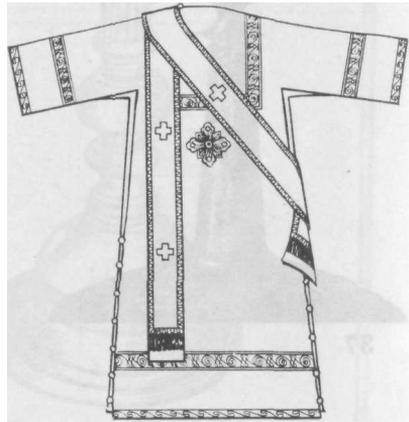
43 a

43b

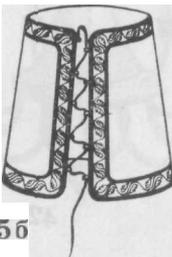
44a

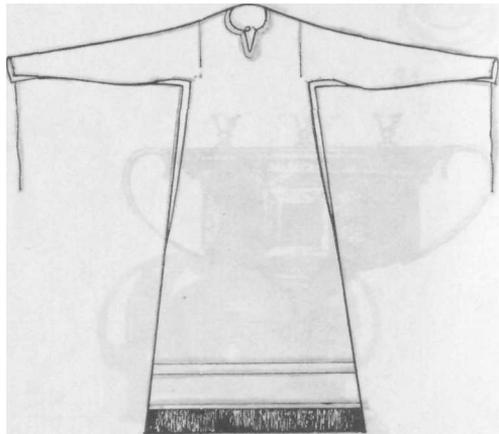
44b

45a

45b

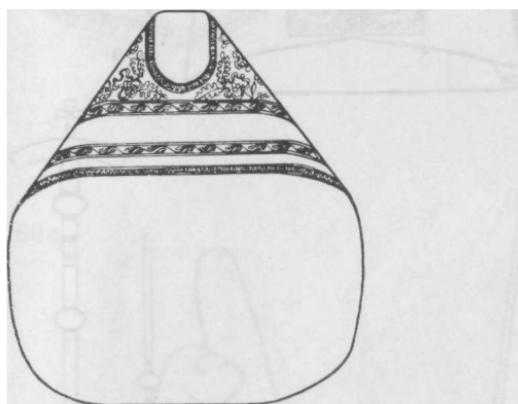
46

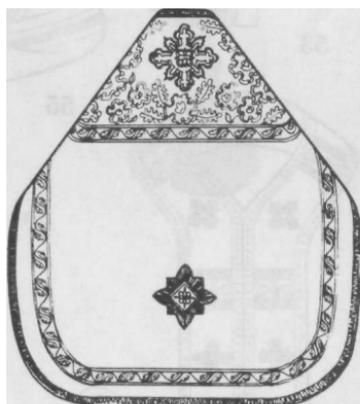
47a

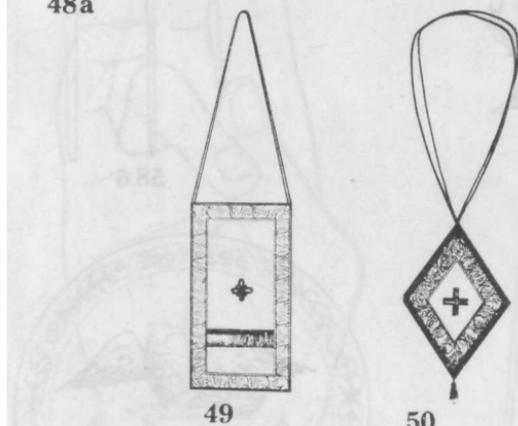
476

48a

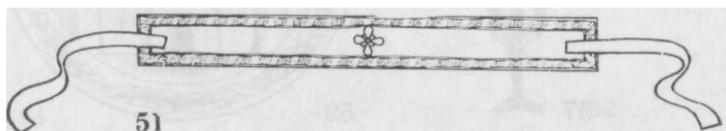

486

49

50

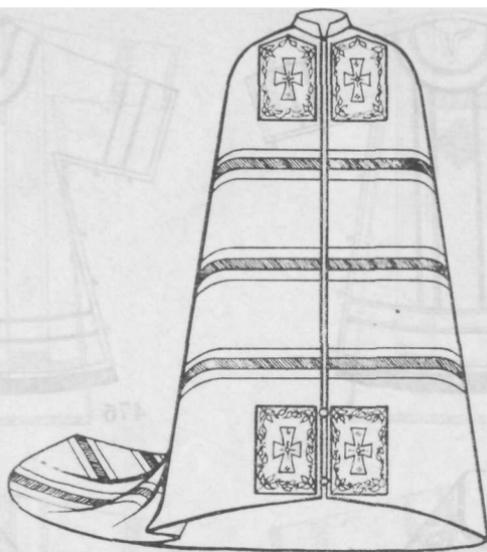
51

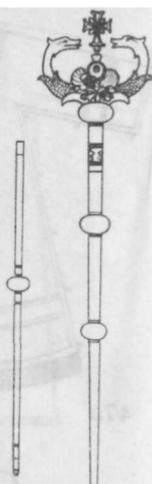
52

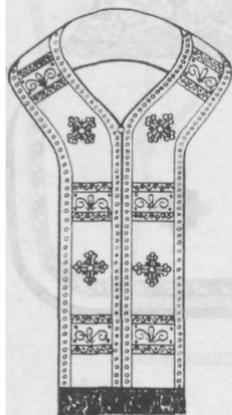
53

55

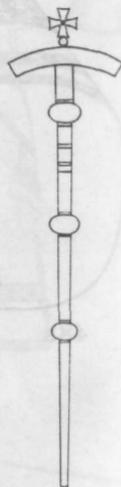
58a

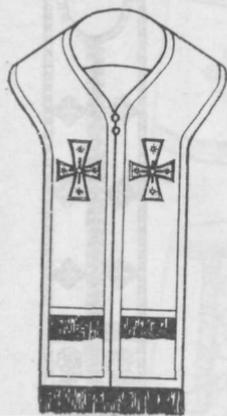
54a

56

58b

54b

57

59

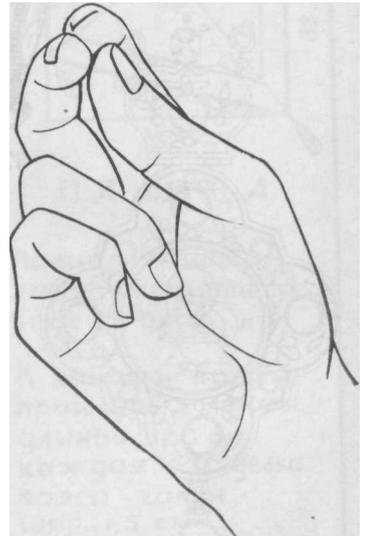
60a

60b

61

62

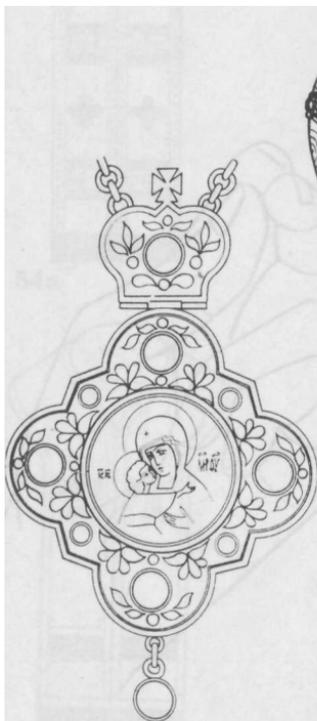
63

64

65

66

67

68

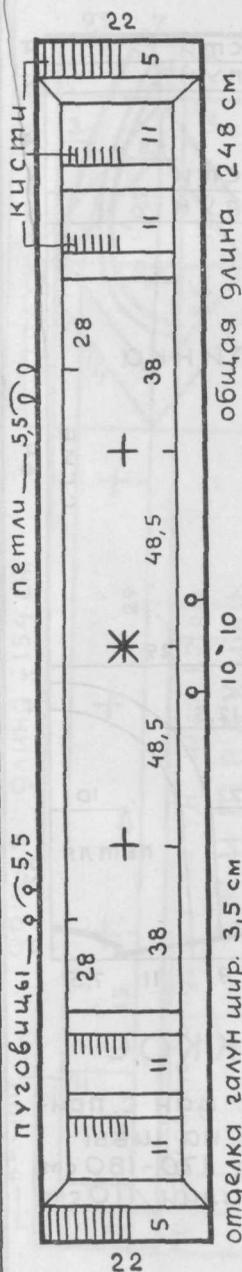

69

70

ОБЛАЧЕНИЕ АРХИЕРЕЯ

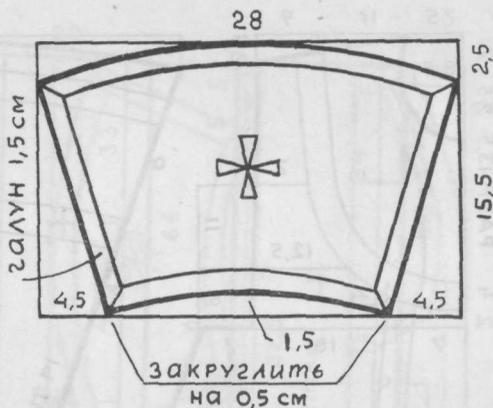

ОМОФОР МАЛЫЙ

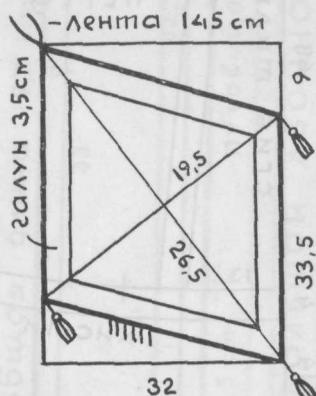
отделка галун шир. 3,5 см

ПОЯС

ПОРУЧИ

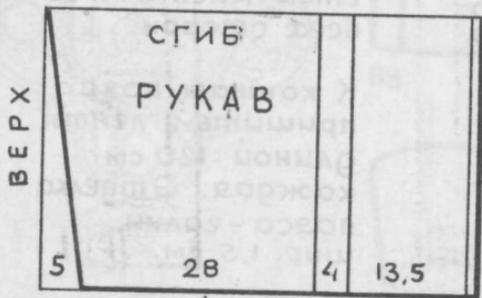
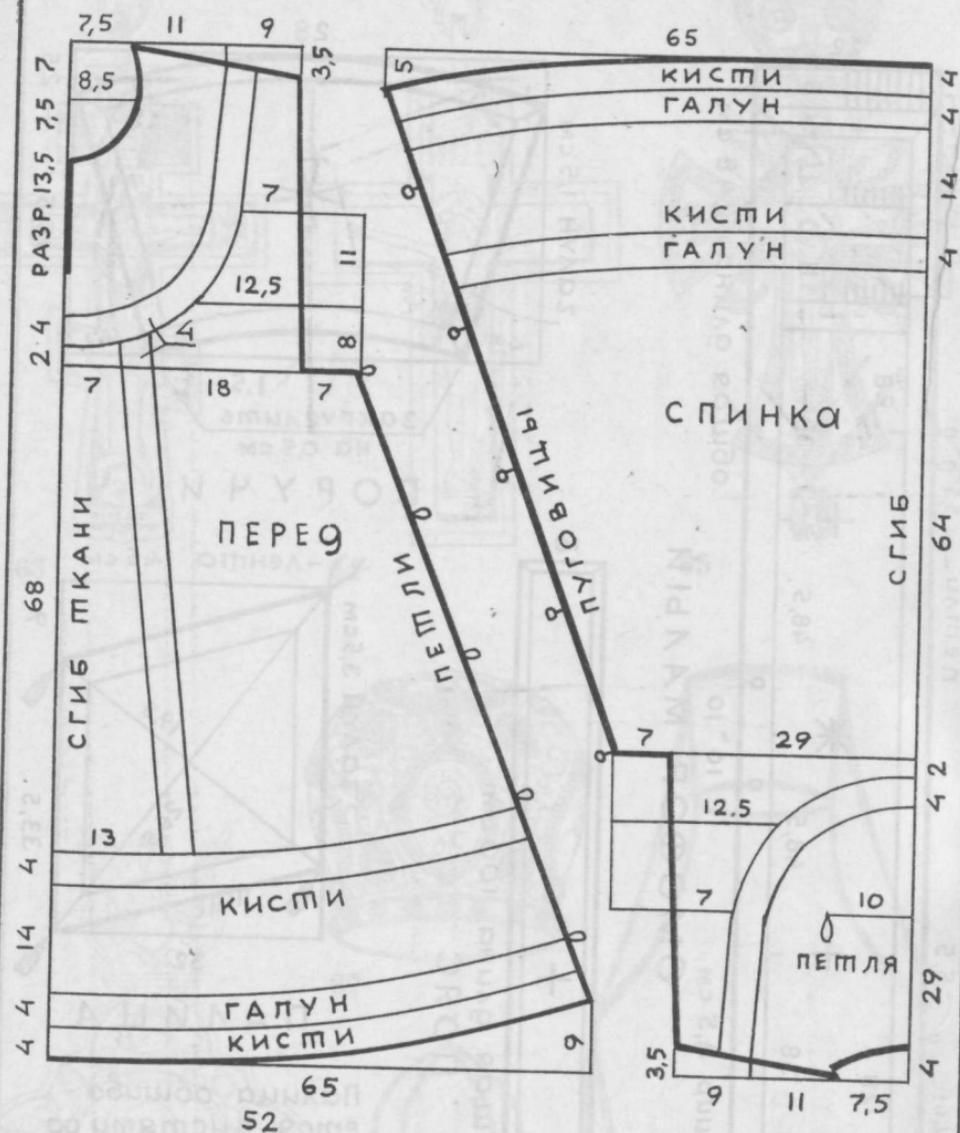

ПАЛИЦА

Палица обшивается кистями со всех сторон.

К концам пояса пришить 2 ленты длиной 120 см каждая. Отделка пояса - галун шир. 1,5 см.

ОБЛАЧЕНИЕ АРХИЕРЕЯ

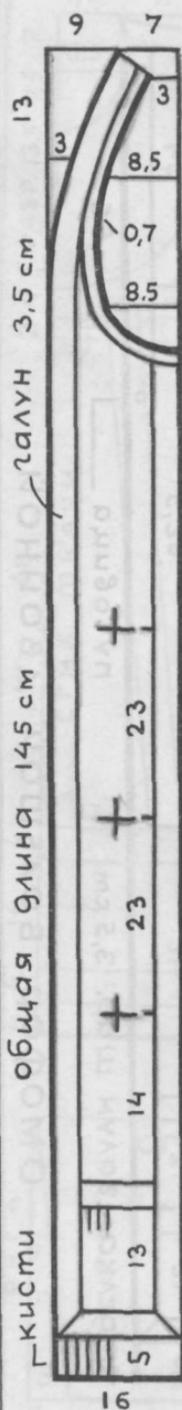
САККОС

Саккос дан с при-
пусками на швы
на рост 170-180 см.
при о. талии 110 см.

37

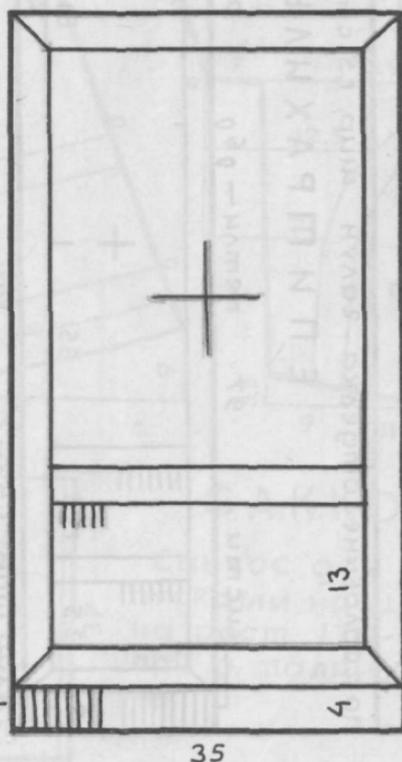
ОБЛАЧЕНИЕ ИЕРЕЯ

отделка по горловине - галун шир. 1,5 см

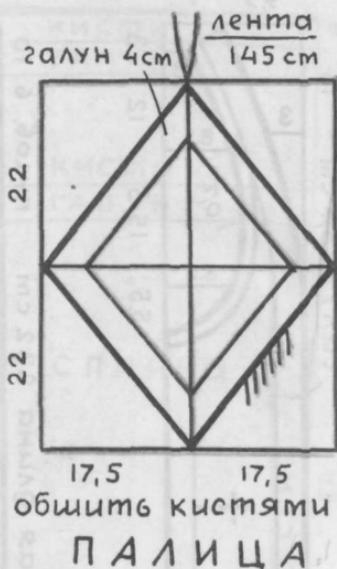
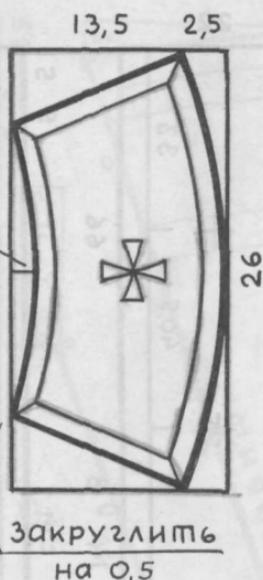
ЕПИТРАХИЛЬ

пришить ленту на 155 см
— кисти 65

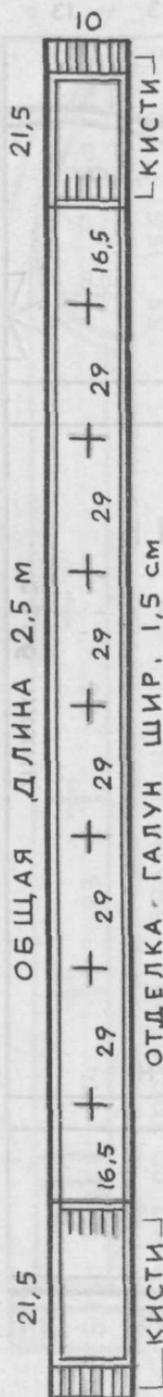
отделка галун шир. 3,5 см

НАБЕДРЕННИК

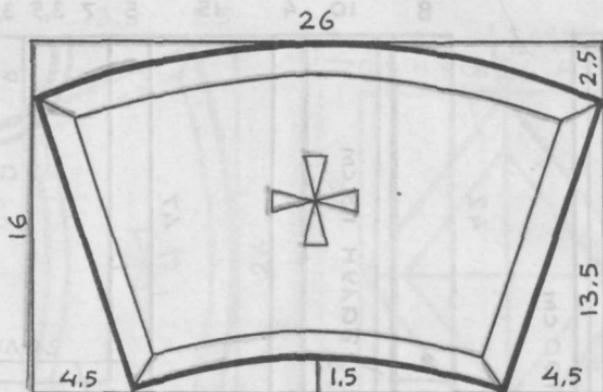

ОБЛАЧЕНИЕ ДИАКОНА

ОРАРЬ

ЗАКРУГЛИТЬ НА 0,5
ОТДЕЛКА ГАЛУН ШИР. 1,5 см

ПОРУЧИ

РУКАВ К СТИХАРЮ

ОБЛАЧЕНИЕ ДИАКОНА

СТИХАРЬ

РЯСА И ПОДРЯСНИК

Даны с припусками
на швы на рост 170-
180 см.

О.талии - 110

д.спины - 46

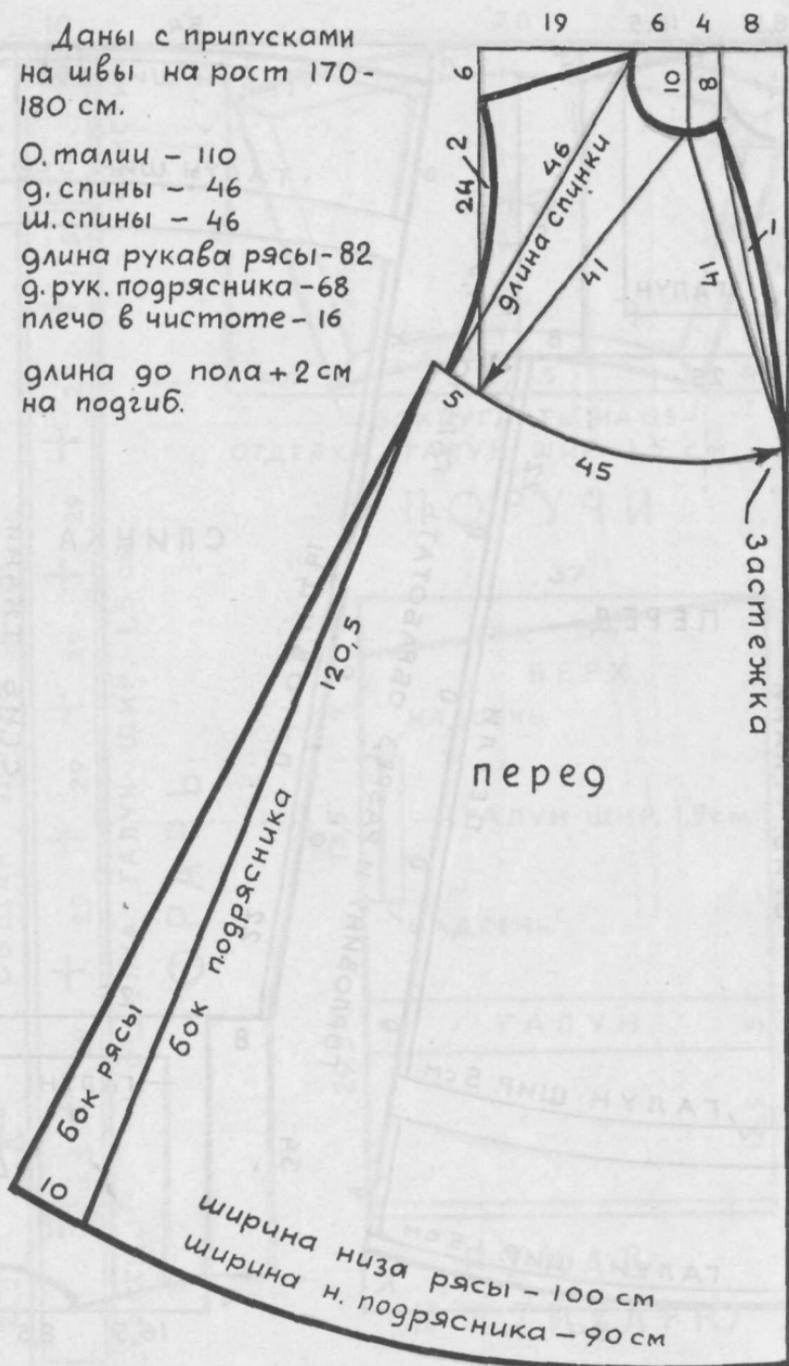
ш.спины - 46

длина рукава рясы - 82

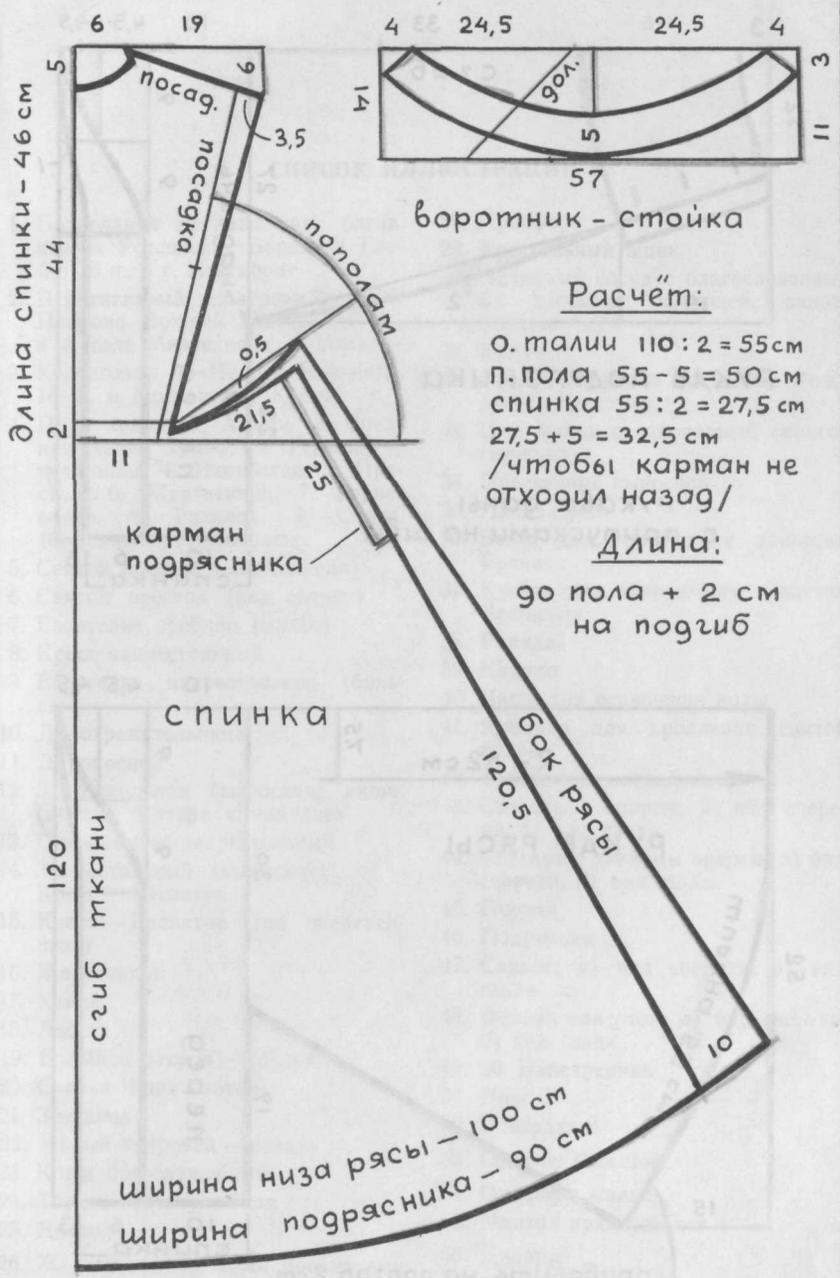
д.рук. подрясника - 68

плечо в чистоте - 16

длина до пола + 2 см
на подгиб.

РЯСА И ПОДРЯСНИК

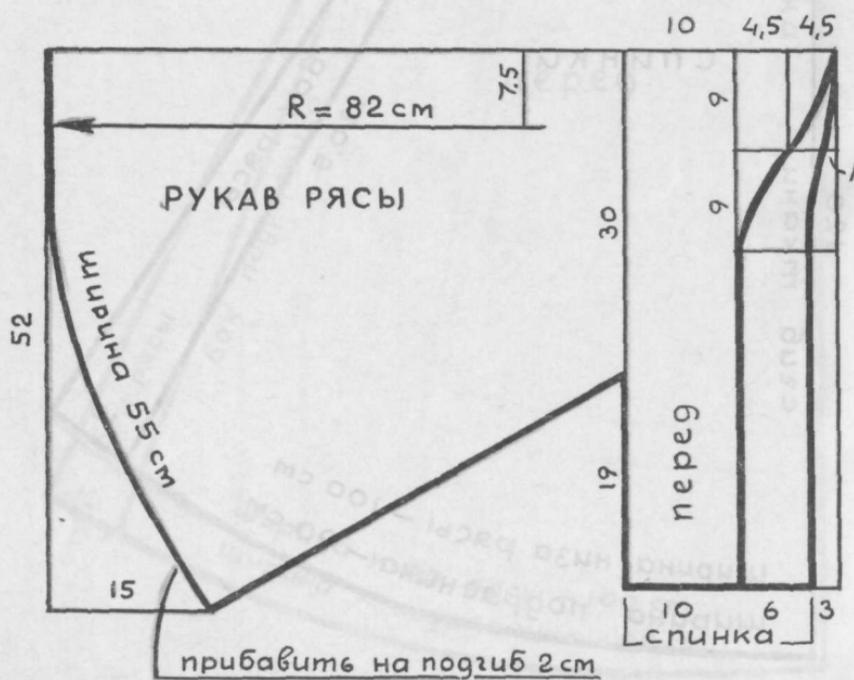
Расчёт:

О. талии $110 : 2 = 55$ см
 П. пола $55 - 5 = 50$ см
 спинка $55 : 2 = 27,5$ см
 $27,5 + 5 = 32,5$ см
 /чтобы карман не отходил назад/

Длина:

90 пола + 2 см на подгиб

РЯСА И ПОДРЯСНИК

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Пятиглавая церковь свв. блгвв. князей Российских Бориса и Глеба, 16 в., в г. Новгороде
2. Девятиглавый «шатровый» храм Покрова Божией Матери, 17 в., в б. селе Медведкове, г. Москва
3. Колокольня «Иван Великий», 16 в., в Московском Кремле
4. План храма: 1. Алтарь. 2. Средняя часть храма. 3. Притвор — трапезная. 4. Иконостас. 5. Престол. 6. Жертовник. 7. Горнее место. 8. Ризница. 9. Солея. 10. Амвон. 11. Клиросы
5. Святой престол (вид спереди)
6. Святой престол (вид сверху)
7. Евангелие тресное (малое)
8. Крест напестольный
9. Евангелие напестольное (большое)
10. Дарохранительница
11. Дароносица
12. Запестольная (выносная) икона Божией Матери «Знамение»
13. Семисвечник запестольный
14. Запестольный (выносной) Крест — Распятие
15. Крест — Распятие (на жертовнике)
16. Жертовник
17. Копие
18. Лжица
19. Большой покров — воздух
20. Святая Чаша (потир)
21. Звездица
22. Малый покровец — воздух
23. Ковш богослужебный
24. Тарель богослужебная
25. Дискос
26. Жертовник со всеми предметами перед совершением проскомидии
27. Святая Плащаница
28. Просфора
29. Крестильный ящик
30. Литийный сосуд с благословенными хлебами, пшеницей, вином и елеем
31. Канун
32. Аналой с иконой праздника Рождества Христова
33. Подсвечник стационарный (много-свечник)
34. Подсвечник выносной
35. Паникадило
36. Венец для совершения таинства Брака
37. Купель для совершения таинства Крещения
38. Рипида
39. Кадило
40. Чаша для освящения воды
41. Кропило для кропления святой водой
42. Трисвечник пасхальный
43. Стихарь с орарем: а) вид спереди, б) вид сзади
44. Стихарь с двойным орарем: а) вид спереди, б) вид сзади
45. Поручи
46. Подризник
47. Саккос: а) вид спереди, б) вид сзади
48. Фелонь или риза: а) вид спереди, б) вид сзади
49. Набедренник
51. Пояс
52. Епитрахиль
53. Омофор большой
54. Омофоры малые
55. Мантия архиерейская
56. Дикийри
57. Трикийри
58. Жезлы архиерейские

59. Орлец	64. Крест наперсный
60. Четки монашеские	65. Крест с украшениями
61. Сложение перстов для именованного благословения	66. Панагия
62. Сложение перстов для крестного знамения	67. Митра
63. Крест священнический	68. Скуфия
	69. Камилавка
	70. Клобук

Примечание. Изображения церковной утвари даны условно в распространенной форме, но отнюдь не следует считать их каноническими или неизменными; в частности, формы креста с украшениями (рис. 65), панагии (рис. 66) и митра (рис. 67) даны схематически. Их разнообразие в Русской Церкви велико.

Выкройки одеяния духовенства даны также схематически и могут быть видоизменены.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
-----------------------	---

Православный храм, богослужебная утварь и одеяния духовенства

ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ

Глава 1. Небесное и земное в символике православного храма	7
Глава 2. Архитектура православного храма	26
Глава 3. Алтарь	35
Глава 4. Святой престол	39
Глава 5. Горнее место, семисвечник, жертвенник, ризница	50
Глава 6. Живописные изображения в алтаре	54
Глава 7. Иконостас, средняя часть храма	62
Глава 8. Свет и светильники	75
Глава 9. Притвор	79
Глава 10. Колокола, колокольные звоны	81
Глава 11. Кладбище, часовни и их назначение	84

БОГОСЛУЖЕБНАЯ УТВАРЬ

Глава 1. Дискос, потир, звезда, копие, лжица	86
Глава 2. Утварь для совершения особых богослужений, треб и таинств	102
Глава 3. Принадлежности архиерейской службы	105

ОДЕЯНИЯ ДУХОВЕНСТВА

Глава 1. Повседневные облачения	ПО
Глава 2. Кресты, панагия, посох	117
Глава 3. Богослужебные одеяния диакона и иерея	122
Глава 4. Богослужебные одеяния архиерея	142
Глава 5. Цвета богослужебных облачений. Символика цветов	148
Л и т е р а т у р а	157

Иконопочитание и иконопись в богослужебной жизни Церкви

Введение	158
Глава 1. Храм — икона преображенного космоса	161
Глава 2. Икона в составе Священного Предания Православной Церкви	163
Глава 3. Догматическое обоснование иконопочитания	167

Глава 4. Изобразительные средства православной иконы и их символика	182
Литература	204

Таинства и обряды Православной Церкви

Введение	205
ТАИСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ	
Глава 1. Таинство Крещения	208
Обряды и молитвословия, предшествующие Крещению	
Значение подготовительных обрядов	209
Молитвы в первый день, по внегда родити жене отроча	210
Молитва, во еже назнаменати отроча, приемлющее имя во осмый день рождения своего	211
Молитвы жене родильнице, по четыредесяти днех	214
Последование чина оглашения	
Молитва во еже сотворити оглашенного	217
Три запрещения на нечистых духов	218
Отречение от сатаны	220
Исповедание верности Христу	221
Исповедание Символа веры	222
Последование святого Крещения	
Освящение воды	224
Приготовительная молитва священника	226
Освящение еля	227
Крещение	229
Облачение новокрещенного	232
Крестные родители — восприемники	234
О совершителе Крещения	235
О времени и месте совершения Крещения	236
Глава 2. Таинство Миропомазания	237
Помазание святым Миром	237
Шествие вокруг купели	239
Обряды восьмого дня	239
Омывание святого Мира	240
Пострижение волос	241
Глава 3. Таинство Покаяния	242
Установление таинства Покаяния	242
Чинопоследование таинства Покаяния	244
Духовно-нравственное состояние пастыря	247
Наставления духовнику	247
Практические советы пастырю при совершении таинства Покаяния	249
Об епитимии	254
Молитва над разрешаемым от запрещения	255
Исповедь общая . . . . . а	255
Исповедь частная	258
Практические рекомендации по совершению исповеди и причащения на дому	260
Об исповеди душевнобольных	262
Элементы аскетике и нравственного богословия	263
Грехи	265
Беседа перед исповедью	283
Глава 4. Таинство Причащения, или Евхаристия	287
Глава 5. Таинство Брака	290
Взаимоотношения супругов в христианском браке	291
Установление таинства Брака и история обряда	293
Место и время совершения таинства Брака	297

	Церковно-канонические препятствия к Браку.	297
	О расторжении церковного Брака	300
	Последование обручения.	300
	Последование венчания.	303
	Последование о второбрачных.	309
	Чин благословения супругов, проживших много лет без церковного благословения.	309
Глава 6.	Таинство Елеосвящения (Соборование).	312
	Установление таинства Елеосвящения.	312
	О веществе таинства Елеосвящения	314
	Над кем совершается таинство Елеосвящения.	315
	К истории чина Елеосвящения	316
	О принадлежностях таинства Елеосвящения	319
	Чинопоследование таинства Елеосвящения.	320
Глава 7.	Таинство Священства (Рукоположение).	325
	Степени церковной иерархии	325
	Христианское (новозаветное) понятие о священстве	326
	Служение церковного управления — епископство	330
	Служение предстоятельства — священство.	338
	Служение вспомоществования — диаконство.	342
	Чин посвящения в чтеца и певца.	345
	Посвящение в иподиакона.	347
	Чинопоследование Рукоположения во диакона	348
	Чинопоследование Рукоположения во священника	350
	Чинопоследование Рукоположения во епископа	351
	Возведение в чины церковные.	355
	Чин награждения набедренником, палицею, митрою	356

ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Глава 1.	Пострижение в монашество.	357
	Монашеские обеты.	357
	Последование одевания рясы и камилавки.	358
	Последование малой схимы, или мантии.	359
	Чин пострижения в великую схиму.	363
Глава 2.	Богослужения при основании и освящении храма	365
	Чин на основание церкви.	365
	Поставление креста на верх крова новосозданной церкви	371
	Благословение колокола	372
	Освящение новопостроенного или перестроенного храма	374
	Освящение храма архиереем. Великое освящение	375
	Освящение архиереем одних антиминсов	385
	Освящение храма священником.	386
	Малое освящение храма.	389
	Освящение церковных вещей и принадлежностей	390
Глава 3.	Водоосвящение.	391
	Назначение и сущность водоосвящения.	391
	Чин великого водоосвящения.	394
	Малое водоосвящение.	396
Глава 4.	Чин благословения нового дома.	398
Глава 5.	Молебные пения.	399
	Характер и содержание молебных пений.	399
	Молебное пение на Новый год	404
	Молебное пение при начатии учения отроков.	406
	Последование молебного пения ко Господу Богу нашему о богохранимой стране нашей, властях и воинстве ея, певаемое во время брани противсупостатов.	408
	Последование молебного пения ко Господу Богу, певаемого во время брани против супостатов, находящихся на ны	410

Молебное пение о недужных многих или о едином	414
Благодарение о получении прощения и о всяком благодеянии Божии	416
Последование молебного пения , певаемого во время бездождя.	419
Последование молебного пения ко Господу Богу нашему Иисусу Христу, певаемого во время безведрия, егда дождь многий безгодно идет.	428
Молебное пение от наводнения.	435
Чин благословения в путешествие.	440
Чин благословения хотящим по водам плыти .	443
Чин благословици новья корабль , или лодию	445
Последование благодарственного молебного пения ко Господу Богу , певаемого в день Рождества, еже по плоти. Спасителя нашего Иисуса Христа , и воспоминания избавления Церкви и Державы Российския от нашествия галлов и с ними двадцати язык.	446
Молебное пение во время губительного поветрия и смертоносных заразы.	449
Глава 6. Заупокойное богослужение.	455
Время и цель совершения заупокойного богослужения	455
Канон молебный на исход души.	456
Чин на разлучение души от тела.	458
Приготовление усопшего к погребению.	459
Чтение Евангелия и Псалтири по усопшим.	461
Заупокойное всенощное бдение	463
Последование панихиды.	464
Панихида в Пасхальную седмицу.	472
Отпевание и погребение усопшего.	472
Чин отпевания мирянина.	474
Отпевание и погребение монахов, игуменов и архимандритов	485
Отпевание и погребение священников и архиереев	486
Отпевание и погребение младенцев	487
Отпевание и погребение в Пасху.	488
<i>Отпевание и погребение мирян в Пасху.</i>	489
<i>Отнесение и погребение священников и архиереев в Пасху.</i>	490
Могила православного христианина.	492
Об обрядах , следующих за погребением православного христианина.	492
Чин обычной панихиды.	495
Вселенские панихиды, или вселенские родительские субботы	495
Заупокойная молитва о воинах.	497
Последование панихиды в субботы мясопустную и Пятидесятницы .	498
Панихиды о младенцах.	499
Чин обычной литии.	500
Чин над кутией в память усопших .	501
Глава 7. Освящение Мира	501
Литература	504

Триоди постная и цветная

О БОГОСЛУЖЕНИИ ВО ВРЕМЯ ПЕНИЯ ТРИОДИ ПОСТНОЙ

О богослужении приготовительных дней к Великому посту

Глава 1. Неделя о мытаре и фарисее.	507
Глава 2. Неделя о блудном сыне.	509
Глава 3. Суббота мясопустная Поминование усопших	510

Глава 4. Неделя мясопустная	511
Глава 5. Седмица сырная (масленица).	512
<i>Понедельник сырной седмицы.</i>	513
<i>Вторник сырной седмицы.</i>	513
<i>Среда сырной седмицы.</i>	514
<i>Четверг сырной седмицы.</i>	516
<i>Пятница сырной седмицы.</i>	516
<i>Суббота сырной седмицы.</i>	517
Глава 6. Неделя сыропустная. Прощеное воскресенье	518
Вечерня в Неделю сыропустную.	519
О богослужении Святой Четырнадцатницы	
Глава 1. Начало Великого поста. Понедельник 1-й седмицы («чистый понедельник»).	520
Глава 2. Вторник 1-й седмицы.	527
Глава 3. Среда 1-й седмицы.	528
Глава 4. Четверг 1-й седмицы.	529
Глава 5. Пятница 1-й седмицы.	530
Глава 6. Суббота 1-й седмицы.	532
Глава 7. Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия	533
Глава 8. Последование в Неделю православия.	534
Глава 9. Суббота 2-й седмицы. Поминование усопших	537
Глава 10. Неделя 2-я Великого поста. Святителя Григория Паламы	538
Глава 11. Суббота 3-й седмицы.	539
Глава 12. Неделя 3-я Великого поста. Крестопоклонная.	539
Глава 13. Понедельник 4-й седмицы.	541
Глава 14. Среда и суббота 4-й седмицы.	542
Глава 15. Неделя 4-я Великого поста. Преподобного Иоанна Лествичника	542
Глава 16. Среда 5-й седмицы.	543
Глава 17. Четверг 5-й седмицы. Стояние преподобной Марии Египетской.	543
Глава 18. Суббота 5-й седмицы. Похвала Пресвятой Богородицы	545
Глава 19. Неделя 5-я Великого поста. Преподобной Марии Египетской.	546
Глава 20. Пятница 6-й седмицы.	547
Глава 21. Суббота Лазарева	548
Глава 22. Неделя Вайи. Вход Господень в Иерусалим.	549
О богослужении Страстной седмицы	
Глава 1. Великий Понедельник	551
Глава 2. Великий Вторник	554
Глава 3. Великая Среда	555
Глава 4. Великий Четверг.	556
Глава 5. Великая Пятница.	558
Глава 6. Великая Суббота.	562

О БОГОСЛУЖЕНИИ ВО ВРЕМЯ ПЕНИЯ ТРИОДИ ЦВЕТНОЙ

Светлое Христово Воскресение. Пасха

Глава 1. Полунощница, утренняя, часы, литургия и вечерня	566
Глава 2. Светлая седмица	576
<i>Понедельник Светлой седмицы.</i>	576
<i>Вторник Светлой седмицы.</i>	577

	<i>Среда Светлой седмицы.</i>	577
	<i>Четверг Светлой седмицы.</i>	577
	<i>Пятница Светлой седмицы.</i>	578
	<i>Суббота Светлой седмицы.</i>	578
Глава 3	Неделя 2-я по Пасхе- Антипасха	579
Глава 4	Вторая седмица по Пасхе.	581
	<i>Понедельник 2-й седмицы по Пасхе.</i>	581
	<i>Вторник 2-й седмицы по Пасхе. Радоница.</i>	582
Глава 5.	Неделя 3-я по Пасхе. Святых жен-мироносиц, праведного Иосифа Аримафейского и Никодима	582
Глава 6.	Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном.	584
Глава 7.	Среда 4-й седмицы по Пасхе. Преполовление Пятидесятницы	585
Глава 8.	Неделя 5-я по Пасхе. о самаряныне	586
Глава 9.	Среда 5-й седмицы. Отдание Преполовления Пятидесятницы	586
Глава 10.	Неделя 6-я по Пасхе, о слепом.	587
Глава 11.	Среда 6-й седмицы по Пасхе. Отдание Пасхи.	587
	Вознесение Господне	
Глава 1.	Четверг 6-й седмицы. Вознесение Господне.	588
Глава 2.	Неделя 7-я по Пасхе. Святых отцев I Вселенского Собора	589
Глава 3.	Пятница 7-й седмицы по Пасхе. Отдание Вознесения	590
	Святая Пятидесятница	
Глава 1.	Суббота 7-й седмицы по Пасхе. Троицкая родительская	591
Глава 2	Неделя Святой Пятидесятницы. День Святой Троицы	591
Глава 3.	Понедельник Святого Духа.	594
Глава 4.	Суббота. Отдание праздника Пятидесятницы	594
Глава 5.	Неделя 1-я по Пятидесятнице. Всех святых	594
Глава 6.	Неделя 2-я по Пятидесятнице. Всех святых , в земле Российской просиявших	595
	Пасхалия.	597
	Краткий церковнославянский словарь.	612
	Богословско-литургический словарь.	645
	Иллюстрации.	793
	Список иллюстраций.	817